

Λιβανίου Σοφιστοῦ

Λόγοι

Τόμος α΄

Либаний

Речи

В ПЕРЕВОДЕ С. П. ШЕСТАКОВА

Том I

К 100-летию первого издания

Санкт-Петербург
2014

УДК 091
ББК 87
Л55

Редактор *М. Ф. Высокий*

Л55 **Либаний. Речи.** Том I / Пер. с древнегреческого С. П. Шестакова. — СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2014. — 768 с.

ISBN 544690204-1

В данном издании представлены речи оратора Либания (314–392/393 гг.), которого справедливо причисляют к последним выдающимся риторам античности. Прожив большую часть жизни в родной Антиохии-на-Оронте, Либаний благодаря достоинствам своих сочинений очень быстро и надолго стал одним из самых известных и уважаемых общественно-политических деятелей восточной части Империи IV в. Будучи ярким представителем позднеантичной языческой учености, Либаний стал учителем красноречия для многих последующих поколений, чем в значительной степени объясняется то, что до нас сохранилось практически все его литературное наследие. Произведения оратора являются уникальным источником по истории периода, крайне скудно обеспеченного историческим материалом, так что публикация речей и части эпистолярного наследия Либания позволяет сделать общедоступным мощный пласт истории восточной, грекоязычной части Поздней Римской империи, на базе которой вскоре начинается формироваться Византийская империя.

ISBN 544690204-1

9 785446 902040

УДК 091
ББК 87

© А. А. Зражевская, оформление, 2014
© М. Ф. Высокий, послесловие,
комментарии, 2014

Предисловие

Выпуская в свет первый том своего перевода Либания, позволяю себе сказать несколько слов прежде всего по поводу выбора автора. Греческие софисты IV-го в. пользуются не особенно высокой репутацией и по содержанию, и по стилю своих произведений. Подвергается сильному сомнению их любовь к истине, их беспристрастие. Их преувеличенное мнение о своих литературных заслугах, притязательный, хвастливый, напыщенный тон, ненатуральность стиля — все это не располагает читателя к особой симпатии. В частности, Либаний — рядом с Юлианом и Фемистием крупнейшая литературная величина своего времени и своей школы — большею частью аттестуется новою критикою неблагоприятно, и как человек, и как писатель. Впрочем, нередко дело идет о мимолетно брошенных эпитетах и голословных отзывах со стороны лиц, имевших мало случая изучать автора самостоятельно и во всей широте его литературной производительности. В устах же людей, избравших нашего автора предметом специального изучения, эти отзывы неизменно смягчаются. Рядом с действительно непривлекательными чертами нравственной физиономии и стиля писателя эти исследователи открывают в обширном литературном наследии, оставленном нам Либанием, очень много такого, что значительно изменяет нашу точку зрения на предмет¹.

Настоящий том полагает начало изучению Либания, поставленному себе задачею переводчиком, и, если читатели не будут удовлетворены *Введением*, где не дано еще общей оценки Либания как общественного деятеля и писателя, то размеры книги и

¹ Новейшая характеристика Либания в только что вышедшей второй половине II-й части *Geschichte d. griech. Litt. Christ'a*, в обработке *W. Schmid'a* (München. 1913), S. 800–811. Об Ἀντιοχικός *Friedländer, Johannes v. Gaza* u. *Paulus Silentarius*, Lpg. 1912, S. 95 fg.

желание познакомить читателей со своим опытом перевода Либания, встретить компетентные указания и советы для продолжения работы побудили переводчика ограничиться пока тем, что им сделано. Перевод Либания не так легок. Искусственность его стиля, запутанность фразы, фигуральность выражения, нередко намеренная, в манере софистики IV в., неопределенность его порою заставляла переводчика долго вдумываться в действительный смысл той или другой фразы и ее отношение к окружающему рассуждению. К каким различным пониманиям может вести текст, который притом не всегда дошел до нас в удовлетворительном виде в рукописях, можно видеть из полемики *Förster*'а с теперь покойным голландским ученым *Herwerden*'ом, в *praefatio critica* к III-му тому его издания речей Либания. Таким образом, перевод является во многих случаях и интерпретацией мест, затруднительных для понимания, могущей оказать пользу и тем, кто в состоянии читать Либания и в подлиннике. Для таких мест переводчик, разумеется, будет особенно ждать компетентной критики своей работы.

Думаю, однако, что не ошибусь, если скажу, что Либаний не принадлежит к греческим авторам, к которым обращаются особенно охотно и часто. Исторiku приходится выискивать у него потребный материал среди словообильных риторических излияний, которые сами по себе не могут его интересовать. Историк литературы, если он не занят данным ее периодом специально, с такими авторами, как Либаний, Фемистий, знакомится только вскользь, по некоторым отдельным произведениям.

Между тем вот суждение о нашем авторе одного из новых ученых, очевидно, более глубоко входивших в его изучение (*Gaetano Negri, L'imperatore Giuliano l'Apostata*, 2 ed., Milano, 1902, pg. 7):

«Либаний теперь слишком забыт. Его многочисленные сочинения, его богатый сборник писем, сохранных, случай редкий, в большей части, являются одним из самых живых предметов в античной литературе и дают говорящее изображение общества Восточной империи в IV-м веке. Любопытно наблюдать, как упадок духа и литературы греческой оказался менее быстрым и

менее глубоким, чем упадок духа и литературы латинской. В то время как последняя совсем угасла, чтобы возродиться вновь лишь с церковными писателями, на Востоке самые живые очаги интеллектуального движения остались возжженными и сохранилась литературная традиция, делавшая возможным появление писателей, подобных Юлиану и Либанию.

Правда, эта красноречивая тирада не препятствует итальянскому ученому тут же честить Либания, как «ум поверхностный», причислять его к «скудным мыслью» (чтобы не сказать больше: pg. 6 vuoti di pensiero), как мелькают подобные эпитеты у всякого, кто обмолвится о Либании², но он же не забывает сказать о «нередко искреннем, неподдельном вдохновении» Либания, о его «страницах, поистине прекрасных и прочувствованных».

Не надо забывать и о «литературной традиции», которой не упускает из виду и *Negri*. В самом деле, Либаний и другие его современники, столь основательно усвоившие Гомера, трагиков, комиков, Фукидида и других поэтов и прозаиков поры расцвета афинской республики, представляются нам передатчиками литературного влияния позднейшим поколениям. Совершенно определенные факты литературного стиля знаменуют воздействие этой поры на самые поздние отпрыски византийской литературы. Позволю себе здесь привести первый подвернувшийся пример. В письмах Иоанна Евгеника, одного из ревностных противников унии эпохи Флорентийского собора, опубликованных недавно афинским профессором *Ламбросом*, в его *Παλαιολόγεια καὶ Πελοποννησιακά* (ἐν Ἀθήναις-Λειψίῳ. 1912, Т. А'), находим неоднократно мотивы, близко напоминающие переписку Либания. Так, ep. 9, Νικηφόρῳ τῷ πρίγκιπι (Νικηφόρος ὁ Χειλᾶς cf. Georg.

² *Alice Gardner*, Julian, pg. 49, говорит о «немногих светлых замечаниях, оживляющих его скучные и напыщенные страницы», pg. 63 она говорит о малой заботе его о беспристрастной истине и точности и «о глубоком уважении, какое он питает к риторике или словам, и о его еще более глубоком почтении к своему собственному гению», см. о последнем, о самомнении, и *Allard. Schultze*, Konstantinopel (324–450) [Altchristliche Städte und Landschaften]. Lpg. 1913, S. 263, справедливо в значительной степени оправдывает это положением этих профессоров в обществе.

Schol. ep. 9, Λάμπρος, Т. В', σελ. 226, Λάμπρος, 'Ιστορία τ. 'Ελλάδος' Т. VI, 1908, σελ. 895) о передаче Никифору дурного отзыва о нем Иоанна, в чем Иоанн оправдывается перед своим адресатом, напоминает письма Либания Фемистию 60. 1134, Андронику 1270, о распространении путем сообщения писем посторонним лицам неприязненных отношений. Более заметно сходство с Либанием в ep. 4. Τῷ Πελαγῳμένῳ, p. 158, 10: «Окружив себя толпою [χорός, так обычно и у Либания] учеников, — говорит здесь о себе Иоанн, — во главе коих стоит отличный Николай, пригласив и некоторых из друзей своих, и дважды, и трижды я прочитывал письмо с утешой, восхищением и многократными похвалами. Мне невтерпёж было не сделать и их участниками моего удовольствия. А они и сами, беря его в руки и многократно поцеловав, горели желанием прочитать, так сразу захваченные впечатлением его». Эта сцена не напоминает ли вполне те, какие изображает нам Либаний при получении им писем того или другого сановника или ритор³

Выражения восторга перед красотой письма (рукоплескание, κρότος, прыжки, σκίρτημα и т. п.), ep. 10, pg. 168, 14, напоминают подобные у Либания. Многие выражения фигуральные и пословичные в письмах Иоанна могли быть заимствованы у Либания. Так, «весна», «зима», «затишье», «гавань» в ep. 4 (ср. у нас⁴, стр. 479, стр. 461, стр. 480), «золотое письмо» в ep. 10, pg. 167 (ср. у Либания, ep. 102, у нас, стр. 483 [722]), пословичное выражение δεύτερος πλοῦς, ep. 12, pg. 169, 12 (часто у Либания, у нас, стр. 489 [728]). Допустимо, разумеется, другое посредство в традиции стиля, но переписка Либания известна была в ту пору, как видно из письма Луки Нотары Геннадия Схолярию, Λάμπρος, Παλαιολ. καὶ Πελοπ., Т. В' σελ. 193; οἷος πρὸς τὸν μέγαν Βασίλειον καὶ ὁ θύραθεν σοφιστῆς Λιβάνιος, см. это указание на подложную переписку у *Laube*, o. i. l., pg. 2, n. 3, о Луке Нотаре.

³ См. нашу статью «Письма-энкомии ритора Либания», стр. 4, прим. 1.

⁴ Имеется в виду печатное издание 1914 г. (далее *Изд. 1914*). В настоящем издании им соответствуют с. 718, 700, 719. В дальнейшем страницы в настоящем издании будут указываться в квадратных скобках непосредственно за страницами в *Изд. 1914*. — *Примеч. изд.*

Приложения, так же как *Введение*, знакомят читателя с перепиской Либания. При этом я преследовал цель частью дать понятие о разнообразном содержании и значении писем, частью, в I приложении, подготовить материал для характеристики Юлиана Отступника, которая будет дана во *Введении* ко 2-му тому. Вот личность, близкие отношения к коей Либания значительно возвышают интерес и к нашему софисту. В нашей научной литературе Юлиан обрисован недавно по его сочинениям проф. Ф. И. Успенским, в первом томе его *Истории Византии*. Мы надеемся, что сообщаемый нами материал, *Надгробная речь Юлиану* и другие речи и письма Либания, существенно дополнит для русского читателя то, что дает перевод Аммиана Марцеллина проф. Ю. А. Кулаковского, а во 2-м томе попытаемся дать характеристику императора-философа, привлекая, разумеется, и его собственные сочинения и письма.

С. Шестаков

Введение

Либаний родился в Антиохии и происходил из богатой и знатной семьи. Он сам сообщает, впрочем, о том ударе, какой нанесен был ее благосостоянию казнью и конфискацией имущества его деда по отцу и брата этого деда, осужденных при Диоклетиане по делу об избииении солдат, работавших над углублением гавани в антиохийском порту Селевкии и произведших беспорядки в самой Антиохии¹.

Эта катастрофа глубоко запечатлелась в памяти Либания, по рассказам его близких. Он считает казну в долгу перед своим домом².

Деда своего по матери Либаний восхваляет особенно за заботливость его об образовании сыновей³. Из этих дядей оратора Панольбий умер раньше и был, вероятно, значительно старше другого, Фасгания. Последний был весьма привязан к племяннику, оказывал на него большое влияние, впоследствии с любовью следил за его успехами риторика и являлся верным ценителем его произведений. Вообще семья Либания жила в тесной дружбе. Старшие ее члены пользовались великим уважением и привязанностью младших⁴.

¹ См. *orat. I*, § 3, vol. I, pg. 3 *Förster*, *orat. II*, § 11, pg. 242, *orat. XIX*, § 45, vol. II, pg. 405, *orat. XX*, § 18, pg. 429. Судя по *orat. XIX*, § 45, дядя отца именовался Брасидом. См. *G. R. Sievers*, *Das Leben d. Libanius* (Berlin. 1868), S. 5, Anm. 18. Об этом инциденте *Sievers* o. l., S. 3 ff. *Emile Monnier*, *Histoire de Libanius*, I partie, *Examen critique de ses mémoires* (Paris. 1866), pg. 8 s. *L. Petit*, *Essai sur la vie et la correspondance du sophiste Libanius*, с французским переводом автобиографии (Paris. 1866), pg. 20.

² Автобиография, § 125, pg. 143. Перевод, стр. 43 [153].

³ См. *orat. II*, § 11. Он отправляется в Апамею и за крупный гонорар склоняет софиста, представлявшего большую силу (βοφιστόν θύενοϋ), переехать в Антиохию для обучения его сыновей.

⁴ О Фасгании см. наше примечание, стр. 40, 1 [149, 170]. О смерти, в конце 364-го года, тетки (τηθίς) ср. о ней *orat. XLVII*, § 28, vol. III, pg. 418, перев., стр. 177 [329, 42]. *Sievers*, S. 5, Anm. 44. Отношения Либания к Бассиану,

Либаний родился в 314-ом году.

Как видно из прямого свидетельства автобиографии⁵, на одиннадцатом году он лишился отца. Судя по тому, как мало говорит Либаний о своем отце, он не оказал на него большого влияния.

Во всяком случае, слова автобиографии⁶ показывают, что скромный декурион⁷ не принадлежал к кругу людей, преданных литературным занятиям. Несмотря на конфискацию имущества отца и дяди, за отцом Либания осталось имение, после проданное матерью Либания с его разрешения, о чем он упоминает в автобиографии⁸.

Наш оратор был средним из трех братьев, оставшихся на руках матери после смерти отца. Либаний хорошо характеризует в своей автобиографии братскую любовь свою, особенно по слу-

ἡ ἀρίστη γυναικῶν ерр. 226. 458, ἥς αἰδέσμιόν σοι καὶ τοῦνομα ер. 231, τῆς πάντα ἐμοῖ τὰ κάλλιστα προσελεῖν ἀξίας, ер. 557, τῇθι θανυμαστή ер. 1462. ер. 617. О. Seeck, *Die Briefe d. Libanius zeitlich geordnet* (Leipzig. 1906), S. 95, Anm. 1.

⁵ См. особ. ер. 955, Постумиану, по свидетельству этого письма, внуку по матери консула 314-го г. Руфия Волусиана (*Petit*, pg. 21, *Monnier*, pg. 6 note, *Sievers*, S. 207). С этим сходятся и другие свидетельства Либания в письмах и речах, точнейшим образом сведенные в первом приложении книги *Сиверса*. См. особ. ерр. 639. 866. orat. LIII, § 4, vol. IV, pg. 56, 4 sqq. Упоминаемые здесь Олимпии, отправлявшиеся Панольбием, когда Либанию было 14 лет, были те самые, которые не захотел посетить юный адепт образования, по свидетельству автобиографии.

⁶ § 5.

⁷ *Monnier*, pg. 11. Либаний поминает отца всего в двух еще местах своих речей, orat. XX, § 17, pg. 429, 1: «Так и отец мой не принял бы когда-то тело своего отца и не похоронил бы его вместе с отрубленной головою, не заслужившей наказания» и orat. LV, *К Анаксентию*, где, произнося в начале речи, §§ 2–3, целую проповедь о сыновнем долге, Либаний говорит, что хвалебную речь (ἐπίδειξιν) матери написал, а для отца не мог того же сделать, вследствие ранней его смерти. В сейчас цитированном месте, orat. LIII, § 4, Либаний говорит, что сиротство его по смерти отца поспешил облегчить друг отца Аргирий. Последний был богатым человеком, если, подобно Панольбию, справлял Олимпии.

Мы не знаем даже имени отца Либания, так как у Свида, s. v. Λιβάνιος, легко признать смешение с именем дяди (*Sievers*, S. 8, A. 3), а ὁ ἐκ Διονυσίου ер. 248, вопреки *Monnier*, pg. 11, 3, едва ли имеет действительно смысл указания на имя отца, ср. *Sievers*, S. 76, A. 36.

⁸ Автобиография, § 58.

чаю страшного несчастья, какому подвергся младший брат, слепоты⁹, и свою горячую любовь к матери¹⁰.

Отсутствие твердого мужского руководства в переходную пору отрочества неблагоприятно отразилось на воспитании Либания в первые годы по смерти отца. Но на пятнадцатом году, как представляет дело наш ритор, им вдруг овладела такая жажда знания и образования, что он забросил все свои детские забавы и стал сторониться даже тех развлечений, какие давала общественная жизнь в Антиохии. Нужно думать, что такой переворот, в действительности, произошел не без постороннего влияния, скорее всего, со стороны того первого наставника Либания, о котором он говорит в столь прочувствованных словах в своей автобиографии¹¹. Он начал посещать его, когда душа его еще дремала, но опытный наставник сумел разбудить ее и привить ей тот вкус к древним образцам и тщательному изучению их, какой потом отличал Либания.

О смерти этого учителя своего, имя коего остается неизвестным, Либаний упоминает в выражениях, сходных с автобиографией, еще в другой своей речи, относящейся к концу девятого десятилетия IV-го века, причем дает несколько искусственное определение возраста, в каком он умер: «равное с ним число лет прожил я в настоящий момент»¹². Либанию было в это время 74–75 лет. Следовательно, учитель родился около 254–255-го года.

⁹ § 197 и следующие.

¹⁰ § 14, § 57 и следующие, § 117.

¹¹ § 8.

¹² Orat. IV, § 9, pg. 289, 14: «Разве не в здравом уме умер Эдесий? Не то же ли относится и к тем, кто пошли по следам его? Из них со старшим я прожил сейчас одинаковое время и знаю, что оплакал его больше всех прочих, юным лишаясь потока его словес». Отсюда *Сиверс* заключает, что этот учитель был последователем Эдесия (S. 12, A. 14), и *Monnier*, pg. 13, предполагает о неоплатоническом, теургическом характере его философии, относя к этому именно учителю предвещание о Либании, Автобиография, § 5, конец. К данному месту IV-ой речи *Förster* неправильно делает ссылку на Зиновия. То же у *Зеека*, S. 315.

Так же мало можем мы определить личность того, другого учителя Либания, который руководил им в изучении древних авторов. Это должен был быть грамматик, что соответствует нашему понятию филолога.

Еще и во времена Либания Египет, Александрия славились такими учеными. В числе учителей своих в области древних поэтов Либаний упоминает в одном из писем Дидима, сын коего Риторий был, в свою очередь, его учеником¹³.

Разумеется, этого недостаточно, чтобы отождествить Дидима с тем наставником, под руководством коего Либаний читает, между прочим, и Аристофана¹⁴, и Фукидида¹⁵. Круг поэтов и прозаиков, с какими по преимуществу знакомили в это время юношей учителя, определяется указаниями и в письмах Либания, и Юлиана. Гомер в IV в. по Р. Хр. в Антиохии служил предметом специального преподавания. Либаний упоминает об учреждении в Антиохии кафедры Гомера, подобно кафедре Данте

¹³ Epp. 320. 321 (по *Seeck*'у, лета 357-го г.). В первом из этих писем Либаний говорит об отце Ритория: «Через его посредство мне удалось познакомиться с поэтами». Таким же мастером был отец Дифила Данай. Ep. 888: «Вводя в души юношей древних поэтов, — говорится здесь о Дифиле, — он и сам хороший поэт» (ср. подобное о Гарпократионе, ep. 367). Здесь же говорится, что в своей профессии он успешно соперничает с отцом своим. См. о нем сходно с письмом еще *orat. LIV*, § 55, vol. IV, pg. 95, 13 *Förster*.

¹⁴ Упоминаем здесь Даная лишь как возможного учителя Либания. Дидима Либаний прямо называет своим учителем. Из других лиц, которых выдвигает *Monnier*, pg. 15, 1, Клеобул, ep. 155. 364 (в последнем говорится о переселении поэта и учителя Клеобула в Антиохию), судя по ep. 232, не цитируемому французским ученым, водворен в Антиохию только недавно (по *Seeck*'у, S. 373, письмо писано в 360 г. Бассиан, родственник Либания, писал о Клеобуле τῆθῆ, см. стр. II, примеч. 1 [10–11, 4]). Это другой Клеобул, не тот учитель Либания, о коем идет речь в ряде других его писем (*Seeck*, S. 54). Что касается Евдемона, это, несомненно, лицо младшего поколения, приблизительно ровесник Либания, член его литературного кружка. Автобиография, § 9, где *Petit*, pg. 175 (перевод автобиографии), *Monnier*, pg. 16 *suiv.*, неправильно понимают описание Либания в смысле представления. Дело идет о простом чтении учителя с учеником, *Sievers*, S. 15.

¹⁵ § 148. Любовь к Фукидиду, сказывающаяся и в обилии цитат из него у Либания, привита, конечно, тем же преподавателем.

во Флоренции¹⁶. Вспомним, что и евнух Мардоний преподавал матери Юлиана и самому будущему императору Гомера, а также Гесиода¹⁷. Трагики, особенно Еврипид¹⁸, были излюбленным предметом чтения. Комики не могли не привлекать внимания, поэты новой комедии — своими сентенциями морального характера¹⁹. Из древних философов изучаем был Платон. Из авторов более поздних Аристид был излюбленным предметом чтения, подражания и изучения Либания²⁰. Последующих своих учителей в Антиохии до своего отъезда в Афины, имевшего место летом 336-го года, когда Либанию было 22 года²¹, ритор наш аттестует очень низко, что с трудом мирится с отзывами его о своих учителях в письмах²².

¹⁶ Ep. 909.

¹⁷ См. наше примечание к переводу надгробной речи Юлиану, стр. 310 [517, 13], *P. Allard, Julien l'Apostat t. I* (Paris. 1900), pg. 271. Liban. ep. 1345 b: «живя в Одиссее и ежедневно декламируя поэму с детьми». Ep. 1239 сообщает о декламации Либанием Гомера ежедневно, в ожидании, пока префект Стратегий, не отпускающий его от себя, берет ванну, ср. Автобиография, § 108. Ep. 187 экзамен по Гомеру. Вопросы гомерово критики в переписке Либания со св. Василием см. ep. 1590, 358-го г. (*Seeck, S. 347*).

¹⁸ См., например, письмо к Евдемону, ep. 258, письмо к Деметрию, ep. 34.

¹⁹ Μένανδρος ὁ ὑρσοῦς *Themist. orat., orat. 20, pg. 236. Liban., orat. LXIV, § 72.*

²⁰ Об Аристиде см. ep. 530, о двух речах Либания, из коих в одной он соперничает с Геродотом, в другой с Аристидом, ep. 1551, о занятиях вопросом о подлинности его произведений (ср. то же о Фортунатиане, ep. 1348), перед портретом (бюстом?) ритора. О речи «О плясунах» см. стр. 286, о подражании Либания Демосфену ep. 286, древним вообще, ep. 695. Письма-энкомии ритора Либания, стр. 2. *Sievers* отмечает перечисление древних авторов, ep. 956, *Julian. ep. 42 (S. 11, A. 16)*. Занятия в школе Либания Гомером, Демосфеном, Платоном ep. 828. ep. 812, *Sievers, S. 24, A. 78*.

²¹ См. *orat. LIII, § 4, vol. IV, pg. 56, 10*. Год смерти Панольбия был и годом постановки Олимпий, см. цитированное место и Автобиографию, § 13. — *Sievers, S. 43*. Либаний дожил в Афинах до 25 лет, Автобиография, § 25. Судя по § 9-му, год два противодействие родных боролось со страстным желанием Либания узреть Афины.

²² Особенно что касается Зиновия, см. Автобиография, § 96, § 97, с примеч., § 100, *orat. XXXI, § 20, перев., стр. 224 [397]*, ep. 540, 703, с поправкой *Сиверса, S. 10, A. 15*. Клеобул, учитель Либания, ep. 50 и другие. Олимпий, ep. 1518

В Афины влекли его, помимо потребностей образования, и те античные симпатии, которые поддерживали в нем его занятия древними и его верования²³. Самое путешествие будило исторические и поэтические воспоминания Либания²⁴.

По приезде в Афины Либанию пришлось пережить ряд неприятностей и разочарований, прежде всего вследствие тех школьных обычаев, которые утвердились в этом городе, привлекавшем жаждущую образования, но также и развлечений, молодежь со всех краев тогдашнего культурного мира. Но и профессора в Афинах далеко не могли удовлетворить Либания, который и здесь, как в Антиохии, по его словам, стал особняком и остался по-прежнему автодидактом. Впрочем, эта независимость, по-видимому, несколько преувеличена Либанием²⁵.

По дурной манере софистики этой поры замалчивать имена, мы не узнаем от Либания и на этот раз имен ни того софиста,

(ер. 584?). О Гимерии см. ер. 1264: «муж, достойный высшего почета». Сополис, ер. 881.

²³ О состоянии Афин в это время *P. Allard*, о. I, I pg. 323 suiv. Центр древней эллинской культуры мечтательно воспламенял воображение, *Monnier*, pg. 18, pg. 24 suiv. О Юлиане *Allard*, pg. 322. См. еще особенно свидетельство об Афинах того времени и академической жизни здесь св. Григория Назианзина, главным образом *orat. XLIII, Allard*, pgg. 323–326, чем восполняются описания Либания в Автобиографии.

Либаний восторженно говорит об Афинах. В ер. 330 (Ямвлиху): «Великое приобретение для остальной жизни познакомиться с городом». Воспоминания об Афинах ер. 393, ер. 324. «Звезда Греции — город афинян», ер. 866. Пребывание в Афинах миновало для Либания как прекрасное сновидение, ер. 1511. Ср. ерр. 881. 10.

²⁴ Автобиография, § 15.

Письмо 1205, где, спустя четыре года по выезде из Греции, автор жалуется на ту варварскую среду, в какую он попал, и дивится еще, что не пострадал здесь его греческий язык, в настоящее время признано подложным. *Förster*, Jahrb. f. klass. Philol. 113 Bd.

²⁵ Об афинских профессорах Либаний, впрочем, отзываясь пренебрежительно и ер. 627 (по *Seeck*'у, S. 391, 362-го г.). См. наш перевод, стр. 316, 2 [525, 42]. Эту черту — желание оттенить свою независимость от чьего-либо влияния, как одно из проявлений тщеславия софиста, отмечает особенно *Monnier*.

которого, по его словам²⁶, он стремился слушать, ни других. В Афинах того времени пользовались известностью иноплеменные профессора, как Проэресий, армянец, Епифаний, сириец, Диофант, араб²⁷. Из греков Евнапий упоминает спартанца Апси-на. Из них Проэресий был христианином. О родственнике его в Кукусе Филастрии ходатайствует Либаний в одном из своих писем, причем упоминает и о постановке знаменитому ритору медных статуй в Риме и в Афинах²⁸.

Лавры, которые стяжал Либаний в Афинах, скоро выдвигают его в кандидаты в состав той небольшой коллегии, какая и в Афинах, подобно другим городам²⁹, стояла во главе преподавания³⁰. Проконсул Ахайи наметил Либания рядом с двумя другими лицами, сирийцем и египтянином, в коллегию трех риторов.

Вскоре, однако, последовал отъезд Либания из Афин, так как назначение не состоялось³¹, а средства его иссякали. Он выехал в сообществе с неким Криспином в Гераклею, путешествие, обращающееся для двух софистов, по обычаю того времени, в ряд гост-

²⁶ Автобиография, § 16, стр. 8 [107].

²⁷ *Monnier*, pgg. 24 suivv., по Евнапию, *Vitae soph.* Этих лиц разумеет и *Förster ad orat. I*, § 16. О Диофанте *Sievers*, S. 43, 15. О *Seeck*, Pauly-Wissowa, Real-Encycl. V 1051, *Die Briefe d. Liban.*, S. 123.

«Малоизвестный ритор Аристодем» *Siever*, II., *Petit*, pg. 178, — простое недоразумение.

²⁸ Ер. 278, Максиму, в 361 г. президу Армении, *Seeck*, S. 207. Св. Григорий Назианзин слушал в Афинах учителей из Каппадокии, профессоров из Палестины и Александрии, см. *orat. XIX, XX*, *Allard*, pg. 324.

²⁹ Так, в Антиохии было три таких корпорации, одна состояла из четырех членов и одного предстоятеля (*κορυφαῖος τοῦ χοροῦ*), *orat. XI*, § 191, vol. I, pg. 502. *Förster*, *orat. XXXI*, § 14, vol. II, pg. 131, перев., стр. 222 [395]. *Sievers*, S. 41.

³⁰ Автобиография, § 25.

³¹ Фраза *οἷς ἡρέθην ἐκεκοσμήμην* правильно понята еще *Sievers*’ом, 48. *Petit* переводит так, pg. 182, как будто он признает избрание всех трех кандидатов. *Sievers*, S. 63, Anm. 29, привлекающий здесь и *orat. II*, § 13, pg. 243, 11–12, где теперь *Förster* читает *Ἀθήνησιν* вместо *Ἀθήνηθεν*, и *Monnier*, pg. 44, говорят только о кандидатуре, и это ясно из начальных слов § 27-го: *Monnier*: «il se hâta d’accoirig». Так можно передать и *ἐφυγον* цитированного места II-ой речи. Фразу автобиографии, § 25, *οἷς ἡρέθην ἐκεκοσμήμην* можно точнее перевести: «самый факт выбора был мне в почет».

ролей по тем городам, какие они проезжали. Так как в момент кандидатуры Либания на кафедру ритора в Афинах ему было 25 лет, то путешествие это надо относить к 340-му году. В связи с указанием на гастроли и ввиду сообщения Либания, перед описанием путешествия, о продаже отцовского имения³², было даже высказано предположение, что заработок с гастролей и был действительной целью путешествия³³.

На возвратном пути из Гераклеи в Афины Либаний встретился в Константинопольском порту с грамматиком Никоклом, спартанцем, человеком, впоследствии связанным с ним тесными узами дружбы³⁴, наставником будущего императора Юлиана³⁵. По рассказу автобиографии, Никокл убеждал Либания остаться в Константинополе.

Но обязательства звали Либания в Афины, и не прежде, чем он с ними покончил, уже в начале зимы, он тронулся в столицу, соблазненный обещаниями Никокла.

Продолжая говорить обиняками, Либаний, и в описании своего путешествия, не выдает имени того старика, родственника Криспина, которого путники посещают в городе, название коего опять представляется угадывать читателю³⁶, также умалчивает он имя дяди Криспина, восхваляя его только как ревностного язычника³⁷.

³² Автобиография, § 26, § 27, orat. XLII, § 3, перев., стр. 181 [335].

³³ *Monnier*, pg. 48: «Он покинул Афины, так как не в состоянии был дольше жить в них». *Monnier* вообще старается вскрыть тайные мотивы действий Либания, прикрываемые им вымышленными предложениями.

³⁴ См. ерр. 1076. 1324. 727. 721. Восторженный отзыв о нем Либания, orat. XV, § 27: «лакедемонец, жрец справедливости, вождь воспитания, знающий, как никто другой, тайны Гомера».

Его специальность исключает соперничество Либания именно с ним.

³⁵ *Allard*, I pg. 293.

³⁶ По *Sievers*'у, S. 50, Пруза на Гипии.

³⁷ Обширное поле для предположений *Monnier*, который видит в Либании деятельного члена языческой оппозиции христианским государям, pg. 43, pg. 54, pg. 82.

Если мы спросим, что же принесло Либанию его пребывание в Афинах, то, кроме руководства со стороны Диофанта, может быть, также, Проэресия и Епифания, следует отметить в особенности обширное знакомство, завязавшееся здесь у Либания. Это духовное общение с целым кругом лиц, столь же увлекавшихся изучением древних, как и сам Либаний, их толкованием, риторикой, философией, должно было оказать значительное влияние на нашего ратора и вместе с самим городом, где на каждом шагу памятники архитектурные и исторические³⁸ служили живым свидетельством прошлого, до глубокой старости оставило в душе Либания светлые и неизгладимые воспоминания³⁹.

Приглашение Никокла в столицу с обещанием доставить Либанию достаточный состав учеников заставило нашего ратора покинуть Афины, где кандидатура его доставила ему только лишних врагов — соперников по профессии. Имение его пошло в продажу, вероятно, за долги, и ему не оставалось ничего более, как, хотя бы в положении частного преподавателя, обеспечить себя гонораром с учеников.

По прибытии в Константинополь Либаний был разочарован, узрев здесь нового каппадокийского ратора, присланного на кафедру по ходатайству сената императором. Завистливые выраже-

³⁸ Ер. 881, Сополиду: «Счастлив в немного дней обжежавший много мест и могущий сказать: — Я видел ареопаг, видел акрополь, видел богинь, примиренных после долгого гнева, когда пришедший на помощь отцу (т. е. Орест) уже был оправдан от вины. Видел и ту, что приобрела в поединке город, воспитательницу Ереxfея».

³⁹ Лица, с коими Либаний заводил дружбу в Афинах, о чем, как памятном факте, он нигде не упускает случая заявить, перечисляются по письмам *Сиверсом*, S. 49, A. 33. Это Мигдоний, ер. 471; ер. 1145 о Севере: «Мы вместе посещали школу, и дружба наша с течением времени возматала благодаря взаимному рвению и усердию». Эдкикий, ер. 147; Авзоний, ер. 1080 (Миккал усладил слух Либания рассказами об Афине Прόμαχος, об Афродите, о Диоскурах — воспоминания о Греции, Афинах и Спарте), Динамий, ер. 324; Хроматий, ер. 605, неправильно отнесен сюда *Сиверсом*. Афинским приятелем Либания был другой Хроматий, племянник Гиерокла, оплакиваемый им в ер. 393. Добавим сюда Клематия (III-го *Seeck'a*, палестинца, S. 111).

ния Либания⁴⁰ заставляют думать, что это был соперник недюжинный. При свидании Никокл ответил на упреки Либания, что он упустил удобный момент для своего приезда.

В этом затруднении Либанию оказал поддержку бывший презид Сирии (Συρίας Κοίλης) Л. Элий Гельвий Дионисий⁴¹, знакомый с семейством Либания еще в годы ранней юности ратора. Он ободрил его к конкуренции со штатными раторами, из коих два были налицо в Константинополе, каппадокиец и тот «дрянной кизикиец», которого хотел вытеснить грамматик Никокл, пригласив в лице Либания сильного соперника ему. Третий, Бемархий, находился пока при особе императора Констанция, в Азии⁴².

Школа Либания быстро достигла значительного состава учеников. Софисты, соперники, горько жаловались на свою судьбу. На помощь им прибыл Бемархий. Родом из Кесарии Каппадокийской, откуда выходило в то время немало литераторов-христиан⁴³, Бемархий известен как автор Истории Константина, в 10 книгах, риторических упражнений (μελέται) и речей⁴⁴. Он был христианином и написал слово на постройку Констанцием храма, может быть, церкви в Антиохии. На это именно слово намекает, верно, и Либаний в автобиографии⁴⁵.

⁴⁰ Автобиография, § 35.

⁴¹ CJL VI 1673, cod. Theodos. VIII 18, 4. Отождествление с Дионисием первой речи Либания еще у *Сиверса*, S. 51, A. 1. *Förster*, ad loc.

⁴² «В эту эпоху, — говорит по поводу выступления в Константинополе Либания *Monnier*, pg. 57, — всякий, обладавший талантом, мог водвориться в городе, приглашать публику на свои декламации, выступать соперником обоим титулованных профессоров... Эта постановка дела держала начеку профессоров, заставляла их работать. Позднее они были освобождены от этих целительных беспокойств. Закон Феодосия Младшего de studiis liberalibus упразднил все частные школы, мешавшие преуспеянию общественных, и софисты, освобожденные от поощрения конкуренции, могли беспечно засыпать в сладком покое монополии».

⁴³ *Allard*, pg. 96, pg. 133. *Philostorgius* ed. *Bidez* (1913). Einl., S. CVII.

⁴⁴ *Suid.*, s. v., *Sievers*, S. 50, Anm. 4.

⁴⁵ Ввиду этого необходимо в нашем переводе, § 41, вместо слова «улицах» читать «переходах» (ὁδῶν). Под конец § 39-го под «тем, кто занял положение, враждебное богам» разумеется единый Бог христиан.

Обстоятельства удаления Либания из Константинополя, действительные или фиктивные, излагаются им довольно подробно в его *Жизни*. Бунт, о котором говорит Либаний, вызван был посылкой Констанцием из Антиохии магистра всадников Гермогена для низложения епископа Павла. При этом погиб и сам Гермоген⁴⁶.

Это было в 342 г. Проконсулом Константинополя был в это время Александр. По возвращении его из бегства в Гераклею он был очень скоро сменен Лимением⁴⁷. Что касается последнего, Либаний вспоминает о «грозе» (σκήπτος), обрушившейся на него со стороны этого лица и в письмах⁴⁸.

Какова была действительная причина удаления Либания из столицы?

Церковный историк Сократ сообщает, что Либаний был изгнан софистами, против коих он написал сочинение⁴⁹. Гораздо худшую для чести ратора причину передает Евнапий: «Ввиду того, что распространились злые слухи насчет отношений его к юношам, о каких мне непозволительно было бы писать, так как я выпускаю свой труд для достойных памяти вещей»⁵⁰.

В позднейшем месте своей автобиографии⁵¹ Либаний приписывает злобе одних и неведению других слух, что удаление его из столицы было актом судебного приговора со стороны города, а не результатом злонамеренной стачки группы людей, лишенных совести. Однако и сам он, в одном из писем, цитируемых в

⁴⁶ Amm. Marc. XIV 10, 2. Sievers, S. 52, A. 7. Глухо говорит Либаний о том же бунте orat. LIX, § 94, § 97, см. перев., стр. 421 [656] и следующие. Другие источники для того же события см. у Seeck'a, S. 173.

⁴⁷ Seeck, S. 52.

⁴⁸ Ер. 206, Модесту, где Либаний говорит о Пэонии, брате Зинаса: «Когда Лимений считал нужным казнить меня в угоду другому, он (Пэоний) стал на моей стороне против гнева правителя». Выражение в тексте взято из ер. 471, Мигдонию: «Когда я пребывал в Вифинии, избежав той грозы, ты один сражался во Фракии с изгнавшими меня».

⁴⁹ Socr., hist. eccl. III, I.

⁵⁰ Eunap., vitae sophist., pg. 495, Dübner.

⁵¹ § 79.

предыдущем примечании⁵², говорит об «изгнании». Очевидно, приговор был, и Либаний удалился из Константинополя не по доброй воле, а по приговору властей.

Один из авторов монографий, посвященных Либанию, опираясь на довольно многие места, где наш ритор изобличает гадкий порок своего времени и порою не останавливается при этом перед грубыми подробностями, заподозрил, что автор, так охотно копающийся в грязи, сам не был непричастен этому пороку и что это обстоятельство и послужило справедливой причиной его публичного изгнания из столицы⁵³. Следует решительно отвергнуть такое подозрение, настолько мало отвечает оно тем чертам характера Либания в его трудовой жизни, какие выясняются в его речах и письмах. Притом упомянутый ученый пользуется некоторыми текстами Либания в произвольном толковании⁵⁴.

Оставляя в стороне нелепый вопрос о причине выдворения Либания из столицы⁵⁵ — ревностная, самоотверженная защита его в процессе не одним из его сторонников говорит скорее, что дело его было правое, — добавим только то, что, если бы было основательным предполагаемое обвинение, то почему Никея или

⁵² Ep. 471.

⁵³ Monnier, pg. 66: «У него есть страницы, есть целые рассуждения, возмутительные по своему цинизму. Прочтите отвратительный памфлет, озаглавленный *Утешение Антиоху*» (см. orat. XXXIX Förster). — Ср., однако, отношение Либания к соблазнителью юношей, orat. XLII, § 28, перев., стр. 190 [348], orat. LVIII, § 30, vol. IV, p. 195, 19–21. Ср. αἰδοίους θρασυτέροις ἔστιν οὐ τοῦ νόμου orat. III, § 6, vol. I, pg. 270 F. c. schol.

⁵⁴ Имеем в виду предполагаемый Monnier смысл ep. 851, cf. 833. 853. О письме Евстохию — Евстафию Seeck, S. 19. Дело идет о включении данного лица в досье писем. Фигуральное употребление выражений τὰ παλικά (любимый предмет), ἐραστής («любитель», в самом общем смысле) на каждом шагу встречается у Либания и просто объясняет ep. 833.

§ 74 Автобиографии едва ли позволяет так определять вину Либания.

⁵⁵ Allard, I pg. 297, ввиду свидетельства Сократа, предполагает, что выселение вызвано завистью константинопольских профессоров.

Фемистий думал об удалении из Константинополя вскоре после 348-го года, написания своего περὶ φιλανθρωπίας или Κωνσταντίας, Gladis, o. i. (pg. 394, 1) l., p. 5, частью ввиду влияния в столице христиан (Liban. ep. 404, 409, Seeck, S. 292). Не могла ли приводить и эта причина к удалению Либания?

Никомедия должны были отнестись к таким мотивам приговора с меньшим возмущением, чем Константинополь? Напротив — и нет оснований в этом сомневаться, — Либаний встречен был на новых местах своего жительства с распростертыми объятиями. Лестные приглашения наперебой призывали его к делу руководства молодым поколением. Как ни справедливы упреки Либанию в тщеславии, по существу факт благоденственного жития его в Никомедии, при общем почете и уважении, остается не подлежащим сомнению⁵⁶.

Из Константинополя Либаний хотел немедленно отправиться в Никомедию в Вифинии, куда звали его жители. Однако, как сообщает он нам в автобиографии, Лимений сумел преградить ему желанную дорогу⁵⁷, и ему пришлось последовать приглашению в Никею. «Справедливость требует, — писал он в старости (в 388-ом году) Энтрехию, — чтобы я помнил Никею и заботился о ней и почитал ее. Это тот город, который принял меня на лоно свое, как Диониса Фетида в то время, когда у него избивали вакханок»⁵⁸. Сравнение простирается здесь и на ту «грозу» от Лимения, о какой поминал Либаний в 357-ом году⁵⁹, в письме к Мигдонию.

Либаний оставался, однако, в Никее, по-видимому, очень недолго и перебрался в Никомедию, когда правитель Вифинии снизошел, наконец, на ходатайство о том Никомедийской курии.

⁵⁶ И в письмах своих Либаний не раз возвращается к этому пятилетнему пребыванию в Никомедии как к счастливейшему времени своей жизни, см. ер. 285, ер. 654 («когда в Никомедии мы наслаждались тем счастьем»), ер. 1490 («при былом счастье — счастьем называю пребывание в Никомедии», то же выражение, εὐδαιμονία, и в автобиографии).

⁵⁷ Автобиография, § 48. Сношения Лимения с наместником Вифинии следуют из изложения дела в этом §. — Иначе, о свободном своем выборе между двумя городами, говорит Либаний о том же предмете в *orat. XVIII*, § 13, vol. II, pg. 242, 14, перевод, стр. 311 [518].

⁵⁸ Ер. 820. *Seeck*, S. 452.

⁵⁹ *Seeck*, S. 334.

Здесь, в Никомедии, возросла слава Либания, как он говорит в монодии своей, посвященной этому городу⁶⁰, красоте его природы, построек. Здесь окружен он был группой друзей, среди коих находились Аристенет, закадычный друг Либания, горько потом оплакавшего гибель его во время землетрясения 358-го года, Алким⁶¹. Здесь его товарищ по занятиям из Гераклеи одарил его целым грузом книг⁶². Здесь обрадован он был посещением младшего брата⁶³. Здесь жил и, хотя лишенный его сообщества, увлекался его красноречием будущий император и друг Либания Юлиан⁶⁴.

Из других достопримечательных фактов этого пятилетнего пребывания Либания в Никомедии, с 344 г. по 349 г.⁶⁵, упомянем посещение города знаменитым ритором Гимерием, по приглашению консулара Вифинии Помпеяна⁶⁶. Поражение, понесенное в декламации Гимерием, Либаний, в другом случае именующий его «мужем, достойным высшего почета», рассматривает как

⁶⁰ Orat. LXI, § 1, vol. IV, pg. 329 Förster. (Об этой монодии см. ерр. 34. 391. Автобиография, начало § 74-го.)

По Фемистию, orat. XXIV (Hard.), pg. 301 А. В: «Счастливая Никомедия ежедневно вкушала от духовных пиршеств, которые обилием и тонкостью превосходили трапезы сибаритов».

⁶¹ Об Аристенете см. у нас, стр. 40, примеч. [150, 172], и ниже, о письмах к нему Либания. Алким см. Автобиография, § 68. Письма к нему Либания: ер. 378, где ему дается поручение позаботиться о Диании вместе с Аристенетом; ер. 399, где Либаний называет наместнику провинции Алкима, «мудрого наставника», своим первым другом; ерр. 1257. 1268 (рекомендации Метерия), ерр. 502. 513 (с поручением относительно зверей для игр), ер. 1320 (горе о бедствии Никомедии, о смерти отца и дяди); ер. 1426 а; Алкиму и Метерию ер. 77.

⁶² Автобиография, § 54. Криспин?

⁶³ Там же, § 197, в конце.

⁶⁴ Orat. XVIII, § 15, перев., стр. 312 [519], Boissier, La fin du paganisme, I (1891), pg. 115 suiv. Allard. I 296 suiv. Negri, L'imperatore Giuliano l'Apostata, ed. 2, pg. 34. A. Cardner, Julian philosopher and emperor (1895), pg. 62.

⁶⁵ Так, Sievers, S. 53, I, Seeck, S. 242 — Allard, I, pg. 296, считает годом изгнания Либания из Константинополя 346-ой, едва ли верно. Об ер. 1205, на которое Sievers, S. 53, A. 10, ссылается еще с доверием, см. выше, стр. VI, 4 [15, 24].

⁶⁶ Photii Bibl., cod. 165, pg. 108 В 7.

личный триумф и изъявляет за него Помпеяну свою глубокую признательность⁶⁷. В автобиографии Либаний не касается этого посещения или гастроли Гимерия, но зато подробно рассказывает о столкновении своем с не известным нам по имени местным ритором, в которое вмешался и викарий диоцезы⁶⁸ Филагрий, чье рвение в пользу противника Либания охладило только появление на сцене еще высшей власти, преторианского префекта Филиппа⁶⁹.

Наконец, к поре того же пребывания в Никомедии относится и «Царское Слово» (*Βασιλικός*) в честь Констанция и Константина, где Либаний состязался со знаменитым своим современником и другом Фемистием на одну и ту же тему⁷⁰, обработанную после, и притом два раза, Юлианом⁷¹. К концу пребывания Либания в Никомедии известность его значительно возросла⁷². Его сочинения уже исполнялись по другим городам⁷³. Возмож-

⁶⁷ Liban., ep. 654. Либаний не называет здесь Гимерия по имени, так как адресат его Цельс хорошо знает все дело. Письмо относится к 362 г., *Seeck*, S. 393, особ. S. 105, Anm. Цельс был учеником Либания в Никомедии.

⁶⁸ Сан этот следует из распоряжения Филагрия делами и в Каппадокии, и в Вифинии, *Monnier*, pg. 73, *Sievers*, S. 55, Anm. 8.

⁶⁹ Автобиография, §§ 66–69.

⁷⁰ *Sievers*, S. 56, Anm. 13. *Förster*, *Libanii opera*, vol. IV, pg. 201, где перечислены и другие датировки, все в пределах 348–349 гг. По *Gladis*'у, pg. 6, во вторую половину 348 г. Либаний пользовался речью Фемистия, хотя не ее имеет в виду ep. 1322 (*Seeck*, S. 425: имеется в виду речь Фемистия в честь Иовиана, 1 января 364 г.).

⁷¹ В 355 г. (orat. I) и в 360 г. (orat. II) *Allard*, pg. 500, pg. 501. Фемистий восхвалял Констанция еще в трех позднейших речах, см. *Gladis*, pgg. 7, 9, 12. — Оба других ритора удовлетворялись восхвалением одного Констанция.

⁷² *Monnier*, pg. 97.

⁷³ *Sievers*, S. 57, 1. В Афинском лицее (cf. orat. LXII, § 61) Аристофаном, см. orat. XIV, § 38, vol. II, pg. 101, 1 *Förster*, причем он подвергается оскорблению со стороны противников Либания. Судя по той же речи, родину, Коринф, Аристофан покинул, см. § 8, задолго раньше 350-го года, по *Seeck*'у, S. 89, между 337–339 гг.

но, что и *Царское Слово* способствовало тому, что вскоре последовал указ императора о переводе Либания в Константинополь⁷⁴. За ним, как часто бывало⁷⁵, последовали его ученики из Никомедии. Но по переезде немалое число их стало расходиться, одни — увлекаясь удовольствиями, другие — отправляясь кто в Афины, кто в Берит⁷⁶. Возможно, что на самом деле посещению школы Либания немало вредило соседство такого сильного соперника, как Фемистий, а также господство в городе христианства⁷⁷. Неблагоприятное впечатление от константинопольской жизни выразилось и в автобиографии, и в письмах⁷⁸. Тоска по Никомедии заставляла Либания два раза подряд выезжать туда из столицы, но оба раза то или другое общественное бедствие заставляло его возвращаться⁷⁹.

Положение Либания, к которому власти города вообще благоволили, улучшилось с назначением четвертого, со времени переезда его в столицу, проконсула⁸⁰ города, финикийца Анатолия, которого, в данном месте автобиографии, Либаний не называет

⁷⁴ Автобиография, § 74, в конце.

⁷⁵ Ер. 378, в письме Либания из Антиохии Алкиму, о Диании, являвшемся сюда за Либанием из Константинополя. Родом он был из Никомедии и таким образом сопровождал Либания во всех его переездах. По *Seeck*'у, письмо писано летом 358-го г., S. 348.

⁷⁶ Автобиография, § 76.

⁷⁷ Предположение *Сиверса*, S. 59.

⁷⁸ *Ibid.* Anm. 13.

⁷⁹ Автобиография, §§ 76–78.

⁸⁰ В Константинополе префекта города не было раньше 359-го г. *Léotard*, de praefectura urbana IV p. Christum saeculo (Paris. 1873), cap. IX, de praefecto CP., pg. 89. *Socrat.*, hist. eccl. II 41 (по Константинопольской хронике, см. *Geppert*, Die Quellen d. Kirch. hist. Socrates, Lpg. 1898, 8. 32 ff.), *Sievers*, S. 311, *Mommsen*, Chron. minora I 239. Гонорат. 11 декабря 359 г., — первый префект города в Константинополе. *Seeck*, S. 174.

Поэтому *ἄρχων* в § 80 Автобиографии *Сиверс* переводил «глава города», не «префект», как *Petit*, pg. 205. § 94 *Petit* уже переводил le préteur, pg. 210.

по имени⁸¹. С соизволения императора ритор стал получать вознаграждение⁸².

Несомненно, и здесь, в Константинополе, как раньше в Афинах и в Никомедии, Либаний завел связи в литературных кругах. На первом плане надо назвать здесь одно из крупнейших имен, Фемистия⁸³, философа и ратора. Ряд других имен известен из переписки Либания⁸⁴.

⁸¹ Φοίνιξ, *Petit* переводил как собственное имя, так же неправильно перевели и мы, ввиду того, что в § 25, § 36 и др. при этнических названиях обычно стоит ἄνθρωπος или местоимение неопределенное или указательное.

Но *Seeck*, *Die Briefe d. Libanius*, S. 61, указал, что Либаний разумеет Анатолия, родом финикийца, из Берита. Он был, следовательно, по *Seeck*'у, зимой 354–355 гг., проконсулом Константинополя. Впоследствии Анатолий, достигший высоких чинов, был в дружбе с Либанием (см. ниже).

⁸² Дело идет о вознаграждении натурой, ἐν εἴδει, см. *Sievers*, S. 37 (по письмам Либания), *Walden*, *The universities of ancient Greece*, pg. 178.

⁸³ Согласно ер. 703, писанному зимой 362–363 гг., знакомство Либания с Фемистием началось лет за 12 до этого времени, т. е. ок. 350 г.: *Seeck*, S. 294.

⁸⁴ *Sievers*, S. 60, Anm. 17. Ер. 408, Фемистоклу, очевидно, в ответ на описание им литературных собраний (σύλλογοι): «Снова у вас мудрый Олимпий, снова те собрания, и беседы, и пирушки, достойные описания. Софист говорит в защиту риторики, грамматик — поэтов, ты и Фемистий — из философии. Олимпий пуще всех красноречив и безукоризнен в речи, красотою слов отвлекает сотрапезников от еды и делает слушание приятнее трапезы. Может быть, вспоминаете и меня, и не без доброго слова. Похвалите отсутствующего и не обидите тем присутствующих». В начале ер. 1032, Барбатиону, Либаний заявляет, что давно чтит его ввиду дружбы с ним Фемистокла, так как последний не станет дружить с человеком непочтенным. «Но, — продолжает Либаний, — мало имев случая в прежнюю свою побывку (в Константинополе) встречаться с тобою, я не достиг большого сближения и по своему нездоровью, и по недосугу твоему на твоём крупном посту». Ер. 1175, Олимпию: «Когда я писал, мне стали припоминаться обеды и те речи, которые текли из твоих уст к усладе и Фемистокла, и пившего софиста, и как, говоря угодное Дионису, и сам он смеялся, и заставлял смеяться прочих. Представляю себе, как и сейчас вы так же сидите за столом и ты с превосходным Фемистием принимаетесь за обсуждение Платона». Что касается сношений здесь же, в Константинополе, со св. Василием, мнение *Seeck*'а о подлинности переписки с ним Либания (*Sievers* сомневался в ней) убедительно опровергнуто теперь *Laube Ad.*, *De litterarum Libanii et Basilii commercio* (Vratislaviae. 1913. Ср. также частью *P. Maass*, *Sitzber. d. preuss. Acad.* 1912. XLIII. XLIX).

Управление финикийца Анатолия в Константинополе и поправление при нем имущественного положения Либания в столице⁸⁵, судя по его рассказу в автобиографии, имели место около того времени, к которому относится торжество Констанция над тиранами Ветранионом и Магненцием⁸⁶. К этому же моменту относится новая попытка водворить Либания на официальном посту профессора или софиста в Афинах, на этот раз предпринятая вновь назначенным проконсулом Ахайи Стратегием⁸⁷,

В нашей ученой литературе за неподлинность переписки Либания с Василием Вел. высказался такой компетентный ученый, как покойный проф. *Болотов*, в своей рецензии на труд *Анатолия Спасского*, Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского, Христианское Чтение, 1908 г., стр. 1253–1275. На стр. 1255-ой здесь читаем:

«Либаний представляет из себя фигуру с выдающимся интересом для церковно-исторических исследований, в пределах второй половины VI-го в., и под это риторическое “тело злато” не излишне вести ученые подкопы со всех сторон, с которых только его можно достигнуть. Тогда, может быть, с шумом рухнет этот образ, обвитый дымкою легенды. Дело в том, что бесспорная история знает Либания как противника христианства, а легенда ухитряется поставить этого ратора в самые дружественные [мало того, как отмечает *Laube*, чрезвычайно почтительные, несоответственно сравнительному возрасту обоих лиц: Василий был значительно моложе] отношения к Василию Вел., представить его даже учителем Иоанна Златоуста. *Серьезный филологический разбор пресловутой переписки между Василием Вел. и Либанием (сличение ее с подлинными письмами того и другого), вероятно, порешит бы окончательно вопрос о подлинности ее или неподлинности и расчистит бы почву для дальнейших исследований, уже чисто церковно-исторических*». Тема, намеченная *Болотовым*, выполнена теперь *Laube* (отметим неточность заметки редактора в журнале Христ. Чтение, на стр. 1257 указ. книжки).

⁸⁵ Этого содержания Либаний потом, с переходом в Антиохию, лишается, как видно из намека в ер. 292, см. *Seeck*, S. 41, Anm. 2.

⁸⁶ О. *Seeck*, Geschichte d. Untergangs d. antiken Welt, IV Bd. (1911) S. 92 fgg. Самоубийство Магненция имело место 10 августа 353-го г., его цезаря Децентия 18 августа того же года (S. 117); с Ветранионом дело уладилось раньше, мирным путем (*Seeck*, S. 99).

Что касается хронологии, в автобиографии Либаний, по *Sievers'y*, S. 61, Anm. 19, мог иметь в виду еще изгнание Магненция из Италии (352 г.) или даже битву при Мурсе.

⁸⁷ Автобиография, § 81. О нем *Seeck*. Die Briefe des Libanius, S. 282 fg.: «около 353 г. проконсул Ахайи». Уже в ближайшем году, 354-ом, Стратегий повышен на новый пост: praefectus praetorio Orientis, Amm. Marc. XV 13, 1, cod. Theodos.

который в числе сановных друзей Либания, с какими мы знакомимся в его речах и переписке, занимает одно из главных мест.

Из другой речи Либания мы знаем, что в этот раз на афинскую курию воздействовал также ученик Либания в Никомедии, прибывший около этого времени в Афины Цельс⁸⁸.

В своей автобиографии Либаний объясняет те мотивы, которые побудили его теперь самого отказаться от почетного поста⁸⁹.

Летом⁹⁰, вероятно, 353-го года⁹¹, последовала поездка Либания на родину, для чего, как лицо теперь с официальным положением в Константинополе, он получает отпуск от императора⁹².

VIII 5, 5. (25 июля 354-го г.) etc. Автобиография Либания, § 106, перев., стр. 37 [145]. Стратегий, человек высокообразованный, христианин, участвовавший и в религиозных делах (собор в Сердики 343 г.), комит, презид, потом, по-видимому, проконсул города Константинополя (Himer. orat. XVI 6, Стратегий имел прозвание Музониан), затем проконсул Ахайи и префект. Ко времени проконсульства Стратегия в Ахайе относит *Seeck*, S. 282, панегирик Либания его дочери, см. ер. 495, где Либаний говорит о том, как читал его Аристенету.

⁸⁸ Liban., orat. LXII, § 61, vol. IV, p. 377, где про Цельса как ученика Либаний выражается: «и он дело моего пота», т. е. (преподавательских) трудов, и сообщает, что он побудил Афины пригласить Либания своим приговором (διὰ ψήφισμάτων pg. 378, 2).

⁸⁹ «Золотая честь», ер. 1050.

См. Автобиографию, §§ 84–85. Кто был упоминаемый здесь Арабий? Скорее всего, думаем теперь, другой сотоварищ Либания по первой его кандидатуре на кафедру в Афинах, не называемый по имени § 25, его соотечественник. Арабий, побочный сын Либания, родился позже, по *Seeck*'у, S. 81. Арабий письма 396-го (*Förster*, ad loc.) тоже не подходит.

⁹⁰ Автобиография, § 90.

⁹¹ Первую гастроль Либания в Антиохии, см. Автобиография, § 88, *Seeck*, S. 99, относит к 353-му году. Для хронологии этой части автобиографии терминами служат: константинопольский проконсулат Анатолия («финикийца» автобиографии, § 80, по *Seeck*'у, S. 61), проконсульство в Ахайе Стратегия («около 353 г.», *Seeck*, S. 282 fg.), вероятная дата прибытия в Афины Цельса (*Seeck*, S. 105). Это termini post quos. Termini ante quos: смертный приговор цезаря Галла главам антиохийской курии, см. § 96 (*Seeck*, S. 316), и убийство в Антиохии во время бунта консуляра Сирии Феофила, см. § 103 (354 г., *Seeck*, S. 311), во время комитивы на Востоке Гонората (*Seeck*, S. 179).

⁹² Автобиография, § 86.

В это время Антиохия служила резиденцией цезарю Галлу, и уже в первую побывку свою в Антиохии наш ритор произносит перед ним слово во дворце⁹³.

Блестящий успех на родине делает для Либания особенно постылым Константинополь по возвращении из отпуска, и под предлогом болезни своей он испрашивает себе через посредство проконсула и других лиц, сильных при дворе, новый отпуск в Антиохию, откуда он уже не возвращается больше в столицу, хотя дело о его окончательном переводе на родину тянется еще довольно долго⁹⁴.

Обратный приезд Либания в Антиохию, весною 354-го года⁹⁵, совпадает с тем периодом террора здесь, какой вызвала жестокость Галла⁹⁶, особенно его приговор к смертной казни глав антиохийской курии⁹⁷. Либаний описывает в своей автобиографии эту пору в Антиохии и касается ее не раз в своих письмах: «Я явился

⁹³ Автобиография, § 91.

⁹⁴ Так, летом 355-го года он пишет Датиану из Антиохии (ep. 411, *Seeck*, S. 320), см. наш перевод, стр. 33, примеч. 2 [141, 138]. Ep. 394 а, ep. 407 (императорский указ) указывают на это спустя год по прибытии Либания в Антиохию, *Sievers*, S. 65, A. 17. 18.

Через всю пятую книгу писем, как ее определяет *Seeck*, *Die Briefe d. L.*, S. 21, тянется эта «борьба за родину», оканчиваясь благодарственными письмами: ep. 1278 Олимпию, ep. 1279 Датиану, ep. 1215 Барбатиону, ep. 1280 Анатолию в лагерь двора в Милане (*Seeck*, S. 327), май 356 г., см. также *Sievers*, S. 63, 5, S. 67–69 (участие магистра оффиций Флоренция, нотариа Спектата).

⁹⁵ О первой побывке в Антиохии и окончательном приезде см. ep. 393, своего рода эпитафий Хроматию. Для времени окончательного переселения см. ep. 395 (от марта 355 г.) и пояснение к нему *Seeck*'а, S. 317.

⁹⁶ См. *Amm. Marc. XIV 1 sqq.* и другие источники, указанные у *Schiller*'а, *Gesch. d. röm. Kaiserzeit II Bd.*, s. 299 — хорошая общая характеристика произвола и тирании цезаря Галла, водворившегося в Антиохии с 315-го г., *O. Seeck*, *Gesch. d. Unterg. d. antik. Welt IV Bd.*, S. 121 fgg., о гибели Феофила по вине цезаря S. 127. — *Sievers*, S. 64 fg. *Allard*, III 50. *Negri*, 37.

⁹⁷ *O. Seeck*, *Gesch. IV*, S. 127. Comes orientis Гонорат имел мужество оказать на этот раз отпор цезарю и воспрепятствовать массовому убийству. На основании писем Либания *Seeck* относит это событие к весне 357-го г., см. *Die Briefe*, S. 317.

в среду людей, которым не верилось уже, чтобы им пришлось остаться в живых»⁹⁸.

В автобиографии он сообщает и о своем участии в судьбе осужденных, и о заступничестве своем за своего учителя Зиновия перед цезарем, причем он снова произносит перед ним речь во дворце.

Еще до рассказа о бунте против Феофила Либаний помещает сообщение об обвинении в колдовстве, предъявленном против него неким юношей сомнительной нравственности⁹⁹. Как при заступничестве за Зиновия¹⁰⁰, так и в этом случае Либанию, по его описанию, удастся счастливо избежать строгого возмездия. Впрочем, Галл напоминает ему о Фракии, т. е., в знак немилости, о возврате в Константинополь. Если принять во внимание характер цезаря Галла, нельзя не признать здесь указания и на тот такт, с каким умел действовать и говорить Либаний, и на упрочившуюся уже популярность его в обществе.

Цезарь Галл был казнен около 1 декабря 354-го года¹⁰¹, а из Антиохии был вызван императором вторично после своей расправы

⁹⁸ Ер. 394 а, март 355-го г. *Seeck*, S. 319. К этому времени Либаний, как видно из ер. 395, пробыл в Антиохии уже год.

⁹⁹ Автобиография, §§ 98–100. Не к этой ли поре относится спасение Либания от смертельной опасности Фалассием, сыном Фалассия, богатым жителем Антиохии, о чем Либаний упоминает в письмах своих, ерр. 5. 535, *Seeck*, S. 290? Что касается успехов Либания как преподавателя, ер. 395, от марта 355 г., дает бюллетень здоровья ратора, начиная с 10 дня по его прибытии в Антиохию, и перечисляет времена года: все лето, осень, зиму. Следовательно, Либаний прибыл еще весной 354-го г. Если связать показание о числе учеников § 102 автобиографии с ер. 407, от весны 355-го г., как показано у нас в примечании на стр. 36-ой [144, 149], то можно лишь сказать, что в этом пункте, как также в определении времени назначения жалования, § 90, Либаний забегает несколько вперед. Автобиография написана гораздо позже, и некоторое нарушение хронологического порядка естественно, см. и замечание самого Либания в начале § 106-го.

¹⁰⁰ Здесь отметим неправильность в переводе: вместо «императором» читаем «государем» и вместо «расхаживая кругом» — «охаживая», «обходя, проводя речью», «стараясь обойти речью». *Petit*, в своем переводе, pg. 212, передает: «tout en restant dans le vague des circonlocutions».

¹⁰¹ *Schiller*, II, S. 301. *Seeck*, *Gesch.* IV, S. 133.

с Домицианом и Монцием летом этого года¹⁰², вероятно, осенью того же года¹⁰³. Претортианский префект Востока Стратегий прибыл в Антиохию, надо думать, уже по отъезде Галла¹⁰⁴, и из одного из писем Либания мы знаем, что ритор приветствовал своего покровителя и друга краткой приветственной (*προσφωνητικός*) речью¹⁰⁵.

По нисходящей лестнице чинов за префектом Востока следует комит Востока. Не очень задолго до вступления в префектуру Стратегия *comes Orientis* Гонорат сменен был Небридием. В 358-ом году преемником Небридия является Модест¹⁰⁶.

Как консуляр Сирии в автобиографии упоминается Викентий¹⁰⁷. Его преемником был Сабин.

¹⁰² Seeck, Gesch., S. 130. У Либания о Домициане см. orat. XLII, § 24, перев., стр. 188 [345]. Монций упомянут ер. 221 (360-го г., Seeck, Die Briefe, S. 373).

¹⁰³ См. описание выезда цезаря у Аммиана Марцеллина.

¹⁰⁴ Seeck, Die Briefe, S. 283.

¹⁰⁵ Liban., ер. 407, где Richard (см. у Seeck'a, l. l.) исправил *στρατηγός* в *Стратήγιος* (письмо, по Seeck'у, S. 320, писано весной 355-го года): «Явился Стратегий, и я приветствовал этого мужа словом кратким — таков обычай для приветственной речи (ср. *προσφωνητικός* Юлиану, orat. XIII — вдвое короче речи на консульство Юлиана, orat. XII), — но оказавшимся по нраву и ему, и прочим». См. об этом панегирик в числе других речей, посылаемых ритору Деметрию Либанием, ер. 341, о речи Стратегию также ерр. 348. 356. В первом из этих двух писем, Акакию, Либаний говорит об успехе слова и о довольстве им восхваленного, во втором, Аристенету, о сравнении в нем Стратегия с другими правителями. — В ер. 407 Либаний упоминает также о смерти Зиновия, очевидно, от того самого недуга, какой упоминается в конце § 104-го и в § 105 автобиографии. *Jalousie de métier* заставило Зиновия изменить своему слову, § 100. Смерть его открыла Либанию карьеру в Антиохии.

Тесной дружбе Стратегия с Либанием, описываемой в автобиографии, отвечает и то, что и во время отлучек префекта из Антиохии письма Либания следуют за ним в его пути. Так, ер. 347 (Seeck, S. 343); в Египет, ер. 359, куда Стратегий ездил для упорядочения погрузки хлебного транспорта, ер. 326 — ожидается возвращение Стратегия из Египта (Seeck, S. 345); ер. 391 Стратегию в Константинополь (он возвращается в Антиохию, см. ер. 329 Аристенету). Ер. 381 писано Стратегию в отставку.

¹⁰⁶ Небридий см. ер. 402. — Модест, см. ер. 367, Seeck, S. 213, S. 345.

¹⁰⁷ Автобиография, § 114, консуляр еще и ер. 367 (март 358 г.), но ер. 342 (лето 358 г.) таковым является уже Сабин (Seeck, S. 345).

Префектура (Востока) Стратегия, длившаяся до конца 358-го года, и префектура Гермогена, длившаяся до начала 860-го года¹⁰⁸, обе отмечены Либанием в его автобиографии как время добрых отношений¹⁰⁹ его с предержавшей¹¹⁰ властью. Преемник Гермогена Гельпидий был уже далеко не так благосклонен к нашему ритору и должен был оставить по себе у него недобрые воспоминания, между прочим, как виновник отнятия у него его правительственного содержания¹¹¹. Вот почему его префектура уже замалчивается Либанием в автобиографии. По смерти Констанция, 3 ноября 361-го года, Гельпидий, христианин, должен был сложить с себя префектуру, уступая место Салутию, но летом 362-го года, в конце июня, еще встретился в Антиохии с императором Юлианом¹¹².

«Поздним летом 358-го г. Никентий сложил с себя должность и отправляется к префекту дать ответ на жалобу в преступлении по должности», ер. 20, *Seeck*, S. 347. Осенью 359-го г. следует подобный же отчет Кабина, см. ер. 81, *Seeck*, S. 359.

¹⁰⁸ Стратегий в должности в последний раз в cod. Theod. I 5, 6, 7 июня 358-го г. Гермоген вступает на его пост еще до землетрясения в Никомедии 24 августа 358-го г. Liban., ер. 20, Аристенету. Автобиография, § 115, cf. § 118. *Seeck*, Die Briefe, S. 173 fg. Об отставке Гермогена ер. 127, Акакию. С 4 февраля 360 г., cod. Theod. XI 24, 1, появляется в официальных актах уже имя его преемника Гельпидия. Он вступает в должность в январе 360-го г., *Seeck*, S. 368, *Seeck*, S. 169.

¹⁰⁹ Автобиография, § 106, § 115.

¹¹⁰ ἀρχὴ ἢ τῶν ἄλλων ἄρχει ср. о префектуре Рима ер. 391 а. Ср. ὁ μετὰ σὲ (= τὸν βασιλέα) τοῖς ἄλλοις ἄρχουσιν ἐφεστῆκώς orat. XLIX inc.

¹¹¹ Ер. 652 и др. *Sievers*, S. 82, Anm. 74, *Seeck*, S. 169. Колебание в отзывах о Гельпидии Либания в речах и письмах отмечено *Сиверсом*, S. 88, Anm. 72.

Что касается содержания, еще в 355–356 г. (*Seeck*, S. 324) в письмах находим указание на какого-то «алчного и губящего великий город человека», ер. 1254, Фасганию, который перенес на других содержание, какое получал Либаний (*Sievers*, S. 68). В ер. 488, Гимнасию (357-го г., *Seeck*, S. 335), мы узнаем, что содержание уже перешло (μετέστη) к другому. Ср. еще ер. 292, стр. XVIII, примеч. 1 [27, 85].

¹¹² *Allard*, Julien l'Apostat. t. III, pg. 405 (хронологическая таблица событий жизни и деятельности Юлиана), Liban., orat. XIII, vol. II, pg. 46 sqq. *Förster*. Юлиан пробыл в Антиохии до 5 марта 363 г., *Allard*, pg. 410. Ер. 1484 писано весною 363 г., Гельпидию, вероятно, в Пафлагонию, и напоминает о беседе Либания с

Приведенные хронологические справки достаточно выясняют, как случайны и скудны заметки Либания о своей жизни в автобиографии за период от удаления из Антиохии цезаря Галла (вторая половина 354 г.) до прибытия в Антиохию Юлиана¹¹³. Повидимому, торопясь перейти к достопамятным дням пребывания в Антиохии царственного друга своего, предмета искреннего восхищения при жизни и верности и по смерти его¹¹⁴, дням, на которых с такою любовью останавливается Либаний и в своих беглых мемуарах, он не имел охоты распространяться о предшествующих годах.

Даже принимая во внимание оригинальную задачу *Жизни* разграничить в событиях ее проявления благосклонности и неблагосклонности Судьбы, в списке ударов Судьбы, постигших Либания за эти годы¹¹⁵, мы не находим в автобиографии никакого указания на так называемый (по городу в Палестине, где велось следствие) скифопольский процесс о государственной измене, коим руководили комит Востока Модест и нотариус Павел и в коем замешаны были особенно александрийские и антиохийские граждане и другие друзья Либания¹¹⁶.

ним и Юлианом, перед выступлением последнего в персидский поход, о том лице, которое рекомендуется в письме вниманию Гельпия, *Seeck*, S. 405 fg.

¹¹³ Автобиография, §§ 106–118.

¹¹⁴ См., например, крик души — скорбное восклицание в *Надгробной речи*, 242, перев., стр. 376 [598]. *Alice Gardner, Julian*, pg. 334.

¹¹⁵ Автобиография, §§ 117–118.

¹¹⁶ Процесс относится к 359-му году. В нем были замешаны: Андроник, египтянин, декурion Гермуполя, плодovitый поэт, *Amm. Marc.* XIX 12, 14, *Sievers*, S. 279, *Seeck*, *Die Briefe*, S. 70; антиохиец Антиох, Арсений и др., *Liban.*, *Marc.* 35 (ер. 455), *Seeck*, S. 76, S. 90; коринфянин Аристофан, в защиту коего по другому делу писал речь Либаний, *orat.* XIV, ер. 670, *Seeck*, S. 89; александриец Деметрий Хитра *Amm. Marc.* XIX 12, 12, языческий философ, S. 119; антиохиец Ободиян ер. 112, *Seeck*, S. 222; коринфянин Парнасий, *Lib.*, *orat.* XIV, *Amm. Marc.*, *Seeck*, S. 231; *consularis Syriae* Никентий, по предположению *Сиверса* и *Seeck'a*, S. 350. Фронтин, ер. 233. *Сиверс*, S. 81, *Anm.* 67, относит сюда же ер. 136: «с тех пор, как ты уехал, мы окутаны туманом и облаками» (январь 360 г.). Об этом процессе см. *Sievers*, O. I., 80 fg. Время процесса, S. 96, A. 60. Намек на роль в процессе комита Модеста находим и в ер. 95, где Либаний сообщает ему о смерти

Особым письмом Либаний ходатайствовал за группу антиохийских граждан перед Модестом, к коему они препровождались в цепях¹¹⁷. О заступничестве Либания в процессе за Аристофана говорит император Юлиан в том письме своем Либанию, где отвечает на его защиту этого лица¹¹⁸. В речи Либания, обращенной к императору в защиту Аристофана, ритор наш возмущается жестокостью следователя Павла. Только протест Модеста, по его словам, спас Аристофана¹¹⁹.

Если, таким образом, смерть родных и друзей заставляет Либания на этот раз забывать пору того «тумана и облаков», в какие погружены были его сограждане во время скифопольского процесса, то совсем не касается он здесь и «благоприятных» обстоятельств своей жизни в Антиохии за те же годы, помимо благосклонности властей, заключавшихся в успешной и оживленной деятельности в качестве ратора и учителя молодежи в широких связях в литературном и официальном мире в Антиохии и вне ее.

Мы не имеем здесь в виду дать полного обзора этих отношений Либания и остановимся лишь на некоторых, более заметных, из тех личностей, с коими он поддерживает знакомство за это время.

Согласно заметке в *codex Salmanticus*, сообщенной *Zeeky Шенклем*¹²⁰, письмо императора, прочитанное Константинопольскому сенату 1 сентября 355-го года¹²¹, назначало Фемистия чле-

дяди, см. перев., стр. 40, примеч. 2 [149, 170]. См. еще ер. 99 об Антиохии вообще; ер. 60, Фемистию, где упоминается о тяжелом впечатлении процесса на людей, близких пострадавшим.

Неправильно отнесено было сюда *Сиверсом*, S. 80, ер. 1320, Алкиму, где самое определение факта: «кровь, копье и смерть» и характер описания горя Либания явно относится к смерти Юлиана.

¹¹⁷ Ер. 35, с существенной поправкой *Seeck'a*, S. 354, A.

¹¹⁸ Julian., ер. 74, где, в начале, упоминается и ἡ Παύλου συκοφαντία, vol. II, pg. 596, *Hertlein*.

¹¹⁹ Orat. XIV, § 15, § 19.

¹²⁰ Die Briefe, S. 294, Anm.

¹²¹ Либаний, см. ер. 1241, по незнанию своему латинского языка (ср. ерр. 923. 956), ознакомился с ним при помощи переводчика (δι' ἑρμηνέως μαθόντες).

ном этого сената и давало ему содержание. Последнее, впрочем, Фемистий благородно отклонил. Это письмо решило колебания Фемистия, о которых он говорит в своей XXIII-ей речи, заставило его преклониться перед волей императора, о чем он говорит в своей благодарственной речи ему, *orat.* II 26 b¹²², и отклонить приглашение в Антиохию, поддерживавшееся самим префектом Востока Стратегием.

Либаний близко посвящен во все эти обстоятельства и вместе со своим могущественным покровителем заинтересован в этом вопросе.

Так, в письмах 404 и 409-ом, писанных весной 355-го года, Либаний говорит о том побуждении, каким явилось для Фемистия, в его стремлении к переходу в Антиохию, отношение к нему в Константинополе христиан («врагов богам»). В первом из них он говорит также о рвении своем, приложенном к этому делу, и о причинах, заставивших его потом предпочитать, чтобы Фемистий остался на своем посту. Самый указ о назначении Фемистия членом константинопольского сената Либаний приветствует письмом 1241-ым¹²³.

Актом вежливости нового константинопольского сенатора по отношению к высокому сановнику Стратегию за его заботы было посещение Фемистием Антиохии летом 356-го года, когда сюда являлось персидское посольство для переговоров с префектом о мире¹²⁴.

Ср. то же о Фасгании, который с римскими правителями беседовал при посредстве переводчиков, *orat.* XLIX, § 29, vol. III, pg. 466 F.

¹²² E. Baret, de Themistio sophista et apud imperatores oratore. Parisiis. 1853, pg. 15.

¹²³ Ср. к этому решению Фемистия остаться в Константинополе *ep.* 1248. *ep.* 1261, где говорится, по-видимому, о хлопотах Стратегия, которые Фемистий сделал тщетными. — *Ep.* 1088 (по лучшей традиции не Никоклу, а Фемистию, *Seeck*, S. 296) не предполагает приезда Фемистия в Антиохию.

¹²⁴ *Amm. Marc.* XVI 9, 3. *Seeck*, S. 331. С надеждами Стратегия на приезд Фемистия в Антиохию связывает *Seeck*, S. 295, и *ep.* 1134, где Либаний говорит также об обмене письмами с Фемистием и сетует на сообщение последним тайн этой корреспонденции другим.

Об этом посещении в письме к Аристенету того времени Либаний пишет:

«Фемистий свел у нас город с ума в любви к искусству, нигде не оставаясь в молчании, но повсюду произнося речи, и такие, какие естественно произносить этому мастеру, так что, если бы он не уехал скорее, он отвлек бы от его профессии сенат в область своей специальности»¹²⁵.

О своем постоянном общении с Фемистием во время пребывания его в Антиохии Либаний пишет проконсулу Константинополя Араксию, летом 356-го года:

«Тот, кто, будучи знаком с Еврипидом, наслаждается личностью Фемистия, о том я никогда не осведомлялся, имеет ли он понятие о наилучшем образе жизни. Вот почему и там [в Константинополе] я жил с ним душа в душу¹²⁶, и здесь поступал так же, и не переставал быть с ним вместе, дабы услышать что-либо полезное и дабы сограждане мои считали меня дельным, по моей жизни в общении с превосходным человеком»¹²⁷.

Андронику в Константинополь Либаний писал, очевидно, под сильным впечатлением красноречия Фемистия, так как строки эти встречаются в письме, посвященном совсем постороннему предмету:

«Вот и сейчас Фемистий, коему что сможешь уподобить, речь коего способна и скифов сделать покорными, чего, чего не сказал, чего, чего не сделал, какого пути убеждения миновал?»¹²⁸.

Учителю риторики Гиероклу в Киликию Либаний пишет, около того же времени:

«Если бы так случилось, чтобы и ты вошел в тот кружок, который собрал вокруг себя Фемистий, всех побеждая, мне бы ничего

Долгое ожидание Либанием письма Фемистия, ер. 422, связано с отъездом последнего в Антиохию.

Когда писаны ерр. 427–429, Фемистий уже в Антиохии.

¹²⁵ Ер. 432, ср. *orat.* XL, § 11, vol. III, pg. 284, 17 F.

¹²⁶ Переводим так греч. *καθ'άλερ συμπνευκός*.

¹²⁷ Ер. 430. Ср. о житейской философии Фемистия ер. 703 Фемистию.

¹²⁸ Ер. 429.

уже не хватало для счастья. На самом деле, не все даровали боги, но одного мы видели, а с другими сообщаемся путем писем. И ты меня тогда называл счастливым, теперь я тебя. Тогда благо то шло к нам, а теперь к тебе возвращается¹²⁹. Наслаждайся же и склони слух к длинному рассказу, и пользуйся обучением новому делу со стороны того, кого когда-то ты обучал»¹³⁰.

Уже по отъезде Фемистия из Антиохии Либаний писал ему по поводу исполнения своего нового произведения:

«Неужели ты не уверен, что я все бы дал, чтобы исполнить речь перед тобою? Но, полагаю, и тебя задерживать не приходилось, и мне говорить тогда еще [т. е. когда ты еще не уехал] не представлялось возможным. Но озабочусь о том, чтобы у тебя была и эта речь, и немало прочих. Никто другой не поможет мне лучше в моих промахах, а то, что удачно сказано, то не найдет ценителя более компетентного»¹³¹.

Так и Либаний, в свою очередь, занимается разбором произведения Фемистия¹³².

Либаний находит между красноречием своим и Фемистия такое сходство, что позволяет себе писать ему (летом 358-го, в письме, где ходатайствует за ученика своего Диания):

«Сверх всего прочего, ты благодетельствуешь человеку, у которого ты найдешь много твоих речей, и притом не в суме и не в писанных экземплярах, а хранящимися в памяти, в душе, как

¹²⁹ Об обратном путешествии Фемистия в Константинополь.

¹³⁰ Ер. 431. Из последних слов письма узнаем, что Гиерокл был учителем Фемистия (Seeck, S. 176).

¹³¹ Ер. 465.

¹³² Ер. 1061, о панегирике Фемистия Юлиану, читанном Либанием в сообществе с Цельсом еще раньше смерти императора. Письмо написано уже после нее: «Я прочел, восхищаясь каждой фразой, то же впечатление испытывал и Цельс. Наблюдая искусство в каждой фразе и новосте изобретения, и троечную колесницу божеств прекрасной запряжки, и те необходимости, коими они были связаны, и вступления энкомиев, и прелесть выражений, я готов был писать о речи особый трактат: столько приходило мыслей с ходом чтения; так и по уходе посетителей, и, в особенности, ночью. Запечатлевшись в душе, речь и спать не давала. Но когда уже я собирался взяться за писание, в город проникла молва об убиении (Юлиана)» и проч.

прочие, так и те, в коих ты показал, что был послом¹³³. Эту речь привез мне Домеций¹³⁴ в уверенности, что я не знаю ее. Но оказалось, что я знаю ее не менее, чем ее творец. Я бы назвал ее и моим детищем, как сестру во многих отношениях моих речей¹³⁵. Скажу правду, которая не будет неприятна Фемистию»¹³⁶.

Вообще Либаний не скупится на комплименты своему знаменитому сопернику и вместе высокому сановнику: «Не так Телемах похож был на отца, — пишет он ему, по поводу перевода Гарпократиона в Константинополь, — как ты похож на Демосфена»¹³⁷, и в том же письме сравнивает его по влиятельности в империи с Зевсом. В другом письме¹³⁸ он пишет ему: «Ведь оракул изрек, что для Пелазга всякая страна отечество. А я, если дозволительно мне нечто прибавить, сказал бы, что всякая земля, где находится Фемистий, является отечеством любителю образования».

Не одни речи¹³⁹ и письма¹⁴⁰ Фемистия служат предметом корреспонденции с ним Либания.

Наш ритор не пропускает без отклика ни счастливых, ни горестных событий в общественной или семейной жизни Фемистия. Так, кроме письма 1241, где Либаний приветствует Фемистия с назначением его в константинопольский сенат, отметим ер. 38 — поздравление с проконсульством (359-го года), ер. 84 (359 г., осень), об успехах Фемистия в деле заполнения константинопольского сената, по поводу приобщения к его составу родственника, ученика и сотоварища занятий Либания Цельса;

¹³³ Это та речь, которую Фемистий произнес 1 января 367 г., *Seeck*, S. 296.

¹³⁴ Т. е. Домитий: Домиций Модест, брат Евмолпия, родственник Либания (*Seeck*, S. 135, S. 213).

¹³⁵ Ср. в нашем переводе речей Либания, стр. 83, примеч. 1 [205, 389].

¹³⁶ Ер. 379, летом 358-го года. — То же ер. 1510, 365 г.: «Ведь у меня практические речи (πολιτικοί, в противоположность μελέται, фиктивным) одного и того же стиля, одних и тех же родителей, братья, мало того, двойники».

¹³⁷ Ер. 371, марта 358 г. (*Seeck*, S. 345).

¹³⁸ Ер. 1111, 364 г. (*Seeck*, S. 427).

¹³⁹ См. еще ер. 729, 363-го года.

¹⁴⁰ См. ер. 64, 359 г. Письма-экономии ритора Либания, стр. 4.

ер. 491, по поводу смерти сына Фемистия в 357-ом году (по имени тоже Фемистий, сын этот был учеником Либания); ер. 244, по поводу брака Фемистия (см. к этому письму *schol. cod. Berolin. u. Вольфа*)¹⁴¹, 360-го года.

Как всегда в составе писем к сановникам, в письмах Либания к Фемистию находим также рекомендательные или ходатайства за разных лиц, как то: Малха, ер. 1088, весной 356-го года, Ямвлиха, ер. 491, 357 г., Диания, летом 368 г., ер. 379, уже затронутое нами выше, Клеобула, ер. 66, 359 г., Олимпия, ер. 68, Евстохия, ер. 244, осенью 360-го г., тоже уже затронутое выше, Гельпия, ер. 304, весной 361 г., ер. 581, Юлиана, осенью 361-го года¹⁴².

К первым годам пребывания Либания в Антиохии относится далее около тридцати писем к Аристенету и около двадцати к Анатолию¹⁴³.

Аристенет был хорошо обеспеченным и высокообразованным человеком¹⁴⁴. Он жил то в Никомедии в Вифинии, то в Никее и стоял в близких отношениях со многими знатными людьми той поры. Он был родственником Алкима¹⁴⁵ и Диания. Начало знакомства его с Либанием относится еще ко времени жизни нашего риторика в Никомедии, и тесная дружба, поддерживаемая общими духовными интересами, с тех пор сближает их друг с другом.

Самое раннее из дошедших до нас писем Либания к Аристенету, связанное с перемещением, весной 355-го года, антиохийца Аппелиона из президов Египта в консуляры Вифинии, это ер. 396, где Либаний говорит о популярности Аристенета в Антиохии. Остановимся, далее, на письме 407-ом, где Либаний говорит о болезни и смерти жены Аристенета, повергшей его в глубокое горе. Письмо прекрасно характеризует чувство дружбы и такт, с каким Либаний относится к еще свежему горю друга:

¹⁴¹ *Baret, o. laud.*, pg. 13. *Seeck*, S. 374.

¹⁴² *Seeck*, S. S. 327, 335, 348, 358, 374, 378, 387.

¹⁴³ *Sievers*, S. 74.

¹⁴⁴ Ер. 1239: «Стиль письма убедил меня, что ты занят чтением Платона», ер. 407 и др. О библиотеке Аристенета см. ер. 495.

¹⁴⁵ См. ерр. 501. 508–513. Об Алкиме см. выше, стр. XIV, примеч. 2 [23, 61].

«Я соболезнавал и тогда, когда до меня доходил слух о болезни твоей жены, воображая, каково, вероятно, твое настроение при ее недуге, а после того как узнал о кончине ее, разразился воплем, возмущенный душою, что в горе Аристенет, натуре коего свойственно веселье. Собравшись утешать речью, я воздержался, побоявшись, чтобы, воображая себя вполне знающим тебя, не быть уличенным в незнании. Ведь то, чем я намеревался облегчить твое страдание, изречения Пиндара, Симонида и те снадобья, почерпнутые из трагедий, какие я привык применять, мне казалось, тебе давно знакомы и ты обращался с ними к другим. Итак, я соображал, что, если они способны успокоить в горе, ты сам себя вылечишь, а если не способны, то и посторонний человек тщетно будет приводить их».

Далее в этом письме Либаний дает Аристенету подробный отчет о своих занятиях зимою этого года как преподавателя и успехах своих на этом поприще в Антиохии, о приветственной своей речи Стратегию, о неудачных выступлениях своего соперника, о смерти Зиновия, о своей речи в память его и других своих риторических произведениях, фиктивного характера¹⁴⁶, и состязании с ним его противника¹⁴⁷, об отказе своем от возвращения в Константинополь ввиду болезни, о своей речи «О природном даровании».

Противник или соперник, о котором так часто говорится в цитированном письме Либания, это Акакий, ритор, известный в ту пору по природному темпераменту, вдохновению, силе, страстности, стремительности своего слова¹⁴⁸, высоко ценимый и самим

¹⁴⁶ *πλάσματα* или *μελέται*, — противоположность к *λόγοι πολιτικοί*, ср. 1510 а.

¹⁴⁷ Разумеется Акакий, см. ниже.

Упомянутый в этом письме Кирина (Квирина) был ассессором (паредром), ср. 369 («οἱ λόγοι, речи, сажали Квирина на трон софиста», а он получил пост наместника), преторианского префекта Филиппа, между 346 и 351 гг., потом в 355 и 359 гг., приглашался к участию в работах преторианским префектом Галлии Гоноратом, но не согласился на это в заботе о сыне, ученике Либания, *Sievers, S. 70, A. 47.*

¹⁴⁸ *μετὰ ρώμης δρόμος* ср. 666.

Либанием, и позднейшим историком этого периода софистики, ритором Евнапием¹⁴⁹.

Приведенное письмо, 407-ое, адресованное человеку, подавленному тяжелой семейной потерей, очевидно, в данных обстоятельствах преследует, прежде всего, цель отвлечь его от грустных воспоминаний, вернуть его к тем интересам дня, каким он отдавался до сих пор. При той деликатности к чувству друга, какую проявляет Либаний в первой части письма, надо думать, что остальное содержание его не должно было вполне миновать своей цели: Аристенет жил теми же интересами литературы, как и Либаний.

Горе Аристенета было глубоко и упорно, и в ряде писем: 1230, 1238 (на могиле жены Аристенет, по словам ер. 1230, проводит все время) Либаний пробует убедить его во вреде такого отчаяния. Отметим особенно ер. 1239, относящееся к началу зимы 355-го года, где Либаний внушает Аристенету, что «если бы жена его услышала о его отчаянии, как он себя губит, она громко восстала бы о том, что дала повод к такому бедствию». Далее, опять и в этом письме, Либаний докладывает другу о себе, своей болезни, попечении Клематия и отправлении последнего в Персию, на рекогносцировку, по поручению Стратегия. Степень привязанности к Либанию Аристенета характеризуется здесь нашим ритором словами третьих лиц, в их беседах с Либанием. Поговорив, далее, о неразлучной дружбе своей со Спектатом¹⁵⁰, спутником своим и к Стратегию, и в баню, где Либаний ждет обыкновенно Стратегия, декламируя что-либо из Гомера, ритор упоминает о своем деле. Вместе с тем Либаний рекомендует вниманию Аристенета, как подателя письма, Клематия, для приема его в Никее или спутником на дороге в Никомедию. Из ер. 1036 а, лета 356-го года, узнаем, что Аристенет покинул могилу жены, что Либаний одобряет, но не одобряет того, что друг по-прежнему пребывает

¹⁴⁹ Monnier, pg. 98 suiv. Самая тема речи Либания περὶ εὐφροίας навеяна была, по-видимому, личностью Акакия и теми свойствами его таланта, какими, по собственному признанию Либания, он опережал его.

¹⁵⁰ См. ниже, в письмах к Анатолию, ер. 426.

в унынии. К той же поре относятся ерр. 418. 427. 432. О последнем мы уже упоминали, говоря о Фемистии. Письмо 418-ое опять посвящает Аристенета в подробности положения Либания в Антиохии среди друзей его и недругов¹⁵¹. Письмо 427-ое сообщает о запоздалом отъезде (эта медлительность софисту, поклоннику Фукидида, напоминает Никия) из Антиохии в Персию дипломата Спектата: «Есть возможность увидеть Вавилон, если и не войною взятый, то открытый для доступа законом мира». К осени 356-го г. относится ер. 451, где сообщается о тщетной попытке префекта Стратегия привлечь Аристенета к службе. Ер. 464 рекомендует вниманию Аристенета Летою, оказавшего много услуг Либанию. Ер. 475, весной 357-го года, характерно по ревнивому отношению Либания к получению писем Аристенета другими лицами, в данном случае Стратегием, в то время как Либаний тщетно ждет его письма. Либаний подробно рассказывает, как Стратегий сообщил ему о письме и дал его ему для прочтения. Здесь же мы узнаем, что Аристенет снабжает Либания книгами. В мае 357-го писано ер. 477, где определенно заходит речь о должности, предлагаемой Аристенету. Либаний убеждает друга принять назначение, сбросить с себя апатию, ср. к этому предмету еще ер. 497-ое. В письме 495-ом Либаний вспоминает время, когда читал Аристенету панегирик дочери Стратегия¹⁵². «Мы с тобой, — продолжает он, — восхищались одной древней рукописью красивого письма и разговаривались о том, как когда-то красиво писали, а теперь нет такого письма¹⁵³. Ты, взглянув на меня, сказал, что питаешь сильную любовь к таким вещам, и обладаешь такой рукописью в от-

¹⁵¹ Коккилион, ср. письмо к Евфимию 356-го г., ер. 443, S. 332, где *Seeck* под *θαυμάσιος σοφιστής*, задабривающим партию свою угощением, разумеет Акакия.

¹⁵² Ср. о нем выше, стр. XXII, примеч. 4 [31, 105].

¹⁵³ Когда, под старость, Либаний стал болеть глазами, он предпочитает рукописи унциального письма, ер. 708. У Феодора, которому он пишет письмо, есть много таких прекрасных рукописей, подобно отцовской библиотеке Аристенета. О старой, полюбившейся рукописи Аристида ер. 546, см. перев., стр. 53, примеч. [166, 237].

цовском достоянии, и обещал прислать ее из Никеи. А после ты оказался Филиппом с его обещаниями Афинам».

Письмо интересно как одно из тех, которые приподнимают нам уголок завесы, скрывающей те повседневные беседы, в каких проводили свои досуги любители образования, литературы, книги, вроде Аристенета и Либания, который так дорожит своим редким по формату для того времени экземпляром Фукидида, своей настольной книгой¹⁵⁴. Взамен его подарка Либаний обещает Аристенету прислать ему свои произведения.

Письмо 329-ое, весной 358-го года, к Аристенету в Никею, где Либаний шутиливо отвечает на такую же шутку Аристенета по поводу того письма Либания ритору Акакию ер. 319 (летом 357-го года), где наш ритор называл Акакия первым из эллинов в ответе на такой же его комплимент, представляет образчик тех *παῖδιαί, οὐκ ὄντα*, какими не раз обменивались софисты этой поры¹⁵⁵. Есть вообще сходство между ер. 329 и ер. 319 в выражениях тревоги Либания о нездоровье корреспондента и своей радости при известии о его выздоровлении. И в этом письме, 329-ом, назван Стратегий как передатчик письма Аристенета. Остальная часть этого письма посвящена разочарованию Либания по поводу того, что Аристенет не принял предлагавшейся ему должности, судя по ер. 497, ассессора при Анатолии, бывшем тогда префектом Иллирика.

Летом 358-го года Аристенет принимает должность викария вновь образованной диоцезы *Pietas* (*Amm. Marc. XVII 7. 6*), что позволяло ему не расставаться с родиной, и, как таковой, вступает в тесные отношения к вновь назначенному префекту Востока Гермогену¹⁵⁶. С этой порой связан опять ряд писем к нему Либания¹⁵⁷: ер. 377, поздравительное с назначением викарием, и письма-ходатайства или рекомендации для разных

¹⁵⁴ Автобиография, § 148.

¹⁵⁵ Ср. ниже о теме писем Анатолия и Либания.

¹⁵⁶ Ср. слова Гермогена Либанию, Автобиография, § 117.

¹⁵⁷ *Seeck*, S. 85.

лиц. Располагая такого характера письма к Аристенету в хронологической последовательности, согласно размещению их по годам *Зееком*, за все время корреспонденции между Либанием и Аристенетом, получаем ряд: ер. 1246, начало зимы 355 г. для антиохийского посольства, ер. 445, осень 356 г., рекомендация Руфина, ер. 487, май 357-го г. — Ямвлиха, ер. 506 — Мариада, ер. 371, март 358 г. — Антиоха, ер. 333, весна 358 г. — Фалассия, ер. 356, лето 358-го г. — Тускиана, ер. 384 — Ободиана, сына Аргирия, дом коего связан был, как мы видели, тесными узами дружбы с домом Либания, ер. 19, август 358 г. — Януария¹⁵⁸. О дружбе Аристенета с Гермогеном Либаний говорит в начале письма 20-го, где он ходатайствует за консула Сирии Никентия, заведовавшего поставкой из Антиохии хлеба для военного поста (*statio*) Каллинника (Никефория)¹⁵⁹.

Ер. 501, май 357 г., касается Олимпийских игр, ер. 334, весной 358-го г., посвящено сообщению о блестящем исполнении Спектатом его дипломатической миссии при персидском дворе (см. ер. 427), ер. 1239 о Клематии¹⁶⁰.

Особый интерес, по лицам, в нем затронутым, представляет ер. 367, марта 358-го года. Здесь назван Гарпократион (см. и ер. 371, Фемистию, выше), «прекрасный поэт и еще лучший воспитатель, искусный в деле внедрения в души юношей сочинений древних¹⁶¹, искусный и в том, чтобы уподоблять им свои, непрестанно живущий среди книг». «Он обладает наиприятнейшим изяществом. При его искренности и благородстве его не поймешь на том, чтобы он одно думал, другое говорил. Быв товарищем Евдемону и по воспитанию, и по школе, раньше по посещению школы, теперь в качестве преподавателя, и живя с ним душа в душу¹⁶², он отторгнут был от него твоею властью. И теперь, разлу-

¹⁵⁸ Seeck, S. 322, 332, 335, 336, 345, 346, 348, 352.

¹⁵⁹ Ср. у нас, стр. 144, примеч. 1 [285, 39]. Под «двумя начальниками» в письме разумеются консуляр Сирии Никентий и префект Гермоген (Seeck, S. 10).

¹⁶⁰ См. еще ниже, о письмах Анатолию.

¹⁶¹ Ср. то же о Дифиле, ер. 888, выше, стр. IV, 1 [13, 13].

¹⁶² καθάπερ συμπλεκώς, ср. то же выражение ер. 410, выше, стр. XXVII [36].

ченные, он отправляется в путь, а тот сидит дома. Евдемона утешу я, а Гарпократиону ты будь тем же, чем я Евдемону».

Что касается поэта и грамматика Евдемона¹⁶³, мы имеем в сборнике писем Либания интересное письмо к нему в Елусу¹⁶⁴, ер. 258, относящееся к 360-му году, где Либаний вспоминает о своих филологических занятиях с ним: «Разговоры у нас бывали не о еде, не о том, чем мы пообедали или чем собираемся пообедать, и не о том, кто покидает свой пост и кто будет его преемником. Это, кажется, не имеет никакого отношения к Музам. Но я, увидав тебя, тотчас увлекал к деревянным огородам лавочек и, задержав тебя, чуть не силой пригвождая к месту, вводил тебя в изыскание слов. А ты отделял подлинные от неподлинных, одним, неправо изгнанным, помогая, другие изгоняя как неправо обретающиеся в почете. Свидетелями одних и тех же таких занятий наших являются и подгородные места, где, стоя в ожидании правителей, мы имели, чем заняться». Либаний, по его словам, изводил его своими расспросами, посылая их на записочках то во время его занятий с юношами, то во время обеда. Приводится здесь и пример тех филологических тонкостей, в какие пускались такие исследователи языка: относительно двоякой формы звательного падежа слова Ἠρακλῆς.

Аристенета постигла трагическая гибель во время землетрясения в Никомедии, 24 августа 358-го года. Впечатление этой смерти на Либания было потрясающим¹⁶⁵. Называя это бедствие в ер. 24, зимой 358-го года, «лемнийской бедой» (пословичное выражение, известное еще Эсхилу), в письме 25-ом Либаний говорит о гибели Аристенета:

«Умер Аристенет, о Зевс, и новый удар поразил меня, так как божество не пощадило и главу Гиерокла¹⁶⁶. Вот почему я молчал

¹⁶³ Suid., s. v.

¹⁶⁴ Сюда Евдемон уехал из Антиохии еще до 357-го г., см. ер. 132 Евтокию, влиятельному члену курии г. Елусы, Seeck, S. 131.

¹⁶⁵ Автобиография, § 118.

¹⁶⁶ Учителя Фемистия, ер. 431, см. выше. Эпитафий его племяннику Хроматию в письме Гиероклу, ер. 393, марта 355-го г.

и буду молчать, что касается публичных выступлений. Но юноши, посещающие мою школу, пользуются моим руководством не хуже прежнего»¹⁶⁷.

О дружбе своей с Аристенетом Либаний упоминает еще ер. 389, а в письме к Геронтию, ер. 1512, 365 г., говорит, что начал хвалить его речи с тех пор, как их стал одобрять Аристенет. Соперником дружбы Аристенета к Либанию был позже первый префект города Константинополя (с 11 декабря 359-го г.¹⁶⁸) Гонорат: «привязанностью ко мне ты чуть не превзошел Аристенета», писал ему Либаний летом 358-го года.

В тесной дружбе с Либанием находился и Анатолий, викарий Азии 339 г., с зимы 354-го г. проконсул Константинополя, с зимы 356–357 г. префект Иллирика¹⁶⁹.

«Я всегда удивлялся, — писал ему Либаний ер. 1242, в начале зимы 355-го года¹⁷⁰, — твоей благосклонности ко мне и не мог себя уверить, что ты поступаешь так не по внушению кого-либо из богов. Так, оказывалось, ты превосходил всех, кто заверяют меня в своем расположении».

Это вполне отвечает словам автобиографии¹⁷¹, включающей «финикийца» в число глав Константинополя, превосходивших друг друга своей благосклонностью к Либанию.

Когда Либаний писал ер. 1242, уже готовилось назначение Анатолия преторианским префектом Иллирика, после того как перед тем он отказался от городской префектуры в Риме (ср. ер. 1201). Несколько писем Либания обращены к Анатолию как частному человеку. После окончания им предполагаемого на основании места автобиографии Либания о «финикийце» проконсулата в Константинополе: ерр. 314, 355-го г.¹⁷², где есть ука-

¹⁶⁷ См. также наше примечание на стр. 40 перев. [150, 172].

¹⁶⁸ Seeck, S. 174, см. выше.

¹⁶⁹ Seeck, S. 62.

¹⁷⁰ Seeck, S. 322.

¹⁷¹ Автобиография, § 80.

¹⁷² Об отношении этого определения к Анатолию, см. выше, стр. XVII [27].

знание на то, что одним из мотивов отъезда из Италии Анатолий, в своем письме к Либанию, приводил дружбу свою с ним, и 1201, летом 355-го г., в Селевкию, где утешение в недугах Либаний видит в надежде на свидание с Анатолием, ер. 440 для Севера, ер. 449 для Аполлинария, брата Кирина (Квирина), ер. 446. Последнее письмо — одно из тех длинных писем, какие не раз писал Либаний Анатолию, пускаясь в них или в доклад ему об обстоятельствах своей деятельности в Антиохии (см. ер. 394 а, писано в марте 355-го года), или даже в теоретические рассуждения о задачах того или другого риторического жанра (см. ер. 18¹⁷³, августа 358-го г.). Оригинальны, по тону, принимаемому Либанием в письмах к столь важному сановнику, некоторые из этих писем. Очевидно, сановник Анатолий разыгрывал из себя *bel esprit*¹⁷⁴. Отсюда тот тон интимности, остроумия, шуточки (*παϊδιά σκόμψα*), какой нередко принимает на себя и Либаний в своих ответах ему. Анатолий требовал также от Либания неприкрашенной правды, корил его, что он только хвалит его. В письме 465-ом Либаний высказывает подозрение, что Анатолий перестал ему писать, имея в виду, как часто софисты «бегают за заместником с речью и кошельком». Отсюда, вероятно, подозрительность Анатолия. И вот он уговаривает Либания: «оставив похвалы, держаться обвинений». «Гораздо лучше, — отвечает на это Либаний, — быть чистым от подозрения, чем, подвергаясь ему, искать того, кто станет тебя обвинять в проступке» (ер. 494 а, 357-го г.). Либаний отталкивает от себя подозрение в лести, раболепстве. В другом письме того же года, ер. 498, Либаний дипломатично отвечает Анатолию: «Что мне делать: ты говоришь, что жаждешь обвинений, а поступаешь достойно похвал, и на похвалы сердиться, а порицать повода не даешь?». Впрочем, ер. 18 он откровеннее

¹⁷³ См. Письма-энкомии ритора Либания, стр. 12 след.

¹⁷⁴ См. начало 79-го письма, 359-го года: «Издавна в привычку тебе издеваться над софистами <...> вместо содействия ты прислал мне письмо, полное шутовства». Ер. 494 а, 357-го года: «Письмо, очевидно, твое <...> ты обидчик и письма заключают много такого...». Ер. 394 а: «Пиша то письмо, ты задел меня насмешкою» и проч.

(см. в середине этого длинного письма насчет «даров царя»¹⁷⁵), ер. 332, где, говоря о том блестящем дипломатическом успехе при персидском дворе Спектата, о котором он сообщал и Аристенету ер. 334, он замечает: «Клянусь богами, разве не предпочел бы ты, чтобы эти слова [удачный ответ Спектата персидскому царю] были сказаны тобой, власти над вдвойне большим числом подданных, чем каким ты сейчас управляешь? Ответь мне на письмо и напиши что-либо подобное, ты, совсем немногих оставивший в положении частных лиц, так как ливень приказов [о назначении] многих приводит к императорским яслям».

Ер. 79, 359-го года, указывает на повторение Анатолием тех же требований откровенности:

«Ты увещаешь меня к откровенности, уверяя, что все снесешь, что бы я ни сказал, а Эсхил отговаривает, заявляя: “Не следует смело говорить людям низшего общественного положения”. Да и Еврипид говорит, что те, кто одушевлены великими вымыслами, — разумея, можно думать, вашего брата, — сурово¹⁷⁶ встречают смелые речи со стороны людей низшего положения¹⁷⁷. Но все же, так как ты желаешь ответа, я поступлю в угоду тебе и поэтам, последним так, что выскажу не все, тебе так, что не все скрою»¹⁷⁸.

В переписке с Анатолием нередко затронуты те же лица, что и в переписке с Аристенетом. Так, Квири ер. 449 Анатолию и ер. 407 Аристенету¹⁷⁹, Домеций (т. е. Домиций Модест¹⁸⁰) ер. 497 Аристенету и ер. 498 Анатолию¹⁸¹, Тускиан ер. 386 Аристенету и ер. 351 Анатолию¹⁸².

¹⁷⁵ Перевод всего письма дан в статье «Письма-энкомии» и проч.

¹⁷⁶ Читай *πικρὸς* вместо *μικροῦς* Wolf.

¹⁷⁷ При этом понимании необходимо исключить οὐ в конце фразы.

¹⁷⁸ Дальнейшее см. Письма-энкомии, стр. 4, примеч. 1.

¹⁷⁹ См. еще письма 368 Спектату, 369 Бассу.

¹⁸⁰ Seeck, S. 213.

¹⁸¹ Sievers, S. 228.

¹⁸² Seeck, S. 343.

Император Констанций имел в это время резиденцию в Милане (Amm. Marc. XIV 10), откуда двор переезжал в Рим для празднования виценналий¹⁸³, и затем в Иллирике, в Сирмии.

В эти места и направляются за эту пору письма Либания различным сановникам при дворе, с ходатайствами за тех или других лиц, ему близких или рекомендуемых его вниманию его друзьями, каких было много и в среде наместников и других должностных лиц, и в среде представителей литературы.

Так, в Милан направлены были: в 355-ом году письма к Анатолию, ер. 394 а, к Каллиопию, ассессору квестора священного дворца¹⁸⁴, ер. 405, с жалобой на Феодора; далее доставляются прибывшим в Милан врачом Олимпием письма: к комиту Датиану, ер. 411, с ходатайством Либания об оставлении его в Антиохии¹⁸⁵, ер. 412 к Каллиопию, ер. 413 к нотарию Иовиану о том же оставлении Либания в отечестве, ер. 1229 к комиту Леоне о помощи в том же деле, ер. 1234, к Палладию, магистру оффиций. В начале зимы 355-го года следует обширная посылка писем ко двору¹⁸⁶: ер. 1032, к Барбатиону, сын которого Гессий учился у Либания¹⁸⁷, к ученику Либания, Евсевию, может быть *castrensis sacri palatii*¹⁸⁸ ер. 1085, 1244, к Анатолию ер. 1242, к врачу Олимпию ер. 1243, о получении наконец от императора его хлопотами отпуска на родину, к Палладию ер. 1187, 1251, с ходатайством о себе, об Антиохе, о Клематии, к Датиану ер. 1033, ер. 1252, о себе, о Клематии, 1034 Каллиопию, о победе императора над варварами¹⁸⁹ и благодарность за содействие к оставлению Либания в отечестве,

¹⁸³ *Sievers*, S. 77. *Seeck*, S. 323, с 28 апреля по 29 мая, S. 334 fg.

¹⁸⁴ *Seeck*, S. 100 fg.

¹⁸⁵ *Ibid.*, S. 113, S. 116.

¹⁸⁶ *Seeck*, S. 323.

¹⁸⁷ *Seeck*, S. 94.

¹⁸⁸ *Seeck*, S. 141.

¹⁸⁹ Так как поход цезаря Юлиана в Галлию начался 1 декабря 354 г., то здесь, если верна общая датировка письма *Seeck*'а, могла бы разумеаться разве только сомнительная победа весной 354 г. Констанция над аламаннами (Amm. Marc. XIV 10), *Schiller* II S. 304.

к Гельпидию ер. 1253, к нотарию Спектату ер. 1250, первое письмо к этому лицу, благодарность за услуги Клематию. В мае 356-го года отправлены: ер. 1278 к Олимпию, о спасении от призыва Либания обратно с родины в Константинополь, ер. 1279 к Датиану, ер. 1215 к Барбатиону, ер. 1280 к Анатолию, с благодарностью о том же. К лету 356-го года относятся: ер. 1281 к Каллиопию, ер. 416 к Олимпию, ер. 423 к Анатолию, ер. 424, к Флоренцию, *agens pro magistro officiorum* (Amm. Marc. XV 5, 12), письмо, коим завязывается переписка с этим лицом и в котором читаем комплименты ему и Спектату, к Олимпию ер. 425, к Анатолию ер. 426, к Клематию ер. 428, к Анатолию ер. 436, к Спектату с рекомендацией Севера ер. 439, к Анатолию ер. 440, о нем же, ерр. 452. 459 — ходатайства о Геронтии, о Сабине. В феврале или марте 357-го года отправлены в Рим ко двору ер. 468, к Олимпию, не врачу, но другому, брату Иовина, и Иовину, ер. 469, к Олимпию, о состоянии здоровья, об отношениях своих к Евбулу, ер. 470 к Барбатиону, рекомендация Летоя, посла Антиохии ко двору с поздравлением с виценналиями, ер. 471, к Мардонию, *castrensis sacri palatii*, напоминающее ему о личных отношениях его к Либанию в Афинах, рекомендация Летоя, ер. 472 к другу его, *magister officiorum* Музонию, ер. 473, к Евгномонию, товарищу Либания в Афинах, *magister epistularum*, рекомендация Летоя. Ер. 479, к квиндецемвиру *sacris faciundis* Кресценту, с оправданием о неполучении им вместе с прочими письма Либания через Летоя, к врачу Олимпию ер. 481, между прочим о восхищении его (μετῳρίζομαι) величием Рима, ко двору, к Барбатиону, ер. 492, рекомендация его покровительству родственника Либания Ямвлиха, к Иовину и его брату Олимпию — ер. 493, тоже для Ямвлиха. Зимой 358-го г. писаны: ерр. 361. 362, ко двору в Сирмий, нотарию Спектату и *primicerio notariorum* Бассу, доставленное Каллиопием, сыном Басса, который еще в 356-ом году называется учеником Либания (ер. 1254), теперь же оставляет школу и возвращается к отцу. Вышло распоряжение, которое призывает ко двору всех чиновников императорских *officia*, и Либаний старается выхлопотать молодому нотарию Гонорату позволение оставаться в Антиохии.

Об этом распоряжении см. ер. 365. По адресу Спектата Либаний ссылается на его недавние устные сообщения. Это отвечает тому, что в 357-ом году он был в Антиохии (ерр. 477. 478. 489). Так как эти письма предполагают, что он находится при дворе, он не мог еще отправиться в свое посольское путешествие, что имело место, вероятно, в марте 358-го года¹⁹⁰. Ер. 368, марта 358-го года, ко двору в Сирмии, к Спектату — благодарность за Гонората и новая просьба по ходатайству Квирина, отца Гонората, ер. 369, Бассу, за Гонората. Лето 358-го года: в Сирмий, ко двору, Флоренцию о своих занятиях и похвалы Флоренцию, и к Спектату, ерр. 354. 355 (в этом последнем Либаний представляет воображаемый отчет Спектата о его путешествии в Персию), ер. 385, Евгномонию, не ответившему на письмо 473-е.

В 359-ом году *magister officiorum* Флоренций приглашал Либания ко двору держать хвалебную речь перед императором, ер. 46, что ритор отклонил по нездоровью, ср. ерр. 60. 62. Если бы он последовал приглашению, он застал бы императора в Иллирике или во Фракии. Это отвечает тому, что император в 359-ом г. сначала пребывал в Сирмии и на Дунае, но имел намерение переселиться в Константинополь и привел его в исполнение в конце лета¹⁹¹.

Летом 359-го года отправлены Либанием письма: в Сирмий, ко двору, к Олимпию ер. 49; Присцианом доставлены письма Флоренцию ер. 59, Спектату ер. 62, Олимпию ер. 63¹⁹². Присциан, который «пил из одного кратера с Либанием» и которого наш ритор рекомендует Флоренцию ер. 59, отправился из Антиохии весной или летом 359-го года. Он застал императора на Дунае, ер. 125¹⁹³, и прибыл с ним в Константинополь. Но когда осенью 359-го года пришло Фемистию в Константинополь ер. 64, император был уже в Константинополе¹⁹⁴, и сюда с этого времени на-

¹⁹⁰ Seeck, S. 344.

¹⁹¹ Seeck, S. 355, Pauly-Wissowa, Real-Encycl. IV 1088.

¹⁹² Seeck, S. 356 fg.

¹⁹³ На Истре, где император, показав оружие, «смирил гордыню скифов».

¹⁹⁴ Seeck, S. 357 cf. S. 351.

правляются дальнейшие письма Либания ко двору, как ерр. 69. 70 Флоренцию, ер. 81 Атарбию, может быть, ассессору квестора¹⁹⁵, по делу об отчетности экс-консуляра Сирии Сабина, ер. 82 Магну, может быть, *quaestor s. palatii*¹⁹⁶, ер. 96, зимой 359-го года Флоренцию, зимой того же года ряд писем, посланных с Ободианом, послом к императору от города, с просьбой переселиться в Антиохию¹⁹⁷; Фемистию, Флоренцию, Датиану и Спектату, ерр. 112–115. Император еще не покинул Константинополя, что имело место весной 360-го года¹⁹⁸. Он отправляется в Антиохию (ср. ерр. 218. 220), — магистр официий Флоренций ожидается уже в Антиохии ер. 249, император охотится в окрестностях Антиохии ер. 261¹⁹⁹. В 360-ом году Констанций двинулся из Константинополя на Восток и пробыл зиму 360–361 г. в Антиохии. Летом 360 г. император был в Эдессе (Amm. Marc. XX 11, 4, ср. ерр. 203. 218. 220, в последних двух письмах о сбережении в Антиохии зверей для охоты императора). Еще в начале 361-го г. император в Антиохии (см. ерр. 274. 275, при декретах императора). Но весной он уже отбывает²⁰⁰. Летом 361-го года Констанций находится уже за Евфратом, против персов, хотя не ушел дальше Эдессы (см. о походе на персов ер. 540)²⁰¹. Поздней осенью 361-го г. Констанций покидает Антиохию, чтобы двинуться на Юлиана. Столкновение ожидалось в Каппадокии (ср. ер. 584, ср. беспокойство в Антиохии ер. 590)²⁰². Ер. 592, Бассиану, в ноябре 361-го года, связано с переменой на престоле. Либаний приветствует воцарение «того, кто умеет царствовать»²⁰³.

¹⁹⁵ Seeck, S. 91.

¹⁹⁶ Seeck, S. 199.

¹⁹⁷ Seeck, S. 360.

¹⁹⁸ Seeck, *ibid.*

¹⁹⁹ Seeck, S. 371.

²⁰⁰ Seeck, S. 378.

²⁰¹ Seeck, S. 384.

²⁰² Seeck, S. 387.

²⁰³ Seeck, S. 388.

Рядом с преторианскими префектами Стратегием и Гермогеном надо назвать других сановников, низших рангов, от которых ближайшим образом зависел Либаний как антиохийский гражданин и софист. Это комит Востока Модест и консуляры Сирии, которых за эти годы сменилось два: Никентий и Сабин.

Домиций Модест, брат Евмолпия, родственник Либания, антиохийский гражданин, начал с карьеры адвоката, «принимая прибегающих к его помощи в две гавани, чтение законов и слово ритор»²⁰⁴. Некоторое время затем он был ассессором у Анатолия в Сирмии²⁰⁵. Но в начале 358-го года он уже назначен был комитом Востока и, будучи и раньше другом Либания²⁰⁶, поддерживает с ним близкое знакомство.

Первые письма Либания к Модесту: ерр. 370. 392. 386–387 относятся к 358-му году. В период отправления Модестом должности комита Востока²⁰⁷, в каковой он удержался и со вступлением на престол Юлиана²⁰⁸, письма к нему Либания сопровождают все поездки его, в Месопотамию и в Египет, и его путешествия, связанные с его ролью следователя в скифопольском процессе.

Тесную дружбу Либания с Модестом хорошо характеризует ер. 370:

«С наступлением вечера, поры, когда я привык посещать тебя, чувствую, как ноги сами просятся идти, но, не имея возможности увидеть тебя, я тоскую. Может быть, и с тобой происходило нечто подобное на закате солнца. Эту мысль внушает мне и твой характер вообще, и те упреки, какие ты выражал при твоих про водах мной. Ты говорил, что ты в обиде, лишившись на два дня моего общества. И обвинения те были мне слаще меда. А когда я ссылался на недуг головы и говорил, что этим вынужден был

²⁰⁴ Выражение взято из ер. 242, о Феодоре.

²⁰⁵ Ерр. 497. 498, где он именуется Домецием.

²⁰⁶ См. ер. 367, Аристенету.

²⁰⁷ К предшественникам Модеста Гонорату и Небридию, за время их комитовы Востока, писем Либания не сохранилось.

²⁰⁸ Он стал для этого ренегатом, см. ер. 714: «Ради богов, преклоняясь пред коими уже давно, ты ныне признал их».

остаться дома, ты нашел другой повод к обвинению, что я не сообщил тебе о том. Такое отношение, свойственное частным лицам друг к другу, проявил правитель к подвластному ему. А что, будучи любимым, ты умеешь так любить, не меньшее доказательство добродетели, чем то, что творишь суд так, как ты его творишь (ср. о Модесте в обращении, ер. 35: *θρέμμα δίκης*). Что работоспособностью ты подражаешь Гераклу, быстротой Персею, это прекрасно с твоей стороны. Но мне твои крылья нужны не для того только, чтобы они быстро перенесли тебя за Евфрат, но и быстро перенесли тебя назад, на нашу реку Оронт».

Получив давножданное письмо Модеста, Либаний, ер. 386, обещает теперь осыпать его письмами, подобно тому, как лучники стрелами, и письма действительно учащаются теперь.

В числе этих писем Модесту много писем с ходатайствами за тех или других лиц, как ер. 35, за Антиоха, Арсения и других лиц, препровождаемых к Модесту как следователю в скифопольском процессе. В 35-ом письме Либаний видит в требовании Модестом писем его проявление любви к словесному искусству. Письмо содержит ходатайство за Ромула и рекомендацию Олимпия. О желании Модеста иметь письма Либания читаем в ер. 44²⁰⁹. Ер. 47 ободряет Модеста по случаю наступления персов, уже наведших мосты через Евфрат: «О делах твоих, что требовали письма Гермогена, я озаботился», заканчивает это письмо Либаний. «Но мы, мыши, более стараемся быть полезными вам, лвам, чем вы, львы, нам».

Что касается письма Гермогена, преторианского префекта Востока, благосклонного к Либанию, из письма 53-го (ср. письмо 56-ое) мы знаем, что дело касалось хлопот перед Гермогеном Либания о прибавке содержания (*σίτος*) Модесту. — Из писем с ходатайствами за разных лиц отметим ер. 163, ходатайство за Трифониана, сборщика податей с поселян в Халкиде, рисующее сцену вымогательства с него в его доме подлежащей поступлению в казну суммы, причем от испуга пострадала и

²⁰⁹ См. Письма-энкомии ритора Либания, стр. 4 отд. оттиска.

жена его²¹⁰. Ер. 197 Либаний просит за достойного антиохийского гражданина Астерия, которого Модест «вверг в дым и грохот кузнечной работы, коих он чужд больше, чем лебеди печам». Дело касается так называемых «принудительных артелей» империи²¹¹. Ерр. 196. 245 cf. ер. 532 (s. fin.) посвящены постройке Модестом в Антиохии портика. Ряд писем Либания тянется и на время префектуры Модеста в Риме, 363-го г. По смерти Юлиана Модест, по-видимому, снова перешел в христианство и, хотя потерял свой пост, но оставался в милости при Валенте и Валентиниане²¹² и еще в 369-ом году снова занимал пост префекта города, но Константинополя, и в 372-ом году консула. Сношения его с Либанием не прекращались. Умер он ок. 390-го года.

Управление Никентия восхваляется Либанием в 193-ем письме²¹³, тесную дружбу с ним консуляра Сабина констатирует ер. 31. Последний посылает впоследствии в школу Либания своих сыновей и обменивается с ним письмами (ер. 507, ер. 1386, с похвалой его сыновьям).

Из высоких сановников, с коими Либаний вступает в близкие сношения в эту пору, надо отметить еще Датиана.

Письма к Датиану, нотарию, позднее комиту императора Константина, потом Констанция, достигшего в 358-ом году высшего звания в римской империи, патриция и консула, впервые Зееком правильно выделены в сборнике писем издания *Вольфа*, где нередко в оглавлениях смешаны имена Датиана и Татиана.

В противоположность Модесту, Датиан остался верным христианству и в царствование Юлиана, почему в это время он отступает на задний план. Тем выше поднялось его могущество при

²¹⁰ Картинки нравов не раз мелькают в письмах Либания, см. особенно разработанную историю насилия над женой одного бедняка, сборщика податей Лукиана, ер. 551. См. и во французском переводе *Petit*, pg. 73 suiv.

²¹¹ *Stöckle*, Klio, Beiheft IX, S. 58.

²¹² *Seeck*, S. 216.

²¹³ Ср. Письма-энкомии ритора Либания, стр. 11.

христианских преемниках Юлиана; вместе с тем возрастает число писем к нему Либания с просьбами о поддержке.

Ограничиваясь первыми годами жизни Либания в Антиохии, до воцарения Юлиана, ер. 411, в Милане, летом 355-го года, ер. 1033, туда же, ер. 1252, туда же, зимой того же года, являются самыми ранними из писем Либания к Датиану, до нас дошедших. Первые два письма посвящены ходатайству Либания перед Датианом об оставлении его в Антиохии. Он также благодарит его, ер. 411, за покровительство Помпеяну, а ер. 1252 говорит о подобном же покровительстве его Клематию. К маю следующего года, 356-го, относится ер. 1279, тоже в Милане, где Либаний восхваляет постоянные благодеяния себе Датиана, особенно его хлопоты об оставлении его в Антиохии, и касается его покровительства Антиоху (о результате этих хлопот см. ер. 1286 в Анкиру, 363 г.). К 359-му году относится ер. 114, в Константинополь, доставленное из Антиохии ее послом Ободианом. Посольство отправлено было просить императора переселиться в Антиохию, вновь избрать ее своей резиденцией. Как в письме 1033-ем Либаний набрасывает воображаемую речь Датиана перед императором, склоняющую его к оставлению Либания в Антиохии, так в данном письме он влагает речь в уста самого города Антиохии, столь украшенного постройками Датиана. Письмо заключается рекомендацией Датиану Ободиана.

«Что тот город [Константинополь], — пишет Либаний, — больше и еще выше его красотой, чем величиной, и что он не только нас, но и все города превосходит дарами моря, этого оспаривать невозможно. Но не скрою от тебя, какое чувство я испытал. У меня явилось мнение, что тот быстрый на своих крыльях и сильный стрелами бог [т. е. Эрот] расположил тебя скорее к этому, чем к тому. Это делает он и в области плотской любви. Часто, минуя горбоногого и белого, он отдается черному и курносому²¹⁴. Думаю, что Эрот услаждается склонностью к странному. Так и этот город — говори, что хочешь, — мы считаем предметом твоей страсти, а тот, горбоносый и царственный с виду, не оказыва-

²¹⁴ Cf. ер. 705.

ется в пренебрежении, но не столько озаренным светильником бога. Выслушай, почему мнение это не лишено основания. Если кто-либо из двух женщин одной дарит больше, другой меньше, за какой, скажешь ты, ухаживает он больше? Разве не за той, очевидно, на которую больше тратится? “Так вот меня, говорит город, ты украсил многими домами, как ожерельями, многими банями, одними в стенах города, другими как раз перед воротами и стенами, насадил сады, построил столовые для утех. Эти служанки отовсюду окружают меня — селения, тоже не лишённые красоты [разумеются провістєи Антиохии]. А ты после стольких трат обратишься к другому городу!” Если это скажет город, скажет посол, а он скажет — так подучил город, — что ответить? За словами дело, конечно, у тебя не станет, на речь ты боек. Но нам важно не слово слышать, а увидеть то, в чем ты нуждаешься. И считай, что посольство добивается двух вещей, во-первых, вернуть нам взрослого у нас охранителя [т. е. императора], во-вторых, Нестора императора [т. е. Датиана, постоянного советника Констанция²¹⁵].».

Констанций возвратился на Восток в 360-ом году, и с ним Датиан. Потому корреспонденция с ним Либания прерывается, чтобы возобновиться, когда, в конце 363-го года, он снова покинул Антиохию.

Ряд других чиновных лиц империи, с которыми Либаний находился в более или менее постоянных сношениях, проходит перед нами в его обширной корреспонденции, притом так, что нередко по письмам или по письмам, восполняемым официальными источниками, в особенности данными *codicis Theodosiani*, мы можем проследить их служебную карьеру в ее постепенности²¹⁶.

²¹⁵ См. ерр. 1040. 1046. *Seeck*, S. 114.

²¹⁶ Так, Акакий, *praeses Phrygiae, consularis Galatiae, comes divinarum domorum per Cappadociam*, антиохиец Апеллион; Модест, Прокул (Прокл), *comes Orientis, praefectus urbis constantinopolitanae*; Цельс — *praeses Ciliciae, consularis Syriae*, Присциан, *praeses Euphratensis, praeses Ciliciae, consularis Palaestinae primaе*; Клеарх, *assessor Фемистия*, проконсула Константинополя, *consularis Европы, vicarius Thraciarum*, по предложению *Seeck*'а, S. 108, викарий Азии, проконсул

Рядом с лицами чиновного мира империи в числе адресатов Либания встречаем представителей литературы: риторов, философов, грамматиков, поэтов. В некоторых письмах намечаются те кружки, которые объединяют с Либанием общие духовные интересы (см., напр., в 355–356 гг. ер. 1254; зимой 358–359 г. ер. 31). Многочисленная родня, окружавшая Либания, тоже насчитывала в своей среде немало лиц, или причастных, или по крайней мере приверженных к литературе. Так, Спектат, стяжавший своим красноречием лавры во время своей дипломатической миссии при персидском дворе; Фалассий, входивший при Констанции, в Сирмии, в комиссию по разбору учения Фотина; Бассиан — ученик Либания; Фасганий — дядя Либания, принимавший близко к сердцу его успехи; Ямвлих, освеживший своим путешествием в Грецию воспоминания о ней Либания; Цельс, его особенно близкий ему и даровитый ученик, родственник по браку его сестры с двоюродным братом Либания Марком; Евмолпий, брат Домиция (Модеста), к которому обращена одна из речей Либания; Сопатр, дядя Ямвлиха; Аристенет, сын Бассиана, тоже ученик Либания.

После Фемистия из известных тогдашних риторов, находившихся в переписке с Либанием, надо назвать Деметрия из Тарса в Киликии и Акакия, финикийца родом.

Деметрий, киликиец из Тарса, софист и учитель красноречия, восхваляется Либанием как величайший оратор своего времени²¹⁷. Его племянник, сын его сестры, обучался у Либания (см. ер. 22 Деметрею, ср. ер. 23 Генезию), и в одном из писем, адресованном Деметрию в августе 358-го г., Либаний хлопочет о поддержке его родственниками, так как, по его словам, бедность не представляет условия, благоприятного для успеха занятий.

Раньше 358-го г. Деметрий был, по-видимому, консуляром Финикии (ер. 236 cf. ер. 23).

Азии, *praefectus urbis CP.*, *consul ordinarius*; Клематий *agens in rebus* при *mag. off.* Палладии *consularis Palaestinae*.

²¹⁷ Ἑλλήνων κεφάλαιον ер. 521, τῶν νῦν λεγόντων ἄριστος ер. 656. В 319-ом письме также называет Ἑλλήνων ἄκρον Либаний ратора и поэта Акакия.

Еще к началу 356-го года относится письмо к нему Либания, 1135-ое:

«Ты посылаешь такое письмо к новому Танталу. Ведь у меня прямо жажда к твоим источникам. Источники — близко, а пить не даешь, хотя сам желаешь получать мои. И по справедливости мог бы ты давать от своих: пошлешь любящему тебя, сам желая получить. А человек тот, о котором ты говоришь, что он прочел мое сочинение, данное ему тобой, не удивительно, если сделал это из расположения ко мне. Ведь он хвалил то, с чем познакомился уже давно. Уже давно, вместо того, чтобы подвергать меня оценке, он хвалил, хотя он искусен в речи, еще искуснее в критике. Несмотря на то, лишь возьмется за что-либо из моих произведений, этот строгий судья тотчас становится лишенным своего суждения. Откуда у него эта слабость, я объясню тебе: Вифинец Аристенет посещал вместе с ним школу в Афинах, и они завязали между собой дружбу, равную прославившейся нашей. Между прочим, что понравится одному, встречает одинаковую оценку со стороны обоих, так как тот следует этому, а этот тому. Итак, после того как Аристенету заблагорассудилось считать меня неплохим, уже невозможно было Акакию не считать меня искусным; насколько можно было содействовать успеху речи и тоном голоса, и жестом руки, и прочими способами, и то, что не было изящно, он нередко заставлял казаться изящным. Если же бы не было этого принуждения, ты, конечно, увидел бы с его стороны насмешку». В том же году, позже, Либаний выражает Деметрию в письме, ер. 442, признательность Бакхию за доставление письма Деметрия и восхваляет стиль этого письма²¹⁸. Он пеняет Деметрию, что, в то время как сам он получает речи его, своих ему он не присылает, «а нам доставляют только похвалы твоим речам вместо самих речей». К 357-му году относится ер. 521, где Либаний отвечает на протест Деметрия против комплимента Либания, назвавшего его первым из эллинов, и опять восхваляет стиль его

²¹⁸ Письма-энкомии ритора Либания, стр. 4 сл., примеч. 2

письма в подробностях²¹⁹. «Учеником и слушателем, так ты себя называешь ввиду того, что читаешь мои речи. Эти названия, как они ни приятны, являются обвинениями ввиду того, что меня ты не считаешь на том же положении, сообщая мне свои речи. Чтобы, сверх искусства в речи, ты был и справедлив, пошли своих произведений и сделай и меня своим учеником».

К зиме 358–359 г. относятся письма к Деметрию, 29, 31, 34. В первом Либаний выражает пожелание, чтобы Деметрий написал «плач» или «монодию» по умершему брату своему Гиероклу²²⁰, как сам Либаний почтил смерть Аристенета. Посылка Деметрием меду в подарок вместе с письмом дает Либанию повод сказать лишний комплимент «аттицизму» Деметрия (μέλιττα Ἀττικῇ, γλῶττα Ἀττικῇ ер. 979).

31-ое письмо начинается сообщением о монодии Никомедии, до нас дошедшей: «Я оплакал этот город, который узрел с величайшим удовольствием, покинул с неохотой, о котором тосковал и сидя дома; а вперед города Аристенета, погибшего на его улицах вместе с ним, этого благородного человека. Думаю, что плачи эти, ни тот, ни другой, не мои, но оба создания печали. В то время как я был вне себя и внушал близким опасение, что не переживу удара, она, взяв мою руку, написала то, что желала. Лиц, коим я прочел их вслух, было четверо: обстоятельства не позволяли публичного исполнения. Кроме дяди, был ритор Присцион, затем отличнейший Филокл и Евсевий, что изощрился в привязанности. Сабин был в деревне. Вот кто из моих». Либаний перечисляет, очевидно, хорошо известных и Деметрию членов своего литературного кружка. Либаний говорит, затем, о том, с каким нетерпением ждали все чтения, как бросились на экземпляр и распространили его. Он предлагает прислать свои труды и Деметрию, говорит о его собственной монодии брату и о присланном Деметрием в подарок винограде. По поводу упомянутой монодии Деметрия Либаний пишет автору, ер. 344:

²¹⁹ Ibid., стр. 5.

²²⁰ Seeck, S. 176, S. 313.

«Хорошего брата оплакивал ты, так и я, хотя он не был мне братом, но потому, что он был мне хорошим другом. Хорошо сделал ты, ослабив свою печаль, которая, умершему пользы не принося, изводила живого. Верно, что врачом тебе был бог — покровитель твоих речей, чтобы ты не отдавался скорби своей больше, чем красноречию. Если, действительно, что произошло с тобою благодаря мне [т. е. присланным Либанием монодиям], моя выгода, что ты избавился от некоторого бедствия. Своими речами я совсем не восхищаюсь. Они далеки от красоты. Но я считаю их счастливыми, если ты даешь о них такой отзыв». Так же отстраняет от себя Либаний похвалы Деметрия ер. 34: «Пиндар говорит где-то, что он страж золотых яблоков и уделяет от них то одним, то другим. Я полагаю, что он говорит это зря, тебе же представляется, что я произвожу золотые слова, и меня за мои плачи ты теперь включил в число трагиков. Смотри, потерпят ли это твое суждение Софокл или кто другой из его сотоварищей по искусству». Далее Либаний сообщает о ряде речей своих, посылаемых Деметрию, в числе их: «О контрактах», панегирик Стратегию, Антиохийская или Олимпийская. Ер. 45 представляет ответ Либания на отзыв Деметрия о его произведениях: «Когда враг изречет такой приговор обо мне, тогда я готов буду гордиться, как победивший силой своего слова его ненависть. Ведь и Демосфен, я вижу, указывает, что выбрал лучшие свои произведения, основываясь на том, что даже враги не злословят насчет тех, которые он выбрал. Но друг, восхваляющий друга, — тот же Астидамант, что хвалит самого себя. Я бы не сказал, чтобы ты помнил об этом, судя по твоему письму. Но я доволен тем, что имею друга, а не тем, что он так искусен в красноречии. Из произведений моих я пошлю тебе все, что ты только попросишь, чтобы не огорчить тебя. Иначе [без просьбы] не пошлю, чтобы не казалось, что хвастаюсь».

В числе писем 360-го года отметим ер. 138, о присылке Деметрием фиников и речей Цельса, что Либанию «слаще плодов», ер. 188, восхваляющее присланные Деметрием плоды. Либаний посылает Деметрию две свои речи, «которые совсем не лучшие,

но ему не покажутся плохими»; ер. 246 о сне Либания об ἐπίδειξις Деметрия, в коем он состязался с Демосфеном.

В переписке Либания можно различать трех лиц с именем Акакия: презида Фригии, затем повышенного в консуляры Галатии и комита *divinatum domogum* в Каппадокии киликийца Акакия, ритор и поэта (cf. ер. 127, автора сатиры Ὀκύλους, дошедшей до нас под именем Лукиана, известна была речь его в честь Асклепия, ер. 60. 1052), — сын его Титиан учился у Либания; наконец, того ритора, по Евнапию, родом из Кесарии, на самом деле, судя по Либанию, финикийца, после из Антиохии переселившегося в Кесарию²²¹, который был соперником Либания в Антиохии (ἀντίτεχνος), над неудачами коего неоднократно издевается наш ритор в письмах и в автобиографии.

Еще в 355-ом г. Либаний воздал ему лицемерную похвалу в своей речи Περὶ εὐφύας (см. ер. 407. Eunap., vitae soph. pg. 497), но, по-видимому, лишь для того, чтобы самому добиться его похвалы своему великодушию, см. ер. 292, 361-го года²²², когда Акакий окончательно очистил поле деятельности для Либания и удалился в Палестину: «В остальном я готов уступить тебе, но эту победу одержал над тобой, давно поступив как подобает другу, когда ты не щадил красноречия, дабы не лишиться того, чего²²³ лишенный, я молчал. Но мне кажется, тебе не остается безызвестной и та, вторая, услуга, что тебя я хвалил, а все меня за то, что я одобрил тебя и твои декламации. Письмо же ты первый написал, я написал в ответ».

«Уже в 355-ом году, — говорит Seeck²²⁴, — согласно свидетельству ер. 1254, Акакий готов был очистить поле. Он отправился в Палестину, показал себя там в декламации и делал вид, что больше не вернется. Однако его покровитель Евбул побудил комита Востока вызвать его обратно, причем он мог сослаться на согла-

²²¹ Seeck, S. 40.

²²² Seeck, S. 377.

²²³ О содержании, которое было отнято у Либания по переходе из Константинополя в Антиохию.

²²⁴ Seeck, S. 41.

сие Либания, который не мог отказать на его просьбы²²⁵. Но Акакию понравилось в Палестине; он неоднократно ездил туда, дабы подготовить своими декламациями почву для будущего переселения». Эти частые отлучки и вызвали намерение властей отнять у него содержание. Но Либаний, которому было очень приятно, чтобы соперник почаще уезжал, великодушно воспрепятствовал этому. Так произошло между ними некоторое примирение, но, однако, не серьезно (см. ер. 263). Правда, Либаний пишет Евферию: «Не считая Акакия за жреца Гермеса, ты меня огорчаешь, а раньше меня бога», но сына его Филопатрида он принимает от Акакия (письмо это 361 г., когда Акакий окончательно удалился из Антиохии). Лишь со времени удаления Акакия в Палестину, в 360-ом г., началась переписка с ним Либания, ер. 277, 361-го года²²⁶, и в ер. 666, 362 г., Либаний рассыпается в похвалах Акакию и его ученику Евтропию²²⁷.

* * *

Отношения Либания к Юлиану будут нами рассмотрены особо, во введении ко 2-му тому речей, где будут помещены речи Либания, относящиеся к Юлиану и к бунту в Антиохии при императоре Феодосии. Взамен того, в приложении I-ом, мы даем пока обзор писем Либания, обращенных к Юлиану или касающихся его.

* * *

Со смертью Юлиана Либаний, как убежденный язычник, подвергся козням врагов. Единственными событиями из жизни риторы, какие он упоминает за недолгое время царствования Иовиана (умер 16 февраля 364-го г.) в своей автобиографии, являются

²²⁵ Ер. 1254: «Я дал Евбулу понять, что с охотой увидал бы здесь Акакия, и он имел об этом разговор с правителем, прибавив, что поступает так мне в угоду. Но тот не очень обратил на это внимание, не находя нужным тащить человека против воли».

²²⁶ Seeck, S. 376.

²²⁷ См. у нас, выше.

оговоры его перед императором его врагами и замыслы их на его жизнь²²⁸. Таков заговор на убийство Либания в саду его родственницы; далее — донос на него варвара в том, что он не перестает оплакивать умершего Юлиана.

С этими фактами, а также с указаниями Либания на ход своей болезни головы и ног в автобиографии, по сближению их с данными писем, отмеченными в наших примечаниях к соответствующим ее параграфам, мы подходим к первым годам царствования императоров Валента и Валентиниана (с 25–29 марта 364-го г.).

В хронологическом порядке, не всегда соблюдаемом в автобиографии²²⁹, из событий этого царствования, близко коснувшихся Либания, надо было бы отметить восстание Прокопия, сподвижника Юлиана, по слухам предназначавшегося им даже преемником себе²³⁰. Для языческой партии было большим интересом, чтобы во главе государства стал его убежденный сторонник. Либаний сообщает о казни своего друга и ученика Андроника²³¹, перешедшего на сторону тирана и занимавшего в его недолгое правление крупные административные посты. Он был казнен по оговору его Гиерием, вскоре по свержении тирана²³². Но и сам Либаний не остался неприкосновенным этой новой вспышке языческой реакции. При консуляре Сирии Фесте он подвергся обвинению как сторонник тирана ввиду его речи в честь Прокопия. Впрочем, то лицо, коему было поручено разбирательство дела, Лупичин, оказался вполне на стороне Либания²³³.

²²⁸ Автобиография, §§ 136–138.

²²⁹ См. замечание самого Либания о Фесте и Эферии в начале § 15.

²³⁰ Amm. Marc. XXIII 3, 2, XXII 6, 1–2.

²³¹ Автобиография, § 171, начало. Ср. о его карьере подробно, *orat.* 62, §§ 56–60. *Föster*, *Libanii opera* IV pg. 342, п. 3. Другой Андроник, по свидетельству Зосимы IV 15, 1, погиб по процессу Феодора. Он был, может быть, тоже знаком Либанию, см. *ep.* 458. *Seeck*, S. 75.

²³² Надев пурпур 28 сентября 365 г., *Schiller*, *Gesch. d. röm. Kaiserzeit*, II, S. 350, Прокопий был убит 27 мая 366 г. *Seeck*, *Die Briefe*, S. 77 fg.

²³³ Так как, по словам Либания, Автобиография, § 166, начало, Лупичин получил консульство — а это было, *Sievers*, S. 145, *Anm.* 63, в 367 г., — после доноса Феста, из трех дат для консулячества в Сирии Феста, возможных, по *Sievers*'у,

Спустя лет шесть, во время пребывания в Антиохии императора Валента, торжественное вступление коего в город (имевшее место в апреле 372-го года) отмечает и Либаний²³⁴, разыгрался здесь новый процесс, связанный с теми же, все еще сильными, покушениями и ожиданиями языческой партии. Это процесс нотария Феодора, водворивший в Антиохии и империи царство террора²³⁵, сгубивший много представителей знатного и образованного общества. По свидетельству Либания²³⁶, этот «пожар ослабел» лишь тогда, когда «Фракия призвала государя к себе». Это было незадолго до роковой для Валента битвы при Адрианополе, где пал «тот, кто вступил в бой с большим рвением, чем искусством»²³⁷. 30 мая 378 г. Валент был уже в Константинополе, а 3 августа произошла эта битва, по ее последствиям сопоставляемая историками с битвой при Каннах²³⁸.

Итак, 372–378 гг. — вот тот период, который охватывает автобиография Либания в пределах с 144–179 §§, причем, однако, необходимо иметь в виду оговорку автора о возвращении его назад для консулярии Феста, Эферия²³⁹ и, может быть, Протасия и его

S. 144, Anm. 55, ввиду свидетельства cod. Theodos. VIII 4, 11, мы должны остановиться на более ранней, 365-ом г. После консулярии, до своего возвышения в проконсулы Азии, см. Автобиография, § 158, Фест состоял еще, по свидетельству Аммиана Марцеллина XXIX 2, 22 и Свида s. v. Φῆτος, магистром memoriae, Sievers, S. 147, Anm. 71. В этом звании, перед отъездом в Ионию, он пробует через посредство некоего Мартирия оговорить Либания и Евтропия, Автобиография, §§ 158–159.

Эферий был консуляром Сирии тоже до вступления Валента в Антиохию, Автобиография, § 156. Относится ли то же к Протасию, Автобиография, § 167, неясно, Sievers, S. 149.

²³⁴ Автобиография, I 144.

²³⁵ Ср. Амм. Марц. XXXI 1, 1.

²³⁶ Автобиография, § 179.

²³⁷ Автобиография, там же.

²³⁸ Cambridge medieval history, I pg. 217.

Отъезд Валента в Константинополь из Антиохии, по мнению Sievers'a, S. 149, должен был иметь место в начале года.

²³⁹ Monnier, распределяя мемуары на четыре части, разного времени, первую часть, оконченную 374 г., считает до § 155-го включительно, а с 156 § (Фест, Эферий) начинает вторую, pg. 173, доходящую до 178 § включительно.

преемника, напоминавшего Либанию предшественника по его обращению с ним, §§ 156–171, где, однако, в свою очередь, есть места, где наш ритор забегает вперед, как когда он говорит о роли Феста в судьбе философа Максима § 158, и о его обвинении Либания и Евтропия при посредстве Мартирия § 159.

Дата самого процесса нотария Феодора недостаточно установлена²⁴⁰. Подробную его историю находим в 1-ой главе XXIX-ой книги Истории Аммиана Марцеллина, причем ряд имен лиц, привлеченных к процессу, сходится у Аммиана с Либанием. Так, общим является имя одного из главных соучастников, Фидуствия. Обоими авторами названы также Ириней и Пергамий. В числе лиц, привлеченных к следствию, но оправданных, был и Евтропий, историк, труд коего дошел до нас, вместе важный сановник, занимавший около 372 г., во время процесса нотария Феодора, пост проконсула Азии, может быть, награда за посвященный императору Валенту исторический труд²⁴¹. Говоря об этом следствии, Аммиан Марцеллин, однако, не упоминает, чтобы с Евтропием был привлечен к нему и Либаний. Не упоминает он и роли при этом Феста, ему известного лишь с хорошей стороны, или Мартирия. В свою очередь, Либаний ничего не знает о роли философа Пасифила, которого стойкости, по Марцеллину, обязан Евтропий своим оправданием. При всем том нет основания отказываться от отождествления Евтропия автобиографии Либания, § 159, с проконсулом Азии и историком, упоминаемым Аммианом Марцеллином²⁴². Это было незадолго до отъезда Феста в Ионию, где, по Либанию, в автобиографии, § 158, и другим источникам²⁴³, жертвою его, как проконсула Азии, становится философ Максим, который вызываем был перед этим и в Антиохию, чтобы тоже дать ответ по процессу Феодора. Философ Максим, уроженец

²⁴⁰ Так *Schiller*, *Gesch. d. röm. Kaiserzeit* II, 390, ссылаясь на Зосиму, IV 13, определяет его время: зима 373 до 374. *Seeck*, *Die Briefe*: «ок. 372 г.», S. 152, S. 210.

²⁴¹ *Seeck*, l. l.

²⁴² Не так *Sievers*, S. 147, Anm. 73.

²⁴³ *Zosim.* IV 15 (*Sievers*, S. 148, Anm. 76), *Amm. Marc.* XXIX 1, 42. *Eunap., vitae soph.* 480. *Socrat., h. eccl.* 3, 16 *Suid., s. v.* (Φῆστος).

Эфеса, воспитатель, по выражению Либания, даже «создатель» (δημιουργήσαντα) императора, лучшего во всех отношениях (πάντα ἄκρον), т. е. Юлиана, назван нашим ритором «общим благодетелем земли и моря, поскольку они не варварские», т. е. в пределах образованного, культурного, «эллинского» мира, в том единственном письме его философу, которое дошло до нас²⁴⁴. В своем надгробном слове Юлиану Либаний находит случай помянуть о той пытке, какой Максим был подвергнут, когда он оказался не в состоянии уплатить ту крупную сумму пени, к уплате коей он был приговорен вскоре после вступления на царство Валентиниана и Валента, по обвинению его вместе с другими друзьями Юлиана в волшебстве²⁴⁵.

Мы упомянули уже, что открытие «измены» Феодора повлекло за собой ряд процессов знатных лиц²⁴⁶. В числе них был родственник Либания, нотариус первого ранга Бассиан, тоже обвинявшийся в гадании о том, кто будет императором²⁴⁷.

Тот же вопрос был предметом гадания главных обвиненных и казненных в процессе Феодора, по описанию Аммиана Марцеллина, Патриция и Гилария. В речи, вложенной в уста Гилария, Марцеллин подробно описывает процедуру этого гадания²⁴⁸.

Что касается нашего ритора, по его словам, сам император Валент питал уверенность в его собственной виновности и добивался свидетельства о том Ириней²⁴⁹, тоже причастного делу

²⁴⁴ Ep. 606.

²⁴⁵ Liban., orat. XVIII, § 287, перев., стр. 389 с примеч. [613–614, 320]. О цене Themist., orat. VII, 100 a. Seeck, S. 209.

²⁴⁶ οἱ πλείους οἰκίων ὀνομαστῶν Liban., orat. XXIV F. (π. τῆς τιμωρίας Ἰουλιανοῦ), vol. II, pg. 520, F. cf. Amm. Marc XXIX 2, 6 inc.

²⁴⁷ Amm. Marc XXIX 2, 5: «Бассиана, по своему происхождению принадлежавшего к высшей знати». Лишь «стараниями влиятельной родни» Бассиан избежал смерти, но имение его было конфисковано. Seeck, Die Briefe, S. 95, признает в этом Бассиане Аммиана Марцеллина известного нам по речам и письмам Либания его родственника.

²⁴⁸ Amm. Marc XXIX 1, 30–32.

²⁴⁹ Автобиография, § 172.

Феодора, по указанию Аммиана Марцеллина²⁵⁰. Адельфий, подвергшийся пытке по тому же делу и затем покончивший с собой в пылу укоров совести²⁵¹, был, очевидно, близок Либанию. Стойкость Авксентия, молчавшего под пыткой, Либаний считает для себя даром благоприятной Судьбы²⁵² и ей же приписывает, что успел вовремя разойтись с Пергагием²⁵³, которого и Марцеллин называет рядом с Иринеем.

Ввиду всего этого нет ничего удивительного в том, если в позднейших компилятивных трудах встречаем версию, проистекающую, очевидно, из враждебного Либанию лагеря, где гаданье по алфавиту, как у Аммиана Марцеллина, но другим способом, путем ἀλεκτορομαντεία, приписывается самому Либанию и его родственнику Ямвлиху²⁵⁴. Самоубийство, подобное самоубийству Адельфия, приписывается то Ямвлиху, то Иакову, причем последнего склоняет к нему Либаний²⁵⁵.

Следует добавить, что Либаний, в своей автобиографии и в одной из своих речей, направленных против Икария, сына нотариуса Феодора, к которому наш ритор сначала относился дружелюбно²⁵⁶, отзываясь о Феодоре с большою похвалою²⁵⁷ и считает гибель его незаслуженной²⁵⁸.

Вскоре после сражения при Адрианополе (3 августа 478) и гибели Валента Грациан избирает себе нового соправителя. Импе-

²⁵⁰ Amm. Marc. XXIX 1, 6

²⁵¹ Автобиография, §§ 173–174.

²⁵² Автобиография, § 176.

²⁵³ I. I.

²⁵⁴ Cedren. I pg. 548 «Ямвлих, учитель Прокла». Здесь позднейшее смешение с известным философом Ямвлихом, дедом Ямвлиха-младшего, родственника Либания. — У Филосторгия, h. eccl. IX 15, pg. 122 Bidez, виновника гадания не названо.

²⁵⁵ Suid., s. v. Ἰάκωβος. Sievers, S. 145, Anm. 66.

²⁵⁶ Его речь К Икарию, у нас, стр. 89 [214] и следующие.

²⁵⁷ См. особенно *Против Икария*, 1-ая речь, § 7, наш перевод, стр. 102 [232].

²⁵⁸ Автобиография, § 225, перев., стр. 73 [192].

ратором Востока с 19 января 379-го года становится Феодосий (Великий)²⁵⁹.

Еще тотчас после битвы, сгубившей Валента, Антиохия была свидетельницей редкого для нее торжества, возложения на вновь избранного префекта Рима Ипатия, в то время находившегося в Антиохии, инсигний его новой власти²⁶⁰. Среди многих ораторов и поэтов, спешивших почтить высокого сановника речами и поэмами, был и наш ритор. Но обстоятельства не позволили ему произнести свою речь публично, и позднее он нашел основание и в этом препятствии увидеть перст благосклонной судьбы²⁶¹.

В дальнейшем изложении автобиография касается частных обстоятельств жизни Либания, его увечья, полученного во время попытки остановить уличную драку и помешавшего ему, в Олимпии 380-го года, произнести обычную праздничную речь²⁶², попытки некоего Картерия водворить в Антиохии учителем риторики Геронтия, человека, оказавшегося негодным²⁶³; смерти ученика и близкого друга Либания Евсевия, оплаканной ритором в 380-ом г. в монодии²⁶⁴; приговора императора над Сабином, виновником нищенства зятя своего, приходившегося двоюродным братом Либанию²⁶⁵; наконец, тяжкого несчастья, слепоты, постигшей

²⁵⁹ Schiller, *Gesch. d. röm. Kaiserzeit* II, S. 399.

²⁶⁰ Имя указано Sievers'ом, S. 152, Anm. 7, см. *Amm. Marc. XXIX 2. 16*, где восхваляется он как муж разума и совета и всяческих добродетелей. Марцеллин называет его «наш Ипатий». Seeck, S. 181. В cod. Theodos. он является в звании префекта города Рима впервые 6 апреля 379 г., cod. Theod. XI 36, 26.

²⁶¹ Автобиография, §§ 179–181.

²⁶² Автобиография, §§ 183–184. Об общем сочувствии Либанию в этом несчастье ритор упоминает и в речи *Против Сильвана* orat. XXXVIII, vol. III, pg. 252 sqq. Förster, Сильван один злорадствовал. Förster относит речь ко времени после 388 г., ср. Sievers, S. 188, n. 3.

²⁶³ Геронтий, Автобиография, §§ 186–187, может быть тождественен с Геронтием, учителем риторики в Апамее в 60-ых годах IV-го века, адресатом Либания, Seeck, S. 163 fg.

²⁶⁴ Евсевия. XX-го у Seeck'a, S. 142, §§ 190–191, и о смерти его § 261.

²⁶⁵ Seeck, S. 262. Автобиография.

младшего брата Либания и поразившей последнего отчаянием, которое нашло себе в автобиографии живое изображение²⁶⁶.

Рядом с этими печальми, омрачавшими Либания в его частной жизни, наш ритор останавливается на поре своего торжества в сфере общественной в годину народного бедствия в Антиохии, голода, постигшего ее в 382-ом году, в результате неблагоприятной зимы этого года.

В своей речи «В ответ тем, кто называли его несносным», написанной Либанием на 67-ом году своей жизни²⁶⁷, т. е. в 381-ом году, ритор наш упоминает о том, как и люди скромного социального положения встречали с его стороны обхождение как равного с равными²⁶⁸. В этой речи, где Либаний черными красками изображает свое время, в числе других зол он жалуется и на обеднение земледельцев²⁶⁹. Вполне отвечает этой речи и роль, какую берет на себя Либаний во время упомянутого народного бедствия. При этом наш ритор вступает в пререкание с самим комитом Востока Филагрием в защиту пекарей²⁷⁰. Это вмешательство, предупредившее обострение отношений между представителем правительства и рабочим сословием, не раз припоминает Либаний с видимой гордостью и самодовольством²⁷¹.

²⁶⁶ Автобиография, §§ 197–204. О смерти брата § 213.

²⁶⁷ Orat. II, § 2, vol. I, pg. 240, 8. Förster.

²⁶⁸ Ibid., § 6, pg. 241, 1.

²⁶⁹ Ibid., § 32: «Я сказал, что у трудящихся на земле прежде были и скрины, и платья, и статоры, и браки с приданым. Теперь же тебе приходится проходить много заброшенных полей, которых привело в запустение взыскание податей с пристрастием, причем прибавилось еще пущее зло, от тех, что наполнили собою пещеры, чья скромность не идет дальше плащей их [о монахах]. Да и тем, кто остаются по деревням, нет никакой нужды запираť двери. Ведь тому, у кого ничего нет, не приходится бояться грабителей» ep. 143: ἡ πενία κοινὴ πᾶσι ἀνθρώποις.

²⁷⁰ Автобиография, §§ 206–210.

²⁷¹ См. orat. XXIX F., § 6, перев., стр. 125 [262]. Речь эта относится ко времени, ближайшему к комитиве Филагрия, 384-му г. Orat. XXXIV (Adversus paedagogi convicia), § 4, vol. III, pg. 139 F. Она относится ко времени, когда Феодосий прогнал Антиохии ее бунт 387-го г.

По поводу того, что Филагрий выражал сожаление о невозможности, ввиду обычая²⁷², посещать Либания на дому, ритор припоминает, как консуляры Сирии Пелагий и Марцеллин часто пользовались таким правом своим. Из этих лиц эфирот Марцеллин назван только здесь. Пелагий, один из адресатов Либания, не раз фигурирует в его письмах. Пелагий, школьный товарищ Либания, был заметным лицом в своем родном городе Кире Евфратовой провинции, так как был отправляем послом от города в Италию, ко двору перед 359 г. В письме 478 Либаний, в 357 г., рекомендует его, как подателя письма, преторианскому префекту Иллирика Анатолию. Письмо 993-е упоминает, в 393 г., Пелагия как бывшего правителя (консуляра) Сирии.

Комитива Востока Прокула, которую кратко характеризует затем Либаний²⁷³, определяется в Феодосиевом кодексе, с июня и июля 383 г., в то время как Филагрий в последний раз упомянут в этой должности 20 сентября 382-го года²⁷⁴. Так как, по словам Либания: «Зевс не допустил, чтобы Прокул осквернил его лавр», то, очевидно, перед Олимпиями, следовательно, перед летом 384-го года, Прокул уже был сменен Икарием.

Во время самой комитивы Прокула Либанием написана речь (X F) «О плефре», по поводу значительного расширения Антиохийского театра этим помещением, построенным Прокулом.

Отношения к этому лицу Либания в равные моменты его служебной карьеры открывают нам неблагоприятную черту нравов. Как ни кичится Либаний в других случаях своею гражданскою доблестью, своим нежеланием заискивать перед сильными мира,

²⁷² Ср. *Sievers*, S. 156, Anm. 24. Может быть, следовало бы добавить к указаниям *Siverra* § 112 Автобиографии. Заявление консуляра Сирии Евтропия, *orat.* IV F (Против Евтропия), § 32, показывает, что и консуляр мог считать ниже своего достоинства посещать скромного ритора. Впрочем, отношения Либания к комиту Модесту, префектам Анатолию, Стратегию, показывают, что все зависело от личного расположения сановника.

²⁷³ *Seeck*, S. 248.

²⁷⁴ О многочисленных постройках Прокула в Антиохии см. и ер. 771, где в антиохийское посольство из трех человек «четвертым выбирают Прокула построенные им в городе улицы, площади, стои, бани».

льстить тем из них, которые одобрения не заслуживают, его обращение с Прокулом резко меняется, когда Прокул, и после своей комитивы, далеко не безупречной, опять сильно пошел в гору по лестнице служебных почестей (386 г. comes sacrarum largitionum, 389 г. городской префект Рима). Но затем, по свержении его, Либаний снова обрушивается на него со своими обличениями, в речи за Фалассия, нами переведенной²⁷⁵.

Упомянутая нами X-ая речь, написанная во время комитивы Прокула, отличается сдержанным тоном. Для самого Прокула в это время не оставалось тайной, что Либаний не особый поклонник его²⁷⁶, и автор речи не стесняется открыто заявить, что ни дружбы, ни общения, ни бесед у него с правителем, как то было при предшественниках последнего, не бывало, что на официальных приемах он сидит безгласен, не видя доверия со стороны Прокула своим советам. Однако он довольствуется замечанием, что Прокул остерегается его влияния, как «человека, приносящего много вреда избытком снисходительности (φιλανθρωπία)», и имя Прокула неизменно сопровождается у него эпитетами «добропорядочный», «честный» (καλός). Здесь далеко от инвективы, в тон коей Либаний впадает и там, где в речах, обращенных к его преемнику, особенно первой, противопоставляет Прокула Икарию, и в речи за Фалассия. В краткой фразе автобиографии запечатлен тот же мрачный образ Прокула²⁷⁷.

За время с 388 по 391 гг. мы находим в сборнике писем Либания ряд писем его отцу Прокула, преторианскому префекту Востока Татиану. Это или рекомендательные письма, или благодарственные, или восхваления сановнику за его административные заслуги, как особенно ер. 790, где, говоря об общем благополучии всех городов и людей всех профессий под управлением Татиана, Либаний добавляет: «Благодетельствуя людям своею величайшею властью, ты благодетельствуешь им в свою очередь и путем по-

²⁷⁵ Seeck, S. 249 fg.

²⁷⁶ Orat. X, § 35. I, pg. 411, 4 F.

²⁷⁷ Автобиография, § 212.

сылки по провинциям правителей. Дать грамоту [о назначении] дело государя, но ты докладываешь, когда надлежит послать, как и сейчас Египту и Нилу вы дали человека, отлично понимающего, как следует приходить на помощь городам, что дала ему и его природа, и его риторическое и юридическое образование» и проч. (дело идет о префекте Египта Александре, см. ер. 800). По поводу назначения Татиана консулом в 390-ом г. (на 391-ый год) Либаний разражается новыми похвалами и восторгами, ер. 909. «Тем, кто, благодаря тебя, существуют, благоденствуют и возрастают, следовало бы, конечно, и восторгаться, и петь, и плясать, и чем только возможно оплачивать за множество великих и блестящих благодеяний, за каковые боги, владеющие городами, дали тебе, через посредство божественнейшего государя, нынешнюю почесть». В этом именно письме Либаний говорит о расширении сферы преподавания в Антиохии специальной кафедрой Гомерово-вой поэзии.

Так же щедр Либаний в своих письмах Прокулу, сыну Татиана, на похвалы ему, со времени назначения его префектом города Константинополя. Так, ер. 767 Либаний передает похвалы Прокулу Диогена, в театре в собрании софистов, в храме Афины среди адвокатов, в сенате. В частности, Либаний говорит о распорядительности Прокула в отправке грузовых судов. Ер. 775 он распространяется о заслугах Прокула в новой должности и о том, что, если прославлена его деятельность на прежних его должностях (правителя провинций, комита), то ждет панегирика и теперешняя его деятельность. Ер. 857 содержит жалобу на то, что с тех пор, как Прокул в новой своей важной должности, он редко стал писать Либанию, и последнему, по его словам, приходится приводить друзьям в объяснение этого обстоятельства «те речи, какие сочиняют и произносят Прокулу многие и во множестве, речи, отличающиеся силою такого качества, каким естественно быть детищам отцов [т. е. авторов], находящихся во цвете сил. А я, — добавляет Либаний, — в преклонной старости и чуть двигаюсь». Но вот пришло наконец письмо Прокула, и Либаний недоумевает и просит объяснения этого радостного события: «Ведь

не соскоблил же с меня старость²⁷⁸ лет кто-либо из богов и сделал меня цветущим юношей?» Письмо писано в 390-ом году. Рекомендую Прокулу Герефия, в ер. 859, и сообщая о его похвалах Прокулу за его благодеяния, Либаний пишет вслед за тем: «А для меня самое приятное, когда кто-либо славит тебя или твоего родителя. Многие так славят и вместе молят вам жизни и власти. Они благосклонны и материкам, и островам, зная, что благодаря вашим советам их положение улучшается». Ер. 889, ходатайство за Аргирия, отправляющего крупную литургию игр со звериными боями, о помощи ему²⁷⁹, заканчивается так: «Прошу через тебя счастливого Татиана. Как же не счастлив он, сам будучи столь превосходным и делающий такие милости при посредстве такого сына. Итак прошу равного, и скорее большего от того, кто гораздо значительнее». В ер. 942, 391 г., Либаний заявляет, что сообщение ему подателя письма Татиана о массе дел, помешавшей написать и Прокулу, было ему вместо письма: «За что бы ни взялся Прокул, все успешно выполняется. Если ты не пишешь мне, имея в виду эту причину, я не унываю, а если все же пишешь, я люблю тем, что успеваешь делать и то, и это. Соревнуя с трудолюбием отца, ты, мне сдается, будешь иметь ту же старость, причем тот же будет хвалить, тот же давать. Может быть, и сам я это увижу и воспользуюсь тем». В ер. 948 Либаний представляет письмо Прокула целебным снадобьем, помогающим в печали. Последнее письмо писано уже зимою 392-го г.²⁸⁰, вскоре после смерти незаконного сына Либания Арабия-Кимона, глубоко потрясшей старца-ритора.

По делу Фалассия Прокулу адресовано ер. 840, 390 г. Оно открывается словами: «Со мной ли произошло по пословице, что обида разогнала любовь, но и прогоняемый и осыпаемый ударами и какой-какой брани не наслушавшись, я все же остаюсь поклонником и стремлюсь к тому же и, если кто примет, явля-

²⁷⁸ Ср. то же выражение *orat.* XXV, § 54, vol. II, p. 562, 17.

²⁷⁹ Ср. поправку текста письма *Seeck'a*, S. 458, 1.

²⁸⁰ *Seeck*, S. 461.

юсь с готовностью, считая, что ничего не было сказано». Слова эти, по-видимому, указывают на случаи резких отказов Прокула Либанию на его просьбы. Ниже о комитиве Прокула говорится, что «никакая речь не сравнивается с значительностью его деяний» и упоминается о его заступничестве в то время за Фалассия.

К тому самому году, к которому относит *Зеек* последнее письмо к Прокулу, еще столь любезное, относится и падение Татиана и с ним и сына его Прокула. Процесс над Прокулом завершился его казнью²⁸¹. Татин был помилован, но сослан на свою родину, в Ликий. Из слов Либания в автобиографии видно, что еще и с комитивы своей Прокул должен был бежать²⁸², как потом он искал в бегстве спасения от последнего суда над собой.

Среди обстоятельств своей жизни во дни правления Прокула Либаний вводит жалобу свою на упадок занятий греческой речью и возрастание интереса к италийской, сказывающееся в поездках юношей в Италию²⁸³.

Эти жалобы на преобладание латинского языка над греческим и юриспруденции над риторикой раздаются часто в речах и письмах Либания. Либаний не знал латинского языка²⁸⁴ и, подобно Юлиану²⁸⁵, был представителем эллинизма. В числе печальных явлений современности, изобличаемых им в речи «против тех, кто называют его несносным», мы встречаем указание на тщетные труды преподавателя риторики, «пропадающий посев», и напротив, «плоды италийского языка и законов»²⁸⁶, и, когда он изобличает консуляра Сирии Флорентия (после 387-го г.), он не упускает случая кольнуть его как человека «не раз выдавшего Фимбрий (Рим, с его школой по юриспруденции) и вкусившего

²⁸¹ Eunap., fr. Zosim. IV 52, 3–4. Claudian. in Ruf. I 247. Seeck, S. 250. 288.

²⁸² Автобиография, § 221. Sievers, S. 158.

²⁸³ Автобиография, § 214, ср. § 234.

²⁸⁴ См. ерр. 923, 956, 1241. Для писем на латинском языке, получаемых им, Либаний пользуется переводчиками.

²⁸⁵ Allard. O. I., I pg. 296. Alise Gardner. Julian (1895), pg. 36, 53 ff.

²⁸⁶ Orat. II, § 44, vol. I, pg. 253. 4 F.

от источников Рима»²⁸⁷. В письме учителю риторики Панегирию, 390-го года, Либаний говорит о Боэфе: «Боэф, податель сего, представляется мне счастливым, потому что способствует успеху эллинской речи, и притом в пору, которая является порой расцвета другой»²⁸⁸. О посылках юношей для образования в Рим и о пренебрежении родными городами Либаний говорит и в речи *К Антиохийскому сенату*²⁸⁹, которая писана после 388-го г.²⁹⁰ В речи *К Евмолпию*, консуляру Сирии 384 г.²⁹¹, при комите Востока Икарии²⁹², Либаний говорит, что «греческий язык, и без того находящийся в загоне»²⁹³, он вогнал в пущее бесчестие и убавил число учеников у Либания, чуть не возгласив громким голосом: «Отцы, безумцы до последней степени, избегайте этих скал»²⁹⁴, около коих вы губите свое потомство, а посылайте его в плодоносный Рим, где можно получить плоды, ведущие к благоденствию»²⁹⁵.

Подобным образом вооружается Либаний против господствующего убеждения в полезности поездок в Берит и усвоения тамошней юридической учености. Еще в 364-ом г., по поводу отъезда в Берит, для довершения своего юридического образования, Апринкия, адвоката и в риторике ученика своего, Либаний пишет консуляру Финикии Марию²⁹⁶: «Раньше ритор, привлеки

²⁸⁷ § 26, vol. III, pg. 391, 19, перев., стр. 161 [307].

²⁸⁸ Ер. 874. Ср. Автобиография, § 234: «наше» красноречие, «другое», т. е. латинское.

²⁸⁹ См. перев., стр. 232 [409] и следующие, особ. стр. 242 [422]. — Sievers, S. 163, 69.

²⁹⁰ Förster, vol. III, pg. 425.

²⁹¹ Orat. XL, III, pg. 277 sqq. Förster.

²⁹² См. orat. c. Jcar., I, § 6, перев., стр. 102 [231].

²⁹³ προπηλακίζομένην.

²⁹⁴ В других случаях ὑφαλοι «подводные камни».

²⁹⁵ § 5, pg. 218 F. См. еще orat. XLIII (de pactis, 386 г.), vol. III (§ 4–5), pg. 339 F. — Ввиду этого упадка эллинизма, усматриваемого Либанием под конец жизни, он, вероятно, и восхваляет тех, кто его поддерживает. См., кроме цитированного письма 874-го (390 г.), ер. 918 Севериану: ὑπὸ τῆς σῆς φωνῆς τῆς ἀκριβοῦς ἐλλადος ἐέλγεσθαι, ер. 938, Просдокию: τῷ φωνῇν τε ἐλλάδα καὶ λόγων κεκτήσθαι δύναμιν.

²⁹⁶ Ер. 1116.

к содействию юриста²⁹⁷, оба сильны были помощью друг друга. Но теперь, кто не приобщился законоведению, тот прямо Эгией, ставится ни во что»²⁹⁸. Характерное письмо, отправленное, вместе с сейчас цитированным, Мегефию²⁹⁹: «Я готов дивиться, как сам-то я не окажусь в числе тех, кто спешат в Берит. Так, дети, мужи, старики сушей и морем идут, летят, ввиду преобладающего мнения, мне кажется, что слаб тот адвокат, который не приплывает оттуда». «Но, — добавляет критически ритор, — многие примеры служат опровержением этому мнению, и прежде всех твой собственный: к тебе прибегающих ты спас, напавши с *Демосфеном* на тех, что носятся с увесистыми томами³⁰⁰ [т. е. законов]». В речи *Против тех, кто издевались над его преподаванием*, написанной после 366-го года³⁰¹, Либаний жалуется, как на одну из причин упадка его дела, на то, что в Финикию, для изучения законов, отправляются не только, как это было прежде, юноши, которым нужно ремесло адвоката для заработка насущного хлеба, но и знатная молодежь, раньше довольствовавшаяся риторическим образованием. Не желая здесь вдаваться в вопрос о сравнительном достоинстве риторики и законов³⁰², готовый признать важность их изучения³⁰³, Либаний замечает только, что новая область изучения способная вытеснить из памяти учащихся плоды риторической школы³⁰⁴.

Прокула сменил на посту комита Востока, с лета 384-го года, Икарий. Обстоятельства его правления, сообщаемые в автобиографии³⁰⁵, известны нам и из ряда речей Либания, приведенных

²⁹⁷ ὁ ἑμπειροῦς sci. νόμων или δικῶν cf. ep. 749: iuris peritus.

²⁹⁸ Пословичное выражение οὗτ' ἐν λόγῳ οὗτ' ἐν ἀριθμῷ, ср. наш перевод, стр. 226, 1 [400, 25].

²⁹⁹ Ep. 1123.

³⁰⁰ διφθέραι. Ср. orat. IV, § 18, vol. I, pg. 292, 22, orat. LIV, § 68, vol. IV, pg. 100, 6.

³⁰¹ Förster, vol. IV, pg. 342.

³⁰² § 23.

³⁰³ § 21.

³⁰⁴ § 23, pg. 357, 19 — 358, 4.

³⁰⁵ Автобиография, §§ 225–230.

нами в переводе, вслед за автобиографией³⁰⁶. Историю волнения в Антиохии из-за дороговизны хлеба, излагаемую в этих речах, автобиография восполняет указанием на отстранение Кандида от заведования делом продовольствия и протест против него народа в праздник Посейдона³⁰⁷. Остается неизвестным, письмо какого префекта понимает Либаний в последующем сообщении автобиографии³⁰⁸. Что же касается слова в честь военачальника, исполненного тогда Либанием³⁰⁹, одни понимают здесь Рихомера, другие Еллебиха, комита и магистра *utriusque militiae*. Заразная болезнь, разогнавшая учеников Либания³¹⁰, упоминается в первой речи против Икария³¹¹.

Что касается закона, по словам Либания грозившего искоренением красноречия³¹², здесь, скорее всего, надо понимать закон, затронутый в письме нотарию Филагрию, ок. 388-го года³¹³: «Теперь я допускаю, — пишет здесь Либаний, — что речь моя о законе составлена хорошо, после того как ты это говоришь и пишешь о нем. Она не была, впрочем, написана после отмены закона, *препятствующего говорить речи*, ради упражнения, но отстаивая то самое, чтобы *дозволялось во всякое время*³¹⁴ *говорить тем, кто обладают умением в том*. Вот в каких видах составлена была речь. Но она была задержана дома, так как люди, знакомые с делами

³⁰⁶ Стр. 89–133 [214–272].

³⁰⁷ Автобиография, стр. 74 [193], § 230.

³⁰⁸ Автобиография, § 231. — Если это был префект Востока, это должен был быть Кинегий, префект 384–388 гг.

³⁰⁹ Автобиография, § 232. *Сиверс*, S. 169, A. 106, колеблется между двумя; *Monnier* — за Еллебиха, ср. речь *К Еллебиху*, vol. II, pg. 467 sqq. (orat. XXII) F. Ср. письма к нему, ерр. 787 et. 816. *Seeck*, S. 167 — то же.

³¹⁰ Автобиография, § 233.

³¹¹ *Против Икария*, 1-ая речь, § 8, перев., стр. 102 [232].

³¹² Автобиография, § 234.

³¹³ Ер. 834. — *Seeck* S. 454. Но соображения *Зеека* о времени установления и отмены закона упускают из виду ер. 776, 388-го года.

³¹⁴ ἀεί. Отсюда ясно отношение к тому же закону ер. 776: «закон о времени», что упущено из виду *Сиверсом*, S. 162, A. 68.

во дворце³¹⁵, уверяли, что это небезопасно, так как есть опасение, чтобы кое-какие люди не вооружили лицо, установившее закон, против автора речи. Когда же судьба взялась за мое дело и один и тот же и установил, и отменил закон, тогда речь поступила в театр, и увещание это имело успех наравне с энкомиями».

Один из хороших раторов Диогнет встречает препятствие в этом «законе о времени» для своей деятельности³¹⁶. За Диогнета Либаний ходатайствует еще перед Прокулом, ер. 767. Ходатайства за него же перед другими сильными мира представляют и письма 777–779³¹⁷, причем в ер. 777 говорится, что своим успехом на поприще адвоката Диогнет показал, как «неверно утверждение тех, кто заявляют, что Финикия³¹⁸ безусловно необходима или надо молчать». Отсюда полагают, что в своей недошедшей до нас речи, о которой ритор говорит в письме к нотарию Филагрию, Либаний вооружался против закона, который фиксировал срок, начиная с коего все адвокаты, не изучавшие права, должны были покинуть судебные учреждения³¹⁹.

Полтора или два года были необходимы, чтобы опыт показал практическую неприменимость закона³²⁰. Предположив отмену его в 388-ом году, мы получим дату его, приблизительно 386-ой год³²¹, что соответствует общей хронологии автобиографии.

Под «зимою» или «бурею» в § 241 разумеется в автобиографии процесс, на который есть указания в XIX-ой речи Фемистия

³¹⁵ Вместо τ'ᾶν τῷ βασιλεῖ необходимо читать τὰν τῷ βασιλεῖ (cf. ер. 848).

³¹⁶ Ер. 776.

³¹⁷ Ер. 779. «Диогнету я и Демосфен обязаны великой признательностью», cf. ер. 1124.

³¹⁸ Т. е. Берит с его юридической школой, следовательно, специальное юридическое образование.

³¹⁹ Monnier, pg. 174. — Ер. 1426, цитируемое здесь же, относится к гораздо более раннему времени, по Seck'у, S. 407, 363 г.

³²⁰ Seck, S. 454.

³²¹ Вместо Татиана (Seck), мы тогда относим закон к его предшественнику, префекту Кинегию. Monnier относит пассаж автобиографии к 385-му.

и в который хотели впутать и Либания³²². Те же обстоятельства у Либания имеются, очевидно, в виду в речи *К Феодосию, о мятеже*, где, убеждая императора и в данном случае не изменять доброй славе своей как милостивого владыки, ритор припоминает и отношение его и к тем, кто домогались царской власти, составляя заговоры с этой целью, и к тем, кто прибегали к услугам гадалелей по вопросу о предстоящей судьбе владыки, и сообщает, что по подобным обвинениям некоторые уже «шли на казнь и смертный приговор им состоялся, но голос, отменяющий приговор, шел, по инициативе императора, по городу, отводя мечи от шеи, и теперь те люди, после обличений, требовавших смертной казни, живут в местах³²³, доставляющих утехы³²⁴».

Также в речи *Против бежавших* (из Антиохии, из страха суда, после мятежа) есть указания на ту же пощадy³²⁵.

Для отношения Либания к учащейся молодежи, о которых он говорит в дальнейших параграфах автобиографии³²⁶, следует вспомнить, что не щадивший кожаной плети для ленивых к учению и отстаивающий это педагогическое средство против снисходительного отца³²⁷, встречал нередко равнодушие, небрежное или дерзкое поведение со стороны учеников. Речи: *К юношам о слове* (orat. III)³²⁸, *К юношам о ковре* (orat. LVIII)³²⁹, *Против бежав-*

³²² Автобиография, §§ 239–240, ср. «весна» ep. 1278. — Sievers, S. 169, Anm. 109. Sievers и Baret относят речь к 385 г., Seeck, S. 304, к первым месяцам 384 г. У Schiller'a, Gesch. d. röm. Kaiserz. II 413, неправильно отнесено к 387-му году.

³²³ О ссылке ср. Автобиография, § 241. Ср. подобные заявления Либания еще orat. XXI, § 33 inc., vol. II, pg. 465, 12, orat. XXIII, § 16, pg. 501, 14.

³²⁴ См. orat. XIX, §§ 20–21, vol. II, pg. 394–395 F.

³²⁵ Orat. XXIII, § 13, pg. 500, 9–14.

³²⁶ Автобиография, §§ 241–242.

³²⁷ Ep. 1119.

³²⁸ Vol. I, pg. 265 F. 386 г. — Monnier, p. 175, «после антиохийского бунта», после 387 г. — Förster; то же Sivepc, S. 170, A. 8.

³²⁹ Vol. I, pg. 175 F: 390–391 г. — Monnier, p. 176, после 387, Sievers, S. 204, может быть, и после 388 г. S. 191, A. 23 cf. S. 188, A. 3; после 387 г. Förster.

ших (orat. XXIII)³³⁰, О контрактах (orat. XLIII)³³¹, Против попреков педагога (orat. XXXIV)³³², цитированная раньше Против тех, кто называли его тяжелым (по характеру) (orat. II), Против тех, кто издевались над его преподаванием (orat. LXII) и др. знакомят нас с терниями преподавательской профессии.

Есть некоторое основание относить слова Либания о мерах к устранению беспорядка, допускаемого молодежью, к тем контрактам, которые он предлагает в своей речи *О контрактах*. По времени речь близко подходит к тому, какое затронуто в данном месте автобиографии³³³. С другой стороны, как напоминает сам Либаний далее, ему подошло уже 73 года³³⁴. Недуги его давали себя знать все настойчивее³³⁵, и, хотя он говорит еще о «юношах, настойчиво требующих его слова»³³⁶, однако это «застарелое зло отходов» от своих учителей и поступления к другим³³⁷, когда такие случаи повторяются что ни день, не было ли в значительной степени личным опытом ратора, побуждавшим его к его протесту? По отношению к этому манкированию учеников (ἀγέλαι) получает особо ясный смысл весь текст данного места автобиографии. В этом, может быть, кроется и психологическое объяснение нежелания Либания сообщать о принятых им мерах против абсентизма.

³³⁰ Vol. II, pg. 494 F. Раньше речи к юношам о слове, Sievers, S. 182, A. 86; 388 г. Monnier, pg. 175. «Между речью о бунте и речью по примирении», Förster.

³³¹ Vol. III, p. 334, до 385 г. Sievers, S. 203, 382–384 Monnier; 386 Förster.

³³² Vol. III, p. 188 F. после 387 г. Sievers, Förster; 388 г. Monnier.

³³³ Автобиография, §§ 241–242.

³³⁴ Автобиография, § 243 сопоставить § 143, 57 + 16 = 73 года. Через три года ер. 866, называя свои 76 лет, ритор уже добавляет с вещим предчувствием: τὸ λεῖπόμηνον δ'οὐ πολὺ, «жить осталось немного».

³³⁵ Автобиография, §§ 245–247. Кровоупускание, запрещенное врачами, § 244, еще без вреда применяемо было в предшествующем году, Против Икария, 1, § 38, перев., стр. 112 [244].

³³⁶ Автобиография, § 246, ср. вступительную фразу речи К юношам о слове.

³³⁷ О контрактах, § 8, стр. 341.

Характерно для эпохи вообще и свойственного старости развития у суеверных людей их слабости, Либаний переплетает свои болтливые строки о состоянии здоровья с вещими снами и предзнаменованиями³³⁸. Едва ли случайно сходство здесь с речью Либания *О снадобьях*³³⁹.

Не может быть сомнения в том, кого понимает наш ритор, когда, поделившись с читателем бюллетенем о здоровье и гаданиями, он переходит к характеристике новой провинциальной власти в Антиохии³⁴⁰.

Это консуляр Сирии Тизамен при комите Востока Динии³⁴¹ 386-го года³⁴², речь против коего тоже переведена нами³⁴³. Сомнения в этом отождествлении быть не может, так как и место, отвещенное беглой характеристике правителя, непосредственно перед антиохийским бунтом (в феврале–марте 387-го года)³⁴⁴, вполне отвечает хронологии речи против Тизамена, и самая эта характеристика отлично соответствует пространному описанию деятельности Тизамена в упомянутой речи³⁴⁵. Есть и одна очень специальная подробность из обстоятельств жизни наместника автобиографии, на которую находим точнейшее указание в речи³⁴⁶.

³³⁸ Автобиография, §§ 245, 248–249.

³³⁹ Orat. XXXIV, vol. III, pg. 227–235 F: «конец 387 г.» Monnier: 385 г., Sievers, S. 118, определяет последовательность речей: *О контрактах*, *О снадобьях*, *О ковре*, *Против Сильвана*. Речь *О снадобьях* написана, по Сиверсу, в начале 386-го г., S. 170, Förster — 386 г.

³⁴⁰ Автобиография, § 251.

³⁴¹ μεῖζον ἀρχή, «у Либания обозначение комита, не префекта», Sievers, S. 170, A. 117, § 27, перев., стр. 144 [286].

³⁴² Постановление 383 г. de expensis ludorum et officiorum. cod. Theodos XV 9. 1; в речи, § 15, перев., стр. 140 [281], где читай «в позапрошлый год» (προτέρωτον). Судя по § 23, Антиохия еще не уронила своего положения среди соседних городов бунтом; см. Sievers, S. 170, A. 117. Förster, vol. III, pg. 163.

³⁴³ Стр. 133 и следующие [273].

³⁴⁴ Автобиография, §§ 251–252, антиохийский бунт.

³⁴⁵ См. особ. *Против Тизамена*, §§ 7, 9, 12.

³⁴⁶ Командировка в палящий зной на Евфрат, Автобиография, конец § 251, ср. *Против Тизамена* § 6, перев., стр. 136 [277].

Следует краткое описание антиохийского бунта и роли при нем Либания³⁴⁷. Под правителем, названным в начале § 222-го, о котором ниже, § 255, Либаний замечает, что он «не знал богов», т. е. был христианином, разумеется консуляр Сирии Цельс³⁴⁸. Все дело о бунте, имевшем место в феврале–марте 387-го года, длилось тридцать четыре дня³⁴⁹. Кратко говорит Либаний о целом ряде своих речей, написанных по случаю бунта и обращенных частью к императору, частью к лицам, назначенным для разбора дела. Мы не будем здесь подробнее касаться этого эпизода, отлагая такое рассмотрение до второго тома настоящего издания.

Очень затруднен вопрос о том, кого разумеет Либаний из представителей местной администрации в дальнейшей части своей автобиографии, §§ 254–268. Разбор этой части мемуаров, прежде всего, показывает наличие двойной редакции в сообщениях автора о том наместнике или правителе, который покушался на порубку знаменитой кипарисовой рощи в живописном антиохийском предместье Дафне: § 255, ср. §§ 262–263³⁵⁰.

К кому относится замечание Либания в 254 § об ином отношении к нему наместника, чем прежде, сказать трудно. Если дело

³⁴⁷ Автобиография, §§ 252–253.

³⁴⁸ *Sievers*, S. 263, *Seeck*, S. 107. Это ὁ ἄρχων orat. XIX, § 26, имя см. § 55, ср. XX, § 3, pg. 422, 20 ἡ ἄρχοντος κύκλις καὶ αἱ μετ' ἐκεῖνην θύραι в описании самого нападения черни, orat. XXII, § 11 τὸ ἄρχον. Orat. XXIII, § 10, Цельс охарактеризован ὁ πανταχοῦ δίκαιος, и описывается его деятельность по расследованию дела и казни действительно виновных. Св. Иоанн Златоуст XVI р. 160. 162 разумеет его под ἄρχων, которого, однако, называет язычником. Но ἄρχων τῶν ἑθνῶν, Liban., orat. XIX, § 36, II, р. 401, 14 F должен быть отличаем. Это, вероятно, комит Востока.

³⁴⁹ Orat. XXXIV (Adv. paedag. conv.), § 6, vol. III, pg. 194, 2 F.

О бунте в Антиохии 387 г. см. специальную монографию А. Hug. *Antiochia und der Aufstand d. Jahres 387 n. Chr.* Winterthur 1836. *Sievers*, S. S. 172–187.

В декрете императора о помиловании городу объявлялось о снятии, так сказать, усиленной охраны и восстановлении правильной власти в ее функциях, orat. XX, § 38, vol. II, pg. 439 7 F. τὴν τὰ αὐτῆς ἀπειληφῶσαν ἀρχήν.

³⁵⁰ Так, *Sievers*, S. 189, Anm. 1, *Förster*, vol. III, pg. 377, 1.

идет о комите Востока, здесь можно бы разуть Лукиана³⁵¹, при котором в 388-ом г. консуляром был Евстафий, о коем см. дальше. За этим неизвестным упоминается другой наместник, раздобревший от неправо добытого богатства и вознамерившийся вырубить кипарисовую рощу в Дафне, в чем ему воспротивился Либаний. Кого разумеет здесь Либаний, мы тоже не знаем. Целью такой порубки могло быть уничтожение старинного приюта Аполлона, где справлялись и языческие празднества, со всею их разнузданностью³⁵². Обилие, толщина и высота кипарисов Дафны, тенистые тропы, хоры певчих птиц, благоухание³⁵³ этого «приятнейшего околотка»³⁵⁴ восхваляются Либанием в его веле-речивом слове во славу Антиохии. В особой речи оплакивал он пожар храма Аполлона в Дафне³⁵⁵. У Зосимы находим сообщение, что префекту Кинегию было поручено императором Феодосием «запретить всем служение языческим божествам и положить запоры на священные участки богов»³⁵⁶. Разрушение большого храма близ Эдессы приписывается Либанием влиянию «человека скверного, враждебного богам, трусливого, корыстолюбивого, находящегося под башмаком жены»³⁵⁷. Некоторые видели в нем Кинегия³⁵⁸, но отзывы о Кинегии Либания в других местах его произведений едва ли это допускают³⁵⁹.

Оставляя вопрос об отождествлении наместника, покушавшегося на порубку кипарисовой рощи в Дафне, открытым, отметим,

³⁵¹ Скорее, чем Палладия, *Seeck*, S. 230, где цитируется еще *pro Olympio*, § 21, vol. IV, pg. 395, 12 F, который был префектом позднее.

³⁵² *Orat. XLI (Ad. Timocr.)*, § 16, vol. III, pg. 302 F.

³⁵³ *Orat. XI*, § 236, vol. I, pg. 525. *Philostorgius ed. Bidez*, pg. 87.

³⁵⁴ τὸ ἡδίστον γεῖτόνημα *ibid.*, § 250, pg. 525.

³⁵⁵ *Orat. LX*, vol. IV, pg. 298 sqq. Этой речью 362 г. через 20 лет воспользовался св. Иоанн Златоуст в своем трактате о св. Вавиле, направленном против Юлиана. *Philostorgius ed. Bidez*, pgg. 92. sqq.

³⁵⁶ *Zosim. IV 38 cf. Hydatii Lemici chron. ad. 388 p. 15 ed. Mommsen.*

³⁵⁷ *Orat. XXX (pro templis)*, § 46, перев., стр. 215 [384].

³⁵⁸ *Γοδοφρεδ, Sievers*, S. 266, *Negri*, pg. 293.

³⁵⁹ *Förster*, III, pg. 80–81, ad not.

что на попытку того же лица повредить успеху преподавания Либания вывозом в Антиохию латинского ратора есть намек в речи *Юношам о ковче*³⁶⁰.

Из другой речи Либания, *К Никоклу о Фрасидее*³⁶¹, мы знаем, кого разумеет наш ритор, когда говорит в автобиографии о выходе против него и его сына Арабия (Кимона) некоего человека, потом отправляющегося послом к императору³⁶². Фрасидей, прежде преданный друг Либания³⁶³, разошелся с ним из-за того, что Либаний, во время совещания у магистра *utriusque militiae* Еллебиха, еще остававшегося в Антиохии после исполнения возложенного на него вместе с магистром оффиций Кесарием разбора дела о мятеже, об отправке депутатий от города к императору для окончательного улаживания инцидента³⁶⁴, не отстоял его от участия в этом посольстве, в то время как некий Менедем был освобожден от него. Раздражение Фрасидея проявилось не только в выходе его против Арабия, которого он винит в незаконном пользовании свободой от повинностей декуриона, между тем принадлежавшей ему по праву³⁶⁵, но и в той инсинуации, что «Либаний — враг императору, а друг тирану»³⁶⁶. Здесь разумеется Максим, тирания коего на Западе длилась с 384 г., когда он был признан Валентинианом II и Феодосием, до конца 388 г. Валентиниана Максим свергнул с трона в августе 387-го года, и с весны

³⁶⁰ Orat. LVIII, § 21, vol. IV, pg. 191 F. — *Sievers*, S. 188, A. 3. *Förster*, vol. 175.

³⁶¹ Orat. XXXII, vol. III, pg. 149 sqq. F.

³⁶² Автобиография, § 257–258.

³⁶³ В речи к Никоклу Либаний сообщает, что у Фрасидея его портрет висел над кроватью, § 10, pg. 153 F.

³⁶⁴ 150, 7 τῇ πατρίδι βοηθεῖν ὡς οὐλῶ κινδύνων καθαρῶς ἀπὸ ἀλλοτρίων.

³⁶⁵ Orat. XXXII, § 7, cf. Vita § 257. Оба описания инцидента настолько сходны, что не может быть сомнения в тождестве описываемого факта. — *Sievers*, S. 187.

³⁶⁶ Orat. XXXII, § 27, pg. 161, 1–2. На эту инсинуацию, которую, по словам речи, Фрасидей рассчитывал довести до слуха императора во время своего посольства, прямым ответом служат слова ep. 765 о мольбах Либания за императора всем богам и об успехе его в борьбе с тираном.

388 г. начинается борьба с ним Феодосия³⁶⁷. Вышеприведенные слова обвинения Либания показывают, что во время написания данной речи борьба эта еще не завершилась³⁶⁸.

Из той же речи и других речей и писем Либания мы знаем и того софиста Евсевия, ученика Либания, потом помощника его на преподавательской кафедре, который, как хороший оратор, способный постоять за родной город, дважды, в течение 388-го года, участвует в официальных посольствах Антиохии к императору³⁶⁹. Одно из них имеет в виду Либаний и в данном месте автобиографии³⁷⁰.

Самая речь к Никоклу о Фрасидее, судя по вышеприведенным указаниям на тиранию Максима и на пребывание Еллебиха еще в Антиохии, относится еще к 387-му году: посольство Евсевия проектируется, но еще не состоялось.

Судя по рассказу автобиографии, тот же иммунитет Либания, который послужил исходной точкой для Фрасидея, был использован, при том же наместнике, вторично каким-то стариком, который сам присвоил себе состояние братьев и прожил и свое, и чужое. Правитель, враг Либания, внушил ему мысль повернуть свое обвинение так, чтобы Либаний оказался виновным в оскорблении величества. Попытка старика, однако, оказалась бесплодной³⁷¹. Определенно отождествить это сообщение с ка-

³⁶⁷ Schiller, *Gesch. d. röm. Kaiserz.* II S. 406.

³⁶⁸ Соображение Förster'a, vol. III, pg. 146, adn. 1. Sievers относил речь: «после 387 г.», Monnier — конец 388 г.

³⁶⁹ См. на основании писем, Seeck, S. 415: летом 388-го г. имело место посольство из трех человек, включая Евсевия и Фрасидея, проектируемое и в речи К Никоклу: с поздравлением с первыми победами над Максимом, см. ep. 783 sqq. Осенью того же года Евсевий отправляется с Кинегием поздравить с окончательной победой над Максимом, ep. 797–798.

³⁷⁰ Автобиография, § 258.

³⁷¹ Автобиография, §§ 264–266. Перевод-интерпретация § 265 Petit гласит: «Он прибежал для нападения на меня к изъятию от податей и привилегиям, какими я пользовался. Но наш префект желал, чтобы он настаивал на преступлении в оскорблении величества, дабы вооружить против меня не вражду старца, а ненависть самого императора» (pg. 267).

ким-либо другим показанием Либания, именно в письмах ближайшей поры, едва ли возможно³⁷².

Существенное затруднение при попытке хронологически фиксировать отдельные факты, сообщаемые Либанием в этой части автобиографии, и сблизить их с его сообщениями в других его речах и в письмах создается тем, что между антиохийским бунтом февраля–марта 387-го г.³⁷³ и началом 388-го года, когда, можно думать³⁷⁴, началось правление консуляра Сирии Евстафия³⁷⁵, приходится разместить, кроме консуляра Флоренция, вполне ясно, по нашему убеждению, намечаемого в автобиографии как предшественник Евстафия³⁷⁶, еще двух правителей, того, который хотел вырубить кипарисовую рощу в Дафне и который получил, по-видимому, после Сирии другое назначение³⁷⁷, и того другого правителя, которого первого, после длинного ряда плохих, Либаний, находит возможным одобрить³⁷⁸.

Что касается последнего, есть основание видеть в нем Тимократа, адресата небольшого увещания Либания³⁷⁹.

Отождествление с Флоренцием того плохого правителя, которого Либаний поминает вслед за этим, следует, подобно тому, как для Тизамена, из сопоставления отдельных черт

³⁷² *Sievers*, S. 189, отыскивает в письмах отношение к обвинению старика. Но эти письма, судя по ер. 764, где прямо назван Ромул, относятся к тому, о чем Либаний говорит далее, Автобиография, § 273.

³⁷³ Автобиография, § 252. В § 254 должен разуться, если дело идет о консуляре Сирии, восстановленный в своих функциях по отъезде из Антиохии Еллебиха Цельс.

³⁷⁴ Согласно *Seeck*'у, 148: «десять месяцев его правления, все или большей частью, падали на 388-ой год, т. к. в течение их был побежден узурпатор Максим и справлены были Олимпии».

³⁷⁵ Автобиография, § 271, след.

³⁷⁶ Автобиография, §§ 269–270.

³⁷⁷ См. Автобиография, § 267: «удалился, чтобы причинять зло другим».

³⁷⁸ Автобиография, § 267, вторая половина.

³⁷⁹ *Orat.* XLI, vol. III, pg. 295 F. *Sievers*, *Förster* — «после 388-го г.»; *Monnier* — ок. 359 г. Сохраняя порядок Автобиографии, *Förster*, см. vol. III, p. 377, adn. 1, должен бы передвинуть его назад, на 387 г.

характеристики с показаниями инвективы Либания, направленной против Флоренция³⁸⁰. Так, для поступков с своеволием тирана против существующих законов³⁸¹, для лживых обвинений³⁸², для вымышленных речей³⁸³ найдем определенные места в инвективе.

Против консуляра Сирии 388 г. Евстафия Либанием написана обличительная речь, переведенная нами³⁸⁴ так же, как речь против его непосредственного начальника, комита Востока, Лукиана³⁸⁵.

Вне всякого сомнения стоит отождествление с Евстафием того лица, обогатившегося в результате троекратного своего наместничества, о котором в автобиографии своей говорит Либаний³⁸⁶ вслед за описанием падения Флоренция. Знаем мы также и того бедняка, которого Евстафий принудил голодом выступить с клеветой против Либания³⁸⁷. Это сверстник, товарищ Либания Ромул, с делом коего мы знакомимся и в упомянутой речи *Против Евстафия*, и в письмах³⁸⁸.

³⁸⁰ Orat. XLVI, vol. III, pg. 379 F. Sievers, Förster — «после 387 г.»; Monnier — после 388 г.

³⁸¹ § 9, перев., стр. 155 [298].

³⁸² § 3, перев. стр. 152 [294].

³⁸³ § 43, перев., стр. 166 [314]: «сочиняет сказку».

Держась порядка автобиографии, приходится отвергнуть мнение о времени правления Флоренция Seec'а, S. 158. Мотивировка может быть не так неопорима, если допустить, что инвектива не была сначала опубликована.

³⁸⁴ Vol. IV, pg. 72 sqq. F. (orat. LIV). См. стр. 268–291 [461–490]: Monnier — 390 г.; Sievers — «после 388 г.»; Förster — ок. 390 г.

³⁸⁵ Vol. IV, pg. 132 sqq. (orat. LVI). См. стр. 260–268 [448–460]: Monnier — между 388–392 гг.; Sievers — «после 388-го г.»; Förster — между 389–392 гг.

³⁸⁶ Автобиография, §§ 271–274.

³⁸⁷ Автобиография, § 273.

³⁸⁸ Orat. LIV., *Против Евстафия*, §§ 39–41 (сущность обвинения — гадание, § 40), см. перев., стр. 278–279 [475–477]. Ерр. 764. 807–809. О бедности Ромула см. особ. ер. 807. — В 764 письме говорится, что Евстафий «чуть не ударами заставил Ромула показать нечто против Либания».

Как для Флоренция, автобиография дополняет обличительную речь сообщениями о каре, какая постигает виновного³⁸⁹.

Еще к поре, когда Евстафий был консуляром Сирии, относит Либаний в автобиографии смерть Олимпия³⁹⁰. Служебная карьера этого лица и его заслуги перед родным городом, Антиохией, отношения к нему и его брату Миккалу ритора достаточно известны, особенно по письмам Либания, где он часто упоминается³⁹¹. По смерти Олимпия Либаний посвящает этому другу своему особую речь, до нас дошедшую, отстаивая его добрую память³⁹². Изложение автобиографии содержит много точек соприкосновения с данными этой речи и писем³⁹³.

От смерти Олимпия и имущественных затруднений, возникших для Либания с принятием им на себя его наследства, причем нашему ритору пришлось, по-видимому, раскаться в своем пренебрежении «увесистыми фолиантами»³⁹⁴ законов и испытать неприятность очутиться в чуждой ему сфере адвокатской практики³⁹⁵, он переходит к семейным несчастьям, омрачившим последние годы его жизни и, без сомнения, много способствовавшим ускорению того процесса в организме преклонного старца, о котором он так часто сообщает читателю. Либаний потерял ту женщину, с которой его скрепляли узы не менее прочные, чем за-

³⁸⁹ Автобиография, § 270, для Флоренция, § 274, для Евстафия.

³⁹⁰ «Еще в его правление» — слова, заставляющие, ввиду хронологии правления Евстафия, относить смерть Олимпия скорее к 389-му, чем 388-му году. Автобиография § 275. См. Förster, к речи *За Олимпия*, vol. IV, pg. 389, и письма о смерти Олимпия магистру официий (?) при дворе Аркадия (Seeck, S. 145) в 388–390 гг. О затруднениях для Либания при приеме наследства Олимпия вследствие связанных с ним завещаний сообщает и речь *За Олимпия*, § 36, vol. IV, p. 401, 17 sqq. F. ep. 971 διαθήκη πενίαν ἐνεγκούσα, и то же примечание, стр. 86 [208, 404].

³⁹¹ См. Seeck, в его, как всегда, исчерпывающем обзоре, S. 223 fg.

³⁹² Orat. LXIII vol. IV pg. 387 sqq. F. Monnier — 390–391 гг. Sievers — не упоминает.

³⁹³ См. частью то же примечание, стр. 86 [208, 404].

³⁹⁴ Ep. 1123. См. выше, стр. LXVIII сл. [77].

³⁹⁵ Автобиография, § 277.

конная брачная связь. Женщина эта почти совсем не появляется перед читателем в речах или письмах Либания, и данное место автобиографии³⁹⁶ является одним из немногих³⁹⁷, где ритор поверяет нам свои чувства к ней. Другим семейным горем, посетившим в то же время Либания, было тяжкое увечье, полученное его сыном от этой женщины, Кимоном, или Арабием, во время обратного путешествия его из Константинополя на родину. Этот незаконный сын был предметом постоянной любви и попечений Либания. Последний озабочен был мыслью закрепить за ним права наследства. Еще в 363-ем году Либаний упоминает намерение императора Юлиана сделать его незаконного сына его наследником, что тогда ритор, по его словам, сам отсрочил³⁹⁸, и в письмах этого года³⁹⁹ не раз затрагивается этот вопрос⁴⁰⁰. Луч надежды блеснул для него, когда в 371 г. Валентиниан издал закон, благоприятный для прав наследства незаконных детей⁴⁰¹. Либаний упоминает об этом законе в своей автобиографии⁴⁰².

Но этот закон вскоре был отменен. Только уже при императоре Феодосии были устранены затруднения для Арабия и состоялось решение государя, поступаясь законом, предоставить Либанию право передать имущество свое незаконному сыну⁴⁰³. Указание на это находим в уже цитированной нами выше⁴⁰⁴ речи *К Нико-*

³⁹⁶ Автобиография, §§ 279–280.

³⁹⁷ См. еще ер. 878: «славной женщины, характер коей заставляет меня пренебречь великими богатствами отцов, имевших дочерей», ср. Автобиография, § 12, перев., стр. 7 [104]. Ер. 983, в письме историку Аммиану Марцеллину о смерти Кимона. — Eupar., vitae soph., p. 496.

³⁹⁸ Orat. XVII (*Монодия Юлиану*), § 37, vol. II, pg. 221, 6 F.

³⁹⁹ К хронологии писем 1329 и 1285, Seeck, S. 416–417.

⁴⁰⁰ Письма отмечены *Сиверсом*, S. 196, A. 1. В первом говорится об обещании о помощи, а помощи на пользу незаконному сыну еще нет, во втором — о неустойчивости положения Арабия.

⁴⁰¹ Seeck, S. 181.

⁴⁰² Автобиография, § 145, перев., стр. 51 [163].

⁴⁰³ Sievers, S. 196, Anm. 46. S. 154, Anm. 15.

⁴⁰⁴ См. выше, стр. LXXVI [85] и следующие.

клу о Фрасидее⁴⁰⁵. Либаний озаботился обеспечить существование сына и другими путями. Он дал ему риторическое образование под руководством ритора Каллиопия и его зятя Селевка⁴⁰⁶ и затем ввел его в состав адвокатов Антиохии. В этом звании, в коем мы находим его и при Икарии⁴⁰⁷, и при Евстафии⁴⁰⁸, Кимон проявил свое умение, но не заработал много денег. Между тем ему угрожало звание и с ним повинности декуриона. Дабы избавить от них сына, Либаний вознамерился достать ему административную должность и с этой целью отправил его в Константинополь с письмом к преторианскому префекту Востока, преемнику Кинегия (с 388-го г.) Татиану⁴⁰⁹. Это письмо гласит следующее:

«О чем сейчас пишу, о том, может быть, следовало бы написать уже давно, но тому мешала некоторая нерешительность. Но как дело это не ждет, больше откладывать нельзя⁴¹⁰, если б я и очень желал не говорить. Ведь, пожалуй, услышав после, ты и рассердишься, что не слышал раньше. Чего же я прошу и чего желаю получить от человека, для которого должны милости — удовольствии? У меня сын от жены доброй и такой, что нрав ее заставил меня пренебречь большими состояниями отцов, имевших дочерей⁴¹¹. Желая, чтобы сын мой сделался ритором, я, после того как он приобрел искусство речи, внес его в список адвокатов, и денег много он не собрал, но его язык стяжал ему много похвал, причем в них не отказывали ему и сами его противники. Узнав все это обстоятельство, тот, кто получил царство от самого

⁴⁰⁵ К Никоклу, § 7, pg. 152, 15–16. См. также ep. 765, ep. 878: «Став сильнее того, что препятствовало [закона], дозволил, чтобы перешло к сыну мое малое состояние, и оно перешло».

⁴⁰⁶ Ep. 540. Педагогом Арабия был раб, подаренный Селевком, ep. 645. Идеал педагога см. у Либания *orat. LVIII (ad iuvenes de tapete)*, § 7, vol. IV, pg. 184 sq. F.

⁴⁰⁷ *Orat. c. Icar.*, 2, § 9, перев., стр. 118 [252].

⁴⁰⁸ *Orat. LIV (adv. Eustath.)*, § 7 и следующие, перев., стр. 270 [463].

⁴⁰⁹ Ep. 878, 398 г., *Seeck*, S. 457.

⁴¹⁰ Понимаем эти строчки в связи с предчувствием Либания смерти, еще в этом письме, см. ниже.

⁴¹¹ Ср. Автобиография, § 12, перев., стр. 7 [104].

Зевса, подает мне помощь, подобающую его натуре, и став выше того, что служило препятствием⁴¹², дозволил, чтобы на него перешло мое скромное состояние, и оно перешло. За эту честь да будет наслаждаться государь всегдашним благополучием. И в то время, как друзья мои одни направляли его в курию, а другие сохраняли в той его профессии, какой он принадлежал, причем эти вторые, казалось, давали лучший совет, он держался своего занятия словесным искусством, но, убоявшись повинности хлебных фрахтов⁴¹³ и в звании декуриона бичевания, чему никогда не подвергался и из-за речей⁴¹⁴, обретает одно убежище, пояс и административную должность. И со слезами просит вместе с тем взять на себя смелость послать письмо к тебе с этою целью. Во всяком случае, он удовольствуется любой данною ему должностью⁴¹⁵, ведь всякая доставит одинаковую безопасность, также и всякий срок, будь то хоть месяц⁴¹⁶. Можно наблюдать это на многих примерах. Итак, благородный человек, освободи от боязни и молодого, и старика. Ведь если эта беда случится даже, уже когда меня в живых не будет, как мудрецы говорят, и под землю радуются и печалются»⁴¹⁷.

Одновременно Арабий вез в Константинополь рекомендательное письмо Либания к Абургию, человеку, пользовавшемуся влиянием у Татиана⁴¹⁸.

⁴¹² Т. е., как видно из выше цитированного места речи *О Фрасидее*, «закона»; пример описательного способа выражения у Либания.

⁴¹³ Здесь литургия *σιτηγίας* определяется *τά τε πλοῖα καὶ τὸν οἶτον καὶ τὴν θάλατταν*.

⁴¹⁴ О наказаниях в школе ременною плеткой (*σκύτος*), ср. ер. 1119 выше, стр. LXXII [80]. См. *Указатель* 4, под словом *πληγαί*. (Имеется в виду указатель во II томе *Изд. 1914*. — *Примеч. изд.*)

⁴¹⁵ Так, по сообщениям Либания, мы знаем, неоднократно декурионы избавлялись от тягостных литургий, связанных с их званием.

⁴¹⁶ Должность нужна была для вступления в состав константинопольского сената; см. особ. ер. 820.

⁴¹⁷ Ср. ту же сентенцию ер. 217.

⁴¹⁸ Ер. 879.

Если эти письма сопровождали Арабия в его поездке в Константинополь, то ряд других знакомит нас с разочарованием, какое вскоре пришлось переживать ему. Так, письмо *comiti sacrarum largitionum* Северину⁴¹⁹ содержит просьбу отослать обратно Арабия, который и не явился бы туда, в Константинополь, если бы он послушался его, также убедить вместе с тем людей, злословящих его, приберечь свои поношения для другого времени. Письмо члену дружественной Либанию и его сыну киликийской семьи, Анатолию, влиятельному члену константинопольского сената⁴²⁰, который громко протестовал против оскорблений⁴²¹ Либанию и его сыну, содержит ту же просьбу, с внушением Арабию не добиваться того, чего достигнуть ему не дозволительно, ни должности, ни другого чего, но довольствоваться обработкой полей, насаждением деревьев и пчеловодством. Сюда же относится письмо антиохийскому адвокату Ираклию⁴²² с просьбой повлиять на Арабия в том же направлении.

Сообщение автобиографии о том, что Арабию был обещан пост консуляра Кипра, но эта кандидатура не осуществилась⁴²³ (вследствие приговора сената), представляет подробность, в письмах не сохраненную, если не считать намеком на то заключительных слов письма 932 г.⁴²⁴

Но новое, гораздо более тяжелое огорчение подстерегало старика-отца, оскорбленного в лице сына. На возвратном пути из Константинополя в Антиохию Кимон сломал себе ногу при падении с повозки⁴²⁵. Доставленный в Тарс⁴²⁶, он нашел гостеприимный

⁴¹⁹ Ер. 919.

⁴²⁰ Ер. 920.

⁴²¹ Отсюда в автобиографии § 279 о «болтовне» (*ῥθλος*) и оскорблениях.

⁴²² Ер. 921.

⁴²³ Автобиография, § 283.

⁴²⁴ ἐγκαλῶ τοῖς θεοῖς ἀφελόμενος με παῖδας οὓς εἶχον ἂν οὐκ ἁδικηθεῖσιν Κύπρου, что Вольф понимал в отношении к богине брачных уз Киприде.

⁴²⁵ Ер. 978, в одном из писем, где Либаний уже оплакивает смерть Арабия, и Автобиография, § 279.

⁴²⁶ См. ер. 946, Капитолину, вероятно, консуляру Сирии 391-го г., *Seeck*, S. 361: письмо писано уже зимой 392-го г.

приют и заботливое лечение и уход у братьев вышеупомянутого Анатолия, Аполлинария и Гемелла⁴²⁷. Затем, привезенный в Антиохию, он вскоре умер⁴²⁸, во второй половине 391-го года.

Так как об увечье и лечении Арабия в Тарсе и прибытии его в Антиохию автобиография упоминает⁴²⁹, а о смерти его, последовавшей в конце 391-го г., не говорит (если не предполагать такого сообщения в пробеле § 282-го, по-видимому, однако, небольшим), то можно определить приблизительно время, позже коего она не могла быть закончена, лето⁴³⁰ 391-го года.

Другим указанием на время окончания автобиографии служит отношение Либания к местной власти города Антиохии. Последним консуляром Сирии, которого имеет в виду Либаний в автобиографии и которого мы можем отождествить с достаточной достоверностью, является Евтропий, известный нам из инвективы Либания на этого правителя, дошедшей до нас⁴³¹. Это тот, которого и в автобиографии, как в инвективе⁴³², Либаний аттестует как торгаша. Речь написана не ранее полного подавления тирании Максима (28 августа 388-го г.)⁴³³. Преемник Евтропия, по словам автобиографии, растворил настежь покои наместника, — зло, которое вызвало речь Либания с предложением закона против него⁴³⁴. Эта речь тоже написана после 388-го года, и, по-види-

⁴²⁷ См. ер. 943. О смерти сына Либаний извещает Гемелла в 976-ом письме, 392 г.

⁴²⁸ Первое из писем сборника, сообщающее о смерти Кимона, — следующее за благодарностью киликийским братьям, — ер. 944. Описание горя Либания о сыне см. ер. 968. Когда Либаний пишет 970-ое письмо, прошел уже год и один месяц со смерти Кимона. Письмо 970-ое относится, по *Seeck*'у, S. 463, к позднему лету 392-го г.

⁴²⁹ Автобиография, § 279.

⁴³⁰ Ввиду упомянутого указания в ер. 970.

⁴³¹ Orat. IV, vol. I, pg. 287 F. (О том, что он, т. е. Либаний, не болтун): *Monnier* — «ок. 389 г.»; *Sievers, Förster* — «после 388 г.».

⁴³² Orat. IV, § 23, I, pg. 294.

⁴³³ Ibid., p. 279.

⁴³⁴ Orat. LII, vol. IV, pg. 25 sqq. F, перев., стр. 291 [491] и следующие. (*Sievers*, S. 193, Anm. 30.)

мому, слова автобиографии указывают, что, если не самая речь и сходная с нею по предмету *Против тех, кто заседают у правителей*⁴³⁵, то идея их уже сложилась у нашего ратора. Впрочем, это не дает нам сколько-нибудь определенной даты, за исключением общего термина, после коего речи написаны. По-видимому, упоминался в автобиографии еще один наместник, и притом благоприятно относившийся к Либанию. Но соответствующий текст страдает пробелом⁴³⁶.

По письмам мы знаем после Евтропия еще следующих консуляров Сирии. Вероятным преемником его по посту консуляра Сирии был Инфантий, которому при отъезде его в Константинополь по миновании его службы, скорее всего, в конце 390-го года⁴³⁷, Либаний дает рекомендательное письмо префекту Татиану. Здесь ритор хвалит Инфантия и говорит, что во время его правления посещало его немало граждан Антиохии: «Нас ходило немало, восхищаясь его нравом и испрашивая справедливых милостей»⁴³⁸. Здесь сообщается обстоятельство, невольно наводящее на сближение Инфантия с тем другим правителем, которого называет автобиография после торгаша (Евтропия).

По выражениям почтительности и признательности к Капитолину писанного в Константинополь зимой 392 г.⁴³⁹ ер. 946, где тоже находим сообщение о доставлении больного Арабия в Тарс (другие письма ему: ерр. 947. 952), ясно, что и он был, вероятно, в 391 г., консуляром Сирии.

Подобный же характер носит письмо к Полемию⁴⁴⁰, для которого так же, как для Капитолина, положительно его управление в Антиохии не засвидетельствовано. Это единственное в сборнике

⁴³⁵ Orat. LI, vol. IV, pg. 6 sqq. F.

⁴³⁶ Автобиография, § 282, вторая половина.

⁴³⁷ Seeck, S. 459.

⁴³⁸ Ер. 906.

⁴³⁹ Seeck, S. 461.

⁴⁴⁰ Seeck вносит и его в список консуляров Сирии, S. 241.

письмо к Полемию⁴⁴¹ представляет еще тот интерес, что начало его, в описании болезненного состояния Либания, весьма близко сходится с подобным описанием в одном из последних параграфов автобиографии:

«Я, который часто с тобою смеялся — и это бывало у нас после серьезных занятий, — теперь сижу в горе и [одно] у меня дело — плакать, так что даже один из глаз скорее кажется таковым, чем есть на самом деле. Но и по языку я не тот, что был, и по разуму, и говорить речи мне удовольствия не доставляет, хотя рука и не ленива».

В самом конце автобиографии голод, постигший Константинополь или Антиохию⁴⁴², представляется карою тому или другому городу за обиду ритору.

Либаний недолго прожил на свете после написания своей автобиографии. Мы уже видели, что еще в письме 866-ом, указывая на свой семидесятишестилетний возраст, Либаний признает, что ему осталось жить недолго⁴⁴³. Разочарование в жизни, ослабление энергии, жалобы на телесные недуги все чаще и чаще служат темой писем Либания, начиная с 388-го года. Потеря любимой жены и единственного сына⁴⁴⁴ были для него новыми тяжелыми ударами, которые, несомненно, ускорили его кончину. В 1020-ом письме Либания, к экс-комиту Востока Ромулиану, пожелание ему, в конце письма, «благосклонности богов и божественных царей, отца и сыновей», ясно свидетельствует, что и Гонорий уже

⁴⁴¹ Ер. 959.

⁴⁴² Константинополь, по *Сиверсу*, Антиохия, по *Рейске*. Автобиография, § 284 и последний.

⁴⁴³ Ер. 866, стр. LXXIII, примеч. 2 [81, 334].

⁴⁴⁴ См. особ. описание отчаяния Либания в письме 968, к учителю риторики каппадокийцу Фирмину: «Кто не слышал о смерти Кимона, которого ты сам знал, слышал его речи и нередко хвалил? Итак, оплакивая его труп, я сидел, дотрагиваясь до пищи лишь по настоянию друзей, которые говорили, что не следует навлекать на себя смерть и к гибели сына добавлять свою, и письма, сюда приходящие, я принимал не без слез, посылать же был, право, не в состоянии».

Либаний посвятил Кимону надгробную речь, ер. 959.

надел пурпур (с 10 янв. 393; Аркадий облекся им еще 16 января 383 г., см. и у Либания, в более ранних письмах, ер. 765, в конце).

Но надо думать, что Либаний недолго прожил после того. В числе писем Либания находим два письма его Флавию Руфину, преемнику, в 392 г., Татиана по префектуре Востока и виновнику свержения его, его ссылки и ареста, и казни его сына Прокула⁴⁴⁵. Еще в бытность его магистром оффиций⁴⁴⁶ ему адресовано Либанием, в 388-ом г., ер. 784. Другое письмо, ер. 1025 b⁴⁴⁷, написано Либанием Руфину вскоре после посещения им Антиохии (см. о нем еще ерр. 1003, где он назван τῶν ἀρχόντων ἄρχων, 1028 b, где в начале он ὑπαρχὸς πάντων ὑπάρχων διὰ πάντων κεκρατηκώς, 1029 ὁ μέγας Ῥουφίνος). Все письма, где Либаний касается путешествия на Восток Руфина, который, по его словам, относился к нему со вниманием (ер. 900, ерр. 972. 981)⁴⁴⁸, написаны были в 393 г. У Зосимы⁴⁴⁹ и Иоанна Лидийца⁴⁵⁰ сохранилось известие о том, как префект Руфин во время своего приезда в Антиохию, подвергнув экзекуции комита Востока Лукиана, засек его на смерть. Зосима сообщает об этом факте после сообщения о смерти императора Феодосия, т. е. в 395 г. На основании Клавдиана⁴⁵¹ и писем Либания, Зеек исправляет эту дату путешествия Руфина на Восток. За ним был комитом Востока Палладий, по сложении должности являющийся, подобно Капитолину, в Константинополь (см. ер. 944; в 909–910 он еще у власти; ер. 953 писано ему в Константинополь), зимой 392-го г. В 392-ом г. комитом Востока

⁴⁴⁵ Seeck, S. 258 fg. *Güldenpenning*, *Gesch. d. oström. Reiches unter Arcadius n. Theod. II*, S. 27.

⁴⁴⁶ Предположение Seeck'a, S. 257.

⁴⁴⁷ У Вольфа под одним адресом (*Патриарху*) с предшествующим письмом, но ср. еще примечание этого первого издателя писем.

⁴⁴⁸ Seeck, S. 250. У Сиверса, S. 202, смешение этих писем с письмами к Аркадию Руфину. О последних см. Приложение II.

⁴⁴⁹ Zosim. V 2.

⁴⁵⁰ Jo. Lyd., *de magistr.* III 23.

⁴⁵¹ In Ruf. I 240 — путешествие Руфина до казни Прокула.

был Мартиниан⁴⁵². В 393-ем сложил с себя комитиву Востока Ро-мулиан⁴⁵³. Но тот Лукиан, против которого пишет Либаний особую инвективу и который был старшим, следовательно, комитом Востока, над консуляром Сирии, Евстафием, был на высоком посту своем еще при префекте Востока Татиане, в 388-ом г.⁴⁵⁴ Таким образом, приходится предположить двух комитов Востока этого имени на небольшом промежутке времени с 388–393 гг. О втором и его судьбе Либаний ничего не сообщает.

Каких-либо указаний на события ближайших лет, тиранию Евгения (394 г.), смерть Феодосия (395 г.)⁴⁵⁵, в последних письмах Либания не находим. С другой стороны, жалобы на состояние здоровья и упадок душевной бодрости раздаются в письмах все чаще и настоятельнее⁴⁵⁶. Предчувствие близкой смерти, по-видимому, не обмануло Либания: он умер в 393-ем году.

⁴⁵² Cod. Theod. II 1, 7. III 15, 1. *Sievers*, S. 202, Anm. 87. *Seeck*, S. 205.

⁴⁵³ Liban., ep. 1020, *Seeck*, S. 252.

⁴⁵⁴ Orat. LVI, §§ 22. 26, перев., стр. 274, 275 [469, 470–471].

⁴⁵⁵ Чтобы Либаний дожил до воцарения на Востоке, по разделении империи, Аркадия, нельзя заключить из письма 972, как то делает *Сиверс*, S. 202, Anm. 88, потому что здесь «благосклонность к Руфину божественнейшего императора» не требует упоминания и младших соправителей, его сыновей.

⁴⁵⁶ *Seeck*, S. 447: ерр. 1008. 1017. 1028 b — 1030.

Короткая записка ер. 1008, адресованная Асинкритию и Гелладию, просит о приеме родственницы Либания, ζῶντός τε ἐτί μου καὶ ἀπελθόντος, «жив ли я еще пока или по кончине моей. Она — близка». Ер. 1017, Патриархам: «Вам не приходится бояться, чтобы я стал часто просить милостей; я проживу, быть может, еще немного дней». В конце ер. 1028 b, Аристенету, Либаний скромно отстраняет от себя чрезмерные похвалы префекта Руфина, здесь названного помощником умеющему царствовать (т. е. Аркадию), Либаний упоминает предостережения ему врачей не работать много пером. Ер. 1029 упоминает о частых припадках многих болезней, ер. 1030 о многих бедах, которые делают желанную смерть.

ЖИЗНЬ, ИЛИ О СОБСТВЕННОЙ ДОЛЕ¹

1. Людей, составивших себе несправедливое мнение о моей доле, и тех, которые говорят обо мне как о счастливейшем человеке ввиду этого шумного одобрения, вызываемого моими речами, и тех, которые называют меня несчастнейшим существом ввиду

¹ Эта огромная речь, представлявшая собой неоконченные мемуары Либания, была написана оратором уже в преклонном возрасте — точнее говоря, были написаны отдельные ее части, которые были собраны вместе и опубликованы одним из друзей Либания уже после его смерти. Вследствие этого не существует и единой даты создания речи. В § 51 Либаний замечает, что к моменту написания ему около 60 лет, т. е. эта, первая, часть речи датируется 374 г. (Либаний родился в 314 г.). В конце речи (§ 271–285) описываются события, происшедшие через некоторое время после смерти Кимона, сына Либания, т. е. не ранее 392 г. В середине же текста встречаются ссылки на события, позволяющие датировать создание того или иного фрагмента (например, в § 184 говорится об Олимпиаде 380 г.; § 205–215 сообщают о нахождении Прокла в должности комита Востока и, возможно, относятся к зиме 383–384 гг.; § 216–234 написаны до жатвы 385 г. (ср. § 233); § 235–250 написаны в 386 г.; § 251–270 — летом 388 г.). — *Примеч. ред.*

непрерывных болей и страданий, надо попытаться поправить в их суждениях, из коих каждое далеко от истины, рассказом о прежних обстоятельствах моей жизни и о том, каковы они еще и сейчас, дабы все знали, что боги смешали в моей доле добро и зло и я не являюсь ни самым счастливым, ни самым несчастливым, и да не поразит меня стрела Немезиды.

2. Итак, во-первых, если и это содействует счастью, быть гражданином великого и именитого города, пусть посмотрит любой на величину Антиохии, на то, какова она, на какое пространство раскинулась, какие источники ее поят, какие зефиры ласкают. И не видав города, можно все знать о нем по молве. Есть ли какой закоулок материка, моря, куда бы не достигла слава города? В величайшем же городе самым видным оказался мой род, по образованию, богатству, хорегиям², состязаниям, речам, которые отвечают на гнев³ правителей.

3⁴. Некоторые думают, что мой прадед прибыл из Италии, введенные в заблуждение одним сочинением, составленным на языке этой страны. Но он, действительно, мог писать на этом языке, но не был чужеземцем. Его украшало не столько знание италийского языка, сколько дар предсказания, благодаря коему он знал заранее о том, что сыновьям его, красивым, высоким и владеющим даром слова, предстоит погибнуть от меча. Это обстоятельство истощило крупный капитал нашего дома⁵, так что

² «Хорегиям» в значении «литургиям».

³ φοραῖς mss. F. πορφύραις coni Mor θύραις R. Anim φθοραῖς aut ὀργαῖς Wyttenb. διαφοραῖς M. Schmidt Philol. X 611 ὀρμαῖς Gasda. Ср. στρατηγὸν δοῦλον ὀργῆς καὶ μεστὸν φορῆς orat. XLIX, § 19, vol. III, pg. 461, 22.

⁴ Здесь и далее каждый параграф Либания начинаем с красной строки. — *Примеч. изд.*

⁵ Эти репрессивные меры последовали после восстания Евгения в Селевкий ок. 303 г. (см. об этом Or. XI. 158–162; XIX. 45–46; XX. 18–20; Euseb. H. E. VIII. 6. 8). Дед Либания по отцу и брат этого деда были осуждены на казнь и конфискацию имущества при Диоклетиане по делу об избииении солдат, работавших над углублением гавани в антиохийском порту Селевкий, и происшедших беспорядках в самой Антиохии (судя по Or. XIX. 45, дядю отца звали Брасидом). О конфискации собственности семьи см. Or. LI. 30; Ep. 1154. — *Примеч. ред.*

отец мой содержал, жалея их, сестер, бывших на выданье⁶. Деду же по матери, который был важным человеком и ритором, после того как он с трудом избежал подобной же смерти⁷, приключилась кончина от болезни, причем он поручил совет на защиту двум борцам, из которых один окончил жизнь на посту наместника, а другой — отвергнувши такой пост⁸. Итак, в жизни этих людей одно дело милостивой судьбы, другое — не такое.

4. Взяв жену из такого дома, отец мой, имев трех детей, из коих я был средним, умер раньше зрелого возраста⁹; получил он в наследство небольшую часть из значительного состояния, и тотчас в распоряжение им вступает отец матери. Мать же, побоявшись недобросовестности опекунов и, вследствие скромности, необходимости входить с ними в переговоры, сама желая нам быть всем, все прочее попечение сохранила вполне за собою ценою большого труда, а за ученье платила деньги наставникам и не умела сердиться на ленивого сына, считая делом любящей матери никогда ни в чем не огорчать свое чадо, так что большая часть года у меня уходила на прогулки по полям, скорее, чем на ученье.

5. После того как у меня прошло таким образом четыре года, я достиг пятнадцатого года и мною овладела горячая любовь к красноречию, и в такой степени, что утехы полей были забыты, проданы голуби, ручные птицы, страсть к коим способна заполнить юношу, состязания коней, сценические представления, все было в забросе, и чем я особенно поразил и молодежь, и стариков,

⁶ Из этих сестер одна вышла замуж за офицера, другая за декуриона. — *Примеч. ред.*

⁷ Возможно, что и дед Либания по матери был замешан в событиях, повлекших казнь членов рода отца оратора. — *Примеч. ред.*

⁸ Старший дядя, Панолбий, после своего председательства на Олимпиях в 328 г. (Олимпии — празднества в Антиохии в честь Зевса Олимпийского), получил административную должность и умер в 336 г. Младший, Фасганий, который был опекуном Либания, был председателем Олимпий в 336 г. (см. Ор. X. 13; LIII. 4). Он отказался от должности и остался принципалом (Ор. XLIX. 29). — *Примеч. ред.*

⁹ Отец Либания умер в 324 г. — *Примеч. ред.*

я воздерживался от посещения тех единоборств, где падали и побеждали мужи¹⁰, которых можно бы назвать учениками тех трехсот, что были при Фермопилах¹¹. Эту литургию отправлял дядя мой по матери¹² и звал меня посмотреть, а я поглощен был книгами. Говорят, что тот софист прорек обо мне задолго то, что и совершилось.

6. Куда же отнесем сиротство? С радостью узрел бы отца достигшим старости, но уверен также в том, что сейчас был бы на другой стезе жизни, когда бы отец мой дожил до седин. Сравнивая же настоящее мое положение с теми профессиями, разумею, заботами по должности сенатора или процессами, или, клянусь Зевсом, даже и тронем наместника, нетрудно и так определить, куда правильно должно отнести это сиротство.

7. Но что касается целомудрия моей матери, которая отказала в приеме несчетному числу претендентов¹³, даже тот, кто сильно падок к наслаждениям, мне кажется, не дерзнет не согласиться с тем, что я принадлежал к числу счастливых детей, если прекрасно жить без всякой скрытности, а это дает не только личная жизнь каждого, но жизнь тех, кто дали жизнь, потому что многим, проявившим себя безупречными, заграждал уста позор их родителей.

¹⁰ Ср. подобное ер. 580, о писидийце Фавстиле, ζῶν ἐν καθεύδουσι νέοις, уклонение его от театров, мимов, конных ристаний.

¹¹ Знаменитые 300 спартанцев во главе с царем Леонидом, которые в 480 г. до н. э. сражались в Фермопильском проходе против армии персидского царя Кира и все погибли. Они стали символом мужества и воинского искусства. Либаний здесь имеет в виду бои гладиаторов. Эти бои были запрещены Константином (Cod. Theod. XV. 12. 1 от 325 г.), но это запрещение, очевидно, еще к 329 г. в провинции не соблюдалось (Либаний сообщает, что описываемые события имели место, когда ему было 15 лет). — *Примеч. ред.*

¹² Панолбий в 328 г. отправлял литургию Олимпий (был сириархом), т. е. организовывал конские скачки, соревнования колесниц, театральные представления, гладиаторские бои. — *Примеч. ред.*

¹³ Ср. подобное ер. 288, о матери Лето: τῆς τε μητρὸς ἐθαύμασα τὸ μῆτε πρὸς δεύτερον γάμον ἐλθεῖν καὶ ταῦτα οὔσαν ἐνὸς μητέρας.

8. Затем, опять-таки, посещение школы лица, изливавшего красоту словес¹⁴, — доля ученика счастливого; а то, что посещал я его не так много, как бы следовало, но, пока исполнял это только для прилики, посещал, а когда меня воодушевляла любовь к учению, уже не имел того, кто должен был мне сообщить его, так как тот поток уже погас, — доля несчастного. Итак, тоскуя о том, кого уже не было, и пользуясь руководством тех, кто были какими-то призраками софистов, словно те люди, что питаются ячменным хлебом вместо хлеба высшего качества, так как нима-ло не успевал, но грозила опасность, следуя слепым руководителям, впасть в бездну невежества, я с ними расстался и, дав отдых душе от творчества, а языку от речей, руке же от письма, занимался только одним: заучивал наизусть произведения древних при содействии человека, одаренного чрезвычайно памятью и способного делать юношей сведущими в красотах тех писателей. И я настолько ревностно был привержен к тому, что, даже когда он отпускал юношей, не покидал его, но и на пути через площадь в руках у меня была книга. Учителю приходилось даже прибегать к объяснениям, по моему настоятельному требованию, которым он в ту минуту явно тяготился, а позднее хвалил.

9. Так прошло пять лет, в течение коих вся душа моя обращена была к этим занятиям, и божество содействовало тому, не прерывая хода ученья никаким недугом, так как и тот, что постиг меня, недуг головы <...> он произошел следующим образом¹⁵. Во время чтения «Ахарнян» Аристофана¹⁶ я стоял подле сидевшего учителя, а солнце было закрыто настолько густыми облаками, что кто-то назвал тот день ночью. Когда же загредел оглушитель-

¹⁴ Первым учителем Либания был Ульпиан, о котором см. Eunap. V. S. 487. — *Примеч. ред.*

¹⁵ Что это случилось, когда Либанию было 20 лет от роду, видно из ер. 639. Анаколупф в тексте.

¹⁶ «Ахарняне» — одна из комедий Аристофана (ок. 445 — ок. 386 гг. до н. э.), впервые поставлена в 425 г. до н. э. Воспевает мирную жизнь деревни на примере крестьянина Дикеополиса, заключившего со спартанцами сепаратный мир в ходе Пелопоннесской войны (431–404 гг. до н. э.). — *Примеч. ред.*

ный удар грома Зевса, и он в тот же момент пустил молнию, глаза мои были поражены огнем, а голова оглушена громом. Я думал, что мне не приключилось никакого внутреннего повреждения, но что тревога тотчас прекратится. Но когда я вернулся домой и возлег, дабы завтракать, мне стало представляться, что я слышу тот гром и та молния мелькает по комнате, и страх вызвал испарину, и, выскочив из-за трапезы, я спасаюсь на ложе. Я думал, что нужно промолчать о том и сохранить то в тайне, а не сообщать врачам, чтобы избежать огорчения быть отвлеченным от привычных занятий приемом лекарств и другими средствами врачебного искусства.

10. Это дало возможность пустить корни тому повреждению, которое в начале, как говорят, без труда было бы устранено. Благодаря этому бедствие стало моим неразлучным спутником, усиливаясь своим путем, и явилось в свою очередь и сюда, претерпевая, правда, некоторые периоды поворота к лучшему, но не переставая преследовать меня, так как и тогда, когда оно, кажется, ослабевает, оно не прекращается вполне. Но, как я сказал, кроме этого случая, в остальном я в ту пору не хворал, да и этот случай не помешал мне наслаждаться любимым занятием.

11. Итак, когда в душе образовался запас произведений людей, могуществом своего слова больше всех прочих вызывавших общее восхищение, и меня потянуло к действительной жизни <...> а был у меня друг, каппадокиец, некто Ясион, поздно приступивший к риторике, но в своем трудолюбии обретавший удовольствие не менее кого-либо другого, — этот Ясион чуть не ежедневно рассказывал мне о том, что слышал от людей старшего поколения об Афинах и тамошней деятельности, сообщая о каких-то Каллиниках и Тлеполемах и мощи слова немалого числа других софистов, и о речах, в каких они одерживали победы друг над другом или терпели поражения. Под влиянием этих рассказов душой моей овладевало горячее желание посетить этот город.

12. Об этом заявить, что мне надо отправиться в морское путешествие, я намеревался позднее; а между тем, так как молва о трудах моих распространялась по городу и о моей скромности,

согласной с возрастом, — о скромности я говорю смело, потому что еще живы свидетели, которые при вашем желании встанут и засвидетельствуют (я вижу немало их, здесь сидящих), — скромность эта была неприступна, не вследствие охраны и страха перед педагогами, которых сиротское мое положение естественно делало слабыми, а вследствие предусмотрительности судьбы, благодаря коей я и сам был себе стражем, и других охранял и прекращал предосудительные забавы, какими увлекались многие из юношей, бросив занятия красноречием, — так как, говорю я, весь город был полон молвою об обоих моих добрых качествах, отцы, у которых подрастали девицы, через посредство обоих дядей моих приступали ко мне, один другого опережая количеством приданого, «но мое сердце не склонялось отнюдь на это»; я полагаю даже, по примеру Одиссея, я пренебрег бы ради дыма Афин и божественным браком¹⁷.

13. Итак, мать плакала и даже слышать не хотела об этом деле, а из дядей старший считал нужным помочь ей, а мне велел отказаться от невозможного, так как он не позволит того, как бы сильно я ни желал¹⁸. А когда младший устроил Олимпии Зевсу, а я уступил принуждению, божество наказует город, а скорее, всю страну, смертью Панольбия, таково было имя старшего из дядей¹⁹, а так как мать не могла уже в той же степени подействовать слезами на другого — Фасганий не был способен уступить жалости, если она была во вред, — он убеждает ее снести недолговременную печаль, обещающую большие плоды, а мне открывает ворота.

¹⁷ Homer. Od. VII. 258: «В косах прекрасных богиня ужасная. Ею радушно принят я был, и любим, и кормим... Духа однако в груди у меня не склонила богиня» (пер. В. А. Жуковского). — *Примеч. ред.*

¹⁸ Семье очень не нравилась мысль Либания о карьере ратора, поскольку для высшего куриального сословия было весьма нежелательно иметь профессиональных софистов среди членов своей семьи (см. Eunap. V. S. 461). — *Примеч. ред.*

¹⁹ Олимпии отмечались в июле–августе, так что смерть Панольбия следует отнести к осени 336 г. — *Примеч. ред.*

14. В том, что сказано, ясно, что счастливо, и что не таково. Уже выехав, я тогда только восчувствовал, как тяжело покидать родных. Итак, я удалялся в слезах и горе, часто обращаясь назад в тоскливом желании увидеть стены города. До Тиан²⁰ слезы, отсюда слезы с жаром. В борьбе между двумя желаниями чувство стыда в соединении с одним из них перевесило на сторону последнего, так что приходилось продолжать путь недужному. В недуге, возраставшем от путешествия, переправляясь через Босфор, мало чем отличаясь от трупа, и с мулами приключилось то же; а тот, на кого я возлагал надежды, что он отправит меня к Афине на царской колеснице²¹, тот потерял эту свою великую силу и, во всем прочем оказывая мне гостеприимство с полной готовностью, заявил, что этого одного сделать не в состоянии.

15. А я глядел на море, уже замкнутое для судов временем года, но, встретившись с одним известным кормчим и помянув о плате, без труда убеждаю; и, взошедши на корабль, ехал с удовольствием, так как застал Посейдона благоприятным; и, проплыв мимо Перинфа, Ройтия и Сигея²² и взирая с палубы на претерпевший страшнейшее бедствие город Приама²³, миновал Эгейское море, воспользовавшись ветром не хуже Нестора²⁴, так что невозможность услуги мне моего гостеприимного хозяина оказалась мне к выгоде.

²⁰ Тианы — город в Каппадокии, области Малой Азии. — *Примеч. ред.*

²¹ Либаний двигался, из-за конца навигации, по старой почтовой дороге через Тарс, Анкиру, Никею, Никомедию в Константинополь, где он надеялся получить разрешение воспользоваться «царской колесницей» (*cursus hublicus*) (см. о ней *Cod. Theod.* VIII. 5). — *Примеч. ред.*

²² Перинф — город на побережье Мраморного моря; Сигест — город в Троаде (Илионской области) в Малой Азии; Ройтист — очевидно, Ретий, город в Троаде. — *Примеч. ред.*

²³ Знаменитая Троя, сохранившаяся как город и в римское время и называвшаяся Илионом. — *Примеч. ред.*

²⁴ *Hom. Od.* III. 175–183: «Шли мы к Эвбее для скорого близкой беды избежания; Ветер попутный, свистя, зашумел, и, рыбообильный Путь совершая легко, корабли до Гереста достигли к ночи... Прямо тем временем в Пилос я плыл, и ни разу Ветер попутный, вначале нам посланный Дием, не стихнул» (пер. В. А. Жуковского). — *Примеч. ред.*

16. Прибыв в Герест²⁵, затем в какую-то гавань афинян, где я заночевал²⁶, на следующий день я был в городе и в руках тех, в чьих быть не желал бы, затем на следующий день опять в руках других, в каких быть тоже не желал. А того, в расчете на чье руководство я явился, того я даже увидеть не мог, чуть не в кувшине запертый, как у них бывает с приезжими юношами²⁷. Разлученные, мы громко протестовали: софист, лишаемый меня, я — его. А тем, кто мною владели, не было никакого дела до крика, но меня стерегли, словно Аристодема сирийца, до дачи мною клятвы. Уже после того как я поклялся, что удовлетворюсь настоящими требованиями, кто-то отворяет мне дверь, и я слушал одного немедленно в качестве ученика, а двух других согласно порядку, существующему для декламаций.

17. Рукоплескания поднялись сильные, для введения в обман тех, что тогда явились в первый раз, я же замечал, что явился на совсем неважное исполнение, так как власть над юношами захвачена людьми, недалеко от них ушедшими. А меня признали виновным перед Афинами и обязанным ответом за то, что не восхищаюсь руководителями. С трудом успокаиваю я гнев их, заявив, что восхищаюсь молча, но что болезненное мое состояние мешает мне кричать; а когда мои речи начали делаться достойным публики в списках и другим путем, было признано, что с моей стороны естественно было не восхищаться.

²⁵ Герест (совр. Мандило) — мыс о. Евбеи, который находится в Эгейском море, вблизи побережья Аттики — области, центром которой были Афины. — *Примеч. ред.*

²⁶ Очевидно, это Пирей — порт Афин. — *Примеч. ред.*

²⁷ Это была существующая практика принуждения и вербовки вновь прибывших в Афины студентов (ср. § 19). Зачастую капитаны кораблей были агентами софистов и поставляли им новичков (см. Eunap. V. S. 485). Учителя в Афинах имели каждый свой регион, откуда получали учеников (Eunap. V. S. 497). Поэтому Либаний, как сириец, намеревался обучаться под руководством своего земляка Епифания. Но, подвергнувшись насильной вербовке, был вынужден записаться к Диофанту (Eunap. V. S. 495; 483 — Диофант Араб). Контракт между учеником и учителем заключался посредством дачи клятвы учеником. — *Примеч. ред.*

18. И в этом, что сказано, подобает проследить деятельность богини²⁸. Итак, недуги и то обстоятельство, что, подобно путешественнику по торговым делам, я познакомился с гаванями, обманувшими мои ожидания, пользовавшимися громкою славою, но не таковыми оказывавшимися по опыту, — это доля человека несчастливого; а то, что я воспользовался зимою, не более трудною для плавания по морю, чем лето, и что произошло не так, как я добивался, а как было под давлением обстоятельств, — это дары судьбы. Мне кажется, благоприятное плавание вы признаете и соглашаетесь, что сказано об этом подобающим образом, но что, с другой стороны, вы находите сказанное о двух софистах странным, если я утверждаю, будто то, к чему меня принуждали, было моей удачей. Нужно мне, разумеется, разрешить эту загадку, и к этому я приступаю.

19. С детства слыша, господа, о битвах групп учащихся среди Афин — причем в дело пускаются и дубины, и оружие, и камни, с поранениями, обвинениями и оправданиями по поводу них, и наказаниями, в случае улик, в результате, о том, как юноши на все пускаются, дабы поднять дела у своих руководителей, — я считал их доблестными в этом риске и правыми не менее, чем те, кто берутся за оружие в защиту отечества, и молил богов, чтобы и мне пришлось отличиться подобным образом и спешить в Пирей, Суний²⁹ и прочие гавани для захвата юношей, сошедших с грузового судна, спешить в Коринф, чтоб подвергнуться там суду из-за захвата людей³⁰, и, сменяя пиры пирами, после быстрой растраты состояния рассчитывать на заем.

20. И вот богиня, зная, что я впаду в эту благовидную гибель, какой название весьма благозвучно, предстатель хора [состава школы]³¹, ради того софиста, ради коего я считал нужным вы-

²⁸ Очевидно, Фортуны (греч. — Тюхе). — *Примеч. ред.*

²⁹ Суний — мыс на юго-восточной оконечности Аттики. Известен своим храмом Посейдона. — *Примеч. ред.*

³⁰ Ср. к этому месту о суде ниже, § 24. (В Коринфе находился проконсул Ахайи, который надзирал за порядком и дисциплиной в университете Афин. — *Примеч. ред.*)

³¹ *Walden, The universities of ancient Greece*, p. 270, 274, 296.

нести это, мудрейшим образом, так она обыкновенно делает, отдалила меня от него, и, ведя за собою, делает учеником другого, у которого мне предстояло познакомиться только с трудами над речами. А дело это сложилось еще таким образом. Сам я, как человек, обиженный вынужденностью клятв, не желал исполнять ни одной из тех общественных служб, о которых я сейчас сказал, да и никто другой не поручал мне, вследствие того, что я был задержан против воли, а вместе и существовало опасение, как бы, негодуя на это бремя, я не замыслил что-либо иное, оправдавшись в клятве принуждением, какому меня подвергли.

21. Итак, я не выполнял ни выходов, ни походов, ни тех состязаний, для которых является Арес³², да и в великой битве, когда все вступили в рукопашную, и те, кого возраст освобождал, я один, сидя где-то в стороне, слышал, какое увечье получал каждый, а сам не был тронут теми ударами, какие гнев заставляет наносить друг другу, не дав никогда и не получив, даже не собираясь к тому или другому³³. Впрочем, как-то принявшей ванну критянин, встретившись со мною, направлявшимся в баню, а шел я посредине двух своих спутников, ударил того и другого, не в отпор их нападения, а просто по своей наглости, а на меня даже не взглянул, но все же я считал себя оскорбленным тем, что подобная дерзость произошла на моих глазах.

22. Так все всех просили соблюдать благоразумие в присутствии меня, который в Афинах никогда даже до мяча не дотронулся и так сторонился от гульбы и товарищества тех, кто по ночам предпринимали походы на дома бедняков. Ведь и головы Скиллы³⁴ или, если угодно, соседок страшнейших, чем

³² Арес — в греческой мифологии бог войны, раздоров, войны ради войны (в отличие от Афины Паллады — богини войны честной и справедливой). — *Примеч. ред.*

³³ См. истолкование последних слов в схолии V.

³⁴ Скилла (Сцилла) — в греческой мифологии морское чудовище, подстерегавшее мореходов в пещере на крутой скале узкого пролива (по другую сторону которого жило другое чудовище — Харибда). — *Примеч. ред.*

Сирены³⁵, благозвучных гетер, которые многих разорили, я заставил петь без успеха.

23. Но, с чего я начал, благодаря Судьбе я избавился от тех многих бедствий, так что видал Коринф не в качестве обвиняемого или обвинителя, но то спеша на лаконский праздник, бичевание, то на пути в Аргос, чтобы быть посвященным в их мистерии³⁶. И об этом довольно. В самых речах, если бы я стал подражателем того, к кому отправлялся, — ведь пристрастие к нему вызвало бы и этот результат, — я бы последовал по стопам тех, которых вы сами знаете и о которых мне лучше молчать. Итак, каков бы я был, если б вместо тех, кого я теперь вам напоминаю своими речами, я напоминал того скромного и скудного риторика?

24. Таким образом, это богиня направила хорошо и надлежащим образом. К этому присоединилось, что, следуя тем руководителям, каким подобало, я нимало не нуждался во врачах для тела, так что сколько дней, столько и трудов, кроме тех, которые посвящены были празднествам, немногих, полагаю. А как считалось делом первой важности быть признанным достойным кафедры в Афинах, судьба, и об этом озаботившись, дала мне то следующим образом.

25. Был некий правитель родом из Италии, преисполненный гордости и полагавший, что тамошняя молодежь не должна допускать никаких проступков. Во время безумств юношей он смещает их пастырей как плохих пастырей и отыскивает вместо них тех, кто будет руководить молодежью, трех вместо такого же чис-

³⁵ Сирены — в греческой мифологии полуптицы-полуженщины, обладавшие божественным голосом. Они обитают на скалах острова, усеянного костями жертв, которых сирены заманивают своим божественным пением. — *Примеч. ред.*

³⁶ «Лаконский праздник, бичевание» — праздник в Спарте в честь Артемиды (см. Eunap. V. S. 483). В Аргосе (область на п-ове Пелопоннес) существовали местные мистерии, связанные, весьма вероятно, с Элевсинскими, что является ярким проявлением тенденции синкретизма позднего язычества. — *Примеч. ред.*

ла прежних³⁷. Правителю давали одобрительный отзыв о некоем египтянине и об одном моем соотечественнике, которые оба присутствуют. Одинаковой с ними удачей для трудов воспользовался и я, быв 25 лет; египтянину было на десять лет больше, другой был старше его; все же пришлось явиться на зов. Гнев начальника время успокоило, и софисты остались на своих постах, но я был почтен должностью, на которую был выбран. Последующий период полон подозрительности: ни им, ни мне сон не шел, но бодрствовать одних заставляли их козни, меня — опасение того, что придется претерпеть какую-то неприятность. Но и тут судьба не оставила меня в жертву дерзости молодежи, но сдерживала их, несмотря на всю их горячность и возбудимость.

26. Упомянем и о другом немаловажном доказательстве того, как я был предметом попечения Судьбе. Моему отцовскому состоянию предстояло пойти в продажу, и это богиня, как таковая, знала заранее, а я имел намерение по прошествии еще четырех лет сверх прожитых удалиться из Афин, так как душа моя требовала усовершенствования. Ведь если в глазах прочих я представлялся как нельзя более удовлетворяющим всем требованиям, не так казалось мне самому. Но меня смущало опасение, как бы окружавшие меня каждый раз софисты не вздумали низвергнуть меня бесчисленными испытаниями. Надо, следовательно, думалось мне, исследуя, изучать.

27. Когда дошло до меня в Афины известие о продаже, я все равно оставался бы там, не пользуясь нимало приобретенным, что постигло многих из юношей, которые не смогли занять тамошних кафедр и дожили до старости, рта не раскрыв. Но судьба устрояет следующее. Был я в тесной дружбе с юношей из Гераклеи³⁸ Криспином, который прожил там одинаковое со мною вре-

³⁷ Проконсул своей дисциплинарной властью мог смещать учителя с его должности (см. Еупар. V. S. 488) либо запрещать читать лекции. Он также мог рекомендовать кандидатуры преподавателей Совету, который приглашал преподавателя посредством издания декрета. — *Примеч. ред.*

³⁸ Гераклея — судя по описанию пути к этому городу (см. § 30) — это Гераклея Понтийская, на черноморском побережье Малой Азии. — *Примеч. ред.*

мя и которому способность говорить природа подарила без больших трудов. Будучи моим сверстником, он смотрел на меня, как на своего отца, и, повинувшись моим распоряжениям в большом и малом, не срамил добродетелей отца, так как скромность руководила всеми его словами. Призывал его домой дядя, божественный поистине человек и больше имевший общения с богами, чем с людьми на земле. Хотя закон³⁹ того не позволял и карою на то дерзающему была смерть, но все же, свершая жизненный путь в сообществе с ними самими, он смеялся над негодным законом и нечестивым законодателем. Когда, таким образом, последовал вызов и оставаться больше было нельзя, «сердце у него», по Гомеру⁴⁰, «сильно билось в груди», и сильнее, чем если бы он шел в битву с врагом. Намереваясь среди граждан, знающих в том толк и занимающихся искусством речи, показать плоды трудов своих в Афинах, юноша, осторожный и не вкусивший подобных состязаний, естественно, боялся.

28. Нуждаясь в помощнике и друге, который должен быть под рукою и ободрять его, он не нуждался в поисках такового, когда я был тут, и когда он сказал о своем беспокойстве и о том, в чем он нуждается, я, ввиду, полагаю, дальности дороги, колебался. Все же дружба побеждала колебание, и вместе с тем я думал, что, если в чем-либо окажется пробел в моем курсе, я оправдаюсь тем, что снова вернусь к ним.

29. Эти соображения заставили меня взойти в повозку, и по благосклонности Гермеса и Муз, начав проявлять свое искусство, с Платей⁴¹, мы проезжали всякий город, вызывая похвалы и величания и наименование благодетелей из Афин, и даже тот македонец, что обычно нападал на путников в Македонии, не потребо-

³⁹ Скорее всего, это закон 341 г. (Cod. Theod. XVI. 10. 2) о запрещении языческих жертвоприношений. — *Примеч. ред.*

⁴⁰ Homer. Iliad. VII. 216: «Даже у Гектора сердце в могучей груди содрогалось». — *Примеч. ред.*

⁴¹ Платей — город в Беотии (области Эллады), северо-западнее Атики. — *Примеч. ред.*

жил нас⁴². Он напал, но удалился, подвергшись тому, что обычно причинял другим.

30. Нисколько не хуже того дело шло в Константинополе, куда отовсюду переселялись многие люди, отличавшиеся образованностью, которые хвалили меня и вызывали мое одобрение. Переправившись через то горло Понта, где, говорят, когда-то в древние времена переправилась Ио в образе коровы⁴³, и проехав через Халкедон, Астакую⁴⁴ и третий город, что стал малым из когда-то большого⁴⁵, но обладает одним, что выше всякой величины, старцем, по сладости языка равняющимся Нестору и за то называемым этим самым именем скорее, чем тем, какое дали ему отец и мать, встретив здесь гостеприимный прием — то был сваяк Криспина, — я являюсь в город Геракла, который основал этот герой после победы над псом подземных богов, и видел место подъема его оттуда⁴⁶.

31. По окончании Криспином всего того, из-за чего он взял меня с собой в путь, я снова возвращался в Константинополь и, спустившись в большую гавань, обходя ее, осведомлялся, кто плывет в Афины. И вот, схватив меня за плащ, некто из учите-

⁴² Очевидно, здесь имеется в виду местный, македонский софист. — *Примеч. ред.*

⁴³ Ио — в греческой мифологии дочь аргосского царя Инаха, возлюбленная Зевса. Опасаясь гнева ревливой Геры, своей супруги, Зевс превратил Ио в белоснежную корову. Но Гера наслала на нее овода, спасаясь от которого Ио странствовала по Греции, Азии, Египту. По дороге из Греции в Азию она и переправилась через «горло Понта» — Босфор. — *Примеч. ред.*

⁴⁴ Халкедон — город в Вифинии (область на северо-западе Малой Азии, на побережье Черного и Мраморного морей); Астакия (Астак) — город в Вифинии, близ Астакенского залива Мраморного моря. — *Примеч. ред.*

⁴⁵ Этот город идентифицируется с Битинией или Прусой, городами в Вифинии. — *Примеч. ред.*

⁴⁶ Это двенадцатый подвиг Геракла: он должен был привести царю Эврисфею из Аида стража преисподней — пса Кербера. Геракл сумел укротить Кербера и с разрешения Аида вывел пса на землю, отвел к Эврисфею, а затем по приказу царя отвел Кербера обратно. — *Примеч. ред.*

лей — вы знаете его, разумею лакедемонца Никокла⁴⁷, — заставив меня повернуться к себе, сказал: «Не в этот путь надо тебе плыть, а в другой». «Какой же, — спросил я, — другой, а не этот, может предпринять тот, кто стремится в Афины?» «У нас оставаясь, любезный друг, следует тебе руководить детьми многих здешних богатых людей. Оставь же заботу о корабле, слушайся меня и не обижай ни себя, ни нас, не беги от многих великих благ, которые идут тебе в руки, и не плыви с тем, чтобы подчиняться другим, когда тебе возможно начальствовать. Эту царскую власть я завтра передам тебе, сорок юношей, из первых в здешнем городе. А раз будет заложен фундамент, то увидишь приток великого благополучия». Он рассказывал при этом, что сделал город для софиста Бемархия. Он просил меня, желая при моем посредстве побороть одного дрянного человека, из Кизика⁴⁸ родом, негодного и неблагодарного, через него водворившегося в городе, но, по пословице, отплатившего, словно баран за прокорм⁴⁹.

32. А я сказал, что поступлю так и не послушаюсь, а сам тайком уехал. Когда же Эгейское море взволновалось и матросы заявляли, что совсем незнакомы с морем, я, став подле кормчего, потерявшегося ввиду бедствия, обращаюсь с мольбою к Нерееу и девам Нерее⁵⁰. Была ночь, когда грозила эта опасность. Солнце всходит, бросая на море лучи сквозь тучи, признак еще более жестоких ветров. Все мы рвали на себе волосы, но, видно, молитвы подействовали, и все, что нас удручало, быстро прекратилось, так как морские боги успокаивали море.

33. А я уезжал, обещав остаться, не потому, чтобы я был лжецом и обманщиком, и не тешась плутовством, но подкрепляя

⁴⁷ Никокл был известным грамматиком, учителем Юлиана. Он часто переписывался с Либанием в 362–365 гг. и получил Or. XXXII от него в 388 г. — *Примеч. ред.*

⁴⁸ Кизик — город на южном побережье Мраморного моря. — *Примеч. ред.*

⁴⁹ См. *Salzmann*, Sprichwörter u. sprichwörtl. Redensarten bei Libanios, S. 79.

⁵⁰ Нерей — в греческой мифологии божество моря. Нереиды — дочери Нерееа и океаниды Дориды. Их 50, они благожелательны к людям и помогают им в бедствиях. — *Примеч. ред.*

ту клятву, под какую предпринял выезд свой из Афин, которая обязывала к возвращению. Итак, нарушение клятвы не представлялось мне удобным вступлением в мою профессию. Вот почему я уезжал. Явившись и не преступив клятвы, я в начале зимы поехал⁵¹ на двухколесной повозке, претерпевая неприятности этого времени года⁵², снова завершить слово делом.

34. Этому начальствованию над юношами в стольких провинциях и отделке немалого числа сочиненных речей, и вообще тому званию, каким теперь я пользуюсь, должно признать единственною причиною снисхождение, оказанное мною другу спутничеством ему при его отъезде, которое меня освободило от страха перед чужими местами. Если бы, с другой стороны, божество не вывело меня тогда, восторжествовала бы уверенность в необходимости всегда оставаться там.

35. Ведь и другого какого-либо человека по каменистому пути бог, бывало, доводил до счастливого конца, так и меня тогда. Когда я вступил на площадь, я вижу одного каппадокийца, который, посланный императором, явился занять кафедру, — совет ходатайствовал как раз в то время об этом лице⁵³, попросив о нем, признанном отличнейшим ритором, полагаю, на основании одного какого-либо состязания. Он стоял важный с важностью, и я, узнав от какого-то старика, кто он, откуда, как и для чего явился, с душою, уязвленную полученным сообщением, явился к тому, кто меня водворил в городе, и когда напомнил ему о его словах, он сказал: «Ты ребенок, совсем ребенок, если не знаешь, как много значит время, и притом побывав в Дельфах⁵⁴. А о тех

⁵¹ Т. е. назад, в Константинополь, и потому в конце этой фразы: «снова завершить слово (т. е., здесь, обещание Никоклу) делом».

⁵² Ср. ер. 672 b, упоминающее о переезде из Афин в Платею под проливным дождем (встреча с Сопатром).

⁵³ Назначение на кафедру в Константинополе, согласно постановлению совета либо без оногo, весьма редко проводилось императором, чаще проконсулом или префектом города. — *Примеч. ред.*

⁵⁴ Дельфы — святилище Аполлона в Фокиде, области Греции, где находился знаменитейший оракул. — *Примеч. ред.*

обещаниях, которым ты изменил своим отъездом, и тебе самому напрасно помнить, и другому о них напоминать». Испытав этот второй удар, я удалился, обманувшись вместе в расчете своем на Афины и в надежде.

36. А был там некто Дионисий, сицилиец родом, столь важный и влиятельный и по своим победам в процессах, и доброй славе в должностях, и гостеприимству, и по тому, с какой легкостью он мог уничтожить обидчика, что правителю были полезны сношения с Дионисием. Зная, из какой я семьи, в бытность свою наместником⁵⁵ Сирии⁵⁶ и раньше завязав со мною переговоры вместе с этим Никоклом, он в то время лежал больной, что особенно вредило моему деду. А после того как почувствовал облегчение, выслушав весь рассказ и какой невзгоде я подвергался — ведь одному не одолеть двух, будь хоть Гераклом, по пословице⁵⁷, — он заявил, что это будет его делом, а мне не нужно отчаиваться, и прибавил изречение Платона, что отчаивающимся никогда не поставить трофея⁵⁸.

37. Я приступаю к состязаниям, и следовало бы кому-либо другому повествовать об этом, так как человек о человеке мог

⁵⁵ ἐπίτρολεῖω. Ἐπίτροπος, как определенный термин, procurator. Но у Либания здесь глагол, выбранный произвольно, в более неопределенном значении. Cod. Theod. VIII 18, 4 — адресован Дионисию, в Гелиополь. По Gothofredus'y, II pg. 691, раньше комит в Финикии сирийской, см. lex IV de famosis libellis. О нем Sievers, S. 51, Anm. 5.

⁵⁶ Дионисий сицилиец наиболее вероятно идентифицируется с Флавием Дионисием — специальным уполномоченным в Совете Тира в 335 г., т. е., возможно, во время пребывания Панолбия в должности (Euseb. Vita Const. IV. 42; Socr. H. E. I. 28: Сократ называет Дионисия консулом, но Евсевий, цитируя письмо императора Константина, называет Дионисия бывшим консулом). — *Примеч. ред.*

⁵⁷ Salzmann, S. 9. (Смысл этой пословицы в том, что у Либания было два противника: софист-каппадокиец и Никокл, чьим протезе каппадокиец, по видимому, являлся (судя по речи Никокла в § 35, он после тайного отъезда Либания нашел другую кандидатуру на замещение вакантной должности); пословицу см. Paroem. I. 140. — *Примеч. ред.*)

⁵⁸ Plat, Criti. 108 с ἀθρούντες ἄνδρες οὐκ οἶμαι τρύβανον ἔσταιν. («Ну что ж, робкие мужи еще никогда не водружали трофеев, Критий, а потому тебе следует от-важно приняться за свою речь». — *Примеч. ред.*)

бы рассказать откровенно, сколько было произнесено каждым речей, каковы они были по внешности, о победителях и побежденных, кто привлек на свою сторону город, и о том, как венок от того не был хуже, что не было содержания от императора⁵⁹. Им обильное кормление от императора, а меня кормили отцы учеников, убеждая к тому одни других, и в немного дней состав учеников возрос свыше 80-ти человек, благодаря приливу приезжих и переходу местных учеников, и те, которые страстно увлекались конскими состязаниями и сценическими зрелищами, перешли на занятия красноречием, а владыка написал указ, возвещающий, что я остаюсь там. Дело в том, что было опасение, как бы, при представившейся возможности отъезда, я не вспомнил о своей родине.

38. Оба софиста, разумеется, горевали, один совсем не расцветши, другой отцветши⁶⁰, один даже не достиг значения, другой лишился его. Итак, они горевали и бранили меня все время как назойливого, своекорыстного, ненасытного человека, который нигде остановиться не может, пускаясь в такие бесстыдные поношения. Но ведь те юноши, которые им изменяли, не были жертвою физического насилия, а было другое, что их к тому склоняло. Следовательно, подобно тому, как никто не обвинил бы в насилии красивых людей, если многие их любят, так и красота слова, действуя притягательно подобно магниту, не может служить к обвинению отца этой красоты в лукавстве.

39. Пока они сетуют на то, что так сложились обстоятельства, является на седьмой месяц союзник им Бемархий, человек, впол-

⁵⁹ Это — официальная зарплата преподавателя в IV в. н. э. (см. Cod. Theod. XIII. 3. 11 от 376 г.). В метрополии официальные учителя («на ставке»), получавшие государственное назначение, получали содержание с государственных складов, как это сделал позднее Либаний в Константинополе (§ 79 ff) и Антиохии. Частные же учителя, которым и был Либаний в данный момент, жили за счет гонораров учеников. — *Примеч. ред.*

⁶⁰ Любимейшее образное выражение Либания: «цвести», «отцветать», об успехе, прогрессе, об упадке.

не овладевший Констанцием⁶¹ и теми из его придворных, что не были посвящены в тайны искусства, шумом и трескотней незаконных слов стяжавший славу человека, сильного в красноречии. Он находил опору в друзьях, что завелись у него с того времени. Ведь игральные кости и попойки, доводящие до опьянения, сильно содействуют завязке крепкой дружбы. Он переправился через пролив, «высоко держа голову, и величаясь» рукоплесканиями и теми деньгами, какие нажил, исполняя до Нила одну речь и восхваляя того, кто занял позицию, враждебную богам, сам принося жертвы богам, сообщая и повествуя, какой ему храм воздвигает Константин⁶². Он переправился, улыбаясь, в уверенности, что никто не устоит перед ним, но что получит победу без боя и потопит и меня самого, и всех моих сторонников.

40. Прежде всего, конечно, его огорчало и задевало за живое, что не произошло никакого обратного перехода к нему юношей. Затем, когда я предложил пред собранием речь, присутствуя и слушая ее, он пришел не в особенно приятное расположение духа, и так как друзья увещевали его загреметь и затмить речь речью, написав на ту же тему, что и я, и уверяли, что во всяком случае он с первого натиска меня повергнет, раз только он не потерял былую силу, окрыленный такими словами, спустя месяц он

⁶¹ Константин II (337–361 гг.), император, сын Константина Великого. Будучи сначала правителем азиатских провинций, Константин после гибели братьев Константина II (340 г.) и Константа (350 г.) стал единовластным правителем империи. — *Примеч. ред.*

⁶² Здесь прежде всего намек на христианскую политику имп. Констанция. Бемархий совершил поездку по Востоку, включая Египет, из которой вернулся в 341 г., во время которой произносил речи в защиту Христа. В частности, он описывал храм, возведенный Констанцием в Антиохии в этом же году (ср. Euseb. Vita Const. III. 50: он описывает церковь, сооруженную в Антиохии по приказу Константина Великого, — «с внешней стороны он обнес храм широкой оградой, а с внутренней поднял его до чрезвычайной высоты. Эта церковь имеет вид восьмиугольника, окруженного многими зданиями, портиками, верхними и нижними хорами. Басилевс с избытком украсил ее золотом, медью и иными драгоценными веществами»). По сообщению Сократа (Н. Е. II. 13), имп. Константин в это время жил в Антиохии. Вообще, Бемархий родом из Кесарии Каппадокийской, известен как автор «Истории Константина» в 10 книгах, риторических упражнений и речей (Suda. s. v.). — *Примеч. ред.*

явился с речью, которая ту, с какой он вступил в состязание, если она и прежде вызывала одобрение, сделала еще пущим предметом восхищения.

41. Победенный в этом, чего не опасался, будь о том даже пророчество божества, он выступил, с намерением в новом бою загладить поражение, с тою речью, которая доставила ему крупную денежную сумму, и вот, пока он ведет речь о каких-то колоннах, решетках, взаимно пересекающихся улицах, ведущих не знаю куда, сидевшие, не будучи в состоянии каждый в отдельности понять его, глядя друг на друга, спрашивали знаками тех, кто находился вдали, не испытывают ли и они того же впечатления, и я, вынеся впечатление одинаковое с прочими, пытался в речи, в угоду собранию, сообщить тому, что вызывало смутное представление, видимую ясность.

42. Уязвив себя этою второю речью, он препятствует появлению моей новой речи, убедив правителя в угоду ему не давать мне очереди. А тот был таков, что готов был всякому повиноваться. Когда же город тем сильнее принял мою сторону, чем более видел, как меня лишают моего права, тот благородный человек, вслед за Никостратом презиравший Исократу⁶³, увидал, что речами уже не одолеть ему речей скорее, чем быстротою ног быстроту моих, но что один способ избавления состоятелен, это если меня больше не будет.

43. Если бы именно он в силах был убраться с дороги зельем, он прибег бы к такому напитку, но не имея к тому возможности, он ходил по городу, разглагольствуя о том, что побежден колдунами. Он говорил, что я нахожусь в сношениях с человеком, распоряжающимся звездами, через посредство коих он одним из людей доставляет благополучие, другим наносит вред, как те, что обладают властью династов, посредством телохранителей. Обличить то есть возможность на ребрах⁶⁴ переписчика, критянина,

⁶³ *Salzmann*, S. 31. (Пословица, видимо, комического содержания (см. *Paroem*. I. 395). Никострат был отличным актером. Также и Исократ был образцом совершенства среди риториков (ср. *Anth. Pal.* X. 48). — *Примеч. ред.*)

⁶⁴ Тут имеется в виду пытка, какую предлагал Бемархий и которая потом, см. § 46, действительно применяется. Ср. еще § 62.

добропорядочного человека, немало потрудившегося десницей в Афинах и всюду.

44. Пришедши же к убеждению, что один своим лаем ничего не достигнет и что ему нужна компания, без труда находит людей, готовых содействовать, кроме софистов, поклонников поэтов. Помощников ему давали огорчение, страх и зависть. Софистами руководило все это, прочими зависть. Они пользуются, как удобным временем, безумием черни, спасаясь от коей, правитель, раненый, находит убежище в укреплении Перинфа. Схватив жертв клеветы, заговорщики, заключив их в тюрьму, держали там, воображая, что мятежу и конца не будет⁶⁵.

45. Но когда безумцы опомнились, а правитель вернулся, и заключение оказалось незаконным, и он заявил, что намерен завтра прийти на помощь мне и законам, отчего те охвачены были трепетом и винили друг друга, о, что ты замыслило, божество!⁶⁶ В полночь ты лишило власти Александра и с наступлением дня

⁶⁵ Восстание 342 г., вызванное соперничеством арианина Македония и ортодокса Павла за пост патриарха Константинополя (см. Socr. H. E. II. 12–13; Sozom. H. E. III. 7), вспыхнуло из-за убийства Гермогена, магистра всадников, присланного для низложения Павла (Amm. Marc. XIV. 10. 2). Проконсул Александр, раненый, был вынужден отступить из города. Тогда-то враги Либания во главе с Бемархием смогли отправить оратора в тюрьму. Узнав о смерти Гермогена, Констанций из Антиохии быстро прибыл в Константинополь, изгнал Павла, а жителям города в наказание урезал количество отпускаемого хлеба почти в два раза. — *Примеч. ред.*

⁶⁶ См. orat. LIX F (Laudatio Constantii et Constantis), § 94, vol. IV, pg. 255, 5: «...в то время, как император выдерживал такую войну, внутри государства неожиданно возникает мятеж, и сильное брожение овладевает величайшим из его городов, вторым после самого крупного...», § 95: «...и император, став посреди войны и мятежа и обьятый массою дел, не смутился духом пред треволнением, но сладил с тем и с другим, так, как будто располагал полным досугом от одного из бедствий», и о подавлении восстания § 97: «...как, прежде чем явился, уже потушил безумие мятежников, как переплыл пролив, будто прикрытый божественным облаком, как разделался с виновными, как разобрал дело неповинных, как никого не погубил, а злодеев проучил, как, предоставив сенату свободу речей, больше всего имел успех своими речами» и проч. Sievers, подробно излагающий, по нашей речи, обстоятельства мятежа, относит его к 342 году, сближая с тем, о чем говорит Аммиан Марцеллин XIV 10, 2, S. 52, Anm. 7.

предало город в руки Лимения⁶⁷, которого заговорщиком бы я не назвал, а и без клятвы желавшим того же самого. Он хотел, чтобы его считали за бога, а я его не считал даже серьезным человеком, так как рвение его достигало одной цели: быть посмешищем.

46. Он раньше вступления во власть, сидя на площади, испросил у Судьбы власти на столько лишь времени, чтобы в течение его можно было ему казнить меня смертью. Итак, когда он получил в свои руки суд, я, знаящий это, ждал, питая уверенность в том, что есть же правда, к чему было основание ввиду отсутствия обвинителя. Из заговорщиков одни, восхваляя его, предсказывали заключенным освобождение, так как, по их словам, он не позволил бы себе преступить соответствующий закон, а он, оказывая предпочтение перед законом лстецам, не видя истца, не вызвав ответчика, начало следствию положил пыткой, где я в первый раз услышал, что палачи оказались бессильны.

47. Скрежеща зубами и встретив отпор в надежде на вторую жертву вследствие ее сана, он грозил огнем изувеченному, заявляя, что не отстанет, пока не добьется желанных слов. Вместе с тем меня через асессора увещевал не оказывать бесполезного сопротивления, но, если хочу остаться жив, уйти. Я решил, что будет крайним безумием погибнуть без пользы, и притом после победы, одержанной в пытке.

48. Меня манила и возможность обменять худший город на лучший, бременимый роскошью на воспитателя речей. А он и этот город заградил для меня указом, но не навсегда. Я явился туда через город Диониса⁶⁸. Дело в том, что жители Никеи, как только узнали о моем выезде, через послов стали меня приглашать

⁶⁷ Ненависть Лимения к Либанию упоминается в Ер. 206; 557. В дальнейшем Лимений продолжил государственную службу: после должности проконсула Константинополя — префектом Рима, префектом претория в Италии, консулом в 349 г. — *Примеч. ред.*

⁶⁸ Либаний был приглашен на должность софиста в Никею (Ер. 901) согласно постановлению никейского совета, но вскоре был переведен распоряжением наместника Вифинии и согласно просьбе совета города в Никомедию (в 344 г.). Никея — город в Вифинии, в котором был известный культ Диониса. — *Примеч. ред.*

к себе, в своих приговорах осыпая меня всевозможными похвалами. Преклонившись перед Дионисом, я последовал приглашению и, находясь снова среди юношей и занятий речами, новым приговором был призван в город Деметры⁶⁹, причем правитель Вифинии снизошел на просьбу⁷⁰.

49. Они просили не по недостатку в софистах. У них был некий гражданин, пользовавшийся славою, и в речах он отличался опытностью, но поддавался гневу и как-то дерзнул назвать сенат рабами своих предков. А когда те стали совещаться о наказании его и о том, чем наказать дерзкого, кто-то сказал: «Бедствием бессмертным⁷¹, так как прочие не будут продолжительны». Когда его спросили, что же разумеет он под этим, он сказал, что это я и те тяжкие труды, какие я причиняю своим соперниками.

50⁷². Итак, я боялся, чтобы, встретив меня, он не оскорбил меня, и, оберегшись этого, речью своею обратил его в молчаливое бегство, так как и раньше он не был боек, а от гнева стал еще более медлительным. Ему, конечно, лучше было, раз явился я, молчать, чем говорить, не потому чтобы его творчество лишено было достоинств — надо чтить правду, — но, забрав себе в голову какие-то страхи, будто против него действуют чарами, он воображением своим потемнил память и ушел со всевозможными грозными жестами и словами, так что многие из расхोлившейся толпы прятались друг за друга, дабы, все еще кипятясь, он не напал на кого-нибудь и не растерзал его.

51. Это время — их было пять лет из всего прожитого мною, т. е. почти шестидесяти лет — я бы не ошибся, если б даже назвал весною или расцветом. Я могу столько же похвалить новые

⁶⁹ Имеется в виду Никомедия — город в Вифинии, в котором был известный культ Деметры, богини плодородия. — *Примеч. ред.*

⁷⁰ Т. е. вифинский наместник согласился удовлетворить просьбу никомедийской курии о переводе к ним Либания. — *Примеч. ред.*

⁷¹ ἄθανατος, ср. и о мятеже § 44: «они воображали, что мятеж будет нескончаем» (ἄθάνατος).

⁷² В Изд. 1914 пропущен пункт нумерации. Место его в тексте установлено по смыслу. — *Примеч. изд.*

пять лет и дальнейшие пять, но эти, проведенные под покровом Деметры, выдаются среди них, выдаются по всему, по телесному здравью, душевному довольству, многочисленности декламаций, восторгам, какие вызывала каждая из них, по непрерывным цепям юношей, по приросту числа юношей, ночным трудам, труженичеству в течение дня, почестям, расположению, любви ко мне.

52. Если кого-либо из них спросить тогда, что служит величайшим украшением города, можно было слышать, что это мои занятия в нем. В свою очередь, город, который достиг такой величины и красоты и прочих благ, какие дает земля и море, говоря о предметах своей гордости, ничего бы не назвал вперед меня, так как и в противовес благоденствию соседнего города⁷³ он ссылался на то, что тот изобилует театральными удовольствиями, а он успехами преподавания, и что тот не мог сохранить то добро, которое у него было, а он приобрел то, которого у него не было.

53. А я напоминал человека, возлегшего подле источника прозрачной воды и под деревьями, с которых свешиваются всякие дары природы, увенчанного венком и все время угощаемого, подобно тому египтянину, который задумал, чтобы его короткий век стал долголетним⁷⁴. Но удовольствие мне доставляли не еда и питье, а хороший и подобающий успех красноречия и то, что Афины протестовали против Вифинии⁷⁵, как земледельцы против

⁷³ Т. е. Константинополя. — *Примеч. ред.*

⁷⁴ См. о увеселениях египетского фараона Микерина (Нер. II. 133), который, будучи благочестивым человеком, получил предсказание оракула, что будет жить еще 6 лет, в отличие от его отца и брата, которые, ввергнув Египет в бедствие, выполнили тем самым волю божества: страна должна находиться в бедствии 150 лет. А Микерин своим благочестием нарушил эту волю. Поэтому Микерин отказался от благочестия, чтобы продлить срок своей жизни. — *Примеч. ред.*

⁷⁵ Следы опасений афинских преподавателей по поводу успехов Либания в Вифинии мы находим в неблагоприятных для оратора комментариях Евнапия (V. S. 495–496), которые происходят из окружения учителя Евнапия — Прохора, весьма прохладно относившегося к «высочке» — Либанию: «Стиль его речей в целом был немощный, безжизненный и неодоухотворенный, и это ясно свидетельствует о том, что Либаний мало общался с учителем. Он пренебрегал большинством правил составления и произнесения речей, известных даже

земледельцев, когда ставится плотина, препятствующая старому каналу течь по прежнему руслу⁷⁶. Так и прежний прилив юношей, как он был с тех пор, что существует торг искусством слова, эта область остановила у себя и убедила не ходить далеко за плохим, когда можно получить лучшее близко.

54. К тому же тот гераклейский гражданин доставил мне на повозке груду книг⁷⁷, делая меня богатым в том, чего я желал. Ведь если бы он давал мне землю и грузовые суда и дома, сдаваемые под квартиры, я полагаю, я бы похвалил его и велел оставить все при себе. Подобным образом поступил я с тем, кто приглашал меня на обед и вместе как жениха единственной дочери, которую он растил при большом состоянии, — похвалив его намерение и посоветовав искать жениха, так как мне самому искусство мое заменяет жену.

55. К нему город Никомеда пылал таким безумным увлечением, что мне и в теплых ваннах⁷⁸ приходилось продолжать свою преподавательскую деятельность, и обывателям это не представлялось чем-либо выходящим из правил. Так весь город был в моем распоряжении, подобно школе. Усваивая вступления, они, забросив прочие песни, всюду все время декламировали их.

56. А ведь самым сильным источником довольства служит приобретение прямых друзей, и из всего, что считается за благо, нет ничего, что бы не уступало этому, по словам Еврипида, который знал, что эти искренние друзья не только готовы отказаться от своего состояния в пользу близких им людей, но и умереть, из каких был и сын Фетиды, который ценою жизни купил месть

ребенку». «Однако неприятный случай, произошедший с учениками, изменил его судьбу. О нем я рассказывать не стану, потому что это сочинение предназначено для записи только достойного. Изгнанный из Константинополя, Либаний обосновался в Никомедии. Но неприятные слухи и здесь настигли его и стали преследовать. Поэтому вскоре Либаний покинул и этот город...» (пер. Е. В. Дарк и М. Л. Хорькова). См. об этом во Введении, с. 18. — *Примеч. ред.*

⁷⁶ См. *orat. de patroc.*, § 19.

⁷⁷ Очевидно, здесь имеется в виду Криспин. — *Примеч. ред.*

⁷⁸ Использование общественных бань как места декламаций было явлением необычным. — *Примеч. ред.*

за Патрокла⁷⁹. Я приобрел дружбу нисколько не менее готовую на все, чем эта.

57. Если бы я сказал, что из них выдавалась дружба Аристенета⁸⁰, полагаю, никто бы из тех, кого я ставлю на втором месте, не прогневался бы на меня. Его по справедливости могла бы винить и мать моя, и всякий другой, кому отсутствие мое причиняло печаль. Действительно, он и достоинства его нрава явились лекарством слаще тех сладких привязанностей⁸¹.

58. А между тем, кто более меня привязан был к своей матери? Пусть докажет это сильными доводами. Она продала землю⁸², принадлежавшую мне как наследство отца. Покупатель, отправляясь в Италию, из боязни, что позже, призвав покровительство законов, еще при жизни матери или по смерти ее, восстану против продажи, просил или сейчас же уничтожить ее, или подтвердить. Итак, я спросил, не был ли и я сам в числе проданных предметов, заявляя, что и в этом случае восставать не стану. А он протянул мне документ, чтобы к нему присоединена была подпись и этой руки, и последняя писала, а тот не верил своим глазам.

⁷⁹ Homer. Iliad. XVIII. 88 сл.; имеется в виду Ахиллес, сын Фетиды, который убил Гектора, мстя за убийство Патрокла: «...отвечал Ахиллес быстроногий: ...“Должно теперь и тебе бесконечную горечь изведать Горесть о сыне погибшем, которого ты не увидишь В доме отеческом! Ибо и сердце мое не велит мне Жить и в обществе быть человеческом, ежели Гектор, Первый, моим копием пораженный, души не извергнет и за грабеж над Патроком любезнейшим мне не заплатит!” Мать, слезы лиющая, снова ему говорила: “Скоро умрешь ты, о сын мой, судя по тому, что вещаешь! Скоро за сыном Приама конец и тебе уготован!”» (пер. Н. И. Гнедича). — *Примеч. ред.*

⁸⁰ Аристенет — один из ближайших друзей Либания в Никомедии, с которым Либаний после отъезда из города очень часто переписывался. Дружба эта сохранилась надолго, вплоть до 358 г., когда Аристенет, будучи правителем диоцеза Pietas («благочестие», диоцез назван так в честь Евсевия, супруги имп. Констанция), погиб во время землетрясения в Никомедии (см. Amm. Marc. XVII. 7. 6). — *Примеч. ред.*

⁸¹ Так и у Олимпия, согласно ер. 68: μήτηρ ζῶσα διὰ τοῦτο <...> ὅτι ἔξεστιν αὐτὸν ὀρᾶν.

⁸² Продажа собственности имела место в 340 г. (ср. § 26 выше). — *Примеч. ред.*

59. Хотя я считал со своей стороны возмутительным, если бы столь любимую не стал бы кормить на старости, живя с нею, но всякий раз, когда внимал звукам речи друга, это привязывало меня к месту, так что, даже когда возвращался сюда, я поступал так только по настоянию его, так как он грозил, что, если я для него пренебрегу этим долгом, он будет меня считать низким человеком.

60. Итак, невзгоды судьба заглаживала большим числом благ более значительных, и печали было немного, благодаря количеству удовольствий, а скорее, не было ничего столь значительного, что могло бы огорчить, подобно тому как и борцам на состязании получаемые удары не тяжки ввиду значительности свершаемого подвига. Тем яснее проявится их превосходство, когда побежденные ими показывают свою силу.

61. Несовершеннолетний малый, соблазненный обещаниями тех, которые убивают кого уговарят, похитив тысячу пятьсот статиров⁸³, убежал, конечно, чтобы погибнуть, когда я намеревался получить от правителя слово. Но я декламировал с обычными жестами, причем слушатели были в волнении по случаю воровства, так что мне удивлялись в двояком отношении, с одной стороны, как опытному оратору, с другой — что я стойко переношу такую потерю. Присоединился еще лишний повод к восхищению, когда я отверг серебро, собранное в количестве, превысившем утерянное золото, по городам, которые пытались возместить мой убыток из своих средств.

62. Это оставим, так как потеря тут в деньгах, которыми должен пренебречь человек свободного воспитания. Но у софиста захворала рассудком жена, а он, не желая признать в этом результат плохого состояния организма, возвел обвинение на меня, и, следуя дурному примеру, и он тоже повлек к допросу переписчика, и когда жена умерла, со слезами явившись с могилы в суд, и тут не выступает обвинителем согласно зако-

⁸³ Статер — греческая монета из золота или серебра. Вес, как правило, равнялся удвоенной драхме (вес драхмы — 4,36 г.). — *Примеч. ред.*

нам, но нашел средство к тому, чтобы засадить этого человека в тюрьму⁸⁴.

63. После этого дело приняло обратное направление, потому что он избегал следствия, а я принуждал. Судья смеялся, стал ли бы я зря тратиться на подготовку смерти жены, миновав софиста, как если бы атлет, будучи в состоянии убить противника, отказался бы вступить с ним в рукопашную и сохранил ему жизнь, а мать его при посредстве демонов похитил бы⁸⁵. Так, он старался ускользнуть, а судья, так как я не отпускал его, при помощи слуг привлек его и принуждал или наказать, или подвергнуться наказанию, так как закон, по его словам, не позволяет причинять поношение безосновательными обвинениями. Тогда он, пав на колени, стал молить, чтобы уйти ему без потери чести и обвинение это считать более результатом его скорби, чем сознательным поступком.

64. Судья сжалился над софистом, и я не имел ничего против сострадания к нему. Мне бы только увидеть врага прибегающим к извинению, и никакого дальнейшего наказания не потребуются; даже если он хочет стать мне другом, я его не обижу отказом. А кто, видя, что преступник совестится своего поступка, пожелал еще гибели его, тот зверский человек и не замечает, что, как человек, он может когда-либо равным образом впасть в нужду просить такого же помилования. Но не так относились к нему вифинцы, но один, встречаясь с ним, сворачивал с пути, другой заботливо избегал встречи, и то, что обидчик не потерпел подобающего наказания, заставляло иного и бросать чем-нибудь в приговоренного, хотя он пользовался раньше большим расположением.

65. Теснимый со всех сторон и ввиду того, что красноречие уже не помогало ему, в особенности вследствие тени, легшей на его нравственный облик, он обращается к подкупу юношей, не щадя больших доходов, поступивших ему с земли. Но они то, что

⁸⁴ Либаний выступил против ареста переписчика, апеллируя, видимо, к закону (Cod. Theod. IX. 1. 7). — *Примеч. ред.*

⁸⁵ Ер. 983 ἐκ μέσων ἡρπάγη, о смерти Каллиопия, ер. 1265.

дают, принимают, а себя ему не предоставляют⁸⁶, но тайна выведена была на свет, по городу пошли насмешки над тем, к какой уловке он прибеж, на что надеялся и что потерпел.

66. А так как ему содействовал один только из вифинцев, во всем, что бы он ни предпринял, отличавшийся неукротимым рвением, этот, заявив, что в толках, обличении и смехе насчет этих подарков не обойдено молчанием и имя его жены, как сообщницы в этом деле и в расходах на него, взошедши на колесницу, запряженную мулами, поехал в Каппадокию, к правителю, своему другу⁸⁷, который не прочь был из угождения нарушить закон, а этим двум юношам, в Афинах во всем угождавшим друг другу, предстояло и впредь всегда так действовать. Несмотря на то, что приготовления к персидской войне⁸⁸, тогда происходившей, и другие дела, не менее того требовавшие попечения, вынуждали его оставаться, правитель этот, признав маловажными все самые серьезные обязанности, встал и устремился, послав вперед воина с обнаженным мечом. Мне приходилось следовать за ним в Никею с семьей юношами, преступление коих заключалось в том, что они не продали себя.

67. Итак, оплакивали нас еще живых, как афиняне, провожавшие жертвы для лабиринта⁸⁹. Но по воле судьбы предстояло явиться спасителем нам Гераклу, сыну Зевса, и он предвещал то, что сделает и как потушит огонь⁹⁰, во сне. Мне виделось, будто

⁸⁶ Софист пытался с помощью подкупа привлечь к себе учеников, и этим подержать свое реноме. — *Примеч. ред.*

⁸⁷ Филагрию, см. § 68, в конце. (Находился в должности викария диоцеза. — *Примеч. ред.*)

⁸⁸ События, благодаря упоминанию о персидской войне имп. Констанция II, датируются ок. 348 г. — *Примеч. ред.*

⁸⁹ Согласно мифу, афиняне ежегодно приносили Миносу дань в виде семи юношей и семи девушек, отправляемых в лабиринт на съедение Минотавру. (Apoll. III. 15. 8; IV. 1. 7). — *Примеч. ред.*

⁹⁰ Здесь, видимо, намек на миф о смерти Геракла: Геракл получил от жены своей Деяниры хитон, пропитанный кровью кентавра Несса, которая оказалась ядовитой. Яд стал причинять страдания Гераклу, и он взошел на костер

среди Никеи кто-то из подражателей Антисфену⁹¹ гасит большой костер, садясь на него, и тело одолевает огонь. Я отправился в надежде на правоту дела и на обещание помощи. Защитники сопровождали нас до Либа⁹², а там, спрятавшись, наблюдали, как обернется дело, и, появившись в конце, поздравляли, как лакедемоняне афинян после битвы при Марафоне⁹³.

68. И это, значит, было делом Геракла, который и от меня отвел тучу⁹⁴. Пели петухи и бирючи делали клич⁹⁵, слышался стук двери и кому то дело поручено, возглашал: спускаться. Мы, я и Алким⁹⁶ (этого Алкима я, по крайней мере, считаю сыном какого-то бога, такой не мог бы быть сыном смертного), сидели в лавочке благовоний, поджидая свой черед⁹⁷. Незадолго до полудня появился клеветник, крича не в меру, словно полоумный, причем слышались слова, что и Филагрий подвергся окраске, выражение, которое для меня было непонятным.

69. Немедленно затем вышел и судья, и мы узрели друзей веселыми, как по случаю какого-либо счастливого события; что это было и как произошло, этого нельзя было узнать, прежде чем кто-то из людей, ко мне расположенных, не подал издали рукою знака, что враг бежал, так как внезапно приключилась необходимость охраны закона. Дело в том, что, когда он постановил решение

на г. Эте. Но когда огонь разгорелся, с неба спустилась туча, затушила огонь и унесла Геракла на Олимп. — *Примеч. ред.*

⁹¹ Антисфен (ок. 444–366 гг. до н. э.) — греческий философ из Афин. Основал школу сторонников философии Сократа, киников. — *Примеч. ред.*

⁹² Пункт в районе Никеи. — *Примеч. ред.*

⁹³ Лакедемоняне не успели на битву при Марафоне. Когда они прибыли, афиняне уже разбили персов (Her. VI. 120). — *Примеч. ред.*

⁹⁴ Геракл был покровителем афинян при Марафоне (Paus. I. 15) и Либания в Никее. — *Примеч. ред.*

⁹⁵ О начале заседания суда. — *Примеч. ред.*

⁹⁶ Алким — языческий софист, происходил из знатной семьи. Либаний часто переписывался с ним вплоть до 364 г. — *Примеч. ред.*

⁹⁷ Лавка благовоний использовалась как временная тюрьма. Кроме того, лавка благовоний была одним из наиболее известных мест встреч в городе, и поэтому иногда использовалась в качестве помещения суда. — *Примеч. ред.*

призвать в суд на явную смерть, явился какой-то вестник о приближении Филиппа⁹⁸ и о том, что пора уже спешить принимать на границах суровую власть, и тот, испугавшись, заявил, что пора угождения прошла и закон вступает в силу, следовательно, нужно или снять свой донос, или не гневаться в случае неизбежной потери процесса. Вот почему тот помянул об окраске, в смысле перемены им убеждения.

70. И он, «снедая сердце свое», удалился домой, стенаая, а тот, краснея за тех, кому хотел уступить, призвав меня и посадив подле себя в зале суда, потирая лицо рукою и издеваясь над речами друга своего в защиту софиста, просил меня иметь снисхождение за путешествие к нему и считать, что ничего из того, что было, не было, а когда я сказал, что и раньше его слов так было, просил доказательства сказанному, а доказательством является, если я приму его слушателем какой-либо речи в собрании никомедийцев. Хотя, говорил он, Филипп зовет, но да будет все же предпочтено это.

71. Я даю знак согласия и обещаю. Мы явились в Никомедию, и я устроил декламацию. Тут откуда-то, будто дух, явился клеветник, ведя с собою того падкого к подозрению человека, и заявил, что его речь должна иметь место раньше, чем судья будет захвачен сильными рукоплесканиями. Тот был недоволен, но я соглашался. Вступив в покой, он, хотя и сам говорил, был в обществе пятнадцати человек, тогда как сам просил, чтобы моя партия отсутствовала. Дело в том, что, когда он увидел залу состязания, у него закружилась голова и память отлетела, и он закричал, что и тут я, чародей, не прекратил своего воздействия. А когда судья приказал ему читать, так как он прибыл, по его словам, судить о речах, а не о памяти, он отвечал, что под влиянием того же человека у него и глаза не в состоянии делать свое дело. «Но вот, — сказал судья⁹⁹, — тот возьмет и прочтет», при этом указал на луч-

⁹⁸ Praefectus praetorio Orientis, см. Seeck, Die Briefe des Libanios, S. 238. (Это его путешествие с инспекцией по вверенным территориям было, возможно, связано с военными приготовлениями этого года. — *Примеч. ред.*)

⁹⁹ У Monnier: викарий.

шего из риторов. Тот, как только услышал это, швырнув рукопись, удалился, оглашая площадь бессвязными словами.

72. На следующий день толпа собралась в помещении сената, где по соседству я модулировал и пробовал голос¹⁰⁰. Правитель готовился к выходу, а тот, кто с таким позором удалился, явился из акрополя вооруженный, чтобы покуситься на мою жизнь. Меня спасают двери храма Судьбы, где я и сидел¹⁰¹. Правителя же и раньше речей я приобретаю на свою сторону, благодаря дерзости того человека, и он входит с благосклонностью и уходит, став моим поклонником, и тотчас письмами собрал в одну эту школу родственников, которые у него занимались у других, и детей друзей своих, слово, которое прослушал, читал, попросив его у меня и получив, и заявлял, что обязан клеветнику благодарностью не в пример прочим, так как он дал ему познакомиться с тем, чего не знать — себе потеря.

73. Пока это делалось и говорилось, и молва дошла до тех, от кого я удалился, которые не только что города, но и самые маленькие из деревень рассчитывали сделать для меня недоступными своими клеветами, — какой Телл, какие аргивские юноши, угодившие матери ездой в повозке¹⁰², превзошли мое благополучие своим счастьем? Так что я полагаю, что и от обвинения,

¹⁰⁰ Выбор места для этой «открытой» декламации Либания демонстрирует его положение как официального софиста Никомедии. — *Примеч. ред.*

¹⁰¹ Использование языческих храмов в качестве школы было в порядке вещей (см. § 102); и храм Судьбы в Антиохии так же использовался, как и в Никомедии (Ер. 88). — *Примеч. ред.*

¹⁰² Нер. I. 30–31: Телл — афинянин, который жил в цветущее время родного города, имел прекрасных и благородных сыновей, видел, как у них тоже родились и остались в живых дети. Он был зажиточный человек, и ему была суждена славная кончина: во время войны афинян с соседями обратил врагов в бегство, но и сам был убит и похоронен за государственный счет. Телл считался, таким образом, счастливым человеком. Самыми счастливыми после Телла считались Клеобис и Битон из Аргоса. Их мать — жрицу — во время праздника в честь Геры нужно было обязательно привезти на повозке в святилище богини. Но мулы не успели вернуться с поля. Тогда юноши сами впряглись и повезли повозку. Мать их молила Геру даровать юношам высшее благо, доступное людям. И юноши умерли во сне во цвете лет. — *Примеч. ред.*

какое я взвел на богиню по поводу возникновения их, я освобожу богиню, раз испытание имело такие последствия. Ведь и Меланф не был, конечно, несчастен, когда ему предстояло, вместо того, чтобы жить в Мессене, царствовать в Афинах¹⁰³.

74. Когда слава моя возросла и несчетное число уст восхваляло меня, причем были и такие, которые говорили, что я водил компанию с людьми, коих пифийский бог прогнал бы пророчеством подобно убийце Архилоха¹⁰⁴, вследствие давления невиновных в моем удалении на тех, что в нем были виновны, к префекту поступает ходатайство об отдаче меня¹⁰⁵. Когда же я заявил, что обижу принявших меня, и вместе с тем просил не повергать меня опять в тяжелое для меня молчание, удалившись, будто с намерением не принуждать, он переводит меня посредством высшего понуждения, царского указа.

75. Итак, я горевал печалью пленников, которые, потеряв отечество и свободу, являются на чужбину, чтобы быть рабами. Ведь меня постигало лишение того, что было для меня наиболее приятным и полезным, и отправление туда, где меня ожидало огорчение и убытки. А именно: предстояло или бражничать в компании людей сильных и проводить большую часть за трапезами дни и ночи¹⁰⁶, или считаться врагом и подвергаться неприязни. А это как можно более противоречит добрым свойствам души. Всякий согласится со мной, кто сам бывал в опьянении и видел другого в таком состоянии.

¹⁰³ Her. V. 65: Меланф — в греческой мифологии потомок Нелея — основателя и царя Пилоса в Мессении. Сам Меланф был изгнан из Мессены Гераклидами, бежал в Пилос, а оттуда по совету оракула отправился в Атику (см. Strabo. IX. 1. 7), спас Атику от нашествия бестийцев и был избран царем, сменив последнего потомка Эгея. — *Примеч. ред.*

¹⁰⁴ Пифийский бог — Аполлон, которому принадлежал Пифийский оракул в Дельфах. Архилох (род. 650 г. до н. э. на о. Парос) — греческий лирик. Поступил наемником в армию, участвовал во многих сражениях. Погиб в одном из боев с воинами островов Парос и Наксос. О случае с его убийцами, вошедшем в пословицу, см. Suda. s. v. — *Примеч. ред.*

¹⁰⁵ Т. е. о возвращении Либания в Константинополь. — *Примеч. ред.*

¹⁰⁶ Cp. Shultze, Konstantinopel (324–450). Lpg. 1913. S. 239, по текстам св. отцов.

76. Итак, декламаций речей я не прекратил и при таких условиях, и собирались одни послушать речи, большинство же посмотреть на мои жесты, так как большинство того сената состояло из военных, а не людей школы¹⁰⁷. Следовательно, это обстояло совсем недурно, но состав учеников, который я привел с собою¹⁰⁸, как нельзя быстрее рассеялся, благодаря тому, что одни поддались чарам удовольствий, а у кого душа была благороднее, те, убоявшись, полагаю, этого города, как способного по своим свойствам развращать души юношей, одни, распустив паруса, удалились в Финикию¹⁰⁹, другие — в Афины, а мне осталось только мое звание, так что иной всплакнул бы, из-за скольких учеников какой снежной буре я отправился противостоять¹¹⁰.

77. Итак, я блуждал, напоминая тех, кто оплакивает умершего, тяготясь тем, что есть, тоскуя и о том, чего уже нет, и настолько сильно внедрилась в меня привязанность к вифинцам, не позволяя восхищаться ничем иным, что, когда наступило лето, я снова отправился туда, хотя никто меня не отпускал, а многие грозились, под властью бога¹¹¹ любви. Когда же людей погнала повальная болезнь, причем и я сам не остался нетронутым этим бедствием¹¹², по совету врачей я вернулся в тот город, откуда

¹⁰⁷ *δοῦσεῖον*, обычно у Либания о риторической школе, ер. 94. Военное звание вообще не располагает к литературным интересам, см. ер. 366. 433. 570. 713. 768.

¹⁰⁸ Обычно ученики следовали за своим учителем, т. е. ученики Либания, в основном, последовали за ним из Никомедии в Константинополь. — *Примеч. ред.*

¹⁰⁹ В г. Берит, в котором существовала знаменитая школа права. — *Примеч. ред.*

¹¹⁰ Фигурально, ср. § 241, § 77. (Речь идет о холодной зиме в Константинополе (ср. ниже § 77 «когда настало лето») в отличие от Никомедии. — *Примеч. ред.*)

¹¹¹ Т. е. Эрота, упомянутого в греческом тексте выше, в переводе «привязанность», ср. крылатый Эрот александрийских поэтов в письмах Либания, ер. 574. 833, *orat.* XXV, § 26, vol. II, pg. 549, 10.

¹¹² Ср. ер. 495, где Либаний вспоминает о том времени, когда «в великом городе, бежав сюда от великого недуга», читал он Аристену свое произведение (по *Seeck*'у, письмо 357-го года, S. 336). (Эта поездка в Никомедию относится к 350 г. (см. Ер. 580). — *Примеч. ред.*)

бежал. Во второе лето то же самое и дерзнул сделать, и вынужден был, причем голод заставил вернуться, как раньше зараза. Во время этого путешествия, в Либиссе — это станция, славящаяся могилой и сказанием относительно того героя, что лежит в ней¹¹³, — тучи, сгустившиеся после совершенно ясной погоды и палящего зноя, вызывают и посылают на землю молнию, «и пред мулами Диомеда она ударилась в землю»¹¹⁴, и я пострадал, как то естественно при таком огне.

78. Ради чего же Судьба не допускала к возлюбленному поклонника города, неправо его лишенного? Она знала, что произойдет землетрясение¹¹⁵, от которого мне грозит и самому погибнуть. Причиняя такую печаль, она доставляла спасение и, лишая города, даровала старость, так как и заставляя меня снова поспешно возвращаться в самый великий город, она поступала так не повредить мне желая, но и тут излечивая некоторое бедствие.

79. В самом деле, видя, в свою очередь, что некоторые по злобе, другие и по незнанию удаление оттуда не называли тем, чем оно было в действительности, а переименовывали его в наказание и в приговор города, а не результат злобы какого-либо бессовестного негодая, она увидала, что этот позор может быть

¹¹³ Appian., *Syr.* 11 — λόγος ср. § 93. (В Либиссе находилась могила Ганнибала (см. также Amm. Marc. XXI. 9. 3; Eutrop. IV. 5. 2; Plut. Flamin. 20). — *Примеч. ред.*)

¹¹⁴ Homer. *Iliad.* VIII. 134: «Он [Зевс], загремевши ужасно, перун сребропламенный бросил И на землю его, пред конями Тидида, повергнул: страшным пламенем вверх воспаленная пыхнула сера» (пер. Н. И. Гнедича). Тидид — это и есть Диомед. — *Примеч. ред.*

¹¹⁵ Землетрясение произошло в 358 г. См. о нем Amm. Marc. XVII. 7. 4–7: «...Смерчи со страшным сотрясением земли до основания разрушили город и предместья. И так как большинство домов было построено на склонах холмов, они сползали вниз и падали один на другой при ужасном грохоте всеобщего разрушения... Один удар сразил множество людей. И те, кто только что были живыми людьми, теперь представляли взору в виде горы трупов. Рухнувшие верхние части домов погребли некоторых невредимыми внутри зданий и обрекли их на гибель от удушья и голода... Большая часть храмов, частных жилищ и людей могла бы уцелеть, если бы не свирепствовавший повсюду в течение пяти дней и ночей огонь, который истребил все, что только могло гореть» (пер. Ю. А. Кулаковского). — *Примеч. ред.*

заглажен только одним способом, если, снова уловленный городом, я буду удержан там и буду поставлен во все те же условия, что и раньше, причем меня будет окружать там некоторое число новых сыновей¹¹⁶ и театры будут для меня наполняться людьми всех возрастов.

80. Впрочем, тогда имелось нечто еще сверх того. В то время как правители¹¹⁷ всегда превосходили друг друга вниманием ко мне и почестями, четвертый, финикиец¹¹⁸, человек, руководимый Харитами¹¹⁹, возобновляет забытое постановление сената¹²⁰, и император, радуясь за город за такое его постановление, оказывает мне честь бесчисленными дарами, из коих одни приносили сан, другие доход, так, чтобы без забот о земле иметь продукты земледелия.

81. А вот еще более значительное дело Судьбы, а скорее, божества, какого бы кто ни назвал, в интересах преследующего, как я, славу риторы, — после свержения власти тиранов¹²¹, которой Констанций положил конец одним путем договора, другого силою¹²²,

¹¹⁶ Либаний обычно называет своих учеников сыновьями.

¹¹⁷ Имеется в виду проконсул Константинополя. Института префектов города не существовало вплоть до 360 г. Очевидно, здесь намек на Монтия — проконсула в 352 г. — *Примеч. ред.*

¹¹⁸ По *Seeck's*, *Die Briefe*, S. 61, об Анатолии, проконсуле Константинополя, ср. *Введение*, стр. XVII [26–27]. (Анатолий, уроженец Берита, занимал должность в 352–353 гг. Впоследствии Анатолий, достигший высоких чинов, был в дружбе с Либанием. — *Примеч. ред.*)

¹¹⁹ Хариты — в греческой мифологии благодетельные богини, воплощающие доброе, радостное и вечно юное начало жизни. — *Примеч. ред.*

¹²⁰ Либаний получал статус официального риторы и соответственное содержание из императорской казны в виде продуктов. — *Примеч. ред.*

¹²¹ Разумеются Ветранион и Магненций. Ср. Петр Патриц. fr. 16 (F. H. G. IV 190) и Zonar. XIII 7–9.

¹²² Магненций в 350 г. узурпировал престол и был войсками провозглашен императором Западной Римской империи, а свергнутый император Констант был убит. В 352 г. войска имп. Констанция разгромили армию Магненция в битве у Мурса, в Паннонии. Магненций бежал в Северную Италию, но Италия признала власть Констанция, и Магненций бежал дальше, за Альпы, а в августе 353 г. покончил с собой. Ветранион — тоже узурпатор, с ним дело

он одаряет греков кротостью Стратегия¹²³, считая его добрые качества, как правителя, украшением своего царствования.

82. А он, хорошо знакомый со мною и начиная знакомиться с положением дела в Афинах, оплакивая последнее и хорошо помня о моем искусстве, попрекнул афинян, если, требуя, чтобы все ради красоты искусства снова ехали туда, не вводят того, которое лучше имеющегося у них. «Но пользуясь привозным хлебом¹²⁴ и сами показав пример тем для всех, вы не считаете это чем-либо предосудительным. Если же поступите так относительно красноречия, неужто от того пропадет ваш авторитет? Если бы я даже позолотил все ваши храмы, я не был бы для вас более благодетелем, чем вводя такое искусство».

83. А они говорили, что и сами давно это замыслили, но что с ними приключилось то, что бывает со многими, им помешала их совестливость, а получив вразумление, они будут умнее. И тотчас было написано постановление. А софистов страх помирил друг с

уладилось раньше, мирным путем: в 350 г. Ветранион стал императором в Иллирии, где он командовал войсками. Констанций на словах признал его императором. В том же году состоялось свидание Констанция и Ветраниона в Сердике (в совр. Болгарии), куда оба явились с войсками. Констанций заранее сумел склонить на свою сторону часть военачальников и солдат Ветраниона, которые открыто поддерживали Констанция. Обескураженный Ветранион признал Констанция императором, был сослан в г. Прусу, где прожил остаток жизни в спокойствии и богатстве (см. Zosim. II. 44 сл.; Eutrop. X. 12 сл.). — *Примеч. ред.*

¹²³ Ср. § 106. Ер. 396: «он согражданин мой и дает мне право величаться». (Стратегий был назначен проконсулом Ахайи в 353 г. Его мягкость, которую он проявил в своих действиях в Антиохии, проводя политику имп. Констанция после беспорядков в городе в 354 г. (см. Or. XIX. 47), была отмечена Аммианом Марцеллином (XV. 13. 2). Уже в 354 г. Стратегий стал префектом Востока (Amm. Marc. XV. 13. 1; Cod. Theod. VIII. 5. 5). Он был человеком высокообразованным, христианином, участвовал и в религиозных делах (собор в Сердике 343 г.). К 353 г. относится панегирик Либания его дочери (Ер. 495). В числе сановных друзей оратора Стратегий занимал одно из главных мест. — *Примеч. ред.*)

¹²⁴ Афиняне традиционно пользовались привозным хлебом, поскольку урожай, выращенного на каменистых, неплодородных почвах Аттики, не хватало для прокормления населения Афин. — *Примеч. ред.*

другом, происходят частые совещания, частые посещения, сообщали, как нужно отнестись к предстоящему событию. Раньше я не слышал, чтобы афиняне предпринимали это, они — чтобы Судьба изобретала кому-либо другому для славы что-либо подобное. А между тем и раньше случалось, речи уступали речам, речи, у них сочинявшиеся, речам, написанным у других, но все же, по-видимому, они не приглашали ритора из другого города.

84. Это надо считать главным результатом благодеяний богини. Если и призванного другими из Афин, явившегося, чтобы получить начальствование над юношами, должно считать счастливым, то как велико счастье, когда приглашающими являются афиняне? Я же был обрадован, подобно тому критянину¹²⁵ призываемый по случаю недуга словесного искусства, овладевшего общественной жизнью, однако не был так забывчив, чтобы надеяться на мир и безопасность после тех войн, какие мне приходилось видеть, где случались поранения, доставлявшие работу многим врачам.

85. Итак, было бы чрезвычайной наивностью думать, что те, которые берутся за оружие друг на друга, причем у них сила одинаковая, приобретенная в течение для всех равного времени, человека, только что прибывшего с намерением унижить их искусство, поставят во главе своих школ¹²⁶ с жертвоприношениями, флейтами и хорами. Сверх того, что я видел, я слышал, что арабу¹²⁷, возвращавшемуся завтракать из бани, двое каких-то наемных людей залепили лицо грязью, а три пафлагонца¹²⁸, братья во всем, по происхождению, невежеству, дерзости, тучности,

¹²⁵ Имеется в виду философ Эпименид (см. Plato. Nom. I. 642 d). Жил около 500 г. до н. э. в Афинах, куда, видимо, был приглашен с о. Крит, на котором родился. — *Примеч. ред.*

¹²⁶ ἀγέλαι, ποιόνων § 233, Либаний о составе класса в школе, ср. Walden, pg. 296.

¹²⁷ Этот араб — видимо, Диофант, один из ведущих учителей-софистов в Афинах. — *Примеч. ред.*

¹²⁸ Пафлагония — малоазийская приморская область на южном берегу Черного моря между Вифинией и Понтом. — *Примеч. ред.*

схватив с ложа египтянина¹²⁹ и притащив его к колодцу, грозили бросить туда и собирались так поступить, если он не поклянется оставить город; и он покинул его, так что, явившись в Македонию, окончил жизнь за другими занятиями.

86. Таким соображениям я предавался. А так как софисты, не выдерживавшие состязания со мною, утверждали, что дома я не мог бы иметь того же успеха, ввиду того, что трудно добиться похвалы согражданина — последние, если даже кто явится к ним со славою, стараются лишить его ее и всякими хитростями умалить его значение, — Судьба, желая показать, что они говорят вздор, побуждает меня к просьбе об отпуске на четыре месяца, и, когда государь то дозволил и объявил, что мне следует вернуться раньше начала зимы, я узреваю дороги и ворота для меня самые дорогие, узреваю храмы и портики, узреваю обветшавшие стены родного дома, седины матери, ее брата, еще не лишенного названия отца, старшего брата, уже называемого дедом, толпу школьных своих товарищей, из коих одни оказались на постах начальников, другие помощниками тяжущимся, немногих отцовских друзей, город сильный множеством ученых, так что я вместе радовался и боялся, радовался тому, что я гражданин такого большего и такого просвещенного города, а боялся потому, что в высшей степени трудно пленить столь большой город.

87. Но судьба и здесь помогала тому, чтобы и в ответах на вопросы со всех сторон — это происходило в лавочках, — и когда наконец предстояло выступить в состязании, проявилось, каков я был. Во-первых, им не понадобилось нисколько людей, которые должны были льстиво зазывать каждого, но достаточно было, чтобы стало известным, что я буду говорить. Затем, не дожидаясь восхода солнца, они наполнили сенат, и тогда впервые он показался недостаточным, так что я осведомлялся, пришел ли кто, а слуга доложил, что некоторые и ночевали.

88. В то время, как дядя вводил меня с трепетом, сам я следовал за ним с улыбкой, так как судьба внушила мне отвагу, и, глядя на толпу, как Ахилл на оружие, я наслаждался, поразив этим еще

¹²⁹ Ср. § 25.

раньше, чем стал говорить. Но как достойным образом описать мне слезы, последовавшие за прологом, который многие выучили наизусть до ухода, о неистовстве, разразившемся вслед за второю частью речи! Не было никого, кто во вскакивании с места и всевозможных проявлениях восторга не отрекался бы от своей старости, своей природной медлительности, немощности; но и те, кому по болезни ног труд стоять, стояли и, когда я их усаживал, заявляли, что речь того им не позволяет, и, прервав ее просьбами, просили императора вернуть меня моим близким.

89. Так поступая, пока не утомились, они снова перешли к речи, объявляя счастливыми и меня, и себя, меня по искусству моей речи, себя как радующихся достоинству сограждан, прекрасно делом уличив тщету известного изречения, показав, что зависть членов одного и того же отечества к счастью друг друга не представляет неперменного правила. Не более светлым для Агамемнона был день взятия Трои¹³⁰, чем для меня этот, в который я получил то, что описал. Они и на пути моем в баню шли за мною, желая каждый прикоснуться ко мне.

90. Был здесь некто, финикиец родом¹³¹, которого высоко ценили за это искусство, сын софиста, внук софиста, и самый почет, каким он пользовался, истекал не менее от этого, чем от его искусства. Он получил по закону летний отпуск и отбыл домой, но когда были произнесены мною речи и все уходили, к нему посылают письмо, требующее, чтобы он поскорее принял начальство над юношами, так как они увлечены. «Если же промедлишь, — гласило письмо, — ты явишься в опустевшую школу. Так Орфей¹³², уходя, уведет всех с собою»¹³³.

¹³⁰ См. например, Homer. Od. III. 118–119: «Девять трудились лет мы, чтобы их погубить, вымышляя многие хитрости — кончить насилу решился Кронион» (пер. В. А. Жуковского). — *Примеч. ред.*

¹³¹ Идентифицируется, очевидно, с Евбулом (см. § 116). — *Примеч. ред.*

¹³² Орфей — мифический греческий певец. Своим пением и игрой на кифаре зачаровывал даже животных и растения. — *Примеч. ред.*

¹³³ Ср. ер. 394 а, где Либаний говорит о переходе к нему юношей от других учителей.

91. И он тотчас явился, покинув в летнюю пору жену и дом, и увидав меня бледного и худого, что мне причинила болезнь — дело в том, что во время моей декламации меня застигла болезнь, — заявил о своем сожалении, но борьбу начал и, как не ознакомившийся с моим искусством, уверяет, что одержит надо мною верх, и, сказав это, винил тех, кто за ним послали. Так пренебрегал мною и попираал лежачего тот, который постоянно состязался сам с собою, и, ухватившись за меня, потащил во дворец, требуя борьбы. А я, увидав государя¹³⁴, которого почтил бы, если бы он и не просил речи, теперь по его просьбе преподнес ему слово, угостив город иною речью, «слава коей теперь достигает небес».

92. Плача, покидал я плачущих, не плакали только люди высшего общества¹³⁵, но и обещали дать мне важное положение, если решусь жить у них. А мне важнее того важного положения, какое они обещали, было жить дома.

93. В то время, как я въезжал на крутой подъем на втором переезде, где, говорит предание, гиганты сражались с богами¹³⁶, правивший повозкой чуть не выколол мне глаза прутом, так что нижняя ресница была рассечена; но самый глаз Судьба спасла.

94. После долгого пути мне больше, чем прежде, был неприятен этот город¹³⁷. Заявив правителю о своем намерении и убедив его и врачей, одних — говорить, что наш климат лекарство для

¹³⁴ Возможно, цезарь Галл (лето 353 г.), которому Антиохия служила резиденцией с 351 г. Весь период его правления был временем жестокости и произвола (Amm. Marc. XIV. I сл.). Эта его политика достигла апогея в 354 г., когда Галл приговорил к смертной казни глав антиохийской курии, чему воспротивился комит Востока Гонорат. После казни Галлом Домициана и Монция (Or. XLII. 24; Ep. 221) имп. Констанций осенью вызвал цезаря в Константинополь. Галл был казнен 1 декабря 354 г. — *Примеч. ред.*

¹³⁵ Для значения οἱ βέλτιστοι ср. напр. ep. 394 a ἢ τὸν δῆμον ἢ τοὺς βελτίστους ἀνιάσεις.

¹³⁶ Ср. orat. V (*Артемиды*), § 41 (Флегры, Фагры, Пагры), vol. I, pg. 317, 6 F. Ep. 909, καὶ τοῦτο ἵσασι Πάγραι (где Олимпий вручает Проклу посылаемый Татиану документ, τὴν διφθέραν), Malal., pg. 202, 10 sqq. Bonn, где Παγρά в двух милях (μῖλια) от Антиохии.

¹³⁷ Константинополь. — *Примеч. ред.*

моей головы, а тот, что у них, вреден ей, а правителя — просто принять это объяснение, я снова убеждаю кого-то из людей, имеющих силу во дворце¹³⁸, поддержав мнение врачей, уговорить императора не препятствовать излечению недуга моей головы. А тот помог¹³⁹, но помог не из расположения — по характеру своему он расходился со мною, — но желая показать, что ничто, им предпринятое, не останется безуспешным.

95. Но и тогда император не сразу позволяет удалиться, а я, получив отпуск и укладываясь в путь, получаю скорбное известие, что у меня умерла двоюродная сестра, а дядя лежит в пепле¹⁴⁰. Так Судьба сама губила свой дар. Мне уже не хотелось являться в город, когда вместо этой женщины предстояло узреть ее могилу. Когда дядя узнал то и другое — и то, что я волен вернуться, и то, что не желаю, — и третье, почему, и заплакал о том, что у него не будет единственного утешения — услышать мой голос, пенял мне в письме, что я не выезжаю, я отправляюсь, не в том же настроении, чем раньше, но тогда в радостном и довольном, теперь — преисполненном скорби и угнетенном.

96. Надо заметить, что, помимо личного несчастья, некая невзгода постигла и государство: гнев государя, дошедший до смертных казней¹⁴¹. Одни лежали мертвые, других он заключал в

¹³⁸ См. письмо 411-ое *Датиану*, ходатайство об отпуске на родину, «ввиду несчастья дяди, бедности братьев, удрученной старостью матери не презри меня, влекомого на чужбину, отчего им отечество становится горьким». Письмо, *Датиану*, а не *Татиану*, по *Seeck*'у, S. 113, писано (S. 321) летом 355-го года.

¹³⁹ Датиан, влиятельный придворный, нотариус, комит; с 358 г. — патриций и консул. Письмо *Либания* к нему написано летом 355 г., но дело об окончательном его переводе затягивается до 356 г. — см. благодарственные письма об окончании этого дела придворным *Олимпию* (Ep. 1278); *Датиану* (Ep. 1279). — *Примеч. ред.*

¹⁴⁰ Ср. русск. «посыпать голову пеплом» в знак траура. — *Примеч. ред.*

¹⁴¹ Ср. ep. 394 а: «когда гроза прошла и я избежал смерти, о какой ты слышал», ср. *Sievers*, S. 63, Anm. 7. 8, *Seeck*, S. 316, что оба исследователя, и также *Förster*, ad loc., связывают с событием, описываемым *Аммианом Марцеллином*, XIV 7, 2, смертным приговором, которому цезарь *Галл* обрек всех членов антиохийского сената и отмены коего с трудом добился comes *Orientis* *Гонорат*. (Как сообщает *Аммиан Марцеллин*, *Галл* «пришел в ярость из-за того, что на

тюрьму, чтобы убить, все хороших людей. В числе них я увидал и своего учителя¹⁴². Я явился туда, где они были заключены, и, переступив порог, пав на землю, рыдал среди плача всех. На следующий день они были освобождены, и явилось мнение, будто со мной вошел некто из благодетельных божеств, благодаря коему буря утихла.

97. На следующий день, вступив в беседу с императором¹⁴³, во второй раз просившим меня о речи, я против воли, но движимый страхом, восхваляю его, расхаживая кругом¹⁴⁴. Присутствовал и учитель, еще не вполне оправившийся, и я ввожу его в речь, как он нередко хвалил мне язык царя, и этот довольный протягивает руку в знак того, что примирился, а тот, поклонившись, поцеловал, а я воскликнул приветствие, какое подобает при таких обстоятельствах по адресу государя, освободившего от страха старика-учителя.

98. В то время как я проводил время среди декламаций многочисленных и способных привлекать молодежь¹⁴⁵, юноша, много съевший обедов, получая крупную плату за тело, прибежав к этому государю, заявил, что я владею головами двух женщин, отрезав их от туловищ, и одной пользуюсь против него, другою

его настойчивые требования установить низкие цены на продукты в неподходящее время, когда грозил недостаток продовольствия, был дан ему более резкий ответ, чем можно было допустить» (пер. Ю. А. Кулаковского). — *Примеч. ред.*)

¹⁴² Зиновия, см. ниже § 100, ер. 407, где говорится о смерти его и надгробном слове ему Либания.

¹⁴³ Т. е. с цезарем Галлом. — *Примеч. ред.*

¹⁴⁴ См. примеч. 100 на с. 30 настоящего издания. — *Примеч. изд.*

¹⁴⁵ См. об этих декламациях и об успехе их сейчас цитированное письмо: «Я принялся за обучение, — говорит Либаний о зиме этого (354-го г., *Seeck*, S. 320) года, — и толпа стекалась, граждане и приезжие, желавшие познакомиться с тем, каков я и в этом деле. Все соглашались, что я сочиняю недурные речи, но испытывали меня в другом. Было признано одними, что я и в этом не хуже, другими — что лучше, так что в непродолжительный срок состав учеников возрос до пятидесяти. Завтракать не приходилось, а работать до вечера. Удивлялись, в числе прочего, и этой воздержанности в пище». (Сноски в *Изд. 1914* нет; место ее в тексте установлено по смыслу. — *Примеч. изд.*)

против старшего государя. Наградой за ложь было соложничество с каким-то плясуном, повиновавшимся кружку вышеупомянутого софиста. Получил ли он плату, то знают получивший и давший, а с какою целью он дерзал на то, на что дерзал, было отмечено.

99. А он его отправил в суд, не этого ожидавшего, но и он сам, и те, кем он был нанят, надеялись, что за обвинением немедленно последует смертная казнь. Итак, судебного преследования он не возбудил, а лежал, закрывшись от стыда, на окраине города, у подшвы гор. Все же государь, казалось, уже по одному факту обвинения должен был бы держать меня на плохом счету и показать это всячески на выходе, не удостоив меня даже взглядом.

100. Но он, выехав из толпы всадников на край рва, где я стоял, свиделся со мной, как раньше, и велел не медлить, но вспомнить о Фракии¹⁴⁶. А я сказал, что сделаю так, а сделал то, что давно решил, оставшись и не разлучаясь с отечеством. Между тем обещания нимало не были выполнены, и тот, кто звал меня в преемники трудов в обучении юношей, Зиновий, повел себя иначе, заявляя, что сам любит этот труд и мне торопиться не нужно.

101. Это особенно повредило моему положению, что я не напал тотчас и не обратил в бегство смятенных. Они спокойно упрочили свое положение, а я пребывал в доме в обществе пятнадцати юношей, большинство коих привез с собою, но еще не был в звании лица, находящегося на общественной службе¹⁴⁷, и уныние овладело моими близкими, овладело и мною самим, и, тяготясь бездействием, подобно сыну Пелея¹⁴⁸, называя себя бременем земли, я дошел до того, что спас рассудок лишь питьем лекарств, оставаясь с теми, кто обманули мои надежды, а к дру-

¹⁴⁶ Т. е. подумать о возвращении в Константинополь. — *Примеч. ред.*

¹⁴⁷ Либаний не имел уже ставшего для него привычным звания официально-го ратора города и, следовательно, не имел и соответствующего содержания. Этим официальным статусом владел Зиновий. — *Примеч. ред.*

¹⁴⁸ Имеется в виду Ахилл. Когда Агамемнон забрал у него Брасейду, Ахилл отказался от дальнейшего участия в боевых действиях и «праздный сидел: но душою алкал он и брани и боя». Homer. Iliad. 490–492. — *Примеч. ред.*

гим возвратиться не имея возможности, дабы не подвергнуться насмешкам.

102. Тогда один старик, явившись ко мне, сказал, что нет ничего удивительного, если я не имею успеха, возлежа на ложе: наживаются те, кто сидят среди людей. «Но если хочешь, — сказал он, — узнать массу жаждущих, отправляйся к какому-нибудь храму». В этом старика я не послушал, но, выдворив в другое место одного из торговцев с его квартиры, поселившись там, сам сидел в соседстве с площадью, и местность принесла кое-какую пользу, так как к тем, о которых я сейчас сказал, прибавилось больше, вдвое столько же юношей¹⁴⁹, но Музей принадлежал другим, большой перевес для тех, кто им владели. Я обращаюсь к Каллиопе¹⁵⁰: «О, наилучшая из Муз, руководительница нашего города, за что подвергаешь меня такому возмездию? зачем меня манила ты, богиня? зачем одного лишила, другого не даешь? Но обманувший роскошничает, а обиженного и отвергнутого ты оставляешь без внимания?»

103. Так говорил я, обращаясь издали, из портика, к статуе, а немного дней спустя, сидя дома, что-то сочинял, и до меня донесся вопль, какой поднимает обыкновенно толпа, презревшая законы, так что я, остановившись в своем писании, стал соображать, чем могло это быть вызвано. Пока я так раздумывал, мой двоюродный брат, запыхавшись, поднялся ко мне и сообщил, что правителя¹⁵¹ мертвого волочат его убийцы, издеваясь над трупом,

¹⁴⁹ Согласно уже цитированному нами ер. 407-му, у Либания, в начале зимы 354-го года, только 17 учеников. В том же письме упоминается о приросте их до 50 человек. Это близко подходит к свидетельству речи, если введем вставку *Cobet'a* (δῖς) перед τωβούτων, одобренную и Förster'ом, app. crit., ad loc. Sievers, S. 64, Anm. 12.

¹⁵⁰ Здесь описывается ситуация, аналогичная положению в Никомедии, когда языческие храмы используются в качестве риторических школ. Упоминаемый Музей, видимо, являлся храмом Каллиопы — в греческой мифологии музы эпической поэзии и науки. — Примеч. ред.

¹⁵¹ Феофила, ср. orat. XIX (*К императору Феодосию о мятеже*), § 47, vol. II, pg. 406, 5 F: «Скорее должен иной вспомнить о Констанции, кротком к преступлениям городов, который послал туда префекта Стратегия по случаю смерти Феофила, какую принял этот хороший правитель, не заслужив ее

а Евбул¹⁵² с сыном, бегством спасшись от их камней, бежали куда-то на вершины гор, они же, после того как не удалось их убить, отвели гнев свой на его доме. «И вон дым, вестник пожара, поднимается, и его можно видеть».

104. Так Патрокл, смертельно пораженный, потерял оружие¹⁵³, а того, кто меня звал, пока я отсутствовал, а когда я явился, отверг, ничто не вынуждало бежать, но недуг, приковав к постели, надолго отдалил от юношей, и его угнетали две беды, жар и печаль при известии, что я водворился в сенате и состав учеников так велик, что невозможно раньше захода солнца по-руководить всеми.

105. Но, несмотря на такое его душевное настроение, я, посещая его, ухаживал за ним, и нельзя было назвать дня, в который я не являлся бы повидать его. А между тем иной раз мне и отказывали в приеме, но все же я не переставал посещать и по смерти его пролил по нем слезы и составил речь¹⁵⁴.

106. Раньше прибыл с властью, которая начальствует над прочими¹⁵⁵, Стратегий, что давно было ему предсказано. Получив

своим характером, убитый пятью кузнецами во время состязания колесниц». (Ср. Amm. Marc. XIV 7. 6: «Голодная и возбужденная толпа... напала на правителя... Набросившись на него с кулаками, преследуя пинками и избив до полусмерти, чернь растерзала его на куски» (пер. Ю. А. Кулаковского). — *Примеч. ред.*)

¹⁵² Евбул, см. orat. XIV, vol. II, pg. 171, 1 F. (Он был оратором, софистом, противником Либания. Аммиан Марцеллин описывает уничтожение дома Евбула: «Когда недостача провианта стала еще чувствительнее, голодная и возбужденная толпа подожгла великолепный дом некоего Евбула, одного из местной знати...» (XIV. 7. 6; пер. Ю. А. Кулаковского). — *Примеч. ред.*)

¹⁵³ Homer. Iliad. XVI. 791–817 г.: «Стал позади и ударил в хребет и широкие плечи Мощной рукой — и стемнев, закружились очи Патрокла. Шлем с головы Менетидовой сбил Аполлон дальновержец; Быстро по праху катясь, зазвучал под копытами коней Медяный шлем; осквернились волосы пышного гребня Черной кровью и прахом... Вся у Патрокла в руках раздробилась огромная пика, Тяжкая, крепкая, медью набитая; с плеч у героя Щит, до пят досягавший, с ремнем повалился на землю; Медные латы на нем разрешил Аполлон небожитель» (пер. Н. И. Гнедича). — *Примеч. ред.*

¹⁵⁴ Имеется в виду Зиновий. — *Примеч. ред.*

¹⁵⁵ Префект претория Востока. — *Примеч. ред.*

столь важного друга — таким был тот, кто давал Афины мне, а меня Афинам, — я, с прибытием его, принялся помогать тем, кто, полагал я, будет нуждаться в заступниках.

107. Таким образом, уже не слово только было моим делом, но день приходилось посвящать красноречию, а вечер действиям. Те, которых теснили люди сильные, те, кто были обвинены по злобе и для избавления нуждались во вмешательстве власти, те, кто добивались скорейшего постановления приговора — много и других милостей может дать власть без ущерба законам, — они, одни сами, за других жены, просили явиться туда похлопотать за них.

108. Я же до полудня делал то же, что и прочие учителя, а затем из них одни завтракали тотчас, другие — приняв предварительно ванну, а я оставался за теми же занятиями¹⁵⁶. Когда наступление темноты поднимало меня с места, я отправлялся к другу, припоминая по нескольким запискам, имевшимся в руках, за кого следовало ходатайствовать. А он на одно соглашался, в другом, не соглашаясь, ввиду того, что того не позволяло право, объяснив мне это, отпускал, а скорее предлагал подождать, пока он примет ванну¹⁵⁷, как будто бы не столько она, сколько вид мой способен был доставить ему отдохновение от трудов. Узнав это, я угождал ему ежедневными посещениями, а когда настоятельные дела не пускали меня, он через посланного осведомлялся, что помешало мне.

109. Немало огорчало противника моего¹⁵⁸ и то, что многие были благодетельствованы, и то, что это делалось без взяток. Действительно, то самое обстоятельство, что обращавшихся ко мне за покровительством было много, устраняло надобность назначать плату за него, как за овощи или мясо. Особенно в досаду ему было количество декламаций и то, что они, в свою очередь,

¹⁵⁶ Ср. ер. 407, у нас, стр. 34, примеч. 3 [142, 145].

¹⁵⁷ Согласно ер. 1239 (нач. зимы 355 г., *Seeck*, S. 322), пока Стратегий в ванне, Либаний декламирует что-либо из Гомера.

¹⁵⁸ τὸν ἀντικαθήμενον. (Имеется в виду Евбул (см. § 116). — *Примеч. ред.*) Ср. *orat. LII*, § 31, *vol. IV*, pg. 39, 23, *orat. XLIII*, § 2, *vol. III*, pg. 338, 13.

отличались по стилю¹⁵⁹, и он, сидя у себя, недоумевал, когда же я сочиняю речи, не зная того, что можно преодолевать и сон.

110. Итак, он молчаливо скорбел, а если не молчал, узнавал, что молчать было лучше. Так до середины лета он, против воли и с трудом, как конь, увлекаемый другим в одной паре с ним, шел, а когда время года прекратило наше сообщество, выехал, заявив, что вернется, но, удалившись, остался, потому будто бы, что влияние, каким располагал мой дядя, повредило ему. Но я привлекаю этого человека к речам¹⁶⁰ угрозами со стороны наместника и вместе с тем увеличением содержания¹⁶¹, а когда снова ученики отходили от него, и еще с большей готовностью, чем раньше, — он ел и вместе был врагом, а в занятиях красноречием стал лучше, так как несколько исправил свою небрежность, но не настолько поднялся, сколько следовало.

111. Происходит, между прочим, следующее: префект, желая получить хвалу больше, чем другой кто, взыскивал с меня такой долг за власть свою, как находящийся в той должности, в случае занятия коей им я обещал его восхвалить. Еще при первом его появлении я обращался к нему с краткой приветственной речью. Но он желал, чтобы было выполнено упомянутое выше и не было пропущено молчанием ничто из того, о чем можно было сказать.

112. Я же, что обещал, этого не отрицал, но заявил, что отдам долг при условии, если, вышедши из дому, он примет мой труд в сенате. Префект сделает тем нечто необычное, и это обстоятельство, что впервые так почтено было искусство речи, войдет в содержание моего слова. Он заявил, что почтит, но многие тому не верили. А он, действительно, явился; а когда понадобилось, ввиду длинноты речи, во второй раз явиться ему, явился и снова; когда понадобилось и в третий раз, и тогда не отсутствовал.

¹⁵⁹ μορφαῖς ср. ἐτέρα λέξει καὶ ἐτέροις ῥυθμοῖς об Александре в состязании с Геродом, Philostr. 79 *Kayser*.

¹⁶⁰ ἁγών Eunap., vitae, 82. Liban., epp. 341. 367. 574.

¹⁶¹ πυροί, Walden, pg. 478, n. 1.

И теперь об этом расславляют все, кто, чье, что и в каком месте города слушал¹⁶².

113. Пожелав же, чтобы слово было доставлено в лучшие из городов, так как таким образом оно дойдет и до всех, он поручил это десяти переписчикам. Одному из них софист¹⁶³ показывает деньги и, извратив с ним пословицу, сделав общим достояние врагов и переставив большую часть слов одни на место других, и некоторые вставив, приглашает в то же место отставленного от власти, дабы он получил то же прославление¹⁶⁴.

114. Когда дело показалось чудом, как черепаха проявила быстроту коня, некто доносит о продаже речи, а получивший деньги, увидав бичи, признается и молит о прощении себе, соблазненному крупной платой. Итак, чтобы об этом знал больший круг людей, я веду продавца речи к наместнику Сирии Никентию¹⁶⁵, и человек этот, несмотря на ожидаемое наказание, все же сознается в преступлении и уходит оправданный, так как я не потребовал дальнейшего возмездия ему.

115. А тот храбрейшей из софистов и тут не уgomонился, но снова повторял старую ложь¹⁶⁶, и притом в покоях Стратегия. Тот выгнал его, а между тем молва уже предупреждала о преемнике его в его должности, Гермогене, как человеку грозном и свирепом; мне он не был знаком, и я ожидал поэтому, что не буду уже иметь прежнего влияния. Но Гермоген оказался наилучшим правителем, не желавшим завязывать знакомство с многими, но кротким и больше повиновавшимся рассудку, чем гневу¹⁶⁷.

¹⁶² Об этом панегирике Либания Стратегию см. ерр. 348. 356 (январь–февраль 358 г.), ер. 34 (Деметрию), *Seeck*, S. 343.

¹⁶³ Имеется в виду Евбул (см. § 116). — *Примеч. ред.*

¹⁶⁴ Видимо, предшественника Стратегия на посту префекта. Возможно — цезаря Галла. — *Примеч. ред.*

¹⁶⁵ Никентий — консуляр Сирии (Ер. 367 — март 358 г.). Но летом 358 г. его сменяет Сабин (Ер. 342). — *Примеч. ред.*

¹⁶⁶ μυθολογέω ср. ер. 1503.

¹⁶⁷ О Гермогене Амм. Марс. XIX 12, 6 отзывается как о слишком мягком человеке. (Марцеллин называет его Гермогеном Понтиком, префектом прето-

116. Он тотчас призвал сенат, и когда каждый высказал, что он считает полезным для города, найдя моего дядю по его речи, сказал: «Вот он, Фасганий!», так что Евбул и его партия чуть не упали. Затем, пригласив меня, просил быть ему таким другом, чтобы не имели в этом отношении никакого над ним преимущества Аристенет и Селевк¹⁶⁸, которые и побудили его стремиться к такому приобретению. «Да и справедливо, — сказал я, — чтобы любящий тех был любим и мною».

117. Это доля счастливого человека, а несчастного — то, о чем сейчас скажу. Мать, которая была всем для меня, око Азии, а мне крепкую защиту¹⁶⁹, дядю, похитила Судьба¹⁷⁰, одного раньше, а другая умерла, не снесши его смерти. И ничто из приятного для меня мне более не сладко, даже наименее приятное из всего, риторические декламации. Ведь и самое это занятие было любимейшим благодаря им, когда один словно молодец при рукоплесканиях и забывал о собственном несчастье, а другая радовалась чрезвычайно всякий раз, как я приносил к ней результат трудов моих в состязании.

рия. — *Примеч. ред.*) О занятиях его философией говорит в письме к Аристенету, ер. 20, Либаний и Гимерий, XIV (*На Гермогена, проконсула Эллады*), § 20 sqq. Префект Востока см. Sozom. IV 24. 5. Amm. Marc. XXI 6. 9. Cod Theod. I 7, 1 (359 г.). Стратегий упоминается в этом звании в cod. Theodos. в последний раз 7 июня 358-го г., Seeck, S. 173. (В январе 360 г. умер Гермоген, и на его место был назначен Гельпидий (Cod. Theod. IX. 24. 1; Amm. Marc. XXI. 6. 9), который не был так благосклонен к Либанию. В частности, он отнял у него государственное содержание (Ер. 652). Поэтому в тексте префектура оратором уже игнорируется. — *Примеч. ред.*)

¹⁶⁸ Селевк — твердый язычник, как и Аристенет, был близким другом Юлиана, будущего императора, и одним из активных респондентов Либания. — *Примеч. ред.*

¹⁶⁹ ἀντί πύργου, ср. ер. 1100, ср. orat. XXXV, § 11, vol. III, pg. 215, 9.

¹⁷⁰ О смерти дяди ер. 95: «Наш дом сгубила смерть дяди. Умер, о боги, умер во всех отношениях лучший человек, Фасганий, которого ты (письмо адресовано Модесту, comes Orientis, 359–360 гг., Seeck, S. 362) чтит больше всего и о болезни коего ты тревожился. Я желал бы немедленно вслед за ним уйти тем же путем». См. еще ер. 99, ер. 286, где Либаний говорит о составленном им в память его слове. Об ἐπίδειξις на смерть матери см. orat. LV (Ad Anaxentium), § 3, vol. IV, pg. 111, 14 F. (Фасганий умер осенью 359 (Ер. 96). — *Примеч. ред.*)

118. После этих похорон и похорон Евсевия¹⁷¹, умершего раньше, превращение в развалины Никомедии и гибель того, кого похоронил в них город¹⁷², были страшными бедствиями и такими, которые не могли не вызвать глубочайшего горя, от которого у меня сразу показалась седина, и невзгоды, прибавившиеся к прежним, эти к тем, к одному другу — другой и к дорогому мне городу — мать и ее брат, все делают горьким, чем может поддерживаться желание жить, пока тот, кто без бою овладел всею землею¹⁷³, больше всякого философа возлюбивший во дворце

¹⁷¹ Из кружка теснейшей дружбой связанных с Либанием людей, см. ер. 31 (ὃ γε φιλεῖν μεμελετηκὼς εὖς) cf. ер. 318. Смерть его упомянута в письме 70-ом (по Seeck'y, S. 358, 359 г.). Евсевий IX Seeck'a (S. 140).

¹⁷² Землетрясение в Никомедии 24 августа 358 г., Amm. Marc XII 7. 6, при котором погиб закадычный друг Либания Аристенет, викарий диоцезы Pietas. (Amm. Marc. XVII. 7. 6: «Рухнувшие верхние части домов погребли некоторых невредимыми внутри зданий и обрекли их на гибель от удушья и голода. Из числа последних был Аристенет... Он скончался после долгих мучений в таких условиях» (пер. Ю. А. Кулаковского). — *Примеч. ред.*) О смерти его у Либания см. ерр. 25. 31. Особенно о силе впечатления на Либания бедствия Никомедии ер. 391.

В этом письме Либаний пишет: «Еще не избавился я вполне от головной боли, а меня застигла другая, сильнеешая невзгода, которая наполнила душу мраком и по причине коей многие из друзей моих долгое время сидели надо мною, пытаюсь всевозможными утешениями спасти мой рассудок. Можешь ли вообразить, что со мной стало при известии о том, что самый дорогой мне город покрыл своими развалинами самых дорогих мне людей (ер. 23, кроме Аристенета, упомянут Гиерокл)? Я забывал о пище, забросил речи, сон бежал от меня, большей частью я лежал молчаливо, одновременно лились мои слезы о погибших и моих друзей надо мною, пока кто-то не уговорил меня оплакать в речах город и тех, что не такой смерти заслуживали, о Зевс. Послушавшись этого совета и несколько отведши свою скорбь в своем сочинении, я становлюсь более умеренным в своем горе».

Ср. о впечатлении смерти Юлиана ер. 1061 Фемистию: ἐν ἡλιστάμην μόνον δακρύειν, где замечательно (Sievers, S. 128), что Либаний даже обижается на одного из присутствующих, Клеарха, что тот порицает чрезмерность его слез. Ср. еще о смерти Олимпия, ер. 877. Так и Олимпий, по настоянию Либания, отводит душу речью, ер. 577.

¹⁷³ Либаний имеет в виду имп. Юлиана, который пришел к власти без гражданской войны: с 355 г. он был цезарем Галлии. Наступление персидского царя Шапура II заставило имп. Констанция II потребовать от Юлиана войска из

мудрость, как бы из бегства вернул меня к прежней охоте к тому, что мне было в тягость.

119. Я стал смеяться, прыгать и с удовольствием и сочинял речи, и публично декламировал, когда жертвенники стали снова принимать кровь жертв, дым — уносить тук¹⁷⁴ к небесам, боги — чтиться праздниками, сведущими в коих остались только немногие старики, прорицания вступили в силу¹⁷⁵, красноречие стало снова цениться, римлянам вернулась их отвага, варвары одни были побеждены, другим предстояло подчиниться¹⁷⁶.

120. Этот благоразумнейший, справедливейший, искуснейший в красноречии и воинственнейший человек, враг одним нечестивцам¹⁷⁷, когда от нас пришли к нему послы без моего письма, воскорбел и сказал: «О Геракл! тот, кто писаниями своими подвергал себя опасности, молчит в пору безопасности». Он называл прибытком от путешествия своего сюда и то, что увидит меня и услышит мою речь, и на самых границах, при первом свидании со мною, молвил: «Когда услышим тебя?»¹⁷⁸. А тот противник мой¹⁷⁹ уже был дома, так как у него умерла жена, а дочери на выданье требовали его глаза, но говорили, что, если бы и жива была жена, он уехал бы.

Галлии. Армия возмутилась и провозгласила Юлиана императором. До конфликта дело не дошло ввиду смерти Констанция. — *Примеч. ред.*

¹⁷⁴ κνίσσα, ср. о богах κνίσση ἐστιαθέντες orat. XVII, § 6, vol. II, 209, 10.

¹⁷⁵ Ср. в письмах поры воцарения Юлиана ерр. 598. 606. 607. 609. 624. 630. 651. 669. 680. 711. 361–362 годов, Seeck, S. 388 fgg. (Тук — жир, в котором заворачивались куски мяса (бедра), предназначенные для сожжения. — *Примеч. ред.*)

¹⁷⁶ Будучи цезарем в Галлии, Юлиан успешно воевал против франков и алеманнов (победа при Аргенторате в 357 г.). — *Примеч. ред.*

¹⁷⁷ К характеристике Юлиана см. речи, сосредоточенные во 2-ом томе издания Förster'a, и письма, см. у нас, ниже.

¹⁷⁸ Ср. ер. 648, подробно описывающее сцену свиданья Либания с Юлианом. Ср. Naville, Julien l'Apostat et la philosophie du polythéisme, Paris. 1877, p. 13. См. Allard III p. 10. К тексту см. Allard, Gardner, pg. 300. Cf. ер. 707, в нашем приложении I-ом.

¹⁷⁹ Евбул (см. § 116). — *Примеч. ред.*

121. Итак, император, как вступление к речам, ежедневно совершал жертвоприношения под деревьями дворцового сада, и в то время как многие посещали его и услуживали ему в обряде, я сам находился там, где всегда, и меня не приглашали, а являться незванным я считал за соучастие в некоторой бесцеремонности: человека я любил, но владыке не льстил.

122. Как-то он явился принести жертву Зевсу Дружества¹⁸⁰ и, увидав прочих — они желали и всячески добивались, чтобы их увидали, — одного меня не разглядев, так как я замешался в толпе, вечером запиской спрашивал, что помешало мне, и шутливо пенял мне. Что я отвечал в той же записке и как не столько сам был задет, сколько сам то сделал тоже остроумно, знает он, прочитав и покраснев.

123. Но когда я и после записки сторонился сада и совершаемых там обрядов и считал, что мною пренебрегли, но не унывал, зная, кто подорвал нашу дружбу¹⁸¹, Приск, уроженец Эпира¹⁸²,

¹⁸⁰ Зевс Филий («Друг»). Описание Юлианом своего жертвоприношения в этом храме см. Misorogon. 346 b-d. Ср. о жертвоприношениях Юлиана другим богам, например, Зевсу Касийскому, на горе Касий (Or. XV. 79; Ep. 739; Attm. Marc. XXII. 14. 4), что является прекрасным примером синкретических тенденций язычества. — *Примеч. ред.*

¹⁸¹ Скорее всего, это Максим — человек из окружения императора, тщеславный и склонный к стяжательству, как заключает Либаний (Or. XVIII. 202–203; см. Eunap. V. S. 477–478), и оратор определенно не обманывался в отношении его религиозного экстремизма. При Валенте Максим был арестован и, поскольку ранее настроил против себя весь двор, был приговорен к огромному штрафу. Он не мог заплатить его и был отослан в провинцию Азия, видимо, на родину, для сбора денег, при этом периодически подвергался заключению в оковы и пыткам (Eunap. V. S. 479). — *Примеч. ред.*

¹⁸² Приск — искренний, но более осторожный неоплатоник, был активным сторонником Юлиана и по просьбе императора жил при дворе, — ср. его характеристику у Евнапия (V. S. 478), современника событий: «И хотя у него было немало почитателей, Приск жил тихо, оставаясь словно недвижимым, и не вызывал зависти у придворных; напротив, он стойко переносил презрение к себе со стороны последних и относился к возникавшим конфликтам по-философски» (пер. М. В. Дарк и М. Л. Хорькова). При Валенте подвергся аресту, но был оправдан, уехал в Элладу и состоял в переписке с Либанием еще в 390 и 393 гг. (Ep. 947, 1076). Эпир — местность к западу от Фессалии,

человек, посещавший многих лиц с целью усвоения мудрости, считая это за промах со стороны императора, полагает конец его ошибке. Какими словами, того я не знаю, но меня приглашают в предположенную пору, и пригласивший смутился и глядел в землю, выдавая своим состоянием свой поступок.

124. С трудом наконец совладав с собою и сославшись на множество неотложных дел, когда, приглашая к завтраку, услышал в ответ, что я обедаю, и приглашая обедать, что это хотя и возможно, но мешает головная боль, сказал: «Посещай же нас». «В случае приглашения, — отвечал я, — потому что в противном случае утруждать не стану». А тот соглашается и так поступает.

125. Наши свиданья посвящались разговорам о речах, похвалам его удачно выполняемым делам, критике тех сторон государственной деятельности, которые оставлены без внимания, но я ничего не просил от казны: ни дома, ни земли, ни должностей. Дело Аристофана¹⁸³ тоже служило предметом разговора, не дозволявшего считать дурным человеком не такого. И этот давал должность¹⁸⁴. А я даже не просил получить назад что-либо, хотя немало моего дедовского состояния находилось в его имениях¹⁸⁵.

по другую сторону горной цепи Пинд (Фессалия — область на северо-востоке Греции). — *Примеч. ред.*

¹⁸³ Рассматривалось в конце 362 г. Аристофан был должностным лицом в Коринфе, откуда удалился по собственному желанию. В 359 г. он уже в Египте. Будучи *agens in rebus* при префекте Египта Парнасии, Аристофан был вместе с ним обвинен в гадании. Следствие велось в городе Скифополь в Палестине, вел его нотариус Павел, приближенный императора Констанция. Парнасий был приговорен к ссылке (*Amm. Marc. XIX. 12. 7–10*). Либаний ходатайствовал за Аристофана перед Юлианом (*Or. XIV К Юлиану, в защиту Аристофана*). Аристофан был оправдан. — *Примеч. ред.*

¹⁸⁴ См. ходатайство за Аристофана по обвинению его в лихоимстве *orat. XIV, К Юлиану, в защиту Аристофана*, об издании коей вместе с письмом по поводу нее Юлиана говорит Либаний в ер. 670 (*Förster, vol. II, pg. 83, nota 2*): «Письмо твое будет предпослано речи, возвещая сынам эллинов, что стрела не пролетела мимо цели». Речь написана была в конце 362 г. См. в этой речи о должности для Аристофана § 47 sqq. Об успехе ходатайства см. ер. 1039.

¹⁸⁵ Ер. 1039: «Невозможно сказать, чтобы я хоть на драхму стал богаче от царской казны, я, который даже из тех дедовских имений, сколько там было, — не требовал ничего обратно, и даже когда он заставлял, не принял».

Видя, что всякая выгода мною попирается и что я не ишу ничего другого, кроме того, чтобы он затмил своими деяниями похвалы, ему расточаемые, он утверждал, что прочие любят его богатство, а я люблю его, и что любовь, мною ему оказываемая, не уступает любви его матери.

126. Поэтому он стерпел мое откровенное слово в защиту сената, когда земля ничего не дала, лишенная воды с неба, а он требовал, чтобы рынок был полон продуктов на продажу и цены на нем оставались в тех пределах, какие он установил¹⁸⁶. К этому по-нуждало, конечно, завистливое божество¹⁸⁷, чтобы толкнуть туда, куда наконец оно и толкнуло государство. Итак, в то время он горячился и кричал, что сенаторы противодействуют его желаниям, а льстецы, обступив его с обеих сторон, раздували его гнев, я же без всякого трепета, но вникая в природу самого дела, настаивал и доказывал, что сенат не допускает никакого беззакония. Однако некто из заседавших напомнил, что мимо течет Оронт¹⁸⁸, пугая меня рекою, недостойными угрозами унижая царскую власть. Но он был так поистине благороден, что пытался одержать верх надо мною, но, побежденный, не возненавидел.

127. Нет, он полюбил больше прежнего меня, поднявшего слово подобно оружию в защиту отечества, и назначая себя консулом и слыша о множестве уже пришедших и тех, которые явятся

¹⁸⁶ Об этом голоде см. ер. 611 (в Киликии); ер. 1053 (об Апамее). Юлиан, Μισολύων 368. 369, где Юлиан говорит о принятых им в интересах простого народа мерах. Другие источники у Sierers'a, S. 98, Anm. 78. Ср. Liban., orat. XV, § 70, vol. II, p. 147–148. (См. Or. XV и XVI в защиту сената. События имели место во время голода 362–363 гг. Кризис, вызванный голодом, усугублялся фиксированными ценами на продовольствие, установленными Юлианом, и антиохийский сенат открыто заявил, что установить низкие цены в данный момент невозможно (Amm. Marc. XXII. 14. 1; Socr. H. E. III. 17. 2; Sozom. H. E. V. 19. 1). Эта позиция сената Антиохии вызвала гнев императора, который считал, что принял меры в интересах простого народа (Julian. Misorogon. 350 a; 368 c). — *Примеч. ред.*)

¹⁸⁷ Allard, vol. III, pg. 52, отмечает эти слова как признак неодобрения мер Юлиана даже со стороны Либания.

¹⁸⁸ Оронт — самая большая и длинная река Сирии. Берет начало близ Гелиополя между Ливаном и Антиливаном. — *Примеч. ред.*

с песнями¹⁸⁹, чтобы поддержать их, он повелевает мне почтить праздник речью. Я, заявив, что это дело других — сочинять на другом языке¹⁹⁰, не сидел сложа руки, дабы было признано, что никто не сказал ничего отличного, даже тот, кто пользовался громкими выражениями одобрения.

128. И происходит каким-то образом при первой речи, полагая, потому, что какой-то случай послал тех, кто долженствовал помочь и угодить, в другое место¹⁹¹<...> А им было выгодно не подрывать моих интересов. Он же самого себя в доме хвалил, когда никто его не хвалил, давая этим другой повод к смеху, а тех, кто смеялся над ним, не переставал бранить, те же снова смеялись, и то, что им было добыто обманом, было бы им выложено, не будучи уличено как плагиат, если бы у него было понимание хотя того, что только спокойствием мог он сохранить за собою незаслуженную славу.

129. Они довольствовались для утешения друг другом, когда же я выступил на состязание последним, причем сам император озаботился, чтобы собралось как можно больше народу, — говорили, что сам Гермес, заботясь о своем слуге¹⁹², трогал каждого из слушателей своим жезлом, чтобы ни одно слово не прошло, не вызвав восхищения. Император же сначала платил дань восхищения выражением удовольствия на лице, затем готов был вскочить, наконец, так как не в состоянии был сдерживаться, как ни старался, вскочил с кресла, расправив обеими руками хламиду¹⁹³,

¹⁸⁹ Ср. о значении слов ἄδω, ἄδωτα примеч. на стр. 358-ой [576, 215]. (Юлиан стал консулом 1 января 363 г. Здесь речь идет о подготовке праздника Календ (нового года). — *Примеч. ред.*)

¹⁹⁰ Либаний не знал латыни. — *Примеч. ред.*

¹⁹¹ Это место страдает пробелом (*Reiske, Förster*). Фигурировал ли в дальнейшем тот же виновник плагиата, которого Либаний уличает в §§ 113–115?

¹⁹² Гермес является одним из древнейших и многозначных греческих богов. В частности, он считался богом красноречия и мышления, и в качестве такового — покровителем школ и палестр. — *Примеч. ред.*

¹⁹³ Хламида — у греков — плащ из плотной шерстяной материи, надеваемый поверх хитона (исподняя одежда из льна или шерсти с поясом вокруг бедер). — *Примеч. ред.*

сколько можно было¹⁹⁴, как выразился бы иной из этих вот людей без понятия¹⁹⁵, выходя из границ того, что прилично сану, а как сказал бы человек, понимающий толк в том, чем поддерживается достоинство царской власти, оставаясь, на самом деле, в подобающем ей состоянии. Действительно, что может быть царственное, нежели то, что душа царя побуждает его подняться пред красотой слова?

130. А ему и в других отношениях нельзя было не отдаться такому впечатлению, как сочинителю многих речей и раньше воцарения, и по вступлении во власть. Бдения царя уже создавали для нас речи¹⁹⁶, и больше других, под влиянием красоты их, он не останавливался ни перед какими проявлениями своего восторга¹⁹⁷.

131. В течение времени с этой поры до выступления в поход на персов¹⁹⁸ прочим давалось то или иное, а мне больше других оказываема была им любовь и все время твердил он: «Уезжая, дам тебе подарок, от которого ты не можешь уклониться, как от прочего». И вот после обеда, — он принудил меня к тому, — он говорит: «Друг, пора тебе принять подарок». А я не мог догадаться, что бы это такое было, он же говорит: «По речам своим ты мне представляешься членом сословия риториков, а по делам числящимся в ряду философов». Я был порадован словами, как Ликиург

¹⁹⁴ Ср. слова *Allard'a* о разнице между нашими впечатлениями и впечатлениями греков от ораторского исполнения, III pg. 14 (ο πρὸς φωνητικὸς).

¹⁹⁵ ἀγγάρων. Ἀγγωρος, крестьянин на барщинном положении ἀγγαρεία ср. Archiv f. Papyrussforsch. V [1911], S. 450. См. речь Либания π. τῶν ἀγγαρεῶν (orat. L). Но здесь в переносном смысле, см. Suid., s. v. τίθεται τὸ ὄνομα περὶ τῶν φορτηγῶν καὶ ὄλως ἀναλοσθῆτων καὶ ἀνδραλοδοῶδων («бесчувственные/тупые и низкие». — *Примеч. ред.*) (*Förster*, vol. III, pg. XX).

¹⁹⁶ Речи Юлиана до 362 г. включают его 1-ю и 2-ю речи. О речах, написанных во время его правления, см. Or. XVIII. 157; 176. Как хороший софист, император работал над речами по ночам (Themist. 312 в: Synes. Dio. II; Philostr. V. S. 518). — *Примеч. ред.*

¹⁹⁷ οὐδὲν ὅ τι οὐκ ἔδρα ср. о жестикляции под влиянием аффекта § 50, о раздраженном человеке (πᾶν μὲν δρῶν, πᾶν δὲ φθεγγόμενος).

¹⁹⁸ В 363 г. Юлиан предпринял давно подготавливаемый поход против персов. — *Примеч. ред.*

изречением о нем бога¹⁹⁹. Ведь и это было сказано тем, кто жил в обществе богов.

132. Когда сенат провожал его и просил отпустить его вину, заявив, что, если бог сохранит его, он остановится в киликийском городе Тарсе²⁰⁰, он сказал: «Впрочем, мне ясно, в ответ на это последует заявление, что вы возлагаете свои надежды на того, кому предстоит быть послом, кому и самому придется со мною отправиться туда». Простившись со мною, проливающим слезы, не плача сам — он уже видел пред собою бедствия персов, — послав последнее письмо с границ империй²⁰¹, он пошел вперед, опустошая страны, предавая грабежу деревни, забирая города.

133. О каждом из его подвигов не извещал никто, но мы ощущали удовольствие очевидцев, в расчете на этого мужа уверенные, что произойдет то, что действительно и происходило. Но судьба делала свое дело: после того как войско совершило поход свой на персов с легкостью праздничной процессии²⁰², знаменуя свой путь избиением, обращением в бегство, состязаниями гим-

¹⁹⁹ Собираясь начать преобразования в Спарте, Ликург, легендарный законодатель, спросил Дельфийский оракул и получил ответ, где он был назван «боголюбезным» и одобрялись все его начинания (Plut. Lic. 5). — *Примеч. ред.*

²⁰⁰ См. orat. XV Προσβευτικὸς εἰς Ἰουλιανόν), § 77, vol. II, pg. 151 F, cf. Amm. Marc. XXIII 2, 5. Юлиан намечал Тарс остановкой на возвратном пути из Персии. Аммиан замечает, что желание императора исполнилось: труп его доставлен был в Тарс.

²⁰¹ Это письмо сохранилось, см. ep. 27 ed. Hertlein. vol. II, pg. 515 sqq. (Оно было написано в середине мая 363 г. в Гиерополе, где Юлиан находился с войсками (Amm. Marc. XXIII. 2. 6; Zos. III. 12. 1). — *Примеч. ред.*)

В этом письме Юлиан описывает города и местности, где он останавливался. В Литарбах, на первой остановке, он принимал большинство антиохийского сената (Либаний не мог участвовать в приеме, о чем он сам говорит в ep. 712, адресованном императору). Батны, третья станция от Антиохии, напомнили Юлиану антиохийское предместье Дафну, причем он напоминает речь, посвященную ей Либанием, orat. LX, vol. IV, pg. 298 sqq. F. (cf. Förster, pg. 298).

Ср. об этом письме Юлиана Gardner, pg. 317, где имеются и карты походов Юлиана.

²⁰² κομμάζειν cf. orat. XVII, § 21, vol. II, pg. 215, 2.

настическими и конными²⁰³, так что жители Ктезифонта²⁰⁴ смотрели из-за зубцов своих стен, не смея доверять даже толщине их, персидский царь²⁰⁵ решил молить о мире путем посольства с дарами, так как человеку бессмысленно сражаться с божеством. И когда послы уже садились на коней, острое, пронзивши бедро мудрейшего царя, орошает кровью победителя землю побежденных и отдает преследователей во власть тому, кто трепетал²⁰⁶.

134. Персидскому царю удалось узнать от какого-то перебежчика, какой приняла оборот судьба, а нам, антиохийцам, не из людей кто были вестниками бедствия, а землетрясения, разрушившие целиком или частью города в сирийской Палестине²⁰⁷. Нам

²⁰³ Ср. XVIII (*Надгробная речь Юлиану*), § 249, vol. II, pg. 344 F. «Момент требовал чрезвычайной отваги со стороны тех, кто не хотели погибнуть от голоду, и все в смятении взирали на одного. Он, во-первых, сделал то, что свойственно людям в благодушном настроении, выровнял ипподром, созвал всадников на состязание и назначил призы коням, зрителями же состязаний были, таким образом, сверх своих и враги, одни — сидя внизу, вокруг места состязаний, другие — с парпетов стен, его считая счастливым как победителя, раз он веселится, а себя, ввиду того, что не могут воспрепятствовать этому, оплакивая». (Ср. фрагмент Евнапия (FHG. 24. 2): «Лежащее перед Ктесифоном поле, сперва обращенное Юлианом, как говорил Эпаминонд, в оркестру войны, потом обращено им в Дионисову сцену, на которой он дал воинам отдых и удовольствие». — *Примеч. ред.*)

²⁰⁴ Ктесифон — столица персидских царей династии Сасанидов (III–VII вв. до н. э.) на р. Тигр. Юлиан в 363 г. осадил его, но взять не смог. — *Примеч. ред.*

²⁰⁵ Шапур II Сасанид (309–380 гг.). — *Примеч. ред.*

²⁰⁶ Ср. *ibid.*, § 268 sqq., pg. 353 sqq., orat. XVII (*Монодия на Юлиана*), § 23, vol. II, pg. 215, 15, etc.

²⁰⁷ О предзнаменовании в Антиохии см. Amm. Marc. XXV. 10. 1–2 («...так, у статуи цезаря Максимиана, которая стояла в передней дворца, внезапно выпал бронзовый шар, имевший вид небесной сферы, который она держала в руке; в зале совета со страшным треском закричали балки; днем были видны на небе кометы», пер. Ю. А. Кулаковского); Zonar. XII. 13. О землетрясении в Иерусалиме см. Socr. H. E. III. 20; Sozom. H. E. V. 22; Philostorg. VII. 9; Zonar. XIII. 12: пострадала прежде всего центральная часть города, было окончательно разрушено сохранившееся к тому моменту основание древнего храма Соломона и близлежащие здания. Христианские авторы объясняют это божим противодействием попыткам иудеев восстановить храм Соломона по приказу Юлиана, выделившего финансирование для проведения работ. — *Примеч. ред.*

казалось, бог великим бедствием предзнаменует важное событие. Пока мы молились, чтобы наши ожидания не сбылись, горькая стрела вести пронзает наши уши, что славного Юлиана несут в гробу²⁰⁸, а скипетр перешел к такому-то²⁰⁹, Армения²¹⁰ же в руках персов и также прочие земли, сколько они только желали.

135. Итак, с первого разу я взглянул на меч, ввиду того, что предстояла жизнь горше всякого самоубийства. Но потом мне пришло на ум правило Платона²¹¹ и то, что самому не следует прибегать к такому разрешению, что, явившись так в Аид, и у него я буду обвиняем за такую кончину²¹². Во всяком случае, он поставил бы мне в упрек, зачем я не выждал срока, определенного мне богом. Сверх того, мне представилось, что следует чтить умершего надгробными речами²¹³.

136. Итак, это произошло так и по такой причине, а я избегаю, по воле судьбы, некоторой засады. Дело в том, что те, которые воспользовались во дворце прежними временами для приобретения силы, а в то время вынуждены были обратиться к своей частной жизни, убежденные неким Фринондом²¹⁴, будто бы я дошедшим

²⁰⁸ Orat. XVIII, § 283, vol. II, pg. 361, 1.

²⁰⁹ Иовиан (363–364 гг.). Был начальником личной охраны Юлиана, после его смерти был возведен на трон. Ему пришлось заключить тяжелый мир с персами: отдал все земли, присоединенные Диоклетианом в Месопотамии, и признал независимость Армении. Будучи христианином, Иовиан отменил все языческие эдикты Юлиана, но отличался терпимостью к язычеству и ко всем направлениям христианства. — *Примеч. ред.*

²¹⁰ Армения: имеется в виду Великая Армения — область к востоку от р. Евфрата. — *Примеч. ред.*

²¹¹ Phaedr. 67 D, о разлуке души с телом. («Освободить же ее [душу]... постоянно и с величайшей настойчивостью желают лишь истинные философы, в этом как раз и состоят философские занятия — в освобождении и отделении души от тела» (пер. С. П. Маркиша). — *Примеч. ред.*)

²¹² Ср. наставления Либания Аристенету, по поводу смерти его жены, во *Введении* [с. 39–40].

²¹³ Ср. дошедшие до нас XVII и XVIII речи Либания.

²¹⁴ См. ер. 1038, где Фринонд упоминается как противник друга Либания софиста Стратегия, который старается отвлекать от Либания его учеников. Он упоминается также в orat. LXIII (*За Олимпия*), § 16, vol. IV, pg. 393, 16 F.

в Вавилон письмом причинил им большое зло, под влиянием коего император должен бы был вернуться во враждебном для них настроении, условливаются, схватив меня во время моего посещения моей родственницы²¹⁵, заведя в сад, где происходили их совещания, убить. Будто бы им должны были быть выданы за это дары от того, кто получил скипетр.

137. У них были приготовлены дубины, но некто из посвященных в заговор, но не желавших участвовать в преступлении, хотя ко мне не очень расположенных, будучи послан богинею, заявил, что мне следует избегать улиц, ведущих к той женщине, что это будет к моей выгоде, а когда я допрашивал, в чем же заключается опасность, этого-то он и не прибавил. Итак, когда женщина удивлялась, что я не посещал ее по-прежнему, я отвечал на основании того, что слышал, а она, пустившись в розыски и узнав, что страх имел основание, и положив конец обману тех лиц, восхвалила божество, избавившее ее дом от подобного осквернения²¹⁶.

138. После этого некий муж, варвар²¹⁷, внушил императору гнев на меня, говоря, что я не перестаю оплакивать удар, поразивший умершего государя. А он собирался погубить меня позорной смертью, взыскивая за скорбь, но некий муж, благородный каппадокиец, школьный мой товарищ²¹⁸, имевший при его дворе

²¹⁵ Которая была, возможно, Феодора, вдова префекта претория Востока Фалласия. — *Примеч. ред.*

²¹⁶ См. ер. 1186 (Аристофану Коринфскому): «И многие нападали на меня с оружием, а я, не быв тогда сильным, лежал бы мертвым, если бы меня не вырвал от смерти тот, кто уворовал и связанного Ареса (cf. Jl. V 389 sqq.). И теперь некто, прячась, пустил в меня стрелу, и я был вписан как злоумышленник, но снова кто-то из богов притупил стрелу, и я остаюсь на месте после опасения быть выдворенным». Так как в этом письме о смерти Юлиана говорится как о совсем недавнем событии, то оно принадлежит поре, затронутой в данном месте биографии.

²¹⁷ Неизвестное лицо, скорее всего, офицер. См. в Ер. 1186 (выше) — как кажется, намек на его деятельность (во фрагменте о стреле). — *Примеч. ред.*

²¹⁸ По предположению Förster'a, ad loc., Фортунатиан ер. 1147, которого в этом письме Либаний благодарит за то, что с его помощью «прошла мимо туча». Фортунатиан, «живущий в книгах, эллином», в противоположность варвару, упоминается orat. XIV, § 12, vol. II, pg. 92, 2.

большой вес, сказал: «А каково будет твое душевное состояние, если он будет лежать мертвым, а речи, написанные им о твоём нраве, будут живые обходить землю?» Таковы тревожения, таковы заступничества.

139. Вслед за тем у нас наступили Олимпийские игры, а мне пришел пятидесятый год²¹⁹ и чрезвычайное желание участвовать в празднике. Но едва я заглянул на него в самом его начале, как был предан заточению²²⁰, не потому, чтобы правитель посадил меня в темницу, но приключившийся тогда впервые сильный и жестокий припадок подагры заставлял лишь осведомляться у посетителей о силе и искусстве атлетов, а она, спустя немного времени будто в виде перемирия, снова вступила, и так неоднократно, в ту и другую ногу²²¹.

140. Врачи признавались, что справиться с ней не в силах, но утешали, перемещая недуг на словах с головы на ноги. Они говорили, что одно и то же ногам будет недугом, а ей на здоровье. Но это была, конечно, одна болтовня, потому что недуг, ею овладевший, держался в верхней части тела, и так далеко было от того, чтобы ноги чем-нибудь помогли голове, что, как бы посылая некоторую часть страданий туда, они делали ее состояние более тяжким.

141. Таким образом, не одни прежние страхи тревожили меня, в числе коих было и то опасение, как бы ветры, подхватив наш город, не унесли его и не ввергли в океан; но я боялся, господа,

²¹⁹ Олимпийские игры были в 364 г., что позволяет установить год рождения Либания — 314 г. — *Примеч. ред.*

²²⁰ Ср. ер. 577, Сопатру.

²²¹ ἐκάτερον Förster выполняет τὸν πόδων, ср. ниже ἐκείνους. О подагре говорит Либаний и в письмах. В ер. 1074, *Модесту*, тоже больному подагрой, Либаний пишет, что обращение к богу Асклепию, храм коего в соседней Киликии, облегчило головную боль, но ногам не стало лучше; по *Seeck*'у, письмо — 365 г. (S. 438). О помощи богов в застарелой головной боли («я был поражен ею двадцати лет, с тех пор миновало двадцать восемь»), см. ер. 639, по *Seeck*'у, 362 г. (S. 392) Деметрию, автору речей в честь Асклепия, как узнаем из письма.

Ер. 648 Либаний посылает к богу молить за себя брата в Тарс, в знаменитый тамошний храм Асклепия. Письмо, по *Seeck*'у, 362 г. (S. 390). Похвала речи в честь Асклепия Акакия ер. 607. Об излечении Акакия помощью бога ер. 319.

толпы встречающих, избегал площади города, боялся простора бань; боялся всех домов, кроме собственного, причем облако застила-ло глаза, дыхание стеснялось, мною овладевало головокружение, постоянно представлялось мне, что я упаду, так что вечером по этому поводу я благодарил судьбу, считая счастьем, что не упал.

142. Одно было в этом состоянии, что с ним мирило: я не избегал ни речей, ни юношей. Напротив, это самое было облегчением, с величайшею охотою трудиться над этим дома, на ложе, на скамье в школе. А добратся до того или другого — рискованное предприятие, декламации устранены, приближение друга неприятно. Подобно тому как собирающийся переправиться за моря призывает Диоскуров²²², так я, выходя из дому, призывал богов, чтобы они оградил от неблагообразного припадка, ка-кого опасался.

143. И эта напасть протянулась на четыре года, а я, через посредство слуги, прибегаю к готовому на помощь великому Асклепию²²³, и когда он изрек, что не надлежало мне отставать от привычного режима, начинаю пить то лекарство, какое давно пил²²⁴, и кое-какое улучшение появилось, но вполне недуг не был устранен. Бог же сказал, что дарует и это. Я знал, что неблагочестиво не верить такому поручителю, но все же приходилось дивиться, что окажусь когда-то достойным и такой милости. И вот кончался уже мне пятьдесят седьмой год²²⁵, и тремя сновидениями, из коих два дневных, бог устранил немалую долю каждого недуга и привел в такое состояние, какое пускай бы и никогда не отнял.

²²² В греческой мифологии — близнецы Кастор и Полидевк, сыновья Зевса. Они оба попеременно являются на небе в виде утренней и вечерней звезды в созвездии Близнецов и весьма помогали этим мореходам, державшим путь по звездам. Диоскуры чтились в том числе как покровители моряков и спасители при кораблекрушениях, им приписывались огни на верхушках мачт кораблей (известные как «огни св. Эльма»). — *Примеч. ред.*

²²³ Изменение начинается в 367 г. когда Либаний передает свои мольбы о выздоровлении через вторые руки в храм Асклепия в Эгеиде (Эгее). — *Примеч. ред.*

²²⁴ Здесь, судя по письму к Акакию, ер. 319, Либаний может иметь в виду вино.

²²⁵ Окончательное исцеление приходится на 371 г. — *Примеч. ред.*

144. Таким образом, когда явился император²²⁶, я выдержал блеск доспехов и значков и смешанные звуки музыкальных инструментов, о чем раньше даже рассказа не перенес бы. А немного спустя я произнес публично, в дар ему, слово, причем император, казалось, был доволен больше, чем когда свершал свои подвиги. Между тем ему не пришлось услышать о тех более крупных, которые он проявил у скифов²²⁷. Дело в том, что когда, вследствие длины речи, половина была отложена, лица, которым не угодно, чтобы царь Муз услаждался подлинными лугами²²⁸ красноречия, останавливают публичную декламацию на сказанной ее части, и когда говорили другие, никаких опасений не возникало, а это произведение им страшнее Горгоны²²⁹. Императору, впрочем, с этой поры я стал известным.

145. Твое дело, божество, и то, что был установлен закон, приходивший на помощь незаконнорожденным детям²³⁰. Что он пришел на ум старшему из четы императоров и что один из владык стал таковым надписанием на нем²³¹, это отнесем к общей судьбе лиц, которым оказывалась надобность в этом законе. А что млад-

²²⁶ Валент Amm. Marc. XXIX 1, 4, вступление Валента в Антиохию в 372 году, в апреле месяце, Sievers, S. 144. (Император Валент прибыл в Антиохию в период подготовки к войне с персами 10 ноября 371 г. (Malala. p. 338; Amm. Marc. XXIX. 1. 4). — Примеч. ред.)

²²⁷ Cf. Amm. Marc. XXVII 5, 1 sq. (скифы — готы). (Имеется в виду кампания Валента против готов на Нижнем Дунае (367–369 гг.). Готы здесь именуются скифами, поскольку пришли из Скифии. Да и сам район Нижнего Дуная носил название Скифия Малая (совр. Добруджа). — Примеч. ред.)

²²⁸ Λειμών ο красноречии, ср. ер. 244 о риторике Фемистия: τῆς σοφίας ἤν δὲ λειμώνος ποικιλοτέραν δεικνύων πάσαις κρατεῖς, orat. XXXI (Pro rhetoribus), § 18, vol. III, pg. 133, 21 ἀνθεῖν παρασκευάσετε τὸν λειμῶνα τῶν λόγων. Ср. Julian. imperat. orat. VIII, vol. I, pg. 316, 11 Hertlein.

²²⁹ Горгоны — чудовища. Всякий, кто встречал взгляд Горгоны, превращался в камень. У них искажены черты лица, змеи вместо волос, они издавали устрашающий рев. — Примеч. ред.

²³⁰ Cod. Theodos. IV 6, 4 (от 371 г. — Примеч. ред.). Novell. 89, 12.

²³¹ Грациана, ср. Gothofredus, vol. I, pg. 392, со ссылкой на переводимое место речи. Закон, действительно, надписан именем Грациана, рядом с именами Валента и Валентиниана.

ший, нимало его не одобрявший, оказался особенным его хвалителем и предоставил ему вступить в силу, после того как узнал, что я нуждаюсь в его разрешении, как по справедливости не признать принадлежащим моей собственной судьбе? Она избавила меня от долгого и тяжкого огорчения по поводу того, что одному и тому же дню предстояло принести мне смерть, а ему (сыну) неисходную бедность²³².

146. Но что касается врагов — и пусть никто не думает, что я преступаю совет Гомера, не позволяющий «злорадствовать над убитыми»²³³, не в отмену такого суждения я упомяну об этом, но дабы не осталось невысказанным в числе того, что судьба даровала, и это, — тех, кто не воздерживались против меня ни от какого слова, ни от какого дела, ни от какой хитрости, тех, которым все было мало, раз они не убили меня, и тех, кому было бы приятно, привязав меня мертвого к быку, пустить волочиться по скалам, вот этих людей, которые давно со мною воевали, а обвинить по правде ни в чем не могли, божество успело унести, пока я сохранял спокойствие и не оборонялся от них даже проклятиями. Какая надобность была проклинять их, когда божество знало всякого обидчика, всякого обиженного, повинного возмездия и того, перед кем он обязан ответом.

147. Большинству и раньше смерти приключилось нечто, что у благоразумных людей считается страшнее смерти: узрев много бедствий, затем умереть в таких условиях. Из них одно и такое, что муж²³⁴, взяв в руку тайный уд прелюбодея, срезал его целиком бритвой.

²³² О заботах Либания о судьбе своего незаконного сына Арабия (Кимона) см. ерр. 878. 879. 919–921. 932. 943. 982. В нашей речи см. § 283, *orat.* XXXII, § 7, *orat.* I, § 257, *Seeck*, S. 81. (Вскоре после возвращения в Антиохию Либаний завел себе официальную наложницу, возможно, рабыню, которую любил всю жизнь (§ 278). Их сын Кимон родился в 355–356 гг. и в 361 г. начал свое образование (Ер. 625, 678). — *Примеч. ред.*)

²³³ *Hom.* *Od.* XXII. 412: Имеются в виду слова Одиссея: «Радуйся сердцем, старушка, но тихо, без всякого крика; Радостный крик подымать неприлично при виде убитых. Диев их суд поразил...» (пер. В. А. Жуковского). — *Примеч. ред.*

²³⁴ *Cp.* vol. III, pg. XXI *Förster*.

148. Следует к этому добавить не значительный и не малозначащий факт. Может быть, кому-нибудь из вас покажется, что я пускаюсь в мелочи, но я знаю, что был задет за живое и потерпел это по важному поводу. Было у меня сочинение Фукидида, мелкого, но изящного письма, и весь экземпляр, столь удобный для ношения, что я сам носил его, несмотря на присутствие раба-проводжатоного, и бремя то было удовольствием. Познакомившись по нем с войною пелопоннессцев и афинян, я испытал то, что, вероятно, испытывал и другой кто. По другому экземпляру мне бы не доставило удовольствия снова перечитать сочинение.

149. Часто и многим расхваливая свое приобретение и утешаясь им больше, чем Поликрат перстнем²³⁵, я привлек похвалами воров, из коих прочих я немедленно уличал, но последний употребил все средства²³⁶, чтобы не быть уличенным, и таким образом и спать я переставал, а не горевать не мог. Но и та польза от Фукидида, которая была бы велика для меня, становилась меньше от того, что я с неудовольствием читал по другой рукописи.

150. Но и это, однако столь досадное, обстоятельство все же судьба поправила. Я продолжал писать о нем знакомым, с грустью описывая размеры, каков был экземпляр внутри, каков снаружи, и где он теперь, и в чьих руках. А некий юноша, мой согражданин, купив его, явился читать, и учитель вскрикнул: «Вот она!», узнав по приметам, и пришел спросить, не ошибся ли в своей догадке. Взяв его и поступив так, как иной поступил бы по поводу сына, столь же долго пропадавшего без вести и неожиданно объявившегося, я в радости ушел, и в тот самый момент, и теперь чувствую признательность к богине. Пусть смеется кто хочет, что я долго

²³⁵ Her. III. 41–42: Поликрат, тиран Самоса (VI в. до н. э.), чтобы не испытывать судьбу, решил бросить в море свой любимый смарагдовый перстень с печатью в золотой оправе, чтобы «откупиться» от судьбы. Но через несколько дней перстень к нему вернулся в брюхе рыбы. — *Примеч. ред.*

²³⁶ πῶρὰν ἀνῆψεν ср. тоже фигурально § 67 σβέννυμι τὴν πῶρὰν, § 179 τὰ περὶ τὴν πῶρὰν ἐκέειν, § 277 ἐμβαίνω εἰς τὴν πῶρὰν. См. стр. 86 [209], ср. еще ἐξαρπάζειν ἐκ πυρός ср. 297, φίλῳ μὲν βοηθῶν κἀν εἰς πῶρ ἐμβαίη ср. 70.

вел речь о незначительном предмете, смех невежи не страшен, конечно²³⁷.

151. Но скажу теперь о том, из-за чего я в особенности должен бы считаться несчастным. Если несчастен отец, который предал могилам многих детей, провожал много лож, на коих лежали их тела, как не должно относить к числу несчастных и меня, не только многих, но и хороших сынов²³⁸ одних похоронившего лично, других, пришлых юношей, отправившего в гробницах на родину.

152. Подобно тому, как Фрасибул срезал те из колосьев, которые возвышались над другими²³⁹, так судьба похитила лучших из учеников, начав с поры занятий в Вифинии и дойдя до настоящего времени, постоянно щадя таких, которые не могли бы достигнуть известности, а других, уже прославившихся или внушавших надежды, отнимала.

153. Итак, я говорю тем, которые воображают, что, когда спросят: «Кого же он у нас сделал риторами?», делают веское замечание, — что, явившись в царство Аида, могут увидеть их немало. Смерть их была потерей для сенатов, для управления городов, потерей для судопроизводства, лишенного речей в помощь спра-

²³⁷ Любовь Либания к чтению, значение в эту пору начитанности видно из многих мест речей и писем Либания. О грудях книг, доставленных Либанию, § 54. Просьбы о книгах к Аристенету ерр. 476. 495.

Похвала человеку образованному, как βιβλίων καὶ παιδείας γέμων ер. 984 cf. orat. XLVI, § <...> (пропуск в Изд. 1914. — Примеч. изд.), vol. III, pg. 381, 4 ἄνδρα δεξιόν <...> νοῦ καὶ βιβλίων γέμοντα. См. ерр. 981. 983. 848. 762. 1004. О старой, полуистлевшей рукописи речей Аристида см. ер. 546. Ср. Naville о Юлиане по его письмам и другим сочинениям, pg. 8 s. О рукописи минускульного письма ер. 708. Ср. еще особенно речь *К тем, которые не держат речей*, § 13, § 25, vol. III, pg. 216, pg. 222, наш перевод, т. II, стр. 109, стр. 114. (Имеется в виду II том Изд. 1914. — Примеч. изд.)

²³⁸ Обычно у Либания об учениках, см. примеч. (В Изд. 1914 не указан номер примечания. Первый раз объясняется название учеников сыновьями в примечании к § 79 [с. 135, примеч. 116]. — Примеч. изд.)

²³⁹ Her. V. 92: Фрасибул, тиран Милета (VII/VI в. до н. э.), в ответ на вопрос тирана Коринфа Перияндра, стал, ходя по полю, срывать самые большие колосья. Перияндр это понял как совет умертвить самых выдающихся граждан. — Примеч. ред.

ведливости, потерей для кафедр, которые одни блюдет Гермес, другие Фемида²⁴⁰.

154. Далее и то было долею несчастливца: сидеть и учить речам в пору бессилия, унижения и оскорбления словесного искусства, причем другие были теми, на кого возлагались надежды. Если бы вы их не знали, была бы надобность сообщать о них. На самом деле вы их знаете, их считаете счастливыми. Это те, у кого богатства. Знаете и кого жалеете. Это те, у кого занятием служат речи.

155. Итак, Судьба могла бы сказать, получив голос, как в драмах, что «если искусство твое подвергалось множеству враждебных воздействий, ты можешь признаться, что тебе досталось от меня одно преимущество, стоящее многого: сочинять множество речей, причем сочиненные тобою речи признаны были настолько превосходными, что еще при твоей жизни, когда неизбежно служить предметом зависти²⁴¹, десниц множества переписчиков оказывалось недостаточно сравнительно с количеством искателей их. Поэтому всякая мастерская речей имеет и эти речи в руках и обучающихся, и обучающихся». И за это, господа, я чувствую признательность судьбе и молю от нее, чтобы все время дальнейшее было лучше прежнего.

156. Но, не знаю как то, ускользнули от моего внимания Эферий и Фест, каждый из них правитель Сирии²⁴², отправлявшие свою должность раньше прибытия сюда Валента. Один из них, Фест²⁴³, не владел эллинскою речью, человек недалекий, но все же

²⁴⁰ Т. е. кафедр (школ) обучения риторике (Гермес) и обучения праву (Фемида — в греческой мифологии богиня права и законного порядка). — *Примеч. ред.*

²⁴¹ Ср. Liban declamat. II (de Socratis silentio), § 8, vol. V, pg. 131, 11: «Всем мудрецам при жизни их противоборствует зависть со стороны ближних, по смерти же их мудрость пользуется признанием чистосердечным, ввиду того, что в чувство не приходит огорчения».

²⁴² Консуляр провинции Сирии Coele. Фест был консуляром в какой-то период между 365 и 368 гг., его преемником на посту стал Этерий, занимавший эту должность в какой-то период между 366 и 371 гг. — *Примеч. ред.*

²⁴³ См. orat. XXVII (Förster — XXVI Reiske), § 29, vol. III, pg. 36, 14–15. (Фест был родом из Тридента в Реции — альпийской области (Аммиан называет его

это не побудило его отказаться от назначения, и явившись вечером, он, допустив к себе Евбула, беседовал с ним через переводчика. Евбул же признался, что желает моей смерти, чтобы снова приобрести значение. И вот Фест продавал Евбулу²⁴⁴ ненависть ко мне ценою того, что поедал ежедневно. То были жирные гуси, сладкое вино, фазаны.

157. Таким образом, Фест смотрел на меня неприязненно и отзывался обо мне как человеке дурном, и чем можно досаждал мне. Как-то у меня была собрана в театре публика. Пытаясь распустить это собрание, он стал приглашать сидевших для выслушивания царского указа, с тем намерением, чтобы в конце чтения принудить их уйти. Вместе с тем явились и секретари записывать имена тех, кто не поднимется с места. Он думал, что я буду спорить и не позволю уйти, а этого достаточно будет для предания меня казни. Тогда одни поневоле стали выходить, не раз оборачиваясь ко мне и на предстоящую речь, а кому можно было слушать²⁴⁵ — слушали, чувствуя отсутствие удалившейся против воли части посетителей.

158. Таким образом он ненавидел и интриговал, а я чувствую в себе признательность Судьбе за то, что она не сделала меня другом человеку, который после того, позднее, боялся, как бы болезнь, унесшая Максима, не предупредила его меча²⁴⁶. А он,

Фестином и сообщает, что он был «низкого и неизвестного» происхождения, но попал в милость у императора Максимиана. После консулярии (365 г. — Cod. Theod. VIII. 4. 14) он стал магистром канцелярии рескриптов, а затем проконсулом Азии (Amm. Marc. XXIX. 2. 22). Он упоминается в Or. XXVII. 29 как печально известный гурман и обжора. То, что он не владел греческим, высвечивает под новым углом зрения факт незнания Евбулом, как и Фасганием (Or. XLIX. 29) и самим Либанием, латыни — в этом проявляется тенденция разделения империи. — *Примеч. ред.*)

²⁴⁴ См. «Евбул и его партия» § 116, ἀντίτεχνος ер. 407. 443 (один враждебный гражданин). Может быть, он же Κοκκυλίων письма 418-го, Sievers, S. 71. Anm. 51 cf. S. 69 Anm. Не вполне установлено, он ли имеется в виду как финикиец § 90 нашей речи. Евбул назван еще ерр. 292. 469.

²⁴⁵ Декурионы и лица, занимающие почетные должности. — *Примеч. ред.*

²⁴⁶ Ср. Eunap., vitae soph. (113, в конце биографии Максима) Suid., s. v. Φῆστος. О смерти Максима Amm. Marc. XXIX 1. 42, но без упоминания

когда одержал эту победу, торжествовал, злосчастный, но меня погубить не смог — преклоняюсь перед Адрастеей²⁴⁷, — хотя подстраивая это при посредстве Мартирия, одного уроженца Писидии²⁴⁸, который услаждался атлетами, в других отношениях был безупречным, а Фесту представлялся чародеем вследствие прикровенности его к борцам.

159. Сказав об этом человеке Валенту один на один²⁴⁹, что он легко может через него поймать и меня, и Евтропия²⁵⁰, он

Феста, Socrat. III, 1, 16. Zosim. IV 15, 1, Seeck, S. 210. О Фесте Амм. Марц. с похвалой, XXII 2, 22, Sievers, S. 144, Anm. 60. (Софист Максим, воспитатель Юлиана (Ер. 606), старый противник Либания (см. § 123), подвергался преследованиям со времени смерти Юлиана (Or. XVIII. 287). После освобождения по приказу проконсула провинции Азия Клеарха Максим, благодаря благоволению последнего, вернул себе состояние и положение знаменитого философа. В 372 г. в Антиохии император Валент раскрыл «заговор нотариия Феодора»: группа придворных гадала, кто будет императором после Валента, и решили, что это будет нотариий Феодор. По обвинению в участии в заговоре было казнено множество придворных и представителей знати. В ходе следствия выяснилось, что участники гадания обратились к Максиму для того, чтобы растолковать результат гадания, не объясняя Максиму смысл гадания. Максим был арестован и признал, что знал о гадании, но молчал, поскольку сам предсказал, что и участники гадания, и он сам будут казнены. Максима из Антиохии отправили на его родину, в Эфес, где и отрубили голову. По версии Евнапия, Максима из Антиохии в провинцию Азия сопровождал Фест, и Максим был казнен по его приказу. — Примеч. ред.)

²⁴⁷ Ср. orat. II, § 52, vol. I, p. 255, 15 σὺν Ἀδραστείᾳ δὲ εἰρήσεται. (Адрастеея — в греческой мифологии божество фригийского происхождения, является богиней возмездия и отождествляется с Немезидой (ср. Plato. Rep. 451 a). — Примеч. ред.)

²⁴⁸ Писидия — горная область в горах Тавра на юге Малой Азии, на восток от Ликии — горной области в юго-восточной части Малой Азии. — Примеч. ред.

²⁴⁹ Описываемые события относятся к 371 г., когда Фест совершал путешествие по империи в качестве магистра канцелярии до его назначения проконсулом провинции Азия (Амм. Марс. XXIX. 2. 22). — Примеч. ред.

²⁵⁰ Идентифицируется с проконсулом провинции Азия Евтропием, который зимой 371–372 гг. был замешан в «заговоре Феодора». Он был обвинен Фестом, и против него началось следствие, но Евтропий был оправдан (Амм. Марс. XXIX. 1). Он был известным историком, старым соперником Либания (§ 151; Symmach. 132 сл.). Евтропий написал по поручению Валента краткий очерк истории Рима от основания до 364 г. н. э. — Примеч. ред.

поспешил удалиться в свою провинцию, в Ионию,²⁵¹ так что Мартирий вызвал в суде много смеху, так как судьи не могли понять, что вызвало привод его в суд, вследствие темноты, в какой оказалась причина этого дела²⁵². Таким образом, Фесту наградой за его недобропорядочность послужил брак, молодая жена, большое состояние и теперь он роскошествует, благодаря городам, которые привел к оскудению²⁵³.

160. Эферий уже умер, узрев раньше много великих бедствий и потеряв речь и слух. Он и ко мне относился дурно, как будто досадуя, что вывел меня в люди в Вифинии²⁵⁴, и, когда чего боялся, прибегал ко мне под защиту. Его обиды, направленные против речей, обойду молчанием, он угождал ими человеку очень богатому, а детей не имевшему.

161. Но вот кто поместил меня среди многих возниц, многих конюхов и тех, чьим делом служит распахивать ворота для колесниц. Из них одних он бил, других грозил сжечь, а одному старику-вознице он даже исполосовал бока, по поводу чего народ поднял сильный крик, а для меня было большим трудом ускользнуть от зрелища крови²⁵⁵. И это он делал по одному обвинению сумасшедшего человека, проявившего свое безумие и в том, что происходило во время самого процесса.

²⁵¹ Иония — область на западном побережье Малой Азии. — *Примеч. ред.*

²⁵² Ср. *Sievers*, S. 147.

²⁵³ Eunap. l. I. Zosim. IV cap. 15, pg. 171 *Mendelssohn*. (Зосим пишет об оскудении городов образованными людьми в результате деятельности Феста. Как сообщает Евнапий, который, по его словам, был очевидцем событий, Фест был отстранен от должности, нанеся визит только что ставшему императором Феодосию. После этого Фест, удалившись от двора, женился на девушке из провинции Азия (где он ранее был проконсулом). Он кичился своим богатством, устраивал роскошные пиры для высших должностных лиц и знати, но вскоре неожиданно умер после посещения храма богини Немезиды (V. S. 481). — *Примеч. ред.*)

²⁵⁴ Этерий, консуляр Сирии с 366 г., протезировал Либанию 20 лет назад в Никомерии (см. § 147). — *Примеч. ред.*

²⁵⁵ О мягком характере Либания и заступничестве его при всяком зрелище грубого насилия за жертв произвола достаточно известно из его речей и писем. Ср. речь *За Антиоха* (XXIX F) и др.

162. Это он и меня приказал вызвать в суд, будто бы имея возможность через меня доказать колдовство Филумена²⁵⁶. А доказательством было то, что я увещевал его не клеветничать, а отказаться от дел. И вот ввиду чего меня вызывали. А тому нимало не казалось возмутительным, что я стою, явившись в суд по поводу, столь бессмысленному. И я вышел, сожалея судью, который хотел творить суд, будучи столь далек от здравого смысла, а друзья стекались ко мне, наперерыв придумывая что-нибудь для утешения. Но я не давал никакого повода к тому, чтобы им была надобность в этих измышлениях. Так мало был я расстроен.

163. Был некто Фиделий, согражданин Феста, человек жестокий, должность коего состояла в попечении об императорской казне, и была у него дружба с Евбулом по тем же побуждениям²⁵⁷, как и у Феста. Итак, держа его в повиновении посредством частных ужинов и попоек, он возбуждает его против меня и советовал подвергнуть возмездию за речь, а речь эта, панегирик тирану²⁵⁸, написана, но лежит у меня, автора. Нет, однако, ничего легче, как при помощи слуг ее отобрать.

164. И вот тому показалось более удобным привлечь к содействию в том военачальника, которого очень ценил Юлиан, ценил в то время и Валент, грозного врагам, грозного негодным людям из своих, уважающего философию и красноречие и не затруднявшегося поддерживать беседу в собраниях мудрецов. Это было его природным талантом.

165. Этот Лупицин²⁵⁹, меня самого никогда не выдав, но, может, получив, обо мне некоторые сведения благодаря молве, сказал

²⁵⁶ Филумен — помощник Либания в 363 г. (Ер. 1355). — *Примеч. ред.*

²⁵⁷ См. § 156.

²⁵⁸ Прокопию, Amm. Marc. XXVI 6, 1 sq. (Он был сподвижником Юлиана, по словам Аммиана — его родственником, по слухам, предназначался императором себе в преемники. Он поднял восстание и провозгласил себя императором 28 сентября 365 г. В результате военных действий Валента против него Прокопий был убит 27 мая 366 г. — *Примеч. ред.*)

²⁵⁹ В 359-ом году *magister militum* в Галлии, Amm. Marc. XVIII 2, 7 (*Seeck*, S. 274). При Валенте Amm. Marc. XXVI 8, 4. (Лупицин в Галлии служил под руководством Юлиана (Amm. Marc. XVIII. 2. 7; 20. 1; XX. 4. 3). Но он был лоялен

тому: «Молчи, дружище, и пусть это будет мне предоставлено». Послав за мною, он делает меня своим другом, предоставлял мне просить, если что-либо мне понадобится, людей, издевающихся над статуями, наследников небес²⁶⁰, увещевал, оставив свои тщеславные бредни, явиться соревнователями мне. Такую бурю подняло божество, такую и утишило, не в том смысле, чтобы я сочинил какую-нибудь такую речь, но что, после неудачи первого опыта, Фиделий²⁶¹ продолжал бы строить козни, пока не достиг успеха.

166. Мне удалось и отплатить человеку, не поддававшемуся проискам. Император даровал ему консульство²⁶², а я²⁶³ <...> Архелай²⁶⁴. Я был почтен и другими многими знаками внимания, и, между прочим, он заблагорассудил явиться ко мне и беседовать со мною, будучи первым, применившим такой почет — подражать в этом ему было некому, — а я, узнав это, предупредил и просил, чтобы старик предпочел остаться, но надо считать, что он являлся.

к Констанцию и находился под подозрением у Юлиана (Amm. Marc. XX. 9. 9). При Иовиане Лупицин назначен начальником конницы Востока (Amm. Marc. XXVI. 5. 2). Он поддержал Валента в 365 г. во время мятежа Прокопия, что очень помогло Валенту (XXVI. 8. 4). — *Примеч. ред.*

²⁶⁰ Здесь имеются в виду христиане. — *Примеч. ред.*

²⁶¹ События, инициированные Фиделием, имели место в 365 г., что видно из сравнения с Аммианом Марцеллином (XXVI. 8. 4; 9. 1), согласно которому Лупицин в середине зимы послал подкрепления Валенту в Малую Азию. — *Примеч. ред.*

²⁶² Лупицин был назначен Валентом консулом в 367 г. — *Примеч. ред.*

²⁶³ Нельзя не согласиться с Sievers'ом, S. 145, Anm. 62, что здесь пробел. Последующее относится к намерению нанести визит Либанию старика Архелая, ср. orat. II, § 9, vol. 1, pg. 241, 20–21 F. Небольшой пробел в тексте неодинакового размера в разных рукописях констатирует здесь и Förster, в тексте, следуя Reiske. К этому Sievers, S. 149, A. 85.

²⁶⁴ «Старик» Архелай был влиятельным человеком при дворе Валента, чему немало способствовал его тезка и племянник, занимавший пост начальника императорского фонда наград. Описываемые события происходили в период пребывания его в должности, т. е. в 368 г. (Cod. Theod. IV. 13. 6). — *Примеч. ред.*

167. Протасия²⁶⁵ вооружили против меня своими речами люди, раньше не имевшие такого значения, но приобретшие силу со времени убийства Юлиана²⁶⁶. Они пугали его, что его правление будет позорнейшим, если он меня не прогонит от дверей, и прикомандировали к нему спутником сообщника своего кружка, чтобы он поддерживал в нем этот страх. Итак, он приближался к тем, чтобы унижить меня, но двигался, удручаемый недугом, причем от путешествия болезнь усиливалась. Явился он в наместническую квартиру ночью, не получив от меня никакого установленного законом приветствия²⁶⁷, так как болезнь мне того не позволяла²⁶⁸.

168. Когда же меня одного не хватало, в то время как другие явились к нему толпою, он говорит Зинову, с которым был особенно близок, что обвинения, направленные против меня, подтверждаются фактами, так как тот, кто, говорят, досаждал правителям, и не думает являться. А тот сказал, что вполне ожидал того, так как мои посещения их не больше обычных, чем и обратное, что снисхожу я в этом только к тем, кто ко мне расположен²⁶⁹, а кто не расположен, тех и знать не хочу. Это он выслушал и, очевидно, собирался подвергнуть меня опале, но смерть его того не позволила.

169. Не замедлил явиться и новый Протасий по своим отношениям ко мне. Этот жил в компании отбросов общества²⁷⁰, а для тех, от кого еще можно было кое о чем осведомиться, закрыл доступ в свою резиденцию. Он полагал, что тем наказует, а мне это

²⁶⁵ Протасий — консуляр Сирии (в какой-то период между 364 и 380 гг.). — *Примеч. ред.*

²⁶⁶ Христианская партия. — *Примеч. ред.*

²⁶⁷ Официальное приветствие прибывающего или уезжающего правителя практиковалось еще со времен Республики (Plut. Cato. 13; Suet. Aug. 53) и было почетной обязанностью сената и лиц, занимающих почетные должности. — *Примеч. ред.*

²⁶⁸ Отношение слов τὸ νοσεῖν этой фразы к Либанию правильно устанавливает Sievers, S. 149, Anm. 83.

²⁶⁹ Ср. посещения Либанием Стратегия, § 108 sqq. (В Изд. 1914 знака сноски в тексте нет. Место сноски установлено по смыслу. — *Примеч. изд.*)

²⁷⁰ Sievers, S. 149, понимает о христианах.

было к выгоде. Он надеялся на приглашение на речи, а я угощал ими других, давая ему понять, что не очень-то в нем нуждаюсь. А он кипятился по этому поводу в душе и проявил это в одном обвинении двух юношей. Следовало, если они сделали преступление, наложить на них наказание, но он уловлял целый класс учителей, не потому, чтобы всех винил, но дабы обвинением всего его прикрыть свои намерения против меня.

170. И оба юноши были обнажены и приподняты для бичевания, тут же сидел некто Олимпий. Я не участвовал в этом деле, закон же страдал. Но тот был настолько благоразумен, что произнесенные им слова воспрепятствовали бичеванию. Считая и называя благоразумный поступок дерзостью и поднимая оружие на военачальника²⁷¹, он вынужден был опомниться и, присмирив, лежал. И это было концом его правления.

171. Но возвращаюсь к Валенту. Его порядочность характеризует то, что он не казнил вместе с тираном и друзей тирана²⁷². Ведь и смерть моего друга Андроника²⁷³ была делом скорее этой лисы Гиерия²⁷⁴, нежели того, кто был обманут последним. Но, считая, что своею кротостью он купил себе безопасность, император обрел другую засаду, Фидустию²⁷⁵ и тех, кого он поднял

²⁷¹ Имеется в виду Олимпий, который, по всей видимости, был военачальником и помощником правителя. — *Примеч. ред.*

²⁷² Amm. Marc. XXVI 9, 8 sq. Характеристика императора в конце 1-го § 10-ой главы мало отвечает характеристике Либания. (Речь идет о событиях 365–371 г., последовавших после подавления выступления Прокопия, но до раскрытия «заговора Феодора». Вопреки мнению Либания, и языческие, и христианские историки сходятся в описаниях жестоких преследований сторонников Прокопия. (Zos. IV. 8. 5; Amm. Marc. XXVI. 10. 6–14; Socr. H. E. IV. 5; Sozom. H. E. VI. 8). — *Примеч. ред.*)

²⁷³ Андроник — друг и ученик Либания (о его карьере см. Or. LXII. 56–60). Он перешел на сторону Прокопия и занимал в его недолгое правление крупные административные посты. — *Примеч. ред.*

²⁷⁴ Гиерий был представлен Андронику самим Либанием в 360 г. (Ep. 195). Подробнее об описываемых в Автобиографии событиях см. Or. LXII. 56–60. — *Примеч. ред.*

²⁷⁵ Ср. историю «заговора Феодора» с Фидустием, одним из главных зачинщиков, Amm. Marc. XXIX 1, 6 sqq. (Префект претория Палладий, обвиненный в

против скипетра. Сначала император перебрал преступников, но к ним присоединен был и некто из тех, которые ничего подобного не знали. Врагом являлся всякий предвещатель и тот, кому понадобилось его искусство вследствие желания узнать от богов что-либо из области своих частных интересов. Представлялось, что при наличности предвещателя²⁷⁶ едва ли бы кто-нибудь прибег к услугам этого человека по адресу более важных персон.

172. Доносчики²⁷⁷ же, воспользовавшись его ревностью, затеяли общую смуту, добираясь до всех. У Валента было мнение, которое сложилось под влиянием зависти²⁷⁸, что я во всяком случае могу быть обличен посредством кого-нибудь одного из тех, кто подвергались пытке²⁷⁹. Говорят, он и сам спросил Ириней²⁸⁰, не был ли я участником заговора, и удивился, услышав, что я в нем не участвовал.

173. Я благодарен и искусству предсказателей, которое облегчило состояние моей головы, сообщая, к каким средствам прибегать и к каким нет, но я отдал бы голову на отсечение, что

колдовстве с целью покушения на жизнь комита Фортунациана, заявил императору Валенту, стараясь спастись, что знает о заговоре против него. По его словам, бывший правитель провинции Фидустий вместе с Иренеем и Пергамием гадали, выведывая имя того, кто будет императором после Валента. Фидустий был арестован и доставлен в суд, где сознался в гадании и сообщил, что гадавшие пришли к выводу, что это будет нотариус Феодор. Заговорщики сообщили об этом самому Феодору через бывшего вице-префекта Азии Евсевия. Сам Фидустий умер под пытками. — *Примеч. ред.*)

²⁷⁶ См. Амм. Марс. XXIX 1, 5 о Гелиодоре, гадателе по гороскопу. (Гелиодор был адвокатом, одним из приближенных Валента, император его ценил, поэтому репрессии его не коснулись. Вскоре он умер, и император Валент устроил ему пышные похороны (2. 6–13). — *Примеч. ред.*)

²⁷⁷ Валент весьма широко использовал систему доносов (см. Амм. Марс. XXVI. 10. 12; XXIX, 1, 20–22). — *Примеч. ред.*

²⁷⁸ Имеется в виду зависть доносчиков — противников Либания (см § 144), которые соответственно сформировали мнение императора. — *Примеч. ред.*

²⁷⁹ Об этих жестокостях следствия по заговору см. Амм. Марс.

²⁸⁰ Ириней, наряду с Пергамием (§ 176), были активными участниками «заговора Феодора» (Амм. Марс. XXIX. I. 6). Пергамий, судя по письмам, друг Либания. Оратор восхваляет его в посланиях 364 г. (Ер. 1206; 1210; 1211; 1214; 1216). Но около этого времени они поссорились. — *Примеч. ред.*

страшнее гибели спастись таким способом. Очередь пытки дошла до Адельфия, который считал дружбу чем-то божественным, но не мог снести принудительности истязаний, признался в этом и стыдился своего признания.

174. Итак, он просил нас молить ему смерти от судьбы, какая многим приключалась внезапно. Все прочие молили, а мне ожидание мук представлялось меньшим злом, чем такая молитва. Итак, я молча плакал. А он, взяв ванну, принимает вместе сон и смерть, так что с зарею мы явились на вынос его тела, а из дворца — несколько человек, чтобы задержать его. Но он избежал их с окрыленной быстротою.

175. Далее, в то время как в письмах, от меня к другим и от других ко мне, где не было ничего преступного, но было к чему привязаться доносчикам, являлись искры, способные развиться в пожар²⁸¹, эти поводы судьба легко уничтожила, так что среди множества писем не было моего.

176. Делом той же судьбы было и столкновение с Пергамием²⁸², который гораздо раньше этой беды взвел на меня обвинение, ложное, но он считал себя обиженным. Составив себе это убеждение, он стал врагом мне. Если же бы этого не было, он мог бы показать нечто такое, что должно было повлечь для меня наказание. Также молчание об этом в отношении ко мне Авксентия²⁸³ надо считать

²⁸¹ В переводе позволяем себе здесь пояснить фигуральное выражение Либания: «искры». Ср. van Herwerden, s. v., со ссылками на *orat.* LXII, § 8, vol. IV, pg. 350, 8 σπινθήρα κακῶν δεξάμενος εἰς φλόγοι πολλὴν τὸ πρᾶγμα προήγαγεν. *Salzmann*, S. 94, со ссылками на *ep.* 142 τὸν σπινθήρα κολλῶν φλόγα γενέσθαι и *ep.* 495 μὴ πόλεμος ἐκ μικροῦ σπινθήρος ἀφθῇ. *Orat.* XIII, § 11, vol. II, pg. 66, 18.

²⁸² См. *ep.* 1089 (364 г. *Seeck*, S. 422), Пергамий в Антиохии, *ep.* 1179 (того же года, *Seeck*, S. 426); он отправляется в Спарту, *ep.* 1228, *ep.* 1324, *ep.* 1326. Во всех этих письмах он друг Либания. Это не мешает допускать тождество этого лица с Пергамием автобиографии, *Sievers*, S. 128, Anm. 2 5, S. 146.

²⁸³ См. *ep.* 21. 260. 604. 1451, адресованные этому лицу. В письме 1451-ом упоминается его тезка как протезе Либания. Об Авксентии говорится много раз и в других письмах: *ep.* 48. 156. 157 (в 156-ом письме Либаний говорит о нем, что он горевал с ним в дни скорби и радовался с ним его радостям). 511 (письма 357–360 гг.), *ep.* 570 (361 г. — *Seeck*, S. 386), *ep.* 1174 (364 г. — *Seeck*, S. 425),

даром судьбы, потому что человек этот, не желая знать ничего, чего не должно было знать и мне, заперся в этом.

177. Император, подобно охотнику, дававшему промах по зверю, сильно досадовал, но опасность возникает из суровости хозяина и горя слуги. Слуга был секретарем, а господин — гадателем по полету птиц. Последнего я спрашивал как-то письмом об одном лечебном средстве, богов не назвав, а упомянув ради безопасности о врачах. Это письмо он не сжег, а другой, завладев им, берет в расчете в случае, если впоследствии когда-нибудь его постигнет беда, обрести спасение в этом письме.

178. Таким образом, когда он стал вредить своему господину и возбудил против него преследование в гадании по полету птиц, в письме этом он имел доказательство. Он уверен был, что судья поймет, что означало «врачи». А раз попал тот, как бы то ни было, в сети, император тотчас с криком набросился бы на него. Много было увещаний от многих лиц рабу не губить благодетеля, а меня сделали благодетелем последнего попреки, гнев и укоризны, какими я пытался сдерживать его хозяина. Он же заявил, что помнит это, но важности тому не придает и что вернуть письмо значило бы пожертвовать самим собою. Когда же большая часть советников удалилась без успеха, божество склонило его к тому, к чему не мог уговорить никто из риторов, и, отослав письмо, явившись в суд, он проиграл процесс, лишенный прочных доказательства.

179. Что касается этого пожара, он ослабел²⁸⁴, когда Фракия призвала правителя к себе, потому что скифы подвергали грабежу всю страну, кроме укреплений, и когда произошла великая битва и великое кровопролитие, и пал среди них тот, кто вступил в бой с большим рвением, чем искусством²⁸⁵, — является у римлян

ер. 1450 (360 г. — *Seeck*, S. 309). (Авксентий идентифицируется с принципалом-язычником из Тарса. — *Примеч. ред.*)

²⁸⁴ Имеется в виду террор. — *Примеч. ред.*

²⁸⁵ *Sp. orat.* XXIV (F — XXIII R), § 4, vol. II, pg. 515–516. *Amm. Marc.* XXXI 13, 12 sq. (Речь идет о знаменитой битве при Адрианополе (август 378 г.). Валент выступил против восставших во Фракии вестготов и вступил в бой, не дожидаясь вспомогательных частей Грациана. Римское войско было разбито

префект²⁸⁶, который здесь показывается²⁸⁷ впервые в инсигниях²⁸⁸ своего сана, полагая, что тем сделает угодное римлянам²⁸⁹.

180. Всякий почти сочинял слово и у всех тема одна — этот кроткий. Произведения прочих были исполнены публично, а поэт Андроник²⁹⁰, все время собиравшийся сказать, удалился, не сказав ничего. А меня это обстоятельство призывало к публичному выступлению. Он тщился направить речь к исполнению ее в присутствии немногих слушателей, в его помещении, а я приглашал мужа этого в сенат как в многолюдное собрание. Когда он согласился, является некоторое препятствие, и труд мой, как казалось, был потерян.

181. Итак, в тот момент было много крику и отчаяния, название факту от худшей судьбы²⁹¹, а немного позднее хвалы божеству, избавившему автора от вражды величайшего города²⁹². Именно то, что необходимо было панегиристу изложить, речи сохраняло ее правдивость, а город, которого гнев нелегко выдержать²⁹³, вооружало. Таким образом, то, что представлялось несчастьем, оказалось к лучшему.

наголову; конница римлян бежала, а легионеры были окружены конницей готов и практически уничтожены. Сам Валент был ранен, но дом, в котором он укрывался, подожгли, и он погиб в огне. — *Примеч. ред.*)

²⁸⁶ Имеется в виду Ипатий — префект Рима в 379 г. (Cod. Theod. XI. 36. 26). — *Примеч. ред.*

²⁸⁷ Видимо, он также был пока назначен представителем власти в Антиохию, где он был во времена террора (см. Amm. Marc. XXIX. 2. 16). — *Примеч. ред.*

²⁸⁸ Инсигнии — знаки отличия. — *Примеч. ред.*

²⁸⁹ Ср. к этому месту пояснение Sievers'a, S. 152, A. 7. Sf. Seeck, S. 181: Ипатий.

²⁹⁰ Египтянин, декурион Гермуполя, драматический поэт, в 359-ом г. переселившийся в Константинополь (Seeck, S. 70). Рекомендательные письма ему туда Либания см. ерр. 75. 76. Позднее он переселился в Антиохию.

²⁹¹ Типический пример описательного выражения у Либания: несчастье.

²⁹² К пониманию этого места см. Sievers, l. s. l. Он думает, что Либаний, подобно тому, как нередко Марцеллин, должен был в своей речи порицать римлян.

²⁹³ «Величайшим городом» в период античности традиционно именовался Рим. Ипатий вызвал гнев высокомерных римлян своим отъездом в Антиохию, будучи префектом Рима. — *Примеч. ред.*

182. Но не таким является то, о чем я сейчас скажу, но бедой, как оно представлялось и как было на самом деле, и величайшей из бед. Четыре человека из первых домов, пользовавшиеся известностью в школах и на должностях²⁹⁴ — ожидалось, что они получат еще более видное положение, — эти четверо были похоронены в течение столь немногих месяцев, а император, не зная этого, посылал назначение лежавшим мертвыми.

183. Пока я еще их оплакивал, произошло увечье правой ноги. О нем какой город не слыхал на материках ли, или на островах? В то время как я отправлялся из бани обедать, пробуя остановить какую-то драку, я попался под руку безумствующего человека и оказался поверженным на землю. Между тем конь, окруженный толпою, под ее натиском копытом ободрал мне кожу с ноги. За этим последовало обильное кровотечение, распространившееся одинаково по всем членам тела, так что не было никого, кто не был бы убежден в моей немедленной смерти. Так казалось присутствующим, а для отсутствующих я уже умер.

184. Это произошло в промежутке между двумя смертями, раба и мужа: мужа того, кто поддерживал порядок в толпе моих учеников, своею помощью и трудами²⁹⁵; раба того, который, расправляя утомленные члены моего тела, снова сильным возвращал его к трудам²⁹⁶. Происходили Олимпии в честь Зевса Олимпийского²⁹⁷, а речь, сочиненная для праздника, лежала, меня же изводили и прочие невзгоды, и бессонница.

185. Знаю, что мне пришлось пережить грустное лето. Но сурово было и следующее. Другой раб, который вместе с тем облегчал мое положение и после него занимал его место, явившись на свадьбу в деревню, где была невыносимая жара

²⁹⁴ Речь идет о принципах. — *Примеч. ред.*

²⁹⁵ По предположению *Sievers'a*, S. 153, A. 10, Максим, преемником коего был Фалассий, ср. речь *За Фалассия*, orat. XLII, §§ 3–5, vol. III, pg. 309–10 F.

²⁹⁶ Ср. *Allard* относительно «les esclaves de luxe», I, pg. 237, со ссылками на Григория Назианзина, *poetata moralia* VIII 144–148 и др. (Очевидно, исполнявший обязанности слуги и массажиста. — *Примеч. ред.*)

²⁹⁷ В 380 г. — *Примеч. ред.*

и недоброкачественная вода, схватив болезнь, умирает по возвращении. По поводу этих несчастий боги не раз слышали мои вопли: «О, боги!»

186. Но снова я восхвалил Судьбу, когда она предала посмеянию Картерия²⁹⁸ и лиц, прибегших к его покровительству. Один, вознамерившись пристроить сюда учителем Геронтия²⁹⁹, пагубу людей, взяв его обратно по решению императора, повез во Фракию³⁰⁰, в надежде сделаться важным лицом во дворце. Но как не раз было обличено недомыслие его, благодаря коему он не оставался перед оскорблениями лицам, бывшим в почете у императора, один, встречая отказ в приеме, сел на корабль и отправился в Италию вестником собственного бесчестия.

187. А другой, нанявшись к плясуну, софист, взимающий деньги за дни счастья, в конце концов, убегая от соперников по профессии, не дающих ему заработка, переезжает в Селевкию и, прибыв³⁰¹ из опасения ночью порою сюда, в отечество, доступ куда ему загражден приговорами, вынужденный необходимостью, является умолять обиженного им ритором³⁰².

188. Тогда кое-кто сказал, что судьба заботится обо мне и моих интересах. А она в это торжество привнесла горе, какого раньше не бывало, — смерть Евсевия³⁰³. Он был главным из тех, кем

²⁹⁸ Картерий, — возможно, тот, который был консуляром провинции Сирии Coele ок. 379/380 г. — *Примеч. ред.*

²⁹⁹ Seeck не решает вопроса, следует ли отождествить этого Геронтия с тем апамейским софистом, с которым в письмах своих более раннего времени Либаний в хороших отношениях, S. 163 fg. (По всей видимости, это отождествление стоит сделать. Видимо, Картерий хотел дать Геронтию должность официального ритора в Антиохии, которую тогда, очевидно, занимал Либаний. — *Примеч. ред.*)

³⁰⁰ Т. е. в Константинополь. — *Примеч. ред.*

³⁰¹ ἀναβάς, т. е. из порта Селевкии в Антиохию, вглубь материка.

³⁰² Т. е. самого Либания. — *Примеч. ред.*

³⁰³ Евсевий, родом из г. Анкиры, племянник Стратегия, Албания и Олимпия, см. Seeck, S. 142: XX-ый в длинном списке лиц того же имени у Seeck'a, ученик Либания, см. ерр. 1097. 1333. 1334.

я гордился³⁰⁴, так что возопила земля при его смерти, возопили острова. Ведь всюду проникла молва о его нраве и его речах; из тех, на кого взирает луч бога, никого не признавали ему равным.

189. И я держал, недурно, быть может, речь, сочинив о нем речь во славу умершего, чтобы и позднейшее поколение знало, каков он был. Как велика была скорбь моя, то доподлинно знает Евмолпий³⁰⁵, который, сопровождая меня, вернул мне рассудок, изменявший мне под влиянием горя, своей беседой о том, какое бедствие для человека сумасшествие.

190. «Что же? а разве случай с Сабин³⁰⁶ не в пользу?» — пожалуй, спросит Судьба. Совершенно верно. Он был всегда бесчестен, будучи готов пойти на все ради денег, всего охотнее бы добившийся от царя разрешения обирать дорогие вещи из могил. Но он умел обворожить толпу и сперва пользовался доброю славою, так что были и такие, которые повсюду носились с ним, расточая ему самые одобрительные наименования.

191. Однако он не был человеком порядочным, и мудрость его выражалась в том, что, пользуясь доверием к себе, то хитростью, то бесстыдством творит неправду; доходило до того, что, получив то или другое с тем, чтобы отдать потом, на глазах множества людей, он затем отпирался и шел к судье к удивлению тех, кому все дело было известно, а затрудняясь в доводах, не будучи в состоянии побороть правду, притворившись, что у него головокружение, и выйдя, якобы для того, чтобы тотчас снова

³⁰⁴ Либаний выражается: «из моих статуй» или «украшений» (ἄγαλμα), ср. πάντα δεῖξαι τὰ ἀγάλματα τῆς ψυχῆς ер. 75, о речах ер. 814; об учениках ратора ер. 936: ποιεῖ δὲ ἀγάλματα κόμπον Ἑλλήνων τῷ γένει ὃν κορυφαῖος οὐτοσί Μαξέντιος. «Украшенный», м. б. «драгоценностей», ср. Фотий, ер. 9 ὃ καλὸν ἄγαλμα τῶν ἐμῶν πόνων.

³⁰⁵ В 384 г., в бытность его consularis Syriae, Либаний обращается к нему с речью, с жалобами на некоторые обиды, orat. XL, vol. III, pg. 277 sq. F. См. еще orat. XXVII, C. Icarium I, § 6, § 18. К нему адресованы Либанием ерр. 73. 316. 1121.

³⁰⁶ Сабин — принципал Антиохии, связанный посредством женитьбы с семьей Либания, выступал против него и искал пути завладения собственностью оратора. — *Примеч. ред.*

вернуться на разбор дела, сев на коня, посылал прощальный привет, уезжал; а едва взялся за лестницу, распорядился уже истязанием рабов³⁰⁷.

192. Несмотря на то, льстецы и тут оставались льстецами и морочили людей, пока, принявшись и за них самих, он и здесь поступал согласно своей натуре, так что и они начинали соглашаться, что Сабин самый бессовестный человек, и теперь со всех уст раздается одно: что Эврибиад³⁰⁸ побежден. Итак, перед кем он подлежит наказанию, пред теми он поплатился теперь сильнее, чем если бы был казнен. Так как для тех, кто верно оценивает вещи, не продолжать более своего существования предпочтительнее жизни в позоре. Но нельзя сказать, чтобы так было в глазах Сабина.

193. Итак, вот еще показание. Вчера явился некий воин с письмом царя, продиктованным правым гневом. В письме стояло, что он лишается прав и должен уплатить вдвойне; и после того, как первый, узнавший это, дал знать многим, удовольствие их доставило воину вознаграждение, а он являлся благодетелем.

194. Для меня в этом возмездие за многое, в утешение мне со стороны божества, с одной стороны, за поступок Сабина с моим двоюродным братом, а его тестем, которого он лишил его состояния, так что трапезою тому стала чечевица, с другой — за смерть в деревне жены, для которой достаточно оказалось одной ночи и одного дня. Знала судьба и то, что касалось головы трупа, которую открыл Сабин и о которой он пытался доказать, что это мое дело, подготавливая то путем подложного письма. И он думал, что я струшу и пойду на сделку, а когда я с полным самообладанием вступил с ним в борьбу, он упал духом и молил.

³⁰⁷ Ср. выше о суровости хозяина раба, § 177.

³⁰⁸ Пословично, ср. *Salzmann*, S. 28 fg., orat. XXVII, § 31, orat. XLVI, § 6, vol. III, pg. 37, 7, pg. 381, 23 F. (см. схол.). (Смысл пословицы в том, что Эврибиад — спартанец, известен как командующий греческим флотом при Саламине в 480 г. до н. э. в битве с персами (при стратегическом руководстве Фемистокла), при которой греки победили. — *Примеч. ред.*)

195. И за это следует быть признательным Судьбе, и раньше этого за следующее. То опять произошло раньше. Закон был против незаконнорожденного, не позволяя ему наследовать³⁰⁹, устранив при этом древний закон, предоставлявший ему право наследника. А было у меня достаточно друзей справедливых, которые хотели дать то, что взяли; трудно было, однако, избежать тех, которые намеревались восстать против такой реформы, опротестовав путь приобретения как нарушающий закон.

196. Но когда наш сенат прибег для этого к правдивому императору, и когда друзья императора походатайствовали, одобрив эту милость, сидящий на троне соизволяет, и закон допускает дар, и отменено то, что больше всего тяготило мою душу, так как теперь мое имущество должно было беспрепятственно перейти к моему сыну и остаться в его бесспорном владении³¹⁰. Освободить душу³¹¹ и явиться в Аид³¹² с уверенностью в том — как же не доля счастливого человека?

197. В то время как я пребывал в радости по этому поводу, неблагоприятный порыв ветра устраняет довольство и наносит рану, какой не бывало еще раньше. Был у меня брат моложе умершего, старшего, я по рождению приходился средним между обоими. Он жил со мною раньше моего удаления с родины, и после того, как я основался у вифинцев, он прибыл верхом, очень ценя то, чтобы увидеть меня за обучением юношества.

198. Затем он вернулся домой, а я по настоянию владыки был опять там, откуда уехал³¹³. Там опять является брат и с течением

³⁰⁹ Закон 371 г. (Cod. Theod. IV. 6. 4). — *Примеч. ред.*

³¹⁰ В 381–382 гг. Либаний, вследствие ходатайства сената Антиохии и друзей оратора, получил разрешение своему незаконнорожденному сыну Кимону наследовать имущество (что, кстати, автоматически отвергало все домогательства Сабина). — *Примеч. ред.*

³¹¹ См. Plato, Phaed. 67 D, ср. ὁ τοῦ Πλάτωνος νόμος § 135 нашей речи, о разлуке души с телом.

³¹² Аид — в греческой мифологии царство мертвых, находящееся под землей, где обитают души умерших. — *Примеч. ред.*

³¹³ Т. е. в Константинополе. — *Примеч. ред.*

времени, многими беседами и увещаниями побудив меня к выезду, привозит меня домой и жил со мной в тесном общении. И когда он страдал ломотой, трапеза была мне не в радость.

199. Однажды, обедая со мною в начале зимы, он подвергся среди трапезы приливу в голову и, вскрикнув, как естественно при таком припадке, на руках слуг унесен был к себе домой. А с наступлением дня явился некто с известием, что один из глаз его пропал вследствие бросившейся в него из головы воды; затем, немного дней позже, я услышал, что залит и правый глаз.

200. И все то, что раньше представлялось крайним бедствием, по сравнению с этим казалось незначительным и легким, и что бы я ни делал, все сопровождалось слезами, так как и во время декламации речей — без этого обойтись нельзя было — вместе с звуками голоса текли слезы, и никто тому не удивлялся, всякий знал, чем это объяснялось. Слезы в ванне — ванна бралась по совету врачей, — слезы за обедом. Ведь я лишен был на ложе общества того, кто раньше делил со мною трапезу, кто теперь обречен был ночи ночью среди дня.

201. Много было привлечено рук врачей, бессчетное число лекарств применено, еще больше амулетов. Затем решено было оставить прочие средства, а прибегнуть к жертвенникам, мольбам и силе богов. Уходя туда, и сам я плакал, и то втихомолку: я не в состоянии был ни взирать на статуи, ни вообще слова произнести, но, обхватив руками колена, на которые ронял голову, и оросив плащ слезами, затем уходил. А его и видеть, и не видеть было невыносимо, первое от тягостности зрелища, второе от тоски по нем.

202. Как-то вечером, в то время как книги лежали подле меня и сидел у меня старик-врач, спросив то, что и так знал, ослеп ли мой брат, я лишился способности сознания и уже не мог более знать ни того, что знал до сих пор, ни того, где я лежал, ни что сказал, ни того, что надо делать и чего не надо.

203. Когда старик пытался вернуть меня к сознанию и снова сделать здоровым, и предлагал прибавить что-либо к той речи, которую я составлял в тот момент, я беру в руки свою запись,

и пробовал писать, но, оказавшись в неведении темы и не будучи в состоянии по чему-либо из написанного навести себя на задачу своей речи, я бросил ее и, сказав врачу, что никуда не гоюсь более, с легким сердцем улегся, и мне не стыдно было, что я лишился рассудка под впечатлением такого несчастья.

204. Действительно, не знаю, какое бы бедствие в сравнении с этим, как ни много я их испытал, я мог бы считать равным или большим, так что я даже винил божеств, что меня не постигла, взамен постигшего удара, смерть. Ведь и из тех благ, какие достались на мою долю, нет ни одного, которое можно было бы признать противовесом ему. Какая, в самом деле, декламация? Какие славословия? Какие рукоплескания? Какие почести от императоров? Богатства — не бывало, да и богатство свыше гигесова³¹⁴ не могло бы перевесить этого страдания?

205. А между тем и в самые эти дни страдания меня признавали достойным восхищения и вместе счастливым вследствие следующего моего деяния. Землю постигла неблагоприятная зима, ничем не лучше было последующее время года. Когда злаки одни не взошли, другие — в крайне скудном количестве, и притом в чахлом состоянии, народ возроптал на сенат, без всякого к тому права — ведь сенат не властен над дождями, — а правители отовсюду требовали подвоза хлеба, но цены на печеный хлеб все возрастали.

206. Филагрий, именитый вельможа, вступивший на высший трон наместника³¹⁵, не будучи в состоянии улучшить положение

³¹⁴ *Salzmann*, S. 27. (Гигес — первый царь Мидии из рода Мермнадов, предок знаменитого Креза. Как и Крез, Гигес славился своим богатством. — *Примеч. ред.*)

³¹⁵ Филагрий, comes Orientis в 382-ом году, *Amm. Marc.* XXI 4, 2, *cod. Theodos.* VIII 5, 41 (один из законов, касающихся вывоза из города мусора и пользования для этого крестьянскими осликами, cf. *ibid.* 38, 4), *Seeck*, S. 237. О его жестокости к пекарям во время голода в Антиохии *orat.* XXIX (F — XXXVII pg.), § 6, vol. III, pg. 65 sq. (*orat. de Antiochi uxore*), см. у нас, ниже, *orat.* XXXIV (F — XXXII R.), § 4, vol. III, pg. 193, 9–11 (об истязании хлебопеков на глазах Либания). (До описываемых событий биография Флавия Эпархия Филагрия мало известна — он принимал участие в персидской кампании Юлиана (Ер. 1434; *Amm. Marc.* XXI. 4) и состоял в переписке с Либанием. — *Примеч. ред.*)

дела и довольствуясь тем, если оно не становится хуже, увещевал сословие хлебопеков³¹⁶ быть добросовестнее, но не считал нужным применять принудительные меры³¹⁷, боясь усиления бегства, чем город тотчас был бы погублен, подобно кораблю, покинутому матросами.

207. Тогда те, кому добрая слава людей, стоящих во власти, за досаду, видя, что этого человека признают богоравным, обвиняют, нечестивцы³¹⁸, его, заявляя, что благоразумие его поступков не есть благоразумие, а продажа того гнева, какой предписывает ему его долг. А я и сам смеялся, и его просил о том. Но он, сперва повинувшись мне, после того как увидал, что плутовство растет, раздражается и приступил к бичеванию там, где предстояло созерцать ее наибольшему сборищу народа³¹⁹.

208. Он, восседая на колеснице, допрашивал под плетями, кто тот, из-за расходов на кого они вынуждены так поступать в торговле хлебом³²⁰. А когда они ничего не могли сказать, дошел до седьмой жертвы, а я, ничего не зная, приближался обычной своей дорогой. Услышав же звуки ударов, до которых любительница народная толпа, что с жадным вниманием взидала на кровь, текущую по спинам, остановившись, увидал скорбное зрелище, невыносимое для моего взора, но не для того, чтобы медлить. Но, немедленно раздвинув толпу руками, с молчаливым упреком дошел до колесницы, а там молчание прервалось и полилась речь, причем я настаивал на двух только пунктах: что подвергающееся наказанию невиновны и что, если он не

³¹⁶ Коллегия хлебопеков юридически была оформлена как раз в 380-х гг. и отличалась сплоченностью — недаром Либаний в данном фрагменте именует их «этносом» (τὸ τῶν σιτοποιῶν ἔθνος). — *Примеч. ред.*

³¹⁷ Т. е. установить фиксированные цены. — *Примеч. ред.*

³¹⁸ Скорее всего, здесь имеются в виду христиане, критикующие действия правителя-язычника. — *Примеч. ред.*

³¹⁹ Типический пример описательной манеры выражения у Либания: «площадь».

³²⁰ Речь идет о попытке хлебопеков (см. Ор. XXXIV. 4). — *Примеч. ред.*

утишит свой гнев, то завтра будем очевидцами такого, какого никто не пожелал бы³²¹.

209. Это было справедливо и полезно и для правителя, и для народа, но, по общему мнению присутствующих, грозило смертью оратору и шло наперекор желанию народной толпы. Да и были у многих в руках камни, на случай, если кто станет за них ходатайствовать. Удивительно, как они не полетели при первых же словах.

210. Затем удивительно и другое, как успокоившееся в такой степени не присоединили своего голоса. Но это было делом не кого-либо из людей, а какого-то божества и Судьбы, которые усыпляют и неистовство моря. Поэтому меня называли благодетелем тех, кто были избавлены от истязания, правителя, жителей, целого города, так как одни перестали голодать, другой избежал канатов³²².

211. Те же, кого это злило, горевали. Бедой для них было не это только, но и множество других проявлений высокого почтения, так как он между прочим громко осуждал закон, не позволявшей ему идти ко мне на дом. Этим правом часто пользовались и тот правитель, родом из Эпира, и еще чаще другой, уроженец города Кира. Последнему имя Пелагий³²³, первому Марцеллин³²⁴. В течение этой поры, я знаю, я больше всего благодетельствовал людям,

³²¹ Намек на восстание, аналогично событиям 354 г., когда голод стал причиной бунта, направленного против сената, сопровождавшегося убийством официальных лиц города (см. § 103). — *Примеч. ред.*

³²² «Другой» — это сам комит Филагрий. — *Примеч. ред.* Ср. описание народного мятежа § 103. Orat. XIX (К Феодосию о мятеже), § 6, vol. II, pg. 387, «неправый гнев на правителей и смерть их, влачимых за ноги». Amm. Marc. XIV, 7. 26.

³²³ Seeck, S. 235. Школьный товарищ Либания, см. ер. 93, где дается его подробная характеристика, весьма хвалебная; ер. 478; ер. 1042. 1207. 1120 — письма, им доставленные адресатам Либания; рекомендательные письма 477–479. Ему адресованы ер. 1401. 1407. Упоминание Пелагия, бывшего consularis Syriae, см. ер. 993 (по Seeck'у, 393-го г.). («Город Кира», место рождения Пелагия — на р. Евфрате. Пелагий занимал пост консулара провинции Сирия Coele ок. 382/383 г. — *Примеч. ред.*)

³²⁴ Марцеллин занимал должность консулара провинции Сирия Coele ок. 382 г. — *Примеч. ред.*

так как ко мне прибегали нуждавшееся в снадобьях, и я при посредстве правителей лечил им раны.

212. Упомянув о Прокле³²⁵, поминаю о буре, вихре, бичевании и крови. Но и тут было для меня некоторое благо в том, что я и возмущался этими деяниями, и считался таким их противником. Так, я не ходил к нему, как я поступал по отношению к немногим, занимавшим тот же пост. Далее, я пользовался доброй славой по ненависти моей к нему и его ко мне, моей явной, его, которую он желал, но не мог скрыть³²⁶.

213. Происходит смерть того брата, которого, как молодого и лишенного счастья, я оплакивал, не вынося утешения, какое указывали в несчастье, постигшем его зрение.

214. Другое бедствие, поколебавшее искусство, бегство от греческого языка и отъезд в Италию тех, кто стремились владеть италийскою речью³²⁷, так как, по их словам, одни речи стали сильнее других и сила и богатство на стороне тех, а в других, кроме них самих, нет ничего. Однако я не внял увещаниям о том, что мне надо покинуть свой пост, и хотя я отлично понимал, до чего дошло дело, но все же желал оставаться верным ему. Ведь и мать в несчастье я не захотел бы оставить одинокою, а это не более позорно, чем то³²⁸.

215. И в ту же самую пору неблагополучия у нас воспитались учителя риторики, из которых многие, рассеявшись по разным местам, заняли Азию, один кто-то — тот мыс Европы, что заселен большим городом, роскошествующим благодаря Босфору³²⁹.

³²⁵ Поскольку, судя по тексту, назначение Прокла/Прокула комитом Востока произошло до смерти брата Либания, то оно имело место до конца 383 г. Прокул — сын префекта претория Востока Татиана. Его комитива в Антиохии сопровождалась большим размахом строительства (Ер. 771), хотя его правление было далеко не безупречно, и в 384 г. он получил отставку. — *Примеч. ред.*

³²⁶ Ср. or. XLII (*За Фалассия*), § 39 sq., vol. III, pg. 326 sq., у нас, ниже.

³²⁷ Ср. orat. XLVI, § 26, vol. III, pg. 391, 19: τὸν ἐν Ρώμῃ πλόντα πηγῶν, orat. II, § 44 etc., см. *Введение*, стр. LVXII и следующие.

³²⁸ Об отношении Либания к этому вопросу см. *Walden*, pg. 119 fw., pg. 191.

³²⁹ Константинополем. — *Примеч. ред.*

216. Показанием помощи богов является, в свою очередь, и то, о чем сейчас будет речь. Когда я после обычных трудов уезжал из сената верхом на лошади и подъехал к новым воротам³³⁰, мне попадается навстречу запряжка мулов, которую поворачивали обратно, и, видя пару, лошадь испугалась, и ее морда оказалась почти между их мордами, и нельзя было ни повернуть лошади вследствие тесноты, ни проехать вследствие ее страха. Дальше произошло, что лошадь, опрокинувшись на спину, придавила хребтом меня, упавшего навзничь, и прочий корпус лежал в таком положении, голова же, упав вне лошадиной туши и ударившись о камни в промежутке между колоннами, получила пролом до мозга.

217. Поднялся крик погонщиков мулов и тех, кто находился в сенате, одних — по поводу невольной беды, других — в призывах друг друга на помощь. И они усилиями многих рук подняли ноги коня сзади, а он, несвойственно своей натуре, снес прикосновение рук и, дрожа, оставался смирным. То и другое надо считать делом богини, как работу людей, так и поведение коня.

218. С началом зимы со многих сторон много известий с объявлением о смерти друзей, а у меня вынос юноши, многим, как гражданам, так и приезжим, причинивший столько же печали, сколько и отцу, и вследствие добрых качеств самого умершего, и по той готовности помочь в нужде, какую проявлял дом тот ко всем.

219. Еще пока он хворал, является военачальник Рихомер³³¹, человек, приверженный к храмам и богам, который раньше даже,

³³⁰ Топоним «новые ворота» в Антиохии не отмечен. Возможно, Либаний так называет «средние ворота» Траяна (Μέση Πύλη — Malala. 275. 14–16). Они были возведены на берегу речки Пармений по приказу имп. Траяна после землетрясения в 115 г., разрушившего ворота, построенные при имп. Тиберии. Скорее всего, речь идет не о городских воротах в полном смысле этого слова, а о монументальной арке, возведенной на улице, ведущей от центра города к горе Касий. Ворота непосредственно примыкали к Форуму Валента. — *Примеч. ред.*

³³¹ Magister militum франк Рихомер осенью или в начале зимы 383-го г. прибыл в Антиохию, Sievers, S. 157. Письма к нему Либания ерр. 785. 891. 926. 944 относятся, по Seecк'у (S. 257), к 388–391 гг. Зосима, IV 54, сообщает, что дружба Рихомера с ритором Евгением определялась образованностью последнего

чем увидеть, как я тогда узнал, любил меня, а увидав, оставив все прочее, привязался ко мне и просил любить его, и говорил, что если получит эту любовь, сочтет ее за самое крупное свое приобретение. После того как у нас возникла дружба, для противников моих неприятная, он отправляется к императору и, собираясь поступить в ряд консулов³³², приглашал меня двояким письмом, одним, своим, подобно прочим, другим от императора, чего раньше еще не бывало.

220. Была и мною составлена речь ему, с целью восхвалить его, не знаю, содержащая ли что-либо большее сравнительно с реча-

(οἷα σφόδρα χαρίεντα καὶ ἁστέον). Отсюда и привязанность Рихомера к Либанию. В свою очередь Либаний, в своих письмах к Рихомеру, вспоминает как о празднике о поре знакомства своего с ним. Так, особенно, ер. 926: «Вспоминая о тех многих и великих знаках внимания, какими ты меня почтил, явившись сюда, и считая себя обязанным отплатою за них, не могу воздать делом, но, быть может, той или иной речью и словами, как и в данном письме. Я желаю, чтобы твоя душа, всегда неизменно шествовавшая по стезе добродетели, возбуждавшая восхищение людей, угождавшая богам, протягивала руку помощи честным людям в несчастье, поднимала их, помогала им, а порочных не теснила в случае их падения, но и не защищала их». Ер. 944: «Многое и не раз приводит мне на память те праздники и те дни, которые дали мне возможность проводить время в твоём обществе, и я чту те дни, называя их праздниками, не без основания. Ты, и явившись к нам, и в своих свиданьях со мной, делал для нас наши беседы слаще меда, так что одни уходили преисполненные довольства, а другие за тем же являлись. И всякая скорбь бежала, ты давал источник радости. А больше прочих получал я, которого ты всегда искал и приглашал и который выслушивал у стены речи, каких другие не слышали. [К странному на первый взгляд определению места: «у стены» ср. πρὸς τῇ τοίχῳ (аналогично с нашим: «в сторонке») *К Никоклу о Фрасидее*, orat. XXXII, § 13, vol. III, pg. 155, 11.] С тех пор зародившаяся у меня и у города любовь к тебе упрочилась, остается и никогда не изменится. Мы радуемся твоему благополучию, а невзгоды твои встречают с нашей стороны соответственное отношение, наши мольбы летят к богам, чтобы всюду ты наслаждался лучшей долей; пусть снова явишься ты с божественным императором сюда и снова вступишь в любимую Аполлоном Дафну, которую ты почтил прогулкой туда и внимательным обозрением, и притом в течение одного дня, полагаю, так как дела призывали тебя к себе, нельзя было посвятить Дафне больше времени. Даровать нам это — дело богов, святых коих много в городе, много и в окрестностях его». Те же воспоминания о дружбе и интересных беседах во вступлениях ерр. 891 и 785.

³³² Рихомер стал консулом в 384 г. — *Примеч. ред.*

ми ему других, но, чем мог, и я почтил военачальника. Говорят, что и на вопрос доблестного императора, чем он больше всего доволен был из найденного здесь, он ответил, назвав меня, и заставил того, кто и так любил меня, любить меня больше и сказать, что и поездки сюда он желает из-за меня.

221. Вот каково это. А если удача и получит исполнение мольбы, я молился, чтобы Прокл прекратил свое правление, которое он обратил в тиранию. И не тщетно молился я, но боги и это дали, и прибавили отставку с позором. Он оказался беглецом, самого себя изгоняющим³³³. Такие дела знал он за собою.

222. И Зевс оборонял от взора его свой праздник³³⁴. Ведь он осквернил ему лавр великим избиением и кровопролитием. Мне же представлялось, что, как собаки лаем, принуждали его бежать души павших по его вине, постоянно угрожая укусить. Мне не удалось участвовать в этих Олимпиях, когда то слово, которое я сочинил, но не произносил публично, я принес в дар Зевсу, принеши ему вместе с тем жертву курением стиракса³³⁵.

223. В продолжение всего времени того правления я подвергался козням людей, поддерживавших с ним знакомство, сам я им не пользовался, и некоторым я представлялся склонным к риску, что не боялся его молний, но, полагаю, благодаря помощи богов, вреда никакого от тех молний не было, а я, проводя жизнь в независимости, подвергая критике то, что происходило, вступал в состязание речами чаще, чем раньше, нисколько не потратив времени на Прокла, в то время как другие много извели его, стоя подле, сидя подле, лстя, прося, получая, наживаясь. Мне,

³³³ Вероятно, это намек на попытку бегства Прокула в 392 г. Несмотря на негативный фон его отставки в 384 г., Прокул благодаря отцу, префекту претория Востока Татиану, вновь пошел в гору по служебной лестнице: 386 г. — начальник священного императорского фонда наград; 389 г. — префект Константинополя. Однако в 392 г. был арестован Татиан, Прокул бежит, но его арестовывают, судят и казнят на глазах отца (Zosim. IV. 52. 3–4). — *Примеч. ред.*

³³⁴ Прокул получил отставку перед летом 384-го г., временем празднования Олимпий, Seeck, S. 248.

³³⁵ Стиракс — дерево, дающее благовонную смолу, а также смола этого дерева. — *Примеч. ред.*

который ничего из того не делал, можно было представлять речи в собраниях.

224. А между тем много было посольств о мире, много обещаний, но я не предавал себя им и не менял убеждения. Поэтому меня восхваляли и считали подлинным мужем на материках и на островах, причем доказательством благородства моего характера служило уклонение от общения с ним.

225. Дав нам на смену плохому хорошему правителя, сына Феодора³³⁶, того, что погиб незаслуженно, Судьба дала нам спасение, дала свободу, дала вздохнуть вольно, опечалив только гробовщиков. Он был питомцем Муз, власть получил в награду за поэму, и если его пост мешал ему выступать с речами, он желал пользоваться искусством ораторов и своими почестями мне сделал себя моим сыном, так что мне можно было говорить с ним строго, как бы и Феодору, если бы он оставался в живых.

226. Этот правитель застал город постигнутым голодом³³⁷. Этот голод усиливали угрозы против пекарей. Вследствие того они спасались бегством, хлеба же не было нигде, на зерновой хлеб лишь надежды, и голодовка способна была натворить бед³³⁸. Таким образом, город ничем не отличался от корабля, одолеваемого бурей, а я, явившись к правителю, с трудом, но прекращаю пагубное соревнование. Пекарей брала недоверчивость, как бы, явившись, не быть арестованными, и все обещания казались слабыми, кроме одного, моего.

227. Когда же я сказал, что надо ободриться, отбросив страх, и весть эта проникла в горы и ущелья, раньше вечера каждый оказался в своей пекарне, и с зарей наблюдался результат, на который и надеяться нельзя бы было, никакой беготни за хлебом. Причина тому — масса его. Это, я бы сказал, достигнуто мною с помощью Судьбы. Поэтому меня признали для города более при-

³³⁶ См. речи *К Икарию* и *Против Икария*. (Сын Феодора, погибшего во время процесса 371 г. (см. § 171) — Икарий, получил пост комита Востока в июле 384 г. — *Примеч. ред.*)

³³⁷ Продолжался голод 382 г. — *Примеч. ред.*

³³⁸ Текст не установлен. Возможно чтение ἐπίεξε, («голод») «теснил».

несшим пользы, чем те, кто отправляли литургии. Те, говорилось, расходовались в охраняемом городе, а мною он спасен.

228. Далее, когда снова дурной совет подчинил пекарей человеку³³⁹, который был пьяницей и пагубой, который зараз бил и собирался бить, к тому же не одних только этих, но все сословие, — присоединялась сюда и третья беда — быть водимым по городу с обнаженной спиной, — я от этого страдал, а он радовался из-за этого самого, что я скорбел.

229. Находились же люди, которые убеждали правителя, что так дело идет правильно, и что, если кто устранил того человека, он повредит рынку. Итак, тот являлся с видом победителя и ел сам, ели и те, кто одобряли эту меру, а мне приходилось покориться и ничего не иметь, кроме уныния.

230. Но Судьбе, по-видимому, казалось постыдным оставить без внимания такую победу и поражение, и она дала новый оборот делу без всяких хлопот с моей стороны. Тот человек, вечно налитый вином, был отставлен от распоряжения этим делом и, пристыженный, сидел дома. И когда было устроено в честь Посейдона конное ристание³⁴⁰, он трепетал, в боязни за свой дом. Такая волна парней неслась на него, призывая изрыгнуть то, что он неправо съел; в руках у них были факелы. Присмирели и все те, кто раньше вел себя дерзко вместе с ним, а обманутый правитель сам себе требовал наказания, вырывая у себя волосы на голове.

231. В те же дни пришло ко мне и письмо префекта³⁴¹, окажущее мне честь многими большими похвалами. Среди них

³³⁹ Принципал Кандид (см. о нем в Or. XXVII. 29), был назначен Икарием «смотрителем» корпорации пекарей. Кандид за 20 лет до того отправлял литургию — Олимпии, и Либаний его спонсировал (Ep. 1181); возможно, что Кандид был сириархом и в 384 г. — *Примеч. ред.*

³⁴⁰ Кандид был отправлен в отставку в конце 384 г., поскольку праздник Посейдона имел место в самом начале нового года. Посейдон — в греческой мифологии бог морей, всех источников и вод, а также владыка земных недр, земных богатств и повелитель землетрясений. — *Примеч. ред.*

³⁴¹ В начале 385 г. Кинегий, префект претория Востока, находился в поездке по подчиненным ему территориям со специальной миссией переустройства местных курий. Он занимал пост в 384–388 гг. — *Примеч. ред.*

стояло в письме и то, что он весьма желает меня увидеть <...>³⁴² Так что выложившим то письмо ночью, где оно было, он не говорил, а по тому, что он клеветал, письмо вызывало скорбь.

232. Немного дней спустя, когда военачальник³⁴³ попросил то слово, которое я сочинил, — и это был дар мне богов, что были люди, просившие о таковых, — итак, исполняя публично эту речь, я вызвал одобрение, и рукоплескания были утешением в смерти того мужа, чье письмо содействовало мне в моих декламациях, будучи лучше моих тем, что оно подслушало у страдающих³⁴⁴, и вызывавшее, благодаря тому, поток слез из глаз. Вслед за тем я помогал друзьям, родителям обучающихся у меня детей, отводя от них гнев правителя, иных освобождая от заключения и давая возможность вернуться домой³⁴⁵.

233. Что касается скорби, вызванной одновременно голодом и повальной болезнью, смертность от которой была велика³⁴⁶, я бы выразить не мог, до какой степени она заполонила мою душу. Когда страх заставлял отцов вызывать к себе своих сыновей, как бы спасая их из пламени, они повиновались, и стадо у меня уменьшалось, а я радовался, что они спасаются, удаляясь в другие места³⁴⁷. Но все

³⁴² Пробел в тексте, оставляющий рассказ неясным.

³⁴³ Еллебих — военачальник, проживавший в Антиохии. После восстания 387 г. он стал специальным уполномоченным в Антиохии. Состоял в переписке с Либанием в 388 и 390 гг. — *Примеч. ред.*

³⁴⁴ К этому месту ср. характерную тираду в *orat. II* (*К тем, кто его, т. е., Либания, называли суровым*), § 47–48, vol. I, pg. 254, 5–12 F: «Какая же несправедливость сострадать несчастным? Я считаю свойством искреннего человека не только скорбеть о личных действиях, но то же чувствовать и по поводу злоключений другого. И я знаю, что многие чувствуют жалость не только к своим современникам, в случае их несчастья, но и при чтении трагедий проливают на книги слезы».

³⁴⁵ Возможно, эта помощь связана с проводимой Кинегием кампанией насильственного рекрутирования в курию, которая проводилась с большим размахом в течение этого года. — *Примеч. ред.*

³⁴⁶ События лета–осени 385 г. — *Примеч. ред.*

³⁴⁷ Однако со стороны ленивых юношей было в подобных случаях и злоупотребление этими выездами, см. речь Либания, *orat. XXIII* (F XXXIV R.), *Против беглецов*, vol. II, pg. 496 sqq. F, § 20.

это время я пребывал безрадостен, моля богов подать плоды, дать здоровье, и одно они дали, и зараза прекратилась, на плоды же есть надежда, но да достигнет эта надежда исполнения.

234. Но красноречие наше теперь больше, чем раньше, уступает первенство другому, так что у меня явилось опасение, чтобы оно не было совсем искоренено, на основании особого закона. Указ и закон того, в действительности, не сделали, но то сделали почет и значение, которые стали принадлежать людям, владеющим италийскою речью. Богам, которые дали это красноречие³⁴⁸, будет забота и о победе того искусства, которое они даровали, и о том, чтобы оно вернуло себе то господство, которое ему когда-то принадлежало.

235. От этих богов явилось мне спасение и много лет раньше, о чем, если раньше не сказал, скажу теперь: от хронологического порядка речь нисколько не пострадает. Некий ремесленник сошел с ума и одних беспокоил издали, некоторых и задевал, и особенно сердит был на меня, как будто потерпел от меня какое-либо зло, и, всякий раз, как видел меня, швырял камнями и старался убить, попав в меня.

236. Причины тому никогда я не знал, да и теперь найти не могу. Швырянье камней сопровождалось криками зрителей, какие должен вызывать страх пред такими поступками, но руки их бездействовали, десницы же богов были даже весьма деятельны, благодаря им всякий камень пролетал без успеха, так как одни не достигали, другие же перелетали.

237. Раз летом, в полдень, я сидел под той колонной³⁴⁹, где обычно сидел, занимаясь Демосфеном³⁵⁰. Подле не было никого, ни свободного, ни раба. А он приблизился ко мне с камнем в

³⁴⁸ θεοὶ λόγιοι см. ерр. 825. 845. 971. 981. etc. (Либаний говорит о языческих, греческих богах, прежде всего Гермесе. — *Примеч. ред.*)

³⁴⁹ В течение всего года местом для занятий Либанию служило здание сената. Но в середине лета, для его собственных занятий, он использовал двор с колоннадой и сад, который составлял часть здания (см. Ог. XXII. 31). — *Примеч. ред.*

³⁵⁰ Демосфен (384–322 гг. до н. э.) — афинский оратор и политический деятель. От него сохранилось довольно много речей (ему приписывается 61 речь). Демосфен уже в эллинистическое время считался выдающимся оратором. Либаний был знаменитым специалистом своего времени по наследию Демосфена

правой руке. Подошедши к большим дверям, которые не были заперты и через которые можно было заглянуть внутрь, и заметив, что в помещении никого нет, он ушел той же дорогой, и я видел это сам, не двинувшись с места, а он и глаз на меня не поднял, видно, какой-либо бог не попустил того. Иначе бы не понадобилось мне для смерти второго удара, так велик был камень³⁵¹.

238. Следовательно, время с той поры и до нынешней надо признать даром богов, покровителей красноречия. Я озаботился, впрочем, о том, чтобы образумить человека, посоветовав отцу его запереть его и посадить с вина на воду. Я узнал, что он заболел от вина.

239. Но возвращаюсь. Один из близких ко мне людей, всегда кого-либо угощавший и находивший в этом удовольствие, являясь членом великого сената³⁵², обманутый лживым сновидением, обещавшим несбыточное, со смехом рассказывал многим, что видел. Последующее время сделало это опасным. Нашли, что они виновны, один тем, что сказал, другой тем, что слышал³⁵³.

240. Один из них утверждал в суде, что и мой секретарь был в числе слышавших, но того уже не было в живых, и судья, узнав это, отверг свидетельство. Снова, благодаря этой смерти, он избавился от пытки, а я от пути, тревог и невыносимых тягостей. Ведь тот, кто потревожил умершего, чего бы не предпринял против живого? Он говорил это не для того, чтобы предать законам умершего, но, полагаю, ожидал чего-либо, завидуя тем, кто не были с ним арестованы, в их свободе. Следовательно, к счастливой доле относится, что я не был тронут зубами клеветы, но про-

и ок. 352 г. написал хорошо известные впоследствии 57 прологов (ὑποθέσεις) к его речам. — *Примеч. ред.*

³⁵¹ Подобный же рассказ о личной опасности, избегнутой Либанием, см. в конце *orat. V*, перев., т. II, стр. 425. (Имеется в виду II том *Изд. 1914*. — *Примеч. изд.*)

³⁵² Этот бывший ученик Либания идентифицируется с обидчиком Фемистия (см. *Themist. Or. XIX. 229 d* — речь датируется 385 г.). — *Примеч. ред.*

³⁵³ *Cp. Themist. or. XIX, pg. 280, 16. 281, 21 sq. Dind.*

водил это время в наименее приятнейших для меня трудах и обычных условиях жизни вместо непривычных.

241. Той зимой³⁵⁴ император дал более милостивое завершение, какого другого, как мне кажется, не бывало: смертью не казнил никого³⁵⁵, изгнанием проучил двух, прочих плетями в небольшом количестве. Но для меня возникает тревога по другому поводу, вследствие того, что молодежь в школе не вся соблюдала порядок, но, при благоразумном поведении большинства, некоторая часть вела себя дерзко, своим соревнованием в причинении неприятностей показывая, что, если захотят, предпримут и нечто более существенное.

242. Мне невозможно было не горевать, но я желал молчать, пока они сами, осудив свое беззаконие, вернулись к прежнему послушанию. Но так как доброй воли недостаточно было для уверенности, были применены и некоторые принудительные меры, так, чтобы и тем, кто не желали отсутствовать, нельзя было этого делать. Что это было, об этом я решил не говорить.

243. А та застарелая болезнь, бывшая результатом грома, спустя шестнадцать лет снова напала на меня и становилась более жестокой, начавшись после величайшего праздника, который является общим для всех подданных римлян³⁵⁶. Являлось опасение, как бы не упасть, сидя за занятиями с юношами, боязнь овладевала и когда лежал на ложе. Все дни тяжести, ночью я был благодарен сну, появление же дня приносило с собой страдания, так что я даже молил богов вместо всякого другого блага смерти и не мог быть уверен, что недуг не погубит мой рассудок.

244. Этого я еще не претерпевал, когда писал эти строки, но ручаться за будущее не было возможности. И самое это «еще не» даровано мне было богами, которые через посредство прорица-

³⁵⁴ Фигурально, ср. «зима», «весна» в ер. 1278, Олимпию, Прилож. II, стр. 479 [718].

³⁵⁵ Themist., I. I., pg. 278, 25 sq. (События относятся к зиме 385/386 гг. — *Примеч. ред.*)

³⁵⁶ Календы — праздник Нового года (386 г.). О важности этого праздника в общественной жизни города см. Ор. IX. — *Примеч. ред.*

теля не позволяли мне пустить кровь, рассекши жилы, хотя я и очень к тому стремился. Врач же говорил, что если бы это произошло, то, так как ток получил бы силу вследствие истечения крови, голова не выдержала бы, и я свалился бы с ног.

245. В то время как я был в таком состоянии, вижу я такой сон: мне представилось, будто какие-то люди, зажав двух мальчиков, один из трупов положили в святилище Зевса за дверью, а когда я возмутился этим оскорблением Зевса, некоторые сказали, что так будет до вечера, а настанет вечер — труп будет предан могиле. Это указывало, по-видимому, на лекарства, чары и борьбу со стороны чародеев³⁵⁷.

246. Факт воспоследовал, и эти страхи, и отсутствие желания чего-либо, кроме смерти. Но об этом постоянные беседы с посетителями и молитвы к богам. Враг, кто напомнит о войне, враг, кто напомнит об обеде, и избегание книг, в которых заключаются труды древних, избегание письма и сочинения речей. Прекратилось произнесение речей, и притом несмотря на то, что юноши криками требовали его. Когда же приступал к тому, меня отбивало, как челнок противным ветром, и они надеялись услышать, а я молчал. Врачи же советовали искать излечения недугу где-либо в другом месте, так как у них, в их искусстве, по их словам, не было таких лекарств.

247. Но им и прочим казалось, что от той же самой причины дважды, чего раньше еще не было, болели у меня ноги, зимой и летом, и давали всякий раз осматривающим меня врачам повод говорить, что на следующий день я умру. А прочие города считали уже, что я умер, и спрашивали многие посольства³⁵⁸, так ли это.

248. Находились некоторые из друзей, которые меня и самих себя побуждали обращаться к тем или другим лицам, какие считались специалистами в этих болезнях, но я и сам не поддавался

³⁵⁷ Сны играют роль у Либания и в письмах, см. ерр. 246. 1379. 1453.

³⁵⁸ Члены антиохийского посольства, которые проезжали многие города на пути ко двору императора (см. Or. XXXIII. 24). — *Примеч. ред.*

такому стремлению, и их удерживал, сказав, что следует скорее молиться, чем привлекать кого-либо из-за тайных чар³⁵⁹.

249. Однако откуда-то в помещении учеников появился³⁶⁰ хамелеон, очень старый и немало месяцев пролежавший мертвым, мы видели, что голова его лежала между задними ногами, а из прочих одной нигде не было, а другая смыкала уста к молчанию³⁶¹.

250. Но все же и после открытия подобных вещей я не назвал по поводу объявившегося предмета ничьего имени. Однако полагаю, что тем, которые знали за собою кое-какую вину, стало боязно, и они ослабили свою настойчивость, а мне снова вернулась способность движения. Следовательно, то было делом благосклонной судьбы, что закопанное в земле предстало пред взоры всякого желающего.

251. Явился затем наместник³⁶², менее всего подражавшей в отношении ко мне своему деду. Тот не переставал оказывать почет, как человек, обладающий искусством речи, а этот не желал меня знать, проявив себя при просьбе о милости справедливой и незначительной и оказавшись неразумным. О пустых делах он заботился, а к необходимым относился небрежно, оставаясь все время без вкушения моих речей.

Дело в том, что он представлялся мне недостойным этой чести. Это одно наказание, другое — в конце его правления, когда, посланный префектом, он явился в пустыню и сидел там,

³⁵⁹ Дело идет, по-видимому, о волшебстве. Под мастерами, τεχνῖται, Либаний понимает не врачей-специалистов, а, по всей вероятности, кудесников; потому он говорит о «некоторых лицах», не желая выдавать, что ему советовали обратиться к запретному искусству. Ср. orat. XXXVI, где в начале Либаний говорит о чарах, примененных против него.

³⁶⁰ ἀναφανείς, следовательно, из-под земли, ср. в конце 250-го §.

³⁶¹ Ср. orat. XXXVI (О снадобьях), § 3, vol. III, pg. 228, 13: «волшебники, и зелья, и хамелеоны». (Видимо, хамелеон является неким магическим символом. — Примеч. ред.)

³⁶² Тизамен, консуляр провинции Сирия Coele в 386 г. Либаний выступает против него в Or. XXXIII (конец 386 г.) и в Or. XLV. — Примеч. ред.

все время страдая от жажды под палящим солнцем и не уставая пить³⁶³.

252. Другой правитель³⁶⁴ тот, при котором возникло по вражде злых демонов признанное самым ужасным³⁶⁵: камни летели из рук толпы в портреты императоров, раздавался страшный шум, медные статуи были влачimy по земле, и по адресу властителей вселенной неслись слова горше всякого камня³⁶⁶. За это много народу выселилось, так как нельзя было, оставаясь, сохранить себе жизнь, и уходящий в изгнание оплакивал того, кто не уходил³⁶⁷.

Ожидалось срытие города, на спасение же никакой надежды.

253. В этом и сам я представлялся виновным. Смягчив словами и слезами тех, кто явились для производства суда³⁶⁸, я убеждал их предпочесть письменные челобитные, и в непродолжительном времени всюду таковые³⁶⁹. И это считаю делом судьбы и, сверх того, многие речи, сочиненные на одну и ту же тему, разные по внешней отделке, но все признанные отличными³⁷⁰.

³⁶³ Тизамен, обладавший сильной поддержкой при дворе (см. Or. XXXIII. 1–2), был послан к р. Евфрат для сбора зерна комитом Востока 386 г. Дейнием. С. П. Шестаков перевел должность Дейния как «префект», однако Либаний использует термин *ἑπαρχος*. — *Примеч. ред.*

³⁶⁴ Преемник Тизамена, консуляр с начала 387 г. Цельс. — *Примеч. ред.*

³⁶⁵ Восстание в феврале 387 г. в Антиохии. — *Примеч. ред.*

³⁶⁶ В первую очередь были разбиты деревянные панельные портреты императорской семьи. Потом свалили статуи императоров (см. Or. XXII. 7–8). — *Примеч. ред.*

³⁶⁷ Ср. речи Либания *К Феодосию о мятеже*, orat. XIX, vol. II, 385 sqq. F, *К Феодосию о примирении*, orat. XX, *ibid.*, pgg. 421 sqq. F, *К Кесарию*, orat. XXI, *ibid.* pgg. 446 sqq., также *К Еллебиху*, orat. XXII, и *Против бежавших*, or. XXIII. (Знака сноски в тексте нет, место ее установлено по смыслу. — *Примеч. изд.*)

³⁶⁸ Цезарий и полководец Еллебих (см. Or. XXI. и XXII). — *Примеч. ред.*

³⁶⁹ По толкованию *Sievers'a*, S. 181, Anm. 65.

³⁷⁰ Сюда относятся и речи Иоанна Златоуста, см. *B. Göbel, De Ioannis Chrysostomi et Libanii orationibus quae sunt de seditione Antiochensium*, Gottingae. 1910. Но Либаний имеет в виду свои речи, упомянутые выше.

254. Театр же для нас не тот, что прежде: наместник³⁷¹ и те, кого он тогда собрал, многих от многих сословий³⁷². Причина же тому, что в одном я видел рабство, другой сохранял свободу, и последний объединял друзей, тот — и недругов, что для оратора невыгодно.

255. Некто, другой наместник, вместо не знающего богов, и он тоже не знающий богов³⁷³, получив власть, когда вследствие роскошной жизни уже успел располнеть, как то бывает при большем состоянии, а таковое результат судебной неправды, еще более неразумный, чем тот, выслушав, что не надо портить Дафну и обречать топором кипарисы³⁷⁴, стал моим недругом и пытался уничтожить мое дело, сперва при посредстве италийского языка, потом и греческого, и, снарядив к состязанию некоего крайне немогущего человека, в качестве сильного, приказал ему вступить в соревнование³⁷⁵.

256. А тот запнулся на первых же шагах и оставался безгласен, причем молчание было в его выгодах, но все же пытался шевелить

³⁷¹ Комит Востока Дейний, который был христианином. — *Примеч. ред.*

³⁷² Многослойный намек: формально, Либаний говорит о театре, который был закрыт по приказу имп. Феодосия в наказание за восстание 387 г. Однако, вероятно, это намек и на изменившиеся условия: «театр... не тот». Либаний осуждает комита и отказывается его поддерживать. — *Примеч. ред.*

³⁷³ Преемник Дейния, вступивший в должность комита Востока в марте 387 г., также христианин. — *Примеч. ред.*

³⁷⁴ Ср. ниже, § 262. (Дафна — дочь речного бога Пеней. Уклонялась от преследования влюбленного Аполлона и была по ее просьбе превращена в лавровое дерево, когда бог настиг нимфу. С того времени лавр посвящен Аполлону (существовал сходный по сюжету миф о юноше Кипарисе). Здесь говорится о кипарисовой роще Дафны, посвященной Аполлону. Либаний резко выступал против разрушения языческих храмов (Or. XXX. 42–43), поскольку, во-первых, это неэкономично — данные сооружения вполне можно использовать после секуляризации; во-вторых, это посягательство на государственную собственность, поскольку храмы являлись собственностью казны. — *Примеч. ред.*)

³⁷⁵ Либаний употребляет фигуральные выражения о риторике как атлете: ἀποδύσας «раздевшись», θεῖν «бежать». ἀποδύεσθαι фигурально см. orat. X, § 32, vol. I, pp. 410, 10. (В данном случае имеется в виду представление латинского ратора в Антиохии в 388 г. — *Примеч. ред.*)

замершим языком. Но он лежал недвижим, и отуманился взор каждого из двух, одного, уходившего, другого, сидевшего. Такому наказанию не предпочел бы я и смертной казни.

257. Около того же времени некое неправое подозрение возбудило ярость против меня одного из людей, близких мне³⁷⁶, и, напав, он оскорблял моего сына и чуть не тащил его за собой — и я не избежал его, хотя меня не было дома³⁷⁷, — говоря, что я обижаю совет своей свободой от податей, которая, между тем, мне предоставлена была законом вместе с многими.

258. Вслед за тем он отправился послом и возвратился пониженный почестями мне императора, а явился некто с послами-сотоварищами с письмом мне от императора, которое поднимало значение получателя его, возвеличенного и речами Евсевия³⁷⁸ — тоже бывшего в числе послов, — из коих одною он почтил отца, другою сына³⁷⁹, так что представители Афин

³⁷⁶ Здесь Либаний рассказывает о ссоре с Фрасидеем в 388 г. (см. Or. XXXII). Бывший ученик Либания, он не смог уклониться от обязанностей (литургии) и считал виновным в этом Либания. В отместку он решил возбудить недовольство против оратора. — *Примеч. ред.*

³⁷⁷ Ср. К Никоклу о Фрасидее, orat. XXXII F (— XXX B), § 7, vol. III, pg. 152, 13: «Но вечером, подбежав к моим дверям и застав сидящим около них моего сына, к которому перешло мое имущество по воле императора, повелевшего отменить закон относительно этого предмета, так застав его, Фрасидей повлек его к литургии, крича и чуть не подвергая ударам, причем говорил, что он владеет землею бывшего сенатора». И далее, § 9, pg. 153, 7: «Фрасидей же на этом не остановился, но дошел до такой наглости, что, возвысив голос, говорил, будто у меня составляются речи против всех, не считая бессмыслицей это “против всех”».

³⁷⁸ Евсевий, ученик Либания, потом помощник на преподавательской кафедре, ритор-практик, член посольства, по всей видимости, рекламировал императорам речи Либания, написанные для них, что было особенно к месту в 388 г., когда праздновались децениалии (праздник в честь десятилетия) у Феодосия и отмечалась его недавняя победа над Максимом-узурпатором (война с которым длилась с весны 388 г.: Магн Максим установил свою власть в Италии в 384 г. и был сначала признан Валентинианом II и Феодосием; в августе 387 г. Магн Максим свергает Валентиниана II, и с весны 388 г. начинается его борьба с Феодосием). — *Примеч. ред.*

³⁷⁹ Отец — Феодосий I (379–395), римский император, сын полководца Валентиниана I. Сын — Аркадий (395–408), восточно-римский император, соправитель отца с 383 г. — *Примеч. ред.*

вместо соревнования дивились ему и мне, тому, что дал я, а тот получил.

259. В благосклонности ко мне богов можно убедиться еще из следующего. Как-то возвращался я вечером после ванны. А кони, схожие нравом со зверями, но не казавшиеся такими, стояли в ожидании хозяев, одни обращенные мордами к колоннам, другие — к стенам. Нельзя было предполагать какой-либо беды, а между тем она была велика: пока я шел посредине между ними, они скалили зубы, пуская в ход ноги в качестве метательного оружия, и этого достаточно было для смерти. Но конюший, оставив коня, которого вел, выхватил меня и донес, и поставил на безопасном месте. Руки действовали конюшего, а замысел богов.

260. Они и из соседнего города изгнали человека, мало знавшего, много говорившего, пользовавшегося тем самым, чем обладал, против того, кто ему дал это, чем возмущенный юноша разоблачил дело обманутым, а виновного прогнал своими обличениями³⁸⁰.

261. Был изгнан не из какого-либо города, но из самой жизни и Сабин³⁸¹, исхудавший до такой крайней степени, что, когда менял ложе, достаточно было одной руки поднять его, и что ему тяжело было промедление смерти. Между тем он не раз представлял себя хозяином моего имения, утверждая, что один и тот же день меня сведет в Аид, а его сделает владельцем принадлежащей мне земли³⁸².

262. Тяжко правление того, кто имел самое толстое брюхо, подзадоренного обманом³⁸³. Обманом же было следующее: он

³⁸⁰ Очевидно, речь идет о бывшем ученике Либания, подвизавшемся в одном из сирийских городов и выступавшем против Либания. — *Примеч. ред.*

³⁸¹ Ср. § 190.

³⁸² Воспоминание о том времени, когда сын Либания Кимон, как незаконнорожденный, еще не имел права наследования имущества отца, и Сабин, будущи зятем двоюродного брата Либания, был одним из ближайших родственников оратора и претендовал на его наследство (см. § 193). — *Примеч. ред.*

³⁸³ Здесь окончание сюжета о ссоре с комитом-христианином, начатого в § 225. — *Примеч. ред.*

решил предать топору кипарисы в Дафне, а я, зная, что это не кончится добром для порубщика, говорил одному из его собутыльников, что не следует раздражать Аполлона из-за кипарисов, и притом когда дом его поражен был по подобной же причине, и сказал, что буду просить императора иметь попечение о Дафне, а скорее, увеличить то, какое было с его стороны. Ведь и теперь оно есть³⁸⁴.

263. Этот человек, под влиянием лживого письма, полученного в Финикии³⁸⁵ — оно утверждало, будто я грозил подвигнуть на его главу скиптроносца³⁸⁶, — итак, под воздействием этого несогласного с истиною письма, внедрив в душу свою гнев, питал злобу, подобно кабану, острящему клыки. И как не ощущал тоски по мне в случае моего отсутствия, так, когда я был налицо, с удовольствием встретил бы мое удаление.

264. И много всюду было этих случаев, когда правитель становился ко мне во враждебные отношения. Это внушило смелость и обратило в обвинителя и одного старика, проглотившего большое имущество свое и братьев³⁸⁷, и надежду на пропитание полагавшего в клеветничестве.

265. Затем он стал обвинителем и собственного обвинения. Так необыкновенно силен он был своими доказательствами. И он прибегал к статье податей, а тот его направил на обвинение в оскорблении императора, желая, чтобы то был он, а не тот старик. И тотчас пошло письмо к владыке вселенной и к тому, кто является первым после него³⁸⁸, и оба прочли письмо, и оба посмеялись, так как нрав мой опровергал обвинение. А для того

³⁸⁴ Согласно действующему законодательству, храмы находились в собственности императора (Cod. Theod. V. 13. 3; X. 1. 8). — *Примеч. ред.*

³⁸⁵ Он был родом из Тира — города в Финикии, где он владел землями (см. § 265). — *Примеч. ред.*

³⁸⁶ Т. е. навлечь немилость императора. — *Примеч. ред.*

³⁸⁷ Иными словами, разорившегося. — *Примеч. ред.*

³⁸⁸ Т. е. префекту претория Востока, которым был Флавий Евтолмий Татиан, язычник, преемник Кинегия, умершего в марте 388 г. — *Примеч. ред.*

это было горем пущим, чем если бы какое-либо неблагополучие времени года сгубило у него родительниц вина³⁸⁹.

266. То обстоятельство, что такое дело не стало даже предметом судебного разбирательства — ему дано было раньше суда решение в глупости судьи, — и что я остался на месте, избежав долгого и трудного пути, и не лишился приятнейших для меня занятий, — дело богов и той, под властью коей все, Судьбы³⁹⁰.

267. Итак, он, сам себя подвергая взысканию, при мысли, каков он оказался и на какого выступил, удалился, чтобы причинять зло другим, он, который помощью богатства достиг должности, а неопытностью своею нанес вред городам. А время после него — почести мне, почет речам. И они исполнялись публично по старому закону, причем принимал мои речи наместник³⁹¹, человек, умевший хорошо рассудить судебное дело, бывший в состоянии сделать кротостью больше, чем другие мечами, склонивший к любви к себе и мужа, и дом, и город, и провинцию, сенаты и народ, и земледельцев.

268. В течение этого времени луки тех, кто привыкли враждовать со мною, висели на гвоздях³⁹², а голова моя сильно страдала

³⁸⁹ οἶνον μητέρες = αἱ ἄμπελοι виноградные лозы, ср. ер. 929 ποίει παῖδας καλοῦς, «производи красивых детей», т. е. речи, о них же ἔγγονοι ер. 992, также «речи-братья» других, I 272, 5 γνήσιος... νόθος... κρότος, νέους δὲ ἀντὶ γερόντων κίονας III 389, 9. Ср. Julian, Epist., ad senat. et popul. Atheniens. pg. 348, 11 τὸ δίκαιον ἄδελφὸν φρονήσει. Позднее даже ἄδελφὰ φρονεῖν Menolog. Anonymi, изд. В. В. Латышева, т. II, стр. 1, 13.

³⁹⁰ Ер. 760 письмо к Татиану, где Либаний объясняет себе долгое молчание Татиана тем обвинением, которое тяготело на нем, как πορὸς εἰς τοὺς κρατοῦντας γεγονός.

³⁹¹ Этому описанию больше всего соответствует Юлус (см. Ер. 935; 1038) консуляр провинции Сирия Coele в течение какого-то периода между 390 и 392 гг., хотя вполне возможно, что здесь имеется в виду Тимократ — адресат небольшого увещевания Либания (см. Or. XLI), который занимал пост консулара провинции Сирия Coele в течение какого-то периода между 382 и 393 гг. — *Примеч. ред.*

³⁹² Фраза, заимствованная из Гомера (Od. XXI. 51–53): «Влезши на гладкую полку... Царица, поднявшись на цыпочки, руку Снять Одиссеев с гвоздя натянутый лук протянула» (пер. В. А. Жуковского). — *Примеч. ред.*

от давнего недуга. Опасение упасть понуждало оставаться дома, отказавшись от труда по обучению молодежи. Но и тут некто из богов простер надо мною свою длань, через посредство доброго прорицателя прекратив страх надеждою. А скорее, страх нападал, а та боролась и пыталась победить.

269. Другой правитель³⁹³ — гнев, раздражение, страх и ужас, насилие, разнузданность, не зная удержу языку, пределов дерзости, поступать при наличности законов с своеволием тирана. Этот дерзким не хотел считаться, но делал все наоборот, всюду обманывая в только что данных обещаниях, так что через несколько дней до меня дошел и такой слух, что, выдумывая речи, он их распространял, в то время как ничего не слышал.

270. Прошу от Зевса избавления, а он услышал и быстро даровал, к тому же со стыдом для этого человека. К нему приставали, его влекли, приставлена стража, сон бежит от глаз, он лежал, подкупив содержателя гостиницы, но ловцы, и притом ловцы слов, захватили его, и в великом городе, среди сборщиков податей, он посреди площади, как мяч, подвергался толчкам из стороны в сторону³⁹⁴. Из всего того одно видел, другое слышав, я преклонился пред Судьбою, благодаря коей никогда не было, чтобы я лишен был возмездия виновным предо мною.

271. Что касается в свою очередь последующего времени, муж³⁹⁵, покинувший свою родину³⁹⁶, живший в другом месте, ко-

³⁹³ Лукиан, консуляр провинции Сирия Coele в 388 г., комит Востока в 392 г. Он был христианином, ставленником Кинегия, и, следовательно, был в немилости у префекта претория Востока Татиана. Курия, во главе с Либанием, жаловалась на него (Or. LVI. 21; 31 сл.). — *Примеч. ред.*

³⁹⁴ Отставка Лукиана приходится на лето 388 г. до Олимпийских игр. Он был отправлен в Константинополь для проведения следствия и был осужден, хотя и избежал сурового приговора. — *Примеч. ред.*

³⁹⁵ Евстафий, консуляр провинции Сирии Coele в течение 10 месяцев, с июля 388 г. — *Примеч. ред.*

³⁹⁶ Кария — область на юго-востоке Малой Азии (Or. XLIV). Евстафий посетил в Финикии, в Тире (см. Or. LIV. 4; 18). — *Примеч. ред.*

рыстью во время троекратного своего наместничества³⁹⁷ из бедности достигший богатства, нимало не бывший сочинителем речей, но вполне считавший себя за такового, желал получить эту власть, «дабы, — говорил он, — сделаться мне учителем правителям, какими им следует быть в отношении к преподавателям красноречия». И, говоря так, он пребывал большею частью дня и проводил немалую часть ночи в моем обществе, и если что-либо мешало, это было для него потерей.

272. На просьбу свою о такой должности за такие свои дела у людей, властных дать все, что пожелают, получив ее и ею обладая, он уже не был прежним³⁹⁸. Но пять или немного более дней, с трудом сдерживая себя, не обнаруживал своей истинной природы. Затем, когда как-то мною произнесены были слова, коими я пробовал помочь сиротству, бедности и юности одного моего ученика, на общественный счет поддерживавшего огонь в печах³⁹⁹, тогда, омрачившись гневом, сдвинув глаза и прижав руку к носу, он сказал громким голосом: «Предоставь править мне, так как сейчас ты того не дозволяешь». А он решил быть торгашом и заботился о талантах⁴⁰⁰, чему, он знал, моя натура воспротивится.

273. Итак, я предоставил ему править и сделаться Киниром⁴⁰¹, а он, заложив такой фундамент, строил на нем, всеми возможными способами унижая меня, замышляя даже смерть, мечая на меня не поднимая, но того, кто, полагал он, станет клеветником под

³⁹⁷ Одним из них была должность верховного казначея Востока (см. Or. LIV. 2). — *Примеч. ред.*

³⁹⁸ Дело идет об Евстафии, речь против которого переведена у нас.

³⁹⁹ Домнин, молодой декурион, который был подвергнут незаконно бичеванию и аресту во время исполнения им литургии в общественных банях (Or. LIV. 38). Евстафий рекрутировал Домнина на исполнение этой литургии как происходящего из принцепалов, а не бедного сироту. — *Примеч. ред.*

⁴⁰⁰ Талант — самая крупная греческая единица массы и денежно-счетная; составляла 26,2 кг. Ко временам Либания эта денежно-счетная единица была уже литературным анахронизмом. — *Примеч. ред.*

⁴⁰¹ Кинир — знаменитый богач, чье богатство вошло в пословицу. Он был первым легендарным царем Кипра. — *Примеч. ред.*

гнетом голода, заставляя голодать⁴⁰². Но наказание от богов вновь наступило, и я не был отвергнут, но они показали, что заботятся обо мне.

274. Именно, рассеяв тьму, прикрывшую взяточничество, они вывели на свет мздоимство, золото, серебро, одежды. Из них часть снова поступила в руки обманутых людей, не без труда, но при крике и угрозах, часть прибыла в Тир, местожительство приобретателя. Он явился с целью там отдохнуть, но, попав в руки тирийцам, с трудом избежал побития камнями, подвергся, после того как запер двери, осаде, но, примирив толпу деньгами, снял осаду, пославив надменности. Но он поплатился в Тире перед самим Тиром и Гермесом, так как боги, покровители красноречия, тем распорядились, в гневе за оскорбление им искусства слова, при котором по вине его своеволия позорные речи обрушились на честные.

275. Еще в его правление умирает Олимпий, представлявший-ся большим другом мне, но все время следовавший по стопам родителей. Ведь и он из моих сынов, но погрешил каким-то образом в почете мне — он записывает меня наследником⁴⁰³, что возбудило зависть, но дома заявил, что отдаст немалому числу друзей и недругов, в чем проявлялось и враждебное отношение. Много золота и серебра было разбросано в письменных документах, что все должно было пасть на мою голову. Он, оказывалось, оставил должников, а им можно было по многим основаниям оспаривать обязательства, и были это только долги по названию, а не действительные долги⁴⁰⁴.

⁴⁰² Ромул, ср. упомянутую речь против Евстафия и письма. (Ромул был декурионом (Or. LIV. 39 сл.; 62), и после обещания ему помощи Евстафий неожиданно назначает его на доставку хлеба, зная, что он не сможет выполнить этой литургии. Евстафий рассчитывал на возможность шантажировать Ромула, от которого хотел добиться подачи жалобы в суд против Либания по обвинению в измене посредством гадания (см. Ер. 844). Либаний в письмах защищал Ромула, называя его жертвой обстоятельств (Ер. 889–891). — *Примеч. ред.*)

⁴⁰³ Олимпий умер в 389 г. — *Примеч. ред.*

⁴⁰⁴ См. ер. 971: «завещание, принесшее бедность». Это Олимпий, сын Помпеяна, см. ер. 241, которого, как добросовестного и честного правителя (Македо-

276. Итак, я, держась своей дороги, так как вместе и дело к тому склоняло, полагал, что следует отказаться от наследства, но были те, кто говорили в возвышенном духе при своей численности и внушали более доверия, когда они сетовали на то, если Олимпий будет лежать в могиле без почета, раз я уклонюсь и от звания наследника, и от самого наследства. Сверх того была некоторая надежда, что среди долговых обязательств имеются какие-либо имеющие действительную силу, на самом деле ни одного такого не было.

277. Итак, я вступаю в костер, и ежедневно подступало много новых тягостей, и я выскочил из своей колеи, проводя время не в своей области, а области, мне чуждой, речах, которые требовали, чтобы судьи уважали Фемиду, и много из того не в моем духе, и я проливал слезы, замечая, что жизнь моя изменилась и рвение мое, до сих пор посвящавшееся красноречию, перешло на другие интересы.

278. В то время как осложнения, возникавшие в связи с завещанием, многое заставляли продавать с переходом обязательств на мое имя и не давали вздохнуть свободно, является новый, гораздо более серьезный повод к скорби: смерть после долгой болезни той, от которой у меня был сын, женщины, стоившей многих слуг. Вместо того, чтобы удержать ту, которая собиралась ускользнуть от меня, мне оставалось только разражаться воплем. А той была горестью предстоящая разлука с жизнью, она хорошо сознавала ее, горестно было и то, что она не видит сына⁴⁰⁵.

нии), хвалит Либаний в ер. 254; ср. еще ходатайства Либания за Олимпия в дни его молодости, ерр. 68, где Либаний восхваляет нрав и честность самого Олимпия, 96. Число писем, в которых Либаний ходатайствует за него перед сильными мира (сам Олимпий рано попал в консуляры Македонии) или говорит о нем, весьма значительно, см. *Seeck*, S. 223–224. Когда многие, рассчитывавшие на наследство Олимпия, разочаровались после его смерти, в 388 или 389 г. Либаний посвятил его защите особую речь, см. vol. IV, pg. 387–404, orat. LXIII, где оратор упоминает и о заступничестве Олимпия за сенат Антиохии во время беспорядков 387-го г., см. § 9, pg. 390.

⁴⁰⁵ Либаний ввел Кимона в состав адвокатов Антиохии (Or. c. Icar. 2; Or. LIV. 7–12). Но ему угрожало звание и вместе с тем повинность декуриона. Чтобы избавить от них сына, Либаний вознамерился достать ему административную

279. А он был во Фракии и городе Фракии, роскошествующем на труды прочих городов⁴⁰⁶. Я винил это путешествие и дружбу, преданную⁴⁰⁷ для болтовни и заливаемую потоком оскорблений⁴⁰⁸. И это дело злой доли, увечье ноги, когда он свалился с повозки, а делом благодетельной и лучшей судьбы является дом братьев⁴⁰⁹ киликийцев, отверстый для недуга, и множество врачей, которых они пригласили, причем сидели у ложа и не давали ему чувствовать недостатка ни в чем для леченья, и усада их речей.

280. Меня же, в то время, как я слышал об этом, после того видел его, везомого сюда, удручала смерть матери его, удручало и то, что мое потомство от нее не могло даже пошевелиться на ложе. Руки и ноги отказывались служить, как никогда. Но дары богов оставались в устах — образы речей, какие и прежде, и это

должность. И Кимон в 390 г. поехал в Константинополь с рекомендательным письмом к Татиану, префекту претория Востока (Ер. 959–960), и был вскоре назначен консуляром Кипра (см. § 283). Это назначение было отменено из-за протеста сената, т. к. низкое происхождение его матери действовало против него. В конце концов в 391 г. он был уволен, причем немалую роль здесь сыграл Прокл, префект Константинополя. В начале 391 г. Либаний пишет друзьям в Константинополь с просьбой прислать Кимона домой (Ер. 1000–1003). По дороге Кимон недалеко от Тарса ломает ногу, его привозят в Антиохию, где он вскоре умирает (см. далее). — *Примеч. ред.*

⁴⁰⁶ В Константинополе. — *Примеч. ред.*

⁴⁰⁷ См. к этому ходатайству за Арабия или Кимона (незаконного сына Либания) ряд писем, затронутых нами в примечаниях к речи *За Фалассия*.

⁴⁰⁸ Друзья Либания в Константинополе, прежде всего префект претория Востока Татиан, который не пожелал поддерживать Кимона в его домогательствах в получении должности. Не исключено, что в формировании этой позиции Татиана немалую роль сыграло мнение его сына Прокула/Прокла, префекта Константинополя, у которого были натянутые отношения с Либанием со времен комитивы Прокула на Востоке (в Антиохии) в 383–384 гг. (см. § 212). Также могло сыграть роль и обвинение в государственной измене, выдвинутое против Либания неким антиохийцем и неизвестным комитом Востока, которое разбирал Татиан в 388 г. (см. § 264–266; Ер. 760). — *Примеч. ред.*

⁴⁰⁹ Ср. ер. 913: «...сами боги восхвалят <...> и попечения о нем твоих братьев (килийцев Аполлония и Гемелла): он бы умер, если бы они тогда не потрудились и не употребили забот, врачей, бодрствования, расходов». (Это бывшие ученики Либания, Аполлоний и Гемелл, братья Анатолия, друга Либания (см. Ер. 1023). — *Примеч. ред.*)

было то, что не дало врагам торжествовать уже полную победу. В театрах выступать уже не было возможности, но обязанности по отношению к ученикам исполнялись по закону.

281. В то время как от многих причин проливается много слез, один из глаз слабеет и внушал опасение пропасть совсем. Вот о нем люди, ставящие все в зависимость от созвездий, заявляют, что он не погибнет, так как Арес⁴¹⁰ явился для примирения; что касается остального, из многих мест прибавилось учеников, а составленные речи оставались дома.

282. С наместниками я не особенно поддерживал сношения, так как видел, что один торгаш⁴¹¹ и продает все, что только возможно, а другой⁴¹² растворил свои покои настежь и внушает страх тем, у кого было дело в суде <...>, а не имев удачи относительно его, уличая усыновленного, по его словам, Музами, истратившего наибольшую часть своего состояния на удовлетворение своего чрева, проводившего жизнь в озлоблении против меня, отогнал, так что этот больше уже не допускал такого неистовства⁴¹³. И в похвалах иберийцу⁴¹⁴ этим всего больше восхищался и говорил, что сам его поздравляет с этими отношениями ко мне,

⁴¹⁰ Арес/Марс оказывает негативное влияние в некоторых астральных сочетаниях. В соединении с Луной или Сатурном он вызывает слепоту (Plot. Tetr. III. 12). Когда в доме Солнца Марс находится (т. е. в созвездии Льва) — эффект ослабления зрения (Ps — Manetho. II. 353). — *Примеч. ред.*

⁴¹¹ Обычно идентифицируется с Севером, консуляром провинции Сирия Coele в течение какого-то периода между 392 и 393/394 гг. Идентификация с Евтропием, консуляром провинции Сирия Coele в 389 г., неверна, поскольку фрагмент, по всей видимости, относится к началу 90-х годов. — *Примеч. ред.*

⁴¹² Флоренций, брат Лукиана, консуляр провинции Сирия Coele в 392/393 г. (см. Or. XLVI). — *Примеч. ред.*

⁴¹³ Скорее всего, здесь имеется в виду эпизод смещения Флоренция с должности префектом Востока Руфином в 393 г. Руфин в том году прибыл в Антиохию и отнесся к Либанию с большим вниманием и уважением (Ер. 1106, 1111). Возможно, эти действия против Флоренция как-то связаны с репрессиями против его брата, комита Востока Лукиана, которого Руфин подверг в Антиохии экзекуции и засек насмерть (Zosim. V. 2). — *Примеч. ред.*

⁴¹⁴ Имеется в виду, видимо, панегирик императору Феодосию Великому, который родился в Северной Испании, т. е. античной Иберии. — *Примеч. ред.*

и притом, несмотря на то, что трапеза у него от этого не улучшалась, получая то от других.

283. Пусть и это будет отнесено к благой Судьбе, пусть к ней же и следующее <...> Впрочем, ввиду значительности того, что дано, нерешительность овладевает моею речью. Но все же, дабы не обидеть молчанием давшую, нужно отважиться сказать. В то время как уныние овладело друзьями при мысли об издевательствах, допущенном над Кимоном, причем у него из рук выхвачен был акт, который назначал его наместником Кипра, я, и сам явившись, зная о печали близких мне и о ее причине, сказал: «Дражайшие мои, прекратите печаль, обладая тем, чему свойственно полагать ей конец. Это справедливость, которую делает значительнее то обстоятельство, что потерпевший получает ее через посредство богов.

284. Вы знаете, как было дело с теми, кого из Афин везли на Крит, чтобы им послужить трапезою чудища в лабиринте⁴¹⁵. А о стреле, причинившей недуг ахейцам, мы слышали и из первых стихов Илиады, что в отместку за оскорбление одному человеку понадобилось много костров грекам для трупов, и Хриз был блажен, чтимый столь крупным бедствием⁴¹⁶.

285. Итак, вот другой жрец богов чтится великим голодом. Я полагаю, это дело Деметры⁴¹⁷, хотя не было проклятия против

⁴¹⁵ Согласно мифу, афиняне ежегодно приносили Миносу дань в виде семи юношей и семи девушек, отправляемых в лабиринт на съедение Минотавру. (Apoll. III. 15. 8; IV. 1. 7). — *Примеч. ред.*

⁴¹⁶ Homer. Iliad. 1–52: «...Сын громовержца и Леты — Феб, царем прогневленный, Язву на воинство злую навел: погибали народы В казнь, что Атрид обесчестил жреца непорочного Хриза Старец, он приходил к кораблям быстролетным ахейским Пленную дочь искупить и, принеся бесчисленный выкуп... Гордо жреца (Хриса. — М. В.) отослал (Агамемнон. — М. В.) и прирек ему грозное слово... старец взмолился печальный Фебу царю, лепокудрой Леты могущему сыну... Так вопиял он, моляся; и внял Аполлон сребролукий Быстро с Олимпа вершин устремился, пышущий гневом... Звон поразительный издал серебряный лук стреловержца... Частые трупы костров непрестанно пылали по стану» (пер. Н. И. Гнедича). — *Примеч. ред.*

⁴¹⁷ Деметра — в греческой мифологии богиня земледелия и плодородия, и Либаний полагает, что голод — это гнев богини. — *Примеч. ред.*

них, чем тогда подвигнут был Аполлон. И тот недуг изводит в течение девяти дней, этот голод изводит город в течение четырех месяцев. Если человек, подвергшейся возмездию, великое утешение уязвленному, то каково оно при каре такому большому городу».

К ИКАРИЮ

Orat. XXVI F¹

1. Полагаю, дорогой друг, что и все прочие, и ты, не меньше кого другого, знаешь, как отнестся я к дерзким поступкам на твой счет, каковы были мои речи, каковы были мои действия против тех, кто вели себя несдержанно. Если потому я бы позволил себе некоторое увещание по твоему адресу, тебе не было бы основания предполагать, что я предпринял этот шаг скорее в угоду другим, нежели в заботе о твоей пользе, и не следовало бы сердиться на мою попытку исправить некоторые твои сейчас неверные представления². Не стану, конечно, заявлять, что тебе нужно

¹ Речь написана в середине 384 г. и обращена к Икарию, занимавшему пост комита Востока с июля 384 г. Она представляет собой увещание комита в связи с прошедшей в городе волной выступлений, направленных против Икария. — *Примеч. ред.*

² Икарий был сыном Феодора, погибшего во время процесса 371 г. (см. Or. I. 171). Либаний считал, что Феодор погиб незаслуженно, и в начале деятельности Икарий поддерживал с ним весьма теплые отношения — см. Or. I. 225: «Своими почестями мне (Икарий. — *М. В.*) сделал себя моим сыном, так что мне

относиться дружелюбно к тем, кого тебе есть причина не любить, а что не следует ненавидеть, кого не подобает.

2. Полагаю, собственно, сперва надо изложить, каковы в настоящее время твои отношения с городом, а потом сказать, как бы тебе следовало к нему относиться.

Ты мнишь, что весь этот город, Анитиохия, привязан к Проклу³, на него полагает всю надежду, им увлекается, а к тебе неприязнен, что он недоволен этою именно переменою, что всякое слово и всякий поступок преследуют две эти цели: его возвысить, тебя унижить. Вот в этом ты ошибаешься более, чем следует, когда приписываешь такое настроение всему городу. Действительность не такова; но то настроение тех немногих, которые обогатились благодаря его правлению, тех, что попользовались неправыми и великими милостями⁴. Да, попользовались многие, земля полна такими, но кто получил меньше, в тех затаилась зависть к тем, кто получил больше, и с такими они не поменяются.

4. Таких же, которые на все готовы, для кого Прокл выше самих богов, наберется каких-нибудь восемь человек. Будем, если угодно, считать таковых двадцать, да тех — есть такие, — которые идут по их стопам из страха или из корысти, пожалуй, положим опять столько же. Но что же это составит сравнительно со столькими тысячами мужчин и женщин? у тех и других внедрилась неописуемая любовь к твоей главе, и они считают за великое благо, что тот более не правит; за великое благо, что власть стала твоею.

5. Когда поэтому приключится какой-либо грубый поступок, да не будет он вменяем, дорогой друг, всему городу, а лишь упомянутым немногим его обитателям, страдающим серьезнейшим

можно было говорить с ним строго, как бы и Феодору, если бы он оставался в живых» (пер. С. П. Шестакова). — *Примеч. ред.*

³ Прокул/Прокл — комит Востока с середины 383 г. по начало лета 384 г. Он получил отставку до начала Олимпий (см. Ор. I. 222). — *Примеч. ред.*

⁴ Ср. Ор. I. 223: «...а я, проводя жизнь в независимости... нимало не потратив времени на Прокла, в то время как другие много извели его, стоя подле, лстя, прося, получая, наживаясь» (пер. С. П. Шестакова). — *Примеч. ред.*

недугом. Когда бежит от тебя сон по ночам, не говори себе: «Вот он, город!», но: «Вот как поступают самые негодные из его жителей!». Их дело, конечно, и скандалы в банях, камни в бассейнах, издевательства, достойные многих казней, да и славословия их, и те, клянусь Зевсом, последние — как воздаваемые не по заслугам низкому человеку, первые — как незаслуженная дерзость по адресу справедливого человека, причем они вменяют в вину правителю недостаточно высокую температуру воды⁵.

6. Между тем, в наши дни это всегда бывало и в случаях, когда расходы принимали на себя крупные богачи, причем подобные вещи зависят от самого того, как исполняется повинность, и было это в привычку, и никто не сердился, мало того, и при худшей часто, чем теперь, постановке дела, — и настолько, что в помещении организовались хоры и исполнялись некоторые сценические куплеты⁶. Но все же, и при таком положении дела в банях, правитель не бывал предметом злословия, но народ терпел утвердившийся обычай. Видно, не было того, кто нанимал бы для обиды их уста. А нынче, зная бедность обязанного повинностью, зная, что факт не нов, они в угоду своим любимцам пустились на оскорбления, приписывая твоей нерадивости то, что не твое дело, бесстыднейшим образом распуская клеветы, и ходили для того, получив деньги, уходили в уверенности получить.

7. Разнужданность этих занятых людей и тех, кто их наняли, — дело, конечно, не осталось неизвестным, — вызывала ненависть всех посетителей бань, и они оплачивали, кому можно было, таскали, толкали, били, а это вызывало бегство их единомышленников. Так какая же справедливость тебе негодовать на город, коего злонамеренный элемент незначителен, благонамеренный многочислен?

⁵ В общественных банях. Поддержание за собственный счет огня и нужной температуры в печах, нагревающих воду общественных бань, было одной из литургий, управляемых декурионами (см. Ор. I. 272). — *Примеч. ред.*

⁶ Подобные представления в банях были вещами довольно обыденными. См. также о риторических декламациях в бане, что считалось вполне в порядке вещей (Ор. I. 55). — *Примеч. ред.*

8. Так и беспорядки, как первые, так и вторые⁷, не надо считать делом города. Ведь не те наполняют театр, у кого жены, дети, дома, определенные занятия, дающие им средства к жизни, а те из воинов, которые бросили свои части⁸, те рабы, которые не желают работать, прочая же его публика — не та ли чернь, какая в сцене полагает надежду на свое существование?.. Если же среди них и есть какой-либо дельный элемент, их решения толкают и его к тем же поступкам, служат ему препоною в желании восхвалять правителя, вынуждают его оставаться, когда хочет бежать. Этою же силою, принуждающею говорить, что не надо, и не говорить, что надо, распоряжаются те немногие лица, о которых я сказал выше. Так при точном определении оказывается крайне незначительным число твоих противников.

9. Ввиду того, что, таким образом, ничто подобное не причиняет тебе вреда, следовало бы оставить этот предмет в покое, однако так нельзя, но, во внимание к тому, что городам полезна дисциплина, надлежит здесь как-нибудь восстановить порядок, хотя бы понадобились и карательные меры. Ведь слава доброго правителя для тебя не погибнет от того, что ты прибегнешь к наказанию. Так и для Зевса его слава милостивого от кары не пропадает. Он делает и то и другое. Так и ты достаточно проявил милость со своей стороны, приложи же к ней и строгость, дабы воспитывать подчиненных обоими путями, средствами убеждения и средствами принуждения. Люди злонравные не почтут это уже и именем человеколюбия. Но я этого никак не скажу, а те — чего не скажут.

10. Итак, пусть знают эти негодяи, каких мало, что ты наказывать не рад, а уступаешь необходимости. Учи же их не казнью и бичеванием, но пускай достаточно будет тюремного заключения, и если безупречность в прочем ходатайствует за преступника,

⁷ Речь идет о волнениях в Антиохии в 384 г. из-за дороговизны хлеба и явной угрозы голода (ср. Ор. I. 226). — *Примеч. ред.*

⁸ См. о дезертирстве декурионов, призванных в армию отбывать повинности, еще во времена имп. Юлиана, в 363 г. (Ор. XLIX. 42). — *Примеч. ред.*

пускай он встречает эту милость человеколюбия, чтобы знали они, насколько и тут ты не чета другим.

11. Ту толпу, что собирается в театрах, тебе можно арестовать там, а тех лиц, что недовольны, если им не удастся командовать правителями, — при посредстве тех людей, от чьего сведения не ускользают их тайные замыслы⁹, в случае обнаружения коих им понадобились бы для спасения все двенадцать богов¹⁰. Ведь те, которые теперь страдают без вины, не зная, за что тому подвергаются, узнав, явятся, конечно, на суд, дети и женщины, и те старики, что лишены кормильцев.

12. Не одно только за ними преступление, но и не перечислить их ежедневные вины, одни в стенах, другие вне стен¹¹, так что тем, кто не могут более сопротивляться, по необходимости приходится подчиниться, а те берут у них все то, что ни пожелают отнять. Все эти люди, подверженные насилию, проявят свою волю, стряхнув с себя принуждение, если получат заступника и увидят многих обвинителей, а тех, что теперь дерзки, — в страхе.

13. Итак, ты знаешь негодных из лиц военного сословия, следовало бы тебе, однако, знать и тех из них, которые безупречны, и не только первых ненавидеть, но и относиться дружелюбно ко вторым. Но нельзя проявить к ним дружбы, если ты их не знаешь. Следовательно, тебе нужно осведомляться о них и стремиться узнать их, и на таких глядеть более благосклонным взором, бесе-

⁹ Видимо, имеются в виду доноски, которые весьма широко использовались в Антиохии еще во времена Валента (начало 70-х гг. IV в.) (см. Amm. Marc. XXVI. 10. 12: «Император, более склонный причинять вред и охотно внимавший всяким обвинениям, принимал преступные доносы...»; XXIX. 1. 20: «Император открыл доступ к себе всем интриганам... Он считал ниже своего царского достоинства проверять справедливость того, что выслушивал...»; пер. С. П. Шестакова). — *Примеч. ред.*

¹⁰ Двенадцать богов — в греческой мифологии круг 12-ти олимпийских богов. Олимпийские боги разделены на 6 пар: Зевс–Гера, Посейдон–Деметра, Аполлон–Артемида, Арес–Афродита, Гермес–Афина, Гефест–Гестия. — *Примеч. ред.*

¹¹ Т. е. в городе или за городом. Судя по § 13, здесь речь идет, в том числе о войнах, их преступлениях, — см. о противоправных действиях воинов в сельских районах вокруг Антиохии (Or. XLVII. 4–5). — *Примеч. ред.*

довать с ними поласковее и удостаивать их почестей по заслугам, а не порывать отношения ко всему сословию из-за негодности некоторых.

14. То же самое говорю и относительно сенаторов, что одних из них ты знаешь и сторонись их, других же и не знаешь, и не чтишь. Но если поклонникам Прокла будет оказываться внимание с его стороны, а твои не будут удостоиваемы с твоей стороны даже знакомства с ними, последние сперва будут предметом злорадства противной партии, а там притупится у них и чувство почтения к тебе. Надо, чтобы почести будили их рвение и чтобы они стремились к торжеству твоих интересов.

15. Если я хвалил тебя не раз, когда ты уклонялся от обремененных яствами трапез, то я желал, чтобы ты так поступал не только неоднократно, а всегда. Если ты и огорчишь отказом, то с течением времени тот, кто порицал, станет хвалить, когда обед пройдет, а на дело взглянут беспристрастно. Ты был бы в выигрыше, если бы никто не звал тебя, чтобы угостить. В самом деле, ты и времени не тратил бы, не стал бы пить больше, чем тебе хочется, и не было бы места для бесчестных просьб.

16. Но смотри, соблюдай постоянно свой обычай, и пусть во все время твоего правления не будет приема подобным сотрапезникам, не распахивай дверей по вечерам для многочисленных посетителей, врагов Справедливости¹². Нет ничего иного, столь ненавистного этой богине. Ведь они извлекают выгоды из того, что не дают законам их силы. А для правителей зло это столь велико, что, если справедливость и не страдает отсюда, однако дело имеет такой вид. Благоразумие же требует опасаться и этого. Пусть же никогда не видим мы таких приемов, ни, в свою очередь, тех посещений людей властных бедняками, ищущими

¹² Либаний решительно выступал против политики «открытых дверей» в отношении многочисленных посетителей правителя, поскольку считал, что это окажет негативное влияние на отправление правителем правосудия по законам справедливости. Так, Либаний резко порицает Флоренция, консуляра провинции Сирия Coele в 392 г. за то, что он «растворил свои покои настежь и внушает страх тем, у кого было дело в суде...». (Or. I. 282). — *Примеч. ред.*

их покровительства, которые одних лишают последних средств, другим доставляют деньги¹³.

17. Пусть и отношение к прислужникам плясунов¹⁴, которые желали, чтобы правители были им слугами, остается таким, как теперь, а скорее — каково оно было раньше, чем театр усвоил манеру грубых оскорблений. Вызвало это твое второе в тот же день шествие в театр, поступок у тебя не в обычае. Явился ты, к счастью, натошак и трезвым, дабы не проявить вызвавшим тебя в лице своем ни той, ни другой слабости, а их побудили к свисткам их сытость и опьянение.

18. С подобными приглашениями, следовательно, покончи, а во время тех посещений, которых избежать нельзя, не проявляй увлечения представлением, не устремляй на сцену пристального взора, толпу напрасно не запугивай, но и не льсти ей, но пусть она одинаково далека будет и от смелости, и от уныния. Если же проявит в чем-либо своеволие, пусть ее образумят угрозы. Таким способом действий поддержал некто свой авторитет и пред александрийскою чернью¹⁵, тою, что так легко впадает в раздражение. А здесь чернь избалована лестью многих правителей, которые покупали себе у нее эти достойные осмеяния славословия.

19. Относись подозрительно к некоторым из воинов, от которых можно услыхать о чем-либо из предметов, требующих заботы правителя, и считай, что они служат с злым умыслом и не без хитрости, так или иначе оплачивая тем отставному пра-

¹³ Либаний резко выступал против системы патронатов и даже написал по этому поводу специальную речь (см. Ор. 47). — *Примеч. ред.*

¹⁴ См. *orat. XLI* (Πρὸς Τυχοκράτην), § 6, vol. III, pg. 298 F: «Достигши зрелого возраста, когда прекратилось для них то средство дохода, в расчете на наживу от здешнего театра, они, удалившись с родины, поспешили сюда, желая жить в праздности, а жизнь поддерживать будучи в состоянии только этим путем. Одни из них предоставили себя в распоряжение мимов, большинство — плясунов. И таков их путь жизни: им служить, им подчиняться, им льстить, им блеску содействовать, за них держаться, ничего другого ни делать, ни знать. А те их содержат то малым, то большим вознаграждением». Ср. еще об этих клакерах *orat. XLVI* (Κατὰ Φλωρεντίου), § 17, pg. 387.

¹⁵ Возможно, Либаний имеет в виду Оптата, который в 384 году был префектом Египта — см. Ор. XLII. — *Примеч. ред.*

вителю. Ведь тебя обвинять и сказать, за что ненавидят, они не могут, а тому сознают себя обязанными отплатою за те выгоды, какие получили с людей, от него пострадавших. Они хотят в том быть справедливыми и воздать тому человеку благодеянием путем вреда, причиняемого настоящему положению дела. Нужно, очевидно, тебе всячески проверять каждое сообщение и быть крайне чутким, подобно тому, как на войне.

20. Выскажусь откровенно и насчет денег, собираемых с тех палаток — как назвать их иначе? — что построены среди колонн¹⁶. Никак не следовало устанавливать этого побора, за который нас со слезами попрекают те, которые не с тем их начали строить, но дабы от них был какой-либо заработок тем, кто израсходовался на постройку. Уж не воображаешь ли ты, что с потерей его они наймут ритор, который произнесет от них похвальную речь виновнику этого побора?

21. Что же спасет самые хижины, когда, пускай время в силу своего естественного действия приводит их в ветхость, поправить будет некому, пускай каждый станет растаскивать и присваивать доски и прочее, желающих поселиться не найдется?¹⁷ Откуда же будут поступать эти деньги? Не буду говорить о том, что, с уничтожением их, не останется жилья для бедняков, так как цена наемных помещений им не по средствам.

22. Иной скажет, это дело Прокла. Клянусь Зевсом и Афиной, нет, но виноваты мы, взыскивающие деньги. С его стороны последовал указ и объявление, а теперь деньги вносят. Но удивляюсь, если кто воображает ссылкой на Прокла доказать превосходство этой меры. Чем больше, как не этим именем, всякий мог

¹⁶ Колонны — портики на агоре (Форуме) — центральной площади города. Очевидно, здесь идет речь о торговых палатках (см. ниже: «...дабы от них был какой-либо заработок тем, кто израсходовался на постройку»). Видимо, еще Прокул издал постановление (§ 22) о налоге на эти палатки. Торговали в них, судя по намеку в тексте, в основном ремесленники (§ 23: «...чтобы на те деньги, что ремесленник плачет, да вносит...»), которые, особенно бедные, в них и жили — см. § 21). — *Примеч. ред.*

¹⁷ Предположения об этих хижинах у Sievers'a, *Leben d. Libanius* (Berlin. 1868), S. 164, Anm. 77. Cp. *orat. XI*, § 254, vol. I, pg. 527.

бы тебя отвратить от нее? Что, конечно, может быть позорнее, как не унаследование Икарием плохих мероприятий Прокла, как не то, если этот указывает путь, а тот за ним следует?

23. Но еще менее терпимо, чтобы нам быть хуже его. Как? Прокл изобрел для бедняков из числа обязанных повинностью этот некоторый источник дохода, нехороший и недостойный города, мы ведь не то же, что Берит¹⁸, но было все же для этой меры некоторое благовидное оправдание¹⁹. А теперь этот доход обращен в пользу сцены, чтобы на те деньги, что ремесленник плачет, да вносит, роскошествовали плясуны и мимы, которые развращают свободных, развращают рабов, и юношей, и стариков.

24. Чего говорить! Для их удовольствия храмы грабить пристало и за этим доходом изыскивать другой, а там опять новый, чтобы получаемое они называли пустячной платою и заявляли, что правителю надо озаботиться более крупным вознаграждением им, а надо удерживать их подачками и опасаться их бегства. Зачем же тогда не молимся, чтобы это счастье исполнилось и город, теперь нечистый, стал бы чистым. Нет пущего зла, даже убийцу считая, чем эта погибель людей²⁰.

¹⁸ Берит — город в провинции Сирия Финикия, южнее Антиохии, совр. Бейрут. — *Примеч. ред.*

¹⁹ Существовала система общественного призрения, которая была обязанностью курии (Or. XI. 134; Or. XLVIII. 9). Возможно, в данном случае имеется в виду один из вариантов этой системы, которая заключалась в том, что бедняки исполняли литургии «за общественный счет» (ср. Or. I. 272: «...на общественный счет поддерживавший огонь в печах...»), т. е. за счет городской казны — а вернее сказать, за счет взносов «ремесленников», каждый из которых «плачет, да вносит» (§ 23), в чем, видимо, и заключается «недостойность» этой системы (см. также конец § 26). — *Примеч. ред.*

²⁰ Ср. инвективу на плясунов ритор Аристиды, опровергаемую Либанием, — очевидно, как простое упражнение в искусстве оценивать вещи *in utramque partem*, потому что не таков взгляд на дело самого автора (ср. и в самой речи *За плясунов*, § 99), — в речи *За плясунов* (orat. LXIV, vol. IV, pg. 420 sqq. F). В этой инвективе они обзывались тоже погибелью (φθόρος), язвою (λύπη) города (см. pg. 439, 473). О порче нравов городского населения pg. 439 sqq.. § 31 sqq. См. еще orat. XLVI (c. Florentium), § 31, pg. 394, 10 sqq. F.

25. Итак ты отнимаешь у города удовольствия? Дурные — с охотою, если бы был в состоянии; на деле, сколько я ни желаю, они остаются, если даже никто не станет давать этих денег, состояния многих перебрав в свои руки, немало их рассчитывая прибрать впредь, так как они считают, что богачи располагают своими средствами не столько для себя, сколько для них²¹.

26. Пусть же никто не запугивает достойного Икария, будто бы плохо придется театру, если не тратить на него этих денег. Ведь в прежнее время не убегали же они и не приходилось нам хлопотать, чтоб привлечь их, но оставались и плясуны, и мимы, мужчины и женщины, обирая достояние сирот.

27. Поэтому не проявляй излишней заботы о них, будто столь великое зло ты считаешь благом для города, а лучше о том позаботься, чтобы к прежнему ассессору не был добавлен новый. Я слышал, что кое-кто замышляет это нововведение, не потому, чтобы того требовало обилие дел, а для того, чтобы получить возможность наживаться²². Пусть их желают, а ты считай лучшим выбором больше трудиться, а не рисковать такою мерою. Дело поставлено прочно, и немалое украшение власти — правитель, который до полуночи вершит одни письменные распоряжения за другими и среди утомившихся подчиненных не поддается усталости. А те, кто, предоставив дела многим глазам и многим рукам, при их помощи обретают для себя досуг прогуливаться и держать речи, а, вернее сказать, болтать перед толпами посетителей, избобличают свою неспособность справиться с делом и явно выходят из строя, чуть не возглашая во всеуслышание: «мы добились того дела, до которого не доросли».

28. Не могу отказать себе в желании сказать еще нечто о твоей боязни к несправедливым взяткам. Насколько сам ты воздержи-

²¹ Намек на исполнение богачами литургий по финансированию организации театральных представлений. — *Примеч. ред.*

²² Должность помощника комита была прежде всего доходна взятками: широко практиковалась система, когда люди, близкие к правителю (прежде всего — его помощники), оказывали покровительство просителям за определенную, назначенную плату «как за овощи или мясо» — см. Ор. I. 109. — *Примеч. ред.*

ваешься от них, настолько требуешь того и от друзей своих, и это прекрасно. Но они так поступают, а находятся у тебя под подозрением, что действуют иначе, и если кто-нибудь из них молвит о несчастье, облегчить которое требует справедливость, каждое его слово вызывает подозрение, и мзда, по-твоему, или уже дана, или обещана. И вот они, чтобы о них не думали этого, молчат, а в неустройствах ничто не меняется.

29. Ты скажешь, с твоей стороны не было такого подозрения против меня; но следует так относиться и ко второму, и к третьему; но не ко всем приближенным: для многих суды — рудники²³. Не следует и всех обвинять в недобросовестности. К тебе будет полное доверие, если ты к одним будешь внимателен, других будешь остерегаться. Молва определяет нравы.

30. Скажу и о вчерашнем бичевании. Были времена бичевания, но не в такой же уж степени, так что одним твои действия напоминают действия Кокка²⁴, по мнению других, ты и его пре-

²³ Рудники были одной из самых доходных отраслей экономики. Здесь же имеется в виду, что для многих приближенных комита суды можно сравнить с рудниками по доходности из-за взяток, которые они брали за положительное решение вопроса в суде правителя. — *Примеч. ред.*

²⁴ Коккос прозвище ликийца Прокла (Прокула), предшественника Икария, как comes Orientis (O. Seeck, Die Briefe d. Libanius zeitlich geordnet. Lpg. 1906. S. 248). О его жестокости упоминает Либаний и в своей автобиографии, orat. I, § 212, vol. <...> (Пропуск в Изд. 1914. — *Примеч. изд.*), pg. 177, 14 F: «Помня о Прокле, поминаю о непогоде, буре, бичевании, крови». Реальные описания мученичества жертв озверелых начальников не раз дает Либаний, см. особ. orat. XXIX de Antiochi uxore, где о «полоумном» (pg. 67, 9) Кандиде, поставленном Икарием заведующим продажей в Антиохии хлеба, говорится (§ 10, pg. 68), что жестокость расправы его с оклеветанным им перед правителем Антиохом дошла до такого излишества, «что Кокк показался бы ничем». (Ср. также Or. I. 228. — *Примеч. ред.*) Издательство над стариком Антиохом, прекращенное лишь заступничеством Либания, произвело на последнего такое подавляющее впечатление, что он лишился аппетита и сна. Подробно описывает Либаний, как консуляром Севером был до смерти засечен за утайку денег императорской казны Малх, занимавший уже важные военные и гражданские должности, orat. LVII (с. Severum), vol. IV, pg. 155 (§ 14 sqq.) sq. Здесь заступничество престарелого Либания оказалось бессильным. Ср. еще orat. LIV (adv. Enstath.), § 51, vol. IV, pg. 93, 12 sqq.

взошел. Но если мы изменим тому, в чем мы его превосходим, что же мы противопоставим тем, кто его восхваляют? Так тот, кто стоял во главе какой-либо отрасли управления, в случае не-правильности своих действий подвергался бичеванию, может быть плохой воин, а кто в свою очередь казался нанесшим удары не изо всей силы, принуждаем был к тому, сам подвергаясь тому же, что делал, бичуя вместе и бичуемый. Как же не быть тут и четвертому, чтобы делать то же с третьим, что этот последний со вторым? Разумеется, и на третьего можно было возвести то же обвинение, и на четвертого, и нельзя бы было определить, где тут следовало остановиться.

31. Всего подобного, Икарий, надо тебе остерегаться, так как все это далеко от нравов вашего дома. Думаю, гораздо лучше, чтобы преступник подвергся каре в меньшей мере, чем тебе оказаться преступившим границы, какие вам приличны. Ты видишь, как хорошо то, и вот как раз обычай, чтобы за бичеванием следовал отпуск, а не тюрьма, как то делалось у прочих, будто бы то повелевал закон.

32. В этой мере первым злом было место. Разве одно и то же дом и тюрьма, где на небольшом пространстве заключено много народу? Второе — лишение ухода со стороны своих близких. Третье, помимо денег, ежедневно уплачиваемых распорядителю

См. также речь *Против Флоренция* (orat. XLVI), инвективу на этого чрезвычайно жестокого правителя, написанную около 387-го г. (Seeck, S. 158): «Он первый дерзнул, — пишет здесь, § 8, Либаний, — причинить смерть бичеванием, в чем имел учителем Татиана, а тот сына» (сыном Татиана и был наш Прокул, по прозвищу Кокк). Прокул был comes Orientis в 383–384 гг., после Филагрия.

К последним словам 31-го § переводимой речи ср. orat. XXXIII (C. Tisamenum), § 30, pg. 180, 13 sqq. И об этом наместнике, как полагают (см. Sievers, Leben d. Libanius, S. 170 fg.), преемнике в Антиохии Икария, Либаний пишет здесь (речь написана в 386-ом г.): «Он часто прибегал к бичеванию. Его правление отличалось благосклонностью к клеветнику, быстрым переходом от обвинения к наказанию, за мукою бичевания применением тюремного заключения. А тюрьма, государь, влечет за собою новую кару, денежную». Преемник Икария возобновил, значит, старые порядки. См. еще о жестокостях наместников orat. LVI, § 6 etc.

двери²⁵, — покупка освобождения через посредство лиц, вхожих к правителю²⁶. Четвертое — смертные случаи, бывающие во время заключения. Это ясно и для неспециалиста, случалось слышать и от врачей, что, если бы их не подвергли после бичевания заключению, они не умерли бы²⁷. Из двух этих средств от одного надо тебе воздерживаться, оно слишком мучительно, второе сохранить, оно пригодно.

33. Весь состав служащих просит тебя через мое посредство сохранить время до полуночи для отдыха. Столь значительной надбавкой увеличиваешь ты, по их словам, день. Они заявляют, тот, другой, что от этого болит в теле у кого что, с трудом поднимаются, с трудом держатся на ногах и вообще утомлены. Нет у них той выносливости, что у тебя. Такова их просьба, а я утверждаю, что тебе следует снизойти к ней и не удивляться тому, что иной не в состоянии подражать тебе в том, в чем тебе соревнует. Разве угонишься за Гераклом, как бы того ни хотелось? Но не мог того и сам Тесей²⁸.

²⁵ Тюремщик (см. Or. XLV. 10; Or. XXXIII. 30), возможно — начальник тюрьмы. Родственники заключенного были обязаны ежедневно вносить деньги на содержание в тюрьме. — *Примеч. ред.*

²⁶ Т. е. посредством взятки — ср. Or. I. 109. — *Примеч. ред.*

²⁷ О тяготах тюремного заключения см. особ. orat. XLV (de vinctis). К смертности в тюрьме вследствие тесноты и неудобства помещения см. особ. § 11 (pg. 364, 14 sqq.): «Умирают, государь, умирают и от прочих неудобств, и от самого важного, тесноты, тысячами. Тюремщик докладывает, а правитель, ничем не тревожась, велит хоронить <...> Умирают в этих условиях свободные наравне с рабами, иные без вины, другие, смерти не заслужив <...> На смену умирающим ведут в тюрьму новых узников, не меньше, а то и больше». О тюремщике, который и здесь, как в переводимой речи, называется «господином» или «распорядителем» двери (ὁ τῆς θύρας κύριος § 10, pg. 363, 17, то же or. XXXIII, § 30, pg. 180, 18), и подачках ему, в речи об узниках, читаем, как собирает он на масло для единственного светильника, коим освещается тюрьма. Orat. XXII (Εἰς Ἑλλέβιχον, «в честь Еллебиха»), § 29, vol. II, pg. 486–48. 3 XXXIII (с. Tisam.), § 30, pg. 180, § 41, vol. III, p. 186. Ср. Amm. Marc. XXIX 1, 1. 7.

²⁸ Тесей — аттический мифический герой, сын афинского царя Эгея, сам царь Афин. Совершил множество подвигов (убил Минотавра, Прокруста, воевал с амазонками, пр.). Тесей «восхищался доблестью Геракла, и ночью снились ему подвиги, и днем не давали покоя ревность и соперничество, направляя мысль

34. Вот у тебя недреманное око и побеждать сон тебе в привычку, а им даже при всем желании это не под силу: после долгой борьбы и усилий он их одолевает, и они молят ночь побудить к пению петухов. Кое-кто уже и предлагал, заперев петуха в каком-либо из соседних помещений, заставить его петь спозаранку, чтобы тебя ввести в обман, а им дать возможность уйти. А то теперь они страдают, лишаясь ванны, и нет для них ни минуты отдыха между обедом и спешным отправлением к тебе²⁹. Непростительно будет, если кто-либо погибнет из-за твоего усердия к делу. Лучше бы тебе принудить себя силою ко сну, чем им подвергаться принудительному бодрствованию.

35. Следовательно, они могут быть спасены только таким путем, а люди, бывшие при твоём предшественнике-правителе в великих почестях и выгодах, пусть считаются бесчестными, если были друзьями бесчестному, и пусть не будут опять в почете с теми, кто тогда подвергались обидам за то, что не могли хвалить тогдашних порядков³⁰. Вешаться впору, если в то время, когда бы

к одному — как бы свершить то же, что и Геракл» (Plut. Thes. 6). Но превзойти Геракла по части подвигов ему не удалось. — *Примеч. ред.*

²⁹ Деловой день начинался очень рано. См. orat. XXII, § 21 (Εἰς Ἑλλέβιχον): «И в этом оказывает он снисхождение, что является на трон не в полночь и не с первым криком петухов, так как такая пора сама по себе способствует утрашению, а перед самым восходом солнца, — так что и светильники для него скорее предмет обычая, чем действительной потребности, — совершив свой выход, своим гуманным образом действий устраняет всю подобную внушительность». (В другом смысле светильники являются простою обстановкою торжественного вечернего заседания у правителя неделовитого, orat. XXXIII, с. Tisam., § 10 v. fin., vol. III, pg. 170–171 F.) В этом смысле παννυχίς и в агиографическом тексте, в сцене судебного заседания префекта, *Varia graeca sacra*, изд. А. Пападопуло — *Керамевс* (С. Петербург. 1909), стр. 23, где вместо Σουβαδίου Βασὶν надо читать σουβαδιούβας (subadiuvans) ὦν — Начало речи С. Severum, orat. LVII, vol. IV, pg. 150, 2 F: «Явились те, кому предстоит судить, и вняли, как подобает, восходящему богу».

О заседании, затянувшемся до вечера и обычно позднего обеда, см. orat. XLV (de vinctis), § 18, pg. 367, 24: «Нередко и вечер застаёт их заседающими в суде и, лишив их обеда, процесс и так до конца не доводится».

³⁰ См. Or. I. 223: «В продолжение всего времени того правления я подвергался козням людей, поддерживавших с ним знакомство, сам я им не пользовался,

им следовало быть в унижении, они сохраняют ту же самонадеянность, плохо ими заслуженную.

36. Пока, Икарий, вот те советы, где мы проявляем дружбу к тебе, может быть, будет после этой и другая беседа, тоже с дружеским умыслом.

и некоторым я представлялся склонным к риску, что не боялся его молний, но, полагая, благодаря помощи богов, вреда никакого от тех молний не было, а я, проводя жизнь в независимости, подвергая критике то, что происходило, вступал в состязание речами чаще, чем раньше, нисколько не потратив времени на Прокла...» (пер. С. П. Шестакова). — *Примеч. ред.*

ПРОТИВ ИКАРИЯ. 1-ая РЕЧЬ

Orat. XXVII¹

1. Удостоив похвал те из действий Икария, которые являются лучшими сторонами в его правлении, не следует мне, полагаю, умолчать и о том, что в нем худо. Так будет, конечно, соблюдена справедливость в том и другом направлении, причем одни стороны встретят одобрение, другие порицание, вместе с тем и я тем покажу себя как отнюдь не льстец, если будет сказано и о промахах его. Из прочих писателей не знаю, кто бы так поступал, но кого они похвалили как отличного человека, того они настойчиво продолжают хвалить, хотя бы факты склоняли к обратному, как будто бы им самим приходилось давать ответ в ненадлежащих поступках тех лиц.

¹ Речь написана после 1 января 385 г. Причина ее появления — та же, что и у предшествующей. Принципиальная разница между ними лишь в том, что если в речи «К Икарию» Либаний пытается мягко скорректировать курс правителя, то здесь он переходит к резкой критике его действий. — *Примеч. ред.*

2. Чтобы, начать с того, Икарий взял взятку или допустил промедление в исполнении закона, того не скажут и ярые его ненавистники, не скажут и того, чтобы он падох был на женскую красоту или тратил ночи на долгий сон. Но другой недуг овладел его душою, подозрительность к большей части полезных предложений и, при собственном затруднении найти нужные меры, отрицательное отношение к наилучшим советам, вследствие того, что о всяком советнике он мнит, будто всякий советник говорит так, а не иначе, устраивая собственные делишки.

3. Так не раз сам я говорил ему с упреком, а он улыбался и не отрицал, как будто это было хорошо с его стороны. Так, когда сильным подъемом воды был разрушен мост², по которому преимущественно идет подвоз в город припасов, и снабжение ими города было затруднено, когда я говорил, что для устранения беды нужно прибегнуть к сметливости Летою³, не раз быстро исправлявшего подобные повреждения, он обидел меня молчанием, вообразив, что совет мой исходит не из рвения к благополучию города, а из старания порадеть близкому мне человеку. Его посетил врач Фалл⁴ и к советам специалиста добавил личное мнение. Икарий отказал ему от дома, не уличив ни в чем, но вбив себе в голову, что он изменник.

4. О конюхах, что ухаживают за скаковыми конями, я по сущей правде сказал в беседе, что нынешним грубым воровствам со стороны других личностей они раньше препятствовали своими гуманными. Дело в том, что они возвращали похищенное потер-

² Через реку Оронт. — *Примеч. ред.*

³ Летою — друг, возможно, родственник Либания (ср. «близкому мне человеку» о Летое в § 3). В 357 г. Летою был среди послов Антиохии к императорскому двору по случаю поздравления с виценналиями (20-летним юбилеем). Либаний дает ему рекомендательное письмо в Рим к своему другу Барбатиону (Ер. 470), а также рекомендательные письма к своим старым друзьям по Афинам — Мардонию *castrensis sacri palatii* (Ер. 473), и *magister epistularum* Евгномонию (Ер. 473), и, возможно, также к квиндецемвиру Кресценту (Ер. 479). — *Примеч. ред.*

⁴ Врач Фалл упоминается Либанием в письме комиту Модесту ер. 191 (360 г., *Seeck*, 369).

певшим, удержав с их согласия небольшую часть, только чтобы хватало на завтрак, но из страха пред ними другого вора не было. «А теперь, — говорил я, — их деятельность прекращена, — сказал и кем, и как, и почему, — а все полно злодеев, не знающих никакой меры, нападающих на детей в возрасте, всего более доступном обману. Детей страх домашних⁵ приводит к реке. Кто удушит, бросает в море».

5. И вот такое благо возобновляя для города, я услышал холодный ответ: «Однако плодить воров стыдно». Он слова испугался, а выгоду в расчет не принял, и, убоявшись слогов, сохранил такой вред. А насколько было бы лучше пожалеть больше о смертных случаях, связанных с хищениями, чем побояться тех, какие граничат с шуткой, над коими иной уж и подсмеивался! Если бы кто-либо из богов сказал тебе, гнетомому самой тяжелой болезнью, что изгонит ее самой легкой и ничего страшного не заключающей, разве и тогда счел бы ты полнейшей бессмыслицей избрать меньшую? Так разумен Икарий, так способен он, своим ли умом, по чужому ли совету, содействовать благоденствию подчиненных!

6. Послушайте еще вот о чем. Когда голодовка⁶ наполнила у нас город нищими, из коих одни двинулись из деревень, так как у них не было по зимнему времени и травы, другие покинули города свои, и когда милосердие Евмолпия⁷ изобрело со стороны суда некоторую помощь им, на мои уговоры к тому же и замечание, что было бы непростительным, если б в такую годину власть более значительная отстала от низшей⁸, этот подлинный поэт дал

⁵ Чтение τὸ θεὸς τὸ τῶν οἰκίῳν, существенно изменяющее смысл места, впервые извлечено из рукописей Förster'ом. Reiske читал ὁ μὲν κλέπτης σὺλήσας «вор, похитивший (из дому)».

⁶ Затяжная голодовка, продолжавшаяся в 382–384 гг. — см. Or. I. 226; 233. — *Примеч. ред.*

⁷ В 384-ом г. consularis Syriae, Seeck, O. l., S. 135; речь Ad Eumolpium, orat. XL.

⁸ Консуляр провинции являлся нижестоящим по отношению к комиту диоцеза, т. е. консуляр провинции Сирия Евмолпий был подчиненным комита Востока Икария. — *Примеч. ред.*

такой удивительный ответ на подобные речи: «такие предмет ненависти всех богов». Вот что сказал он.

7. Значит, ты скажешь, видно, что богами любимы все богачи? а среди них как раз есть и морские разбойники, что топят людей, и те, что напоминают их на суше, кто овладевает деньгами убитых ими. Да и вообще мы найдем, что богаче те, кто менее стесняется требованиями справедливости. Следовательно, ты утверждаешь не что иное, как то, будто бы боги любят более порочных людей, и всякий нищий или в другом чем-либо несчастливый враг им. Смотри же, когда ты так рассуждаешь, где помещаешь отца⁹ и многих раньше отца, составивших себе известность другими добродетелями и философией? Не скажешь ли, что и Сократ, умерший от яда¹⁰, был ненавистен богам?¹¹

8. Что города, благодаря голоду и морю, теряют в численности населения, конечно, всякому очевидно, но если они гибнут от ненависти богов, ты, понятно, радуешься несчастью. Значит, ты признаешься в том, что рад убыли в городах?

9. Я не знаю, далее, за какие поступки станешь ты признавать человека дельным, если клеветы ты будешь считать верными, а к похвалам относиться подозрительно. Ввиду чего говорю это? Евплой зовет этого человека сыном и этот его отцом. Пришло как-то письмо Евплоя с непременным пожеланием почестей Харидему и некоторого повышения его, в пределах возможного. Этот господин¹², получив такое письмо, убавил и то, чем тот об-

⁹ Имя его, Феодор, Либаний сообщает в автобиографии, vol. I, pg. 182, 6 F. (Отец Икария был казнен в 371 г. по приказу императора Валента в ходе процесса над участниками антиправительственного заговора, названного по имени отца Икария «процессом Феодора». Либаний считал Феодора невиновным в предъявленных ему обвинениях (ср. Ог. I. 225: «Феодора... того, что погиб незаслуженно...»). — *Примеч. ред.*)

¹⁰ Сократ (470–399 гг. до н. э.) — знаменитый греческий философ, живший в Афинах. Он был приговорен к смерти по ложному обвинению в растлении юношества и поклонении «новым божествам» и был вынужден выпить чашу с ядом. — *Примеч. ред.*

¹¹ Ср. declamationes Либания, I–II.

¹² Т. е. Икарий. — *Примеч. ред.*

ладал раньше, так что игнорировал его больше, чем прежде, считая себя оскорбленным письмом. Он воображал, что письмо то исходит от самого Харидема, и не столько письмо пославшего, сколько того, кто убедил послать.

10. Я не письмом, но присутствуя лично, предлагал вызвать ко двору Антиоха, человека, говорящего все, что у него на уме, никому не льстившего, опытного оратора¹³. Он же, каких я доводов ни называл, и все правдивых, как будто ему предстояло умереть, лишь бы тот заглянул только, отвечал, что на все готов, только не на это. Но если правилен твой поступок в отношении Антиоха¹⁴, так бы должно было поступать со всеми. Если же это совсем не так, почему он не вступил во дворец, не заседал, бывши нравом гораздо выше тех, что были в чинах стратегов, и ничем не уступая мне в деле обучения юношества?

11. Но, думаю, мои и врача советы под сильным подозрением, а советы приспешников от подозрения свободны; скажи что-либо простой воин, и ты приводишь в исполнение. Вот почему пекари ежедневно под бичом. Кто не угодил Ференику¹⁵ крупной суммой, обвешивает, и случайный недовес одного хлеба, чему причин могло быть много, распространяется на все, и приговору Ференика должно торжествовать. А те винят меня, убедившего их спуститься с гор¹⁶.

¹³ Этому оратору Антиоху, а вернее, защите его, Либаний посвятил целую речь XXIX. — *Примеч. ред.*

¹⁴ См. Or. XXIX. 10: Кандид, «смотритель» корпорации пекарей в Антиохии, оклеветал Антиоха перед Икарием, и последний приговорил его к жестокой экзекуции. Издевательство над стариком Антиохом прекращено лишь заступничеством Либания. — *Примеч. ред.*

¹⁵ Ференик, очевидно, заведующий продажей хлеба (ἐπίστυς τῇ πράσει τῇ τῶν ἄρτων 67, 9), потому тождествен, по-видимому, с Кандидом orat. de Antiochi uxore, см. примеч. на стр. 106 [236, 26]. О неправильности в весе хлеба у продавцов см. в этой речи § 22, pg. 73, 21 «вес, как в одних случаях меньше требуемого, так в других больше». Ср. orat. I, § 3 ἡ συχάζαουσιν πόλιν εὐθὺς ἐλθὼν εἰς στάσιν ἐνέβαλεν ἀπορία τροφῆς. Ср. Hirschfeld Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten²(1905), S. 230 fgg. (особенно место из Variae Кассиодора: 6, 18 per officinas discurris, pistorium clibanosque, pensum et munditiam panis exigit).

¹⁶ Ср. orat. de Antiochi uxore, § 6, pg. 65, 18, говоря о затруднениях в обеспечении хлебом голодавшего населения Антиохии при Филагрии (comes Orientis

12. Упрекают меня и сенаторы, когда в день торжественнейшего новолуния¹⁷ поцелуя удостоен один, хотя закон предоставляет это всем. Ты между тем гневаешься, что тебя ненавидят, а допускаешь поступки, которые могут это вызвать. Достаточно для этого предпочтение одному среди всех. Тот не чувствовал признательности, получив то, что в обычае, а прочие, лишаемые принадлежащего им по праву, негодовали.

13. Но к чему рассуждать о мелочах, когда можно сказать о бичевании сенатора, дающем работу врачам, и такую, что на первых порах они не в состоянии даже ручаться, останется ли жив человек? Некто, обедневший благодаря колесницам¹⁸, справлявший повинности и раньше, и теперь, был бит по затылку, хотя то запрещали и прежние законы, и тот, что утвержден недавно¹⁹, претерпевая наказание не за собственные проступки, а за то, что какие-то люди в бане с похвалою отзывались о Кокке. Какая же справедливость, если виновниками гнева были те, а почувствовать это пришлось Гермию?²⁰ На такой поступок не дерзал, однако, и Кокк, как ни многочисленны были его беззакония, но если

с 382-го года), Либаний пишет: «Этого было недостаточно для поправления дела. Предстояло вернуть с гор и из пещер, где они укрылись, хлебников», и о своем личном вмешательстве в этом случае ритор сообщает и здесь, и в своей автобиографии, § 226 sq. (vol. I, pg. 182 sq. F): «Все обещания, кроме одного, моего, оказались слабыми. Когда же я сказал, что бояться нечего, и эта молва распространилась в горы и ущелья, каждый еще до вечера — у себя [в пекарне]».

¹⁷ Т. е. январские календы (385 г.), Sievers, S. 166, Anm. 93.

¹⁸ Имеются в виду затраты на финансирование колесничных бегов — ср. Or. I. 7, где подобную литургию отправляет Панолбий, дядя Либания по матери. — *Примеч. ред.*

¹⁹ Ср. cod. Theodos. XII 1, 39. 80. 85, и у Либания ниже, во 2-ой речи *Против Икария*, § 4.

²⁰ «Не таков был этот хваленый благородный человек в отношении к бедняге Гермию, но знатного бедняка, дважды справлявшего банную повинность, не провинившегося ни в чем, а по его мнению виноватого, он погубил бичеванием. Разве не погиб тот, у кого изувечено было одно плечо?» II, § 6. В перечислении пострадавших от жестокости Икария в 24 § 2-ой р., pg. 57, 13, еще раз встречаем имя Гермия.

неистовствовал в остальном, в этом отношении был сдержан и бичом сената не оскорблял.

14. Угодно, скажу тебе и о хваленой страже, воинах, что стоят в воротах города, для которых недозволение земледельцу вывозить из города больше двух хлебов²¹ только предлог, на деле же они продают им право вывоза. Тому, от кого не получали взятки, они не позволяли вывозить и разрешаемое количество, а кто им давал, тем предоставлялось увозить столько, сколько угодно им было²². Пренебрегши своей обязанностью, они действовали в целях личного обогащения. А ты, знал ли, но не гневался на них, не знал ли, — был преступен: одно дело небрежности, другое измены.

15. Какое может для него быть оправдание и в тех непорядках, какие являются общим злом и для горожан, и для поселян? Я говорю о мусоре, вывозить который он распорядился на чужих ослах²³, когда следовало заставлять делать это своими. Что работа эта тяжела, доказывают слезы тех, кого насильственно привлекают к ней²⁴. Что это несправедливо, о том он сам свидетельствует своим запрещением. Недавно еще, при самом вступлении у нас в

²¹ Скорее всего, эта мера, введенная в период голода в Антиохии и направленная на прекращение вывоза продовольствия в деревню, население которой также голодало (ср. Or. I. 226). — *Примеч. ред.*

²² Об этом распоряжении и о других стеснениях для поселян, посещающих город, см. *orat. L, За земледельцев, о барицинах*, в конце III-го тома издания *Förster'a*, особенно § 29: «А грабительство стражи при воротах, доискивающейся чуть не узд ослов, других ремней и веревок и припрятанных хлебов? но страж готов считать себя гуманным, если сверх прочего не отнимет и хитона» (наше: «раздеть до рубашки»).

²³ Икарий, вместо того, чтобы организовать вывоз мусора за счет курии, приказал всем сельским жителям, приезжающим в Антиохию на рынок, вывозить на обратном пути из города мусор. — *Примеч. ред.*

²⁴ Об этой тяжелой повинности сельского населения при посещении им города см. в этой же речи *За земледельцев*, § 16 след. Либаний возмущается особенно тем, что и частные лица, заручившись на то особым разрешением властей, в коем назывались те или другие ворота города, посылают к ним своих слуг, и те силою, палочными ударами гонят выезжающих на место свалки мусора от построек.

должность застав этот обычай в широком употреблении, тотчас он отменил подобное бремя, принеся тем существенное облегчение рынку²⁵.

16. Но тот, кто считал это мероприятие недопустимым и вредным для города и заявлял, что ему стыдно за тех, кто допускал такую льготу, по чьим словам правитель, позволяющий подобное, не заслуживает даже именоваться так, — сам давал эту льготу. Если летом, все равно был неправ к тем, если и зимой, еще более тяжкая несправедливость, так как мусор обращается в грязь частью на месте, частью от наносов, производимых ливнями. Когда, следовательно, один и тот же человек одно и то же запрещает и позволяет делать, разве сам он не осуждает себя в недобросовестной льготе?

17. Взгляни, пожалуйста, и на другую перемену, ту, что тот, который избегал трапез и попоек, чем приходилось огорчать и людей самых влиятельных, стал всюду являться на приглашения, не разбирая, кто его зовет, для него всякий стал достоин, кто только умеет величать по чину. Выходит, что те, кто в том винили других, стали уж не так относиться к делу.

18. Неподобающей представляется и эта милость, гораздо хуже та, о которой скажу сейчас. Где сейчас числится плешиный?²⁶ В ряду твоих приближенных. Где быть повелевал ему закон? В составе подчиненных Евмолпия²⁷: закон справедливо требовал возврата беглеца. Как же это произошло? Ты бы отдал его, повинувшись закону, но, по просьбе известных тебе лиц оставить его на его посту, даешь это снисхождение, ты, который явился к

²⁵ См. в речи *За земледельцев*, § 28: «У кого есть, государь, мешки из под пшеницы, ячменя и тому подобного [οἱ τῶν σάκκων ὑφάνται “ткачи мешков” упоминаются Либанием как особые мастера, orat. XXX, pro templis, § 46 v. fin., pg. 113, 7 F], еще не такая беда. Но ту же службу приходится нести и тем, что привезли сено, за отсутствием мешков они употребляют взамен его плащ, а тот от этого носится».

²⁶ По предположению *Рейске*, Ференик, см. § 11 и вторая речь против Икария, в конце, § 25.

²⁷ См. § 6.

нам стражем законов, который и терпеть бы не стал тогда таких речей. А тот, осмелев в просьбах, останавливает тебя окриком и осуждает твои решения, слова его представляются справедливыми, и он ловит тебя, самого тебя сажая судьей, а освободившись от тех страхов, каким предавался, шествует по городу, внушая страх другим. А те, кто для него того добились, радостно взирают на него в его довольстве.

19. Полагаю потому, те же люди подобными же речами смогли обделать свое дело с мелким серебром, которое этот милый человек Клиний выследил, где оно было припрятано близ гавани, в ожидании рейса в Карфаген, и которое стало в убыток нашему городу, а оно способствовало бы его подъему, если бы было отдано и отправлено по назначению²⁸. Каждый завтрашний день ждали мы получить его, а и до сих пор город не вернул себе своего серебра.

20. А барыши, доставшиеся отсюда тому, кто заявляет, что поддерживает Селевкию²⁹ и занят ему одному известными делами для пользы карфагенянам, воображаешь ты, тайна для антиохийцев, или не негодуют они, зная о них, или нуждаются в гадателях, чтобы дознаться о тех, кто получил эту милость, которая тебе ничего, кроме поношения, не принесла, надо правду говорить, а им взятку такого размера, на какую зарясь все время, они и страх потеряли?

²⁸ В империи был широкий спрос на антиохийские серебряные изделия (см. § 18–21; XXXI. 12 о множестве матерских серебряников в Антиохии), однако само серебро доставлялось из Испании. Смысл аферы, раскрытой Клинием, в том, видимо, что серебро, доставленное в Селевкию, не отправлялось в Антиохию, а пряталось и перепродавалось карфагенским купцам. В результате ремесленники Антиохии оставались без работы. — *Примеч. ред.*

²⁹ Имеется в виду портовый город, фактически являвшийся торговым портом для Антиохии. Автор анонимного трактата сер. IV в. *Expositio totius orbis et gentium* уточняет, что все товары, поступающие в Селевкию, передаются в Антиохию, как казенные, так и частные (28). В том же фрагменте автор *Expositio* сообщает, что имп. Констанций для пользы города Селевкии и армии провел значительные земляные работы («прорубил гору») и создал большой порт, удобный для судов. — *Примеч. ред.*

21. Благоразумнее был ты в первые дни, когда отказывал в приеме отцу асессора и задумывал отставку самого паредра³⁰ ввиду того, что поступало больше, чем подобало, прошений и разрешалось и тем и другим, и добрая слава шла о тебе и за дела твои, и за намерения. Потом, по пословице, с новым оборотом черепка³¹, оба тебе — друзья закадычные. И открылась дверь для всех ходатайств, открылась и для отца. Людям казалось, ты обрел, что надо делать, но не дерзал из-за какого-то страха.

22. Поэтому ты наполнил народом уединенный переулочек отца, и к тому, которого прокармливал небольшой огород одними овощами, отовсюду стекаются средства к роскошной жизни. Из даров одни благодарность, другие сопровождают ходатайства. А соседи наблюдают и удивляются. Он же продает письма в Финикию³², и, если кто обращается с просьбой к твоей власти, задобрив его, уверен в результате.

23. Этот господин изобрел такую новость. Это он убедил, он обманул насчет Каллиппа, который представлялся правителю благоразумным, трезвым, способным исправить некоторые недочеты в городских делах, а на самом деле с зари пил, на глазах у всех, под горою, потом плясал, после пил, опять плясал, величался тем, что помирит дерущихся публичных женщин.

24. А ты, услышав, что он хороший человек, тотчас поверил, минуя проверку, способную обнаружить натуру человека. Какую

³⁰ Т. е. помощника, советника — судя по тексту, чиновника в аппарате комита. «Асессор» — это латинизированная модернизация С. П. Шестаковым греческого названия должности *παρέδρος*. — *Примеч. ред.*

³¹ Пословица, связанная с игрою *ὀστράκινδα*, Диоген. III 54, с примеч. *Leutsch'a*. По схолиасту к данному месту Либания, прилагается к тем, кто внезапно и без всякого повода меняет свои решения. *Salzmann*, O. s. l., S. 59. (Игра состояла в том, что две игравшие команды кидали двцветный черепок; белая сторона принадлежала одной команде, черная другой; смотря по тому, какой стороной ложился черепок, одна команда бежала, другая преследовала. — *Примеч. ред.*)

³² По всей видимости, отец чиновника организовывал официальные обращения комита Востока Икария к должностным лицам провинции Сирия Финикия, входившей в возглавляемый Икарием Восточный диоцез. — *Примеч. ред.*

это? Заботу о собственном достоянии. Не спросил ты и у тех, от кого узнал бы истину. А человек этот, если не прибавил чего-нибудь к отцовскому наследству, сберег ли хоть это последнее? Услыхал бы, что все продано, все растрчено, все ушло на утехы похоти и желудка. Не слушай тех, кто говорят, будто он потратился на литургии. Он недобросовестно использовал и гуманность императора, в один и тот же день получив и продав поместья и чуть не проев все свое почетное положение. Или и тогда он отправлял повинность для города? Видно, и Лайа³³ вы сочтете за Зевса?

25. И вот того, кто сам себя лишил того, что получил, и много занимал, мало отдавал, многим из адвокатов был причиною смерти, обещав дать им те места, от коих питался, но никогда никому не доставив, заставил многих людей желать себе кончины, — такого человека ты поставил главою стольких сословий³⁴ и не побоялся, как бы не узнал того император³⁵, что при Каллиппе идет продажа с твоего утверждения.

26. Итак, ты уверился в том, что зло — благо, но надо узнать тебе, что сказали некоторые приезжие. Когда я, по обычаю своему, отзывался о тебе с хорошей стороны, они сказали: «Хорошо, мы, соседи, тебя уважаем, однако твои похвалы уничтожает Каллипп. Разве хорошему человеку, если бы Икарий был таким, стал бы нравиться негодный? А что он дурной, то показало ежедневное бичевание, обилие, размеры, распространение этой кары на всех».

³³ Лай — в греческой мифологии Фиванский царь, отец Эдипа. Лай, долго не имевший детей, обратился за советом к дельфийскому оракулу и получил ответ, что его сын убьет его. Поэтому Лай приказал бросить ребенка в дикой местности на горе Киферон. Много лет спустя Лай снова отправился в Дельфы, чтобы узнать, погиб ли его сын или ему следует опасаться встречи с ним. По пути он был убит в дорожной ссоре чужеземцем, который оказался его сыном. Смысл сравнения Либания в том, что Зевс всемогущ, а Лай, как ни пытался, не мог избежать того, что предначертано судьбой. — *Примеч. ред.*

³⁴ К значению здесь слова ἔθνος, согласно § 27, см., напр., vol. III 228, 18 ὅστις ἐγὼ πρὸς ἑκάστον τῶν ἐθνῶν τῶν ἐν τῇ πόλει, IV 12, 16 ἔστί τι καὶ ἕτερον ἔθνος (о риторях), II 559, 3 (σοφισταί).

³⁵ Император Феодосий I. — *Примеч. ред.*

27. От тебя, правда, он получил в заведование один класс населения, пекарей³⁶. Но он сам себе отдал прочие, ко всем придирался, всех губил, предавая побоям без смысла, поставляя в счет им то, в чем никогда отчета не требовалось, и отдавая невозможные письменные приказы, чтобы розничные торговцы, каждый продавал дешевле, чем купил, что вернее назвать сумасшествием, чем глупостью³⁷. Между тем, если бы кто спросил его: «Чего ради, все прочее время скрываясь дома, теперь желаешь ты метать молнии³⁸, когда тебе пора бы было перестать, если бы раньше так и поступал?» — что бы иное ответил он, как не то, что тогда не было лица, способного ему поверить, а теперь он нашел такое?

28. Кого же, полагаешь, проклинаят те, кто страдает от беззаконий? я не позволю сказать себе, но всем это очевидно. Ведь Каллипп этот не один, но и каждый из рабов, а их много. И они — Каллиппы, зазывающие прохожих к товару и приглашающее грабить невозбранно, а продавец стоит, пораженный, скрестив руки, плача втихомолку, дабы не подвергнуться суровому наказанию.

29. И особое место в этой трагедии занимают всяческие злодеяния зятя его, его неразлучного сообщника, который старается дать понять притесняемым, что надо дать и ему. А те дают обоим.

³⁶ Видимо, первоначально Каллип, будучи принципалом (§ 24), стал преемником Кандида (Кандид был уволен в конце 384 г.) на посту «смотрителя» корпорации пекарей. — *Примеч. ред.*

³⁷ К положению розничных торговцев, в особенности шинкарей (κάπηλοι) ср. orat. XLVI (с. Florentium), § 26, pg. 391, 20 sqq. «Следовало бы ему, — говорит здесь Либаний о Флоренции, — прежде чем браться за меры [перед тем говорить о проверке мер на рынке, см. § 23, pg. 390], избавить торговцев от набегов, призвав их, узнать от оплакивающих свое состояние о тех вторжениях не в виноградники <...>, но на самое вино и амфоры [πίθοι, большие вкопанные в землю кувшины для хранения вина]». Об обхождении с ними иного грубого посетителя, orat. LVIII (de tapete), § 5, vol. IV, pg. 183, 20 F. Κάπηλος у Либания шинкарь, см. и orat. XLII (pro Thalassio), § 26, vol. III, pg. 320, 13; см. *Stöckle*. Klio, Beigef IX, S. 50.

³⁸ У Либания (ср. Arph., Vespae, v. 624) и orat. LI, § 25, vol. IV, pg. 17, 17 об угрозах. В ином смысле ерр. 864, 909.

Откуда иначе, полагаешь ты, небогатый Каллипп пытается разыгрывать замечательного хлебосола и показать, что, начиная с мяса фазанов³⁹, ничто пред ним известный римлянин⁴⁰.

30. Все это, Икарий, хищения или, пожалуй, плата от тех, кто еще не был им подвергаем бичеванию, а от тех, кто тому уже подвергся, во избежание тягчайшего. Тебя же ничто из этого не вводит в гнев, благодаря тем, кто тебя заговаривают, кто сильны были в правление Кокка, сильны и теперь, в это время. Не того мы ожидали, но что те, кто тогда были сильны, станут слабыми, а в чинах те, кто тогда были в унижении. Но ты тем и другим сохранил прежнее положение, одним влияние, другим то, чем они прежде располагали, и одних укрепил в их образе мыслей, предоставляя им пути к взяточничеству, а другие, которые не могли себя заставить восхвалять Кокка, говори они хоть самые превосходные речи, замечают, как слово у них пресекается от выражения твоего лица.

31. И это приз сенатору Эврибиаду⁴¹ за те труды, какие понес он по записям на стенах, одни уничтожая, другие вписывая на

³⁹ См. о сирийце Фесте, «глупом человеке (*παράλειον ἄνθρωπος*), у которого за столом ежедневно жареные гуси, сладкое вино и фазаны», *orat. I* (Автобиография), § 156, vol. I, pg. 157, 11 F.

⁴⁰ Имеется в виду Луций Лициний Лукулл (118–56 гг. до н. э.), римский полководец и политический деятель. Он очень разбогател в результате выигранных им военных кампаний, и его богатство вошло в пословицу. В Риме, кроме блестящего дома, он имел известные сады; также ему принадлежало несколько роскошных вилл. Однако наиболее известен в греческом мире этот римлянин стал благодаря рассказу Плутарха о том, что Лукулл имел обыкновенные устраивать роскошные пиры и праздники, о которых потом говорил весь Рим. — *Примеч. ред.*

⁴¹ Пословично см. I, § 192, pg. 170, *orat. XLVI* (с. Florentium), § 6, III pg. 381–382 F. *Salzmann*, S. 28. (Смысл данного сравнения в том, что упоминаемый сенатор стал победителем, видимо, в противостоянии с Прокулом (имевшим прозвище *Κόκκος* — греч. косточка, семя, — вероятно, намек на то, что он был сыном, «семенем» префекта претория Востока Татиана), комитом Востока в 383–384 гг., предшественником Икария. Эврибиад — спартанец, известен как командующий греческим флотом при Саламине в 480 г. до н. э. в битве с персами (при стратегическом руководстве Фемистокла), в которой греки победили. — *Примеч. ред.*)

их место⁴², причем те, кому отдавалось это приказание, мало чувствовали к этому охоты, а для того, кто понуждал, дело не обходилось без некоторых опасений. Еще важнее то, что кого ты считал обязанным перед тобой ответом за их козни тебе в угоду другому, тех ты сделал распорядителями контроля, могущего обогатить. Разве это не безумие, когда благоденствует заслужившей кару, а страдает тот, перед кем милость была долгом?

32. Разве это в порядке вещей, что синдик города⁴³ Гармодий держит речь за город, а правитель ничего не слушает, но считает, что тот зря болтает? Не подобает и то, что даже приглашающий тебя на зрелища народ не слышит оповещения о твоём намерении прибыть, притом когда ты действительно собираешься. От кого узнал ты, что молчание полезно власти, хотя бы обстоятельства требовали голоса? Я полагаю, следует избегать чрезмерного в том и другом. А ты, уставившись взором, принимаешь вид говорящего, но не говоришь ни слова. И вот сообщивший тебе что-либо уходит, попусту потратив слова.

33. Но «ты принес пользу искусству слова почестями ему». Почесть же в том, что склоняешь слух свой ко всякому желающему. Что же это за честь, если одинаковое внимание встречают люди неодинакового достоинства? Тот, кто утомляет одних и тех же знаков внимания худших и лучших, незаслуженными почестями унижает справедливые. Еще не так велика милость, добавляющим образом оказываемая, какова бы она была, если бы она ограничивалась средою достойных.

34. При таком отношении мы сделаем венок, что дают в Писе⁴⁴, общим для победителей и побежденных, общими почести тро-

⁴² Имеются в виду списки сенаторов, членов курии. — *Примеч. ред.*

⁴³ См. *orat. XXIX (de Antiochi uxore)*, § 12, pg. 69, 7, где Либаний направляет жену Антиоха к синдиксу города. (Упомянута только должность *σύνδικος τῆς πόλεως*. Должность Гармодия означает, что он был зарегистрирован в суде комита в качестве адвоката. — *Примеч. ред.*)

⁴⁴ Писа — город в Элиде (область на Пелопоннесе), недалеко от Олимпии. Речь во фрагменте идет о награждении венком победителей Олимпийских игр. — *Примеч. ред.*

феев для отличившихся в бою и для тех, кто ничем не обидел врагов. Какое же удовольствие тем, кто получает вознаграждение по заслугам, получать его вместе с теми, кто почтен им неправо? Много при таком плоде явится у них желания подвергаться лишениям! Итак, хуже будет от того атлет, хуже воин, уклоняясь от трудностей, не приносящих с собой никакого преимущества.

35. Так как же это способствовал он преуспеянию искусства слова своею неразборчивостью в этих декламациях? Мое мнение, что он его понизил, когда всякий желающий обретал день для своей болтовни, а ты это называешь готовностью слушать и ревностью к речам. Мне же представляется, что, посетив после игры на кифаре Аполлона⁴⁵ игру тех, что попрошайничают по питейным лавкам, ты стал бы претендовать на именование музыкального человека.

36. Но разве не замечаешь ты, что, если по тебе это ладно, ладно и то, если ты пойдешь на приглашение на обед кожевника или кузнеца и, пришедши к нему, возляжешь и примешься за кушанье и будешь одинаков за всякою трапезою? Или мы уклонимся от этого по общественному положению приглашающих, а безвкусицей тех вещей удовлетворимся? Не знаешь ты, как поднимали на смех всякого из ораторов, когда такие выступали с лекциями, а ты предоставлял себя в распоряжение подносителей подобных угощений, уходя с коих, ты, как я слышу, и сам насмехался над ними? А было бы гораздо лучше отринуть назойливые приглашения, чем, в обиде на плохие речи, после винить искусство слова.

37. Сверх того, одних ты выслушивал, других не удостоил выслушать, хотя они ничем не хуже первых, так что навлек на себя упрек в непоследовательности. Как же это происходило? Ты бы и тут уселся, но если эти ораторы не говорили, это приписывали тем, чьи речи уже были произнесены, чьим манованиям ты повинуюешься. Стыдно становилось каждому, кто был к тебе расположен: всякая произнесенная речь тотчас выпрашивалась,

⁴⁵ Аполлон в одной из своих ипостасей был богом искусств, прежде всего музыки и пения. Поэтому его часто изображали с кифарой в руках. — *Примеч. ред.*

и с такой настойчивостью, что это смех вызывало; на только что кончившего речь устремлялась целая толпа, не давая вздохнуть, взыскивая, приставая с ножом к горлу, как будто ты и завтракать будешь не в силах раньше, чем не получишь. Так тех, кого ты застал в славе, ты своими поступками лишал той, какая у них была. Нечего сказать, удивительным пособником к успеху красноречия явился к нам ты, который и тех, что в прежнее время умели молчать, свел с ума и заставил добиваться того, на что до тех пор они не имели претензии!

38. Затем, ты твердишь, что все для тебя ничтожно сравнительно со мною и что ты мнишь видеть в лице моем своего отца. Однако этого отца, когда, по причине тяжелой степени его недуга, он был подвергнут кровопусканию и когда вследствие бессонницы он особенно нуждался в утешении, не проведая он через посредство кого-либо из друзей или хотя бы служебного персонала. Не говорил он и на выходах чего-нибудь такого кому-либо из моих близких, как бы следовало тому, кто не раз говаривал упомянутые выше слова. Напротив, отбыв в Финикию, ты прислал письмо с попреками на мое, которое делало попытку сдержать действия преступных людей, но не в силах было добиться их ареста.

39. Но вот в чем еще ты сам себе противоречишь. Ты ненавидишь нашу партию за то, что она не относится враждебно к Кокку, а сам ему чуть не поклоняешься. Так, внушая Бериту забыть о всем, что он претерпел, ты в стремлении загладить зло превзошел обычную меру. Прочим это показалось чем-то удивительным, а во мне укреплялась уверенность, что давно ты чтил, и охранял, и желал упрочить его систему, так что не знаю, мог ли отец больше угодить ему⁴⁶, если таков был преемник его власти.

40. Вот почему безгласны все, у которых в руках доказательства его вины, а таких так много, что помещение суда оказалось

⁴⁶ Речь идет о системе управления территориями Проклом, которая, по-видимому, мало чем отличалась от системы управления Антиохией (ср. Or. I. 213). Отцом Прокла был Флавий Евтолмий Татيان, занимавший пост префекта претория Востока в 388–392 гг. — *Примеч. ред.*

бы для них малым. Но страх нажить себе какую-нибудь беду, в случае, если не станут молчать, заградил им уста. Так те многие язвы остаются навеки, благодаря деловитому Икарию.

41. Он скажет, что слышал это от лиц, сильных во дворце. Так говоря, он сообщает, кто виновник его беззаконий. Лучше бы было, если бы ему можно было сказать, что он ни в чем не провинился. Те в том заинтересованы, сказал бы я, а тому, кто слышал то, следовало дать простой ответ: «Меня посылают положить конец злоупотреблениям, а не усилить их. Тот, слышал я, допускал всевозможные беззакония, мне лучше оставаться частным лицом, чем так отправлять должность». Да чем бы ты серьезно пострадал, вступив в управление и отменяя, что возможно, из распоряжений Кокка? «Это сократило бы срок управления». Прекрасно, зато оно было бы прославлено. Лучше один день власти на началах справедливости, чем всю жизнь занимать трон без таковой.

42. Но тот, кто в огорчении своем искал себе извинения в своем поступке с Германом, сенатора Феникса⁴⁷, добровольно оставшегося на повинности, довел у нас бичеванием чуть не до смерти. В чем обвиняя? что явился не в сопровождении прочих. Если он один был в состоянии выполнить, а бедности прочих дело было не под силу? А если они избегали Эмессы⁴⁸, не города более? Если,

⁴⁷ Феникс — в греческой мифологии один из сыновей финикийского царя Агенора, брат Кадма, Килика и Европы. Посланный отцом вместе с братьями на поиски Европы, Феникс после долгих блужданий поселился на земле, которую назвал Финикией, основав город Сидон (Apollod. III. 1. 1). Возможно, Герман был родом из Сидона (или другого города Финикии). Судя по тексту Либания, Герман прибыл от имени курии своего города к комиту Востока Икарию в его резиденцию в Антиохии. — *Примеч. ред.*

⁴⁸ Эмесса — город в Сирии, недалеко от Апамеи, основан в качестве племенного центра эмисенов (о них см. Strabo. XVI. II. 10). Еще в сер. II в. земельные владения Эмессы и Апамеи были существенно увеличены при разграничении границы с Пальмирой (IGLS. 2552 — межевой столб, разделяющий границы Эмессы и Пальмиры), что может свидетельствовать, в частности, о значительной численности населения; об упадке Эмессы см. далее Ер. 766. — *Примеч. ред.*

оставаясь там, скрывались?⁴⁹ А ты не оплакиваешь гибели такого и столь значительного города и не возвращаешь если не всех, то хоть части прежних его средств⁵⁰, а подвергаешь бичеванию незаконно одного и объявляешь всем: «Не справляйте повинностей, не будьте сенаторами, советниками, ступайте на военные должности большие и меньшие».

43. Какими словами почтил ты город Антиохию? Докладчиком вежливого приветствия выступил мандатор⁵¹ Ураний, а в ответ слышал очень строгую речь, слова те были, что он ненавидит всех подряд. О, безумие! Ты кричишь о том, что следовало скрывать, и то из свидетельствующего против тебя, что могло бы остаться неизвестным, громко объявляешь, и сообщаяешь, что ты ненавидишь столь важный город. Так же, конечно, поступит и город. Ведь обязанностью правителя является быть благодетелем подчиненных, а кого кто ненавидит, тому он, необходимо, не благодетельствует, а вредит. Значит, ты вредишь некоторым из подчиненных, а каким, о том сейчас умолчу.

⁴⁹ О бегстве членов курий из городов вследствие тягости повинностей при общем разорении Либаний говорит неоднократно и в речах своих, и в письмах (см. о Диании ерр. 377–379, об Агрекии и Евсевии ер. 553 cf. ерр. 296–297). Другим средством служит переход из senatorского сословия на военную или гражданскую службу. См., напр., ер. 699, 878, ор. XVIII, § 135, vol. II, pg. 294, 7 sqq. F. Грабеж сенаторов властями особенно рельефно описывается в orat. XXXIII (с. Tisamen.), § 13 sqq., vol. III, pg. 172 F, о сыске денег «до драхмы, до обола, до любой мелочи». Жестокость правяща над членами курий тем более уменьшала все более ряды их.

⁵⁰ Об упадке Эмессы см. ер. 766 (лето 388-го г., Seeck, S. 449): «Еще посылает послов и венки императорам (Феодосию Великому и Аркадию), зная свою бедность, но стыдясь все же выйти из числа городов, хотя положение ее дел давно уже ее из него исключило. Око Финикии, жилище богов, мастерская речей и источник духовных наслаждений — да и не перечислить удобств жизни в ней, — этот обширный и прекрасный город в большей части погиб, немного домов остается, да и тем предстоит исчезнуть вслед за прочими».

⁵¹ πευθῆν, по объяснению Schol. V, orat. IV, § 25, vol. I, p. 295, 9, ὁ τὰ μακρόθεν μανθάνων καὶ ἀπαγγέλλων, см. еще orat. XVIII, § 135, vol. II, p. 294 10 πευθῆντες μανδάτορες B², orat. XLVI, § 15, vol. III, p. 386, 3 F. (По объяснению схолиаста, его функции заключались в первичном изучении вопроса и последующем докладе начальству. — *Примеч. ред.*)

44. Говори же и всякому встречному одно и то же, что ненавидишь каждого и с удовольствием узнал бы о смерти всех. Мог бы, если угодно, к людям присоединить и землю, и здания, и скот, и источники, так ненависть твоя развернется во всем блеске, и, когда вернешься домой, вместе с прочими рассказами о правлении будет их темой и это, пожалуй даже, первую.

ПРОТИВ ИКАРИЯ. 2-ая РЕЧЬ

Orat. XXVIII¹

1. Давно уже, быть может, следовало и мне обвинять, и тебе, государь, восседать и слушать о том, в чем этот Икарий наносит вред сенатам, своими поступками внушая всем людям, что следует избегать их. Но так как, не сказав раньше ничего, в надежде, что человек этот исправится, вижу его верным тем же привычкам или, вернее, еще более суровым, при всем желании не осуждать, я не был бы в состоянии удержаться от того. Себя самого, а не меня, надо ему винить за это, так как он не пожелал держать себя, сколько можно было, в должных границах.

2. Прошу тебя, государь, да не будет мне во вред в моем справедливом поступке ни поэма, составленная им о твоих подвигах, ни слезы, пролитые при ее произнесении, ни общность

¹ Речь написана в 385 г. позднее первой. Обращена она, в отличие от двух других, посвященных Икарию, к императору Феодосию, и вследствие этого сообщает о противоправных поступках комита не только в Антиохии, но и в других городах подвластной ему территории. — *Примеч. ред.*

имен² в пределах до двух слогов и одной буквы³, но пусть то остается само по себе, а расследование фактов само по себе, в особенности, когда его вознаградили за ту поэму. Если по справедливости почтен он за то, по справедливости надо заплатить ему и за его неправды. Когда один и тот же человек в одном оказывается лучшим, в другом худшим, он должен, понятно, получать от других, что следует, и за то, и за другое, за первое похвалы, за недостатки наказание.

3. Так и тут. Но и о прочей его недобропорядочности, и о том, как он, тотчас по прибытии, поверг город в мятеж недостатком съестных продуктов, или о его судебной волоките, его бестактности в театрах, его небрежности в организации городского хозяйства, о том, как ненавидит он стряпчих, ненавидит бывших правителей городов, с подозрением относится ко всякому слову, всякому совету, исходи они хоть от тех самых, кого мнят его друзьями⁴, о таких странностях и о многом другом вдобавок ты

² Эта общность имен Феодосия Великого и отца Икария Феодора. Упомянутую во фрагменте поэму Икарий написал в качестве приветствия на провозглашение Августом сына Феодосия Аркадия в январе 383 г., чем, видимо, весьма угодил императору — см. ниже «когда его вознаградили за ту поэму», а также Or. I. 225: «...власть получил в награду за поэму...». — *Примеч. ред.*

³ *Набер* неправ, когда видел здесь намек на Аркадия (Μνημος. XVI 118), конечно, не императора, а августа, каковым он объявлен 16 января 383-го г. (Seeck, 449). Возможно, что с этим событием и связана была приветственная поэма Икария (Sievers, S. 163), почему *Набер* думал об Аркадии. Вопреки мнениям, цитируемым *Förster*'ом в предисловии к нашей речи (pg. 45 ad not.), и мнению самого *Förster*'а, Sievers не считал имени Икария за прозвание, хотя и допускал для него другое имя — Феодор. Это бы и не шло в уещании к «дорогому другу», где, напротив, враг его, Прокул, все время именуется, действительно, Κόκκος. У Григория Назианзина Sievers указал, в ep. 76 (ок. 371), Икария с эпитетом θαυμασιώτατος, у Либания ὁ γενναῖος ποιητής, правда, с иронией, C. Icarium I § 6. Думаем, что Sievers, S. 163, Anm. 75, считал два слога и одну букву, так же, как *Förster*, потому что Θεόδωρος и Θεοδόσιος дают, действительно, μέχρι δύο συλλαβῶν καὶ γρ. ἐνὸς τῶν ὀνομάτων κοινῶν. В именах Ἰκάριος и Ἀρκάδιος нет требуемого сходства. Для значения μέχρι ср. ep. 1392. ἄχρι vol. V (declam. XII, § 6), p. 537, 19.

⁴ См. об этом подробнее в 1-ой речи против Икария. «Стряпчие» — модернизация С. П. Шестаковым наименования должности синдика города. — *Примеч. ред.*

услышишь впоследствии или в моем сообщении, или в обвинительных речах других. В настоящем случае тебе следует ознакомиться с тем, как он у нас относится к сенаторам.

4. Но, приступая к изложению того, чему они подвергаются, кстати будет предварительно сказать, от каких притеснений ты их пожелал охранить. В своем глубоком убеждении в значении совета для города, которое можно сравнить с килем для корабля, памятуя, каких привилегий он удостоен был величайшим сенатором⁵, говорю о римском, и как это положение со временем было поколеблено, что повело к полному упадку учреждения, ты, государь, установил закон, запрещавший властям применение к лицам этого сословия и звания телесного наказания⁶.

5. И того нельзя сказать, чтобы ты составил закон, но не упрощил его на деле. Напротив, во первых, правителя Азии Флавиана⁷,

⁵ ἡ μεγίστη βουλὴ Рима. — Обычное обозначение Либания для сената Константинополя также μεγάλη βουλή ерр. 842. 943. 963, также τὸ σεμνόν, τὸ μέγα συνέδριον ерр. 802. 844. τὸ μέγιστον συνέδριον orat. XLV, § 4, vol. III, p. 361, 5.

⁶ Первый подобный эдикт был издан императором Констанцием в 349 г. (адресовано префекту претория Анатолию) — Cod. Theod. XII. 1. 39; однако Либаний, очевидно, имеет в виду законы, изданные императором Феодосием: это либо эдикт от 17 марта 380 г., адресованный Юлиану, префекту Египта (XII. 1. 80), либо эдикт от 21 июля 381 г., адресованный префекту претория Евтропию (XII. 1. 85). — *Примеч. ред.*

⁷ Никомакс Флавиан (ум. 432 г.) происходил из влиятельной (прежде всего в Италии — представители семьи были традиционно патронами Неаполя) сенаторской семьи Никомачов. Его отец — язычник, известный политик и историк Вирий Никомакс Флавиан, а тестем был ритор Квинт Аврелий Симмах. Никомакс Флавиан младший начал свою административную карьеру в должности консуляра провинции Кампания, затем он был назначен проконсулом провинции Азия (382–383 гг.). После отставки Флавиан жил частной жизнью, но при узурпаторе Евгении он и его отец заняли высокие посты в администрации узурпатора. После разгрома и гибели Евгения в сентябре 394 г. старший Флавиан покончил с собой, младшего же не постигло никакое наказание. В 397 г. Симмах включил Флавиана в сенаторскую делегацию к императору, чтобы Флавиан мог реабилитироваться. И в конце 398 г. Флавиана приглашают на церемонию вступления императора в должность консула 399 г. В дальнейшем его административная карьера вновь пошла в гору: он становится префектом Рима (399–400 и 408 гг.), в 414 г. послан в Африку, в 431–432 гг. — префект претория Италии, Иллирика и Африки. — *Примеч. ред.*

допустившего одно такое беззаконие⁸, ты признал самым низким человеком и дал ему отставку, а тот, пока ты соображал о мере наказания⁹ ему, сев на корабль, поспешил бежать¹⁰; во вторых, правителя Египта¹¹, в остальном жертву клеветы, умевшего оправдаться во всех обвинениях, кроме этого, ты заключил в тюрьму на долгий срок и заставил его опасаться за свою целость, этому преступлению придав больше важности, чем всем прочим. Тебе представлялось, что, ввиду этого его проступка, он попусту поминает все прочие.

6. Ты, таким образом, предписываешь и поступаешь, как подобает императору. Как же Икарий? Если бы ему приходилось слагать с сенаторов их звание, он не так бы их истязал. Ведь видим же, что рабов он щадит и чрезвычайно гордится мягкостью своего обращения с ними, но не таково наше благородное сердце к бедняге Гермию, но человека знатного рода, небогатого, дважды отправлявшего повинность по большим печам¹², ни в чем не повинного, лишь в его мнении виноватого, он погубил. Разве не погиб тот, у кого плечо изувечено?

⁸ В период его нахождения в должности Флавиану были адресованы некоторые законы, позднее вошедшие в Кодекс Феодосия (VII. 18. 1; IX. 29. 2), а оратор Гимерий посвятил ему три своих речи (XII; XXXVI; XLIII). — *Примеч. ред.*

⁹ Очевидно, Икарий опасался отца Флавиана, влиятельного вельможу в западной части Империи. — *Примеч. ред.*

¹⁰ Никакого наказания не последовало, и вскоре имп. Феодосий I, будучи в Италии (389–391 гг.), пригласил Флавиана ко двору, однако должности ему не предоставил. — *Примеч. ред.*

¹¹ Опат, в 384-ом году префект Египта (*Seeck*, S. 226), см. *orat. XLII* (pro Thalassio). Речь эта, где Либаний действительно или фиктивно обращается тоже к императору Феодосию, написана, по определению *Förster'a*, vol. III, pg. 305, 1, в 388-ом г. или немного позже. В инвективе этой речи на Опата говорится о процессе против него за насилие декуриону Птолемею, грозившем ему смертью, но сошедшем потом для него благополучно, см. §§ 18–19, pg. 316 F, об обидах с его стороны почтенным лицам в городе во время префектуры § 13, в особенности старику, философу и жрецу, декуриону Птолемею §§ 14–16; отношения к сенату в Александрии § 20 sqq.

¹² Иначе «банную», по топке бань, ср. *К Икарию*, § 6. О значении бань *M. Gelzer*, *Archiv f. Papyrusforsch.* V Bd. 364.

7. Далее, прибыв в Финикию, он с человека, отправлявшего более крупную повинность — повинность зверями, конечно, крупнее¹³, — совлек ту парадную одежду, какую носил он ввиду самых своих обязанностей¹⁴, он довел его до состояния, требующего искусства врачей. Знает примеры такого бичевания и Бостра¹⁵, знает и Арефуза¹⁶, где, свидетельствуя свое почтение к сенатору-философу, он сгубил его за то, что этот сенатор, сам человек бедный, взыскивал подати с состоятельного философа.

8. Но кто не оплакивал доли двух сенаторов, что были первыми людьми в Берее¹⁷ и на чьих спинах изнурилось в работе немало могучих рук? Из прежних правителей не было никого, кто бы не относился к ним с почтением при их посещении. А нынешнее это варварство с ними, государь, извергло потоки слез и у тех, что стояли у дверей, и повсюду в городе, у мужей, жен, детей, свободных, рабов, у самих палачей. Пытка была так страшна и затянулась до столь поздней поры дня, что державшие юношу под грудь, прикладывая руки к его лбу, проверяли, не мертв ли он.

9. За что же это наказание и каков был проступок? Адвокат, говорит, не сказал, кто была женщина, за которую выступил в суде Кириах. Но при чем тут Ламах, который сообщил это раньше Гезихию¹⁸, сообщил Гераклию¹⁹, а они, передав некоторую

¹³ Разорительная лигургия на выпуску зверей из богатых ими диких областей Малой Азии, для звериного боя на играх, см. ерр. 458. 501–502. 503. 514 и др. Ср. описание побега такого зверя из клетки *orat.* V, § 14, vol. I, p. 309 F.

¹⁴ Ср. ер. 517 ὅπως μὴ πολλοὺς τὴν ἐσθῆτα πρίαινο. («...чтобы не дорогую одежду [носил]...»). — *Примеч. ред.*

¹⁵ Бостра — город в Сирии к югу от Дамаска. — *Примеч. ред.*

¹⁶ Арефуза — город в Сирии, в районе Апаimei. — *Примеч. ред.*

¹⁷ Берее — город в Сирии, к востоку от Антиохии. — *Примеч. ред.*

¹⁸ Антиохиец Гезихий упоминается в письме Либания (Ер. 724. 4) как юрист. — *Примеч. ред.*

¹⁹ Гераклий — антиохийский ритор и софист, автор двух сохранившихся писем к св. Амвросию в Медиолан. Был женат на родственнице консулара провинции Сирия Евстафия (Or. LIV. 12). В 391 г. он был назначен правителем в Армению. — *Примеч. ред.*

часть процесса Арабию²⁰, будучи позваны внезапно, на самом пороге, второпях запамятовали о женщине, так что, если и следовало кому потерпеть наказание, то этим лицам, а не ему. А тот на первое не дерзнул, а второе сделал. Дело в том, что беда была не в этом, а было другое, что его раздражало, о чем ты узнаешь в дальнейшей речи.

10. Что беда была не в этом, очевидно, пожалуй, всякому. Не было нарушения никакого закона, даже если бы они умолчали о женщине с умыслом, проступка в том не было, и на ее поверенного ее звание не переходило, но Кириак одно, Антипатра другое. Следовательно, в какой бы степени ни принадлежало ей известное звание, он был из простонародья, как то и было докладываемо, и не только человеком простого звания, но, мало того, и рабом²¹, да еще даже и разбойником, немало поработавшим на этом поприще мечом²². К чему же ты возводишь его в звание Антипатры? Представлен он был простым, так это и было. Но он был еще и рабом. Этого сказано не было. Потому, что второе заявлено не было, это было ему к выгоде, а заявление о первом не было ему в ущерб.

11. К чему же это особое рвение к справке о женщине? Ведь не с званием же ее соображаясь, а с делом, намеревался ты, конечно, постановить приговор, так что нимало не препятствовало требованиям справедливости, что Антипатра не была названа, раз ты не станешь утверждать, что приговор твой не был бы одинаков в зависимости от сообщения о ней или умолчания. Неда-

²⁰ Это другое имя Кимона, сына Либания, который был членом коллегии адвокатов Антиохии (см. Or. LIV. 7–12). — *Примеч. ред.*

²¹ По информации христианских авторов, в регионе Антиохии в домах крупных собственников были «почетные рабы» (MPG. 47. 384; 48. 848), находившиеся в привилегированном положении. К подобным рабам явно относился и Кириак, — ср. далее § 14. — *Примеч. ред.*

²² И Либаний, и Иоанн Златоуст говорят о большом количестве разбойников в антиохийской округе, об их отрядах во главе с «предводителями» (Or. XLVI. 8; MPG. 50. 566; 618). Обвинение в разбое было тяжким, виновных после суда и пыток сбрасывали живыми в пропасть (Or. XIV. 36; MPG. 49. 160). — *Примеч. ред.*

ром говорят, что он плод ночных угождений. Я сплетне не верю, но говорят.

12. Вот за такую-то вину юношу он подвергал бичеванию, не останавливая ударов даже во время допросов, что, мы знаем, соблюдается и в делах о заговорах на императора, а с Кириаком в то же время обращался на приеме милостиво и мягко. Удивительно только, как он не усадил его рядом с собой, уделив ему место на троне, дабы и этим угодить женщине и ее брату.

13. Мало того, но к 250 ударам он подбавил еще, хотя ритор Гераклий громко заявлял о благородном происхождении, поминал об образовании, неопытности юноши, о том, что он только что занялся практикой, о слабости его здоровья и от природы, и по болезни, о добродетели отца его, поминал и сладостнейшее для слуха имя Навсиклея. Следовательно, нельзя ему прибегнуть и к этой отговорке: «Не знал я, не ведал, каково его звание. Не нашлось никого сообщить мне»²³.

14. К чему, впрочем, я сказал это? Если бы не было за ним никаких прав, кроме того, что он был сенатором, подвергать его такому насилию не надлежало. Тут, оказалось, и столь важный сан, в соединении со столькими иными обстоятельствами, не спасает, напротив, следуют новые удары, далеко больше сотни. И это видел Кириах, разбойник, раб, с которым этот человек обходился с почтением²⁴. А когда правая рука палача разбила висевший над головой его стеклянный сосуд с маслом, разбавленным водой, и жидкость потекла оттуда на спину бичуемого, он не содрогнулся, не пожалел, не был нимало тронут, но с прежним рвением продолжал бичевание.

15. Что еще возмутительнее, он даже не тотчас отдал истерзанную так жертву на руки близким, но, припомнив после наказания

²³ В тексте Förster'a неправильна интерпункция. Необходимо было так же выделить разрядкою, как постоянно у Förster'a, фразу: "οὐ γὰρ ᾔδειν, οὐ γὰρ ἠπιστάμην, ὅτις ἦν", как предполагаемое возражение самого Икария на обвинение.

²⁴ Здесь также необходима точка после τιμίμενος, так как дальнейшее относится уже к Икарию, а не Кириаку.

какую-то новую вину, еще горшей мукой изводил ослабевшую шею и прочие части тела несчастного, который стоять не мог, лишая его вдобавок ухода. Так делал он все, чтоб довести до смерти, и рвение его направлено было на то, чтобы юноша умер, но тот был спасен милосердием тех, что были приставлены к казни, которые оказались лучше этого человека и подали пальцами знаки к его спасению.

16. Но разве не сокрушает основы всякого порядка тот, кто сперва наказует, а потом судит? Между тем он, сознавая, что поступает незаконно, ходит вокруг да около в поисках за средством оправдания его. Но, однако, не нашел такого. Барбалисс²⁵, и хлеб, и все подобное требовали наказания приемщика, хотя и у того была некоторая отговорка, но не Ламаха, делом коего было выдать деньги, и он их дал.

17. Что же, наконец, заставляло его желать смерти Ламаха? Говорят и об Антипатре, но мне пришлось слышать и нечто другое, что мне представляется более верным, чем интрига с Антипатрой. Что же это именно? Он увлекается богатым выбором серебряной утвари по городам. Я просил его не поддаваться этой страсти, ввиду собственного его желания отличаться от прочих своим достоинством, но он поддался соблазну и показал, что страдает общим с другими недугом.

18. В то время, как ему следовало считать во власти почетную славу, он прилежал к искусству резьбы по серебру и, призвав мастера этого дела и с ним живописца, одному поручил рисовать по своему указанию, а другому воспроизводить его рисунок. А когда он уехал туда по своим обязанностям правителя, а у мастера заказ был готов и выставлен, Ламах восхищается им и, подошедши, хотел приобрести. Хотя мастер всячески его отговаривал и просил прекратить торг, тот себе в убыток набивает цену, более круп-

²⁵ Барбалисс или Барбарис (совр. Балес) — крепость на берегу р. Евфрат в провинции Евфратисии (Проскор. De aedif. 235). По тексту Либания можно понять, что речь идет о поставках хлеба в Антиохию из Барбалисса или через него — ср. поездку консуляра провинции Сирия Тизамена в 386 г. на р. Евфрат для сбора зерна по приказу комита Востока Дейния (Or. I. 251). — *Примеч. ред.*

ною платою одерживает верх и овладевает товаром, на беду себе убедив и получив, одержав истинно Кадмову победу²⁶. Итак, он имел ее и радовался тому, в чем был промах с его стороны.

19. А когда правитель возвратился и узнал об обмане, так как товар был подменен другим, доискавшись покупателя путем долгих угроз, он предоставляет ему владеть своей покупкою, но начинает искать его смерти, как будто соблазнили его жену. Он и убил его, так надо говорить по-настоящему. И вот какой предлог к войне с сенатором нашел Икарий в своей гордости, испытывая состояние какого-нибудь юноши, старающегося об успехе пред предметом своей любви, в борьбе с своим соперником.

20. Это он, которому следовало бы все серебро, что чеканится в городе, в этих презренных мастерских, считать пустяками сравнительно со славою и надеждою, какие истекают из пренебрежения такими предметами. В действительности он у нас и сам весьма часто выдается с искусниками в таких работах, и то сам говорит, то выслушивает их в интимной беседе, прося, уговаривая, обещая свою милость, радуясь их обещаниям сделать работу. Между тем, если бы даже ты приобретал эти предметы правым путем, тебе следовало бы избегать самого подозрения в том. Ведь если оно и ложно, лучше было бы, чтобы его и не было, и чтобы никто ни здесь, ни у галатов²⁷ не мог задаваться вопросом: «Откуда эти вещи?», но говорили бы, что «с какою утварью выехал, с тою и возвратился».

21. Если же и следовало Ламаху поплатиться за эту недалеко-видность и опрометчивость, и за провинность в деле Антипатры

²⁶ Пословица, соответствует лат. «Пиррова победа». Суть в том, что мифологический герой Кадм при основании города Фивы (в Беотии) вступил в борьбу с драконом, растерзавшим его спутников, и убил его камнями. Но поскольку убитый дракон был сыном бога Ареса, Кадму пришлось в течение 8 лет нести искупительную службу у бога. — *Примеч. ред.*

²⁷ Галаты — племя кельтов, живших с III в. до н. э. в Галатии — области на центральном плоскогорье Малой Азии в районе Анкиры (совр. Анкары). Вероятно, предыдущая административная должность Икария (в 383 г. — ?) была связана с Понтийским диоцезом, в состав которого входила провинция Галатия. — *Примеч. ред.*

и Кириака, к услугам была тюрьма. Иной сказал бы: и бичевание, но не в таком размере. Я бы сам с этим никогда не согласился. Не следует и тебе, государь. Это, да, это самое больше всего вызвало запустение сенатов²⁸; может быть, и другие некоторые причины, но эта особенно, бичевание и телесное наказание такое, какому не подвергаются даже закоренелые злодеи из рабов. Вот почему все, можно сказать, женятся, кроме сенаторов²⁹, хотя дочерей выдают и сенаторы, потому что последним лучше, чем кому другому, знать обиды, сопряженные с званием сенатора. Ведь они или подвергались уже бичеванию, или ожидают его на основании примеров.

22. В наше время из двух братьев тот, что не сидит в совете, сидя подле брата-сенатора, служит утешением тому, битому, будучи сам более обеспечен от такого насилия. Так неужели ты воображаешь, что тот не поторопится перейти на положение последнего, включить и себя в списки тех, кому не грозит это насилие? Недостатка в пособниках к тому не будет. И всюду по городу, государь, после того бичевания, из уст немногих сенаторов слышатся слова: «Пропадай дом, пропадай поместья, продать, продать это, ценой этой купить бы свободу!»

23. Таковы-то административные порядки, заведенные у нас Икарием, и вот чем отплатил он тебе за твое внимание к нему, подорвав основание городов. Ведь мы знаем, что города держатся на сенатах и, если удалить эту их опору, ничто уже не устоит. Вот почему отправляющий повинность носит одежду, какую римлянин, предоставленную ему римлянами³⁰ с целью, чтобы никакого

²⁸ Сенаты доходили до крайнего оскудения своего состава. В Александрии Цельс увеличил в два дня число членов совета с *одного*, «да и то хромого», до пятнадцати, ер. 608. Заботы о том же Фемистия в Константинополе, ерр. 38. 84. Об общем уменьшении числа сенаторов вообще *orat. XLVII, § 10, vol. III, pg. 408, 23, orat. II, § 34, orat. XLIX, § 30. Cp. Allard, Julien l'Apostat, I 204.*

²⁹ *Orat. XLVIII, § 30, pg. 442, 22* «У кого есть дочери, выдают их за воинов, и никто из вас [сенаторов; речь адресована антиохийскому сенату] не порицает такого брака, а сенаторам родят детей рабыни». *Cp. orat. II, § 36, § 72.*

³⁰ В Антиохии, городе с греческим населением, в основном носили греческую одежду — хитон, гиматий. Сенаторы же носили одеяния римских сенаторов — тунику, поверх которой надевалась тога с пурпурной каймой. — *Примеч. ред.*

подобного оскорбления ему не чинили. Но этот нелепый человек издевается над теми, кто получил, издевается над теми, кто дал, не придает этой одежде того важного значения, какое ей отводит закон. Не словами, но делом и бичеванием он внушает бежать из состава советов, искать убежища в другом назначении.

24. Итак, не думай, чтобы бичеванием нанесена была обида только Гермию, Кратину³¹, Евстохию, Мелесиппу³², тому или другому, но что она нанесена многим городам в лице сенатов, в пользу коих ты устанавливаешь законы, а те не желают обращаться на них внимания. Но если хоть в чем-либо незначительном из собственных порядков обвинят, готовы пуки плетей с свинцовыми шариками³³, как то и сейчас видим, потому что во всех случаях, которые касались преступлений против общегосударственных законов, нигде никогда подобного наказания не бывало.

25. Поэтому одна женщина на словах умерла и тотчас снова оказалась в живых, а те, кто в таком деле лгали, не встретили даже грозного взгляда. Но Ференик³⁴ пускай хоть кувыркается перед колесницей правителя, это благочиние и добропорядочность, и никто не в обиде. Но не оскорбление словом, а обличение, если кто поносит Лампадия, Филодема и некоторых других из сенаторов в Араде³⁵.

³¹ Кратин упоминается в письме Либания от 359 г. (Ер. 93), в котором оратор пишет антиохийскому декуриону о его малолетнем сыне. — *Примеч. ред.*

³² Письма, цитируемые сюда Förster'ом, относятся к 360–365 гг., и Евстохий, названный в них, вероятно, другое лицо.

³³ πολὺς ὁ μόλυβδος cf. pg. 58, 9 (§ 26) ἐκαλεῖτο πάλιν ὁ μόλυβδος ср. orat. XIV (pro Aristoph.), § 15, vol. II, pg 93, 13 αἱ ἐκ μόλυβδου σφαῖραι. Ср. Amm. Marc. XXIX, 1, 40; plumbatæ нередко в описаниях истязаний мучеников.

³⁴ О Ференике см. 1-ю речь против Икария, § 11, 18. — *Примеч. ред.*

³⁵ Арад — город в Финикии. Жители Арада сконцентрировали в своих руках перевозку грузов по рекам Ликосу, Иордану и/или Оронту, обеспечивая торговые связи внутренних областей с приморскими районами Финикии (Strabo. XVI. 2. 16; Mela. I. 68). Очевидно, что сенаторы Арада были людьми состоятельными, и, возможно, именно поэтому обвинения в отношении них, о которых, по всей видимости, идет речь в § 26, не были реализованы. — *Примеч. ред.*

26. Те хулы, какие Менестрат произнес на отсутствующих, были читаны, им дана была вера, и опять потребованы были плети, однако бичеванию никого он не подверг. Между тем, если он явился, чтобы изобличить, почему же не подверг бичеванию, а если никто уличен не был, к чему явился? Чтобы уличить? Но ни в чем не уличил. Или, быть может, он это сделал бы, но сделала любезность ассессору? Но ты сам не бывал любезным в таких вещах.

27. Помоги, государь, советам, помоги, раз какие-либо существуют, и не давай законам, писанным в пользу них, лежать втуне, но подтверждай их наказаниями тем, кто их преступает. Если будешь так поступать, может быть, иной и зачислится в состав сената. А если я не могу чувствовать расположения к этому человеку, творящему подобные беззакония, я едва ли неправ.

**РЕЧЬ В СВОЮ ЗАЩИТУ,
ПО ПОВОДУ ЗАСТУПНИЧЕСТВА
СВОЕГО ЗА АНТИОХА**
Orat. XXIX F = XXXVII R¹

1. Лучшие люди в городе и наиболее далекие от зависти, сочувствующее в благодеяниях, ему оказываемых, и тем, кто ими воспользовался, и тем, кто был их виновником, одобряют помощь, какую я подал хлебопеку², и признают, что она согласна со справедливостью и общественной пользой. Но те, кто считает своим личным ущербом, если я в чем-нибудь обнаружу свою порядочность, заявляют, что поступок мой был непохвален и доказывал мой дурной нрав. Ввиду своего пренебрежения к людям этого сорта я не стал бы заводить речи об этом деле, но так как друзья все же убеждали меня сказать что-либо, мне не представлялось возможности молчать.

¹ Речь была написана в конце 384 г. Либаний стал защитником Антиоха, которого Кандид оклеветал и подверг истязаниям, а эту речь посвятил объяснению своей позиции и побудительных поступков — в ответ на раздающуюся в его адрес критику. — *Примеч. ред.*

² Т. е. Антиоху — см. о нем далее, § 10. — *Примеч. ред.*

2. Расскажу то, что вам всем известно и о чем никто не посмел бы сказать, будто я это выдумываю. Дело было так. Когда народ противозаконным волнением своим и согнал со сцены исполнителей зрелищ, и вызвал опасение еще более серьезного беспорядка своими возгласами о том, что город стеснен дороговизной хлеба, правитель, вместо того, чтобы угрозами остановить этот ропот, заявил, что сделает все, что только они пожелают, и поднялся с места, а на следующий день дерзость народной массы завела дело так далеко, что правитель утверждал все меры, наиболее угодные черни³, но неисполнимые, а между тем немало мужчин и женщин спешило за тем хлебом, сколько было в продаже. Чернь же явилась к продавцам, предлагая плату, но когда слышала, вместе с тем и видела, что хлеба нет, уходила с проявлениями того отчаяния в поступках и речах, какое естественно у людей, считающих себя на краю гибели.

3. Во второй день и драка из-за хлебов, и количество тех, кому купить не удалось, больше числа тех, кому посчастливилось купить. На третий бедствие еще острее, так что, когда я уходил из бани, голодающие, прохожие, твердили, что не на радость будет мне обед: есть огонь. На четвертый день распространилась молва, что на рынке немало трупов стариков и детей. Я видел и старуху, которая несла ребенка и выкрикивала буквально, что, если ей кто-либо не даст хлеба, она сейчас умрет, и тут же протягивала деньги.

4. Хлеб становился предметом борьбы, толкали друг друга, кой-где дрались, и дорогого стоила тогда сила. Кто был послабее, домой приносил не хлеб, а раны и разодранное платье. Такие обстоятельства заставили сенаторов покинуть город, и они стали жить в поместьях, считая себя в выигрыше и тем, что не сгорели с собственными домами. Опасались и этого.

5. В это тревожное время некто из богов — не мое то было дело — внушает мне обратиться по поводу разразившегося

³ По всей видимости, имеется в виду комит Востока Икарий, который угрожал пекарям, видя в их действиях/бездействии источник голодовки (см. Or. I. 226–227). — *Примеч. ред.*

бедствия с некоторым предложением к наместнику, и, принесенный слугами — коня моего на ту пору не было на месте, — то упреками, то увещаниями, то угрозами, где и просьбами, я с трудом отговорил его от того чрезмерного рвения в пользу бедных, каким он проникся.

6. Такого не было достаточно для того, чтобы поправить дело, но предстояло также вернуть пекарей с гор и из пещер, где они укрывались. Это между тем было делом нелегким, так как обещаниям веры не давалось, не доверяли и клятвам. Но когда я взялся за это дело и завел с ними переговоры через то посредство, какое было возможным, они признали во мне достойного веры поручителя и заявили, что вместе с тем помнят о той прежней милости, когда я вырвал их из-под плети и из рук палачей, причем пред благоразумным Филагрием много слов не потребовалось, достаточно было укоризненного покачивания головы по поводу суровой меры⁴. Итак, «в отплату за то, — заявляли они, — мы все готовы сделать, пусть понадобится хоть детей положить в топливо».

7. Так сказали, и за словом последовало дело, и каждый дошел до такой готовности, что достаточно было одной ночи для столь существенного оборота положения. День еще не наступил, а все лавки полны хлеба, так что они были выставлены на продажу⁵, а народ проходил мимо, потому что масса их ослабила спешку в покупке, внушив всем уверенность, что, когда кто ни придет, можно будет приобрести.

8. Подобно тому довольству, какое испытывают люди, избежав с помощью Тиндаридов⁶ кораблекрушения, бывшего на носу, или какое со снятием осады испытывают недавние затворники, — та-

⁴ Филагрий — комит Востока в 382 г. (см. Ор. I. 207–210). — *Примеч. ред.*

⁵ См. Ор. I. 226–227. — *Примеч. ред.*

⁶ Диоскуры — близнецы Кастор и Полидевк, сыновья Леды, отцом которых был Зевс, либо супруг Леды Тиндарей (отсюда — Тиндариды); по другой версии, один из братьев, Полидевк, был сыном Зевса, а другой, Кастор, был сыном Тиндарея. Они чтились в том числе как покровители моряков и спасители при кораблекрушении. — *Примеч. ред.*

кое чувствовали и мы, когда рынок принял свою прежнюю физиономию, так что мы обнимались друг с другом, целовались по поводу миновавших опасностей голодовки.

9. В то время, как воздавалась слава прочим богам и судьбе, также людям, служившим их воле, правитель назначает заведующим продажей хлеба полоумного Кандида, вообразив, что те лица, которые были подучены последним просить этого,—представители города. На самом деле то были рабы Кандида и кое-кто другие из его прихлебателей⁷. И вот Кандид, обретя в этом средство, выгодное для вора, стал плохим хранителем тому, что было ему вверено, и предавал врагов врагам, продавая пекарей противникам их, если те чем-либо возбудили неприязнь, как часто бывает с людьми одной и той же профессии.

10. Так, арестовав одного почтенного старика, женатого, растившего детей, немало изготовлявшего хлеба из пшеницы⁸, пользовавшегося всюду у сотоварищей уважением, он оговорил его, утверждая, что он плутует на хлебе. Распалив своими речами гнев правителя, он обнажил несчастного и начинает истязать на глазах его недругов. Истязание достигло такой степени, что сам Кокк⁹ показался бы ничем.

11. Но Кандиду мало казалось этого, и он приказал вдобавок водить беднягу по всему городу, затыгивал для него боль бичевания замедлением в подаче врачебной помощи и налагал на него новое наказание: позор. Когда же солнце близилось к закату и его вожатые собирались его провести на показ его околотку¹⁰, жена его, припав к их коленям, умоляет оказать ему хоть эту милость,

⁷ В своей Автобиографии Либаний четко указывает, что у Кандида, одного из самых знатных людей города (см. § 27), была мощная поддержка в лице части сенаторов и ближайшего окружения комита Востока (см. Or. I. 229–230). — *Примеч. ред.*

⁸ В Антиохии обычно выпекали два сорта хлеба из муки более грубого и более тонкого помола (см. также Or. I. 8). — *Примеч. ред.*

⁹ Прозвище Прокула, комита Востока в 383 — сер. 384 гг. О его жестокости см. Or. I. 212. — *Примеч. ред.*

¹⁰ τοῖς αὐτοῦ γείτοσιν ἔμελλεν ὀφθήσεσθαι ср. у Малалы γείτονία Malal. pg. 222, 10, 272, 6, 417, 14, Euagr. I. II сар. 12, ср. Визант. Врем. XV т., стр. 5. (Дословно

прикрыть ему спину. Те милости не оказывают, а продают ее, явился и врач, опасались и за жизнь.

12. Когда молва о том распространилась, я посылаю слугу разузнать, так ли это и дана ли плата за то, чтобы человеку тому получить дозволение возлечь на одре. Когда посланный явился, подтверждая то и другое, не стану говорить о том, что удовольствие приема ванны было мне отравлено, обедать я не мог и во сне все видел сцену истязания. С наступлением же дня кто бы остался равнодушным, когда жена, бросившись на землю и колотя себя в грудь, умоляла о помощи докладом о происшедшем правителю? Я ее от этого отговорил, может быть, будучи неправ в том, что не давал ей отплатить виновным по заслугам, но направил ее к городскому защитнику¹¹. Не следовало лишать ее хоть этого утешения. Сознаюсь, я присутствовал при разборе этого дела и, хотя немногими заявлениями, все же содействовал ей.

13. Итак, по мнению лучших людей, как я сказал в начале, я поступил прекрасно, в глазах же тех, которые лопаются от зависти, если кто приобретет добрую славу, мой поступок был неуместным, странным, мне несвойственным. Если поступок справедлив, но необычен и мне несвойствен, они говорят не что иное, как то, будто бы я на старости становлюсь равнодушным к требованиям справедливости. Однако кто не знает, что, когда я прохожу по городу, не минуя ни одного плачущего, но останавливаюсь, жалею, спрашиваю об обидчике, уличив его, подвергаю наказанию, когда не смогу того сделать, чувствую недовольство? Но многие, заслуживающие и более тяжкого наказания, оказывались в руках защитников, отправленные к ним мною. Не в препятствии какому-нибудь насилию заключается во всяком отдельном случае дело справедливости, но достаточно для справедливых наказать за него.

переводится как «место, где находятся его соседи», пограничная (для него и соседей. — М. В.) территория. — *Примеч. ред.*)

¹¹ σύνδικος ср. orat. LXII, § 41, vol. IV, pg. 367, 1 οἱ παρὰ ταῖς δίκαις συνῆγορεύ τάζαντες ἑαυτοῦς. (Вероятно, это Гармодий, упоминаемый в Or. XXVII. 32. — *Примеч. ред.*)

14. Я умею не мстить за проступки, на какие люди дерзают в отношении меня самого, но не стерплю чьего-либо чужого страдания. Если же подобает никого никогда не преследовать, то и по такому принципу им не обвинять следовало, а пожалеть об одиночестве женщины, которую побуждала выступить обвинительницей любовь к мужу в то время, как меня к помощи заставляло отсутствие у нее защитников. Да разве бы она посмела заикнуться или выступить впервые публично, если бы моя поддержка не ободрила ее? Сообщниками Кандида, от которых никак бы не укрылись ее действия, она без труда, конечно, была бы погублена. Вполне в том уверенная, она стонала, но сидела бы дома.

15. Так смелость к выступлению против обидчиков дало обиженной мое вмешательство. Несмотря на то, были уже такие, кто в дружеском кругу отзывался обо мне как о человеке, вмешивающемся не в свое дело. Как же так, любезнейший? Если справедливо называть таким того, кто негодует на людей, творящих зло, каким же названием подобает заклеить тех, кто так поступает?

16. Однако, сколь бы непоколебимо ни было принято мною решение никоим образом никогда не вмешиваться в подобное дело, в том, что от данного дела мне нельзя было сразу отказаться, но что естественно было мне предпринять что-либо и самому внести жалобу, всякий легко может убедиться из следующего.

Дело вот в чем. Когда та грозная пора и великий страх¹² заставил пекарей удалиться на вершины гор, и мне представлялось одно средство спасения в том, чтобы они спустились назад и стали по-прежнему топить свои печи¹³, а между тем ничье убеждение не действовало, несмотря на все клятвы, содержавшие имена всего сонма богов, в те дни один я смог этого добиться, так как мои только слова были вне подозрения.

17. Утверждать не стану, чтобы с меня взято было формальное обязательство непременно оказать помощь в случае какой-либо

¹² Голод в начале правления Икария *orat. I, § 226, vol. I, pg. 182, 14.*

¹³ Дровами для топки печей каждый хлебопек обеспечивал себя сам, приобретая дрова у дровосеков, снабжавших город (*Or. XI. 25*). — *Примеч. ред.*

беды, как с Ахилла предсказателем¹⁴, но самое это обстоятельство, что они ни о чем подобном не просили, я считал нужным уважать более, чем соглашение на самых прочных обязательствах. Итак, тот, кто подвергся избиению, сам не сказал и не собирался сказать: «Это из-за того, кто, удовольствовавшись тем, что уговорил, нисколько не заботится о людях, его послушавших. Кандид меня губит, а он знает, но ему и дела нет».

18. Так тот, хоть стонал, но меня оставлял в покое, а мне было бы совестно быть и явиться в глазах других предателем тех людей, благодаря коим я спас уже погибавший город. Кому как не мне вперед всех следовало возмутиться происшедшим? кому огорчиться? кому вознегодовать? какому отцу? какой матери? каким братьям? каким родным? Обстоятельства требовали моей скорби, моего голоса, моего негодования. Следовательно, если бы даже собственная жена не побеспокоилась за мужа, на мою заботу он вправе был рассчитывать, в особенности когда, если бы я того не предпринял, обидою ему я наносил бы обиду и себе самому. Как бы вступил я в храм? Как бы стал молиться? Какими глазами воззрел бы на статуи богов, сознавая за собою подобное преступление? Как этим одним поступком не клал я пятна на всю свою протекшую жизнь? Я проявлял бы, конечно, низость тем, чем боялся вызвать на себя обличение в низости, и был бы повинен в том самом, чего больше всего избегал. А разве это естественно?

19. Для того, чтобы склонить меня к помощи тяжело потерпевшему, достаточно было бы и чувства справедливости, но было еще нечто другое, что настоятельно побуждало к тому же. Что это? Опасение таких же бедствий. В самом деле, если бы я тогда не вознегодовал на то, что произошло, и не предпринял тех мер,

¹⁴ См. Гомер. *Iliad*. I. 68–83: «...Калхас восстал Фесторид, верховный птицагедатель... Он благомыслия полный, речь говорил и вещал им: "Царь Ахиллес! Возвестить повелел ты, любимец Зевса, Праведный гнев Аполлона, далеко разящего бога? Я возвещу; но и ты согласишься, поклонись мне, что верно Сам ты меня защитить и словами готов и руками"» (пер. Н. И. Гнедича). — *Примеч. ред.*

за которые меня злословят мои обвинители, и не стало это всем известным, то и Кандид стал бы налетать на всех пекарей, подобно бурному потоку, то повторяя те же поступки, какой учинял, то совершая еще пущие насилия, а те снова ушли бы в горы и снова голод овладел бы городом.

20. Может быть, даже Кандид не всех бы перебрал в бичевании. После первого, оставленного в пренебрежении, каждый стал бы спасаться, упреждая мучительство бегством, и установилось бы прежнее положение, если еще не худшее, так как не было бы кому призвать их на работу. Ведь и я сам уже не внушал бы доверия теми же речами, после того как обличены были прежние мои речи.

21. Достойны ли мои поступки укоризны, а не похвалы и лучшего отзыва, чем сейчас? Ведь если кто точно расследует дело — сказать стесняюсь, но вынужден, — я дважды спас этот город, вернув ему хлебопеков и удержав их, сначала убедив их вернуться, потом воспрепятствовав бежать.

22. «Я был исполнителем, — говорит он, — приказа правителя». Но приказ гласил наказать хлебопека в случае, если он обманывал чем-либо в продаже хлеба. Я же мог бы сказать кое-что и об этом, и о том, что обвинение Кандида преувеличивало факт и что вес как в некоторых случаях бывает меньше должного, так в других больше, однако, оставив это, перейду к тому, может ли кто-либо сказать, чтобы число ударов было определено правителем, чтобы оно было определено в том размере, в каком оно было применено, и с такою жестокостью, как видели многие. В особенности же Кандид поступал незаконно и в том отношении, что не смягчил суровости приказа, что, мы видим, делают и рабы в отношении друг к другу, когда один передается другому для бичевания, и мы видим, что одобряют это и сами те, которые их передают, когда гнев их уже остывает.

23. Не скажу этого по адресу Кандида. Допустим это жестокое право с его стороны, если он услышал прямой приказ, что Антиох должен подвергнуться истязанию в той полной мере, как он его претерпел. Но не мог он того услышать. Следовательно, он,

очевидно, властен был ослабить наказание, и ему не грозило в настоящее время отвечать за то, что он не подверг его наказанию в той мере, в какой оно было действительно применено, и правитель не стал бы опрашивать служителей: «Сколько дано плетей?», не стал бы вымещать на Кандиде словом или делом, узнав, что их было немного. Между тем, почему же бы было ему не определить числа их, если бы он желал, чтобы их было так много, и потребовать, чтобы палачи были более дюжими, вроде сына Кандида, которого он приставил к нему телохранителем?

24. Удивляюсь, как Кандид не устыдился мягкости самых слов, как они были сказаны. То была речь не разгневанного, кипящего человека, но будто опасавшегося, как бы мера не оказалась крутою, речь в том тоне, с какой не раз отцы обращаются к педагогу насчет детей. А те обильные потоки крови, лопнувшая кожа, обнажившееся мясо, то было твоим делом, делом твоей низости.

25. Но и сам правитель, в том, как он поступил с другим лицом, показывает, что такие истязания не в его духе. Действительно, когда то же обвинение постигло другого, он, схватив того, кто считаем был за преступника, отпустил его после наказания, напоминавшего карательные меры, применяемые учителями грамоты из более снисходительных, показав в том, как поступал с другим, чем бы он ограничился, если бы кто-либо представил на его суд того, что упомянут выше.

26. А что еще больше обличает отговорку Кандида, скажи мне, ввиду чего, ввиду какой речи, какого слова, какого слога, какого мановения ты прибавил указанные выше муки, еще более тяжкие, чем плети, в числе них лишение этого человека помощи врачей и гоньбу его, будто какой-то скотины, жалкой жертвы, напоказ всем жителям города? Если утверждаешь, что все это делалось в качестве внушения, мне кажется, ты способен прибегнуть к такому объяснению и забив человека насмерть палками. Но и в таком случае никто бы не потерпел такого оправдания, и в настоящем то же. Не правитель, не его приказ губили Антиоха, но то обстоятельство, что недруги Антиоха дали взятку для наказания Антиоха и что жена Антиоха не была в состоянии дать до начала

истязания столько денег, сколько он требовал, так как и после бичевания было дадено, не столько, а было.

27. «Так неужто, — скажет иной, — из-за Антиоха приходилось наказывать Кандида, из-за пекаря — одного из самых знатных людей?» Мне небезызвестна ни та разница в общественном положении обоих, ни то, что один обладает большим домом, другой платит за наем того помещения, где живет, ни то, что один владеет крупным и плодородным участком земли, другой мельницей¹⁵, ни то, что один чревоугодник¹⁶, другой не обладает к тому средствами, ни то, что одному можно жить празднo, другому необходимо работать. Знаю это и много другого сверх того.

28. Но тут я не Антиоха ставлю впереди Кандида, а требования справедливости впереди несправедливости. Первое было на стороне Антиоха, второе со стороны Кандида. Но никто даже из самых несправедливых людей не дерзнул бы сказать, чтобы принцип справедливости не заслуживал уважения. Потому мы видим, что из судов неподкупных уходят с выигранным процессом не богатые постоянно, но когда они, когда бедные, то и другое согласно с требованиями справедливости.

29. А ты был ли бы способен и в обращении к судьям сказать: «Нехорошо поступили вы, господа, не почтив влияния того, кто проиграл у вас, а слабость того, кто выиграл, почтив, в то время как вам представлялась возможность поступить наоборот». Если не поступил бы так в отношении к судье, почему же допускаешь это по моему адресу? Полагаю, что справедливости всюду должна принадлежать великая сила. Если бы торжествовал этот принцип, отношения в людском мире не отставали бы в такой степени, как теперь, от мира богов. В действительности, это и делает более всего нерадостной нашу жизнь, что много письменных установлений законов как древних, так и новых с готовностью попирается нарушителями справедливости,

¹⁵ Бóльшая часть хлебопекoв имела собственную мельницу, причем некоторые из них располагались на берегу реки (см. также *Ог. IV. 29*). — *Примеч. ред.*

¹⁶ См. *Ог. I. 230*: «Тот человек (т. е. Кандид. — *М. В.*), вечно налитый вином...» — *Примеч. ред.*

так как своекорыстие больше привлекает к себе, чем те служат препятствием.

30. А я ни в другое какое-либо время никогда не бросал обижаемых в жертву обидчикам из-за того только, что последние принадлежат к привилегированному классу, а те к низшему сословию, ни в настоящем случае не намерен был поддаться этой слабости. Не то что Кандиду, но даже своему отцу, если бы он поступил так же, как Кандид, я не отдал бы предпочтения перед пекарем, подвергшимся такому истязанию, да, клянусь богами, и другим кем-либо из лиц, занимающихся более скромным ремеслом, продавцом сыра, уксуса, сушеных фиг, штопальщиком башмаков. Пусть потому никто не говорит мне о колесницах, атлетах, медведях и охотниках¹⁷. Справедливость, в противовес всему этому, требует больше внимания к себе, чем к таким вещам.

31. Она также склоняет к стойкой встрече той вражды, которая отсюда возникнет. Вполне уверен, что он¹⁸ всячески будет строить козни против меня, и в помощниках у него недостатка не будет. Но не предпочту быть и считаться изменником справедливости из страха перед такой войной против меня. Ведь не даем мы оправдания тем воинам, что покинули свой строй, хотя мы и знаем, что проступок их вызван страхом. Напротив, то самое и служит основанием к обвинению, что они изменяют долгу из-за страха. Вот почему, не пожелав славной смерти, они умирают от позорной казни.

32. Итак, и мне подобало сохранить свое место в этом строю. Ведь если бы даже никто не собирался на меня донести и судить меня, то боги обвинили бы в этом и сам я был бы снедаем сознанием своего проступка. С другой стороны, руководство в своей деятельности требованиями справедливости давало мне право на известные надежды. Я рассчитывал, что боги, одобряющие пра-

¹⁷ Здесь отношение к литургиям игр, связанным с состязаниями на колесницах, состязаниями атлетов, со звериными боями и травлей на зверей. См. ерр. 1454. 1131. 1118. 1217. 1443.

¹⁸ Т. е. Кандид. — *Примеч. ред.*

вила, какие одобрял я, дадут мне перевес над ожидаемыми противниками. Так пусть же он, составив отряд заговорщиков, какой хочет и может, и тайно подкапывается, и сражается в открытую. Раз на моей стороне благосклонность богов, посмешищем будет и он сам, и те, кого он собирает.

33. «Почему, — говорит он, — ты воспрепятствовал наказанию, требуемому следствием?» Потому, во-первых, что самое следствие считал немалым наказанием. Затем, сами пострадавшие просили меня не сыскивать больше и не вооружать такое сословие воинов¹⁹ на ремесленный класс. Поэтому те же соображения, вследствие коих я содействовал сыску, заставляли меня препятствовать наказанию: как первое истекало из сострадания к обиженным, так и второе из снисхождения к таковым же, в особенностях, когда можно было им получить свое. Тот, кто отрицает получение от банкира, если и получил, все равно не получил: надо снова нести в банк.

34. Так и в том, что я делал и что не делал, я не впадал в противоречие с самим собою. Между тем, относительно тех, кто меня укоряют, я мог бы доказать, что они впадают в такое противоречие, они, которые злословят на меня, что я подверг дело следствию и всячески старался, дабы воин не потерпел наказания. Если они винят за проявление гнева, пусть одобряют за проявление снисходительности. Если же винят за снисходительность, почему не относят к хорошим поступкам сочувствие негодованию женщины?

35. Прибавил бы к сказанному еще то, что, если бы я и сильно желал наказания, восторжествовать должно было мнение

¹⁹ Кандид был принципалом и вряд ли входил в «сословие воинов». Скорее всего, это аллегорическое выражение, логически вытекающее из предыдущего текста, — § 32: «Так пусть же он (Кандид. — М. В.), составив отряд заговорщиков... сражается в открытую (против Либания. — М. В.)». Таким образом, выражение «сословие воинов» подразумевает Кандида и его сторонников (см. Or. I. 230): «Присмирели и все те, кто раньше вел себя дерзко вместе с ним (т. е. Кандидом. — М. В.), и опасения ремесленников вполне понятны, поскольку все они происходили из знатных родов» (ср. § 27–30). — *Примеч. ред.*

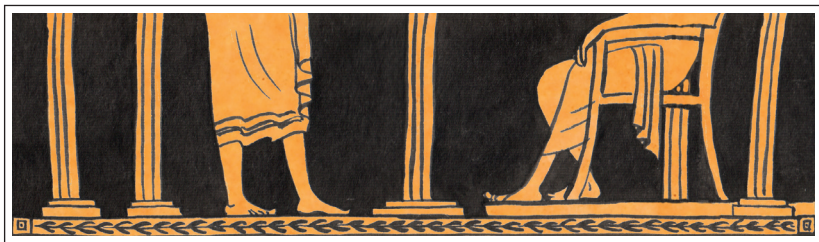
Авгара, брата воина²⁰, моего друга и знакомого, имевшего у меня в обучении своего сына не из заурадных, но из таких, за природные дарования коих всякий сочтет счастливыми родителей. Из них один нечто сказал о брате, второй говорить ничего не говорил, но молчанием выражал то же.

36. Так многие и важные причины спасали воина²¹. Но я желал бы, чтобы и вообще все знали обо мне, что с теми, кто творит неправду и пренебрегает законами, я воюю до того момента, когда их повергну, с лежащими же мирюсь.

²⁰ Очевидно, Абгар был братом Кандида (см. выше § 33, в котором под выражением «сословие воинов» подразумеваются Кандид и его сторонники). Судя по имени брата, семья Кандида — Абгара имела родственные связи с месопотамской аристократией (ср. замечание Либания в § 27, что Кандид был одним из самых знатных людей в Антиохии), возможно, с царским домом Эдессы, в котором имя «Абгар» было тронным для всех правителей династии. — *Примеч. ред.*

²¹ Кандид был отправлен в отставку в конце 384 г. до праздника Посейдона, отмечаемого в самом начале нового года. Судя по намеку Либания (Or. I. 230), причиной отставки были злоупотребления, и вместе с Кандидом в «опале» оказались его сторонники. Во время праздника Посейдона участники ристаний окружили дом Кандида, выкрикивали оскорбления и едва не сожгли здание. — *Примеч. ред.*

РЕЧЬ ПРОТИВ ТИЗАМЕНА К ИМПЕРАТОРУ ФЕОДОСИЮ

Orat. XXXIII F = XXXI R¹

1. Следовало бы, государь, всем, отправляемым начальниками провинций, быть настолько добросовестными, чтобы мне сейчас можно было сказать нечто похвальное о

¹ Речь «К императору против Тизамена» является примером характерной для Либания практики т. н. «двойных» речей, и ее содержание коррелируется с речью «К императору о заключенных» (XLV). Обе речи, явно предназначенные императору, привлекали его внимание к одной и той же проблеме — злоупотреблениям администрации в отношении заключенных, но с двух различных точек зрения. В речи «О заключенных» Либаний выдвигает аргументы в пользу необходимости реформ в данной сфере с точки зрения гуманности, что было особенно весомо в свете призывов императора Феодосия к гуманности и либеральности в управлении. В речи же «Против Тизамена» Либаний, используя ту же тему, выступает персонально против консулара Тизамена, обвиняя его в жестокости и некомпетентности. Некоторые исследователи полагают, что данная речь была направлена против префекта-христианина Кинегия, посредством выступления против его креатуры Тизамена. Данная речь была написана в 386 г.: в «Автобиографии» Либания Тизамен появляется в Антиохии в контексте событий, относимых к 386 г., а в самом тексте речи «Против Тизамена» закон, ограничивающий расходы на общественные празднества (издан в 384 г. — Cod. Theod. XV. 9. 1), упомянут как существующий два предшествующих года (см. § 15). В дальнейшем Тизамен упоминается в ходе восстания 387 г. — *Примеч. ред.*

Тизамене². Конечно, и мне порицание вовсе не более приятно, чем обратное. Но так как есть некоторые правители, дающие поводы к худшим отзывам, а Тизамен один из таких, то я счел необходимым раскрыть тебе то обстоятельство, что многие города вручены человеку, который особенно далек от возможности благодетельствовать городам своим правлением. Скажу же тебе об этом не для того, чтобы ты наказал за такие поступки, но чтобы он не наделал больше зла, оставаясь во власти³.

2. Тот, кто и словом, и делом много способствовал тому, чтобы он получил управление над нами⁴, будет гневаться на мои слова и постарается повредить человеку, причинившему ему неприятность, при тех средствах к этому, какие имеются в его полном распоряжении. Но мне, может быть, найдется убежище в твоей благосклонности и помощи, государь. Если же справедливость уступит силе одного человека, мне будет достаточным утешением, что я из страха не умолчал о том, о чем сообщить тебе требовала справедливость.

3. Итак, этот Тизамен знатен по происхождению, и отец его матери прошел много курсов, а сам он по принуждению приобрел образованности, настолько лишь, чтобы схватить верхов ее, и вскоре изменив ей для плясунов⁵, в них и в тех, кто им

² О Тизамене см. примечания на стр. 97 и 99-ой [224, 24; 227, 29].

³ См. принцип: «лежачего не бьют» в речи о жене Антиоха.

⁴ Возможно, что этим патроном был Кинегий, префект претория Востока. — *Примеч. ред.*

⁵ Ср. для этого места противопоставление в XXXV-ой речи (*ad dicere nolentes*), § 13, vol. III, pg. 216, 11 sqq. F, тех лиц, которые и на общественном поприще продолжают свои занятия литературою и поддерживают усвоенное в школе риторическое искусство, и других, изменивших этим высшим интересам для зрелищ ипподрома: «У тех приобретенные знания сбережены, у вас они рассеялись. Причина тому: те тяготеют к литературным произведениям, а вы сторонитесь их пуще, чем гадов, и те не отдают предпочтения перед ними конным состязаниям, а для вас последние — весь интерес жизни, и, пренебрегая всем прочим, вы озабочены тем, чтобы победил тот или другой возница. И чародей, что обещает это, у вас в большем почете, чем сами боги, и из зрителей те, которые питаются на ниве ипподрома и на том наживают деньги, что крикнут нечто всадникам, а через них сообщают и ездокам на колесницах».

предан, признав счастливейших людей, готов был бы с полным удовольствием сделаться регентом хора, но вследствие препятствий к тому во многих обстоятельствах⁶ получил доступ на сцену благодаря песням, которые сочинял и отдавал в их распоряжение, им угождая и от них встречая то же отношение. Им нужны были песни, ему желалось, чтобы они исполнялись в танцах⁷.

О вредном влиянии плясунов на нравственность см. особенно в тех замечаниях по этому предмету, которые опровергает Либаний в своем риторическом упражнении, едва ли серьезно отстаивающем танцоров, orat. LXIV (pro saltatoribus). И здесь, однако, ритор объясняет, почему, сам воздерживаясь от этого рода зрелищ за недосугом, он не позволяет и ученикам своим посещать их, см. § 100, vol. IV, pg. 485, 17 F: «Юноше можно будет смотреть на плясуна, но теперь [т. е. в пору ученья] нельзя, и к чему его рвение впоследствии будет в меру, тем сейчас увлечение его переступит границы благоразумия».

⁶ Театральные профессии считались позорными и находились под контролем строгого законодательства (Cod. Theod. XV. 7. 1–8, законы 371–381 гг.). — *Примеч. ред.*

⁷ Любопытные подробности о содержании мимов см. в сейчас упомянутой речи §§ 66–68, pg. 462–463: «Если он представляет то одно, то другое и не раз переходит от одного пола к другому, и раньше, чем определенно изобразить женщину, перескакивает на изображение мужчины, к чему, деля пляску пополам и одну половину опуская, другую выставляя на вид, ты таким путем подрываешь занятие? 67. Видала публика в театре Деяниру, но видала и Ойнея, Ахелоя, Геракла, Несса, видала бегущую Дафну, но и преследующего Аполлона. Видала Аталанту, но не без Мелеагра. Плясун исполняет влюбленную Федру, но с нею и Ипполита, юношу целомудренного. Бризеиду уводят из палатки Ахилла, но уводят ее вестники. Видал ты женщину, видал и мужчин. Видал колесницу на море, дар Посейдона, везущую невесту, награду в конном состязании. В той же колеснице увидишь и Пелопса. Много девиц, дочерей Ликомеда, и работ девиц и их орудий, прялку, веретено, шерсть, основу, ткань показал он тебе, но воспроизводил и Ахилла, скрывающегося под личиной девицы. Не бойся, не остановит на этом пляски, но и Одиссей подходит к дверям, и Диомед с военной трубой, открывает он и подлинного сына Пелея на смену мнимой деве. Если понадобится представить его под Троей, увидишь героя, наносящего смертельные удары, потрясающего копьем, пугающего, повергающего в смятение и Гектора, убивающего и влачащего труп, и делающего скачки длиннее, чем в пятиборье». В числе многочисленных сюжетов мима в псевдо-лукиановом диалоге *О пляске* находим значительную часть тех же сюжетов.

4. Затем внезапно он очутился начальником провинции⁸, откуда, ничем не выделившись там в ряду тех, кто слыли за лежебоков, удалился, не имея за собой никакой заслуги, которой можно было бы похвастаться. Несколько лет спустя он опять выступает на сцену паредром стратега⁹, не вследствие деловой опытности — он не бывал никогда и в ряду синдигов, — но он полагает, что на этом посту и не нужна подобная опытность, по его мнению, стратег посажен не для судебного разбирательства, а для наказания плетьюми, так что делом для такого паредра является составлять компанию начальнику в роскошной жизни и особенно, конечно, в попойке.

5. И не раз подобное товарищество бывало первым шагом к власти, как и тут произошло, причем это вызывает знаменательный смысл слова. Тому, кто заседал рядом, подобает будто бы и стать главою городов. Тут можно было слышать, как люди, знающие этого человека, говорили, что государственное дело погибнет от глупости и неподготовленности Тизамена. И скоро наступила уверенность в том, когда он явился и показал себя. Трон, бирючи, ликторы и служебный персонал являли признаки правителя¹⁰, но вот дни пропадают даром, так как ни сам он не вникает в то, что требуется сделать, ни следует советам других, кто вникает в дело.

⁸ Для подобного скачка в карьере (Förster ссылается на слова Аммиана Марцеллина, XIV 6, 19 о дирижерах хора для слов Либания ἥδιστα μὲν ἂν ἡγεμόν ἐγένετο τοῦ χοροῦ) можно бы припомнить карьеру поэта Икария. (Его первой должностью была должность помощника претора в Сирии. Однако пост паредра-помощника подразумевает власть в провинции, а Сирия занимает высокое положение в ряду консульских провинций, ее правители обычно имели стаж предыдущей деятельности. Слово «внезапно» отражает неожиданный взлет Тизамена по служебной лестнице, контрастирующий с его поздней карьерой. — *Примеч. ред.*)

⁹ Стратег — в Поздней Империи этим титулом именовали претора либо консула. Видимо, титул Тизамена означает должность помощника претора Сирии. Главная задача претора — осуществлять правосудие на территории провинции. — *Примеч. ред.*

¹⁰ Тизамен стал консуляром провинции Сирия Coele в 386 г. — *Примеч. ред.*

6. Тот, кто отдал ему приказ¹¹ иметь пребывание в области Евфрата для закупки хлеба¹², казалось, поступил так по ненависти к нему, на самом же деле не иначе, чем друг, принуждая недалекого человека жить у людей мало развитых, где его недомыслие менее рисковало быть изобличенным. Впрочем, он склонен повеличаться, расписывая мучительность жаров в той области. Не лишаю его похвал в этом отношении: он, действительно, говорят, бодро сносит палящий зной и некоторые другие лишения; но знаю, что и вся свита его, и слуги ее, и погонщики ослов переносили то же палящее солнце, так что, если ему предоставим гордиться этим, то и тем, и тем даже гораздо больше, так как у тех не было того комфорта, каким он пользовался. А вот что касается его работы, что же это была за работа? Та, какую легко выполнил бы любой из служебного персонала, как бывало это и в прежнее время, когда с такими делами быстро управлялись начальники¹³, там находившиеся.

7. Он же плакался, что проживает в диких местах, лишенных удовольствий, ему любезных, и у лиц, сильных во дворце, просил выезда оттуда, а почета требует, как будто за добровольную деятельность. Между тем, если и есть в этих обстоятельствах что-либо хорошее, так это поступок Диния¹⁴, который подверг его заключению в этой местности. Являлись туда риторы, рассчитывая, что им там больше придется проявлять свое искусство ввиду досуга правителя, но, видя, что он привержен только к еде, а до остального нет ему дела, так был он «сердцем возвышен», говоря словами поэтов¹⁵, вскочив на коней, явились сюда, довольствуясь своим собственным кружком. Чтобы уехать, отговорок перед

¹¹ Согласно § 7-му, здесь разумеется Диний, по Sievers'y, S. 171, Anm. 117, comes Orientis.

¹² В силу крайней необходимости консуляр Сирии мог назначить специальные налоги в районе р. Евфрата. — *Примеч. ред.*

¹³ Декурионы Антиохии были ответственны за подобные необходимые налоги в 350-х гг. (ср. Or. XLIX. 2). — *Примеч. ред.*

¹⁴ Дейний, комит Востока в 386 — начале 387 г. — *Примеч. ред.*

¹⁵ Выражение Гомера (Iliad. IX. 629, пр.) и Пиндара (Isthm. V. 44). — *Примеч. ред.*

ним не понадобилось, но молчаливо поступили они так, в полной уверенности, что тем ему угождали. Так далеки они были от опасения, как бы из того не вышло для них чего-либо дурного.

8. Он между тем сам прибыл сюда. Бегство то было бегством от судейской деятельности, и предметом страстных желаний были те клики, какими взывает ипподром, взывает театр, которые опытный в судебном деле правитель считает сущим наказанием и на них сердится, и которые люди, подобные этому господину, встречают с пущим восхищением, чем мы наблюдаем у детей, обучающихся грамоте. Но и в этом Тизамен не сохраняет должной меры, но, в своем чрезвычайном старании придать себе вид человека, эту меру знающего, проявляет крайнюю бестактность в тех или других обстоятельствах, то не прибегая к плетям, когда их надо было бы дать по справедливости, то щедро рассыпая удары по обнаженному телу. А те правители, которые пользуются доброю славою, присутствуя при таких сценах, так ведут себя, будто бы их не было, присутствием своим отдавая честь царской власти, а свой престиж поддерживая тем, что не пускаются в строгие розыски по таким поводам.

9. Но возвращаясь к тому, что этот человек — величайший урон делу правосудия. В самом деле, он или оставляет эти дела в стороне и ищет от них убежища в иных занятиях, или, когда вынужден бывает творить суд, тратит время на пустую болтовню, самого дела коснуться не дерзает, но ходит вокруг да около, причем он ни вникнуть в то, на чьей стороне правда, не в состоянии, ни молчать не предпочитает, но разливается потоком бесцельных речей, способных только утомить слух и изводить стоянием ноги синдигов. Вместо того, чтобы стараться довести дело до конца и приговором своим остановить тяжбу, он отсылает их с таким результатом, что им снова придется добиваться выхода правителя, причем и с этим будет то же, и конца тяжбе не будет.

10. В каком же состоянии, думаешь ты, оказываются тяжущиеся в столь неблагоприятных условиях, каково бывает их настроение? Что говорят они сами с собой, как взывают к зем-

ле, к солнцу? Когда же они перестанут таскаться, одни уходят, чтобы, ввиду многих своих издержек, дожидаться более способного правителя¹⁶, другие, получив вместо большего меньшее, довольны хоть этим. Но тем, кому занятия защитника служат для добывания средств жизни, остается сидеть даром, а вестники некоторых вызывают без всякой надобности, а все же вызывают, дабы казалось, что все же делается что-то, тогда как на самом деле царит глубокий сон¹⁷. Вечерние же заседания вызывает не деловая ревность, а советы врачей и польза для пищеварения, так что смех смотреть на светильники перед колесницей¹⁸.

11. Кроме того, государь, получив народ в свои руки знающим себе меру, он довел его до того, что он зазнался, приучив его к представлению, будто для правителя всякая его похвала ему является чем-то важным. Между тем народ, убедившись, что властвует над правителем и что того, кому по закону он подчинен, он сделал своей дерзостью себе покорным, начинает нарушать многое в установившихся порядках.

12. Что это так, в этом, государь, можешь легко убедиться. Как-то в театре какой-то инцидент заставил народ сидеть безгласно. Этот человек счел то за беду великую, выдавая свое настроение и многим другим, и тем, как менялся в лице. Но ему нужно было, как видно, и словами признаться в своих чувствах, и вот, — его провожало несколько человек, не более двадцати, людей такого

¹⁶ ψυχὴν ἄρχοντος ср. с. Icar. I § 3 τῆς Αἰητοῦ ψυχῆς δεῖσθαι τοῦτο τὸ πάθος. Во всяком случае текст данного места переводимой речи не полон (ἀγαθοῦ ψυχὴν ἄρχοντος?). Ср. еще поправку Рейске, в переводе: «дожидаться приговора позднейшего правителя».

¹⁷ ὕπνος πολὺς одно из любимых фигуральных выражений Либания, см. orat. XXXVI (de venefic.), § 14, vol. III, pg. 234, 10, в ином смысле orat. XLIX (pro curiis), § 13, pg. 459, 3, ерр. 24. 248. 380. 428. 539. 787. 1107. 1432. τὰ γε τηλικαῦτα κἂν καθεύδων χαρίζοιο ер. 368, ζῶν ἐν καθεύδουσι νέοις ер. 580, οἷε τοῦτο καθεύδων ἔξειν; ер. 1099, οὐ καθεύδων (Либаний о своей энергичной работе преподавателя) ер. 1162, εἰ δ' ἔτι καθεύδουσιν οἱ φίλοι, πρόσαγε κέντρον αὐτοῖς ер. 1287, δρῶνται <...>, ὁπότε Ἰουλιανὸς καθεύδοι ер. 1298.

¹⁸ Ср. orat. ad Icar. § 34, примеч. на стр. 99 [227, 29].

сорта, общества коих всякий устыдился бы, — когда провожаемые произносили нечто из тех банальных речей, какие лучшие из правителей, бывало, просили прекратить, Тизамен, этот несообразный человек, говорит, сходя с колесницы: «Кто вам вернул языки? в театре, видно, у вас их не было?» Такими словами он показал свою мелочность, тем, как одно считал потерей, другое прибавлю.

13. Может быть, отношения его к сенату похвальны и показывают в нем истинного правителя? Но и раньше положение его не было удовлетворительным, этот же бессовестный человек вконец его потопил, когда то, чего не досматривали во внимание к скудости сената служебные лица, сам то выслеживал, доискивал, не оставлял нетронутым, учитывал с точностью до драхмы, до оболы¹⁹, до любой мелочи, чиновников при этом привлекая к суду, а с тех взыскивая. Когда говорю о последних, разумею сенаторов, немногих из многих, умерших в долгу, причем дети их оказывались просящими милостыни, не по расточительности отцов, но по вине тех, кто хотят съедать такие крохи, грозных служащих, которые и берут взятки, и затыкают всем уста тем страхом, какой они внушают.

14. Итак, он тянул в казну и статир²⁰, и полстатира, и третью его часть, все, что безмятежно покоилось целый ряд лет, и поступал так, чтобы иметь деньги на отстройку зданий, бесполезнее коих никто никогда ничего не видал. Он меж тем желал город увеличить каменными зданиями, а в численности сената его ослабить, хотя все насмехались, все обличали непригодность рвения, направленного к такой цели, тем аргументом, что не окажется даже лица, способного справить литургию звериного боя²¹.

¹⁹ Драхма — серебряная греческая монета, обол — медная. В драхме 6 обол. — *Примеч. ред.*

²⁰ Статер — золотая либо большая серебряная монета. Ее вес обычно равнялся удвоенной драхме. — *Примеч. ред.*

²¹ Имеется в виду финансирование представления боя зверей в цирке. — *Примеч. ред.*

15. Он же, когда какой-то мим последний назвал спальней, а то лицо женихом, и выразился, что первая готова, а жениха не является²², воспламеняется, негодай, гневом²³ и в припадке безумия заявил, что новому этому жениху явиться нужно, ни о каких препятствиях знать не желал, но против скудости средств сената воздействовал угрозами попеременно с обидами, причем доказать, чтобы они были к тому в силах, не был в состоянии, а все же принуждал этих бедняг взять на себя литургию, издеваясь тем над твоим, государь, законом, когда дерзал на такой поступок. Ведь ты нам дал такой закон в позапрошлый год²⁴, где ты отменял принудительность такого расхода и делал затраты делом доброй воли. Итак, закон гласит: «Хочешь и это выполнить, никто не станет препятствовать. Но не хочешь, никто принуждать не будет»²⁵. Между тем, этот человек, когда закон этот читался, применял принудительные меры, как будто получив от тебя в указе тиранию, а не законную власть.

16. Однако, если бы даже все они были Мидасами²⁶ по богатству и у каждого было много золота, но они не желали бы прокармливать зверей и людей, которым предстояло выдерживать борьбу с ними, сколько угодно могли бы они уклониться от этих трат. Как дело обстоит на самом деле, они угрождают

²² Ср. влияние мима в общественном деле еще *or. LIV*, § 42, *vol. IV*, pg. 89: «Один мим, желая внушить страх огородникам, чтобы получать с них деньги по требованию своему, направил против них некое злостное изречение, а он [Евстафий, *consularis Syriae*, речь написана ок. 390 г., *Förster IV*, pg. 70], следуя наставлению в этом презренного (*κατάπλοτος*) мима, будто какого-нибудь порядочного человека, ночью устроил облаву на этих торговцев, предоставив их воинам на погром» (*σεῖεῖν* ср. то же выражение *vol. III*, pg. 388, 18, *or. XLVI*, § 19).

²³ Видимо, причиной его гнева была готовящаяся в это время свадьба его дочерей (см. § 28). — *Примеч. ред.*

²⁴ Ср. *Введение*, стр. LXXIV, примеч. 3 [82, 342].

²⁵ *Cod. Theod. XV. 9. 1* (июль 384 г.) — подобные назначения литургий исключительно на добровольной основе. — *Примеч. ред.*

²⁶ Мидас — в греческой мифологии царь Фригии, известный своим богатством. — *Примеч. ред.*

ростовщикам и скорбен для них конец каждого месяца²⁷. Есть и такие, которым и ссужать никто не станет, не рассчитывая получить долг обратно.

17. Когда такие бедняки ссылались на свои недостатки, клялись, пересчитывали свои долги, просили, умоляли не повергать их в позор обличения их скудости, не говоря об опасностях, грозящих им от зрителей, Тизамен нимало не смягчался, но стоял на своем, не позволяя ссылаться на закон²⁸. Между тем, как бы велико ни было наказание ему за это, разве не было бы оно по заслугам? Или скажем так: если бы он отторгал от статуи твоей тех, кто за нее ухватился, это было бы возмутительным, но когда он увлекает людей, прибегающих под защиту твоего закона, то разве не естественно считать его виновным в равном преступлении? Буква закона не заменяла ли им медную статую?

18. Он же утвержденный закон попусту показывал, а потом, как будто они преступали закон, а не опирались на него, повергал их во всевозможные унижения, издеваясь над ними дерзко и нагло, заставляя, приводя в смятение, относясь к сенату неприязненно, изыскивая средства его гибели, признавая личными благодетелями людей, которые доносили ему что-либо к тому пригодное. При неожиданных же банкротствах бедствие усугублялось быстротою приговоров. Он пуще всего желал повергнуть человека прежде, чем ему выйти из состава сената, пощада давалась лишь на один день, после него никакого оправдания не допускалось.

19. Вот такая справедливость наблюдается у него и в остальном, и в сборе подати. Настоящий месяц четвертый в году, третья часть года²⁹, а он говорит, что император терпит убыток, так как

²⁷ Займы делались на месяц, выплата долга должна была начинаться с начала месяца. — *Примеч. ред.*

²⁸ Правила, касающиеся убежища, в императорском законодательстве появились совсем недавно — в июле 386 г. (Cod. Theod. IX. 44. 1). — *Примеч. ред.*

²⁹ О трех сроках в году для платы подати см. и позднее cod. Iust. X 16, 13, 5 Holmes, The age of Iustin. a. Theodora, pg. 159. Arch. f. Papyr.forsch. V 362 A. 2. (Финансовый год начинался в сентябре (т. е. четвертый месяц в году — де-

не вся подать внесена. Как так? почтенный человек! Ведь и оставаясь в запасе по деревьям³⁰, она все равно хранилась бы для императора и не стала бы от того меньше. Не увеличилась бы она и там, в казне, хранимая, а между тем вносящему подать не все равно, внести ли все сегодня или помесечно, по частям. Не выгоды ему, а нам убытка добивается он, когда требует такой скорости.

20. Из-за этого воины бичуют обнаженных воинов там, где бы многим представился случай наблюдать эту экзекуцию³¹, его воины воинов другого, а те приступают к сенаторам³² и подвергают их той муке, какую сами вынесли, начиная с рабов и добираясь до спин господ³³, и пучки прутьев сменяют одни другие, а предки, хорегии³⁴, слава и прочие привилегии сенаторов малы, бессильны, ничего не стоят. Чем же вызывается такое лишение чести? Тем обстоятельством, что сенаторы у нас люди небогатые и не в состоянии справлять столь крупные повинности. Если же не они одни подвергаются такому бесчестию, однако из-за них именно и всякий другой, дабы было прикрыто и не слишком бросалось в глаза отношение к ним.

21. Ограничился ли он, однако, в своей наглости одними издевательствами в судах? Как же! и избобрел нечто такое, чего не

кабрь). Что касается календарного года, то его третьей частью является период с сентября по декабрь. Это дает нам дату создания речи — декабрь 386 г. — *Примеч. ред.*)

³⁰ Здесь имеется, очевидно, в виду подать натурою, τὰ ἐν εἶδει, см. Archiv f. Papyrusforschung V Bd., 1911, S. 352, Studien z. byzant. Verwaltung Aegyptens v. M. Gelzer (Lpg. 1909), S. 43, S. 47, S. 37 fg.

³¹ Описательно: «площадь», ср. orat. I, § 206. Стр. 68, 3 [186, 319].

³² Воины являются куриальными сборщиками податей. Но использование насилия идет вразрез с указом императора (Cod. Theod. XII. 1. 85). — *Примеч. ред.*

³³ О роли воинов при сборе податей см. замечания издателей к CIL. (vol. III, Suppl., pars posterior) № 13750 и Archiv f. Papyrusforschung V, S. 356.

³⁴ Хорегия — один из видов литургии: состоятельный горожанин добровольно брал на себя расходы по постановке драмы, содержанию актеров и хора, а также брал на себя организационные вопросы. Это сильно повышало его авторитет в обществе. — *Примеч. ред.*

придумал бы никто другой: позвав сюда того, кто в этой Берое³⁵ справлял литургию, со зверями, которых он содержал, и нанятыми на них людьми. Тот явился с медведями, леопардами и теми, кто то бывают побеждены ими, то их одолевают³⁶, и приобрел известность, доставляя меньшему городу победу над большим. Действительно, хотя искусство слова и пользуется почетом в Берое, но последний не равня нашему городу. Вот он и хотел хоть на этом поприще потешиться над ним и устроить так, чтобы их сенат явился в более выгодном свете, чем наш, чтобы первому величаться, а чтобы второй подвергся унижению, оказался ничтожным, был изобличен и не смел даже глаз поднять.

22. Кто первый по достоинству сенат уничтожает, а возвышает даже не второстепенный и позволяет ему издеваться над тем, который выше его, разве не роняет твоего дома? Конечно, оскорбляет и, если точно сообразить, в высшей степени. Ведь он был послан, государь, не для того, чтобы породить путаницу в установленной череде городов, и не для того, чтобы нанести вред им принадлежащему достоинству, чтобы меньшие натравлять на большие, но чтобы те отношения сохранить, да и о каждом городе позаботиться, как подобало, и возвысить его благоденствие своим попечением.

23. Он, напротив, своим привлечением сюда того лица из Берои в тех целях, какие он при этом имел, громко оповещал всех, что нашему городу следует быть под началом у упомянутого, что ему следует отказаться от звания митрополии, что совет совету, человек человеку должен уступить место и что следует признать, на чьей стороне превосходство. Что это была обида, в этом ты можешь убедиться из удовольствия и печали, печали тех, кто к нам благоволит, удовольствия людей, иначе настроенных. Ты бы не захотел оскорблять города, а этот человек готов на то. Итак, как же можно считать в порядке вещей, чтобы такой человек был правителем?

³⁵ Совр. Алеппо. — *Примеч. ред.*

³⁶ Описательно: «борцы».

24. Но ты, владыка государства как целого, ты, от кого и снес-ти что-либо подобное не так уже нестерпимо, чтить город в сво-ем обращении с послами и речах своих им, и каждое посольство является новым поводом к возвеличению города, а Тизамен си-дит да соображает и ищет, чем бы способствовать его бесславию. Затем, негодных пастухов³⁷ хозяева прогоняют от стад и, сместив их, поручают стада лицам более пригодным, а ты неужто не ста-нешь подражать им в интересах такого города, города, за который говорят его заслуги и в далекой старине, и в позднейшие времена, и в наше время, которому есть на какие свои преимущества ука-зать всем городам, кроме двух?³⁸

25. Но считай, что и прочие города ты спасешь тою же мерою, так как и их положение ухудшается вследствие недобросовест-ности этого человека. Ведь и самому нашему городу, которому, по его словам, он оказал милость, он тем самым повредил, перенес-ши на наш город те расходы, которые лежали на обязанности тех, так что или разорит сенатора того города расходами по обоим городам, или расходами его у нас лишит тот город того, что он получил бы.

26. Он заявляет, что был обижен устроителем зрелища, не по-лучив приглашения на такое зрелище. Но если он обижен тем, что не зван, пусть и взыскивает с того, кто предоставил это воле лица, отправлявшего повинность, потому что, когда последнее упомянуло о приглашении во время сборов его к отъезду на Ев-фрат, он ответил: «Делай свое дело, а у меня будет своя забота о том, что мне приказано», разумея при этом доставку пшеницы³⁹.

³⁷ Ср. Or. XXV. 55, где наместник назван «пастухом народа». — *Примеч. ред.*

³⁸ Т. е. двух первых городов империи, Рима и Константинополя, см. *Laudatio Constantii et Constantis, orat. LIX, § 94, vol. IV, pg. 255, 7*, о Константинополе: «Неожиданно разразилась внутри междоусобица, и немалое волнение охва-тило величайший из городов этого края [можно понимать: Востока] и второй после величайшего из всех», ср. *orat. XVIII (Эпитафий Юлиану), § 11, vol. II, pg. 240, 15*, о Константинополе: «величайший после Рима город», *orat. XXX (pro templis), § 5, vol. III, pg. 89, 21*: «после величайшего первый».

³⁹ Ср. об этом предмете *ep. 20, Аристенету, в Никомедию (в августе 358-го г., Seeck, S. 352)*, где назван вновь назначенный *praefectus Orientis* Гермоген (*Seeck,*

Если, следовательно, ты тогда вводил в обман своими словами, то по справедливости не тебе следует карать, а тебя подвергнуть наказанию. К чему, в самом деле, ты тогда обманывал? Если же то было правдой, твоя вина, что ты не был и вторично приглашен. Но если бы даже в этих обвинениях была доля справедливости, гнев твой должен бы был обратиться на того, кто провинился, но, Зевс свидетель, не на целый сенат. «Ведь не все же мы отправляли повинность, — могут они сказать, — и упустили из виду приглашение, которое следовало сделать».

27. Его отказ от участия в этом зрелище внушал доверие и вследствие того, что представитель высшей власти⁴⁰ отдал распоряжение ему оставаться там безотлучно, пока сам он не вернется из Египта, с потоков Нила⁴¹. И это распоряжение имело такую силу, что, несмотря на отмену его твоим, государь, указом, когда ты оказал эту милость ходатаям за Тизамена, все же было соблюдено. Между тем он, несмотря на то, что тот, кто не пригласил его, правильно не позвал его, ненавидит его, ненавидит и прочих, и в течение долгого времени не мог отрешиться от этой ненависти.

28. Но этих людей он карает, если и не справедливо, все же кое в чем обвиняя, а тяжущихся, скажу то, что упущено мною раньше, за какие проступки губит он, и притом из-за свадеб? Вот в чем дело. Выдавая своих дочерей, он задолго до дня свадьбы призвал к себе весь состав риториков и сказал: «Замолкните, начиная с нынешнего дня, до тех пор, пока девицы не будут выданы замуж». Меру эту он назвал праздником, но то был запретный период, невыгодный и для тех, кому приходилось не говорить речей, и для тех, кто нуждался в их слове.

S. 173 fg.): «Есть станция на Евфрате, название ей Каллиник [ср. *Chapot, La frontière d'Euphrate*, pg. 213, 1] <...> Это местечко имеет постоянный гарнизон (στρατιὸν ἰδρυμένον), содержать который обязаны мы [антиохийцы], причем доставляем провиант не туда, а в другой пункт. Оттуда обязан по закону перевозить его в Каллиник уже наместник *Euphratensis*».

⁴⁰ Comes Orientis Диний, см. § 7.

⁴¹ Возможно, Дейний сопровождал Кинегия, префекта претория Востока, который в начале 386 г. был послан в Александрию, чтобы установить статуи имп. Феодосия и его семьи и провести реформу курии. — *Примеч. ред.*

29. Однако правитель не первый выдавал здесь дочерей замуж, но после многих других, из коих некоторые и сами вступали в брак, и все же никому брак не мешал отправлять суд, но свадебные хлопоты принимали на себя друзья их, а правителя можно было видеть на его посту. Этот же человек то простаивал подле портных, шьющих наряд для невесты, то проводил время в разговорах с поварами. Меж тем люди, у которых шла тяжба, многие среди них бедняки, становились врагами этих свадеб и проклинали повенчанных.

30. Далее, вследствие этой долгой праздности, он делался усердным в наказании плетью. С охотой принять доносчика, от обвинения спешить к приговору, к мукам бичевания прибавить тюремное заключение — вот его правление. Это тюремное заключение, государь, является новой карой, денежной. Переступая порог тюрьмы, приходится ублажать золотом хозяина двери, а нет денег — самому сидеть голому, а одежда переходит во владение тюремщика, старухе-матери, если есть такая у заключенного, приходится ходить по миру, собирая как можно больше милостыни.

31. Итак, прочие после бичевания предоставляли потерпевшего это наказание его близким и врачам, конечно, с их снадобьями, он же отправляет бедняг на погибель от лишений в тюрьме. Если бы еще он или сам, вспомнив, отпускал, или его подчиненным предоставлено было право напомнить ему⁴², дело обходилось бы еще сносно, в действительности приходится припадать к коленям многих, причем не всякий уважит такие мольбы, да и из людей снисходительных, и то, один сошлется на недосуг, другие, отговорившись чем-нибудь другим, заявят, что милость оказать готовы, но не могут тотчас же, а для заключенного бедствие затягивается.

32. После этого, если его не будут считать милосердным, он заявляет, что горько обижен и что его лишают названия, подобающего его характеру, он, который не стесняется прибегать к новым бичеваниям людей, не имевших возможности взыскать

⁴² Он нарушил закон (Cod. Theod. IX. 3. 6). — *Примеч. ред.*

подати с тех, кто выплатить их оказываются не в состоянии⁴³. Однако, что может быть сквернее, чем заявлять, что, если люди не могут платить, не должно быть того, а за недостатки людей, подлежащих взысканию, требовать к ответу тех, кому назначено взыскивать? Это равносильно требованию от врачей вернуть к жизни умерших. Как то не в порядке вещей⁴⁴, так и это есть нечто невозможное. Хоть кожу сдирай с должника, кожу снимешь, но никак не добьешься того, чтобы неимущий имел деньги. Этот же человек объявляет справедливым, чтобы сборщики податей, если они не в состоянии взыскать, вносили бы деньги из собственных средств, — вот так Эак!⁴⁵ — а кто не может внести, того подвергают бичеванию.

33. Итак, оставишь ли ты в правителях того, из-за кого много плачей, много рыданий, много слез, много жалоб на богов? «Да. Ведь дело лучше поставлено в отношении к мастерским и ремесленному сословию». Но недавно этот печальник о бедных, когда они подверглись тяжкому налогу⁴⁶, заставлял записывать на стенах у дверей⁴⁷ их недоимки там, где были записи, которые прежние правители поделали по поводу подобного же притеснения⁴⁸, пролив тем для бедняг их недостатки, а городу красы не прибавив, так как такие записи — работа самых плохих из сословия писцов.

⁴³ Декурионы были сделаны ответственными их личностью и имуществом за сбор податей и подвергались бичеванию, если не могли собрать назначенную сумму. — *Примеч. ред.*

⁴⁴ οὔτε γὰρ ἐκεῖνο τῶν ἐχόντων ἐστὶ φύσιν cf. orat. de Antiochi uxore, § 18 v. fin.

⁴⁵ Эак — в греческой мифологии основатель рода Эакидов. После смерти за благочестие и справедливость стал вместе с Миносом и Радамантом одним из трех судей в подземном царстве. — *Примеч. ред.*

⁴⁶ «Пятилетний сбор», взимаемый с ремесленников раз в пять лет (ср. Or. XVI. 19; Or. XLVI. 22). Этот сбор, требуемый в 386 г. (ср. Cod. Theod. XIII. 1. 15) был только частью финансового гнета того года, который был продолжен чрезвычайным налогом, собираемым в течение следующих двух месяцев. — *Примеч. ред.*

⁴⁷ Förster сопоставляет с этим записи на стенах сенаторов, см. с. Icar. I, § 31.

⁴⁸ Последний зафиксированный пример подобного был менее года до описываемых событий, при Икарии (Or. XXVII. 31). — *Примеч. ред.*

Ввиду того, что такие сохранились от прежних времен, он и распорядился прибавить к тем из них, какие не стерлись, новые.

34. Какая же причина тому? Воспользовавшись трудом писцов для некоторых портиков и не желая выдать вознаграждение за письмо, какое по праву им надлежало получить, он уплатил его путем записей, в коих надобности не было. И вот одни писали, другие проливали слезы, так как им предстояло удовлетворить первых платою ценою своей голодовки. Видишь, государь, усердие правителя? Немногословно было его распоряжение, противоречить ему было, однако, невозможно. Те урывали от собственного пропитания.

35. Тот, кто доставил городу повод к плачу, как мог он приукрасить город? Я считаю красою для города содействовать росту состоятельности бедняков, этот же человек, со своей стороны, был для нас виновником обратного и в том излишнем мероприятии, о котором я сказал, и в другом, о котором скажу сейчас. Именно: этим самым людям, что живут в своих мастерских, он приказывает поддерживать ночью тройной свет⁴⁹. «Из чего же куплю я столько масла, благодаря этому сильному освещению продаваемого дороже прежнего? Каков мой заработок от ремесла? Сколько мне останется из-за него?» Что скажет Тизамен на это?

36. Так-то в пору отдохновения, какой бывает наступающая ночь, он нарушает покой бедняков ударами в двери, какие производят зрители фил⁵⁰, опасением за двери, как бы они не были выбиты, вынуждая поддерживать огонь. Знаю, как одна женщина, когда так происходило, закричала с верхнего этажа: «Да разве по средствам мне зажигать огонь? Откуда у меня станет столько масла, когда я много времени и не пробовала его?»

⁴⁹ Ср. Or. XVI. 41; Тизамен, очевидно, пытался улучшить систему освещения улиц. — *Примеч. ред.*

⁵⁰ οἱ τῶν φυλῶν ἐπιμεληταί ср. orat. XXIII (κατὰ τ. πεφευγόντων), § 11, vol. II, pg. 496, 12, orat. XXVI (π τῆς τιμωρίας Ἰουλιανοῦ), § 26, vol. II, pg. 252, 10. φυλαὶ τῆς πόλεως Антиохии см. также orat. XI (Ἀντιοχικός), § 231, vol. I, pg. 518, φυλαὶ в Мерое orat. V (Ἄρτεμις), § 43, vol. I, pg. 317–318. Ср. orat. XIX, § 62, vol. II, pg. 412, 20. (Фила — основное подразделение гражданского коллектива в греческом полисе. В тексте, очевидно, имеются в виду районы города. — *Примеч. ред.*)

37. Но этому человеку представляется проявлением энергии приказать и видеть приказ выполненным, а справедлив он или нет, полезен или наоборот, о том и заботы нет. Если даже кто-либо из тех, кто считается его друзьями, явившись к нему, скажет насчет этого правду и станет уговаривать отменить распоряжение, такой представляется ему пустословом. Между тем, имеет ли смысл это рвение к поддержанию в городе такого обилия освещения? Спящим от того пользы никакой, а для сторожей достаточно и прежнего освещения. Вот разбойников, их, нельзя сказать, чтобы стало сейчас меньше, напротив, их больше прежнего⁵¹. Нет, эта мера всецело дело пьяного задора, нахальства и равнодушия к положению тех, кто проводят жизнь в бедности.

38. Затем, иной спросит меня, брал ли этот человек взятки. Но если этого не было, но все же он доводил подвластное ему население до такого состояния, о каком ты выслушал мое сообщение, то разве, будучи недобросовестным, становится он честным от того, что на деньги не зарился? Не говорю, чтобы он брал, но благодаря ему другие брали, когда люди, предпочитавшие неправду, прибегали к посредству его зятьев⁵², к брату и матери их и к тому превосходнейшему врачу⁵³, который никогда ей не перечит. Стоило кому из этих лиц заикнуться о каком-либо деле, и оно должно было тотчас направляться к исполнению. Но невозможно было, чтобы в одно и то же время и законы торжествовали, и эти люди были с прибылью. Между тем последние обогащались ежедневно. Значит, законам не приходилось торжествовать. Но тот, кто отнимает у законов их силу, должен ли считаться их охранителем? Что же следует? Если деньги не поступали в руки этого человека, но в руки других, куда он, од-

⁵¹ Ср. об этих городских грабителях с. Isag. I, § 4. По-видимому, мера Тизамена действительно имела целью содействовать безопасности жителей лучшим освещением (может быть, продлением освещения в темные ночи) улиц Антиохии.

⁵² Ср. о браке дочерей Тизамена § 28. См. к этому также ниже, § 39.

⁵³ Здесь фигурально о лице, могущем исправить дело, т. е. правителю, Тизамену.

нако, направлял их, разве от того мздоимство меньше губило справедливость?

39. Вот почему, когда кто совершит крупный проступок и ему грозит кара законов, он смеется, он знает, что ему придется спешить с деньгами к зятю, а тому к отцу жены, и что помощью этих похвальных посещений и бесед сгинет попранная справедливость. Таким образом, этот человек дохода такого не получает, но доставляет его другим, и свое благосостояние из этого источника не увеличивает, но увеличивает средства дома плута.

40. Разве мало содержателей гостиниц, которые находятся в стачке с грабителями для наживы их от убийств и которые ничего не берут, но достаточным барышом для себя считают угождать злодеям. И Тизамен заседает и изрекает приговоры о таких преступниках. Знаю, что некоторые из них не виновны ни в том, ни в другом, ни сами не брали, ни другим не содействовали получить, однако как люди, причинившие много вреда городам своею порочностью вообще, они все же вызывали ненависть прочими бедствиями, какие они причинили, и, если не оказались продажными, честными все равно признаны не были.

41. Потому, если бы в этом пункте обвинения и было все за него, его должны потопить прочие его вины. Не он ли постоянно увеличивал заключенным сроки ареста, никого не выпуская ни для оправдания, ни для казни, так, что гораздо отраднее было бы для них испустить дух, чем видеть кости свои, просвечивающие сквозь кожу? Но он, наполнив помещение людьми, засаженными по разнообразным обвинениям⁵⁴, вызывает смертность среди них самой численностью заключенных.

⁵⁴ Об этом зле и несправедливости — одинаково тяжелой доле заключенных по ничтожному или важному преступлению, см. и *orat. XLV (de vinctis)*, § 3 sqq. См. к этому примечание к 31 § речи *ad Icarium*:

«Знай, государь, что правители, посылаемые тобою в провинции, — убийцы. Каким образом? Поводов к раздражению много, и много вызывают они попреков, и раз кто разгневан, тотчас спешит он к правителю и заявляет, что оскорблен и пострадал. Другой свидетельствует то не о себе, так о жене, третьий — ни то, ни другое, но о детях, обыжно обвиняют в оскорблении словом и действием, разорвав ту или другую часть одежды, и это прибавляют к

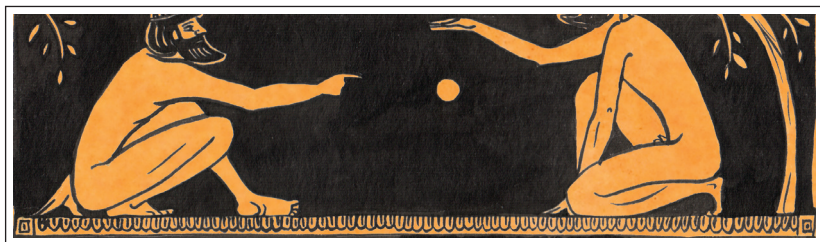
42. Большинство из них, однако, не заслуживало бы такого наказания, и даже заслуживающие смерти — не такой. Закон полагает отсечение головы, а не задушение теснотою, и быстрота того наказания является выгодой для казнимого. Он же быстр в деле заключения в тюрьму, а в разбирательстве вины медлен, вернее же — избегает следствий, больше, чем дети Мормон⁵⁵, и считает делом правителя шествовать к завтраку среди пустой болтовни.

43. Избавь же свои города от таких бедствий и пошли человека, обладающего умом и ревностного к труду, который станет больше делать, чем говорить, и станет скорее убеждать, чем принуждать, бедным станет помогать, а не разорять их, станет разбирать, что возможно и что невозможно, когда потребно бичевание, когда угроза достаточна, — который вообще совсем не похож на эту язву.

тому обвинению. Обвиняемый отрицает вину, заявляет, что на него клеветщут, ссылается на статью закона, его все равно отправляют в тюрьму, и притом несмотря на обилие поручителей. 4. Естественно, этому подвергаются люди низшего сословия со стороны людей сильных, люди нуждающиеся со стороны людей состоятельных, простонародье от тех немногих, которые хотят, чтобы их обвинения значили больше, чем доказательства. Такие средства пускаются в ход и членами высшего синедриона, и членами прочих советов, и теми, кому поручаются славословия вам, против тех, кто им не угодит. 5. Жестокость господ ежедневно широко пользуется этим средством, так как легко заключить в тюрьму человека, которого закон вынуждает молчать, если даже с ним поступают неправо. Сюда надо, пожалуй, отнести и тех, которые обрабатывают землю для владельцев [ср. *orat. XLVII, de patrociniis*], так как и с ними некоторые из последних обходятся как с рабами, и если те за лихоимство по отношению к ним господ не похвалят, разговор короткий, и вот воин с веревками в поселке, и тюрьма встречает колодников. 6. Помяну, если угодно, и о тех, кто обвиняется в убийстве путников. Таких бывает, конечно, два, три, допустим, даже трижды столько, даже десять, даже больше. Тех же, у кого они пили, ели, ночевали, привлекается втрое больше сравнительно с обвиняемыми, причем они или понятия не имеют о том, в чем их обвиняют, разве знают только, что они не совершили никакого преступления, или не принимали в злодеянии участия».

Последние слова относятся к тем *παυδοχείς*, содержателям постоялых домов, которые упоминаются и в речи, переводимой в тексте.

⁵⁵ Мормона — в греческой мифологии являвшееся в виде женщины чудовище, которое похищало детей. — *Примеч. ред.*

ПРОТИВ ФЛОРЕНЦИЯ

Orat. XLVI F¹

1. Ничего удивительного нет, государь, в моем поведении, если я не являюсь к этому человеку, получившему в молодых годах такую важную должность, после многих моих посещений его. Немало подобных перемен пришлось мне пережить, не по причине моего дурного характера, но по вине тех, кто не могли остаться

¹ Речь написана в 392 г. Антиохиец Флоренций, лицо знатного происхождения (отец его Нигриниан был консулом и очень богатым человеком), познакомился с Либанием еще во время проживания в Антиохии через нотарию Спектата, двоюродного брата Либания, находившегося с Флоренцием в тесной дружбе. Флоренций также стал близким другом Либания (сам Либаний сравнивает эту дружбу с неразрывным товариществом Геракла и Тесея, — Ер. 62) и одним из его корреспондентов в последующие годы. Флоренций занимал крупные государственные посты: 355 г. — ревизор при магистре официй, с 359 г. — магистр официй. В 392 г. он был назначен консуляром провинции Сирия Coele. Речь адресована императору Феодосию, как высшей власти, которая может оказать влияние на власть «местную» (ср. § 45). — *Примеч. ред.*

верными себе в своей деятельности. И я не стыжусь бранить того, кого раньше хвалил, когда замечаю, что он стал иным. Было бы, напротив, постыдным, если бы, с переменою в них, я не следовал обстоятельствам, но оставался бы в тех же отношениях к тому, кто стал не прежним.

2. Так произошло и в данном случае. Пока я видел, что этот Флоренций гуманен в отношениях к населению, коим он управляет², я признавал его прекраснейшим человеком и достойным похвал. А когда увидел, что он стал жесток и негуманен, нисколько не отличаясь от тех, кто величается такими свойствами, тут я признал приличным избегать того, кто стыдится показаться милосердным.

3. Но выслушай, государь, как все это произошло.

Из Киликии явились вперед его³ адвокаты. И вот я, посетив их, осведомился, помнит ли он то, что сказал Гомер об Одиссее и каков был последний в своих отношениях к итакийцам⁴. «Как же!» — ответили они и прибавили, что не охотник он ни до арестов, ни до наказания плетью. Порадовался я этому сообщению и молил богов, чтобы он до конца оставался таким. Но как я убедился, я просил невозможного. На первых же порах одного из сенаторов из моей фамилии, несмотря на то, что он опровергал взведенные на него обвинения, Флоренций заключил в тюрьму, хотя у того не было недостатка в поручителях,

² πρὸς τοὺς ἀρχομένους ἡμερον. К значению ἡμερος у Либания см. особенно его собственное толкование, *orat.* XII, § 14, vol. 11, pg. 14, 44 καὶ ὅλως οὗ γένος ἀνθρώπων ἡμερον, καλῶ δὲ ἡμερον τοὺς ἐν τοῖς ἡμετέροις ζῶντας νόμοις, т. е. цивилизованный и затем свойственный цивилизованному, культурному человеку, ср. о человеке вообще *declam.* XII, § 36, vol. V, pg. 537, 18. Об Афинах *declam.* IX, § 22, vol. V, p. 469, 8 τῆς ἡμερωτάτης πόλεως. ἡ ἡμερος в противоположность ἡ ἔρημος *orat.* XVIII, § 220, vol. II, p. 332, 20. ср. ἡμερῶν τὴν ἔρημον *orat.* XI, § 100, перев., т. II, с. 363. (Имеется в виду II том *Изд.* 1914. — *Примеч. изд.*)

³ Флоренций, как заключает отсюда *Seeck*, S. 158, переведен на пост *consularis Syriae* из *consulares Ciliciae*.

⁴ Намек на избиение Одиссеем итакийцев — женихов Пенелопы (*Homer. Od.* XXII. 1–330) и истребление итакийцев, восставших против Одиссея, чтобы отомстить за смерть женихов (*Homer. Od.* XXIV. 520–545). — *Примеч. ред.*

а при наличности таковых заключение в тюрьму не полагается по тем незначительным обвинениям, какие в данный момент имели место. Когда же я просил его освободить заключенного, он с трудом, но все же согласился выпустить его. Но, заявив так, оставил его в темнице, так что тому понадобилось новое заступничество.

4. Затем ритора, славившегося своею адвокатскою практикою, он послал, отвлекши его от этих занятий, с поручением по части землемерия⁵, и тому впору было плакаться, что, произнося как-то речь за тех, кто дал ему гонорар, он не упустил из виду ничего, что сказать считал полезным. Вот как желал он применять свои права правителя. Кому не мог он повредить иначе, не было к тому поводов, против того он пользовался своим положением как наместника на троне.

5. Так, талантливого человека, изощрившего свой ум, полного книжной премудрости, отправлявшего много административных обязанностей, притом лучше всякого другого и во всех отношениях поднявшего высоко форум⁶ своею опытностью в этой

⁵ Здесь имеется в виду, скорее всего, составление нового кадастра, описи земельных налогов, ср. к этому предмету ер. 1426 а (Алкиму). Вместе с письмами 1429 а, б, письмо это доставлено адресатам Юлианом, собиравшимся взять на себя обязанности *peraequator dioeceseos Ponticae* (Seeck, 47 fg.): «Теперь есть надежда, что колеблющаяся опись поселян будет установлена. Для пересмотра ее является муж весов справедливее, по пословице, в качестве наместника поддержавший благополучие двух провинций, в прежнее время Фригии, недавно население Евфратовой. Теперь он послан, так как один признан императором за человека, не способного ни к воровству, ни к тому, чтобы его обворовывали, первое по своей справедливости, второе ввиду своей чрезвычайной проницательности. Уверен, что этот человек снимет неправоное бремя с полей и у этого населения, и что ваш город, так приятнее мне называть его, возникающий вновь [Никомедия, после землетрясения 24 августа 358-го г.], увенчает Юлиана доброю славой». В ер. 1429 а (Модесту) дело, порученное Юлиану, Либаний называет таким, которое требует Радаманта (аналогично наименованию беспристрастного судьи Эаком в речи *Против Флоренция*, § 6, со схолием сюда, у Förster'a). Ср. еще ер. 1464.

⁶ ἄγοράν, о форуме, в смысле сферы деятельности юристов.

области и справедливостью, человека таких высоких качеств, когда его поносили в театре те, кто были подкуплены его врагами⁷, наш наместник предал в жертву повадкам и речам нахальным и противозаконным⁸.

Между тем, ему следовало бы, по примеру правителей доброй памяти⁹, схватить некоторых из оскорбителей, проявить свой гнев на них, подвергнуть их наказанию за дерзость людей, живущих на счет разврата плясунов¹⁰, не считать клеветы надежнее фактов. Если бы, однако, в оговорах, пущенных против него, и было бы что-либо справедливое, театр не был подходящим местом для таких расчетов, но мы знаем, где подвергаются расследованию такие проступки. Предав его суду, следовало тем путем направить следствие и, если преступление было бы доказано, считать уличенного недобросовестным, а если бы оказалось, что обвинители взводили на него напраслину, потребовать в свою очередь к ответу их, за клевету.

⁷ Имеются в виду клики театра и ипподрома, широко вовлеченные в борьбу политических группировок. О действиях лидеров этих клик см. далее § 17–18. — *Примеч. ред.*

⁸ Театр является и местом «славословий» правителям, угодившим народной массе, причем также действуют особые клакеры, и ареною издевательства и поношений со стороны толпы властям (см., напр., беспорядки, отмечаемые в *orat. de Antiochi uxore* § 2).

⁹ Еще до Икария (384 г.) — ср. *Ог. XXVI. 17*: «Пусть отношение к прислужникам плясунов... остается таким, как теперь, а скорее, каково оно было раньше, чем театр усвоил манеру грубых оскорблений» (пер. С. П. Шестакова). — *Примеч. ред.*

¹⁰ Ср. *orat. XLI, § 6–71 (orat. ad Timocr.)*. См. примеч. на стр. 93, III [220, 14], pg. 298, 1 sqq.: «Будучи детьми, они кормились на счет самой своей юности, а достигши возмужалости, когда это средство для них прекратилось [о пороке педерастии ср. также *orat. LIII, § 10, vol. IV, pg. 59, 14*: “зная, что в нынешнее время мужеложство сильно распространено”, верх цинизма у Либания *orat. XXXIX consolatoria ad Antiochum, § 5, vol. III, pg. 268*], они в расчете жить на счет театра <...> одни отдались мимам, другие, большая часть, пристроились к плясунам. И вот для них вся жизнь: им служить, их слушаться, им льстить, за ними ухаживать, их известности содействовать, за них держаться, ничего другого ни делать, ни знать».

6. Он же и из-за голых обвинений одних признал Эаками¹¹, другого Эврибадом¹², и, не вызвав его к себе, не расспросив, не подвергнув следствию, исключил из его сословия, к коему он принадлежал, лучшего в составе совета, того, кого раньше, минуя многих, он приблизил к себе как друга, зная, что и отец его пользовался его содействием в качестве сенатора. Не уважив ни одного из этих обстоятельств, Флоренций оказал потворство низким людям из состава народа, постановляя приговор, какой был им желателен.

7. Таким образом уже эти его поступки побуждали меня отдаляться от него и считать себе не в пользу общение с человеком, изменившим долгу добродетели. Но он присоединил к тем еще другие, поддерживавшие то же мое решение. Собрав тех бедняг, что добывают средства к жизни покупкою и продажею купленных товаров¹³, при помощи ликторов¹⁴ — а это значило, что схваченный должен был дать взятку каждому из ликторов, если бы он так

¹¹ Эак — в греческой мифологии основатель рода Эакидов. После смерти за благочестие и справедливость стал вместе с Миносом и Радамантом одним из трех судей в подземном царстве. — *Примеч. ред.*

¹² Спартанец Эврибад, командующий греческим флотом, был подкуплен в ходе греко-персидских войн (в 480 г.) Фемистоклом по просьбе эвбейцев, чтобы греческий флот начал битву с персами у Артемисии, а не отошел к истмийскому перешейку, оставив тем самым Эвбею без защиты (см. Her. VIII. 4–6). Из этого аллегорического сравнения Либания мы видим, что этот юрист обвинялся в получении взятки. — *Примеч. ред.*

¹³ Речь идет о многочисленной группе мелких торговцев, большинство из которых были беднее ремесленников (Or. XXV. 36). В Антиохии был широко распространен сбыт ремесленных изделий розничными торговцами с лотков, которые реализовывали изделия одного или нескольких ремесленников (Or. XXV. 36–37). Кроме того, владельцы трактиров нанимали торговцев-разносчиков, которые с лотков продавали продукты питания (MPG. 48. 855) либо перепродавали продукты, полученные из других источников (Or. XV. 21). — *Примеч. ред.*

¹⁴ Ликторы — должностные лица при высших магистратах. Вооруженные фасциями, они шли впереди сопровождаемого, приводили в исполнение наказания — телесные или смертную казнь. Судя по дальнейшему упоминанию в тексте этого параграфа, у консулара было 15 ликторов, набираемых из юношей. — *Примеч. ред.*

не сделал, к нему пристали бы с ножом к горлу¹⁵, — Флоренций, потративши всю ночь на размышление о способе мучения задержанным, день посвятил истязанию их плетьюми, плетьюми, в том количестве, сколько могли каждому дать пятнадцать юношей, причем на смену одному, как только он утомлялся, выступал новый палач. Он полагал, видно, как в свое время его отец, что спины у истязуемых железные.

8. Да, тот первый дерзнул забивать плетьюми до смерти, в чем учеником себе имел Татиана, а последний своего сына¹⁶. Я по крайней мере рассчитывал, что последний, стыдясь их поступков, не последует примеру ни того, ни другого и не станет вместо человека зверем¹⁷, а он на самом деле полагал, что, не устроив такого истязания, он и правителем не был. Приглашаемые близкими каждого для лечения язв врачи, при виде глубоких борозд, проведенных бичами на теле, в волнении вскакивали, не находя никаких средств достаточными для исцеления. Несообразный же человек этот тогда и признал, что он подлинно правитель, когда услышал об этом. Видно, он считал постыдным вместе с тобою именоваться и быть милосердным.

9. Так разве не назовем мы убийцей того человека, из-за кого погибло несколько человек, только потому, что он не мечом их убил? Но то самое особенно и возмутительно. Кто бы в самом

¹⁵ ἄγχω в этом смысле см. также epp. 267. 287. orat. I, § 270, vol. I, pg. 198, 9 etc.

¹⁶ «Тот первый», т. е. отец Флоренция, очевидно, в свое время comes Orientis или consularis Syriae. Его преемником был Татиан. Татиан имел последовательно и то, и другое звание (Seeck, S. 286). Какого достиг отец Флоренция, мы не знаем, так же как и его имени (Seeck, S. 158). Sievers решает, S. 262, что отец Флоренция был comes Orientis.

Слова 8-го § ἐκεῖνος δὲ τὸν υἱόν мы понимаем: «а тот, т. е. Татиан, сына». Чьего сына? Сына своего учителя в истязании подданных, следовательно, Флоренция. Так следует и из μηδέτερος дальнейшего текста. Либаний надеялся, что Флоренций не последует примеру ни сына своего, ни Татиана. См. и соображения Förster'a, pg. 378, adn. 1, который опирается особенно на месте автобиографии, orat. I, pg. 197. (Сын Татиана, Прокул-Кокк, был также известен своей жестокостью, — см. Or. I. 212; Or. XXIX. 10. — Примеч. ред.)

¹⁷ Ср. отзыв Либания в orat. c. Lucian. (LVI), § 16, vol. IV, p. 139, 15–18, о Татиане и Прокуле.

деле не предпочел из тех, кого ведут на смерть, лучше умереть от меча, чем так? Всякий, конечно, если только кто не считает медлительность бичевания легче одного быстрого удара. Я же и тех, кто убивает мечом на дорогах, считаю более умеренными, чем тех, кто умерщвляет путем длительных мучений. Но тот, кто убивает людей, предоставленных ему во власть законом, и потому только, что он убил не оружием, не считает себя убийцей, пусть знает, что он вдвойне преступает закон, и тем, что лишил людей жизни, и тем, что лишил их ее более мучительным способом. Римляне и во многом другом являются более нравственными, чем персы, и в том, что изобрели быстрый способ казни, недолго длящийся¹⁸. Ты же, замучивший плетью того, кого не казнил мечом, неужели считаешь себя чистым? Да кто потерпит это!

10. «Шинкари, — говорит он, — обманывают посетителей в мере вина». Да, государь, но их самих обижали потребители, не все, правда, но очень многие. Если бы они обманывали, не подвергаясь убытку, они достойны были бы наказания. Но если они обмеривали под влиянием того, чему подвергались сами, кто не извинит их? Не желали они этого, а вынуждены были к тому. Не должно убивать тех, у кого есть средство оправдания и доводы, уменьшающие их вину.

11. В чем же именно их обижают, государь, угодно знать тебе? Много существует властей¹⁹ и у каждой толпы служителей, и из них в составе каждой в свою очередь вестники, посыльные, следователи, есть еще и другие некоторые обязанности, определяемые особыми названиями. И вот эти-то лица, которых массы, врываясь в корчмы по несколько раз ежедневно, пьют до опьянения, и не вино только, но и то, что к нему примешивают²⁰. Никто при

¹⁸ Наиболее распространенный способ казни свободных у римлян — обезглавливание мечом. — *Примеч. ред.*

¹⁹ В Антиохии — комит Востока, консуляр Сирии, иногда — префект Востока, начальник гарнизона, префект Сирии — см. о перечислении властей Ор. XXXVI. 5. — *Примеч. ред.*

²⁰ Не лишена основания более радикальная поправка данного места *Рейске*: «Не они одни только, но и всякий, кто пристанет к их компании (ср., впрочем,

этом кружек не считает, ни муж, ни жена, ни сын, ни дочь²¹, но приходится или молчать, или погубить себя. Они заявляют, что потребляют свое и что они хозяева одинаково и над кувшинами, и над теми, чью собственность последние представляют.

12. Те из этих лиц, что более совестливы, поставив кружку и заявив, что ищут вина получше, уходят, другие забирают и самые кружки. Но и от тех, первых, не получишь и обола: шинкарь покупай, а они наливаются без всякой платы. Как ушли одни, приходят другие. Страх, внушаемый этими даровыми потребителями, заставляет еще им отдавать предпочтение перед теми, кто платит. Между тем, пьющих, не развязывая мошны, много. Пьют каждый не один, но и тот то родственник, то знакомый, которого он приводит с собою.

13. Сосчитай, государь, этих людей, что в штате наместника провинции²², того, кому подчинено их несколько, военачальника²³, не забудь, что пьют и те два начальника, для которых нивой служат чуть не все лавочки. Ведь они берут товаром, что кто продает, причем синдик является товарищем казначея²⁴.

о том тоже, в конце 12-го §)». — Кроме воды, мало стоящей, какая иная примесь к вину могла бы здесь разуместься? Может быть, следует разуместь заедки, закуски, но ἂν τοῦτο ἐν μίσει едва ли то выражает.

²¹ Красивая дочь пафлагонского шинкаря в рассказе Либания о карьере Оптата, *orat. XLII (pro Thalassio)*, § 26, vol. III, pg. 320, устраивает судьбу не только свою, но и всей своей семьи.

²² Т. е. консулара провинции. Для сравнения, штат комита Востока составлял 600 *apparitores* (*Cod. Theod. I. 1. 33*). — *Примеч. ред.*

²³ Судя по единственному числу термина, речь идет о высшем военном чине. Со времен имп. Констанция им был *magister equitum* (*magister militum*). — *Примеч. ред.*

²⁴ Λογιστής, *M. Gelzer*, *Studien*, S. 43, *curator civitatis* с юридическими и финансовыми функциями. (Под «казначеем» подразумевается чиновник, управляющий *arca praetoriana*, находящейся в ведении префекта претория Востока. Это казна, средства из которой шли на обеспечение солдат, чиновников, почты, общественных работ. Судя по намеку Либания, адвокат (синдик) осуществлял «юридическое сопровождение» казны. — *Примеч. ред.*)

К данному перечислению властей ср., по указанию Förster'a, *orat. (de veneficiis) XXXVI*, § 5, vol. III, pg. 229, *orat. XLI (ad Timocratem)*, § 10, vol. III, pg. 299, 22.

А гарнизон, как полагаешь, довольствуется получаемым от тебя содержанием?²⁵ Но кто не знает того грабежа, которого продавец и не пытается остановить, чтобы не раззадорить его в то время, как ему нужно его ослабить?²⁶ А воины эти, в своем нашествии, таскают все и, если нет мяса или чего другого съедобного, отнимают деньги.

14. Делает поборы не только военный люд, но и те, кто кормитя около них на положении шутов. Чтобы причинить расход беднякам, достаточно и ручного льва²⁷, и медведя, и леопарда, и собаки, отличающейся величиной, даже и обезьяны. Тот взимает за игру на флейте, тот как странствующий музыкант на свирели, один изображая собой Пана²⁸, другой Силена²⁹, третий вакханку³⁰. Если ничего нет для этих ролей, достаточно рога, края которого оправлены в серебро.

15. А что еще больше понуждает давать, это мандатор³¹ и его уши и глаза. Захочет он, так и у того, кто в высшей степени безупречен, окажутся всевозможные проступки. Если он даже

²⁵ О содержании солдат гарнизонов см. Or. XXX. 31–32. — *Примеч. ред.*

²⁶ Ср. подобный погром огородников по прямому распоряжению наместника (consularis) Сирии Евстафия orat. LIV, § 42, vol. IV, pg. 89.

²⁷ Ср. сравнение с укрощаемым львом orat. XLI, § 17, vol. III, pg. 303.

²⁸ Пан — в греческой мифологии бог — защитник пастухов и мелкого рогатого скота. Изображался как получеловек с ногами козла, часто с козлиной бородой и рогами. Пан избрал пастушескую свирель и играл на ней. — *Примеч. ред.*

²⁹ Силен — в греческой мифологии человек с лошадиными ушами, хвостом, копытами, животным выражением лица. Часто изображались толпами. Они дружелюбны, исполнены мудрости, любили музыку и танцы. — *Примеч. ред.*

³⁰ Вакханка — почитательница греческого бога Диониса, происходит от его имени Вакх. Вакханки участвовали в вакханалиях — мистерияльно-оргиастических празднествах в честь бога вина Вакха (Диониса). Первоначально к участию в вакханалиях допускались лишь женщины. Из-за частых беспутств и разврата участников празднеств в 186 г. до н. э. на вакханалии сенатским указом были наложены строгие ограничения, хотя вакханалии не были полностью запрещены. — *Примеч. ред.*

³¹ Πευθν ср. стр. 114, примеч. 2 [246, 51]. (Функции мандатора заключались в первичном изучении вопроса и последующем докладе начальству. (Schol. V. Or. IV. 25). — *Примеч. ред.*)

сдержан, является оскорбителем. Если и легко опровергнуть обвинения, высказаться нет возможности. Между тем, люди, желающие принять своих знакомых за трапезой сибаритов³², а тратиться не имеющие охоты, выступают хлебосолами на счет чужого разорения. И вот одни угощаются, а другие возвращаются домой, принося домой женам мечи и речи о том страхе, который все отнимает силой.

16. Следовало бы, чтобы мандатором зло это и оканчивалось; на самом деле всякий, в каком бы чине он ни принадлежал ко двору³³, и этот имеет претензию воспользоваться той же привилегией, в том только оказываясь скромнее мандаторов, что сулит заплатить, хотя обещания эти и ложны. Из-за этого, знаю, много бывает увечий, много слез, так как мне в том свидетель тот переулок, что находится на территории здания совета³⁴. Нередко речи были прерываемы воплями избиваемых. Что же тогда удивительного, если под влиянием таких покраж они прибегли к некоторой такой уловке в отношении мер, какой не было бы, если бы они не страдали от них.

17. Но здесь военные плащи и шаровары, и на устах имя врага, если и нет любви к опасностям, но кто в состоянии терпеть аппетиты тех трутней, что живут в праздности, поедая то, что зарабатывают тяжелым трудом другие? Кого же это я разумею? Тех, у кого одно дело — возглашать славословия правителям в театрах³⁵. В театрах именно у них сила, так как они властвуют над

³² Сибарис — греческая колония на берегу Тарентского залива. Любовь к наслаждениям и изнеженность его жителей вошла в поговорку. «Трапеза сибаритов» — значит, роскошная трапеза. — *Примеч. ред.*

³³ Какой-нибудь из властей, сосредоточенных в Антиохии (см. выше). — *Примеч. ред.*

³⁴ Здесь Либаний вел свои школьные занятия с юношами, см. ерр. 966. 986. 995, orat. XLIII de pactis, § 19, vol. III, pg. 347, 16, orat. V ("Αρτεμς), § 46, vol. I, pg. 318, 18.

³⁵ По данным христианских авторов, представители городской знати являлись на зрелища в сопровождении толп своих приспешников (MPG. 47; 288; 317; 348–349), и именно они являлись руководителями театрально-ипподромных партий. Амфитеатр-ипподром находился в районе Епифания, классический

чернью благодаря мощи своих голосов, и этот народ³⁶ мечет громы и молнии на кого пожелает, вопит, склоняет на свою сторону, а тем приходится плохо. Умолкают и поношения. Нужно только оказывать им почтение, а то погибнуть.

18. В чем же заключается почтение? В том, что они просят и получают, снова просят и получают, или посылая с таким поручением других, или являясь сами. При этом, если кто и сошлется на бедность свою как причину, почему не дает взаймы, он — обидчик, а у обиженных этих мщение готово в театрах. Те раскрывают свои двери большой толпе. И вот воины разбегаются по всем направлениям, гася огонь, растаскивая лес, ничего не оставляя на месте, все опрокидывая³⁷. Кто потерпит четыреста³⁸ волков? Есть ли, государь, какая-либо возможность и им служить, и не тревожить никого из прочего состава населения? Действительно, тот, кто хочет и того, и другого, поступает подобно тому, кто лишил кого-либо ног и приказывает ему шагать.

19. Но это еще иной может отрицать, но вот чего нельзя, так факты вопиют. Законом предоставлены постоянные дворы для остановки тех, кто предпринимает более или менее долгий путь на лошадях. Для такого постоянного двора нужны, полагаю, и постланные лежа, и столы, и кубки на них, и повара, и прислуга, чтоб снять сандалии, омыть, привести публичных женщин, если

театр — на склоне горы Касий, и большой театр, вмещавший 6 тыс. зрителей, в пригороде Дафне. — *Примеч. ред.*

³⁶ Либаний (Or. XXVI. 8; XXIX. 31–32; XXXV. 13), как и Иоанн Златоуст (MPG. 49. 150), неоднократно подчеркивал, что ремесленники («кто занимается ремеслом и этим добывает себе пропитание») не посещают театр. — *Примеч. ред.*

³⁷ Разумею здесь погром воинов, вроде того погрома на огородников, которым, по слову мима, распоряжается наместник, orat. LIV, § 42, ср. примеч. 1 на стр. 140 [280, 78].

³⁸ По всей видимости, речь идет о военизированном подразделении частного лица — известно, например, что у антиохийского богача Юста, христианского мученика эпохи Диоклетиана, было около 1 тыс. частных солдат. Подобные наемные отряды совершали нападения в общественных местах, устраивали публичные скандалы, погромы (Or. XXIX. 14–16; LXIII. 7). — *Примеч. ред.*

потребуется, врачей³⁹. Все это и то, что нужно еще сверх того, кто же доставляет? Эти самые люди, которых подвергают бичеванию. Если что-либо из утвари сломает кто-либо или даже похитит, все им же приходится доставлять. Многие из слуг⁴⁰ умирали без вины, попав под сердитую руку проезжающих, и приходится ублаговотворять родителей их деньгами, чтобы самим остаться целыми. Этот постоянный двор учрежден, государь, на разорение торговцам, и из того дохода, что приносит лавочка, большая часть уходит туда. Сверх прочего, заверяя, что ограблены, в то время как ничего подобного не претерпели, они совершают нашествие на продавцов и громят их при посредстве наемных солдат.

20. Время здесь упомянуть, государь, и о том, что делается при смене военачальников. Какова же потеря? пустые столы, пустые кувшины. Уволенный продает их, и сам когда-то приобретши их тем же лихоимством, а приобретает их преемник его, рассчитывая на тот день, когда и их продаст.

21. Не стану к этому прибавлять помощь нищим, имеющую место несколько раз в месяц. Если это и требует расходов, то это расход добровольный, доставляющей удовольствие тем, кто жертвует. Они не проклинают тех, кто получает, но радуются, давая, так сказать, зрячими своими десницами в их незрячие и потому блуждающие. Это я не принимаю в расчет, так как и они никогда. Но кто не знает, что постановка новых колонн на место обветшавших происходит или им в убыток, или тяжким волоком их руками? То и другое выпадает на их долю и приходится или отвлекаться от своих промыслов на ту работу, или, оставаясь за своим делом, то выполнять путем найма. Гораздо тяжелее этого рытье каналов, ширина коих достигается их трудом. Немало людей спускаются в них, а оттуда извлекаются на поверхность земли

³⁹ В Антиохии были роскошные гостиницы для богачей (Or. XI. 257), а также постоянные дворы для людей среднего достатка и трактиры (Or. XX. 3; XVIII. 136; LXII. 41; LVII. 55). — *Примеч. ред.*

⁴⁰ Имеется в виду наемная прислуга в крупных постоянных дворах и гостиницах (Or. XLII. 11–15), в то время как в небольших заведениях работала вся семья владельца (см. выше § 11). — *Примеч. ред.*

мертвыми, и тому, кто не хочет погибнуть, приходится за плату опять заставлять рисковать вместо себя другого⁴¹.

22. Скажем далее и о том зле, которое превзошло все прочие. Это непосильная подать, серебро и золото, вызывающая трепет с приближением грозного пятилетия⁴². Название этому источнику дохода благовидное от купеческого сословия, но так как те [купцы] прибегают к морским путям, чтобы ускользнуть от подати⁴³, гибнут люди, которым едва дает прокормиться их ремесло⁴⁴. Не избегает подати даже штопальщик обуви. Видал, и не раз, как, подняв к небесам свой резак, они клянутся, что на него вся их надежда. Но даже это не избавляет их от сборщиков, которые пристаю к ним, лают, чуть не кусаются.

23. Настоящая пора, государь, учащает переход в кабалу, лишая свободного состояния детей, продаваемых отцами не для того, чтобы цена их поступала к ним в кубышку, но чтобы на их глазах она переходила в длань настойчивого сборщика. Пусть при этом никто не думает, что я стою за то, будто бы не следовало взимать подати, когда войны требуют денег, на которые можно и

⁴¹ *σώματα* — *σώματα*, очевидно, диттография. (Речь идет о городских повинностях (рытье и очистка сточных канав, установка и ремонт колонн общественных зданий), возложенных на членов корпорации владельцев постоянных дворов. — *Примеч. ред.*)

⁴² Знаменитый *χρυσάλευρον*, уничтоженный императором Анастасием (491–518 гг). См. *Holmes*, *The age of Justinian a. Theodora*, pg. 154 fw. (Этот налог, введенный в 314 г., взимался со всех лиц, источником существования которых было ремесло, торговля или какие-либо промыслы (Cod. Theod. XIII. 1. 18). — *Примеч. ред.*)

⁴³ Налог соби́рался раз в пять лет городской курией (под надзором администрации), которая готовила данные о распределении этого налога среди торгово-ремесленного населения. Поэтому перед каждым сбором проводился учет плательщиков налога, чтобы распределить между ними сумму налога, возложенную на город имперской администрацией (Or. XXXII. 11). Так что купец, отбывший в длительный вояж, мог не попасть в списки очередного налогообложения. — *Примеч. ред.*

⁴⁴ На дверях многих мастерских висели длинные списки задолженности (Or. XXXII. 33). В другом месте Либаний рассказывает о сапожнике, единственным имуществом которого после сбора подати остались нож и шило (Or. XXVIII. 39). — *Примеч. ред.*

одолевать врагов, и охранять подданных. Но стою я за то, что тем, кто их вносит, необходимо приходится соображать, из какого бы источника им внести их. Надлежит со своей стороны и тому, кто взимает подать, смотреть на иное сквозь пальцы, давая тем возможность внести ее людям, страдающим под ее бременем. Поэтому тот, кто переворачивает и проверяет меры, делает это в ущерб рынку⁴⁵. Следует, государь, не слишком заботиться о людях, измученных голодом, имея больше попечения о нерве войны.

24. Итак, здесь, ввиду подобной отплаты, не надо ничего менять, но прочими непорядками пренебрегать не следует. Из них самым несогласным со справедливостью ты найдешь тот, о котором я сейчас скажу. Где же видана такая справедливость, чтобы правители пользовались угощением, внесши половину платы, и чтобы того, кого им [правителям] приказано было делать более состоятельным, они приводили в более несчастное положение, и свое содержание, получаемое от тебя, обращали в капитал, а ели мясо торговцев и спали после такой трапезы, и звали друзей на чужой стол?

25. Затем, такой грабеж и притеснение они переименовали в службу, будто сколько-нибудь убавляя тем убыточность такого приема для тех, кто страдает, все равно как если бы кто назвал прелюбодеяние дружбой. При том они не стыдятся осведомляться о таких взятках у поваров. Если бы кто уличил в намерении попользоваться такими частного человека, привлекиши его к суду, то какими громами разразился бы судья, называя подобный поступок тиранией! Но все же, дерзая на те беззакония, за которые должны бы были подвергнуться наказанию, они утверждают, что приводят других к сознанию долга.

⁴⁵ Иносказательное выражение, смысл которого в том, что тот, кто тщательно проверяет конкретные меры веса на рынке (т. е. тщательно взимает подать со всех плательщиков), вредит общей торговле (т. е. уничтожает налооблагаемую базу). В отношении рынка утверждение довольно спорное, тем более, что, как известно из имперского законодательства, использование неправильных мер и весов, особенно при приеме натуральной подати у крестьян, широко практиковалось (Cod. Theod. XII. 8. 23). — *Примеч. ред.*

26. Что же выясняется, государь, из всего мною сказанного? Что следовало бы этому уж подлинно благородному человеку, выдавшему, и не раз, Фимбрий⁴⁶ и вкусившему от источников Рима, не прежде приниматься за меры, чем он избавит от набегов торговцев. Надлежало ему, пригласив их к себе, выслушать их жалобы на нашествие не на виноградники, как то было со стороны лакедемонян⁴⁷, а на самое вино и кувшины. В действительности, он, что было справедливо — прекратить причинение убытка, а потом привлечь к отчету торговцев, — этого не выполнил и, опустив первую меру, приступил ко второй.

27. Нетрудно сказать: «Бей! и то же пусть делает другой, и третий, и четвертый, и пятый», и дать работу в истязании пятнадцати рукам. Следовало, меж тем, выставить приказ и объявить, чтобы тем не делать того, что они теперь делают, потом, несколько дней спустя, снова позвать пострадавших и осведомиться, как прошло для них время после указа и не наступило ли какого улучшения сравнительно с прежними дерзкими нападениями, и только при этом условии требовать точного соблюдения мер и считать недобросовестными их, если, не претерпевая более ничего сами, они вводят в убыток других.

28. Ты же, предоставив тем, кто пренебрегает законами, невозбранно обижать других, привлекаешь к ответу людей, коим не дают чтить справедливость, и к естественному результату этому ты еще добавлял насилие, и в один и тот же день происходили и бичевание, и несправедливые поступки потребителей. Бывали среди них и палачи, являвшиеся за такие же чаши. Женщины шинкарей плакали, а те требовали наливать еще. Так

⁴⁶ Разумеется славный своими юрисконсультами Рим, на р. Фимбрии, ср. *orat. XXXIX (consolatoria ad Antiochum)*, § 19, pg. 274, 24, *orat. XL*, § 7, p. 283, 4, *or. XLVIII*, § <...> (Пропуск в *Изд. 1914*. — *Примеч. изд.*), pg. 438, 20, § 25, pg. 440, 19. (Тимбрий — греческое название р. Тибр, протекающей в Риме. — *Примеч. ред.*)

⁴⁷ Cf. *Thucyd. III. 26, 2* (во время Пелопоннесской войны лакедемоняне разоряли Аттику, большая часть земель которой была занята виноградниками. — *Примеч. ред.*). Фукидид — настольная книга Либания, см. стр. 52 [165]. Ср. еще ссылки в *Епитафии* Юлиану.

бичевание с твоей стороны ничем не оправдывалось. Раз ты не помог и не исправил лихоимцев, тебе следовало бы на них проявить свой гнев.

29. Но плети у тебя вступление. «Он искал, — говорит он, — защиты в обвинении и на расспросы о том, что вызвало крики, сказал о том, в каком роде были крикуны. Среди них были, дескать, смутьяны, что увлекают и людей, умеющих держать себя в должных границах». Что ж за беда сказать о зачинщиках такого беспорядка? Ты спрашивал: «Отчего возник бунт?» Те отвечали: «По вине тех, что рады смуте». Ведь и тогда, если бы ты кого-либо спросил: «Как был взят Илион?»⁴⁸, ты услышал бы о доблести участников похода, и на вопрос: «Как прославилась Спарта?» ты бы услышал о законах и Ликурге⁴⁹, и на вопрос, почему Ксеркс рад был хоть самому спастись, — об афинянах и их флоте⁵⁰. Да если бы кто и о Лесбосе сказал то, что гласит пословица⁵¹, неужто за то надо подвергать его плетям? О Сифносе?⁵² Понадобились бы

⁴⁸ Илион — позднее название Трои, об осаде и взятии которой создана Гомером поэма «Илиада». — *Примеч. ред.*

⁴⁹ Спарта — центр области Лаконика (отсюда и другое название спартанцев — лакедемоняне) на юго-востоке Пелопоннеса. Ликург — легендарный законодатель Спарты, установивший где-то в период между IX и перв. пол. VII вв. до н. э. политические институты спартанского общества. — *Примеч. ред.*

⁵⁰ Ксеркс — персидский царь (486–465 гг. до н. э.) из династии Ахеменидов. В 480 г. начал войну с греками, но флот его был разбит в битве у Саламина, и Ксеркс отступил в Малую Азию, боясь, что флот греков отрежет ему путь назад, через Геллеспонт (совр. Дарданеллы). Большую часть греческого флота составлял флот афинян. — *Примеч. ред.*

⁵¹ Лесбос — остров в Эгейском море, недалеко от Эолиды. В данном случае, как кажется, намек на приписываемое жителям острова широкое распространение сожительства женщин с женщинами, «лесбийскую любовь». В дальнейшем подобные женщины в честь них назывались лесбиянками. — *Примеч. ред.*

⁵² Сифнос — один из островов архипелага Киклад — островов в Эгейском море. Согласно рассказу Павсания (X. 11. 2), на острове открылись золотые россыпи, и Аполлон велел сифнийцам вносить 1/10 часть доходов в его святилище в Дельфах. Сифнийцы возвели там сокровищницу и ежегодно привозили десятину. Когда же они вследствие жадности прекратили эти взносы, море разлилось и затопило их золотые россыпи. — *Примеч. ред.*

путь? Так и в данном случае тех, кто нарушали порядок своим волнением и уничтожали прелесть театрального зрелища, нельзя было хвалить как публику благопристойную. Значит, не он давал неподходящее наименование, а вытекало оно из самого факта.

30. Я желал бы, государь, чтобы город пользовался доброю славою во всех отношениях, но никакими ухищрениями не избежать ему, чтобы не считаться падким к народным волнениям. Не изгладить из памяти ни Домициана⁵³, ни Феофила⁵⁴, ни того, пред кем все прочее в наш век кажется мелким⁵⁵. Тебе от того прибавилось славы, а мы повредили своему доброму имени и обязаны признательностью за то, что город не скрыт до основания. А как судил о нашей черни император-пэониец⁵⁶, подвергшей истязанию большим количеством плетей многих из народа? Разве не считал он ее склонной к бесчинству?

31. А те, кто считает несчастьем для города плясунов, благодаря которым много развелось лентяев, много развратных, много

⁵³ О *praefectus praetorio Orientis* Домициане, погибшем в 354-ом г. в Антиохии жертвою мятежа, см. *Amm. Marc. XIV, 7, 9 sqq. Pauly-Wissowa. Real-Encyclop. d. philol. Wiss. V. S. 1312.* (Домициан был комитом финансов, затем префектом. Констанций направил его в Антиохию с поручением уговорить цезаря Галла приехать в Италию, куда Констанций уже не раз звал его. Домициан, прибыв в Антиохию, повел себя высокомерно и потребовал, чтобы Галл немедленно ехал в Италию. Галл приказал взять Домициана под стражу и обратился к солдатам с призывом о помощи. Восставшие солдаты убили Домициана и некоторых его сторонников. — *Примеч. ред.*)

⁵⁴ О гибели консуляра Сирии Феофила, в 354-ом г., в Антиохии, во время пребывания там цезаря Галла, вскоре после сложения с себя своего звания *comitis Orientis Гонората*, *Amm. Marc. XIV, 7, 5–8.* См. хронологию письма к Гонорату, *Liban. ep. 369, у Seeck'a, S. 311.* (Цезарь Галл публично обвинил Феофила в начинающемся в Антиохии голоде. Через некоторое время, когда начался голод, восставшая толпа убила Феофила. — *Примеч. ред.*)

⁵⁵ Феодосий Великий. Либаний намекает на известный бунт антиохийской черни при Феодосии с низвержением статуй и его супруги (об отношении Либаниевых речей, посвященных этому предмету, к речам по тому же поводу Иоанна Златоуста см. *Göbel, De Jo. Chrysost. et Libanii orationibus quae sunt de seditione Antiochensium, Gottingae. 1910).*

⁵⁶ Валент, см. *orat. XIX, § 16, vol. II, p. 391, 5; о казнях в Антиохии or. I, § 171 sq., pg. 163. Amm. M. XXVI, 9, 8. XXIX, 7, 6 sq.*

отцеубийц, много таких, которые считают себя счастливыми, если ночуют у дверей их и исполняют при них рабские услуги; так вот, эти, которые именуют рвение к ним, вызывающее несносные крики, язвою города, не правы ли скорее, в своем мнении, чем привередливы? Полагаю, так. На каком же основании губило это торговца? Или есть закон такой, который одному торговцу не позволяет порицать зло?

32. Удивляюсь, если Флоренций, сам называя тогдашнее волнение мятежом, считает, что ошибся в названии тот, кто выразился, что бунтовались люди, ни перед чем не остановившиеся в ту пору в театре. Итак, в случае его одобрения им, с ним не стали бы разговаривать, но он был бы арестован, обвинение внушало надежды. Ты хотел, значит, чтобы человек этот стал сам себе изменником, дабы никто из опозоривших город не подвергся хуле за действительные свои вины.

33. Да и что же страшного, что защищающийся перед судом обвиняет и подвергающийся следствию обличает? Ведь случалось и кормчему иному разбудить матроса побоями до увечья и, представ перед судом, одной отговоркой иметь обвинение, утверждая: «Он не греб, весло не работало вовсе, но рука праздно покоилась на рукоятке, а то волочилось за кораблем; он между тем храпел, товарищам не подсобляя». Таково было бы оправдание со стороны кормчего.

34. Случалось, и полководец убивал трусливого воина, застав его на том, как он заражал некоторых из прочих воинов пущемою робостью или той же, какою страдал сам. И такой пред лицом суда распространился бы в обвинениях на убитого, описывая его бледность, страх, дрожь, бездеятельность, препятствие с его стороны предприимчивости прочих, называя его врагам утехой, всем помехой, смерть его общим утешением. Кто бы стал порицать вождя за такую самозащиту? Кто бы не похвалил его за убийство? Кто бы не сказал, что есть сила в его речи? Между тем, что это иное, как не обвинение?

35. Орест, убивший мать, как лучше мог бы оправдаться, как не обвиняя Клитемнестру в том, что, расстроив правовые осно-

вы брака, она предпочла столь доблестному мужу распущенного юнца, к разврату присоединила убийство, как будто Агамемнон заслуживал наказания за то, что вынес?⁵⁷ Между тем, кто бы сказал об этой оправдательной речи что-нибудь более, кроме того, что и богами-судьями она признана прекрасной.

36. Ты же хотел бы, чтобы торговец изобрел оправдание, лучшее этого? Какое? Откуда ему явиться? Итак, он держался этого единственного представлявшегося ему способа оправдания, а ты, вместо того, чтобы возмущаться теми, кто избрал путь неправды, полагал, что не должно быть такого, кто не мог бы сказать о них что-либо хорошее. Ведь только благосклонность богов сохраняет ему жизнь, не того добивалась работа стольких рук палачей.

37. «Мне, — говорит он, — казалось возмутительным, чтобы весь город подвергнулся поношению со стороны торгаша». Но если речи его заключали истину, должно бы было представляться более возмутительным, что целый город поступает незаконно, чем то, что кто-то упрекает город. Больше вреда в поступках, которых допускать не следовало бы, чем в том, что находится человек, который говорит о них. Притом он и не вменял вины всему городу, если он говорил не обо всех, а о тех, кто находится в театре. Отсутствует в нем гораздо большее число населения, чем сколько присутствует, и публика, посещающая театр, составляет лишь малую часть той массы, которая не видит театра, так что любой приезжий, который впервые видит город и ту толпу, что, собравшись для сценического представления, занимает в театре места, скажет, пожалуй, что он, видно, явился в город многолюдный⁵⁸. Таким образом, если те слова были произнесены и против всех, кто был в театре, они не были сказаны по адресу всего города.

⁵⁷ Согласно греческим преданиям, Агамемнон, царь Микен, возвратившись из похода на Трою, был убит своей женой Клитемнестрой и ее любовником Эгисфом. Орест, сын Агамемнона и Клитемнестры, через 8 лет вернулся в Микены и убил свою мать и Эгисфа, отомстив за смерть отца. — *Примеч. ред.*

⁵⁸ Самый большой антиохийский театр, находившийся в пригороде Дафне, вмещал 6 тыс. зрителей. — *Примеч. ред.*

38. Говорят, однако, что он и прямо освободил большинство от вины, употребив слово «некоторые». Он заявил, что это дело именно некоторых лиц, которые всю жизнь бесчинствуют. Однако, арестованный ночью, он очутился среди пойманных и плакал. Вот каким образом, что сказано не было, о негодях сказано было. Ведь судья его и не видал, и не допрашивал, так что он оказался бы в том же положении, если бы и молчал, вследствие распоряжений относительно мер. Бичеванию предстояло показать, откуда истекал гнев, вызвавший его арест.

39. Что было бы так, вот тому самое сильное доказательство. Те, которых ни о чем не допрашивали и которые не давали ни в чем ответа, платили за себя врачам, те же рыдания достались им на долю, а женам и детям приказывали твердить: «Отойди, ожидаемая кончина!»⁵⁹ Но, полагая, лстя этому наказанию городского населения, почитая славословия самых низких людей доказательством наилучшего правления, чтобы они раздражались такими кликами, он заявляет, что за них сердится и казнит того, кто их не считает в некотором роде богоравными.

40. «Я, право, люблю город», твердит он. Еще бы! Он показал это пренебрежением к сенату, когда соблюдал между собою и ими, во время их приветственной речи, добрый стадий расстояния, не соблаговолив поступать по примеру многих подлинных наместников, которые, лишь усмотрят сенат в этом параде, поспешно бросались на руки служителям, чтобы те ставили их на землю, и ничто не удерживало их на помосте, ни треск грома, ни сверканье молний, ни то, что тяжелее всего, тени ног вместо ног, ослабевших от подагры.

41. То поступок не такого человека, который к нам расположен, но таковы и поступки его насчет скаковых коней для состязаний вопреки закону, который освобождает их от работы для пользования пастбищем, причем, в то время как тут, благодаря расцвету сил, у коней являлась горячность, благодаря тебе, их постигали

⁵⁹ Ср. orat. XLV (de vincitis), § 19, vol. III, p. 368, 10: «Не удержать души, сказав ей: "Оставайся!"».

лишения, а от них гибель. Отсюда оскудение обязанного повинности⁶⁰, а убытки партии чувствительны для целого города.

42. То не было поступком любящего подведомственных ему людей: делать суд для тяжущихся страшнее, чем подводные скалы кораблю. Кто бы вынес столько ртов лиц служебного персонала, по алчности не уступающих пастям волков? Так как при этом все желают получить, сколько-нибудь умеренная плата не удовлетворяет⁶¹, требования все время повышаются, ни одно из давно установленных определений не сохраняется, бешеная жадность к наживе лиц, к посредству коих приходится прибегать, вожак разбойников, что берет один за четверых, топит тех, кто нуждается в судебном приговоре. Таким образом они, уходя с обильною данью статирами⁶², славят его рукоплесканиями, а он, хотя ему нужна для нее хламида⁶³, все же уходит, не утоливши своей жажды. Да, конечно, ты, видимо, участвуешь в поборах. Не было бы у тебя с ними сообщничества, ты, разумеется, не потерпел бы такого зла.

43. Вот каков он у нас, исправитель торгашей, мелочи замечаящий, а что поважнее, того не желающий замечать. Даже если бы он не знал об этих безбожных действиях, и при этом условии его незнание того, что знать следовало, было бы промахом, но, может быть, несколько извинительным. На самом деле, есть люди, которые говорили с ним, и докладывали ему, и увещевали озаботиться в своих интересах и прийти на помощь суду, причем они утверждали, что суровее разбойников, что бродят в пустынях, те, которые пристают к людям, являющимся сюда для процессов,

⁶⁰ Т. е. того, кто был обязан организовывать скачки за свой счет. — *Примеч. ред.*

⁶¹ При решении дел в суде наместника традиционно существовали фиксированные таксы взяток — ср. *Or. I. 109*: «...устраняло надобность назначать плату за него (т. е. покровительство. — *М. В.*), как за овощи или мясо». — *Примеч. ред.*

⁶² Статер — монета из золота или серебра. Равнялась, как правило, удвоенной драхме. — *Примеч. ред.*

⁶³ Хламида у греков — плащ из плотной шерстяной материи, надеваемый поверх хитона. — *Примеч. ред.*

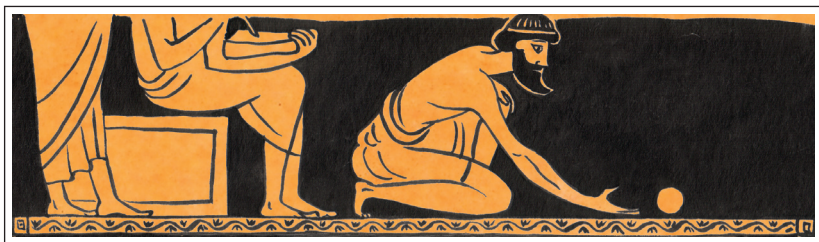
и раньше суда, и после приговора. А он, выслушав это, сочиняет сказку, которая так неправдоподобна, что даже ребенок не поддался бы на нее. Он утверждает, что это не его распоряжение, а тех, что отдали такой приказ.

44. Я же не принял бы этого основания и против Аристиды, сына Лисимаха⁶⁴, да и этот человек обвиняет принуждение, которого на самом деле не бывало. Тот не снес бы даже слуха такого. — Пожалуй, он скажет еще: «Но человека расположенного показывают портики⁶⁵, те, что он намеревается сделать». Но и прежние были делом людей, любивших не город, а самих себя, так им каждый портик становился источником, источившим одновременно и золото, и слезы. Первыми шагами к постройке их было срытие домов, где жило много поколений, так что вместо жилища у них оказывались деньги за камень. И этого человека те же соображения ведут к тем же постройкам. Говорят, он сделает путем портика улицу шире. И вот, чтобы она стала на пядь шире, для этого вскрыта всякая могила и всякая гробница посрамлена, и выброшены кости прежних жителей города. И нет никакого уважения к трупам хороших людей.

45. Но, государь, окажи отпор, пожалей покойников и сохрани им каждому последнее их убежище. Ведь, пожалуй, и небезопасно внушить стольким душам вражду к городу, сделать их неприязненными к одним за обиду, к другим за попущение ее.

⁶⁴ Аристид, сын Лисимаха, ум. ок. 468–467 гг. до н. э. политический деятель в Афинах. В Марафонской битве 490 г. был одним из стратегов. В 489–488 гг. стал первым архонтом. Выступал против проектов Фемистокла об увеличении морских сил, вследствие чего был изгнан на 10 лет ostracismom. После амнистии принял участие в Саламинской битве, и в качестве стратега — в битве при Платеях. В 478 г. стал командующим греческим флотом и одновременно инициатором создания афинского морского союза, бразды правления которым фактически взял в свои руки. Аристид слыл образцом справедливости и неподкупности. — *Примеч. ред.*

⁶⁵ Портик — открытая с одной стороны галерея на колоннах. — *Примеч. ред.*

О ПАТРОНАТАХ

Orat. XLVII F¹

1. Если бы я не видел, государь, что ты в течение долгих лет, среди множества дел, ищешь радости в благе подданных и желаешь,

¹ Эта речь написана Либанием в виде обращения к императору Феодосию. Оратор сильно возмущен существующей и быстро растущей системой покровительства (патроната), распространяемой армейскими офицерами на местное крестьянство, поскольку в этом Либаний видит ущерб существующему порядку землевладения, налоговому обложению и судебной администрации. Речь была создана в период между 388 г. (разгром узурпатора Магна Максима, о чем в речи говорится, как об уже свершившемся факте, — § 35) и 392 г. (появлением закона о патронатах, — Cod. Theod. I. 29. 8; но судя по словам Либания, ко времени написания речи он еще не был введен в действие — § 36). — *Примеч. ред.*

К толкованию этой речи см. Monnier, N. *Revue historique de droit français et étranger*, за 1900 год (*Etudes de droit byzantin*), pg. 101, n. 8.

Либаний п. т. проктаос. цитируется здесь рядом с текстами cod. Theodos. «Аркадий и Гонорий, — говорит Monnier, — наказуют всех тех, кто поддавались убеждению взять деревни под свое покровительство, “quicunque <...> vicos in suum detecti sunt patrociniū suscepisse”».

Pg. 102: «...susceptus не колон, т. к. Либаний изображает колонов ищущими в patrociniū средств избежать тягот колоната. Кроме того, колон adscriptitius не имеет своего resculū, получает его от патрона. Напротив, susceptus отдает лучшую часть своего наследства, часто даже все свое наследство, чтобы приобрести покровительство “сильного”».

чтобы никто не терпел неправды ни от кого, я остановился бы, может быть, на решении пребывать в бездействии и не стал бы беспокоить и докучать тому, кто выслушает меня с неудовольствием. Но так как твой нрав внушает мне надежду, что тем, о чем я намерен сказать, я и ужогу тебе, и склоню тебя в пользу своего мнения, и приобрету известность твоею ко мне благосклонностью, то с радостью и готовностью приступаю я к совету, который скорее будет иметь вид твоего, чем моего, так как словам ты даешь силу, доверяя их делом. А без последнего слово оставалось бы тщетным.

2. Что касается тех, которые будут гневаться, людей, увеличивающих свое благосостояние на счет бедствий ближнего, я знаю, государь, их много и они сильны, но уверен, что, как они ни будут раздражены и как ни будут они добиваться мщения мне, это им никогда не удастся, пока твоя глава хранима богами, ценящими твою жизнь. Не захочешь ты предать своего советника и, стараясь помочь ему, будешь в силах то выполнить. К чему же молчать, питая опасения, беспричинные при такой надежной защите?

3. Итак, мое желание, чтобы благоденствовали и правители над всеми государственными силами, и подвластные им начальники частей государства², и чтобы жили в довольстве и те, и другие, но чтобы они не пользовались, однако, неправым прибытком и другим не давали воли переступить в своей дерзости все границы. В наше время подобный образ действий наблюдается нередко. Выслушай же, государь, и прими к сведению.

4. Есть большие деревни, и каждая из них имеет над собою много господ³. Они прибегают к помощи воинов, что помещены у них на постое⁴, не для того, чтобы себя обезопасить, но чтобы

² Имеется в виду административная иерархия: префект претория — комит — консуляр/проконсул. — *Примеч. ред.*

³ Monnier, 1892, pg. 335, n. 2 переводит: «каждая из них имеет много владельцев», ср. § 11. (Это деревни свободных крестьян, мелких арендаторов (см. далее § 11 о владельцах «небольшой доли земли»). — *Примеч. ред.*)

⁴ Данный район антиохийской округи (см. далее) являлся пограничным, поэтому в нем постоянно размещались значительные воинские контингенты. — *Примеч. ред.*

другим вредить. Платой воинам служат продукты земли: пшеница, ячмень⁵, древесные плоды, или же золото, или другая равноценная монета⁶. Выставив себе на защиту их десницы, уплатившие покупают себе свободу полного произвола действий. И вот одни причиняют соседям бедствия и хлопоты: отнимают участки земли, вырубают деревья, хватают скот, режут его, разнимают его на куски, съедают. Тут другие, хозяева, смотрят и льют слезы, а те угощаются и насмехаются, да еще так далеки от опасения, как бы кто не проведал о их поступках, что добавляют угрозы не пощадить и прочего.

5. Тебе, государь, это представляется возмутительным, но не слышал ты самого важного, если важнее коз и овец дочери, а и их они не щадят. Что ж говорить после того о побоях, издевательствах, о том, как женщины таскают женщин, ухватив их за волосы, как они делают негодными к употреблению хозяев колодцы, кидая в них отбросы, как лишают их рек и с ними садов, все благодаря тому, что содержат те в большем, те в меньшем числе воинов, которые большею частью сидят на деревне и после обильной мясной трапезы и выпивки предаются сну, дабы, если кто из обиженных с горя вздумает обороняться и попадет удар и воину, это было бы на погибель виновному, так как в этом случае никакого оправдания не допускается, ни при каких обстоятельствах?⁷ Следует, говорят, быть покорным воину, как бы пьян он ни был, вынося все терпеливо, и законы в таких случаях ничего не значат.

⁵ Либаний пишет об обширной равнине к северо-востоку от Антиохии, которая была областью развитого зернового хозяйства. Именно здесь находились обширные имения антиохийских состоятельных граждан (Ог. XI. 21), — недаром Либаний сравнивает эту округу с Сицилией, славившейся своими зерновыми культурами. По мнению исследователей, имение самого Либания, которое он описывает в данной речи, находилось именно в этом районе. — *Примеч. ред.*

⁶ См далее § 32 о том, что вследствие злоупотреблений военачальников воины не получают полагающихся выплат, голодают, нуждаются в одежде. Возможно, подобное размещение воинов на постой было согласовано с их командирами, заинтересованными в «самообслуживании» подчиненных. — *Примеч. ред.*

⁷ См. ниже, § 33.

6. Вот что превращает земледельцев в разбойников, вот что влагает им в руки железо, не то, что дружит с землею, а то, что убивает⁸. Дело в том, что с возрастанием, благодаря пребывающим у них на постое воинам, их могущества, растет и дерзость, так как стражи области⁹ смотрят, по пословице, сквозь пальцы. Они уверены, что их помощь существующему порядку будет хорошо оплачена благодаря патрону. Действительно, и такому злу они придали это название. Между тем, оно, полагаю, подобает тем, кто правою помощью обеспечивают слабых против насилия.

7. Но этот патронат поступает совсем наоборот. Он дает силу на то, чтобы вредить другим. В числе них являются и сборщики подати¹⁰. Желал бы, чтобы они явились здесь свидетелями мне и вопияли о том, каковым испытаниям они подверглись. Во всяком случае, показание сопровождалось бы слезами людей, сделавшихся из состоятельных бедняками. Ты требуешь, государь, объяснений, как стали они такими? В деревни эти, укрепленные военачальниками¹¹, являются люди, коим предстоит взыскать подать, для коих сбор ее является специальным их делом, их повин-

⁸ Ср. о Marathocupreni (название у Марц.), ерр. 1443. 1450. orat. XLVIII 36, vol. III, pg. 445. Amm. Marc. XXVIII 2, 11–14. (И Либаний, и Иоанн Златоуст говорят о большом количестве разбойников в антиохийской округе, об их отрядах во главе с «предводителями» (MPG. 50. 566; 618). — *Примеч. ред.*)

⁹ Речь идет об «исправителях» (σωφρονισταί — вид деревенской полиции) — ср. Or. XXX. 12; Marc. Diac. Vit. Porph. 22. — *Примеч. ред.*

¹⁰ Они же политеυόμενοι. Ввиду содержания речи *Gothofredus*, ad cod. Theod., Lib. XII, tit. 1, 28, относил ее как раз к году опубликования этого закона, в защиту членов курии против насилий военных чинов, трибунов, дуков, комитов, подвластных *magistro militum*. — Речь привлечена и у *Ghapot*, *La frontière d'Euphrate*, pg. 154. (Сборщиками обычно были декурионы, которые были назначены городским сенатом и были персонально ответственны за сбор податей и их доставку в город. — *Примеч. ред.*)

¹¹ Речь идет о командирах, непосредственно командовавших отрядами солдат, размещенными в деревнях. Прежде всего это трибуны, командовавшие легионами, ауксилиями, когортами, схолами, вексилляциями (ср. Cod. Theod. XI. 24. 4 от 399 г., в котором упоминаются трибуны среди чинов, выступающих в качестве патронов). Трибуны различались по рангу на старшего и младшего, старший назначался указом императора. Другой военный чин, командовавший подразделениями того же типа, что и трибун — это *praepositus*. Некото-

ностью¹². Так вот сначала они требуют ее спокойно и тихо, но, встречая презрение и насмешки, уже с раздражением и голосом более громким, так, как естественно поступать людям, которые терпят неудачу в справедливых своих требованиях. Далее они пускают в дело угрозы деревенским властям¹³, бесполезно, так как их меньшинство среди деревенского населения, пользующегося доходами с земли¹⁴. Наконец они хватают их и влекут за собою. Те показывают, что у них найдутся и камни¹⁵.

8. И вот сборщики возвращаются в город, получив вместо натуральной подати¹⁶ раны, и кровь на плащах их ясно свидетельствует, чему они подверглись. Нет человека, который проявил бы гнев свой за них, и того не позволяет влиятельность лица, получившего мзду, но несчастные узнают, что надо вносить или подвергнуться бичеванию до потери сознания. Ввиду настоятельной необходимости выполнить обязанность, а с деревень получить

рые исследователи полагают, что препозит — это должность, а трибун — это ранг. — *Примеч. ред.*

¹² Эпизод, характеризующий тягость ответственности за сбор подати, см. ер. 163.

¹³ Вероятно, речь идет о неких выборных властях, состоящих из т. н. «деревенских господ», которых упоминает Иоанн Златоуст (MPG. 49. 190). — *Примеч. ред.*

¹⁴ Сирийские деревни славились своими размерами и благосостоянием (ср. Or. XI. 230). — *Примеч. ред.*

¹⁵ Феодорит, епископ расположенного поблизости от Антиохии города Кирры, приводит другие причины подобного поведения крестьян. По его словам, свободные жители одной деревни были доведены до отчаяния налогами и не могли их выплатить; и лишь вмешательство одного клирика, погасившего задолженность деревни в 100 номисм и ставшего ее патроном, решило проблему (MPG. 82. 1420–1421). Более образно выражающийся Иоанн Златоуст пишет, что тяжесть податей разрушает дома бедных, как бурный поток, и наполняет селения воплями (MPG. 47. 390). — *Примеч. ред.*

¹⁶ ἀντὶ καρπῶν τριῦματα. Разумеются подати натурой, τὰ ἐν εἶδει, ср. примеч. 2 к § 19-му речи *Против Тизамена*. (При взыскании этой подати широко практиковались многочисленные злоупотребления, например, использование неправильных мер и весов (Cod. Theod. XII. 8. 23), что также объясняет позицию крестьян. — *Примеч. ред.*)

что-либо отчаявшись¹⁷ и опасаясь там новых увечий, за недостатком золота и серебра, они плачут да продают служанок, продают рабов-проводящих, сыновей своих дядек¹⁸, которые тщетно обнимают колени продающего их хозяина.

9. Являются они и в поместья свои, но не так, как раньше, с детьми, но с целью эти поместья продать, с покупателями их¹⁹. Устраивается для них общий стол, а цена за землю на глазах продавца идет на подать. Удаляясь из отцовского, иной раз еще дедовского поместья, смотря на могилы близких своих и посылая им рукою прощальный привет в знак почтения, моля у них прощения, они удаляются. Затем наступает для них забота о пропитании себя, жены и детей, наконец, когда никаких путей к тому не оказывается, необходимость просить милостыни.

10. Так сенатор вычеркивается из списка сената, причем не губка стирает буквы²⁰, но вызывает то отсутствие имущества. Вот

¹⁷ Позицию «другой стороны» красочно изображают христианские авторы. Феодорит Киррский уточняет, что в деревне, задолженность по податям которой составляла 100 номисм, было много таких, которые не имели чем уплатить (MPG. 82. 1420). Иоанн Златоуст пишет что сборщики податей «ни старости не жалеют... ни вдов, ни сирот, а бесчинствуют все время как общие враги страны, требуя от земледельцев того, чего и земля не производила», что подати «разрушают дома бедных, как бурный поток, наполняя селения воплями» (MPG. 47. 390). В других своих речах Либаний фактически соглашается с подобной оценкой и пишет, что в деревнях всюду бедность, и земледельцам проще просить милостыню, чем заниматься сельским хозяйством (Or. XVIII. 156), что деревенские поля привело в запустение взыскание податей с пристрастием (II. 32). — *Примеч. ред.*

¹⁸ Речь идет о молочных братьях хозяев, имевших статус рабов, обычно используемых в качестве персональных слуг и являвшихся фактически членами семьи. — *Примеч. ред.*

¹⁹ Иоанн Златоуст сообщает, что на городской площади Антиохии шла непрерывная покупка/продажа поместий и земельных участков, и приобретали их, в основном, крупные собственники, «ненасытно жадные» к приобретению земли (MPG. 47. 363–364). Либаний упоминает среди покупателей разбогатевших чиновников и военных командиров, ростовщиков и богатых торговцев (Or. XI. 7; 11; 12; 34; 54; XLVIII. 37), причем, по словам оратора, они покупали поместья не торгуясь (Or. II. 12). — *Примеч. ред.*

²⁰ Ср. *Против Икария* I, § 31. (Либаний не раз сетует на то, сколько состояний куриалов перешло к другим (см. XXIII. 22). — *Примеч. ред.*)

причина, которая делает сенаты из важных незначительными, вот причина, которая многолюдство каждого из них превращает в малолюдство, вот что является невзгодой для целого города²¹. В самом деле, если в остальном он пользуется благополучием, а хромает по этой части, то прочее маловажно и умаляет состояние царства²². Ведь в подданных своих последнее развивается и наоборот. Итак, эти хваленые патронаты вредят сенатам, вред, нанесенный последним, отзывается на городах²³, в свою очередь, им причиненный вред сказывается на военных силах. Ими пренебрегать тебе, государь, не следует, при посредстве их можно побеждать, но не покоряться, и грозить, но не бояться угроз. Отмени такие патронаты, существования коих у нас могли бы пожелать враги наши.

11. Искать патрона случается не только тем селениям, которые принадлежат многим, причем каждый владеет небольшой долей земли²⁴, но и тем, где владельцем земли является одно лицо²⁵. И эти селения увеличивают расход хозяина тратой на наемников, доставляя и выдавая жалованье им из тех средств, каких лишают хозяина. Между тем, это селения знатных людей и таких,

²¹ Сборщиками податей являются здесь сенаторы, *πολιτευόμενοι*. Ввиду содержания речи *Gothofredus*, ad cod. Theod. lib. XII, tit. 1, 128, относил ее как раз к году опубликования этого закона в защиту членов курии против военных чинов, 392-му (t. IV, pg. 499). Но *Förster*, vol. III, pg. 401, n. 2, указывает, что, согласно § 1-му речи, Феодосий царствует уже давно.

²² Сенат — основание (ὁ θεμέλιος), *Против Икария II*, § 23, vol. III, pg. 56, 26. См. особ. orat. XLIX (*К Феодосию, за сенат*), vol. III, 452 sqq. О причинах их упадка см. тоже *Против Тизамена*, § 13.

²³ Феодорит описывает данную ситуацию на примере родного ему города Кирры: куриалов епископ именует «трижды несчастными» и сообщает, что они частью разорились, частью разбежались, а их поместья запустели (MPG. 83. 122). Эту картину подтверждает Либаний в письме от 388 г. (Ep. 1071), сообщая, что большинство куриалов Кирры покинули свой город. — *Примеч. ред.*

²⁴ Иоанн Златоуст упоминает земледельцев и пастухов, а также «достоинных крестьян», которые сами выполняют все сельскохозяйственные работы (MPG. 49. 189). — *Примеч. ред.*

²⁵ Населением этого типа деревень являются колонны, а владельцами чаще всего декурионы. — *Примеч. ред.*

которые в состоянии протянуть обижаемым руку помощи. Но не для избежания притеснений, а в целях наносить вред, полагаю, покупают жители боевую силу из того или другого числа воинов, опираясь на которую в течение долгого времени, и на собственных господ своих, когда те торопят их с работою, какой требует земля²⁶, они устремляют свирепый взгляд, как будто на них не лежит никакого обязательства и они работают по доброй воле и как будто они не намерены приступить к работе, если хозяева их не уговорят к тому.

12. Первые, отважившиеся на это, быстро нашли многих последователей, явившихся подражателями дурному примеру. И вот они подают жалобы и обвиняют, а у других есть помощники и на словах, и на деле, и помощник одерживает верх над законами, так что происходящее пред нами представляет скорбное зрелище. Что же именно? крики тружеников-земледельцев²⁷, дерзкие речи, толпа адвокатов, процессы, тяжбы, победы. Один уходит, поникнув головою, другие следуют за ними, издеваясь. Нечто подобное, государь, произошло и у меня.

13. Иудеи, из тех, что, с очень давней поры, обрабатывают у нас землю, четыре поколения, пожелали изменить свое положение и, стряхнув старое иго, требовали сами установить свои отношения ко мне. Я не снес этого и обратился к судилищу. Заседавший, узнав, кто они, против кого замышляют дерзость, в чем полагают свои надежды, одних связал двойными узами, тюрьмы и колодок, других приказал вести на допрос²⁸. Отдав такое рас-

²⁶ Иоанн Златоуст занимает и в этом вопросе позицию, отличную от позиции куриалов. По его словам, на умирающих с голода колонов взваливаются бесконечные трудоемкие работы, от них требуют непосильных «услуг»; с колонов хозяева требуют без всякого снисхождения повинностей, вне зависимости от того, приносит участок доход, или нет (MPG. 58. 531). — *Примеч. ред.*

²⁷ τῶν περὶ τὴν γῆν <πόνους> ἐχόντων Reiske cf. § 22 οἱ περὶ τὴν γῆν.

²⁸ τὰ ὄντα φράσσοντας F, «num φράσσοντας»? R, τὰ ὄντα μὴ φράσσοντας Gothofredus. (В другой речи (XLV. 5) Либаний описывает санкции в отношении колонов: «Жестокость господ ежедневно широко пользуется этим средством, так как легко заключить в тюрьму человека, которого закон вынуждает молчать, если даже с ним поступают неправо. Сюда надо, пожалуй, отнести и тех, которые

поряжение и рассердившись на меня, когда я заикнулся об их освобождении, он поспешил уйти куда-то в другое место, а те обратились туда, где большинство устраивает свои ловкие проделки: в дом военачальника²⁹, под сень счита, всегдашнего противника правосудия. Пущены в ход и ячмень, и пшеница, и утки, и сено для коней.

14. Тот приказал оставить в покое дезертиров, а судья повиновался и согласился. И стал судья, чем не был, а чем был, перестал быть; из судьи стал защитником. Вследствие этого он ежедневно оттягивал дело со своим приговором мне, засылая то того, то другого с заявлениями, что уже намерен вынести его, что ему досадно, если еще не решил дела, служа ревностно потворству, враждебному богам. И так ясно было, что он намерен пожертвовать справедливостью в угоду другому, что некоторые из моих знакомых, выходявшие от него ночью, говорили встречным, что процесс мой решен и победа будет на стороне противников.

15. Что это было так, оказалось на следующий день. Риторы, выступившие с моей стороны, при обилии у них сильных доказательств, выслушивали приказание молчать, а со стороны тех, кто защищал моих противников, ни один аргумент не казался слабым, хотя все они были только тенью таковых. Но когда вынесен был приговор, такой, какого желали шлем и панцирь, тот, кто дал его, сам себя уличал — совесть не давала ему покою, — и перед своими посетителями³⁰, хотя они ни в чем его не винули, раздражался всякими клятвами в том, что в самом деле правильно рассудил тяжбу. Это понятно: он считал меньшим злом нечестие в отношении к богам, нежели раскрытие чего-нибудь такого, о чем молчание военачальник предпочел бы.

обрабатывают землю для владельцев, так как и с ними некоторые из последних обходятся как с рабами, и если те за лихоимство по отношению к ним господ не похвалят, разговор короткий, и вот воин с веревками в поселке, и тюрьма встречает колодников» (пер. С. П. Шестакова). — *Примеч. ред.*

²⁹ Резиденция *magister militum* (см. Ор. XXI. 7). — *Примеч. ред.*

³⁰ Это официальные посетители, должностные лица, как и Либаний, либо принципалы. — *Примеч. ред.*

16. Я же предпочел бы, чтобы он более опасался изменить требованиям справедливости, чем того, как бы кто-нибудь не узнал, что он отдал такое распоряжение. Ведь если последнее было справедливо, чего ему было стыдиться, а если нет, зачем он стремился к таким решениям? Если справедливость не была соблюдена и для меня, который так много трудился на поприще красноречия, удостоен твоих грамот³¹ и могу рассчитывать на сочувствие бывших учеников моих, что же предполагать о прочих, у кого нет никаких таких преимуществ?

17. Итак, вот мои доказательства в пользу того, что такими уловками земледельцев колеблется благосостояние многих домов. Ведь такие земледельцы, двери таких приютов, такие наймы, такие сделки, такие добытки, такие убытки, такие поводы торжества и уныния наблюдаются в каждом городе. Даже из прочих деревень, которым нет возможности так дерзко нарушать право, немало людей, покинув жен и детей, отправляются к этим сильным людям, к таким башням³², чтобы воспользоваться их незаконным могуществом³³. А если выищется кто-нибудь, кто станет винить военачальника, последний сразит своего обличителя, заявив только, что это уж его дело, и тем отбояривается.

18. Кому же надлежит положить конец этим способам отделяться от обязательств, кому надлежит сохранить деревни за теми, кто их взял за себя? Твое, государь, это дело. От тебя должен исходить этот дар. Тебе приходится и страдать, и излечить зло, и не закрывать глаз на то, как распространяется это соревно-

³¹ Имеется в виду почетная префектура, которой был удостоен Либаний (Or. II. 8; Or. XXX. 1; Or. XLV. 1), а также, видимо, другие послания ему императора. — *Примеч. ред.*

³² Ср. стр. 40, 1 [149, 169].

³³ Эдикт от 399 г. (Cod. Theod. XI. 24. 4) перечисляет категории лиц, выступающих в качестве патронов: *magistri utriusque militia, comites, proconsuls, vicarii, Augustales, tribune*. По словам Иоанна Златоуста, многие «маленькие люди» вносят в свои завещания влиятельных и богатых людей, делая их сонаследниками своих детей, чтобы обеспечить защиту интересов своих детей. Как показываю свидетельства иерарха, покровительство патрона действительно ограждало патронируемых от притеснений (MPG. 51. 289; 49. 161). — *Примеч. ред.*

вание. Вернее сказать, оно уже долгое время не замечалось, и надо, чтобы зло это было наконец остановлено.

19. Иной задаст мне в защиту земледельцев вопрос, разве не позволительно будет им искать себе средств облегчить свое положение. Я бы сказал, таких, какие не противны справедливости, — да, недобросовестных — никоим образом. Первым из них является помощь от богов, какая достигается молитвами и жертвоприношениями; затем та, что заключается в отводе потоков, способных повредить полям, и в проведении тех водных источников, от которых ожидается польза полям³⁴. Можно, наконец, склонить на милость к себе и владельцев земли, чтобы освободили от одного, даровали другое³⁵; если, далее, подчиненные им люди нуждаются в судебном процессе³⁶ между собою, чтобы владелец выступал за них, за исключением особо важных случаев.

20. Но не следует пользоваться всякими способами помощи себе, если они даже будут противны закону и лишают меня власти над тем, что мне принадлежит. Есть у нас, царь, города на границах с варварами. Так вот, если город, одолеваемый другим в каком-нибудь споре или соревновании, призовет на помощь соседей-варваров, такой его поступок можно ли будет снести и одобрить, похвалы ли будет он достоин или, скорее, наказания? По-моему, такой город стоит даже скрыть до основания, превратить его в могилу его граждан, дабы не допускать подобных побед. Ведь если и надо было ему одержать верх путем той или другой поддержки, таковая должна была явиться дома, от своих.

³⁴ Указание на ирригационную систему, ср. § 5, ср. сравнение *rat. I*, § 53, *vol. I*, pg. 109, 20 F, стр. 21.

³⁵ Вразрез с мнением Либания вновь выступают данные христианских авторов. Феодорит Киррский подробно рассказывает о взыскании натуральных поборов с деревни колонов, пострадавшей от неурожая. Собственник земли, антиохийский куриал Летой, невзирая ни на мольбы крестьян, ни на очевидно бедственное положение деревни, ни на уговоры местного священника, не уменьшил размер взносов и покинул деревню лишь после того, как взыскал все полностью (MPG. 82. 1024). — *Примеч. ред.*

³⁶ Вместо *δίκη* *ποι*, как читает и *Förster, Reise* предпочитает *δικαστοῦ*: «в судьбе».

21. Ведь и рабу, который желает получить удовлетворение за то, что потерпел, не подобает обращаться к тому или другому и приступать с мольбою к лицу, коему власть над ним не принадлежит, отстранив своего господина. Тогда бы он уже не весь принадлежал господину, но в немалой части тому, кто помог ему, и стал бы уделять ему и привязанность свою, и свой физический труд. Конечно, и такому рабу возмездия искать следовало, но искать его при посредстве господина. А чужие слуги нередко способны даже отнять раба у его хозяина, который вследствие помощи ему другого встречает со стороны раба небрежное отношение к себе.

22. «Но, — скажет мой противник, — как же быть, если владелец деревни оказывается более слабым, чем то допускают нужды ее, и если представляется надобность в личности более сильной?» Пусть тогда те, кому то нужно, обращаются к владельцу, а владелец к влиятельному лицу³⁷, ты проси владельца, а тот пусть обращается с просьбой к этому лицу. Таким образом и ты получишь помощь, да и владелец не пострадает, благодаря сохранению установленных отношений. Не бывало бы тогда так, чтобы эти сильные люди земледельцев, живущих вдали от городов, проводящих время в обществе своего скота³⁸, слушались и им помогали, а на господ их и внимания не обращали, и получить взятку с первых считали в порядке вещей, а со вторых неподобающим, в то время как это одно и то же. Но не все равно, дают ли людям сильным господа в интересах работников, или работники против господ. Одно укрепляет имущество за его владельцами, другое не дает им чувствовать себя спокойными, находясь как бы на зыбкой почве.

23. Кроме того, у немалого числа их есть и сила на то, чтобы помогать другим. Почему же недостаточно для земледельцев,

³⁷ Либаний сам описывает подобное «влиятельное лицо» — адвоката Микседема. Выступая в качестве защитника интересов жителей нескольких свободных деревень в ближайших окрестностях Антиохии, адвокат стал их патроном, и в результате жители работают больше на своего патрона, чем на себя (см. XXXIX. 10). — *Примеч. ред.*

³⁸ Иоанн Златоуст призывает своих слушателей-горожан не презирать крестьян за их скромный вид, называя среди них земледельцев и пастухов (MPG. 49. 189–190). — *Примеч. ред.*

а скорее, и для владельцев и их интересов, чтобы стратеги приобретали по корыстолюбию своему собственному?³⁹ Если бы через посредство владельцев, земледельцам не было бы при этом надежды воспользоваться собственностью своих господ против них. Но им желательно было, чтобы им самим можно было предпринимать против господ своих, первых, потом и против множества других лиц то, о чем я рассказал выше. Вот почему тех, кто владеет силой законной, но невооруженной, они так мало ценят, как будто бы их и не было.

24. «Ничего нет недозволительного, — говорит противник, — в том, чтобы они брали себе еще лишних попечителей». Что это не так, я доказывал там, где говорил о рабе. То же должен я сказать о земледельцах. В самом деле, если даже бог отнял у них всякую силу, лучше жить в такой их слабости и нести бремя судьбы, чем покупать силу и унижать владельцев, так как и жена, конечно, была бы сильнее при двух мужьях, но разве кто одобрит, что одного она имеет в браке, а другого как любовника. А между тем нередко прелюбодей может быть богаче и от него может быть больше пользы женщине, чем от того, кто взял ее за себя по воле Гименея. Но разве мы потерпим ее речи, вроде того, что не все равно один и два, высокий и низенький, красивый и безобразный? Так исчезнет закон о браках, которым больше всего крепка жизнь людей.

25. Иной из тех, кто льстит властям, скажет и такое слово, что у военачальников уменьшатся доходы, если загородить путь этому притоку средств. Что ж дурного, если прекратятся нынешние неправые источники дохода? Не о том стоит подумать, получают ли они меньше, а о том, не будет ли это справедливее, чем нынешний порядок, и не избавит ли это от дурной славы лиц, стоящих у военной власти. Ведь одинаковая выгода и для притеснителей, и для обиженных, последним — больше не страдать от неправды, а первым — больше не делать ее.

³⁹ Эдикт от 386 г. свидетельствует, что военные чины, пользуясь своим влиянием, активно приобретали земли в местах дислокации их частей (Cod. Theod. I. 14. 1). — *Примеч. ред.*

26. «Военачальники, — говорит он, — придут в уныние, если им будет воспрещена такая жатва». Но ведь и воры, и подкапыватели, и срезыватели кошельей, и те, кто тревожат могилы и покушаются на священную казну, все эти люди бывают недовольны наказанием за каждый проступок. Но они недовольны, а законы вопиют за ту кару, какой должны подвергаться уличенные в преступлении. И хоть вполне они не уничтожают дерзости этих людей, однако немало ослабляют самую решимость их. Не найдется человека столь отчаянного, который посмел бы сказать: «Государь, отменим эти законы, мешающие деятельности этих преступников, дабы не огорчить тех, кому они не дают поживиться, и дабы не казалось, будто мы завидуем их благополучию».

27. Пусть же поэтому и военным чинам будет закрыта дорога к неправому добытку и пусть никто не позволяет себе их интересы блюсти, а долей тех, кто владеет немногим, пренебрегать. Ведь не то поддерживает у римлян их мощь и страх перед ними врагов, если ежедневно и еженощно военачальникам будет являться необходимость в новых ларцах для притока их богатства; не от богатства станет вождь способнее к своему делу, а благодаря доблести, выучке, ревности к славе, большей боязни порицания, чем смерти.

28. И не тот человек по справедливости должен обладать такою властью, у кого можно насчитать немало талантов⁴⁰, но тот, за кем числится много военной добычи, пленников, трофеев, вроде тех военачальников, каких видать случалось нашим отцам. Из них один, долгое время стоявший во главе многочисленного войска, едва собрался со средствами купить одно поместье, да и то не из лучших, рабов, и тех всего одиннадцать, мулов двенадцать, коней трех, лаконских псов⁴¹ четырех, но при всем том страх пред ним

⁴⁰ Талант — самая крупная греческая единица массы и денежно-счетная; составляла 26,2 кг. Ко временам Либания эта денежно-счетная единица была уже литературным анахронизмом. Иоанн Златоуст упоминает в Антиохии богачей — обладателей тысяч талантов золота (MPG. 49. 42), однако и в данном случае речь явно идет о риторическом обороте. — *Примеч. ред.*

⁴¹ Лаконские псы были известны в античном мире как хорошие сторожа, охотники и пастухи (Verg. Gegr. III. 404–405; Flacc. Epod. VI. 5–6; Nemes. Cyn. 106–113). — *Примеч. ред.*

жил в душах врагов. На тетке моей⁴² он женился с большим приданым, а свадебным даром была его слава. После женитьбы он и за обедом не допивался допьяна — того не бывало с ним и в пору его военной карьеры, — ни когда созывал гостей, ни когда его самого звали в гости, но чрево свое он держал в повиновении не менее, чем своих воинов. Нынешнее же поколение портит и самая жизнь в таких условиях, заставляя их больше дорожить жизнью, чем честью, и побуждая их от опасностей, сопряженных со славою, бежать туда, где можно предаваться роскошной жизни⁴³.

29. Вследствие этого всем вам надлежало бы не давать военачальникам средств к обогащению, а внушить им стремление к великим подвигам⁴⁴. На самом деле они имеют перед глазами одну цель, деньги, и всякий случай, могущий дать их, ловится ими на лету, и в домах их вздымаются путем накопления все новых сумм такие горы золота и серебра, что, узнавая о них от приставленных к этому лиц, они не верят, чтобы у них было столько денег. А в вашей сокровищнице, коей, как правительственной, следовало бы

⁴² О смерти ее Либаний упоминает ер. 1402. (Это тетка Либания по отцу (ср. Or. I. 3) Феодора, дочь Панолбия. Ее муж Фалассий, очевидно, командовал подразделениями во время войн имп. Констанция II, занимал пост комита, затем — префект претория Востока 351–353 гг. — *Примеч. ред.*)

⁴³ Ср. к этому характеристику у Либания современного военного сословия, *orat. II*, § 33, vol. I, p. 251 F.

⁴⁴ В упомянутую эпоху в Антиохии дислоцировалось командование всех войск диоцеза Восток, поскольку город был его столицей. Со времен Констанция высшим военным начальником в регионе был *magister equitum*. В результате реформы Феодосия 387/388 г. (т. е. непосредственно перед написанием Либанием данной речи) количество магистров в Империи было увеличено с двух до пяти (*Zos. IV. 27. 2*), но на Востоке был оставлен единый высший военный начальник *magister peditum et equitum per Orientem*. Кроме того, приграничные районы Империи были разделены на округа, во главе которых стояли военные начальники *duces* (*Zos. II. 33. 3*: те военачальники, которые в каждой местности стоят во главе войска). В диоцезе Восток этих округов и *duces* было семь: Финикия, Евфрат и Сирия, Палестина, Осроена, Месопотамия, Аравия (*Notit. Dign. 42–48*). Также в состав диоцеза Восток входил военный округ под командованием *comites rei militares Isauriae* (37; должность введена при имп. Константином). Таким образом, в Антиохии находилось не менее 9 высших военных начальников. — *Примеч. ред.*

быть полной более, чем их казне, чуть не весь пол наружу, а открыто лишь малое пространство. Однако, зная то и другое, вы не привлекаете к обложению на нужды войны хоть что-нибудь из их имущества, но не трогае те скопленных ими капиталов, хотя есть основания, побуждающие наложить на них руку.

30. Охотно задал бы им вопрос пред этим троном, к чему такое обилие у них денег, есть ли смысл в этих кучах их. Не могли бы они сослаться ни на дочерей, ни на сыновей, ни на браки тех или других, ни на пору возведения своего в консулы⁴⁵, ни на какой-либо другой расход, против которого ничего нельзя было бы возразить. Так побуждаете вы и не желающего пускаться в такие траты, о которых и во сне помыслить вредно. Так, если кто-либо ставит вас не высоко, скорее сойдет у вас за благодетеля, чем если бы все вам дал.

31. Если же они не могли бы не брать, но неизбежно им страдать этим недугом, много, из многих ключей струится для них потоков, и нередко каждого превращают они в Мидаса, Кинира с их богатствами⁴⁶. Для того, чтобы им можно было брать, столько поступает от окружающих их лиц, дающих взятки, столько с провианта для воинских отрядов⁴⁷. Им можно умершего превратить в живого и от имени покойника кормиться самим.

32. При величине этих средств есть Пактолы⁴⁸ еще более обильные, золото, которое по справедливости должно бы оставаться

⁴⁵ Имеются в виду расходы на торжественную церемонию вступления консула в должность. Во-первых, это оплата изготовления символа должности — пурпурного одеяния, расшитого золотом, шелком, иногда — драгоценными камнями. Но главная статья расходов — это оплата праздничных представлений в театрах, цирках, амфитеатрах. При недостатке средств у консула расходы берет на себя казна, однако финансовое участие консула обязательно. — *Примеч. ред.*

⁴⁶ Мидас — в греческой мифологии царь Фригии; Кинир из Пафоса — первый легендарный царь Кипра. Оба были известны, кроме всего прочего, своим богатством. — *Примеч. ред.*

⁴⁷ Римский солдат получал продовольственный паек (аннона). В 360 г. паек солдата включал: запас печенья на 2 дня, хлеба на 1 день, вина, винограда и телятины на 2 дня, соленой свинины на 1 день. Размер пайка возрастал по мере продвижения военнослужащего по службе. — *Примеч. ред.*

⁴⁸ Пактол — золотоносная река в Лидии, области Малой Азии. — *Примеч. ред.*

в руках солдат⁴⁹, а переходит на руки военачальникам, благодаря чему воин, одетый в обрывки обуви и плащ — один призрак плаща, нищ и уныл. Нередко доход поступает и на счет желудка солдат, так что на битвы выводят голодных людей⁵⁰.

33. Изобретены и другие хитрости, по прибыльности не хуже золотоносной почвы. Происходит замедление во взносе сенатом подати, не представляющей недоимки, и все же поступившей⁵¹; это затем вызывает гнев властей, в конце концов ценою примирения являются деньги. Деньги поступают еще и по такому поводу: воин раззадоривает торговца, насмехаясь, задирая его словами, задевая, стаскивая с места и волоча за собою. Тогда этот и сам дает волю рукам, но так как поступки того и другого оцениваются не одинаково и людям этого сословия запрещается оскорблять воина словом или действием, то того, кто причинить обиду был вынужден, хватают, заносят его имя в списки, и от смерти под плетями он откупается взяткою. Много ежедневно⁵² таких посевов и жатв, малых сравнительно с той, о которой скажу сейчас. Это плата за должности, серебро в таком количестве, что хоть грузи на верблюдов. Не считаю того, что ежегодно поступает в их дома от вашего⁵³.

34. После такого дождя взяток какая надобность делать несчастными людей, у которых нет ничего, кроме поместий? К чему

⁴⁹ Римский солдат получал регулярное жалование в денежной форме (*stipendium*). За выплату жалования отвечали чиновники финансового ведомства, выдававшие либо каждому солдату (*Amm. Marc. XXVI. 8. 6*), либо, как мы видим у Либания, через командиров подразделений (*Amm. Marc. XXVIII. 6. 17*). — *Примеч. ред.*

⁵⁰ Ср. *orat. II, § 37, vol. I, p. 250, 19 sqq. F.*

⁵¹ К этому см. речь *Против Тизамена*, § 19 след., см. выше, стр. 141 сл. [282].

⁵² После восстания 387 г. военный гарнизон располагался в Антиохии. — *Примеч. ред.*

⁵³ Денежное жалование солдат и офицеров осуществлялось из *arca praetoria* — казны, находившейся в ведении префекта претория Востока. Однако жалование военных чинов, назначаемых указом императора (старший трибун, *dux, magister equitum (militum)*), видимо, осуществлялось напрямую из императорской казны. — *Примеч. ред.*

содействовать тем, которые стремятся увеличить свои богатства нечестивым доходом? Скорее, несправедливых доходов много; ведь и те, что истекают от могущества, несправедливы, но гораздо несправедливее вот какой. Отец или мать, или родители их оставляют мне в наследство поместье, или я купил сам поместье, где у меня земледельцы, люди смиренные и благословляющие судьбу под моим кротким господством. Но вот, получив их в свои руки, ты вовлекаешь их в безумные поступки и вызываешь неожиданную войну, а знатных людей делаешь бедняками⁵⁴.

35. Но эти господа по доброй воле никогда бы не обуздали своей ненасытности. Дело, государь, требует твоей мудрости и твоего высокого положения. Ты один можешь явиться врачом несносной язвы. Не думай, однако, что услышишь от меня о законе, которому надлежит одних сдержать, другим помочь. Есть он, и писан, и установлен, и виновником его является тот, кто потушил тиранию⁵⁵ и остановил скифский пожар⁵⁶. Величайшей для меня опорой в моей борьбе с тем, что происходит, является то, что с моею речью согласуется в своем законе царь⁵⁷, как выразился бы Гомер, богоподобный⁵⁸ душой больше, чем телом.

⁵⁴ Эта проблема действительно заботила Феодосия, и эдикт 387 г. был специально посвящен рассмотрению случаев, когда куриал продает свое имущество, «будучи вынужден влиянием покупателя» (Cod. Theod. X. 34. 1). — *Примеч. ред.*

⁵⁵ Максима, ср. orat. de Thrasyd. § 27, ep. 765: «Мои мольбы о доме царя, — пишет здесь Либаний Мардонию (по предположению Seesk'a, S. 204, препозиту sacri cubiculi при Аркадии), — знают все люди, ведущие со мною знакомство, и все боги, знают и то, что этим путем я был участником его похода против тирана», ср. Zosim. IV 46, ср. еще orat. XIX (К Феодосию о мятеже), § 14.

⁵⁶ Под скифами, очевидно, Либаний подразумевает готов, проживавших в III–IV вв. в Причерноморье (т. е. на традиционно скифской территории, чем, видимо, и вызвано подобное наименование их Либанием — см. Or. LIX. 89), над которыми Феодосий одержал победу в 379 г. (ср. Or. XXIV. 16). — *Примеч. ред.*

⁵⁷ Речь идет об эдикте 368 г., запрещающем патронат на всей территории восточных провинций (Cod. Theod. XI. 24. 2). До него, в 360-х гг., выходил аналогичный нормативный акт только для Египта. — *Примеч. ред.*

⁵⁸ Homer. Iliad. IX. 484–485: «Там над долопами Царствуя, жил я на фтийском пределе; Там и тебя воспитал я такого, бессмертным подобный» (пер. Н. И. Гнедича). — *Примеч. ред.*

36. О чем же я сейчас стараюсь, если давно уже установлен закон о том? Не о том, чтобы был введен закон, — это было бы смешно, — а о том, чтобы он не оставался мертвой буквой. Тщетен, да, тщетен, государь, текст его, так как продолжают посещения, продолжают приемы, причем одни не ищут себе защитников, другие это делают. Что делалось, когда никакой закон не препятствовал, то происходит и при запрещении со стороны закона, и велико зло это, и молва о нем повсюду.

37. Прошу тебя дать закону силу путем наказания людей, не оказавших ему повиновения. Какая же выгода от текста закона, если он ничем не будет разниться от портретов⁵⁹, от которых ничего действительного быть не может? Это наказание подданным, не к чести и законодателя, так как воля его не имеет силы. Но неужели тот, кто нарушил закон такого-то государя, понесет наказание, а нарушившей твой собственный останется без возмездия? И остальным твоим будет он верен, а в этом законе настоит на своем, хотя он исходит от той же воли и того же порфириносца?

38. Дай же силу закону и сделай его действительно законом вместо простого названия. Если же не хочешь, подвергни его изъятию. Лучше, чтобы его не стояло в списке законов, чем чтобы, будучи утвержденным, он подвергался обходу⁶⁰. Но пусть никогда не придется мне узреть этого, пусть он остается бессмертным вместе с твоим родом, и пусть впредь положение улучшится благодаря наказанию нарушителей закона.

⁵⁹ Для сравнения с портретами ср. orat. IV, § 20, vol. I, pg. 293, 22, orat. XVII, § 8, vol. II, pg. 210, 10, orat. XXXV, § 22, vol. III, pg. 221, 15.

⁶⁰ В 415 г. специальным эдиктом были узаконены все патронаты, возникшие до 397 г. (Cod. Theod. XIV. 24. 6). — *Примеч. ред.*

ЗА ФАЛАССИЯ

Orat. XLII F¹

1. Я являюсь, государь, помочь другу, которому нанесена обида и которому препятствуют получить тот пост, который по справедливости он должен был бы получить вперед многих членов²,

¹ Речь написана в 390 г. и, как многие предыдущие, обращена к высшей власти — императору Феодосию (ср. § 54: «А ты, государь, с уверенностью пользуйся его природными дарованиями для правительственных должностей, захочешь ли поручить ему одну или несколько провинций»). Появление ее вызвано тем, что константинопольский сенат вынес решение об отказе в приеме в свои ряды друга и помощника Либания Фалассия. Фалассий был известным в городе философом (вероятно, именно к нему обращался за помощью консуляр Сирии Евмолпий в 384 г. — Or. XL. 22), антиохийским куриалом и нес соответствующие повинности (так, консуляр Сирии 388 г. Евстафий реквизирует у Фалассия судно для перевозки зерна, — Or. LIV. 47), чем, вероятно, и было обусловлено желание оратора содействовать ему в получении звания сенатора Константинополя, обеспечивающего иммунитет от куриальных повинностей (ср. § 48). — *Примеч. ред.*

² Имеются в виду члены сената — ср. § 6, 9. — *Примеч. ред.*

являюсь потому, что чту права дружбы, а вместе с тем опасаясь, как бы молчание мое ты не осудил. Ты бы стал тогда соображать, каков же мой образ действий в отношении к прочим людям, если я пренебрег интересами такого человека.

2. Знаю сам и всякому другому ясно, что один я, доживший до старости в занятиях с молодежью, не равня коллегии, которая возмущается, если ее не станут ставить выше всякого внушения, но я боялся бы, как бы, радуя за справедливость, не потерпеть неудачи пред авторитетом совета и как бы численный перевес не решил успеха дела, если бы выслушать мои слова и решить, на чьей стороне право, предстояло другому государю. Но ввиду того, что сегодня даст приговор тот, кто снискал благосклонность богов своим почитанием истины и тем, что, отстраняя в судебном деле все прочие мотивы, направляет внимание на одну только эту цель, питаю сильную надежду, что судья не изменит себе и ныне и, если уличит коллегия в несправедливости, не поколеблется заявить прямо, что она неправа.

3. Дабы тебе убедиться, что были основания у меня завести дружбу с Фалассием и что у противников наших нет сколько-либо разумного повода к их поступку, начну несколько издала.

Любовь к красноречию овладела мною, государь, с первых шагов, и после того как я провел немало времени в школе, я склоняюсь на предложение знаменитых тогдашних учителей приобщить меня к существу знания, пренебрегши при этом даже всеми остальными своими интересами до того, что лишился и отцовского имения³. Когда речи моего сочинения признаны были далеко не плохими, я со страстью отдался занятиям, причем хранителем моих работ был Максим⁴. Когда он скончался и занятия мои

³ Ср. Or. I. 58: «она (мать. — М. В.) продала землю, принадлежащую мне как наследство отца». Эти события имели место в 340 г. (ср. Or. I. 26). — *Примеч. ред.*

⁴ Это Максим — секретарь Либания, потому хранитель его речей, см. об этой φυλακῇ τῶν δεῖκνυμένων Sievers, S. 28, ср. о Фалассии ер. 842 φυλακῇ γιγνόμενος τοῖς ὑπὸ μοῦ συντιθεμένοις λόγοις, ер. 845 Θαλάσσιος, ᾧ βίος σεσῶσθαι τοὺς ἡμετέρους λόγους. Seeck называет этого Максима (у него XIII-ый, S. 211) книготорговцем. Максим упоминается как таковой в конце 1327-го письма, Seeck'ом, S. 427, относимого к 364-му году. (Максим умер в 380 г. (Or. I. 184). — *Примеч. ред.*)

красноречием требовали заместителя ему, судьба посылает мне⁵ этого самого Фалассия, с которым неправо поступает сенат⁶. Он оказался во всех отношениях гораздо лучше предшественника: и по рачительности своего наблюдения, и по любви к красноречию, и по благосклонности ко мне, и сверх того по воздержанности своей в потребностях желудка и полового инстинкта.

4. Вознаграждением ему за то служила жизнь в этом звании, то, что весь город наш знает, что он отдается этим занятиям. Что касается работы за деньги⁷, он о том и не просит, и не желает того, его потребностям удовлетворяет клочок земли. А многих не останавливают никакие размеры богатства, между тем как ему приходится делать на эти речи большие расходы, нередко обзаводясь копиями с них. Расход этот нужен на многое.

5. Но бывший мне, как я сказал, даром судьбы и рассеявший опасения, вызванные смертью Максима, Фалассий навлек на себя неприязнь людей, завидующих благополучию ближнего, тем, что пытался избавить мою жизнь от неприятностей. И в сообщениях своих друг другу распространяли они сплетни, и оговаривали меня у более легковых из наместников, и явно было, что готовы были, если окажутся в состоянии, повредить ему и делом, то и другое несправедливо.

6. Тут-то некто из людей, считавшихся рассудительными, внушает мне мысль, чтобы он сделался членом сената и этим путем обезоружил клеветников⁸. Ведь нам приходилось бояться не обоснованного обвинения, а того, что некоторым легко чернить

⁵ Ср. характерное для взгляда Либания на господство в людском мире этой силы название его автобиографии βίος ἡ περὶ τῆς ἑαυτοῦ τύχης.

⁶ С этими хлопотами Либания о Фалассии связан ряд его писем в их сборнике: ерр. 840–848. 850. 855. 856. 858. 862. 979. К нему адресовано Либанием ер. 870 (в 951. 977. 1023 упомянут Фалассий). Ср. еще orat. LIV, § 66, vol. IV, pg. 99, 7, orat. XL, § 22, под «философом» разумеется он же (cf. XLII, § 9). (В частности, одно из этих писем послано Прокулу (Ер. 840), который в 389 г. был префектом Константинополя и который сначала согласился на просьбу Либания выступить в поддержку Фалассия. — *Примеч. ред.*)

⁷ Имеется в виду преподавание. — *Примеч. ред.*

⁸ Очень близко к этому месту речи начало ер. 844.

других, против кого нельзя пустить в ход такового. Фалассий прибегает к закону по этому предмету, согласно коему, получив указ за твоею подписью, посылает его в сенат, дабы со стороны последнего последовало его исполнение⁹. Но тут Оптат¹⁰ тотчас вскочил с места и, поднимая руку к небу, завопил: «Земля и Солнце, Фалассий член нашего совета!»

7. Но что ж в том возмутительного, Оптат? Мать у него свободная гражданка, свободный гражданин и отец, воспитание его прошло не в богатстве, однако согласно положению его в обществе. Сейчас есть у него, по воле богов, и состояние, которое он не убавил игрою в кости, попойками и непотребством, но постоянно благодетельствовал друзьям и поддерживал земледельцев, и, веруя в то, что боги существуют и взирают на земные дела, проводил жизнь так, как естественно вести ее человеку таких убеждений. Отказавшись от брака и всякой плотской любви, он сына своего видит во мне, старике, а что касается удовольствий от прочих связей, признает более приятным не испытывать их¹¹.

8. Кони же, колесницы, сцена, возницы и все такие удовольствия им отвергнуты. Правда, никого из любителей их он не порицает, но для себя считает подобающими другие интересы. Никто никогда не видал его в споре из-за серебра и золота, не видал, чтобы он приставал с ножом к горлу к банкирам, или ловил спасающихся от него должников, или подвергал побоям их слуг, даже при обидах с их стороны.

9. Со стороны обучаемой молодежи он заслужил величайшее уважение, не менее, чем со стороны тех, кто выступают с речами в судах. С уважением относится к нему и наш сенат, а также те из правителей, которые стараются снискать почет своей служебной

⁹ См. Cod. Theod. VI. 2. 13. Упомянутый «указ» — это диплом о присвоении низшего сенаторского звания *vir clarissimus*. — *Примеч. ред.*

¹⁰ Ср. письма за Фалассия, ер. 841, *К Оптату*, очевидно, по поводу этого самого выступления его в константинопольском сенате: «Если тебе и было в чем обвинить, то не следовало подвергать такой каре». В 844-ом письме *К Евсевию*, очевидно, Оптат имеется в виду в словах: «некто из лиц влиятельных в сенате».

¹¹ Ср. ер. 845: «человек, воздержанный в удовольствиях».

деятельностью¹². Нет отца, который не был бы настолько уверен в достоинствах этого человека, чтобы не желать для своих детей лучше быть учениками Фалассия, чем самого родителя. Наконец, что его зовут философом¹³, об этом нетрудно справиться тебе, государь, а за какую деятельность можно приобрести это прозвание, ты знаешь отлично.

10. Такого именно человека не то что не следовало отстранять, когда он сам желает вступить в состав коллегии, но ввести его в нее и помимо его желания и считать, что скорее он сам дарит тем, чем получает, сам оказывает честь, чем получает почетное положение, сам возвышает значение своих коллег, чем получает повышение. Подумай, в самом деле, государь, каков бы был синклит, разумею не в финансовом отношении, а в моральном¹⁴, если бы все походили на него? Ведь и Спарта, мы знаем, пользовалась почетом со стороны городов, славных богатством, хотя сама она, послушная богу, была скудна в общественном быту¹⁵. Итак, я согласен, что в сенате все были состоятельнее Фалассия, но отрицаю, чтобы кто-либо был честнее его.

11. Вот какого человека отстранил Оптат. А сам он кто? Кого лучше? Кого не хуже? Что хорошего может сказать в свою пользу? Он, который в пору первоначального обучения, сбежав из отворачивания к нему в заросль терновника, залег там, и его не искали, так как родители были благодарны богам, его изгнавшим. Нянька же оплакивала его, но оплакивала и то, что родные отец и мать не оплакивали сына. Они отпустили с пустыми руками и того посе-

¹² Имеются в виду, по-видимому, *honorati*, а упоминаемый ранее «наш сенат» — антиохийская курия. — *Примеч. ред.*

¹³ Ср. к этому *orat. XL (ad Eumolpium)*, § 22, vol. III, pg. 289, 11. Ep. 848: «прекрасный человек, которого за добродетель зовут у нас философом».

¹⁴ Ср. рекомендацию Фалассия, ep. 842: «сын прямодушного человека, унаследовавший его правила нравственности, гонимый за это в нашем городе»; ep. 845, в начале.

¹⁵ Намек на Ликурга, создавшего новые политические институты Спарты по велению дельфийского оракула («Великая Ретра»). Так что под богом здесь имеется в виду Аполлон. Согласно установлениям Ликурга, в Спарте были запрещены традиционные деньги (*Plut. Лус. 6*). — *Примеч. ред.*

лянина, который напал на его след, поднял и принес, так как считали, что, вернув пропавшее несчастье их, он сделал поступок, им ненавистный.

12. Далее, замечая, как любят его старшего брата вследствие ревности его ко всякому нравственному долгу и как за него посылаются молитвы богам, он, будучи еще мальчиком, дерзнул вступить в переговоры с чародеями и просить их о смерти брата, заявляя, что самая смерть эта обеспечит им вознаграждение, при невозможности дать подкрепляя просьбу обещанием дать потом. Будучи уличен в таких кознях, он был отпущен, благодаря заступничеству того, на кого он злоумышлял и кто по благородству своей натуры оказывал ему эту милость. Но немного позже, так часто играет судьба, умерли и тот, кто спас человека, желавшего его убить, и родители.

13. А этот, похоронив родителей, о которых не пролил ни слезинки, и став хозяином имущества, от образования отстал, зажил в обществе последних негодяев, усвоил себе в этой компании полную бесцеремонность в столкновениях своих с людьми, старшими по возрасту, совестливыми и считавшими стыдом для себя затевать ссоры с ним, ничтожеством, который не останавливался ни перед каким площадным поступком, грубой бранью и неприличием всякого рода, чистым смутьяном. Запасшись на бесчинство такими средствами и покорив себе чернь, он становится грозой всех в своих дерзостях. Но хотя следовало бы его давно изгнать, он запирает двери для людей лучших, чем он, кичась своей влиятельностью¹⁶, в то время как следовало бы хвастаться глубиной своего нравственного падения.

14. Скажут, он высоко оценен был, Зевс свидетель, у египтян¹⁷. Они чтут месяц его правления. Нет, погрёбают, и с корнем вырывают, и числят пору его управления в числе дней неблагополучных.

¹⁶ Т. е. благодаря своему влиянию не позволяет стать членом сената. — *Примеч. ред.*

¹⁷ Опат был *praefectus Augustalis* в 384 г., как раз когда антиохийский голод 382–385 гг. перекинулся на Александрию (чем и были вызваны упоминаемые «бедствия» египтян). В другой своей речи (Or. XXVIII. 5) Либаний оправдывает

Море стольких бедствий заполонило тогда Египет, по их словам, причем притеснители были сильны, жертвы насилия оставались беззащитны, жизнь площади замерла¹⁸, народ лишен был всякого попечения, красноречие покинуло страну.

15. Как же могло быть иначе после такого насилия, учиненного над Птолемеем? Отторгнув его от самых статуй богов, на глазах коих он проводил свою жизнь в молитвах, возлияниях, жертвах, чтении книг¹⁹, а он был уже старик и время было свидетелем этой его примерной жизни, Оптат, несмотря на это, забрал из святилища, поставил вместо того пред судом, подвесил, исполосовал ему бока тяжкими ударами палачей²⁰, добиваясь с его стороны признания в несуществующих проступках, чуть не упиваясь кровью его, без внимания даже к его сединам. А между тем за трапезой в иной компании, не в школе, ведь школы он не прошел, он, быть может, слышал, какой прием Ахилл оказал Приаму, который для него был отцом человека, убившего его закадычного друга²¹. Он же издевался над Птолемеем из-за самой старости его, сердясь на то, что философ не был клеветником.

16. Этот поступок, государь, вызвал общее возмущение за погранные законы, а для тех, чьей профессией являются литературные занятия, путем коих можно достичь божественной фи-

Оптата, отвергая многие обвинения против него, кроме бичевания декуриона, запрещенного законом. — *Примеч. ред.*

¹⁸ ἀπὴνθηκε. Глаголы ἀνθῶ, ἀπαυθῶ — наиболее излюбленные фигуральные выражения у Либания, ср. стр. 16 [117], § 38. (В античных городах вся общественная жизнь была сосредоточена на агоре или форуме — центральной площади города. — *Примеч. ред.*)

¹⁹ О священных книгах в языческом культе см. ер. 630. (Птолемея был язычником, философом-неоплатоником и александрийским декурионом. — *Примеч. ред.*)

²⁰ Бичевание декуриона было запрещено (Cod. Theod. XII. 1. 85). — *Примеч. ред.*

²¹ Ахилл оказал почетный прием Приаму, царю Трои, который приехал к Ахиллу выкупать тело своего сына Гектора (Homer. Iliad. XXIV. 507–516); Ахилл в поединке убил Гектора (Homer. Iliad. XXII. 326–375), отомстив за то, что Гектор убил в бою друга Ахилла Патрокла (Homer. Iliad. XVI. 818–855). — *Примеч. ред.*

лософии, — бегство за египетские горы²², так как не ускользнуть от гнева этого человека тому, кто будет схвачен по сию сторону их. Так те, которые передают младшему поколению учения, какие делают людей блаженными и приобщают их к божеству, чем Александрия выделяется среди всех прочих городов²³, уходили в сознании своего позора, видя пример перед глазами, а юноши тосковали по руководителям.

17. Между тем, если бы даже, в прочих отношениях способствовав развитию города, он нанес ему ущерб только в этом, он подлежал бы самому строгому возмездию пред тобою и им; на самом деле он натворил беды во всем. Поэтому власть сменило для него содержание под стражей, с запрещением свободы выхода по собственному желанию и зависимостью в этом от тех, кому поручено было его стеречь, с возможностью только по их воле ходить и сидеть на месте, есть или нет, спать или бодрствовать. Это я и видел сам²⁴, и, насколько мог, облегчал ему положение своими просьбами к его конвойным, не потому, чтобы считал это должным, но мною почему-то быстро овладевает жалость.

18. Явившись затем в великий город [Константинополь] и общим голосом признаваемый достойным смерти и за то, что сам делал, и за свои мошенничества против других, он все же нашел достаточно защитников в лице людей, враждебных Клеарху²⁵ и знавших, что последний желает погубить Оптата.

²² Очевидно, здесь имеются в виду горы, находившиеся к востоку от Нила, т. е. бежали в район Синайского полуострова. — *Примеч. ред.*

²³ Александрия Египетская — столица Египта, находится в дельте Нила. Была одним из крупнейших международных торговых и культурных центров. В частности, в городе в течение столетий функционировала знаменитая Александрийская философская школа. О репутации Александрии как образовательного центра см. Amm. Marc. XXII. 16. 17–18. — *Примеч. ред.*

²⁴ Оптат под конвоем двигался из Египта в Константинополь сухопутным путем, через Антиохию, где его встретил Либаний. — *Примеч. ред.*

²⁵ Клеарх был в 384 г. префектом Константинополя и консулом. С Клеархом Либаний вел деятельную переписку. — *Примеч. ред.*

19. В то время, как все ожидали, что, ускользнув из под меча, уже занесенного над головою, он запрется дома, будет вести себя тихо и прекратит свои дерзости против лучших людей, он стал еще нестерпимее вследствие того самого, что сверх чаяния спасся. Он стал величаться облаиванием первых лиц в составе сената, воображая, что приобретет тем известность, за неимением к тому действительного основания, подобно тому, как того достиг Терсит под Троей²⁶.

20. На чем же я настаиваю? На том, что следовало бы освободить от него сенат, а не делать его рабом ему. Недоумеваю, в самом деле, как бы иначе можно было бы назвать то, что сейчас происходит. Когда в сенате становится законом то, что угодно этому человеку, то разве это не так? Теперь, будучи самым жалким человеком, он и хочет быть заправилой в сенате, и утверждает, что это так, есть потворщики ему в этом, а он и страх наводит, и грозит, и бранит, и потрясает, вместо Горгоны²⁷, готовым выскочить глазом перед более робкими людьми.

21. Он упомянул и о каких-то мечах и с ними связал звание²⁸, ввиду которого добивался исключения Фалассия. Но последний никогда не делал мечей, и не учился этому ремеслу, и не обладал им, не владел им даже и отец его. А были у него опытные в этом ремесле рабы, как у Демосфена, отца Демосфена²⁹. Однако

²⁶ Ср. Homer. Iliad. II. 212–214: «Только Терсит меж безмолвными каркал один, празднословный; В мыслях вращая всегда непристойные, дерзкие речи, Вечно искал он царей оскорблять, презирая пристойность...» (пер. Н. И. Гнедича). — *Примеч. ред.*

²⁷ Медуза Горгона — в греческой мифологии страшное чудовище: у нее были змеи в волосах, страшные черты лица; всякий, кто встречал ее взгляд, превращался в камень. Греческий герой Персей отрубил ее голову и использовал ее ужасные свойства в борьбе с чудовищем, поскольку даже отрубленная голова Горгоны внушала ужас и могла превратить в камень. — *Примеч. ред.*

²⁸ Имеется в виду звание ремесленника. Включение в состав сената людей, имевших отношение к подобному роду деятельности, было запрещено (Cod. Justin. XII. 1. 6 от 385 г.). — *Примеч. ред.*

²⁹ Знаменитый афинский оратор и политический деятель Демосфен был сыном богатого оружейного мастера. — *Примеч. ред.*

нисколько не помешало Демосфену, сыну Демосфена, то обстоятельство, что у них были такие рабы-ремесленники, ни стоять во главе греческой политической жизни, ни защищать города, ни выступать против и могущества, и удачи Филиппа, ни быть виновником для города пользования венками и провозглашением³⁰. Я мог бы назвать не только некоторых хозяев рабов-ремесленников из числа афинян, но и самих ремесленников, которые достигли политического значения.

22. Но если угодно, оставим афинский народ, и пникс³¹, и кафедру³², и Солона³³, и займемся настоящим. Разве решится кто-нибудь сказать, что весь синедрион³⁴ — знать в четвертой степени и даже числит у себя более отдаленных предков, занимавших высшие должности, выступавших на дипломатическом поприще, отправлявших литургии и прошедших все те ступени общественного служения, которые способны привести к известности?³⁵ Пусть убедит Оптат сенат устроить такую проверку. Но это ему

³⁰ Демосфен был идейным вождем в борьбе против царя Македонии Филиппа II, в котором видел опаснейшего врага греческой свободы. В 330 г. до н. э. афиняне удостоили его почетного золотого венка. — *Примеч. ред.*

³¹ Пникс — холм в Афинах, к западу от Акрополя, служивший местом народных собраний. — *Примеч. ред.*

³² Имеется в виду кафедра преподавания риторики в Афинах — см. Ог. I. 11, 16, особ. — § 24: «А как считалось делом первой важности быть признанным достойным кафедры в Афинах». — *Примеч. ред.*

³³ Солон (ок. 640–656 гг. до н. э.) — афинский политический деятель. Своими реформами заложил основу социально-экономического и политического устройства Афин. — *Примеч. ред.*

³⁴ Синедрион — название советов, облеченных решающей властью внутри некоего политического образования. В данном случае имеется в виду сенат Константинополя. — *Примеч. ред.*

³⁵ В 385 г. философ и оратор Фемистий в своей официальной речи заявил, что в период его нахождения в должности проконсула Константинополя (358–359 гг.) состав сената возрос с 300 до 2 тыс. членов (Ог. XXXIV. 13). На сегодняшний день исследователи насчитывают 688 известных сенаторов, из которых только 40 человек являлись куриалами, т. е. потомственными аристократами из провинций, а 172 человека были представителями т. н. свободных профессий — риторами, философами, юристами, поэтами. — *Примеч. ред.*

не удастся. Основую сената является и то обстоятельство, что всякий, вступающий в его состав, приносит дары тому, кто его формирует³⁶, и никогда не бывало, чтобы в числе вновь входящих членов не было и такого элемента. Я это вполне одобряю, часто он лучше того, другого³⁷.

23. Если же требуется, чтобы я назвал некоторых и по имени, о нынешних членах сената, пожалуй, лучше поведать кому-нибудь другому, эти сведения, думаю, доступны тому, кто там присутствует, а памятью о прежних полна земля и море, и я упомяну прославленные имена, о которых разузнавать никому не приходится, так как они ему знакомы. Критянин Тихамен, надсмотрщик за работами³⁸, был сыном кузнеца. Однако кто не знает, какую роль играл Тихамен в сенате? Уроженец того же острова Аблабий³⁹, сперва служитель при лицах из судебного персонала правителя Крита, выехал оттуда и, совершая плавание по морю с целью зашибить копейку⁴⁰, молился морским богам. Явившись же в столицу, овладел расположением царя⁴¹, и когда вступал в сенат, являлся словно бог в среде людей.

³⁶ Разумеется *augur oblativum* («подносимое в дар золото») и другие дары сенаторов императору, ср. *Schiller*, *Gesch. d. römischen Kaiserzeit*, II Bd., S. 40.

³⁷ Т. е., по мнению Либания, лучше материальная состоятельность, чем родовитость. — *Примеч. ред.*

³⁸ Тихамен был сановником эпохи Константина Великого и занимался организацией строительства новой столицы, Константинополя. — *Примеч. ред.*

³⁹ *Eunap. vit. soph.* 23, 19 sq. *Zos.* II 40. *Amm.* XX 11, 3. (Флавий Аблабий происходил из незнатной семьи, но сделал блестящую карьеру в Константинополе. В 324–326 гг. он был викарием провинции Азия, в 329–337 г. префектом претория. В 331 г. он стал консулом. Император Константин Великий перед смертью назначил его опекуном своего сына и наследника Констанция. Однако Констанций, придя к власти, в том же 337 г. лишил Аблабия должности и сменил его охрану. Аблабий был отправлен в свое имение в Вифинию и вскоре был убит во время мятежа в Константинополе, в организации которого обвиняли Констанция. — *Примеч. ред.*)

⁴⁰ *Eunap.* p. 25, 13.

⁴¹ Евнапий называет его баловнем судьбы и сообщает, что Аблабий обходился с императором Константином, словно с беспорядочной толпой народа (*V. S.* 464). — *Примеч. ред.*

24. А Филипп?⁴² А Датиан?⁴³ Разве отец первого не был колбасником, а Датиана — не стерег одежду носителей бань? А какого звания был Тавр?⁴⁴ Элпидий?⁴⁵ Домициан, погибший незаслуженно, будучи связан, влачим на веревках, и он, сын отца, жившего ремеслом?⁴⁶ Был в составе сената и некто Дульций⁴⁷, золото

⁴² Zosim. II 46. (Флавий Филипп был низкого происхождения, возможно из Кипра. Ок. 344 г. он — префект претория Востока, был замешан в борьбу за сан епископа в Константинополе. Консул 348 г. Судя по Cod. Theod. VIII. 7. 6, он был префектом претория Италии в 353 г. Филипп был направлен послом от имп. Констанция к Магненцию и умер у него в заключении. Либаний именует его нотарием (Or. LXII. 11). — *Примеч. ред.*)

⁴³ Amm. XVII 5, 1 (консульства Датиана и Цереалия. — Датиан был нотарием, позднее комитом императора Константина, потом Констанция. В 358 г. он достиг высшего в римской империи звания патриция и консула и стал постоянным советником Констанция. Датиан остался верным христианству и вследствие этого в царствование Юлиана оттесняется на вторые роли. Тем выше он поднялся при христианских преемниках Юлиана. В течение долгого времени Датиан состоял в переписке с Либанием. — *Примеч. ред.*)

⁴⁴ Amm. Marc. XXII 3, 4 бывший префект претория Тавр. Zosim. III 10, 4, консул при Констанции. (Флавий Тавр в 354 г. известен как квестор, в 355–361 гг. — префект претория Италии, консул 361 г. Выступил против цезаря Юлиана, но смог бежать к имп. Констанцию. При вступившем на престол Юлиане он был осужден к изгнанию в Верчелл и дожил как минимум до 390-х гг. — *Примеч. ред.*)

⁴⁵ Элпидий был префектом претория Востока в 360–361 г. Затем — одним из приближенных императора Юлиана, язычником. В тот период, будучи комитом частных дел, он находился в должности препозита — смотрителя царского дворца. За участие в мятеже Прокопия (365–366 гг.) был осужден и умер в тюрьме при Валенте (Theodoret. III. 12. 3; Philost. H. E. VII. 10). — *Примеч. ред.*

⁴⁶ О Домициане, orat. XLVI (с. Florent., § 30), vol. III, pg. 394, 4. Amm. XIV 7. 9 et 16. XV 3, 1. Zonar. XIII 9, pg. 46 Büttner-Wobst. (Домициан погиб в 354 г. в Антиохии во время мятежа. Он был комитом финансов, затем префектом претория Востока. — *Примеч. ред.*)

⁴⁷ Aelius Claudius Dulcitius, проконсул Азии при Констанции II, Юлиане и еще в первый год Иовиана, Seeck, S. 125. Amm. XXVII 8, 10. XXVIII 3, 6. Письма к нему Либания: ер. 1217, 363-го г., и ер. 281, 361-го г. (S. 410. 377). (Либаний в письме от 363 г. сообщает о его службе в Финикии (консуляр провинции Сирия Финикия) и Фракии (викарий Фракии), «а теперь [т. е. в 363 г.] в Ионии» (т. е. проконсулом провинции Азия, 360/361–363 гг.). Посты в Финикии и Фракии (возможно, перечисление областей в письме имеет хронологический смысл) Дульций занимал до 361 г. — *Примеч. ред.*)

любивший не меньше Мидаса⁴⁸, а сребролюбцев называвший несчастными, этот, оставив своего отца в шерстемойнях, а он был одним из лучших валяльщиков во Фригии⁴⁹, побывав членом сената, был потом правителем Финикии, правил и Ионией, и никто, поднявшись с места, не сказал: «Геракл, валяльня вступает к нам в сенат, разве не лучше тогда сенату быть упраздненным?»

25. Всем этим, кого я перечислил, открыло двери сената не иное что, как искусство стенографии⁵⁰. А у Фалассия есть и оно, но вместе с тем он некоторым образом вкусил образования в общении со мною. И вот из тех, кто публично выступают с речами, многие слышали, что другие⁵¹ выражали желание получить одобрение этого человека, как лица, умеющего различить лучшую и худшую внешность речей. Печальник о сенате ни чуточки не следует их примеру. Вступи же с этим недостойным места в сенате лицом в спор, требующий словесного искусства. Так ты придешь к сознанию, каков ты и какого человека унижал, так как и те немногие победы, которые достаются тебе в сенате, ты одерживаешь криком, шумом и теми приемами, которые ты усвоил в притонах игроков в кости.

26. А сам этот человек какого происхождения? Уж не происходит ли он от основателей Рима, или от тех, что дали законы, или приобрели себе подданных, или приобретенную власть охранили? Нет, Зевсом клянусь! Но был некто Оптат, учитель грамоте, который учил ей и сына Лициния⁵² за пару хлебов и ту прочую

⁴⁸ Мидас — в греческой мифологии царь Фригии, известный своим богатством. Подпоил Силена и насильно задержал его, чтобы овладеть его знаниями. В награду за его освобождение Дионис выполнил желание царя: все, к чему он прикасался, превращалось в золото. Поскольку в золото стали превращаться также пища и питье, он избавился от волшебства, искупавшись в источнике Пактол (Лидия), который с тех пор стал золотonosным. — *Примеч. ред.*

⁴⁹ Фригия — область в центральной части Малой Азии. — *Примеч. ред.*

⁵⁰ Ср. *or.* XXXI, § 28, vol. III, p. 138, 10 τὸ γράφειν εἰς τάχος.

⁵¹ Вместо πολλοὶ πολλοὺς ἤσθοντο *Reiske* читает: πολλοὺς ἤσθόμην. «Я слышал, что многие».

⁵² Лициниана cf. *Zos.* II 20. *Aurel. Vict., epit.* 41, 4. *Hieron. Chron. ab Abr.* 2342. (Имеется в виду Лициний Лициниан — римский император (308–324 гг.),

пищу, какую к ним прибавляют. Как-то раз, проезжая Пафлагонию⁵³, он останавливается у одного шинкаря, растившего красавицу-дочь, которая и замешивала вино. Так как красота ее произвела на него впечатление, он просил ее руки и, склонив ее к согласию, женился на ней. Пока сам Лициний царствовал, ничего своей женитьбой он не выгадал, но когда власть его перешла к преемнику⁵⁴, муж своей жены тотчас стал и важным, и заметным, и богатым человеком, и консулом⁵⁵. Из-за него публиче в театре стоило бы, получив крылья, летать вместе с птицами⁵⁶.

27. У жены же его было два брата, достойных человека, нужно сказать правду, а от отца того сословия, как я упомянул. Выселившись со своей родины, они спешат принять участие в перемене общественного положения своего шурина. Так и случилось, причем никто не ставил им в укор отца и шинок. Ведь они были добропорядочными, скромными людьми, которые в своем благополучии знали себе место. Этот человек, сын одного из них, не

правитель восточной части империи. Он был выходцем из семьи дакийского крестьянина, был военачальником и другом императора Галерия, который провозгласил его соправителем с титулом августа. После смерти Галерия в 313 г. он стал правителем восточной части империи. Некоторое время был союзником Константина I, женился на его сестре и вместе с ним издал Медиоланский эдикт. В войне за власть с Константином Лициниан в 324 г. потерпел поражение в битве под Адрианополем, был сослан в Фессалоники и через год (325 г.) казнен. Сын Лициниана, тоже Лициниан, носил титул цезаря в 317–324 гг. — *Примеч. ред.*

⁵³ Пафлагония — малоазиатская приморская область на южном берегу Черного моря между Вифинией и Понтом. — *Примеч. ред.*

⁵⁴ Очевидно, здесь имеется в виду Константин I Великий, который после победы над Лицинианом стал единовластным правителем империи. — *Примеч. ред.*

⁵⁵ L. Rianus Acontius Optatus (a. 334). Он одним из первых при имп. Константине получил титул патриция, в 334 г. стал консулом и имел большое влияние на имп. Константина Великого (см. Zos. II 40). Темный намек Либания свидетельствует о том, что своей женитьбой Опат каким-то образом породнился с семьей Константина. Он был убит в 337 г. во время мятежа в Константинополе. — *Примеч. ред.*

⁵⁶ Намек на представление в театре «Птиц» Аристофана. — *Примеч. ред.* Cf. Arph. Av., v 785 sqq.

пожелал быть сыном своего отца, но вместо скромного оказался собакой⁵⁷. Было бы однако, гораздо лучше, если бы он дал повод многим говорить, что он настоящий сын его.

28. Чтобы ты понял, как это произошло, и чтобы он не кичился тем, что является защитником сената, расскажу немного и о нем.

Есть некто Сабиниан, сводник красивых юношей, переменявший на это свои занятия вследствие старости, а пока был безбродным, сам нуждавшейся в услугах сводников. Послужив в этом многим во многих городах, ни для кого он столько не потрудился, сколько для этого Оптата, делая несчастными отцов, несчастными и детей, несчастными и матерей.

29. Вот это занятие заставило его проезжать и через наш город [Антиохию], и, дерзнув проникнуть в толпу учеников, он был замечен в то время, как, пытаясь совратить некоторых, отводил их в сторону и беседовал с ними у одной колонны, позволяя себе при этом и несколько вольное обращение, был удален, с внушением, что следует вести себя скромно, а если не может, отправляться на свою охоту к другим. Но не было недостатка и у нас в лицах, готовых разделить наше негодование. Явившись к Оптату, он, хотя никакому серьезному оскорблению не подвергся, преувеличивая в своем рассказе то, что произошло, вызывает у того, кто нуждался в его ремесле, ненависть в особенности к этому Фалассию, через посредство коего я сделал ему внушение в защиту юношей. Все время искал он, каким образом отделаться от этого человека, и, улучив удобный момент, он его отстранил, отплачивая тому за упомянутые славные услуги и вместе с тем располагая его к большому рвению в дальнейшем, так как теперь он знал, что усердие его не останется без благодарности.

30. Что это так, тому я представлю свидетелей, каким ты не можешь не поверить, одних — того, что предшествовало оскорблению, других — тех слов, что были сказаны вслед за ним, одних — предвидевших, что должно было произойти, других — знающих, сколько удовольствия доставил ему его поступок. Какой

⁵⁷ Ср. ер. 1427 κύνα μισούμενος πολεμοῦντα λύκοις.

Гектор, убивший Патрокла, или какой Ахилл, убивший Гектора⁵⁸, возомнил о себе столько, как этот сводник, которого избыток радости увлек до признания в том, о чем следовало бы молчать. Смеясь, подпрыгивая, обнимая наиболее близких друзей своих и целуя их, он восклицал: «Мое дело! То, что сделано благодаря моему вмешательству, по справедливости должно считаться и называться моим делом».

31. За что же сенат может быть признателен ему, если поступок Оптата против нас вызван был иным побуждением? Ведь и Патрокл не мог быть благодарен за их плач пленницам, которые так поступали под влиянием собственных несчастий?⁵⁹ Если бы в самом деле Оптат сколько-нибудь ценил сенат, он проявил бы то, вычеркнув из списка Сабиниана. Для сената один такой человек больше приносит стыда, чем все те, которые по-сирийски кричат, кому угодно починить у себя что-либо из деревянной посуды.

32. «Я, — говорит он, — собака сената»⁶⁰. Почему же не тех кушаешь, кого должно? Таковыми были бы порочные люди. Видов же пороков множество. Но никто не причислит к ним обладание умеющими выделывать мечи рабами, трудом коих можно и подерживать свою жизнь, и увеличивать свое состояние.

33. Вот мой ответ Оптату. А Прокла⁶¹ я желал бы хвалить и теперь, но после того как он крупно и крепко избил Фалассия и меня, даже если бы и очень желал, не мог бы не высказать, что он неправ. Заседая в качестве судьи, когда следовало решать процессы не по крику, шуму и стычке некоторых, но по правде,

⁵⁸ Ахилл в поединке убил Гектора (Homer. Iliad. XXII. 326–375), отомстив за то, что Гектор убил в бою друга Ахилла Патрокла (Homer. Iliad. XVI. 818–855). — *Примеч. ред.*

⁵⁹ См. Homer. Iliad. XVIII. 28–31: «Жены молодые, которых и он, и Патрокл полонили, В грусти глубокой завопили громко и, быстро из сени Все к Ахиллесе великому выбежав, руки ломали, Билися в перси, доколе у всех подломилися ноги» (пер. Н. И. Гнедича). — *Примеч. ред.*

⁶⁰ Фраза, восходящая, вероятно, к Демосфену (с. Aristog. I. 40). — *Примеч. ред.*

⁶¹ Имеется в виду Прокул-Кокк, сын Татиана, который в 389 г. был префектом Рима и который сначала согласился на просьбу Либания выступить в поддержку Фалассия. — *Примеч. ред.*

он с первых шагов уклонился в ту сторону и, судья, стал в ряды обидчиков, не пожелав слушать законов, которые сажают того, кому предстоит вынести приговор, судьбою, равно беспристрастным для обеих сторон.

34. Оптат заявил, что Фалассия не должно включать в список, и присоединил к этому поношения. Выжди речи тех, кто станет защищать его, а лучше сам выступи таким защитником, требуя того, что дает силу обвинениям, доказательств. Не хочешь ни того, ни другого — молчи. В действительности он вошел в состав свидетелей и, что еще возмутительнее, своими заявлениями превзошел Оптата. Тот, кроме мечей, ничего не сказал, а этот сообщил, что Фалассий повинен смерти, и что в третье свое правление⁶² потратил немало рвения к тому, чтобы его арестовать и казнить, и скорбел, когда тот спасся бегством.

35. Но какое место и какое время тому свидетелем, Прокл? Какая провинция? Какой город? Какой дом? Какой взрослый человек? Какой ребенок? Какой старик? Какая женщина? Какой раб? Какой свободный гражданин? Однако наказанию должен был бы предшествовать обвинительный акт? Такого не было бы в свою очередь, если бы не было того, кто донес. Где же этот акт? Кто его подал? Страх чего вызвал бегство? Какой обвинитель внушил страх? Какой несчастный случай вызвал обвинение? Кто кого оплакивал по этому поводу? Кому и в чем был причинен урон? В ожидании какого злодейства и кто привлек в суд Фалассия?

36. Его молчание, государь, служит признанием, что пустое хвастовство слова обвинителя: «С трудом ускользнул он от моего рвения». Ведь он воображает, что ему пристали слова Ахилла⁶³. Какого рвения, когда, где проявленного? Разве обвиняемый не был все время, день и ночь, в моем обществе? Не был налицо во время моих речей, перед ними, по прекращении их? Разве тот, кто любил мои речи и желал получить и иметь их, не к нему являлся,

⁶² До того, как стать комитом Востока в 383 г., Прокл/Прокул был консуляром Палестины (380 г.) и консуляром провинции Сирия Финикия (382–383 гг.). — *Примеч. ред.*

⁶³ Homer. II. IX. 355. — *Примеч. ред.*

не с ним говорил, не ему был признателен, когда приобретал, не на него досадовал, когда получить не удавалось? А самое главное: не раз он сопутствовал мне, когда я отправлялся к тебе, и когда я проходил в твоё помещение, усаживался у решетки, и она одна нас разделяла. А ты, у которого столько докладчиков о всяком деле, что они топчут друг друга, зная, где сидел Фалассий, ни гнева не проявлял, ни налагал на него руку, но даже не грозил потом сделать то, чего сейчас не сделал.

37. Далее, после этого, ты был здесь [в Антиохии] и хворал, а Фалассий проживал в Самосатах⁶⁴, в поместье, обладание коим доставил ему добродетельный нрав его. После того, как он там все, как следует, уладил, он снова явился сюда, пока ты продолжал еще хворать, и ни он не проявил какой-либо подозрительности, ни ты ни в чем не подозревал его. Меня тогда, человека, жившего в обществе лукавого чародея⁶⁵, ты превозносил почестями, больше каких и не бывало, и ни перед кем не выражал ты ни малейшего ему порицания. Как же после этого заявляешь ты, будто он ускользнул от тебя, когда он был в том же самом городе, у твоих дверей, вблизи твоей колесницы? Да ведь и я не мог же не знать, каковы твои намерения, когда люди, пользовавшиеся твоим доверием, и со мной были в дружбе, и Фалассий, узнав о них, убрался бы подобру-поздорову. Если же, оказывается, он вовсе и не выезжал, и не скрывался, ты своим поступком оскорблял его.

38. «Я боялся, — говорит он, — чтобы не показалось, будто я принадлежу к тем, кто противодействует сенату и пренебрегает его достоинством». О том, что нет никакого дела до сената, как бы сильно он ни гневался, ему, который недоволен, что живет не в обществе богов, не стану говорить. Но очень хотелось бы знать мне, государь, предъявил ли бы против него сенат какое-либо обвинение, если бы он смолчал? Какая надобность была ему говорить то, что он в действительности сказал? Кто бы не предположил, что он

⁶⁴ Самосата (совр. Самсат) — столица княжества Каммагены на правом берегу р. Евфрата, переправа на важнейшем пути с Востока на Запад. Вероятно, это родной город Фалассия. — *Примеч. ред.*

⁶⁵ Т. е. видимо, Прокла/Прокула. — *Примеч. ред.*

не знает этого человека? Что мешало ему это самое заявить, что он его не знает? Кто бы уличил его, если бы он это сказал?

39. Насколько было бы достойнее, если б он заставил замолчать Оптата, устранив клеветы указанием на дружбу Фалассия со мною! Если даже и сильно желал Прокл проявить, что он с Оптатом заодно в деле Фалассия, ему следовало сказать то же самое и на мечях остановиться. И в этом случае он оскорблял бы его своею неправдою, однако все же не в той степени, как теперь. Оскорбляя же его, он задевал и меня, который высоко ценю Фалассия.

40. Какого человека возводишь ты, государь, на пост правителя, не причастного ни той, ни другой⁶⁶ образованности, не умеющего, взамен речей, и на законы сослаться? А этого знания нет у него, достигшего зрелого возраста среди удовольствий, роскоши, пьянства, не быв в состоянии прийти к убеждению, что неправильная речь⁶⁷ — зло.

41. И это не было столь возмутительным, если бы, обижая язык, он чтил бы право в прочем. Но какая зараза унесла у финикийцев столько народу, сколько он? Какой заразы не оказался он грознее для Палестины? А власть над несколькими провинциями⁶⁸ каких войн не была тяжелее? О, сколько крови окрасило землю! Сколько мечей рассекло шеи! Сколько могил прибавилось к прежним! Эти бичевания, доводящие до смерти, да и тут⁶⁹ не прекращающиеся!

⁶⁶ Т. е. греческой и латинской. *Walden*, *The universities of ancient Greece*, pg. 120.

⁶⁷ *σολοικίζω* cf. *ερρ.* 420 *περὶ τῶν οὐκ ἔστιν ὅτε οὐ σολοικισάντων ποιεῖται σπουδῆν*, 1035 *ὅτι μου μνημμένος ἐσολοίκισε καὶ μέσος ἐγενόμην οὐδὲν ἀδικῶν βαρβαρίας*.

⁶⁸ Прокл/Прокул был правителем разных провинций cf. *ер.* 857. *Zos. IV 45 Cod. Theod. IV, 4, 2; XIV 17, 60. CJG 8612. Seeck, S. 248.* (Палестины, Финикии (382–383 гг.), комитом Востока (383–384 гг.). В 386 г. он стал *comes sacrarum largitionum*, а в 388–392 гг. он был префектом Константинополя. В 392 г., после отставки и ареста его отца, Прокл бежал, но был пойман и обезглавлен. В данном фрагменте Либаний имеет в виду его власть в должности комита Востока, который управлял юго-восточными провинциями, граничащими с Месопотамией. — *Примеч. ред.*)

⁶⁹ Так при чтении *Förster'a*: *om. vñv*. При чтении *Reiske*: «До сих пор не прекращающиеся». (В Антиохии. Прокл/Прокул был назначен комитом Востока во второй половине 383 г. — *Примеч. ред.*)

Бичевания, на которые солнце взирало в течение всего долгого дня! Эти ссылки, заключения в тюрьму! Эти муки, одни наступившие, другие ожидаемые, одни изводящие, другие пугающие! Это бесчестие образованию, почет невежеству! Неправые угождения! Города, без всякой нужды перестраиваемые! Эти убытки, причиняемые разрушением, убытки от новых построек!⁷⁰

42. «Ни единый человек не смог бы, по выражению Демосфена, обнять всю массу зла, причиненного этим человеком во время отправления им должностей»⁷¹. Вот почему приходилось видеть, как с отставкою его⁷² ликовали люди, от него избавившиеся, а при вступлении его на должность горевали те, коим предстояло принять его. Вот довод, коим подкрепляют свое положение люди, утверждающие, что богов нет: «Если бы, — говорят они, — они существовали, они бы и пеклись о земле, а при их попечении о земле этот человек не был бы правителем». Когда он чего от тебя не получит, он сам себе предоставляет это, желая больше власти, чем та, какая принадлежит наместникам. То отлично знает Финикия, и она засвидетельствовала бы это, если бы получила поручителем за будущее бога.

43. Пусть правит он, если то угодно тебе, но пусть понесет наказание за ту обиду, какую он нанес Фалассию, нанес и мне, унижая ту почесть, какую он оказал мне постановкою моего портрета⁷³, показывая, что она иное значила, чем то, что он говорил. В этом позднейшем его поступке видно, какова цена первому. Если б постановку портрета, действительно, вызвало почитание,

⁷⁰ Комитива Прокула в Антиохии сопровождалась большим размахом строительства (Ер. 771). Вероятно, именно в его правление был расширен Плетрион (см. Or. X). — *Примеч. ред.*

⁷¹ См. Demosth. De Fals. Leg. 65. — *Примеч. ред.*

⁷² Прокул получил отставку с поста комита Востока весной — в начале лета 384 г. — *Примеч. ред.*

⁷³ Ср. orat. XXXII, § 10, vol. III, pg. 153, 18: «Тем, кто посещал его во время болезни, можно было видеть мой портрет, висящий над его ложем, и он гордился своим почитанием». Либаний описывает приобретенный им портрет чтимого им ратора Аристиды, ер. 1551: «Сижу перед портретом его, читая что-либо из его сочинений». По Seeck'у, S. 188, бюст Аристиды.

он сдержал бы Оптата, но так как для портрета этой причины не было, то за обидой со стороны Оптата последовала другая, гораздо более сильная.

44. Но и помимо ложного показания в сенате, оцениваемый и сам по себе, портрет не может доставить какой-нибудь чести. Он поставил его, но раньше поставил другие, других лиц, чьих, может быть, иной кто и не поставил бы. Если бы даже он сначала заказал мой, а после перешел к другим, и тогда бы честь с его стороны была бы невелика. Но какая же честь в том, что после них он дошел и до меня? Но пускай доска и краски честь⁷⁴. Разве не больше значения в слове, что разносится повсюду? Итак, получив благодарность, пусть и ответит за неправду. Меня удовлетворит, если ты признаешь человека обидчиком.

45. Есть кого обвинить мне и третьего, государь, сына Гезона⁷⁵, богатого после Аркадии⁷⁶ и бедности в Аркадии⁷⁷, доведшего свое состояние до таких размеров, что ему можно строить хоть золотые дома наперебой с каменными, да и на те он так щедр в расходах, что дело представляется сущим безумием. Так вот этот человек, которого я попусту осыпал всякими почестями, даже в

⁷⁴ Отсюда видно, что дело идет о портрете (*Seeck*, S. 249), а не о статуе (*Sievers*, S. 157).

⁷⁵ Гайзон был тем самым варваром — офицером узурпатора Магненция, который убил императора Константа в 350 г. Имя сына Гайзона Либаний в речи не называет, но единственным сенатором варварского происхождения, имеющим отношение к военной деятельности (см. § 47), из тех 14 сенаторов, которым Либаний разослал письма летом 390 г. после отказного решения по делу Фалассия (в том числе выступившим «против» Проклу и Оптату, — значит, было направлено письмо и «сыну Гайзона»), был Еллебих (Ер. 925), *magister militum* в Антиохии в 387 г., с которым Либаний находился в очень теплых отношениях (Ог. XXII). Если это Еллебих, то становятся понятными те «почести», о которых Либаний пишет далее: кроме упомянутой речи, оратор написал панегирик Еллебиху в 385 г. (Ог. I. 232). — *Примеч. ред.*

⁷⁶ Аркадия — горная область в центральной части Пелопоннеса. Видимо, сын Гайзона был там наместником. — *Примеч. ред.*

⁷⁷ Бедность Аркадии вошла в поговорку (Herod. I. 66; Paus. VIII. 1. 6). — *Примеч. ред.*

том, в чем он мог бы, если бы пожелал, мне оказать услугу, не сделал этого, и сам оказался в числе притеснителей, заявив о тех, кто могли бы выступить свидетелями, что они подлежат ответственности перед сенатом. Действительно, он приказал их представить и подвергнуть наказанию.

46. Из них один по какому-то делу уже отбыл на ту сторону и находился в Халкедоне⁷⁸, другой находился в порте, намереваясь, тоже по какому-то делу, совершить тот же путь. Третий, оказавшийся дома, хоть подвергся грозным минам сенаторов, но откровенно и правдиво заявил, что, свидетельствуя об отличных качествах человека, близкого такому-то, — он назвал меня, — он говорит по справедливости. Считаю, государь, что эта речь — общий голос и отсутствовавших. Итак, трое говорят: «Сын Гезона, мы свидетельствуем, что Фалассий — человек добропорядочный, так как видим, что он заместо сына у мужа, который избегает людей безнравственных».

47. Что же сделает этих свидетелей достойными наказания? Если я сам негоден, у свидетелей нет основания, если я не таков, оно у них сильно. Они могли бы привести и более надежные доказательства и, поделив между собою похвалы, могли бы каждый долго рассуждать: такое обилие данных к доброму слову о нем содержит жизнь Фалассия. Что меня касается, я желал бы, чтобы сын Гезона не отпускал того свидетеля, которого задержал, но вернул тех, что уехали, и не ту милость оказал мне, а эту, вызвал бы и Фалассия в очной ставке, подверг бы его допросу и, в случае, если бы он оказался достойным человеком, внес бы его в список, в случае же улики против него в порочности наказал бы, как за преступление, за его желание войти в состав совета. Как дело обстоит на самом деле, возбудив непроверенные поношения, они поступили по желанию моих завистников, причем одно сказано, другое на вид не поставлено.

⁷⁸ «По другую сторону» — город через Босфор. Халкедон — город в Вифинии, находившийся недалеко от Босфора. — *Примеч. ред.*

48. Далее, твое, государь, усердие направлено на то, чтобы сделать сенат многолюдным⁷⁹, а эти господа не замечают, что препятствуют этому. Ведь тех, которые охотно вступили бы в состав сената, отвращает опасение такого же приема. Невозможная вещь человеку не иметь врага, а раз они предвидят, что встретят нечто подобное со стороны недругов, они не подвергнут себя суду противников, а останутся в том положении, как теперь. Между тем Фалассий, раньше, чем получить место в сенате, добровольно отправлял повинности и спешил затрачивать свои средства, не в пример прочим. От чего уклониться те, мы видим, стараются всеми хитростями, к тому этот стремился, как можно было заметить, с великим рвением. Так увлекало его горячее желание вступить в сенат, и он не хотел выгод от своих пожертвований⁸⁰.

49. Но Опат, о Зевс Советный, вот какой устроил прием его поклоннику. Это он-то, который непременно был бы заклан, если бы бог провещал во время какого-либо народного бедствия принести в жертву последнего негодяя, так как и тогда, если бы предстояло почтить верх порока, он был бы увенчан. Он являет важный признак своей нелюбви к городу в своей ненависти к своей жене. Ненавидит он ее, ненавидимый ею, ненавидит, оскорбляя

⁷⁹ Ср. к этому особую речь Либания к Феодосию, *orat. XLIX*, «В защиту сенатов». Как и тесно связанная с этой речью *XLVIII К* (антиохийскому) *сенату*, речь написана около того же времени, 388 г. (*Förster*, vol. III, pg. 425, cf. pg. 305), что и переводимая нами. См. еще стр. 121, 1 [257, 28]. (В этом процессе велика была роль Фемистия (см. *Or. XXXIV. 13*), который получил от имп. Констанция II поручение заняться пополнением константинопольского сената во время его пребывания вместе с императором в 357 г. в Риме по случаю *vicennalia* имп. Констанция. В Риме знаменитый оратор и философ представлял сенат Константинополя. Фемистий, занимавший в 358–359 гг. должность проконсула Константинополя, увеличил, по его собственным словам, численный состав сената с 300 до 2 тыс. человек (упомянутая речь была подготовлена Фемистием значительно позже описываемых событий, в 385 г., и философ занимался комплектованием сената вплоть до 361 г.). — *Примеч. ред.*)

⁸⁰ *Ср. Cod. Theod. VI. 2. 13*: кандидат должен принять *nomen senatorium* и сделать соответствующие куриальные расходы, которые, говоря словами Либания, дадут впоследствии ему прибыль в виде иммунитета от куриальных обязанностей. — *Примеч. ред.*

Гименей⁸¹ распущенностью, благодаря приданому располагая богатством и пользуясь против нее ею принесенными ему средствами.

50. Два у нее источника рыданий, девицы и юноши⁸², из-за коих он не был отцом многих детей. При виде ее, лежащей на земле в великой печали по умирающим детям, как успокоил он ее и поднял с земли? Не звуками увещательных речей, куда там! Не напоминанием о благоразумии, не угрозами наложить на себя руки, если не прекратит она свои рыдания. Нет, заострив меч, он бросился на нее, а ее страх поставил на ноги. Тот, кто так устраивает свою домашнюю жизнь, станет ли, по-твоему, для сената виновником какого-либо благополучия?⁸³ Я бы сказал, что кожевник, как внушает Гомер, живущий дружно с женою, больше причастен добродетели и достоин быть членом сената, чем подобная напасть.

51. Как же, скажет иной, из-за трех, поднявших свой голос, ты порицаешь целый совет? А потому, что одни подняли голос, а другие промолчали, одни изрекли хулу, другие не противоречили, одни оклеветали, другие не возмутились тем, одни напали, другие бездействовали, одни выгнали, другие не оказали отпора, одни поступили как враги, другие не выступили как защитники. Так дело трех вследствие молчания⁸⁴ стало общим делом всех.

52. Ведь и во время пожаров тот, кто, при возможности к тому, не желает тушить, сжигает, и кто, имея возможность выхватить ребенка у собаки, не делает того, отдает его ей, и город, который в состоянии послать вырубку городу, угрожаемому врагами, вместе с ними порабощает его, если не посылает ее. А врач, предоставивший болезни овладеть недужным, разве может избежать, Зевсом

⁸¹ Гименей — в греческой мифологии божество брака. — *Примеч. ред.*

⁸² См. стр. 153, 3 [296, 10].

⁸³ Карьера Оптата сложилась, он стал префектом Константинополя в 404–405 г. — *Примеч. ред.*

⁸⁴ Ср. к этому речь Либания or. XXXV (F — XXXIII R) Ad dicere nolentes.

клянусь, обвинения? Вообще, у кого есть силы на то, чтобы воспрепятствовать какому-нибудь бедствию, если эти силы бездействуют и попускают, чтобы оно губило, не оказывая ему отпора, являются соучастниками его виновников. Я, по крайней мере, тех аргосцев, что сидели в бездействии в то время, как персидский царь брал Афины и разрушал их до основания, не исключая из числа их разрушителей. Зачем же они не последовали примеру лакедемонян?⁸⁵

53. Итак, естественно, государь, мы считаем, что оскорблены всеми, и, если кто правильно взглянет на дело, найдет в этом и честь, и обвинение⁸⁶. Ведь самым нашим огорчением мы показываем, насколько ценим сенат. Если б я его не уважал, полагаю, помянув Гиппоклида⁸⁷, ничего не сказал бы из того, что ты выслушал сейчас.

54. Утешь же, государь, оскорбленного, дело, к которому ты ревностен и которое тебе в привычку, благодаря чему ты немало рыданий превратил в восторги, и заяви сенату, что было бы достойнее с его стороны не так отнестись к этому делу, а более правильно, справедливо и благоразумно, и так, чтобы не

⁸⁵ Во время войны греков с Ксерксом в 480 г. до н. э. аргосцы отказались вступить в союз с греками против персов под предлогом того, что они потребовали для себя командование наравне со спартамцами над общегреческими союзными силами, и они «предпочли скорее подчиниться варварам, чем уступить лакедемонянам» (Her. VII. 149–150). Спартанцы же, в то время, как Ксеркс дошел до Аттики, взял и разорил Афины (Her. VII. 51–54), вступив в союз с другими греками, приняли деятельное участие в боевых действиях. — *Примеч. ред.*

⁸⁶ После вынесения решения сената, летом 390 г., Либаний направил несколько писем своим друзьям и знакомым в Константинополь (Ep. 922–930; 932; 936–937), в том числе и тем трем сенаторам, которые выступили против креатуры оратора, с просьбой пересмотреть решение по Фалассию. — *Примеч. ред.*

⁸⁷ Разумеется связанная с эпизодом сватовства за Агаристу, Herodot. VI 129, пословица, точно приводимая Либанием ep. 1224: οὐ φροντὶς Ἱπποκλείδῃ, «Дела нет Гиппоклиду», ср. ep. 945. (Афинянин Гиппоклид был одним из женихов дочери Клисфена, тирана Сикиона. Гиппоклид исполнил на пиру различные танцы, что не понравилось Клисфену, который ему сказал: «О, сын Тирсандра, ты, право, проплясал свою судьбу!»). А Гиппоклид ответил ему: «Что за дело до этого Гиппоклиду!» — *Примеч. ред.*)

подвергать бесчестию поклонника сената. Они, может быть, исправят свой образ действий, а ты, государь, с уверенностью пользуйся его природными дарованиями для правительственных должностей, захочешь ли поручить ему одну или несколько провинций. Ты найдешь его и в низшей, и в высшей должности таким, что станешь считать государство в убытке за прошлое время⁸⁸.

⁸⁸ Несмотря на заступничество Либания, вопрос так и не решился: Фалассий в 392–393 гг. находился в Антиохии (Ер. 1031; 1059; 1103). — *Примеч. ред.*

К ИМПЕРАТОРУ ФЕОДОСИЮ В ЗАЩИТУ ХРАМОВ

Orat. XXX F = XXVIII R¹

1. После того, государь, как неоднократно прежде ты признавал, что в своих советах я метко определял потребные меро-

¹ Эта речь Либания была вызвана активным разрушением христианами, прежде всего монахами, языческих храмов как в городе, так и в сельских районах. Но подобные действия христиан, несмотря на то, что император Феодосий был активным проводником политики искоренения язычества, были незаконными, шедшими вразрез с указом императора 381 г. (см. § 8 данной речи), чем, возможно, отчасти и объясняется некоторая резкость выражений оратора. Время создания речи вызывает споры среди исследователей. Это произошло явно после 381 г., когда Флавиан, упоминаемый в речи (§ 15), был назначен епископом Антиохии, но до 391/392 г., когда был разрушен храм Сераписа, упоминаемый в речи как существующий (§ 44). Более точная датировка может быть дана благодаря имеющемуся в начале речи упоминанию об официальной должности, предложенной Либанию Феодосием и принятой им (§ 1). Это свидетельство повторяется почти в тех же выражениях во вступлении к речи XLV, которая может быть датирована достаточно точно 386 г., так что речь «В защиту храмов» также можно отнести к 386 г. — *Примеч. ред.*

Shiller, *Gesch. d. röm. Kaiserzeit II*, S. 430: «Тщетно поднимал Либаний свой голос в защиту храмов и богов, он правильно смотрел, что цель императора и не была, и не могла быть направлена к полному искоренению язычников, хотя он еще раз в 392 г. всюду и каждому запретил языческий культ и сделал ответственными за это местные власти (*defensiores, curiales*)». *Negri, L'imperatore Giuliano l'Apostata*, pg. 289.

приятия, и я превосходством своего мнения одерживал верх над теми, кто желал и внушал противное, я и теперь являюсь с тем же, одушевляемый тою же надеждою. Ты же послушайся моего совета, и теперь в особенности. Если нет, то не считай все же врагом твоим интересам того, кто высказывает свое мнение, принимая во внимание, помимо прочего, ту степень почета, какой ты меня удостоил, и соображая, как мало правдоподобно, чтобы человек, щедро облагодетельствованный, не любил того, кто его облагодетельствовал². Это самое чувство и заставляет меня считать своим долгом давать советы всюду там, где, я рассчитываю, предложение будет заключать нечто полезное. Ведь иначе не мог бы я отплатить признательностью государю, как только, может быть, речами и посредством их воздействия.

2. Многим, конечно, покажется, что я пускаюсь в нечто очень рискованное, намереваясь вести с тобой беседу в защиту храмов и того убеждения, что не следует их подвергать той участи, какой они теперь подвергаются, но, мне кажется, те, кто этого боятся, жестоко ошибаются в твоём характере. Гневливому и суровому человеку свойственно, полагаю, в случае, если говорят что-либо ему не по нраву, тотчас приступать к возмездию за сказанное, человеку же кроткому, сострадательному и мягкому, а таковы твои свойства, — только не принимать совета, им не одобряемого. В самом деле, там, где слушатель речи властен последовать ей или нет, не пристало ни уклоняться от ее выслушания, так как никакого от того вреда нет, ни в случае, если предложение не по сердцу, гневаться и изыскивать наказание за то, что человек, руководимый в своем совете наилучшими намерениями, дерзнул высказать его.

3. Итак, прошу тебя, государь, обратить на меня, держащего речь, свой взор и не оглядываться на тех, кто захотят разными

² В 383–384 гг. Либаний был удостоен Феодосием титула почетного префекта претория, который приравнял Либания к высшим сановникам империи, что существенно упрочивало его положение в Антиохии и вводило в число лиц, имевших право участвовать в совещаниях при наместниках. —

Примеч. ред.

средствами сбить с толку и тебя, и меня. Не раз внушительность жестов одерживала верх над силою правды. Я заявляю, что они должны, спокойно и без злобы предоставив мне довести до конца мою речь, после, в свою очередь, и сами попытаться одержать победу над моим словом своею речью.

4. Первые люди, явившиеся на земле, государь, заняв возвышенные места, укрываясь в пещерах и хижинах, тотчас усвоили себе мысль о богах и, проникшись сознанием, как много значит для людей их благоволение, воздвигли себе храмы, такие, понятно, какие могли воздвигать первородные люди, и статуи. А после того, как развитие политической жизни привело к основанию городов, в пору, когда уже успех ремесла мог удовлетворить этой потребности, явилось немало городов у подошв гор, немало и на равнинах, в каждом после стены началом прочего организма — святилища и храмы. Через таких именно кормчих, рассчитывали они, будет обеспечена им самая верная безопасность.

5. Если даже ты пройдешь по всей земле, какую населяют римляне, всюду встретишь ты эти святыни, так как и в первом после величайшего городе остаются еще некоторые храмы³, если они и лишены почитания, немногие из очень многих, тем не менее не все, по крайней мере, памятники этого рода пропали. С помощью этих богов римляне, нападая на противников и сражаясь, побеждали⁴, а победив, создавали для побежденных после пора-

³ Имеется в виду Константинополь, считавшимся первым городом после «величайшего» — Рима. Христиане требовали (Euseb. Vit. Const. 3. 48; Augustin. Civ. Dei. 5. 25), чтобы Константин создал свою новую столицу без храмов и идолов, но храмы, естественно, сохранились от Византия — античного города, существовавшего на месте Константинополя. — *Примеч. ред.*

⁴ Этот аргумент позднее был использован Симмахом относительно защищаемого им Алтаря Победы (Symm. Rel. 3): символ римских побед, установленный в сенате императором Августом после победы в сражении при Акции в 31 г. до н. э., должен был быть удален в 382 г. по приказу имп. Грациана; против этого решительно выступил знаменитый оратор и поэт Квинт Аврелий Симмах, который в то время был префектом Рима. — *Примеч. ред.*

жения лучшие времена, чем раньше него, страх устранив и сделав их причастными своей гражданской жизни⁵.

6. Так, в детство мое, разбивает того, кто надругался над Римом⁶, вождь, приведший на него войско галатов⁷, которые совершили поход, предварительно помолившись богам. А победив вслед за ним человека⁸, способствовавшего процветанию городов⁹, признав для себя полезным чтить иного какого-то бога¹⁰, для постройки города, на который положил много усердия,

⁵ О похвале римскому великодушию, выражавшемся в предоставлении римского гражданства, см. Dion Hal. Rom. Ant. I. 9. 4: «Со временем они достигли того, что народ из малого стал многочисленным, а из неизвестного в высшей степени знаменитым, не только человеколюбивым принятием к себе искавших место проживания и предоставлением гражданских прав тем, кто благородно сражался и проиграл им в войнах...» (пер. Н. Г. Майоровой). — *Примеч. ред.*

⁶ Максенций, ср. Zosim. II 10. (Либаний родился в 314 г. А в 312 г. Максенций был разбит у Мульвийского моста Константином, цезарем Британии и Галлии. — *Примеч. ред.*)

⁷ Кельтские племена галатов в III в. до н. э. переселились в Малую Азию и разместились в ее центральной области в I в. до н. э. Эта территория вошла в состав Римской империи, затем Византии. Однако Либаний явно путает, имея в виду галлов — Константин был цезарем Галлии и Британии, и привел войска, на вербованные в том числе в этих провинциях. — *Примеч. ред.*

⁸ Лициния, ср. Zosim. II 28. Jul., Conv. p. 328 D sq. Cp. Chastel, Histoire de la decadence du paganisme en Orient, pg. 204, труды Beugnot, Lasaulx, цитируемые у Шиллера, II, S, 429. Baret, de Themistio sophista, pg. 40. Boissier, La fin du paganism I 76. (Лициний Лициниан, август Востока, разбит Константином в 324 г. — *Примеч. ред.*)

⁹ Возможно, это намек на т. н. гонения Лициния, в рамках которых было принято несколько законодательных мер, трактуемых христианской традицией как антихристианские, а языческой, возможно, — как способствовавшие процветанию городов. В частности, Лициний запретил епископам выезжать за пределы их области, поскольку, по его мнению, они часто использовали пастырские поездки в интересах монастырской торговли, конкурируя, видимо, с городскими торгово-ремесленными корпорациями. Кроме того, для Нико-медии (столицы Лициния, о делах которой Либаний был хорошо осведомлен) Лициний издал запрет христианам собираться для молитвы в городе, предписав делать это за городом (Euseb. V. Const. I. 51–53). — *Примеч. ред.*

¹⁰ Зосим (II. 29) согласен, что принятие Константином христианства произошло после падения Лициния. — *Примеч. ред.*

воспользовался священной казною, но ничего не тронул из законами утвержденного культа, и в храмах было оскудение¹¹, но все прочее, как это замечалось, выполнялось¹².

7. Когда же власть перешла к его преемнику, а скорее, внешность власти, так как распоряжение принадлежало другим¹³, кому первоначальное воспитание дало на всю жизнь одинаковую силу, — итак, он, будучи в царствование свое исполнителем их повелений, склоняется под их влиянием как к другим зловерным мероприятиям, так и к запрещению жертвоприношений¹⁴.

¹¹ Cp. orat. LXII F Contra institutionis irrisores, § 8, vol. IV, pg. 350, 9: «Один [Константин] лишил богов богатства, другой разрушил до основания храмы и, уничтожив великий священный закон, предался известному нам направлению, распространяя бесчестие от святынь и на красноречие».

¹² Зосим с этим безоговорочно согласен (IV. 36). Христиане, однако (см. Socr. H. E. I. 18), утверждают, что он разрушил храмы и запретил жертвоприношения, — это мнение подтверждается лишь эдиктом Констанция II от 341 г. (Cod. Theod. XVI. 10. 2 викарию Мадалиану), да и то в части жертвоприношений. Собственный эдикт Константина Великого, разрешающий языческий ритуал (Cod. Theod. IX. 16. 1–3), относится к 324 г., а эдикт от 320/321 г. (Cod. Theod. XVI. 10. 1) призывает к продолжению традиционных религиозных практик (единственный декларируемый запрет касается деятельности гарусников в частных домах). Более того, в эдикте от 326 г. (Cod. Theod. XV. 1. 3) упоминается строительство храмов, которое, очевидно, в это время еще продолжалось. — *Примеч. ред.*

¹³ Констанций II (император Востока 337–361 гг.), известный своей слабостью и полным подчинением своим евнухам и придворным (ср. Amm. Marc. XXI. 16. 16). — *Примеч. ред.*

¹⁴ Cod. Theodos. XVI 10, 3 «quamquam omnis superstitio penitus eruida sit, tamen volumus ut aedes templorum quae extra muros sunt positae intactae incorruptaeque consistant». Cp. Allard, Julien l'Apostat, I, p. 55.

По замечанию Sievers'a, S. 192, Ann. 86, Либаний толкует закон cod. Theodos. XVI 10, 9 о *незапрещении* воскурения ладана как разрешение. Жертвоприношение в храмах Рима и Серапионе воспрещено было в 391 г. Этого запрещения еще не было, когда писана речь Либания.

(История запрета жертвоприношений относится прежде всего к законодательству имп. Констанция. Первым был эдикт от 341 г. на имя викария Мадалиана, содержащий впервые зафиксированный запрет на жертвоприношения (Cod. Theod. XVI. 10. 2). Эдикт 342 г. на имя префекта Рима Катутлина (Cod. Theod. XVI. 10. 3 — см. выше) подтверждает запрет на жертвоприношения, однако подчеркивает необходимость обеспечения сохранности зданий

Их восстанавливает его двоюродный брат¹⁵, стяжавший всякие достоинства, и по смерти его — о его деяниях, о тех ожиданиях, какие он возбуждал, говорить теперь не стану¹⁶ — некоторое время жертвоприношения продолжались, но когда наступили новые перемены, чета братьев запретила их, кроме возжигания ладана¹⁷. Это последнее подтвердил и твой закон, так что мы не столько скорбели о том, что было у нас отнято, чем были признательны за разрешенное нам.

8. Так, ты не отдавал приказа о закрытии храмов, не воспрещал доступа в них, не устранил из храмов и с жертвенников ни огня, ни ладана, ни обрядов почитания другими воскурениями¹⁸. Но люди, что носят черные одежды, которые прожорливы

храмов, расположенных вне городских стен, поскольку они служат для общественной жизни римлян. Эдикт от 356/357 г. на имя префекта претория Италии и Африки Тавра (XVI. 10. 4) требует немедленного закрытия всех храмов в городах и сельских районах с целью пресечения жертвоприношений (это был первый закон, требующий именно закрытия всех храмов). Нарушение этих законов было наказуемо смертью. — *Примеч. ред.*)

¹⁵ О Юлиане, ср. *orat. XVIII*, § 11, vol. II, pg. 240, 16 sqq.

¹⁶ При чтении *δέ δεδρακὼς ἢ μέλλον* необходимо бы было восполнение *Reiske ἀπέθανεν*. (См. далее «Надгробную речь Юлиану» 365 г. в данном томе, где фигура императора описана именно в данном ракурсе. По всей вероятности, Либаний имеет в виду именно эту речь, а также «Монодию на Юлиана» (364/365 г.) — хорошо известные его произведения. Однако следует иметь в виду, что при твердом христианине Феодосии распространяться о достоинствах Юлиана Отступника было не вполне разумно, что оратор прекрасно понимал. — *Примеч. ред.*)

¹⁷ Эдикт Валентиниана от 364 г. (*Cod. Theod. IX. 16. 7*) запрещал молитвы, содержащие проклятия, приготовления для магических ритуалов и похоронные обряды в ночное время. Эдикт Валента и Валентиниана от 365 г. (см. *Cod. Theod. IX. 16. 8*) запрещал обучение астрологии и предусматривал смертную казнь для всех, вовлеченных в этот вид деятельности. — *Примеч. ред.*

¹⁸ Эдикт императоров Грациана, Валентиниана и Феодосия от 381 г. на имя префекта претория Востока Флора (*Cod. Theod. XVI. 10. 7*) запретил «ранее запрещенные» жертвоприношения, а также жертвы, приносимые в целях предсказания. Это запрещение было подкреплено в 385 г. (*Cod. Theod. XVI. 10. 9*) запрещением жертв для гаданий по печени и иным внутренностям. Окончательно жертвоприношения были запрещены в 392 г. после падения префекта Востока Татиана (*Cod. Theod. XVI. 10. 12*). — *Примеч. ред.*

больше слонов и изводят нескончаемой чередой кубков тех, которые сопровождают их попойку песнями¹⁹, а между тем стараются скрыть эту свою невоздержанность путем искусственно наводимой бледности²⁰, несмотря на то, что закон остается в силе, спешат к храмам, вооружившись бревнами, камнями, ломami, иные, за неимением орудий, готовые действовать голыми руками и ногами. Затем для них («добыча мисийцев»)²¹ ничего не стоит и крыши срывать, и валить стены, выдергивать из земли жертвенники, а жрецам приходится молчать или умирать. Когда повергнут первый храм, спешат походом на второй, на третий, и ряд трофеев идет одни за другими, вопреки закону.

9. Дерзают на это и в городах, но большею частью по деревням²². И много есть врагов в каждой, но это разбросанное население собирается, чтоб причинить неисчислимые беды, требуют друг с друга отчета в своих подвигах, и стыдом считается не причинить как можно больше насилий. И вот они проносятся по деревням, подобно бурным потокам, унося с храмами и селения²³. В самом деле, всюду, где они уничтожат в деревне храм,

¹⁹ Об антиобщественной деятельности монахов см. Eunap. V. S. 472; Zos. V. 23. Оба автор описывают участие монахов в «антиязыческих» погромах. См. также Cod. Theod. XII. 1. 63. — *Примеч. ред.*

²⁰ Об этом очернении христианского ритуала см. также Либания, Or. II. 59, и о бедности монахов — Or. LXII. 10. — *Примеч. ред.*

²¹ Μυσθὸν λαΐα, пословично. *Salzmann*, Sprichwörter bei Libanios, S. 41. (Имеется в виду пословица — добыча всех без исключения. — *Примеч. ред.*)

²² Храмы и жертвенники в деревнях (упоминаемые в запрещениях Cod. Theod. XVI. 10. 12 от 391 г.) были окончательно обречены на уничтожение Аркадием, сыном Феодосия I, восточно-римским императором (395–408 гг.) в 399 г. (Cod. Theod. XVI. 10. 17). При этом надо отметить, что, согласно эдикту 399 г., традиционные праздники и развлечения жителей, являющиеся древней традицией, не могут быть запрещены, если в ходе них не осуществляются жертвоприношения; также возможны и праздничные пиршества. — *Примеч. ред.*

²³ Ко всему описанию Либания *Negri* говорит, pg. 292: «In questo appello nel quale lo scherno si unisce all'invettiva ed al ragionamento, Libanio ci pare davvero eloquente e pieno di abilità <...> E si sente nella parola dell' oratore un accento di verità, il sentimento di un diritto offeso, il grido di vinti ingiustamente calpestati», при этом он приводит слова Зосимы: «Претендую дать все», христиане

последняя ослеплена, повергнута, умерла. Ведь храмы — душа деревням, быв вступлением к первому заселению деревень и через много поколений дошедши до нынешнего.

10. И для земледельцев в них все надежды, что касается и мужей, и жен, и детей, и быков, и посевов, и насаждений. А деревня, потерпевшая это, погибла, погибло с надеждами и рвение земледельцев к труду. Они считают, что, будучи лишены ведущих труды к должной цели богов, попусту будут трудиться²⁴. А когда к земле не прилагается уже труд в той же степени, как раньше, и урожай не может выйти равным с прежним, при таких обстоятельствах земледелец становится беднее, и страдает подать. Если кто и сильно желает внести, отсутствие средств его останавливает.

11. Так на предмет первой важности направлены дерзкие покушения, на какие отваживаются в своей наглости против деревень эти люди, которые утверждают, что борются с храмами, а война эта служит источником дохода, так как, пока одни нападают на храмы, другие похищают у бедняг их имущество, как сбережения с дохода с земли, так и насущный хлеб. Так напавшие уходят с добром, награбленным у взятых ими приступом. А им этого недостаточно, но и землю они присваивают себе²⁵, заявляя, что она посвящена, и многие лишаются отцовских поместий из-за ложного наименования. Между тем на счет чужих бедствий роскошествуют те, которые, как они утверждают,

«сделали всех бедными». Ср. к этому также *Schultze*, o. s. l., S. 79 и его *Geschichte d. Unterg. d. gr. röm. Heidentums I* S. 256 fgg.

²⁴ Таким образом, пренебрежение богами, по мысли Либания, имело следствием возникновение голодовок, которые усилились с 382 г. (ср. *Symm. Rel.* III. 15 сл.). — *Примеч. ред.*

²⁵ Зосим (V. 23) подтверждает это обвинение. При этом стоит иметь в виду, что, согласно эдиктам Валентиниана и Валента от 364 г. (*Cod. Theod.* X. 1. 8 к Цезарию и V. 13. 3 к префекту претория Италии, Иллирика и Африки Мамертину), вся земельная собственность храмов, переданная им различными императорами, должна быть возвращена в императорскую собственность. — *Примеч. ред.*

умилостивляют своего бога голоданием²⁶. Если же разоренные, явившись в город к пастырю²⁷ — так они называют человека, далеко не безупречного, — станут плакаться, сообщая о насилиях, каким подверглись, пастырь этот обидчиков похвалит, а обиженных прогоняет, считая их в выигрыше и в том, что еще мало пострадали.

12. Между тем, и они твои подданные, государь, и люди настолько более пригодные, чем их обидчики, насколько работающие люди полезнее тунеядцев. Первые напоминают пчел, вторые трутней. Только прослышат они, что в деревне есть, чем поживиться, тотчас она у них, оказывается, и жертвы приносит, и творит непозволительные вещи, и нужен против нее поход, и «исправители»²⁸ тут как тут — это название прилагают они к своему, выражаясь мягко, грабительству²⁹. Одни, правда, пытаются скрыть свою работу и отпираются от своих дерзких поступков — если назовешь его разбойником, оскорбляешь, — но другие тщеславятся и гордятся ими, тем, кто не знает, рассказывают о них и объявляют себя достойными почестей.

13. А между тем, что это иное, как не война с земледельцами в мирное время? Ведь от того беда их не меньше, что они страдают от соотечественников, если даже не более возмутительно, что

²⁶ См. выше § 8. Сам Феодосий примерно в это время выражал недовольство: «Многие монахи злодеяния творят» (Ambrose, Ep. 41; 27). — *Примеч. ред.*

²⁷ Т. е. епископ (в то время — Флавиан, § 15). Термин был распространен в христианской среде, но возбудил гнев Либания, поскольку это было также одно из его собственных выражений для обозначения его отношений как софиста с его учениками. — *Примеч. ред.*

²⁸ «Исправители» (σωφρονισταί — вид деревенской полиции) — ср. Marc. Dias. Vit. Porph. 22. Здесь их функции узурпированы монахами. — *Примеч. ред.*

²⁹ Феодорит, епископ соседнего с Антиохией небольшого городка Кирры, предлагает другой пример перехода земельной собственности под контроль церкви. Жители одной деревни, доведенные до отчаяния налогами, обратились к клирику, который, оплатив задолженность деревни в 100 номисм, стал патроном этой деревни. Жители деревни расплачивались с патроном натуральными платежами, но главное — предоставлением преимущественных прав в использовании общественной земли (MPG. 82. 1420–1421). — *Примеч. ред.*

люди, которые в смутную пору были бы, конечно, их защитниками, претерпевают от них в спокойное время те насилия, о каких я рассказал.

14. Однако, какие вести заставили тебя, государь, собирать военные силы, готовить вооружение, совещаться с военачальниками, одних посылать, куда требуется, другим посылать приказы по делам, не требующим отлагательства, третьим отвечать на запросы? Эти новые укрепления и летние труды³⁰, что значит все это и какую цель имеет в виду? Что дает городам и деревням возможность жить в безопасности, спать крепко и не тревожиться ожиданием ужасов войны, но быть всем уверенными, что, если какой враг и явится, он уйдет, скорее сам пострадав, чем причинив зло? Поэтому, когда при том отпоре, какой ты оказываешь внешним врагам, одни из твоих подданных ополчаются на других, не давая им участвовать в общих благах, разве они не унижают, государь, твоей предусмотрительности, твоих забот и трудов? Как же своими поступками они не вступают в борьбу и с собственной твоей волею?

15. «Мы, — говорит, — наказывали нарушителей закона, не позволяющего приносить жертвы, и тех, кто их приносит». Лгут они, государь, когда так говорят. Никто из этих людей, неопытных в судебном деле, не дерзок до такой степени, чтобы претендовать стать выше закона, говоря законы, разумею законодателя. Неужто ты поверишь, чтобы те, которые трусят и перед хламидой сборщика податей, смели ставить ни во что царскую власть? С их стороны это именно заверялось не раз у Флавиана³¹, но изобличено ни разу не было. Так и сейчас.

³⁰ Эти «новые укрепления и летние труды» идентифицируются с успешной кампанией 386 г. против гревтунгов — германского племени, входившего в состав готского объединения племен, которые с конца III в. переселяются на территорию империи и размещаются в малоазийских районах, Лидии и Фригии. — *Примеч. ред.*

³¹ Епископ Антиохии (381–404 гг.). Вскоре, если опираться на 386 г. как год создания речи, Флавиан примет самое активное участие в урегулировании ситуации после мятежа 387 г. в Антиохии, отправится в Константинополь к императору, где будет убеждать Феодосия простить антиохийцев. Иоанн

16. Вот я вызываю этих печальников о законе. Кто видал кого-либо из этих людей, разоренных вами, за совершением жертвы на алтарях, чего не дозволяет закон? Какой юноша, какой старик, какой мужчина, какая женщина³², кто из жителей той же деревни, не согласный с приносившими жертву в религиозных убеждениях, кто из окрестных жителей? И вражда, и зависть внушает соседям немало побуждений к тому, чтобы с охотой выступить с обличением, но однако никто не выступал ни из тех, ни из других, да и не выступит, боясь ложной клятвы, не говоря о плетях. В чем же доказательство вины, кроме заявления этих господ, что те приносили недозволенные жертвы? Но государю этого не будет достаточно.

17. «Значит, они не закалывали?» спросит кто-нибудь. Конечно, закалывали, но для трапезы, завтрака, приема гостей, причем быки закалывались в особом месте³³, но пролития крови на какой-либо жертвенник не происходило, ни одна часть мяса не сжигалась, игра на флейтах не служила сигналом, возлияния не следовало. Если же несколько лиц, собравшись в какой-либо веселой местности, заколов теленка или барашка, или того и другого, съедали, разлегшись на земле, одно в вареном, другое в жареном виде, сомневаюсь, чтобы они нарушали какие-нибудь из законов.

18. Ведь ты и не запрещал этого, государь, законом, но, заявив, что одного не следует делать, все прочее позволил. Потому, если бы они пили и со всякими воскурениями, они не нарушали закона, и также если бы все пели во время здравиц и призывали богов, раз не станешь ты оговаривать и ежедневный домашний быт каждого.

Златоуст полагает, что именно речи Флавиана склонили императора к прощению (Jo. Chrys. Hom. III; XXI). — *Примеч. ред.*

³² Ср. стр. 192 [350].

³³ Это была практика, все еще разрешенная законом (см. Cod. Theod. XVI. 10. 17 от 399 г.), где случаи подобных торжеств обуславливались общественными нуждами. — *Примеч. ред.*

19. Был обычай многим поселянам собираться к знакомым во время праздников и, принеся жертву, устраивать пир. Пока это дозволялось делать, они делали. После, за исключением жертвы, все прочее осталось дозволенным. И вот они внимали зову привычного дня и чтили его и местопребывание божества³⁴ теми обрядами, которые не были возбранены. Но чтобы и жертву приносить следовало, того ни говорил никто, ни слышал, ни уговаривал к тому, ни поддавался уговору. Никто из их врагов не может также сказать, чтобы был очевидцем жертвы или может сослаться на чье-либо о том показание. Если бы было то или, по крайней мере, другое, не стало бы терпенья, как бы они таскали к ответу, кричали и обличали, да не в судилище Флавиана, но в форменных судах³⁵. Так расчет с их стороны был бы вернее: казнь некоторых из принесших жертвы искоренить жертвоприношение.

20. Но они скажут, предавать человека палачам, даже в случае, если бы он совершил самое страшное преступление, не их дело³⁶. Но опускаю то, сколько народу перебили они в междоусобицах, не принимая в уважение даже общности наименования³⁷, чтобы кто-нибудь не отнес таких действий к неосторожности. Но если вы изгнали тех, которые собственными попечениями приходили на помощь бедноте в среде старух, стариков, сирот-детей³⁸,

³⁴ "Εδος, «статуя бога». По толкованию Schol. B² ad orat. XVIII, § 126, vol. II, pg. 290, 2 F, ἔδη «не только постаменты, но и статуи богов». В указанном месте XVIII-ой речи такое именно значение несомненно.

³⁵ Это юрисдикция епископального суда (см. Cod. Theod. I. 27. 1 от 318 г.; Const. Sirm. I от 333 г.). — *Примеч. ред.*

³⁶ Либаний последовательно критикует тех наместников-христиан, которые, несмотря на жестокость назначаемых ими физических наказаний (фактически приносящих смерть), еще старались избегать смертных приговоров (ср. Or. XLVIII. 38; XLV. 27 др.). — *Примеч. ред.*

³⁷ Как это было в 361 г. (убийство арианского епископа Александрии Георгия Каппадокийского) и в 391 г. при разрушении храма Сераписа (см. Sozom. H. E. VII. 14). — *Примеч. ред.*

³⁸ Об общественной деятельности и призрении в языческих храмах см. Or. II. 30. — *Примеч. ред.*

притом в большинстве страдающих всякими увечьями, то разве это не убийство? Разве это не смерть? Разве это не значит убивать, да еще самую мучительную смертью, голодом? Раз пропало для них средство получать пропитание, оставалось, конечно, умереть. Значит, тех губя, вы губили без всякой вины с их стороны, а этих, закон преступивших, не стали бы губить? Так самый факт, что они избежали судов, обличает, что люди эти жертв не приносили. Таким образом тем, что убивали без суда, они приводятся к сознанию в неимении поводов к осуждению.

21. Если же они ссылаются мне на писания в тех книгах, которых, по их словам, они держатся, я противопоставлю им те действия против этих людей, какие они позволяли себе с такой легкостью. Ведь если бы это не было так, они не стали бы вести и роскошной жизни. На самом деле, мы знаем, как они проводят дни, как проводят ночи. Правдоподобно ли, чтобы люди, не останавливающиеся перед этим, стали бы остерегаться и тех поступков? Но столько святилищ во стольких деревнях уничтожено жертвою издевательства, наглости, корыстолюбия, нежелания совладать с собою.

22. Вот тому свидетельство: в городе Берое была медная статуя, Асклепий в образе красивого сына Клиния³⁹, где искусство воспроизводило природу. В нем было столько красоты, что даже те, кому представлялась возможность видеть его ежедневно, не могли насытиться его созерцанием. Нет столь бессовестного человека, который дерзнул бы сказать, что ему приносились жертвы. И вот такое произведение, отделанное с такой затратой труда, с такой талантливостью, разрублено в куски и пропало, и руки Фидия⁴⁰ поделило между собою множество рук. Из-за какой

³⁹ Асклепий, греческий бог врачевания, изображенный в данном случае в образе Алкивиада, сына Клиния (ок. 450 — ок. 404 гг. до н. э.), афинского государственного деятеля и полководца. Бероя (Берея) — город в Сирии, к востоку от Антиохии. — *Примеч. ред.*

⁴⁰ Фидий — выдающийся древнегреческий скульптор V в. до н. э. Но приписывание этой статуи Фидию весьма сомнительно, возможно, что это риторическое преувеличение. — *Примеч. ред.*

крови? Из-за какого ножа? Из-за какого обряда, законом исключенного?

23. Как в этом случае, не будучи в состоянии заявить о какой-либо жертве, они все же разняли Алкивиада, а вернее, Асклепия⁴¹, на несколько частей, лишая город статуи, служившей ему украшением, так, нужно думать, обстояло у них дело и с деревнями. Жертвы не приносил никто, а храмы, где жители отдыхали после труда, разрушены, большие и малые одинаково. И люди, тому подвергшиеся, напоминают потерпевших крушение, которые попадали с кораблей, на коих плыли.

24. Какая же из двух сторон заслуживает наказания: те ли, кто соблюли законы, или те, кто противопоставили им собственную волю? Если недопустимо, государь, неповиновение твоим указам, и те, кто жертвы не приносили, оказываются послушными им, а противно им поступили те, кто погубили имущество, которое, по твоему решению, должно было оставаться за его владельцами, то люди, подвергшие наказанию, самым этим себя подводят под ответ. Ведь они подвергли возмездью, какому не надлежало, оставив жизнь тем, кого обвиняли, а постройки, которые, как предмет неодушевленный, обвинить нельзя было, срыв до основания.

25. Но как бы несомненно ни было тут состава преступления, их делом было доказать, что эти люди заслуживают возмездия, а наложить наказание, то было делом судьи. А в суде⁴² недостатка быть не могло, так как все провинции подчинены им. Так и родственники убитых наказывают убийц речами с своей стороны, а приговором судей. Никто, схватив меч на убийцу, не опускает его на его шею, прибегая, вместо судилища, к собственно-ручной расправе, не поступают так даже ни с грабителем могил,

⁴¹ Ср. ер. 1080 (К Авзонию), о гибели памятников древности в Лаконии. Либаний с удовольствием слышал от подателя письма о статуях Афины, Афродиты, Диоскуров: «Но и вам не оставили нетронутую Спарту Гиганты. На могиле Павсания, говорят, не стоят сменившие его Павсании, но они попали в огонь, по мудрости тогдашних правителей, и богиня спокойно снесла это, о, земля и море!»

⁴² Либаний использует термин *δικαστής*, т. е. правитель провинции. — *Примеч. ред.*

ни с изменником, ни с иного рода преступником, ни раньше, ни после, но вместо мечей служат доносы, жалобы, иски.

26. И я полагаю, судью удовлетворяет, если наказание соответствует требованию закона. Но эти господа одни из всех творили суд над теми, кого обвиняли, и, постановив приговор, сами исполняли обязанности палачей. Чего же добивались они при этом? Чтобы почитатели богов, не допускаемые к своим обрядам, склонились к их верованиям. Но это крайняя наивность. Кто не знает, что под влиянием самых притеснений, коим они подверглись, они больше, чем в прежних условиях, преклоняются перед богами?⁴³ Так поклонники физической красоты от помехи в любви сильнее увлекаются ею и становятся поклонниками более упорными.

27. А если бы разрушением достигались перемены убеждения в этой области, давно бы храмы были разрушены по твоему приговору. Ты бы давно охотно увидал такую перемену. Но ты знал, что не сможешь этого достигнуть. Вот почему ты воздерживался от разрушения этих храмов. А этим людям, если они надеялись на что-либо подобное, следовало приступить к этому при твоём содействии и дать владыке участие в этом рвении. Возможно было бы, полагаю, без нарушения законов успеть в том, чего они желали, более правильным путем, чем прегрешая против них⁴⁴.

28. Если же они скажут тебе, что некоторые становились иными под влиянием этой их деятельности и присоединились к их верованию в божество, то да не ускользнет от твоего внимания, что они называют людей, которые стали таковыми по видимости, а не на самом деле⁴⁵. Последние нисколько не отказываются от своих

⁴³ О неэффективности насильственного обращения см. Or. XVIII. 121–122, где Либаний хвалит Юлиана за отказ от подобных действий. — *Примеч. ред.*

⁴⁴ Либаний здесь полон раскаяния, соглашаясь с политикой христианизации Феодосия, но настаивает, что он, в отличие от этих монахов, поддерживает ее под давлением силы закона. — *Примеч. ред.*

⁴⁵ Феодосий стал особенно суровым к отступничеству во времена своего царствования, ср. Cod. Theod. XVI. 7. 1–5. Так, совместный эдикт императоров Грациана, Валентиниана и Феодосия от 383 г. на имя префекта претория Востока Постумиана (XVI. 7. 2) запрещал тем, кто вернулся от христианства

убеждений, а заявляют так. Это значит, что не эти стали чтить вместо одного другое, но что те люди вдалились в обман. Они, действительно, являются для участия во внешней стороне культа и на сборища этих людей и проделывают все те церемонии, что и они, но, став в позу молящихся, или не призывают никого, или богов, как не следовало бы в таком месте, а все же призывают. Таким образом, подобно тому, как в трагедии взявший на себя роль тирана — не тиран, но остается тем, чем был до маски, так и каждый из них соблюдает себя неизменным, а им представляется переменившим верования.

29. А между тем, чем станет для них лучше, если со стороны тех слово будет, а дела нет? В таком предмете надо действовать не силою, а убеждением. А если кто, будучи бессилен в этом последнем, прибегнет к первой, тот ничего не достигнет, а только воображает так. Говорят, что и в законах самих противников наших нет такого правила, но убеждение одобряется, а принуждение порицается. Так зачем же вы неистовствуете против храмов, если убедить вам не удастся и приходится действовать насилием? Ясно, что при таких условиях вы способны преступить и ваши собственные законы.

30. Но говорят, будто польза и земле, и ее обитателям от того, чтобы храмов и не было. Здесь мне нужно, государь, много откровенности, и боюсь, как бы не затронуть кого-либо из людей более значительных, чем я. Но пускай, тем не менее, речь моя идет вперед, требуя одной только правды.

31. Пусть скажет мне кто-нибудь из тех, кто щипцы, молоты и наковальни оставили, а захотели рассуждать о небе и небожителях⁴⁶: поклоняясь кому из двух, римляне, достигшие от сперва

к языческим культам, оставлять завещание (точнее, запрещал властям его подтверждать). Аналогичный эдикт того же года от тех же трех императоров, но уже для западных провинций (на имя префекта претория Италии и Иллирика Ипатия) подтверждал подобный запрет, но кроме языческих культов в нем упоминаются иудаизм и манихейство и устанавливается срок для выяснения вопроса об отступничестве умершего. — *Примеч. ред.*

⁴⁶ Речь идет о ремесленниках, ставших монахами. При этом, по информации христианских авторов, многие ремесленники продолжали и в монастырях

малых и скромных начал величайшего могущества, приобрели таковое, богу ли этих людей или тем богам, кому воздвигнуты храмы и жертвенники, и от кого через посредство предвещателей люди узнавали, что надо делать и чего не делать? А Агамемнона приношение им повсюду на пути в Илион жертв вернуло домой с позором или с победой, причем Афина снискала ему этот конец предприятия?⁴⁷ Разве не жертвами, как мы знаем, приобретши благосклонность богов, раньше него разрушил этот город Геракл?⁴⁸

32. Далее, Марафон славен благодаря Гераклу и Пану⁴⁹, Саламин божествен⁵⁰ не менее, чем благодаря тремстам греческим кораблям, благодаря союзникам из Элевсина, которые с песнью своею явились на морское сражение⁵¹. Можно назвать тысячи случаев, где успех войн направляла благосклонность богов, и, клянусь Зевсом, то же относится и к поре мира и спокойствия.

заниматься своим делом — в сирийских монастырях было развито ткачество и другое ремесленное производство (MPG. 57. 88; 1385. 1388). — *Примеч. ред.*

⁴⁷ Агамемнон, мифический царь Микен, и предводитель греческого войска в войне с Троей (Илионом), на пути к Трое принес многочисленные жертвы богам, в том числе и свою дочь Ифигению (Homer. Od. I. 327; III. 144). — *Примеч. ред.*

⁴⁸ Ср. Paus. V. 14. 2: Геракл первым ввел использование для жертвоприношений Зевсу Олимпийскому дрова белого тополя из найденных им на берегу р. Ахеронт в стране феспротов. — *Примеч. ред.*

⁴⁹ Ср. orat. XVII, § 65, vol. II, pg. 264, 12: «И афинянам, полагаю, больше к славе послужило, что они совершили славный подвиг при Марафоне при содействии Геракла и Пана, чем если бы в силах были его совершить без них». Herod. VI 105 Polem. declam. I 36. II 41. 62.

⁵⁰ «Морское сражение, благодаря коему Саламин наречен был Пифией божественным», orat. XV, § 40, vol. II, pg. 135, 12 F. Herod. VII 141–143.

⁵¹ Polem., declamat. I § 35. II § 41. Herod. VIII 65. Plut., Them. 15: «Звуки и голоса <...> как будто бы большой толпы людей, выводящих мистического Иакха». (Афиняне ежегодно справляли элевсинские мистерии — празднества в честь Деметры и Персефоны. Перед Саламинским сражением в месте, где справляли этот праздник, поднялось огромное облако пыли, из которого слышались песни хора мистов. Это облако полетело к Саламину, к флоту греков, и явилось провозвестником победы эллинов (Her. VIII. 65). — *Примеч. ред.*)

33. А сами те, которые, как представляется, наиболее унизили эту область культа и против воли почтили ее. Кто же это? Те, кто не дерзнули отнять у Рима право приносить жертвы⁵². А между тем, если все эти обряды с жертвами бесцельны, почему не были воспрещены бесцельные действия? А если они, сверх того, и вредны, почему не были они воспрещены тем более? Если же на жертвах, там приносимых, зиждется прочность власти, всюду, нужно полагать, жертвоприношение полезно, и божества в Риме дают милости более важные, божества в деревнях и других городах более скромные, здравомыслящей человек готов принять и такие.

34. Ведь и в войсках не равна роль каждого, но все же в битве каждый приносит свою долю в успехе ее. Подобное бывает и на гребле. Не все руки одинаково сильны, но содействует работе в известной степени и тот, кто отстает от первого. Один соревнуется общему труду скипетром Рима, другой этой властью охраняет подвластный город, третий поддерживает селения, содействуя его благополучию. Итак, пусть всюду будут храмы или пусть эти люди признают, что вы враждебно относитесь к Риму, предоставив ему исполнять те обряды, которые принесут ему вред.

35. Далее, не Риму только сохранено право приносить жертвы⁵³, но и городу Сараписа⁵⁴, пространному и большому, владеющему множеством храмов, благодаря коим он делает урожай Египта общим для удовлетворения нужд всего человечества. Сам он — дело Нила, а Нил побуждает подниматься на пашни трапезы, без совершения коих в должное время и теми лицами, каким

⁵² Ср. cod. Theodosian. XVI 10, 10, с комментарием *Годофреда*, vol. VI, pg. 307, со ссылкой на нашу речь. (Жертвоприношения в Риме не были запрещены до февраля 391 г. (Cod. Theod. XVI. 10. 11). — *Примеч. ред.*)

⁵³ Ср. ep. 1050, префекту Египта Максиму.

⁵⁴ Александрия, где жертвоприношения были запрещены в июле 391 г. (Cod. Theod. XVI. 10. 11). (Согласно эдикту на имя префекта augustalis Эвагрия, было запрещено совершать жертвоприношения, проводить шествия вокруг храмов, почитать святыни; кроме того, был запрещен вход в храм для светских лиц. — *Примеч. ред.*)

надлежит то делать, и он не пожелал бы подняться⁵⁵. Зная это, мне кажется, те, которые с охотою отменили бы и эти обряды, не отменили их, но предоставили реке получать угощения по древним обычаям, чтобы получить привычную отплату.

36. Что же отсюда следует? Если в каждом селении нет реки, доставляющей земле дары Нила, уж не следует храмам и быть в них, но подвергаться тому, что заблагорассудится этим храбрецам? Охотно задал бы им вопрос, дерзнут ли они выступить с заявлением, что прекратились подъемы воды в Ниле, земля не получает от него своей доли, не засеивается, жатва с нее не снимается, не дает она пшеницы и в том количестве, как она дает, и не вывозится оттуда по всей земле то, что действительно вывозится. А если они и рта раскрывать не стали бы для подобного утверждения, то тем, чего не говорят, они избобличают свои слова. А именно: те, которые не могут сказать, чтобы Нил должно лишить почитания, признают, что почитание храмов полезно для людей.

37. Итак, когда они помянут того, кто ограбил их, не будем говорить о том, что он до запрещения жертв не дошел, но кто понес столь сильную кару за отобрание храмовой казны, частью сам себя подвергнув наказанию, частью претерпевая ее и по смерти, так как члены его рода пошли друг на друга войною и никого из них не осталось?⁵⁶ А между тем, было бы для него гораздо лучше, чтобы правили какие-либо его потомки, чем чтобы возрастал постройками город, получивший название по его имени, из-за которого как раз, кроме тех людей, что там предаются позорной

⁵⁵ Константин изъясил «Локоть Нила» — церемониальную единицу измерения подъема уровня Нила — из его традиционного места в храме Сераписа. — *Примеч. ред.*

⁵⁶ Здесь Либаний намекает на казнь Константином своего сына Криспа, обвиненного в любовной связи с женой отца Фаустой, которая также была умерщвлена; после смерти Константина его род сильно пострадал от семейной вражды: его сводные братья были убиты во время мятежа 337 г. в Константинополе; Константин II был убит в 340 г. во время войны с Константом; сам Константин был убит по приказу узурпатора Магненция в 350 г.; Констанций II умер, не оставив мужского потомства в 361 г.; Юлиан, сын сводного брата Константина, также умер бездетным в 363 г., а его старший брат Галл был казнен в 345 г. по приказу Констанция. — *Примеч. ред.*

роскоши, все люди проклинаят его, ценою собственной нужды доставляя ему богатство⁵⁷.

38. Когда, далее, станут говорить о его преемнике, сыне и о том, что он разрушил храмы, причем разрушавшие не менее потрудились над этим, чем строители — так трудно было отделить друг от друга камни, вделанные при помощи самых прочных скреп, — когда, повторяю, станут они говорить об этом, я прибавлю нечто более важное, что именно он отдавал храмы своим приближенным⁵⁸ так же в подарок, как коня, или раба, или пса, или золотую чашу, дары на горе обоим, и дающему, и получающим. Первый всю жизнь свою прожил в трепете и страхе перед персами, пугаясь каждой весны, поры похода, как дети Мормон⁵⁹, а из тех одни умирали бездетными, несчастные, не успев написать завещание, другим лучше б было не родить детей.

39. В таком бесславии, в такой войне друг с другом живут потомки их, которые расхаживают среди портиков, построенных из материала священных колонн⁶⁰, за который, полагаю, это и

⁵⁷ Язычники резко критиковали Константинополь за его роскошь и паразитическую роль в империи (ср. Or. I. 279; Zos. II. 30). — *Примеч. ред.*

⁵⁸ Ср. orat. XVII (*Монодия на смерть Юлиана*), § 7, vol. II, pg. 209, 44, где, сетуя на тщету служения богам, восстановленного Юлианом, Либаний восклицает: «Видно, пригоднее был тот разум, до сих пор подвергавшийся осмеянию, который, подняв на вас [богов] долгую, сильную и нескончаемую войну, погасил священный огонь, прекратил утеху жертвоприношений, предоставил опрокидывать жертвенники тем, кто пинали их ногой, святилища и храмы одни запер, другие срыл до основания, третьи профанировал, предоставив жить в них развратникам, и прекратил все обряды, вам посвящаемые, ваше достоинство обратил как бы в гробницу мертвеца».

⁵⁹ Ср. orat. XVIII, § 91, vol. II, pg. 275, 14: «Полагаю, ему не нужно было на персов войска больше того, что у него было. Достаточно было и части его, и, неоднократно собирая одно и то же, он ни разу не вступал в битву, решив всегда медлить», § 206, pg. 326, 14: «Выступая походом ежегодно в начале теплого времени года, с наступлением весны, во время осады ими [персами] городов, переправившись за Евфрат и окружив себя таким большим войском, в мыслях бежать, лишь покажутся враги». (Мормона — в греческой мифологии являвшееся в виде женщины чудовище, которое похищало детей. — *Примеч. ред.*)

⁶⁰ Ср. orat. VII, § 10, vol. I, pg. 375, 17: «Иные обращали в личную собственность священные участки и храмы, потом, без всякого колебания выбросив статуи,

постигает их. Вот какие средства к благополучию оставили своим детям эти люди, умеющие богатеть. И теперь кого гонят в Киликию болезни, требующие руки Асклепия⁶¹, а надругательства, каким подверглось священное место, отправляют обратно без успеха, — как же возможно таким людям возвращаться без попреков виновнику этого унижения?

40. Пусть жизнь царя проходит так, чтобы и по смерти он жил в хвалах ему, как это было с преемником его на престоле, который сокрушил бы господство персов, если бы измена не воспрепятствовала ему завершить свое дело. Однако все же он велик и по смерти. Ведь он погиб жертвою коварства, как Ахилл⁶², а за подвиги, свершенные раньше смерти, его славят подобно последнему.

41. И это даровано ему богами, которым он вернул святыни и почести, священные участки, жертвенники, кровь жертв⁶³. От них услышав, что, смилив гордыню персов, умрет затем⁶⁴, ценою

наполняли храмы дровами или мякиной, *более смелые*, разрушив их, селились в домах, выстроенных из их камня», orat. XVII, § 126, pg. 290, 3: «Выплачивали деньги [при Юлиане] те, кто построили себе дома из камня храмов».

В духе веротерпимости и пощады, в защиту детей Фалассия, превративших храм в дом, писал Либаний в 363 г. консуляру Финикии Гаяну, ep. 1426 b: «...чтобы нельзя было, порицая то, что тогда [при Констанции] делалось, услышать встречный упрек».

⁶¹ Киликия — область на юго-восточном побережье Малой Азии. Храм Асклепия в Эге, в Киликии, был известен гробницей, к которой приходили пилигримы, поскольку она обладала чудотворной целительной силой (Philostr. V. Arol. I. 1. 6 сл.). Христианские писатели (Euseb. V. Const. III. 56; Sozom. II. 5) приписывают его разрушение Константину. При Юлиане он был восстановлен в своем прежнем статусе (Ep. 695), и Либаний посещал его во время своей болезни в 367 г. (Or. I. 143). — *Примеч. ред.*

⁶² Либаний не раз утверждал, что смерть Юлиана — это убийство в результате заговора в римском лагере. Согласно одной из версий смерти Ахилла, отраженной в том числе и в «Одиссее» (XXIV. 36–86), Ахилл собирался жениться на троянской царевне Поликсене и для переговоров о браке отправился безоружным в святилище Аполлона на троянской равнине, где был предательски убит сыновьями Приама Парисом и Деифобом. — *Примеч. ред.*

⁶³ Своим эдиктом о терпимости в 361 г. — *Примеч. ред.*

⁶⁴ См. предсказание оракула у Suid. s. v. — *Примеч. ред.*

жизни он купил славу, много городов взяв, много земли опустошив, приучив тех, кто прежде преследовал, бежать, собираясь, как все знают, принять посольство, приносящее с собою покорение врагов. Вот почему он приветствовал свою рану и, взирая на нее, торжествовал и не проливал и сам слез, и тем, кто так делал, выговаривал за то, что не считают для него рану выгоднее всякой старости⁶⁵. Так и многочисленные посольства, после него являвшиеся, все — его дело, и что Ахемениды⁶⁶ вместо оружия прибегают к переговорам — дело его, вложившего в души их такой страх. Таков у нас царь, восстанавливающий святыни богам, — свершавший подвиги, не поддающиеся забвению, личность, которая не позволяет забыть о себе⁶⁷.

⁶⁵ Описание смерти Юлиана см. Or. XVIII. 272 сл.; XXVII. 7; Amm. Marc. XXV. 3. 15–20. — *Примеч. ред.*

⁶⁶ Ахемениды — династия древнеперсидских царей, берущая начало от мифического царя Гахаманиса (в греческой транскрипции — Ахаменес). Последний царь из этой династии был убит в 330 г. до н. э. С 227 г. н. э. в Иране (Персии) у власти находилась династия Сасанидов (с 337 до 636–642 гг. н. э.), которые считались хранителями традиций Ахеменидов. С этим, видимо, и связано обозначение Либанием современной ему династии персидских царей Ахеменидами. — *Примеч. ред.*

⁶⁷ К характеристике отношений Либания к Юлиану, кроме монодии на смерть Юлиана, orat. XVII, посольского приветствия к Юлиану, orat. XV (о связи с нею ср. 736 см. Förster, pg. 114, п. 2), приветственной к нему же, orat. XII, *За Аристофана*, orat. XIV, *К антиохийцам о гневе царя*, orat. XVI, *Эпитафия Юлиану*, orat. XVIII, orat. XXIV, *О каре Юлиана*, orat. XXXVII, *К Поликлу*, § 4 след., см. многие письма Либания, частью обращенные к Юлиану: ср. 13, радость Либания о поправлении здоровья Юлиана: «Что может мне быть мило, когда ты страдаешь?», ср. 33, по поводу землетрясения в Никомерии, причем Либаний говорит о частых беседах своих о Юлиане с Элпидием; ср. 372, по поводу победы Юлиана над аламанными в Галлии (март 358, Seeck, S. 345), где Либаний говорит о том, что власть не изменила Юлиана, и о его щедрости к друзьям; ср. 525; ср. 670, по поводу милости Юлиана Аристофану (ср. orat. XIV), где Либаний говорит о привязанности к себе Юлиана, ср. 1588 (о редакции его cod. Vossian., Seeck, S. 33), ср. 712, где упоминается об оскорблении Юлиану антиохийцев, и Либаний говорит о своей беседе о нем с Алкимом и о мысленном ее продолжении, после того, как остается наедине (363-го г., Seeck, S. 396), ср. 722, по поводу назначения Юлианом при отъезде его из Антиохии консуляром Сирии Александра гелиопольца, ср. 1035, где Либаний упоминает о том, как Юлиан принимает к сердцу обиды другу. О письмах своих к императору

42. Я бы желал, чтобы его предшественник разрушал, срывал, сжигал храмы противников, так как решил пренебрегать богами, хотя дельнее тот, кто щадит и храмы врагов, за собственные же храмы, построенные с большой затратой труда, времени, руками множества людей, на большую сумму талантов, стоит, полагаю, даже подвергаться опасности⁶⁸. Ведь если города надо спасать всеми средствами, а городам больше, чем прочие здания, придают блеску храмы, и последние — лучшая краса их после царских дворцов, как же не должно уделять и им попечение и стараться, чтобы они входили в целое городов? Конечно, есть постройки и помимо храмов. Но, полагаю, для подати нужно здание, куда она поступает⁶⁹. Пусть же принимает ее храм, стоящий на своем месте, пусть его не сносят. Ведь мы считаем возмутительным отрубать руку человеку, не станем же считать чем-то обычным вырывать глаза городам, и разрушение землетрясением оплакивать, а сами, когда землетрясений и вреда, каким они сопровождаются, нет, причинять то же, что они.

43. Храмы, конечно, как и все прочее, владение царей, так смотри, благоразумно ли губить собственное достояние. Так, бросающий в море мачту — не в здравом уме, не менее и кормчий, если он обрезывает канат, который нужен для корабля, и если прикажет матросу бросить в море весло, это будет сочтено за поступок неладный. Если же какой-нибудь правитель ослабляет город в столь значительной части его, разве он приносит ему высокую пользу? К чему губить то, чему применение можно дать иное? Разве не постыдно войску воевать с собствен-

и осторожности в их публикации говорит Либаний ер. 1350 (364-го г.). Характерно для отношений между Либанием и Юлианом описание их встречи после долгой разлуки ер. 648 (362-го г.). — Хвала царству Юлиана как царству правды, ер. 701. — Тоска и память по умершем, высокая оценка покойного Юлиана в ряде писем, см. ерр. 866. 1474. 1475. 1061. Особенно это последнее письмо, к Фемистию. 1062. 1218. 1488. 1489. 1186. 1351. 1294.

⁶⁸ Как требовали язычники, и Констанций и сам Феодосий пошли на уступки (Cod. Theod. XVI. 10. 3. 8 от 346 и 380 гг.). Это было подтверждено в 408 г. (Cod. Theod. XVI. 10. 19). — *Примеч. ред.*

⁶⁹ Для сбора натуральной подати продуктами, товарами. — *Примеч. ред.*

ными камнями⁷⁰ и поставленному вождем призывать против с великим усердием возведенных в высоту в древние времена зданий, окончание коих тогдашним царям послужило основанием к празднеству.

44. И пусть никто не считает, что это обвинение тебе, государь: на границах с Персией⁷¹ есть храм, подобного коему, как можно слышать от всех, видевших его, нет ничего. Так он огромен, построенный из огромных камней, занимая такое пространство, как целый город. Так для жителей города во время ужасов войн он служил таким оплотом, что врагам не было толку от взятия города, если они не могли овладеть сверх того и храмом, потому что крепость ограда делала тщетной всякую осадную машину. Можно было также, взошедши на крышу, видеть на большое расстояние неприятельское расположение, немалое преимущество для осаждаемых. Слышал я, как некоторые спорили, в котором из двух храмов большее чудо, этом, которого уже нет, или том, с которым да не приключится когда-либо то же самое, где Сарапис⁷².

⁷⁰ Феодорит (Н. Е. V. 21) рассказывает о разрушении храма в Апамее епископом Маркеллом. Он был «первый, кто использовал закон (т. е. Cod. Theod. XVI. 10. 9) как оружие» и привлек войска к разрушению храма. В 391 г. Феодил сделал то же самое и призвал войска для разрушения храма Сараписа. — *Примеч. ред.*

⁷¹ Gothofredus разумел здесь Эдессу, ad cod. Theodos. XVI 10, 8, vol. VI, pg. 301 sq., и храм, здесь названный. То же Förster, pg. 80, n. 3. Современное состояние местности и частые землетрясения, которым подвергалась Эдесса в III–IV вв., не исключают возможность, по общему описанию Либания, отождествить с нею местоположение храма. (О принадлежности к Эдессе см. также Or. XX. 27 сл. — *Примеч. ред.*)

⁷² Об этом храме см. Amm. Marc. XXII. 16. 12–13: «Обширные, окруженные колоннадами дворы, статуи, дышащие жизнью, и множество других произведений искусства, все это украшает его настолько, что после Капитолия, которым увековечивает себя достославный Рим, ничего более великолепного не знает Вселенная. В этом храме были помещены книжные сокровища неопределенного достоинства» (пер. Ю. А. Кулаковского). Евнапий (V. S. 472) описывает разрушение храма Сараписа христианами во главе с епископом Александрии Феодилом и сообщает, что сразу после этого на территории бывшего храма поселились монахи. — *Примеч. ред.*

45. Но этот, столь достопримечательный и столь огромный храм — о тайне крыши и о том, сколько статуй, сделанных из железа, скрывалось в сумраке, избегая солнца, говорить не стану, — исчез и погиб, предмет плача тем, кто видели, удовольствия тем, кто не видали, ведь в таких вещах глаза и уши не одно и то же, а скорее тем, кто не видали, — то и другое вместе, печаль и удовольствие, первое о разрушении, второе, что не узрели его сами.

46. Но все же, если кто точно вникнет в дело, не твоя это вина, а человека, введшего тебя в обман⁷³, скверного, ненавистного богам, трусливого и корыстолюбивого, заклятого врага земли, принявшей его на свое лоно при его рождении, воспользовавшегося покровительством слепой судьбы, но впавшего в незавидную участь мужа, рабски подчиняющегося женщине, во всем ей потакающего, для которого она — все⁷⁴. А ей необходимо во всем

⁷³ *Gothofredus*, ad cod. Theodos. XVI 10, 8, vol. VI, pg. 302, разумел здесь или комита Востока Прокула, или Кинегия, которого Феодосий поставил распорядителем закрытия храмов Востока и Египта, см. *Zosim.* IV, cap. 37, 3, pg. 193, 18 ed. *Mendelssohn*, *Gothofredus*, pg. 305. За Кинегия *Sievers*, S. 266, *Negri*, pg. 293. *Förster*, отказываясь определить, кого разумеет в данном месте Либаний, pg. 80–81 not., обращает внимание на другое место речи, § 53, относя это указание на советника царя, «человека, который клянется [языческими] богами», к Рихомеру, консулу 384-го г. К *παρέξεντα* ср. *ὁμόθυ* orat. XII, § 96, orat. XVII, § 22, о Салустии, товарище по консулату императора Юлиана. (Когда Либаний пишет об «обмане», следует иметь в виду, что совместным эдиктом императоров Грациана, Валентиниана и Феодосия от 382 г. на имя правителя Осроены Палладия (Cod. Theod. XVI. 10. 8) определено, что данный храм, будучи знаменитым местом, должен быть постоянно открытым для использования советом города и частными лицами, а изображения внутри храма должны рассматриваться с точки зрения художественной ценности, а не богословия. — *Примеч. ред.*)

⁷⁴ Скорее всего, здесь имеется в виду Кинегий, которого Феодосий назначил распорядителем закрытия храмов Востока и Египта (*Zos.* IV. 37. 3). Вообще Кинегий первоначально занимался набором новобранцев в армию, и только после закона 385 г. начинает заниматься уничтожением языческих храмов, в том числе и в Апамее (*Theodoret.* H. E. V. 21. 1), превышая этим полномочия, данные ему законом (см. Cod. Theod. XVI. 10. 8 от 382 г.). Ко времени речи Либания Кинегий переехал в Египет. Его жена — Ахантия (MNG. 9. 245). — *Примеч. ред.*

повиноваться тем, кто дают эти приказы, чьей добродетели показанием служит ношение всю жизнь траурных плащей, а еще большим ношение тех одежд, которые ткнут ткачи, и мешков.

47. Вот какая шайка тебя обманула, перехитрила, провела, сбילה с толку, а мы знаем от сынов богов⁷⁵, что и боги многие поддавались обману. Заявляя, будто они приносили жертвы, и так близко, что дым от них достигал их обоняния, что они грозили, от малых переходя к большему, хвастались, выражали уверенность, что ничего никогда не могло явиться могущественнее их, — такими вымыслами, хитростями и лукавыми речами, способными внушать гнев, они сумели вывести из себя самого кроткого из царей, тогда как действительные качества его: человеколюбие, сострадание, кротость, мягкость, готовность спасать скорее, чем губить⁷⁶. Но так как есть люди, которые говорят более беспристрастно, что, если было что-либо подобное, надлежит наказать за дерзость, а этому человеку самому озаботиться будущим, тот, кто считал нужным всячески одержать Кадмову победу⁷⁷, одержал ее.

48. Но ему следовало бы не после собственных удовольствий служить твоему делу и не к тому стремиться, чтобы в глазах тех, которые бежали от труда земледельца, представляться важной персоной, и иметь общение с теми, кто беседуют в горах с творцом всего мира⁷⁸, но чтобы твои дела в глазах всех людей

⁷⁵ Förster, вводя здесь поправку *παρὰ τῶν* (*παίδων τῶν*) *θεῶν*, отмечает параллель у Платона, гер. р. 366 В. (Действительно, эта фраза Либания имеет прямую параллель с фразой Платона: «Дети богов, ставшие поэтами и божьими пророками» (Plat. Resp. 366 b) — *Примеч. ред.*)

⁷⁶ Либаний имеет в виду самого Феодосия. — *Примеч. ред.*

⁷⁷ Греческий эквивалент латинской «Пирровой победы» (ср. Or. XXVIII. 18; Pargoem. Gr. Zenob. IV. 45; Apost. IX. 30). Согласно мифологической традиции, Кадм при основании Фив убил дракона, который был сыном бога Ареса, поэтому Кадму в течение 8 лет пришлось нести искупительную службу у бога. — *Примеч. ред.*

⁷⁸ Монахи создали свои кельи в горах вокруг Антиохии. (Theodoret. Н. Е. V. 20: «Подвижники добродетели, жившие в подгорной части, где в то время было много отличных мужей»). Ср. положение эдикта 390 г. (Cod. Theod. XVI. 10. 1) о том, что если зафиксирована монашеская деятельность человека, он должен быть принужден искать пустынные места для уединения. — *Примеч. ред.*

являлись прекрасными и достойными похвалы. В действительности, как брать и опустошать твои сокровища, тут много друзей и знакомых, и царство твое им дороже жизни, а когда подойдет пора и нужен совет, требующий преданности, этот долг забывается, а преследуются собственные интересы.

49. А если кто-нибудь подойдет и спросит их: «Что это значит?», себя они выгораживают и отвечают, что поступили как раз по решению царя⁷⁹, и говорят, что он обязан оправдываться, и тому подобное. А обязаны были к тому эти люди, которые никогда и ни в чем не будут привлечены к ответу за свои деяния. Да и какие, в самом деле, могут быть представлены доводы в пользу таких злоупотреблений? Они, между тем, пред прочими отпираются, что это не их дело, а на аудиенции у тебя утверждают, что ничем другим так не способствовали благосостоянию твоего дома. Да избавят от них дом твой те, что твою главу поставили владыкою над землею и морем. Нет ничего важнее, что мог бы ты получить от них. В самом деле, тем, кто под именем друзей и попечителей внушают вредные мероприятия, пользуясь доверием к себе как средством вредить, нетрудно наделать беды.

50. Но перехожу к этим людям, с намерением из сказанного сейчас извлечь доказательство их неправоты.

Посмотрим, почему, по вашим словам, был разрушен тот большой храм? Не по решению ли императора? Прекрасно. Итак, разрушители были правы, раз они исполняли волю царя. А кто делает то, что государю не угодно, значит, неправ? Следовательно, вы как раз таковы, так как вам нельзя привести никакого подобного оправдания своего поступка.

51. Ответь мне, почему не тронут этот храм Судьбы, храм Зевса, храм Афины, Диониса?⁸⁰ Разве потому, что вы желали бы их

⁷⁹ Cod. Theod. XVI. 10. 9 (ок. 385 г.), в котором речь шла именно о запрещении жертвоприношений, в частности — о запрещении жертв для гаданий по печенни и иным внутренностям. — *Примеч. ред.*

⁸⁰ Храм Судьбы в Антиохии являлся храмом Каллиопы, одной из 9 олимпийских муз, которая была божеством — покровителем города (ср. Or. XV. 79). Этот храм использовался как школа в 354–362 гг. (Or. I. 102); храм Диониса

сохранения? Нет, но потому, что никто не дал вам воли их уничтожить. А разве получили вы разрешение на те храмы, которые вы разрушили? Нет. Как же не подлежите вы ответственности? Или как вы называете свой поступок наказанием тех, кто пострадал, в то время как они ни в чем не сделали ничего такого, что допускало бы обвинение?

52. Тебе, государь, можно было оповестить: «Пусть никто из моих подданных не признает и не чтит богов, пусть не просит от них ничего благого ни себе, ни детям, разве только про себя и скрытно, но пусть всякий будет на стороне чтимого мною и шествует принять участие в обрядах ему и свершать мольбы, как полагается свершать их ему, и преклоняет голову свою под десницу того, кто наставляет народ⁸¹. Кто ослушается, тот бесповоротно подлежит смертной казни».

53. Легко было тебе обнародовать такой указ, но ты не пожелал же того и не положил тем ярма на душу людей⁸², но считаешь

стал зданием суда при консуляре Тизаме в 386 г. (Or. XLV. 26); храм Афины стал присутственным местом юристов в 338 г. (Ep. 847). — *Примеч. ред.*

⁸¹ Речь идет о епископе. Иоанн Златоуст описывает общение имп. Феодосия с епископом Антиохии Флавианом после того, как император согласился на просьбы Флавиана помиловать антиохийцев за мятеж 387 г. (Hom. XXI. 220). Сам факт общения императора с Флавианом интересен, поскольку Флавиан был преемником и последователем епископа Мелетия (он сначала был полуарианином, затем, после занятия антиохийской кафедры в 360 г., склонился к Никейскому символу веры, за что изгонялся арианскими императорами), которого не признавали никейские архиепископы Рима и Александрии. Рим и Александрия признавали епископов Антиохии из группировки т. н. евстахиан (сторонников и последователей епископа Антиохии Евстафия, которого за твердое исповедание Никейского символа веры сослал еще имп. Констанций) — в эти годы таковым был Павлин II. Однако Феодосий особо чтит именно Мелетия, и по инициативе императора Мелетий даже был избран председателем на II Вселенском (Константинопольском) соборе 381 г. (во время которого он умер). Очевидно, что благоволение императора перешло и на Флавиана, преемника Мелетия. — *Примеч. ред.*

⁸² Мнение Феодосия по данному вопросу хорошо видно из эдикта 392 г., изданного от имени Феодосия, Аркадия и Гонория на имя префекта претория Востока Руфина (Cod. Theod. XVI. 10. 12): любой человек, приносящий жертвы в «общественных храмах, святилищах, зданиях, в полях или других местах», наказывался штрафом в 25 фунтов золота. Таким образом, четко определена

это верование лучше того, однако последнее не считаешь нечестьем и чем-то таким, за что человека справедливо покарать. Но ты даже не преградил людям таких убеждений пути к почестям, напротив, и предоставлял им правительственные места, и допускал к своей трапезе⁸³, притом неоднократно и пил за их здоровье, и сейчас, рядом с некоторыми другими, сделал себе сотоварищем по должности⁸⁴, признав, что он для царства полезен, человека, который дает клятвы именем богов как прочих, так и твоим, и не гневаешься на то, и не думаешь, чтобы подобные клятвы тебя оскорбляли и чтобы человек, полагающий надежду свою в богах, был непременно негодным.

54. Итак, когда ты не подвергаешь нас гонению, как не преследовал и тот, кто оружием обратил в бегство персов, подданных, державшихся в области верований противоположного ему образа мыслей⁸⁵, как же гонят их эти люди? По какому праву предпринимают они свои нападения? Как смеют в гневе покушаться на чужие поместья? Как разрушают одно, забирают и уносят другое, к обиде такого образа действий прибавляя новую тем, что гордятся своим делом?

55. Если, государь, ты одобряешь и позволяешь эти действия, мы снесем их без печали и покажем, что привыкли повиноваться. Но если и без твоего дозволения эти люди будут нападать или на тех, кто от них спаслись, или тех, что спешно покидают свое местопребывание, знай, владельцы селений отстают и себя, и закон.

санкция и подчеркнуто инкриминируемое деяние — жертвоприношение; храмы как здания (судя по отсутствию градации размера штрафа при принесении жертв в храме или вне его) выведены из процесса, и их наличие не является правонарушением. — *Примеч. ред.*

⁸³ Знак большой милости, применявшийся по отношению к небольшой группе *comites*, *praepositi* и *tribuni scholarum* (Cod. Theod. VI. 13. 1), а также к некоторым почетным должностям (см. Eunap. V. S. 492: император Константин приглашал к своему столу софиста Проэресия, которого очень уважал). — *Примеч. ред.*

⁸⁴ Подразумевается занятие должности консула. Упоминаемый здесь язычник идентифицируется либо с Рихомером (консул в 384 г.), либо с Евтропием (консул в 386/387 гг.). — *Примеч. ред.*

⁸⁵ Речь идет о Юлиане Отступнике. — *Примеч. ред.*

РЕЧЬ К АНТИОХИЙЦАМ, ЗА РИТОРОВ

Orat. XXXI F = XXIX R¹

1. Все вы готовы согласиться, антиохийские граждане, что я не из тех, кто не раз докучал городу, и что из-за моих речей вам до сего дня не приходилось произвести никакой траты на учителей, ни большой, ни малой. Я предпочитал так поступать не потому, чтобы не рассчитывал иметь успех даже в случае, если бы просьба моя была немаловажна, но чем охотнее, как я знал, вы присоединитесь к моему мнению, тем больше считал я для себя обязательным проявлять осмотрительность. Но теперь, когда уже невозможно молчать, как бы я того ни желал, я выступаю, чтобы высказать то, о чем с моей стороны не заявить было бы несправедливым, и в чем с вашей стороны следует внять моему совету. Выйдет так, что кажущиеся жертвователи, ничего не теряя, приобретут славу величайшей щедрости.

¹ Речь написана в 361 г., и появление ее вызвано тяжелым материальным положением, в котором оказались риторы — помощники Либания в преподавательской деятельности (преподаватели его «школы»). — *Примеч. ред.*

2. Если бы, далее, у меня была такая масса денег, чтобы их хватало и себе, и к устройству положения этих людей, я бы обратился к самому себе с тем увещанием, которое теперь обращаю к вам, и, положив конец нужде друзей, радовался бы по двум поводам: и потому, что выполнил первый долг совести, и потому, что мне не пришлось выносить во всеобщее сведение ту нужду, обвинения в коей трудно было бы избежать городу, как бы осторожен я ни был.

3. Но так как мера моего состояния одинаково устраняет для меня как надобность брать, так и возможность дать, остается, сограждане, чтобы с вашей стороны последовало исцеление. Так можете вы подавить и упреки обвинителей, если такие только есть. Ведь тем, чем вы сейчас поможете, вы покажете, что, если б знали это средство, давно бы уже применили его, и, может быть, иной перенесет порицание с тех, кто не ведали, на того, кто не внушил.

4. Может быть, я вызову слезы у тех, в чьих интересах усердствую. Ведь когда я стану говорить и подробно изложу горькие обстоятельства бедности, естественно им, в то время, когда прочие смотрят на них, прийти в уныние, но им лучше снести речи о бедности, чтобы избавиться от ее зол, а вам нужно, если даже кое-что в речи и будет вам неприятно, стерпеть с тем, чтобы впредь провождать жизнь, пользуясь доброю славою.

5. В самом деле, если бы я избрал предмет своей речи с намерением или их попрекнуть, или вас обвинить, я был бы недобросовестным человеком. Но так как я его избрал с тем, чтобы они перестали ощущать недостаток в деньгах, а вы — пренебрегать теми, кем менее всего следовало бы, то естественно я должен бы быть признан благодетелем обоих: и тех, кому даю совет, и тех, в чьих интересах я выступил. Больше же всего вы окажете внимания речи, если не захотите расходиться в образе мыслей так же, как в своем семейном положении.

6. Что же именно я разумею? Ни тот, у кого с самого начала не было детей, ни тот, у кого умерло много хороших детей, ни тот, кто отец только дочерей, ни тот, у кого дети, еще не нуждающиеся в руководстве раторов, ни тот, у кого они перестали в

этом нуждаться, — пусть никто из вас не считает себя вследствие указанных причин свободным от заботы по предложенному вопросу, как будто не будет и он с другими в убытке, если не восторжествует более правильное решение. В настоящем случае вы являетесь на совет о пользе города, которого являетесь сочленами все одинаково, если в отношении детей и разнитесь по своему положению.

7. На одном нужно сосредоточить свое внимание, на том именно, прекрасной и великой Антиохии² полезнее ли при ее настоящих бедствиях³ сохранить учителей красноречия или изменить постановку дела? Вам следует, конечно, пеших о том, что содействует богатству и блеску города — в особенности о том, что возвысило наш город, — и его нынешнего положения в ряду других. А это, если я не зря говорю, риторика и то обстоятельство, что сила слова сдерживает необдуманные порывы правителей⁴. Следовательно, подобно тому, как те, у которых сила в оружии и победе в битвах, если они попустили бы, чтобы прекратилось ремесло оружейных мастеров, потерпели бы убыток в своем достоянии и погубили бы себя, так те, которые больше всего преуспели в умении держать речи, если не поддержат искусства красноречия, были бы за то в ответе.

² Антиохия на Оронте, в отличие от других городов с таким же названием (всего их было 16), именовалась «великой» (Or. XXI. 2; Amm. Marc. XXII. 9. 14). — *Примеч. ред.*

³ Либаний имеет в виду прежде всего внешнюю обстановку: в 361 г. фактически продолжалась война с персами в Месопотамии, которая развивалась неудачно для римлян: в 359 г. персы захватили крепость Амиду, в 360 — Безабду. Сирия стала «прифронтовым» регионом, в Антиохии находилась ставка имп. Констанция, дальнейшие перспективы были не ясны. Кроме того, в 361 г. в городе, видимо, уже начинали ощущаться предпосылки голода 362–363 гг. — *Примеч. ред.*

⁴ Либаний полагает, что его риторическое искусство может оказывать значительное влияние на власти предрежающие (ср. Or. I. 2), и эта позиция, в том числе стимулирующая приток учеников, была отражением реальности — как раз во второй половине IV в. многие риторы и философы были рекрутированы в провинциальные и императорскую администрации именно благодаря своей профессиональной деятельности. — *Примеч. ред.*

8. Итак, что касается прочей неудовлетворительной постановки дела в школах, об этом речь после, а так называемым риторам — их у меня четверо⁵, руководителей молодых людей в познании древних писателей, — подобает теперь же найти средство прийти на помощь. Что надо относиться к ним с вниманием и заботливостью, об этом выскажусь в немногих словах.

9. Если бы кто-нибудь спросил их: «Скажи мне, вы антиохийцы и родители ваши здешние? Или вследствие могущества врагов ваших или ожидаемого судебного преследования вы занесены сюда нуждою и страхом?» Они ничего бы такого не подтвердили. Но что же побудило их предпочесть отечеству чужбину? «Остерегаясь волнений, сопряженных с прочими областями деятельности, и стремясь к безмятежности преподавательских занятий⁶, —

⁵ Этих риторов можно определить по письмам Либания. 1) Гауденций был преподавателем в школе Зиновия, учителя Либания, а затем, после смерти Зиновия в 355 г., стал преподавателем в школе его преемника Либания (Ер. 329). В 356 г. он упоминается Либанием как διδάσκαλος, при этом оратор называет его «старым», — Гауденций, по данным Либания, преподавал до 80 лет (Ер. 749; 543). Во время написания речи Либаний обучал сына Гауденция, Сильвана (Ер. 87 от 359 г.), которого впоследствии жестко критиковал (см. Ор. XXXVIII). 2) Ураний, как и Гауденций, был преподавателем в школе Зиновия, а затем, после его смерти в 355 г., стал преподавателем в школе его преемника Либания; ко времени написания речи он был уже не молод, имел семью (см. § 11) и заботился обо всех учениках Либания (Ер. 357). 3) В 355/356 г. Либаний в письме дяде Фасганию писал, что к нему присоединился третий учитель, Геродиан, который хочет, чтобы Либаний стал его «владыкой» (κύριος), и желает жить на тех же условиях, что и Ураний (Ер. 454); Геродиан был родом из Финикии, имел там небольшое поместье и в 361 г. отправился ненадолго его проверить, поскольку его доход от риторических занятий был меньше, чем от данного имущества (Ер. 640); в 363 г. Геродиан жаловался на недостаточное внимание к нему со стороны Либания (Ер. 1415). 4) В 359 г. Либаний упоминает учителя Клеобула (Ер. 359), который изучал риторику у Зиновия (Ер. 18. 2), работал с учениками Либания (Ер. 625. 4); именно его Либаний представил своему ученику Бассиану в письме 359/360 г. как «Феникса», который поможет ему «вырастить крылья» (Ер. 155); Либаний часто ходатайствовал за него (см. о помощи знаменитого оратора Фемистия грамматику Клеобулу в Ер. 68; 91), и впоследствии Клеобул занял пост magister epistolarum в императорской администрации. — *Примеч. ред.*

⁶ Об иммиграции интеллектуалов в Антиохию см. Ор. XI. 185–186. — *Примеч. ред.*

ответили бы они, — мы полагали, что, пребывая каждый у себя дома, проведем жизнь в незаметной работе и с малой разницей от людей, сидящих сиднем, в праздности, а в этот именно город нас манили блестящие и большие ожидания, за которые ручались многие примеры тех людей, скольких вы, приняв их бедняками, ничего не имеющими за душою, в скором времени превратили кого в хозяев обширных и хорошего качества земельных владений, кого в обладателей казны в золоте, серебре и прочем таком, что входит в обычное понятие капитала⁷. «В ожидании этих благостынь, — скажут они, — спешили мы сюда, рассчитывая, что в надлежащее место снесем запас своего литературного образования и что и сами получим свою долю в том благополучии, какое было уделом прежних переселенцев».

10. Так подобает ли, антиохийские граждане, чтобы опыт умалил былую славу, и чтобы вы в лучшем свете представлялись воображению этих людей, чем оказались на самом деле, и чтобы они на первых порах явились с радостью, а потом не переставали пребывать в унынии, и перед сородичами, которых покидали, им служило благовидным объявлением то, что отправляются за добытком, на который могли бы помочь и им самим, а на самом деле так мало может быть речи о посылке им, что куда как рады были бы получить оттуда, если б кто-нибудь дал?

11. Не обольщайтесь, прошу, их званием, ни тем, что они учителя, риторы, что восседают на кафедрах, ни прочей внешностью, но выслушайте истину от того, кто точно знаком с их положением. У одних из них нет своего домишка, а живут они в наемных помещениях, как штопальщики обуви⁸, а кто купил, не заплатил еще долга, так что владелец в большем унынии, чем те, кто не

⁷ Пример подобной карьеры — это друг отца Либания, Аргирий. Он происходил из знатной семьи принципалов и был введен в курию Антиохии при поддержке деда Либания. Аргирий дружил также с Фасганием, дядей Либания. Олимпийскую литургию Аргирий отправлял в 332 г., когда вместе вложил немалые средства в реконструкцию Плетриона (см. Or. X. 9–10; XLIX. 18; LXIII. 4) — *Примеч. ред.*

⁸ В другой речи Либаний упоминает сапожника, у которого после взыскания налога не осталось никакого имущества, кроме его инструментов (XXVIII. 39).

покупали. Рабов у одного три, у другого два, у иного и тех нет⁹, причем от того, что состав слуг так невелик, они наглы и дерзки к господам, почему одни нередко не достигают подчинения их себе, а другие не в той степени, как того требует их достоинство. Далее, один считается счастливым в том, что он отец одного сына, другому вменяется в несчастье большое число детей, третьему приходится остерегаться, как бы не впасть в ту же беду, четвертый представляется разумным в своей боязни брака.

12. Прежде те, которые учили тому же, что и они, посещали мастерскую серебряника для заказа утвари¹⁰ и почасту вели разговоры с мастерами, то порицая недостатки в работе, то указывая кое-какие улучшения, то, примерно, расхваливая ее или торопя в случае медленности ее, а у этих разговоры, чаще всего, — да не сочтет кто-нибудь мои слова неправдоподобными, — с хлебопечками, не им должными за хлеб¹¹ и не по взысканию денег, но их, напротив, ссужающими хлебом в долг, причем они вечно твердят, что заплатят и вечно просят о новом заборе хлеба и, в необходимости одних и тех же лиц избегать и гоняться за ними, они мучимы противоположными чувствами. Как должники, они избегают, как нуждающееся, преследуют их, и оттого, что не отдали, им совестно пред ними, а голод заставляет глядеть им прямо в глаза. Потом, когда долг сильно возрастет, а средств отдать ниоткуда не предвидится, сняв у жены, какие на ней есть, серьи

Видимо, уличные сапожники были в то время неким символом бедности. — *Примеч. ред.*

⁹ Cp. S. Io. Chrysost., In ep. ad Ephes. 6. Hom. XXII 2, ad Stagirium a daemone vexatum, III 12, *Allard*, Iulien l'Apostat (cf. Les esclaves chrétiens etc.) I 238.

¹⁰ Антиохия была широко известна своими изделиями по металлу (Athen. Deipn. V. 193 b), и прежде всего работой серебряных дел мастеров (Or. XXVIII. 20). Либаний и Иоанн Златоуст сообщают о множестве мастеров-серебряников в Антиохии (Or. LXIV. 112; LVIII. 5; MPG. 58. 654; 51. 50; 62. 260), причем немало среди них было таких, которые не имели собственного сырья для изготовления даже небольших заказов (MPG. 48. 584), не имели рабов и находились в долгу у ростовщиков (MPG. 48. 993). — *Примеч. ред.*

¹¹ Пекари брали зерно поставщика и выпекали из него хлеб. Либаний имеет в виду задолженность именно перед такими поставщиками. — *Примеч. ред.*

или браслеты, проклиная свое ремесло ритора, они вручают их хлебникам и удаляются, — не о том думая, чем возместить женам потерю, но за что из домашней утвари взяться потом.

13. Поэтому, кончая классные занятия, они не торопятся, как естественно после трудов, на отдых, но медлят и тянут время, потому что в доме, они знают, их острее охватит чувство их безвыходного положения. И вот, собравшись в кружок, они сетуют на свои обстоятельства, и тот, кто свое положение описывает как самое невыносимое, узнает о еще более тяжком.

14. Испытывая среди таких бедняков чувство стыда по двум причинам, во-первых, как согражданин ваш, во-вторых, как глава состава учителей и обязанный по справедливости протянуть им руку помощи, по обоим этим основаниям, все время раньше¹² я ограничивался тем, что скорбел о происходящем, но, наконец, решил, что такое отношение признак слабой и мелкой души, но нужно сразу отыскать такое средство помочь этим людям в их бедственном положении, которое будет безобидным для сената и удовлетворит потребности риторов.

15. Много уже высказывалось мнений; наилучшим из всех и дающим возможный выход из положения я признал то, которое выскажу сейчас, попросив вас предварительно выслушать меня, не смущаясь мыслями. На этот раз я не стану просить вас ни о взносе денег, ни о пожертвовании хлебом или вином из ваших собственных поместий. Знаю отлично, сколько вам приходится ежедневно расходовать на общественные нужды. Но каким же способом вы сохраните этих людей городу?

16. Вы, члены сената, обрабатываете почти все поля города, что последнему обеспечивает поступление дохода полностью, но и трудящихся не оставляет без заработка. Из этих полей иной раз одни велики, другие малы, и одни поделены между сенаторами согласно закону правильному и справедливому, а другие между иными лицами, которые не обязаны литургиями и коим вы

¹² Речь идет о времени, прошедшем после прибытия Либания в Антиохию в 354 г. — *Примеч. ред.*

с охотою дозволили это, сохраняя за собою право отнять их у тех, кто ими пользуется¹³.

17. Итак, более крупные поля должны быть у вас, которые расходуется, и даете средства, и подчиняетесь многим повинностям, частью обычным¹⁴, частью новым. А на доходы с меньших полей дайте вздохнуть свободно риторам и содействуйте подъему их духа, признав выше сравнительно с сословиями, не обязанными литургиями¹⁵, значение этих людей, о которых, быть может, не было бы ошибкою сказать, что они справляют литургии, или, уделив им долю тех полей, что в ваших руках, во всяком случае сделайте их участниками в доходах с них. Если они даже получают незначительную поддержку от них, малое все же лучше, чем ничто.

18. Если, сограждане, они получают эту помощь, они выиграют средства на пропитание, а юноши будут в выгоде в деле образования. Ведь подобно тому, как та страна, которую посещают дожди, дает обильные и хорошего сорта плоды, а засухи естественно неблагоприятны для урожая, так учащим забота о насущном хлебе заграждает уста, а достаток в пропитании вызывает у них потоки красноречия. Итак, вы получите больше того, чем дадите, и небольшим запасом пищи заставите цвести лут словесного искусства.

19. «Что же это? — скажет иной, — разве они не получают ежегодного вознаграждения?»¹⁶ Во-первых, не ежегодно, но

¹³ Речь идет о муниципальном земельном фонде, формировавшемся на тот момент из двух основных источников — наследование выморочного имущества декурионов (Cod. Theod. V. 2. 1 от 319 г.) и конфискация (Cod. Theod. XII. 1. 6). Эти земли арендовались принципалами (т. е. лицами, несущими городские повинности), а оставшиеся небольшие участки предоставлялись в аренду решением курии любым иным лицам при условии добросовестной обработки. Именно подобный участок получил в свое время учитель Либания Зиновий (см. § 20). — *Примеч. ред.*

Ср. о поместьях города по завещаниям, orat. L, § 5, vol. III, pg. 473, 7. — К отношению курии к софистам ср. orat. XXV, §§ 46–50.

¹⁴ ἐγκύκλιος ср. orat. LIX 36, vol. IV, pg. 226, 16 τῶν ἐγκυκλίων ἀσκημάτων.

¹⁵ Это военные, служащие административного аппарата, адвокаты, зарегистрированные в суде наместника (до 382 г.). — *Примеч. ред.*

¹⁶ Walden, pg. 191 f.

нынче получают, в другой раз столько не дают, а то выдают часть, или замедляют плату. Умалчиваю уже о тех хлопотах, в какие из-за этого приходится входить у правителей, у служащих, у казначеев¹⁷, у другого кого-либо, всегда принимающего с высокомерною пренебрежительностью, пред кем приходится унижаться, лстя лицам низшего сравнительно с собою положения и словами, и манерой обращения, чуждыми человеку свободной профессии. Людям, имеющим чувство собственного достоинства, каким подобает быть учителю, это, полагаю, тяжелее голодовки.

20. Но оставляю это в стороне. Что же касается, однако, размера жалования, которое некоторые назовут достаточным, мне и говорить о нем стыдно было бы, так оно велико и достойно имени города, а ты выступи и дай мне, прежде всего, ответ на следующий мой вопрос: «Было у Зиновия¹⁸ жалованье или нет»? — «Было, конечно». — «Что же? Разве он не пользовался урожаем с городского участка наилучшего качества, с богатейшим виноградником, по правую сторону по дороге в Дафну¹⁹, вдоль самого берега реки?» И никто не возопил: «Геракл! человек этот берет доход с города, получая его в двух видах», но так полагали, что если дадут и во много крат большем того размере, все дадут меньше того, чем следовало бы.

¹⁷ Должность *ἀποδεκταί* упоминается также в Or. XXVIII. 16; LVII. 51. Главная задача этого магистрата — сбор и хранение налогов. Выплаты риторам (*σύνταξις*) обычно платили деньгами, поэтому чиновнику следовало собранную натуральную подать перевести в деньги через процедуру *adaeratio*, что и требовало от риторов упоминаемых Либанием хлопот. — *Примеч. ред.*

¹⁸ Cf. orat. I 96, vol. I, pg. 130, 15 coll. 100, pg. 132, 9, 104–105, p. 134 (с замечками рукоп.), orat. IV 9, pg. 289, 16. Ep. 407 «Платон мой, Зиновий, хворал» (письмо к Аристенету, 355-го г., Seeck, S. 320, где Либаний говорит о притоке к нему учеников после первого успеха). Sievers, S. 10, S. 69. Ep. 1184 «Зиновий, наш учитель, был всем для нас». Позднейший помощник Либания в преподавании, Каллиоппий, был тоже учеником Зиновия. — См. ниже § 35, pg. 141, 9, Walden, pg. 273. (Зиновий был официальным ритором в Антиохии, получившим государственное содержание. — *Примеч. ред.*)

¹⁹ Имеется в виду знаменитый пригород Антиохии, где находилась кипарисовая роща Дафны и храм Аполлона (см. Or. I. 255). — *Примеч. ред.*

21. «Да, но он искуснее их». Ты говоришь мне по нраву. Но из-за этого, что у него было больше известности в области красноречия, несправедливо лишать заботы этих людей и живых подвергать каре из-за достоинств умершего²⁰. Если, конечно, кто-нибудь думает, что эти люди не приносят пользы юношам, пускай велит он им уйти и ищет лучших. Если же он признает, что они являются хорошими учителями, пусть он не позволяет себе уменьем их пользоваться и в то же время честить их как людей непригодных. В противном случае покажется, что те, кто это себе позволит, дорожит полями, о которых я говорю, более, чем сыновьями. Ведь если они не дадут им в них доли как плохим, считая это дело недопустимым, а сыновей поручат им для обучения, как будто риск в том невелик, разве они тем самым не признаются в том, что детей ставят ниже денег, если сейчас желают давать оценку риторам, в совещании о даче им пособия, в то время как пренебрегли их испытанием при рассмотрении вопроса об образовании своих сыновей?

22. Вообще же в вопросе о содержании надо принимать во внимание, соразмерны ли данные средства потребности или они меньше ее, и если они окажутся достаточными, не обращать внимания на того, кто уговаривает прибавить, а если их далеко не хватает, то принимать просьбу о прибавке, так как и тот²¹ ради содержания, приличного человеку свободной профессии, получал в подспорье участок земли. Это, клянусь Зевсом, не было, конечно, наградою за обучение. Иначе вы мало ценили мудрость, достойную, как я утверждаю, венка, публичного провозглашения и медной статуи, и всех денег, сколько есть на земле.

23. Но если, как бы то ни было, приходится им иметь от вас меньшие средства, и если содержание их, равное его содержанию, было бы чем-то незаконным, они и так окажутся в убытке. Жалование одного лица²² поделено между ними четверьмя, так что,

²⁰ Зиновий умер в 355 г. (см. Ор. I. 104–105: после бунта 354 г.). — *Примеч. ред.*

²¹ Зиновий. — *Примеч. ред.*

²² Имеется в виду жалование Зиновия, которое с 355 г. стало жалованием Либания. Об уровне доходов риторов его школы можно судить по замечанию

если им даже удастся получить земельные участки, при сохранении тех же размеров жалования, их содержание все еще не сравняется с его.

24. Что я ничего нового не ввожу, говоря о полях, тому свидетелем тот их предшественник, который получил и обрабатывал поле²³. Но, полагаю, если бы я изобретал помощь обучающим, раньше еще не дававшуюся, несправедливо было бы уйти, не имев успеха своею речью. Кто правильно судит о деле, тому надлежит остерегаться не новизны предложений, а позора. Было бы странно, если бы неудовлетворительные решения императоров отменялись и существо дела одерживало победу над временем, а тем решениям, которые еще не получили силы, противодействовало бы то обстоятельство, что предложение выходит из ряда обычных.

25. Между тем некоторые, сидя в лавочках, ведут беседу о достатке учителей, приводя список юношей и взвешивая на пальцах большую сумму серебра. И теперь, полагаю, они возразят мне следующими словами: «Где же деньги от учеников?» На это трудно возразить, не потому, чтобы не было резонного ответа, у меня он готов, но потому, что самый правдивый ответ покажется крайне невероятным. Дело в том, что люди, обогатившиеся в прежние времена от занятий преподавателя, дали повод сложиться такому мнению, что это ремесло дает всего больше заработка. Было бы справедливо, чтобы дело так обстояло всегда, но не так оно в действительности. Обстоятельства изменились, а от каких причин, то знаете все те из вас, кто следил за условиями нашей профессии, а я скажу о них ради тех, кто не знаком с ними.

26. Из тех искусств, которые чтут государи, эти и обучавшихся им ведут к влиятельному положению²⁴, и, вместе с тем, приносят

одного из них, Геродиана, что его доход от риторических занятий был меньше, чем от его небольшого участка в Финикии (Ер. 640 от 361 г.). — *Примеч. ред.*

²³ Об участке Зиновия см. § 20; 35. — *Примеч. ред.*

²⁴ Согласно подсчетам исследователей, из 688 членов Константинопольского сената в середине IV в. 172 человека были представителями свободных профессий — риторы, философы, юристы, поэты. — *Примеч. ред.*

богатство учащим, и вознаграждение за них значительно, как за предмет важный. Но когда занятия эти встречают пренебрежение со стороны предержавшей власти, они, хотя по свойству своему и полезны, теряют свою ценность, а раз ценность у них отнята, уничтожается и вознаграждение, вернее же, если и не все оно пропадает, оно становится из крупного малым.

27. Итак, представляется ли вам, что риторика пользуется большим значением и имеет особую силу во дворце и что владеющие искусством речи получают все должности, и в те сенаты, что обсуждают ход всего государственного дела, приглашаются для тайного совещания и участвуют в высших рангах, или что, наоборот, они находятся в пренебрежении, в загоне, в унижении, терпят участь мегарян²⁵ и что риторика и риторы во внимание и в счет не принимаются? Но нет никого, кто бы был столь мало осведомлен в современном положении дела или так увлекался желанием противоречить, кто бы дерзнул отрицать, что искусство пало до крайней степени унижения.

28. В самом деле, когда те, которые много потеряли труда на приобретение искусства речи, одни всецело направили своих сыновей на искусство скорописи²⁶, пренебрегши красотой духа, а другие заботятся об обеих этих вещах одинаково, одной — как прекрасной самой по себе, другой — потому, что она в чести, какого еще искать более разительного доказательства унижения искусства слова? Так возможно ли, скажи мне, чтобы занятие это считалось одним из бесполезных, а учителя его имели много поклонников? Видал ли кто, чтобы в пору, когда храмы разрушают,

²⁵ Ср. пословицу эту ер. 372 ὁ θεῖνα δὲ οὐτ' ἐν λόγῳ οὐτ' ἐν ἀριθμῷ, где издатель писем И. Хр. Вольф ссылается на схолий к Феокриту о мегарянах cf. Theocr. XIV 48 c. schol., orat. XIV 28, vol. II, p. 98, 2. Ер. 1116.

(Возможно, здесь намек на довольно известный рассказ Геродота о судьбе жителей города Мегары на Сицилии, которых тиран Сиракуз Гелон, после долгой осады захвативший город, изгнал за пределы Сицилии (см. Her. VII. 156). — *Примеч. ред.*)

²⁶ Сопоставление судьбы раторов и тех, кто изошряют (ἀκονῶντες) руку в скорописи (ταχυγραφία), ер. 1143, префекту Востока Салутию, в 364 г. (См. Or. I. 154; II. 44–46; LXII. 10–12. — *Примеч. ред.*)

жрецы были в почете? Видал ли кто, чтобы корабельный мастер богател в континентальной стране?

29. Это была одна причина, которая вызвала, сограждане, потерю вознаграждения этими людьми. Другая, гораздо более настоящая, не позволила ему поступать по-прежнему. Из древних знатных домов, чьим делом было получать образование и платить за него, обстоятельства немалое число довели до оскудения²⁷ и получать образование, правда, им не помешали, но лишили их средств на уплату вознаграждения. Во всяком случае, кто не знает, что одни, потомки знаменитых фамилий, продали свои поместья, а другие люди, люди без имени, купили их?²⁸

30. И вот учитель разделял злополучие, постигавшее каждый дом. Подобно тому, как, в случае если бы они богатели, он пользовался от их достатка, так с их обеднением пришлось ему вести свои курсы²⁹ даром. Если, таким образом, кто желает заключать о пригодности преподавателей из количества учащихся, он поистине найдет ее высокою. Но беря численность их за доказательство их богатства, он придет к неправильному суждению.

31. Да к чему гадать об этом предмете, когда можно, предприняв точное исследование, ясно определить, как обстоит дело? Тот, кто думает, что от юношей поступают крупные суммы, пускай войдет в школу, сядет у кафедры и, вызывая каждого ученика, осведомляется, каково вознаграждение, получаемое от него. Полагаю, за исключением очень немногих, прочие, узнав, зачем их

²⁷ Подобные «обстоятельства» Либаний подробно описывает в речи «О патронатах» (см. Or. XLVII. 9–10). — *Примеч. ред.*

²⁸ Иоанн Златоуст сообщает, что на городской площади Антиохии шла непрерывная покупка/продажа поместий и земельных участков, и приобретали их, в основном, крупные собственники, «ненасытно жадные» к приобретению земли (MPG. 47. 363–364). Либаний упоминает среди покупателей разбогатевших чиновников и военных командиров, ростовщиков и богатых торговцев (Or. XI. 7; 11; 12; 34; 54; XLVIII. 37), причем, по словам оратора, они покупали поместья не торгуясь (Or. II. 12). — *Примеч. ред.*

²⁹ συνεῖναι, ср. συνουσία о купце Philostr. 527, Liban. epp. 119. 258. 277. 607. 633. 673, συνουσιαστική, Walden, p. 296 n. (Об отношении Либания к оплате за учебу см. Or. III. 6–9; IV. 17; XXXIV. 3; LXII. 19. — *Примеч. ред.*)

вызывают, разбежались бы и попрятались, куда только можно, солгать не дерзая, а того, что не платят, совестясь. Есть иные, что платят столько, что больше тех, кто не дает ничего, желали бы скрыть это.

32. Но не подобает исследовать дело со всею точностью. Лучше убавить что-нибудь из возможных показаний, чем задеть лиц, которые охотно бы дали, да обстоятельства им в том препятствуют. Мог бы с уверенностью заявить только, что, ввиду малого поступления с той стороны, я прошу, чтобы что-нибудь дано было городом и чтобы не придавалось больше веры в вопросе о положении риториков тем, кто гадает со стороны, чем мне, который живу с ними в общении.

33. И вот о чем еще я с удовольствием спросил бы: «Разве кто-нибудь когда-нибудь ожидал, что эти учителя скорописи³⁰ увидят золото от своего искусства или будут состоятельнее башмачников или плотников? — Никто. А между тем они, действительно, сейчас богаты, ведут роскошную жизнь, предаются попойкам, важничают. Что же удивительного, если как их положение возвысилось не по достоинству, так принижено положение этих людей?»

34. «Но почему, — скажет иной, — за этих людей ты скорбишь и говоришь в их защиту, а за прочих учителей не ходатайствуешь?»³¹ Это потому, что положение этих людей, людей моего общества, моего круга, моих сотрудников, сотоварищей в ораторских декламациях, принадлежащих одному и тому же составу

³⁰ Т. е. грамматиков. В курсе грамматики изучались все дисциплины, входившие в систему высшего образования (прежде всего обучение литературе и языку, в том числе и технике скорописи), кроме риторики, которая либо представляла собой вторую ступень высшего образования, после грамматики, либо являлась предметом специального изучения. Именно грамматиком был Клеобул (Ер. 68; 91), один из четырех упоминаемых в этой речи сотрудников Либания, который впоследствии занял пост *magister epistolarum* в императорской администрации. — *Примеч. ред.*

³¹ Либаний просит о содействии учителям его школы, официально признанной и финансируемой из городской казны, не касаясь положения значительного количества частных учителей в Антиохии, одним из которых он сам был сразу после своего возвращения в город в 354 г. — *Примеч. ред.*

преподавателей, мне точнее известно, а положение прочих, может быть, тоже неудовлетворительно, однако они не являлись ко мне и не просили, чтобы я побеседовал с вами о них. А помянуть о бедности большинства их, находящихся в таком положении, когда они не желают того, может быть, вызвало бы нареkania.

35. Затем, впрочем, невозможность в защиту их привести примеры внушала нерешительность оратору. Ведь за наших риторов говорит участок Зиновия, а что касается прочих, нельзя было усмотреть, чтобы другие раньше их пользовались подобными земельными наделами. Я боялся, поэтому, как бы этот слабый пункт их дела, в руках тех, кто взялся бы опровергать меня, не повредил и праву, какое стоит на стороне этих людей. Итак, если я встречу великодушие с вашей стороны в первой своей речи, я отважусь и на вторую, и на ходатайство о том, что вообще в области образования нуждается в улучшении. Неудовлетворительно многое, каждый предмет требует заботы и совета. Готовность к делу слушателей позволит сделать много предложений.

36. «Но к чему, — скажет противник, — понадобилась речь, и собрание, и трата дня, когда можно было и так, посетив каждого из сенаторов и поговорив с ним, достигнуть того же результата немногими словами?» Подобное скажет иной человек, который на всех направляет свои насмешки и думает тем потешить собеседников, но он более бестактен, чем симпатичен, как он о себе воображает.

37. Прежде всего, пусть не упускают из виду, что тот, кто не желает совета в такой форме, враг Музам. Тот, кому составленные речи причиняют страдания, подобно ранам, и кто считает дни исполнения этих речей потерей для города, тот далек от таинств Муз. Далее, он не знает, что этот способ увещаний вдвойне ныне украшает город, когда тот, кто обладает искусством речи, ваш гражданин, и когда вы, видимо, испытывали удовольствие от сочиненной речи³².

³² См. апологию Антиохии в Ор. XI. Либаний сам приводит пример о получении слушателями удовольствия от его декламации в Антиохии (Ор. I. 89). — *Примеч. ред.*

38. Но помимо этого, для успеха дел, даже вполне справедливых, не может быть безразличным, сообщены ли они небрежно, или представлены в тщательном изложении, но тот, кто помянет о них, как попало, в деле убеждения ничем не разнится от того, кто промолчит, а тот, кто изложит обдуманно и с достойной темы обстоятельностью, вносит на обсуждение вопрос во всем его объеме.

39. Кроме того, самое количество тех, кто должны были собраться, и разнообразного состава толпа, какая должна была явиться для прослушания речи, вас убедит, я надеялся, не менее, чем сам оратор. Ведь щедроты, остающиеся без свидетелей, печалят тех, кому предстоит дать, и чем иной пожертвовал бы с ведома многих лиц, того он предпочел бы не отдавать, когда нет людей, которым это станет известно³³. Также, если кто выслушает какое-либо предложение от советников при большом стечении публики, то, соображая, что, в случае своего несогласия, наживет себе множество обвинителей, а в случае уступки и принятия совета — столько же хвалителей, первого опасаясь, второго желая, он принимает то решение, какое должно выставить его в более выгодном свете.

40. Как думаете вы, сколько людей, кто из Финикии, кто из Палестины, египтян, киприотов, арабов, киликийцев, каппадокийцев, из любой другой страны, прислушивается и стережет, что я говорю и как вы отнесетесь к делу? Дайте же им возможность унести домой лучшую о вас молву, что город Антиоха³⁴ отличается образом мыслей и принимает решения, достойные Музы, получившей его по жребию³⁵, и не считает никакие расходы для образования для себя тяжкими, и не щадит ни пустоши, ни обра-

³³ Либаний говорит о *φιλотΐα*, которая, по его мнению, является способом увеличения личного престижа. — *Примеч. ред.*

³⁴ Антиохия была основана в 300 г. до н. э. первым царем из династии Селевкидов Селевком I Никатором и названа в честь его отца, Антиоха из Орестии, одного из полководцев царя Македонии Филиппа II. — *Примеч. ред.*

³⁵ Музы Каллиопы — ср. Or. I. 102: «Я обращаюсь к Каллиопе: “О, наилучшая из Муз, руководительница нашего города...”». — *Примеч. ред.*

ботанной земли, ни другого чего из всего своего достояния, чем он рассчитывает поддержать у себя дело образования.

41. Но блестящий конедержец, о Солнце³⁶, тот, кто собирает атлетов из всех закоулков земли, покупает множество зверей, выслеживает борцов для битвы с ними³⁷, что каждое в отдельности способно расстроить состояние тех, кто справляет литургии, теперь ли проявит себя сребролюбивым, теперь ли скаредным, теперь ли скупым, когда в опасности образование, а для спасения его достаточно каких-либо плефров земли? Никоим образом. Но пускай и то содержание, как до сих пор, взыскивается, и этот доход будет прибавлен к тому.

42. Да не придется мне увидеть выселение преподавателей отсюда в другой город, бегущих не от землетрясения, не от другого какого-либо посланного богами бедствия, но от недостатка пропитания и от прекращения прежнего попечения вашего об искусстве слова. Несносно и неизвинительно, чтобы антиохийцы проявили себя менее ревностными любителями слова, чем кесарийцы. Те щедрыми обещаниями убедили вашего софиста³⁸ предпочесть меньший город более крупному, и теперь он видит исполнение этих обещаний³⁹.

³⁶ Гелиос, древнегреческое солнечное божество, изображался на золотой колеснице (Hymn. Hom. XXXI. 9–14); днем он мчит по небу на огненной четверке коней (Stesich. fr. 6 Diehl). В контексте данного параграфа это, возможно, намек на колесничные гонки, которые были основной частью всех празднеств, особенно Нового Года (Or. I. 230; Ep. 811). — *Примеч. ред.*

³⁷ Ср. письма, цитируемые стр. 132 примеч. [270, 17]. (Речь идет о литургиях игр с состязаниями на колесницах, состязаниями атлетов, со звериными боями и травлей зверей охотниками (см. Ep. 1454, 1131, 1118, 1443). — *Примеч. ред.*)

³⁸ Акакия? (Förster, ad loc.) ср. ep. 666: «О, те многие и отличные речи, какие ты сначала составлял в Финике, после здесь, теперь в Палестине!» (по Seck'y, S. 394, 362-го г.), ep. 277 (по Seck'y, S. 476, 361-го г.) сообщает об удалении Акакия в Палестину, из временного превратившееся в очень долгое. — Напротив, Sievers, S. 199, думал о Присционе, Ann. 28, но письма, на которые он ссылается, относятся, по Seck'y, S. 462, fg., к 392-году: ep. 957. 958. 973.

³⁹ Акакий, родом из Финикии, был соперником Либания в Антиохии в 353–355 г. и претендовал на должность официального софиста, которую удалось

43. А мы даже не станем подражать этому поступку, в коем нам следовало бы быть учителями? Нет, клянусь Аполлоном, водителем Муз⁴⁰, который все вблизи наблюдает, который, надо думать, не во время преследования нимфы полюбил местность эту, после того как она от него ускользнула⁴¹ — то детские сказки⁴², — но естественно отдал бог перед прочими предпочтение древним жителям, любившим музыку.

44. Будем же соревновать предкам, граждане, и подражать им, и удержим у себя Аполлона усердием своим в деле образования, и этих, в интересах коих я выступил с речью, будем считать за слуг его и друзей его, которые не менее заслуживают почета, чем лебеди⁴³, так как они занимают то положение, какое вам известно, и довольствуются званием, какое в наше время установилось, но были бы, если бы пожелали, руководителями во всем, потому что есть у них сила на то.

45. Помимо же искусства, что в прочих их заслугах не делало бы внимание к ним лишь простой справедливостью? Разве один не прожил более тридцати лет в постоянной нужде, впрочем, безропотно, ни сам никого не обвиняя, ни вызывая чужие обвинения? Другой, жив в тесной дружбе с знакомыми, не выносил сора из избы ни в малом, ни в большом и не обидел прежней дружбы, угождая новой. Третий мужествен, но никогда не

занять Либанию после смерти Зиновия. Ко времени написания речи Акакий удалился в город Кесарию в Палестине. — *Примеч. ред.*

⁴⁰ Аполлон в одной из своих ипостасей являлся божеством гармонии и искусств, прежде всего музыки и пения. В этом качестве он покровительствовал Музам (носил эпитет Мусагет). — *Примеч. ред.*

⁴¹ Речь идет о нимфе Дафне, дочери речного бога Пенея. Уклонялась от преследования влюбленного Аполлона и была по ее просьбе превращена в лавровое дерево, когда бог настиг нимфу. Упомянутая местность — пригород Антиохии Дафна, где находился храм Аполлона (Or. XI. 236) и кипарисовая роща, посвященная Дафне. — *Примеч. ред.*

⁴² О скептическом отношении Либания к подобным легендам см. Or. XI. 162; 241; LXIV. 16. — *Примеч. ред.*

⁴³ Лебедь иногда отождествляется с Аполлоном — ср. Аполлон Кикн («лебедь»), обративший в бегство Геракла (Pind. Ol. X. 16–18: «Недаром перед Кикном даже Геракл, чья сила выше силы, обращался вспять»). — *Примеч. ред.*

допускает несправедливости, точно знает свое место и жертвует собою ради тех, кто ему верит. О самом же младшем что еще сказать, кроме того, что раньше, чем выйти из детского возраста, он в своем начальствовании детьми не дал даже клеветнику повода к обвинению?⁴⁴

46. Итак, неужели же вы не позаботитесь о людях, и в речи искусных, и нравом достойных, и неужели того, в получении чего никто из всех вас не отказал бы, если бы я захотел того, не дадите этим людям, несмотря на мое желание? Ведь если бы я, перечислив все то, чем у других располагая, я явился сюда, причем видел, что путь небезопасен, сказал: «Вот за это и уделите мне что-либо из владений города, как это в обычае», нашелся ли бы кто-нибудь, столь безрассудный, смелый и противный, кто бы, встав и на глазах у всех, воспрепятствовал бы тому? не думаю. Считайте, что сегодня я намерен получить, и если дадите этим, говорите, что дали мне. Сам я перед всеми признаю, что я почтен. Это постановление сделает вас более почтенными и создаст вам известность у всех, и если кто огорчен нынешнею речью, на деле он после испытает удовольствие.

47. Евбул⁴⁵, обстоятельства требуют, прежде всего, твоего участия. И сын, и отец Аргирия⁴⁶, подражай старшему. Моему двоюродному брату⁴⁷ надо считать это мнение своим. Пусть по-

⁴⁴ Первые два — это Ураний и Гауденций, работавшие еще с Зиновием, третий — Геродиан, четвертый — Клеобул. — *Примеч. ред.*

⁴⁵ См. *orat. I 116, vol. I, pg. 139, orat. XVI (К антиохийцам о гневe царя) 26, vol. II, pg. 171, 1.* (Евбул, ритор в Антиохии, давний противник Либания. Евбул возглавлял группировку сенаторов (рупором которой был Акакий), враждовавших со сторонниками Фасгания (от имени которых выступал Либаний), — см. *Or. I. 116; XVI. 26.* — *Примеч. ред.*)

⁴⁶ *Orat. X (О плеффе) 9, vol. I, pg. 403, 23, orat. XVI 40, vol. II, pg. 17, 6, 3, orat. LIII (О приглашениях на праздники) 4, vol. IV, pg. 50, 6, orat. XLIX 18, vol. III, pg. 401, 9.* (Ободиан, сын Аргирия старшего и отец Аргирия младшего, ученик Либания. Либаний призывает его подражать своему отцу, который был другом отца Либания и опекал самого Либания в детстве (см. *Or. LIII. 4.*) — *Примеч. ред.*)

⁴⁷ Возможно, речь идет о Спектате, сыне Панолбия, старшего дяди Либания, с которым Либаний жил в большой дружбе, и который, будучи в должности нотариуса, исполнял свои служебные обязанности как при дворе императора

будит Гилария философия его рода⁴⁸, Летою причина его прозвания⁴⁹. А ты, Арсений, еще воспитываемый в школе⁵⁰, и без зова поможешь. И тому, кому предстоит устроить Олимпии⁵¹, надо позаботиться, чтобы найти на то время тех, кто произнесет речь⁵². Да что называть отдельные имена? Все вы, сколько вас входит в состав сената, всем вам необходимость помогать красноречию создает то самое, что вы им владеете.

48. Итак, принимайте то решение, коим и городу принесете пользу, и угодите богам слова⁵³, памятуя, что я умею и хвалить тех, кто принимает должное постановление, и писать что подобает о тех, кто тому противится.

в Милане (с 356 г. — Ер. 1250, 452, 459, 355, пр.), так и в дипломатических поездках, — в частности, он был послом в Персию в 356 г. (Ер. 427). — *Примеч. ред.*

⁴⁸ Хиларий, сын философа, ученик Либания. Впоследствии он, известный в городе оратор, принимал участие в посольстве к имп. Феодосию после мятежа 387 г. (Zos. IV. 41). Вскоре после этого посольства Хиларий был назначен проконсулом Палестины. — *Примеч. ред.*

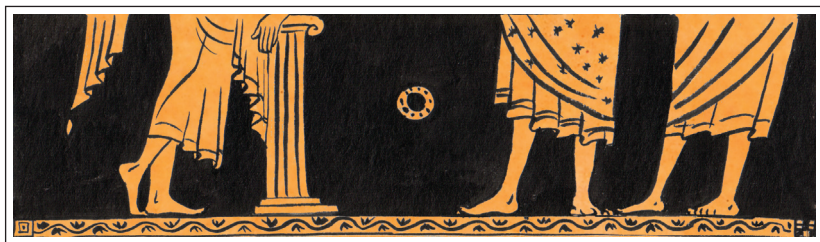
⁴⁹ Летой — друг, возможно — родственник Либания (см. Ор. XXVII. 3; Либаний называет его *ὁ καλός* — Ер. 146). Он был довольно известен в городе и в сенате: в 357 г. Летой был членом посольства Антиохии к императорскому двору по случаю поздравления имп. Констанция с виценналиями (20-летним юбилеем). Смысл намек Либания на «причину его прозвания» заключается в том, что его имя в переводе с греческого значит, что он — дар Леты (Латоны — лат.). А в греческой мифологии Лета — мать Аполлона, покровителя Муз. — *Примеч. ред.*

⁵⁰ Арсений, ученик Либания, был сыном Арсения, сына Антиоха, выходцем из знатной антиохийской семьи. Он умер в 364 г. (Ер. 540; 1260). Арсений старший, бывший ученик Либания, контролировал и оплачивал обучение сына (Ер. 40 от 356/357 г.). — *Примеч. ред.*

⁵¹ Т. е. организовывать и финансировать все спортивные и театральные представления празднества. После написания данной речи Олимпийские игры были в 364 г., и отправлял эту дорогостоящую литургию принципал Кандид (см. о нем Ор. XXVII. 29), а Либаний его спонсировал (Ер. 1181). — *Примеч. ред.*

⁵² Соревнования риториков были частью Олимпий (Ер. 1183), и Либаний принимал в них участие (Ор. I. 184). — *Примеч. ред.*

⁵³ θεοὶ λόγοι cf. ерр. 770. 825. 845. 971. 981. (Это Аполлон, Гермес и Музы. — *Примеч. ред.*)

К АНТИОХИЙСКОМУ СЕНАТУ

Orat. XLVIII F¹

1. Полагаю, ни вам, ни кому-либо из других людей не осталось неизвестным, со сколькими речами и к сколь многим лицам обращался я, сенат, постоянно в ваших интересах, и не только к правителям, подвластным государям, но и к наилучшему из этих

¹ Либаний во многих речах своих защищал сенаторов, представляя их невинными жертвами злоупотреблений. Однако появление данной речи связано с изменением позиции оратора в этом вопросе под влиянием окружающей его действительности: он защищает сенат как институт, но критикует его членов, которые сами виноваты в принимаемых против них крутых мерах, в неожиданном ухудшении их общественного положения и понижении статуса. Написание речи, скорее всего, относится к 384/385 гг., если идентифицировать чиновника, упоминаемого в § 27, как префекта претория Востока Кинегия, совершавшего поездку по подведомственной территории. Однако, поскольку данная речь относится к серии т. н. «парных» речей Либания (второй является речь XLIX «К императору о куриях»), то многие исследователи полагают, что обе речи были написаны после смерти префекта Кинегия и появления его преемника Татиана весной 388 г., о чем упоминается в речи XLIX (§ 1 и 31). — *Примеч. ред.*

последних². Если я досаждал некоторым из власть имущих своим откровенным словом, подвергнуться какой-либо неприятности, высказав то, чего требовал долг, мне все же представлялось более сносным, чем оберегать молчанием свой покой. Но так как пора побеседовать о вашем деле с вами самими, я не премину и это сделать, считая нелогичным других просить благодетельствовать вашему совету, а его самого не убеждать позаботиться о себе.

2. Ожидаю, что вы будете гневаться на меня, хотя я и выступаю с мнением, приносящим пользу. Люди от природы склонны предпочитать полезному совету, соединенному с порицанием, угодливые речи, сопряженные с вредом. Но и в отношении к прочим я не таков, и теперь к вам, так как второе было бы делом человека, которого ненавидят и который хочет за это отомстить, а первое — такого, который пользовался почестями и по справедливости должен за них отплатить. Да даруют же боги, которым принадлежит наш город³, чтобы увещание мое принесло некоторую пользу и чтобы слушатели вняли убеждению приложить свою заботу к тому учреждению, что оставлено в пренебрежении. Но если бы вы даже сделали мой совет тщетным, я буду считать себя в достаточном выигрыше уже тем самым, что я выступил советчиком.

3. Было время, когда у нас был многолюдный сенат, в 600 человек. Эти люди справляли повинности на свои средства, а столько же других лично исполняли распоряжения⁴. Этот надлежащий состав сохранялся для города в целостности до царствования того из-

² В обоих вариантах датировки имеется виду император Феодосий I. Подвластные ему «правители» — это префекты претория Востока, комиты Востока и консуляры провинции Сирия. — *Примеч. ред.*

³ Cf. orat. II (πρὸς τοὺς βαρὺν αὐτὸν κατέσαντας), § 35, vol. I, pg. 250: «У кого из сенатов земля плоха, те гибнут под тяжким бременем, т. к. никто не желает такой земли и не покупает, а у кого она лучше, вместо наследников хозяевами ее у них являются лица, имеющие средства купить». Ср. стр. 170 [320].

⁴ Об уменьшении численности сената с 600 до 60 говорится также в Or. II. 33. В другом месте — Or. XLIX. 8 — говорится об уменьшении численности сената с 1200 до 12. — *Примеч. ред.*

вестного царя⁵, а после этого уже нет, так как много злосчастных обстоятельств повредило сенату. Таким образом, ежегодно некоторая часть состава подвергалась исключению, и можно было наблюдать, как другие обрабатывали их поместья⁶, а остающаяся часть становилась слабее по двум причинам, и потому, что по численности не было прежнего, и потому, что состояние у них уменьшилось.

4. Да к чему мне самому подробно объяснять то, о чем не раз было говорено вами в судах?⁷ Ведь этот плач удостоился многих уст. Итак, вы достаточно плачевно изобразили несчастья. Но я нахожу, что на исправление этих бедствий вы прилагаете недостаточно усердия и рвения. Сказав: «Мы пропадаем, погибаем, нас было шестьсот или, Зевс свидетель, вдвое столько, а теперь нет и шестидесяти»⁸, вы удаляетесь, после того как одинокий голос прибавит несколько слов о том, что надо бы правителю сделать некоторых сенаторами, и естественно даете повод многим сказать: «Когда они утверждают, что им нужно добавление, они делают так лишь для очистки совести, а того и добиваются, чтобы этого не было, желая, чтобы предмет для жалоб у них оставался, дабы было оправдание и для нарушителей закона, и вместе опасаясь, как бы не получить сообщников во взятках или как бы некоторые, оказавшись способнее их, не приобрели больше влияния».

⁵ Скорее всего, это имп. Константин Великий, который упоминается в Ор. XLIX. 2, где эти деструктивные силы описаны более точно. — *Примеч. ред.*

⁶ О причинах и методике подобной масштабной смены собственников поместий подробнее см. Ор. XLVII. 9–10. Иоанн Златоуст сообщает, что на городской площади Антиохии шла непрерывная покупка/продажа поместий и земельных участков, и приобретали их, в основном, крупные собственники, «ненасытно жадные» к приобретению земли (MPG. 47. 363–364). — *Примеч. ред.*

⁷ Перед консуляром (см. Ор. LIV. 74). В случае выявления фактов уклонения куриалов от повинностей доместики или иные лица информировали консуляра, который затем возбуждал судопроизводство. — *Примеч. ред.*

⁸ Подобное соотношение цифр (600/60 или 1200/12) производит впечатление риторического оборота. — *Примеч. ред.*

5. А я такой речи не допускаю, но знаю то, что, если и не недобросовестность, то легкомыслие замедляло помощь. «Часто, — скажете вы, — мы говорили об этом, но не было у вас такого, кто внял бы убеждению». Это потому, что не так, как следовало, вели вы переговоры о деле такого рода, не со всем упорством, не со всей энергией, голоса не поднимая, на колени не падая, слез не проливая, своим ответом не дав понять того, что терпеть не станете, а найдете дорогу к другим. К разным таким уловкам, слышим мы, не раз прибегали галлы, которые, после того как не могли убедить Констанция⁹ словами, павши ниц, плакали и, пока их оттаскивали за ноги, все молили, до тех пор, как добились того, из-за чего так поступали.

6. А вы даже тогда, когда недавно отправляли посольство¹⁰, не просили этого, но насчет коней, золота, земли, хлеба и другого подобного посол вез письма, и они составляли немалую часть поклажи, а о том, что здание сената чуть не совсем опустело, не заикнулся. Однако разве трудно было прибавить это ко многому другому? Разве вас сочли бы правонарушителями, если бы вы протянули руку помощи сенату?¹¹

7. Но, полагаю, вы мало заботитесь о том, о чем следовало бы заботиться больше всего. Поэтому всякий предлог к освобождению себя от литургии достаточен тем, кто того желает. Этот —

⁹ Очевидно, имеется в виду имп. Константин II (324–360 гг.). В Галлии лично он воевал в 332 г., еще при жизни отца, имп. Константина Великого: посланный против готов, он одержал победу и получил титул *Germanicus Maximus*. Другой личный поход Констанция в Галлию имел место только через 20 лет, в 354 г., и, скорее всего, события именно этого похода имеет в виду Либаний: выступив из района совр. Арля, имп. Константин с армией дошел до Рейна; как только римлянам удалось переправиться за реку, германские вожди, не вступая в крупномасштабные боевые действия, направили послов к имп. Констанцию с просьбой о мире. Константин задержал послов и, решив согласиться на предложение, собрал сходку солдат, предложив им принять окончательное решение. Только после солдатского одобрения был заключен мир (Amm. Marc. XIV. 10). — *Примеч. ред.*

¹⁰ Это могло быть посольство к императору Феodosию или, что более вероятно, к префекту претория Востока (ср. § 27) Кинегию. — *Примеч. ред.*

¹¹ Ср. Ор. XLIX. 7, где подобная жалоба имела место. — *Примеч. ред.*

гоплит¹², имя его замалчивается¹³, тот доставляет приказы царя¹⁴, никто его не трогает, третий ассессор наместника¹⁵, его оставляют в покое. Кто-нибудь занимается продажей своего голоса тяжущимся, он перешагнул границы отцовского сословия¹⁶. Ведь ему поневоле приходится впадать в столкновение с теми, кто заинтересован в судьбе этих лиц.

8. Но что же возмутительного в том, если кто навлекает себе врага, выполняя долг справедливости перед своим городом? Как же ты боишься их гнева, а этой несправедливости не боишься? Или, может быть, если бы на твоих глазах мать твою били, ты стоял бы, не защищая ее ни так, ни иначе, дабы угодить драчуну. Ты бы, скоро, однако, сознал, что самого себя подверг большей

¹² Имеется в виду легионер, вооруженный доспехом (*lorica segmentata*), четырехугольным полуцилиндрическим щитом (*scutum*), мечом (*gladius*) и копьем (*pilum*). — *Примеч. ред.*

¹³ Речь идет о системе конскрипции, введенной при Диоклетиане, которая для куриалов имела форму литургии. Они обязаны были поставлять в армию одного или нескольких рекрутов, количество которых определялось размером земельного надела несущего повинность куриала (*Cod. Theod.* VII. 13. 7. 1). Минимальной единицей обложения был *capitulum*, а несшие эту повинность именовались капитуляриями. В 375 г. был издан эдикт, требовавший от куриалов предоставлять рекрутов из числа собственных колонов (*Cod. Theod.* VII. 13. 7). — *Примеч. ред.*

¹⁴ Куриал, назначенный на должность *agentis in rebus* одного из пяти рангов. Служба *agentis in rebus* была сформирована при Диоклетиане при дворцовых сходах, т. е. ее служащие являлись имперскими чиновниками и не подлежали обложению куриальными повинностями. В функции службы входила доставка в провинции указов императора, перевозка писем, контроль за дорогами и постоялыми дворами. — *Примеч. ред.*

¹⁵ Речь идет о куриале, занимавшем должность доместика в администрации консуляра. — *Примеч. ред.*

¹⁶ Как адвокат. Этот метод уклонения от куриальных обязанностей был запрещен в 358 и 381 гг. (*Cod. Theod.* XII. 1. 46; 87), но он остался наиболее популярным способом избавления от повинностей. Либаний сам часто просил зарегистрировать своих учеников в суде наместника в качестве синдигов (избавлены от повинностей были только официальные адвокаты). Сын Либания Кимон также пытался использовать этот метод, но безуспешно. — *Примеч. ред.*

опасности, что грозит от богов, избежав меньшей, какая грозит от людей.

9. Вы не раз показали¹⁷, что последней не боитесь, и притом в гораздо более мелких интересах. Дабы у вас оказался другой конь вместо прежнего и новый возница вместо старого, и больше денег давалось, и больше было выдано денег тем, кому предоставлено попечение о стариках¹⁸, и жалование дубиноносцев¹⁹ оставалось у стражей мира²⁰, чего только не говорится, чего не наслушаешься? Не считается ужасным ничто, даже если придется быть вытолканным и, попав в тюрьму, сидеть там. Знаю, что случалось и бичевание²¹. Так неужто в маловажных выгодах страх этот невелик, а ради более серьезных нужд он вам невыносим? Есть ли в этом какая-нибудь логика?

10. Помимо этого, когда вы на это сошлетесь, вы разумеете дурное отношение правителей. Но у нас бывали, как все знают, и наилучшие правители, которые радовались ревности о сенате декурионов. Они, конечно, не стали бы относиться к вам враждебно в вашем решении прийти на помощь основанию государственного здания²². Но вы при правителях, что не вам чета, остаетесь верны самим себе, беспечными. Да еще смеетесь над теми,

¹⁷ ἐδείξατε <...> οὐ φοβηθέντες ср. ту же конструкцию orat. XI 148, vol. I, p. 485, 18.

¹⁸ О благотворительных учреждениях, γερωντοκομεῖον, ξενοδοχεῖον, ср. Jul., ep. 49, Basil., H. temp. famis, ep. 27, 31, о церковной благотворительности *Grupp*, *Kulturgesch. d. röm. Kaiserzeit*, II Bd, SS. 395 fgg. (Иждивение было обязанностью курии (Or. XI. 134). — *Примеч. ред.*)

¹⁹ Это оружие драбантов Писистрата, Herod. I 59. Plut., Sol. 30, имеют и прислужники стражей мира.

²⁰ εἰρηνοφύλακες cf. ep. 100 τεταγμένον εἰρήνης φύλακα καὶ μάλιστα φρουρήσαντα τὴν πόλιν, ep. 446 (о родственнике Зиновия). (Видимо, это была весьма доходная должность — в Элусе декурионы ее активно помогались (ср. Ep. 53; 101–102). Положение изменилось в 409 г. (см. Cod. Theod. XII. 14. 1). — *Примеч. ред.*)

²¹ Бичевание применялось к финансово несостоятельным или уклоняющимся от повинностей декурионам. — *Примеч. ред.*

²² ἡ κρητὶς cf. τῶν πόλεων ὁ θεμέλιος orat. c. Icar. II 23, у нас стр. 171, примеч. 2 [321, 22].

которые пользуются этою льготою, желая каждый сам считаться располагающим таковою.

11. Прежде, бывало, иной, записанный в список хорегом²³, ускользал, поставив поручителя. Как же вы поступаете? Поручителя, ни в чем не виновного, ведь его обманули, вы держите под арестом, гнев ваш силен, угрозы страшны, слышались голоса: «Растерзаем этого человека», а немного позже распространялся слух, что лицо, за которого представлен поручитель, купив должность наместника²⁴ с приплатою того, что стоило поместье, принадлежавшее его отцовскому дому, путем злоупотреблений властью собирает потраченную сумму.

12. Что же делали вы, пускающие в ход все средства²⁵ и считающие поручителя достойным смерти? Вы сохраняли мирные отношения к нарушителю долга, сделавшему такой скачок из совета на трон правителя, и ни царь не узнал ничего о том, ни префект, ни другой никто из правителей, но вы сохранили такое настроение, как будто произошло нечто такое, лучше чего вы и желать не могли. Кое-кто сказал даже, что он человек умный.

13. А раньше этого был другой случай бегства, морем, нечто совсем новое. Из Селевкии²⁶ выехал некто, чтобы принять управление над Ионией²⁷, не потому, полагаю, что не хватало средств на колесницу, но он боялся суши. Так вот и этот, которого поступок тогда был признан возмутительным и несправым в отношении

²³ Куриал, несущий расходы по постановке драмы, содержанию актеров и хора. — *Примеч. ред.*

²⁴ Речь идет о *suffragium* — системе, позволяющей почти официально передавать деньги влиятельным лицам за получение назначения на должность. Император Юлиан пытался бороться с этой системой, запретив в эдикте от 362 г. возвращать деньги заявителю в случае неудачи в получении назначения (Cod. Theod. II. 29. 1), а император Феодосий, наоборот, эдиктом от 394 г. фактически легализовал эту систему (Cod. Theod. II. 29. 2). — *Примеч. ред.*

²⁵ К значению выражения *πάντα σείειν* ср. ор. XXXVII 10, р. 244, 7.

²⁶ Селевкия Пиэрия, порт Антиохии. — *Примеч. ред.*

²⁷ Речь идет о римской провинции Азия, в состав которой входила древняя область Иония (на западном побережье Малой Азии). Незнаменный куриал был назначен проконсулом этой провинции. — *Примеч. ред.*

к сенату, вернулся другом, не побоявшись ничего с вашей стороны. Ничего, действительно, и не было. Но в лавочках об этом бегстве ходила худая молва, а те, через которых могла последовать какая-либо кара, глядели сквозь пальцы. Тот между тем с важностью вступал в сенат.

14. Вот каковы ваши отношения к сенату, причем вы подражаете поступкам ваших соседей. Ведь и сенаторы в Апамее много подобных льгот даровали, так лучше выразиться, чем сказать: продали. Они, правда, утверждают, что почитают Зевса и, мало того, бояться, так как он все наблюдает вблизи, но не стыдятся умалять город бога²⁸. Могу нечто подобное сказать и о сенаторах на Кипре²⁹. И они плута, лукавца, лисицу незаслуженным освобождением от повинностей обратили в Мидаса, разбогатевшего на те самые проценты, какие он взимал с тех, кто его освободили³⁰. Я же желал бы, чтобы скорее вы как антиохийцы показывали пример окрестным жителям, чем следовали по их стопам, и притом в столь существенном предмете.

15. Не раз слышу я здесь и такое заявление, что закон преславного царя³¹ таков, что всем, чьи деды — сенаторы, надо числиться в сенате, хотя бы они были внуками по матери. Вы клянетесь, что таков закон³², и прибавляли, у кого он значится, и я не отказываюсь вам верить. Но почему же он не обнародован, почему он не указан, не прочтен? Почему он не наполнил здание сената народом? Если есть закон, есть у вас язык, есть уши у правителей, что мешает сенату получить свое? Я бы ответил, то обстоятельство,

²⁸ Апамея — город в Сирии, к югу от Антиохии. Там существовал популярный культ Зевса Олимпийского. — *Примеч. ред.*

²⁹ Кипр тоже входил в диоцез Восток, так что тоже был в ряду «соседей» Антиохии. — *Примеч. ред.*

³⁰ Судя по намеку, этот неназванный куриал стал наместником Кипра, который контролировал в том числе сбор налогов. — *Примеч. ред.*

³¹ Эдикт имп. Юлиана (Cod. Theod. XII. 1. 51). — *Примеч. ред.*

³² Юлиану приписывал этот закон Зосима, III 11: «Государь, пришедши, как подобало, на помощь городу и передав ему большое число сенаторов, этого происхождения по отцу, и сверх того тех, кого родили дочери сенаторов...». Но ср. другие места речи о сенате к Феодосию, отмеченные Förster'ом, ad. 1.

что скудость сената одних из вас не огорчает, других тешит, третьим даже выгодна.

16. По этой причине многие юноши, покинув этот город, справляют литургии у других, потом возвращаются, ценой тех малых издержек обеспечивая себя насчет этой обязанности, чуть не на головах нося совет³³, повелители над вашими сыновьями без всякого на то права. Как, в самом деле, такими могут быть изменники своему долгу над теми, кто поступали по закону, потратившие немного — над теми, кто расходовал крупные средства? Итак, став господами благодаря торжеству ложного принципа, они и в судах, сами заседая, взирают на ваших сыновей, стоящих на ногах³⁴. Ничего бы из этого не было, если бы кто-нибудь из вас хотел прибегнуть к закону. На самом деле закон существует, а они живут в свое удовольствие.

17. Но вы говорите, что настанет же время, которое вернет сенатам должное. Да к чему же выжидать этого, когда можно это иметь? Впрочем, некоторые оправдываются, напоминая о царствовании Юлиана, когда вписывали некоторых в число членов сената³⁵. «И, — заявляют они, — нельзя нас уличить в бездействии при наличности свободы к тому». Я же оставлю в стороне то, что и тогда имели силу незаконные поблажки и немало лиц, которые по закону подлежали записи, были обманно изъяты. Но кто не знает того, что, даже при всем желании некоторых никого не вписывать, нельзя было этого сделать. В самом деле, если б он, как щедрый благодетель, предоставлял это, а никто не хотел

³³ Cp. Plat., rep. X. p. 600, D. Themist., or. XXI, p. 254. (Соответствует русскому «носить на руках». Возможно, это выражение идет от греческого обычая носить детей в корзинке на голове. — *Примеч. ред.*)

³⁴ Cp. κόψαι τοῖς συνδικοῖς τοὺς πόδας, orat. XXXIII (с. Tisamenum) 9, vol. III, pg. 170, 7. (Лица, замещающие почетную должность, и принципалы (представители муниципальной знати, выделенной законодательно в отдельную привилегированную группу) имели привилегию при посещении суда наместника сидеть в его присутствии (см. закон от 385 г. — Cod. Theod. XII. 1. 109). Обыкновенные декурионы при посещении суда стояли. — *Примеч. ред.*)

³⁵ В 362 г. Юлиан добавил 200 новых членов в состав курии Антиохии (см. Julian. Misopogon. 367 с). — *Примеч. ред.*

принимать, это было бы низким и достойным наказания, явной становилась бы измена и надлежало покарать ее.

18. Не приписывай же их воле то, что было результатом страха перед наказанием. Кто бы снес его справедливый гнев, если бы тому, что было главною заслугою Юлиана, восстановлению сенатов, кто-нибудь стал мешать и воздвигать препятствия делу первой важности и такому, в каком всего более можно было проявить свое честолюбие? Не говори же мне о свободном решении там, где дело шло о силе необходимости, но укажи, что не поступают так теперь, когда не страшно быть нерадивым.

19. «Но какая же выгода, — скажет иной, — если государь соизволит, а возникнет противное воздействие, и его постановление будет отменено?» Знаю, откуда эти речи! Вы разумеете Апрония, который правил областью от Халкедона до границ Киликии³⁶, и как он сжалился над сенатами, как сделал доклад государю³⁷ об их положении, как просил поправить его, как он убедил своею речью, и как явились люди, отговорившие государя.

20. Но, во-первых, обоим немалая слава, сенатам и Апронию, что одни не смолчали, а другой проявил сострадание. Затем следует полагать, что некоторые из лиц, подумывавших о бегстве, остались, узнав, что сенаты городов не оставлены владыкою без всякого попечения. Но даже если этого не было, все же рвением в этом деле сенатам соблюдены обязательства по отношению к ним, письменный доклад, который, с их слов, поступил во дворец, с ходатайством о помощи.

21. Некоторые же говорят, что он, оставив то намерение, с каким явился в начале, задумывал помочь сенатам на основании декретов Валентиниана, что не являлось более предметом не-

³⁶ Апроний был викарием диоцеза Понт — ср. § 21 (PLRE, 89). Халкедон — город на западной оконечности Малой Азии, расположен напротив Константинополя через пролив Босфор. Киликия — область на юго-восточном побережье Малой Азии, входила в состав диоцеза Восток («пограничная» с диоцезом Понт). — *Примеч. ред.*

³⁷ Этим императором, судя по отсутствию обычных восхвалений имп. Феодосия, является Валент (364–378 гг.) — соправитель Валентиниана I, управлял восточной частью Империи. — *Примеч. ред.*

обоснованных надежд³⁸, когда бы все сенаты последовали примеру некоторых. Если бы одни за другими поступили послания с ходатайствами об одном и том же, и он видел, что поврежден корень каждого города, и земля и моря рыдали об одном и том же, всякое противодействие было бы подавлено количеством просящих. Как дело обстоит на самом деле, те, кто не просили, повредили успеху просивших. Поэтому и нас жители Понта могли бы винить в том, что рядом с нами³⁹ потерпели неудачу в том, о чем просили, и нас более, чем других, поскольку имя Антиохии занимает высшее место в порядке городов⁴⁰.

22. Сверх того, иной может вас и в том упрекнуть, что, наблюдая, как каждую весну отплывают сыновья лиц, еще состоящих сенаторами, или бывших сенаторов, кто в Берит, кто в Рим⁴¹, вы

³⁸ οὐκ ἂν ἔτ' ἦν ἐν μετεώρῳ cf. ἐν μετεώρῳ τοῦ πράγματος ὄντος vol. V, pg. 267, 13 (declam., IV § 59) μετεώρου τῆς δίκης οὔσης Julian., Misopog., pg. 368 A. (Juliani quae supersunt ed. Hertlein, vol. II, pg. 475, 13.) В ином употреблении: μετέωροι φέρονται τοῖς παρὰ τῆς Τύχης πτεροῖς orat. LVII 53, vol. IV, pg. 173, 8, в прямом смысле в той же речи 15, pg. 155, 9; ср. еще vol. V 280, 10, 555, 7, ep. 606. Ср. Juliani imp. opera, passim.

³⁹ Для значения здесь предлога παρὰ с винит. падежом ср., по указанию Förster'a, orat. I 235, vol. I, p. 186, 1 ὁ λόγος δὲ παρὰ τὸν χρόνον οὐδὲν ἀδικήσεται, orat. XIV 13, vol. II, p. 92, 11 οὐδὲν <...> βραδύτερον παρὰ τὴν τοῦτου μέλλῃσιν Κωνσταντίος ἤκουσε. Ср. orat. XI, § 99, vol. I, pg. 468, 13, orat. XXI, § 4, vol. II, pg. 450, 21.

⁴⁰ Проблема первенства городов империи достаточно часто встречается в трудах интеллектуалов того времени. Так, современник Либания, известный поэт Авзоний (придворный имп. Валентиниана I, воспитатель имп. Грациана) написал небольшую поэму «О знаменитых городах»: на первое место он ставит Рим («Рим золотой, обитель богов, меж градами первый»), затем идут Константинополь и Карфаген («Встав, Карфаген уступает Константинову граду. / Но не на целый он шаг отступил от прежнего места — / Хоть не дерзает назваться вторым, но гнушается третьим»), на третьем месте Антиохия и Александрия («Фебовой Дафны приют, стояла на третьем бы месте / Антиохия, но ей Александров препятствует город. / Обе стоят наравне...») (1–5; пер. М. Л. Гаспарова). Сам Либаний в других речах на первое место ставит Рим и Константинополь (ср. Or. XV. 59; XVIII. 11), а Антиохия, Карфаген и Александрия для него равны. — *Примеч. ред.*

⁴¹ Ср. orat. XXXIX (consolatoria ad Antiochum) 17, vol. III, p. 274, 2, XLIII (orat. ad Eumol.) 5, p. 281, 13, 7, 283, 3, or. XLIII (de pactis) 5, pg. 339, 8. (Берит — город

не досадуете на это, не негодуете, не являетесь к правителям с подобающими представлениями. А между тем, кто так туп на соображение, или такой ребенок, или Кронос⁴², чтобы не быть в состоянии понять, какова цель этого их путешествия? Не ради справедливости и не для того, чтобы не допустить для себя не-приметно какого-нибудь нарушения законов, отправляются они в Финикию, и в тот или другой город, не для того, чтобы быть в состоянии помогать совету, владея обоими языками, но дабы владеть одни законами, другие языком, как средством ускользнуть от сената. И они не обманулись в своих надеждах. Но мы знаем, где они состоят теперь⁴³ и где должны были бы быть согласно праву⁴⁴.

23. Итак, вам следовало, зная, что это направлено против сената, оказать помощь. Но какие же благовидные доводы нашлись бы у противников пред теми, кто могли заявить: «Что ты мне предписываешь, человек, законы о воспитании? Много путей его, и я пойду по тому из них, какой пожелаю»? Но тебе можно было возразить, что идущий по этим путям чуть не возглашает о них громким голосом как о средствах избежать сената. Ведь для сенатора в этих городах бесполезно или, если не так, то маловажно и то, и другое из упомянутых знаний.

Это показали стяжавшие крупную известность люди, которые приобрели себе это имя ни тем, ни другим из этих знаний. Каки-

в Финикии (совр. Бейрут). И в Риме, и в Берите функционировали широко известные школы права, и Либаний периодически жаловался на упадок занятий греческим языком и риторикой, и возрастание интереса к латыни и юриспруденции, который выражался в отъезде юношей на учебу в эти города (см. Or. I. 214; II. 44; XL. 7; XLIII. 3–5; XLVIII. 22; 28; 30; LXII. 21). — *Примеч. ред.*

⁴² Κρόνος cf. Aristoph. Nub. 929. Vesp. 1480 c. schol. (Согласно преданию, период правления Кроноса был золотым веком первобытной простоты (ср. Hesiod. Op. 108 сл.). Однако эта простота вскоре была приравнена к глупости (см. Aristoph. Clouds. 929; Wasps, 1480) — ср. русск. «простота хуже воровства». — *Примеч. ред.*)

⁴³ Речь идет о поступлении на административную службу, которая освобождала от несения куриальных обязанностей. — *Примеч. ред.*

⁴⁴ ὁ ἑμπεῖρος (подразумевается δίκων cf. ep. 749) юрист-практик ep. 1116 (364 г.) и ὁ ῥήτορ прежде и теперь.

ми же, однако? Теми, которые теперь в унижении и в загоне, хотя по свойству своему они им не уступают, далеко нет, но из-за этих важничающих господ, которые знать не хотят своих родных родов. Итак, кто стремится к изучению законов, я употребил бы то же выражение и об этих других, тот кричит во всеуслышание, что любит не самые эти законы, но те выгоды, которые от них происходят.

24. Итак, и тебе надо озаботиться тем, чтобы или заградить эти пути, или снова заполучить людей этих в сенат. Заботы могут обрести много средств. Самое доступное: пускай отец, или опекун, или сам эфеб⁴⁵, явившись в суд, засвидетельствует, что, хотя в совершенстве изучит упомянутые предметы, не лишит город того, чем обязан в отношении к нему. Что подобное сделали вы или хоть намеревались сделать?

25. Какой-то из сенатов в Финикии, говорят, извлек юношей из самых рук софиста в Риме и имеет их в числе лиц, отправляющих литургии, так что они каются в своем путешествии и расходах на берегах Тимбрия⁴⁶. К этому представлялась возможность многим городам, на которые распространялось попечение содействовавшего им в этом правителя. Но они не пожелали, как не пожелали и вы. Вы говорите, правда, что чтите образование. А разве город свой не чтите, сенат не чтите, землю, которая восприняла вас при рождении, не совестно вам пред этим зданием совета, которое из-за вас обездолено, в то время как когда-то в нем шестьсот человек наперерыв расхватывали литургии?

26. Вы скажете: «Установлены законы в защиту адвокатов⁴⁷, и если кто выступит против них, его осмеют». Но вы установлен-

⁴⁵ Эфеб — в древнегреческом обществе юноша, достигший возраста, когда он обретал все права гражданства (16 или 18 лет) и привлекался к военной службе. Либаний в данном случае сознательно архаизирует свою терминологию. — *Примеч. ред.*

⁴⁶ Т. е. в Риме, ср. *orat. XLVI* (с. Florentium), 26, vol. III, p. 391, 19. (Тимбрий — греческая передача названия р. Тибр. — *Примеч. ред.*)

⁴⁷ Закон, освобождающий официально зарегистрированного синдика-адвоката от курialsных обязанностей (ср. § 7). — *Примеч. ред.*

ных законов не преступайте, а внушайте тем, кто властен их отменить, что им надо установить законы лучшие, чем эти, такие законы, которые будут преследовать ту цель, чтобы лучше города возрастали, чем дома некоторых лиц. Ведь об этом сословию немало законов и вводилось, и отменялось, и нет ничего поразительного в том, что раз отменяемы были законы, установленные в интересах городов, подвергнутся тому же и законы, направленные против них.

27. <...>⁴⁸ «А этот муж любит нас и признает потерей для себя, что еще не бывал здесь. Итак, он пожелает оказать почет нашему городу, издаст закон, который будет спасительным для сенатов и инициатива⁴⁹ коего от нас исходит». Так пусть будет послано посольство. Во всяком случае есть среди вашего малочисленного кружка некоторые лица, отличающиеся на поприще общественного служения⁵⁰. Но нет, вы ни изберете послов, ни отправите их. Элемент слабых волею одержит верх над желающими, если только некоторые такие окажутся.

28. Но приступаю теперь к тому, что поистине является верхом⁵¹ всего бедствия. Те, которые вследствие благоприятной перемены в своем положении должны бы были целовать почву города и всячески содействовать его преуспеянию и оберегать то малое, что есть, и стараться вновь приобретать то, чего еще нет, и не отставать даже от Ереxfея⁵² в подобных обстоятельствах,

⁴⁸ Здесь, по Förster'у, вероятный пробел в нашем тексте: шла речь о Феодосии. Сиверс (относящий, впрочем, всю тираду к Кинегию, S. 194) и Förster вводят сходную по смыслу поправку: ἰμεῖρεται (Sierers), ἐρῶ τε (Förster), вм. αἵρεται mss.

⁴⁹ σπέρμα ср. pg. 167, 7.

⁵⁰ Например, куриалы — софисты, участники посольства 387 г. к имп. Феодосию: Хиларий (Zos. IV. 41) и Евсевий (Ер. 825), а также сам Либаний. — *Примеч. ред.*

⁵¹ κολοφών cf. ep. 346 μέγα δὲ καὶ μεῖζον ὅτι βούλει καὶ κολοφῶνά φασιν Ἐγκύτιον τὸν καλὸν μετὰ πάσης εὐφημίας ἐπιέναι τὴν πόλιν. κολοφῶνα ἐπιθεῖναι обычное выражение у Либания, κολοφών см. II 549, 10, IV 36, 13, ep. 217. 647. Ср. Julian. epist. ad Themist. pg. 338, 19.

⁵² В греческой мифологии афинский царь. Ради победы афинян в войне с Элевсином принес в жертву Посейдону дочь Хтонию, другие его дочери сами

сами выступили с советами сенаторам посылать сыновей в Рим. А некоторые спустились в гавань с их ведома, по их уговору, увещанию, одобрению, может быть, с приложением от них денег к тем, что получены от родителей.

29. Далее, они осведомляются у возвращающихся купцов, отличаются ли они там, вошли ли в славу, расположены ли к ним те, кто правят Римом, скоро ли получают они через них назначение. И если услышат что-нибудь такое, чего желают, радость, и рукоплескания, и благодушное настроение. Если станет им очевидно, что сыновья, которые есть у них в составе совета, будут им подчинены и будут угождать сыновьям тех отцов, которые прислуживали их отцам, — приносят жертвы богам и радуются за себя, за пославших и за посланных и напрямик говорят, что они вернутся грозой сената.

30. А у кого есть и дочери, они выдают их за воинов, и никто из вас не порицает таких браков, а сенаторам рожают детей рабыни. Вследствие этого состояние совета уходит и чрез браки, и чрез Рим. Отец, так поступивший, в почете и по своим своим, и ввиду его надежд, между тем его следовало бы завалить всякими взносами и никому из пострадавших от его неправды не давать ему и вздохнуть свободно, и ради наказания, и дабы он был примером для тех, кто вредит сенату.

31. Далее, кое-кто из вас приводил уже и такое возражение на это, что нельзя ставить в упрек, если кто стремится к высшему сану. Но это меняет тот гражданский порядок, в коем мы живем. В самом деле, кто оставит то звание, куда он поставлен законом, и станет искать какого-нибудь высшего сана, и, ища его, не обидит другого, воин получит чин таксиарха⁵³, таксиарх стратега⁵⁴.

принесли себя в жертву. (Hug. Fab. 46; Lycurg. 98 сл.), т. е. те, о ком говорит Либаний, должны быть готовы пожертвовать своих детей ради благополучия города. — *Примеч. ред.*

⁵³ Таксиарх — начальник отряда (соответствует римскому центуриону). — *Примеч. ред.*

⁵⁴ Стратег — командующий крупным подразделением. В данном случае соответствует командиру легиона, старшему трибуну. — *Примеч. ред.*

Матрос станет вместо кормчего, хоревт⁵⁵ займет место учителя, виночерпий, бросив ковш, возляжет и станет пить с хозяином.

32. Почему же, однако, дезертиров стратеги предают казни дубинами? Легко и им сказать, что не сражаться лучше, чем подвергать себя опасности. Мы знаем, что бунтовщики против царя вызывают против себя войну и считаются повинными смертной казни⁵⁶.

Чего ради? На то мог бы ответить тот, кто устремился на царскую власть. Ведь господства предпочтительнее подчинения и повелевать лучше исполнения приказов.

33. Итак, сохраняя свое место в общественной лестнице, каково бы оно ни было, сделаться на этом посту известным, доблестно и в том счастье, а делать нарушение законов средством добыть важное положение, разве это подобает? Разве может быть справедливым добытое неправдою? Плоду нельзя не походить на корень. Тот, кто нарушает справедливость тем, что не состоит сенатором, и избеганием этого звания достигает поста правителя, пусть знает, что это благо — зло, так как оно недобросовестно добыто.

34. Ведь если кто-нибудь не захочет сидеть подле хворающей матери, нищей, у которой одно убежище сын, и, отправившись под деревья, в сады, к цветам, там проводит время в свое удовольствие, и затем будет судим за плохое обращение с родительницей, разве, скажи мне, спасет его то обстоятельство, что это времяпрепровождение приятнее того сиденья? О, низкий человек, ты одно имел в виду, удовольствие, а что обижал, того не видел и не замечал, что лучше было ухаживать за больной матерью, чем валяться в цветах.

35. Да и надо рассматривать дело не с той точки зрения, легче ли не быть членом совета, чем отправлять его обязанности, но с той, благочестивее ли быть сенатором, чем не быть им. А если будет признано, что мнение этих людей не лишено основания,

⁵⁵ Хоревт — участник хора или хоровода, хорист. — *Примеч. ред.*

⁵⁶ Возможно, здесь намек на подавление выступления узурпатора Магна Максима в 388 г. — *Примеч. ред.*

то зачем мы не восхищаемся разбойниками, которые убийствами прекращают движение на дорогах, оставив, как мы на самом деле поступаем, и рассмотрение того вопроса, чем обеспечивается для путников безопасность? Ведь и им надо предоставить увеличивать свое состояние, так как эти их кинжалы избавляют их от возни с быками, плугом, посевом и прочими работами земледельца и быстро их обогащают.

36. Но мы знаем, как то селение и весь живший в нем род был искоренен до грудных младенцев включительно распространившимся пожаром, потому что тогдашней государь озаботился, чтобы не выросло снова это ненавистное племя⁵⁷. Вот почему матерей с детьми в объятиях руки палачей сталкивали в гнев в огонь. А если бы они делали свое дело и обрабатывали землю, они и богатства неправо не наживали бы, и не погибли бы. Так и относительно настоящего случая. Пускай всякий будет благополучен, соблюдая справедливость, а изменяя ей и в том почерпая силу, пусть знает, что за такую силу он подлежит ответу. Если он, благодаря самой силе своей, этой кары не понесет, он не в большей мере счастлив, чем если бы понес наказание.

37. Не следует обойти еще одного обстоятельства, которое вызывает много нареkania. Вы, в руках которых сила, не помогаете тем, кто нуждается в помощи. Но одни продают свое имущество за недостатком тех, кто мог бы их поддержать, а вы спокойно относитесь к таким продажам, как будто вас эта беда нимало не касается. И самое худшее не то еще, а то, что за одни имущества вы сами уплачиваете цену, а другие предоставляете людям сильным и угождаете им в их трапезах чужим имуществом. И если кто-нибудь из них позарится на поле сенатора и, зарясь на него, дойдет до желания иметь его, быстро поспевает дело, и один вынужден продать, другой уже наготове купить⁵⁸.

⁵⁷ Marathocupreni Amm. Marc. XXVII 2, 11–14, ерр. 1443. 1450. («Тогдашний государь» — имп. Валент, по приказу которого эта деревня была уничтожена в 369 г. — *Примеч. ред.*)

⁵⁸ См. Cod. Theod. XII. 3. 1 (от 386 г.): продажа куриальных земель запрещена, за исключением случаев, разрешенных наместником (Cod. Theod. XII. 3. 2 от

38. А те, которые это уладили, считают, что отличились и, словно высокой стеной, окружили себя милостью купивших!.. Затем ежедневно являются к их дверям⁵⁹ и сопровождают к конским яслям, и рады, если им укажут сделать что-нибудь из обязанностей рабов. Плата же за это — еда, питье, пьянство, насилия над людьми слабыми. Если Судьба кого-нибудь из этих вызывает из города, они, пав на колени, мольбой о том, чтоб он оставался, лишают город дара Судьбы. Потом немедленно увещевают строиться. Тут собака подражает хозяйке⁶⁰, и сама строясь. А между тем сады — утеха города — пропадают, и всюду камни, дерево, плотники.

39. После того вы дивитесь правителям, что они, зная это, заносчивы? Что же следовало им делать? Уважать и почитать тех, кто сами себя подвергают унижению? Вы видите, по вашей вине уничтожено почетное положение сената. Как же может судья уважать человека, подольщающегося к тому или иному лицу, словно за чаркой вина, легко предоставляющего ему деревья своих сослуживцев⁶¹, поборающего совет, в коем и сам занимает место?

40. Не увидишь ни быка, который был бы охоч прободать рогами коров, ни барана, который вспарывал бы ягнят ударами головы, ни петуха, нападающего на слабых цыплят. Так и в сенате первые не станут губить вторых и третьих⁶². Это унижение и для предаваемых, и для предающих. В самой кажущейся прибыли заключается вред. Отчего иначе, думаете вы, народ так заносчив,

423 г. ясно называет принципалов как сторону, виновную в подобных продажах). Либаний упоминает среди покупателей поместий разбогатевших чиновников и военных командиров, ростовщиков и богатых торговцев (Or. XI. 7; 11; 12; 34; 54), причем, по словам оратора, они покупали поместья не торгуясь (Or. II. 12). — *Примеч. ред.*

⁵⁹ Ср. orat. LII (Adversus ingredientiē domos magistr.).

⁶⁰ Пословица (ср. Or. XVIII. 133). — *Примеч. ред.*

⁶¹ Поместья куриалов, особенно в ближайших пригородах, использовались под сады («утеха города»). Имеющие удобное расположение, именно эти участки перепродавались, и на них разворачивалось строительство домов новых владельцев. — *Примеч. ред.*

⁶² О трех сословиях в курии см. Or. XI. 144; XLIX. 8. — *Примеч. ред.*

своеволен и дерзок? О прочем говорить не стану, но какой крик недавно поднял он в театре, когда посредственный трагический актер не тотчас получил золото. Они рассчитывали, что вы молчаливо снесете и это, и расчет их был неплох. Вы даже не пикнули.

41. Станьте же лучше себя самих и равны отцам, которым можно было внушать страх правителям. Станьте гаванью для несостоятельных людей в составе сената и единодушно ищите пользы. И благополучие кого-нибудь одного пусть будет считаться общим, равно и бедствие. Ведь теперь мы злорадствуем друг над другом, и одни притесняют, другие проклинают. Пусть ничто, даже самая смерть, не будет для нас страшнее, чем причинять зло отечеству.

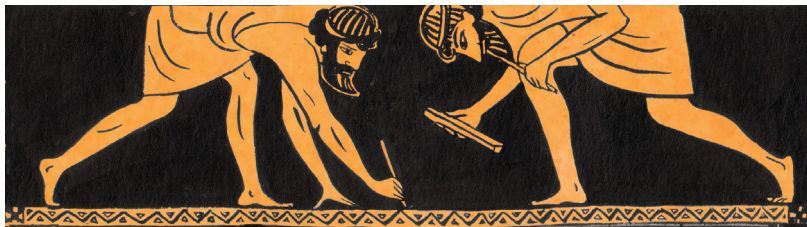
42. Но пусть всякого привлекают в сенат, хотя бы то грозило неприятностью для его мощны. Разве не видите как Летою⁶³ нередко, заводит о себе прекрасный рассказ Макрентий, Матерн, Юлиан, многие другие о своих битвах в защиту этих людей с префектами, которые обходились небезнаказанно, но которые все же он считал доблестными⁶⁴. За вами числится ли что-либо подобное, возбуждающее к соревнованию? О чем вам вспомнить, чтобы поддержать свою добрую славу? Ведь об олимпийских победах, о пленниках, о военной добыче вам не говорить стать. Если же ни то, ни другое, к чему же, наконец, вы прибегнете?

43. Не оставайтесь же вечно на превратной дороге, будет старейшая рутин⁶⁵, сбросив с себя эту крайнюю вялость, верните сенату его процветание.

⁶³ Либаний упоминает своего старого друга и, вероятно, родственника Летою, сыгравшего важную роль в судьбе трех называемых далее декурионов (см. Or. XLIX. 19). — *Примеч. ред.*

⁶⁴ Ср. Or. XLIX. 19; Ep. 1365. В 363 г. во время кампании по набору куриалов в армию, проводившейся Юлианом, Либаний был ярким сторонником отзыва из совета трех дезертиров-декурионов, названных здесь, которые были призваны и служили в армии офицерами. Летою же добился восстановления их в списках декурионов. — *Примеч. ред.*

⁶⁵ ἄλις δρῦός, пословица, ср. ep. 1082, Diogen. I 62. Greg. Cypr. Leid. I 39. Marcell. praef. prov. p. XXIII. Cic. ad Att. II 19, 1 cf. Anth. Pal. VI 254, Zenob. II 45, Salzmann, Sprichwörter u. spr. Redensarten bei Libanios, S. 86.

ПРОТИВ СЕВЕРА

Orat. LVII F¹

1. Явились те, кому предстоит творить для нас суд и вняли, как подобает, восходящему богу, а клятвы пред нами, что вы действительно соблюдете справедливость, не требуется нимало. Ведь весь век свой прожили вы в уважении и охране требований справедливости, и ваш нрав может служить вместо клятвы, так что я вполне уверен, что вы решите не причинять никакой обиды, если даже мое общественное положение разнится от положения противников моих по процессу.

2. Итак, я просил прямодушного Антиоха², чтобы, если бы даже нельзя было ему обвинять за его деяния Севера вследствие

¹ Эта речь не имеет общепринятой точной датировки, но ее создание можно отнести, по мнению некоторых исследователей, к 392/393 г. Судя по указанию Либания на свой преклонный возраст (§ 23), эта гипотеза не лишена оснований. Здесь Либаний в очередной раз выступает против нарушения законности в судопроизводстве, чрезмерной жестокости, взяточничества. — *Примеч. ред.*

² Судя по тем эпитетам, которыми его награждает в речи Либаний («прямодушный», «дражайший», «дорогой»), а также возрасту (Антиох — явно срав-

зависимости от него и легко представляющейся возможности пострадать, он сохранял бы по крайней мере молчание и по крайней мере этим, если не другим чем-либо, создал бы долг справедливости. А так как он и говорит много, и упрекает, и желал бы, чтобы я переменил убеждение и продолжал прежнюю деятельность³, я молю богов, чтобы он переменил убеждение под влиянием моей речи, причем наша дружба не пострадала бы ни от одного из этих нынешних столкновений. Если же он и будет досадовать, что, взяв меня, не повел к Северу, я попрошу извинить меня, что рвению его в защиту прочих людей буду подражать в своих собственных интересах.

3. Имейте терпение, судьи, выслушать мое объяснение, несколько издали начинающееся. Дело в том, что вы убедитесь, таким образом, что и в своем настоящем образе действий я прав.

Отец⁴ поручил мне этого человека, после того как выразил одобрение моему великодушию в отношении вознаграждения, в уверенности, что тот, кто не даст, встретит одинаковые заботы с дающими. На второй год, подняв шум у дверей, ворвавшись в комнату и схватив сына, он повлек его на соревнование риториков, в суд, на процессы.

4. Я при виде этого сказал: «Его, в таком возрасте? Того, кто лишь в преддверии искусства? Как снесет он мину судьи, как выдержит дерзновенные выходки адвокатов? Как — внушительную обстановку судилища?» То слыша, он заявил, что я говорю

нительно молодой человек, служащий в аппарате консуляра Сирии), именно этот Антиох упоминается в письмах Либания 391 и 392 гг. В 391 г. Либаний пишет о Либании, сыне Антиоха, названном в честь оратора, поскольку сам Антиох почитает его, Либания (Ер. 1020. 1). В 392 г. этот Либаний, сын Антиоха, назван ребенком, о котором отец рассказывает оратору «разные вещи» (Ер. 1034. 3), из чего нам ясно, что Антиох был еще молодым человеком ко времени написания данной речи. — *Примеч. ред.*

³ Ср. § 19, pg. 157, 8 F.

⁴ Отец Севера был членом корпорации пекарей, большинство из которых имели в собственности мельницу, либо был мельником (см. § 54). Судя по тому, что его сын учился у Либания без оплаты, финансовое положение его было весьма средним. — *Примеч. ред.*

пустяки и он уговорам не поддастся. Не быв в состоянии удержать его, я молил от богов, чтобы с отцом не приключилось какой беды от той безрассудности, которая заставляла его увести сына.

5. Но не прошло и третьего месяца, а распространился слух, что Север обладает великой способностью в качестве защитника, далее — величайшей, наконец, что все уступают ему, кто обычно побеждал. Были такие, что говорили, будто ради этого плачено было золотом колдуну и что заслуги — его дело, его мудрости, а не искусство ратора, и тому свидетельство — отсутствие в речах какого-либо достоинства.

6. И вот я о победах слушал с удовольствием, а эти разговоры удовольствия мне не доставляли, и когда и второй, и третий раз происходило то же, и он одерживал победу, а молва говорила опять то же, победе я радовался, а на молву досадовал, в том и другом поступая как друг.

7. Вслед за тем, когда поток успехов достиг большего размера, стал необычайным и давал еще больше места толкам о чарошее, я поднимал на смех тех, кто говорили о колдуне, желая, чтобы все это было результатом искусства ратора и достоинств, а для Севера не оставалось неизвестным, что его почету я радуюсь и горжусь им.

8. Отправляясь в путешествие по Египту и оттуда снова к императору, он все делал, чем рассчитывал дать понять свою признательность мне, и называл себя поклонником меня, старика. А получив ныне ему доставшиеся две важные должности⁵, он и

⁵ Консуляра сначала в Киликии, потом в Сирии, *Seeck*, S. 277. Ἐν ταῖς νυνὶ ζώναις у Либания обычное выражение о должностях, см. vol. III, 9, 16 οἱ ἐν ζώνῃ γεγενημένοι 42, 17 χωρεῖτε ἐπὶ ζώνας ἢ μείζονας ἢ ἐλάττωνας, p. 268, 18 ἀλλ' ὁ μὲν κῆρυξ καὶ στρατεία καὶ ζώνη καὶ ξίφος καὶ τὸ δικάζειν ὑπῆρχε, IV 154, 20 ταῦτα ὁ ἄρξας, ταῦτα ὁ ζώνην ὁ θρόνον ὁ δικάζειν παρὰ τοῦ κρατοῦντος λαβὼν, 162, 22 ἔλθε σοι ταῦτα τὴν ζώνην; *Epp.* 868. 878. 886. 914. 964. 966 etc. Должностные лица носят *cingulum* как символ *imperii*. В позднейшее время римской империи действительные административные чиновники отличаемы были, как *in actu positi* или *ἐμπρακτοί*, от титулованных чиновников, *ἀπρακτοί*, которые были двух родов: 1) *illustres vacantes* и 2) *illustres honorarii*. *Vacantes* обладали не только титулом, но носили *cingulum* — инсигний должности, *honorarii* имели титул, но не носили *cingulum*. *Bury*, The imperial Administrative System in

письмами почтил меня, и заявлял, что больше всего способным привлечь его сюда был я. И много подобных писем приходило из Фракии, некоторые пришли из города Тарса⁶, посреди коего протекает река Кидн⁷.

9. Все они гласили, что он считает несправедливостью лишение моего лицезрения и спешит взглянуть на меня. И при первой встрече, сошедши с колесницы, в присутствии тут же стоявшего правителя городов Востока⁸, он приветствовал меня бóльшим числом поцелуев, чем каждого из прочих, и это потребовало немало промедления.

10. Итак, те, кому ожидание его и его прибытие внушали тревогу и страх, зная то, второе, увидав это, третье, в надежде иметь одно обеспечение, одно убежище, одно спасение в уважении Севера ко мне, все сообща обратились ко мне, к этим коленам, одни — как оказавшие мне кое-какие услуги, другим правом служило то самое, что я помог многим без каких-либо

the ninth century, London, 1911, p. 20. В позднейшее время число титулованных возрастает, *Stöckle*, *Klio*, Beiheft IX, S. 77.

⁶ Тарс — главный город Киликии. «Много писем приходило из Фракии» — по всей видимости, из Константинополя, расположенного в области Фракия, поскольку выше сказано, что Север прибыл к императору. — *Примеч. ред.*

⁷ Данный параграф — единственный источник о карьере Севера. Очевидно, что благодаря известности как синдика (§ 5–7) он получил назначение в провинциальную администрацию Египта, успешно справился с поручением и получил должность уже в Константинополе (эту должность Север занимал довольно долго, поскольку оттуда Либанию пришло от него много писем). После этого его карьера была связана с диоцезом Восток (возможно, благодаря тесным личным связям с тогдашним комитом Востока — см. § 9) — сначала в провинциальной администрации Киликии (написал Либанию лишь несколько писем, значит, пробыл в должности недолго, возможно, годичный срок консуляра), а вскоре был назначен консуляром провинции Сирия *Coele* и занимал эту должность течение какого-то периода между 392 и 393/394 гг. Возможно, именно он упоминается под титулом *ἄρχων* в Or. I. 282, где Либаний его именует «торгашом», — возможно, за особое внимание к финансовым вопросам, от чего и пострадал Малх. — *Примеч. ред.*

⁸ Имеется в виду глава диоцеза Восток (т. е. комит Востока), входившего в префектуру Восток. Этот диоцез делился на 11 провинций. Упоминаемый комит — вероятно Лукиан (см. Or. LVI), погибший в 353 г. — *Примеч. ред.*

предварительных благодеяний мне с их стороны. В тот же день вечером, с его позволения отправившись к нему, я сообщил ему об этом, в точности, и о надеждах людей, и об их стечении ко мне, и о том, что от него зависит сделать меня благодетелем моих сограждан и возвысить мой почет у них.

11. Вот Гомер говорит: «Молил всех ахейцев, а больше всего двух Атридов»⁹, а я, прося за всех, особенно настойчиво ходатайствовал за Малха, так как опасность, ему грозившая, была более серьезна вследствие тяжести тех клевет, которые были на него взведены.

12. Север же на словах являлся прямодушным и говорил, что почитит Зевса Мейлихия кротостью¹⁰, так что Александр, сидевший тут же, похвалил его за готовность к тому. Но что же оказалось потом? Он приказал заключенным ободриться и откровенно сообщить ему все обо всем, а Малху, сверх прочих речей, внушил надежду, что деньги найдутся¹¹. На следующий день правитель соблюл это свое обещание, а на третий изменил ему.

13. Как с прочими он поступит, богу ведомо, а что касается Малха, лучше ему было бы трижды умереть и достаться на обед Полифему¹², чем подвергнуться тому, что его постигло, несмотря на то, что гражданский строй наш оставался прежним и не испытал переворота. Истязания, вида коих не выдержал бы иной без слез, если б им подвергнуты были люди из простонародья, таким подвергся тот, кто отправлял должности¹³, кто от владыки

⁹ Homer. Iliad. I. 15–16. — *Примеч. ред.*

¹⁰ Т. е. Зевса Милостивого. У Зевса, как верховного олимпийского бога, было множество функций, в том числе и благотворительные, нашедшие свое отражение в эпитетах: «спаситель», «владелец государства», «Антиохийский», пр. — *Примеч. ред.*

¹¹ Ср. о предмете обвинения, предъявленного Малху, § 20.

¹² Полифем — в греческой мифологии одноглазый великан (циклоп), сын Посейдона и нимфы Тоосы. В его пещеру попал Одиссей со своими спутниками, и Полифем, закрыв выход из пещеры огромным камнем, каждый день съедал одного из спутников Одиссея (Homer. Iliad. IX). — *Примеч. ред.*

¹³ Эдикт от 371 г. предоставлял принципалам, к коим, очевидно, относился и Малх, полный иммунитет от телесных наказаний (Cod. Theod. XII. 1. 75). — *Примеч. ред.*

получил пояс, трон, право судить, кто командовал воинами, кому не раз император адресовал свои послания¹⁴.

14. Не будучи уже в состоянии скрыть своей ненависти, ни сладить с избытком ее, он изливал весь запас злобы, что скопился в его сердце, доходя чуть не до сумасшествия. «Долой хламиду», и вот она на земле, «и первый хитон», и он там же, «и третий, льняной», и он с теми.

15. Возмутительно даже это, и всякий был поражен, но в то время, как толпа ожидала, что он на этом остановится, Малха приподняли, подставляя его предстоящим ударам¹⁵, и на земле оказались пучки прутьев. Так как приведенные ударами в негодность всякий раз откидывались, требовались свежие. То же соблюдалось и в отношении палачей: утомившегося сменял бодрый и последний был десятым в смене¹⁶. Из них шестеро извели свою силу на удары по спине, а бока приняли на себя весь запас силы четверых, причем это распоряжение, чтобы бока вместо спины подставлены были вооруженным пучками истязателям, отдано было этим злодеям. Обильно текла кровь, куски мяса, вырывающиеся из тела ударами, летели во множестве. Малх до половины экзекуции кричал, затем оставался безгласен под ударами, так как истязание отняло у него силы для крика.

¹⁴ К сожалению, у нас нет другой информации о карьере Малха. Возможно, его следует идентифицировать с консуляром провинции Аравия. Информация о получении от императора пояса коррелируется с фразой, что он «командовал воинами», и свидетельствует о военной карьере Малха. Врученный пояс (также как браслеты, кольца, плащи) служил наградой военным чинам за проявленную храбрость и/или был отличительной особенностью военнотружущих гвардейских подразделений (*protectores* или *candidati*). — *Примеч. ред.*

¹⁵ Судя по описанию наказания, Север был прав, не чувствуя за собой вины перед Либанием. Вместо положенной вследствие тяжести обвинения (см. § 20) пытки и казни (см. § 26) Север провел Малха по категории незначительных преступлений, рассмотрение которых необходимо было «кончать немедленно» (*de plano*). В случае осуждения обвиняемого следовало «немедленно дать распоряжение о битье палками» (*D. Just. XLVIII. 2. 6*). — *Примеч. ред.*

¹⁶ У предшественника Севера, консуляра провинции Сирия Coele в 392 г. Флоренция, было 15 ликторов (*XLVI. 7*). — *Примеч. ред.*

16. Какое же еще новое наказание мог кто-либо прибавить после этого? Ты отнял ту грамоту, в силу коей он отправлял должность. Совлек с него не одни только одежды, другие оставляя на нем, но все покровы. Ударам и счету не было. Предоставь же врачам и близким язвы на теле, не удастся ли им достигнуть того, чтобы они затянулись. Но он пошел дальше, предпринял нечто гораздо более мучительное для страдальца и способное внушить жалость зрителям. Он отдал его водить по городу, зрелище славное, нечего сказать, с этими глубокими ранами на теле, и не было никого, кто бы не возрыдал и не ударил себя по лицу, не оплакал бы такое попрание законов.

17. Позору содействовали и шаровары¹⁷, которых та часть, что над бедрами, не выдержала прутьев и ткань разлезлась, не оставляя прикрытия. При просьбе же Малха дать завязать чем-нибудь глаза, чтобы не видеть тех, кто на него смотрели, не нашлось человека, кто бы это дал ему, так как, хотя многие дали бы ему охотно, но страх, внушаемый им тем, что происходило перед их глазами, мешал им.

18. Тот же страх лишил Малха и тщательного лечения, так как врачи одни не являлись, другие пускали в ход не все возможные средства, зная, что Северу всего приятнее было бы услышать о смерти Малха. И что уверенность их в этом была справедлива, засвидетельствовал сам обвиняемый, у которого слухи о смерти вызвали такое настроение, что видели, как он прыгал.

19. Позволив себе все эти поступки в таком резком противоречии с моим ходатайством за Малха, он заявляет, когда я не приходил к нему, что обижен мною, и послал Антиоха, чтобы убедить меня сохранить прежние с ним отношения. Но если ты можешь, Антиох, уничтожить то, что совершилось, и сделать так, чтобы этого будто и не бывало, вперед, идем, хотя ночь внушает другое.

¹⁷ Часть воинского одеяния, также свидетельствующая об изначально военной карьере Малха. Штаны носили главным образом воины западных провинций (где, возможно, Малх и служил), в то время как на Востоке сохранялись старые римские традиции (так, на арке имп. Галерия изображены солдаты, не носящие штанов). — *Примеч. ред.*

Если же то не в силах даже кого-либо из богов, к чему берешься того, кто является соучастником бесчестия Малха, убедить опозорить себя и пред всеми признаться, что он лишен чувства собственного достоинства и способен кланяться оскорбителям?

20. Он говорит: «Я поймал Малха в утайке царской казны». Знаю, что он допустил такой проступок, обольщенный плутами сладкими и способными увлечь человека надеждами. Но мы знаем, что обман — слабость, какой заражался и величайший из богов. Но пускай все это дело Малха и проступок его воли.

21. Так что же? Когда я просил, слышал ли ты, чтобы я говорил: «Спаси мне человека невинного, во всем бдительного стража справедливости?» Но если бы это было так, он сам себя спасал бы, в самых фактах находя себе спасение. Я утверждал, что человек этот имеет у себя чужое и признается в этом, и отдаст, но что за некоторые похвальные свои дела он заслуживает быть избавленным от дальнейшей кары. Это мое заявление признано было справедливым, не иначе обещал и ты поступить, и я верил, и общал и ему, и прочим друзьям о твоей гуманности, за которую хвалил тебя, а за Малха радовался. Ты не можешь сказать, чтобы это было не так.

22. Однако тому, кто не собирался выполнить того, что обещал сделать, не следовало и говорить, что он сделает. Легко было бы ответить: «Дорогой друг, я желаю этого, но порочность Малха милости не допускает, требуя наказания розгами и всего прочего, что ему предшествует и что за ним следует». Ведь тебе не приходилось бояться, как бы в гневе я не отдал правителя под арест и стал бы врагом ему. Я не настолько был бестолков, чтобы вместо существа дела винить волю того, кто не дал поблажки. Но я был бы признателен ему за правдивое заявление и за то, что ни сам не был вводим в обман, и не вводил в него кого-либо другого.

23. Как дело обстояло на самом деле, это великий позор. Заявляют одно, делают другое, надежда была на милосердие, оказалась свирепая казнь, кто взял себе за правило меня злословить, явилось основание к тому, чего им хочется, так как они именно и заявляют, что я был виновником этих речей и вымышленны-

ми ожиданиями усугубил для Малха беду, так как он имел в виду лучшую долю, а испытал худшую, и вот я, старцем, рискуя навлечь на себя то прозвище, какое в юности мне и не снилось.

24. «Впрочем, — говорит он, — Малх накануне встретил с моей стороны мягкое обхождение». Что же? И сам я не просил об одном дне, да и обещания твои обнимали все время. Что же выгоды было от более милостивого дня, когда следующему предстояло оказаться зверским, и когда одному предстояло щадить, а другому губить? Ведь и врач, если б он умертвил завтра того, кого сегодня спас, не имел бы права заикнуться о гонораре за сегодняшнюю работу, а скорее навлек бы на себя справедливую ненависть за второе. В свою очередь, разбойник, если он сперва оказал гостеприимство захваченной им жертве, а потом убил ее, от того, что убийству предшествовало угощение, не менее оказывается убийцею. Мы знаем, что и Диоскуры, к кому они благосклонны, тех и самих, и груз их препровождают в гавани¹⁸, а не поступают так, чтобы от одной бури избавить, а другой предоставить их в жертву.

25. Итак, утеху того дня погасил следующий, а истязания второго дня вызывают потребность в помощи врачей. Значит, то было тенью, ничто, а другое имело действительную силу и значение.

26. Но он меня называет, сверх того, неблагодарным, так как я получил великую милость. Именно благодаря мне Малх не был, по его словам, подвергнут страшнейшей пытке¹⁹ и не был казнен.

¹⁸ Диоскуры — в греческой мифологии близнецы Кастор и Полидевк, сыновья Зевса. Они чтились в том числе как покровители моряков и спасители при кораблекрушениях, им приписывались огни на верхушках мачт кораблей (известные как «огни св. Эльма»). — *Примеч. ред.*

¹⁹ Со времен имп. Каракаллы судья мог применять пытку к любому лицу, вне зависимости от его ранга (Herodian. IV. 4 — 212 г.). Пытка не регламентировалась никакими правилами и полностью отдавалась на усмотрение судьи. Задача состояла в получении показаний от обвиняемого, а иногда и свидетелей, если при опросе они путались. Более того, судья имел право пытать по одному и тому же делу несколько раз, если, по его мнению, этого требовали обстоятельства (см. D. Just. XLVIII. 4. 1. 7; 10; 18. 1. 15). — *Примеч. ред.*

А кто был тебе наставником в этом мудром возражении, как не тот, кто был таким и для других, тот ливиец, Ир, потом Мидас²⁰. Он, кого ни казнит мечом²¹, от родственников убитого требовал себе благодарности за то, что смерть последовала не на костре²², а кому смерть причинял огонь, в свою очередь, благодарности требовало, что умерший не лишен был погребения.

27. И ты идешь тем же путем, не замечая, как над тобой смеются. Да найдется ли взрослый ли или ребенок столь безрассудный, кто бы не уразумел без труда этого довода? Когда же не окажешься ты в числе даровавших милость, если всегда найдется что-нибудь недоделанное? В самом деле, если бы ты отрубил голову, ты сказал бы то же, что упомянутый выше, если б изрубил в куски, заявил бы о погребении. Если бы предал труп на съедение псам и собакам, можно было бы сказать: «Но я не бросил в кувшины, не съел, сваривши».

28. Но, полагаю, просто смешно выдавать подобное за милость. Уж не потребовал ли бы ты, выколов мне глаза, считаться угодившим мне тем, что не отрезал сверх того и языка, как если бы кто, конфисковав чье-нибудь имущество, назвал бы человеколюбием то, что не был вынесен приговор и об отдаче его владельцу в рабство? Таким образом, это не было милостью, так что во время моего ходатайства он не осмелился сказать, что дарует мне в угодую не подвергать этого человека тому-то и тому-то, но другого ничего. А между тем, если б это было милостью, что мешало бы этой милости стать известной раньше, чем она была дана?

²⁰ Ир (Арней) — в греческой мифологии нищий итакиец, прозванный Иром за то, что он, как и богиня Ирида, был у всех на посылках (Homer. Od. XVIII. 1–7). Мидас — в греческой мифологии царь Фригии, известный своим богатством. Смысл сравнения — этот чиновник сначала был нищим, потом благодаря коррупции разбогател. — *Примеч. ред.*

²¹ Отсечение головы (вариант — вонзание меча или кинжала в сердце) считалось казнью для высших слоев общества. — *Примеч. ред.*

²² Сожжение было значительно менее почетным способом казни. Например, по сообщению Иосифа Флавия, именно в Антиохии на костре, разложенном на сцене театра по почину толпы, сожгли сирийских иудеев. — *Примеч. ред.*

29. «Он сверх того раздражил меня, — говорит обвиняемый, — некоторыми дерзкими словами. Если б они не были сказаны, он не подвергся бы этому истязанию». Каким же образом ты заявлял, что в поступках его, предшествовавших этим словам его, заключались беззакония, достойные высшей меры наказания? Пусть же он не говорит то так, то эдак. Но если такой меры наказания требовали убытки, нанесенные дому царя, к чему поминает он о словах в суде? Если же слова эти требовали подобного наказания, пусть молчит он о казне. Говоря, что гнев вызвали слова, он свидетельствует, что казна не была проверена.

30. Рассмотрим и самые слова, которые, по его уверению, задели его. Он признался, что должен и уплатит долг, но не может тотчас этого сделать, но что ему надо два месяца сроку. Разве эти слова заслуживают гнева? Разве они стоят раздражения, строгости, свирепости? Разве с тех пор, как существует людской род, взимание денег и долги, это помогает должникам, когда одни просят отсрочки, а те, кому можно отказать, предоставляют ее и этим дают передышку должникам? Что я не мог бы уплатить сегодня, то мог бы уплатить позже. Ссудивший воздерживается от требования иной два месяца, другой три, третий вдвое дольше, четвертый год, иной еще больше, затем, получив позже то, что отдал, хвалит себя и свое промедление, так как оно вернуло ему долг.

31. Случалось уже, что некоторые, обязав должника непосильными требованиями, его толкали в петлю, а сами лишались того, к кому обратиться. Общее мнение требовало такой гуманности в этой области, что закон и судье предоставил в таких делах устанавливать срок²³. И если должник не встречает от заимодавцев никакой пощады, прибегши к суду, он находит право не платить немедленно, и заимодавец не может уже к нему приставать и привязываться.

32. Ты же, услышав о двух месяцах, набросился на Малха. Чего ради? Разве это тебя лишало твоей должности? Не сокращал ли он время твоей власти? Не причинял ли бедности? не делал ли тебя слабее тех, кто желали быть тебе врагами? Не изменил ли он

²³ См., действительно, *cod. Theodos. XI 7, 3; III 2, 1* (*de commissoria rescindenda*).

в обратную сторону доброе мнение о тебе императора; не мешал ли тебе получить должность? Можно ли было объявить чем-то уж в такой степени возмутительным, что два месяца понадобится на сбор этих денег, — опоры римской державы? Но, полагаю, месяцы были предложом, а намерением было бичевать в лице Малха его близких. Обвиняемый не переставал на них нападать с попреками, а Малх, находя в них нередко помощников, не намеревался, покинув их, передаться на его сторону.

33. Допустим даже, что он сказал грубость насчет месяцев. Так достаточно было, отказав ему, выгнать и тем наказать, но бичевание было не у места, притом такого рода и в такой мере, не следовало бить по обнаженному телу, бить, поворачивая его так, чтобы ни одна часть его не осталась не тронута ударами. Таким образом, истязания Малха далеко не находили себе оправдания. А если кто и допустит это, я сам мог бы поднять жалобу на то, что он подвергся еще и такому надругательству.

34. «Но я явился, — говорит Антиох, — будучи им послан, значит, он искупал свою вину». Но это означает, что он признавался в своей виновности; того, что бы искупало ее, никто не мог бы мне указать. То, что сделано, непоправимо, и пока не будет констатировано, что Север не сказал тех слов, которые он сказал, невозможно отрицать, что я стал жертвою его обмана.

35. Если же мы предоставим виновным в насилии, поступающим по своему произволу, несколькими словами сохранять себе дружбу потерпевших, мы бы внушили им крайнюю притязательность, раз, несмотря на их издевательство над кем только пожелают, они не стали бы и ненависти встречать со стороны обиженных, как осудивши сами свои поступки. Станет, полагаю, легко и тому, кто злословил, ударил, причинил увечье, и тем, кто дерзает на более крупное злодеяние, сохранять дружбу тех, кому есть в чем обвинить их, явившись к ним со смирением раскаявшихся.

36. Но я, не знаю как то, отвлекся в рассуждение о лицах, признающихся в своем проступке. Этот человек ни разу не заикнулся нам об этом, и Антиох ни разу не заявил, что доносит нам о таком слове, и из нас никто не слышал его. В чем же извинять человека,

который заявляет, что ни я, ни он ни в чем не погрешили, но он поступил так, как бог поступил бы?

37. «Но если не словами, то на деле он признался тем, что был опечален и домогался твоего общества. А ты со многими, уличенными тобою в проступках против тебя, мирился». Совершенно верно. Но есть такие, с кем я не мирился, и не настанет то время, которое будет тому свидетелем, даже в обители подземных богов, но душа будет убегать от душ и не будет беседовать, подобно душе Аякса Саламинского, когда Одиссей ставил ему в Аиде упрек за свою победу²⁴.

38. Я же знаю, где должна прекращаться ненависть, но знаю и в каких обстоятельствах она никогда не прекратится. И я мог бы помянуть договор, состоявшийся у меня с этим человеком. А что требовало этого? Дабы подчиненные его, о которых я ходатайствовал, не подвергались никакому непоправимому наказанию. Попросит кто-нибудь несколько дней отпуска для посещения своих полей. Правитель не дает. Я уходил в раздражении. Время успокаивало гнев. Тот, о котором я беседовал, не пострадал, а с ним обошлись не хорошо. Другому я просил отменить штраф, как то дозволено законом, а он не соглашался. И это вызывало на некоторое время разлад, но не навсегда. Затем я являлся к нему, как прежде, так как ничего оскорбительного для друга не произошло и тем, что он уплатил, бесчестия ему не причинялось.

39. Но сейчас то, что сделано обвиняемым, то, как поступил он с этим человеком, требует души Эсхила и Софокла²⁵. Это требует вражды бесконечной, и то, что повергло в рыдание столь

²⁴ Аякс Теламонид, царь Саламина, участник Троянской войны. После гибели Ахилла, тело которого он храбро защищал, Аякс ссорится с Одиссеем, которому несправедливо были вручены доспехи Ахилла, и кончает жизнь самоубийством. В тексте Гомера Одиссей не упрекал душу Аякса, а просил о беседе («на мгновенье беседой с тобой Дай насладиться мне, гнев изгони из великого сердца»). Однако душа Аякса молча исчезает в глубинах Аида. (Homer. Od. XI. 541–565). — *Примеч. ред.*

²⁵ Эсхил (ок. 525–456 гг. до н. э.) — древнегреческий драматург, родоначальник классической трагедии, создал около 80 драм. Софокл (ок. 496–406 гг. до н. э.) — древнегреческий драматург, создал 123 драмы. — *Примеч. ред.*

огромный город, от дверей его оттолкнет меня, чуть не вопиющего: «Нет, тебе ли мириться? Не слагай вражды, не гаси ненависти, не пригревай змею, не будь изменником просителю-рабу, которого истязания, коим он подвергся, сравнивали с его собственными рабами, так как он не может теперь ни слуг журить, ни укорять в лености сыновей, ни жену бранить за сонливость, всюду он лишен решимости, и розги и унижение, их сопровождавшее, закрыли для него возможность властного слова».

40. Антиох говорил еще о власти и могуществе, и как велико оно, и как вражда правителя небезопасна. Я это знал давно, но из страха перед могуществом никогда не изменял долгу справедливости и предпочитал стоять на стороне притесняемых лести властям. Тому свидетелями мне долгие годы, многие города, многие провинции, многие люди, многие места и, что превыше всего, — боги, которые были для меня и оружием, и оградой, и стеною. Я не сказал бы, чтобы не подвергался козням, но что меня охраняла благосклонность богов, подобно тому, кто взял Троию благоволением Афины, которая как в прочем ему содействовала, так и вернула его домой²⁶.

41. Итак, я проникся убеждением, что в них встречу союзников, нимало не уступающих кому-либо в энергии, и что не предадут они меня в жертву могуществу правителя, пренебрегши своим расположением ко мне, не предадут на старости того, кого удостоили в юности своего попечения. А с помощью богов некто уже получил уверенность с одним товарищем положить троянской войне тот конец, какого желал²⁷.

²⁶ Либаний имеет в виду Одиссея, который был инициатором, по одной из версий, создания троянского коня (Apollod. Epit. V. 14). Кроме того, его ведущая роль в захвате Трои состоит еще и в следующем: пленив троянского прорицателя Гелена, Одиссей узнает от него, что одним из условий победы является обладание статуей Афины Паллады (палладием), находящейся в ее храме в Трое. Под видом нищего Одиссей проникает в осажденный город и похищает палладий (Apollod. Epit. V. 13). Во всех предприятиях Одиссею покровительствует Афина. — *Примеч. ред.*

²⁷ Речь, по всей видимости, идет об Одиссее, по совету которого мастер Эпей строит огромного деревянного коня, в полое нутро которого прячется отборный отряд ахейцев. — *Примеч. ред.*

42. Вообще, если в этом мы поддадимся чувству страха, чего только мы не допустим в угоду ему, так что наша безопасность зависит от того, чтобы тот человек не потребовал ничего неподходящего? Ну, если он велит, например, мне, приняв ванну и выпив, идти в школу, слушаюсь я? Что же? А если велит ненавидеть кого-либо из друзей, слушаюсь? Что же? А если велит вместо книг взять в руки игральные кости, слушаюсь? Действительно, если сейчас стерпим из-за его могущества, то так же и каждое из вышеупомянутых требований. Раз страх остается неизменным, нельзя ничего избежать.

43. «Но, — говорит он, — многие лишатся помощи, если ты не явишься к нему и не поможешь». Но что же гарантирует, что, поступая так, я кого-либо освобожу от беды? Ведь факты за это не говорят, а неизвестное, по Исократу²⁸, оценивается на основании известного. Если есть люди, которые благодетельствованы им благодаря мне, нужно быть уверенным, что и впредь будет нечто подобное. А если случай с Малхом ни для кого не тайна, то наивно обманывать самих себя и манить себя надеждой на то, чего никогда не будет.

44. Но, помимо этого, я не вижу недостатка в людях, которые явятся помощниками тех, кто явятся просителями. Вместо того, чтобы ждать просьб, они сами ловят случай привлечь челобитчиков. И всюду в городе немало людей, которые не совестятся делать это за вознаграждение. Потому пусть это никого не пугает. Множество начальственных лиц вызвало на свет многочисленный класс людей, способных защищать. Те и благодетельствуют, дражайший Антиох, и получают благодеяние в отплату за это, которые поработили этого человека хвалебными речами его злым делам на пирах. Как будто разделяя трапезу

²⁸ Исократ (436–338 гг. до н. э.) — афинский оратор, учитель риторики и публицист. Его школа риторики пользовалась огромной популярностью и была широко известна. Исократ считается основателем общего образования. Либаний, обучавшийся в Афинах, несомненно, прекрасно знал труды и методику исследования Исократ. — *Примеч. ред.*

с Эаком²⁹, а не с первостатейным плутом, питомцем площади, они, не входя в разбор его поступков по существу, на веру принимают, что, раз то или другое им сделано, оно и справедливо. И вот, обретаясь среди чаш, содержащих подобные цветы, он оказывается быстрым на угождения.

45. Вставай же и передай об этом. Скажешь, может быть: «Вернуться? Какими ногами?» Какими Аякс³⁰, какими Одиссей. Не их вина была, что они не убедили, а того, кто так был заносчив, что и в данном случае, полагаю, будет признано. Но чтобы я пошел к нему, увидел, был в его обществе, сел рядом, вступил в дружескую беседу, зная, какие слова раздадутся вслед за этими поступками! Что, в самом деле, скажут мужчины? Что женщины? Что дети, что молодежь? Что старики? «Этот сострадателен? Этот жалостлив? Этот враг суровым людям? Этот друг кротким? А разве мы признаем, что это угодно будет солнцу? Дню? Ночи? Божествам того и другой?»³¹ Всевидящей Справедливости? Значит, он прославляет жизнь в духе свободного человека, а поступать, как добровольный раб, не стыдится? Он явился к нему не с тем, чтобы вступить в борьбу и обличить во всей его неправде, но все это поведение человека оробевшего, напуганного, умеющего льстить».

46. Хочешь ты, дорогой Антиох, чтоб это говорили о твоём друге? Чтобы на меня устремились эти стрелы? И каковы же,

²⁹ Эак — в греческой мифологии сын Зевса и нимфы Эгины, был известен своей справедливостью и благочестием. — *Примеч. ред.*

³⁰ По всей видимости, Либаний имеет в виду Аякса Оилида, сына Оилея и Эриопиды, царя Локриды, участника Троянской войны. Во время взятия Трои Аякс оскорбил Афины, изнасиловав Кассандру у алтаря богини (Verg. Aen. II. 403–406). Позже, при возвращении домой, его корабль был разбит Афиной, но Аякс спасся, похваляясь при этом, что жив он вопреки воле богов. Разгневанный Посейдон обрушил в море скалу, за которую уцепился Аякс, и он погиб. Похоронен на о. Микonos близ Делоса. — *Примеч. ред.*

³¹ Никта — в греческой мифологии божество ночи, противопоставляемая дню-Гемере. Никта родилась от Хаоса, вместе с Эребом (Мраком), Эфиром и, возможно, Гемерой. Жилище Никты расположено в Тартаре. Там встречаются Ночь и День, сменяя друг друга и попеременно обходя землю. Гемера — в греческой мифологии богиня дневного света, дочь (или сестра) Эреба и Никты. Гемера часто отождествлялась с Эо. — *Примеч. ред.*

полагаешь ты, станут ко мне прочие правители, если им можно будет видеть подобные примеры? Разве не станут они говорить себе в таком роде: «Этот человек бесчестием приводится к сознанию, что правитель ему не ровня, а когда ему оказывают почет, освистывает его».

47. «Если бы ты явился, — говорит он, — тот вскочит и поцелует твою голову». Конечно; да ведь и других множество. Знаю очень немногих, не получивших этого поцелуя. Другом он не становится никому и не желал сделать добро кому-либо из людей, но устами обманывает и желал бы, чтобы каждый думал, будто он ему отдает предпочтение перед прочими. Это понятно. Так как он знает, что самими делами не приобретет себе хвалителей, то изобрел эту хитрость, так что почести с его стороны граничат с бесчестием.

48. «Но я ненавижу бесчестность, — говорит он, — и приходилось и здесь сдерживать свою натуру, и я выслушивал речи в защиту Малха, имевшие целью поддержать его». Но не то говорит Марей и его ассессор³², благодаря коим все — дело денег, все продажно, и обилён вихрь взяток, так как дает и ответчик, дает и истец, причем они не знают поступков друг друга, но одушевлены одной и той же надеждой. Нельзя и проигравшим процесс получить обратно то, что истратили, так как дело заранее закреплено некоторым клятвенным договором. Даром же не достается ничего, ни приговор, ни прием, ни слово, ни какой-либо слог, ни буква.

49. И это продается так открыто, без боязни чьего-либо взора или слуха, что ходит молва, будто они ни перед чем не останавливаются, положившись на предсказания. Так в расчете на безнаказанность они всюду собирают жатву, причем все сирийцы громко заявляют, что все, кто обогатились от этих тронов, бедняки срав-

³² Судя по всему, Марей был судьей *defensor civitatis*, обладавшим юрисдикцией в части гражданских и уголовных дел, при рассмотрении жалоб на имя консуляра провинции. В уголовных делах он имел право арестовывать и отсылать к консуляру обвиняемых в тяжких преступлениях (каким и был Малх). — *Примеч. ред.*

нительно с этим человеком. Естественно, таким образом, они подкупают и властей, состоящих в высших чинах, и ставят в зависимость от себя тех, кто должен бы казнить их, если бы сколько-нибудь соблюдался закон. Так, в отсутствие этого, поедал другой, а по прибытии его — оба. Иначе что же бы другое прекратило те громы и молнии? Ничто.

50. Но есть у этого Марея свояк, который сильнее всякой Медеи³³. И дело то — его дело, но, скрывая истину, они на глазах многих выставили примирителем Виктора³⁴. Тот освобождал человека, еще и не заключенного в тюрьму, а ненавистник бесчестности посылал Марея снова снять ту же жатву, сделать тот же сбор плодов, ту же шерсть постричь, посылал снова к тем же источникам, тем же ключам, золоту и серебру. Собирая их понемногу, довел он их до крупной суммы. Ведь тот, кто посылает его на такое же кормление, знает, что трапеза пойдет обоим, посланному и пославшему.

51. Да и что же удивительного, если этот человек падок на такие барыши? Ведь он нажился и на счет получивших те почетные подарки, которые император дает должностным лицам из доходов, поступающих к нему с земли³⁵, заставляя их покупать то, в чем они нисколько не нуждались, и сверх того обманывая

³³ Медея — в греческой мифологии дочь царя Колхиды Ээта, внучка Гелиоса. Либаний, вероятно, намекает на помощь, которую оказала Медея аргонавтам, усыпив, в частности, дракона, охранявшего золотое руно. Позже она помогла Ясону отомстить узурпатору Пелию. — *Примеч. ред.*

³⁴ Судя по тому, что этот Виктор мог оказывать давление на должностных лиц, получивших подарки из средств *res privata* (см. § 51), можно предположить, что он занимал должность *comes rei privata*, обладая судебной юрисдикцией в рамках компетенции этого ведомства. — *Примеч. ред.*

³⁵ Речь идет о ренте за использование императорских земель, которыми ведало *res privata*. Эта рента вносилась деньгами и предназначалась для расходов императора. Из этих средств традиционно выплачивались подарки придворным и служащим, и когда имп. Валент стал относиться к выдаче подобных подарков с большей бережливостью, оратору Фемистию с трудом удалось обосновать позицию императора в панегирике в его честь. — *Примеч. ред.*

мерой, не соответственной закону³⁶. Так он продавал, а те покупали себе в убыток, и бедность по принуждению накопляла богатство. Но при всем том, если не назовешь его Аристидом³⁷, обидишь.

52. О, Судьба³⁸, творящая все по своему произволу, но к тому беззаботная, правильно ли ее желание или нет, — напротив, несоблюдением справедливости являющая показание своего могущества! Это она дала Сицилию Дионисию, который знал лишь ослов отца, погонщиком коих он был³⁹, это она дала тот же остров Агафоклу, и не помешало этому, что отец его был простой горшечник⁴⁰. Что говорить об евнухе и тиране Атарнея Гермий⁴¹? Но разве Пор не сын цирюльника, а стал владыкой индийцев? Помянуть ли угольщика Бардилиса, коему воздавали знаки почтения

³⁶ Вероятно, речь идет об использовании неправильных мер и весов при приеме натуральной подати (Cod. Theod. XII. 8. 23). — *Примеч. ред.*

³⁷ Аристид (ум. ок. 468/467 г. до н. э.), политический деятель в Афинах. Был инициатором создания Афинского морского союза. Среди современников и потомков Аристид слыл образцом справедливости и неподкупности. — *Примеч. ред.*

³⁸ Здесь и далее в словах Либания мы видим квинтэссенцию античного понимания Судьбы и ее роли в жизни человека. — *Примеч. ред.*

³⁹ Дионисий Старший (431–367 гг. до н. э.), тиран Сиракуз с 406 г. Он был сыном Гермократа и происходил из незнатной, но зажиточной семьи. Зафиксированную поздними авторами (Гелладий, чей фрагмент сохранился у Фотия, — Bibl. p. 530 a 30–32) версию, что отец Дионисия был погонщиком ослов, следует отнести на счет позднейших измышлений. — *Примеч. ред.*

⁴⁰ Агафокл (361–289 гг. до н. э.), тиран Сиракуз с 317 г. Согласно распространенной версии, в юности обучался горшечному ремеслу в крупной керамической мастерской, которой владел его отец Каркин. В правление Агафокла Сиракузская держава достигла наивысшего военного могущества и культурного расцвета. — *Примеч. ред.*

⁴¹ Гермий — тиран г. Атарнея и г. Ассоса на западном побережье Малой Азии, ученик Платона в 350-х гг. до н. э. и друг Аристотеля (последний был женат на его племяннице). Гермий был вифинцем по происхождению, рабом (возможно, евнухом) Эвбула (правителя Атарнея с 360 г.), отпущенным им на свободу. Будучи приближенным Эвбула, он стал его соправителем, а после смерти последнего — тираном. Выступил против персов, за что и был казнен в 344 г. до н. э. сатрапом Ментором. — *Примеч. ред.*

иллирийцы?⁴² После них не важным примером показался бы Орфагор, повар, ставший владыкой Сикиона⁴³.

53. Так и теперь мы зрим ее богинею. Не прекратились такого рода показания ее силы, но люди, и соседям неизвестные, люди, которые по справедливости должны бы были или пасти коз, или овец, или гонять быков, или служить в свинопасах, высоко возносятся на крыльях, дарованных им Судьбою. А за ней повсюду дурная слава, что она бережет их не для достойных только людей, но, пока будет существовать род людской, будет поступать так, как не раз она поступала. И если увидишь свинопаса, бредущего вслед за свиньями, не презирай его, в расчете, что и он, пожалуй, будет отличен Судьбою.

54. Итак, возмутительно и прямо невыносимо уже то самое, что от мельниц⁴⁴ и неусыпной работы в них некоторые возводятся до могущества и блеска власти, но еще возмутительнее и еще несноснее, когда люди, с которыми произошла подобная перемена из столь низменного положения в столь высокое, знать не хотят, кем стали они и из каких, и не предоставляют душе жить и в прежней среде, но выгнав ее, всю отдают второй.

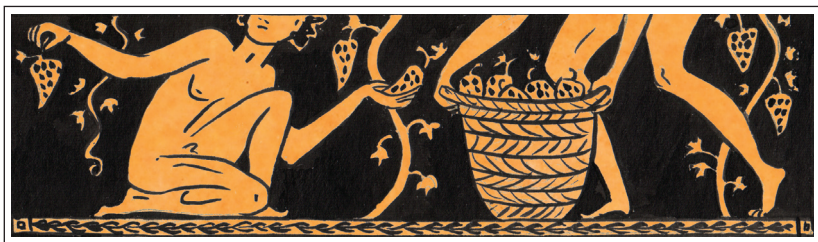
55. Таков, на нашу беду, и этот человек. Кому следовало перекоряться с трактирщиками на Тигре из-за навоза, тот властен теперь вызывать брожение в большей части вселенной.

Но, боги и богини, убедите Судьбу поступить с Севером как подобает и, лишив его беспричинного покровительства ее, явить его сорокой, что в басне.

⁴² Пор — царь древнеиндийского государства в центре Пенджаба. Выступил против Александра Македонского в 326 г. до н. э., но в битве у Гидаспа был ранен и попал в плен. После помилования стал верным вассалом Александра, сохранив свое царство. Впоследствии был убит греческим наместником Евдемом ок. 317 г. до н. э. — *Примеч. ред.*

⁴³ Бардилис — царь иллирийцев, боровшийся против Филиппа Македонского. Был вынужден уступить часть своих владений, однако иллирийское царство продолжало существовать к северу от р. Дрина. — *Примеч. ред.*

⁴⁴ Большая часть хлебопеков имела собственную мельницу, причем некоторые из них располагались на берегу реки (см. также Or. IV. 29). — *Примеч. ред.*

РЕЧЬ ПРОТИВ ЛУКИАНА

Orat. LVI¹

1. Я принадлежу к числу лиц, встретивших Лукиана, не потому, чтобы мне не в чем было винить его, но потому, что я всегда был скорее склонен терпеливо сносить подобные поступки, чем жаждать наказания. Но после того, как я узнал, что некоторые заявляют претензию, почему не все приняли участие во встрече, я считаю нужным доказать, что такая малочисленность этих лиц есть дело справедливости, и не давать некоторым людям, падким к обману, материала к обвинению города.

2. Дело вот в чем. Люди эти, приставленные для славословий и избравшие таковые своим ремеслом, явились и заняли обычное

¹ Речь написана летом 388 г. Лукиан был консуляром Сирии в 388 г. (до Олимпийских игр лета 388 г.). Дальнейшая судьба этого государственного деятеля представляет собой непрерывную полосу взлетов и падений. После жалоб курии и отставки Лукиан был отправлен в Константинополь для проведения следствия и был осужден, хотя и избежал сурового приговора. Уже в 392 г. он был комитом Востока. Но в 393 г. префект Востока Руфин, во время своего приезда в Антиохию, подвергнул его экзекуции и засек насмерть. — *Примеч. ред.*

место, причем им они были возвеличены больше, чем следовало, и удостоены почестей в ущерб сенату, так что те почести, которые они получали, должны были поощрять их к отплате за них тем же. А тех, кто вышли с должностей, ничто не побуждало так поступать. Ведь сколько ни есть способов издевательства, он не упустил из виду ни одного, назначив в месяц всего четыре дня для личных докладов, вечером раз навсегда запретив являться к себе, заставляя членов великого сената² принимать приказы, никоим образом им не подходящие.

3. Далее, он приказал, чтобы самого дня приема лишались те, кто хоть немного опоздает, но тот, кому было отказано в более частом приеме, отстраняем был и от этого. Таким многочисленным и солидным ходатаям за несчастных только на словах угрожадая, а на деле поступая совсем наоборот, оскорблял ли он или нет? Конечно, сказал бы я, когда сверх того с его стороны те, кто не возымели недоверия к его словам, подвергаются осмеянию.

4. Сверх того, желая отнять почесть у тех, кто по закону являются участниками одного и того же с ним трона³, а удалить не будучи в состоянии, он воздвиг свое седалище на подушках, так что им приходилось сидеть на доске, а ему над ними, и плечо его приходилось выше их головы. А сажать перед дверьми тех, кто хочет повидаться с ним, и затягивать нарочно это сиденье вплоть

² Сената Константинополя. Речь идет о сенаторах, занимавших должности, связанные с управлением диоцезами и провинциями (серией законов от 5 июля 372 г. имп. Валентиниан I установил иерархию гражданских, военных и придворных чинов в соответствии с их статусом в имперской администрации (Cod. Theod. VI. 7. 1; 9. 1; 11. 1; 14. 4; 22. 4), что привело к оформлению трех ступеней сенаторского звания; упоминаемые здесь чины входили в группу, носившую официальный титул *clarissimus et spectabilis*). В данном случае, если под «личными докладами» консуляру Сирии понимать судопроизводство по гражданским делам, то Либаний пишет о правомерной апелляции из суда консуляра комиту Востока или префекту претория Востока (префект был высшим апелляционным органом). — *Примеч. ред.*

³ По всей видимости, имеются в виду должностные лица провинциальной администрации. Прежде всего среди них следует назвать *domesticus* (помощник консулара провинции) и *praeses* (глава провинциальной администрации). — *Примеч. ред.*

до полудня, разве не характеризует человека, который услаждается издевательством над этими людьми?

5. Итак, в отплату за бесчестие и издевательство, следовало ли потерпевшим это забегать друг перед другом, в попытке узреть, обнять, облобызать? Но это несвойственно ненавидящим и ненавидимым, но тем, у кого отношения обратные. Ведь благоразумным людям свойственно обороняться, так как они видят, что и боги обороняются и что сама природа то внушает.

6. Итак, я не стану обращаться к тем оправданиям, что один не слышал, другой поздно, третий заболел, четвертый занят был более важной надобностью. Не ссылаясь ни на одну из этих причин, тех, кто встретил его, я называю бесчувственными, а о тех, кто не участвовали во встрече, заявляю, что с их стороны такое отношение было естественным. Что, в самом деле, могло их побудить к тому? Что из свободных они стали рабами? Что без оков сидели узниками у дверей? Что одни жили под страхом бичевания, другие и подверглись ему? Что несчетное число раз грозные голоса следователей⁴ вызывали их без верхних покровов, в одних жалких хитонах?⁵ Что, лежа ниц на земле ради возбуждения сострадания, они молили о сохранении им жизни? Что усталыми ногами брели перед колесницей?⁶

7. Но может, сон на самом жестком ложе? Не обед ли среди гостей каждый вечер?⁷ Не дождь ли обвинений? То ли, что прислуга оплакивает господ, наблюдая в их доме то, подобного чему

⁴ Речь идет о членах суда консуляра, поскольку не было специальных должностных лиц, занимавшихся расследованием преступлений (за исключением *praefectus vigilium*, сотрудники которого имели право проводить дознание по тяжким преступлениям для суда префекта претория, т. е. высшей апелляционной инстанции). Доказательством по уголовному процессу были показания свидетелей (совпадающие) и/или показания самого обвиняемого, полученные зачастую под пыткой. — *Примеч. ред.*

⁵ Хитон — исподняя одежда из льняного полотна или шерстяной материи, доходившая до колен, с поясом вокруг бедер. — *Примеч. ред.*

⁶ Консуляра — имеется в виду его торжественный выезд. — *Примеч. ред.*

⁷ Т. е. гости (имеются в виду консуляр и его прихлебатели) приходят на обед каждый вечер, что для хозяина весьма накладно. — *Примеч. ред.*

не переживали сами? Что же, наконец, могло побудить их? То ли, что печаль сената была ему радостью, а радость огорчением, и что одну, печаль, он причинял ему, а другой или воздвигал препятствия, или, если она была, устранял ее?

8. Не то ли, что всех превратил в Танталов под нависшим камнем?⁸ Камнем да позволено мне будет назвать страх. Если бы они, встретив его, вооруженные дубинами, повергли бы на землю ударами их, не за что было бы порицать их гнева и расправы, полагаю, и в том случае, если бы, поступив с ним, как с обреченным проклятию Пенфеем, разбросали они его члены⁹.

9. Ведь даже самое то, что оказались некоторые, встречавшие его, было делом хитрости. А именно, дело вышло так благодаря тому, что вестники, которые приглашали население к выходу, объявляя должностное его звание¹⁰, обманывали, внушая страх, к какому причины еще не было, будто он может, если захочет, и увечье нанести, причем это подстроил стряпчий¹¹, человек, который готов был в его интересах пустить в дело все средства.

⁸ Тантал — сын Зевса, царь горы Сипила близ Смирны (Малая Азия). Желая узнать, всеведущи ли боги, Тантал убил своего сына Пелопса и накормил богов его мясом. Боги наказали его — над Танталом висела качающаяся скала, ежеминутно грозившая сорваться и раздавить его. — *Примеч. ред.*

⁹ Пенфей — в греческой мифологии царь Фив. Он противился введению культа Диониса и хотел помешать женщинам принимать участие в празднике в честь бога. По совету не узанного им бога, которого он взял в плен, Пенфей, с целью пресечь вакхические оргии, отправился на гору Киферон, забрался на ель, в чем ему помогал Дионис, но, разоблаченный, был разорван иступленными вакханками. — *Примеч. ред.*

¹⁰ Лукиан был comes Orientis, см. orat. LIV (adv. Eustathium de honoribus), § 22, § 26, vol. IV, pgg. 81, 9, 83, 1, Seeck, S. 148. В 393 г. comes Orientis Лукиан был до смерти засечен префектом Фл. Руфином Zosim. V 2, J. Lyd. de mag. III 23, Seeck, S. 258. По Sievers'у, S. 202, Anm. 87, это другой Лукиан, т. к. тоже в 392-ом г. комитом Востока является Мартиниан (Seeck, S. 205). Данная речь Förster'ом, IV, pg. 129, относится к периоду между 389 и серединой 392 г. (В данном случае вестники сообщали о прибытии консулара провинции Сирия Coele. — *Примеч. ред.*)

¹¹ Синдик города, ср. or. c. Icar. I, § 32, orat. de Antiochi uxore, § 12, у нас стр. 110, 126 [242; 264].

10. Когда же его наряд¹² и предшествующая колеснице свита возвестила иное, не сказал бы я, чтобы мы проклинали вестников, но что мы чувствовали скорее признательность, созерцая, как приятнейшее зрелище, Лукиана, слабого и ищущего власти, но не обладающего ею¹³, не надумавшего сам, как то следовало бы, скрыть свой вид под покровом ночи, раз уж нельзя было ему где-нибудь купить перстень Гигеса¹⁴ или, наняв чародеев, проскользнуть при помощи их колдовства.

11. Так подобало поступить, а он, будто победитель на Олимпиях, ехал не только с обнаженной головой, озираясь и оглядываясь на все стороны, но оказался наглцом и простаком. Во-первых, ларисса¹⁵, приобретшего влияние своими речами в процессах и в качестве правителя поддерживавшего благосостояние городов, он, в ответ на знаки уважения с его стороны, лишил чести с помощью закона, касающегося этой профессии¹⁶,

¹² Речь идет о ликторах. — *Примеч. ред.*

¹³ Имеется в виду прибытие Лукиана уже после его отставки летом 388 г., т. е. ни ликторов, ни свиты не было, что и возвестило о его нынешнем статусе. — *Примеч. ред.*

¹⁴ Гигес — лидийский царь, родоначальник династии Мермнадов. Традиционную версию о его приходе к власти передает Геродот. Однако Либаний здесь цитирует другую версию, рассказанную Платоном: Гигес был рядовым пастухом на службе у лидийского царя Кандавла. Однажды, выгнав стадо к подножью гор, он обнаружил расселину в скале, образовавшуюся после землетрясения. Через нее он попал в пещеру, где увидел бронзового коня, на котором лежал труп огромного человека. Сняв с пальца трупа кольцо, Гигес ушел. Впоследствии Гигес обнаружил, что повернув кольцо камнем внутрь ладони, он становится невидимым. Тогда он отправился в царский дворец и, пользуясь волшебным кольцом, соблазнил царицу и убил царя, а затем завладел престолом Лидии. — *Примеч. ред.*

¹⁵ Лариса — небольшой город в Сирии, недалеко от Апамеи. — *Примеч. ред.*

¹⁶ Возможно, речь идет о законе, принятом в 386 г., который фиксировал срок, начиная с которого все адвокаты («приобретшего влияние своими речами в процессах»), не изучившие права, должны были покинуть судебные учреждения. (см. Or. I. 234). Этим адвокатом, происходившим из Ларисы, возможно, является ритор Диогнет, который из-за этого закона встречает препятствия для своей деятельности (Ер. 776) и за которого Либаний ходатайствует перед различными должностными лицами (Ер. 776–779), причем в Ер. 777 говорится,

во-вторых, на сенат, в свою очередь, он нагнал страх, опираясь на свои седины и на их молодость¹⁷, что по этой причине будет над ними властвовать, а они будут у него в подчинении¹⁸. Да какой же Бакис, какой Амфилит¹⁹ прорекал тебе это, что ты и состаришься, и будешь властвовать, и над кем?

12. Почему, если это и будет так, не можешь ты удержать про себя свои мысли, но уже кричишь, что законную власть превратишь в тиранию, прибавляя к первой эту вторую? Ведь и в прежней своей должности ты причинял зло тем, кто был пред нею бесстрашен, и теперь заявляешь, что так будешь поступать. Это дело не пастыря, чем является правитель, а волка.

13. Да и в чем можешь ты, допустим это, винить сенат, получив власть? Что, претерпевая притеснения более тяжкие, чем каким подвергаются рабы, в то время как одни заговаривают перед ним о бегстве, горах, пещерах, вершинах гор, другие об императорских статуях, которые для них являются гаванями спасения в одолевающей их буре, третьи говорят о местах, где пребывает могущество, и внушающих почтительность обладателям власти столах²⁰, под защитой коих обеспечена безопасность, никто тронуть не посмеет, — они, слыша о подобных приемах, которые им приходилось, раньше, чем слышать о них, наблюдать, ни сами не

что своим успехом на поприще адвоката Диогнет показал, как неверно утверждение о необходимости юридического образования. Поскольку отмена этого закона относится к 388 г., то трудности Диогнета вполне совпадают со временем правления Лукиана, который «лишил чести» адвоката в начале своей деятельности, т. е. в начале 388 г. — *Примеч. ред.*

¹⁷ Речь идет об антиохийской курии. Замечание о возрасте членов курии довольно любопытно, если не учитывать, что для Либания, которому в момент написания речи было 74 года, даже люди среднего возраста казались молодыми. — *Примеч. ред.*

¹⁸ У Лукиана в курии Антиохии была значительная партия сторонников, численность (влиятельность — ?) которой позволяла ему блокировать ненужные решения (см. § 30–31). — *Примеч. ред.*

¹⁹ Знаменитые греческие прорицатели. — *Примеч. ред.*

²⁰ Ср. *orat. LIII (de festorum invitationibus)*, § 1, vol. IV, pg. 54: «В трапезах, которые являются почетными для сынов Зевса, τῶ Διὶ γινόμενοις (= τοῖς διотρεφέσι)».

пришли к убеждению, ни поддались уговору других ни к той, ни к другой мере, ни к тому, чтобы бежать, ни к тому, чтобы, взяв несомые в театр статуи императоров, освободиться от угнетений, там нашедши убежище; но предпочитали лучше терпеть все, мною описанное, нежели достигнуть избавления подобным способом?

14. Так они не сообщили тем же путем посольства о своем положении префекту²¹, раньше, чем он что-либо узнал, но вместо того, чтобы просить, услышали его речь о том, чему подверглись они вместе со мною²². Понятно. Ведь крылья молвы быстрее колес, их уносивших. Не воспользовались они нимало борьбой против тебя путем анонимных доносов, какие увенчались бесчисленными трофеями и сломили гордыню стольких правителей. Однако не плакаться гонимым не было возможности. Но если за это они подлежали пред тобою ответу, в таком случае и пред тиранами жертвы его тирании. Но ни эти перед ними, ни те пред тобою, а те, кто вызвали крик, перед теми, кто претерпел нечто, такового стоящее.

15. Но, клянусь Зевсом, то, что происходило по проходе в ворота, разве было приличнее происходившего за воротами? Я не мог бы, однако, сказать, чтобы был у него недостаток хвалителей, но кто они были? Те, кому пашня²³ задняя часть плясунов, а скорее и та, и другая, и зад, и перед²⁴. Говорю здесь все, что мне приходит на ум, хотя бы все мне препятствовали.

²¹ Татиану, ср. ор. XLIX (ad Theodos. pro curiis, § 31, vol. III, pg. 467, 6, cf. Förster, pg. 425, n. 1), § 1, pg. 452, 8. — Ниже, § 16 нашей речи: ἡ τῶν ἐπάρχων συνωρίς, Татиан и Прокл.

²² Поскольку Лукиан был ставленником Кинегия (префекта претория Востока с 384, умер на этом посту 19 марта 388 г.), он был в немилости у нового префекта претория Востока Татиана. Отсюда — сочувствие Татиана антиохийскому посольству и выпады против Лукиана (см. в речи далее) — ср. § 21. — *Примеч. ред.*

²³ Ср. Plato, legg., I. VIII, pg. 838 E–839 A τοῦ ἄρρενος ἀπεχομένοις, <...>, ἀπεχομένοις δὲ ἀρούρας θηλείας πάσης, cf. Aesch., Sept. 737. Soph. Oed. R. 1247, для ἀρούρα θήλεια см. Liban., ep. 696.

²⁴ Верх цинизма у Либания, ср. orat. XXXIX (consolatoria ad Antiochum), § 5, vol. III, pg. 268, 7 ἔσχε μὲν ἀπὸ τοῦ σώματος πρόσδοον <...> 11 ἀλλ' ἣν αὐτῷ διχόθεν

16. Раздав им, перед тем, как явиться сюда, золото, и прежде обязанным ему через посредство плясунов милостями, он побудил их к речам такого рода, что мне было бы удивительно, если они не вызовут для города общей беды. Начав с богов и подвергнув их бичеванию словами, они нечестиво выразились о доблестном Аркадии, содействующем преуспеянию римского государства²⁵, не воздержались и от издевательств²⁶ над парой префектов, отце-учителе и сыне-ученике, спуская волков на ликийцев²⁷. Мало того, они, далее, отбросив прикрасы искусства, прямо запретили получившему власть²⁸ приближаться к городу.

17. Цену за это безумие он дал, а они получили. После этих подготовлений для него, разодевшись в парадные плащи, этот враг богам²⁹, предприняв выход, будто бы с целью принять ванну, вмешавшись в толпу их вечером, забыв о войне³⁰, шествовал в обратный путь, домой, сопровождаемый всей этой разнузданной толпой. И они бесчинствовали, а он важничал, как будто от их поведения или он приобретал больше значения сравнительно с тем, которое ему принадлежало, или те унижались в своем достоинстве. А дабы превзойти всякую меру нахальства и дабы ничто не осталось недоговоренным или обойдено было молчанием, он

μισθοφορεῖν, τὰ μὲν ἄνωθεν, τὰ δὲ κάτωθεν τῶν στρατιωτῶν, τοὺς μὲν δεχομένους, τοὺς δὲ καὶ βιάζομένους.

²⁵ Аркадий — сын имп. Феодосия I, будущий восточно-римский император (395–408 гг.). В 383 г. провозглашен отцом августом и соправителем. — *Примеч. ред.*

²⁶ Sievers, S. 266, понимает здесь насмешливые песни, какие были в обычае в Риме и Византии по адресу императоров и начальственных лиц.

²⁷ Sievers, I. I. Seeck, S. 285 fgg. (Речь идет о Флавии Евтолмии Татиане, префекте претория Востока, и его сыне Прокуле/Прокле, также занимавшим различные государственные должности, в частности, в 388 г. — пост префекта Константинополя. Татиан был родом из Ликии — горной местности в юго-восточной части Малой Азии. — *Примеч. ред.*)

²⁸ Скорее всего, здесь имеется в виду преемник Лукиана, Евстафий, консуляр Сирии с июля 388 г. — *Примеч. ред.*

²⁹ Лукиан был христианином. — *Примеч. ред.*

³⁰ Возможно, речь идет о войне, которую в 388 г. вел император Феодосий в Италии против узурпатора Магна Максима. — *Примеч. ред.*

прибавляет развязности речам темнотой, удалив светильники. А они, так как ни огонь, ни луна не выдавали их, разгулялись.

18. Впрочем, и при таких условиях некоторых выдал голос, смех и взаимные обращения. И по воле богов они немедленно потерпят возмездие. С позором избежав его, Лукиан³¹, как слышно, идет дальше в своем бесстыдстве, ввергнув наш город в новые обвинения. При подобном бедствии, если большинство и сохранит благоразумие, вследствие клеветы подвергается обвинению вместе с той кучкой людей, что впала в безумие, и нельзя оградить себя от порицания.

19. Похвалами таких-то людей кичится Лукиан. Естественно было бы воспользоваться этим как доказательством того, что он достиг крайних пределов бессовестности. Потому, если бы кто хоть это одно донес царю, что для этих людей смещение его с должности является несчастьем и ничто так не было для них дорого, как то, чтобы снова увидеть его у власти, — и по этому он счел бы его подлежащим наказанию.

20. Но все же некоторые желали, чтобы и не такие люди вовлечены были в те же преступления, и плакались, будто погиб для города источник благ. Но это было начало зла, а именно: бесчестие, бичевание, бессилие законов и правосудия, угрозы защитникам, сенатор, обобранный, в пренебрежении, апелляция, преграждаемая страхом, гордыня людей, ничего не стоящих, унижение людей достойных, мим — важное лицо, учитель ничто, ложные показания во множестве, в большинстве из них лживые клятвы.

21. Прекращение этих и других бедствий, которых и пересказать не легко, великое благо, благодетелем же был военачальник³²,

³¹ Намек на то, что после отставки Лукиан был отправлен в Константинополь для проведения следствия и был осужден, хотя и избежал сурового приговора (ср. § 21). — *Примеч. ред.*

³² По всей видимости, речь идет о высшем воинском начальнике региона. Таковым со времен имп. Констанция был *magister equitum*. В результате реформы имп. Феодосия в 387/388 г. количество магистров в Империи было увеличено с двух до пяти (Zos. IV. 27. 2). Но на Востоке был оставлен единый высший воинский начальник *magister peditum et equitum per Orientem*. Вероятно, этим военачальником был Еллебих, проживавший в Антиохии

подвигший префекта, благодетелем был Татиан³³, пораженный тем, что услышал, благодетелями явились опять оба, письмами об этом, одну и ту же цель преследовавшими, одно и то же сообщавшими. Но разве мы не правы в своей радости, когда деньги, данные по принуждению, счастливо возвращались, постановлялись более здоровые и приличные привычки, пережив то изменение, какому они подверглись, когда устаиваются одних и тех же портретов³⁴ и ассессор, оказавший содействие, и воины, одни одобрявшие это, другие бывшие инициаторами дела?³⁵ Ведь если бы даже государь решил казнить его и сверх того лишить погребения, и тогда разве не следовало бы нам радоваться и отвечать на это событие песнями? Что может быть более приятным, нежели смертная казнь, сожжение, четвертование закоренелого злодея и ехидны?³⁶

22. Итак, пусть узрят это Гелиос и Фемида,³⁷ храмы коих на наших горах поставлены теми, кто переселился сюда из Греции³⁸.

(см. Or. I. 232), который после мятежа 387 г. стал специальным уполномоченным в городе (magister militum) и состоял в переписке с Либанием в 388 г. — *Примеч. ред.*

³³ Ср. § 16.

³⁴ Cf. or. XLII, § 43–44, у нас стр. 195 [354] (*За Фалассия*).

³⁵ Т. е. инициаторами и обвинителями процесса против Лукиана, возбужденного, судя по всему, по фактам неких злоупотреблений (возможно, именно к этому обвинению относится фраза в данном параграфе о неких деньгах, полученных Лукианом по принуждению и ныне возвращенных), были некие воины, а другие воины и domestik консуляра были привлечены в качестве свидетелей. — *Примеч. ред.*

³⁶ Ехидна — чудовище, полузмея-полуженщина. Подстерегала в засаде прохожих. — *Примеч. ред.*

³⁷ Гелиос — бог солнца; Фемида — богиня права и законного порядка. — *Примеч. ред.*

³⁸ Ср. orat. XI (Antiochic.), § 51, vol. I, pg. 453, cf. or. XVIII, § 172, vol. II, pg. 310. (См. об основании Антиохии у Strabo. XVI. II. 4: «Антиохия — тетраполис, т. к. состоит из четырех частей: она обведена общей стеной, как и каждое из четырех поселений укреплено особой стеной. Первое поселение основал Селевк Никатор (царь Сирии, 305–281 гг. до н. э. — М. В.), переведя сюда поселенцев из Антигонии, которую построил поблизости незадолго перед этим Антигон, сын Филиппа; второе поселение основал коллектив поселенцев, третье —

А тем антиохийцам, которые здравы умом и винят то, что происходило, да не будет того достаточно, и сенаторы пусть не дают клятвы только скорбеть об испытанных дерзостях, но пусть покажут это на деле. Это значит арестовать при помощи лиц, на обязанности коих это лежит³⁹, разнузданных на язык людей и предать их каре законов, различать из пришельцев людей более скромных от таких, которые заслуживают быть погребенными заживо⁴⁰, и пребыванию в городе первых радоваться, а от вторых освобождать его, изгоняя, выпроваживая, публично оповещая об их изгнании.

23. А способ различения: у кого есть дом, жена, дети и ремесло, тем стоит давать права гражданства, потому что в этом обнаруживается их добропорядочность, а у кого вместо этого средства, поступающие от плясунов, тем предлагать искать для себя другого города, неся плясунов на плечах.

24. Ничего нет для нас постыдного в том, чтобы просить от императора этой милости, благодаря коей он будет о нас лучшего мнения, усматривая в постановлении нашем нравы города. Пусть никто не думает, чтобы смертными казнями можно было бы когда-нибудь остановить такие злодеяния. Ведь если бы в казнях было столько силы, не произошли бы ради страха перед ними и те преступления, о которых сейчас идет речь.

25. На самом деле ведутся беседы друг с другом в театре о погибших этою смертью, и в то же время новые злодеяния затмевают прежние, так как плясуны сводят их с ума, получив больше влияния, чем прежние, располагая многими людьми, готовыми жизнь свою положить за них.

Селевк Каллиник (царь Сирии, 246–226 гг. до н. э. — М. В.), четвертое — Антиох Эпифан (царь Сирии, 175–164 гг. до н. э. — М. В.)» (пер. Г. А. Стратановского). — *Примеч. ред.*)

³⁹ Со времен Августа существовали в городах специальные военные отряды во главе с префектом (*praefectus vigilium*), задачей которых было выполнение полицейских функций. См. *Or. XLVI. 7* об аналогичных функциях ликторов. — *Примеч. ред.*

⁴⁰ Одна из разновидностей казней по уголовным преступлениям, применялась главным образом к женщинам. — *Примеч. ред.*

26. Итак, я хвалю нынешний гнев ваш, хвалю вас, когда вы заявляете, что не потерпите, чтобы виновные остались без наказания. А если правильны мои соображения о будущем, верю, что не уступлю предсказателям. Ведь эти жестокие люди, о, Земля и Солнце, которые поднимали крик после ванны и обеда, а после попойки погружались в долгий сон, насилу пробудившись, ни друг другу каждый, ни другому не скажут ничего об этом, но и о многих поступках и речи не заходит, и никто никого не злословит и не подвергается злословию, а когда пламя, или туча, или волны уже подошли, с уст не сходят слова Демосфена: «Клянусь Зевсом, надо было сделать то и то, а того не делать».

27. Причина же тому: они ненавидят друг друга и завидуют благополучию друг друга, и если кто выскажет мнение на общественную пользу, всякий предпочтет лишиться выгоды, чем получить ее благодаря чужой рассудительности.

28. Это и сокрушило сенат и из большого сделало его малым — отсутствие единомыслия, единодушия, общих стремлений, сплоченности, разрозненность, расчленение, то, что в одном много партий, то, что в судах речи оратора молчаливо сказывается порицание со стороны тех, кто не говорит, в выражении лиц их, то, что правитель-наглец имеет избыток панегиристов.

29 Не так было у прежних поколений, но они приступали к делам единодушно, и что представлялось полезным, то вступало в силу, а правитель, причинявший оскорбление кому-либо, считался оскорбившим целую коллегия, общее звание стояло выше личных претензий друг на друга, и, сказав, что то или другое делают, они то выполняли, что не сделают — не делали.

30. Что же теперь? Вчера я и четверо из них, немного позже полудня, дошедши до открытой галереи⁴¹, сидя здесь в компании, беседовали о причиненных нам издевательствах и о том, что будет возмутительно, если мы пропустим их без внимания.

⁴¹ Либаний вместе с четырьмя куриалами вышел на центральную улицу Герода и Тиберия, которая шла почти от ворот Дафна до форума Валента. Эта центральная улица была украшена открытой галереей практически на всем протяжении. — *Примеч. ред.*

Решено было, что нужно созвать совет в здании сената и написать постановления, благодаря коим он будет совершенно свободен от вины.

31. Сказано это было, но выполнено не было. На следующий день я шел в сенат, надеясь застать его заседание, но из них двое явились и остались верны соглашению, двое не явились, уговорив, полагаю, и прочих не являться. Доказательство тому: явившись вечером, они не приводили отговорок, а тех винили. После этого они еще удивляются, если, не делая ничего того, что подобает людям, рассчитывающим одержать верх, легко терпят поражение, и победа принадлежит многим.

32. Итак, совет не пожелал помочь себе, когда это было возможно, а тот, кто получил у нас власть, явившись сюда⁴², начало здешней своей деятельности положит наказанием виновных в издевательстве, а последние обнимут колена тех, к кому теперь относятся пренебрежительно. Помогать им несправедливо, но они все равно им помогут.

⁴² Имеется в виду Евстафий, консуляр Сирии с июля 388 г. Данный фрагмент дает точную датировку речи — июль 388 г.: назначенный Евстафий еще не прибыл в Антиохию, а Олимпии, праздновавшие в июле-августе, еще не начались. — *Примеч. ред.*

ПРОТИВ ЕВСТАФИЯ, О ПОЧЕСТЯХ

Orat. LIV¹

<...> 1. После того как я не без успеха, по моему, по крайней мере, убеждению, побеседовал об этом, давайте, разъясню, каков он был ко мне и в прочих делах, и приведу этих почтеннейших адвокатов, которые дружественно расположены ко мне, к убеждению, что скорее я был лишен внимания, чем сам так поступал.

2. Вернусь немного назад. Не говорю о всем времени с начала, но о том, когда он взял на себя попечение о царском доходе². В это время ночи он трудился над этим делом, а день делил между тем же и моим обществом. Иногда же и больше посвящал времени этому

¹ Речь написана и произнесена Либанием в 389 году. По своей направленности и основным идеям она примыкает к речи LVIII. Евстафий был консуляром Сирии в течение 10 месяцев, с июля 388 г. — *Примеч. ред.*

² Речь идет о ренте за использование императорских земель, которыми ведало *res privata*. Эта рента вносилась деньгами и предназначалась для расходов императора. Имперское ведомство, которое управляло этими землями, возглавлял *comes rei privata*, и оно имело большой штат провинциальных служащих (*rationales res privatae*). Евстафий, по всей видимости, занимал одно время высокий пост *rationales res privatae*, управлявший *res privata* в провинции Сирия Coele или во всем диоцезе Восток. — *Примеч. ред.*

последнему, сочиняя и составляя речи, избирая меня своим судьей, встречая одобрение с моей стороны. Я, действительно, хвалил его, дабы он лучше уходил от меня довольный, чем в огорчении, я думал, что, благодаря такому приему, он достигнет большего успеха.

3. А он за это целовал мои колени и выразил пожелание увидеть сына своего в числе моих учеников³, говорил, что, если получит эту должность, которую теперь занимает, а была на то некоторая надежда благодаря взяткам, какие он дал лицам, умеющим брать⁴, — так вот, он говорил о чрезвычайных почестях, какие окажет мне, о том, что все прежние явит он малыми, покажет прежних правителей неумелыми в оказании почета софисту. Но что же сделал он, вступив в должность?

4. В Финикии⁵, в разговорах с Олимпием⁶, каждый день с уст его не сходили слова: «Увижу ли наконец того мужа? Когда-то

³ У Евстафия было несколько сыновей, один из которых (старший — ?) действительно стал учеником Либания (см. § 16; 66–67). — *Примеч. ред.*

⁴ Либаний имеет в виду систему *suffragia* — выплаты определенных сумм покровителю, влиятельному при дворе человека, который обеспечивал назначение на ту или иную должность. Единственный император IV в., который пытался бороться с этой системой, был Юлиан, издавший в 362 г. эдикт о том что соискатель, не получивший назначение на желаемую должность, не мог получить обратно от покровителя деньги (Cod. Theod. II. 29. 1). При имп. Феодосии эта система вполне функционировала — существовали письменные обязательства (*sponsio*), по которым за назначение на должность расплачивались землей или деньгами. Уже позже написания данной речи, в 394 г., имп. Феодосий придал этим *sponsio* статус контракта, имеющего юридическую силу (Cod. Theod. II. 29. 2). — *Примеч. ред.*

⁵ Судя по упоминаниям в данной речи, после должности *rationales res privatae*, но до назначения консуляром провинции Сирия, Евстафий занимал некую административную должность в Финикии, и у него в округе Тира было довольно значительное недвижимое имущество (дом и/или поместье — Or. I. 274), в котором проживала его семья (см. § 18). Как сообщает Либаний, Евстафий покинул свою родину (Карию) и жил в другом месте, в Тире (Or. I. 271; 274). Не исключено, что должность в Финикии — это пост наместника провинции Сирия Финикия, поскольку Либаний сообщает о «троекратном наместничестве» Евстафия (Or. I. 271): в качестве такового может трактоваться пост *rationales res privatae*, а также пост консуляра Сирии. — *Примеч. ред.*

⁶ Олимпий, сын Помпеяна, был учеником оратора (ср. «ведь и он из моих сынов» — I. 275). Либаний ходатайствует за Олимпия в дни его молодости (Ep. 68),

обращусь к нему с речью, услышу его голос? Мало придется ему бывать дома, большую часть времени будет проводить он в моем обществе, чего я добьюсь не уговором, так хоть принуждением». Ни о чем он столько не говорил, сколько обо мне. Об этом сообщал по возвращении своем Олимпий, это заставляло даже многих посещать меня, чтобы в случае, если впоследствии понадобится им в чем-нибудь содействие правителя, получить то через меня, имея возможность напомнить о своих отношениях ко мне.

5. В то время как ожидали, что я получу от него приглашение, так как скороходы встречались друг с другом, одни приходили, другие возвращались и передавали одни другим устные поручения, надежды были таковы, но ни одним скороходом зван я сегодня не был, ни в начале дня, ни в середине, ни поздно вечером, ни в пору зажигания огня.

6. Не потратили мы ни той, ни другой части на беседы, серьезные ли, шуточные ли. Но эти беседы ежедневно с тем, с другим. Если даже не раз посетят его во время его занятий делами, последние тотчас отбрасываются и валяются на земле, а посетители удручают слух его неправыми речами, против одних, людей безукоризненных, настраивая его, а к людям, подлежащим суду, внушая ему благосклонность.

7. А самое главное, в чем можно в особенности усмотреть обиду. Есть у меня сын⁷, совестливый человек, не потерявший этого

восхваляет нрав и честность его (Ер. 96). Вообще, число писем, в которых Либаний ходатайствует за Олимпия перед сильными мира сего или говорит о нем, весьма велико. Когда Олимпий умер в 389 г., как раз во время правления Евстафия (см. Or. I. 275), и многие, рассчитывавшие на наследство Олимпия, разочаровались после его смерти, Либаний, ставший его наследником (см. Or. I. 275; «записывает меня наследником»), в том же 389 г. посвятил его защите особую речь LXIII. — *Примеч. ред.*

⁷ Вскоре после возвращения в Антиохию в 355 г. Либаний завел себе официальную наложницу, возможно, рабыню, которую любил всю жизнь (см. Or. I. 278). Их сын Кимон (или Арабий, как он его иногда называет) родился в 355–356 гг. и в 361 г. начал свое образование (Ер. 625, 678). Поскольку юридически этот сын был незаконнорожденным, в 381–382 гг. Либаний, посредником ходатайства сената Антиохии и друзей оратора, получил разрешение для Кимона наследовать имущество. Также Либаний ввел Кимона в состав

качества и в своей профессии адвоката, однако не лишенный способности говорить, хотя с меньшим успехом, чем люди, не знающие стыда. Этот человек его и знал, и хвалил, и обещал дать ему видное назначение, если получит этот трон. Я полагал, что, раз он его получил, он подкрепит обещания делом, тотчас вызовет и предоставит право доступа, прикажет начальнику отряда⁸ принимать его и заявит всем риторам, что желал бы каждому содействовать в чем только может и чтобы просьбы о том стали для них предметом соревнования.

8. Но ничего подобного, ни больше ни меньше, с его стороны не последовало. Между тем, следовало бы, когда он писал ко мне, где-нибудь поминать этого человека в письме, или, если не это, после него приказать приветствовать его, и если он не явился на встречу, вытребовать его, и если он не явился на суде, опять-таки вытребовать его. Разве потребовало бы столько хлопот сказать: «Где такой-то?» Но даже и мне самому после того он не сказал ничего подобного.

9. А я желал бы, чтобы при всех сын мой был приглашен и, явившись, по вторичному приглашению, от него последовавшему, был в ближайшем его кругу, завтракал с ним, обедал. Это не

адвокатов Антиохии (см. § 7–12; Ор. с. Icar. 2). Но после наследования имущества ему угрожало звание и вместе с тем повинности декуриона. Чтобы избавить от них сына, Либаний вознамерился достать ему административную должность. Вероятно, именно этим объясняется та настойчивость, с какой Либаний пытался получить от Евстафия должность для Кимона («обещал дать ему видное назначение»), этим объясняется и та обида на Евстафия, когда тот уклонился от выполнения обещания. Дальнейшая судьба Кимона является следствием описываемых в данной речи событий. Потерпев неудачу в решении вопроса о назначении сына в Антиохии, Либаний вскоре, в 390 г., отправляет Кимона в Константинополь с рекомендательным письмом к Татиану, префекту претория Востока (Ер. 959–960), после чего и был Кимон назначен консуляром Кипра (см. Ор. I. 283). Однако это назначение было отменено из-за протеста сената, т. к. низкое происхождение его матери действовало против него. В конце концов, в 391 г., он был уволен, отправился домой и по дороге, недалеко от Тарса, ломает ногу. Кимона привозят в Антиохию, где он вскоре умирает. — *Примеч. ред.*

⁸ Речь идет об охране консуляра, в состав которой входили и ликторы. — *Примеч. ред.*

вызывало бы необходимости угощать всех адвокатов, так как причиной того являлась не профессия его, а обещание того, кто сказал, что почитит меня как никто другой, так что никому не следует удивляться, если, не пожелав ни от кого другого иметь эту почесть, теперь я желал ее.

10. «Однако, — говорит он, — я через посланного спрашивал, что мешает ему отправлять обязанности адвоката». Не сам ты, однако, послал. С чего бы это? Ты даже не хранил в памяти его имени и не твое не было твоим. Как же было твоим то, о чем ты даже не подумал? Это, очевидно, вот откуда. Уже спустя много дней, после многих процессов и дел ты не запрашивал об этом его, когда он не являлся, оставив заботу о справках. Но кто-то, кому совестно пред учителем за твой промах, сказал, что нужно послать и осведомиться об этом и что он не отстанет от тебя, пока ты этого не сделаешь. Итак, ты послал неохотно, а это признак вынужденности.

11. Что это так, ты в том сам против себя свидетель. Дело в том, что ты не мог бы заявить о втором вопросе о том же, через посредство нового лица, после того как он не послушался, сославшись в качестве отговорки на нездоровье, а гораздо больше вследствие уныния.

12. «Однако, — говорит он, — и письмом я звал, маня его, как помахивают веткой перед овцой, золотом, что зарабатывается от процессов, и вместе спрашивал, не были ли причиной его пренебрежения к вознаграждению из этого источника большие суммы, перепавшие из какого-либо другого». И здесь у меня тот же довод, избобличающий с равною силою. Ведь и это письмо было письмом не того, кто послал, а того, кто уговорил послать.

13. Кто же это был? Ритор Гераклий⁹, женатый на его родственнице и видевший, как мною пренебрегают и как пренебрежение это грозит его виновнику худой славою. Итак, поговорив

⁹ См. *orat. XXVIII* (с. *Icar. II*), § 9, § 12, vol. III, pg. 51, 52, у нас, стр. 118, стр. 119 [252; 254]. (Гераклий был антиохийским ритором, адвокатом. Через некоторое время после описываемых событий, в 391 г., он был назначен наместником в Армению. — *Примеч. ред.*)

с кем-то из приближенных и сообщив о том, как многие осуждают его действия и как у него нет оправдания перед обвинителем, он выжал из себя эти незначительные слова.

14. И то, что следовало затем, снова делает для меня достоверным заявление, что действительно написал его Гераклий. Именно, когда Кимон не повиновался, так как имел возможность узнать, как это произошло, Евстафий не проявил ни печали, ни гнева, не заявлял, что не потерпит отговорки вымышленной болезнью. Надо было позвать врачей и послать к нему и разузнать, по собственному ли желанию или поневоле отказался он от процессов. Я полагаю, надлежало ему и накричать, и пригрозить, дойти чуть не до ударов. Пригрозив всеми способами, он проявил бы дружбу свою, и убоявшийся даже радовался бы этому самому, усматривая в том, как его припутнули, благоволение своего судьи. Но, полагаю, приглашая его, он желал, чтобы зов оказался тщетным и посланные вернулись без успеха, дабы приглашением своим соблюсти видимость человека добросовестного, а благодаря упомянутому результату остаться в выгоде, не видя того, кого и не желал видеть.

15. Кроме того, когда подведомственный чиновник, говоря о податях¹⁰, заявил, что за Кимоном есть кое-какие недоимки, причем он сказал неправду: подать была внесена; когда он упомянул его имя, и представлялся столь побудительный повод спросить: «Где же он? почему не защищает тяжущихся?» — не удостоив его ни одного слова, он перешел к другому лицу. Так отменно заботился он о том, чем бы мне угодить.

16. Да что удивляться, если я встретил такое отношение по поводу податей? Вчера, говоря, что благодарен мне за сына, преуспевшего в немного дней, он не пожелал отплатить мне, не

¹⁰ Консуляр был ответственен за сбор прежде всего натуральной подати. Ее, как и другие налоги, собирали сборщики, ежегодно назначаемые курией (лат. *susceptores*). Сбор же задолженности, о которой в данном параграфе идет речь, осуществляли *compulsores*, назначаемые из числа служащих провинциальной администрации, т. е. непосредственных подчиненных консулара. — *Примеч. ред.*

захотел в своем сыне и из того, что мною сделано для его сына, усмотреть, как мало сам он сделал для моего, признавая справедливым, чтобы мои силы служили на пользу его интересам, а его не были к выгоде моих.

17. Вот в какой мере приближается к справедливости судья наш. Он не мог бы сказать даже следующего: «Ты получил, почтенный, вознаграждение за труды по обучению, так как сын вложил статиры тебе в руку, а педагог¹¹ сложил серебро к твоим ногам»¹². А между тем, мы знаем, множество учителей получили вознаграждение за сыновей от многих правителей, причем они давали деньги с удовольствием, не раз в храмах, как то подобает, вознесши молитвы о том, чтобы настала та пора, когда понадобится этот расход. А он, вместо того, чтобы принудить взять и того, кто избегал платы <...>, желая и в этом почерпнуть выгоду из своей власти.

18. Но если и не золото и серебро, не послал ли он чего-либо из плодов, собираемых в тирской земле¹³, и не обязал ли меня этим? Нет, ни кружки, ни вина, ни масла. Итак, пускай не прибегает к отговорке, что не обязан мне, так как платил вознаграждение.

¹¹ По всей вероятности, речь идет о слуге (рабе), который сопровождал в школу и другие общественные места детей состоятельных родителей (см. LIII. 6; 11). В школу, в частности, этот слуга нес кожаную сумку (Ер. 376. 4), предназначенную для переноски папирусных свитков — школьных книг (Or. LVIII. 19). — *Примеч. ред.*

¹² О бескорыстии Либания в этом вопросе о гонораре см. *Walden*, pg. 187. О трудности получения гонорара см. *orat. XXXI (pro rhetor.)*, § 19, 29 sq., vol. III, pg. 139, у нас стр. 223 сл. 227 [396; 401], ср. еще *orat. XLIII (de pactis)*, §§ 6 sqq., vol. III, p. 340–341, *orat. LXII*, § 19, vol. IV, pg. 355.

(О трудностях получения гонораров см. у Либания *Or. XXXI. 19; 29; XLIII. 6; LXII. 19*: многие ученики из знатных семей разорились и не могли оплатить обучение; те же, которые платили, уплачивали нерегулярно и частями, задерживая выплаты. Получение же выплат у чиновников было сопряжено со значительными хлопотами и унижением. — *Примеч. ред.*)

¹³ Вероятно, речь идет о продукции принадлежащего Евстафию поместья. Кроме того, в Тире у Евстафия был и городской дом (*Or. I. 274*). — *Примеч. ред.*

19. Но вся эта ненависть застарелая, скрывавшаяся прочее время, в пору власти выступившая наружу, иначе почему он не попенял мне, когда я не явился к нему спустя столько дней, сколько не пропускал для посещения прочих, и не сказал: «Ты обижаешь меня, не навещаешь меня, но поступая как с теми, которые в отношениях своих к тебе нимало на меня не похожи». Ничего подобного он не сказал, а с удовольствием, если бы было возможно, сказал: «Лучше тебе, старик, оставаться дома, чем предпринимать такие посещения».

20. Он показал это тем, что без слов заявил о своем намерении обидеть. Именно: он преподнес статиры в подарок поэту, оскорбившему в своих стихах состав моих учеников¹⁴, после тирана¹⁵ поступая одинаково с ним, и сверх того, о тех стихах, которые, как он знал, пользуются наиболее худой славой, заявляя, что в них он превзошел самого себя, при этом глядя на меня одного среди такой массы сидящих гостей, вызывая меня на спор, в уверенности, что немедленно побьет меня.

21. Затем тот самый, который сказал перед тем, что преисполнен желания сообщить мне нечто о многих делах и послушать меня наедине, после того как я встал с намерением уйти, чуть не стал выталкивать меня своей позою, взором и словами, какие слышались в нем, считая долгим минутное промедление мое для того, чтобы оправить должным образом плащ. И вот тот, кто в Финикии заявлял, что рад увидеть наш город не для того, чтобы насладиться не прочим чем, а моим обществом, с удовольствием

¹⁴ Вероятно, это тот же самый поэт, который упоминается в § 58. — *Примеч. ред.*

¹⁵ Максима, ср. *orat. XXXII (de Thrasydaeo)*, § 27, vol. III, pg. 161, 1–2, ep. 765. Стр. 179, 2 [332, 55]. (Борьба с узурпатором Магном Максимом началась с весны 388 г. и закончилась победой имп. Феодосия в том же году. Память об этой войне была еще очень свежа и ее упоминание в нужном контексте весьма к месту. Как пишет сам Либаний, «мои мольбы о доме царя [Феодосия] знают все люди, ведущие со мной знакомство, и все боги знают и то, что этим путем я был участником его похода против тирана» (Ep. 765; пер. С. П. Шестакова). — *Примеч. ред.*)

видел, как я уходил, а те, кто помогает ему, в чем их содействия он желает, остаются сидеть.

22. Те же чувства обнаруживает и следующее. Некто сказал, что Юлиан — он был из числа тех, что взяли на себя тяжкую повинность устройства состязания на колесницах¹⁶, продал единственное свое поместье и погрузил в непрерывный плач престарелого отца, прожившего свыше ста лет, — этого-то Юлиана¹⁷, когда кто-то сказал, что он везет к Лукиану¹⁸ решение судьи¹⁹, он заключил в тюрьму, не призвав к себе, не расследовав вины его, не дождавшись доказательств ее, не дав возможности оправдаться, но признав достаточным, что кто-то из его недругов заявил, будто он действует неправо. Затем, засадив его, он оставил его в заключении, и ни значительная часть дня, проведенная в тюрьме, ни наступление, ни окончание ночи, ни прибавка второго дня не положили конца бедствию, притом не смотря на то, что близкий ему человек и стоявший вне подозрения писал одно длинное письмо за другим, советуя прекратить, чего и начинать не следовало.

23. По-видимому насилие причинялось одному лицу, на самом же деле страдали законы. Ведь они требуют, чтобы за обвинениями следовало следствие²⁰, за обличением наказание, в случае,

¹⁶ Вероятно, речь идет о соревнованиях колесниц в рамках Олимпийских игр 388 г. — *Примеч. ред.*

¹⁷ См. *orat. XLVIII (ad senatum Antioch.)*, v. fin., vol. III, pg. 448, 16, см. у нас, стр. 245 [427]. (Имя «Юлиан» было весьма распространено, из переписки Либания известно несколько человек с подобным именем начиная с конца 350-х и вплоть до 390-х гг.: ученики Либания, родители или родственники учеников, просто знакомые. В одном из поздних писем Либаний упоминает ритора Юлиана (Ер. 1361), который смог быть членом курии и предположительно может идентифицироваться с данным Юлианом. — *Примеч. ред.*)

¹⁸ См. *orat. LVI (c. Lucianum)*.

¹⁹ Речь идет о судебном процессе в Антиохии против бывшего консулара Лукиана (см. § 26). Юлиан, видимо, был членом группировки сторонников Лукиана в курии Антиохии (см. о ней в *Or. LVI. 11; 30–31*). — *Примеч. ред.*

²⁰ Следствие осуществлялось в досудебном и судебном порядке судьями посредством проведения допросов и пыток. В ходе расследования следствие должно было ответить на следующие вопросы: кто совершил преступление,

если истец восторжествует над ответчиком²¹. В данном же случае успеха на стороне первого не было. Как могло то быть, когда и речей не было? Как же мог говорить отсутствующий? Итак, присутствуя, он потерпел бы обиду приказом молчать, а отсутствуя, он был бы уличен.

24. Рассмотрим и меру наказания. Наказание заключалось в тюремном заключении, и приходилось, лежа среди страшнейших злодеев, гибнуть от духоты²², от них исходившей, и от трения веревок, плакать самому и слышать от близких о рыданиях жены. Недостаточно, видно, было бы окрика, или угрозы, или распоряжения: «Пусть не входит в сенат, когда происходит заседание сената». Я знаю, что и денежный штраф считается у людей рассудительных менее тягостным, чем тюремное заключение.

25. «Но как бы то ни было, следовало его заключить в тюрьму». Прекрасно; но на один, на два часа, если угодно — на срок вдвое больший, что в прежние времена, если приходилось подвергнуться тому кому-либо из сенаторов, считалось и то долгим сроком, большею же частью раньше заключения в тюрьму следовало освобождение, так как подоспевали люди, ограждавшие от вступления в тюрьму.

26. Но это бывало вслед за преступлениями, здесь же можно ли найти что-либо подобное? Ничего. Если этот человек²³ являл-

где оно было совершено, в какое время, с какой целью, каким способом и с чьей помощью (D. Just. XLVIII. 19. 16). — *Примеч. ред.*

²¹ Уголовный процесс в римском судопроизводстве имел характер частного обвинения. Однако с развитием права в процессах по тяжким преступлениям, к которым относились и должностные злоупотребления, обвинителями могли выступать должностные лица (т. н. инквизиционная форма суда). — *Примеч. ред.*

²² Еще в 386 г. Либаний написал речь «О заключенных» (XLV), которую посвятил страданиям попавших в тюрьму. По словам оратора, тюрьма переполнена, наряду с уголовниками в ней содержится много должников казне (§ 23–24), люди претерпевают массу лишений (§ 8–10) и умирают тысячами, причем в основном от тесноты (§ 11). И это несмотря на то, что еще в эдикте 320 г. (Cod. Theod. IX. 3. 1) предписывалось обеспечить доступ света и воздуха заключенным для предотвращения смертности среди них. — *Примеч. ред.*

²³ Оратор возвращается к судьбе Юлиана из § 22. — *Примеч. ред.*

ся докладчиком Лукиану в особенности о том, что говорилось и делалось в суде, он доносил не о чем-либо секретном или таком, о чем следовало молчать, но о том, о чем можно было всем знать, так как секретари объявляли об этом в галерее.

27. И так поступал он и нарушал законы не потому, что ненавидел его как человека недобросовестного, или неумелого в судебном деле, или дурно к нему относившегося, но как мне искренне преданного и в услужливости мне опережавшего рабов.

28. За нее, если бы он был и не совсем безупречен, он заслуживал бы мягкого обращения со стороны этого человека. Ведь он знал, что тот близок ко мне и удостоен мною попечения. Евстафий был к тому же в числе людей, оказавших ему некоторое благодеяние, так что он не мог бы отговориться незнанием близости, существовавшей между ним и мною. Он сам раньше, чем оскорблять меня, выставлял причину своей помощи ему его угождение мне, говоря об этом не другому кому-либо, а мне самому.

29. Также и относительно Каллимаха, который проживал в звании члена нашего сената, но который обеспокоен был вызовом в высший сенат²⁴ и просил не подвергать его этому²⁵, т. к., по его словам, и закон того не требовал, — будучи властен письмом прекратить неправоное требование, он не пожелал, потому что того весьма желал я. Каллимах этот принадлежит к кружку близких мне людей и, помимо способности в области красноречия, пользуется доброй славой и по своему характеру. Так, избегая того, чем мог бы меня порадовать, он делал то, чем, он знал, можно было меня огорчить.

²⁴ σενωτέρᾳ βουλή, т. е. столичный, см. примечание у нас, стр. 116, 1 [250, 5].

²⁵ Ср. аналогичные перемещения в письмах Либания ер. 802, ер. 840. 842. 844 (ср. речь *За Фалассия*), 878 сл. 920. 943 (о сыне Либания Кимоне) и др. (Период активного пополнения константинопольского сената приходится на эпоху имп. Констанция II, однако и при Феодосии I столичный сенат продолжал пополняться куриалами, в том числе и без исполнения ими какой-либо должности, как мы это видим на примере Каллимаха (что, однако, было редкостью, и большинство куриалов попадало в сенат в результате службы в провинциальном аппарате). — *Примеч. ред.*)

30. Да какая надобность тратить время на эти примеры? Постигла меня болезнь в сочленениях и мне была пущена кровь²⁶, сна не было ни на минуту, беда не меньшая, чем болезнь. Ему это было небезызвестно. Как же могло быть иначе, когда у меня был в обучении красноречию его сын и вполне неизбежно тому говорить отцу о том, что ежедневно происходило? Итак, тот мог сообщить о причине, почему не получил никаких уроков, а он мог слышать это.

31. Как же повел он себя, узнав новость? Испустил ли он вопль соболезнования и послал ли он курьера узнать, в каком я положении? Но он не послал и никого из прочих слуг, никого и из тех, что носят за мальчиком книги²⁷. Так отстранял он педагога. Но болезнь предоставила возможность вернуться к занятиям на восьмой день, а он не стал нимало внимательнее, но не послал даже человека сказать хоть то, что рад возвращению моему к преподаванию.

32. Рассмотрим дело еще с другой точки зрения. Какая же это? Моя правая рука была постигнута тем же недугом больше, чем раньше, так что врачи, отказавшись от попытки помочь мне, глядя друг на друга, приходили в уныние. А он знал, до какой степени дошла бедственность моего положения, как раньше, но не послал никого. А когда его знакомые винили его и говорили, что он нехорошо поступает, проявляя в таких обстоятельствах такое отношение, под их давлением и по их настоянию он исполнил то, чего не желал. Он посылает сына, чтобы он сказал лучше все, чем то, что подходило к данным обстоятельствами. После не приходил ни сын, ни кто-либо из скороходов.

33. А между тем, ко многим из прочих людей многие из них спешили ежедневно на быстрых ногах своих, с тем, чтобы и пригласить их, и попенять им, что они не явились, и это не роняло престижа его власти, если же бы ко мне кого послали, он был бы,

²⁶ См. *orat. I* (автобиография), § 139. О подагре своей Либаний говорит в письме к Акакию, ер. 1380.

²⁷ Ср. упоминание в § 17. — *Примеч. ред.*

знать, тотчас низвергнут на землю и попан, и не остался бы на своем посту.

34. Он говорит, однако: «Сам пожелав прийти к тебе, я встретил препятствие с твоей стороны». Но он не пожелал, а только сказал о том. И что он не желал, тому свидетельством служат упущения его в знаках внимания ко мне, гораздо более мелких. Тот, кто не счел меня достойным даже этих, как мог считать достойным столь важных? Так, не раз направляясь в ипподром на состязания колесниц, проходя мимо моих дверей и глядя в эту минуту на крышу над столбами, зная, что я лежу и стенаю, лишенный возможности и пищу принимать, и заниматься своим излюбленным словесным искусством, он не потребовал справки, подобающей другу относительно друга, не выразил пожелания получить более благоприятные сведения. А между тем пять шагов²⁸, и он был бы у меня. Но он не желал, чтобы город знал это, и не послал ничего и никого из почетных лиц, даже никого из биченосцев²⁹.

35. Итак, через три дня он посылает записку на слоновой дощечке³⁰ с просьбою позволить ему явиться ко мне, зная, что я не позволю, но желая соблюсти видимость, будто он хотел этого. А я отлично знал его действительный образ мыслей и, оставаясь верным своим правилам³¹, не позволял.

²⁸ См. к устройству дома Либания в Антиохии ер. 585 b.

²⁹ *μαστιγοφόρος* — блюстители общественного порядка, вооруженные плетью; традиционные городские служащие в греческих полисах, упоминаемые еще у Фукидида. Либаний в другой речи перечисляет служителей, которые сопровождали консуляра во время шествия: «Если ты прошел и много должностей, и тебе предшествовали вестники, жезлоносцы, биченосцы, скороходы и отряд воинов...» (Ог. XLIX. 6). — *Примеч. ред.*

³⁰ *τῶν ἐλεφαντίνων* ср. *δίθυρον γραμματέιον* «диптих» ер. 941. (Речь идет о восковых табличках, деревянная основа которых с одной или двух сторон выскабливалась таким образом, что почти всю поверхность составляло углубление, кроме небольших полей, являвшихся рамками. Углубление заполняли воском, по которому писали стилем. Такие таблички часто скрепляли друг с другом, образуя «книги», причем их внешние стороны оставались деревянными. Подобные таблички делали из различных пород дерева, а в особых случаях — из слоновой кости и рога. — *Примеч. ред.*)

³¹ *μένων ἐν τοῖς ἐμαυτοῦ κανόσιν*.

36. Я был уверен в том, по крайней мере, что, если бы я и пригласил его, он не явился бы. Ведь если бы он действительно желал того, какая надобность была писать так? К чему о том, что было в его распоряжении, стараться от меня разузнать, надлежит ли ему это сделать? Разве можно было опасаться, что сила его воинов³² не сладит с привратником. Муселий знал, какого я мнения о подобных посещениях и как тягостны мне такие знаки почета. Но все же, без всякого предупреждения, он явился, вместо слов обратившись прямо к делу. Он хотел прийти, не заявлял только о своем желании.

37. Но, полагаю, все это была шутка и повод к смеху для тех, кто проводят с ним большую часть ночи в острогах и непозволительных забавах, от каких кое-кому приходится и жестоко пострадать. Можно убедиться в том, что это так, и из следующего. Он возвращался с какой-то декламации, где слушал поэму, и, узнав потом, что проходил мимо меня, где-то вблизи по случаю холода гревшегося на солнце, говорил, что обижен теми, кто не сообщил ему о том, тогда же: он бы тогда сошел с колесницы там, где мне пришлось сидеть, и не преминул бы оказать этот знак уважения мне. И вот сделавший такое заявление, после, возвращаясь с декламации риторы, не искал того, не увидать кого он счел для себя обидой.

38. Но все же он утверждает, что я не люблю его, хотя он меня любит. Уж подлинно указывает на любовь его поступок с беднягой Домнином³³, что был избит, засажен в тюрьму, лишен помощи,

³² Имеются в виду ликторы. У консуляра провинции Сирия Coele в 392 г. Флоренция было 15 ликторов (XLVI. 7), у его преемника консуляра Севера — 10 (Or. LVII. 15). — *Примеч. ред.*

³³ См. ниже, § 48. (Домнин был декурионом, вероятно, принципалом, и ко времени ареста исполнял литургию по отоплению общественных бань (Or. I. 272). Судя по упоминаемой в том же фрагменте «бедности» Домнина, можно предположить, что его арест был связан с неполным или некачественным исполнением литургии, поскольку за уклонение от повинностей, их недостаточное исполнение (в финансовом смысле) куриалы подвергались тюремному заключению. — *Примеч. ред.*)

какую давали ему законы, в том числе защитника³⁴. Ему и возраст его еще не позволял судиться³⁵, а все же он был и осужден, и арестован, и подвергнут взысканию, и тщетно взывал он к законам. И вот, когда люди, жалевшие юношу, упрасивали его положить гнев на милость³⁶, он обещание дает, а на самом деле остается прежним. Со стороны обманутых новые обещания, но и так они не остановили его гнева. Причина же тому: он знает, что я желал бы спасти сироту, сына друзей моих и рачительного ученика.

39. Так, далее, Ромулу — это мой сверстник, из состоятельного человека из когда-то богатого дома сделавшийся бедняком, — я по обычаю пришел на помощь ходатайством перед правителем, чтобы он не отставал в благодеянии ему от прежних. А он, вняв моему уговору и дав мне эту похвальную милость, после изменил свое отношение и становится одним из противников Ромула³⁷ и, когда тот требовал суда по предмету его обвинения против него, приказал слугам толкать его и валить на пол. Но те оказались более милосердными, и одно сделали, вытолкали, другого унижения не прибавили.

³⁴ Если Домнин был принципалом, то на него распространялся эдикт от 371 г., предоставлявший принципалам полный иммунитет от телесных наказаний (Cod. Theod. XII. 1. 75). Намекая на статус адвоката, Либаний имел в виду, вероятно, освобождение адвоката, официально зарегистрированного в суде наместника, от повинностей члена курии (в § 48 Либания именуется Домнина софистом). Однако этот метод уклонения от куриальных обязанностей был запрещен в 381 г. (Cod. Theod. XII. 1. 87). — *Примеч. ред.*

³⁵ Далее Либаний сам именуется его софистом, которому почести были предоставлены жителями Халкиды (см. § 48) — небольшого сирийского города в районе Апаimei. Иными словами, возраст Домнина был вполне достаточным для профессиональной деятельности и исполнения литургий. — *Примеч. ред.*

³⁶ Домнин был учеником Либания, поэтому оратор вступился за него. Евстафий разгневался («...тогда, омрачившись гневом, сдвинув глаза и прижав руку к носу, он сказал громким голосом: “Предоставь править мне, так как сейчас ты того не позволяешь”» — Or. I. 272), и это был их первый конфликт, определивший дальнейшее резкое ухудшение их отношений. — *Примеч. ред.*

³⁷ Ср. § 62. О Ромуле см. также ерр. 807. 808. 809, по Seock'y (S. 452) 388-го года, где говорится о бедности и о справедливых претензиях Ромула, судя по 809-му письму, не удовлетворенных и после ходатайства Либания.

40. Но, несмотря на то, он желает, чтобы утвердилось мнение, будто он почестями мне превзошел все те, какие оказываемы были мне раньше. Но того не позволяет Ромул, которого снова заставляют отправлять на кораблях хлеб³⁸, в то время как его нельзя было к тому принуждать, ввиду гнетущей его бедности. Однако он выслушал определенное заявление, что необходимость этого дела все равно заставит отправить хлеб, а меня, к величайшему моему бесчестию, пошлет в Италию по доносу в том, что я пускаю в ход против дома императора гадание³⁹, желая знать то, чего знать не следовало бы⁴⁰. Он прибавлял к этому, что, если бы я и спасся, путешествие это для меня страшнее смерти.

41. Итак, я просил его следовать прежним примерам, которые освобождали Ромула вследствие крайней его бедности. С трудом уступив мне в том и принудительно остановив взыскание,

³⁸ О литургии *σιτηρίας*, хлебном транспорте, ср. еще ер. 210 об Антонине, «которого снова заставляют везти хлеб» (*σιτηρεῖν*), к Евфимию, может быть (Seeck, S. 136), *comes largitionum per Orientem*, 360-го г. Ер. 878 о сыне Либания Арабии, который, «убоявшись кораблей, и хлеба, и моря, а также бичевания, сопряженного со званием сенатора <...> одно находит убежище — пояс и пост начальника», 390-го года (Seeck, S. 457). Ер. 1524 о Саприкии, в Галатию, консуляру Леонтию, 365-го г. (Seeck, S. 438). Ср. *Waltzing, Corporations romaines* II 13.

³⁹ Ср. об этом процессе против Либания ер. 764 и ряд других, отмеченных Seeck'ом, S. 446. Ср. еще Seeck, S. 148. В тесной связи с переводимым местом речи стоят начальные слова ер. 764-го (Seeck, S. 449, летом 388-го г.): «Я знал, что ты возненавидишь того человека, много делавшего вопросов, против меня направленных, и чуть не ударами принудившего Ромула показать нечто на меня, чем он рассчитывал повредить мне». (Либаний в письмах защищал Ромула, называя его жертвой обстоятельств (Ер. 889–891). — *Примеч. ред.*)

⁴⁰ Подобная сфера деятельности запрещалась целым комплексом законов второй половины IV в. Так, эдикт имп. Валентиниана I от 364 г. запрещал в том числе приготовления к магическим ритуалам (Cod. Theod. IX. 16. 7), а эдикт от 365 г. Валента и Валентиниана I запрещал обучение астрологии и предусматривал смертную казнь для всех, вовлеченных в этот вид деятельности (Cod. Theod. IX. 16. 8). Уже в следующее правление общий эдикт императоров Грациана, Валентиниана II и Феодосия от 381 г. на имя префекта претория Востока Флора запретил жертвы, приносимые в целях предсказания (Cod. Theod. XVI. 10. 7), а эдиктом 385 г. было запрещено гадание по печени и иным внутренностям животных (Cod. Theod. XVI. 10. 9). — *Примеч. ред.*

и прекратив настойчивое требование, он тотчас же, на следующий день, снова обязал его к тому же, как будто ночь была ему в том советницей. И второе требование было гораздо суровее первого. Там приходилось слышать угрозы слуг, здесь стоять перед судом, подвергаться окрикам судьи, причем затылку доставалось от рук сыщиков⁴¹.

42. Вот другой случай, раньше этого, где опять фигурируют сыщики. Один мим, желая пригрозить продавцам овощей, чтобы они давали ему деньги по его требованию, пустил на них какое-то злостное изречение. А он, последовав в этом наущению презренного мима, будто какого-либо добропорядочного человека, ночью устроил на этих продавцов облаву, предоставив их погрому воинов. Когда начальник огородников⁴², сенатор⁴³, позвал меня на помощь, я явился. Как же не должен был я явиться, когда с их стороны и преступления не было, если они и погрешили в чем-нибудь незначительном, причем виною были обстоятельства?

43. Итак, придверники надеялись, что одно мое появление немедленно прекратит ужас положения, а он, когда уже я был в доме, вводит сенатора при криках, потрясающих сердце. И опять десницы сыщиков на затылке. Это было нечто необычное и впервые тобою применявшееся, в случае, если кто-нибудь посторонний являлся на помощь, но вызвавшим гнев был я, чтимый тобою. Ты, в то время, как я тут же сидел, обнажал грудь, плечи, спину, живот несчастных, а одного из них, разложив, истязал бичами, что мне и во сне было невыносимым⁴⁴, так что в своем смятении я подносил руку к бьющемуся сердцу.

⁴¹ Служащие аппарата *praefectus vigilium*. — *Примеч. ред.*

⁴² Огородники обычно владели участками земли, расположенными на окраинах города, или арендовали городские земельные участки. Огородники, также как и владельцы садов, использовали главным образом наемный труд (MPG. 51. 261; 69. 261). — *Примеч. ред.*

⁴³ Данную корпорацию, как и многие другие торгово-ремесленные корпорации города, возглавлял куриал (XVI. 40; XXIX. 9; XXVII. 29; LIX. 18). — *Примеч. ред.*

⁴⁴ Ср. речь о заступничестве за Антиоха, *orat.* XXIX, § 12, vol. III, pg. 68–69, у нас, стр. 126 [264]. Ер. 783, начало: «Знаешь, какое чувство я испытываю

44. Вот чем угождал он моему зрению и слуху и, когда меня выносили, он отпустил насчет меня слова, наносившие большое бесчестие, не лучше того, какое досталось мне перед моим приходом. О том и другом я узнал впоследствии, причем некто из моих знакомых и сообщил мне о них, и советовал не посещать его и не просить его ни о чем.

45. То, что сокрушило Юлиана, о котором я все время заботился, как же не сокрушало и не наносило удара моему значению, показывая мое бессилие помочь? Что я желал этого, было, конечно, всем очевидно. Итак, этого человека, растратившего то небольшое состояние, каким он обладал, на бега колесниц, на немаловажном посту поставленного попечителем в той административной области, где часть дел приходилось отправлять в городе, часть — посещая селения⁴⁵, этого-то человека он сам устранил, хотя ни обвинителей против него никаких не выступало, ни действия его не свидетельствовали, взамен их голоса, против него, но потому, что, давно уже жестоко страдая от него, он не смолчал. И он не сообразил, что мне нелегко будет снести подобное отношение, не подумал о том, как я не раз заявлял ему, что желал бы этому человеку благополучия.

46. Итак, в этом деле оказан ли был мне почет? Или и в деле сына Виза? Его некто оскорбил в чаду гнева, а отрезвев, сам пенял на себя и, пользуясь правом, предоставленным законом хотя бы после множества разобранных судом данных⁴⁶, ходатайствовал о прекращении обвинения и о том, чтобы никто не принуждал к судебному преследованию⁴⁷. Но он ответил: «Нет, вдвойне преследовать, если ты и не хочешь», желая заполучить в свои руки

перед несчастьем других, и если увижу кого-нибудь уязвленного судьбою, жалю, и если чем могу облегчить, не колеблюсь». Ср. стр. 75, 2 [194, 344].

⁴⁵ Возможно, Юлиан был сборщиком натуральной подати. О катастрофических последствиях для имущества сборщиков отправления данной повинности, о вынужденной продаже их имений см. Or. XLVII. 8–9. — *Примеч. ред.*

⁴⁶ τὰ κεκρίμένα ср. § 50.

⁴⁷ Т. е. истец отказался от частного обвинения, необходимого для данной категории дел. — *Примеч. ред.*

юношу. Тогда чего только я не высказал? Упустил ли я из виду что-либо из доводов в пользу ходатайства, не потому, чтобы спасал преступника, но чтобы он неправо не подвергся какой-либо беде? Но тот оставался противником закона и своему желанию отдавал предпочтение пред его гуманностью.

47. Хороша эта честь, а кроме нее, и следующая. Я просил его освободить от транспортирования хлеба корабль философа, богам подобного, с богами имеющего общение⁴⁸, и дать ему ради меня такую льготу, причем он сам нимало не просил меня о том, клянусь богами, ходатайствовать об этой милости. Это было им сделано вследствие обилия судов по отношению ко многим, которые вовсе не отличались от меня какими-либо преимуществами. Но этот корабль, уверял он, нес с собою спасение и императору, и воинам, и городам, что выше всех прочих⁴⁹. И опасность грозила ему не снести головы. Не следовало, видно, мне просить о послаблении, но выступить другому, из тех, кто лестью своею держал его в рабстве.

48. Ведь и для софиста Домнина такое ходатайство должно было ввести в силу присужденную ему согражданами халкидянами почесть⁵⁰. В действительности то, что было бы справедливо, прилично и обоснованно при хлопотах о том другого лица, то являлось несправедливым, постыдным, не имеющим основания, раз оно должно было доставить удовольствие мне.

⁴⁸ Фалассия, ср. ниже § 66. Философом он назван и *orat. XL (К Евмолпию)*, § 22, vol. III, pg. 289, 11. Ср. речь *За Фалассия*, у нас, стр. 180 [334] и следующие.

⁴⁹ Т. е. Константинополю и Риму, ср. *orat. XV (Посольская к Юлиану)*, § 59, vol. II, pg. 143, 3.

⁵⁰ Халкида — город в Сирии на равнине Массий, недалеко от Апамеи (см. *Strabo. XVI. 2. 10; 18*). Судя по всему, оттуда были родом умершие родители Домнина и там располагалось его поместье. Упомянутая «почесть» для софиста — предоставленный статус официального ратора Халкиды (аналогичный статусу Либания в Антиохии), либо официальная регистрация в качестве адвоката. В обоих случаях Домнин освобождался от куриальных повинностей. Однако Евстафий, в том числе, возможно, учитывая эдикт от 381 г. (*Cod. Theod. XII. 1. 87*), отказался признать данный статус Домнина. — *Примеч. ред.*

49. А что догадка моя не лишена основания, в том всякий может убедиться из следующего. Однажды какие-то заключенные, устроив при помощи надетых на них цепей пролом в стене тюрьмы, под защитой ночного мрака занялись разбоем. Они нападали на путников, а правитель привлек к ответу тех, кому вверена была охрана двери. Они доказывали, что они не виноваты, так что наказанию не подлежат. Другой правитель⁵¹ — другое следствие, и было признано, что стражи не были соучастниками в деле, на которое отважились преступники.

50. Явился этот, третий, и приступил к расследованному делу, поступая так без всякого к тому полномочия, как и второй. Те, на личность коих он посягал, считая, что я нечто значу у него, явившись ко мне, умоляли меня, а я немедленно его. А он расписывает в преувеличенном виде и подрыв стены, и злодеяния этих людей, и как они пишут дерзкие письма, и как побег этих негодяев устроен был сторожами. Итак, когда обнаружилось мое бессилие, они прибегают к другому лицу. Тому много слов не понадобилось, и страх был рассеян, и разбойники освободились, оказывается, без всякого ведома сторожей.

51. Но он все же заявляет, что возвысил мое влияние. Где? Когда? Когда декуриона Мони́ма, моего ученика, отца ученика, изводил ударами свинцовых пуль?⁵² Вот чем, значит, ты придал мне значения и поставил меня в завидное положение, тем, что прибегал, к моему огорчению, к бичеванию. По-твоему, не надлежало в этом соблюдать неприкосновенность личности декурионов⁵³.

⁵¹ Первым правителем был Цельс, консуляр провинции Сирия Coele с начала 387 г.; вторым — Лукиан, занимавший пост консуляра в 388, до июля (Or. LVI. 32). — *Примеч. ред.*

⁵² Об этих *μολύβδιαι σφαῖραι*, прикреплявшихся к концам плеток для того, чтобы истязание было чувствительнее, см. orat. XIV (За Аристофана), § 15, vol. II, p. 93, 13, orat. XXVIII (Против Икария. II), § 24, vol. III, p. 57, 19, у нас, стр. 122, 2 [258, 33].

⁵³ Ср. к этому Против Икария. II-ая, § 23, у нас, стр. 122 [257]. (Икарий приказывал подвергать бичеванию членов городского сената, несмотря на их законодательную неприкосновенность (прежде всего принципалов — Cod. Theod. XII. 1. 75 от 371 г.). — *Примеч. ред.*)

А я, при виде такого наказания, уходил пристыженный, считая, что сам получил удары, если и Монима врачи уносили в баню⁵⁴. Тем, кого лечат от такого истязания, не нужен ходатай.

52. «Клянусь Зевсом, но за поступок с Монимом он находит себе извинение в своем отношении к софисту Евсевию, не менее меня достойному звания софиста». Но если бы отношение его к последнему и было безупречно, он тем проявлял бы свое издевательство, что вызвал перемену в решении префекта⁵⁵, оконченное дело снова возвращал к началу и призывал к борьбе за то, что никакого спора не возбуждало. Следовало, между тем, прибегнуть к чтению важнейших документов, затем меня запросить о дарованиях Евсевия, наконец тех других лиц, признают ли они, что писали о нем четыре постановления.

⁵⁴ См описание истязаний Малха (Or. LVII. 16: после бичевания Малха, обвиненного в растрате денег из царской казны, стали водить по городу, без одежды и с глубокими ранами на теле) и Антиоха (Or. XXIX. 11: обвиненного в мошенничестве с хлебом, его подвергают бичеванию, а затем водят полуголым, с ранами на теле, по всему городу до захода солнца). — *Примеч. ред.*

⁵⁵ Здесь имеется в виду praefectus praetorio Orientis (у Либания ὑπαρχος) Татин, упоминаемый и в тех письмах Либания, где он хлопочет об освобождении софиста Евсевия от неправильного привлечения вновь к повинностям декурiona, после того как еще ходатайство антиохийского сената (см. ерр. 789. 825 τιμᾶται ψηφίσμασιν αἰτοῦσιν αὐτῷ τιμὰς παρὰ τοῦ βασιλέως, ер. 824: τὰ τῇ βουλῇ δόξαντα καὶ τὰ τῷ θειοτάτῳ βασιλεῖ) доставило ему, как лицу, занявшему кафедру риторики, изъятие от них. См. ер. 825, где упоминается о сочувствии Татинана хлопотам Либания об Евсевии. Это было позже, когда в Константинополь отправлено было посольство из трех антиохийских сенаторов, см. XXXII-ую речь. В этой речи Либаний сообщает, как Евсевий сам принимает участие во втором посольстве к императору, организованном ввиду того, что «отечество еще не вполне избавилось от опасности, т. к. к беде, происшедшей во время мятежа, прибавилось незавершение того посольства, на которое давно возлагалась надежда», § 2, vol. III, pg. 150, 8–10. Оно отправлено было для принесения императору поздравления с победою над тираном Максимом, но между прочим имело в виду снова вернуть Евсевия к обязанностям декурionата. Ср. еще к этому orat. I, § 258, vol. I, pg. 194. О посольстве см. ер. 797 а, ер. 825: «Избрав его софистом и послом, не как члена совета, а с тем, чтобы он не потерял того звания [учителя риторики], в каком находился, причем его красноречие служило на пользу посольству». Ср. Seeck, S. 143–144. Sievers, S. 186, Anm. 99.

53. Какая же надобность была внушать им то, чем им предстояло отодвинуть назад окончание дела? К чему подвергать осмеянию и меня, и его? Или он того самого и добивался, чтобы предать нас осмеянию? Это ли сочтет кто-либо за почет? Что же, и то сочтет честью, что меня с поношением выпроваживают из суда?

54. Он хотел, действительно, чтобы я ушел, так как ему было бы неприятно видеть меня, но, избегая прямого заявления, что мой уход угодит ему, выставив предлогом путешествие и то, что сейчас же примется за дело, меня поторопил позвать людей, которые меня понесут, и я очутился за воротами, желая почтить его тем, чего требует в подобном случае закон, а он оставался там, стал завтракать и после попойки уснул. Я, между тем, начал устывать, а солнце уже близко к потокам Океана. Итак, утомившись и ввиду утомления слуг, я стenal, пока кто-то, сжалившись, не сообщил мне о его завтраке и сне. Так отправился я домой, не совсем здоровый.

55. Но в деле Дифила, сына Даная, учителя грамоте, обучившего много юношей, — занимаясь тем же, чем занимался и отец, он превосходит отца тем, что является и хорошим поэтом⁵⁶, — вот в чем не почтен ли я? Но о том, что он его выселил из Палестины без всякой его просьбы, обещав декламации в театрах и деньги от них, и что, привезши его в Киликию, он без всякой помощи со своей стороны вернул его, после того как речей он не произносил, лишь пересчитывал города⁵⁷, да уставал от ежедневных расходов, об этом говорить не стану.

56. Но когда я явился как-то к нему вечером и, рассказав ему об унынии поэта и о том, как он считает себя обиженным, что не слышит ни того, ни другого распоряжения, надо ли оставаться ему или удалиться, не находя к тому оправдания — ведь ясно было, что он был неправ, — Евстафий говорит: «Но я дам ему

⁵⁶ Либаний писал в 390-х гг., что Дифил выступал в Палестине и адаптировал «старых поэтов» для понимания его учеников (Ер. 969). — *Примеч. ред.*

⁵⁷ Ср. к этому пословичному выражению *orat.* XXI, § 16, vol. II, pg. 457, 18 ὥς τά γε διὰ πάσης τῆς ὁδοῦ παραθέων ἡρίθμει.

участие в празднестве и он получит в Дафне слушателем водителя Муз⁵⁸».

57. Обидно и то, что Дифилу приходится довольствоваться пригородом вместо города, но все же он внял моему уговору стерпеть это и ожидал призыва письмом в Дафну после Селевкии⁵⁹. Но тот, насмеявшись над Дифилом, насмеявшись надо мною, предался другой поэме, которой прежде избегал. А Дифила не было нигде, не было и меня. Видно, он считал недопустимым, если Дифилу можно будет говорить Палестине, что у меня есть некоторое влияние, способное оказать помощь другу. Итак, он удалился, заявив, что не забудет о возмездии, какому считает себе повинным Евстафия, а мне достаточно показать всем, что и тут я был оскорблен.

58. То, что за тем следовало, то не от меня узнавать, то отлично известно всякому. Как же иначе, когда это происходило публично, возбуждая общие толки? Еще унизительнее было то, что свершилось дома, т. к. там было больше воли. О том мне приличнее молчать.

59. Но все же он заявляет и клянется, что любит меня и никому не уступит в этом даже из тех, кто представляются чрезвычайно любящими. Но если он, любя, таков, что же нужно считать за его ненависть? Я знаю, что друзья содействуют преуспеянию друзей, а не сокрушают его, и стараются из малого сделать их значение большим, а не из большого малым. А этот человек не упустил ничего того, что содействовало бы последнему, и не мог, благодаря богам, успеть во всем, чего желает, но очевидно, желал больше того, что смог сделать.

⁵⁸ Т. е. Аполлона. По всей видимости, Евстафий имел в виду состязания риториков во время Олимпиад в 388 г. Подобные состязания были традиционной частью Олимпиад (Ер. 1183), и Либаний сам принимал в них участие (Ог. I. 184). — *Примеч. ред.*

⁵⁹ Селевкия Трахея, расположенная в устье реки Каликаднос, один из крупнейших городов после Тарса в Киликии. Эта Селевкия была известна своей философской и литературной школой, чем, видимо, и было обусловлено прибытие сюда поэта Дифила. — *Примеч. ред.*

60. Но все же он говорит, что любит меня больше, чем кто-либо, и душа его превзошла самую природу, и клянется в том вдобавок, позволяя себе старую уловку, ложную клятву, как будто бы боги очень далеки от земли и не знают ничего из того, что на ней делается и говорится. А что это так, можно уразуметь из следующего.

61. С тех пор как пришел закон, согласно которому посторонним нельзя вступать в покои наместников, вступил в силу и заграждает доступ⁶⁰, туда ежедневно поступают письменные челобитные прочим, причем письмо заменяет изустную просьбу, но моей никогда. Причина тому та, что тем он предложил посылать и таким образом обходить закон, а мне нет. А между тем, если бы я не внял первому его предложению о том, следовало бы ему во второй и в третий раз настаивать и простирать свое рвение до конца, не останавливаясь даже перед некоторою угрозой, какая может истекать из дружеского чувства. На самом деле, видимо, ради прочим он закон порицает, а насколько дело меня касается, восхищается им.

62. Что он говорит о своем расположении, а поступает наоборот, показывает и Ромул, которого вновь тянут к повинности. А он знал, что привлекаемый не отстанет от меня. Между тем расположенному человеку надлежало не будить дремлющую беду, а усыплять ее, если бы кто и другой будил. Он же на самом деле окружил его людьми, чинящими ему беспокойство, как он мне. Это делается не раз, ежедневно, мешая правильному ходу обучения юношества.

63. То ли поступок расположенного человека, скажи мне, уклоняться от решения судебного процесса, коим, как он знал, он дает мне силу права? А между тем раньше он убеждал меня явиться

⁶⁰ Ср. речи Либания, LI-ую, *К императору, о лицах, которые являются за-всегдашними правителей* (по описанию § 1–5 этой речи, эти лица не дают покою правителю, с утра отправляясь к нему на дом, остаются там до вечера), и LII-ую, *К императору, с предложением закона против тех, кто входит в покои правителей*.

к нему, пенял мне на медленность и говорил, что закон на моей стороне.

64. Но то объяснилось своекорыстными побуждениями, а это, по завершении того, ненавистью мне. Итак, добиваясь того, он обманывал, обладая, не позволял мне, но строил козни и, лишая меня, дабы угодить льстецам, победы, которая всячески мне принадлежала, до того оттягивал процесс, что о нем месяц не было и слуху.

65. Он слышал, что надлежит освободить одного неправо заключенного, от которого ожидалась польза для сената. Не отпустил. Почему? Потому что напомнил о заключенном я. Но он был бы отпущен, когда бы то же говорил другой, так как он не так не нужен для интересов Евстафия, как я.

66. Было, как он полагал, снисхождение и в том, что он угрожал Фалассию званием члена совета. Предлог был весьма приличный, что он, обладая произнесенными мною речами⁶¹, не давал их, оставляя жажду неутоленной. А он никогда их не жаждал, а желал представляться жаждущим, может быть, рассчитывая от того на некоторую выгоду для своей славы, как и относительно сына. Говоря о нем то, что приведет его, что пошлет его, по его словам, к лучшему источнику, он держал его в Тире, на худшем, как сам он говорил, красноречии, пока обязанности службы не призвали юношу с братьями сюда.

67. И однако, если бы он обладал, он не жаждал бы, по его словам, моих речей, а если бы не обладал ими, значит, не желал их. Ведь при желании как мог он их не иметь? К чему же понадобилось ему шутить и, притворяясь любителем того, чем пренебрегал, оскорблять угрозой благородного человека, богов боящегося, к друзьям совестливого, справедливого, скромного, сдержанного на язык, господствующего над чувственными страстями, из жалости к льстецам столь сторонящегося лести, а тем, что живут злословием, давая отпор своим молчанием?

⁶¹ О хранении Фалассием речей Либания см. *orat. XLII (За Фалассия)*, S. 3–4, у нас, стр. 181 [335] и след.

68. Ты просил пергамент не для того, чтобы, списав с него, обладать содержащимся в нем текстом, но чтобы иметь самый его. Но это не свойственно поклоннику: не ценить предмет страсти хоть на статир. Чем же он обижал, не давая тому, кто отдать не рассчитывал? А желать так приобрести и недорогое всякий готов.

69. Каков ты был ко мне, показано моими сообщениями; если многое и опущено, но ясно будет и из следующего.

С теми, кто изобличен в недобросовестном деле уничтожения обязанностей по отношению к учителю, ты живешь вместе, пребываешь в их обществе, проводишь с ними время, поддерживаешь знакомство, обедаешь с ними, пьешь, завтракаешь, и если тут же пожелают соснуть, полная свобода, и никто не препятствует. А разговоры при каждом таком свидании направлены против моего характера, ничего серьезного не содержащие, а удовольствия доставляющие много обеим сторонам, и лунам, и их слушателю.

70. И все, что им угодно будет, то должно входить в силу, хотя бы я желал обратного. Дело в том, что детей у них нет, а много золота, плода отцовской недобросовестности, судьба же нередко уносит молодых раньше стариков. Таким образом этою угодою он покупает себе выгодное завещание⁶². Такому охотнику, притом всему предпочитающему деньги⁶³, естественно, мои интересы ничего не значат.

71. Почему же он в этом не признается и не оправдывается так, но желает убеждать, явно издеваясь, будто бы не перестает почитать? Он, который через посредство привратника, каковой сообщник ему во многом, вчера сделал то же, причем этот подражал своему учителю. Как только мошенник этот принял мое

⁶² Евстафий рассчитывал на получение выморочного имущества, которое в противном случае, при отсутствии завещания, перешло бы в собственность города, что не могло не волновать Либания. — *Примеч. ред.*

⁶³ В других речах по данному вопросу Либаний выражается более определенно. Он называет Евстафия «торгашом», который заботится только о деньгах (Or. I. 272), и инкриминирует ему взяточничество при вынесении судебных решений (Or. LVIII. 16). — *Примеч. ред.*

письмо, упрекающее в неправом заключении матери и дочери, он прогнал подателя письма, сказав, что это не мое письмо, а того, кто подал его.

72. Вот за каких выдает он этим словом моих слуг, очерняя мою жизнь в их дерзких поступках, чинимых ими, с ведома ли моего или без ведома.

Впрочем, допускать подобную ложь с целью устранить какое-нибудь бедствие не позорно. Все же это письмо было письмом того, за чье оно выдавалось, мое, который сострадал потерпевшим и был угнетен их положением не менее, чем они⁶⁴.

73. Старик же Евсевий⁶⁵, которому не раз освобождение на завтра обещалось, а на самом деле не исполнялось, чему, потвоему, должен служить свидетельством? Не тому ли, что мое заступничество за него было ему во вред, в то время как были отпускаемы другие, прибегавшие к помощи иных лиц, слуги коих ходят туда с корзинами и плетушками с рыбой и плодами для справедливейшего.

74. Далее другой, не менее значительный факт. Явившись в совет, чтобы почтить его согласно нынешнему закону, он не позвал меня оттуда, где недалеко я был, зная, что я сижу близко⁶⁶, и несмотря на то, что долгие годы были уже свидетелями этого общения со мною правителей, будивших сенат, если случится ему задремать. Этот шаг следовало ему предпринять, а не остеречься его и с тем возвратиться. А ведь было сказано им много благородных речей, одушевленных желанием поступать по правде. На самом деле он полагал, что мне, могущему насчитать нескончаемый ряд предков-сенаторов, надлежит отсутствовать наравне с теми, кто явился, откуда неизвестно. И мне кажется, он с удовольствием вызвал бы некоторых из них, меня пропустив, если бы не убоился чрезмерности обиды.

⁶⁴ К характеру Либания см. выше, стр. 280, прим. [477, 44].

⁶⁵ Речь идет не о софисте Евсевии, упоминаемом в § 52, а о другом человеке. — *Примеч. ред.*

⁶⁶ Разумеется помещение здания сената, где Либаний занимался с учениками, см. *orat. XLIII (de pactis)*, § 19, vol. III, pg. 347, 16. epp. 966. 986. 995 и др.

75. Далее, в ответ на ходатайства вновь о той же милости, обещав которую не раз, он не оказывал никогда, по благоразумию, как он думал, отлагая, он просил моих речей, конечно, разумая панегирики себе, зная, что я не произнесу из-за многого, но доставляя себе тем отговорку в том, что не дал милости, не раз отвергнув ее, и он на словах выдавал себя в самом деле поклонником этих речей, тогда как в действительности до моих речей не было ему никакого дела. А если бы был у него интерес к ним, десять месяцев были бы на них потрачены⁶⁷, а не на тех всем известных людей, на которых теперь они потрачены. В коленях их, в руках их постоянно достойный посмеяния доход их, представления⁶⁸, любимые больше произведений Платона.

76. А нынешняя его претензия, сильная любовь, и его заявление, что его огорчает неполучение речей, не есть любовь; но некто, весьма ценимый тяжущимися вследствие силы своего искусства, взявший жену из дома этих людей⁶⁹ и считающий своим долгом оказывать им услуги, замечая, что он увлекается этими интересами, а пренебрегает тем, чем пренебрегать не следует, без малейшего желания с его стороны, подучил его сказать: «Мне нужно получить речь и было бы для меня большим мщением не получить ее».

77. Таково было то, чего он желал, и таково то, к чему его принудили. Последнее справедливо считать делом не его, а того, кто оказал на него давление, если только он не сумел бы убедить в том, что все это время он спал. Но он не спал, но был, как он есть, он, высказавшийся за осуждение всякого искусства слова.

⁶⁷ Далее в § 83 Либаний пишет об отставке Евстафия, которая состоялась к моменту написания речи. Следовательно, упоминаемые 10 месяцев — это срок консульства Евстафия в Антиохии, что дает нам точную датировку написания речи: прибыл Евстафий в Антиохию не ранее июля 388 г. (см. Or. LVI. 32), и отставка его состоялась где-то в мае 389 г. — Прим. ред.

⁶⁸ Ср. orat. LXIV (pro saltatoribus), vol. IV, pg. 420 sq., у нас, стр. 135, примеч. 1 [275, 7].

⁶⁹ Имеется в виду ритор Гераклий, упоминаемый в § 13. — Примеч. ред.

78. Он скажет, что и Ромула могло спасти только это. Почему? Ведь если тебе этого не достанется, тебе досталось несомненно нечто другое. Сюда относится то важное приобретение, самому тебе таким представляющееся, не раз поднимавшее тебя с ложа, что сделал твой сын. Далее, разве не следовало оказать этим людям милость, если и нельзя было ничего нового получить? Разве и борцу, который напоминал бы о даре, ты сказал бы это, что он может получить его после второй победы, а то, что им вполне, не заслуживает почета?

79. Ты дашь, когда я скажу. Что же? разве я уже не сказал? Или то, что тогда было сказано, и эффект речи, затмивший всякий восторг всех театров, ничто? А ты тогда признавался, что почтен, как никто, а теперь, будто тебе предстоит, если дать, дать даром, желаешь, раньше, чем дать, получить. Но будучи признателен за то, поспеши отплатой, а если считаешь ту почесть малою и ничтожною, неудивительно, что и этой не придашь никакого значения. Потому для меня неудивительно было бы, если ты, и получив, не дашь.

80. А доверие к клятвам своим ты сам отнял у себя множеством пренебреженных клятв, так что и тот, кто покупает у тебя правосудие под клятвою твоею, не может быть уверен, но пребывает в страхе, как бы то, в чем дана клятва, не оказалось не выполненным. Итак, и в данном случае есть опасение, что от дачи ты уклонишься, а получив и имея в руках, насмеешься.

81. А если следует сказать и о другом, за что надлежало бы мне получить от него нечто из того, что он писал, — а это была пустая болтовня, — я слышался многого раньше его вступления в должность, многого и во время его управления, что должно было терзать меня, — он с этого начал. Это тиранило мой слух, но приходилось выносить и, что всего несноснее, еще и хвалить. Поэтому не приходилось бы ему просить чего-либо другого, когда мною сделано нечто, достойное милости его.

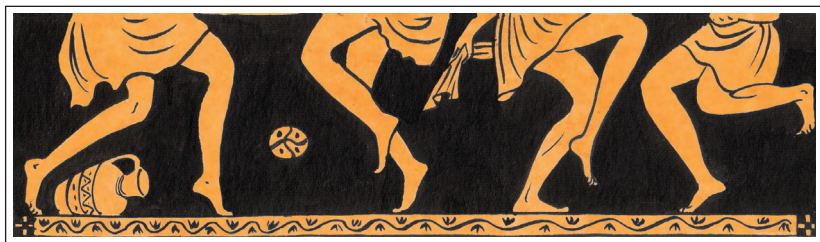
82. Но добра мне не оказано никакого ни раньше, ни после, так как и самый процесс, с решением которого я избегал несправедливого наказания, он и не вчинал, и не разбирал, ввиду числен-

ности и высокого звания моих противников. Права на их стороне не было, но их было много. Численность же страшна шаткой власти, а сильной — нет. Вместе с тем ему не было дела до меня, так как он был уверен, что составляет прекрасные речи.

83. Вот каков в отношении ко мне этот хваленый человек. Он сердится, что по случаю отставки его я не пал на землю и не заплакал. Между тем, следовало бы, по-настоящему, так поступить при вступлении его на должность⁷⁰.

⁷⁰ После отставки Евстафий, по словам Либания, вынужден был вернуть часть средств, полученных в виде взяток, отступных, пр., хотя судебного процесса, судя по всему, избежал. Оставшиеся средства он перевез в Тир, но там подвергся нападению толпы, возмущенной его действиями в пору нахождения в должности консулара провинции Сирия Финикия. Евстафию удалось и в этом случае откупиться, раздав часть денег (см. Or. I. 274). — *Примеч. ред.*

К ИМПЕРАТОРУ, ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЗАКОНА ПРОТИВ ЛИЦ, ВХОЖИХ В ПОКОЙ НАМЕСТНИКОВ Orat. LII¹

1. Я выступаю, государь, с целью помочь делу справедливости, ввиду того, что длинный ряд лет несчетное число деяний твоих убедили меня в твоём великом о ней попечении. Боюсь сейчас не того, как бы тебе не показалось, будто я докучаю тебе по делу, не заслуживающему серьезного внимания, но как бы ты не нашел, что я поздно докладываю тебе это свое мнение. Ведь если оно и тебе, в свою очередь, представится полезным, знаю, что ты попеняешь мне, к чему я давно уже не представил его тебе. Но меня все время удерживал некоторый страх, теперь же он не устранен, но остается, однако все же я сладил с ним, сочтя наконец несообразным, если не предпочту твое государственное дело даже собственной безопасности. Ведь если я исцелю ту или иную из этих язв,

¹ Речь написана в первой половине 388 г. и посвящена одной из насущных проблем внутривосточной жизни Антиохии — проблеме борьбы с протекционизмом и взяточничеством в провинциальном управленческом аппарате. — *Примеч. ред.*

мне достаточно будет того в утешение, хотя бы я чувствительно пострадал.

2. Что же нуждается в таком врачевании? Два рода войны удручают жизнь людскую. Из них одна происходит в железных доспехах и ведется с внешним врагом, другая заключается в злодеяниях друг против друга у себя дома, причем людям не совестно того, что они обитают в одном и том же городе и именуют себя согражданами. Далее, у первых в обычае решать распрю путем войск и физической силы, у вторых — посредством судов и законов. Легче всякому оберечься от тех врагов, чем этих, которым больше приходится действовать скрытно.

3. Вот почему много мер предупреждения насчет последнего и множество законов древних и новых, вводимых каждым новым царем. Обижаемым убежищем служат донос, жалобы, обличение, наказания. Если лучшим было бы не подвергаться обиде, то вторым является возмездие, чем иной с трудом утопит свою скорбь. Вот эту-то помощь, государь, столь превосходную, подобающую и угодную богам, не дают сохранить для нуждающихся в ней некоторые люди. Надлежит их обуздать твоим законом и гневом.

4. Кто же именно эти люди? Те, кто сидят во время процессов около судей, раздвоя слух их, но вынуждая их больше слушать себя, чем защитников, и то тот, то этот привлекая его к себе, причем они не позволяют ему уследить, на чьей стороне правда, ведут интригу против законов, грозя, что в случае, если их убеждение не подействует, они подвергнут преследованию не угодившего им человека, и более смелые занимают место на одном с ним кресле, бранят седалище, бранят обстановку судилища, бранят процесс, бранят того, чье звание с ним связано², другие, наполняя покои вечером³, — скромнее этих, так как воздерживаются от входа в залу суда, но и они поступают незаконно, предпринимая такие

² Синдика — адвоката. — *Примеч. ред.*

³ Ср. orat. LI, *К императору, о завсегдаших в покоях правителей*, § 4 sq.

посещения в целях неправды, с тем, чтобы убедить судью в том, чего не могут доказать факты.

5. Следовательно, те делают то же, что последние, но эти не дерзают на поступки тех: они, походатайствовав, уходят, предоставляя снисхождение памяти правителя, а те лично следуют за теми, за кого ходатайствовали и, взявшиеся за их защиту, подают знаки тяжущимся не робеть. Что же это за суд, откуда судебное разбирательство изгоняется? Не думай при этом, что в качестве таковых судей действуют только те двое, кому предоставлена общность трона⁴, но есть ступень с каждой стороны, и с каждого боку еще примыкает по одной ступени. На этих ступенях, имеющих в таком числе, враги законов добиваются обхода законов, вскакивают, кричат, не скрывая, в чьих интересах явились.

6. Итак, и сами эти люди, и те, дерзость коих не простирается так далеко, стекаются в покои наместника, сами воспользовавшись сном после завтрака, а им его прервавши. Делают они это не криком и не зовом его по имени — как можно! — но беседуя и болтая так громко, что те уже не могут более спать, как бы сильно им того ни хотелось⁵. Итак, пробуждаясь в раздражении, они скрывают свое настроение улыбкою. Остальная часть дня уходит на разговоры о милостях, а на делах, требующих скрепления подписанием, подписи руки правителей нет ни на одном, а те, кому нужны такие подписи, голодают, просиживая тут же.

7. Но хочу рассказать тебе один случай, происшедший как-то в приемной. Правитель устал раздавать льготы, из коих

⁴ По всей видимости, имеются в виду консуляр провинции Сирия, чья резиденция была в Антиохии, и комит Востока, чья резиденция была также в Антиохии. Оба этих магистрата имели самые широкие полномочия для судопроизводства. — *Примеч. ред.*

⁵ Ср. *orat. II* § 4: «Отправляются туда тотчас после завтрака, стряхнув сон, какой вызывает прием пищи. И одни, явившись, пока те еще завтракают, сидят внизу, разговаривая так громко, что те слышат. Значит, приходится или вставать из-за стола, не окончив трапезы, или заканчивать ее с чувством стеснения. К этому присоединяется лишение сна. А кому удалось немного соснуть, тех будит крик, который громче окрика педагога, что будит детей». Ср. еще *orat. II*, § 8, vol. I, pg. 241, 16 sqq.

самые последние в бане⁶, а один кто-то, которому не удалось это и который желал застать его уже после того, как он разоблачился, раздевшись и внесши грамоту, чернила и перо, ушел, успешно заполнив свое дело среди смеха, вместе с потом унося и грамоту.

8. Эти посещения, государь, сокрушают силу справедливости, облачают мощью неправду и одних избавляют от наказания, других лишают возможности возмездия. Они вырвали из-под плахи многих убийц, многих прелюбодеев⁷, многих грабителей могил, многих лихоимцев, одних не вернувших денег, сданных им на хранение, других — долгов, третьих, даже ограбивших, бывших кулаками, пинавших ногами, поносивших бранными словами друг друга, почивших отцов, тех, кто по каждому роду преступлений по справедливости должны бы были подвергнуться каре закона, они спасают, приходят им на помощь, обеспечивают им издевательство над правом.

9. Если кто присвоит себе что-либо из твоего имущества и, проев, будет привлечен к суду, у него не будет недостатка в лицах, которые воспрепятствуют его наказанию, но лишь только направлено на кого-либо обвинение, начинается беготня того, кому угрожает наказание, к тому, кто его защитит; в свою очередь, последнего — к тому, кому предстоит быть судьей; и один оказывается клеветником, хотя он не клеветает, а другой, хотя и недобросовестен, — честным. Но, спасая многих достойных наказания, не меньшее того число людей достойных жить, так как они живут согласно законам, они губят, и непрестанно превращают состоятельных людей в бедняков, пышных богачей в скромных

⁶ Ср. *orat. II*, § 5.

⁷ Прелюбодеев считалось в римском праве преступлением со времен принятия в 18 г. до н. э. императором Октавианом Августом «закона Юлия об адюльтере». Процессы по этим делам рассматривались в рамках уголовного судопроизводства с использованием соответствующих методов. Так, христианский автор IV в. Иероним Стридонский рассказывает историю, как судья, добываясь признания, подверг пару, обвиненную в прелюбодеевстве, пытке, причем женщину замучили до смерти. — *Примеч. ред.*

обывателей, предавая их мукам, одних — позора осуждения, других — наказания плетьюми⁸, третьих — того и другого вместе⁹.

10. Итак, тебе подобает, государь, положить конец тому злу, которое причиняет незаслуженную гибель и несправое спасение, и тебе не трудно это. Ведь отдать приказ нетрудно. Освободи же души судимых от страха, причиняемого им людьми, искоряющими правду. Он лишает их даже сна, пока они поджидают посещения этих людей чести, благодаря коим даже вполне уверенный в своем деле не может быть покойным. И вот ночь застанет его, принося с собою одно из двух, или бессонницу, или сон с тяжкими сновидениями, где раздаются речи против него перед правителем, что заставляют его в тревоге вскакивать. После такой ночи он встречает день в печали, так как страх оставляет рану в его душе. Но надлежит, государь, чтобы подданные и боялись, и не боялись, первое — за содеянное ими зло, второе — по непричастности своей какому-либо преступлению, а не из-за той или другой личности.

11. Эта мера улучшит, государь, у тебя и положение сенатов. Сейчас, выставив такие щиты, предпочитают лучше жить в свое удовольствие, чем с честью. А если не будет у них, кого засылать с изустными ходатайствами, они станут возлагать надежды на свою деятельность. Это же, полагаю, выгода и самих тех, кто живет с честью, вызывать похвалы тем, что соблюдают добросовестность, и не льстить людям, которые будут лгать, но делом стяжать себе доброе имя, не требуя славословий, но получая их благодаря своей ежедневной деятельности.

12. Тот же самый обычай портит лучшие из боевых отрядов, или, если угодно, войско. Воины за небольшую цену приобретают

⁸ Здесь в греческом тексте стоит μόλϋβδος — «свинец»; имеются в виду плети со свинцовыми шариками на концах, либо вплетение свинцовой проволоки в хвост плети. — *Примеч. ред.*

⁹ Ср. наказание принципала Малха, которого по приговору консуляра Сирии Севера сначала подвергли телесному наказанию (ударам палками), а затем позору — после экзекуции водили полуобнаженного и избитого по улицам (Or. LVII. 15–16). — *Примеч. ред.*

имущество своих соседей, которые не в состоянии вынести непрерывных злоключений¹⁰. Нет ничего страшного в том, что это станет предметом судебного разбирательства, когда есть люди, готовые успокоить того, чей гнев грозит. Будучи же умеренным, воин может служить украшением судье и жить со спокойным сердцем, так как не отчего совести грозить ему.

13. Но поистине величайшее благо для юности воспитание. А посещать школу опытейшего учителя лучше, чем такого, который не так много знает. Так вот и этот выбор становится неясным, вследствие того, что помянутые посещения человека, более невежественного, обращают на словах в более мудрого, а более мудрого отодвигают на задний план. А когда заметивший это возбудит протест и раскроет обман, звание правителя дает вес приговору и оказывается сильнее истины, а постановка преподавания страдает.

14. Итак, эти правители, принявшие сторону неправых против тех, кто повинуется законам, работают не без успеха. Но как течет труд на полях земледельцев, у которых есть и упряжки, и повозки, и быки, и плуг, вспахивается нива, совершается посев и прочие работы, когда они желают снять жатву или собрать плоды, так и у этих людей, когда они желают снять жатву и собрать плоды. И много этого урожая поступает к ним, подачки эти от тех, кто являются к ним; одни обогащают их трапезу продуктами земли и моря, другие увеличивают их состояние, золото, серебро, одежды. Одно они имеют, другое принимают, третье ожидается к получению. Но ничто их не удовлетворяет и не вызывает их похвалы, но одно лежит, но, на их взгляд, того мало, и они требуют новых даров, а не дать нельзя, в видах обеспечения себя в будущем, чтобы, в случае надобности, было кому оказать послабление.

¹⁰ Видимо, речь идет о военных чинах, которые скупают имущество обремененных повинностью декурионов (см. об этом Or. XLVII. 8–9). Эдикт от 386 г. свидетельствует, что военные чины, пользуясь своим влиянием, активно приобретали земли в местах дислокации их частей (Cod. Theod. I. 14. 1). — *Примеч. ред.*

15. Из каких же средств, полагаешь ты, государь, люди, покинувшие свою родину и бежавшие от скудости отцовского дома, явившиеся к нам в изношенной обуви, а иные без такой даже, торгуют пшеницей, строят дома, имеют дела с банкирами, ссужают деньги, всюду поминают о процентах, оставляют детям большие наследства? Всему этому источник суды и проигрыши в них одних, выигрыши в процессе других, незаслуженные для той и другой стороны. Обладая властным словом, благодаря ему, они являются людьми, сильными и в городе, и всякая вдова располагает своим имуществом не больше для себя, чем для них.

16. Ремесленники, видя великую силу их, попадают в зависимость от них¹¹, попадают в подчинение и слугам их¹². Последним, в самом деле, дана воля бичевать, заключать в тюрьму, толкать, валить на землю, рвать хитон¹³. И те почетные звания, которые продаются¹⁴, оцениваются таковыми людьми, и рабами, и господами. А они то дают что-нибудь незначительное, то не дают ничего. Затем, одним забота о пропитании, другим об очень многом. Не имея плотников, если понадобится работа их рук, они таких имеют.

¹¹ Многие ремесленники переходили под патронат влиятельных лиц с целью распространения на себя из льгот по уплате налогов (особенно хрисаргира) и торговых поборов. Как свидетельствуют законодательные акты, в домах и именьях знатных лиц проживали ремесленники, а также торговцы (Cod. Theod. I. 7. 12). К подобным влиятельным для ремесленников лицам следует отнести и христианских епископов восточных провинций, которым эдиктом от 364 г. было предоставлено право контроля над торговлей на городском рынке (C. Just. I. 3. 1). Церковь была освобождена от налогов со своих ремесленных мастерских и торговых лавок (Cod. Theod. XVI. 2. 8; 10; 14; 15), поэтому ее покровительство было широко распространено в Антиохии (MPG. 58. 363). — *Примеч. ред.*

¹² Либаний для достижения риторического эффекта пишет «и к их рабам». — *Примеч. ред.*

¹³ Хитон — исподняя одежда из льняного полотна или шерстяной материи, доходившая до колен, с поясом вокруг бедер. — *Примеч. ред.*

¹⁴ Либаний имеет в виду систему *suffragia* — выплаты определенных сумм покровителю, влиятельному при дворе человеку, который обеспечивал назначение на ту или иную должность. — *Примеч. ред.*

17. Чем следует таких людей и считать, и называть, как не тиранами, не тридцатью, по выражению когда-то древних афинян¹⁵, но в таком числе, что и не сосчитать? Ведь не на то надо смотреть, не занимают ли они акрополей, не окружены ли телохранителями, носят ли одежду правителей¹⁶, но на то, не сильнее ли они закона в том, в чем содействуют или противодействуют некоторым лицам, не с ведома ли и на глазах их все это происходит. Да и чем тирании превышают их? Ты преобладаешь и ненавидишь, государь, не название предмета, а самый факт и истекающие из него бедствия.

18. Этих людей делают тиранами не гоплит, всадник, метатель дротика, лучник¹⁷, а то, что они руководят правителями и что те, кто посланы на то твоею главою, служат их желаниям. Не раз они выселяли и деревню, притесняемую более значительной, благодаря тому, что последняя дает более высокий подкуп¹⁸. Так берись за дело, искореняя у нас эти тирании. Ни к чему тебе свершать далекое странствование, перебираться через горы и одних побеждать оружием, других убеждением, но, раз решили мы запретить двери правителей, эти люди устранены.

19. Но, возразит кто-нибудь, уже многие годы были свидетелями этих посещений. Зато то же время было свидетелем и беззаконий, какие они вызывали. Итак, из-за давности не следует

¹⁵ После поражения Афин в Пелопоннесской войне 30 олигархов при поддержке спартанского полководца Лисандра захватили неограниченную власть и установили в 404–403 гг. до н. э. в Афинах режим террора. — *Примеч. ред.*

¹⁶ Традиционное для греческой литературы описание древних тиранов, которые с отрядом телохранителей занимали акрополь и устанавливали монархическую власть. — *Примеч. ред.*

¹⁷ Либаний в риторических целях перечисляет роды войск древнегреческой армии во времена старшей и младшей тирании (VII–IV вв. до н. э.). — *Примеч. ред.*

¹⁸ О подобных конфликтах между деревнями, больше походящих на военные действия, в которых вверх одерживает та сторона, патронами которой являются воинские подразделения, Либаний подробно пишет в своей речи «О патронатах» (см. Or. XLVII. 4–5). — *Примеч. ред.*

скорее допустить посещения, чем препятствовать им ради притесненных. А тот, кто опирается на давность как сильное основание, пусть ответит только на один вопрос: когда бы кто-нибудь из богов или людей обещал нам впредь прекратить долгую заразу, разве бы он не принял этого дара из-за длительности болезни? Наоборот, следовательно, долгота внушала бы спешить и не медлить, но ухватиться за это благодеяние.

20. Итак, если я выдумываю в своем сообщении о посещениях и в них нет ничего вредного, пусть они остаются. Если же то, что ускользнуло от моего внимания, больше того, что сказано, скорее, подобает скорбеть, что они давно не отменены, чем сохранять их из-за давности их существования до настоящего времени. В течение последнего, мы знаем, некоторые запирали двери и были признаны гораздо более добросовестными¹⁹, чем те, кто поступали иначе²⁰. Если же давно запирать считается более правильным, чем не запирать, как мы не делаем время после этой речи лучшим, чем прежде?

21. Что же? При прежних правителях этого не бывало, когда всего один старик²¹ разделял трапезу и заботился как о прочей добропорядочности, так и приводил ссылки на древних риториков и поэтов, и было небезопасно выходить из этих границ. Как-то

¹⁹ Либаний хвалил за честность своего ученика и друга Олимпия (см. Or. LXIII), однако тот был консуляром Македонии, в то время как описываемые в параграфе обстоятельства относятся к консуляру провинции Сирия. Среди данных должностных лиц наиболее теплые отношения у Либания сложились с консуляром провинции Сирия 384 г. Евмолпием, о чьей деятельности на данном посту оратор отзывался неизменно хорошо (см. Or. I. 189–190; XXVII. 6). — *Примеч. ред.*

²⁰ По все вероятности, имеются в виду недавние наместники Сирии, отношения с которыми у Либания не сложились — прежде всего консуляр провинции Сирия в 386 г. Тизамен, деятельность которого Либаний резко критиковал в Or. XXXIII и Or. XLV. — *Примеч. ред.*

²¹ Если предположить, что этим «стариком» является сам Либаний, которому в то время было 74 года, то его отношения с действующим на момент написания речи консуляром Сирии Лукианом были не столь однозначно плохие, как он демонстрирует в Or. LVI. — *Примеч. ред.*

явилась и группа философов из Апамеи²², глава которой напоминал богов и, побыв немного, удалился. И нынешнему поколению следовало бы иметь на свою долю подобное счастье, и я советовал бы привлекать такое приобретение и путем посольств.

22. Но они допускают, что есть люди, которые просят, чего не должно; но утверждают, что они не получают этого немедленно от тех, кого просят. Но если бы власть получали наилучшие люди, готовые из-за славы на все пойти, может быть, это возражение имело бы смысл. Если же мы знаем, каковы, какого происхождения, откуда являются и как получают власть правители, что удивительного, если они представляют себя в распоряжение ходоатаев? Есть такие, которые, если даже с первого раза не уговорят, достигают того молениями, целуя в голову и глаза, хватая руки, припадая к коленам, подбирая всевозможные слова, между прочим и слова Сатира: «Молю, дай мне»²³. Характер же речи может многого достигнуть, и гнев внушить, и остановить и печаль, одинаково убедить и предпочесть войну миру, и сложить оружие тех, кто кипели яростью друг на друга. И не ошибся бы тот, кто назвал бы слово чародеем, который и невыносимую печаль возвращает к трапезе.

23. Так и у этих людей нет недостатка в речах, которые убеждают к уступке им. В числе них обещания отплаты и, как решающий прием²⁴, та, что страшнее Горгоны²⁵, — речь, грозящая извергнуть потоки злословия. У некоторых язык остер, и они называют его мечом. Да и вообще нелегко не считаться с ними вследствие того, что они на все отваживаются, не останавливаются ни перед чем,

²² Апамея — город в северной Сирии, на р. Оронт. Здесь функционировали знаменитые философские школы платоников (основатель — Нумений, творивший во втор. пол. II в.) и стоиков (основатель — Посидоний, творивший в I в. до н. э.).

²³ Demosth., de falsa legat. § 191, p. 402, 2.

²⁴ Κολοφών ср. у нас, стр. 242, примеч. 1 [422, 51].

²⁵ Salzmänn, Sprichwörter und sprichwörtl. Redensarten bei Libanios, S. 20. (Горгона — чудовище. Всякий, кто встречал ее взгляд, превращался в камень. У Горгоны были карикатурно искажены черты, змеи в волосах; она издавала устрашающий рев. — Примеч. ред.)

а совесть считают вялостью. Если, таким образом, правитель честолюбив, его побеждают, соблазняя его честолюбие, если он лихоимец, его страхом держат в руках.

24. Итак, если кто с кем вступает в сношения, он может им овладеть. А от кого отстранен, как может он на него напасть? Плохой правитель, конечно, причинит зло, если и никто не будет иметь к нему доступа, а когда посещают его многие, он наделает бед, уступая в одном им, в другом себе, но не столько, сколько из-за них. Таким образом, невозможно, чтобы посещения не причиняли вреда.

25. Он говорит, что польза есть в этом, так как посетители указывают на то, что ему нелегко заметить. Что же это? Как может оно ускользнуть от внимания? Как может оно не обнаружиться, когда одно служит предметом предварительного соглашения, дела, касающиеся подати, суда, праздничных зрелищ, другое, непредвиденное, находится в ведении мандаторов²⁶ и оповещается с разных сторон.

26. Если же нужно иметь и постоянного товарища во всем, налицо ассессор, который по необходимости привержен к делам²⁷. Ведь он знает, что в промахах своих ответит первый. Итак, раз властью руководят два ума, какая еще надобность в других? Ведь и радость усилить, и успокоить уныние мог бы тот, кто чуть не сросся с правителем воедино.

27. Далее, если бы эти люди намеревались преследовать в этом общении благие цели и это предвещали предсказатели, я бы допускал это. Но если дело представляет торговлю и они воспользуются сношениями с правителями во вред, я заявляю о том, как должно быть, а твое, государь, дело, чтобы оно так было.

²⁶ Функции мандатора заключались в первичном изучении вопроса и последующем докладе начальству. (Schol. V. Or. IV. 25). — *Примеч. ред.*

²⁷ Речь идет о доместике либо о юридическом советнике консулара — юристе или адвокате, принятом на службу наместником и получающим заработную плату из средств провинциальной администрации. Подобные советники были призваны компенсировать юридическую безграмотность высших магистратов, отправлявших судопроизводство. — *Примеч. ред.*

28. Предположим, если угодно, что не все будут такими, но некоторые и приносящими пользу. Следовательно, если недобросовестных больше числом, правитель будет в общении с дурным элементом в большем числе. Итак, если верно изречение Феогида и «благородный человек — учитель благородных, а низкий, если и застанет какого-либо благоразумного человека, и его сбивает с толку»²⁸, когда посещения существуют, сильнее, в зависимости от числа, тот элемент, который понижает качества правителя. Итак, лучше бы было, чтобы он не имел общения ни с теми, ни с другими, чем чтобы оно принадлежало обоим. Тех, кто поправляют, едва набралось бы двое, а со стороны льстецов, которым числа нет, нет ничего, что бы не встретило множества похвал, в том числе то, что одному Зевсу свойственно было так озаботиться о благе городов, когда он дал правителю эту власть.

29. «Учителям, — говорит он, — ты не открываешь дверей?» Нет. «Почему?» Потому что знаю, что и те будут делать то же, помогать, враждовать, то и другое вопреки справедливости. Ведь я замечаю, что и они, конечно, страдают тем же недугом корысти и считают счастливыми только тех, кто живет в богатстве, и Креза счастливее Солона²⁹. Я уже слышал, как некто из них завидовал и кончине Мидаса. Он признавал, что фригиец умер с голоду,

²⁸ Феогид — греческий поэт из Мегары, жил во втор. пол. VI в. до н. э. См. этот фрагмент Элегий Феогида (I. 35–36): «Достойные и научат достойно, а с дурными объединяясь, утратишь и тот, что имеешь, разум» (пер. А. К. Гаврилова). — *Примеч. ред.*

²⁹ Царь Лидии Крез славился своим богатством и считал себя самым счастливым человеком на свете. И когда у него в гостях был знаменитый афинский законодатель Солон, Крез спросил его, кого он считает самым счастливым, надеясь, что Солон назовет его. Но Солон назвал афинянина Телла, который жил в цветущее время своего полиса, был зажиточен, видел в достатке детей и внуков и погиб в битве за город, совершив подвиги, и был похоронен за государственный счет, чем афиняне оказали ему великую честь. Крез спросил, кто самый счастливый после Телла, считая, что теперь-то Солон точно назовет его. Солон же назвал аргосцев Клеобиса и Битона, которые свою мать, жрицу Геры, отвезли к храму, впрягшись вместо мулов, которых не могли найти. Мать стала просить богиню, чтобы она даровала ее сыновьям высшее благо, доступное людям. И братья нашли свою смерть в расцвете лет, заснув и не проснувшись. (См. об этом Her. I. 30–31.) — *Примеч. ред.*

но голод был вызван золотом. И Сатиром им овладеть не пришлось³⁰, чтобы по такому поводу просить об этом, но с раннего утра несутся молбы их солнцу, а с наступлением ночи к ней о том, чтобы у них было столько денег, сколько у префектов³¹, но ни слова о жене, детях, здоровье и благоденствии. Те, кто составили себе крупные состояния, позволяют не догадываться только, а хорошо знают тех, кто приобрели известность, последовав по пути людей, не принадлежащих к классу учителей, причем одни сравнивались с последними, другие даже превосходили их.

30. Итак, государь, останови тех, кто нашли доступ. Пусть не ссылаются они на тот довод, что это плата с юношей, труды и занятия красноречием. Если бы это было так, все бы пользовались таким значением из-за юношей и занятий. Ведь, полагаю, последнее всем принадлежит, а все же одни бедны, те, кто доступа не получили, и для них большая прибыль пообедать в гостях, а другие числятся в ряду богачей. Вот этим закон пусть скажет, чтобы не искали прибытка, но довольствовались, если никто у них не отнимет их достояния.

31. Если же следует остановить доступ, который бывал, как же допустить тех, которых не бывало? Порицая тех из учителей, которые прибегали к коленам правителей, как предложим мы поступать так тем, кто еще не делали этого, чтобы они пользовались властью правителя в качестве рудников³² и получали особое положение среди учителей? Ведь и противнику моему в

³⁰ К мифической истории Мидаса и пленения им Сатира см. Liban. orat. XXV (*О рабстве*), § 25, vol. II, pg. 548–549, cf. Xenoph., Anab. I 1, 13. Paus. I 4, 5. Philostr. im. I 22, vita Apoll. VI 27, p. 267. (Как известно, Мидас подпоил Силена и насильно задержал его, чтобы овладеть его знаниями. В награду за его освобождение Дионис выполнил желание царя: все, к чему он прикасался, превращалось в золото. Поскольку в золото стали превращаться также пища и питье, он избавился от волшебства, искупавшись в источнике Пактол (Лидия), который с тех пор стал золотоносным. По другой версии мифа, поскольку и еда, и питье, к которым прикасался Мидас, превращалось в золото, он умер от голода. — Примеч. ред.)

³¹ οἱ ἐπὶ τῶν δυνάμεων cf. van Herwerden, Lexicon graecum, s. v. δύναις.

³² Рудники приносили владельцам огромные прибыли. В данном случае — аллегория, означающая получение больших прибылей. — Примеч. ред.

области красноречия³³ не позволило, насколько возможно было, преуспеть то, что он считал, будто власть и есть, и будет великим источником преимущества. Но она не только вред красноречию, но грозила опасностью перемены всего строя жизни, имущество расходовалось и приходилось предпринимать дальний путь и шутловством сохранять свое состояние, сообразуясь с характером властителя.

32. «Но если ты и всем преградишь доступ, — говорит мой противник, — что скажет закон по отношению к врачам, когда тело требует врачей? Не прикажешь же ты тем, кто находится у власти, не хворать». Да, закон скажет: «Ступай тот, кому надо поддержать свое искусство, сядь и говори что-нибудь, и слушай речи собеседника. Но пусть все, что говорится, относится к недугу и преследует цель сломить его и прогнать, а пригласившего избавить от страдания. А о судебном процессе, победе ли, или поражении [и] приговоре, пусть речи не будет, пусть не будет речей ни в защиту недобросовестного человека, ни против такого, который ни в чем не погрешил, причем первая внушает кротость, вторая строгость».

33. Знаю это. Много было сказано, много было сделано тем, кто властвовал над недугами³⁴, властвовал и над правителями, но своим могуществом он пользовался не по правде. Что не по правде, тому свидетель богатства, превращавшие в бедняков некоторых из лиц, пользовавшихся величайшим доверием во дворце. Ту землю, которую обрабатывал сенат³⁵, он запахивал, платя

³³ ἀντικαθήμενον τοῖς τοῦ ἡμετέρου (sc. λόγου) ρεύμασιν. Для ρεύμα о красноречии ср. ерр. 90. 1126. 1211. 1000. 1001. 1590 etc. Oratt. IV, 9, XI, § 139, LIV, § 66 etc. van Herwerden, s. v.

Здесь разумеется литературный противник Либания ритор Евбул, ср. orat. I, § 109, pg. 136, 2 (где то же о нем выражение ἀντικαθήμενον) ер. 407 (ὁ ἀντίτεχνος). 469 (ср. 292), где речь идет о сманивании ученика Либания. Ср. еще I, § 90, pg. 127, 19, § 114, pg. 138, 15, § 156, pg. 157, 6, Sievers, S. 69.

³⁴ Вероятно, речь идет о разбогатевшем враче. — *Примеч. ред.*

³⁵ Речь идет об использовании императорских земель, которыми ведало res privata. За ее аренду выплачивалась рента («надлежащие цены»), вносимая деньгами и предназначенная для расходов императора. Арендаторами этих

надлежащие цены³⁶, иной раз и более высокие, но с такой легкостью, будто бы сны открыли ему клады. Но то было дело не снов, а льготы правителей³⁷, во всем ему повиновавшихся; предавая их, он постоянно что нибудь покупал, причем в продаже находит и могилы продающих³⁸. И у него имущество увеличивалось, а у судей позор.

34. Итак, пускай врач будет лечить болеющего правителя, но пускай это совершается в молчании и в немногих словах делается то, в чем нельзя обойтись без речи. Когда же пускается в долгие рассуждения и входит в область, не согласующуюся с законами, пусть правитель своей миной делает очевидным присутствующим, в чем нуждается в искусстве врача, что, если только явится в качестве врача, увидит больного. Следует распорядиться этим делом и заведующему порядком в резиденции правителя, и дворецкому и заставлять такого врача соблюдать границы.

35. Что не подобает покоям правителя принимать такие посещения, ты можешь убедиться, государь, и из следующего. Расскажу кратко историю, которая развлечет тебя.

Был как-то правителем над Сирией и некоторыми другими провинциями сын сирийца, сам римлянин, поддерживавший порядок строгостью, не казнями. У него, среди его службы в

земель становились прежде всего куриалы, а оставшиеся небольшие участки предоставлялись иным лицам (например, официальному ритору Антиохии Зиновию, — Or. XXXI. 20). — *Примеч. ред.*

³⁶ Ренту за земли *res private* со времен имп. Константина Великого выплачивали золотом, а иногда серебром. Плата должна была вноситься ежегодно или сразу за три года по выбору арендатора. — *Примеч. ред.*

³⁷ Имеются в виду льготы по уплате поземельного натурального налога, который также платили арендаторы земель *res private*. Сбор этой натуральной подати был повинностью курии, а контролировался консуляром провинции, поэтому наместник имел право и возможность предоставлять льготы по уплате данной подати. — *Примеч. ред.*

³⁸ Для этого места, оставшегося неясным для *Reiske, Förster* указывает параллель в *orat. de patrociniis* (XLVII), § 9, vol. III, pg. 408, 17, у нас, стр. 170 [320]. («Могилы продающие» — это разорившиеся декурионы, которые вынуждены продавать свое последнее имущество — родовое поместье, в котором расположены могилы предков (см. Or. XLVII. 9). — *Примеч. ред.*)

качестве наместника, ток, бросившийся из головы через горло, повредил как другие органы, так и отнял голос. Когда призванный по случаю этого страдания врач, человек, пользовавшийся громкою славою, спросил что-то относительно припадка, тот голосом ничего не ответил, настолько-то у него оставалось его, но, раскрыв рот, показал, что требует лечения, дабы врач удалился, совсем не слышав его, не унося с собою ни словечка из его уст.

36. Вот как далеко простиралось у тогдашних правителей опасение при упомянутых посещениях. Но теперь не недуги открывают доступ к наместникам врачам, но первые здоровы, вторые сидят с ними, и речь идет не о состоянии организма, не о том, как поддержать здоровье, но их разговоры в том же роде. Итак, я не лишаю правителей врачей, не буду настолько наивен, но требую, чтобы их уста были в подчинении у того, кто предоставит им говорить лишь то, что потребно.

37. «Итак, правителям среди их труда мы не сообразовали предоставить ту утеху, которую доставляют эти посещения?» Какую утеху? От этого труд его усугубляется, так как время, потребное на письменные распоряжения и необходимые дела, отдается другим беседам и для спешных решений вместо большего остается мало времени, так что нередко пора обедать, а они за письменной работой.

38. Удивляюсь, если и после двухкратной и столь доброкачественной трапезы они представляются кому нуждающимся еще в развлечении, так что будто бы им и жить нельзя, раз они не будут им располагать, как будто нет у них отдыхов после приема пищи. Да при том и у них, как у нынешних, так и у всех правителей, есть минуты отдыха, отвлекающие их от напряженного труда: то состязания коней, запряженных в колесницы, то прелести театральных зрелищ, оборона от зубов зверей людей, вступающих в бой, то песни голосистых юношей вперемежку с попойкой. Нет запрету ни на флейту, ни на свирель, ни на кифару³⁹. Есть

³⁹ Кифара — один из самых распространенных струнных щипковых музыкальных инструментов: к деревянному изогнутому корпусу крепилось 10–12 струн. — *Примеч. ред.*

некоторое развлечение и в игре в кости, вызывающей возбуждение, связанное с удовольствием. Если же нужно какое-нибудь увеселение высшего порядка, есть муза поэтов, есть состязание риториков. Есть ему возможность послушать тех и других в их декламации на тему о его собственных совершенствах, говорят ли они правду, или хотя бы и сочиняют, все же отвлекающей от труда деловой его жизни. Таким образом, и в этом доводе посещения не находят себе оправдания.

39. У них наготове довод, который они считают самым сильным: «И сам ты, — говорит противник, — был в числе посетителей». Совершенно верно, но против воли и тогда, и теперь, но без желания, но восклицая: «О, Геракл!», но считая это обстоятельство наказанием, но с недовольством взирая на посланного звать меня, но то оказывая послушание под той или иной отговоркой, то покупая донесения о том, будто бы меня не застали, свидетелями чему являются те, кто получил. Кто же, однако, столь безрассуден, чтобы покупать нечто, идущее вразрез с его желанием, и желать быть на приеме, а платить деньги, чтобы избавиться от посещения?

40. Ведь никто, далее, не мог бы показать, чтобы я в первый раз незванный являлся вечером к правителю. Но он получал должность, являлся. Один приглашал меня, другой не пожелал того⁴⁰. Что же я? Не привыкши докучать, совестился стучаться в дверь правителя. Итак, никто не мог бы уличить меня в том, чтобы я по собственной инициативе совершал такой путь, хотя бы к Кинегии⁴¹, который, лишь только в первый раз увидал меня, сошел с колесницы, чему не было примера. Я мог бы немало перечислить лиц, не принуждавших меня и не понуждавшихся мною.

41. «Можно было, — говорит противник, — будучи приглашенным, сидеть, а ты вставал и шел вслед». Как же мне было не

⁴⁰ Скорее всего, как и ранее (см. § 20), речь идет о консулах Сирии Евмолпии и Тизаме. — *Примеч. ред.*

⁴¹ Ср. *orat. XLIX (ad Theodosium pro curiis)*, § 3, vol. III, pg. 454, 5. *Sievers*, S. 265. В этой речи он является в звании τοῦ ἐπὶ δεήσεων τεταγμένου — *precum arbiter*, *Syrm. Ep. I 17*, квестор, *Sievers*, l. 1.

делать так, когда правитель звал и придавал тому большое значение? Не идти было возможно, но не претерпеть никакой неприятности возможности не представлялось. Не царей только гнев силен, но нелегко нести на себе гнев и властей ниже царской, и многие погибли от такого гнева. Нет ничего легче, как при посредстве доносчика навязать ложную вину, взять в свои руки приговор и предать заключению, а тому, кто распоряжается в тюрьме, отдать некий приказ.

42. Страху перед этим научил меня тот ужас, которого я едва избежал⁴², а другой, некий родственник мой, жрец философии⁴³, не мог ускользнуть от него. Наученный тем, что претерпел, я естественно остерегался неприязни всякой власти. Ведь если бы сам я и был для них неприкосновенным, им было в кого метить, одних в стенах города, других — тех, что живут врозь по деревням, и на меня самого покушаться бы не стали, а причинили бы мне скорбь в лице их. А не быть в состоянии помочь своим, но видеть, как их терзают и, кроме горя, ничем не посодействовать, это мука⁴⁴.

43. Итак, я соображал сам с собою это обстоятельство и слышал мольбы тех, кому грозили, не ввергнуть их в пропасть, откуда нет спасения. Очевидно, это для них второе дело и что им нанесут удар как моим приверженцам. Итак, спасая их и о них заботясь, и считая свое мнение справедливым, но вместе с богами уступая необходимости, я шел туда, путь куда причинял мне уныние.

44. Сверх того, я видел, что и отцы передают мне своих детей со словами, что в таких посещениях нуждаются, хотя и соблюдают всячески закон, а помощь прочих тяжка, так как требует

⁴² Cp. *orat. I*, § 158, vol. I, pg. 157 F. Seeck, S. 210 (Eunap. 480. Amm. XXIX 1, 42. Socrat. III 1, 16. Zosim. IV 15, 1). (Речь идет о времени, когда в 371–372 гг. Валент в Антиохии занимался расследованием заговора Феодора. — *Примеч. ред.*)

⁴³ Фасганий, по предположению Förster'a. Cp. ep. 286, где Фасганий, по словам Либания, вырвал город из-под кары тогдашнего владыки, страшно разгневанного.

⁴⁴ Очевидно, речь идет прежде всего об учениках Либания (см. ниже § 44). — *Примеч. ред.*

вознаграждения. Если бы кто оказал им отпор, заявляя о своем отношении к делу, и притом, когда некоторые учителя не говорили того же тем, кто о том станут просить, от этого моему не пришлось бы идти хорошо. Вот почему я исполнял то, чего не хотел делать. Но я бы этого не пожелал вследствие недовольства, с тем сопряженного, и вследствие того, что душа моя сторонилась от подобной наживы. Итак, ничья вражда не подняла бы против меня такого обвинения, но среди множества лжи, против меня направленной, на эту враги мои не отважились. Человеку, вполне неподкупному, какая надобность была бы в этом средстве?

45. Важным свидетельством сказанного служит то, что делается сейчас. Если бы нравились приемы, я бы не стал заграждать законом двери, впускающие посетителей. Ведь подобно тому, как сильным доказательством любви этих людей к посещениям служит то, что этот закон их огорчает, так признаком моего неодобрения раскрывающим двери служит то, что я добиваюсь от владыки подобного мероприятия.

46. В защиту мою говорит и покойный Кинегий, которого венчают твои похвалы. Возмутившись расторжением и повреждением порядка, определяемого справедливостью, имев возможность, откуда, не знаю, познакомиться с этими злоупотреблениями, он приказом запер двери наместников⁴⁵, и его мера была правильной, но, по примеру Диомеда, он не довел дела до конца⁴⁶. А таковой заключался в том, чтобы вслед за тем указом явился другой, твой, и чтобы он стал законом. Дело в том, что последний не подвергся бы тому, чему тот [нарушен не был бы]. А как дело обстоит теперь, лишь только он умер, и приказ его потерял всякую силу.

⁴⁵ Кинегий, префект Востока (*praefectus praetorio Orientis*), в 388 году 19 марта умерший на этом посту (*Mommsen, Chronica minora* I 225). (О смерти его *Zosim. IV cap. 45, pg. 202, 12 Mendelssohn.*) Его преемником был Татиан (*Seeck, S. 287*).

⁴⁶ Скорее всего, здесь имеется в виду Диомед, царь Фракии, который, согласно греческим мифам, кормил своих коней мясом захваченных чужеземцев. Но Геракл, будучи чужеземцем, одолел Диомеда и бросил его на съедение его же коням; т. е. Диомед не довел до конца свою политику в отношении чужеземцев. — *Примеч. ред.*

47. Итак, государь, признав, что слово это принадлежит и тому, и другому, и государственному делу приходя на помощь и друга почитая, установи закон, ничем не менее почтенный, чем те, которые тобою уже установлены. И из тяжущихся давай победу только тем, чья победа определяется правотой их дела. Пусть закон будет содержать и запрещение относительно трапез и попоек, и пускай наместник ни к себе не приглашает и не угощает, ни сам спешит на чужой зов. То и другое делается в ущерб справедливости. Тот, кто принимает заздравный кубок, подставляя руку, вместе с тем просит льготы, а власть, которая чтит чашу, знает, что поступает несправедливо, а все же соглашается. То же в отношении к другому, к третьему, к каждому то же, и кубок обходит всех, принося с собой барыш. И во время попойки может всякий замолвить такое словечко, возможно это и со стороны сотрапезника. И удовольствие от клеветы не меньше удовольствия от снедей, и Дионис распаивает ворота для всяких речей⁴⁷, и часы угощения многим наносят беды, когда слова подожгут занимающего трон. Пускай же он ни приглашает, ни угощает, пускай не споспешествует этим продажным людям в том, чтобы им говорить и делать, что пожелают.

48. А о другом и помышляя, мне становится совестно. Наместник едет на колеснице⁴⁸, провожаемый военными чинами и в таком числе⁴⁹, среди подвластного ему населения, не для того, чтобы исправить что-либо, в чем замечается непорядок, но

⁴⁷ Дионис — бог виноградарства и виноделия; в данном случае намек на то, что от вина у многих развязываются языки. — *Примеч. ред.*

⁴⁸ Ср. просьбу к правителю на пути его на колеснице *orat. IV, § 40, vol. I, pg. 300, 4 sqq.*, перевод, т. II, стр. 87. (Имеется в виду II том Изд. 1914. — *Примеч. изд.*)

⁴⁹ В упомянутую эпоху в Антиохии дислоцировалось командование всех войск диоцеза Восток, поскольку город был его столицей. Прежде всего это высший военный начальник (после реформы 387/388 г. — *magister peditum et equitem per Orientem*) и восемь дуксов — начальников военных округов, на которые были разделены приграничные районы Империи. Штат этих военных чинов тоже располагался в Антиохии. — *Примеч. ред.*

чтобы позавтракать и пресытиться вином и мясом⁵⁰. И все зрители шествия знают это, и, если есть у них уважение к власти, оно перестает быть таким, как прежде, а когда те возвращаются, уже совсем пропадает, но они становятся посмешищем, от мехов с вином отличаясь только тем, что последние лишены дара речи и не бесчинствуют, у них же язык даже не может оставаться в покое, и его болтание вызывает смех. И борьба со сном, пока еще его вежут, а по прибытии поражение им, и ночь раньше ее наступления. Каково, полагаешь ты, государь, настроение подчиненных, когда они наблюдают такие сцены? Как могут они соблюдать благоразумие, будучи управляемы пьяницами? Каковы, понятно, речи, таких людей во время угощения их, какая тайна останется у них не выданною?

49. А между тем в прежние времена не так бывало, но один только завтрак вне дома, это у императора, что касается прочего, приходилось видеть только крышу помещения правителя. Никто никаким количеством золота не был бы в состоянии привлечь кого-нибудь из правителей к трапезе. Теперь же это доступно и обывателям. Частным лицом является и тот, кто более не занимает поста, хотя бы он перебивал на многих должностях. А тот, кто заполучил правителя на это угощение, во-первых, помрачает достоинство его власти, затем делает себе послушным, и ему можно просить обо всем. Итак, пускай будет у него беседа с собственным поваром и насчет его похлебки, вкусна ли она или нет. Если же есть у него жена и дети, есть у него сотрапезники, нет еще детей — жена разделяет его трапезу. Если же должность наместника досталась ему раньше брака⁵¹, есть у него, кто станет с ним говорить и слушать его, его ассессор.

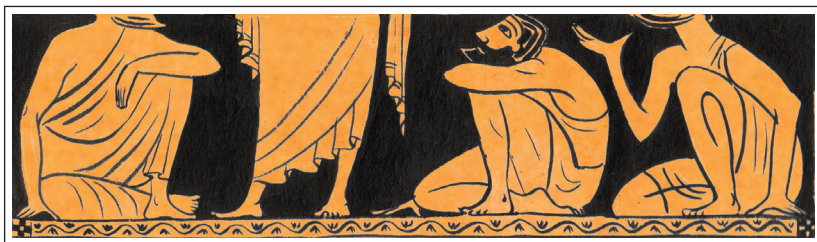
50. Полагаю, те, кто так правили, не считали власть своим несчастьем, из-за того, что, благодаря ей, не имели сношений со

⁵⁰ См. об аналогичном «завтраке» преемника Лукиана, консуляра Сирии с июля 388 г. Евстафия (Or. LIV. 54). — *Примеч. ред.*

⁵¹ Так, очень молодым назначен был правителем Македонии (consularis Macedoniae) Олимпий, которому посвящена LXIII-я речь Либания; ср. также orat. I, § 275 и следующие. Seeck, S. 223.

многими людьми. Пусть же и эти не считают, пусть и те, которые утверждают, что для них дорог твой интерес, и нимало не поступают согласно твоим интересам, не противодействуют этой речи своим влиянием, но, став счастливыми благодаря тебе, пусть дадут тебе хоть столько, чтобы предоставить тебе установить закон, полезный для всех законов. Итак, укрепи твердыню власти и прекрати приказы людей, посторонних власти, и отними у того, кто не повинуется, его угрозы злословием. Считай тогда, что великая богиня Справедливость, снова цветущая, воздаст тебе сторицей.

НАДГРОБНАЯ РЕЧЬ ЮЛИАНУ

Orat. XVIII¹

1. Следовало бы, слушатели, завершиться тому, что было предметом надежд моих и всех людей, чтобы в настоящее время персидская держава была сокрушена, а земля персов находилась под попечением римских правителей, вместо сатрапов, согласно нашим законам, чтобы храмы наши были украшены добычей, полученной оттуда, а тот, кто одержал эту победу, восседая на

¹ Об Эпитафии *Negri* говорит: «Это основной документ для того, кто захочет изучить Юлиана и его время». «Нельзя составить точного и ясного понятия о том, чем был и чего хотел Юлиан, если не прочесть этого сочинения Либания, страстного поклонника Юлиана».

(Речь датируется 365 г. Считается, что изначально она была адресована широкой аудитории (см. упоминание «слушателей» в § 1), однако в дальнейшем не была представлена публике. Тем не менее впоследствии она стала хорошо известной: так, Сократ Схоластик, церковный автор, творивший в 440-х гг. в Константинополе, прекрасно знал эту речь и посвятил параграф своего труда опровержению мнения Либания о Юлиане, высказанного в этой речи (III. 23). — *Примеч. ред.*)

императорском троне, принимал приветствия с победою. Вот что, полагаю, было и справедливым и подобающим, и достойным того обилия жертв, какие он принес.

2. Но как завистливое божество оказалось сильнее надежд, не лишенных основания, и мертвым принесен от Вавилона² тот, кому немного оставалось для завершения своих подвигов, слезы пролились из глаз всех обильно и не даром, но воспрепятствовать кончине невозможно, приступим к тому, что одно остается, а ему наилучшее угождение, и скажем несколько слов о его подвигах в собрании других слушателей, раз самому ему не суждено внимать хвале его деяниям.

3. Ведь мы, во-первых, поступили бы несправедливо, если бы, в то время как он на все дерзал, чтобы заслужить похвалу, лишали его награды, во-вторых, было бы самым позорным поступком не воздать умершему той чести, какую при жизни мы ему оказали бы. Помимо того, что было бы проявлением крайней лстивости, пока жив человек, ухаживать за ним, а об умершем забывать, живым, если и не словом, можно угодить многими другими способами, а по отношению к отшедшим нам остается одно только: славословия и речи, на вечные времена передающие потомству их доблестные деяния.

4. Что до меня, не раз собираясь произнести похвальное слово этому мужу³, я всегда находил, что речи мои слабы сравнительно с его деяниями, и, клянусь богами, ни разу не почувствовал я досады на то, что доблесть императора-друга побеждает

² В данном случае Вавилон — символическое обозначение Месопотамии. Юлиан был тяжело ранен и умер в 363 г. во время боевых действий против персидских войск в месопотамской области Кордуэне. Вместе с отступающими римскими войсками его тело было перенесено в месопотамский город Нисибис, откуда родственник Юлиана Прокопий перевез его, в соответствии с желанием покойного императора, в Тарс Киликийский, где он был захоронен в гробнице в предместье города, у дороги, ведущей к перевалу Тавра. Войско же под командованием нового императора Иовиана прибыло из Нисибиса в Антиохию, но уже без тела Юлиана (см. Amm. Marc. XXIII. 2. 5; XXV. 3; 9. 12; 10. 1; 4). — *Примеч. ред.*

³ См. Or. XVII. 31. — *Примеч. ред.*

могущество искусства софиста, к нему привязанного. Я считал это общею выгодною городов, что тот, кто получил власть для охраны целой империи, не оставил никому возможности сравняться в своем слове с величием его дел. Но я, который даже одни подвиги, проявленные на побережье Океана⁴, не был в состоянии почтить словом по достоинству, в каком бы очутился положени сегодня, будучи вынужден в одной речи передать и те подвиги, и поход на персов?

5. Полагаю, право, что если бы этот муж, обретши от подземных богов воскресение, дабы быть сотрудником моим в таком слове, незаметно для всех прочих стал сам помощником в моем ревностном труде, и при таких условиях речь не достигла бы точной соразмерности с делами, и лучше была бы, чем теперь, но всего того величия, сколько подобало, все равно не имела бы. Каких же результатов нужно мне ожидать, предпринимая столь серьезный труд без такой помощи?

6. Но если бы не замечал я и прежде, что вы, несмотря на ясное сознание того, как дела побеждают слова, все же довольны моими речами, не в укор было бы мне молчание. Однако, так как и тогда вы немедленно хвалили, и продолжали одобрять их, не находя достаточного оправдания для своего молчания, я попытаюсь исполнить долг справедливости в отношении императора и друга.

7. Немало бывало императоров, душой благородных, но родом незнатных, умевших оберегать свою державу, но стеснявшихся сообщать о своем происхождении, так что и ораторам, их восхваляющим, предстояла задача исцелить эту рану. Но у этого человека нет ничего, что не доставляло бы материала для похвалы.

8. Первым делом, происхождение — дед у него император⁵, который, меньше всего интересуясь наживой, завоевал себе

⁴ Имеется в виду деятельность Юлиана по защите Галлии от нашествий германцев в 356–360 гг. — *Примеч. ред.*

⁵ Констанций Хлор (официальное имя — Цезарь Марк Флавий Валерий Константин Август). В 293 г. он был провозглашен цезарем, а в 305 г. стал августом совместно с Галерием. Управлял он Галлией, а умер в 306 г. в Эбораке (совр. Йорк). Характеристику Либапия подтверждает Евтропий, который описывает

чрезвычайное расположение подданных, отец же — сын императора, брат императора, имевший при этом более права занять трон, чем тот, кто получил императорскую власть, несмотря на то оставался спокойным, поздравлял того, кто взял ее, и продолжал жить с ним бесхитростно и в дружбе⁶.

9. Женившись на дочери префекта⁷, дельного, благоразумного человека, к которому проникся уважением победивший его враг⁸ и увещевал своих править, беря с него пример, производит на свет этого наилучшего человека и оказывает честь тестю, его именем назвав сына.

10. И вот Константин умер от недуга, а чуть не весь род, отцов и детей одинаково, обошел меч⁹. Этот же человек и старший

Констанция как человека мягкого и учтивого, жившего очень скромно (в праздники он даже занимал серебряную посуду у других) и пользовавшегося исключительной любовью населения Галлии (X. 1). — *Примеч. ред.*

⁶ Allard, I 252: «une explication inutile»; там же, примеч. 1. Иначе Allard, p. 254: Caenionius Julianus Camenius — консул 325 г. Так же Negri, p. 21.

⁷ Матерью Юлиана была Василина, дочь преторианского префекта Аниция Юлиана. Отец Юлиана Юлий Констанций, младший брат Константина Великого, погиб во время избиения рода в 337-ом г. (Cambr. med. hist., 63). См. Julian. orat. VII, pg. 304, 22 sqq., о Максиме, καθ' ἑμὸν.

⁸ Юлий Юлиан (его первое имя спорно из-за расхождений и плохого состояния источников, другие варианты — Ионий, Цейоний), отец Василины, был сторонником августа Востока Лициния, который в 314–324 гг. был конкурентом имп. Константина I и с которым имп. Константин I дважды воевал. Юлиан был префектом Египта в 314 г., а с весны 315 г. и по сентябрь 324 г. префектом претория. После разгрома Лициния карьера Юлиана не окончилась, и в мае 325 г. имп. Константин I сделал его консулом. — *Примеч. ред.*

⁹ Резня, в ходе которой были уничтожены возможные законные наследники Констанция Хлора, вспыхнула после смерти Константина, осенью 337 г. Дело в том, что своих сводных братьев Константин приблизил, а двух племянников, Далмация Младшего и Ганнибалиана, считал своими наследниками наряду с собственными сыновьями. Через 3 месяца после смерти Константина войска в Константинополе, провоцируемые заговорщиками, подняли бунт, заявив, что не желают иметь других императоров, кроме сыновей Константина. Были убиты младшие сводные братья Константина, Юлий Констанций и Далмаций Старший, сыновья Далмация Старшего — Далмаций Младший, которого Константин успел сделать цезарем, и Ганнибаллиан, а также их сторонники из числа высших чиновников, Опат и префект претория Аблабий.

брат его от того же отца избегают великого смертоубийства, причем одного спасла болезнь, которая представлялась достаточно опасной, чтобы окончиться смертью¹⁰, другого возраст, так как он только что был отнят от груди¹¹.

11. Тот больше прилежал к другим занятиям, а не красноречию, полагая, что так менее испытает зависти, а этого божество, коему в удел он достался, подвигнуло к любви к речам, и он занимался ими в городе, величайшем после Рима¹², внук императора, племянник императора, двоюродный брат императора, посещая школу, причем он вел себя без гордости, без обиды, не желал обращать на себя внимания толпою прислужников и шумом такой свиты. Но был у него евнух, наилучший страж целомудрия, и другой педагог, не чуждый образования¹³, одежда его была скромна, не было надменности в обращении с другими, но он первый вступал в беседу, не отталкивал бедняка, приходил на приглашение, а до зова ждал, стоял там, где прочим полагалось стоять, слушал то же, что и прочие, уходил вместе с остальными и ни в чем не искал особого положения, так что посторонний посетитель, оглядев толпу учеников, не зная, кто

Юлиан считал виновным в этом своего дядю Констанция, поскольку из трех сыновей Константина в момент бунта в Константинополе был только Констанций (Zos. II. 40. 2, — автор прямо обвиняет Констанция в участии в заговоре; Socr. H. E. III. 1; Philostorg. II. 16). — *Примеч. ред.*

¹⁰ Слова о Галле, использованные Сократом, H. Eccl. III 1. (Старший брат Юлиана — Флавий Клавдий Галл, впоследствии Констанций Галл. Родился в Этрурии ок. 325 г. — *Примеч. ред.*)

¹¹ Неточно: Юлиану было уже 6 лет при смерти Константина, Negri, p. 22. (Сократ Схоластик рассказывает об этом практически теми же словами, уточняя, что Юлиану было 8 лет (III. 1). На самом деле Юлиану было 5 лет, он родился в мае/июне 332 г. в Константинополе. — *Примеч. ред.*)

¹² Константинополе. — *Примеч. ред.*

¹³ Мардоний, см. Юлиан, Μισολόγιον, pg. 352 A sq. «Он был евнухом, воспитанным при моем деде, дабы познакомить мать мою с поэмами Гомера и Гесиода» (букв. «провести через поэмы» — т. е. основательно познакомить). По смерти матери (от родов) Юлиан, по его словам в том же сочинении, поручен был евнуху Мардонию на седьмом году. См. еще Socr., H. E. III 1. Sozom., H. E. VII 21.

они и чьи дети, ни по каким признакам не догадался бы о его высоком звании¹⁴.

12. Однако не во всем был он им ровней: в своей понятливости, в способности воспринять сказанное и удержать в памяти, и незнании усталости в труде он далеко оставлял прочих позади себя¹⁵. Наблюдая это, я горевал, что не сам бросаю семена в столь даровитую душу. Дело в том, что юноша был в учении у некоего негодного софиста, в награду последнему за его поношения богам, причем он воспитывал в таком мнении о богах и ученика своего, из-за борьбы учителя против жертвенников вынужденного терпеть его низменное искусство речи¹⁶.

13. Между тем он уже приближался к поре возмужалости, и царственная натура его сказывалась во многих заметных признаках. Это обстоятельство лишало сна Констанция, и убоявшись, как бы город значительный, с веским голосом, равняемый

¹⁴ Allard, I 293. Gardner, pg. 27, pg. 33. Примечание 2, о Мардонии, ср. Allard, 257. 269 s. 280 s.

¹⁵ πολὺ τοῖς ἄλλοις πρὸς αὐτὸν ἐποίει τὸ μέσον — один из обычных способов выражения у Либания, см. § 196, pg. 322, 17, orat. XX, § 23, pg. 432, 4, or. XXI, § 14, pg. 456, 19, or. XXII, § 31, pg. 488, 5, vol. III, pg. 398, 10, vol. V (declamat.), pg. 56, 2.

¹⁶ Софист Гекеболий, христианин, см. Socrat., H. Eccl. III 1 и III 23. В первом из этих мест Сократ говорит, что император Констанций озабочился тем, как бы, слушая учителя-эллина, Юлиан не уклонился в суеверие (δεισιδαιμονία). Во втором месте ссылка на слова переводимой речи об ораторском искусстве Гекеболия. См. еще письма Юлиана, адресованные этому его учителю: ep. 19, где в конце Юлиан говорит о том, насколько он дорожит каждым письмом учителя. В ep. 43 император говорит о своей терпимости к христианам и осуждает борьбу между собою еретиков разных толков, причем они увлекаются, вопреки христианскому учению, материальными интересами. Ср. Allard, I p. 294. Об испорченности арианского христианства Negri, 32 s. У Юлиана было стремление к высокой нравственности, которому не удовлетворяло «придворное» христианство.

В рассказе Либания на этой странице не упомянуто о пребывании Юлиана вместе с Галлом в Мацелле, Negri, p. 27.

(Стоит отметить, что после 361 г. за свои религиозные колебания Гекеболий получил прозвище Эврип (от Εὐρίτο, названия бурного пролива между островом Эвбея и афинским побережьем, который менял направление 7 раз в день и поэтому являлся символом изменчивости), — см. Socr. III. 23. — Примеч. ред.)

с Римом во всем, не был привлечен достоинствами юноши, и чтобы не получился результат для него [Констанция] неприятный, он посылает его в город Никомеда¹⁷, как такой, который не будет внушать тех же опасений, но дает те же средства образования. А он в школу ко мне, уже ведшему там курсы и избравшему этот город взамен другого, город, суливший затишье, взамен того, что изобиловал опасностями¹⁸, не ходил, но не переставал знакомиться со мною, покупая мои речи.

14. Причина же тому, что речами моими он услаждался, но избегал отца их¹⁹, была такая: тот дивный софист обязал его многократными и крепкими клятвами, чтобы не бывать ему и не зваться моим учеником, и не записываться в число моих слушателей.

15. Он же пенял на того, кто связал его клятвой, а клятвы не преступал, но в своей жажде моего искусства обрел способ, как и клятвы не преступить, и приобщиться к моим речам, обзаведшись за крупные дары неким передатчиком ежедневных речей моих. И особенно в этом случае он показал степень своих природных дарований. Действительно, отнюдь не посещая моих курсов²⁰, он оказался в подражании мне более успешным, чем те, кто все время меня слушали, и по туманному пути опередил их на их ярко освещенной дороге обилием плодов ученья. Вот откуда, полагаю, и в речах, им позднее сочиненных, есть что-то родственное моему искусству, и представлялось, будто он был одним из моих слушателей.

16. Итак, его усердие было направлено на этот предмет, а брату достается участие в императорском сане, на втором месте²¹.

¹⁷ Никомедия была основана в 264 г. до н. э. царем Вифинии Никомедом I на месте разрушенного г. Астака. Диоклетиан в 286 г. сделал Никомедию восточной столицей Империи, которой город оставался вплоть до переноса столицы имп. Константином I в Византий/Константинополь в 330 г. — *Примеч. ред.*

¹⁸ Ср. *orat. I*, § 48, у нас, стр. 19 [121].

¹⁹ См. стр. 83, 1 [205, 389].

²⁰ σύνεσις, ср. συνουσία, § 13, обычный термин о курсах, *Walden*, pg. 296. См. οἱ συνουσιασταὶ ep. 882, ep. 884. 888, ep. 607. 634. 673. 109. 258. 277.

²¹ См. *Schiller*, *Gesch. d. röm. Kaiserzeit II Bd.*, S. 298.

Произошло это так. Когда у Констанция завязалась двойная война, сначала персидская, а за нею война с тираном²², явилась, конечно, надобность и в соправителе, и Галла посылают из Италии охранять Восток²³, и то звание, какое раньше принадлежало его отцу, стало принадлежать и ему (он был братом императора²⁴).

17. Итак, тот шествовал, сопровождаемый отрядом телохранителей, и через Вифинию, и братья свиделись друг с другом²⁵, но душевного расположения этого мужа судьба брата не изменила, и то обстоятельство, что последний был цезарем, не сделалось для него побуждением к нерадивости, но прежнее рвение к речам у него возросло, и он удвоил труды, каким отдавался в погоне за ними, полагая, что, если придется остаться в положении частного лица, искусство, это божественное приобретение, заменит для него царскую власть, если же судьба приведет его к скипетру, он украсит императорский сан своим искусством.

18. Вот почему он и светом солнца пользовался для занятий, и огнем с наступлением ночи, и состояния своего не увеличивал, хоть это было для него нетрудно, а душу усовершенствовал. Как-то,

²² Магненций, ср. ниже, § 33. Zosim. II 45. (В 350 г. в армии имп. Константа, младшего сына Константина Великого, владевшего к тому времени всей западной частью Империи, созрел против него заговор во главе с придворным Марцеллином. В галльском городе Отене армия провозгласила императором полководца-галла Магненция. Констант пытался бежать, но был настигнут и убит. Его брат Констанций, управлявший восточной частью Империи, немедленно прекратил войну с персами и выступил против Магненция. В 352 г. в битве при Мурсе (Паннония) Магненций был разбит и бежал в Италию, а затем в Галлию. В 353 г. он покончил с собой (см. Eutrop. X. 13). — *Примеч. ред.*)

²³ В марте 351 г. Галл был провозглашен цезарем, женился на Констанции, сестре имп. Констанция, и был направлен в Антиохию для управления Востоком (Zos. II. 45), прежде всего, для охраны региона от персов (Amm. Marc. XXI. 13. 11). — *Примеч. ред.*

²⁴ Фраза, не без основания признаваемая О. Гюнтером, Quaest. Amm. critt. Gottingae. 1888, p. 14 (см. у Förster'a, ad loc.), глоссемой.

²⁵ Об этом Allard, I 296–298. О влиянии в Никомедии философов Либаний говорит ниже (Negri, 35), ставит рядом с собственным влиянием. Об атмосфере мистицизма, о Максиме, «святом эллинизма», см. далее Negri, p. 35.

О свидании в Никомедии с и Socrat. III 1, вероятнее, чем в Константинополе (Amm. Marc.), Allard, 17, 3 5.

сойдясь с людьми²⁶, изучившими Платона²⁷, и услышав о богах и божествах, и тех, кто действительно создали весь мир и блюдут его, и о том, что такое душа, и откуда она явилась, и куда она уходит, что ее низвергает в погибель и что возвышает, что тянет ее вниз и что поднимает ввысь, что для нее оковы и что свобода, и как возможно одного избежать, другого достигнуть, он омыл соленую влагу слуха пресною водою речи²⁸ и, истребив все прежнее празднословие²⁹, ввел в душу, взамен его, красоту истины, как бы в какой-либо великий храм статуи богов, прежде оскверненные грязью.

19. И стал он в этом душевном перевороте иным, а притворялся прежним, так как явиться в истинном свете нельзя было. Эзоп, в данном случае, сочинил бы басню, где не осла прикрывал бы львиной шкурой, а шкурой осла льва³⁰. А тот знал, что ведать польза великая, а представлялся таким, как было безопаснее³¹.

20. Когда же всюду разносилась молва о нем, все люди, преданные культу Муз и прочих богов, одни сухим, другие морским

²⁶ Юлиан познакомился с яркими представителями школы неоплатоников, прежде всего Максимом Эфесским (Eunap. V. S. 473), что привело его к разрыву с христианством. Сам Юлиан датирует этот свой мировоззренческий переворот 351 г. (Or. VII). С разрешения имп. Констанция Юлиан отправился в Пергам, где преподавал знаменитый философ Эдесий. Однако Эдесий был уже очень стар и порекомендовал Юлиану в качестве учителя своего ученика Максима, выходца из знатного рода, преподававшего в Эфесе. Юлиан оставался учеником Максима вплоть до назначения цезарем. — *Примеч. ред.*

²⁷ τοῖς τοῦ Πλάτωνος γέμουσιν, ср. у нас стр. 53, 1 [166, 237]. Ср. Naville, pg. 54, Allard, I 307, комментарий к этим определениям неоплатонического учения у Либания. Ниже, выражение *Федра*, cf. XII, § 32 sq., pg. 19–20, Naville, pg. 48.

²⁸ Подлинное выражение Платона в *Федре*, pg. 243 D.

²⁹ О происшедшем в душе Юлиана, в 351-ом году, перевороте, под влиянием знакомства с философом Максимом Эфесским (см. Negri, pg. 175), который принадлежал к направлению неоплатоническому, с его мистикой и глубокой созерцательностью, что повело к полному разрыву Юлиана с христианством, см. у самого Юлиана, orat. VII, Eunap., pg. 474 (ed Didot), биографию Максима, где престарелый Эдесий направляет Юлиана к ученикам своим, в том числе Максиму. Schiller II 302, Liban., orat. XIII, § 11, Naville, pg. 47. Allard, o. I., I 302, особ. 305; объяснение текста Либания pg. 307.

³⁰ Aesop. Fab. 33. — *Примеч. ред.*

³¹ Naville, pg. 46; Juliani, ep. XLII.

путем, спешили взглянуть на него, познакомиться, обменяться с ним разговором. Явившись же, трудно было от него оторваться. Эта сирена приковывала к себе не только речами, но и качествами характера, располагавшими к дружбе. Его склонность к сильной привязанности и прочих приучала так же горячо отвечать на нее, так что, сливаясь в искреннем расположении друг к другу, они с трудом разлучались.

21. Итак, он скопил³² и проявлял всевозможные знания, поэтов, риторов, поколения философов, полноту изучения греческого языка, незаурядное владение другим³³. А у того [Констанция] была забота об обоих, но со стороны всякого благомыслящего человека выражаемо было ему пожелание, чтобы владыкою государства стал этот юноша, чтобы остановилась погибель вселенной, чтобы предстоятелем недужных стал тот, кто умеет целить такие недуги.

22. Я не сказал бы, чтобы он осуждал эти пожелания, и не позволяю себе о нем такого пустословия, но выражусь так, что желать он желал и сам, но не из пристрастия к роскоши, владычеству и порфи́ре, а дабы собственными трудами вернуть народам то, от чего они отпали, как прочее, так в особенности, конечно, поклонение богам.

23. Ведь это в особенности и удручало его сердце, когда он видел повергнутые храмы, прекращение обрядов, опрокинутые жертвенники, упразднение жертв, гонение на жрецов, богатство жрецов поделенным между людьми самыми распущенными, так что, если бы кто-либо из богов обещал ему, что восстановление всего перечисленного будет выполнено другими, он, убежден я, настойчиво уклонялся бы от власти. Так стремился он не к господству, а к благоденствию городов³⁴.

³² παντοδαπὴ σοφία συνελεγχμένη ср. orat. I, § 11, pg. 86, 3 συνελεγχμένων εἰς τὴν ψυχὴν κτέ., перев., стр. 6 [104]. Ср. ep. 1522 θησαυρὸς κείμενος «древних и греческого языка». — τὸ συνελεγχμένον, ученый запас ратора, ep. 248.

³³ С латинскими авторами и историками Юлиан обнаруживает мало знакомства, Allard, p. 273 s., Naville, pg. 14. Юлиан предпочитал греческих.

³⁴ Юлиан сам отмечал, в аллегорической форме, что его обращение к язычеству было обусловлено именно этими политическими реалиями (Or. VII. 232 a, сл.). — *Примеч. ред.*

24. И вот, когда в душах людей образованных зрело это горячее желание, чтобы земля была исцелена волею этого человека, на Галла обрушилась клевета и было найдено письмо, заключавшее самый преступный заговор, и когда оскорбители понесли наказание — потерпевшему такую обиду не увенчивать их было, — признано было, что потерпевший кару заслужил то наказание, коему подвергся, и он умирал безгласен, так как меч предупредил его оправдания³⁵.

25. И немедленно Юлиан был привлечен и оказался окруженным стражей, вооруженной, смотревшей грозно, говорившей резко, своим обращением заставлявшей темницу считать легким наказанием³⁶. К этому присоединялось, что его не водворяли в одном месте, а переводили из одной местности в другую, удручая

³⁵ Об обстоятельствах убийства цезаря Галла см. подробное изложение Аммиана Марцеллина, кн. XIV, гл. 7, гл. 9, гл. 10, и о самой казни гл. 11, § 23. Что касается клеветы на Галла, могут иметься в виду донесения Констанцию префекта Домициана, гл. 7, 10. Вместе с квестором Монцием, он предан был Галлом в жертву необузданному зверству солдат.

См. еще Зосима, кн. II, 55, где говорится, что Галла оговорили в намерении присвоить себе императорскую власть придворные внухи. Аммиан, гл. 11, 8, говорит о действительном замысле Галла провозгласить себя императором, правда, уже тогда, когда положение стало для него явно опасным. К месту Зосимы ср. у Юлиана 351, 18 *катаκοιτιστής* (т. е. *κοιτικολάρης*).

(Цезарь Галл был казнен в 354 г. Имп. Констанций, узнав о многочисленных преступлениях Галла (необоснованные казни, пр.), решил его судьбу. Для этого он потихоньку удалил из региона все войска, чтобы солдаты не смогли поддержать Галла. Одновременно император старался выманить Галла к себе: префект Домициан должен был уговорить его ехать в Италию, а трибун skutариев Скудилон — в Константинополь, да и сам император в личных письмах звал Галла в свою ставку в Медиолан. По дороге в Медиолан, в Петавионе, провинция Норик, Галл был арестован и вскоре был по приказу императора обезглавлен. Как клевета на Галла могут быть расценены донесения имп. Констанцию префекта Домициана (Амм. Марс. XIV. 7. 10: по мнению автора, Домициан стремился погубить Галла и в донесения, посылаемые императору, делал разные лишние добавления), префекта претория Востока Фалассия (Амм. Марс. XIV. 7. 9: историк сообщает о ненависти Фалассия к Галлу) и комита Барбациона (Амм. Марс. XIV. 11. 24: по его данным, Барбацион давно возводил на Галла ложные обвинения). — *Примеч. ред.*)

³⁶ Ср. несколько пристрастное показание самого Юлиана в письме к сенату и народу Афин, 5, *Allard*, p. 318, *Negri*, p. 37.

тем его положение³⁷. И подвергался он этому, ни в чем не винимый, ни большим, ни малом. Да и как мог он быть виновен, он, который жил больше чем в трехстах стадиях расстояния от брата и посылал письма, да и то не часто, причем они ограничивались простыми приветствиями? Поэтому и доносчика против него не находилось; однако, несмотря на то, его угнетали, как сказано, заключением, не по чему-либо другому, как потому только, что у обоих был один отец.

26. Итак, и в данном случае нельзя не подивиться тому, что он ни казнившему не польстил речью против погибшего, ни речью о нем раздражил того, кто остался жить, но первого чтил, горюя украдкой, а второму не давал повода к казни, как он ни желал последнего. Так превосходно обуздывал он свой язык, притом когда притеснения, каким он подвергался, мало располагали к этому, так что своей выносливостью он заградил уста и самым низким людям.

27. Однако и этого не было достаточно для спасения, и не остановил он тем гнев беспричинно раздраженного человека, но увидала его в его невзгоде Ино, дочь Кадма, — супруга Констанция³⁸, и его пожалела, а супруга смягчила³⁹ и многими мольбами

³⁷ По версии Сократа, Юлиан стал подозрителен Констанцию после казни Галла, и император приказал следить за ним, а Юлиан сам старался уйти от наблюдения, переезжая с места на место (Socr. III. 1). — *Примеч. ред.*

³⁸ См. Homer. Od. V. 333–336. Ино — в греческой мифологии одна из дочерей Кадма, супруга беотийского царя Афаманта. Они взяли на воспитание младенца Диониса и везде провозглашали его божественность, за что Гера наслала на них безумие: Афамант убил одного из своих сыновей, а Ино, спасая другого, бросилась с ним в море, где превратилась в морское существо Левкофею, помогающее морякам и терпящим бедствие путникам. Евсевия было второй женой имп. Констанция, на которой он женился зимой 352/353 г. Она была известна своей красотой и тем, что могла влиять на своего мужа (Amm. Marc. XVIII. 3. 2; Philost. IV. 8). — *Примеч. ред.*

³⁹ Ср. Jul. ad Ath. pg. 273 A, or. 3, p. 118 B. Schiller, II 303, 3. Amm. Marc. XV 2. 7. 8. Ср. Julian. orat. III (панегирик Евсевии) и Epist. ad Ath. (По версии Марцеллина, против Юлиана были выдвинуты клеветнические обвинения, от которых его спасла Евсевия; Юлиан был отправлен в город Комум близ Медиолана, а затем получил разрешение ехать в Грецию. О вмешательстве Евсевии в судьбу Юлиана и о его учении в Афинах см. также Zos. III. 1; Socr. III. 1. — *Примеч. ред.*)

убедила послать поклонника Эллады и в особенности ока Эллады, Афин, в излюбленную им землю.

28. Самое это обстоятельство как же не прямо свойство души, явившейся от богов, — что, когда ему был предоставлен выбор местности, он не пожелал ни садов, ни домов, ни дворов⁴⁰, ни полей на морском побережье, ни роскоши, к какой открывают возможность многие прочие подобные материальные блага, что все было в его распоряжении в Ионии, но признал ничтожными сравнительно с городом Афины, матерью Платона и Демосфена и прочей многообразной мудрости⁴¹, эти вещи, каким придают важность?

29. Итак, он является туда поспешно, чтобы увеличить запас своих знаний и чтобы вступить под руководство учителей, способных дать нечто больше того, чем он обладал раньше. Но, знакомясь с ними, предоставляя им испытывать себя и их испытывая, он скорее сам поражал их, чем им изумлялся, и он, один из юношей, прибывших в Афины, оставил их, скорее сам обучив других, чем усвоив новое⁴². Поэтому вокруг него постоянно видны были рои юношей, стариков, философов, риториков. На него взирали с надеждою и божества, уверенные, что этот человек вернет культ предков.

30. А он был одинаково привлекательным своею речью и своею застенчивостью: ничего не говорил он без этого румянца стыдливости⁴³. Итак, его кротостью все пользовались, его

⁴⁰ Данная сентенция может быть завуалированным сравнением с имп. Константином, который гордился своим охотничьим мастерством (Amm. Marc. XXI. 16. 7). — *Примеч. ред.*

⁴¹ Ср. *orat.* III 13. Юлиана, его собственное свидетельство о пристрастии к греческой культуре, Allard, 322.

⁴² Не так высокого мнения Либаний об афинских учителях, когда, весной 362-го г., заходит речь о посылке туда в ученье сына Акакия Тициана, см. *ep.* 627: «Из тамошних учителей одни по старости нуждались бы в сне на мягком ложе после сытной трапезы, другим, пожалуй, самим надобны учителя, что обучат их сражаться речами, а не оружием».

⁴³ Совсем не то у Григория Назианзина, *orat.* V, Allard, S. 328, отзыв об этой карикатуре Negri, pg. XVI.

доверием — наилучшее люди, среди них первым был уроженец нашей страны, единственный среди людей муж безупречный, победивший достоинствами своими всякое злословие⁴⁴.

31. Итак, у юноши составилось решение в Афинах прожить и умереть, и это представлялось пределом счастья, но так как положение государства требовало второго императора, ввиду разорения городов по Рейну, между тем как посылаемые туда военачальники домогались большего, чем следовало⁴⁵, на царство вызывается тот, кто занимался философией в Афинах, самыми этими интересами своими внушая наименее опасений человеку, за которым числилось особенно много неправды. Ведь если он стал убийцею отца и братьев, одних давно, других в недавнее время, он все же надеялся, что обязательства останутся нерушимыми и что характер того человека станет выше тех обвинений, какие он мог ему предъявить.

32. Расчет призывавшего не был ошибочным, а этого человека ничто не могло бы заставить верить, что почет не завершится для него кознями — так заставляла предугадывать пролитая

Оба свидетельства о Юлиане, Либания и Григория, сопоставлены *Negri*, p. 40 sq. «Нет ничего любопытнее, как сопоставление портрета, начертанного Либанием, с портретом, рисуемым Григорием». О психологической подкладке внешности Юлиана у Григория *Negri*, pg. 42. *Alice Gardner*, pg. 79.

⁴⁴ Полагают, что здесь разумеется Максим, философ из Эфеса или из Смирны, учитель Юлиана, *Seeck*, S. 208. Другие думали о Саллюстии (*Reiske* cf. *Jul. ep.* 16), *Sievers* о Цельсе, pg. 90 (cf. *Amm. Marc.* XXII 9, 13). Ср. *Allard*, pg. 327. (Цельс был правителем Киликии в 362 г., Юлиан знал его со времени своего обучения в Афинах. — *Примеч. ред.*)

⁴⁵ Имеется в виду восстание, незадолго до прибытия в Галлию Юлиана, комита и магистра Сильвана, *Schiller* II 305. (Сильван, магистр пехоты, был назначен в Галлию с целью защитить ее от нападений варваров. Однако он был ложно обвинен перед императором в измене и, опасаясь казни, провозгласил себя императором в Агриппине, опираясь на верные войска. Констанций притворился, что не знает о выступлении, и направил в Агриппину полководца Урзицина с письмом к Сильвану: в нем император приглашал Сильвана вернуться ко двору, передав командование Урзицину. Урзицин был принят Сильваном с почетом, и пока между ними шли переговоры, Урзицин подкупил несколько отрядов армии Сильвана, которые напали на дворец узурпатора и убили его (см. *Amm. Marc.* XV. 5). — *Примеч. ред.*)

кровь, — но так как средств ускользнуть не было, он со слезами призывает богиню⁴⁶ и, умолив ее о защите, отправился. Получив же цезарский сан, тотчас послан был на подвиг, требующий рук Геракла. Таковы были дела с галлами, что живут на самом побережье океана⁴⁷.

33. Констанций, воюя с Магненцием, отнявшим чужие владения⁴⁸, но правившим лично блюдя законы⁴⁹, считал необходимым исчерпать все средства, дабы овладеть этим человеком. И вот он письмами открывает путь варварам в римские пределы, заявив в них о своем дозволении им приобретать земли, сколько только они смогут⁵⁰.

34. Когда это разрешение было дано и письма те отменили условия договора, они хлынули потоком, при отсутствии какого-нибудь сопротивления — Магненций держал свои войска в Италии, — и цветущие города становятся их полной добычей, деревни разносились, стены низвергались, увозилось имущество, женщины и дети, и люди, коим предстояла участь рабов, следовали за ними, унося на плечах собственное свое богатство, а кто не в силах был выносить рабство и видеть жену свою и дочь в позоре, в слезах был убиваем, и когда наше достояние было перенесено,

⁴⁶ Ср. Юлиан в письме афинянам, *Negri*, 45.

⁴⁷ Юлиан должен был сражаться с аламаннами, завоевавшими и частью разрушившими сорок городов по Рейну, *Schiller* II 306. (Amm. Marc. XVI 2, 4: он воевал в провинции Лугдунская Галлия, в долинах Рейна и Мозеля, обороняя и отвоевывая римские поселения на месте современных городов Отен, Труа (Франция), Страсбург, Вормс, Майнц, Трир (Германия). — *Примеч. ред.*)

⁴⁸ В 350 г. владения Константа, *Schiller* II, S. 244.

⁴⁹ Зосим подчеркивает, что Магненций сделал много хорошего за время своего правления и не предпринимал ничего, опираясь на дурные мотивы (II. 54. 2). — *Примеч. ред.*

⁵⁰ Зосим рассказывает, что после поражения в битве Магненций решил покинуть Паннонию и двинуться в Италию, чтобы сформировать другую армию. Однако, получив известие, что римляне стали союзниками Констанция, он решил перейти Альпы, чтобы найти безопасное убежище в тех провинциях. Но в это время (352/353 г.) варвары на Рейне стали враждебны ему вследствие больших даров Констанция, равно как и галлы, некоторые предводители которых благоволили Констанцию (II. 53). — *Примеч. ред.*

то завладевшие землею нашу запахивали собственными руками, а свою — руками полонянных.

35. А те города, которые избежали взятия благодаря крепости стен, земли, кроме самого незначительного количества, не имели⁵¹, и жители пропадали с голоду, хватаясь без разбору за все, чем только можно было питаться, пока число их становилось столь незначительным, что самые города обращались вместе и в города, и в поля, и незаселенного пространства в ограде хватало для посевов. Действительно, и быка запрягали, и плуг влачился по земле, и семя бросали, всходил колос, являлся и жнец, и молотильщик, и все это в пределах ворот города, так что пленных никто не назвал бы более злосчастливыми, чем тех, кто остались дома.

36. И такую-то ценою купив победу, император первое время радовался и торжествовал, когда же враг был побежден, измена обнаружилась и Рим чуть не вопил, что отсеки ему конечности, — не дерзал изгнать ликующие толпы, рискуя собственной жизнью, но потребовал, чтобы шел в поход тот, кого только что привлекли к военной службе из школы; и необычайнее всего было то, что император одновременно воссылал мольбы и о торжестве его над врагами, и о поражении его ими, первое под влиянием стремления вернуть себе землю, второе под влиянием зависти.

37. И что он именно послал его не менее с целью сгубить его, чем с тем, чтобы он одолел врага⁵², он проявил это немедленно, и вот в чем. В то время как в его распоряжении было все то количество войска, сколько раньше обслуживало трех императоров⁵³,

⁵¹ Например, Аммиан Марцеллин, описывая поход Юлиана, сообщает, что вокруг городов провинции Германия I (Аргенторат, Бротомат, Таберны, Салисон, Неметы, Вангионы, Могонциах), расположенных на берегах Рейна, германцы заняли территорию и заселяют ее, однако при этом избегают самих городов (XVI. 2. 12). — *Примеч. ред.*

⁵² Ср. Амм. Марс. XVI, 11, 13. (По данным Аммиана Марцеллина, в то время было распространено мнение, что Юлиан был назначен цезарем не для того, чтобы оборонять Галлию, а чтобы он сам погиб в этой войне, поскольку он был совершенно неопытен в военном деле. — *Примеч. ред.*)

⁵³ Сыновей Константина Великого, Констанция, Константина II, Константа. — *Примеч. ред.*

причем много было и гоплитов, и всадников, из коих самым грозным был отряд, чьи доспехи делали его неуязвимым⁵⁴, он велел сопровождать Юлиана тремя сотнями гоплитов, самых непригодных⁵⁵. Он уверял, что он найдет там воинов в гарнизонах, но последние были из тех, что привыкли терпеть поражения, и не было им иного дела, кроме как отсиживаться в давней осаде⁵⁶.

38. Но ничто из таких обстоятельств не смутило Юлиана и не сделало его боязливым, но тогда впервые взявшись за оружие и приняв участие в войне, причем ему предстояло выводить трепещущих воинов на привыкшего побеждать врага, он ходил в своих доспехах так, как будто с самого начала обращался с щитом, а не с книгами, и так смело поступал, будто стоял во главе десятков тысяч Эантов.

39. Два условия создавали такую его доблесть. Одно — его образование и уверенность, что замыслы действительнее физической силы, другое — вера в то, что боги — его союзники в войне. А он знал, что и Геракл избег Стикса по благосклонности к нему Афины⁵⁷.

⁵⁴ См. *Laudatio Constantii et Constantis* § 69, о персидской коннице, и в нашей речи § 265, — о римской в переводимой речи, § 206. Ср. *Allard*, 374, п. 4–6. «*Amm. Marc. pourtant très favorable à Julien, ne s'associe pas à ses plaintes*». (Имеются в виду катафрактерии, панцирная конница. В данной речи Либаний подчеркивает, что имп. Констанций прикрыл всадников железными доспехами с головы до ног тщательнее персов (§ 206). Отряды катафрактариев были и в распоряжении Юлиана во время его походов в Галлии (*Amm. Marc. XVI. 2. 5*). — *Примеч. ред.*)

⁵⁵ См. Юлиан, в послании к афинскому сенату и народу, pg. 277 D (pg. 357, 26 *Hertlein*), и о качествах их, pg. 281 D, *orat. XII Юлиану, самодержцу, консулу*, § 44, pg. 23, 17: «с гоплитами в числе менее четырехсот». Юлиан дает число 360, *Zosim. III 3*.

⁵⁶ См. то же *orat. XII*, § 45, pg. 25, 1.

⁵⁷ Имеется в виду двенадцатый подвиг Геракла — пленение Кербера. Геракл спустился в Аид, вели его Афина и Гермес. Харон переправил Геракла через Стикс, испугавшись его свирепого взгляда, и за это Гадес заковал Харона на целый год в колодки. Геракл нашел Кербера, приручил его, и на обратном пути Геракл смог переправиться через Стикс только с помощью Афины (см. *Apollod. II. 5. 12*; *Hom. II. VIII. 369*). — *Примеч. ред.*

40. Вот явный признак благосклонности к нему богов с первых шагов. Двинувшись из Италии в середине зимы, когда недолго было бы под открытым небом погибнуть от холода и снега, он пользовался на своем походе такими светлыми солнечными днями, что люди шли, называя время года весною, и раньше врагов был побежден холод⁵⁸.

41. Вот и еще один признак благоприятной судьбы. В то время как он проходил через первый городок той земли, которую брал, венок из ветвей — много таких на веревках, протянутых от стен до колонн⁵⁹, высоко вывешивают горожане⁶⁰, — один из тех венков, какими мы украшаем города, отвязавшись, опустился на голову цезаря, пришелся впору, и клики понеслись со всех сторон⁶¹. Полагаю, венок предвещал будущие трофеи, то, что он шествует к победе.

42. И вот, если бы пославший разрешил ему немедленно начать действовать и применить к делу свою сообразительность, тамошние обстоятельства тотчас бы переменились. На самом деле Юлиан ничего не имел в распоряжении, кроме собственной хламиды, распоряжались военачальники⁶². Такова была воля пославшего, чтобы одни повелевали, а тот служил им⁶³. Но, помня

⁵⁸ Ср. всю постройку автобиографии Либания, *orat. I*, где все время сопоставляются признаки в жизни автора Судьбы недоброй и Судьбы благоприятной. О времени похода Юлиана из Италии см. и его послание к афинянам, *pg. 277 D*. Об этом периоде вообще и отношении здесь Либания и Зосимы к сочинениям Юлиана *Herm. Hecker Zur Geschichte d. Kaisers Julian., Progr. Kreuznach. 1886* (цитир. у *Shiller'a II 307. 1*).

⁵⁹ Дело идет о портиках вдоль улиц. Ср. к этому *orat. I, § 259*, наш перев., стр. 82 [203].

⁶⁰ οἱ δῆμοι здесь скорее в таком общем смысле, ср. *M. Gelzer, Studien z. byz. Verwaltung Aegyptens, S. 18, A. 2*.

⁶¹ Описывается въезд Юлиана в Вьенну, *Amm. Marc. XV 8, 21*.

⁶² Констанций не был полностью уверен в преданности Юлиана, равно как и в его умении командовать, поэтому направил с ним магистра конницы Марцелла и Сатурниния Секунда Саллустия, поручив им управлять вместо Юлиана (*Zosim. III. 2. 2*). — *Примеч. ред.*

⁶³ Ср. слова Юлиана, в письме к афинянам, *pg. 277 D*: «...не столько начальником тамошних войск, сколько подчиненным тамошним военачальникам.

об Одиссее и его терпении, он сносил это, между тем вождам угодно было спать⁶⁴. Это способствовало бы усилению противников, если бы с прибытием цезаря они располагали теми же удобствами к тому, что и раньше.

43. Однако, хотя ему не давали действовать, но когда он только обходил племена для обозрения — одно это было ему предоставлено, — его имя и наружность возымели столько силы, что иной из тех, кто долгое время сидел запертым и исхудал, сделав вылазку, уже брал в плен варвара, пашущего землю у стены, и второй, и третий, и небольшая кучка стариков, отставших от оружия, отразила ночной приступ большего отряда юношей⁶⁵. Последние, притаив лестницы, приставили их к воротам, не занятым людьми, каковым способом они брали большую часть городов, а те, как заметили, пустив в качестве оружия в ход все, что было под руками, на своих дряхлых ногах побежали, возглашая имя цезаря. И старики победили, как воины Миронида⁶⁶, одних убивая сами, другие же погибали, сами бросаясь вниз сверху.

44. В другом месте сделана была вылазка молодых людей на варваров, к чему раньше не было привычки. И одни, обратившись вспять, бежали, а те пресыщались убийством, цезаря не видя, но ободренные тем, что он был недалеко от них. Третьи, собираясь выселиться, прогнав страх из души, оставались.

Им прямо было отписано, чтобы они подстерегали меня не меньше, чем врагов, как бы я не предпринял переворота». Со словами Либания о хламиде ср. слова Юлиана *ibid.*, pg. 278 D. Несомненно, что Либаний прямо цитирует это место послания Юлиана.

⁶⁴ См. стр. 138, 2 [279, 17].

⁶⁵ *Amm. Marc. XVI 2, 1*, о подвигах отряда ветеранов в Августодуне. (Августодун — совр. Отен; варвары внезапно напали на крепость, укрепления которой пришли в ветхость. Гарнизон крепости проявил полную бездеятельность, в то время как собравшийся отряд ветеранов отстоял город. — *Примеч. ред.*)

⁶⁶ Упоминаются события 459 г. до н. э. Афины воевали против Коринфа, и большая часть афинских войск находилась в Египте и на Эгине. В это время коринфяне с союзниками напали на Мегару, союзницу афинян. Афиняне набрали отряд из граждан непризывного возраста, старых и молодых, и отправили его под командованием Миронида в Мегару. Этому отряду удалось успешно отстоять Мегару (*Thuc. I. 105*). — *Примеч. ред.*

45. Когда же варвары из густого леса напали на арьергард войска на походе, дело приняло столь счастливый оборот, что те, которые рассчитывали нанести урон, были перебиты, и убившие, во свидетельство своего подвига, несли голову мертвеца, и была назначена некоторая награда за голову, и явилось сильное соревнование в порубке голов. Стремлением к прибытку этот мудрейший человек очистил души от робости, и желание получить внушало отвагу. Те же варвары, которые бежали на острова, образуемые Рейном⁶⁷, стали предметом охоты нашим, являвшимся туда вплавь и на судах, а их стадами угощались города.

46. Между прочим, застав из двух самых крупных городов один поврежденным бесчисленными приступами, а другой одним штурмом почти опустошенным и поверженным⁶⁸, он одному протянул руку для восстановления и поставил в нем гарнизон, другой же, где все запасы истощились, так что население вынуждено было питаться и тем, что в пищу не допускается, ободрил надеждами на лучшее будущее.

47. При виде этого некий царь значительной варварской трибы явился, неся повинную, что вреда нанес немного, прося о договоре с ним и обещая быть союзником, и так как его предложение признано было приемлемым, заключает мир, — на короткое время сделавшись уступчивым вследствие опасения того, что могло последовать⁶⁹.

48. Вот в чем и еще во многом другом возымел он силу на походе своем по стране, еще не достигши власти выполнять все то,

⁶⁷ См. описание переправы на рейнский остров трибуна Байнобавда с его отрядом, частью вброд, частью на щитах и челноках, *Amm. Marc.* XVI 11. 9.

⁶⁸ Под городом, вполне разрушенным, надо разуместь Агриппину на Рейне (во второй Германии), о возврате которой под римскую власть говорит и Юлиан в письме к афинянам, pg. 279 B (pg. 359, 18 *Hertlein*), и о разрушенном состоянии коей сообщает Аммиан Марцеллин XVI 3, 1 (и XV 8, 19). Ряд других городов, перечисляемых Марцеллином в конце 2-ой гл., был поставлен в тяжелое положение занятием варварами незащищенной территории вокруг них. (Первый город — Бротомаг (совр. Брумат), который Юлиан занял и разгромил отряд германцев, угрожавший городу (*Amm. Marc.* XVI. 2. 12–13). — *Примеч. ред.*)

⁶⁹ Здесь можно иметь в виду договор Юлиана с франками, *Amm. Marc.* XVI 3, 2.

что задумает. А когда смещен был полководец, боявшийся врагов и издевавшийся над собственными подчиненными⁷⁰, и явился на смену ему человек, и в остальных отношениях наилучший, и в военном деле опытный⁷¹, и устранена была большая часть помех, тогда-то, тогда настала для цезаря пора выказать себя в полной мере.

49. Смотрите сами: в то время как старший счел потребным переправиться за реку против варваров, а младший уже давно пылал к тому желанием, словно конь к бегу, и досадовал на ту неволю, которая его удерживала, Констанций, усматривая, что его войско мало и не под силу ему будет смелое предприятие, посылает отряд вдвое больший, чем его войско, тридцать тысяч гоплитов⁷², поставив над ними вождя, который представлялся способным использовать боевые силы.

50. И следовало обоим войскам соединиться, и когда немного оставалось им пройти пути для встречи, старший⁷³, побоявшись,

⁷⁰ Об отставке этого магистра воинов (конницы), не называя его имени, говорит и Юлиан в письме к афинянам, pg. 278 В, отзываясь сдержанно о его неспособности: οὐ σφόδρα ἐπιτήδειος δόξαζ. Аммиан Марц. дает и его имя, Марцеллин XVI 4, 3 говорит о его позорном поведении, когда он не подал помощи цезарю в опасности. Ср. *Asmus. Philol.* LXI 579. О. Seeck, *Gesch. d. Unterg. d. a. W.* IV 256. (Юлиан был осажден в Сенонах (совр. Санс) германцами и находился в большой опасности, поскольку у него было мало войск: они были размещены в разных городах на зимний период для удобства их снабжения. После 30-дневной осады германцы ушли. Император Констанций вместо Марцелла назначил опытного пожилого полководца Севера, который к концу зимовки в Сенонах уже командовал войсками (*Amm. Marc. XVI. 10. 21; 11. 1*). — *Примеч. ред.*)

⁷¹ *Amm. Marc. XVI 10, 21*: «Оттуда он послал на место Марцелла Севера, опытного в военном деле и уже пожилого [у Либания пресвѣтерос] полководца». См. о нем также в начале 11-ой главы.

⁷² *Amm. Marc. XVI 11, 2*: «Барбатион, назначенный после гибели Сильвана магистром пехоты, пришел по приказанию императора из Италии с армией в 25 тысяч человек в Равраки» [Аугст близ Базеля], перев. Ю. А. Кулаковского, стр. 135 и след. (Барбатион был назначен магистром пехоты в 357 г. Ранее он был комитом, командовал domestici при цезаре Галле и арестовал самого Галла по приказу Констанция (*Amm. Marc. XIV. 11. 19–20*). — *Примеч. ред.*)

⁷³ «Старший» Seeck, S. 258, относит к Барбатиону, *Allard*, pg. 420, к Констанцию.

чтобы другой не стал участником победы, а вместе с тем считая свое войско достаточным, приказывает с ним не соединяться, а переправиться одному. Но когда он стал наводить через реку понтонный мост, варвары, нарубив лесу, пускают выше моста по течению толстые стволы, которые, сталкиваясь с судами, одни разорвали, другие поломали, третьи даже потопили⁷⁴.

51. Когда таким образом первая попытка расстроилась, он и его тридцать тысяч отступили в поспешном бегстве, варварам же мало было того, что они не пострадали, но, признав момент для себя благоприятным, чтобы предпринять нечто самим, переправившись через реку, они стали преследовать и, догнав, стали избивать, и удалились с пением пэана, и за предприятием следовало у них предприятие, вернее же, от слов перешли они к делу.

52. Дело в том, что, когда они были опять дома, а цезарь обильно снабжал укрепления и города хлебом с обработанных ими нив⁷⁵, насколько возможно было пользуясь для этой цели руками воинов, он восстанавливал поверженные укрепления и собирался быстро извещать императора, зимовавшего далеко от Рейна, о предприятиях врагов, путем передачи сообщений от одного пункта другому — раньше прострannость пустыни отнимала сведения об их кознях, — узнав это, что римляне снимают их жатву, враги разгневались, будто у них отнимали отеческое достояние, и, послав вестника⁷⁶ и через его посредство предъявляя письменный договор, предоставлявший землю им, утверждали, что он поступает наперекор воле старшего⁷⁷ и что он должен или признаться в этом, или оставаться верным письменному документу, или, не желая ни того, ни другого, рассчитывать на битву.

⁷⁴ Эти детали только у Либания, *Allard*, pg. 421, 1.

⁷⁵ Ср. *Amm. Marc.* XVI 11, 11: «руками солдат был собран с полей варваров хлеб», и здесь о снабжении провиантом укрепления Трех Таберн (Цаберн).

⁷⁶ См. *Amm. Marc.* XVI 12, 3, где говорится о посольстве от германцев с их дерзким требованием и о том, что Юлиан задержал это посольство до окончания работ по укреплению лагеря. *O. Seeck* IV 260.

⁷⁷ Эта деталь Либания, по *Allard*'у, pg. 422, n. 1, неправдоподобна.

53. А цезарь, заявив, что он явился в качестве шпиона, так как их правитель не позволил бы себе быть столь дерзким, задержал посланца, а сам, припоминая те увещания, какие держали, как он слышал из исторических сочинений, те древние стратеги, и прекрасно понимая, как подобная речь, предпосылаемая боевым действиям, вдохновляет воина к храбрости в битве, сказал слово, которое я с удовольствием внес бы в настоящую свою речь⁷⁸, но так как литературный обычай этого не позволяет, я выразился бы только, что «тем война стала далеко слаще»⁷⁹, чем раньше бездействие.

54. И он решил⁸⁰, что каждое крыло должны занять всадники, а центр — предоставлен быть гоплитам, лучшие же воины обоих родов оружия — находиться вокруг цезаря на правом фланге⁸¹.

Требовалось, чтобы это расположение осталось незамеченным врагами, но того не позволила низость нескольких перебежчиков. Когда же стала происходить переправа варваров, цезарь помешать ей не заблагорассудил, хотя и была к тому возможность, но и не захотел сразиться, напав на малую часть их, но ринулся на них, когда их было уже тридцать тысяч⁸², раньше, чем подошло во много раз большее полчище. Надо заметить, что они решили, как я слышал позже, чтобы не оставался дома никто из способных сражаться.

55. Достойно удивления и то, и другое, и то, что он не вышел навстречу первым, и то, что принял битву не со всею двинувшеюся

⁷⁸ Такая речь цезаря Юлиана приводится Аммианом Марцеллином, причем, разумеется, как обыкновенно у историков, всего скорее она — фиктивная, XVI 12, 9–11.

⁷⁹ Homer. Iliad. II. 453. — *Примеч. ред.*

⁸⁰ Наиболее детальное описание битвы у Страсбурга содержится у Аммиана Марцеллина (XVI. 12). Информация Либания, несколько отличающаяся от версии Аммиана, восходит к отчету самого Юлиана (E. L. F. 25). — *Примеч. ред.*

⁸¹ Ср. Amm. Marc. XVI 12, 21: «И когда они [германцы] увидали, что вся конница, как раньше сообщил о том вышеназванный [см. § 3] перебежчик, выставлена против них на правом крыле» и проч. (перев. Ю. А. Кулаковского, стр. 145).

⁸² Amm. Marc. XVI 12, 26 насчитывает 35 000 вражеского войска.

массою. Первое не было бы заметным делом, второе сопряжено было бы с величайшим риском, и первое было бы делом человека с душой мелочною, второе — человека безрассудного. Вот почему он не преграждал дороги при переправе количеству, превышавшему, и притом значительно, численность его войска, но остановил своим наступлением дальнейший прилив врагов.

56. Между тем у варваров, все проведавших, храбрейшая часть войска построена была против отборной части римлян, а на правом крыле они поместили вспомогательный отряд, который они спрятали под прикрытием рва⁸³, заросшего высокою стеною частого камыша — местность та была болотистой, — где засевших было не видно. Однако они скрылись от взоров римлян, стоявших на крайнем левом крыле, но как только последние их заметили, с боевым кличем двинувшись беглым маршем, они преследовали их, подняв их с их места, и привели, благодаря им, в беспорядок около половины варварского войска, так как бегство передних рядов вызывало бегство следующих за ними.

57. Происходит в битве нечто подобное тому, что случилось в морском сражении коринфян с керкирянами⁸⁴. И в этой битве вышло так, что каждая сторона и побеждала, и терпела поражение. Именно, верх одерживало с каждой стороны левое крыло, так что правое крыло римлян, окружавшее цезаря, было теснимо, отборные отборными⁸⁵.

58. Даже знаменосцы, которые наиболее приучены сохранять строй, и те не соблюли обычая. Но как только они подались,

⁸³ О засаде, но без точного описания ее, упоминает и Аммиан Марцеллин, XVI, 12, 23, о рвах, служивших прикрытием, говорится в 27-ом §.

⁸⁴ Имеется в виду морская битва 432 г. до н. э. недалеко от острова Керкира. На правом крыле керкиряне обратили в бегство коринфян, на левом же крыле флот Коринфа одержал вверх над кораблями Керкиры (Thuc. I. 49). Либаний запомнил описание этого сражения потому, вероятно, что сам Фукидид называет его самой большой по численности кораблей морской битвой между эллинами из всех бывших до нее (I. 50. 2). — *Примеч. ред.*

⁸⁵ Об этом см. и у Аммиана Марцеллина, § 37. Но ободряющая речь цезаря у Аммиана Марцеллина, § 40, по содержанию не соответствует ее содержанию у Либания.

цезарь зычным голосом, уподобившись в речи своей сыну Теламона — тот выразился, что с гибелью кораблей эллинам нет возврата⁸⁶, — сказал, что в случае поражения все города запрут для них и никто не даст им пропитания, и присовокупил в заключение, что, если они решили бежать, то придется им, сперва его убив, потом уже удариться в бегство, так как, пока жив, он того не допустит, при этом он указывает им на тех из варваров, которых гнали обратившие их в бегство римляне.

59. Когда же те одно услышали, другое увидали, и словами были пристыжены, а бегству врагов порадовались, они повернули во фронт и снова вступили в бой, и позор этот прекратился, и всякий принимался преследовать врага. Дело дошло до того, что и охрана обоза, что находился на вершине горы, возгорелась желанием принять участие в деле. А когда они устремились и стало очевидно их спешное наступление, они внушили варварам представление о прибытии войска, и никто уже не хотел оставаться на месте.

60. Так равнину покрыло восемь тысяч трупов, Рейн устилали утопленники, жертвы неумения плавать⁸⁷, и острова реки переполнились трупами, когда победители двинулись на тех, что прятались в лесах. Варварам, и самым далеким, уносимые потоком трупы и доспехи приносили весть о битве.

61. Важнее всего было то, что, устроив облаву на обитателей островов, на этой охоте они захватили с подданными и их начальника⁸⁸. Держа его за руки, не снимая с него оружия, они повели

⁸⁶ Речь Аякса см. Homer. Iliad. XV. 501–514. — *Примеч. ред.*

⁸⁷ Аммиан Марцеллин, XVI 12, 63: «Из аламаннов насчитали шесть тысяч трупов, простертых на поле брани, и целые кучи мертвых тел [ср. § 5 о «не умевших плавать»] унесла река в своих волнах». То же число у Зосимы III 3. Ср. Allard, pg. 428, 1. (Со стороны римлян было убито, по данным Аммиана, 243 солдата и 4 офицера. — *Примеч. ред.*)

⁸⁸ Хонодомарий, наружность коего и костюм обращают внимание и историка, см. § 24, по Марцеллину, § 58–60, захвачен при несколько иных обстоятельствах (по рассказу Аммиана, он пытался с отрядом в 200 человек переправиться обратно через Рейн, но поблизости от берега был окружен римской когортой и сдался вместе со всем отрядом. — *Примеч. ред.*). Беседа его с Юлианом

этого чрезвычайно рослого и видного собою человека, обращавшего на себя все взоры своею фигурою и нарядом.

62. И вот солнце, что взирало на этот подвиг, закатилось, а этим человеком цезарь, призвав его к ответу в его дерзких предприятых, восхищался, пока он говорил с достоинством, а когда первые благородные речи он заключил униженными мольбами, проявив боязнь за жизнь и помянув о ее сохранении, почти возненавидел его. Однако он не причинил ему никакой беды и не заключил в оковы, в уважение его недавнего высокого положения и в думах о том, сколь много силы в одном дне.

63. Какой из праздников, справляемых у греков, пошел бы в сравнение с тогдашним вечером, когда участники борьбы пили друг с другом, считали друг перед другом, скольких они сразили в бою, и одни смеялись, другие пели, третьи грозились, а тому, кому не давали есть раны, достаточным утешением были самые эти раны?

64. Ведь и во сне, должно быть, они побеждали варваров и в течение ночи услаждались той отрадой, какую им доставили дневные труды, поздно, да, очень поздно воздвигнув трофей над варварами, и неожиданному успеху радуясь тем сильнее.

65. Однако от природы ли трусливых Юлиан превратил в людей доблестных, внушив им отвагу, будто некий бог? А что может быть выше сверхчеловеческого могущества? Но не губила ли благородные натуры низость вождей? А что может быть похвальнее, чем заставить достойных людей выказать силу своих достоинств? Но не бог ли какой незримо облагородил их дух? А что может быть почтеннее, нежели сражаться с подобными союзниками? Ведь и афинянам, полагаю, что они с помощью Геракла и Пана свершили пресловутый подвиг при Марафоне, служит к вящей славе, чем если бы они в силах были свершить его без богов⁸⁹.

см. § 65. Помяная о захвате в этой битве варварского царя в письме к афинянам, Юлиан, рг. 279 С, не называет его по имени. *Seeck*, 262 fg.

⁸⁹ Согласно рассказу Геродота (I. 105), готовясь к будущему Марафонскому сражению, афиняне послали в Спарту за помощью Фидиппида, которому по дороге на горе Парфений явился бог Пан. Пан велел передать афинянам,

66. И вот иной, пожалуй, вслед за столь крупной победой, распустив войско, сам, явившись в город, усладил бы взоры, дал бы отдых душе конными ристаниями и театральными утехами. Но не он. Но знаменосцев, чтобы они знали, как держаться в строю, он подверг наказанию⁹⁰, не отнимая жизни, пощаду от казни даровав им во имя победы, а упомянутого человека, высокого ростом, царя, посылает в качестве военнопленного к Констанцию, вестником собственных невзгод⁹¹, полагая, что самому надлежит трудиться, а подобные призы уступать ему, — Ахилл, уступающий добычу Агамемнону.

67. А тот провел его в триумфе, и величался, и окружал себя славой на счет опасностей другого⁹², так как и того властителя, переправившегося вместе с упомянутым, который увещевал последнего не сражаться, напугав тем, что происходило, он принудил, бежав, попасться в руки Констанция, и благодаря Юлиану последний стал владыкою обоих царей, причем один сдался сам, другой был взят в плен.

68. Но возвращаясь к тому, что с ним не произошло того же, что с другими, кто побеждают, кого победы заставляют предаваться удовольствиям и беспечности. Нет, он, после того как

что он будет и впредь помогать им, но они не должны пренебрегать им. — *Примеч. ред.*

⁹⁰ По свидетельству Зосимы, III 3, 4–5, всадников, виновных в отступлении, Юлиан наказал,водя их по лагерю одетыми в женское платье, «считая для воинов такое наказание пуще смерти».

⁹¹ Об отсылке Хонодомария (Хнодомара — форма имени Хнодомар у Юлиана, ер. ad Athen., pg. 360, 3) см. и у Юлиана, в письме к афинянам, pg. 279 С. (Юлиан отправил Хонодомария к Констанцию, откуда он был отослан в Рим. Пленный жил в лагере иноземных солдат, расположенном на Целийском холме, но вскоре умер (Amm. Marc. XVII. 12. 66). — *Примеч. ред.*)

⁹² Слова, получающие особое значение, если сопоставить их со слухами, сообщаемыми Аммианом Марцеллином, в самом конце XVI-ой книги его Истории. (Аммиан сообщает, что видел в императорских архивах эдикты Констанция, в которых император приписал всю славу от победы себе, утверждая, что он сам выстраивал боевую линию, стоял среди знаменосцев, обратил варваров в бегство и т. д.; и при этом ни разу не упоминает Юлиана (XVI. 12. 70). — *Примеч. ред.*)

предал земле павших в бою, не позволил воинам, как они того ни желали, сложить оружие⁹³, но считая свершенное дело делом людей, пришедших на помощь собственному отечеству, и полагая, что доблестным людям надлежит сверх того отмстить за то, чему они подверглись, повел их во вражеские пределы, внушая им в своих речах, что остается сделать небольшое усилие, скорее наслаждение, чем труд, так как варвары напоминают раненого зверя, ждущего второго удара.

69. И он не обманулся. После переправы взрослые люди, прятав в лесах жен и детей, спасались бегством, а он истреблял огнем деревни⁹⁴ и вывозил все, что было спрятано, и деревья тому не мешали, и тотчас явилось посольство с речами, выражающими покорность⁹⁵ и подобающими настоящему их бедственному положению. Они заключались в просьбе остановить свое наступление и, прекратив истребление, впредь относиться к ним дружелюбно. Он заключает перемирие, а сроком его служит одна зима, время года, когда и без перемирия получишь, пожалуй, роздых.

70. Столько предоставил он побежденным, а сам не пожелал сидеть сложа руки, но среди зимы, во-первых, окружив тысячу фрактов⁹⁶, коим одинаково в услужение снег и цветы, в то время как они грабили некоторые деревни, среди коих находилось покинутое гарнизоном укрепление, и заперев их в последнем, захватив их голодом, отправил их связанных к главному [императору]⁹⁷,

⁹³ Ср. Амм. Марц. XVII 1, 2 о преодолении Юлианом противодействия армии его решению продолжить наступление за Рейном.

⁹⁴ Ср. Амм. Марц. XVII 1, 7.

⁹⁵ Амм. Марц. XVII 1, 12: «...через посланных просили мира в самом униженном тоне». Срок перемирия у Юлиана десятимесячный.

⁹⁶ Как устанавливает Förster, так именно и называл Либаний франков, *Φρακτοί*, *Laudatio Constantii et Constantis*, vol. IV, pg. 273, 18 F, где прямо читаем: *Φρακτοί*, ὁ δὲ ὑπὸ τῶν πολλῶν κέκληνται Φράγχοι. (Как сообщает Аммиан, на отряд в 600 легковооруженных франков наткнулся магистр конницы Север по дороге в Реймс (XVII. 2. 1). — *Примеч. ред.*)

⁹⁷ τῷ μεῖζονι, т. е. βασιλεῖ, ср. Амм. Марц. XVII 2, 3: варвары, истомленные голодовкой и караулами, дойдя до полного отчаяния, сами сдались. Они были

вещь самая необычайная, так как у них обычай или побеждать, или пасть на поле битвы. Однако они были связаны, потерпев то же, полагаю, что лаконцы на Сфактерии⁹⁸. Итак, император, получив их, называл их подарком и, включив их в состав отрядов, считал что ввел в их число будто башни. Так каждый стоил нескольких человек.

71. Так вот каково было одно из зимних его дел. Другое было не менее важным. Когда внезапно целое племя произвело набег на страну, он сам поспешил, с войсками, поставленными для охраны, чтоб самому прогнать нападающих, а те, узнав о его спешном приближении, предупредив его, сами прогнали врагов, с немалыми потерями для последних. Так цезарь одинаково побеждал, и являясь, и намереваясь явиться.

72. И так действовал он, и тогда вставая из-за книг, которыми был обложен, а скорее, отправляясь в поход на врагов, он и на поход брал их с собою. Действительно, у него всегда были в руках или книги, или оружие, так как он полагал, что образование много помогает в войне и что больше весу имеет государь, будучи способен обдумать дело, чем своим участием в бою.

73. Да и как же, например, не самыми полезными для прочих являются такие меры, как усугубить дарование людей способных почестями за проницательность ума, какие он добывал им от лица, дарующего таковые, и делать тех, кто грабил достояние врагов, обладателями всего того, что они захватили? Сходна, понятно, с сейчас упомянутой и та мера, чтобы тот, кто доставил голову врага, получал плату золотом за отвагу.

74. Когда же молва разносила по вселенной о том и другом его интересе, всякий воин, ревностный к своему делу, становился его

немедленно отправлены в главную квартиру императора. В предшествующем фр^ούριον ἔργων Либания ср. Ам. Марц. § 1, где говорится о двух *заброшенных* укреплениях.

⁹⁸ Это очередное цитирование Либанием текста Фукидида, описывающего события Пелопоннесской войны: лакедемонский гарнизон острова Сфактерия близ гавани Пилос, будучи окружен значительно превосходящими силами афинян и мессенцев, сдался афинянам; пленных афиняне доставили в Афины (IV. 38). — *Примеч. ред.*

поклонником, и из тех, что занимались в Афинах, люди, сознававшие за собою кое-какие достоинства, отправлялись к нему,⁹⁹ как когда-то мудрецы в Лидию, к Крезу. Но Солону Крез показывал денежные сокровища, в уверенности, что нет у него иного достояния, дороже этого, а цезарь раскрывал перед пришельцами сокровища души своей, в числе них дары муз и те произведения, которые исполнял царь, воздавая тем почет своим гостям, и которые и сейчас можно приобрести и читать.

75. После того как он уступил такому порыву вдохновения¹⁰⁰ со спутниками Гермеса и Зевса¹⁰¹, когда пора года подняла к тому сигнал, он немедленно двинулся в поход¹⁰² и, ударив молнией¹⁰³ у реки, так поразил ужасом целое племя, что они просили о переселении, чтобы им войти в состав его царства, считая приятнее родины жить под его властью, и просили земли, и получили, так он прибегал к варварам против варваров, которые считали гораздо доблестнее с ним преследовать, чем с теми.

76. И это достигнуто было без боя, узнав же, что они опять переправляются, принудив, за недостатком судов, коней и гоплитов перебраться вплавь, он двинулся вперед, одно опустошая, другое присвоя, и никто не препятствовал. Уже поздно спохватились несчастные и стали молить, когда то надобно было сделать до огня.

⁹⁹ Имеется в виду неоплатоник Приск, который прибыл к Юлиану в Париж (Eunap. V. S. 481–482; Julian. E. L. F. 13). — *Примеч. ред.*

¹⁰⁰ συναναβακχεύσας, выражение, как и следующее несколько ниже ἁστράψας, свойственное цветистому стилю эпидического красноречия, какое древние сравнивали с дифирамбом. Ср. ἀναβακχεύσαντες orat. XL, § 23, vol. III, pg. 290, 10.

¹⁰¹ Гермес традиционно являлся покровителем исследований. Подобная отсылка должна была подчеркнуть языческий характер литературного кружка в Париже. — *Примеч. ред.*

¹⁰² Кампания 358 г. началась с операции против салических франков, которые заняли часть территории империи близ Токсандрии (совр. северная Фландрия) (Amm. Marc. XVII. 8. 3). — *Примеч. ред.*

¹⁰³ ἁστράψας, здесь совершенно сходное описательное выражение с тем, которое в описании того же похода на салических франков в Токсандрию у Аммиана Марцеллина, XVII 8, 4. Cf. orat. II, § 43, vol. I, p. 252, 21 οἱ πάλαι μὲν ἥστραπτον, νῦν δὲ εἰσὶ σκοτεινοί.

77. А тот, признав, что наступил день, которому должно было залечить бедствия Галлии, сперва отправил их назад с бесчестьем, а когда они явились вторично, ведя просителями царей, и скиптроносцы преклонялись до земли¹⁰⁴, — напомнив им о их многих продерзостных поступках и бесчисленных страданиях, ими причиненных, приказал купить мир путем излечения зол, восстанавливая города, привозя жителей.

78. Те приняли условия и не обманули, и вот начался подвоз лесу и железа для постройки домов, был освобожден от уз для возвращения всякий пленник, задабриваемый тем, кто раньше его бичевал, чтобы он не помнил зла, а тех, кого из взятых в плен не приводили, они показывали умершими, и правда показания проверялась свидетельством отпущенных на волю.

79. У воинов Кира море, которое они узрели после множества гор и трудов, вызвало крик и слезы вместе с радостью, и участники упомянутых опасностей обнимали друг друга¹⁰⁵, эти же люди так же поступали, не море увидав, а свидевшись друг с другом, одни при виде близких, избегших рабства, другие — обретя вновь своих и родину. Плакали с ними и все те, кто не принадлежали к их роду, но смотрели они на их объятия, и слезы бежали, не те, что раньше, те, давно, проливались при разлуке, эти, теперь, при встрече.

80. Так война и разрознила, и собрала галлов, одна по робости начальников, другая по храбрости таковых. И сенаты наполнились, и население, и ремесла, и доходы возрастали, и выдача замуж дочерей, и женитьба сыновей, и выезды, праздники и торжества восстанавливались в прежнем блеске.

81. Если бы поэтому кто-либо назвал этого человека колонизатором тех городов, он не ошибся бы. В самом деле, одни,

¹⁰⁴ Вожди германских племен Суомарий и Гортарий (Amm. Marc. XVII. 10). — *Примеч. ред.*

¹⁰⁵ Имеется в виду знаменитый «Анабасис» Ксенофонта, описание похода 10 тыс. греков — наемников персидского царевича Кира Младшего, которые после смерти последнего с трудом сумели вернуться в Элладу. О выходе их к морю см. IV. 7. 21. — *Примеч. ред.*

исчезавшие, он воздвигал вновь, тем, которые были чуть не в запустении, сохранил жителей и возвратил отсутствие опасения пережить те же ужасы. Итак, уже никто из варваров, с наступлением зимы, не выплывал на обычные грабежи, но, оставаясь дома, питались на собственный счет не столько из уважения к договору, сколько из страха войны, так как и тех, кто еще не вошли в договор, ожидаемый страх склонял к спокойствию.

82. Что же происходило во время мира? Он видел в своих расчетах величайший из островов, на какие взирает солнце, тот, что находится на океане¹⁰⁶, и посылает оценщиков того расхода, который по названию расход на воинов, а на деле доход военачальников. Он заставил быть честными тех, которые недобросовестно поступали в этой области управления, но принял и еще одну меру, гораздо более важную и спасительную для галатов.

83. А именно: ввиду того, что, если прежде хлеб с острова шел с моря по Рейну, варвары, с тех пор как приобрели силу, уже не позволяли этого, грузовые суда одни, давно вытащенные на сушу, сгнили, а плавали немногие, причем приходились разгружать их в гаванях и вместо реки пользоваться для перевозки хлеба телегами, дело его доставки становилось весьма разорительным. Итак, возобновляя прежний способ и считая большим злом, если не восстановит доставку хлеба¹⁰⁷, как она происходила в давние

¹⁰⁶ Ср. о Британии Зосима, кн. III, гл. 5: «В устье Рейна, на окраинах Германии, а это племя галлов, где река впадает в Атлантическое море, откуда Британия отстоит от побережья на 900 стадий, собрав строительный материал из лесов по берегам реки, он построил суда крупнее простых челноков и, послав их в Британию, устроил подвоз хлеба. Он устроил доставку его вверх по реке на речных судах», и проч. *Seeck, Gesch. IV 268.* (Сам Юлиан в своем письме к афинянам сообщает о постройке 600 судов (Ep. ad Athen. 279 d). Свободный проход этим судам Юлиан обеспечил, разгромив отряды хамавов и заключив с ними мир на условии безопасного пропуска судов с хлебом (Ep. ad Athen. 280). — *Примеч. ред.*)

¹⁰⁷ τῇ σιτοπομπῇ παρασχεῖν ἀσφαλῆ κομίδην Julian, ad Athen., p. 280 C. Выше о постройке фрахтовых судов, в числе 600, pg. 279 D. Флоренций не считал возможным устроить доставку хлеба по реке без значительной платы за это варварам.

времена, он быстро подготовил больше судов, чем было раньше, и заботился о том, чтобы хлеб принимала река.

84. В то время как он занимался этим делом, подчиненный возбудил преследование против начальника в казнокрадстве и Флоренций в качестве префекта был судьей, и, как человек привычный к лихоимству, и тогда, взяв взятку, из внимания к единомышленнику обратил гнев свой на обвинителя. Когда же не осталась незамеченною его кривда, пошли толки в обществе и молва это стала задевать его слух, он предоставил суд цезарю¹⁰⁸. Тот сначала уклонялся, ссылаясь на то, что ему не дано и этого права.

85. А Флоренций поступал так не потому, чтобы был поставлен правый приговор, но потому, что ожидал, что тот выскажется в его пользу, если даже признает его неправду¹⁰⁹. Но когда он увидел, что истина одержала верх над угождением ему, он воскорбел душою и, оклеветав человека, с коим был в самых близких отношениях, письмом как подбивающего юношу, вызвал удаление от двора того, кто был цезарю вместо отца¹¹⁰.

¹⁰⁸ Об этом и дальнейшем разладе Флоренция с цезарем Юлианом см. Julian., Athen., pg. 282 C: «Немного спустя и Флоренций стал мне недругом из-за его лихоимства, коему я противодействовал», ep. 17, p. 384 D 5, cf. Asmus, Philol. LXI 581. В словах Юлиана, однако, можно видеть отношение к раздору с Флоренцием из-за сбора податей в стране, см. Амм. Марц. XVII, гл. 3. O. Seeck, IV 269 fg.

¹⁰⁹ Конфликт Юлиана и Флоренция вспыхнул ранее, в 358 г., в связи со сбором податей в галльских провинциях: Флоренций настаивал на том, чтобы недоимки поземельного налога были компенсированы экстренными взысканиями, против чего выступил Юлиан (Amm. Marc. XVII. 3). Упоминаемый Либанием инцидент, который относится к зиме 358/359 г., только усугубил конфронтацию: в письме афинянам Юлиан подчеркивает, что Флоренций стал его недругом вследствие своих преступлений (282 с). — *Примеч. ред.*

¹¹⁰ Салутия, ср. Julian, ad Ath. pg. 282 C, где, однако, виновником его удаления является не Флоренций, а Пентадий. Речь по поводу отъезда Салутия, утешающая, к самому себе, дошла до нас, см. orat. VIII, 240. (Эпарх двора при Юлиане (Eunap. Hist. fr. 19), Сатурниний Секунд Саллюстий был послан в Галлию наблюдать за Юлианом (Ep. ad Athen. 281d), однако стал его приближенным. Впоследствии Саллюстий был назначен префектом Востока, и это было сделано имп. Констанцием, по мнению Зосима, чтобы удалить от Юлиана наиболее проникательного из его ближайших советников (III. 5. 3). Сам же

86. И вот последний опять почтил его речью, которая выражает еще печаль о тогдашней разлуке, и он вместе стenal и в то же время поддерживал связи с остальными властями. Но не изменил благородству своей души от столь тяжких обид.

87. Не счел он также дозволительным за то, что терпел от упомянутых лиц, заставлять платиться римское господство, но прошел до самого побережья океана и восстановил город Гераклею, создание Геракла¹¹¹. А суда ввел в Рейн, причем те, от которых ожидали препятствий в том, хоть задыхались от злобы, но не могли заградить пути. Он направлялся, минуя территорию союзных племен, дабы, наступая на враждебные племена по их земле, невольно не нанести какого-либо вреда¹¹². И вместе суда плыли вдоль берегов и войско врагов выступало навстречу, как видно, с тем, чтобы остановить их попытку устроить мост.

88. Пусть полюбуется тут всякий на нашего искуснейшего стратега, как не было никакого невыполнимого предприятия, легкости коего он не доказал бы. Когда, проходя и осматривая противоположный берег, он заметил место, занятие коего обеспечивало безопасность овладевшим им, тайком оставив несколько судов и небольшую часть войска в одном заливе своего берега, сам он продолжал поход и заставил врагов идти в том же направлении, а вечером, разбив лагерь, дает сигнал тем воинам переплыть и овладеть упомянутым пунктом.

89. И те с уверенностью овладели им, а другие, повернув назад, стали наводить мост, начиная со своего берега и кончая занятой местностью. Это внушило варварам представление о нескольких мостах, и они стали воображать, что не замечают множества бед, которые их обступили. И тогда они стали одобрять тех, которые прибегли под защиту мира, и явились, дабы

Юлиан винит в удалении Саллюстия некого Пентадия (Ер. ad Athen. 282с). — *Примеч. ред.*)

¹¹¹ Ср. Амм. Марц. XVIII 2, 4, «лагерь Геркулеса», см. Кулаковский, с. 213 пр. (Укрепление «Лагерь Геркулеса» находилось недалеко от совр. Арнхейма. Кроме него, были заняты еще 6 городов в том же регионе. — *Примеч. ред.*)

¹¹² См. Амм. Марц. XVIII, 2. 7. 9.

добиться того же, чего они, и на тех же условиях, а он, и их землю подвергнув пожарам и опустошению, заключает мир, после того как, наконец, пресытился¹¹³. И снова последовало освобождение пленных и все прочее, включая и слезы, подобное тому, что было в первый раз¹¹⁴.

90. Когда галаты¹¹⁵ и окружающие их варвары обменялись друг с другом положением, и одни расцвели, другие пришли в упадок, одни возлежали на пирах, другие лежали, стелая, одни потеряли ту силу, коею мнили обладать всю жизнь, другие вернули себе мощь, какой уж никогда получить не надеялись, и когда все в один голос твердили, что это не столько результат силы оружия, сколько силы его ума, его постигла зависть того, кто обязан был венками ему¹¹⁶, и он потребовал и вызвал к себе цвет войска¹¹⁷, часть, пригодную для службы, а людям, перешедшим потребный возраст и вместо дела лишь увеличивающим численность войска, предоставил оставаться.

¹¹³ У Аммиана Марцеллина обо всем этом предприятии иначе: отряд отправлен был вниз по реке на легких судах с места стоянки всего войска, см. § 11 указ. главы XVIII-ой книги.

¹¹⁴ Ср. Амм. Марц., там же, в конце главы. (В Изд. 1914 сноски в тексте нет, место ее установлено по смыслу. — *Примеч. изд.*)

¹¹⁵ Либаний путает галатов, живших в знакомых ему областях Малой Азии, и галлов. Окружающие галлов варвары — это германцы. Юлиан заключил договоры с вождями различных германских племен, просивших о мире: братьями Макрианом и Гариобавдом, Вадомарием, Урием, Урзицином, Вестральпом (XVIII. 2. 15–19), а также вождем хамавов Невисгастом (Eunap. Hist. fr. 14). Численность римских военнопленных у них была весьма значительной: только у Вадомария было более 3 тыс. (Eunap. Hist. fr. 15). — *Примеч. ред.*

¹¹⁶ Зосима III 8, 3: «Когда на Востоке, по-видимому, все было спокойно, а успехи цезаря были у всех на устах, Констанций был охвачен сильной завистью. Задеваемый благоденствием в краю кельтов и иберийцев, он вымышлял предлоги, чтобы можно было понемногу и незаметно уменьшить войска цезаря».

¹¹⁷ Констанций послал трибуна и нотарию Деценция с приказом забрать из армии Юлиана вспомогательные отряды эрулов, батавов, кельтов, петулантов, а также по 300 человек из других легионов (Amm. Marc. XX. 4. 2). По данным Зосима, имп. Констанций приказал прислать два легиона солдат (III. 8. 3), что, возможно, и составляет общую численность запрошенных войск. — *Примеч. ред.*

91. Предлогом вызова была персидская война¹¹⁸ и тот довод, что мир с галатами не требует войска, как будто бы вероломство варваров не попирает с легкостью клятвы или как будто договор не должен находить себе подкрепление в вооруженной силе. Но, полагаю, он не нуждался в войске больше того, сколько у него было против персов. Ведь достаточно было части его и, не раз собрав его, никогда бы он не вступил в битву, так как решал всегда медлить.

92. Но расчет у него был другой. Он хотел остановить подвиги цезаря и его возрастающую славу¹¹⁹, а вернее, погубить и ту, которая ему уже принадлежала, направив на него и немногочисленных и ветхих воинов его варварскую молодежь.

93. Он, конечно, полон был желания, чтобы всюду разнеслась весть, обратная тогдашней, что цезарь заперт и в осаде, а враги удержу не знают, но забирают города и снова срывают их до основания, и пашут и засевают чужую землю. Он понимал, видно, что, если тот и искусный вождь, с ним произойдет то же, что с кормчим самого большого корабля, раз он лишен матросов. Ведь и искусство последнего не в силах было бы заменить кораблю целый экипаж. Так император — куда, как благородно, — завидовал в той власти, которую дал, тому, кто разил варваров.

94. Итак, попав в безвыходное положение и видя, что и повиновение, и послушание одинаково влечет за собою гибель — действительно, и лишение войска обещало убийство врагами, и удержание его при себе то же от рук близких, — наш герой предпочел пострадать, лучше сохраняя покорность¹²⁰, чем вызывая нарекание в неповиновении, считая удар от врагов более легким, чем тот, какой грозил нанести ему родственник. Так, предоставил он поступать, как хотят, льстецам старшего государя. А те,

¹¹⁸ Амм. Марц. XX 4, 1: «Доблестные дела Юлиана не переставали смущать Констанция среди спешных его сборов к выступлению на Восток».

¹¹⁹ «Переходившая из уст в уста молва разносила среди разных племен и народов славу», Амм. Марц., там же.

¹²⁰ Амм. Марц. XX 4, 4: «Юлиан не возражал и спокойно подчинился решению верховной власти».

выбирая начиная от самой личной гвардии, и тех, кому цезарь доверял наиболее, перебрали весь состав войска, пока оставили ему гоплитов таких, что могли только молиться¹²¹.

95. И тот мирился с положением, не без слез, конечно, но желал сносить это, но когда разбросанные в разных местах гарнизоны стали сниматься с места, отовсюду поднялся к небу вопль бедняков, богачей, рабов, свободных, мужчин, женщин, юношей, стариков, которые считали, что враги чуть уже не вторглись, и ожидали, что едва искорененные бедствия разрастутся снова. Особенно же женщины, от которых родились дети у воинов, те, показывая как прочих детей, так и грудных младенцев и потрясая ими вместо ветки просителя, молили не предавать их.

96. Когда цезарь услышал об этом, он увещевал посланцев из Италии уводить воинов по другой дороге, на далеком расстоянии от того города, где он имел свою резиденцию и проводил время¹²². Он боялся, полагаю, чтобы они не поступили так, как они, к счастью, поступили в самом деле. А когда те не обращали внимания на его слова, но ввели авангард, с коим связано прочее войско, вся толпа стала молить их оставаться и охранять все то, ради чего они положили столько труда, а воины жалели молящих и были недовольны предстоящим путем.

97. Узнав это, цезарь сказал в их собрании перед городом, с обычного возвышения, речь¹²³ того содержания, что не приходится выбирать там, где уже состоялось решение высшей власти. В молчании выслушав длинную речь и ничего не сказав в ответ, уже вечером, а точнее около полуночи, надев оружие, воины¹²⁴, окружив царский дворец, в кликах своих давали ему высший сан и звание.

¹²¹ Подлинное выражение Юлиана, цитируемое Зосимой, III 3, 3.

¹²² Резиденцией Юлиана были Паризии, совр. Париж (Amm. Marc. XX. 4. 4). — *Примеч. ред.*

¹²³ См. речь Юлиана у Амм. Марц. XX 4, 12.

¹²⁴ См. Амм. Марц., XX 4, 12. Сцена бунта рисуется очень сходно с Либанием.

98. А он гневался на происходившее¹²⁵, но ничего нельзя было поделать иного, кроме запрещения кому-либо прикасаться к внутренним засовам дверей. С наступлением же дня, выломав двери и обнажив мечи, они повлекли его на помост и произошла долгая борьба между доводами благоразумия и возгласами, причем он излагал то, чем рассчитывал удержать их, а те хотели одолеть криком.

99. Когда же он уклонялся от золотой диадемы¹²⁶ и прибегал к древнему закону¹²⁷, некто, человек высокого роста и превосходный во всех отношениях, став позади его, возлагает на его главу ожерелье, которое носил¹²⁸, и ему сообщено было высшее достоинство. Итак, уступив по принуждению и не будучи в состоянии остановить кипучий натиск такой массы гоппитов, он на самих

¹²⁵ Сам Юлиан причиной происходивших событий считал божественное провидение (Ep. ad Athen. 282 c). Аммиан сообщает, что Юлиан сам рассказывал людям своей свиты, что накануне этих событий ему было видение Genius Populi Romani, который сообщил о предопределенности правления Юлиана (XX. 5. 10). — *Примеч. ред.*

¹²⁶ Юлиан, и при переговорах с Констанцием, Zosim., III 9, 3, готов снять диадему. (В Изд. 1914 сноски в тексте нет, место ее установлено по смыслу. — *Примеч. изд.*)

¹²⁷ Судя по утверждению Евнапия, события в Париже были инспирированы другом Юлиана и известным врачом Орибасием из Пергама и неким Евхемем из Ливии (fr. 21. 1–2 Blockley), что кажется вполне достоверным, поскольку Евнапий, по его собственному утверждению, опирался на исторические записки самого Орибасия (fr. 9). Зонара (XIII. 10) утверждает, что Юлиан для исполнения своего замысла склонил на свою сторону нескольких трибунов. Все это ставит под сомнение искренность поведения Юлиана, тем более, что по данным Аммиана, Юлиан не отказывался от золотой диадемы — ее просто не нашлось, а отказался Юлиан от головного украшения своей супруги в виде замены диадемы, поскольку полагал, что женское украшение было плохой приметой для начала властвования (XX. 4. 17–18). — *Примеч. ред.*

¹²⁸ См. Julian., ep. ad Athen., pg. 284 D οὐκ οἶδα οὗτινός μοι στρατιώτου δόντος μανιάκην περιεθέμην καὶ ἦλθον εἰς τὰ βασιλεία. Amm. Marc., XX 4, 18: «Некто, по имени Мавр, <...> сорвал с себя цепь, которую носил как знаменосоносец, и дерзко возложил ее на голову Юлиана». (Мавр был гастатом петулантов и находился в охране дворца. Впоследствии Мавр достиг поста комита (Amm. Marc. XX. 4. 18; XXXI. 10. 20). — *Примеч. ред.*)

давших ему новое звание положил почин проявлению своего повелительного духа.

100. Вместо того, чтобы думать о том, какое дает им вознаграждение, и задабривать их большими подарками, он объявил, что его решение надо считать законом. А решил он, чтобы никого из противников совершившегося переворота не подвергать никакому наказанию, не обнажать на них меча, ни взором не пугать, ни словом огорчать, но как бы обошлись с ними в случае участия их в деле, так отнестись к ним, несмотря на их противодействие ему.

101. А между тем, кто бы не поощрил, напротив, и тех, кто был равнодушен к таким поступкам, но не так он. Он не хотел осквернить своего царства кровью по обвинению в тирании. Поэтому он приказал соблюдать умеренность. И те, кто трепетали, явились снова радостными и ободрившимися и обступили трон, признательные за то, что их не казнили.

102. Они отплатили за это неподобающим образом. За благодеяние они не связали¹²⁹, по пословице, а захотели убить, внушив надежды тому из евнухов, на главном попечении коего была его спальня¹³⁰. И когда уже убийство приближалось, воин впал в транс под воздействием Аполлона, стал пророчить о предстоящем и призывать толпу на помощь, а та сбежалась и расследовала заговор. А самое важное, что даже тот, кто был в этом пособником, не был казнен.

103. Видя же, что приверженцы императора злоумышляют в его ближайшей среде и иной раз дерзают даже заявлять, что лучше вернуться к прежней власти и отказаться от настоящей, он, признав единственными пригодными советниками в таких обстоятельствах богов, на свой опрос их услышал, что надо остаться в том положении, какое он занял¹³¹.

¹²⁹ Т. е. Юлиана. Пословицу эту см. у Либания ер. 194 *ἀντ' εὐεργεσίας Ἀγαμέμνονά φασι*, полное ер. 1063 *τοὺς ἀντ' εὐεργεσίας Ἀγαμέμνονα δῆσαντας Ἀχαιοὺς*.

¹³⁰ Либаний упоминает его придворную должность *cubiculi praepositus*. Аммиан же утверждает, что это воин — декурион дворцовой стражи (*excubitores*, — XX. 4. 20–21). — *Примеч. ред.*

¹³¹ Ср. Амм. Марц. XX 5, 10 о видении Юлиану во образе Гения государства и словах его Юлиану. *Seeck*, 286 f.

104. Получив же приговор с неба и общий приговор войска, стал посылать по городам начальников, хороших на смену дурным¹³², вместо невежд — образованных, и собрал войско из людей, доведенных крайностью до разбойничества, тех, которые, поддержав его в его опасном предприятии, потерпев неудачу, заняли дороги, снискивая пропитание преступными доходами. Призвав их в состав войска и дав им разрешение явиться, одних он отвратил от беззаконий, а путников освободил от ужасов¹³³.

105. Явившись потом на Рейн и показавшись лично у варваров и вторичными клятвами скрепив договор, он устремился в подневольную борьбу, точнее — к преемству скипетра, без битвы, с своим родственником. Ведь он знал, слышав то от богов, что произойдет.

106. Однако я пропустил нечто такое, о чем стоило сказать. В то время как с обеих сторон немало засылалось посольств, причем те, что являлись оттуда [от Юлиана], предлагали, чтобы, сохранив свой сан, он на деле не присваивал себе ничего более того, чем владел прежде; а те, что отсюда [из Рима], требовали, что во всяком случае ему должно отказаться от почести и во всех отношениях оставаться на прежнем положении¹³⁴, а самому

¹³² Ср. Socr., Hist. eccl. III 2, 16, pg. 171 A.

¹³³ Речь идет о деятельности некоего Хариетто, о котором пишет Зосим (III. 7). Этот человек, варвар по происхождению, ушел из своего племени и переселился в римскую Галлию. Желая защитить города от нападений варваров, он создал диверсионный отряд, нападавший на варваров по ночам. Затем Хариетто предложил свои услуги Юлиану, и его отряд был включен в армию цезаря. Отряд был пополнен салическими франками и использовался против квадов. Однако эти события имели место до провозглашения Юлиана августом. — *Примеч. ред.*

¹³⁴ Ср. Ам. Марц. XX 9, 4 (ответ Констанция на посольство Юлиана с извещением о перевороте). О предложении Юлиана Констанцию Zosim. III 9. 3. (До нас дошли две традиции о сущности этих переговоров. По данным Аммиана, Юлиан предложил Констанцию сохранить за ним титул августа и права управления Галлией, при условии подчинения Констанцию. Констанций в ответ потребовал, чтобы Юлиан отказался от титула августа, сохранив титул цезаря с прежними правами (XX. 8–9). По сообщению Зосима, Юлиан предлагал при условии полного прощения оставить за собой только титул цезаря и отказаться от диадемы, Констанций же потребовал, чтобы Юлиан сложил с

погибнуть, погибнуть большей части войска, близким и друзьям, — для него же мало значила собственная смерть от меча, но представлялось ужасным стать предателем самых дорогих ему людей.

107. Когда дело было в таком положении, то Констанций опять обратился к той же хитрости, призывая письмами варваров, как раньше, и прося у них, как милости, поработить римскую землю, он убедил нарушить клятву из многих одного. И этот варваров одновременно грабил, и жил в свое удовольствие на полях, какие получил в вознаграждение¹³⁵, и, словно какой безобидный человек, обедал в обществе явившихся отсюда военачальников.

108. И на того, который дерзнул нарушить мирный договор, кого имел гостем за попойкой¹³⁶, переправившись в его страну, он наложил весьма чувствительное возмездие. Когда же те, кто соблюли обязательства, сбежались в страхе, были сильно пристыжены его проступком и усугубляли клятвы, он, взошедши на высокий помост в центре варварской земли и взирая с высоты на их вождей, стоявших в позе подданных с прочею толпою, припомнив одно, пригрозив другим, удалился¹³⁷.

109. Уже был собран некоторый контингент, не численности, но рвению коего мог любой подивиться. Эти люди обязывали друг друга договорами и обетами, действительно, все средства

себя и титул цезаря, стал частным лицом и вверил себя милости императора (III. 9. 3–4). — *Примеч. ред.*)

¹³⁵ Здесь имеется в виду царь аламаннов Вадомарий, который в звании дукса управлял после Финикией, Амм. Марц. XXI 3. *Seeck*, 294 f. (Вадомарий в свое время заключил мир с имп. Констанцием и с тех пор состоял с ним в личной переписке. Поговаривали, что именно по инициативе Констанция Вадомарий время от времени устраивал набеги на пограничные местности, чтобы воспрепятствовать Юлиану оставить охрану Галлии. — *Примеч. ред.*)

¹³⁶ О захвате Вадомария на пиру у нотариуса Филагрия, впоследствии комита Востока, см. Амм. Марц. XXI 4, 5. (Вадомарий по обычаю встретился с Филагрием, как с командиром расположенных поблизости войск, и пришел к нему на обед, где и был схвачен. Филагрий доставил его к Юлиану, откуда Вадомарий был сослан в Испанию. — *Примеч. ред.*)

¹³⁷ Ср. речь Юлиана, Амм. Марц. XXI, гл 5.

исчерпать, на все пойти ради победы, а бояться единственно одного позора, какой произойдет от несоблюдения их.

110. Когда клятва обходила всех, некий муж, вернее же гермафродит, Небридий¹³⁸, бывший префектом по назначению старшего императора¹³⁹, стал критиковать то, что происходило, порицал клятву и уклонялся от нее, называя варварами тех, кто ею обязались. Вот как он льстил. Навлекши на себя гнев и руки всех, и быть бы ему, вероятно, и поделом, зарубленным первым нанесшим ему удар, он был спасен, будто прикрытый облаком, и милосердие на этот раз иной мог бы не одобрить, но так велико у нас милосердие императора¹⁴⁰.

111. Итак, с этой поры он понесся, подобно бурному потоку¹⁴¹, преодолевая постоянно все преграды, опережая занятием мостов, представляя пред непредусмотрительным врагом¹⁴², принуждая его отвращать взор в другую сторону, а сам подступая ему прямо навстречу, заставляя одного ожидать, а предпринимать другое, когда не видно было рек, пользуясь сухопутьем, а в плаванье пускаясь с немногими воинами, всякий раз, как было можно, предоставляя начальникам сидеть на границах, а самими городами, над коими они были поставлены, уже владея, действуя убеждением, принуждением, обманом. Таков был между прочим и следующий. Обрядив в доспехи взятых в плен воинов своих

¹³⁸ О протесте префекта Небридия, человека, много обязанного Констанцию, вполне сходно говорит и Амм. Марц. 5, 11.

¹³⁹ Имеется в виду имп. Констанций. Именно он назначил Небридия, до того бывшего квестором при Юлиане, префектом претория. Он отказался связать себя клятвой против Констанция, как человек, обязанный ему различными благодеяниями (Амм. Марс. XX. 9. 5; XXI. 5. 11). — *Примеч. ред.*

¹⁴⁰ По описанию Аммиана Марцеллина XXI 5, 12, император, к коленам коего припал Небридий, ища спасения от ярости толпы воинов, прикрыл его своим военным плащом (Кулаковский, II, стр. 60). Ср. Allard, II pg. 45. (После этого Небридий уехал к себе домой, в Этрурию. — *Примеч. ред.*)

¹⁴¹ Юлиан двинулся летом 361 г. через Марциевы леса (совр. Шварцвальд) и далее вдоль Дуная: 3 тыс. на лодках плыли по реке через Реций, а 20 тыс. шли по дороге на Сирмий (Амм. Марс. XXI. 8. 2; Zos. III. 10. 2). — *Примеч. ред.*

¹⁴² καθ'εὐδοσί, см. наш перевод, стр. 138, 2 [279, 17].

солдат, он послал их на крепко огражденный город, а население последнего приняло подходивших воинов за своих и, раскрыв ворота, впустило противника.

112. А самым отрадным было то, что, присвоив прекрасную Италию, присоединив к своим владениям самое воинственное племя, иллирийцев, и много сильных городов, и земли достаточно для большего царства, нигде он не встретил надобности в битве и кровопролитии, но достаточно было для того его рассудительности и общего желания иметь себе владыку.

113. Величайшей же подмогой были ему письма труса и изменника к варварам, которые и в плавании, и на походе он прочитывал городам, прочитывал войскам, противопоставляя собственные труды этим бесподобным посланиям. Эти послания тому делали слушателя врагом, а Юлиану прибавляли приверженцев¹⁴³, хотя при этом он вел с собою лишь малую часть того войска, каким располагал тот.

114. Но все же тотчас отложились Македоняне, отложились и Греция и подхватила тот момент, какого молила у богов молчаливо и без жертвенников, ибо таковых не было. И открыт был, действительно, и храм Афины, и храмы прочих богов, сам император открывал их и чтит приношениями, и сам принося жертвы, и других к тому увещевая¹⁴⁴.

115. Зная же, что и боги подвергались суду у афинян, он пожелал дать отчет в своих действиях, а Эрехфеидов император ставил судьями, посылая оправдательную речь в письменном виде¹⁴⁵. Это потому, что он считал выгодой тирана избегать суда, а императора — подвергаться отчету в том, что он делал. Мимоходом

¹⁴³ См. аналогичное описание событий у Сократа (III. 1). — *Примеч. ред.*

¹⁴⁴ См. письма, отмеченные у нас, стр. 41, 2 [151, 175], orat. I 121.

¹⁴⁵ Ср. Juliani ep. ad senatum populumque Ath. Это и есть цитированное выше «Письмо к сенату и народу Афин». (Подобные манифесты были направлены в Коринф (Liban. Or. XIV. 29) и Рим (Amm. Marc. XXI. 10. 7). Эрихтеиды — наследники Эрихтония, т. е. жители Афин. Эрихтоний — один из первых аттических царей, был воспитан самой Афиной, а став царем, основал культ Афины и установил Панафинейские празднества (Paus. I. 2. 4–6; Apollod. III. 14. 6). — *Примеч. ред.*)

он своими посланиями положил конец разладу, проникшему в среду священных родов, некоторым образом разбившему город на два лагеря, дабы в единодушии и мирно свершались отеческие обряды богам.

116. И афиняне, спустя долгий промежуток времени, стали приносить жертвы богам и молили богов о том, что последние намеревались даровать и без чьей-либо молитвы, а Юлиан шел вперед, разбив свои силы на три части, и притом несмотря на то, что Фракия была занята противником. Он надеялся, что с этим справится тотчас, а явившись на Босфор, остановит переправу других сил.

117. А к нему, между тем, уже мчали кони из Киликии вестников с сообщением о кончине при Кренах старшего императора¹⁴⁶, коего, пока он грозил пуще Ксеркса и придумывал, как поступить с личностью врага — он раньше, чем схватить, воображал своего супостата уже в своих руках, — Зевс, по Софоклу, «великий ненавистник хвастливых речей горделивого языка»¹⁴⁷, сковав недугом, унес.

118. И вот прочим весть эта представлялась вымыслом, обманом и хитростью, которой нельзя доверять, а он, потребовав книгу из какого-то ларца, показал предсказание, которое весть эту предвляло за много времени и ею подтверждалось, и что они шли, как посланцы бога, обещавшего ему победу, не запятнанную кровью, и увещающего торопиться, дабы кто-нибудь не дерзнул, ввиду дальнего его отсутствия, захватить царскую власть.

119. Итак, прочитывая то предсказание и видя, что война получила такое превосходное и дорого стоящее разрешение, и слыша о кончине человека, который питал против него злобу дикого кабана, он не обратился к пиру, попойке и удовольствиям с

¹⁴⁶ Юлиан расположился в Нэссе (совр. Ниш в Сербии), чтобы привести в порядок и перегруппировать свои войска, и здесь он получил известие о смерти имп. Констанция в Мопсукрене. Сведения доставили Теолайф и Алигильд, отправленные к нему послами с сообщением о назначении Константином Юлиана своим преемником (Amm. Marc. XXI. 10; XXII. 2. 1). — *Примеч. ред.*

¹⁴⁷ Sophocl, Antig., 127. Cp. Allard, II p. 84.

мимами, но в момент, когда пророчества исполнились, земля и море достались во власть ему, никто не оказывал сопротивления, и все признавали, что весь мир принадлежит одному, когда ничто не вынуждало его делать что-либо вопреки своим желаниям, и все дворцы растворились для него, он ударился в плач и слезы катились на оракул.

120. И ничего не было сильнее природных привязанностей, и первый вопрос — труп, и где тело, и оказываются ли ему должные почести. Так был он порядочен в отношении к тому, кто готов был с ним поступить на манер Креонта¹⁴⁸. И на этом, в заботах об отшедшем, он не остановился, но спустился в гавань великого города, собрав всю толпу, и, пока еще его везли по морю, рыдал. Он дотронулся руками до гробницы, сбросив все инсигнии царской власти, кроме хламиды, не желая осуждать мертвого за замыслы его души¹⁴⁹.

121. Когда же тот был почтен подобающими почестями, он начал с обрядов богам города, совершая возлияния на глазах всех, радуясь тем, кто следовал его примеру, осмеивая тех, кто не следовали, и пробуя убеждать, принуждать же не желая. А между тем страх одолевал тех, кто были совращены, и у них явилось опасение, что у них выткнут глаза, отрубят головы, что потоки крови польются от казней, что новый владыка обретет новые средства понуждения и малым пред ними покажется огонь и железо, и потопление в море, и зарывание живым в землю, и изувечение, и четвертование. Это применялось и прежними владыками, ожидали мер много более тяжких.

122. А он тех, которые прибегали к таким мерам, осуждал как поступавших нецелесообразно, и сам не находил никакой пользы в применении понуждения в этой области. Ведь тех, которые страдают телом, можно, связав, исцелить, а неверное мнение о богах не искоренишь ножом и огнем, но, если рука и принесет жертву, душа упрекает руку и винит телесную слабость, а покло-

¹⁴⁸ Ср. Софокл, *Antig.*, v. v. 198 sqq. (Царь Фив Креонт запретил хоронить Полиника, павшего в бою при попытке захватить Фивы. — *Примеч. ред.*)

¹⁴⁹ О подобных своих действиях упоминает сам Юлиан (Е. L. F. 443 а). — *Примеч. ред.*

няется тому, чему и раньше, и это некоторый теневой образ перемены, а не переворот в веровании, и случается, что одни получают прощение позднее, а другие по смерти чтут богов.

123. Итак, обвиняя эти меры и видя, что от казней успех другой веры увеличивается, он отказался от тех мер, которые порицал, и тех, которые могли исправиться, вводил в познание истины, а тех, кто довольствовались худшими убеждениями, не понуждал силою. Однако он не переставал вопиять: «Куда стремитесь вы, люди? и не стыдитесь признавать мрак более ясным, чем свет, и не замечаете, что болеете недугом нечестивых гигантов? Последние ничем не отличались телом от прочих так, чтобы пускать упоминаемые в предании стрелы, а мифом послужило то, что они, подобно вам, бесчестили богов».

124. Он знал, что тот, кто с умением берется за излечение души, впереди всего прочего озаботится и о благах души, первым делом, благочестии. Оно обладает тем же, да, тем же значением в человеческой жизни, как киль в корабле и фундамент в доме. Ведь если бы он и всех сделал богаче Мидаса, каждый город больше когда-то славного Вавилона, вокруг каждого города воздвиг литую золотую ограду¹⁵⁰, а ничего бы не исправил, с другой стороны, в религиозных заблуждениях, он поступал бы подобно врачу, который пользует человека, тело коего в каждом его члене полно недугов, и который вылечивает все, кроме глаз.

125. Поэтому он прежде всего приступал к исцелению душ, являясь руководителем к познанию тех, кто поистине обладают небом, и считая ближе к себе самих родственников тех, кто воспитывается в этом взгляде, и другом считая друга Зевсу, и врагом врага ему¹⁵¹, а скорее другом друга ему, а врагом не всякого, еще

¹⁵⁰ Это цитата из Платона, который, описывая Атлантиду, рассказывает, что вокруг столицы по линии наружного земляного вала была сооружена стена, покрытая медью, а стену внутреннего вала покрыли литым из олова (Critias. 116 b). — *Примеч. ред.*

¹⁵¹ Ср. Julian, ep. 6 о «враге богам» Афанасии (св. Афанасий, епископ Александрийский). Причина ненависти — обращение Афанасием к христианству знатных женщин, Naville, p. 18.

не преданного Зевсу. Тех, которых он рассчитывал со временем обратить, тех он не отстранял, но уговорами своими увлекал и сначала отказывавшихся после приводил к тому, что они плясали вокруг жертвенников¹⁵².

126. Итак, сперва, как я сказал, он вернул, словно из изгнания, благочестие, храмы одни выстраивая, другие поправляя, в третьи внося статуи богов. А те, кто из камня храмов воздвигли себе дома¹⁵³, платили деньги. Можно было видеть, как колонны везут ограбленным богам одни на кораблях, другие на телегах, и всюду жертвенники, и огонь, и кровь, и тук, и дым, и обряды, и гадатели, свободные от страха, и флейты на вершинах гор, и процессии, и бык, в одно и то же время удовлетворяющий потребности культа богов и трапезы людей.

127. А так как императору нелегко ежедневно ходить в храмы вне дворца, а всего полезнее непрерывное общение с богами, то среди дворцовой территории воздвигается храм богу, ведущему с собою день, и царь участвовал в таинствах и приобщал им, по очереди посвященный и посвящавший, и водрузил отдельно жертвенники всем богам. И первым делом его, после того как он поднялся с ложа, всегда было прийти путем жертв в общение с богами, и побеждать в этом благочестии Никия¹⁵⁴.

128. Так раздвигает он границы ревности в культе, возвращая в прежнее положение погибшие обряды и прибавляя к старым новые. Дерзать на это его располагала его нравственная чистота. И тому, кто не был падок к чувственным наслаждениям, дозвоительно было иметь покой в ближайшем соседстве с храмом.

¹⁵² Ср. *orat. XIV К Юлиану за Аристофана*, § 36, где говорится о подобном обращении Феликса, «с недавнего времени друга богам, ставшего таковым под твоим руководством» (ἡγεμόνι σοὶ χρησάμενος, как в переводимой речи, выше, § 125 ἡγεμόν γυνόμενος ἐπὶ τὴν γυνώσιν κτέ.).

¹⁵³ Ср. о Марке Арефузском *Theophyl, Bulg. ap. Bidez, Philostorg*. p. 229.

¹⁵⁴ См. *Thucyd. VII 5, 4*. В греческом игра слов: νικῆσαι... τὸν Νικίαν. (Никий, командовавший афинскими войсками на Сицилии в 420-х гг., придавал слишком большое значение предзнаменованиям и неукоснительно следовал всем указаниям прорицателей. — *Примеч. ред.*)

Ночью ведь у него не происходило ничего, недостойного таких соседей.

129. Итак, то, что он обещал и богам, и людям относительно богов до своего воцарения, он выполнил на царстве так блестяще, что тех городов, у которых оставались храмы, он и видом наслаждался, и считал их достойными величайших благодеяний, а тех, которые разрушили или все храмы, или большинство, он называл скверными и милости, как подданным, оказывал им, но не без чувства неудовольствия. Вот так поступая, и поставляя богов во главу страны, и примиряя их, он напоминал судостроителя, который большому кораблю, потерявшему руль, снова приделывает другой, с той разницею, что он возвратил стране тех же спасителей.

130. После того как он провел такие меры в первом и важнейшем вопросе государственной жизни, присмотревшись к царскому обиходу и увидав, что непроизводительно содержится ненужная масса людей¹⁵⁵, тысяча поваров, цирюльников не меньше, виночерпиев больше, толпы распорядителей трапезой, евнухов же больше, чем мух весной у пастухов, и прочего люда всякого звания бесчисленное число трутней, так как одно убежище ленивым, а на еду ретивым, — это именоваться и считаться в числе царской прислуги, и золото легко доставляло включение в ее списки; итак, этих людей, коих зря кормили на царский счет, он тотчас выгнал, признав в них наказание, не слуг¹⁵⁶.

131. Вместе с ними он удалил и большинство секретарей¹⁵⁷, которые, обладая искусством, доступным рабам, желали иметь в своей зависимости префектов, и нельзя было не жить вблизи их, не приветствовать их при встрече, но они отнимали, похищали, заставляли продавать, платы одни не назначали, другие — ниже, чем следует, третьи отсрочивали, четвертые засчитывали

¹⁵⁵ Ср. об этом Амм. Марц., кн. XXII 4, 10 (Кулаковский II, стр. 104, со ссылкой на Либания в примеч.). Socrat., Hist. Eccl. III. 1, 171, 13. Seeck, 306. Ср. Allard, II 110 s; ср. Allard, II 119.

¹⁵⁶ Ср. Negri, pg. 91 sq., Gardner, p. 165 fol.

¹⁵⁷ Ср. Allard, II 108 (coll, Greg. Naz., Amm. Marc.)

сиротам за плату то, что им не причинили зла, и расхаживали они, словно общие враги тех, кто владели каким-либо добром, конем, рабом, деревом, полем, садом. Они желали, чтобы все это больше принадлежало им, чем владельцам. И один, отказывавшийся в пользу сильных людей от отцовского достояния, — превосходный человек, и уходил, унося вместо имущества это название, а кому представлялось возмутительным подвергнуться такому грабежу, тот — убийца, колдун, отягчен преступлениями, обязан ответом за многие свои дела.

132. Превращая прочих из состоятельных людей в бедняков, а себя из нищих в людей с достатком, богатея на счет бедности прежде зажиточных людей и простирая несытость свое до границ вселенной, они просили у владыки чего только пожелают, и отказать было нельзя, но подвергались грабежу старинные города, и предметы искусства, победившие время, доставлялись морским путем, дабы придать домам сыновей валяльщиков¹⁵⁸ больше блеску, чем царскому дворцу.

133. Если эти были так несносны, то много при всяком являлось их соревнователей, собак, по поговорке, что подражают хозяйкам¹⁵⁹. В самом деле, не было ни одного раба, который не издевался бы, заключая в оковы, терзая, отнимая, подвергая ударам, выталкивая, изгоняя, желая запахивать землю, ездить на паре, быть господином, и столь же важным, каков был господин его.

134. Но им не довольно было богатеть, но они досадовали и на то, если не получали участия в чинах, в видах того, чтобы прикрыть ими свое рабское звание. Они получали и пояс [военное звание], вместе с владельцами, что заставляет дрожать и преулок, и стражу, и город. И вот этих церберов и многоголовых

¹⁵⁸ Например, Элий Клавдий Дулций, который был проконсулом Азии при имп. Констанции и Юлиане (Or. XLII. 24; Amm. Marc. XXVII. 8. 10; XXVIII. 3. 6). Именно о нем, сыне одного из лучших валяльщиков Фригии, Либаний пишет: «золото любивший не меньше Мидаса». — *Примеч. ред.*

¹⁵⁹ Поговорку цитирует Платон: «Собаки — это хозяйки» (Resp. 563 c). — *Примеч. ред.*

он выгнал в ряды обывателей, внушив при этом им считать себя счастливыми, что не подверглись казни.

135. Третью часть слуг-преступников, что воровали, обирали, позволяли себе всяческие угрозы и поступки ради приобретения, он удалил вон из дворца, тех людей, которые, лишив свои отечества тех услуг, какие от них ожидались¹⁶⁰, бежав от курий и законов о повинностях¹⁶¹ и зачислившись в почтовые агенты, покупали себе назначение в мандаторы¹⁶², и был это чин охранителей, для того, чтобы царь не оставался непредвидомленным ни о каком замысле против него, а занятие — торгашей.

136. Подобно тому как последние, с зари отворяя двери, высматривают покупателя, так те напоминали о барышах поставщикам¹⁶³, которые приводили под их бичи ремесленников, будто бы хуливших величество, а на самом деле молчавших, не для того, чтобы их истязать, но для того, чтобы они откупились от этой муки. И никто не миновал их стрел, ни гражданин, ни метек, ни пришелец, но один, и без всякой вины, оклеветанный, гибнул, если не давал, другой, будучи и большим негодяем, потратившись, оставался невредимым.

137. А самым крупным доходом было захватить кого-либо на преступлении против величества. Вместо того, чтобы передавать уличенного гневу пострадавших, они помогали вместо тех, кто им доверились, злоумышленникам, ради взяток.

¹⁶⁰ Разумеется служба в качестве декурионов, *πολιτεῖσβενοι*, с теми общественными повинностями (*leitourgiai*), с какими она была сопряжена. Обеднение состава провинциальных курий — постоянный предмет жалоб Либания. См. у нас, стр. 121, 1, стр. 171, 2 [257, 28; 321, 22].

¹⁶¹ Уклонение декурионов от куриальных (общественных) повинностей посредством перехода на императорскую службу в качестве *agens in rebus* (сыскаго агента) или *curiosus* (соглядатая) было весьма распространенным явлением (см. *Cod. Theod.* XII. 1. *passim*). Эдикт Юлиана о *cursus publicus* и о соглядатаях см. *Cod. Theod.* VIII. 5. 12

¹⁶² См. у нас о *πειθήνες* — *μανδάτορες* стр. 114, 2 [246, 51]. (Греческий аналог должности *curiosus* «соглядатая». — *Примеч. ред.*)

¹⁶³ *πρῶσαυγεύς* см. *Demosth.* 750, 22. *Aristid.*, t. 2, 395, 369, 8.

138. Кроме того, подсылая к людям нравственным цветущих юношей и повергая их в страх потерять свое доброе имя, и возводя обвинение в волшебстве на людей, далеких от этого преступления, они получали эти два особливые источника дохода, вернее еще третий, более обильный, чем оба первые. Предоставляя свободу действий тем, которые дерзали подделывать монету, в пещерах, где устраивались такие рискованные предприятия, они вели роскошную жизнь, получая за фальшивую подлинную монету.

139. Вообще из путей обогащения один был сокрыт и практиковался часто, другой был на виду у всех, но принял форму закона, а выгоден не менее первого, так что, помяная об этом сослови¹⁶⁴, люди тотчас присоединяли и точный счет денег, сколько можно было иметь от этого звания.

140. Итак, эти глаза царя¹⁶⁵, люди, утверждавшее, что все выводят на свет и делают людей порочных умеренными невозможностью ускользнуть от наблюдения, предоставляли все пути к низости и чуть не возглашали, что поступки их останутся безнаказанными. Доходило до того, что кому следовало препятствовать преступлениям, те сами спасали преступников, уподобляясь псам, которые помогают волкам. Поэтому получить долю в этих рудниках¹⁶⁶ было то же, что напасть на сокровище. Кто приходил Иром, в короткое время становился Каллием¹⁶⁷.

141. Итак, если они черпали один за другим и города становились беднее, а эти торгаши богатыми, царь наш давно тяготился такими порядками и грозил прекратить их, получив возможность; и достигши ее, прекратил их, разогнав всю эту стачку, отменив и наименование, и чин, под прикрытием коих они опустошали и

¹⁶⁴ ἔθνος ср. у нас, стр. 108, 1 [239, 34].

¹⁶⁵ Это цитата из Аристофана (Ach. 92). — *Примеч. ред.*

¹⁶⁶ Ср. orat. LII, § 31, vol. IV, pg. 39, 21, перев., стр. 300 [503].

¹⁶⁷ См. двустиише, приводимое Либанием в конце ер. 143: ἀπόλοιο δῆτ', ὃ πόλεμει, πόλλ' ὦν οὐνεκα, ὃς τοὺς Καλλίας ὀξέως Ἴρους ποιεῖς. (Это тоже поговорка, облаченная Либанием в двустиише: Ир — нищий из «Одиссеи», Калий — богат из комедии Аристофана. — *Примеч. ред.*)

подрывали, а сам для рассылки указов пользуясь своими служащими, но не предоставляя им воли к таким злоупотреблениям.

142. А это значило ни много ни мало, как вернуть свободу городам, в то время как нельзя было вздохнуть полной грудью, когда распоряжался человек, располагавший возможностью к подобным насилиям. Но одного постигал удар, другому он грозил, и для того, кто не пострадал, ожидание бедствия было ничем не лучше самого несчастья.

143. Итак, когда мулы курьеров от непрерывности работы и от того, что вышеупомянутые чиновники одних морили голодом, а себе их голодовкой устраивали сибаритское житье <...>, много работы вызывало и как бы подрезывало жилы то обстоятельство, что всякому желающему легко было приказать заложить пару и скакать, и что равносильны были в этой области приказы императора и мандатора. Поэтому животным нельзя было хоть недолго постоять и покормиться у яслей, а обессиленную скотину удар бича уже не мог поднять к бегу, и приходилось запрягать в повозку двадцать или даже больше мулов, и большинство их дошли или тотчас после распряжки, или под ярмом, раньше ее, — и таким положением дела задерживались дела, требовавшие быстроты, и с другой стороны, платились деньгами за убыль¹⁶⁸.

144. Что эта область была в жалком положении, тому яснейшим доказательством являлась зима, когда в особенности прерывался во многих местах запас перекладных мулов, так что содержатели их бежали и пребывали на вершинах гор¹⁶⁹, мулы валялись на земле, а тем¹⁷⁰, кто спешил, не оставалось ничего делать, кроме крика и хлопанья руками по бедрам. А своевременное исполнение немалого числа дел ускользало от властей благодаря медлительности, вызванной такими обстоятельствами. Не стану говорить о том, что и с конями происходило подобное,

¹⁶⁸ Adaeratio cf. *Holmes*, O. l., pg. 160, note 5.

¹⁶⁹ См. подобное о пекарях, в речи о жене Антиоха.

¹⁷⁰ Ср. случай с Либанием, *orat. I*, § 14, перев., стр. 8 [106].

а с ослами дело обстояло еще гораздо ужаснее. Между тем это вело к гибели тех, кто обязаны были такою повинностью.

145. И этот пьяный задор Юлиан останавливает, действительно прекратив поездки без настоящей надобности и выяснив, что и предоставление, и принятие подобных угождений рискованны, и внушив подчиненным одним приобретать упряжной скот, другим нанимать его¹⁷¹. И наблюдалась вещь, коей плохо верилось: возницы проезжали мулов, конюшие коней. Как раньше они были в тисках тяжелой работы, так теперь возникало опасение, чтобы они не застоялись от долгого безделья. Это, в свою очередь, усиливало зажиточность домов подданных.

146. Ту же заботливость проявил он и о городских куриях, которые в былое время процветали количеством и богатством сочленов, а затем обратились в ничто, когда, кроме совсем немногих¹⁷², одни перешли в ряды воинов, другие в великий сенат¹⁷³. Третьих ожидала другая какая-либо деятельность, и они прохладжались¹⁷⁴, и угождали своему телу, и насмехались над теми, кто не пошли по одной с ними дороге. А оставшаяся незначительная часть курии была переобременена¹⁷⁵, и исполнение повинностей для большинства оканчивалось нищенством¹⁷⁶.

147. А между тем кто не знает, что сила курии — душа города? Однако Констанций, на словах покровительствуя куриям, на деле был им врагом, переводя в другие должности тех, кто их покидали, и предоставляя незаконные иммунитеты. Итак, они походили

¹⁷¹ См. Cod. Theod. XI. 16. 10. — *Примеч. ред.*

¹⁷² См. наш перевод, стр. 121, 1 [257, 28].

¹⁷³ См. стр. 116, 1 [250, 5] μέγα συνέδριον. (Набор новых членов в сенат Константинополя, который проводился при Фемистии в 358/359 г., коснулся прежде всего влиятельных провинциалов из местных курий (Liban. Ep. 40; 70; 80). Правда, сам Либаний в письмах отговаривал этих провинциалов от переезда, поскольку пребывание в сенате означает лишь потраченные впустую деньги и потерю влияния дома (Ep. 34; 731). — *Примеч. ред.*)

¹⁷⁴ ἐκάθευδον, см. стр. 138, 2 [279, 17].

¹⁷⁵ ἐβαρτίζετο, то же εἰσφοραῖς, ὀφλήμασι см. Pint., Galb. 21.

¹⁷⁶ См. de patrocini., § 9, у нас, стр. 170 [320].

на морщинистых старушонок, одетых в лохмотья, и плакались ограбленные декурионы, и судьи признавали, что их постигли и обуревают бедствия, но, при всей готовности, не могли помочь их делу.

148. Но предстояло и им, наконец, вернуть себе прежние силы. Тот достойный всяких похвал декрет, что надлежит всякого призывать в курию, а не обладающего никаким состоянием включать в список освобождаемых, так поправил это дело, что помещения курий оказывались тесны от множества входивших в них¹⁷⁷.

149. И понятно: не было ни секретаря, ни евнуха, чтобы освобождать за взятку, но одни, как подобало евнухам, отправляли рабские послушания, нимало не величаясь пышностью хитонов, другие исполняли работу, какая требует рук, чернил и пера, а в остальном умели соблюдать скромность, приученные своим наставником довольствоваться правою бедностью. Поэтому и теперь многих встретишь, кто стали не хуже философов от такой выучки¹⁷⁸. Да, полагаю я, и прочие все лица администрации в ту пору меньше всего увлекались добытком и больше всего жаждали славы.

150. Вы помните, что с теми, при шествии коих прежде мы падали ниц, будто среди ударов молнии, с теми, когда они слезают с коня на площади, мы беседуем, обмениваясь рукопожатиями, и они считают более приличным не важничать перед прочими, чем напускать страха.

151. Но законы царям устанавливать легко, так как можно, а полезные — нелегко, потому что для этого нужен уже разум. Он же собственным домыслом установил такие, что поколения людей, живших ранее их, оказались в сильном убытке, а тем, похожим на эти, законам древних владык, но упраздненным своеволием повелителя, снова вернул силу, считая более удовлетворяющим

¹⁷⁷ Например, в Антиохии еще до введения основного куриального законодательства Юлиан увеличил число декурионов до 200 (Julian. Misopogon. 367 d), а в Александрии на Иссе в результате его реформы число декурионов увеличилось с 1 до 15 (Ер. 696). — *Примеч. ред.*

¹⁷⁸ συννομία о курсе учения, постоянное выражение, см. выше § 15, стр. 312 [519].

честолюбие соглашаться с теми, которые установлены правильно, чем без толку критиковать существующие¹⁷⁹.

152. Рассмотрим теперь и то, кто понесли наказание¹⁸⁰.

Итак, из трех погибших от казни один¹⁸¹ обходил вселенную в качестве доносчика и перед обоими материками был повинен тысяче смертей, так что люди, знавшие этого человека, еще жалели, что нельзя было казнить и умершего, и трижды, и несколько раз повторить казнь. Другой¹⁸², помимо того, что поработил себе Констанция, будучи сам рабом и, что еще возмутительнее, евнухом, был главным виновником в высшей степени жестокой смерти Галла. Третий¹⁸³ же был изведен гневом войска, лишив его, как говорили, царских даров, но и по смерти он получил некоторое

¹⁷⁹ Cod. Theod. V. 20. 1 (De longa consuetudine); Cod. Theod. XIII. 3. 4 (De archia-tris). — *Примеч. ред.*

¹⁸⁰ Юлиан назначил префектом претория Секунда Саллюстия, и поручил ему проведение следствия. Была создана следственная комиссия из Мамертина, Арбециона (магистр конницы), Агилона (магистр пехоты), Невитты (консул 362 г.), Иовина (магистра конницы в Иллирике), которая переправилась в Халкедон и там вела следствие. Первым к смерти был приговорен нотариий Павел, имевший прозвище «Катена» (цепь). Вместе с Павлом был казнен согладатый Аподемий, который приложил много усилий для обвинений и казни цезаря Галла, брата Юлиана. — *Примеч. ред.*

¹⁸¹ См. Амм. Марц. XXII 3, 10. Павел Катена, нотариий, о деятельности которого по доносам и розыскам см. кн. XIV 5, 6–9, XIX 12, 5 и следующие. (Павел имел прозвище «Катена» (цепь), поскольку умело запутывал дела, которые вел. (Амм. Марс. XXII. 3. 1–2; 10). Император Константин направлял его на расследования действительных и мнимых заговоров, в ходе которых он проявлял исключительную жестокость (Амм. Марс. XIV. 5. 6–9; XIX. 12. 5). — *Примеч. ред.*)

¹⁸² См. Амм. Марц. XXII 3, 11. Евсевий, начальник опочивальни Констанция, Сocr. III 1, pg. 171 А. (Многие жаловались на его лихоимство, а кроме того, по сведениям Юлиана его брат, цезарь Галл, был казнен по наветам этого Евсевия (Socr. III. 1). — *Примеч. ред.*)

¹⁸³ См. Амм. Марц. XXII 3, 7–8. В 8-ом § (Кулаковский, вып. II, стр. 101) читаем, что Урсула (комита государственного казначейства) сгубило раздражение против него военных людей. Но, по Аммиану Марцеллину, Урсул не был виноват и, напротив, настаивал на выдаче суммы для цезаря на подачки солдатам. Seeck, Gesch. IV 307 f.

утешение, так как царь предоставил его дочери немалую долю отцовского имения¹⁸⁴.

153. А те, которые ему нанесли оскорбление — были, да, были, которые призывали кое-кого на царство, причем они не щадили слов против него¹⁸⁵, — достойного наказания не понесли¹⁸⁶, жизни они, действительно, не лишились, но учились обуздывать язык, проживая на островах. Так умел государь примерно наказывать за преступления против других, а в преступлениях против себя самого был великодушен.

154. Он вступил и в сенатскую коллегию и усадил великий совет вокруг себя, после того как он долгое время был лишен этой чести. Прежде сенат приглашался во дворец, чтобы, стоя, выслушать небольшое обращение к нему, а государь не ходил к нему, чтобы заседать в нем. Дело в том, что вследствие неумения

¹⁸⁴ Аммиан (Amm. Marc. XXII. 3. 7–8) явно не согласен с неодобрительным суждением об Урсуле. Главным обвинением против него были его собственные неосторожные слова: когда Констанций подошел к руинам города Амиды в Месопотамии, незадолго до того захваченного персами, стоящий рядом с ним Урсул заметил: «Вот с каким мужеством защищают города солдаты, на жалование которым расходуются средства государства» (Amm. Marc. XX. 11. 5). По словам Аммиана, многие в окружении Юлиана были недовольны этой казнью, поскольку именно Урсул, вопреки воле многих высших чинов, дал письменный приказ начальнику казны Галлии выдавать цезарю Юлиану деньги для выплат войскам, сколько бы ни понадобилось. Юлиан даже был вынужден оправдываться тем, что эта казнь произошла без его ведома. Сам Аммиан в смерти Урсула обвиняет Арбециона, одного из членов следственной комиссии. — *Примеч. ред.*

¹⁸⁵ См. конъектуру Förster'a под текстом *κατὰ τοῦδε* вм. *κατ' οὐδέν*.

¹⁸⁶ К изгнанию в Британию был приговорен Палладий, магистр официий, который только подозревался в том, что, будучи в этой должности при цезаре Галле, настраивал против Галла имп. Констанция. Флоренций, сын Нигриниана, также магистр официий, был сослан на далматинский остров Буа. Префект претория Италии Тавр был сослан в Верцелл, будучи обвиненным в том, что при приближении армии Юлиана бежал к имп. Констанцию. По мнению Аммиана, проступок Тавра вполне простителен, а Флоренций вообще был сослан несправедливо (хотя и не уточняет, в чем суть обвинений против него). Кроме того, в изгнание были отправлены комит императорской казны Евагрий, нотариус Пирий и управляющий дворцом Сатурнин (Amm. Marc. XXII. 3. 3–7). — *Примеч. ред.*

говорить речи он избегал места, где требовался оратор. Напротив, Юлиан, как сказал об искусном в речи человеке Гомер, «невозмутимо держа речь», искал таких собраний, предоставляя желающему свободу слова в обращении в нему, но и сам ораторствуя¹⁸⁷, то в немногих словах и звучно, то «подобно частым зимним хлопьям», то подражая тем гомеровским народным ви́тиям, то превосходя каждого из них в том роде красноречия, каким он славился¹⁸⁸.

155. И когда он говорил и одно хвалил, другое порицал, третье внушал, некто извещает о прибытии учителя¹⁸⁹, ионийца, известного под прозвищем философа из Ионии¹⁹⁰, а Юлиан, вскочив со своего места среди старшин, побежал в двери, в том же порыве, как Херефонт к Сократу¹⁹¹, но тот — быв всего Херефонтом и в палестре Таврея, а этот — владыка мира и в высшем собрании,

¹⁸⁷ Socr. III 1, pg. 172 a.

¹⁸⁸ Homer. Od. VIII. 171; Iliad. III. 214; 222. Нетрадиционное поведение Юлиана, столь разнившееся с поведением Констанция, подвергалось критике даже среди его сторонников (Amm. Marc. XXV. 4. 17; Or. I. 129). — *Примеч. ред.*

¹⁸⁹ Вскоре после своего утверждения на троне Юлиан направил приглашение в Эфес философам Максиму и Хрисанфию, своим бывшим наставникам в философии, прибыть ко двору. Хрисанфий испросил волю богов и, получив пугающие знамения, отказался от поездки. Максим же отправился в Константинополь, и это именно его Юлиан встречал, выбежав из сената навстречу (Eunap. V. S. 476–477; Amm. Marc. XXII. 7. 3). — *Примеч. ред.*

¹⁹⁰ Амм. Марц. XXII, 7, о посещении философом Максимом сената во время заседания там при участии Юлиана: «Он (Юлиан) выскочил, нарушая приличие, и забылся до того, что быстро пробежал далеко от крыльца, ему навстречу, облобызал и почтительно приветствовал его и провел сам в собрание. Этим он выказал неуместную погоню за популярностью». Совсем иначе судит Либаний (ср. orat. I, § 129). Seeck, 310. Сопоставление Либания и Марцеллина у Negri, pg. 450: «Либаний и Аммиан исходили в своих суждениях из противоположных точек зрения. Аммиан, с точки зрения чиновника, оплакивал все, что могло служить к уменьшению видимого достоинства государя, Либаний, горячий эллинист, восхищался почестью, оказанной императором философскому идеалу, каким дышало возрождение политеизма».

¹⁹¹ Plat. Charm. 153 a: Херефонт обрадовался своему учителю Сократу, который неожиданно вернулся с войны (из лагеря войск, осаждавших Потидею). — *Примеч. ред.*

всем показывая и возглашая своими поступками, что мудрость почетнее царской власти и что все, что в нем есть превосходного, это дар философии.

156. Итак, обняв его и поцеловав, как в обычае, скорее, у частных людей в приветствии друг к другу или у царей, но между собою, он ввел его, хотя он не был сочленом сената, полагая, что не место красит человека, а человек место, и побеседовав с ним в присутствии всего собрания о том, каковым, благодаря ему, он стал вместо прежнего¹⁹², удалился, держа его за правую руку. Какое значение имели эти его поступки? Он не только оплачивал этим, как мог бы иной предположить, за воспитание, но и призывал к образованию молодежь, где бы она ни жила; прибавил бы я, и старость, так как и старики уже устремились к ученью. Ведь все, что владыки оставляют в пренебрежении, встречает и общее пренебрежение, а что они чтут, тем все занимаются прилежно.

157. Но он, считая родственными¹⁹³ красноречие и святилища богов и замечая, что последние совсем изведены, а первое — в значительной мере, домогался того, чтобы и храмы были в целости, и люди снова возлюбили искусство слова, во-первых, почетом его мастерам¹⁹⁴, во-вторых, собственным сочинением речей. Так, он в ту пору немедленно составил две речи, каждую работу одного дня, вернее, ночи. Одна из них разразилась против человека, неподлинного подражателя Антисфену, с необдуманной смелостью определяющего эту доктрину¹⁹⁵, другая содержит много прекрасных мыслей о матери богов¹⁹⁶.

¹⁹² Максим был последним и любимым учителем Юлиана перед его назначением цезарем (Eupar. V. S. 475–476). — *Примеч. ред.*

¹⁹³ ἀδελφά см. у нас, стр. 83, 1 [205, 389].

¹⁹⁴ ταῖς τῶν (sc. λέγειν) ἐπισταμένων τιμαῖς. Ср. τῶν λόγων τεχνῖται, δημιουργοί, Письма-энкомии ритора Либания, стр. 5 отд. оттиска.

¹⁹⁵ Разумеется Juliani orat. VII. Allard, II 134 ss. Gardner, pg. 270, pg. 293, с замечанием о времени написания, против Шварца. (Антисфен — последователь Сократа и основатель школы киников, чье учение противоречило учению Платона. Либаний имеет в виду речь Юлиана «Против киника Гераклия». — *Примеч. ред.*)

¹⁹⁶ Разумеется Juliani orat. V, Εἰς τὴν μητέρα τῶν θεῶν («О Матери богов»).

158. Тот же образ мыслей сказывается и в назначении правителями городов людей, опытных в красноречии, и отставке правителей провинций из варваров, которые, обладая искусством скорописи, но умом не обладая, опрокидывали государственный корабль¹⁹⁷. А император, видя, что те, кто преисполнились знания поэтов и прозаиков и от кого можно было узнать, в чем достоинства начальника, отодвинуты на задний план, даровал их провинциям¹⁹⁸.

159. Поэтому каждый встречал его на границах, когда он проезжал по Сирии, речью — даром, гораздо лучшим, чем кабаны, птицы, лани, какие приводимы были к царям в молчании, в ту же пору их заменяли речи. И в проводах чередой сменялись правители-риторы. Из них правитель Киликии¹⁹⁹, мой ученик, ему близкий друг, сказал ему похвальную речь, когда он принес жертву и стоял подле жертвенника²⁰⁰. И много пота текло с каждого, с одного, пот, произносящего речь, с другого, — того, кто привязан был к оратору.

160. С этого времени снова изобилен путь²⁰¹ мудрости, и надежды на почет перешли на лиц, обладающих искусством слова, и у софистов дела пошли успешнее, причем одни начинали у них

¹⁹⁷ Либаний говорит просто «корабли» (τὰ σκάφη букв. кузовы кораблей), как нередко предмет сравнения (государства с кораблем) называется у него вместо сравниваемого предмета. Для правителей-варваров употреблено выражение «кормчий».

¹⁹⁸ Саллюстий (Ер. 1224), Нимфидиан, брат философа Максима, назначенный секретарем Юлиана (Еупар. V. S. 497). — *Примеч. ред.*

¹⁹⁹ Цельс, см. ер. 648: «Ты сам, — говорит здесь Либаний, описав свиданье свое с Юлианом, — был в числе произнесших речи и получивших одобрение, причем боги вблизи, с жертвенника, помогали тебе и послали мужество к перенесению жара». (Потому у Либания «пот» и оратора, и слушателя.)

²⁰⁰ Цельс, правитель провинции Киликии, встретил императора на границе своей провинции, в городе Пилы, и Юлиан встретил его поцелуем, поскольку знал его еще во время обучения в Афинах. Вместе с императором Цельс отправился в Тарс. Вероятно, там и имело место данное жертвоприношение (Amm. Marc. XXII. 9. 13). — *Примеч. ред.*

²⁰¹ См. у нас, стр. 51, 1 [163, 228].

учиться, другие поздно переходили к ним, носителями бороды, не только труда пальцев своих²⁰². Так он устроил новый расцвет искусства Муз и заставил ценить, как самую достойную профессию, ту, которая в действительности наилучшая, и занятиям, годным для рабов, не допустил иметь больше значения, чем те, какие подобают свободным.

161. А разве кто-либо может назвать какую-нибудь заслугу более важную, чем богов и величайший дар богов, искусство слова, из шумного пренебрежения поднять в почетное положение, во время всякого путешествия предоставляя себя в распоряжение софистов, сворачивая с прямого пути, дабы взглянуть на святилища²⁰³, перенося легко и продолжительность пути, и трудность его, и жар.

162. Здесь именно он снискал себе великую награду за благочестие, узнав от тамошних божеств, что против него строится заговор и каков способ спасения. Вследствие этого, изменив скорость путешествия, он двигался быстрее, чем раньше, и избежал засады.

163. Вступив в Сирию²⁰⁴ и отпустив недоимки городам, посетив храмы, беседуя у статуй богов с декурионами, он немедленно устремился, чтобы отмстить персам, и не желал медлить и тратить благоприятное время года, сидя на месте, но, так как гоплиты и кони были утомлены и требовали небольшой отсрочки, он, против воли, так гнев кипел в его груди, но все же уступил необходимости, промолвив только, что иной отпустит по его адресу шутовское слово, что он подлинно сродни своему предшественнику.

²⁰² Описательно, о письменных концептах речей.

²⁰³ Ср. Амм. Марц. XXII, 9, 5. (Речь идет о визите в Пессинунт, куда Юлиан специально заехал, свернув с дороги на Антиохию, чтобы посетить древнее святилище Великой Матери богов (Кибелы). В 204 г. до н. э. священный камень Кибелы (черный метеорит) из этого храма был перевезен в Рим, где был основан культ Кибелы (Liv. XXIX. 10–11). — *Примеч. ред.*)

²⁰⁴ Юлиан вступил в Антиохию 18 июля 362 г. Его первая встреча с Либанием описана в Ор. I. 121. — *Примеч. ред.*

164. Посмотрим на царя и на его троне, не во всех ли обстоятельствах он свершал деяния, достойные хвалебного слова?

Пришло к нему письмо персидского царя с просьбою принять посольство и путем переговоров решить спорные вопросы. Итак, мы, все прочие, скакали, рукоплескали, кричали, чтоб принять предложение, а он, приказав швырнуть письмо с бесчестьем, сказал, что нет ничего возмутительнее, как переговоры в то время, как города лежат поверженными²⁰⁵, и отправил ответ, что нисколько не нуждается в послых царя, так как в самом скором времени увидит его. Итак, это была победа раньше битвы и трофеев до сражения, как это, мы знаем, бывает во время гимнастических состязаний, когда особо выдающемуся борцу достаточно только появиться.

165. И что персидский царь потерпел поражение, когда император уже явился, этому нельзя особенно удивляться, хотя и то поразительно, что трепетал тот, кто привык наводить ужас, но не затмевает ли все прочие чудеса то обстоятельство, что когда, при полном лишении Констанцием этой области великой защиты, Юлиан получил в свои руки его власть, еще до его прибытия ни один перс не напал ни на один город, но при одном имени его сидел смирно?

166. Итак, его решение относительно посольства было таково, что обстоятельства требовали вооруженной силы, а не разговоров, что же касается качества воинов, тех, которыми он командовал прежде, он считал их во всех отношениях удовлетворительными, так как они и отличались физическим здоровьем, и в битву рвались, и доспехи у них были неплохой работы, и сражались они, призывая богов, а те, которых он присоединил к ним, были, как он наблюдал, видные, рослые, носили позолоченное оружие, но, вследствие неоднократного бегства от врага, испытывали при виде персов то же, что сказал Гомер о человеке, встречающемся

²⁰⁵ См. Ор. XII. 76; XVII. 19; I. 119 сл. Как пишет Аммиан, Юлиана подстегивало желание отомстить за прошлое, когда в течение 60 лет персы разоряли римские восточные провинции и нередко уничтожали римские армии (XXII. 12. 1). — *Примеч. ред.*

в горах со змеем²⁰⁶, или, если угодно, что случается с ланями при встрече с псами.

167. Итак, признав, что духу их вредит не только негодность вождей, но и то, что они воевали без богов, в течение девяти месяцев он сидел, внедряя в их души это рвение, полагая, что и количество людей, и крепость железа, и прочность щитов, и все вообще пустое, раз боги не помогают в войне.

168. Итак, дабы они помогали, он своим внушением достигал того, что десница, коей предстояло взяться за копье, бралась и за возлияние, и за ладан, чтобы иметь возможность среди тучи стрел молиться тем, кто могут заградить им путь. Когда же слов было недостаточно, убеждению содействовало золото и серебро, и при посредстве малой прибыли воин получал большую, золотом приобретал дружбу богов, властных на войне.

169. Дело в том, что он не скифов считал нужным призывать на помощь²⁰⁷ и не сброд собирать, способный нанести вред своею массою и причинить немало осложнений, но гораздо более тяжкую руку богов. Их давал он в союзники приносившим жертвы, Ареса, Эриний, Энио, Деймоса и Фобоса, чье соизволение определяет оборот битвы²⁰⁸. Поэтому, если бы кто-либо выразился, что он поражал и ранил персов, пребывая на Оронте, он сказал бы правду.

170. В своем рвении к этому предмету он истратил, не отрицая того, большие средства, но траты эти более подобают, чем

²⁰⁶ Homer. Iliad. III. 33–35: «Словно как путник, увидев дракона в ущелиях горных, Прядает вспать и от ужаса членами всеми трепещит, Быстро уходит, и бледность его покрывает ланиты» (пер. Н. И. Гнедича). — *Примеч. ред.*

²⁰⁷ В армии Констанция в 360 г., во время войны с персами, в качестве вспомогательных войск служили готы, которых Либаний по греческий традиции именует скифами, поскольку они жили в Причерноморье (Amm. Marc. XX. 8. 1). Фактически, и в армии Юлиана был контингент готов (Amm. Marc. XXIII. 2. 7). — *Примеч. ред.*

²⁰⁸ Homer. Iliad. IV. 439–445: Арес — бог войны и воинских доблестей; Эринии — богини возмездия, рожденные Герой; они появляются на земле, чтобы возбуждать месть, безумие и злобу; Энио — спутница Ареса, его дочь или сестра; она вносит в битву смятение; Деймос — Ужас, возница Ареса; Фобос — Страх, сын Ареса. — *Примеч. ред.*

расходы на театры, на возниц и тех, кто выступают на захудалых зверей. Из таких удовольствий ни одно не привлекало этого человека²⁰⁹, который, когда даже необходимость заставляла его сидеть в ипподроме, взором своим обращался к другому, вместе отдавая долг почитания и дню, и собственным мыслям, одному — присутствием своим, другим — тем, что оставался им верным.

171. Ведь никакой спор, ни состязание, ни крик не отвлекали его души от размышлений, так как и тогда, когда он угощал по обычаю смешанную толпу, предоставляя пить, сам он мешал с попойкой речи, столько лишь участвуя в трапезе, чтобы не бросалось в глаза его воздержание от нее²¹⁰. Кто, в самом деле, и из тех, что философствуют в своем скромном кабинете, так когда-либо воздерживался от требований желудка? Кто воздерживался так то от одной, то от другой пищи, из почитания то одного, то другого бога, Пана, Гермеса, Гекаты, Изиды, каждого из остальных богов?²¹¹ Кто с удовольствием выдерживал так много дней без вкушения пищи, пребывая в общении с богами?

172. Слова поэтов бывались, и кто-то из снисшедших с неба схватил его за волосы и, сказав нечто и его выслушав, исчез. О прочих собеседованиях его с богами долго было бы говорить, но, взошедши на гору Кассий к кассийскому Зевсу²¹², в самый разгар полудня, он узрел бога и, увидав, встал и получил его совет, благодаря коему вновь избегает засады.

²⁰⁹ Ср. Амм. Марц. XXII 10, 1, о пребывании Юлиана в Антиохии, где приманки этого рода были особенно разнообразны. О. Seeck, *Gesch.* IV 319.

²¹⁰ О воздержанности Юлиана *Naville*, pg. 153. О воздержании его от удовольствий с юности, по наставлениям Мардония *Allard*, I 272 s. О его скрытом отращивании к зрелищам III 19, *Negri*, 394 sq.

²¹¹ Аммиан подчеркивает, что Юлиан совершал религиозные церемонии с огромным размахом, иной раз закалывая по 100 быков и множество другого скота и птицы; расходы на эти церемонии были весьма впечатляющими (XXII. 12. 6–7; XXV. 4. 17). — *Примеч. ред.*

²¹² О посещении Юлианом священной горы Касия, где он принес жертву Зевсу. Амм. Марц. XXII 14, 4, Либаний, ер. 651.

173. Итак, если б возможно было человеку жить вместе с богами на небе, он был бы с ними, так как они дали бы ему место в своей области, но, как тело того не позволяет, они сами приходили к нему, поучая, что надо делать и чего не делать. Ведь у Агамемнона советником был пилосец Нестор, глубокий старец, но все же человек. А ему ни в ком из людей надобности не было, так как он был самым проницательным из людей в своих замыслах, но были ему увещания со стороны всеведущих.

174. Такие спасители его сберегали, и с ними в общении был он чаще всего; постоянно трезвый и не отягощающий желудка лишним этим бременем, словно птица, он быстро выполнял одно дело за другим в один день, давая ответ многим посольствам, отправляя послания городам, военачальникам, правителям городов, друзьям в отъезде, друзьям дома, выслушивая письма, рассматривая просьбы, быстротою речи не давая угнаться за собою рукам скорописцев. Один он совокупил зараз три дела: слуха, речи, письма. Читающему он предоставлял в распоряжение свой слух, пишущему голос, требующим его письма десницу, и всюду соединялась с этим безошибочность.

175. Отдых оставался на долю служащих, сам он от одного дела тотчас переносился к другому. А когда кончал административные распоряжения, позавтракав лишь столько, сколько требовалось для поддержания жизни²¹³, он не отставал от цикад²¹⁴, но, набрасываясь на кучи книг, громко читал²¹⁵, пока вечером не призывала снова забота о целом государстве, и обед, еще скуднее,

²¹³ Ср. Амм. Марц. XXV 4, 4.

²¹⁴ Громкие песни цикад вошли в поговорку (Homer. Iliad. III. 151; Plat. Phaedr. 262 d; Платон именует их провозвестниками Муз), и Либаний сравнивает с ними декламации Юлиана. — *Примеч. ред.*

²¹⁵ ῥῥω ο ρиторической декламации, здесь о чтении у древних, обычно вслух, с модуляциями голоса, в этом смысле очень часто у Либания. Также в смысле просто «говорить» *Radermacher*, C. F. Jahrb. f. class. Philol. 1896. S. 116 fg. См. I 651, 1; II 97, 9; 903, 1; 323. 18; III 404, 16; IV 83, 3. Epp. 30. 59. 112. 331. 354. 341. 342. 366. 367. 389. 432. 472. 477. 532 (Либаний о себе: «петь как соловей»). 607. 888. 859. 758. Ср. ad Julian. consulem, *Allard*, III 22. § 177, ср. *Allard*, I 308: «Julien <...> un contemplatif, un rêveur». — Julian., orat., V, 1.

чем первая трапеза, и сон, сколько могло быть при такой умеренности в пище, и опять новая смена секретарей, день проведенных на ложе.

176. Действительно, служащим потребна была смена и они уступали отдых друг другу. Он же менял род труда, во всяком работал один, по разнообразию своей деятельности оставляя позади Протея²¹⁶, сам являясь то жрецом, то сочинителем речей, то предсказателем, то судьей, то воином, во всем спасителем.

177. Посейдон потрясал великий город во Фракии²¹⁷, и приходили вести, что, если кто не умилистит бога, бедствие одолеет город. А он, как только услышал это, став посреди сада и подставляя себя дождю, в то время как прочие находились под кровлею, глядели и поражались, выдержав, дивный, непогоду до позднего вечера, бога умилистит, опасность устранил, и те, которые явились после того дня, сообщали об этом дне, когда прекратилось землетрясение. Но и здоровью его дождь не причинил никакого недуга.

178. Когда же зима делала ночи долгими, он, помимо многих других прекрасных произведений слова²¹⁸, занявшись изучением тех книг, которые выставляют человека из Палестины родом богом и сыном божьим, в пространной полемике²¹⁹, силою аргументации доказав, что такое почитание смех и пустословие, проявил

²¹⁶ Протей — морское божество, сын Посейдона. Жил на о. Фарос и обычно выглядел как старец. Он был известен своей мудростью, а также способностью принимать облик различных существ. — *Примеч. ред.*

²¹⁷ Великий город во Фракии — Константинополь. Имеется в виду землетрясение 2 декабря 362 г., в ходе которого сильно пострадали Никомедия и Никея (Amm. Marc. XXII. 13. 5). В другой своей речи (Or. XV. 71) Либаний относит подобные действия Юлиана к бедствию в Антиохии. Что касается Посейдона, то одной из его основных ипостасей было божество землетрясений, — ср. у Гомера эпитет Посейдона «колебатель земли» (Od. V. 366). — *Примеч. ред.*

²¹⁸ Ср. orat. XVII, § 18, pg. 213, 13 βιβλίον δὲ συγγραφαὶ βοηθούτων θεοῖς. Об изучении Юлианом Св. Писания Allard, 282 s. Три книги *Против христиан* (недостаток исторической базы для христианства Negri, pg. 6) сохранились частями в произведении против Юлиана св. Кирилла Александрийского.

²¹⁹ «Человек из Палестины» — это Иисус. Юлиан написал антихристианский трактат *Contra Galilaeos*. — *Примеч. ред.*

себя в том же труде мудрее тирийского старца²²⁰. Да будет милостив этот тириец и да примет благосклонно сказанное, как бы побеждаемый сыном!

179. Вот тот плод, какой почерпнул император из труда долгих ночей. Другие в такие ночи отдавались утехам Афродиты. Он же так далек был от розысков, нет ли у кого красивой дочери или жены, что, если бы не был сочтен Героем брачным законом, он скончался бы, только на словах зная о совокуплении. В действительности, смерть жены он оплакал, до другой не прикоснулся, ни раньше, ни позже²²¹, от натуры способный к воздержанию, а вместе ввиду внушения того его занятиями прорицателя.

180. В них он проводил время, и прибегая к лучшим из гадателей, и сам не уступая никому в этом искусстве, так что прорицателям даже невозможно было обманывать, когда глаза его вместе с ними рассматривали то, что оказывалось. Случалось, что он выходил победителем и в соревновании специалистов этого дела, так объемлюща и плодovitа была душа у императора, и одно он определял разумом, о другом входил в общение с богами. Поэтому он дал должности тем, кому не думал давать, а кому располагал дать, не дал, и давая, и не давая по приговору богов.

181. Но что он был подлинный печальник о государстве и что его интересы он ставил вперед личных, доказано многими данными, яснее же может стать из следующего. Уговариваемый близкими к нему людьми к браку, дабы произвести детей, наследников его державы²²², он заявил, что это самое его и останавливает, как бы, оказавшись от природы дурного нрава, они, унаследовав власть по закону, не погубили государства, потерпев нечто

²²⁰ Πορφύριος, ὃν Τύριον καλεῖ γέροντα Socr., h. eccl. III 23, p. 203. «Оба они [Юлиан и Порфирий], — говорит Сократ, — будучи насмешниками, изобличаются собственными речами». Порфирий из Тиры написал трактат *Adversus Christianos*. По словам Сократа, Порфирий был избит некоторыми христианами в Кесарии Палестинской и от обиды отрекся от христианства. Его антихристианский трактат опровергал сам Евсевий Памфил. — *Примеч. ред.*

²²¹ Ср. Амв. Марц. XXV 4, 2. (После смерти Елены Юлиан отказался от связей с женщинами. Гера — божество, покровительствующее браку. — *Примеч. ред.*)

²²² Ср. Juliani epist. ad Themist., pg. 337.

подобное Фаэнтону²²³. Так свою бездетность он считал делом более легким, чем повреждение городам.

182. Так он не избегал и труда в области судебной деятельности²²⁴, как бы деля душу на столь многие части, но и имея возможность предоставить труд в этой сфере префектам, самым искусным в судейской деятельности и самым неподкупным, все же и сам выступал в качестве одного из судей и выходил на это состязание²²⁵, разве кто станет оспаривать это выражение, утверждая, что процессы были ему и отдохновением, и забавой.

183. Так легко отражал он уловки адвокатов, а то, что было справедливого в каждой речи, схватывал с невыразимой быстротой мысли, сопоставляя одни речи с другими, правдивые с лживыми, и побеждая софизмы юридическими данными. Не бывало так, чтобы он был против богатых, если даже на их стороне была правда, и на стороне бедняков, хотя бы они поступали бессовестно, как бы действовал тот, кто одним завидует в их положении, а к другим проникается состраданием, не знаящим меры, но, отвлекшись мыслью от личности тяжущихся, он подвергал расследованию существо самого дела, так что и богатому случалось уходить, выиграв процесс, и бедному, проиграв его.

184. И он мог, если бы хотел, преступать законы, ему не грозило, подвергшись приводу в суд, подлежать наказанию, но он полагал, что ему надлежит настолько строже самых низших судебных инстанций оставаться при разборе дел на почве закона, что, когда кто-то из ненавидимых им за его прочую неправду путем подложного документа преступал справедливость, он заметил

²²³ Фаэтон, сын Гелиоса, бога солнца, и нимфы Климены. Чтобы доказать свое происхождение от Гелиоса, Фаэтон взялся управлять солнечной колесницей Гелиоса и погиб, испепеленный огненным жаром (Ovid. Met. I. 748 — II. 343). — *Примеч. ред.*

²²⁴ Ср. Амм. Марц. XXII 9, 9. (Аммиан хвалит Юлиана за то, что он лично вникал в подробности каждого дела, с особой строгостью относясь к клеветникам, а христианин Григорий Назианзин за это же его высмеивает (Or. V. 20 сл.). — *Примеч. ред.*)

²²⁵ Ср. в нашем переводе, стр. 81, примеч. 2 [201, 375].

это, но так как обижаемый не мог обжаловать²²⁶ документа, дал приговор в пользу обидчика, примолвив, что плутовство не осталось незамеченным им, но что, ввиду бездействия пострадавшего, преклоняясь перед законом, он дает приговор в пользу обманщика. Так, выигравший процесс удалился с большим огорчением, чем проигравший, один, потерпев убыток землею, другой — урон доброму имени. Так изобрел он средство и закона не тронуть, и наказать плута.

185. Когда же открылось царское судилище и всем было предоставлено право прибегать под его защиту, все те, кто неправою силою обладали достоянием слабых, одни, похитив его без зазрения совести, другие под видом продажи, одни вследствие жалобы пострадавших, другие и не дожидаясь, чтобы они подняли голос, являлись с тем, чтобы отдать, в страхе предупреждая следствие, и каждый из притеснителей становился сам себе судьей.

186. Поэтому, как говорят о Геракле, что претерпевающие бедствие на суше или на море призывали его и отсутствующего, и имени его бывало достаточно для помощи, ту же силу, мы знаем, имело и его имя. И города, и деревни, и материки, и острова, и юноши, и старики, и мужчины, и женщины давали отпор обидчикам одним напоминанием того, что он царствует, и не раз руку, готовую к удару, парализовало это слово.

187. Это судебное учреждение приняло на себя и спор о первенстве городов, после нашего самых крупных в Сирии, причем красота одного выше, так как он располагает и морем. После того, как были сказаны длинные речи, и одни перечислили и прочее, о чем упомянуть было своевременно, и сказали о мудрости некоего гражданина²²⁷, а представители города, лежащего внутри материка, сказали о приезжем²²⁸ и о гражданине, из коих один

²²⁶ γράφεσθαι cf. Demosth., c. Leptin. § 95. § 146.

²²⁷ Suid., s. v. Ἀπολλινάριος Λαοδικεύς.

²²⁸ Имеются в виду философ Ямвлих и его ученик Сопатр из Апамеи, чья слава обусловила вердикт Юлиана. — *Примеч. ред.*

Julian., ep. 27, pg. 518, 13 ed. Hertlein: питомец божественнейшего Ямвлиха Сопатра, из Сирии, Eunap., vita Jambl. pg. 11, 4, 12, 16. Suid. s. v. Σώπατρος Ἀπαμεύς.

предпочел этот город для занятий в нем философией, а другой с охотою принял его и тех, которые отовсюду текли вслед за ним, император, оставив в стороне, в оценке обоих городов, блеск камней, но сопоставив друг с другом этих мужей, отдал пальму первенства тому, который ими был силен.

188. Постановив этот приговор, разве он не приглашал к добродетели города, пренебрегши красотою бездушных вещей, как неспособных получить предпочтение в глазах серьезного судьи.

189. Выше я помянул о простоте его обращения в деле религии²²⁹, а теперь могу сказать о некоторой более важной вещи, что, и творя суд, он проявлял ее в чрезвычайной степени, по отношению к риторам и тем, за кого они трудились, предоставляя свободу и крикам без меры, и потрясаниям руки, и всем телодвижениям, и насмешкам друг над другом, и вообще всем тем приемам, какими каждая из сторон надеялась одержать верх над другою. И часто обращался к каждому: «Друг!»

190. А это обращение и ко всем, не только к риторам, тогда именно впервые направленное владыкой к подданным, способнее всяких любовных чар к созданию популярности. Не страх, не молчание, не держание рук под плащом, не потупление взора в землю и устремление его скорее на собственную обувь, чем в лицо собеседника, не позы и речи скорее рабов, чем свободных, — не это считал он потребным к возвеличению царской власти, но то, дабы никто из обращающихся к нему не больше увлекался этикетом, чем располагал им самим.

191. Ведь и нося пурпуровую хламиду, какую нельзя было не носить, будучи императором, он носил так, будто это одеяние ничем не отличалось от других. Так, он не оглядывал себя в своем наряде, не всматривался в окраску, не думал, чтобы с лучшим сортом и сам становился лучше, и с наилучшим — наилучшим, и не мерил чистотою окраски благоденствие своего правления, но в этой области предоставлял красильщикам и ткачам делать, как

Евнаний говорит о Сопатре из Сирии как «искуснейшем в произнесении и писании речей».

²²⁹ См. §§ 167–168.

они пожелают, а сам рассчитывал возвысить авторитет царской власти плодотворностью мысли и пользой отсюда для городов, и этим путем прославиться.

192. Осталась и золотая диадема на голове, боги так решили. Почему? И это, полагаю, надлежит богам ведать. Ведь он многократно собирался снять с головы золотое украшение; но кто помешал тому, лучше судил.

193. Это золото напомнило мне и о золотых венках, которые города отправляли через послов, причем одни превосходили другие весом, тот в тысячу статиров, этот в 2000, от моего города третий, еще полновеснее. А он, пожурился за величину их, так как он лично знал, что сбор на подобные дары сопряжен с немалыми затруднениями, устанавливает закон, чтобы венок поступал в 70 статиров²³⁰, находя, что ценность каждого одинакова, а искать прибыли во внешней дороговизне — дело корыстолюбца.

194. И те, которые доставляли эти законы и многие другие указы, одни не хуже, другие и лучше, так мало думали о требовании вознаграждения за подобные предметы, что не допускали подачек, даже тогда, когда им предлагали их добровольно. Так велика была опасность пострадать за недобросовестные получки, и очевидно было, что пришедшему нельзя будет ускользнуть от наблюдения и неизбежно подвергнуться каре. Так слава достойного государя не посрамлялась низостью его слуг.

195. Вот чем он был занят. Между тем внезапно в ипподроме поднимается крик голодающего народа²³¹, так как атмосферные условия причинили вред земле, а городу — богачи, которые не предоставляли в общее пользование запасы, накопившееся в течение долгого времени, но стачкою своею держали высоко цены

²³⁰ Закон об *aurum coronarium* датируется 29 апреля 362 г. (Cod. Theod. XII. 13. 1). То, что Юлиан позднее определил предельную стоимость в 70 солидов, отмечено только у Либания. — *Примеч. ред.*

²³¹ Ср. об этом автобиографию Либания, § 126, перев., стр. 43 [154]. Об этом голоде и мерах, им принятых против него, Юлиан говорит в своем *Μισολόγων*, pg. 368, pg. 475 Hertlein.

на хлеб²³². Он же, собрав земледельцев, ремесленников, торговцев и законом принудив определителей цен вообще всех товаров соблюдать умеренность²³³, и сам первый, согласно закону, поставив на рынок свою пшеницу, когда узнал, что курия поступает наперекор закону и собственным его хлебом пользуется, а свой прячет, <...> иной из не знающих тогдашнего времени ждет тут услышать о копье, мече, море — ведь этого, по-видимому, заслуживают те из подданных, что противятся царю, и это, конечно, невооруженная война: нарочно оказывать неповиновение и, при возможности согласоваться с желаниями царя, расходиться с ним, и те меры, что он постарался ввести в действие, всякими уловками делать недействительными.

196. И так права власти внушали и вышеупомянутые средства, и еще тягчайшие, и во всяком случае другой обрушился бы на оскорбителей подобно удару молнии. Но он, и во всех прочих случаях сдерживая свой гнев, и тут в особенности преодолев его, отказался от подобающих кар и взыскивал не тюрьмою даже, а тюрьмою по названию. Никто из декурионов даже не вступил в двери тюрьмы. Но не наступило и ночи после этого легкого, недолгого ареста, и в короткий промежуток времени одни служители приводили туда, другие освобождали заключенных. И последние и обедали, и спали, а император ни то, ни другое. Те рады были, что не потерпели наказания, а он скорбел о том, чему они подверглись, и заявил как о величайшей обиде ему города, что он довел его до необходимости прибегнуть к такому наказанию.

197. Так считал он его, хотя и в самой малой степени, самым крупным и, по его характеру, превышающим меру, и не ждал он, чтобы кто-нибудь из друзей попрекнул за его применение, но сам осуждал свой поступок, не потому, чтобы он допущен

²³² О голоде в Антиохии см. у Либания (Or. I. 126). Об этом голоде и мерах, принятых для его ликвидации, Юлиан сам пишет в *Misopogon*. 350 а; 368 с. Аммиан сообщает, что Юлиан добивался от антиохийского сената установления дешевых цен на продукты, а сенат, опасаясь голода, отказывал императору (Amm. Marc. XXII. 14. 1). — *Примеч. ред.*

²³³ Cp. Allard, III pg. 42 suiv. (L'édit de maximum).

был в отношении безвинных, но потому, что, по его взгляду, не подобало ему за преступления подвергать чему-либо подобному курию.

198. Немного позднее, когда город дозволил себе еще более крупную дерзость²³⁴, — если и об отечестве говорю, все же нет ничего почтеннее истины, — миновав меры наказания, свойственные владыкам, он прибег к средствам оратора²³⁵, и в то время как воля была и подвергнуть пытке, и казнить, дает городу отпор в речи²³⁶, так же поступив, полагаю, и раньше по адресу римлянина, допустившего такую дерзость, за которую должен был бы по заслугам подвергнуться, если не другому чему, то конфискации имущества. Но император имущества его не лишил, а уязвил стрелой письма²³⁷.

199. Но, несмотря на то, государя, столь медлительного в применении казни, десять гоплитов сговорились убить и ждали дня военного смотра. К счастью, опьянение успело выдать все условленные обстоятельства, и все, что до сих пор хранилось в тайне, было разглашено²³⁸.

200. Далее, иной, может быть, удивляется, если, будучи кроток и милосерд и из наказаний одних не применяя, другие в меньшем размере, чем они определены, он постоянно имел каких-нибудь врагов среди своих подданных. Но о причине этого я скажу, поминая его скорбную для меня кончину. Теперь же подобает сказать о людях, приближенных к нему, лишь то, что из таковых приближенных к нему людей одни были и считались достойными,

²³⁴ См. Julian., Misopog., pg. 344 А. Амм. Марц. XXII, 14, 2 и следующие; о сочинении Юлиана, «антиохийской речи» или «Враг бороды» (Μισοπόγων).

²³⁵ См. вступление упомянутой речи.

²³⁶ Misopogon был написан в феврале 363 г. во время пребывания императора в Антиохии (Zos. III. 11. 5). — *Примеч. ред.*

²³⁷ См. Julian., ep. 59 Дионисию. Выражение βέλει τινὰ βάλλων ἐπιστολῆς см. Либан., ep. 670, см. перев., стр. 43, 1 [153, 184] (Asmus, Arch. f. Gesch. d. Philos. XV 425 f.). (Письмо против Нилуса, написанное до конца 362 г. (E. L. F. 82). — *Примеч. ред.*)

²³⁸ См. о заговоре у Григория Назианзина (Or. IV. 84). Данные события связаны с казнями Ювентина и Максимиана. — *Примеч. ред.*

другие представлялись таковыми, но не были на самом деле, и одних не могли совратить никакие возможные обстоятельства, других время обличило.

201. Как только он безраздельно овладел императорской властью и стал распорядителем казною и всем прочим достоянием, составляющим богатство императора, одни даром находились при нем и не увеличивали своего состояния своими его посещениями, но считали достаточною выгодою питать к нему любовь и встречать ее с его стороны и видеть предмет своего поклонения правящим столь обширную державою, притом с умением, и не смотря на неоднократные предложения и даже, Зевсом клянусь, просьбы принять землю, коней, дом, серебро, золото, избегали подачек, заявляя, что и так богаты²³⁹.

202. Лучшие люди так поступали. А те, которые давно жаждали наживы, но притворялись равнодушными к ней, выжидая удобного момента, пользовались, когда такой выдавался, и просили, и получая, снова просили, а получив, не прекращали просьб, и ничто не могло остановить их ненасытности²⁴⁰. А он по великодушию своему дары расточал, но уже не считал их благородными, но скорбел о своем заблуждении, однако, из внимания к прежним давним отношениям, терпел, и считаться верным в дружбе ставил выше желания отделаться от таких людей.

203. Таким образом, он отлично знал натуру каждого из приближенных к нему людей, но из них довольный только дельными людьми, а иных считая наказанием, за одних держался, других не прогонял, но и софистом, отличавшимся высшими нравственными качествами, чем обещало его звание, восхищался, и философа, обнаруживавшего нрав не под стать внешности, хулил,

²³⁹ Подобным же образом к этому относился и сам Либаний (Ог. I. 125; LI. 30; Ер. 1158). — *Примеч. ред.*

²⁴⁰ Как утверждает Григорий Назианзин (V. 19) и намекает Либаний (I. 123 сл.), в данном случае имеется в виду философ Максим (Eupar. V. S. 477: многие, желавшие получить что-либо, обращались к Максиму, близкому к императору, и вскоре философ стал жить в откровенной роскоши). — *Примеч. ред.*

однако опасение проявить на царском троне пренебрежение старыми связями побуждало все сносить.

204. Но, сдается мне, вы полны желания послушать о последнем, величайшем его подвиге, как он расправился с персами и их страну в своем походе туда. Да и нет ничего удивительного, если давно ваше жадное ожидание устремлено на эту область его деятельности, причем результат вы знаете, что он пал во время своей победы, но подробностей вы или не слыхали даже, или не так, как нужно.

205. Стремление ваше услышать вызывает соображение о мощи персов, и о том, при сколь крупных размерах боевых сил Констанция они одерживали верх над ними, и о том, на какое самомнение и отвагу Юлиан не побоялся ополчиться. Ведь Констанций, помимо прочих островов и тех, что лежат в океане, владел территорией от самого побережья океана до течения Евфрата, дававшей как много всяких продуктов, так и рослых телом, храбрых душою людей, — качества, какие способны делать войско несокрушимым.

206. Но все же этот государь, великий в своих военных сборах, обладатель бесчисленных, замечательных городов, принимавший много податей, вывезший немало золота из рудников, прикрывший железными доспехами всадников с головы до ног тщательнее персов²⁴¹, и коней предохраняя броней от поранений, получив от отца по преемству войну, требующую мужества царя и души, способной хорошо использовать боевые силы, — как будто клятвою обязавшись врагам быть их союзником в войне, о том, чтобы отнять их владения или предупредить присвоение чего-либо из его собственных владений, не помышлял, но ежегодно, с наступлением весны²⁴², в начале теплой поры, выводя войско для штурма крепостей, переправившись за Евфрат, сидел на месте, обложившись таким огромным войском, с намерением бежать, если появятся враги, и, чуть не слыша вопли

²⁴¹ См. § 37.

²⁴² Ср. относительно способов обозначения начала боевого сезона у Фукидида, *Оксир. историк*, Ж. М. Нар. Просв. XXV 458.

осаждаемых²⁴³, предпочитал, по своим стратегическим соображениям, не сражаться и не оборонять от гибели собственных подданных.

207. Каковы же плоды этого сиденья? Враг рушил стены и срывал до основания города и возвращался с добычей и пленниками, а он посылал людей осмотреть запустение, благодарил судьбу за то, что не подвергся более чувствительному поражению, и возвращался через города днем, принимая от населения клики, обычно сопровождающие победы. И так поступал он каждый год. Персидский царь переправлялся, а он медлил. Тот штурмовал стены, он переходил в движение, тот готов был взять, он отправлял разведчиков; брал, с него довольно было, что самого не принудили принять сражение. Тот хвастался обилием военнопленных, он конными ристаниями, тому преподносили венки города, он увенчивал возниц. Так разве не подходит к нему, действительно, наименование, мною ему сейчас данное, союзника персов? Дозволить при возможности воспрепятствовать, пожалуй, недалеко от того, чтобы собственноручно содействовать.

208. И пусть иной не подумает, будто я игнорирую то ночное сражение²⁴⁴, когда противники разошлись, и причинив, и потерпев некоторый урон, или ту морскую битву²⁴⁵ на материке, где наши с трудом отстояли город, сильно пострадавший.

²⁴³ Как это было при осаде Амиды и Сингары: города были захвачены и разрушены персами, все их население вместе с остатками гарнизона уведены в Персию (Amm. Marc. XIX. 1–8; XX. 6–7). — *Примеч. ред.*

²⁴⁴ См. Amm. Marc. XVIII 5, 7, о событии 348 г., согласно датировке его *Bury* (см. Кулаковский, перев. Амм. Марц., вып. I, стр. 225), Julian, or. I, pg. 23 Β πάντες ἂν μέγιστον φήσαιαν πλεονέκτημα τῶν βαρβάρων τὸν πρὸ Σιγγάρων πόλεμον. (Сражение при Сингаре оценивалось как серьезное поражение Констанция (Amm. Marc. XVIII. 5. 7). — *Примеч. ред.*)

²⁴⁵ См. Julian., or. I, pg. 27 Β, orat. II, pg. 68 Β. Об осаде Антиохии на реке Мигдонии, причем река, разлившаяся около города, давала врагам возможность действовать с судов, но в то же время они метали оружие с осадных окопов. (Эти события имели место во время третьей осады Нисибиса в 350 г. (Julian. Or. I. 27 b; Zonar. XIII. 7. 3). — *Примеч. ред.*)

То самое и несносно, что, получив от предшественника храбрых духом воинов, способных приводить в содрогание врагов, он приучил их бояться и мужественные натуры ослабил негодной выучкой.

209. А насколько велика сила выучки во всяком роде деятельности, о том сообщают философы, сообщает и миф. Она в состоянии и лучшего, и худшего человека изменить в обратную сторону, если первому сообщается обучение, худшее его натуры, а второму — лучшее ее. Она и женщин посадила на коней и сообщила им в военном деле превосходство над мужчинами, а если даже человека, от природы одаренного нравственными наклонностями, заставишь провождать жизнь в веселых процессиях и попойках, добродетель его покинет, и, приучившись вместо ей свойственного нравственного поведения к такому, он живет, услаждаясь такими развлечениями, и прежний образ жизни ему ненавистен, и привычка вытесняет природные свойства.

210. Нечто подобное, говорю я, испытали, под его воздействием, и воины его, которые за оружие брались, но которым он не давал вступать в бой, и которых он приучил спать по палаткам, пока их сородичей забирают в плен, не бояться позора и опасаться смерти. Сначала они, как люди, бодрые духом, негодовали на это, потом негодование их слабело, затем они признавали допустимым такое поведение, наконец одобряли.

211. Поэтому издали поднявшаяся пыль, какую может производить конница, не заставляла их подниматься для битвы, но обращала в бегство. Лишь появлялся эскадрон всадников, да и то небольшой, они молили, чтобы земля разверзлась перед ними, предпочитая подвергнуться какой угодно гибели, лишь бы не узреть вблизи персов. А когда мужество было искоренено у них, с ним исчезла и смелость речи, и их боязливость была настолько общепризнанною, что когда они требовали угождений у тех, у кого останавливались на постой, одно имя персов прекращало их назойливость. И всякий мог шутя сказать, что вон персы идут, и их кидало в краску, и они отставали. Итак, когда их водили на соплеменников, они умели и наносить, и встречать

удары²⁴⁶, а этот страх перед персами в такой степени внедрил в их душу, накопляясь годами, что иной бы выразился, они трепетали и перед нарисованными на картинах.

212. Этих таким образом распущенных солдат этот удивительный человек повел на персов, а они шли за ним, мало-помалу вспоминая прежнюю свою храбрость и в уверенности, что по его замыслам и из огня выйдут невредимыми.

213. В чем же они состояли? Зная, что много значит соблюдение тайны — ведь иное предприятие, которое, будучи вперед оглашено, не принесет никакой пользы, может весьма пригодиться при сохранении его в тайне, — ни времени вступления, ни пути вторжения, ни приемов военной хитрости, ничего из того, что про себя обдумывал, не сообщал он другим, зная, что все, о чем скажет, тотчас подслушивается лазутчиками²⁴⁷.

214. Но префекту было повелено приготовить побольше судов на Евфрате и суда нагрузить провиантом, и раньше окончания зимы, опередив общие ожидания и быстро совершив переправу, он прибыл не в ближайший большой населенный город²⁴⁸, чтобы видеть, чтобы его видели и чтобы встретить обычный для императоров почетный прием, но, зная, что время требует быстроты действия, явился в город, где находится большой древний храм Зевса²⁴⁹, и подивившись ему и помолившись, чтобы бог дал ему нанести урон персидской державе, отделив от своего войска

²⁴⁶ Констанций был весьма удачлив именно в гражданских войнах (Amm. Marc. XXI. 16. 15). — *Примеч. ред.*

²⁴⁷ Ср. Julian., ep. 27, pg. 519, 7 sqq., о заботах его об охране границы, дабы никто не мог донести врагам о его сборах. Это письмо, адресованное софисту Либанию, описывает эти сборы. О. Seeck, Gesch. IV 343. (Последнее письмо Юлиана Либанию (E. L. F. 98) написано по дороге в Гиераполь. По сообщению Аммиана, Юлиан в самом начале весны разослал отдельным отрядам приказ о переправе через Евфрат, чтобы опередить слух о его вступлении на территорию персов (Amm. Marc. XXIII. 2. 2). — *Примеч. ред.*)

²⁴⁸ Это Эдесса (Sozom. VI. 1). — *Примеч. ред.*)

²⁴⁹ См. Amm. Marc. XXIII 3, 1, Карры, откуда расходились, по словам Марцеллина, дороги в Персию, через Адиабену и Тигр, влево, через Ассирию и Евфрат, вправо. По Марцеллину, Юлиан молился здесь в храме Луны. О разделении путей от Карр см. и Zosim. III 12.

20 000 гоплитов²⁵⁰, посылает их на Тигр, дабы они оберегали ту область, если там явится какая-либо опасность, и дабы они явились к нему, когда того потребуют обстоятельства.

215. Надлежало и арменскому правителю поступить подобным образом, так как враг, прошедши, с огнем, конечно, по лучшей части его территории, должен был встретиться с императором, и соединившись, надлежало или изгнать врагов из страны, в случае их бегства, или, в случае, если бы они оставались, потоптать их. Отдав этот приказ, он сам двинулся, держась течения Евфрата, дававшего воду для питья и несшего течением своим суда с провизией²⁵¹.

216. Заметив множество верблюдов, причем нагруженные животные были привязаны один к другому, а груз состоял из самого сладкого вина разных стран и тех пряностей, что изобретены людьми для того, чтобы слаще было пить вино, когда на вопрос, что везут, узнал об этом, он приказывает остаться на месте источнику удовольствий. Хорошим воинам, по его мнению, подобало пить вино, которое доставит им копье, а одним из воинов и он является, и ему подобает пользоваться одинаковою трапезою с рядовыми солдатами.

217. Так отбросив все, относящееся к роскоши, довольствуясь одним тем, что составляло предмет насущной необходимости,

²⁵⁰ По Зосиме, III 12, на Тигре оставлено 18 000 гоплитов. По Магну у Малалы, pg. 329, 10 (Магн, каррский летописец — спутник Юлиана), называющему тех же вождей этой охраны, что и Зосима, и Марцеллину, 30 000. (Данное подразделение находилось под командованием родственника Юлиана, Прокопия, и Себастиана, бывшего дукса Египта, которые действовали совместно с Аршаком, царем Армении (Amm. Marc. XXIII. 3. 5). — *Примеч. ред.*)

Как говорит *Negri*, в Эпитафии «Либаний не имел претензии дать строго военную реляцию, как Аммиан, или последовательный рассказ, хотя бы и сжатый, как у Зосимы, но дает нам картины и эпизоды, живо воспроизводящие чело века, среду, страну». См. далее у *Negri* все время сопоставления Эпитафия с Зосимой и Аммианом. Те же сопоставления у *Allard'a*.

²⁵¹ Магн, у Малалы, pg. 329, 18, — 1250 судов. Зосима называет различные суда. См. также Марцеллин. *O. Seeck, Gesch. IV 343 fg.* (Все суда, и военные и транспортные, были собраны в Гиераполисе, командующим флота был назначен Гиерий, командир одного из легионов (Zos. III. 12). — *Примеч. ред.*)

он совершал поход, причем земля давала на прокорм скоту питательную траву, так как весна уже наступала в той области.

218. Подвигаясь вперед, они увидели укрепление, лежащее на речной косе, первое, которое появилось перед их взором и было ими захвачено не оружием, а угрозой²⁵². Население, как только увидало, что противолежащее холмы покрыты войском, не вынеся блеска доспехов, открыло ворота и, сдавшись, прибыло поселенцами в нашу страну²⁵³. Обилие же съестных припасов дало каждому пропитание на много дней, так что во время похода следующего дня по пустыне они располагали теми же продуктами, что в горах.

219. Другое укрепление находилось на круглом острове с отвесными берегами²⁵⁴, и вокруг всего его была обведена стена, не оставляя снаружи хотя бы столько пространства, чтобы можно было поставить ногу. Признав счастливыми для населения природные условия местности и поняв, что, если бы отважился на невыполнимое предприятие, угодил бы врагам и что одинаково безумно как проходить мимо того, чем можно овладеть, так и биться из-за того, чем овладеть невозможно, заявив, что скоро придет на них, и поселив немало страха в их душе, и смутив ее этими словами, снова путем, шедшим по пустыне, он приступает к ассирийской земле, которая, с одной стороны, обилием и красотой плодов способствует благосостоянию жителей от малого посева, с другой — урожаем виноградников и финиковых пальм и прочими благами, дарами благодатной земли.

²⁵² Анафа, Амм. Марц. XXIV 1, 6 Zosim. III 14, 2, с примечанием Мендельсона, в его издании, рг. 132, 7. У Зосимы укрепление на речном острове.

²⁵³ Юлиан отказался от мысли штурмовать Анафу, поскольку опасался больших потерь, и убедил жителей и гарнизон сдаться без боя. Жители были отправлены в Сирию, командир гарнизона Пузей получил чин трибуна, а само укрепление было сожжено (Amm. Marc. XXIV. 1. 6; Zos. III. 14. 2). — *Примеч. ред.*

²⁵⁴ Амм. Марс. XXIV 2, 1, крепость Тилута, «высота коей делала ее неприступной», природная твердыня, у Зосимы, гл. 15, 1, φρούριον ὀχυρότατον на речном острове.

220. Воины, видя это и пользуясь этими продуктами, коих изобилие было во всякой деревне, — а деревень много и больших, большинство могущие поспорить с небольшими городами, настроено по всей Ассирии, — так вот такие встречая, войско не выражало недовольства трудностями пути. Ведь достойной наградой тягостей пути по пустыне было обладание обработанной землею.

221. Здесь они вырубали пальмы, вырывали с корнем виноградные лозы, разоряли кладовые, срывали их до основания, или пили, однако не до опьянения — того не позволял страх, нагнанный недавнею казнью из-за пьянства воина, — но поддерживали себя в боевой готовности и наблюдали, чтобы быть трезвыми. А несчастные ассирийцы издали, с гор, видели собственную невзгоду, но, обратясь в бегство и покинув равнину, обратив в союзника реку, себе враждебную, так удалились.

222. Каким образом одним она помогала, с другими сражалась? Река Евфрат, будучи полноводною, так что одна стоит многих рек, малой не становится никогда, но превосходит самое себя, когда весенние дожди превращают в воду снег, нагромоздившейся зимою в Армении, а земледельцы, живущие по его берегам, проведши с той и другой стороны каналы, как египтяне Нилом, так и они пользуются водою реки, и земледелец распоряжается тем и другим, впуском воды или недопущением ее.

223. Итак, когда войско наше напало, открыв току воды все входы, они наполнили и каналы, и путем их наводнили прочую страну. Эта беда была для них самою тяжкою, причем и всюду наводнение удручало, а в каналах подъем воды одним доходил до груди, другим до лица, некоторых даже покрывал с головою. Итак, делались крайние усилия, чтобы и себя спасти, и доспехи, и провиант, и вьючных животных.

224. Умевшим плавать помогало их искусство, а для тех, кто не умели, беды было больше. И вот одни наводили мосты, другие, не желая медлить, пускались на авось. Тем, кто двигались по высокому, узкому берегу, удавалось выходить сухими, но скользок

был узкий путь, а избегавшие такого следовали в воде, и раб протягивал руку хозяину, раба вытаскивал хозяин.

225. И переправляясь среди стольких опасностей, они не возопили, не восплакали, не похулили похода, не проронили ни жесткого слова, даже про себя не подумали, но, будто шествуя чрез сады Алкиноя²⁵⁵, так довольны были положением, полагаю, потому, что впереди была надежда на лучшее, а вместе с тем ввиду того, что император добровольно разделял с простым солдатом трудности пути.

226. Он не шел по доскам, протянутым по головам солдат, как, быть может, поступил бы другой, один с удобством среди затруднения прочих, — но первый, пробивая лично дорогу в иле, грязи и воде, так своим делом, не словом, увещевал, показывая воинам и обозным свою промокшую хламиду.

227. Ассирийцы, устроив обширную топь, надеялись, что эта хитрость или заставит войско отступить, или погубит, но они, как будто все были окрылены, или Посейдон заставил воду перед ними раздаться, так избегши беды, в немалом числе напали, не на крепостцы уже, но был большой город ассирийцев, носивший имя тогдашнего царя²⁵⁶, стена же его внутри своей окружи содержала вторую, так что в городе заключен был другой, в большем — меньший размерами город, словно сосуды, вложенные один в другой.

228. Когда же происходил приступ, страх собрал жителей в округу меньшей стены, как более крепкой. А осаждающие, одну занимая, а к другой подступая, подвергаются обстрелу со стороны стрелков сверху, и некоторые были убиты, но, подняв насыпь выше стены, осаждающие заставили жителей, сбившихся в кучу, сдаться на капитуляцию.

²⁵⁵ Алкиной — внук Посейдона, царь феаков. Он жил во дворце на острове Схерия, окруженном знаменитым вечнозеленым садом. — *Примеч. ред.*

²⁵⁶ См. Амт. Марс. XXIV 2, 9. По описанию § 12, вторая стена отличалась особой крепостью, будучи сооружена из асфальта и кирпича. См. и Зосима, III 17. Пирисабора (Вπρσαβώρα Zosim.). Зосима описывает материал второй, «более крепкой», и по Либанию, стены сходно с Марцеллином.

Условием ее было не отдавать их никогда персам, даже по договору. Ведь они знали, как у них сдирают кожу. Это является также доказательством того, что они были взяты в плен, сражаясь не вяло, но со всем напряжением сил.

229. Так все военные действия клонились не в пользу царя и ничто не удерживало этого мужа. Но он строг был и к врагам, строг был и к тем из своих подвластных, кто не умели побеждать или погибать на поле битвы. Когда те всадники, которым была поручена фуражировка, плохо сражались, так что у них был даже убит гиппарх²⁵⁷, он тех, которые желали получить особый от прочих почет, передал палачам, не из палатки посылая приказ о ней, но вступив в среду возвратившихся и многих вооруженных смещая, сам не имея при этом при себе и трех телохранителей. Так приучил он воинов к дисциплине и к покорности всякому решению властителя.

230. Итак, вышел навстречу всадникам, с криком искавшим погибшего, и наложив на тех, кто его не защитили, достойную кару, и показав всем прочим, что ожидает нерадивых, он вошел в палатку предметом еще большего удивления, чем раньше.

231. Но желая, чтобы как можно большая часть вражеской страны подверглась опустошению, он делал частые остановки, чтобы прочее войско оставалось в окопах, а легковооруженным и бодрым можно было обыскивать страну, рассеявшись в разные стороны. Они находили подземные жилища и приводили с собой детей ассирийцев с матерями, так что число пленных превышало число приобретающих их. Но и при этом условии недостатка в провизии не было.

232. Итак, отсюда они пошли на тот же подвиг, каналы, вернее же — на самую трудную часть подвига. Земля была чаще

²⁵⁷ Персы напали на три турмы легкой конницы, которые находились в передовых разъездах. При этом погиб трибун, было потеряно знамя, а всадники бежали. Юлиан лично возглавил отряд, выступивший на помощь, и разгромил персидский отряд. Два уцелевших трибуна всадников были уволены за трусость, а 10 солдат из числа бежавших были по древнему обычаю децимации казнены (Amm. Marc. XXIV. 3. 1–2; Zos. III. 19). — *Примеч. ред.*

прорезана канавами и большей также глубины. Здесь-то он всего яснее показал себя спасителем всего войска.

233. Когда другие хвалили другой путь, более длинный, но вне залитого водою пространства, он, заявив, что больше всего боится этого в этом пути, что придется и терпеть жажду, и быть лишенными какой бы то ни было воды, и добавив, что в том, прежнем, пути грозит трудность, в новом — гибель, и что гораздо лучше идти, находя помеху в воде, чем в поисках за нею не находить ее, помянув и о каком-то древнем римском полководце, погубившем подобною непредусмотрительностью себя и свое войско²⁵⁸, и тут же указав по книге на поголовную гибель их, говоря так, тех, кто давал невыгодный совет, заставил устыдиться, а других убедил нимало не колебаться.

234. И тотчас на земле много поваленных палм, и много мостов, из них сооруженных, и удобство переправы для массы войска. Он проявил много ревности и в том, чтобы опередить идущего по мосту, сам вошедши в воду²⁵⁹. Так сильное средство врагов было уличено в слабости, и вода, на победу коей рассчитывали, была преодолена.

235. И другой силе не в продолжительном времени предстояло оказаться слабой. Было некое сильное укрепление, притом на острове, вздымавшееся, благодаря вышине берега и стены, под самые небеса, такова была высота того и другой²⁶⁰. Низы крепости, кроме очень небольшого пространства, были опоясаны чащею

²⁵⁸ Юлиан имел в виду гибель войска под командованием Марка Лициния Красса в 53 г. до н. э. в битве с парфянами при Каррах, описанную Плутархом (Plut. Crass. 20–31). — *Примеч. ред.*

²⁵⁹ См. Amm. Marc. XXIV 3, 11. По Марцеллину, для мостов воспользовались также мехами и кожаными лодками. Zosim. III 19, 4.

²⁶⁰ Maiozamalcha, Amm. Marc. XXIV 4, 2, о нападении на самого императора, см. у Либания, ниже, см. и Марц. § 4, Zosim. III 20. (Разбив лагерь у стен города, Юлиан с небольшим отрядом легковооруженных телохранителей отправился осмотреть местность и укрепления города. В это время из потайных ворот города вышло 10 персов, которые и напали на отряд Юлиана. Одного из персов Юлиан убил сам, другого зарубили телохранители, остальные бежали. — *Примеч. ред.*)

камыша, скрывавшей тех, кто ходили за водой, и они, по спуску, незаметному для находящихся снаружи, с полною свободою, под прикрытием стеблей камыша, ходили по воду, стена же недоступна была ни для каких средств осадного искусства, во-первых, будучи воздвигнута на острове, который она весь охватывала своим поясом, во-вторых, на столь высоком острове, сверх того, кирпич был цементирован асфальтом²⁶¹.

236. Твердыня крепости внушала не покушаться на нее, но то обстоятельство, что некоторые выбежавшие из нее люди напали на авангард войска и чуть не ранили самого императора, побудило пострадавших к осаде. И они обложили крепость, а персы сверху смеялись, шутили, издевались, стреляли, попадали, считали, что они делают то же, как если бы вздумали взять небо.

237. Он же сперва и сам камнями и стрелами настиг людей, находившихся на стене, и иной со стрелой в теле падал вниз, затем соединил остров мостом с материком, а работавшие прикрывались кожаными лодками. Повернув их вверх дном и спрятавшись под ними и дно лодок превратив в крышу, они делали свое дело за их бортами, а со стороны персов тщетны были и огонь, и всякое метательное оружие, против прикрытия, которое ни стрела не принимала, ни камни не разбивали, ни огонь не жег.

238. Но и при этом они не приходили в тревогу, но, зная, что враги копают, зная, что они применяют все средства, день и ночь пировали, как будто те были заняты безнадежной работой. А те употребляли все усилия, и не знали устали, и пролагали себе путь, поднимаясь вверх. Ширина подкопа была рассчитана на одного человека, и первый, вспрыгнувший в полночь в средину одной башни, проскользнул незаметно, за ним последовал второй, за этим третий, и всякий хотел быть в числе тех, кто всходили.

239. Старуху²⁶², которая лежала там одна с ребенком, когда она услышала, заставив молчать, заняв двери башен, они дали

²⁶¹ О подобном материале внутренней стены Пирисаборы см. Zosim. III 17.

²⁶² По Зосиме, выскочив из под земли в доме, воины застали за работой мольщицу (*ἀλετρίς*), III 17, 4. (Аммиан сообщает, что первым выскочил из лаза солдат Экссуперий, затем трибун Магн и нотариий Иовиан, а за ними

находившимся внизу сигнал к боевому кличу, и когда он разразился в сильной степени и стража в ужасе повскакала с своих постелей²⁶³, не оставалось ничего более, как, представ пред ними, убивать всех, большая же часть гибла сама, бросаясь со стен²⁶⁴, и началась усиленная погоня за теми, кто пытался скрыться, и никто не предпочитал захвата пленника убийству, так что враги бросались сверху²⁶⁵, а копья снизу подхватывали живых, полумертвых, умерших. Достаточно было для смерти одного стремительного падения.

240. Вот какой праздник справляли они ночью демонам войны, показали и восходящему богу, и в этом одном не оказали повиновения императору. Последний отдал приказ брать в плен и к военнопленному иметь сострадание, а они, помня о стрелах и зная о раненых, так как гнев поднимал их десницу, за печаль, какую причинили им тягостные труды, находили утешение в убийстве и просили царя простить им, если, пострадав, они оплачивают тем же²⁶⁶.

241. За гибелью людей последовала гибель укрепления, в особенности из тамошних крепостей подвергшегося разрушению. Чем больше выдавалось оно среди прочих своим устройством, тем более навлекло на себя приговор к полному разрушению. Ведь персам урон был при том и другом условии, станут ли они восстанавливать укрепление или нет.

242. Таким образом, это подвиг славный и превышающий человеческую натуру, так что взявшие крепость рассчитывали, что им уже нечего будет претерпевать, а гордыня противника была сломлена вместе со стеною, и они мнили, что все их положение испорчено. Даже император, всегда свершавший всякие дела, но

весь отряд. Они перебили кинжалами всех, кого застали в доме (Amm. Marc. XXIV. 4. 23). — *Примеч. ред.*)

²⁶³ Об избииении караульных см. Амм. Марц. XXIV 4, 23.

²⁶⁴ Ср. Амм. Марц. § 25.

²⁶⁵ ἀφίεσαν у Либания возможно в значении среднего залога, ср. orat. XIII, § 26, vol. III, pg. 72, 8 F.

²⁶⁶ Zosim III 22, 7 ἡβηδόν δὲ πάντων ὅσοι κατὰ τοῦτο ἦσαν ἀνααιρεθέντων.

все считавший малым, не мог не признать этого деяния за крупнейшее. Итак, он выразился, чего раньше не бывало, что дал сирийцу повод к речи, разумея меня. Но повод дивный, друг, самый дорогой из всех, но когда тебя нет у меня, какая отрада в жизни!

243. Но возвращаюсь к тому, что укрепление, понесши ту судьбу, о которой я рассказал, молвою о происшедшем на большое расстояние сделало путь свободным от противника. Таким образом обоз являлся на деревни, забирая то, чего не взяли с собой, уходя, жители; скорее же, одно брали, а чего нельзя было унести, то частью бросали в реку, частью предавали огню. Так, конечно, и дворец персидского царя, который находился на берегу реки и отличался всеми красотами, в персидском вкусе²⁶⁷, и в зодчестве, и в роскоши садов и насаждений, и в запахах цветов, — напротив находился питомник со стадом диких кабанов, где на них персидский царь упражнялся в охоте, а в ту пору они послужили к угощению всей массы римского войска²⁶⁸, — был сожжен и этот дворец, как говорят, славившийся ничем не менее дворца в Сузах, и за ним второй, и третий, уступавшей красотой тем, но красоты не лишенный.

244. Такие свершая дела, они доходят до тех давно желанных городов, которые украшают вавилонскую область вместо Вавилона²⁶⁹. Посреди них течет река Тигр и, миновав их, не в дальнем расстоянии принимает в себя Евфрат. Здесь трудно было избрести

²⁶⁷ Напротив, Аммиан Марцеллин XXIV 5, 1 находит его построенным в римском стиле.

²⁶⁸ О загороде (περίβολος Zosim.) с дикими кабанам и другими зверями ср. Amm., *ibid.*, § 2. Zosim. III 23. Оба автора говорят, что римские стрелки перебили этих зверей.

²⁶⁹ Город Коха, бывшая Селевкия на Тигре, расположенный на западном берегу реки. Город представлял собой покинутые жителями руины, поскольку был разрушен во время похода римского императора Кара в 282/283 г. (правда, Евтропий утверждает, что Кар, взяв город, не разрушал его). Рядом с городом находился родник, образующий большое озеро, из которого вода текла в Тигр. Другой город — Ктесифон, столица Персии, расположенная на восточном берегу (Amm. Marc. XXIV. 5. 3; 6). — *Примеч. ред.*

По Страбону, XVI 743, «в древности метрополией Ассирии был Вавилон, теперь Селевкия, та, что называется Селевкией на Тигре; вблизи ее большое

средство, как поступить. Дело в том, что, если бы воины поплыли мимо на судах, нельзя было бы приблизиться к городам, если бы пошли на последние, у них погибли бы корабли, если бы поднялись вверх по Тигру, это потребовало бы большого напряжения, и корабли оказались бы между двумя городами.

245. Кто же разрешил затруднение? Не Калхас, не Тирезий, не другой кто-либо из гадателей. Захватив пленников из соседних к тому месту жителей, он стал отыскивать судоходный канал, знакомый ему по книгам, работу древнего царя, соединявший Евфрат с Тигром выше обоих городов²⁷⁰.

246. В то время, как один из пленников по молодости ничего не знал, а другой, старик, по принуждению все сказал — он видел, что император, словно один из местных жителей, по сочинениям и в отсутствии был давно и отчетливо знаком с местностью, — старик сообщает, где находится канал и как он заперт, и как его засевают, после того как устье его было засыпано.

247. По мановению владыки всякое препятствие было устранено, и из двух потоков один виден был сухим, а другой понес суда мимо войска, а заселению городов прилив Тигра, к которому прибавились воды Евфрата, причинил великое опасение, как бы он не сокрушил стен.

248. Появляется самая испытанная часть персидского войска²⁷¹ и заняла берег сверкающими щитами, ржущими конями, луками тонкой отделки, громадами слонов, которым не труднее топтать ряды войска, чем колосья. Таким образом, враги были перед ними, лицом к лицу, река с обеих сторон, одна вблизи, та, чье течение направлено искусственно, другая дальше, и другое

селение, называемое Ктезифонтом». См. для этого места также Созомен, VI 1, который пользуется речью Либания.

²⁷⁰ Об этом соединительном канале см. Амм. Марц. XXIV 6, 1 (канал Наармальха, что в переводе означало «Царский канал»). У Геродота I 193: «величайший из каналов судоходен» (ὑποσιτέρητος). Polyb. V 51, 6 ἡ βασιλικὴ διόρυξ καλομένη. Plin., h. n. Согласно Зосиме, III 24, «канал выкопан во время походов на персов Траяна, река Нармалах, впадая в него, выходит в Тигр». Юлиан, как, очевидно, раньше него Траян, приказал расчистить древний канал.

²⁷¹ См. Zosim. III 25.

персидское войско, позади же все пространство страшно опустошено, не позволяя идти назад тем же путем.

249. Обстоятельства требовали необычайной отваги у тех, кто не хотел погибнуть с голоду, и все в смятении взирали на одного. Он же, прежде всего, как свойственно людям в благодушном настроении, выровнял ипподром, созвал всадников на состязание, назначил призы коням; зрителями же состязаний стали, таким образом, сверх своих, враги, причем первые сидели внизу, вокруг места состязания, а вторые смотрели с парапетов стен, его считая счастливым, если он веселится, словно победитель, а себя оплакивая ввиду того, что не могут тому воспрепятствовать²⁷².

250. В то время как войско развлекалось скачками, корабли, по его приказу, были разгружены, на словах для того, чтобы осмотреть провиант, не израсходован ли он, быть может, в действительности потому, что он хотел внезапно посадить на них солдат без предупреждения²⁷³. Итак, собрав, после трапезы, начальников частей и разъяснив, что остается один-единственный путь к спасению, переправившись через Тигр, иметь возможность располагать опять неразоренною странюю, он встретил в ответ со стороны прочих молчание, а тот, кто командовал большею частью войска, высказался против, пугая высотой крутого берега и численным перевесом у врагов²⁷⁴.

251. Но император, заявив, что природа местности останется тою же, а врагов будет больше, если они станут медлить, передал команду другому лицу и предсказал, что последний победит, но не без поранения. Получит он рану, по его словам,

²⁷² Ср. автобиография, § 133, перев., стр. 46 [157]; orat. XXIV (Περὶ τῆς τιμωρίας Ἰουλιανοῦ), § 37, vol. II, pg. 531, 7 F. Ruf. Fest. brev. 28. Sozom., l. s. l. Eunap. ap. Suid. s. v. ἔθηκεν. О. Seeck, Gesch. IV 348 fg.

²⁷³ По приказу Юлиана из транспортных кораблей была сформирована десантная эскадра под командованием комита Виктора. На корабли посадили по 80 солдат, эскадра ночью подошла к вражескому берегу, и солдаты после упорного боя сумели закрепиться на берегу (Amm. Marc. XXIV. 6. 4–5; Zos. III. 25). — *Примеч. ред.*

²⁷⁴ Ср. об этом опасении крутизны и высоты берега и Zosim., l. s. l.

в руку, прибавил и в какое место руки, и к этому, в свою очередь, что понадобится немного лекарства²⁷⁵.

252. И вот, воины уже на судах, а он стоял, взирая на небо, и как только получил оттуда сигнал, дает его таксиархам, а те прочим, так тихо, как только было возможно. Они поплыли и стали высаживаться, причем ближайшие из врагов уже заметили их и стали стрелять, но несмотря на то, на ту крутизну, на которую не дерзнули бы взобраться легко вооруженные в мирное время, и днем, и при отсутствии обороны, ночью взобрались гоплиты, причем над головами их стояли враги²⁷⁶. Как это могло произойти, на этот вопрос мы и сейчас не умели бы ответить. Так было это делом не людей, а, скорее, какого-либо бога, собственноручно возносившего каждого.

253. Завязавши бой немедленно за подъемом, тех, кто вставал, они повергли, других, представ пред ними, словно дурной сон, убивали еще спящих. Те, кто пробудились, имели лишь то преимущество над спавшими, что сознавали свою жалкую участь, но им нельзя было защититься от нападающих.

254. Так как дело происходило ночью, в темноте, много ударов мечей попадало в людей, много в деревья, — так слышно было по стуку, раздавался вопль израненных, получающих раны, готовых получить, погибающих, молящих. А наши шли вперед, распространяя смерть, и телами павших устало было такое пространство, сколько покрыло бы 6000 трупов²⁷⁷.

255. И если бы они не замешкались из алчности к грабежу мертвых, а, бросившись к воротам, или вломились в них, или их разбили, они овладели бы прославленным Ктезифонтом²⁷⁸.

²⁷⁵ Комит Виктор, командовавший войсками в сражении у Ктесифона; в бою он был ранен стрелой (Amm. Marc. XXIV. 6. 13). — *Примеч. ред.*

²⁷⁶ Ruf. Fest., l. I. Amm. Marc. XXIV 6, 6.

²⁷⁷ У Зосимы III 25, 7 две тысячи пятьсот.

²⁷⁸ Фест (Brev. 28) подтверждает сообщение Либания, а Аммиан пишет, что от входа в город «на плечах» солдат противника римлян удержал командующий Виктор, который опасался, что внутри стен их отрежут и перебьют (Amm. Marc. XXIV. 6. 13). — *Примеч. ред.*

На самом деле они обирали золото, серебро, коней умерших²⁷⁹, а с наступлением дня принуждены были вступить в бой со всадниками, которые сначала наносили им урон, но потом бежали, будучи приведены в беспорядок одним воином, выскочившим из живой изгороди. Переправляется через реку и прочее войско, и пока оно в изумлении окидывало взором все поле битвы, убивавшие омылись в реке, и струи персидского Тигра окрасились кровью персов.

256. Пусть кто-нибудь сосчитает вторжения их в нашу страну и сообразит, сколько зла было причинено при каждом из них, и пусть сравнит он этот один поход с теми неоднократными, и он скоро придет к выводу, что крупны и те, но гораздо заметнее этот, и те происходили при отсутствии отпора с чьей-либо стороны, а этот предпринят смело, несмотря на наличность боевых противников, так что, если бы кто и спросил персов, желали бы они, чтобы ни ими не было сделано ничего из того, что они совершили, ни причинено им все то, чему они подверглись, все бы, начиная с царя, ответили, что тогдашний урон их далеко превосходил тот, что они причинили.

257. В этом можно убедиться и из следующего: ведь Констанций ни при одном из вторжений не был доведен до необходимости просить мира, а персидский царь, в результате тех действий, о которых я сказал, прислал просить, чтобы война остановилась на этом и чтобы победитель, воздержавшись от дальнейших шагов, принял их державу в свои союзники.

258. И тот из знатных людей, кто для этого явился к брату пославшего, отправившемуся на последнего²⁸⁰ с нами, обнимая его

²⁷⁹ Zosim. III, 25, 6.

²⁸⁰ Пример неясности текста Либания вследствие замены существительного причастием или местоимением: «пославший» — персидский царь, к нему же относится далее ἐκεῖνον. «Брат пославшего» — брат персидского царя, участвовавший в походе против него римлян («с нами»). Это, по Зосиме, III 18, 1, Аммиану Марцеллину, XXIV 2, 20, Гормизд. Оба эти автора говорят только о переговорах через его посредство, но не сообщают о присылке к нему знатного человека. Притом, судя по сообщению Либания, посланный явился от самого персидского царя. (Гормизд, брат Шапура, бежал в 324 г. к имп. Константину,

колена, просил передать императору это предложение. А тот поспешно и с удовольствием, как будто с какою-то доброю вестью, явился с улыбкой, и доложил, и ожидал даров за свою весть. Но император приказал ему молчать, и отослать прибывшего без аудиенции, и выдавать за повод свиданья родство с ним этого человека. Он, в действительности, и войны прекратить не хотел, и самое слово «мир» считал способным притупить бодрость воина. Ведь тот, кто убежден, что можно не сражаться, по принуждению сражаться станет плохо.

259. Вот почему он распорядился, чтобы сладостное слово «договор» осталось за зубами. Однако кто бы, выставляя на показ своим воинам, сколько силы в его командовании, не созвал бы сбор для выслушания речи? Но этот вождь, в то время как ему предлагали договор, приблизившись к стене, вызывал на битву запершихся в стенах, говоря, что женщинам свойственно поступать так, как они, а мужчинам — то, от чего они уклоняются.

260. Когда же они ответили, что ему надо идти за царем и тому показать себя, он возгорелся желанием и узреть Арбелу²⁸¹, и пройти через нее, без битвы ли или с боем, так, чтобы, вместе с победой Александра, воспевалась и эта победа, и принял решение распространить свое наступление на всю землю в границах персидской державы, вернее же — и на соседнюю, хотя к нему не явился ни один из отрядов, ни свой, ни союзный²⁸², последний

находился в свите имп. Констанция; именно он участвовал в походе Юлиана против персов (Amm. Marc. XVI. 10. 16; XXIV. 1. 8; 2. 4; 11; 20; 5. 4; Zos. III. 18. 1). Либаний, в отличие от Аммиана и Зосима, несколько раз (Or. I. 133; XXX. 41) сообщает о прибытии к Гормизду знатного человека — посланца от царя Шапура. Данная информация подтверждает наличие у Либания собственного источника информации о походе Юлиана. — *Примеч. ред.*)

²⁸¹ Зосим (III. 26) и Аммиан (XXIV. 7. 3) сообщают только об изменении маршрута, что также свидетельствует о собственном источнике информации о данных событиях у Либания. Во время марша вдоль берега Тигра его армия должна была пройти вблизи Арбелы. — *Примеч. ред.*

²⁸² См. выше, §§ 214–215.

вследствие измены главы племени²⁸³, первый, как говорят, счел более важной для себя задачей сражаться с врагами, после того как с самого начала несколько человек у него было перестреляно во время купанья на Тигре. Вместе с тем и соперничество вождей друг с другом позволяло подчиненным распускаться. Когда один распоряжался идти вперед, другой, уговаривая оставаться, своим потворством склонял к последнему²⁸⁴.

261. Однако это обстоятельство не ослабляло рвения императора. За отсутствие их он их не одобрял, а выполнить хотел все то, что сделал бы с их прибытием, и простирали свои планы до Гиркании и до индийских рек. Когда войско уже двинулось к этой цели и одни шли, а другие снаряжались в поход, кто-то из богов отклоняет от него и увещевал вспомнить, по словам поэмы, о возвращении²⁸⁵.

262. Но суда, согласно раньше принятому решению, были преданы огню; это было лучше, чем предавать их врагам²⁸⁶. Так же, конечно, поступили бы и тогда, если бы первого решения не состоялось, а восторжествовало бы решение вернуться. Дело в том, что напор на корабли с носа сильного и быстрого течения Тигра вызывал потребность большого числа рук для кораблей и сверх половины войска требовалось для волока их²⁸⁷. А это значило бы,

²⁸³ Юлиан тщетно ожидал прибытия войска Аршака, царя Армении, а также подразделений под командованием Прокопия и Себастиана, которые он оставил у реки Тигр, недалеко от границы (Amm. Marc. XXIV. 7. 8; 8. 6; XXIII. 3. 5). — *Примеч. ред.*

²⁸⁴ Юлиан поручил Себастиану и Прокопию соединиться с армией Аршака, если возможно, затем пройти через Кордуэну и Моксоэну, опустошить Хилюком, плодородную часть области Мидии и соседние области, а затем соединиться с ним в Ассирии, но в ходе выполнения этого приказа римские подразделения задержались (Amm. Marc. XXIII. 3. 5; XXIV. 7. 8). — *Примеч. ред.*

²⁸⁵ Homer. Iliad. X. 509. — *Примеч. ред.*

²⁸⁶ Амм. Марц. XXIV 7, 4. Zosim. III 26, 3.

²⁸⁷ См. Амм. Марц. XXIV 7, 4: на греблю и охрану судов требовалось 20 000 войска. У Либания сообщается, что суда приходилось двигать вверх по течению волоком. О. Seeck, IV 351. (Либаний и в этом случае расходится с Аммианом, используя собственные источники. — *Примеч. ред.*)

что враги должны одолеть сражающихся, а за ними без боя и прочая часть войска — попасть в руки врагов.

263. Сверх того, огонь уничтожил всякое побуждение к малодушеству. В самом деле, всякий тот, кто, не желая ничего делать, притворяясь больным, лежал и спал на корабле, когда судов не стало, оказался в боевом строю. Насколько, и при всем желании, им невозможно было сохранить за собою обладание столькими судами, показало, далее, то обстоятельство, что даже оставшиеся суда — их было пятнадцать, сбереженных для наводки мостов, — и их оказалось не под силу сохранить²⁸⁸. Стремительное течение, с коим не справиться было ни искусству матросов, ни множеству рук прочих людей, и суда, и экипаж сносило прямо в руки врагам, так что, если кому приходится винить тот огонь за убытки, естественно было персидскому царю пенять на него и, как говорят, он и пенял неоднократно.

264. Так, пользуясь для питья водою Тигра, шли они, имея реку влево, и шли по стране, находившейся в лучшем состоянии, чем пройденная²⁸⁹, так что смело присоединяли к прежним новых пленных. Когда же они подходили к границе обработанной земли и очутились среди земли, лишенной растительности, скуднее какой нет²⁹⁰, он отдает приказ войску взять с собою провианту на двадцать дней — столь долгий путь предстоял до первоклассного города и вместе пограничного с нашим государством²⁹¹, — только тогда впервые показывается персидский строй²⁹², а не беспорядочная толпа, в доспехах, богато изукрашенных золотом. Когда же один из наших передних бойцов пал и началась общая свалка,

²⁸⁸ Как сообщает Зосим (III. 28. 2), у деревни Маронса персы атаковали арьергард римской армии. Римляне понесли потери, и, в частности, были захвачены корабли, поскольку они сильно отстали и находились позади армии. — *Примеч. ред.*

²⁸⁹ См. Аммиан Марцеллин XXIV 7, 6.

²⁹⁰ По чтению Förster'a, οὐδεμιᾶς οὐ φαυλοτέρα.

²⁹¹ Целью Юлиана было вернуться в Кордуэну, а упомянутый город — Безабде. — *Примеч. ред.*

²⁹² Аммиан датирует это событие 16 июня (XXIV. 8. 5). — *Примеч. ред.*

ни всадник, ни гоплит не вынес наших щитов, но тотчас уклонились и побежали, изощренные только в одном этом военном приеме.

265. После того регулярного войска не встречалось уже, а происходили вылазки из засады, неблагоприятные набеги кучки всадников, бросавшихся из рвов на арьергард, причем и в этих стычках они не столько убивали, сколько гибли их самих. Гоплит, проскользнув мимо копья всадника, распоров мечом брюхо коня, валил на землю обоих, и закованный в железный панцирь²⁹³ становился легкой жертвою меча.

266. Итак, приближавшиеся подвергались такой судьбе, а те, которые сильны в действии издали, стрелки из лука, выпускали стрелы в незащищенный правый бок воина и заставляли их сосредоточивать на себе внимание и идти медленно. Однако они все же подвигались вперед, и туча стрел не была препятствием для всей массы войска. Дело в том, что император, разъезжая на коне по всей линии, помогал той части, на которую наседали враг, приводя по требованию отряды от тех, кто находились в безопасности, и посылая в арьергард лучших командиров²⁹⁴.

267. Итак, до этого момента и он шел победоносно, и мне приятно повествовать, но отсюда, о боги, и демоны, и превратности судьбы, к какому приступаю рассказу! Хотите, умолчу об остальном и остановлю свою речь на благоприятных обстоятельствах? Да будет вам, слушатели, много благ вместо рыдания. Что же угодно? Будем ли плакать или говорить? Мне сдается, вы поражены фактом, но рассказа о нем требуете. Рассказать надо и положить конец неверному мнению о его кончине.

268. Когда персидский царь уже утомился и, очевидно, был разбит и боялся, как бы, овладев лучшею частью его страны,

²⁹³ Большого сражения персидского и римского войска не произошло. Бой завязался лишь между передовыми отрядами. В бою был убит командир одного из подразделений Махамей. На помощь ему бросился его брат Мавр (впоследствии дукс Финикии), который поразил убийцу брата и, будучи сам ранен, вынес тело своего брата (Амм. Марс. XXV. 1. 2; Zos. III. 26. 5). — *Примеч. ред.*

²⁹⁴ См. об этих всадниках выше, § 37 с примеч., и Амм. Марс. XXV 1, 12.

они не зазимовали, когда он избрал послов и перечислял дары, в числе коих был и венок, и намеревался уже на следующий день отправить их и предоставить ему определение условий мира, разомкнулась²⁹⁵ часть колонн войска вследствие того, что во время марша приходилось отражать нападающих, между тем внезапно поднявшийся сильный вихрь, поднимая клубы пыли и собирая тучи, был в помощь тем, кто желал причинить некоторый урон. И вот император, чтобы связать снова разорвавшийся строй, поспешил с одним слугой, а между тем копьё всадника, брошенное в него, не защищенного доспехами, — вследствие, полагаю, сильного перевеса врага в бою²⁹⁶ он не успел оградить себя и панцирем, — пронзив руку, проникло в бок²⁹⁷.

269. И, упав на землю, доблестный царь, при виде потока крови, желая скрыть случившееся, тотчас вскочил на коня²⁹⁸, и так как кровь обличала рану, кричал всем тем, мимо которых проезжал, чтобы не боялись раны, что она не смертельна. Так говорил он, но страдание его осиливало. Его вносят в палатку, на мягкое ложе, львиную шкуру поверх слоя земли, — такова была его постель.

270. Когда же врачи заявили, что спасения нет, войско, получив весть о смерти, все вопили, все ударяли себя в грудь, все орошали землю слезами, оружие, выскользнув из рук, валялось на землю, воображали, что домой не вернется оттуда и вестника.

271. А персидский царь дары, которые надо было посылать ему, пожертвовал в качестве приношения богам-спасителям, а сам поставил обычный стол, прежде довольствуясь вместо него почвой, и прибрал волосы по обычаю, в то время как в пору опасности оставил их без ухода, и как поступил бы, если бы враги все

²⁹⁵ Ср. Амм. Марц. XXI 3.

²⁹⁶ Ibid., § 3.

²⁹⁷ Об обстоятельствах смерти Юлиана см. подробнее и точнее у Аммиана Марцеллина, XXI, 3, 6 и следующие. И у Марцеллина рана нанесена Юлиану копьем конного воина. Он обозначает, что копьё застряло в печени.

²⁹⁸ Сомнительно, чтобы так было при такой ране. Аммиан Марцеллин говорит только, что Юлиан требовал коня.

враз исчезли с лица земли, так вел себя со смертью одного этого мужа. Итак, та и другая сторона засвидетельствовали в один голос, что он является душою государственного дела у римлян, одни своею скорбью, другие весельем, одни признанием, что погибли, другие уверенностью, что победа уже на их стороне.

272. Его доблесть можно видеть и из последних его слов²⁹⁹. В то время как все, обступившие его, ударились в слезы, и даже последователи философии не могли выдержать, он пенял как прочим, так в особенности этим последним, что в то время как жизнь, какую он вел, сулит ему острова блаженных, они оплакивают его, будто он заслужил своим образом жизни Тартар³⁰⁰. Палатка совсем походила на темницу, что приняла Сократа, присутствующие — на тех, что при нем находились, рана — на отраву, речи — на речи того, на то, что один Сократ не плакал, — то, что не плакал и этот³⁰¹.

273. Когда же друзья просили указать наследника царства, не видя вблизи никого, себе подобного³⁰², он предоставил выбор войску. Он завещает им также всеми способами спасти себя. Ведь и он, по его словам, исчерпал все усилия к спасению их.

274. Кто же был его убийцей, стремится услышать иной. Имени его я не знаю, но что убил не враг³⁰³, явным доказательством

²⁹⁹ Ср. описание последних минут Юлиана у Амм. Марц. XXV 3, 35 и следующие.

³⁰⁰ Острова блаженных — место пребывания блаженных душ умерших. Тартар — самое отдаленное место Аида, где несут наказание святотатцы и дерзкие герои. — *Примеч. ред.*

³⁰¹ Ср. Амм. Марц. § 22 указанной главы XXV-ой книги. (Для сравнения со смертью Сократа см. Plato. Phaedo. 117 с. — *Примеч. ред.*)

³⁰² Ср. там же, § 20, предсмертной речи Юлиана у Марцеллина.

³⁰³ Ср. Амм. Марц. XXV 6, 6: «и до них (врагов) дошел неопределенный слух, будто Юлиан пал от римской стрелы». Orat. XXIV F (π. τῆς τιμωρίας Ἰουλιανοῦ), § 6, vol. II, pg. 517, 3 Ταῖνός τις. Предположение Negri, pg. 111 sq., что христианский редактор заменил этим этническим первоначальное «христианин», не выдерживает критики, т. к. Либаний всегда поминает христиан лишь обиняками.

К этому месту Sievers, S. 132 coll. S. 130 (о монодии) об этой речи как своего рода запретной литературе для времени Иовиана, ἡ ἐν χερσὶν ἀρχή, ep. 1350,

этого является то, что ни один из врагов не получил отличия за нанесение раны³⁰⁴. А между тем персидский царь через бирючей вызывал убившего для отличия, и, явившись, таковому предстояло получить великую награду. Но никто, даже из любви к отличиям, не был столь тщеславен.

275. И великая благодарность врагам, что не присвоили себе славы подвига, которого не совершили, но предоставили нам у себя самих искать убийцу. Те, кому жизнь его была невыгодной — а такими были люди, живущие не по законам, — и прежде давно уже злоумышляли против него, и в ту пору, получив возможность к тому, сделали свое дело, так как их толкала к тому и прочая их неправда, коей не дано было воли в его царствование, и в особенности почитание богов, противоположное коему верование было предметом их домогательства³⁰⁵.

276. То, что Фукидид говорит о Перикле, как он смертью своею яснее всего показал, сколько значил он для государства, это мог бы иной заявить и об этом человеке³⁰⁶. В самом деле, в то время как все прочее оставалось по-прежнему, мужи, оружие, кони, командиры, отряды, пленники, казна, провиант, с одной переменной личности царствующего все пошло прахом³⁰⁷.

277. Во-первых, они не выдержали натиска тех, кого раньше гнали, затем, поддавшись приманке под названием мира — враги применили ту же уловку, все кричали, что принимают его и удовлетворены им; и первый пошел на приманку тот, кто стал

и Валентиниана, ἡ δευτέρα ἀρχή, ср. то же о панегирике Фасганию ерр. 286. 834, тоже вольного содержания.

³⁰⁴ Более подробно эту версию Либаний излагает в Ор. XXIV. 6 сл. Аммиан (XXV. 6. 6) также утверждает, что до персов через перебежчиков дошел слух, будто Юлиан пал от римской стрелы. Подобной же версии придерживается и Созомен (VI. 1). — *Примеч. ред.*

³⁰⁵ Либаний имеет в виду христиан. Подобная версия отмечена Созоменом как возможная (VI. 2). — *Примеч. ред.*

³⁰⁶ Thus. II. 65. Сравнение данных событий проводится с положением афинян во время Пелопоннесской войны. — *Примеч. ред.*

³⁰⁷ Новым императором был избран командир домашних Иовиан (Амм. Marc. XXV. 5. 4–6). — *Примеч. ред.*

царствовать³⁰⁸. А персидский царь, овладев ими в их рвении к покою, медлил, тянул время³⁰⁹ запросами, ответами, одно принимая, другое отсрочивая, множеством посольств изводя у них провиант.

278. Когда же они оскудели провиантом и прочими всеми средствами и стали просить, и их обуяла нужда, способная заставить на все пойти, тогда он потребовал куда как легкого вознаграждения, городов, да земель, да племен, оплотов римской безопасности. А тот соглашался, от всего отказывался, и никакое требование не вызывало у него чувства возмущения³¹⁰.

279. Поэтому я не раз удивлялся персидскому царю, что он не пожелал, при полной к тому возможности, получить больше. Кто бы, в самом деле, поперечил ему, если бы он простер свое домогательство до Евфрата, кто — до Оронта, кто — до Кидна, кто — до Сангария, кто — до самого Босфора?³¹¹ Ведь близко был тот, кто готов был внушить римлянину, что и остального довольно будет для власти, для роскоши, для пьянства, для похоти. Поэтому, если кто радуется, что так не вышло, пусть будет персам признателен, которые попросили малой части того, что им возможно было получить.

³⁰⁸ Ср. Амм. Марц. XIV 7, 10–10, об уступках Иовиана всем требованиям персидского царя, Zosim. III 31.

³⁰⁹ Амм. Марц. XXV 7, 5–7 об обмене посольствами между персами и римлянами, заставившими последних потерять дорогое время, см. § 8.

³¹⁰ Персы в качестве условия мира потребовали 5 пограничных областей с 15 крепостями: Арзакена, Моксоэна, Забдицена, Регимена, Кордуэна, а кроме того города Нисибис, Сингара, Кастра, Маврорум. Иовиан был подталкиваем бедственным положением голодающей армии, а также беспокойством о возможных мятежах в империи в отсутствие вновь избранного императора. Поэтому он согласился на все условия, оговорив, что Нисибис и Сингара перейдут под власть персов без жителей, а римляне смогли бы уйти из уступаемых укреплений. Персы же оговорили, что после подписания соглашения римляне не должны оказывать помощь против персов союзнику римлян Аршаку, царю Армении (см. Амм. Марс. XXV. 7. 9–12; Zos. III. 31). — *Примеч. ред.*

³¹¹ Оронт — самая значительная река Сирии, берет начало близ Гелиополя; Кидн — река в Малой Азии, в области Киликия; Сангарий — река в Малой Азии, областях Фригия и Вифиния; Босфор — пролив, на берегах которого находился Константинополь. — *Примеч. ред.*

280. Когда же они, побросав оружие им в пользование, как после кораблекрушения, возвращались налегке, большинство попрошайничая, и кто шел, один с половиной щита, другой с третьей копыя, третий с одной из поножей на плечах, тот сходил за Каллимаха³¹², отговорка всем в неблагоприятном их поведении — кончина того, кто обратил бы это оружие на врагов.

281. Почему же, боги и демоны, вы не судили того? Почему не соделали счастливым племени, вас познающего, и того, кто для него был виновником благополучия? В чем попрекнув его душу, что из поступков его не одоблив? Разве он не воздвиг жертвенников? Разве не соорудил храмов? Разве не чествовал великолепно богов, героев, эфир, небо, землю, море, источники, реки. Разве не воевал он с супротивниками вашими? Разве не был он целомудреннее Ипполита, справедлив по примеру Радаманта, рассудительнее Фемистокла, храбрее Брасида?³¹³ Разве вселенную, как бы терявшую сознание, не он подкрепил? Разве не был он ненавистником бесчестности, кротким к справедливым, врагом разнузданным людям, другом людям добропорядочным?

282. О, великое войско, о, столько повергнутых городов, столько трофеев, о, кончина, недостойная такого духа! Мы воображали, что вся персидская земля станет частью римской и

³¹² См. Plut., de gloria Athen., cap. 3. Quaest. conv. I 10, 3. Диог. Лаэций I 2, 8. (Намек на Марафонскую битву греков с персами 490 г. до н. э., где афинянин Каллимах, избранный полемархом, командовал правым крылом греческого войска и погиб в бою (Herod. VI. 109–114). — *Примеч. ред.*)

³¹³ Ипполит — греческий герой, сын Тесея и амазонки Антиопы. Он посвятил себя богине Артемиде и вследствие этого отверг любовь свой мачехи Федры. На основе этого мифологического сюжета Еврипид создал трагедию «Ипполит». Радамант — сын Зевса и Европы. Считался самым справедливым среди людей и после смерти стал вместе с Миносом и Эаком судьей над мертвыми в Аиде (Plato. Apol. 41 а). Фемистокл (524–459 гг. до н. э.), государственный деятель и полководец из Афин, отличался остротой ума, умел быстро принимать верные решения в непредвиденных обстоятельствах и обладал исключительной способностью предвидеть будущее (Thuc. I. 138). Брасид, спартанский полководец, весьма успешно командовал войсками в войне с Афинами в 424–422 гг. до н. э. Он был известен как энергичный и предприимчивый человек, благоразумный и умеренный политик (Thuc. IV. 81). — *Примеч. ред.*

будет управляема по нашим законам, будет получать от нас влостей, вносить подати, переменит язык, переделает одежду, станет стричь волосы, и что софисты в Сузах станут готовить³¹⁴ в риторы персидских детей, а храмы наши, украшенные добычей из Персии, будут оповещать грядущие поколения о значительности победы, и виновник этих подвигов устроит состязание для тех, кто будет славить их, одними восхищаясь, других не прогоняя, и одними довольный, другими не тяготясь, и красноречие станет популярным как никогда, и могилы³¹⁵ уступят место храмам, причем все с охотой устремятся к жертвенникам, и те, кто раньше их опрокидывали³¹⁶, сами будут их водружать, и кто сторонились крови, сами будут приносить жертвы, и дом каждого из частных лиц преуспеет в состоятельности и по тысячам других причин, и по незначительности податей. Ведь говорят, он и об этом молился богам среди опасностей, чтобы война так разрешилась, что дала бы возможность восстановить подать в ее прежнем объеме³¹⁷.

283. Эти ожидания и еще большие отняла толпа завистливых демонов, и победителя, коему недалеко было до венка, привезла к нам сокрытого в гробнице. Недаром плач прошел по всей земле и морю, недаром одни после него с величайшим удовлетворением встречают смерть, другие скорбят, что еще в живых они, считая непрерывной ночью время до него, ночью и время после него, а пору его царствования — лучом поистине ярким.

³¹⁴ ἔκκροτῶ. ἐκδιδάσκω καὶ διημιουργῶ, см. Фриних ed. *Bekker Anecd.* 39, 3. Согласно схолию к данному месту Vr. у Förster'a = ἀναδείκνυμι.

³¹⁵ Ср. orat. LXII (Contra institutionis irrisores), § 10, vol. IV, pg. 351, 13 «бледных, врагов богам, пребывающих около могил (τοῖς περὶ τοὺς τάφους), которых гордость издеваться над Солнцем и Зевсом».

Благочестивый читатель к данному месту приписывает, в кодексах: «Могилы!» безумный! Нет, но цветущих (βρῶντας) воскресением».

³¹⁶ Ср. orat. XXX, § 8. Стр. 202 [365].

³¹⁷ Юлиан назначал низкие ставки податей, освободил провинции от *augum согонатium* (сумм, которые подносились императорам при вступлении на престол), простил накопившиеся ранее недоимки, возвращал отдельным городам их косвенные налоги с землями, а также был беспристрастен в тяжбах государственного фиска с частными лицами (*Amm. Marc. XXV. 4. 15*). — *Примеч. ред.*)

284. О, города, которые ты построил бы, о, те обветшавшие, которые ты восстановил бы, о, красноречие, которое ты возвысил бы до почетного положения, о, прочая доблесть, как бы она окрепла, о, справедливость, которая снова снизошла с неба на землю, и опять ушла отсюда на небо³¹⁸, о, превратность перемен, о, общее благополучие, что началось и тут же и прекратилось! Мы испытали нечто подобное тому, как если бы кто у человека, жаждущего, подносящего к устам кубок холодной и прозрачной воды, вырвал его при первом глотке и ушел.

285. Нам же, если суждено было тотчас лишиться, лучше бы было не принимать участия в господстве, чем быть лишенными его раньше времени. На самом деле, не на то, чтобы наслаждаться, а на то, чтобы стонать в сознании того, какими благами мы не пользуемся уже более, дав нам вкусить, он отнял их у нас, как если бы, показав людям солнце, Зевс удержал его у себя, не прождая более дня.

286. Между тем, хотя солнце еще продолжает свою прежнюю работу и свершает тот же путь, не та от него утеха лучшим людям. Печаль по этому человеку, в какую погружена душа, мутя сознание, заволакивает каким-то туманом и глаза, и мы мало чем отличаемся от тех, кто живут во тьме. Что опять последовало за убийством императора? Те, кто говорят речи против богов, в почете, а жрецы подвергаются незаконной ответственности³¹⁹. За те жертвы, коими умилоствлялось божество и которые поглотил огонь, вносится плата, а вернее, состоятельный человек вносил из своих средств, а бедняк умирал, заключенный в тюрьму.

287. Из храмов же одни были скрыты, другие, недостроенные, стоят на посмешище нечестивцам, философы же подвергаются

³¹⁸ То же о богине Справедливости в царствование Юлиана Амм. Марс. XXV 4, 19. (Юлиан сам утверждал, что богиня справедливости, ранее поднявшаяся на небо, оскорбленная людскими пороками, в его правление опять вернулась на землю. — *Примеч. ред.*)

³¹⁹ Возможно, намек на антиязыческую реакцию при имп. Валенте. — *Примеч. ред.*

истязаниям³²⁰, и получение какого-либо дара царя зачисляется в долг, сюда присоединяется и обвинение в воровстве, и приходится обнаженному среди лета, в полдень, томимому лучами солнца, сверх того, что получил, быть понуждаемым к выдаче того, чего, оказывается, и не получал, и отдать не может, не для того, чтобы он это выдал — как же, чего невозможно? — но чтобы, при отсутствии к тому возможности, быть истязаемым дыбой и огнем.

288. Учителя риторики, раньше проводившее жизнь в общении с людьми, власть имущими, прогоняются от дверей, словно человекоубийцы³²¹, а толпы юношей, которые прежде окружали их, при виде этого, покинув красноречие по слабости его, ищут иной силы. Декурионы же, бежав от первого долга своего, служения отечеству, погнались за неправой свободой, и нет того, кто бы стал удерживать погрешающего.

289. Все полно продавцов, материки, острова, деревни, города, площади, гавани, улицы. Продаются и дом, и рабы, и дядька, и нянька, и педагог, и могилы предков³²², всюду бедность, и нищенство, и слезы, и земледельцам представляется удобнее просить милостыни, чем обрабатывать землю, и тот, кто сегодня мог дать, завтра нуждается в том, кто подаст.

290. Скифы, савроматы и кельты, и все те варвары, что предпочитали жить в мире³²³, снова заострив мечи, совершают походы,

³²⁰ Ср. описание мук Максима философа, с которого требовали деньги, в царствование Валента и Валентиниана, у Евнапия, *Vitae Sophist.*, pg. 59 Boisson. (Он был арестован и приговорен к уплате огромного штрафа, в результате чего лишился всего имущества и влачил жалкое существование в провинции Азия, куда был отослан для сбора денег. Видимо, за неуплату его периодически заключали в оковы и пытали. Освободил от преследований его лишь новый проконсул провинции Азия Клеарх. Философ Приск также был арестован, но наказание понес значительно более мягкое, и ему разрешили уехать в Элладу (Еупар. V. S. 478–480). — *Примеч. ред.*)

³²¹ Либаний описывает этот сюжет из собственного опыта, который имел место при Фесте, консуляре Сирии в 365 г. (Or. I. 156). — *Примеч. ред.*

³²² Ср. наш перевод, стр. 170 [320].

³²³ *Amm. Marc. XXVI 4, 5.* Близко к Либанию *Zosim. IV 3, 4:* «Варвары за Рейном, пока жив был Юлиан, боясь римского имени, рады были, если никто их не тревожил на их территории, а лишь только прошла весть о его смерти, поднялись

переправляются через реки, грозят, действуют, преследуют и забирают в плен, преследуемые одолевают, как неверные слуги, по смерти господина восставая на сирот его.

291. При таких обстоятельствах, кто из здравомыслящих людей не стал бы, растянувшись на земле, посыпав себя пеплом, выдергивая, юноша — первый пух на бороде, старик — седины, оплакивать и себя, и вселенную, если еще надлежит называть ее так?³²⁴

292. Ведь земля почувствовала бедствие в должной мере и почитла мужа этого подобающим острижением волос, стряхнув, подобно тому, как конь всадника³²⁵, столько и таких значительных городов³²⁶, много в Палестине, все в Ливии, лежат самые крупные в Сицилии, лежат города Эллады все, кроме одного, лежит прекрасная Никея, подвергается колебаниям почвы и величайший по красоте и не может быть уверенным в будущем³²⁷.

293. Таков почет ему от земли, или, если угодно, Посейдона, а со стороны Гор³²⁸, в свою очередь, голод и поварельные болезни,

со своих мест и стали готовиться к войне с римлянами». (Галлию и Рецию грабили племена алеманнов, Верхнюю и Нижнюю Паннонию — сарматы и квады, Британию — пикты, скотты, аттакотты, Африку — племена мавров, Фракию — готы. Персидский царь после заключения соглашения с Иовианом пытался подчинить союзное римлянам Армянское царство. — *Примеч. ред.*)

³²⁴ Ср. 718 v. fin., о Юлиане как спасителе вселенной.

³²⁵ Ср. Монодия на Никомедию, orat. LXI, § 17, vol. IV, pg. 337, 18.

³²⁶ О землетрясении этом см. Amm. Marc. XXVI 10, 16, Zosim. IV 18 Jo. Chrysost. ad pop. Antioch. homil. II t. II, p. 21. *Montf. Anecd. Syr.* I 106.

³²⁷ Землетрясение 365 г. Этот фрагмент дает датировку данной речи Либания, явно написанной в 365 г. или немного позднее. Само землетрясение было очень мощным и сопровождалось сильнейшим цунами. От него пострадало много прибрежных городов Средиземноморья (Александрия, Крит, Пелопоннес и побережье остальной Греции, кроме Афин и Аттики — Amm. Marc. XXVI. 10. 15–19; Zos. IV. 18), а на Сицилии были разрушены большинство крупных городов, как сообщает Иероним в переводе Хроники Евсевия (II. p. 197). — *Примеч. ред.*

³²⁸ Гор — египетский бог, сын Осириса и Исиды. Уже во времена Геродота Гор в понятии греков соответствовал Аполлону (II. 144; 156). Среди своих многочисленных ипостасей Аполлон предстает в том числе как божество смерти (поражающее губительными стрелами), насылающее бедствия и болезни. — *Примеч. ред.*

одинаково губящие и людей, и скот, как бы со смертью его недовольительно было благоденствовать обитателям земли.

294. Что же удивительного, если при подобных обстоятельствах иной, подобно мне, считает наказанием, что еще не умер. А между тем я просил богов почтить этого дивного мужа не так, а рождением детей, глубокой старостью и долгой царствования.

295. Но цари лидийцев, о Зевс, поколение Гигеса, нечистого руками, один дожил до 39 лет царствования, другой до 57, и сам этот нечестивый телохранитель до 38, а этому ты даровал достигнуть только третьего на высшем троне, хотя следовало удостоить его большего, если нет, то по крайней мере не меньшего срока, чем великого Кира, так как и он соблюдал отеческие отношения к подданным³²⁹.

296. Но приняв во внимание упрек, с каким он отнесся к плавающим в палатке, я полагаю, и сейчас он осудил часть речи, посвященную плачу, и мне кажется, он, и сюда явившись, если бы было возможно, обратился бы к нам с такими словами:

«Оплакивая мою рану и смерть мою в юности³³⁰, вы, если вы считаете пребывание с богами хуже пребывания с людьми, не мыслите здраво. Если же думаете, что мне не дано места в той юдоли, вы совсем не знаете моих обстоятельств, и с вами приключилась вещь самая странная, что вы не знаете того, в знании коего вы вполне уверены.

297. Сверх того, не считайте чем-то ужасным и смерти на войне и от оружия. Так умер Леонид, так Эпаминонд, так Сарпедон, так Мемнон, сыны богов. А если огорчает вас своею

³²⁹ Цитата из Геродота (I. 16; 25; 14) — Ардис, Алиатт, Гигес. У Либания неточно указана продолжительность правления Ардиса — 49 лет. Гигес, основатель династии Мермадов, был телохранителем лидийского царя Кандавла из рода Гераклидов. Он стал любовником жены царя и, составив с ней заговор, убил Кандавла и захватил трон (Herod. I. 8–12). Упоминаемый Либанием великий Кир — царь Кир II (558–529 гг. до н. э.), основатель персидской державы. Он царствовал 29 лет (Herod. I. 214). Упоминаемый Либанием «этот», правивший 3 года — Юлиан. — *Примеч. ред.*

³³⁰ Ср. ер. 393, по случаю смерти Хроматия, *παράσιθητικός* Гиероклу.

краткостью срок жизни, пусть утешением вам будет сын Зевса Александр»³³¹.

298. Так он сказал бы, а я мог бы прибавить к этому нечто, первое и самое главное, что решение Мойр³³² неодолимо, а Мойра одинаково господствует в римской земле, как когда-то в Египте. И так как ей должно было испытать бедствия, а жизнь его препятствовала тому, водворяя благополучие, он уступил напору худшей судьбы, дабы не были счастливы те, кому предстояло страдать.

299. Во-вторых, примем в расчет в своих соображениях, что, если он умер и молодым, однако после того, как превзошел подвигами всякую старость царей. Чьи столь многие и великие подвиги, в самом деле, вспомнит кто-нибудь, прожившего вдвое больше лет? Итак, обладая вместо него славою его, надо переносить испытание и не столько скорбеть из-за его кончины, сколько радоваться за эту славу.

300. Этот человек одновременно и находился вне пределов римской земли, и властвовал в ней, телом находясь во вражеской стране, а свою страну сохраняя в своей царской державе, с одинаковой мощью поддерживая мир повсюду, в присутствии своем или в отсутствие. Ни варвар не брался за оружие вопреки договору, ни внутри государства не возникало ни разу смуты,

³³¹ Леонид, царь Спарты в 488–480 гг. до н. э.; командовал греческим войском в битве при Фермопилах и героически погиб в бою. Эпаминонд — беотийский государственный деятель и полководец; в 362 г. до н. э. в битве при Мантинее победил войско антифиванской коалиции (Фивы — главный город Беотии), но сам пал в сражении. Сарпедон — герой троянского цикла, сын Зевса и Европы, брат Миноса и Радаманта; как царь Ликии, участвовал в Троянской войне на стороне троянцев и погиб от руки Патрокла. Мемнон — также герой троянского цикла, сын Эоса и Тифона, царь Эфиопии; принимал участие в Троянской войне и погиб в поединке с Ахиллом. «Сын Зевса Александр» — Александр Македонский, который провозгласил себя сыном Зевса после посещения святилища Зевса-Аммона в Египте (Quint. Curt. IV. 7. 8). — *Примеч. ред.*

³³² Мойры — богини судьбы. В классическом представлении это три сестры (старухи): Лахесис (назначающая жребий до рождения человека), Клото (прядущая нить жизни человека), Атропос (неотвратимо приближающая будущее). — *Примеч. ред.*

каковых дерзких поступков много не раз бывало и тогда, когда цари находились лично во главе управления. Была ли тому причиною любовь к нему или страх, а вернее, если страх сдерживал варваров, а любовь подданных, разве не достойно удивления то и другое, и то, что он внушил страх неприятелям, и то, что вызвал в душе своих подданных расположение или, если угодно, то и другое у обоих?

301. Итак, пусть и это убавит нашу печаль и сверх того то обстоятельство, что никто из подданных не мог никогда сказать самому себе, что над ним властвует не лучший царь. Кто, действительно, царствует с большим правом, чем он, если подобает стоять во главе людей не столь добродетельных тому, кто и рассудительностью, и способностью слова, и прочими достоинствами отличается среди прочих?

302. самого его мы не можем увидеть, а его многочисленные речи, все составленные мастерски, видеть можно. Впрочем, большинство людей, состарившихся за письменным трудом, уклонились от большего числа видов речей, чем в каких дерзнули выступить, так что не больше чести доставили им сочиненные ими, чем порицания — такие, каких они не писали, а этот человек, одновременно и войной занятый, и речи сочиняя, оставил речи всякого жанра³³³, всех побеждая во всяком, а в жанре писем превосходя сам себя³³⁴.

303. Берясь за них, я почерпаю в них утешение, благодаря этому наследству³³⁵ его вы снесете печаль. Он оставил этих бессмертных детищ, которых время не сможет изгладить вместе с красками на досках³³⁶.

304. Раз я помянул об изображениях, много городов поставили ему статуи рядом со статуями богов, чтут их как богов, и иной

³³³ Здесь *αἱ τῶν λόγων ὁδοί, αἱ τ. λ. μορφαί*. Ср. наш перевод, стр. 38, 1 [147, 159].

³³⁴ Письма-энкомии ритора Либания, стр. 6, примеч.

³³⁵ Либаний говорит о литературных произведениях Юлиана как «потомках» (ἐγγονοί), «детях» его, см. у нас, стр. 83, 1 [205, 389].

³³⁶ О портретах императоров, написанных на досках, см. Ог. XXII. 7. — *Примеч. ред.*

уже и просил от него в молитве какого-либо блага и достиг своего. Таким образом, он прямо поднялся к ним и получил от них участие в их божеской силе. Следовательно, вполне правы были те, которые чуть не побили камнями первого вестника о его смерти как взводившего ложь на бога.

305. Меня утешают и персы, его изображениями знаменуя приступ его. Говорят, уподобив его огню молнии, они приписали слово «молния», показывая тем, что он причинил им бедствия, превышающие человеческую натуру³³⁷.

306. Его приняло предместье Тарса в Киликии³³⁸, а больше по праву должно было принять то место, подле Платона в Академии³³⁹, так, чтобы ему совершались те же обряды, что и Платону, каждым новым составом юношей и учителей. Надлежит сочинять в честь него сколии, пэаны, всякого рода хвалебные слова, называть его союзником против варваров, начинающих войну; его, который, будучи в состоянии, благодаря своему искусству предсказания, получить все сведения о грядущем, узнать заранее, нанесет ли урон персам, счел нужным, а возвратится ли

³³⁷ Об этих персидских изображениях см. также *orat.* XXIV, § 19: «во образе льва, пышущего огнем», см. pg. 422, 15, F.

³³⁸ Прокопий, придворный и родственник Юлиана, получил приказ доставить его тело для захоронения в предместье Тарса в Киликии, поскольку посчитали, что твердое общеизвестное намерение Юлиана вернуться после похода на зимовку именно в Тарс и является его распоряжением по этому вопросу (*Amm. Marc.* XXV. 9. 12; XXIII. 2. 5). На его могиле была начертана следующая эпитафия: «Покинув быстротекущий Тигр, здесь лежит Юлиан, бывший и благородным правителем, и отважным воином» (*Zos.* III. 34. 3). — *Примеч. ред.*

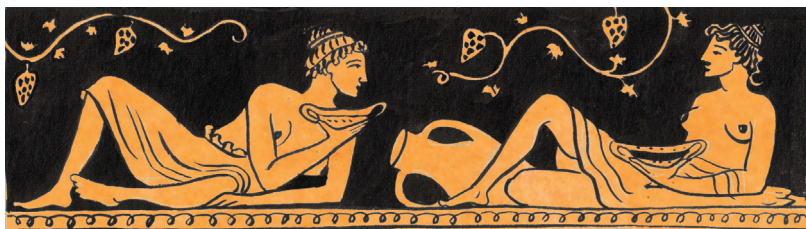
³³⁹ Академия представляла собой гимнасий (т. е. место для упражнений), расположенный в роще за городскими стенами Афин и названный в честь местного героя Гекадема (*Diog. Laert.* III. 7). В этой роще имели обыкновение собираться софисты и философы. В начале 380-х гг. до н. э. Платон, вернувшись из первой поездки на Сицилию, приобретает небольшое имение недалеко от этого парка Академа, а основная деятельность его философской школы проходила в самом парке, в котором вскоре Платон возводит святилище Муз. Умер Платон в 347 г. до н. э. и был похоронен в Академии (*Diog. Laert.* III. 41). — *Примеч. ред.*

невредимым, о том осведомиться не пожелал, на деле показав, что страстно желал славы, не жизни.

307. Быть под владычеством царя таких достоинств — высочайшее счастье, а лишившись его, снадобьем от печали надо принять его славу, клясться могилою коего, касаясь ее, наравне с богами более есть основания, чем некоторым из варваров — самими у них справедливыми людьми.

308. О, питомец демонов, ученик демонов, собеседник демонов, о, немного земли занимающий своею могилою, но всю вселенную объяввший изумлением, о, победивший в битвах иноплеменников, и без битвы единоплеменников, о, для отцов более дорогой, чем дети, для детей более, чем отцы, для братьев более братьев, о, соделавший великое, еще большее собиравшийся сделать, о, помощник богов, богов сотоварищ, о, поправший все удовольствия, кроме наслаждения красноречием, вот тебе приношение от нашего скромного словесного искусства, которое сам ты возвеличил.

ХВАЛЕБНОЕ СЛОВО ЦАРЯМ, В ЧЕСТЬ КОНСТАНЦИЯ И КОНСТАНА Orat. LIX¹

1. Я намеревался, думаю, и без чьего-либо поощрения по собственному почину, приступить к слову, побуждаемый к восхвалению тем требованием справедливости, какое предъявлял самый предмет². В самом деле, во-первых, было бы чем-то совершенно недозволительным, если цари не колеблются личным риском добывать нам безопасность, а мы не воздадим им даже в области речей, над коими работаем безмятежно, и так далеки будем от исполнения долга, что не составим даже самой малой речи в то время, как таковая должна бы была быть первым нашим делом.

2. Затем, я считал самым постыдным, что земледельцы приносят царям начатки плодов, а люди, занимающиеся философией,

¹ Речь написана Либанием в 349 г. — *Примеч. ред.*

² Menandr. rhet. III, pg. 368 (cf. Metz, Zur Technik d. lat. Panegyriker, Rhein. Mus. 67 Bd.). Gladis, de Themistii Libanii Juliani in Constant. orationibus Vratisl. 1907. Monnier, Histoire de Libanius (Paris. 1866), ppg. 108 suivv.

пренебрегли данью, какая на них ложится, и при том, когда считаются избравшими профессию более достойную и почтенную, нежели те.

3. Помимо этого, те, которые свои похвалы не прилагают к лучшим деяниям, вместе обижают и виновников их, и обличают самих себя, их лишая того, что справедливо должно было выпасть на их долю, а свою натуру наказуя как неспособную восхищаться достойными делами.

4. По этим и другим еще причинам я сам приступил к этой теме, не дожидаясь, чтобы другие подняли сигнал. Но так как, пока я еще соображал ее, меня застал приказ и сошлись собственное решение и увещание, я счел, что уже не место думать, но что настало время привести в действие мою готовность. В противном случае я оказался бы крайне нерадивым, если бы, упустив столь превосходный повод, искал бы не речи о делах, а отговорки к молчанию, в особенности когда представляются три выгоды: не только мы сохраним для царей сколько возможно из происходящих событий, но и сами, может быть, прибавим себе славы, высшей, чем прежде, и дадим повод гордиться тому, кто предложил тему. Ведь подобно тому, как в гимнастических состязаниях на педотрибов падает некоторая часть славы от венков, так тот, кто был виновником другому речи, является соучастником его честолюбия.

5. Так вот у тех, кто берется за похвальное слово, есть обычай унижать свое искусство говорить, как далеко уступающее деяниям³, и изумляться огромности подвигов, как далеко превышающей силу слова. Но я, если бы и никем из предшественников не было этого сказано, полагаю, что во всяком случае речь обрела бы то, что потребно в данном случае⁴.

³ Menandr. rhet. III, pg. 368, 8. Julian., orat. I, pg. 1, orat. II, pg. 54 B. *Gladis*, o. s. l., p. 20 sq.

⁴ Ср. Isocr. Pan. 13: «Я вижу, что другие ораторы в своем выступлении пытаются расположить к себе слушателей, представляя различные доводы в защиту речи, которую они собираются произнести» (пер. К. М. Колобовой). — *Примеч. ред.*

6. Ведь если бы можно было разбить это отделанное произведение⁵ и по очереди воздать каждому из двух, сейчас исполнить долг в отношении к старшему⁶, а несколько позднее перейти к другой части речи, то и при таком условии мы не удовлетворили бы задаче своей по достоинству, однако все же, быть может, удалились бы, не в такой степени потерпев неудачу. Но так как назначивший приз, проникнутый одинаковым влечением к обоим, меньше принял в расчет нашу способность, чем стремился к тому, чтобы в одновременном изложении обняты были деяния обоих, и вообще не подобало в похвальном слове разъединять тех, кто связаны и породу, и душою, и добродетелями, разве не является неизбежным настолько отстать хотя бы от посредственного выполнения темы, как это было бы в случае, если бы мы взяли в один день измерить сушу и море?

7. Однако, как бы верен ни был такой результат, мы будем очень признательны тем, кто нас побеждает. В самом деле. Так как речи вещают о делах, а доблестные деяния владык — выгода подданных, те, кто даже не в состоянии выразить, сколько хорошего досталось на их долю, становятся для всех прямым доказательством того, что пользуется благосостоянием превыше всякой речи, так что, если это и звучит парадоксом, в этом одном случае быть побеждаемым выгоднее, нежели одерживать победу.

8. Но мне кажется, во многих отношениях трудно уравнивать восхваление с доблестями царей. Ведь все те, кто были признаны достойными царских дворов, и на войну отправляются вместе с прочими, являются опытными в ежедневной государственной деятельности в мирное время, для тех весь труд состоит в нахождении того, что надо сказать достойное деяний, с какими они ознакомлены, для нас же, прочих, если и есть у нас знание многого, однако больше того, что мы знаем, остается неизвестным.

⁵ ἀγώνισμα в этом смысле у Фукидида I 22: ἀγώνισμα ἐς τὸ παραχρήμα (означает в данном случае «успех, результат»).

⁶ Имеется в виду Констанций, который был старше Константа. — *Примеч. ред.*

9. И вот нам угрожает двоякий риск: что не только не сможем по достоинству изложить то, что мы знаем, но большую часть фактов обойдем молчанием. Поэтому не следует с нас требовать изложения ни всего подряд, ни большей части целого, но, выслушав нашу речь, извинить и за то, что мы пропустим, и в том, если не постигнем вполне и того, что знаем.

10. Откуда же подобает начать?⁷ Не с той ли, очевидно, причины, которая создала сих доблестных мужей? Позволим себе сейчас то выражение Платона, которое подходит к ним, скорее, чем к тем, к кому оно применено: что они оказались хорошими благодаря происхождению от хороших людей. Да, как бывает с плодами, что, если кто-либо посеет семена выдержанной культуры и отборного качества, получит беспримесный, безупречный, доброй натуры урожай в годовом обороте, а если кто, небрежно сделав посев, кинет в землю ту какие попало семена, то и во всходах сохраняются сомнительные их свойства, так и с людской натурой⁸: добрые качества родителей переходят обыкновенно на потомство, если зависть не сможет преодолеть благую судьбу.

11. Самое ясное тому доказательство дает настоящая пора: нельзя указать ни царственной отрасли, вышедшей из более благородного корня, ни отрасли, которая ближе сохранила бы свое родство с корнем.

12. Итак, всюду элемент справедливости⁹, раз он на чьей-либо стороне, делает обладание прочным и препровождает на все грядущее время с самой приятной надеждой. Царская же власть тем более, сравнительно с прочим, требует, чтобы государь получил ее справедливым путем, насколько, величием и недостигаемой высотой положения навлекая на себя зависть, она требует более незыблемого основания.

⁷ Ср. Menandr., pg. 369, 18 sq. (ps.) Plat. Menex. 237 A, *Gladis*, pg. 43.

⁸ Ср. ниже, § 18, § 46.

⁹ ἡ τοῦ δικάιου μερίς cf. pg. 233, 1 (§ 49), pg. 252, 11 (§ 89), pg. 421, 5 (Orat. LXIV, § 1), pg. 440, 4 (§ 32, в смысле «часть»), pg. 473, 8 (§ 82). Orat. L, § 22, vol. III, pg. 481, 6–7; часто у Юлиана: 325, 25, 328, 220, 344, 7, 484, 6 etc.

13. При таких условиях приходится больше восхищаться законностью данной власти, чем ее обширностью. Действительно, они не вступили в обладание чужим наследием, отстранив от него владельцев, не купили они сана своего, будто любой товар на рынке, подольстившись к народной массе, но как наследует каждый отцовское и дедовское имение, призываемый к тому законом, так и этим царская власть принадлежала с давних времен, в третьем поколении¹⁰.

14. Итак, если вернемся в своем слове в прошлое, к деду¹¹, и рассмотрим тот путь, каким образом он стал во главе государства¹², трудно не подыскать материал, ведущий к его возвеличению¹³, а, скорее, найти достаточно времени для обилия повествования. Потому, сказав об одном мероприятии, которое провел он, один из прежних государей, я перейду к сыну его и отцу нынешних государей¹⁴.

15. Все прочие, правившие в его время, считая для себя убытком, чтобы подданные их жили в достатке, их средства переводили во дворец, считая пределом благополучия, если завалят¹⁵ казну талантами¹⁶, и в результате получалось, что одни,

¹⁰ Cf. Themist. or. I, p. 2 b., Jul., or. I, pg. 6 D. (Либаний подразумевает преемственность династии Констанциев во власти, начало которой было положено Флавием Валерием Констанцием Хлором (ок. 250–257.306 гг.), чьим преемником был Константин Великий (272.272–22.5.337 гг.). В данном случае речь идет о сыновьях последнего. — *Примеч. ред.*

¹¹ Констанций Хлор. Monnier, 111.

¹² Констанций Хлор вначале был наместником Далмации, 1.3.293 г. усыновлен Максимианом, провозглашен цезарем и соправителем, получил в удел Галлию и Британию, которую он отвоевал у узурпаторов. Он стал августом после отречения Диоклетиана 1.5.305 г. в Галлии и Британии. — *Примеч. ред.*

¹³ σεμνότης § 25, ср. § 19 σεμνύνω, также § 24, § 108.

¹⁴ Константин I Великий, император с 257.306 г. Характерно, что ни здесь, ни ниже Либаний ни разу не упоминает о религиозной политике Константина, о его отношении к христианству. — *Примеч. ред.*

¹⁵ στενοχωρεῖν (в данном случае означает «теснить») cf. pg. 258, 21 (§ 101), pg. 295, 2 (§ 171).

¹⁶ Талант — самая крупная греческая единица массы и денежно-счетная; составляла 26,2 кг. Ко временам Либания эта денежно-счетная единица была

обобранные, проводжали жизнь в слезах и в бедности, а у других, присвоивших, богатства лежали. А этот превосходнейший во всех отношениях государь, конечно, познакомившись с Демосфеном и заимствовав закон оттуда, счел прочным казначейством дома владельцев, так как нигде не сохраниться им в лучшем помещении¹⁷. Когда же подходила настоятельная нужда в расходах, достаточно было сделать оповещение об этой потребности, и все было полно денег, причем люди добровольно делились с ближними¹⁸. Так соревнование присуще доброхотным жертвам, а где вяжется принудительность, там повиновение естественно оказывается без чувства расположения.

16. Руководясь такою точкою зрения, он и не претерпел того же, что прочие, и деятельность его была не такова, как их. Не произошло с ним того, чтобы, недолгое время используя бедствия подданных себе на утеху, он был потом убит доверенными людьми, но и в остальное время охраною ему служило расположение подданных¹⁹, и при кончине можно было передать царскую власть сыну²⁰. Подобный корень боголюбимой державы и

уже литературным анахронизмом. Иоанн Златоуст упоминает в Антиохии богачей — обладателей тысяч талантов золота (MPG. 49. 42), однако и в данном случае речь явно идет о риторическом обороте. — *Примеч. ред.*

¹⁷ Ср., очень сходно с Либанием, Eutrop., X 1, 2: «говоря, что лучше общественным средствам находиться у частных лиц, чем быть хранимыми за одним замком». Euseb., hist. eccl. VIII 13, 12, vita Const. I 14. Amm. Marc. XXV 4, 15. «Он вовсе не хлопотал о накоплении денег и полагал, что они в лучшей сохранности находятся у собственников». (Об этой мере Константина говорится во всех крупных произведениях позднеантичной и раннехристианской историографии. — *Примеч. ред.*)

¹⁸ τοῖς πέλας, что Reiske заподозривает. Он или исключает это слово, или предлагает ἃ πρότερον ἐκέκλειστο ταῖς ἀπειλαῖς.

¹⁹ Ср. orat. XVIII, § 8, II, pg. 239, 18.

²⁰ Положительные (и порой восторженные) характеристики Констанция Хлора дают нам как христианские, так и языческие авторы (см. например, Euseb. Hist. eccl. VIII. 13. 12–13: «Пришло еще немного времени и император Констанций, который всю жизнь был к подданным кроток и милостив, а к божественному учению очень расположен, оставив после себя императором и августом родного сына Константина, скончался... Он единственный из современников достойно провел все время своего правления, явив себя

основание, крепко заложенное на почве права, нимало не могут быть поколеблены обстоятельствами.

17. Но мне представляется как бы недозволительным обойти то, что задержит нас, хотя мы спешим, но умолчать о чем не терпит оправдания. Это следующее. Из нескольких сыновей, какие у него были²¹, он знал внимательнейшего стража царства и, предписав им спокойствие, того из них, кого знал за более пригодного, призвал к власти, поставляя выше заботу о государственном деле желанию дать сыновьям равное звание.

18. Итак, получив в свои руки государство волею отца и по мновению богов, он выполнил мольбу, что у Гомера, во всех своих предначертаниях и действиях²² превзошедший родителя своего²³. А самое важное: чем более он его опережал, тем более возвеличивал его. Ведь превосходство сына становилось свидетельством правильности его оценки. Действительно, он не счел подобающим сидеть и нежиться, но с первых шагов²⁴ проявил свою работоспособность и плодов трудов отца не тратил для собственного беззаботного существования, но считал, что, если не проявит себя достойным наследником его трудов, оскорбит его, и не считал выгодой праздное спокойствие в случае, если никто из врагов

и в остальном для всех доступным и ко всем милостивым... И конец жизни его был счастливым и трижды блаженным: он единственный скончался славным и благостным правителем, оставив преемником родного сына, весьма разумного и благочестивого»). Что же касается приведенного примера об убийстве императора приближенными, то здесь, возможно, автор имел в виду Домициана (52–96 гг.) или Каракаллу (186–217 гг.). Константин Хлор умер 25.7.306 г. в Британии. Британские легионы объявили его сына Константина (Великого) августом. Однако другой август — Галерий, дал Константину титул цезаря, а августа — Северу (см. Euseb. Hist. eccl. VIII. 13. 14; и др.). — *Примеч. ред.*

²¹ Сыновья Константина Великого — Крисп (ок. 305–326 гг.), Константин II (2.317–340 гг.), Констант (320–350 гг.) и Констанций II (7.8.317–3.2.361 гг.). — *Примеч. ред.*

²² Πiad. VI. 476 сл.: «Зевс и бессмертные боги! О, сотворите, да будет Сей мой возлюбленный сын, как и я, знаменит среди граждан» (пер. Н. И. Гнедича). — *Примеч. ред.*

²³ Ср. выше, § 10.

²⁴ εὐθὺς ἀπὸ γράμψης cf. orat. XVIII, § 40, pg. 253, 12. Ep. 1067.

не выступает на него, но считал себя соучастником преступлений, если не сместит неправых правителей²⁵.

19. Такие внушения преподав сам себе и такими соображениями подкрепив природную свою решимость, замечая, что великий город²⁶ на словах находится под управлением, на деле же подвергается разрушению со стороны своего владыки²⁷, не снес этого соединения в одном лице и правителя, и врага и признал недопустимым, чтобы, пока он жив и взирает на солнце, глава вселенной предоставляема была, в жертву насилия тирана, на увечье²⁸, но,

²⁵ Кризис власти заключался в том, что в 308 г. легионы Максимиана провозгласили его августом, хотя Евсевий Кесарийский пишет (VIII, 13, 15), что он сам присвоил себе этот титул. Конфликт обострился из-за того, что титул августа был дан и Лицинию. «Неправые правители» — здесь Либаний явно намекает на Максенция и Лициния. — *Примеч. ред.*

²⁶ Рим, ср. Euseb., *vita Const.* I 26. Zosim. II 14 s. fin. Panegy. lat. IV 14.

²⁷ Либаний имеет в виду деятельность Максентия, подвергавшегося суровой критике со стороны своих современников. Во время пребывания Максентия в Риме он осуществлял репрессии против сенаторов, конфисковывал их имущество, при нем серьезно ухудшилось снабжение Рима продовольствием. Новый император отличался крайней нравственной распущенностью (см. Euseb. *Hist. eccl.* VIII. 14. 2–6: «На деле он [Максентий] оказался не таким, каким, думалось, он будет. В каких только нечестивых делах он себя ни обнаружил: грязь и всяческое распутство, разврат и растление; он разлучал законных супругов, издевался над женщинами позорнейшим образом и отсылал их обратно к мужьям. И обижал он... преимущественно жен сенаторов, занимавших в сенате первые места. Все — простой народ и магистраты, славные и безвестные, — трепетали его и страдали от его жестокой тирании... По какому-то ничтожному предлогу он отдал народ на избиение своей охране: тысячи римлян были перебиты в центре города... Невозможно перечислить, сколько сенаторов он казнил, чтобы завладеть их имуществом... Преступления свои он увенчал обращением к магии... Он властвовал в Риме как тиран... такой крайней скудости и недостатка в съестных припасах никогда, по воспоминаниям наших современников, не бывало ни в Риме, ни в других местах»). — *Примеч. ред.*

²⁸ Ср. Euseb. *Vita Const.* I. 26: «Потом он [Константин] представил себе всю Ойкумену как одно великое тело, и видя, что голова этого тела — царственный город этой земли терпит рабское притеснение от тирана... Константин сказал, что жизнь ему не в жизнь, пока царственный город будет оставаться под бременем бедствий, и начал готовиться к уничтожению тирании». — *Примеч. ред.*

как скоро только мог, облекшись в доспехи, первую войну открыл в защиту пункта первойшей важности в целом составе государства, личным риском полагая конец бедствиям других людей.

20. Каким образом, подступив к стенам, он заставил тирана тронуться волей-неволей и силою необходимости понудил выйти прятавшегося из трусости, и как тот вступить в битву не дерзал и повел бой лукавством, о западне, расставленной над рекою²⁹, и о том, как это сооружение тем, на кого оно было изобретено, вреда не причинило, а устройтелю оказалось достаточным для гибели, и о том, как его обуяла, по пословице, эта беда, попасться самому в сети собственных измышлений³⁰, — все это и еще многое другое давно достаточно описано историками и поэтами, и как бы ни хотелось сказать об этом, в настоящем случае время того не позволяет.

21. Освободив же великий город от нависшей над ним тучи³¹ и дав наконец ему вздохнуть свободно, и превратив бедственное положение в благоденственное, начав столь доблестным деянием³², он прошел по всему тому краю, очищая землю и море и все оскверняющее выдворяя, а спасительное всюду вводя,

²⁹ По данным Евсевия, Максенций сделал мост через Тибр из связанных кораблей, но эти корабли утонули, когда по ним переправлялась армия Максенция. Зосим (II. 15) уточняет, что этот мост состоял из двух частей, соединенных в середине железными заклепками, которые можно было выдернуть, чтобы разрушить мост. Как сообщает Евсевий (Vita Const. I. 38), а также Секст Аврелий Виктор в «Извлечениях» (XL. 7), Максенций сам погиб на этом мосту. — *Примеч. ред.*

³⁰ Евсевий (Hist. eccl. IX. 9. 3–8) приводит другое объяснение факту гибели Максенция. По его словам, победу Константину удалось одержать благодаря божественному вмешательству. Что касается моста, то Евсевий пишет (IX. 9. 5), что Максенций просто приготовил его для перехода через реку. — *Примеч. ред.*

³¹ Euseb. I 41.

³² Julian. orat. I, pg. 8 A: «уничтожая тирании, а не законную царскую власть, прошел он по всей вселенной». (Как сообщает Евсевий (Vita Const. I. 41): «везде читали царский указ, которым отнятое имущество возвращалось их владельцам, невинно потерпевшие ссылку вызывались на родину, вообще подвергшиеся какой бы то ни было жестокости тирана освобождались от уз и избавлялись от всякой опасности и страха». — *Примеч. ред.*)

и с варварами воюя, а царю единоплеменников³³ не завидуя в его владениях. Тут-то он проявил двоякий признак добродетели. Ни мира он не пожелал, когда можно было воевать, ни перед войной не остановился, когда это было надобно, но так заботливо и к первому относился, и храбро вел себя во второй, что договор нарушила другая сторона³⁴, а на войне он одержал верх.

22. И пусть никто не подумает, что я не вовремя распространяюсь и попусту пустился толковать об отце. Нет, надлежало сделаться очевидным для всех, что дети не отстали от величайших примеров. Ведь те, кто, происшедши от скромных родителей, или опережают их, или оказываются ничем не хуже, те не могут возбуждать ничьего удивления, для такого преуспевания не требуется никакого напряжения сил. Но те, пред кем стоит доблестный пример их родителей, теми, даже если они приблизятся к последним, надо в высшей степени восхищаться, потому что они напрягли свои старания к подражанию наилучшим образцам.

23. Но, намереваясь приступить к счастливому рождению царей³⁵, я припоминаю некоторых поэтов и странные рассказы в ис-

³³ Имеется в виду Лициний (Флавий Галерий Валерий Лициниан Лициний), который был полководцем и другом императора Галерия, и которого Галерий в 308 г. провозгласил соправителем с титулом августа. После смерти Галерия (в 311 г.) Лициний, правивший в Иллирии и Паннонии, в 313 г. в битве под Адрианополем одержал победу над Максимином Дайей, префектом Востока, и стал правителем всей восточной части Империи. — *Примеч. ред.*

³⁴ Лициний, ср. Euseb., *vita Const.* I 49 et 50. Zosim. II 20 (о договоре между Константином и Лицинием; ср. Schiller *Gesch. d. röm. Kaiserzeit*, I Bd., S. 198. 1 марта 317 г.), 22 (о войне с Лицинием). (В 314 г. после короткой войны Константин и Лициний заключили договор о новом разделе империи, и Лициний женился на сестре Константина, Констанции. Но в 324 г. из-за назревшего конфликта (у сторон была масса претензий друг к другу, например, Лициний отказался выдать заговорщиков, бежавших к нему после раскрытия заговора Бассиана) вновь вспыхнула война (Евсевий сообщает, что именно Лициний объявил войну, — *Vita Const.* I. 50). Константин разбил войска Лициния в двух битвах, при Адрианополе и в Вифинии. Бежавшему в Никомедию (город в Вифинии) Лицинию Константин обещал сохранить жизнь при условии отречения от власти. Лициний публично отрекся, был сослан в Фессалоники и через год был там убит. — *Примеч. ред.*)

³⁵ Ср. Jul., *orat.* I, p. 10 B, где затронуты те же «вещания, предсказания и видения в снах», при рождении Кира и Александра Великого.

ториях и, пересматривая их, нахожу, что цари, о которых говорит традиция прошлых времен, прославлены сверхъестественными явлениями, и, несмотря на то, этот произвол мифов уступает действительности в настоящих обстоятельствах.

24. В самом деле, те, кто величают Кира, рассказывают, что Астиагу было видение во сне, будто из лона Манданы, которой предстояло стать матерью Кира³⁶, выросла виноградная лоза и охватила всю Азию. А что касается Александра Македонского, постеснявшись того, как бы его не стали считать родом от отца его Филиппа, они заставляют разделять с Олимпиадой ложе дракона³⁷, измыслив связь, способную нагнать страх на ребят.

25. Но рождение наших царей не потребовало для возвеличения ни мифов, ни сновидений, но подобно тому, как самые красивые из людей, владея своей природной блестящей внешностью, не прибегают к внешним средствам для того, так рождение этих государей, превзойдя все причудливые рассказы, возвеличено само собою.

³⁶ Ср. Menandr. p. 371, 7 sq. Euseb. I 7. Herod. I 108, 1. (Эти сюжеты были весьма популярны в то время, — см. в речи Юлиана о предсказаниях и сновидениях при рождении Кира и Александра (I. 10 b). Астиаг, царь мидян, низверженный Киром (ок. 585–553 гг.). Во сне он видит, что у его дочери Манданы из чрева выросла лоза, которая разрослась по всей Азии. Задумав погубить ребенка, он приказал своему приближенному убить ее. Однако вместо Кира в горах на съедение зверям оставили мертвого младенца из семьи пастуха, в которой и воспитывался никому не известный царский сын под другим именем. (Her. I. 108 сл.). — *Примеч. ред.*)

³⁷ Plut., Alex. 2. (Олимпиада, жена царя Македонии Филиппа II, родила сына Александра в 356 г. до н. э. Плутарх в своих «Жизнеописаниях» сообщает, что накануне брачной ночи Олимпиаде предвиделось, что ей в чрево ударила молния и от этого удара вспыхнул огонь. Что касается змеи, то, по одной из версий, сообщаемой Плутархом, однажды змей лежал вдоль тела спящей Олимпиады, по другой, легенда о змее символизировала участие Олимпиады в мистериях в честь Диониса, где она несла больших ручных змей. Существовала также легенда, что отцом Александра был не Филипп, а Зевс, овладевший Олимпиадой во время грозы. Сам Александр в политических целях поддерживал эту легенду, однако всегда считал своим отцом именно Филиппа. — *Примеч. ред.*)

26. Если же кому-либо представляется важным рождение при благоприятных знамениях³⁸ и для некоторых любителей этого предмета, сидящих здесь, было бы очень ценным послушать подобные предвещения, какими сопровождалось рождение, мы и этих людей не отпустим в искании того, чего они жаждут, но скорее удовлетворив их желанию. Не буду обращаться к мифологии, направляя речь в темную область, но скажу о том, что все знают.

27. Сверх очевидности будет и доля славы. В самом деле: божественнейший отец их всегда пребывал во трудах, физическом и умственном. Ни с рассветом дня, ни с наступлением ночи нельзя было бы сказать, чтобы он прекращал или оба их, или во всяком случае один из двух. Нельзя отрицать и того, что, что бы он ни делал или задумывал, все это достигало высших пределов царской добродетели.

28. Если, таким образом, так следует думать об этом предмете, то по справедливости не следует изощряться в определении того, не руководило ли родами в те времена, которые произвели этих мужей на свет, какое-либо особо благоприятное знамение, но можно просто сказать, что невозможно было не предшествовать благоприятным знамениям их рождению, если все последующее время полно было благоприятных примет.

29. Итак, я смело говорю, что при разрешении наилучших родов, и первых, и следовавших за ними, или войско выступало для победы, или оно возвращалось с победы, или сокрушаемо было скифское племя, или гибло все савроматское, или другое варварское племя несло дары, или великий царь самолично ставил трофей, или он изливал из дворца на подданных груды денег³⁹, или долгое бедствие тюремного заключения прекращалось по человеколюбию владыки. Одним словом, или возникал

³⁸ Menandr. p. 371, 5.

³⁹ Jul., I pg. 8 B, cf. cod. Theodos. IX 3, 1. (См. Euseb. Vita Const. I. 43: Константин раздавал деньги бедным, нищим давал сверх того пищу и одежду; бывшим состоятельными, но обедневшим людям дарил земли и «различные знаки чести»; вдов и сирот брал под свое покровительство, а бесприданницам давал приданое. — *Примеч. ред.*)

в уме замысел превыше всякой человеческой природы, или задуманное осуществлялось на деле. Разве это не знамения лучше любой лозы, разрастающейся во сне, более действительные, чем полет любой птицы, что касается вероятия, правдивее видения дракона?

30. Итак, когда они родились и вышли на свет⁴⁰, достойные природы родителя, достойные общей надежды, пусть не ожидает иной услышать о вершинах Пелия и о Кентавре с телом двоякой природы, и дядьке — получеловеке, полузвере⁴¹, и пропитании в диком виде, что в своих вымыслах сообщает сыну Фетиды поэзия, не будучи в состоянии доказать, чтобы пища у Пелея была завидна, но они вскармливались там, во дворце, даже с пропиелями коего не благоразумно сравнивать пещеру Хирона⁴², и сосали молоко не волчицы⁴³, что дерзнули уже некоторые сообщать о других, но подобающее для поднесения к царским устам, чтобы мирное рождение сменилось мирным кормлением.

31. Отец же носил их, когда обращал на них свое внимание, не на шкуре зверя, а на роскошном пурпуре. Может быть, и большее разнообразие и более божественных вещей составляет царскую пищу, чего толпа не знает и о чем знающим сообщить недозволено, как о некоей тайне.

32. Поэтому, мне кажется, время приступить к воспитанию⁴⁴, чтобы все могли знать, что не под воздействием самовольной

⁴⁰ Men., pg. 371, 17 sq.

⁴¹ Пелий (Пелион) — гора в Фессалии. У ее подножия Язон строил свой корабль «Арго» (Нер. IV. 179). Кентавр — в древнегреческой мифологии полулюди-полукони, потомки Иксиона и Нефелы. Воспитателем («дядькой») Ясона был кентавр Хирон. — *Примеч. ред.*

⁴² Men., pg. 371, 7 sq. (Сын Фетиды — Ахилл. Фетида — в древнегреческой мифологии морская нимфа, дочь Нерея, жена Пелея — царя Фтии в Фессалии. Хирон — кентавр, сын Кроноса и Филиры, жил в пещере Пелиона. Его учениками были знаменитые греческие герои, в том числе Ахилл, Асклепий, Язон, Феникс и др. Погиб от стрелы Геракла, случайно ранившего его во время охоты на эрифманского вепря. — *Примеч. ред.*)

⁴³ Намек на Ромула и Рема, основателей Рима. — *Примеч. ред.*

⁴⁴ Men., pg. 371, 25 sq.

судьбы вышли они совершенством в добродетели, но пошли по пути, по которому с ранней поры направило их упражнение.

33. Двоякий род образования изощрил души царей. Одним они утверждались в задаче управления царской державой, столь обширным государственным делом, другим они были приучаемы к искусству речей и силе риторики⁴⁵. Ведь у кого есть одно, а обладания другим нет, у того необходимо достоинство его хромает в том, в чем у него ощущается недостаток. И тот, кто обладает административной наукой, но лишен умения держать речи, проявив себя царем малообразованным, не лишен способности править государством, но не может править с привлекательностью, и тот, кто достиг совершенства в риторическом образовании, но не получил знания высшего государственного дела, такой, проявив себя бойким на язык, величавость царского сана низводит на уровень обыденного щегольства слова, но от подобающей ему важности далек, как нельзя более.

34. Но наши оба царя — мастера в искусстве благодаря тому, что привлекли наилучших из тогдашних руководителей красноречия, подобающего римлянам, а учителя в царской науке и не искали, но имели подле: самого родителя⁴⁶, которому ни из зависти нечего было скрывать правила науки — ведь кровная близость сильнее этого недуга, ни по неопытности нельзя было повредить руководимым им, так как никто так далеко не ушел в опыте царствования⁴⁷.

⁴⁵ Несмотря на то, что сыновей Константина обучали лучшие преподаватели риторики, права и философии, они отдавали предпочтение воинским упражнениям. — *Примеч. ред.*

⁴⁶ См. Euseb. Vita Const. IV. 52: «Пока кесари были еще юны, при них по необходимости находились помощники, которые и управляли делами государства, но когда они достигли мужского возраста, то для руководства достаточно стало и одного отца. В своем присутствии он побуждал их соревноваться с собой и подражать своему благочестию посредством личных наставлений, а в отсутствие преподавал им правила царствования письмен-но». — *Примеч. ред.*

⁴⁷ πορρωτέρω βασιλικῆς ἐμπειρίας ἦλασε ср. то же выражение orat. LXIV, § 81, vol. IV, pg. 472, 13 οὕτω πόρρω κακίας ἦλασαν.

35. Далее, толпа считает мерою обучения в этой области умение вскочить на коня, натянуть лук и попадать стрелою в цель, нанести удар мечом и напрягать руку с силою, достаточною для пускания копья, быть выносливым к холоду и нимало не ослабевать от чрезмерной жары, и это составляет немалую долю в обучении царей. Но для наших этим не ограничивалась⁴⁸ область образования.

36. Но и это входило в круг упражнений, но сюда присоединялась и другая часть, гораздо более ценная, чем таковые. Как только кончали они упражнение в этих предметах, отец своими наставлениями направлял их души на стезю справедливости, не давая воли неправде, разграничивая пору гнева и пору кротости, объясняя, что такое деспотия, и указывая, в чем заключается царская власть и как добывающийся первой теряет вторую. И никто не мог бы достигнуть той точности, с какою он ежедневно наставлял сыновей своих.

37. Скажу о том, чем больше всего восхитился я в этом образовании. Введши их в преддверие царской власти еще совсем молодыми и переместив их в таковое положение из положения частных лиц, он упражнял их таким путем в царской деятельности. Ведь он знал, что возвышенный образ мыслей — самое важное в государственном деле и без него пропадает значительная часть его блеска, и что от практики, какова бы она ни была, вкореняется у людей известный образ мыслей.

38. Вот он и желал, чтобы, с юности проводя жизнь в одеянии и среди занятий более почтенных, они отвыкли от мелочности, так, чтобы их разум не соприкасался ни с чем низменным или скромным, но, каковы бы ни были их замыслы, они направлялись к великим целям. Ведь в душах юношей, более податливых, какое учение ни применишь к ним, оно легко внедряется и, раз укрепившись, остается неизгладимым, и ни тот, кто приобыл к высоким материям, постигнутый невзгодою, под давлением безвременья не теряет своего высокого образа мыслей, ни тот, кто сжился

⁴⁸ Ср. дальнейшее, о воспитании рядом с телом и души, Jul. or. <...> (пропуск в Изд. 1914. — *Примеч. изд.*), pg. 10 С.

со скромною средою, призываемый к более важным задачам, не принорочит своего духа к государственному делу, но, оставаясь в узких рамках старой привычки, как бы силится сбросить с себя это величие, не будучи способен выдерживать его.

39. Прекрасно изучив это и точно познав все значение воспитания и образования, и пожелав, чтобы дети не в низком положении получали более важную сферу деятельности, но в лучшем сане приучались к величию, он облакает их в одежду, инсигний царской власти⁴⁹, публикует указ и войскам, и городам, что они вступили во власть по его воле и что следует и им отдавать знаки почтения.

40. После этого предварительного шага он устраивает им войско и состав служащих, уши и глаза⁵⁰, всюду сохраняя верное воспроизведение первообраза⁵¹, и дает им титул, высший, чем раньше, но второй после собственного⁵². Есть, можно бы так выразиться, и в царской власти ступень более совершенная.

41. И понятно, почему он так поступил. Ни в среде частных лиц не предоставил он им оставаться, ни возвел их с первого разу на вершину, остерегшись и скромности первого положения, и чрезмерной высоты второго. Ведь, если бы, оставив их в ряду частных лиц, он взялся бы так их воспитывать, они воспринимали бы учение при отсутствии почета; если бы немедленно, с самого начала, он возвел бы их на вершину власти, они расположены были бы к большей беспечности к занятиям, уже всем обладая.

⁴⁹ Panegy. Const. 3. (См. Euseb. Vita Const. IV. 40: старшего сына, Константина, отец провозгласил цезарем в десятый год своего правления, Констанция — при праздновании двадцатилетия, Константа — в конце третьего десятилетия. Инсигний — знак отличия, здесь — царской власти. В латинском языке у Квинта Курция, Тацита выражение *insigne regium* означает «царская корона». — *Примеч. ред.*)

⁵⁰ Euseb., l. I., «уши, глаза», ср. Xenoph. Cyr. VIII 2. 10.

⁵¹ ὁρχήτορον τὸ, Julian., pg. 119, 16, 160, 8, 227, 24, 321, 6, 414, 19 etc.

⁵² Констанций получил титул цезаря в 324 г.; август с 337 г. Константин — цезарь с 333 г. Константин II — цезарь примерно с 317 г. Все они были провозглашены не только цезарями, но и соправителями, а также назначены наследниками. Об этом и говорит Либаний. — *Примеч. ред.*

42. Но он, отведши им подобающую долю, которая должна была вместе с чувством достоинства сообщить им склонность к рачительности, прибавил сюда нечто другое, более важное. Не тотчас выслал он их в другое место с войсками, немедленно предоставляя им деятельность вне своего кругозора, но, удерживая их при себе, пожелал наблюдать за их деяниями, по правилу учителей, опытных в искусстве кормчего, которые, посадив у руля, на корме, тех, что недавно взяли за ремесло, сидят подле них, дабы приветствовать их, если они направят судно как должно, и быть под боком для помощи, если случится какой-либо промах.

43. Когда же представлялось, что они уже достаточно воспользовались его сообществом в текущих делах, подобно какому-либо орлу, что упражняет птенцов в летании, уже тут только поручив им войска, он послал их, поставив одного государем Востока, другого — Запада⁵³.

44. И так поступал он ввиду трех наиважнейших целей. Во-первых, он желал, чтобы варвары, обитавшие в каждой из этих стран, страхом пред правителями вынуждены были сдерживаться. Он рассчитывал, значит, доставить безопасность целому царству, раз укрепит окраины державы. Во-вторых, он полагал, что для сыновей его не подобает, проводя жизнь среди полной безопасности, не пользоваться опытом в боевых заботах, но надлежит иметь то, о чем им надо пещись.

45. В-третьих, что самое важное, он знал, что подвергнет их более строгому испытанию в их отлучке. В самом деле, то, что они делали во время своего пребывания в его обществе, то, он полагал, было не столько плодом воли их, при их здравом смысле, нежели определялось необходимо сообществом их с ним. Если же они, и будучи сами себе предоставлены и в разлуке получив и свободу действий, будут по прежнему верно оберегать свой пост,

⁵³ По разделу 335 г. Констанций получил азиатские провинции, Констант — Иллирию, Италию и Африку, Константин II — Британию, Галлию, Испанию и западную часть Северной Африки. После столкновения между Константином и Константином II, закончившимся гибелью Константина II в 340 г., весь Запад перешел к Константу. — *Примеч. ред.*

то, он уже полагал, вероятно, то будет проявлением природного здравомыслия⁵⁴, и что они окажутся перещеголявшими ту пословицу, которая требует определять совесть по глазам.

46. Он посылал их с таким расчетом, а они из любви к отцу стремились оставаться, но, не дерзая противодействовать, спешили туда, куда надлежало отправляться. А после того как прибыли в отданные им области, они превзошли на опыте всякое пожелание, проявив себя отцами принявшим их племенам, подействовав возвеличению повсюду пославшего, укрепившись в том, что знали, упражнениями, а в том, что надо было приобрести сверх этого, опытом, по мере возраста числясь еще детьми, а в остроте рассудка соревнуя со стариками⁵⁵, лучше всякого обретая, как следует поступить, но ничего из того, до чего дознались, не приводя в исполнение, не сообщив наперед родителю, поставляя его судьей собственных замыслов, а себя заявляя слугами его решениям, многою властью располагая, но менее всего пользуясь своим правом распоряжаться, преодолевая наслаждения воздержанностью, а физическую силу укрепляя упражнениями, заставляя отца гордиться скорее ими, чем боевыми трофеями, отделяемые от родителя большим пространством суши, но считая, что он присутствует при всяком их деянии.

47. Впрочем, в глазах того, кто попросту смотрит на предмет, это составляет славу только выполнивших дело, в действительности это общая слава и их, и того, кто их выбрал. Их возвеличивает показание дел, а тому, кто подобающим образом избрал, достается слава правильного суждения, и выходит, что

⁵⁴ Euseb. Vita Const. IV. 52. Отмечая, что одним из главных наказов императора Константина Великого своим детям было указание об исповедании христианства и заботе о христианской церкви, Евсевий пишет, что император Константин так «руководил детьми своими, и поступая как бы не по приказанию отца, а по собственному убеждению, они простирались еще далее отцовских внушений». — *Примеч. ред.*

⁵⁵ Совершенно так же Julian., orat. I, p. 12 A: μάλλον δὲ παῖδα κομιδῇ τῷ χρόνῳ, ἐπεὶ τῇ γὰρ συνέσει καὶ ρώμῃ τοῖς καλοῖς καγαθοῖς ἀνδράσιν ἐνάμιλλον ἤδη. Вернее, ср. *Salzmann*, S. 50, понимает в отношении к пословице αἰδῶς ἐν ὀφθαλμοῖς ἔστω.

обе стороны содействуют славе друг друга, одни — имея за себя голос Величайшего царя, а он — так как приговор его подтверждается доблестью избранных.

48. Итак, я всегда полагал, что руль настоящего царства держит рука божества⁵⁶, и доказательство тому давало множество отовсюду прибывающих фактов, но полагаю, если бы и ничто другое не внушало этого мнения, то, о чем я намерен сказать, во всяком случае привело бы к этой уверенности. Это следующее. Когда, по воле божества, отец этих государей, правивший вселенной, опять удалился в сообщество того, кто послал его в здешнюю юдоль⁵⁷, несмотря на столь важное событие, строй царства не был поколеблен, и ничто из происходившего не сместило наследников с их державы, но она осталась на прежней высоте, осталась, однако, не без труда, не без того, чтобы преемники прибегли к силе, дабы прочно удержать переданную им власть.

49. С тем и другим я больше всего поздравляю царей, и с тем, что они получили царскую власть от отца, и с тем, что оказались способными совладать с начинавшимся волнением⁵⁸. Здесь именно, как нигде, сошлись справедливость и мужество. Если бы, не имея за себя его голоса, они сами овладели царством, приобретение было бы доказательством мужества, но в событие не привзошел бы элемент права, если же бы, вслед за тем, как он его даровал им, не произошло никаких дальнейших неприятностей, но можно было бы пользоваться дарованным в полном

⁵⁶ τὸ κρείττον «бог», ср. Förster, pg. 201, n. 3. § 72 ὁ κρείττων.

⁵⁷ Константин I Великий умер 22.5.337 г. в Никомедии. — *Примеч. ред.*

⁵⁸ Дело идет о столкновении между Константом и Константином Zosim. II 41. Aur. Vict. ep. 41, Schiller II, S. 239 fg. — Хороший пример у Либания панегирического освещения фактов. (Характерно, что погибший в междоусобице Константин II не фигурирует в этой речи как полноправное действующее лицо — Либаний даже не упоминает его по имени. См. Zosim. II. 41: у Константина II и Константа в течение 3-х лет зрел конфликт из-за принадлежности Италии и Карфагенской Африки, и когда Константин II неосторожно вторгся на территорию Италии, принадлежащей Константу, то Констант послал солдат под предлогом помощи Констанцию в войне с персами. Но главной задачей войск Константа было атаковать Константина II, и при Аквилее Константин II попал в засаду и был убит. — *Примеч. ред.*)

спокойствию, законность их власти встретила бы общее признание, но слава мужества не присоединилась бы к доводам права. В действительности, получение власти его соизволением было признаком законности, а одоление ими опасностей — признаком высшей степени мужества.

50. Итак, всякому желающему предоставляется рассмотреть, обвиняю ли я попечение бога в незначительности благ или так убеждает думать величие дел. Кто бы, в самом деле, мог указать царство, лучшее этого⁵⁹, приобретенного предками, увеличенного отцом, укрепленного нынешними владыками? Кто, взявшись сравнивать с ними лучших из тех, что живут в традиции, не проявил бы себя непонимающим природы и меры вещей?

51. Так, оставим, если угодно Ксеркса, впавшего по неразумию в самую тяжкую беду, Камбиза, сошедшего с ума. Но, если кого-либо, подвергнем сравнению Дария и того Кира, пред кем удивление чуть не всеми овладело. Так вот Кир, едва он родился, приговорен был к смерти, и притом близкими своими, и если бы беда, постигшая жену пастуха, не спасла ребенка, Кира бы как не бывало⁶⁰.

52. Возмужавши же и двинувши персов, в нашествии на мидийцев он сгубил деда, в одном проявив некоторую долю своекорыстия, в другом допустив чуть не нечестие. Ведь вырвать власть, себе не принадлежащую, дело любостязательности, а присоединить сюда убийство кого-либо из близких неблагочестиво. Дарию же доставили царство искусство конюшего, похотливый конь и ловко подстроенное ржание его⁶¹. Но наши цари с самого рождения воспитывались по общим молитвам всех, а призван-

⁵⁹ Menandr. pg. 372, 21, 376, 31.

⁶⁰ Julian., orat. I, pg. 41 C.

⁶¹ Сюжет, также популярный в IV в. (см. Themist. Or. II. 36b; Amm. Marc. XXIII. 6. 36), известен из произведения Геродота (III. 70; 85–86): после убийства мага Смердиса, узурпировавшего персидский трон, шесть персидских вельмож — убийц Смердиса решили: чей конь при восходе солнца заржет раньше, тот и станет царем. Ойбар, конюх Дария, привязал у ворот кобылу, которую жеребец Дария любил больше других, и, учуяв ее, жеребец заржал первым, а Дарий в 521 г. до н. э. стал царем Дарием. — *Примеч. ред.*

ные на царство получили его, а не отняли силою, будучи отстранены от него.

53. Я полагаю, далее, некоторые жаждут увидеть, в речи, Александра уступающим царям. Но нет ничего трудного устроить эту победу⁶². Первым делом они превзошли Александра знатностью предков. Разве представляет что-либо равное или подобное Аминта⁶³, человек, обязанный податью, или Филипп, воровским образом добывающий города, и добродетели предков, касающиеся свода неба?⁶⁴

54. Далее, Александр, не обладая ничем, чем стоило бы до-вольствоваться, предпринял большее приобретение, и то самое, что он присоединил к имевшемуся владению такое добавление к нему, являлось с его стороны признанием, что в начале он не обладал ничем сколько-нибудь примечательным, так что было время, когда Александр не пользовался известностью⁶⁵. А наши цари с первого раза начали с великого и сохранили величину царства до конца. Кроме того, когда Александр увеличивал свою державу, было кому заявлять о притеснении; ведь он увеличивал ее, отнимая у других. А эти цари вместе и величайшие из всех, и не отнимают чужих владений. С давнего времени владея землею, сколько подобает, они не нуждаются ни в каком добавлении.

⁶² Menandr. pg. 377, 9.

⁶³ Orat. XV, § 42, vol. II, pg. 136, 5 sqq. (Аминта, царь Македонии, подчинился персидскому царю Дарию I, предоставив «землю и воду» его послам (Her. V. 18). — *Примеч. ред.*)

⁶⁴ Ср. то же выражение § 151, pg. 286, 5. (Филипп II (359–336 гг. до н. э.), отец Александра Македонского, значительно расширил размер своего царства, в том числе за счет многих греческих полисов (к 350 г. до н. э.): с помощью золота он отрывал эти полисы от союза с Афинами, сеял смуту в рядах своих противников и в конце концов завоевывал эти полисы (Потидею, Мефону, Аполлонию, Олинф, Стагиру). Остальные города, прежде всего Амфиполь, Филипп включил в состав своего государства в качестве подвластной территории. — *Примеч. ред.*)

⁶⁵ Это намек на события 336–335 гг. до н. э., когда Александр воевал с иллирийцами, кельтами и греками для сохранения завоеваний Филиппа II. — *Примеч. ред.*

55. Итак, когда Александр, Дарий, Кир, по сравнению с этими царями, оказываются ниже той славы, какая о них ходит, куда же поместим мы, имея их в виду, прочих царей?

56. Но, кажется, речь наша, подвигаясь мало-помалу вперед, подводит нас к тем действиям, которые сопряжены были, при их свершении, с опасностями⁶⁶. И я вижу, что ораторам грозит пущая опасность, чем самим выступавшим на боевом поле. В такой степени не менее серьезной задачей является сказать нечто о величайших подвигах, чем самая удача в них. Достаточно сделать здесь следующую оговорку. Наше намерение в настоящий момент не составить историю⁶⁷, все обнимающую, и не распространиться в простом рассказе, ничего не оставляющем вне своего кругозора, но преподнести спасителям вселенной некий дар.

57. Задачей составителя истории является изложить по порядку все деяния, а задачей того, кто берется за хвалебное слово, — не упустить из виду ни одного пункта для восхваления, но не излагать все отдельные подробности. Следовательно, как поступили мы с воспитанием и обучением, помянув о каждом из двух, но, однако, не для каждого обо всем, тому же правилу надо следовать и в отношении подвигов на войне.

58. Действительно, если бы возможно было исполнение мольбы, я, по Гомеру, попросил бы, чтобы у меня стало десять уст, и всему бы предпочел, чтобы божество даровало мне два языка, дабы как во всем прочем похвальное слово шло об обоих государях в совокупности, так и в военных подвигах я мог бы соблюсти тот же порядок. Но так как помолиться об этом легко, но получить этого невозможно, пусть слово мое держится порядка возраста царей и, возвеличив, как только может, подвиги старшего в Персии, потом перейдет к Западу, чтобы заняться разнообразными и вместе величайшими подвигами.

59. Мне нужно предварительно сказать несколько слов о божественнейшем отце их, но, полагаю, этот сюжет не менее будет

⁶⁶ Men. pg. 372, 27. Liban. ep. 18, Monnier, 1, 7.

⁶⁷ Ср. § 9.

отвечать цели настоящего восхваления, чем все прочее. Ведь, по общему признанию, он превзошел всех предшественников всеми теми свойствами, что относятся к добродетели, и если это так ясно и не допускает двоякого мнения, то опять-таки все признают, что в боевой доблести он настолько превзошел самого себя, сколько всеми прочими достоинствами остальных. В самом деле: как ни много, полагаю, войн затевалось у него, одних с единоплеменниками, других с варварами, нет ни одной, с которой он не покончил бы, уладив дело согласно с своими намерениями, ни одной такой, на какую поддавшись, он потом раскаивался бы в ней, или такой, с которой он ушел бы без добычи, но, как бы заключив письменный договор с Судьбою о вечной победе, так смело он и вооружался, и полагал конец, согласный со своими ожиданиями.

60. Между тем на него, наилучшего во всех отношениях, привыкшего побеждать, искусного в боевом деле, ополчился персидский народ⁶⁸. И если кто со знанием дела исследует хронологию, он найдет, что начало войны предшествовало его кончине⁶⁹, так что война была поднята против него, а ведение ее досталось сыну его.

61. К чему же я об этом говорю и с каким намерением ввел я этот предмет? Дело в том, что, если бы при жизни его они сохраняли мир⁷⁰, а устремились бы к оружию после его кончины, еще не столько бы проявили уверенности в собственных силах, сколько пренебрежения к его преемнику; ведь если бы они сделали жизнь его пределом своего спокойствия, они всем бы показали это. Но раз они решились рискнуть войною с ним самим, очевидно, они вступили в войну, полагаясь на свои средства, но не потому, чтобы воображали, что с ним миновала гроза для них.

⁶⁸ Персы собирались занять области, отобранные у них Галерием. Константин умер, находясь уже во главе войска, выступившего против персов. Войну же с 338 по 350 г. и с 359 по 360 г. вел Констанций. — *Примеч. ред.*

⁶⁹ Ср. *orat. XLIX*, § 2, vol. III, pg. 453, 13.

⁷⁰ Ср. об этой персидской войне и Юлиан, *orat. I*, p. 18 B.

62. Что же побудило персов отважиться в такой степени⁷¹ на риск, об этом я хочу сказать. Ведь с первого раза тому, кто услышит, представляется необъяснимым, как те, которые довольны были в прежнее время тем, если никто их не тревожит, при возможности сохранять мир, могли пожелать войны. Вот об этом-то я и хочу кратко пояснить, чтобы всем было ясно, что не по опрометчивости предприняли они войну.

63. То, что происходило у персов, не было миром, но отсрочкою войны, и не для того, чтобы не воевать, предпочитали они мир, но дабы повести войну должным образом, довольствовались они миром⁷². И не потому, что они раз навсегда избегали риска, но, подготавливаясь к великим опасностям, они некоторым образом сочетали мир с войною, под внешним прикрытием мира питая вражеские намерения. В самом деле, так как в прежние времена они были побиты, застигнутые врасплох⁷³, не на мужество свое пеняя, но приписав вину недостатку подготовки, они заключили мир с целью подготовки к войне и с тех пор не переставали для виду посылать посольства и дары для поддержания мира, а между тем снаряжали все надобное в упомянутых выше целях.

64. Они подготавливали свои средства, тщательно собирая всякого рода снаряжение, конницу, щиты, лучников, пращников, то, что усвоено было обычаем, с самого начала развивая до совершенства, а знания чего не было, то вводя от других, и от соб-

⁷¹ Cf. Förster, ad. loc.

⁷² τὴν ἡσυχίαν ἡγάπων cf. Julian., orat. I, pg. 18 B = pg. 21, 15 Hertlein. μόλις τὴν εἰρήνην ἡγάπησαν.

⁷³ Имеются в виду два крупных похода конца III в. н. э. В 283 г. император Марк Аврелий Кар достиг со своими войсками столицы персов Ктесифона, но его внезапная смерть прервала поход. Был заключен договор, по которому Риму были уступлены Месопотамия и часть Армении. Шахиншах Вахрам II подписал этот договор, поскольку в Хорасане против него поднял восстание его брат. В середине 290-х гг. из Армении был изгнан союзный Риму царь Тиридат III. Римские войска под командованием императора Галерия в походе 297–298 гг. разбили персов. В 298 г. в Нисибисе был заключен договор о мире на 40 лет, по которому пять провинций Малой Армении отошли Риму, а Тиридат III был восстановлен на армянском престоле. — *Примеч. ред.*

ственных нравов не отставая, но к наличным данным прилагая более поразительное снаряжение.

65. Слыша же, что предки его⁷⁴, Дарий и Ксеркс, отвели десять лет на подготовку к войне с греками и осудив их, что они недостаточно трудились над сборами, сам он пожелал продлить время до сорока лет⁷⁵. В этот столь долгий срок копили массу денег, собирали множество людей, ковали силу оружия. Уже и порода слонов возбуждала не только к простому созерцанию, но и к потребности в будущем. Всем было вперед объявлено, оставив все прочие занятия, упражняться в военном деле, и даже старикам не уходить с военной службы, и самым молодым зачисляться в списки, и, передав земледелие женщинам, самим проводить жизнь в оружии.

66. Но вот о чем я чуть-чуть не забыл упомянуть, что между тем заслуживает, преимущественно перед многим другим, быть поставленным на вид. Царь персов за одно свою землю одобрял, за другое хулил. Он считал ее не уступающей любой другой по прибылям населения, но винил страну, что она не вооружила доблесть людей, породив железо в собственных недрах. Вообще же он полагал, что правит людьми, но сила у него хромает вследствие недостатка орудий.

67. Итак, после того как он большую часть времени сидел, рассматривая это обстоятельство и негодуя, он решил вступить на путь лукавства и неблагородного образа действия, и, отправив посольство и подольстившись, по своему обычаю, и через послов принеся привет, он просит большое количество железа,

⁷⁴ Ок. 209 г. власть в Персии захватил Папак, сын Сасана, основатель династии Сасанидов и предок Шапура II (309–379 гг.), противника Констанция II, о котором говорит Либаний. Согласно традиции, Сасан происходил «из рода Дария, сына Дария», т. е. из рода Ахеменидов («Книга деяний Ардашира, сына Папака», 6–7). — *Примеч. ред.*

⁷⁵ Т. е. на время действия Нисибийского договора 298 г. Дарий I в 500–493 гг. до н. э. вел войну с восставшими против власти персов ионийскими греками в Малой Азии, а в 493–490 гг. готовился к походу против Эллады. Ксеркс выступил в поход против Эллады через 10 лет, в 480 г., хотя фактически готовился к этому походу лишь с 483 г. — *Примеч. ред.*

под предлогом, будто бы на другой народ соседних варваров, а в действительности решившись воспользоваться даром против давших. Но государь отлично знал действительную причину, так как подозревать заставляла натура получавшего; но зная точно, куда ведет эта уловка, хотя можно было воспротивиться, охотно дал, предвидя в уме все будущее, как будто оно уже произошло, совестью оставить сыну врагов безоружными, желая отнять у них всякую отговорку, старательно ограждая врагов⁷⁶, дабы они были сражены, будучи хорошо обставлены⁷⁷ всеми средствами. Ведь блеск побежденных содействует славе победителей.

68. И вот, под влиянием такого великодушия и надежд, он охотно дал, как будто желал показать, что, если бы даже они использовали рудники халибов, они при этом не могут оказаться лучше тех, ниже коих были поставлены. А у того снаряжение стало тогда удобно, причем одно имелось в самой стране, другое доставлено было извне, и одно имелось налицо в изобилии, другое прибавилось к этому в количестве, удовлетворявшем потребности.

69. Острия стрел, секиры, копья, мечи и всякое военное оружие выковывалось при изобилии материала. Расследуя все и не оставив ничего не изученным, он придумал сделать конницу, можно сказать, неуязвимою⁷⁸. Именно, он не ограничил доспехи, по старому обычаю, только шлемом, панцирем, поножами и теми медными бляхами, что прикрывали лоб и грудь коней, но устроил так, чтобы всадник был защищен прикрытием с головы до пят, а конь с головы до самых копыт, и чтобы открыто было место для одних глаз, дабы видеть происходящее, и ноздрей, дабы не задыхаться.

70. Можно было бы сказать, что этим людям более подобает название медных, чем воинам у Геродота⁷⁹. Им надлежало ехать на коне, вместо узды подчиняя его голосу, и, держа копье, которое

⁷⁶ Хороший пример панегирического освещения обстоятельств.

⁷⁷ ἀνθεῖν cf. pg. 493, 3.

⁷⁸ Cf. orat. XVIII, § 206. Jul., orat. II, p. 63 B.

⁷⁹ Lib. II, 152. (См. Her. II. 152: так египетский оракул назвал греческих воинов в медных доспехах, — ионийцев и карийцев. — *Примеч. ред.*)

требовало работы той и другой руки, нападать на неприятеля без оглядки, занятым одной мыслью о подвиге, а в личной безопасности доверяя охране своих доспехов.

71. Итак, когда все было готово и войско было снабжено всеми средствами, он уже не в состоянии был больше сдерживаться, но, видя множество войска, видя несокрушимость вооружения, принимая в соображение и длительность снаряжения, и время, потраченное на обучение, и в мечтах предавшись надежде на благосклонность судьбы, он отправляет посольство для спора из-за границ, дабы, в случае, если мы уступим ему территорию, овладеть ею без труда, если же отнюдь не уступим, выставить отказ предлогом войны.

72. Но великий император⁸⁰, как только услышал о том, возмущившись надменностью этого человека, заявил, что хочет сам дать ему ответ. За словом последовало дело. Когда же он двинулся, все тотчас пришло в движение вместе с ним. Но когда он только что начал поход и прибыл в этот город⁸¹, бог усмотрел, что его имя вписано на многих трофеях, а нужно, чтобы из двух сыновей его назначенный против персов прославился победами над варварами; и, порешив так, он призвал его к себе, ввысь, а предприятие то перенес и возложил на его сына.

73. Итак, предстоит теперь засвидетельствовать, как это обстоятельство возбудило смелость в персах и как они воображали уже, что города в их руках, но у последних остался страж, по Гомеру, «много лучший» или, вернее сказать, ничем не уступающий прежнему. Но в этот момент совпали две потребности первейшей важности. С одной стороны, внимание занято было погребением отца, с другой — шумом персидского нашествия⁸². Приходилось или, двинувшись навстречу врагам, пренебречь похоронным

⁸⁰ Константин Великий.

⁸¹ Никомедию, Eutrop. X 8, Chron. min. I, p. 235. Cassiod. Chron. p. 647. ed. Mommsen — Euseb., vita Const. IV 56. (Константин скончался на «государственной вилле у Никомедии» (Eutrop. X. 8) в 337 г. в возрасте 66 лет. — *Примеч. ред.*)

⁸² Cf. § 124.

обрядом⁸³, или, занявшись последним, открыть врагам дорогу в свое царство.

74. Что же он сделал? Он не уделил больше заботы прибытку, чем религиозному долгу*, но, скорее, то и другое, к счастью, соединилось, и путешествие, что было придатком к самому делу, оказалось почетнее любого дела. Дело в том, что он сам налегке поспешил к погребению⁸⁴, а персов удержал в собственной их стране страх. Оробели ли они под внушением к тому свыше или потому, что ничего не знали об удалении, но ожидали, что их встретит десница императора, — то и другое одинаково способствует прославлению. Ведь первое — признак того, что он любим богами, второе — свидетельство его осторожности в государственном деле, если именно отлучка его осталась неизвестною врагам.

75. Выполнив и все прочее, повидавшись с братом, достойным во всех отношениях восхищения, и слыша, что, будто богом пораженные, они оставили берег, он не поддался этой давно вошедшей в поговорку людской слабости: поджидая, чтобы само собой пришло то, чего он желал, он не отдался отдохновению на остальное время, но, признав, что подобные обстоятельства требуют дела, а не ожидания, он снова устремился, довершая свой пробег⁸⁵, как будто в самом деле пробегал стадий вперед и назад без перерыва, а не совершал нашествие на большую часть вселенной.

76. За быстрым путешествием последовал другой, вооруженный, поход. Он приступил к границам Персии, горя желанием омочить кровью десницу, но того, кто бы принял на себя его гнев,

⁸³ ὁσία, cf. vol. II, pg. 557 (orat. XXV, § 42). Ниже (в наст. издании: § 74, *. — *Примеч. изд.*) переводим иначе.

⁸⁴ Как сообщает Евсевий (Vita Const. V. 70), Констанций перенес тело отца в Константинополь, лично возглавив процессию: впереди двигался Констанций с несколькими военными отрядами, затем множество народа, затем гроб с телом, за которым следовали копьеносцы и гоплиты. В Константинополе гроб установили в храме Апостолов Спасителя. — *Примеч. ред.*

⁸⁵ ἔθει τὸν διαυλὸν ἀποπληρῶν ср. у нас стр. 81, 2 [201, 375]. К походу ср. Julian., orat. I, pg 20 С πορείας μὲν τάχει χρησάμενος ἐκ Παϊόνων ἐν Σύροις ὤφθης., ср. начало 76-го § Либания.

не было, и те, которые были зачинщиками войны, бегством отсрочивали войну, не от битвы впав в панику, но от страха не дожидаясь битвы, и не потому, чтобы сила заставила их обратиться вспять, но достаточно для того было одной молвы.

77. Больше же всего вот чему можно было удивляться. Ни осады, ни отступления он решил не затягивать на бесконечное время⁸⁶, но пользуясь как зимовкою⁸⁷ самым большим из тамошних городов⁸⁸, с наступлением весны⁸⁹ и сам блистал в оружии, проходя такое пространство персидской территории в своем нашествии, сколько позволяли его соображения. Это потому, что всецело предаваться сидению, подстерегая тамошние обстоятельства, он считал унижительным, а совсем не производить нашествий — признаком лени.

78. Вот почему, поделив свое время, часть отдавал походу, другую совещанию. А главным предметом совещания было не то, как нужно одолеть появляющегося врага, но как убедить явиться⁹⁰. Ведь он настолько изменил их ожидания, что они были пристыжены, претерпевая от наступления на них врага тот самый урон, в надежде причинить каковой они предприняли войну⁹¹.

79. И в прежнее время производить вторжение было для них столь привычным делом, а нам столь неизбежным покидать свою страну при их нашествии, что соседние с ними города можно

⁸⁶ Совсем иное освещение тактики Констанция, чем в *orat.* XVIII, § 207, vol. II, pg. 326–327.

⁸⁷ χειμάδιον cf. vol. II, p. 125, 14.

⁸⁸ Об Антиохии, см. *cod. Theod.* II 6. 4. IX 21, 5 cf. *Liban.* vol. II, p. 447, 3.

⁸⁹ ὥραία cf. p. 279, 16, vol. I 127, 22 (or. I 90).

⁹⁰ «Il y a dans ces récits un air de forfanterie et de fanfaronnade qui fait sourire». *Monnier*, 119.

⁹¹ Ок. 338 г. Шапур II вторгся в Месопотамию и осадил Нисибин, однако осада была неудачной. Дальнейшие события известны фрагментарно, однако вполне вероятно, что военные действия продолжались и в 340–341 гг.: в это время в Персии начались гонения на христиан, а в Сузах произошло восстание городского населения, подавленное весьма жестоко — город был разрушен до основания. В 342 г. Шапур II находился в Селевкий, готовясь к новому походу. — *Примеч. ред.*

было бы признать самыми старыми по времени, а по постройке фундаментов самыми новыми: ведь приходилось по возвращении восстанавливать города, которые враги, удаляясь, разрушали. Теперь же дело настолько изменилось в обратную сторону, что большинство сирийцев предпочитает жить в городах, не окруженных стенами, а для персов незаметно скрыться служит чуть не признаком победы.

80. И пусть никто не думает, что я забываю о тех лукавых приемах, к каким они прибегли и ныне, и о том, что им удавалось из засады убить того, другого воина⁹², и о том, что, придумав⁹³ договор для перемирия, они пользовались отсутствием охраны вследствие клятв для захватов чужого⁹⁴, или что, обладая отличными сведениями о том, я умышленно пропускаю все это. В действительности я настолько далек от того, чтобы стыдиться таких фактов, что, если бы не бывало ничего подобного, тогда бы, полагаю, я не без основания чувствовал себя пристыженным. Ведь тот, кто не может указать со стороны побежденных ничего достойного упоминания, умаляет вместе и славу победителей. Ведь подобно тому, как в гимнастических состязаниях, когда жребий заставляет выступить против лучшего борца того, кто намного

⁹² Возможно, Либаний имеет в виду императора Валериана (Публий Аврелий Лициний Валерий Валериан), который с 259 г. вел войну с персами, возглавляемыми царем Шапуrom I. В 260 г. римская армия во главе с Валерианом под Эдессой попала в окружение (значительно превосходившие римлян по численности персы просто окружили римский лагерь и ждали, когда там закончится продовольствие и вода). Начавший переговоры с Шапуrom Валериан в результате измены попал в плен к персам и впоследствии умер в плену. — *Примеч. ред.*

⁹³ εὐράμενοι. К форме ср. § 127, pg. 273, 17.

⁹⁴ Вероятно, Либаний имеет в виду неоднократно упоминаемый им сюжет о неожиданном захвате Антиохии ок. 253 г. персидскими войсками (был захвачен также Нисибис и некоторые области Месопотамии). Упоминаемое «перемирие», а точнее, мирный договор, было заключено в 253 г. после убийства во время персидского похода императора Гордиана III. Договор заключил его преемник и убийца Филипп Араб, который сразу выпустил монеты с надписью *рах fundata cum Persus*. Вернувшись в Рим, Филипп отказался от выплаты предусмотренной договором контрибуции. — *Примеч. ред.*

ему уступает, победа достается лучшему, но рукоплесканий зрителей за венком не следует, так и в боевом деле плохие качества побежденных вредят славе победителей.

81. Я соглашаюсь, что персы искусны в хитростях и обманах, в том, что, не так-то скоро отчаиваясь, они с величайшей легкостью многое отбирают при посредстве нарушения клятв, но все же и те, которые изобрели столько путей для войны, не имели духу взглянуть в упор на шлем императора. Вот самое сильное свидетельство того. Если до них достигал слух, что он приближается, они исчезали бесследно, а с известием об его отлучке пытались нападать на противника, первым поступком признаваясь в своем страхе, а во втором проявляя свою ловкость. Так они обладали боевою опытностью, но с появлением императора со страху теряли память.

82. И что они так относились к обстоятельствам не без основания, но с расчетом, это показал опыт. А именно: те, которые не смогли поскорее скрыться, не успели показаться перед взорами императора, как, захваченные врасплох, перешли в нашу власть, и не так, чтобы одни сдались сами, другие были взяты в плен в сражении, но просто все, одинаковым образом оробев и протянув руки в знак мольбы.

83. И все поголовно население города, далеко не заурядного в Персии⁹⁵, с первого натиска, будто захваченное сетью⁹⁶, было переведено всем домом, проклиная тех, кто бросили семена⁹⁷ войны, оплакивая безлюдье отечества, но далеко не отчаявшись в надеждах на лучшее будущее ввиду кротости победителя. И они не обманулись. Я говорю именно о решении после взятия их, гораздо лучшем, по моему, по крайней мере, суждению, самого взятия. Он не перебил их, забрав в плен, как керкиряне коринфских

⁹⁵ Либаний в этих параграфах представляет описание первой войны Констанция II с персами до битвы при Сингаре, т. е. 338–346 гг., события которой с переменным успехом развивались в Армении и Месопотамии. Зачастую данные Либания не имеют параллели в других источниках. — *Примеч. ред.*

⁹⁶ Iul., orat. II, pg. 57 B, то же выражение о другом факте.

⁹⁷ σπέρμα ср. vol. III, pg. 167, 7 (orat. XXXIII, § 5).

колонистов в Эпидамне⁹⁸, и не продал приз войны, подобно тому, как Филипп олинфских пленных⁹⁹, но задумал использовать взятых в качестве колонны и трофея, и, доставив их во Фракию, водворяет их здесь, чтобы они и будущим поколениям были показателями своей невзгоды.

84. И им не верить невозможно. Ведь мы повествуем не о таком деянии, которое изгладилось из памяти от времени, причем древность способствует лживости, но, полагаю, все еще живо представляют себе проводы пленников, имевшие место совсем недавно.

85. Вот был поступок, который я называю более доблестным и более планомерным, чем самую победу. Города многие и часто приводили к сдаче, но немногим удавалось надлежащим образом распорядиться пленниками. Рассмотрим, сколько совокупил он в одном этом приеме результатов. Во-первых, территорию во Фракии, уже с давнего времени одичавшую, он подверг культуре¹⁰⁰, доставив ей земледельцев. Затем, он навсегда оставил воспоминание о подвигах своих, сменой поколений не допустив забвение восторжествовать над подвигами. В-третьих, он дал в одно и то

⁹⁸ Речь идет о событиях, предшествующих Пелопоннесской войне (вторая половина V в. до н. э.), о которых подробно рассказывает Фукидид (I. 24–30). Эпидамн, колония Керкиры, попал в тяжелое положение в войне с соседними варварами. Жители Эпидамна запросили помощь у керкирян, но те отказали. Тогда эпидамняне обратились в Коринф, также родственный полис, и коринфяне оказали помощь, прислав военный отряд и колонистов. Тогда керкиряне потребовали, чтобы коринфяне оставили Эпидамн. Коринфяне отказались, но в морской битве были побеждены керкирянами. Керкиряне принудили Эпидамн к сдаче, казнили всех пленников, кроме коринфян, которых заключили в оковы. — *Примеч. ред.*

⁹⁹ Олинф — греческий полис в Халкидике. Филипп II, царь Македонии, воспользовался поводом — бегством в Олинф своих двух побочных братьев, Менелая и Арридея, которых Филипп хотел казнить. Филипп осадил Олинф в 349 г. до н. э., и олинфяне запросили помощь у Афин. Но Филипп подкупил начальников конных отрядов и добился капитуляции Олинфа. Город Филипп разграбил и сжег, а жителей продал в рабство (Just. VIII. 3. 10–11; Diod. XVI. 53). — *Примеч. ред.*

¹⁰⁰ ἡμερῶ ср. наш перевод, стр. 141, 1 [282, 29].

же время доказательство человеколюбия и великодушия, склоненный к состраданию слезами, а гнев откинув ввиду превратности судьбы.

86. Сверх того, нас, живущих вдали от неприятельской стороны и услаждаемых только слухом о событиях, он не оставил без внимания, но, соделав нас очевидцами дела во всей его полноте, преисполнил великой утехи и благой надежды, так как, радуясь его удачам, мы по тому, что сделано, могли гадать о будущем.

87. Если же подобает и мне сказать нечто, мне лично отрадное, в самый короткий срок он отплатил за греков, похищенных с Эвбеи, оторвав от родины этих пленников в отместку за эретрийские семьи¹⁰¹.

88. Итак, и это было бы достаточною мерою для того и другого, и не было бы никакого убытка для чести, если бы и нельзя было ничего прибавить о старшем¹⁰². О том, который ничего не поставил выше похоронного обряда, но при столь дальней отлучке от дел не потерял ничего даже малого, но внушает страх врагам одной вестью о своем приближении и, в свою очередь, когда наступала пора для отлучки, пробуждал их смелость, города одни снимая с места, другие заселяя, как не сказать всякому, что он выполнил все, чего только от него можно было требовать? Но не приходится затрудняться тому, кто хочет держать речь,

¹⁰¹ Эти события подробно описывает Геродот (VI. 100–101): в 490 г. во время нашествия армии Дария I на Грецию, персы высадились на острове Эвбея и подошли к городу Эритрея. Шесть дней длилась битва у стен города, а на седьмой день два знатных эритрейца предали город персам. Войдя в город, персы разграбили и сожгли храм, в отместку за сожженное в Сардах святилище, а жителей по приказу Дария обратили в рабство. — *Примеч. ред.*

¹⁰² Старшим сыном Константина Великого был Крисп (род. ок. 305 г.) от его первой жены Минервины. Вторая жена Фауста родила императору трех сыновей, из которых старшим был Константин II (род. в 316 г.). Однако Крисп был казнен отцом еще в 326 г., Константин II был убит в битве при Аквилее в 340 г. Об этих двух сыновьях имп. Константина Великого Либаний дипломатично вообще не упоминает, поэтому «старшим» у него является имп. Констанций II (род. в 317 г.), а младший — имп. Констант (род. в 323 г.), к моменту написания речи еще живой (убит в 350 г.). — *Примеч. ред.*

но остается как раз самое важное, во-первых, заключительная битва¹⁰³, во вторых, кое-что другое, что дало доказательство совершеннейшей мудрости. Можно обозреть это, пожалуй, следующим образом.

89. Мы знаем то все, что эту часть империи облегают два величайшие варварские племена: с одной стороны, скифы, наводняющие территорию за Истром¹⁰⁴, с другой — удручающая численностью персидская нация. Из этих двух племен одно, несмотря на свою смелость, не имеет никакого успеха, другое с изначала даже с места не трогается. Кто же так нерадив и ленив, чтобы его не заинтересовало живейшим образом исследование природы столь необычайного обстоятельства, что понудило кровожаднейших и преданных Аресу скифов, считавших несчастьем спокойствие, возлюбить мир, сложить оружие и считать нашего царя наравне с собственными, хотя он находится в большом расстоянии от Истра, а войска строил против других?

90. Какова же причина столь важного обстоятельства? Что император, владея одинаково мужеством и рассудительностью, одних покоряет мудростью планов, других одолевает силою. В этом может всякий убедиться, если сравнить с нынешней безопасностью от скифов прежние набеги¹⁰⁵, которым противостоять нельзя

¹⁰³ Битва при Сингаре, ср. ниже, § 99. (Для Либания во время написания речи эта битва действительно заключительная. Однако эта битва не принесла стратегического преимущества ни одной из сторон, и война (первая война Констанция II с персами) продолжилась. В 350 г. персы в третий раз осадили Нисибис, вновь безуспешно, и вследствие нападения массагетов отступили на свою территорию. Константин, отвлеченный выступлениями узурпаторов Магна Магненция и Ветраниона, не смог воспользоваться моментом, и война на Востоке прекратилась на 8 лет. — *Примеч. ред.*)

¹⁰⁴ Скифы появились в этом районе (совр. Добруджа в Румынии) в период между 357 и 340 гг. до н. э. и вытеснили отсюда фракийцев, заняв и болотистую дельту Истра. Однако с началом Великого переселения народов скифы растворились в других пришлых племенах, и в эпоху Либания скифами называли проживавших на данной территории сарматов и готов. — *Примеч. ред.*

¹⁰⁵ Ср. события ожесточенной Скифской (или Готской) войны, длившейся с 238 г. по 271 г., когда имп. Аврелиан совершил успешный поход против готов за Дунай. — *Примеч. ред.*

было и оставалось таиться, получая исполнение одной мольбы. А именно, чтобы не окреп прочно лед на Истре, дабы им нельзя было совершить нашествие. И кто еще станет удивляться прочности мира, когда услышим о готовности их к союзу?

91. Таким образом, нет ничего, что не добавляло бы новый повод к удивлению, и всякое новое обстоятельство затмевает предшествующее. То, что самое приятное для слуха и что не удавалось в действительности еще никому раньше, но одним даже не приходило на ум, а другими сочтено было невозможным, то, в сравнении с чем все деяния всех признаешь ничтожными, то он и задумал, в том не отчаялся и то давно свершено.

92. Скифское войско выступило с намерением соединиться с римскою силою и оказать отпор персидскому войску, и державу римлян сохранить непоколебленною, а владычество персов сокрушить вместе с ними. И что еще важнее, они совершили свой поход не для того только, чтобы соблюсти внешность, и не проявили в нужде злостных умыслов, и увидав приближающихся варваров, сами варвары, не перешли тотчас на их сторону, изменив при виде их свое решение, как раньше фессалийцы¹⁰⁶, но, как бы сражаясь за собственную родину, нимало не отличались от призвавших их рвением к делу.

93. И причиною тому надо считать не их натуру, а мудрость императора, который из неверных обратил их в верных, из беспорядочных в дисциплинированных, из переметчиков в надежных людей, из врагов в союзников¹⁰⁷, и одним своим замыслом и добыл

¹⁰⁶ Имеется в виду битва при Танагре в Беотии в 456 г. до н. э. между спартанцами и союзным войском афинян. Битву афиняне проиграли из-за измены фессалийцев, которые во время сражения перешли на сторону спартанцев. — *Примеч. ред.*

¹⁰⁷ Секст Аврелий Виктор в трактате «О цезарях» сообщает, что в год провозглашения Константа цезарем (в 333 г.) были разгромлены полчища сарматов и готов (XLI). Возможно, что в результате именно этой победы имп. Константину Великому удалось заключить соглашение с частью сарматов и/или готов, а Констанцию — пролонгировать это соглашение (как мы видим из текста Либания, сарматы и/или готы выставили военные контингенты для участия в персидском походе). — *Примеч. ред.*

добавочную силу против персов, и немалую часть скифской страны очистил от населения, и тех, кто связаны были наименованием¹⁰⁸, сделал врагами в их политике, так что, мне по крайней мере, нелегко решить, в мужестве ли или в мудрости своих решений достоин он восхищения.

94. Веру тем же самым словам дает и следующее. В то время как подъята была эта война, против императора неожиданно возникло восстание внутри государства, и немалое волнение охватило величайший из здешних городов и второй после величайшего из всех¹⁰⁹. Впрочем, это событие тот, кто просто смотрит на вещи, сочтет за несчастье, а кому доступна его надлежащая оценка, тот отнесет его к чрезвычайному благополучию. Ведь как для лучших врачей чрезмерность недугов приносит пользу, давая им возможность выказать свое искусство, так императорам неблагоприятно складывающиеся обстоятельства доставляют выгоду, если, благодаря рассудительности, они разрешатся благополучно. Ведь и Эаку ничто бы не помешало лишиться величайшего доказательства его справедливости, если бы неблагоприятное возмездие не поставило греков в необходимость его помощи, — не дало ему повода показать себя, каков он¹¹⁰.

¹⁰⁸ Видимо, Либаний имеет в виду наименование «варвары» — ср. выше § 89, где он называет скифов и персов величайшими варварскими народами. Однако надо иметь в виду, что скифо-сарматский язык входил в восточно-иранскую подгруппу иранских языков, и это родство этносов, возможно, было хорошо известно Либанию. — *Примеч. ред.*

¹⁰⁹ Paul. Const. in Phot. Bibl. 257, p. 475, 32 sq. Socr., hist. eccl. II 13. Amm. XIX 10, 2. Chron. min. ed. Mommsen, I 236. (Речь идет о волнениях в Риме, вызванных отсутствием хлеба: из-за неблагоприятных ветров корабли с зерном не могли войти в порт. Префект Рима Тертулл предоставил толпе заложниками своих малолетних сыновей и тем успокоил народ. Вскоре погода наладилась, и корабли с хлебом прибыли в Рим (см. Amm. Marc. XIX. 10. 2). Волнения во втором городе, о котором в этом фрагменте идет речь, — это восстание 342 г. в Константинополе, вызванное соперничеством арианина Македония и ортодокса Павла за пост патриарха Константинополя (см. Socr. H. E. II. 12–13; Sozom. H. E. III. 7), — судя по описанию Либанием событий восстания (см. § 96–97). — *Примеч. ред.*)

¹¹⁰ Либаний цитирует весьма распространенный в греческом мире сюжет. Эак был сыном Зевса и речной нимфы Эгины. Среди греков Эак слыл самым спра-

95. А я, в этой вставке своей в речь, поздравляю императора с тем, что он отдался подражанию добрым кормчим, которые, когда корабль обуреваем со всех сторон частыми порывами ветра, борются зараз со всеми, давая искусству торжествовать над волнением. И император, очутившись между войною и мятежом и обуреваемый массою дел, не смутился духом перед тревожением, но сладил с тем и с другим так, как будто располагал полным досугом от одного из бедствий.

96. О чем здесь говорить сперва и о чем под конец? Или о чем упомянуть, а что опустить? Сказать ли о том, как удалился он из пределов персов, пренебрегши ими, как такими, которые никогда не появятся, или о быстроте похода, коею он превзошел лакедемонян, или о чрезмерной суровости зимы, о снежных преградах, о непрерывных дождях, над чем всем он смеялся, будто какой закаленный?

97. Но о том, как прежде, чем явиться, погасил безумие у возмущившихся? О том ли, как переплыл пролив, будто прикрытый божественным облаком? О том ли, как разделался с виновными? Как отделил неповинных? Как никого не погубил, а злодеев проучил?¹¹¹ О том ли, как, предоставив сенату свободу слова, больше всего имел силу своими речами?¹¹² Но оставив все это, не требует ли справедливость упомянуть о том обмене речей, в коем он быстро разбил самую сильную часть сената? Или о том, как, не успев он водворить у них порядок и еще не снявши пояса, он снова уже стоял против врагов во главе войска?

ведливым и благочестивым, поэтому во время долгой засухи, поразившей Элладу, посланцы со всех концов страны прибыли к Эаку, чтобы он попросил у Зевса дождя. Зевс же внял просьбам сына. — *Примеч. ред.*

¹¹¹ На персидском «фронте» было как раз затишье, Констанций находился в Антиохии и готовился к продолжению компании. Прибыв в Константинополь, он изгнал Павла (император был арианином и ранее прислал магистра всадников Гермогена для низложения Павла; именно из-за убийства Гермогена и вспыхнул мятеж, — *Amm. Marc. XIV. 10. 2*), а жителям города в наказание урезал количество отпускаемого хлеба почти в два раза. — *Примеч. ред.*

¹¹² См. стр. 18, примеч. 2 [120, 66].

98. Таким образом, как я сказал, можно спорить о том, лучше ли обладание храбростью или рассудительностью, но которое бы из двух качеств ни признано было выше, преимущество на стороне императора. А между тем, когда и из героев самые выдающиеся были прославлены¹¹³ как первенствующие по одному из этих качеств, с тем, кто обладает ими обоими, кого подобает поставить на равную ступень?

99. Упомянем теперь и о заключительной битве. Ее можно называть зараз и последней, и великой¹¹⁴, и гораздо более заслуживающей наименования великой, чем прославленная битва при Коринфе¹¹⁵. Я обещаюсь показать, что в ней император вместе и персов победил, и превзошел собственные силы¹¹⁶. И пусть никто, прежде чем не выслушает нечто, не отнесется с недоверием к чрезмерности похвалы, но, выждав доводы, тогда уже выносит свой приговор. Я желаю, однако, начать несколько издали. Так рассмотрение предмета во всем его объеме может стать более точным.

100. Персы, отчаявшись ввиду вторжений императора и пострадав вследствие продолжительности войны, в утешение себе в опасностях ссылались на неизбежность судьбы. Ведь кому

¹¹³ βοηθέντες ср. ниже, § 155, vol. II, 143, 5 (orat. XV, § 59).

¹¹⁴ Amm. Marc. XVIII 5, 7 при Гилейе и Сингаре 348 г., по Bury (ср. Кулаковский к Марц.) 345 г. Schiller, Gesch. d. röm. Kaiserzeit. II, S. 242. Iulian., orat. I, p. 23 A sq. εὐ οἶδα ὅτι πάντες ἂν μέγιστον φήσειαν πλεονέκτημα τῶν βαρβάρων τὸν πρὸ τῶν Σιγγάρων πόλεμον.

¹¹⁵ Либаний имеет в виду события Ахейской войны 146 г. до н. э. Генеральное сражение между войсками Рима и Ахейского союза произошло при Левкопетре на Истмийском перешейке, близ Коринфа. Ахейская армия, уступавшая римлянам по численности вдвое, была разгромлена. В качестве наказания за сопротивление римляне захватили и разрушили Коринф. — *Примеч. ред.*

¹¹⁶ Речь идет о битве при Сингаре, датируемой 345 или 348 г. В отличие от Либания, Аммиан Марцеллин сообщает о разгроме войск Констанция: «После непрерывного ряда войн и особенно событий при Гилейе и Сингаре, где в ожесточенной ночной битве наши войска потерпели жесточайшее поражение, персы не завладели еще Эдессой, не захватили мостов на Евфрате, словно какой-нибудь фециал разнял враждующие стороны» (XVIII. 5. 7; пер. Ю. А. Кулаковского). — *Примеч. ред.*

жизнь не в радость, тем умереть не тяжко. Но желая потерпеть, свершив что-либо сами¹¹⁷, они набирают войско из всех мужчин, способных носить оружие, определив, чтобы даже совсем молодые за уклонение от военной службы не были безответственны; собирают и женщин в качестве обозных для войска. Разнообразные племена варваров, живущие в соседстве, одни они убеждают просьбами принять участие в опасностях, другие принуждают силою помогать им в их нуждах, третьим предлагают некоторую сумму золотом, которое, сберегаемое с давних времен, тогда впервые стало тратиться на вспомогательные войска.

101. Когда же, обыскав весь тамошний край, они оставили города опустевшими, и все пространство перед собою покрыли тесною толпою, и, соединив с походом обучение¹¹⁸, двинулись к реке¹¹⁹, император узнал о том, что происходит. Как, в самом деле, могло от кого укрыться столь значительное движение, когда пыль поднималась высоко в небо, смешанный гул коней, людей и оружия не позволял спать даже тем, кто были весьма далеко, соглядатаи собственными глазами убедились в факте и свое сообщение делали не по догадкам со стороны, но на основании того, что видели.

102. А он, определенно слыша об этом, не изменился в лице, как человек, душа коего поражена ужасом, но, ища плана, полезного при данных обстоятельствах, тем, которые были помещены на страже границ, приказывает как можно скорее передвинуться и не смущаться, если даже будет наводим мост через реку, не препятствовать высадке и не мешать строить укрепление, но предоставлять и окапываться, если то будет угодно врагам, и поставить палисад, и окружить себя оградой, и обеспечить себя обилием источников, и захватить вперед самые удобные пункты местности. Ведь не то внушало страх, если, переправившись, они будут сидеть, но если, встретив с первых шагов отпор, воспользуются

¹¹⁷ Cf. vol. II 327, 14 (orat. XVIII, § 208).

¹¹⁸ См. об этой войне также orat. XLIX, § 2, vol. III, p. 453, 14 sqq.

¹¹⁹ Река Тигр. Сингара (совр. Синджар в Ираке) находилась у южного подножья хребта Джебел Синждар в Верхней Месопотамии. — *Примеч. ред.*

им как предлогом для бегства. Нужно было, действительно, заманить врагов безопасностью высадки.

103. После того как это, таким образом, было дозволено и с нашей стороны никто не вышел навстречу, наведя мосты через реку в трех местах, они всюду переходили густою массою. И сперва не прекращали высадки, непрерывно двигаясь днем и ночью¹²⁰. Затем, когда понадобилось укрепиться, в тот же день воздвигли ограду быстрее греков под Троей. А когда они уже перешли, все было полно их, берега реки, простор равнин, вершины гор. Не было ни одного из родов оружия, который не входил бы в состав армии: стрелок, конный стрелок, пращник, гоплит, всадник, воины, закованные в броню с головы до ног¹²¹. Пока они еще совещались, показывается император, превосходя всякий гомеровский образ блеском, и в боевом снаряжении осматривает общее положение дела.

104. А персы задумывают тогда вот какую уловку. Лучников и метателей копий они выставили на вершинах гор и на стене, а латников поставили впереди стены. Прочие же, взявшись за оружие, двинулись на противника, чтобы оттеснить его. Но когда увидали, что те пошли на них, тотчас, повернув, побежали, увлекая преследователей в пределы обстрела, так, чтобы их можно было поражать стрелами с высоты.

105. Итак, некоторое время и большую часть дня заняло преследование, а когда бежавшие уткнулись в стену, и этот момент затем вызвал лучников и свежие силы, что находились перед стеною, тут-то царь одержал победу, не такую, какие обычно бывают и коих много случалось и в нынешние, и в прежние времена, не такую, какая дается при посредстве физической силы и боевых орудий, не такую, для которой нужно сообщество и какая иначе

¹²⁰ συνέιροντες ἡμέρας νύξϊ cf. vol. II 546, 8 (orat. XXV, § 19).

¹²¹ Имеются в виду катафрактарии — тяжелая конница, всадники которой были полностью прикрыты доспехом. Лошадь также была прикрыта доспехом (но не всегда). Основным оружием катафрактария было длинное копье. Такой вид конницы был распространен у парфян, и тактику применения подобного вида войск персы скорее всего переняли у них. — *Примеч. ред.*

достигнута быть не может, но какую можно прямо назвать личным делом победителя.

106. Что же это такое? Он один обрел самый смысл действия, от одного него не укрылась цель выступления, один своим кличем он отдает приказ не преследовать и не кидаться в очевидную опасность. Теперь-то я еще более восхищаюсь сочинителем того изречения, где говорится, что замысел, причастный мудрости, сильнее множества рук. Ею располагая, все вместе соображая, император видел будущее нисколько не хуже настоящего, происходящего в данный момент.

107. И вполне естественно. Ведь между лагерями было сто пятьдесят стадий¹²² расстояния, а начали они преследование до полдня, приблизились же к стене уже поздно вечером¹²³. И вот, все принимая в соображение, труд действия оружием, длительность преследования, палящий зной солнца, чрезмерность жажды, приближение ночи, лучников на холмах, он требовал персами пренебречь и повиноваться обстоятельствами.

108. Итак, если бы они вняли этим словам¹²⁴ и горячность их не восторжествовала бы над увещанием, ничто бы не помешало тому, чтобы и противники были повержены, как в настоящем случае, и победители были спасены. Как все произошло в действительности, чем кто больше станет винить их, тем больше возвеличивает он императора. Ведь те, кто потерпели неудачу по неповиновению своему, прославляют совет увещавшего.

109. Я же называю победами царей и те, какие они выполняют в сообществе с другими, но гораздо более почетными считаю те, участников в коих нельзя назвать. Поэтому, как бы кто-либо не настаивал на том, что не все произошло для воинов согласно их ожиданиям, ничто бы не помешало им не во всем иметь успех,

¹²² Стадий — 176,6 м, т. е. расстояние составляло ок. 26,5 км. — *Примеч. ред.*

¹²³ Ср. определения времени *orat.* LIV, § 5, vol. IV, pg. 74, 7.

¹²⁴ Ср. *Ruf. Fest., brev.* 27. *Eutrop.* X 10, 1. (Как сообщает Евтропий, в битве у Сингары Шапур «упустил явную победу из-за недисциплинированности своих солдат, ибо они нагло и безрассудно требовали дать сражение уже на закате дня» (пер. А. И. Донченко). — *Примеч. ред.*)

а ему всюду победить, и первых тех именно, чьи расчеты оказались слабее, чем его.

110. Надлежит рассмотреть и доблесть участников сражения и сделать всем очевидным, исходя из каких невыгод своего положения, каковыми они себя выказали. Итак, во-первых, вступив в схватку с латниками перед стеною, они изобретали более сильный способ вооружения. Пехотинец, отодвигаясь с дороги, по какой несся конь, для него его напор делал тщетным, а сам во время скачки мимо него ударял всадника по виску дубиной, сбрасывал его с седла и затем без труда расправлялся с ним¹²⁵. Затем, не успели они приложить руки к стене, и все сооружение, от парапета до первого основания, было разрушено, и не было того, кто был бы в состоянии помешать тому.

111. Для меня было бы очень ценным назвать и того, кто первый проломал ограду, и распространиться о его мужестве, — ведь это, пожалуй, не менее приятно для слуха, чем огонь, который охватил корабль фессалийцев¹²⁶. Но так как время не позволяет, нужно, конечно, чтоб течение речи не было случайным.

112. Итак, ограда была повержена в лоск, а они устремились потоком, считая недостаточным все, что удавалось сделать, расхищают палатки, непосредственно получая плоды труда, только что выполненного, кого захватили, всех тех убивают, только бежавшие спаслись. Когда же произошло столь блестящее поражение, дело требовало более блестящего, если было это сколько-нибудь возможным, дня для завершения подвигов, но после того как оно сбилось на ночное сражение, поражаемые стрелами с холмов, уже поколебленные в своей решимости ломавшими-ся у них в теле стрелами и дротиками, лишаемые ночью тьмою возможности ориентироваться, наступая на легковооруженных, сила коих заключалась в действии с расстояния, утомленные на

¹²⁵ Иной прием *ovat*. XVIII, § 265, vol. II, pg. 352, 6 sqq.

¹²⁶ Либаний скорее всего имеет в виду знаменитый «Арго», который был построен в Фессалии, в гавани города Иолк, и среди аргонатов было много фессалийцев. — *Примеч. ред.*

свежие войска, гоплиты, правда, потеряли доблестных мужей, но все же прогнали врагов с их позиции.

113. Впрочем, кто бы выдержал их мужество в сочетании с рассудительностью, когда, сколько ни встречало их неблагоприятных обстоятельств¹²⁷, ни одно не заставило их изменить строгому боевому порядку до самого конца сражения? Кто бы не признал, что персы были явно побеждены, если они переправились за реку с намерением овладеть чужою землею, но, несмотря на столько выгод, отказавшись от своих надежд, поспешили удалиться?

114. Итак, является ли для кого-либо признаком превосходства рассудительность, император своими решениями показывает свое превосходство и над собственными подданными, и над врагами; угоднее ли кому исследовать простые факты, одни, покинув лагерь, устремились на плот, а из наших одни, павши, духом победили, а телом изнемогли, другие, возвратившись, не раньше удалились домой, чем очистили страну от врагов. Не прибавляю еще того, что природа местности более повредила, чем сила врагов, ни того, что персы завязали бой при содействии даже женщин¹²⁸, а у нас лучшая часть войска даже не участвовала в битве.

115. Теперь, наметив три предела, произведем так оценку, один — до битвы, другой — в самом действии, третий — во время поражения.

116. Итак, они и высадку устроили, и навели мост через реку, не силою оттеснив тех, кто преградили им путь, но получив к тому возможность вследствие нежелания их противников помешать им, высадившись же и осмотревшись, они по выбору своему заняли сильную позицию, а не так, чтобы по недостатку боевой силы поспешили на первое попавшееся место.

117. Следовательно, до этого момента с их стороны было присвоение, когда же войска сошлись, вместо того, чтобы принять нападение наступающих и затеять битву врукопашную, они начали

¹²⁷ Ruf. Fest., brev. 27.

¹²⁸ Ср. vol. II 280, 16 то же выражение οἱ <...> συναράμενοι τοῦ κινδύνου (orat. XVIII, § 104).

с бегства. Запертые же в ограду, не защищали даже стены, но покинули и оборонительное сооружение, побросали сверх того и богатство в палатках. Те же, которые были застигнуты, в беспорядке валились и узрели сына царя¹²⁹, наследника его власти, взятым в плен, подвергнутым бичеванию, пронзаемым, немного спустя зарубленным. Если что-либо где-либо и предпринималось, то, что происходило, было делом хитрости, а не мужества.

118. Так было в битве, а вслед за нею трупов они не подобрали, но поспешили бежать, мосты развели, отплатить же новой битвой¹³⁰ за избиение даже во сне не чают. И тот, кто обладал такою мощью и мужественный только в угрозах¹³¹, вырывая, уничтожал те волосы, которые раньше украшал, и с частыми ударами в голову оплакивает убиение сына¹³², оплакивает гибель войска, оплакивает страну, оставшуюся без земледельцев, принимает решение отрубить головы тем, которые не добыли ему, как подобало, римского благосостояния.

119. Об этом оповещает не слово наше, составленное для угождения, а прямыми словами те перебежчики, что рисковали жизнью. Им нельзя не доверять. Не станут же они услаждать выдумками об опасностях? Вот что не оставляет сомнения в победе, как то было в победе при Танагре и, клянусь Зевсом, тегеатов и мантинейцев при Орестиде¹³³.

¹²⁹ Cp. Jul., orat. I, pg. 24 D.

¹³⁰ ἀναμάχομαι см. vol. I, p. 104, 8 (orat. I, § 44), vol. II, p. 211, 12 (orat. XVII, § 10). Jul. or. I, p. 240 D. Themist. or. IV p. 57 b.

¹³¹ Jul. or. I, p. 23 D — 24 A. Имеется в виду Шапур II. — *Примеч. ред.*

¹³² Из армянских источников известно, что какой-то из сыновей Шапура II, царь Армении, был захвачен в плен римлянами и армянами как раз ок. 345 г. Более подробной информации о месте и обстоятельствах этого инцидента мы не имеем. — *Примеч. ред.*

¹³³ Битва у Танагры (города в Беотии, области Греции) произошла в 457 г. до н. э. Союзные войска афинян и аргосцев отрезали отступление войску спартанцев из Фокиды в Пелопоннес. Спартанцы в битве одержали победу и пробились в Пелопоннес (см. Her. IX. 35). Битва при Орестиде (местности на Пелопоннесе) состоялась в 423 г. до н. э. между мантинейцами и тегейцами. Кто одержал победу — осталось неясным, поскольку обе стороны обратили в бегство противостоящее крыло неприятеля. Наступившая ночь заставила

120. Могут сказать нечто гораздо более важное, чему не стал бы, думаю, противоречить и сам персидский владыка. Обеими сторонами признано, что оставшиеся в ночном сражении ушли назад. При таком положении дела необходимо одно из двух: или, будучи побежденными, бежать, или, победив, все же остережся будущего. Итак, если предположим первое, ясно, что победа была на нашей стороне. Если же, одержав верх в ночном сражении, они не дерзнули больше выступить против, победа еще гораздо больше оказывается на стороне императора. В самом деле, те, которые победили вступивших с ними в бой, но не выступили против его десницы, всем, конечно, сделали очевидными, что мощь царя не в сопровождающем его войске, а в его собственной натуре.

121. Он не был на войне таковым, а в остальном не дающим никакого повода к восхвалению¹³⁴, но, будучи так славен в бою, в прочих делах был более выдающимся, чем на боевом поле, так что можно было говорить: «царь хороший и сильный боец». Он не считает, что, если окажется более других свирепствующим, то тем проявит свое превосходство над прочими, но если больше прочих наслаждаясь кротостью, не менее оттого восторжествует над всеми.

122. Не считает он, опять-таки, царственным приводящую в смятение грозу во взоре¹³⁵, но, полагая, что такая прилична су-масшествию, причисляет ее к недугам, суровость в обхождении признавая свойством тирана, а доступность нрава соединяя с положением правителя¹³⁶, гордится не тем, если страхом скрепляет государство, но если его охраняет любовь к нему подданных¹³⁷,

прекратить битву, каждая из сторон воздвигла трофеи и послала в Дельфы часть добычи (см. *Thuc.* IV. 134). — *Примеч. ред.*

¹³⁴ *Men.* p. 375, 10 sq. Об этом портрете Констанция *Monnier*, p. 121 s. Ср. к этому портрет императора Констанция, сохраняемый в агиографической традиции церковного историка Филосторгия, *Philost. Kirchengesch.* herausg. v. *Bidez* (1913), pg. 31 (cf. *Einleit.*, S. LX).

¹³⁵ *Cp. Julian.*, *orat.* I, p. 48 A.

¹³⁶ *Men.*, p. 375, 10.

¹³⁷ *Jul.*, l. s. l.

способный оплачивать за расположение, прощать за промах, недоступный ревности, сдержанный в гневе, господин над чувственными удовольствиями — он полагает, что не подобает над городами властвовать, а собственным душевным слабостям потворствовать¹³⁸, человека таких качеств он считает достойным наименования не владыки, а, скорее, раба, — неуязвимый перед телесной красотой¹³⁹, непобедимый в борьбе с неуместным гневом, то, что сам придумает, совет о том предоставляющий во всеобщее пользование, а советы других не уличающий надменным к ним отношением, но на деле подтверждающий древнее изречение, что и это дело разума — уметь высказываться за мнение наилучших людей, не декламирующий без конца бессодержательной речи, но в немногих словах сосредоточивающий массу содержания¹⁴⁰, никого опрометчиво не вписывающий в число приближенных, а кого раз включил, не привыкший вычеркивать, и не расходующий в течение времени привязанность, но в силу привычки простирающий свою любовь, всего менее способный вступать в борьбу из своекорыстия, быстрый в благодеяниях, медлитель в наказаниях¹⁴¹, привычный оказывать милосердие бедности, а к богатству не привычный относиться с завистью, не изобретающий наказания преступникам, а рвением к себе отвращающий от преступлений, до такой степени изощрившийся в воздержанности, что стыдится даже названия бесстыдства¹⁴², от клятвопреступления же настолько сторонящийся, что осторожно относится и к строго соблюдаемым клятвам, не приучать желудка к голоду считающий

¹³⁸ Jul., or. I, pg. 46 D. Them., or. IV, p. 58 C.

¹³⁹ Cf. Amm. Marc. XXI, 16, 6. (Как пишет Аммиан, Констанций был не только умерен в еде и вел трезвый образ жизни, но и «в течение продолжительных промежутков времени он так строго хранил целомудрие, что о том, чтобы он находился в любовной связи с кем-либо из мужской прислуги, не могло даже возникнуть никакого подозрения». — *Примеч. ред.*)

¹⁴⁰ Men., p. 376, 17.

¹⁴¹ T. IV 661, 18 et 21 Reiske.

¹⁴² Themist. or. I, p. 5 a.

почти наравне с трусостью¹⁴³, постоянно увеличивающий список своих величайших подвигов¹⁴⁴, но никогда ничем не хвастающийся¹⁴⁵, быстро соображающийся с обстоятельствами, однако не соединяя с этой быстротою беспорядочность, не на количестве воинов питающий уверенность в победе, но ожидающий успеха в сознании благочестия, не упускающий ничего в тщательности снаряжения, но доверяя благосклонности божества больше, чем оружию, в победе, никогда не потерпевший неудачи ни в каком предприятии, но с величайшею легкостью готовый перенести ее, если бы ее и потерпел, ни печалью пришибленный, ни мелочный в ликовании, но, отринув резкие проявления того и другого чувства, сохраняющий сдержанное выражение лица; восхваляющий доблести окружающих, а не такие их качества исправляя молчанием, — да, то, в чем другие вразумляют попреками, то этот государь исправляет молчанием¹⁴⁶, так что своими похвалами он свидетельствует о дельности того лица, а, с другой стороны, молчанием своим в обратном случае он нисколько не хуже излечивает погрешности и в то же время избегает тягостности попреков, — не на сон и отдохновение употребляющий мирное время, но обращающий эти минуты отдыха на упражнение в военном искусстве¹⁴⁷, и не привлекающий разнузданность в оркестре для своего увеселения, но изошряющий душу к мужеству зрелищем скаковых коней, всех легче способный вскочить на коня, и более меткий в стрельбе, нежели те, что восхваляются в искусстве

¹⁴³ Amm. Marc. XXI, 16, 5.

¹⁴⁴ О действительных записях на триумфальных арках, см. Amm. Marc. XXI 16, 15.

¹⁴⁵ По приказу Констанция в Галлии и Паннии возвели дорогостоящие триумфальные арки, «расположив на них записи с перечислением своих подвигов для поучения читающих» (XXI. 16. 15). — *Примеч. ред.*

¹⁴⁶ Мен., р. 374, 23.

¹⁴⁷ Констанций «мог довольствоваться очень кратким сном, когда требовали того обстоятельства», а «в деле содержания армии он был чрезвычайно заботлив» (Amm. Marc. XXI. 16. 3. 6). — *Примеч. ред.*

стрельбы из лука у Гомера¹⁴⁸, души подданных освободивший как нельзя более от стеснения и указавший для них меру повинностей в размере потребности. Поэтому, установив в таком направлении власть, он прожил с большею свободой действий, чем желал, и с большею безопасностью, чем каждый из частных лиц.

123. Но если мы перечислим еще большее число достоинств, присущих ему, мы не будем иметь возможности упомянуть ни одного из тех, какие принадлежат другому императору. Но нужно обернуть речь к Западу и попытаться, насколько то будет возможно, выбрать немного из многого, да и об этом немногом побеседовать вкратце.

124. Итак, я могу всю сущность предмета определить вкратце, всего только сказав, что одинаковость своей натуры он подкрепил сходством своей воли и сходство наименования переместил на сходство деятельности¹⁴⁹, дав возможность и в них признать родство¹⁵⁰. В самом деле, как тот сдержал всю грозу, надвигавшуюся с персидским нашествием¹⁵¹, так этот принудил отовсюду обступившие варварские племена Запада сохранять спокойствие.

125. Делом бога было, таким образом, доставить каждому власть¹⁵² и дать каждому нрав, применительно к его предназначению. Один заставил смолкнуть соседей, двинувшихся было, а другой не позволил даже совсем тронуться им с места, дабы, сочтет ли кто достойным удивления первое или более значительным второе, или одинаково восхищается тем и другим, ничто не миновало настоящего царствования.

¹⁴⁸ Cf. Мен., р. 374, 2. (Имеется в виду распространенный сюжет из «Одиссеи», когда женихи Пенелопы пытаются натянуть лук Одиссея и стрелять из него, но безуспешно, — лук смог натянуть лишь сам Одиссей (Od. XXI). — *Примеч. ред.*)

¹⁴⁹ Euseb., vita Const. IV 40. (Евсевий уточняет, что Констанций был назван в честь деда, Констанция Хлора. — *Примеч. ред.*)

¹⁵⁰ Собств. «называть действия, τὰς πράξεις, сестрами», ср. у нас, стр. 83, 1 [205, 389].

¹⁵¹ Ср. § 73.

¹⁵² Ср. § 92.

126. Скажу теперь нечто в подражание Фукидиду. Я не принимал молву немедленно, без проверки и, избежав труда по отысканию истины, не бросался на готовое, но, со старанием и с крайнею точностью занявшись своим предметом, не должен бы по справедливости встречать недоверия.

127. Какие же подвиги? Есть кельтское племя за рекой Рейном¹⁵³, достигающее до самого океана, столь хорошо огражденное в боевом деле, что, обрета от самых действий этих название, они именуются Фрактами¹⁵⁴, что в устах толпы звучит как Франки, т. е. название извращено невежеством народной массы.

128. Численностью они превосходят всякий счет, а мощью превосходят самый высокий численный перевес. Для них морское волнение ничем не страшнее материка, северная стужа приятнее благорастворенного воздуха, величайшая невзгода — бездеятельная жизнь и предел благополучия — пора войны. Если даже кто-нибудь обрубит им конечности, они сражаются чем остается, и как, в случае победы, не бывает конца их преследованию, так, в случае поражения, конец бегства они обращают в начало наступления. У них существуют установленные обычаем награды за отчаянные поступки и почести за смелость. Прямо недугом считают они мир.

129. Итак, все прежнее время те, кому выпадало на долю царствовать в соседней с ними земле, не находили ни слов для их убеждения, ни вооруженной силы, дабы принудить их соблюдать спокойствие, но приходилось, подвергаясь непрерывной осаде,

¹⁵³ Ср. Julian., orat. I, p. 34 D, orat. II, pg. 56 B.

¹⁵⁴ фрактоί от φράττω, в этой же форме передается этническое название у Либания и здесь, см. § 130, § 133, и в orat. XVIII, § 70, vol. II, pg. 266, 177. — *Am. Thierry*, Histoire de la Gaule sous l'administration romaine, t. III, ch. V, p. 252 (ed. 1847). (Франки — группа западногерманских племен. Впервые этноним «франки» появляется в связи с событиями III в. (291 г.). Впоследствии он стал собирательным для племен, живших к востоку от Нижнего Рейна, а салические франки к середине IV в. населяли побережье Северного моря от устья Рейна до Шельды. По-гречески этноним пишется φράυκοι или φράγγοι однако Либаний использует термин фрактоί, возводя его к глаголу φράττω («укреплять, заграждать, защищать»). — *Примеч. ред.*)

днем и ночью встречать их набегу, ни хлеба не вкушать безоружному, ни отдыхать в безопасности, сняв с себя шлем, но, чуть не сросшись с своими доспехами, носить оружие подобно древним акарнянам¹⁵⁵.

130. И происходило то же, что на мысах, когда море, гонимое разнообразными порывами ветра, вздымается безостановочными волнами. Действительно, как там, прежде чем первая волна, как следует, разобьется о мыс, ее настигает вторая и в свою очередь третья, и так происходит все время, пока не улягутся ветры, — так именно и племена фрактов, побуждаемые к неистовству страстью к войне, производили частые нападения, и прежде чем быть отбитой первой фаланге, уже наступало новое войско.

131. Но предстояло, наконец, улеться и этому волнению и прочно остановиться и этому движению. Явился царь¹⁵⁶, который обратил их ненасытный боевой пыл в стремление к миру, не другим каким-либо средством, а тем, что проявил собственное рвение к битвам, более сильное, чем у них. Итак, они не дерзнули померяться с ним силами, но страха было достаточно, чтобы воздействовать равносильно с опытом, и десниц своих они не подняли для пускания копий, а протянули их с мольбою о договоре¹⁵⁷.

¹⁵⁵ Эта ссылка почерпнута у Фукидида (I. 5. 2–3), который сообщает, что в прибрежных областях Эллады — у озольских локров, в Этолии и в Акарнании «со времен древнего занятия разбоем» в домашнем обиходе сохранился обычай хранить оружие. — *Примеч. ред.*

¹⁵⁶ Судя по тексту, Либаний имеет в виду Констанция II, хотя первый мощный отпор франкам дал его отец, Константин Великий: вскоре после прихода к власти Константина несколько отрядов франков во главе с князьями Аскарием и Мерогайзом вторглись в римскую Галлию. Константин взял князей в плен и велел бросить на растерзание диким зверям на арене Трира. Затем Константин усилил флот на Рейне и заложил на правом берегу Рейна, напротив Кельна, крепость Дивициа. Между 310 и 321 гг. полководцы Константина совершили несколько походов против франков, после чего в течение двадцати лет нападения франков на рейнскую границу прекратились. — *Примеч. ред.*

¹⁵⁷ В 341 г. произошло новое столкновение римлян с франками на Нижнем Рейне. Войска императора Констанция II разгромили франков, и в 342 г. был заключен договор. — *Примеч. ред.*

132. Доказательство тому: они приняли от нас правителей в качестве наблюдателей за их действиями, и, откинув свое зверское бешенство, они облюбовали людскую рассудительность, и, отказавшись от своекорыстия, почтили соблюдение клятв. Но во всяком случае, если бы и не было принудительности клятв, они предпочли бы мир. Так слабейших обычно сдерживают те, кто сильнее.

133. И в данном случае император, предоставив собласты договор не натуре фрактов, а страху, им внушаемому, предается государственным делам в городах пеонов¹⁵⁸. А владыкам прежних времен внезапный напор фрактов¹⁵⁹, принуждавший им посвящать все внимание, не позволял даже знать свою державу, но только по слуху знакомились они с подданными. Итак, если кто-либо поклонник победы, достигающейся без труда, пусть насладится предметом своего увлечения, потому что нет никого, кто не подчинился рабству от одного лишь страха¹⁶⁰.

134. Итак, что из двух лучше, победить ли нападающих или не давать и с места двинуться, пусть решает, кто хочет, смотря по

¹⁵⁸ Пеоны — племена фракийского или иллирийского происхождения, которые проживали на севере Македонии и в Пеонии, области Фракии. — *Примеч. ред.*

¹⁵⁹ Первое крупное нашествие франков произошло в 250-х гг., когда они прошли по Галлии и Испании, подвергая провинции разграблению. Из разгромленного Тарракона франки, захватив корабли, переправились в Африку и разграбили марокканское побережье. Следующее мощное нападение состоялось в 275–276 гг., но император Проб победил франков и оттеснил обратно за Рейн. Между 279 и 281 г. франки захватили Кельн, где находился рейнский флот, и сожгли корабли. В 282–295 гг. франки постоянно опустошали побережье Галлии и Британии. Командир римского флота в Ла-Манше Караузий отбросил их, а затем принял на службу в качестве вспомогательных войск. В 286 г. франки, живущие на Среднем Рейне, снова напали на Северную Галлию. В 288 г. император Максимиан выступил против франков и заставил их подчиниться. В 294–295 гг. цезарь Констанций Хлор прогнал франков из области батавов. — *Примеч. ред.*

¹⁶⁰ τὰ παϊδικά cf. orat. LXIV, § 99, vol. IV, 485, 16, orat. XXXV, § 18, vol. III, pg. 219, 8 и многие другие места. Также ἐραστής «поклонник» в самом общем употреблении, ср. 262. 833. (Сноски в тексте нет, место ее установлено по смыслу. — *Примеч. изд.*)

собственной доле и натуре, так как, какое бы решение ни восторжествовало, эта заслуга принадлежит обоим государям. Ведь они гордятся подвигами друг друга больше, чем собственными.

135. Итак, фракты подчинились такому игу рабства. Ведь для них рабство — не иметь возможности грабить других. Есть весьма много и других варварских племен, теснящихся отовсюду, словно звери, и облегающих государство, одни более крупные, другие более мелкие, но все одинаково с трудом одолимые. О них что можно бы сказать больше того, что они превосходят числом племен каталог Гомера?¹⁶¹

136. Прежде они совершали набеги и грабежи и соседнее римское население обуревали «Илиадой невзгод»¹⁶², действуя каждый народ смело и один на один, и в союзе друг с другом. Но когда они узрели главное племя смирившимся и тех, кто привыкли заводить смуту, напуганными, они вняли тому, что внушал страх, и, образумленные примером, прекратили набеги. А между тем, чего бы не свершил, вынужденный обратиться к силе, такой человек, который одними ожиданиями своего прихода смирил самых буйных?

137. Далее, не следует также обойти молчанием переправу на остров Британию¹⁶³, потому что для многих этот остров

¹⁶¹ Речь идет о знаменитом «Каталоге кораблей» в «Илиаде», в котором Гомер подробно перечисляет племена и народы — участники Троянской войны. — *Примеч. ред.*

¹⁶² *καὶ ὡς Ἰλιάς* пословично ср. *Salzmann*, *orat.* XXIII, § 20.

¹⁶³ *τὴν μερίστην τῶν ὑπὸ τὸν ἥλιον νῆσον ἣν ὠκεανὸς ἔχει.* (Вероятно, речь идет о событиях зимы 353–354 г., когда в Британию по приказу Констанция прибыл нотариус Павел, с целью выявить и арестовать военных, поддерживавших в 351 г. узурпатора Магненция. Павел провел глубокое расследование, арестовал многих состоятельных землевладельцев и довел до самоубийства викария провинции Мартина. Арестованных Павел в цепях доставил ко двору Констанция (Amm. Marc. XIV. 5. 6–9). Визит Констанция в Британию мог состояться до миссии Павла (император мог прибыть на остров вместе с Павлом) либо сразу после, — см. § 139: император приплыл в Британию тоже зимой. Правда, не исключено, что Либаний имеет здесь в виду прибытие в Британию императора Константа, — у Аммиана Марцеллина этот поход, состоявшийся в 343 г., описывается в недошедшей до нас части сочинения, но из сохранившегося

незнаком. Но чем меньше он известен, тем больше надо сказать о нем, так, чтобы все узнали, что император исследовал и область за пределами знакомой территории. Но я полагаю, что это морское путешествие окажется стоящим самого крупного трофея. Вот Геродот, который пускался в исследование больше, чем было необходимо, прямо полемизирует в пользу того мнения, что пресловутого океана нет, но утверждает, что это — вымысел Гомера или какого-либо другого поэта, и что таким образом название это занесено в эпос¹⁶⁴. Но и те, кто верят в существование где-то океана, затрудняются в отношении наименования. Наш же император настолько далек был от подобного колебания, что, если бы и не принял решения, и не спустил корабля и, сев на него, не поехал, и не пристал к гаваням Британнии, считал бы, что упустил важнейшую из подлежащих ему задач.

138. Ходит слух, со ссылкой на свидетелей-очевидцев, что значительно опаснее пустить через то море круглое судно, чем в другом месте вступить в сражение¹⁶⁵. Столь сильные бури вздымают волны до неба, и выгоняющие ветры¹⁶⁶, подхватывая, выносят в безбрежное море. А самое страшное: когда кормчий противопоставит всему прочему свое искусство, море внезапно отступает и грузовое судно, до сих пор вздымавшееся на волнах, оказывается лежащим на песке. И если оно пошлет быстрое обратное течение, оно снова поднимает судно, и экипажу приходится прилагать свой труд. Если же замедлит с возвращением, судно мало-помалу оседает вглубь, так как песок уступает его тяжести.

139. Император, не посмотрев ни на что из этого, вернее, все это отлично зная, не поколебался, но тем более поспешил с выездом, чем более знал об опасности, так мрачно описываемой.

контекста можно понять, что Констант направился на помощь, вероятно, против скоттов и пиктов (см. XX. 1. 1; XXVII. 8. 4). — *Примеч. ред.*)

¹⁶⁴ Практически прямая цитата из Геродота (см. II. 23). — *Примеч. ред.*

¹⁶⁵ Ср. Caesar., b. Gall. IV 28 sq., 36: (Зимние бури в Ла-Манше и прилежащих водах считались весьма опасными как минимум со времен Цезаря. — *Примеч. ред.*)

¹⁶⁶ Herod. II 113, 2, Aeschin. ep. 1, 3, Synes. ep. 113, p. 264.

И что еще важнее: он не ждал, сидя на берегу, чтобы, с наступлением весны, океан успокоил свое волнение, но тотчас, как только мог, в разгар зимы, и в пору, когда все условия времени года до крайности ожесточились, тучи, холод, волнение, не предупредив тамошние города и не объявив заранее о своем выезде, не пожелав вызвать изумление своим замыслом раньше завершения предприятия, посадив, как говорят, сто человек, отчалив, стал пересекать океан, и тотчас все стало меняться в затишье. Океан, разгладив свои волны, предоставил императору для переезда гладкую поверхность, а вышеупомянутый обычный отлив моря, на этот раз нарушив свой порядок, сохранил его на его месте.

140. Не произошло, далее, так, чтобы переезд на остров состоялся так мирно, а отъезд сошел иначе, но второе сменило первое, во исполнение пословицы, с еще лучшим успехом, так что не остается никакого сомнения, что это смелое предприятие свершено было не без воли божества¹⁶⁷.

141. Если бы, затем, при отпадении острова, возмущении жителей, с умалением державы и по прибытии вести о том, он, охваченный гневом при этой молве, рискнул¹⁶⁸ бы на это плавание, нельзя бы было отнести отвагу его решения к честолюбию, но необходимость усмирения восстания убавила бы значительную часть славы. На самом деле, так как государственный порядок в Британии не нарушался, и предоставлялась полная свобода наслаждаться чудесами океана с суши, и никакое сколько-нибудь крупное опасение, причем замедление с отъездом грозило бы нанести урон, не понуждало пускаться в море, при таком положении дела и отсутствии какой-либо необходимости, скорее, при наличности единственного этого понуждения — страсти пускаться во всякие предприятия, он, по доброй воле, обрек себя величайшим опасностям, как будто бы ему грозили величайшие потери, если бы он не отважился на величайший риск.

¹⁶⁷ Амм. Марц. XX 1, 1, XXVII 8, 4. Аммиан говорил об этом предприятии Константа в недодешедшей до нас части своего труда.

¹⁶⁸ ἀναρρίπτειν τὸν κύβον ср. orat. XXIV, 13, vol. II, p. 520, 5.

142. Если дивны эти подвиги, то еще гораздо более те соображения, что им предшествовали. Ведь он полагает, что душа не раньше может освободиться от тела, чем будет на то воля божества, и что она не может остаться с ним больше, раз оно пожелало ее отрешения, и что никто, несмотря на охрану, не может прожить дольше того или при всей отваге меньше. Итак, следует, по его мнению, сколько времени предоставлено нам жить, в этом полагаться на решение бессмертных¹⁶⁹.

143. Да к чему поминать о двух, трех из доблестных речей или действий, как будто бы и все прочее равным образом не носило признаков чего-то поразительного? Но чтобы мне не показаться слишком небрежным, но и не браться за нечто непосильное, не стану поминать обо всем подряд, но и не остановлюсь на совсем немногих фактах.

144. Итак, день у него проходил в работе, а ночь одинаково с днями. Опыянению места не было, трезвость в привычку, всякий тунеядец — ненавистнейший человек, а бодрый духом — приближен. Охрану личности не сам он получает от телохранителей, но им оказывает со своей стороны. Именно, когда заметит, что ими овладел крепкий сон, он предоставляет им отдых невозбранно, а сам, как бы борясь с природою, взяв копье, превращается в патруль, обходящий дворец. Непрерывный же труд тянется во всякое время года и при всех обстоятельствах.

145. Гомер говорит где-то насчет ахейцев: «ведь не камень у них тело и не железо». А если бы он с ним познакомился, не отказался бы прибегнуть для его физической крепости и к сравнению со сталью¹⁷⁰. В самом деле, ни летняя жара не расслабляет его, ни зимняя стужа не доводит до оцепенения, ни прелесть весны не увлекает отдаться наслаждению, ни дары осени не соблазняют к роскошествованию, но одно роскошествование, один праздник — воспитывать благоразумие в подданных, внушать страх иноплеменикам, вступать в соревнование с мужами, славными

¹⁶⁹ В Симпосии Юлиана ἐλπίμετ' εἶναι τὸν βίον οὐ τοσούτων ἐτῶν, ὅσα τῶν ἀθανάτων, отводящих известное число лет жизни каждому смертному.

¹⁷⁰ Ср. § 96 ὅσπερ τις ἀδαμάντινος, ср. 1036 b. Ср. Julian., pg. 112, 23, 419, 10.

в предании, прибавить свое к установленному обычаю, скорее доставить славу царству своему, чем от него получить известность, провести жизнь, скорее прибавляя исправления, а не в пользовании достигнутыми успехами.

146. Итак, театр, шутки и смех и все племя чудодеев отвергнуты наравне с делами, повинными искуплению, трезвость же, заботливость и расположение к труду, природная склонность к добродетели и все подобное ставится на первое место. Вся красота женщин бессильна. Приносящий дары от своей тароватости не выигрывает в почете ни перед кем, а давая пробу своих душевных свойств, больше ценится по своему расположению.

147. Всякое предстоящее предприятие остается в тайне, один его знает заранее, тот, кто и задумал его. Ни одно решение не остается невыполненным. Быстрота смены выступлений и за ними отступлений обманывает мнения масс. В то время, как думают, что он засел во дворце, он переходит вершины гор, когда полагают его в пути, он вершит дела во дворце. Думают¹⁷¹, что он плывет морем, а он приближается сухим путем. Воображают, что он идет по сухопутью, а он, потеряв из виду землю, несется по морю.

148. И эти, столь трудные и столь далекие походы выполняет он, не возя с собой ни штата прислуги для утешения в трудах, ни множества войска для охраны, но, отыскав некоторое умеренное число лиц, на каких рассчитывал, что они подоспеют, приказав им вперед следовать, куда бы он их ни повел, будто окрыленный сам и окрылив своих спутников, он устремляется всюду быстрее мысли.

149. И что может кто-либо изобрести лучшее? Не имея врага, чтобы с ним схватиться, он ополчается на зверей и, не находя случая к применению боевой доблести, проявляет отвагу на призраках, упражняя тело прямо на солнце, а густую тень считая действующей изнеживающим образом на тех, кто ее ищет. Одним словом, императором он желает именоваться скорее по избытку доблести, чем по преимуществу своего положения.

¹⁷¹ Monnier pg. 124 s.

150. В обоих можно изумляться тому, как они строй души своей приспособляют к нраву подданных. Подобно тому, как хорошие врачи, оправдывающие свое звание своим искусством, прибегают не к одному виду лекарств для всех организмов, но, усматривая различие их, отсюда обретают особенность лекарств, и тогда больше всего происходит полное выздоровление, когда будет соблюдено соответствие между обоими, — так и царская власть, приступая к управлению со знанием, вносит меры, согласные с душевным складом подданных. И понадобятся более едкие или более мягкие лекарства, он не упустит из виду время для каждого, так что, если бы им пришлось поменяться царствами друг с другом, они, во всяком случае, усвоили бы взаимно друг у друга душевный склад.

151. Но мне сдается, что, хотя и представляется, будто я говорю о предмете величайшей важности, самого важного я еще и теперь не сказал. Ведь раньше ко всякой царской власти льнула зависть, и те, которые обладали меньшим царством, строили козни обладателям более крупного, а те, которые пользовались более обширными царствами, — обладающим малыми, завидуя им и в меньшем. Да и равенства владычеств гораздо сильнее развивали этот недуг, и закон природы отодвигаем был на второй план перед жадностью тирана, и вся родня преисполнялась безумием друг на друга. Самые величайшие беды, о каких сообщает предание, происходили вокруг царской власти, вдохновленные чем, поэты, мне кажется, вознесли эти козни даже до небесного свода.

152. Но теперь вся древность преодолена, всякое тяжкое око зависти изгнано вон, неразрывные узы дружбы соединяют души царей¹⁷². Власть разделена по территориям, но свяжется взаимным расположением, и родственное наименование

¹⁷² Смелый удар в лицо действительности со стороны оратора, *Monnier*, p. 136. (Эти и последующие слова Либания, мягко говоря, далеки от действительности. Братья оставались противниками до конца жизни — достаточно вспомнить их религиозную политику и отношение к арианству: Констанций поддерживал сторонников Ария, а Константин — последователей Никейского символа веры. — *Примеч. ред.*)

подтверждается на деле. В самом деле, они настолько далеки от того, чтобы скорбеть из-за счастья друг друга, что каждый уступает другому первенство. Кони и четверки в течение дня, в смене, поддерживающей незамедленную скорость, передают мнение каждого от одного другому. И каждый из курьеров с одинаковой свободой посещает каждое из двух царств. А ту местность, где сливаются границы царств, оберегает не непрерывный постой там войска, а недвижимая мощь бесхитростной верности¹⁷³.

153. Да к чему искать далеко доказательств того, что они всем владеют сообща и всеми считаются общими владыками? Самое то, что сейчас делается, не есть ли лучшее тому свидетельство: общее хвалебное слово, для обоих намеченное, для обоих разработанное, в тех видах, что не представляет опасности, если кто-либо проявит свое восхищение одинаково обоими, и что скорее нечестиво было бы не проявить его одинаково по отношению к обоим?

154. Но, быть может, сами-то они, вместо того, чтобы завидовать благоденствию друг друга, друг друга охраняют, но те, кому они вручили свои боевые силы, повергли их в опасность, как, говорят, не раз случалось в прежнее время, причем одни воспользовались для восстания своим богатством, другие командованием? Но и это исключено в настоящих обстоятельствах. Нет никого, кто бы не предпочел скорее умереть, чем проявить низость в отношении к доверившемуся ему, много тех, кто бы предпочел лучше потопить свое состояние, чем дать средства для переворота.

155. А между тем раньше люди, прославленные богатством, уступали в средствах средней руки состоятельным людям нынешнего времени, теперь же люди среднего достатка живут изобильнее прежних царей. Все же чрезмерность состояния не влечет душу их к дерзости.

156. Какова же причина прежней безрассудности и нынешнего благоразумия? Та, что тогда происходило то, о чем говорит

¹⁷³ Подобное утверждение также спорно, т. к. пограничный вопрос, точнее проблема административного влияния и церковно-административных отношений вдоль границы, стоял особенно остро. — *Примеч. ред.*

Демосфен¹⁷⁴, и страх перед грядущим был сильнее утехи настоящим, и конфискации отнимали дары. То, что происходило, напоминало круговороты Эврипа¹⁷⁵. Дар возвращался к давшему, причиняя вдобавок беду получившему. Итак, опасение будущего не позволяло получившему оставаться спокойным, но одна надежда на спасение оставалась в запасе, это погубить давшего. В наше же время великое богатство от царей изливается на подданных, и всюду обеспеченность положения сочетается с соревнованием и получающим не больше удовольствия в том, что они получают, чем в том, что обладают прочно.

157. Другое — гораздо более серьезное обстоятельство и распространяющее выгоду на всех. Если бы кто-либо спросил кого-нибудь, что наиболее тяжело для людей из обычных печальных условий жребия военнопленных, он, без всякого размышления, тотчас сказал бы — позор женщин. Так вот, в прежние царствования это зло не было предотвращено, но, подобно тому, как сбор податей, считалось чем-то общепринятым, так вошло в обычай и похищение женщин, и те, которые отражали врагов, сохраняя видимость свободы, примешивали к ней бедствия рабства, ничем не отличаясь от псов, храбрых против волков и свирепых к стадам.

158. Но теперь всякий страх для брачных уз устранен, безопасность поддерживает безмятежную смену поколений, целомудрие не страдает под гнетом тиранического насилия, безопасно процветать женской красе. Всякое ложе во всякой стране и на всяком море, насколько от этого зависит дело, свободно от поругания.

159. Тем из земледельцев, которые терпели утеснения и владели малою или плохую землею, а принуждаемы были вносить

¹⁷⁴ В III речи против Филиппа (§ 73) Демосфен, призывая готовиться к войне с Филиппом Македонским, говорит, что афинянам надо «первыми делать то, что следует, а тогда уж и остальных греков созывать и собирать». — *Примеч. ред.*

¹⁷⁵ Эврип — узкий пролив в Эгейском море, который отделяет южный берег о. Эвбея от побережья Беотии. В самом узком месте ширина пролива составляет 38 м. Из-за резкого сужения воды пролива нагоняются ветром и пробиваются через пролив с необычайной силой. При этом через каждые 6 часов направление течения меняется после кратковременного затишья. — *Примеч. ред.*

большую подать, причем это делалось вследствие неумеренных требований тех, кому в прежнее время поручено было измерение земли, и которых, при великой их скудости, торопили с взносами, между тем как им земли не хватало, и в этой беде они пришли на помощь точным подсчетом подданных новыми чиновниками [логистами], устранив убытки, причиненные прежними.

160. Да что говорить о земледельцах или определять число благодетельствованных? Вообще дворец открыт для прошений всех, отовсюду, и не делается различия ни по происхождению, ни по возрасту, ни по общественному положению для пользования милосердием, но, восседая на высоком троне, всем одинаково возвещают они, чтобы не робели, потому что ни юность, ни старость, ни презируемая внешность нищенства не будет отстранена от общей помощи, ни справедливость не пострадает, не будет ни лицепрятия судьи, ни силы на стороне противника, но, изложив свою беду, нетрудно обратиться на себя милосердие.

161. Дошедши до этой части своего изложения, я преисполнен удивления пред тем, что они пожелали дать место законному состраданию, ни обижаемых не презрели, раз навсегда запретив им обращаться с просьбами, ни тем, кто дерзали обманывать, не посодействовали, всему без разбору поверив. Но после того как убедились, что первые в убытке вследствие своего бессилия, а вторые прибегают к ходатайствам с целью обмана, чтобы помощью своею сравнять тех, а обмана вторых остережясь, соединили силу закона с милосердием, обретши это препятствие обманам. И в результате цари всюду снисходят на мольбы, но нигде строгость законов не страдает от милосердия.

162. По тем же соображениям решение процессов они сложили с себя на префектов¹⁷⁶. Дело в том, что, по своему наблюдению,

¹⁷⁶ Префект претория, изначально исключительно военный чин, получил право юрисдикции в гражданских делах уже при имп. Септимии Севере. Имп. Константин Великий в 331 г. постановил, что решение префекта в судебном вопросе окончательно и обжаловано быть не может, чем закрепил эти полномочия за вновь формируемой структурой — префектура претория: военные функции были переданы *magister militum*, префекты оставались первыми в имперской иерархии, но гражданскими чиновниками, функции которых

они находили, что сила законов оказывается слабее царского произвола, а душа царя смягчается при виде слез. Итак, они боялись, чтобы, склонившись на мольбы и рыдания, не судить с большей гуманностью, чем с законностью. А между тем, что может быть важнее, как не быть самым распорядителями над законами, и однако делать законы властными над самими собою?

163. Поэтому из начальников, посылаемых в города, прежние цари считали самыми способными на то тех, кто были больше всего охотниками до смертной казни, так что погубить больше врагов, чем подданных, не служило к большей славе. В настоящее же время меч восполняет инсигнии сана, а в душах префектов сияет отражение царской кротости. Нимало не надобны ни казни, ни понуждения на то, чтобы выполнялся долг, но достаточно начальнику сказать, и немедленно следует исполнение.

164. Постоянно увольняя прежних префектов¹⁷⁷, они в очередь привлекают к управлению новых. И это вполне естественно. Ведь если дело управления — дело трудное, они не хотят, чтобы одних и тех же лиц изводило это постоянное бремя, если же есть в нем

сводились к территориальному управлению. После смерти имп. Константина в 337 г. каждый из новых августов имел собственного префекта: преторианская префектура Галлии (диоцезы Галлия, Испания, Британия), преторианская префектура Италии, Иллирики и Африки (диоцезы Италия, Африка, Паннония, Дакия, Македония), преторианская префектура Востока (диоцезы Фракия, Азия, Понт, Восток, Египет). — *Примеч. ред.*

¹⁷⁷ Из известных нам префектов претория, которых могли уволить Константин II и Констант (в период с 337 г., года смерти их отца, и по 349 г., год написания данной речи), мы знаем префекта претория Галлии Фабия Тициана, который находился на этом посту практически весь период правления имп. Константа, с 341 г. по 350 г. (занимавший этот пост ранее, в 340 г., Амвросий был префектом убитого имп. Константина II). В основном известны увольнения префектов претория Востока, которых, скорее всего, и имел в виду Либаний: префект Флавий Аблабий (329–337 гг.) был уволен имп. Константином вскоре после смерти имп. Константина Великого и убит во время мятежа в Константинополе (в инициировании которого обвиняли Констанция); Септимий Ациндин занимал должность префекта в 338–340 гг. и покинул ее с почетом, будучи назначен консулом; ко времени написания речи префектом претория Востока был Флавий Филипп, занимавший эту должность с 344 г. — *Примеч. ред.*

и доля благополучия, они многих призывают к соучастию в этом благополучии.

165. Кроме того, заметив и то, что почестям свойственно делать людей хорошими, а наказаниям карать порочных, они признали, что те, которые занимались карательными мерами, не препятствуют возникновению порочности, а искореняют постоянно возникающую, и дело это похоже на сечение гидры. Сами же они, путем благодеяний предварительно овладев душами всех людей, более содействовали тому, чтобы располагать в лице их наилучшими, чем наказывать их за преступные деяния¹⁷⁸.

166. Итак, когда столько добродетели становится общим достоянием, что приходится считать самым важным из всего? Знатность ли рода или воспитание? Справедливость ли или воздержанность? Мужество ли против врагов или согласие друг с другом? Милосердие ли к каждому или всюду проявляемую рассудительность?

167. Ведь и на самые важные предприятия они не подумали поощрить надежду путем искусства гадателей, мне кажется, не ввиду того готового заключения, что оно часто оказывается слабым, но ввиду того, что, если оно и превосходно отыскивает будущее, то становится помехой двум вещам, честолюбию и мужеству. Ведь тем, которым суждено претерпеть неудачу, если они заранее будут знать о ней, оно не позволяет проявить рвение сильнейшее, чем судьба их, но оно тотчас делает их робкими, заранее показав им их плохую участь, а у тех, кому предназначено благо, оно отнимает славу мужества. Ведь представляется, что они доверились не столько своей доблести, сколько очевидности исхода дела. А все те, которые бывают одинаково доблестными и при неведении конца, и при успехе достойны удивления, и при неудаче не заслуживают укоризны.

168. Если же кто намерен получить надлежащую точку зрения относительно всего, пусть не рассматривает лишь самый перечень предметов восхваления, но для каждого добавляет возраст,

¹⁷⁸ Ср. к этому рассуждению *orat. LVI* (с. *Lucian.*), § 24, у нас, стр. 267 [458].

в каком совершены эти деяния, и, может быть, он обретет больший повод к удивлению в молодости их виновников, чем в значительности выполненного.

169. Мне кажется, именно в настоящее время больше всего соблюдена мысль строителя вселенной¹⁷⁹. После того как он утвердил землю, пролил море, вывел реки, создал положение островов, обтекаемых морем, в создание свое он вложил семена и стада, и вообще все то, в чем должна была ощутить потребность натура человека. Однако не всем частям земли он уделил все, но распределил дары по местностям, ведя людей к общению потребностью одних в том, что получается от других, и вызывает торговый обмен, чтобы пользование продуктами, принадлежащими некоторым, сделать общим для всех.

170. Вот этот человеколюбивый и спасительный замысел раньше был разрушен и испорчен и сношения были под запретом наравне с убийствами, и пойманный на этом деле свергался в пропасть. Фигура земли уподоблялась фигуре, разнятой на части. Но теперь разрозненные до сих пор части сошлись и сплотились, и расторгнутое до сих пор возвращено в свойственное целому состояние.

171. Один материк, одно море, острова — общее, гавани открыты, врата распахнулись. Всюду суда, отовсюду везущие груз, теснятся в гаванях, общий праздник распространился почти по всей земле, что под солнцем, причем одни переплывают моря за собиранием сведений, другие — по другим поводам, третьи совершают путешествия по суше. Ни жители Запада не лишены обозрения чудес Нила, ни обитатели берегов Нила не остаются не изведавшими приманок Запада. Финикийцы — в гаванях Сицилии, сицилийцы, в свою очередь, — в гаванях Финикии. Город Афины предоставлен торговцам словом, вифинская провинция тем, кто желают получить все, что угодно.

172. Да к чему пускаться в отдельные мелкие подробности, но не выразиться обо всем в одной фразе, что теперь благонравные

¹⁷⁹ *Monnier*, pg. 130–131.

племена вселенной, будто в хоре, настроенные в одном ладу, поют согласно, причем два корифея задают тон?

173. Таким образом, те, кто в прежнее время заканчивали речь, как подобало, выражали мольбу получить больше благ, и, мне кажется, это было с их стороны естественным порывом, так как они нуждались в большем, чем выпало на их долю. В настоящее же время не приходится просить ничего такого, чего не пришлось уже давно изведать. Потому и это может считаться исключительной заслугой царей, что они не оставили для нас ничего, чего бы нам предстояло домогаться.

Приложение I

Юлиан в письмах Либания

Самым ранним из дошедших до нас писем Либания к Юлиану является ер. 525, 357-го года, летом¹, по поводу первых военных успехов юного цезаря: «Я послал тебе малую речь о великих подвигах. От тебя, конечно, зависит, чтобы вышла и большая речь, если дать то, от чего ей можно возрасти в объеме. Давши же [материал], ты покажешь, что считаешь меня мастером в хвалебных речах. Не давши, заставишь подозревать иное».

В 353-ом году, в марте (?)², Либаний писал цезарю по поводу его побед, причем он должен был иметь особенно в виду и знаменитое сражение при Страсбурге, в августе 357-го г.³, ер. 372:

«Ты одержал двойную победу, одну оружием, другую речами, и тебе стоит трофеев, один со стороны варваров, другой со стороны меня, твоего друга. Этот последний для побежденного приятен. Ведь в пожеланиях всех родителей входит уступка пальмы первенства детям, и ты, получив от меня направление в путях литературы, превзошел давшего тем, что приобрел. Что касается размеров письма, мне следует, конечно, как ритору, оправдаться перед военачальником, вернее, перед тем, кто не менее опытен в речах, чем в битвах. Так как император призвал тебя к сообществу во власти, я полагал, надо мне посбавить откровенности и не по-прежнему относиться к лицу, значение коего столь возросло. Было бы непростительным, если бы в своих фиктивных речах-упражнениях мы знали, как следует держать речь к Периклу, Кимону, Мильтиаду, а в действительной жизни упускали из виду требования приличия. Даже то самое, что ты говоришь, что письма полководцев коротки вследствие обилия дел, заставляло меня

¹ Seeck, S. 337.

² Seeck, S. 345.

³ Allard, Julian l'Apostat, t. I, pg. 501. Alice Gardner. Julian, в серии Heroes of the nations, 1895 г., pp. 107 f.

и самого сокращать письмо, зная, что тому, кому недосуг писать длинные письма, будет помехой и длинное письмо корреспондента. Но теперь, когда ты просишь меня писать подлиннее⁴, я слушаюсь тебя. Поздравляю тебя, во-первых, с тем, что, держа в руках оружие, ты не покинул и рвения к литературе, но сражаешься так, будто у тебя другого дела нет, а живешь среди книг⁵, будто бы отказался от битв; затем, с тем, что ты не дал повода тому, кто разделил с тобою власть, к раскаянию в своем поступке, но что, считая его и двоюродным братом себе, и соправителем, и владыкой, и учителем, ты своими подвигами и прославляешь его, и врагам говоришь: “Что бы с вами было, если бы появился государь?” Это хвалю, хвалю и то, что с одеянием не изменил ты и своей души, и что власть не заставила тебя забыть о друзьях. И да будет тебе великое благо за то, что ты показал лжецом меня, который не выразил величия всех твоих подвигов. А вот что уж прямо твоя заслуга, в чем никто тебе не служил примером. В то время, как прочие вместе с царской властью проникались корыстолюбием, причем одни, если раньше и не желали того, начинали любить деньги, у других страсть эта усиливалась сравнительно с той, какая прежде обитала в их душе, — ты один, став у власти, уступил отцовское состояние своим знакомым, одному дав дом, другому рабов, третьему земли, четвертому денег⁶, и показал себя богатым скорее в бытность частным человеком, чем государем.

Но не думай, чтобы я исключал себя из числа друзей из-за того, что и сам не был в числе получивших⁷. Я могу объяснить, отчего я один не имею. Ты желал бы для городов, как всего прочего, бла-

⁴ В письме к Прозересию Юлиан писал, ер. 2, *Juliani quae supersunt* ed. Hertlein II, pg. 482, 10: «Нечего удивляться, если я, в письме к тебе, подражал лаконской краткости. Вам, знатокам, подобает сочинять весьма длинные и большие речи, а нам к вам достаточно коротких».

⁵ См. наш перевод, стр. 53, примеч. 1 [166, 237].

⁶ Если не трудно во всем этом панегирике видеть ряд мыслей, развитых потом в Эпитафии, то в частности данное место ср. с Эпитафием, § 201 и след., наш перевод, стр. 365 [585].

⁷ Ср. Автобиография, § 125, перевод, стр. 43 [153].

годаря чему они благоденствуют, так и силы речей, зная, что, если кто их погасит, мы сравняемся с варварами. Итак, ты боялся, как бы, получив достаток, я не стал избегать искусства слова, и счел нужным держать меня в бедности, дабы и я сам сберег свое положение. Такое мое гаданье⁸ вернее. Не приходится тебе сказать: “Мука — Амфиарай и Капаней⁹, а этот и в счет не идет”. Но то, что ты не дал, было результатом заботы о государственном благе. Итак, в недостатке денег я богат искусством слова. Это царство твое, а я, быть может, не посрамлю своего царства, где властвую, как и ты над своим, великим».

Вероятно, к зиме 358-го года¹⁰ относится ер. 33, где Либаний утешает Юлиана по поводу бедствия, постигшего Никомедию (землетрясения). Письмо писано тоже в Галлию, куда весть о землетрясении, имевшем место 24 августа 358-го года, не могла прийти очень скоро: «Тело твое, согласно тому, как ты сообщал, да пребудет неизменно здоровым, а печали да пошлет лекарство бог, а скорее, в некоторой доле печаль требует бога, а частью ты властен сам себе положить конец в ней. Ведь восстановить город, раз ты того захочешь, недолго, а утешение в унынии по умершем да явится откуда-нибудь с неба. Я же считаю счастливою Никомедию и поверженную. Следовало бы ей стоять, но слезами твоими она все же почтена, а те слезы не уступят тем плачам, какие, говорят, завели Музы над Ахиллом, или той кровавой росе, какую ниспослал Зевс по Сарпедоне, коему предстояло умереть, почитая любезнейшего сына. Итак, твоей заботой да будет, чтобы город, когда-то бывший, снова стал таковым. Элпидий¹¹ же, если

⁸ Либаний употребляет выражение более определенное: *μαντεύεσθαι*, ср. уверенность ратора в своем *μαντικῇ*, даре пророчества, ерр. 722. 737. 876. 941. 1147. 1497; с добавлением *παρὰ Μουσῶν* ер. 1341. См. особенно сопоставление с *μαντεῖα* для оратора *orat. XXIII*, § 21 *οἱ τοῦτους (τοὺς λόγους) ἔχοντες πρὸς τὰ μαντεῖα ποδῶκις ἀμιλλῶνται τῇ τὸ μέλλον δύνασθαι προορᾶν*, vol. II, pg. 504, 7.

⁹ Пословично, т. е. «о них говорить стоит», *Salzmann*, S. 22.

¹⁰ *Seeck*, S. 353.

¹¹ *Claudius*, ὁ ἥπιος ἄρχων ер. 272; бывший не раз наместником провинций с 360-го года, префект Востока, он был христианином, *Seeck*, S. 168 fg.

и прежде был хорош, теперь в его нраве замечается преуспеяние, достойное удивления, и не только сказанное Софоклом:

“Тираны мудры мудрых обществом людей”

справедливо, но и мудрость царя может стать руководством к добродетели их приближенных, как и ты принес пользу этому человеку, способствовав его нравственному усовершенствованию более, чем богатству. Хотя ты и моложе Элпидия, ты стал ему учителем в этих добрых качествах: гуманности, услужливости, благодеянии друзьям, услаждении этими благодеяниями, кротком обхождении с незнакомыми людьми и привлечении к себе всякого встречного. Действительно, все те, кто приближались к этому человеку и обращались к нему с речью, восхищались им, затем быстро проникались любовью к нему и еще больше усматривали твой образ мыслей в людях, пользующихся твоим доверием. У меня с ним были частые разговоры, и беседа шла все о тебе и о твоей душе, какою ты обладаешь, об обстоятельствах, в каких ты находишься, как ты к ним относишься и как ввиду их поступаешь, так что я чуть не разговаривал с тобою, будто ты был предо мною. Самым лучшим из слышанного было то, что ты гонишь варваров и составляешь записки о своих победах, что ты в одно и то же время и историк, и полководец. Ахиллу нужен был Гомер, а Александру много таковых. Твои же трофеи будут запечатлены в памяти со слов того, кто воздвиг их¹². Настолько оставил ты позади себя софистов, поставив предметом их труда не только подвиги твои, но и соревнование с тобою в речах, которые ты сочинил об этих подвигах. Присоедини же к трофеям и то, чтобы Помпеян получил принадлежащее ему по праву, и считай и это сражение немаловажным. Это тот человек, которого ты когда-то с удовольствием узрел в Вифинии в качестве посла

¹² Cf. Eunap., p. 217, о целой книге (βιβλίδιον ὅλον) этого труда. Вопросу о недошедших до нас «Записках о войнах в Германии» Юлиана посвящена была специальная работа Koch'a (Arnheim. 1890), см. и его Kaiser Julian d. Abtrünnige (Lpg. 1899), во введении. Allard, Julien l'Apostat, t. III, pg. 348 (Sources), G. Schwarz, de vita et scriptis Juliani imperatoris. Bonnae, 1888, pg. 11. — То же говорит Либаний о Юлиане orat. XIII, § 25, vol. II, pg. 72 F. См. еще Bidez, Philostorg., Einleit., S. CXXXVI.

отсюда¹³ и, узнав, что у него отняли, внушил ему надежду, что он получит свое назад. Вспомни, государь, об этих обещаниях».

Уже как об императоре Либаний пишет о Юлиане своему другу, ученику и ритору, президу Киликии Цельсу, весною 362-го года, ер. 628. Он говорит здесь о «речах государя», в коих последний выражает и любовь к Фортунатиану, и не забывает упомянуть и о нем, Либании. «Если, — продолжает затем Либаний, — он пел мне и перед тем, и раньше еще, перед послами¹⁴ — ты ведь знаешь, что он сказал каждому, — я еще не могу винить себя и не могу прийти к убеждению, что мне лучше было написать. Тяжелее нынешнего обещания было бы то, которое явилось бы тогда и которое не позволило бы обвиняемому встретить взор обвинителя. А именно: раньше внушало нерешительность к посланиям величие царской власти. Теперь же красота писем государя вызывает страх вдвойне. Ведь если прочим я и обладаю, но нет столько блеску, как в его письмах¹⁵. Этот человек больше всех, кто нам известен, сочетает силу с ясностью».

Во время путешествия Юлиана на Восток презид Цельс приветствовал его речью в г. Пиле, на границе своей провинции¹⁶. Вскоре и самому Либанию пришлось свидеться с Юлианом у себя, в Антиохии, после долгой разлуки, и произнести ему приветственную речь¹⁷. Либаний делится впечатлениями этого свидания и своего публичного выступления с речью со своим другом, упомянутым Цельсом, ер. 648¹⁸:

¹³ О знатном декурионе Помпеяне, после в Вифинию в 50-х годах IV в. *Seeck*, S. 24 fg.

¹⁴ Упомянутый Фортунатиан участвовал в этом антиохийском посольстве в Константинополь к Юлиану зимой 361–362-го гг. *Seeck*, S. 159.

¹⁵ См. отзыв о них в *Надгробной речи*, § 302, перев., стр. 393 [618], отмечаемый и *Allard*'ом, tome III, pg. 342, 4, причем Юлиан отвечал так же, см. ер. 14, ер. 3. *Negri*, pg. 456 n.

¹⁶ *Allard*, t. III, pg. 7. Пилы, на границе Каппадокии и Киликии, названы *Амм*. XXII 9, 13. См. и *Надгробную речь*, 159, перев., стр. 353 [571].

¹⁷ *Προσφωνητικός*, orat. XIII, vol. II, pg. 63 sqq. F.

¹⁸ *В. Шварц* относит этот приезд Юлиана в Антиохию к июлю месяцу 362 г., l. I., pg. 18. *Allard*, Julien l'Apostat, t. III, pg. 10, 405.

«Не успел государь окончить прием¹⁹, как встретился со мною, хотя чуть не проехал мимо молча, так изменили мою наружность болезнь и время. Когда же дядя его²⁰, тезка ему, сказал ему, кто я, он проявил свое удивление необычным движением в седле²¹ и, взяв меня за руку, не отпускал и осыпал меня остроумными шутками, приятнейшими роз, причем и я не воздержался от острых слов²². А он удивлял и тем, и другим, и тем, что говорил, и своим терпением к шуткам. Отдохнув немного и потешив город конными ристаниями, он приказал мне держать речь. Я сказал согласно его предложению, сам не навязываясь²³, а он был доволен, подтверждая тем мое вступление. Дело в том, что во вступлении я сказал, что все мое он считает прекрасным²⁴. Так и вышло. Ты и сам был в числе произнесших речи и получивших одобрение, причем боги вблизи, с жертвенника, помогали тебе и сообщали жар и мужество».

В конце письма Либаний пеняет Цельсу, что последний не прислал ему речи и даже не сообщил ему о том, что говорил ее.

Около того же времени, летом 362 г., в письме к магистру официий Анатолию²⁵, ер. 651, Либаний выражает свое сожаление

¹⁹ Разумею ἀφείς об отпуске участников официального приема, ср. подобную сцену беседы на встрече, сцену между Либанием и цезарем Галлом, Автобиография, § 100, перевод, стр. 35 [143].

²⁰ Брат матери Юлиана Базилины.

²¹ О подвижности, нервности натуры Юлиана см. многие указания в источниках, например, св. Григорий Назианзин, *orat. V*, чье несколько утрированное описание сопоставляет с Либанием в Автобиографии *Negri*, pg. 40 sq. У Либания см., например, описание впечатления на Юлиана речи его: Автобиография, § 129, перев., стр. 44 [155]. О приеме философа Максима в сенате *Amm Marc. XXII*, 7, см. выше примеч., стр. 352, 2 [569, 190].

²² Ср. подобный турнир между ними, Автобиография, § 122, стр. 42 [152].

²³ См. это старание Либания оттенить свой дух независимости, Автобиография, §§ 121–124, перев., стр. 42 [152], по поводу чего *Allard* говорит (t. III, pg. 11): «ce type achevé de l'homme de lettres avait à la fois des vanités de pédant et des coquetteries de femme».

²⁴ См. Προσφωνητ., § 4.

²⁵ *Seeck*, S. 68 fg.

о том, что не мог сопровождать императора с Анатолием на гору Касий, что близ Антиохии²⁶:

«Следовало бы и мне принести благодарственную жертву и получить помощь богов, вождя Муз и того, кто получил по жребию гору²⁷. Говорят, государь намерен взойти и туда, считая трудный путь²⁸ легким, если предварительно умилостивить алтарь. А мне следовало разделить с ним и путь туда, и мольбы, и жертву, и глядеть на браду царя, коей он украшает свою порфиру. Но судьбе то было не угодно, и она нанесла мне удар, какого не бывало никогда раньше» (далее говорится об Олимпии, который должен сообщить Анатолию подробности).

Около того же времени Либаний пишет жрецу Бакхию, что ему следует быть «благочестивым по отношению к богам, угождать государю и способствовать процветанию отечества» (ер. 669).

В числе дошедших до нас речей Либания сохранилось его *Слово в защиту Аристофана*, обращенное им к императору Юлиану в конце 362-го года²⁹. Аристофан, состоявший в звании *agentis in rebus* при префекте Египта Парнассии, был замешан, в начале 359-го года, в процессе по государственной измене (вопрошание оракула в Абидосе, что находился на окраине Фиваиды), веденом в Скифополе Павлом Катеной и комитом Востока Модестом³⁰. Его обвинили в том, что, содействуя честолюбивым планам своего начальника Парнассия (упомянутого Аммианом Марцеллином в числе жертв скифопольского процесса), он привел

²⁶ Orat. XI (Antiochic.), § 52 sq. Κασιώτις от имени мифического героя Каса. О горе § 200.

Amm. Marc. XXII 14. Allard III, pg. 26 s.

Ср. еще к этому *Надгробную речь* Юлиану, § 172, перев., стр. 357 [575] и примечание.

²⁷ Cf. Amm. Marc. XXII 14, 4.

²⁸ Имеется в виду поход в Персию.

²⁹ В. Шварц, к хронологии связанного с речью 74-го письма Юлиана, de Juliani imp. vita et scriptis, pg. 41.

Allard, III, pg. 406, относит либаниеву речь к июлю 362 г. См. еще Förster, II 83, orat. XIV.

³⁰ Seeck, S. 89. S. 350. См. Amm. Marc., XIX, стр. 12, наше Введение.

к нему астролога. Павел Катена подверг Аристофана жестокой экзекуции. Спасенный от смерти вмешательством комита Востока Модеста, Аристофан стал тотчас предметом другого обвинения: его уличали в том, что, пользуясь своим влиянием у префекта, он брал взятки. В момент, когда Юлиан вступал в Антиохию, Аристофан был еще в ссылке³¹, какой подвергся в результате суда, однако, не давшего никаких положительных доказательств его вины. Либаний сделал в пользу этого несчастного первый опыт применения своего влияния. В длинной речи он защищал Аристофана, стараясь доказать его невиновность, вызвать сострадание Юлиана к его несчастьям, выставить на вид его верность богам и защитить его (в выражениях, звучащих странно снисходительностью³²) против неблагоприятных слухов о его нравственности. Либаний заключил речь просьбою, во-первых, о помиловании Аристофана, затем, об освобождении его от повинностей декуриона и, наконец, о новом назначении, в воздаяние незаслуженных страданий. Юлиан благосклонно принял это ходатайство, «где перо софиста развило все свои приманки», но хотя он заявлял о своем убеждении в невинности Аристофана, он дал ему лишь очень скромную должность. Тем не менее, Либаний хвалился результатом, коим, по его словам, он был обязан не своему личному влиянию, а своему красноречию.

Связанное с этою речью письмо 670-ое Либания гласит следующее:

«Я уплатил Аристофану долг признательности³³, а ты мне воздал за мою сильную и горячую любовь, которая не остается незамеченною ни богами, ни людьми, так что теперь я чуть не воспаряю ввысь³⁴,

³¹ Allard, t. III, pg. 13, note 1.

³² Allard, pg. 13.

³³ См. ep. 1039: τὸ δὲ δοθὲν ἐκεῖνο τὸ μικρὸν Ἀριστοφάνει ἔργον ἦν λόγος τινός, οὐκ ἐμὴ δέησις, Allard, n. 3.

³⁴ Во время путешествия Либания по Греции в 337–339 гг. коринфянин Аристофан, тогда стратег своего родного города, читал в афинском лицее некоторые отрывки из сочинений Либания, чем, впрочем, по словам собственной

воодушевленный письмом твоим³⁵, каковое внушило мне надежды и прославило мою речь; и вот все уже представляется мне ничтожным, богатство Мидаса, красота Нирея, быстрота Крисона, сила Полидаманта, меч Пелея. Мне представляется, что, даже вкусив нектара, я не восчувствовал бы больше удовольствия, чем сейчас, когда государь — таков, какого Платон, хоть поздно, обрел наконец, после долгих розысков, одобрил мой образ мыслей, восхитился моим словом, и, оказывая честь обещанием дать, еще большую честь оказывает желанием обсудить вместе со мною, что следует дать. Значит, даже тот, кто наблюдает восход небесной козы³⁶, не может получить всего, в то время как мне, и без старания, выпадает самый крупный успех. Если попрошу чего-нибудь подобающего, государь готов на милости, подражая богу в небе. Итак, твое письмо будет помещено перед речью, возвещая сынам эллинов, что стрела была выпущена даром, и моим писанием будет величаться Аристофан, а твоим посланием — я, скорее же, оба мы и посланием, и тем, что будет дано: то и другое придает весу нам обоим. Тебе стоит узнать о страхе Аристофана, чтобы хоть посяматься. Некто из тех, кто обычно бывают у тебя по вечерам, подошедши к дверям и встретив отказ, под предлогом, что ты сочинишь речь, сообщил о том мне. Тотчас возникает опасение, как бы, пожелав вступить в состязание с речью, ты не поборол учителя, а Аристофану не причинил беды не хуже нильского наводнения³⁷. Пришлось поспешить к уважаемому Гельпидию. А тот, узнав, из-за чего возник мой страх, захохотал. Так я вздохнул свободно, а немного позже получаю твое отличное письмо».

речи нашего ратора, он вызвал со стороны завистников последнего швырянье камней (orat. XIV, § 38).

³⁵ μικροῦ πέτομαί πρὸς ὑψος.

Juliani, ep. 74, pg. 595–596, Hertlein.

³⁶ Salzmann, S. 5 fg.

³⁷ Не так надо понимать место по Asmus'y, у Salzmann'a, s. 105: «Азмус сделал открытие, что Нил — имя адресата Julian. ep. 59, — псевдо-циник, дружелюбный христианин». Asmus, Archiv f. Gesch, d. Philosophie, XV, 1902, s. 425 ff. Либаний боится для Аристофана той же немилости, в какую впал у Юлиана Нил.

В письме 736-ом, киликийскому ритору Деметрию, 363 г.³⁸, читаем в ответе Либания своему коллеге:

«Государь, конечно, не хуже государя, я бы сказал, что и лучше, если кто предпочитает цельную добродетель неразумной смелости. Но сравнивая советника с советником, смотри, не прояви непонимания того, насколько конь разнится от осла. Я же избавил город от голода, что, может быть, произошло бы и без чьей-либо просьбы, благодаря душе государя. Убедить, что с нашей стороны оскорбления ему не было, я пытался, но удалился без успеха: с таким ритором вступил я в борьбу. Остается еще кое-что сделать для примирения, к чему я обратился и к чему призываю тебя».

Дело касается того столкновения Юлиана с антиохийским населением³⁹, о котором сообщает Аммиан Марцеллин⁴⁰ и которое вызвало речи Либания, *Посольскую к Юлиану*⁴¹ и *К антиохийцам о гневе императора*⁴². Столкновение вызвано было насильственными мерами Юлиана к понижению цен на съестные припасы — прием, не раз применявшийся императорами в течение III–IV вв.⁴³, — приведшими, вопреки его расчету, лишь к возрастанию голодовки вследствие стачки купцов, теми крайностями, какие допускались при подавлении христианства, при послаблениях воинам-язычникам⁴⁴, и вообще той непопулярностью, какую вызвал Юлиан в населении восточного торгового города самую свою внешностью⁴⁵

³⁸ Seeck, S. 398.

³⁹ Это отнюдь не было открытое возмущение, для которого антиохийцам не хватало ни воли, ни энергии. Negri, pg. 368.

⁴⁰ XXII 14.

⁴¹ Orat. XV, vol. II, pgg. 120 sqq. F. — О времени написания Allard III, p. 410, Förster II, p. 114 et adn.

⁴² Orat. XVI, vol. II, pg. 160 sqq. F.

⁴³ Allard, t. III, pg. 49–50.

⁴⁴ Allard, pg. 159.

⁴⁵ Amm. Marc., l. I. — Μισολύγων Юлиана, где он с искусной иронией повторяет, как бы подтверждая их, издевательства насмешников, Negri, p. 361.

и привычками аскета⁴⁶. Известен памфлет Юлиана, направленный против антиохийцев — *Враг бороды* (Μισοπόγων), где он объявляет, что за неблагодарность их к его заботам он лишает их своего присутствия⁴⁷.

Указания на голод в Антиохии находим и в других письмах Либания той поры⁴⁸.

Зимой 362–363-го года Либаний пишет консуляру Галатии Максиму о Модесте, ер. 701⁴⁹, что Юлиан оставил за последним должность префекта, невзирая на внушения многих о преступности Модеста. «Он же, одно услышав, а в дело взглядевшись, и прежде, чем ему прибыть сюда, считав его недобросовестным, а по прибытии нашедши его честным, возводит в префекты того, на кого гневался, нимало не подумав о тех, кто будут от того в отчаянии, и вместе внушая давним своим приближенным упражняться в добродетели, когда поставлял на вид, что, если и удаляет с места некоторых, недобросовестность коих заметил⁵⁰, то дельного человека, хотя бы он и врагу служил, и теперь возводит в высокий сан». Далее мы находим в этом письме восхваление царства Юлиана как царства истины: «Она сама царствует вместе с государем, обретаемая частью в мыслях его, частью в его прочетах».

В 706-ом письме, к софисту и жрецу в троянской Александрии Гиераксу, Либаний говорит о своем содействии ему письмом к

⁴⁶ Allard, pg. 52, Negri, pg. 362 sq.

У Negri меткая характеристика *Μισοπόγωνα*, этого шедевра (il capolavoro) Юлиана, pg. 358 sqq. Ф. И. Успенский, История Византии, I, 126 и следующие.

⁴⁷ См. под конец *Μισοπόγωνα*. Allard, pg. 167.

⁴⁸ См. ер 695: «проводим жизнь частью в довольстве, частью не так, вследствие скудости рынка», διὰ τὴν τῆς ἀγορᾶς πενίαν. Ер. 724: «голод для нас беда вдвойне, и сам по себе, и вследствие гнева государя». Ер. 726: «город, пораженный голодом и приговором государя признанный преступным».

⁴⁹ Seeck, S. 396.

⁵⁰ См. поправки к тексту письма Seeck'a, S. 396, A. 2.

Юлиану и своими беседами с одним из его приближенных, Гельпидием (*comes rerum privatarum Heliplus, ὁ θύτης*⁵¹).

В письме 707-ом, к Антипатру, хлопотавшему для себя о месте жреца, Либаний говорит об отношениях своих к императору Юлиану⁵²:

«Я являюсь участником в общем благополучии под управлением наилучшего государя, но в частной жизни ничем не возвышаюсь над соседями: ни пышных построек не предпринимаю, ни земли в большом количестве не покупаю, не провожает меня толпа жезлоносцев, что бьют и пугают встречающих, не даю я больших обещаний, не мщу врагу.

В чем заметил ты во мне важность, чтобы обижать меня? Кто в том доносчик или кто из прорицателей сообщил тебе об этой моей важности? У государя я бываю только по приглашению, иначе никогда. И это не постоянно. Являясь к нему, слушаю его речи, ведь он — сирена, и что бы ни сказал, выходит не хуже писанного. С пользою для ума ухожу я, речами государя побужденный к речам. Вот плоды моих посещений. А чтобы советовать: «Вот этого правителя смести, государь, а тот пусть властвует, и тому пусть будет честь, а этого удали с принадлежащей ему должности», от такой глупости мне далеко⁵³. И ныне поистине дело соединяется с именем владыки».

В начале письма к консуляру Финикии Гаяну, ер. 709, Либаний пишет, что молва о его прекрасном управлении достигла и дворца, «доставляя удовольствие государю и прорицателю⁵⁴. А он в радости молвил слова, какие естественны в порыве удовольствия, и я, присутствуя там, слышал кое-что из этого и участвовал в

⁵¹ Seeck, S. 170. — См. Philostorg. VII 10. Theodoret., hist. eccl. III 12, 4. Liban., or. XIV, § 35, vol. II, pg. 100, 6 F. Or. XVIII, § 125 намека на его обращение к язычеству при Юлиане. См. письмо ему ер. 1476.

⁵² Seeck, S. 77, S. 396 (зима 362 г.).

⁵³ ἡλιθιώτερος τοῦ Πραξιλλῆς Ἀδωνίδος пословичное выражение, связанное со стихом об Адонисе поэтессы Праксиллы, ср. Zenob. IV 21. Salzmann, S. 31.

⁵⁴ Ср. ер. 701.

рукоплескании, какое ему привычно и о каком и ты, конечно, можешь догадываться».

В военный лагерь на пути Юлиана в Персию послано императору Либанием ер. 722, где он описывает порядки, введенные в Антиохии оставленным здесь Юлианом в качестве консуляра Сирии Александром Гелиопольским.

Либаний восхваляет здесь плоды строгости нового правителя:

«Те, кто к полудню, приняв ванну, спали, обратились в лаконцев по нравам, стали выносливы и сверх дня трудятся немало и по ночам, как бы пригвожденные к дверям Александра. Только тот крикнет в своем покое, и все содрогается, так что, мне кажется, не будет нужды и в железе, потому что одной угрозы достаточно, чтобы нерадивых и дерзких обратить в деятельных и вместе скромных. Сверх того, достойно твоей души чтится Каллиопа, не только конскими ристаниями, но и утехами на сцене, и в театре приносятся жертвы богине, и немало перемен у нас, так что слышится сильный клич, и в кличе этом называют богов. Правитель же, проявляя свое удовольствие по поводу такого клича, вызывает еще пущий, большей толпы. Вот такая вещь, государь, пророческий дар для людей. Он внушает им, какими мерами всякий наилучше сможет управиться и с домом, и с городом, и с провинцией, и с царством».

Когда, в начале марта 363-го г.⁵⁵, Юлиан отправляется из Антиохии в свой персидский поход, Либаний выражает свое сожаление о том, что, по состоянию своего здоровья, не имел возможности провожать его до первой станции за Антиохией⁵⁶, ер. 712:

«Насколько бранил я дорогу — а она была трудна, — настолько и еще более себя, за то, что сюда вернулся, а не доехал до самой станции и не дал себе увидеть на следующий день, с восходом солнца, божественную главу. Не мог, конечно, и город меня утешить, так как он страдал. Злосчастьем его называю не недостаток продуктов на рынке, а то, что он признан и считается

⁵⁵ Seeck, S. 396, Allard, III 410.

⁵⁶ Juliani, ep. 27, vol. II, pg. 515, 17, Hertlein. См. тоже примечание к переводу, стр. 46, 1 [157, 201].

недобросовестным, низким и неблагодарным со стороны того, кто обладает столь великою властью и еще большим умом. Далее, пока Алким⁵⁷ был со мною, был при мне тот, кто выслушивал мои речи, где я винил самого себя и распространялся о моих почестях, какие были оказаны мне тобою⁵⁸. А когда он удалился, я заменил себе друга потолком, глядя на который со своего ложа, говорил: “Теперь государь приглашал⁵⁹, теперь я входил к нему и садился — он и это позволял, — теперь заступался за город — и это можно было говорить государю в защиту тех, кто его оскорбили. А он одерживал верх правотою своего обвинения и своим искусством говорить⁶⁰. Но в своей ревности в защите я, тем не менее, ни ненависти не возбуждал в нем, ни подвергся удалению”. Вот чем я себя угощаю, и молю от богов, во-первых, дать тебе победу над врагами, затем, явить тебя перед нами здесь прежним [т. е. по-прежнему милостивым]. В мои мольбы входит и третье пожелание, что те [боги] слышали, а тебе его не скажу. Следовало бы и этого не высказывать, что не скажу. Ведь ты проницателен настолько, чтобы отгадать это третье по самому тому, что я скрываю это свое пожелание⁶¹, а я боюсь именно того, чтобы ты не стал молить противного. Но теперь переходи реки и грознее реки⁶² обрушья на лучников. А после обдумаешь то, что, по твоим словам, ты уже обдумал. Меня же не переставай радовать в разлуке. Ведь я пошлю письмо, дабы вызвать твое письмо из центра битвы, в уверенности, что твоей натуре свойственно это, и войско строить⁶³, и вместе с тем сочинять послания⁶⁴. Таким образом, тело мое причиняет мне лишение, так как мне приходится слышать о том, что следовало бы

⁵⁷ См. наш перевод, стр. 25 [129] и примеч., во *Введении*, стр. XIV, 2 [23, 61] — учитель риторики. См. о нем особенно отзыв ер. 399. 1268. *Seeck*, S. 52.

⁵⁸ Автобиография, § 131.

⁵⁹ См. там же, § 124 и след., перев., стр. 42 [153] и след.

⁶⁰ Ср. выше, ер. 736.

⁶¹ Вероятно, он имеет в виду прощение Юлианом Антиохии.

⁶² См. это сравнение в его действительном применении, *Надгробная речь*, § 111.

⁶³ Не так обычно для воина, см. примеч. на 177 стр. [329, 43], ерр. 366. 433. 570. 968.

⁶⁴ Ср. выше, ер. 372.

видеть. А счастливый Селевк увидит, потому что предпочел, как то и подобает, славу служения такому государю и отличной жене своей, и возлюбленной дочери».

Письмо 1484, Гельпидию, вероятно, в Пафлагонию, отправлено весной 363-го г., и притом тогда, когда до Антиохии уже дошли вести о сильном поражении персов: «К довершению всего произошло то, чего еще недоставало, что ты увидел юношу, о котором я много говорил и тебе, и тому мужу, любезному Зевсу и опустошившему Персию».

Подобным образом выражается Либаний о Юлиане в письме к консуляру Галатии Максиму, 1144-ом, того же 363-го года:

«И эта молва [о хорошем управлении Максима провинцией] ходит при дворе, распространяется, признается верною и доставляет удовольствие тому, кто любим богами и является спасителем вселенной».

К весне или лету 363-го года⁶⁵ относятся письма городскому префекту Константинополя Модесту, ер. 1429 а, и Никоклу, ер. 1429 b, отправленные в Константинополь в пору происходивших здесь волнений.

В первом из них Либаний пишет: «Ты видишь, как много значат добродетели. Все тот же ты и раньше правил, и теперь пользуешься доверием, и с прежним царствованием не прекратилось испытание тебе на поприще общественного служения. Причина этому та, что и тогда ты не был в числе покупателей или в числе тех, кто пользовались властью для торговли⁶⁶, притом несмотря на возможность для тебя так поступать и в ту пору, когда те, кто желали быть справедливыми, подвергались осмеянию. Узнав это, мне кажется, тот божественный и ненавидимый персами муж, в награду за добровольную бедность⁶⁷, дал тебе важнейший пост

⁶⁵ Seeck, S. 407 fg.

⁶⁶ Ср. характеристику административных органов времени Констанция *orat.* XVIII, § 130 и след., перев., стр. 345 [560].

⁶⁷ Бедность должностного лица как признак добросовестности, воздержания от лихоимства часто фигурирует у Либания в похвалах его хорошим администраторам. Так, ерр. 18. 254. 510. 323. 351. 335 и проч.

после императора, а Юлиану⁶⁸ дело, нуждающееся в справедливости Радаманта. Пределом его попечения является Вифиния, но любовь уводит его к тебе, за море: будучи вблизи столь достойного друга, он не мог удержаться от свидания с ним. Он воспользуется, конечно, приятнейшим для него сообществом. А меня тот воин избавил от большого страха, какой внушили мне раньше дошедшие сюда ложные вести, будто город бесчинствует и подвергается бедствию. Он же сообщал, что некоторые презренные, бездомные люди впали в безумство, но большая и лучшая часть населения сохраняет благоразумие, ты ни в чем не дал промаха, и буря быстро сдалась и успокоилась, и прибытие в гавань⁶⁹ было блестящим и завидным, так что все места были полны толпою, прославлявшей тебя, что твоя колесница загорожена была толпою людей, обступивших ее с рукоплесканиями. Это сообщил мне воин, а я оповещал других, изгоняя слово словом, верным — неверное. Письмо же твое пошло за Евфрат. Неудивительно, если не скоро попадет оно в руки императора. Последний наступает, наводняя персидское царство, и где он теперь, точно знать ему самому, а что делает, о том он оповещает через пленных, от которых можно слышать, что он стремится, а города повергаются. Мы же затруднены⁷⁰ приемом пленников⁷¹. Сказал я тебе это в оправдание воина, чтобы тебе доставить удовольствие и вместе себе на радость».

Во втором письме читаем:

«Мне приходится быть признательным тем, кто произвели там [т. е. в Константинополе, ср. предшествующее письмо] волнения,

⁶⁸ Юлиан — *peraequator*, ниже: «воин», как «когорта». «Отряд» может значить административное бюро. См. о Юлиане ер. 1426 а, наш перев., стр. 152, примеч. 1 [295, 5].

⁶⁹ Обычные фигуральные выражения Либания. «Гавань» см. ерр. 190. 339. 342. 437. 605. 1000. 1062. 1148. 1279. (λιμήν); 63. 1008. 1148. (ῥμος). «Буря» ерр. 284. 313. 389. 415. 836. 855. 883. 1036b. 1427. 1429 b. 1278.

⁷⁰ Чит. *ἀπορόβειν* (εὐπόροβειν *Вольф*).

⁷¹ Все это указывает на то, что Юлиан уже далеко прошел вовнутрь Персии, и определяет время написания письма.

если благодаря тому мы снова будем иметь тебя здесь. Слышу, что ты вернул городу правителя и отправляешься к императору для защиты города, который вполне правильно усмотрел, что ты один в состоянии выпросить у него прощение народу. Тогда увижу, как ты хлопочешь, тяжело дышишь, обрабатываешь речи, переносишь и предпринимаешь то, что я зимою, когда ты присутствовал и помогал в одном открыто, в другом прибегая к хитрости. Но я разговорился, как будто бы ничего не угрожало. А между тем одно я преодолел, другое подходит. И ты сделаешь, сколько хочешь, и тебе не могут понадобиться помощники, нам же могут понадобиться против бури, и ты, и твои сограждане, и дети Леды и Зевса Умилостивляющего. Не знаю, негодные ли мы люди, но такими считаемся⁷², и потерпим ли еще иное наказание, не знаю. Но то, что жители Тарса предпочтены нам, и то, что тот, кого ты знаешь, одного города избег, а другой избрал⁷³, какого еще наказания тяжелее? Но, милейший, явись к нам поскорее, дабы потрудиться за оба города, так как и мы тебя выберем послом. Ты был издавна другом благородному Юлиану⁷⁴, по знакомству и там, и здесь, и еще раньше, вследствие того почитания, в какое он тебя поставил, когда правил фригийцами. Теперь же по справедливости ты можешь сделаться для него всем, принимая в соображение, кем и с какою целью он был послан. Ведь содействовать к славе тем, кого считает хорошими твой ученик, было бы твоею выгодою, учителя его. Рассмотрим же его следствие. Мы не желаем ускользнуть от твоего взора, но, подобно искусным поэтам, призываем тебя к суждению⁷⁵. Ты найдешь [т. е. и с нашей стороны,

⁷² Т. е. такими признал антиохийцев Юлиан.

⁷³ Ср. *orat. XV*, § 77, vol. II, pg. 151, 6 sqq. *Amm. Marc. XXIII* 2, 5, наше примеч. на стр. 45, 3 [157, 200].

⁷⁴ С этого места письма речь идет о доставителе письма, вышеупомянутом *regaequator'e* Юлиане, прежде, очевидно, бывшем президом Фригии. Неправильно было предположение издателя писем *Вольфа*, видевшего в этом Юлиане Юлиана — дядю императора (этот Юлиан смещен императором с поста комита Востока еще до отъезда из Антиохии, 5 марта 363 г., *Seeck*, S. 190).

⁷⁵ Как грамматик, Никокл был истинным ценителем поэтов.

как у таких поэтов] и здравый образ мыслей, и справедливость, что и тебя удовлетворит, и, по твоему докладу, императора».

Высокое суждение Либания об учителе Юлиана грамматике Никокле мы уже приводили в своем Введении⁷⁶.

Ряд других писем, относящихся к поре после смерти императора Юлиана, хорошо характеризует степень горя о ней Либания.

Ер. 1474: «Ты оживил меня письмом, — пишет Либаний префекту Востока Салутию⁷⁷, — в то время, как я лежал с того дня, о котором сообщать тебе мне не приходилось бы: сам ты о том догадываешься. Отлично понял это превосходный Приск [знаменитый философ того времени], который, застав меня подобным рыбам, что засыпают на берегу, пытался поднять меня с ложа, располагая сильным снадобьем к излечению таких душевных аффектов. Но, потратив на то много дней, успел он мало. Когда пришло твое письмо, “как, — говорит он, — для тебя много значит, что жив этот человек, — он имел в виду тебя, — спаситель провинций, радатель о друзьях”. И в своем душевном расстройстве и полной непригодности к делу мало-помалу я стал пробовать собраться с духом». В письме ритору Фемистию, по поводу его слова о Юлиане, говоря о своей оценке его в сообществе с Цельсом, учеником и Либания, и Фемистия (ер. 1061), Либаний сообщает о сильном впечатлении на него этого слова⁷⁸. Либаний готовился уже приняться за написание о речи Фемистия особого этюда (βιβλίον), когда дошедшая до Антиохии весть об убиении Юлиана положила конец его начинанию. «Я одно только знал — плакать. Заставший меня в слезах и сейчас, Клеарх попрекнул меня, но прекратить моего плача не мог. Так и я не мог прекратить радости тех, кто радовался этой смерти. Не удивляйся же, что я молчу. Тем, кто горюет, не до речей и не до писем. Принесет ли время избавление от печали, бог знает»⁷⁹.

⁷⁶ См. стр. IX, примеч. [17, 37].

⁷⁷ См. о нем в приложении II.

⁷⁸ См. *Введение*, стр. XXIX, примеч. 1 [38, 133].

⁷⁹ О своем письме по поводу речи Фемистия, посланном с Клеархом, Либаний упоминает потом (в декабре 363-го г.) в письме к Фемистию, отправленном

В письме к Гельпидию, ер. 1138⁸⁰, сохранившему свою должность *comitis rerum privatarum* при преемнике Юлиана, Либаний подобным образом представляет себе и впечатление смерти Юлиана на других близких ему лиц: «Вспомни о том, кто своею смертью дал тебе повод к слезам и, может быть, найдешь, что он отпустил многим немалые вины, и не такие еще, какие вызывали ваше [с Севером] столкновение»⁸¹. Префекту Востока Салутию, в октябре 363-го г., Либаний пишет, ер. 1148: «Прими во внимание, что из многих благодеяний, оказанных городам покойным государем, величайшим считалось, что власть, пред коей следует наиболее преклоняться, отправляема твоею кротостью». И далее: «Меня утешают два обстоятельства: хороший государь на смену хорошему и тот же префект, что прежде». Глубина горя Либания о Юлиане особенно выразилась еще в ер. 1491, Фемистию:

«Недолги были мои занятия с отличным Северином, так что мы не совсем незнакомы друг с другом, но и не познакомились близко. Причина — убийство того, кто питал великие намерения и великое мог совершить, но зависти не мог избежать. С того именно дня — а Северин явился незадолго до того — на меня напала охота к молчанию, и все, чему прежде я радовался, теперь мне противно. Ненавижу площадь, ненавижу дом, ускользаю в поля, беседую со скалами...». В ер. 1186, адресованном Скилакию⁸², Либаний пишет:

«В то время, как я еще не переставал лить слезы, своим письмом ты меня поверг в еще сильнейший плач. Так метко вел ты в нем речь о тех благах, какими мы когда-то пользовались, и о тех,

с Гераклианом (ер. 1488), «коему многие надежды разрушил тот, павший близ Вавилона».

⁸⁰ Так по Ватиканской рукоп., *Seeck*, S. 170, S. 412 (у Вольфа адресат Ульпиан).

⁸¹ Правила «эллинской» морали (τὸ Ἑλληνικόν, здесь τὸ δὲ Ἑλληνικὸν καὶ Ἀθηναίων), — прощать обиды, помогать в беде, и в его письмах, см. ерр. 360. 375. 1048, ср. *orat.* XV, § 25, vol. II, pg. 128 sq. F. τὸ Ἑλληνικόν в смысле правила для поведения образованного человека, ер. 350, cf. ер. 972.

⁸² *Seeck*, S. 271, S. 417, отмечает это написание Ватиканской рукописи. Ср. *orat.* XIX, § 13, vol. II, pg. 389–390, перевод, т. II, стр. 291. (Имеется в виду II том Изд. 1914. — Примеч. изд.)

какие еще выпали бы на нашу долю, если бы некто из богов вернул нам одержавшего победы. И вот его-то больше хвалят те, кто потерпел от него поражение, чем те, в защиту кого он вступил в бой. Из последних некие два города, за один из коих мне совестно, торжествовали даже. Но это извинительно для них: кто хочет своего нравственного падения, считает врагом лицо, не позволяющее доходить до такого падения. Если даже его исправителю доводится умереть, тот, кто не мог исправиться, радуется, потому что ему можно пребывать [по-прежнему] в своей порочности. Вот каков город, с коим я живу. Он враждебен и богам, и тому, которого ты правильно оцениваешь, зачисляя его в сонм богов. Я и сам так решил⁸³ и вместе стенаю, соображая, каковы были надежды и что вышло. Вот он с богами, а мое положение ухудшилось; да будет дозволено так выразиться, что мое именно. Что бы только было, когда бы он вернулся из Персии, а ты прибыл из Финикии, он — ведя пленных, а ты — чтобы взглянуть на призы его трудов! Я же произнес бы речь о подвигах его, малую о великих деяниях, а он стал бы повествовать о том же. Явилась бы туча сорóк⁸⁴, предмет смеха тебе и мне, говорить не умеющих, но собирающихся бить других за свое невежество. Вот какого торжества лишил нас демон».

В этом письме Либаний, далее, жалуется на то, что никто из участников похода не может его снабдить свидетелями о подвигах Юлиана в Персии. Погибшим пренебрегают, а всякий старается сообщить о себе самом. «Но некоторые воины, которые раньше меня не знали, сообщили данные о числе дней, о расстояниях пути, о названиях местностей. О подвигах же не рассказали ничего такого, чтобы точно исчерпать предмет, а лишь слабую тень, не могущую удовлетворить задаче историка. Если же тебе нужны и вышеупомянутые сведения, сообщи мне, и тебе будут доставлены сообщения воинов. Они записали, а я надеялся на изложение других лиц».

⁸³ См. orat. XVIII, *Надгробная речь*, § 296.

⁸⁴ Согласно schol. Mutin., здесь разумеются христиане.

Эта вторая часть письма, где Либаний говорит о своей заботе собрать материал по истории персидского похода Юлиана, может быть сопоставлена с ер. 1218 (363 г.⁸⁵), нотарию Юлиана Филагрию:

«Счастье, что ты спасся. Однако следовало тебе, как свойственно тому, кто радуется, посылать письма друзьям с сообщением, от сколь великой бури ты спасся. Но, полагаю, ты пренебрегаешь мною, так как у тебя есть записки о войне, зная, что придется умолять тебя софистам, которые жаждут сказать слово об этих подвигах. До меня доходит слух, что ты заносил в свои записки последовательно все происходившее, природу местностей, размеры городов, высоту крепостей, широту рек и все, что пришлось свершить и претерпеть. Но если ты так поступал мне в угоду, то же душевное расположение требует, конечно, и написать мне письмо, а если в угоду себе и соратникам, следовало бы меня порадовать, по крайней мере, письмом. Скажу, что я думаю об этих твоих записках. Не менее ты будешь просить меня склонить к тебе мой слух, чем я тебя вслух читать мне их. Ты сообщишь мне голые факты, я облеку их в риторическое одеяние. Ведь тебе желательно, чтобы деяния были представлены в красивом изложении, как мне, чтобы события не остались в неизвестности. Но тут ты одно дашь, в другом получишь выгоду. А пока тебя не будет, одолжи то, что можно дать и в отсутствие, в особенности, когда тебе можно сообщить о доблести государя во всем и о его благоволении к тебе. Нет ничего удивительного в том, что радовался наилучшему слуге тот, кто никогда бы не стал прибегать к бесчестным. Итак, продолжай писать, а Сальвия [доставителя письма], друга мне, считай и себе другом. Он не станет докучать тебе и умеет помнить о благодеянии».

Здесь, таким образом, мы имеем указание на возможные источники *Надгробной речи Юлиану*, в ее части, посвященной боевым подвигам императора⁸⁶.

⁸⁵ Seeck, S. 413.

⁸⁶ Вопрос о собственных комментариях о персидской войне Юлиана см. у Allard'a, t. III, pgg. 348 suiv.

Сюда, по сходству предмета, присоединим более позднее (365-го г.) письмо, ер. 1078, к Селевку, где Либаний советует ему искать утешения в горестях в историческом труде о персидской войне Юлиана, подобно тому, как Фукидиду годы изгнания с родины облегчал подобный труд:

«Ты ли, которому обстоятельства дали случай проявить свою доблесть, ты, который персов не побоялся, неужели ужасаешься деревьев и, после того как сносил солнце в странах по Тигру, в тени листвы на Понте жаждешь городских площадей и заявляешь, что — одинок, чего никак не может случиться с человеком, приверженным литературе? Да разве тебя покинули Платон и Демосфен, и тот хор, что необходимо пребудет там, где ты только пожелаешь? С ними беседуй и описывай войну, которую вынес, и действительные обстоятельства не коснутся тебя, взирающего на столь великий подвиг. Это и Фукидиду облегчило его изгнание, и я бы обо всем этом подробно рассказал, если бы ты не знал этого прекрасно. Во всяком случае, считай, что ты чрезвычайно угодишь всем людям своим писанием. Ведь ты видел подвиги со многими, но у тебя одного речь достойная этих подвигов [т. е. риторическая подготовка]»⁸⁷.

Никоклу, в 364-ом году, Либаний пишет о горе своем о смерти Юлиана, ер. 1351:

«Что же, думал ты, клянусь Зевсом, я остальную жизнь буду проводить в лугах, цветах и спокойствии, после того как земля овладела такою главою, не таким, чтобы он превосходил красотой Эанта⁸⁸, но таким, который красотой души побеждал полубогов и заставил персов плакать, а нас возвел на высоту».

В числе возможных источников Эпитафия Либания, рг. 364, отмечены воспоминания соратников Юлиана, особенно философов, его сопровождавших. Ср. стр. 449, 1 [688, 12].

⁸⁷ Селевк, разошедшись с Гельпидием, может быть, за недостаточную ревность против христиан, был сослан на Понт. Исторический труд, рекомендуемый Либанием, был осуществлен Селевком. Под двумя книгами парфянских войн Свида можно разуместь персидский поход Юлиана, *Seeck*, S. 273.

⁸⁸ О наружности Юлиана *Amm. Marc. XXII 14*.

В том же году, киликийскому ритору Деметрию, ер. 1294, ритор писал: «Я знаю, что на многие письма не ответил. Причина — печаль, которой не стыжусь, ощущая ее по столь славном, павшем в бою. Ведь и публичное исполнение речей, прекращенное мною на долгое время, я едва теперь только возобновил. Думаю, ты и сам одобряешь мое уныние. Ты нигде, действительно, не попрекнул меня за молчание, как имеющее основание». Акакию, летом 365 г., Либаний писал, ер. 1071, о Клематии⁸⁹: «Было добрым делом с его стороны оплакивать того, кого и я оплакивал, кто оставил землю осиротевшей. Он сообщил, что и весь город в таком настроении, и да будет благо за то, что он чтит отшедшего, как живого. А этот великий город еще и торжествовал, по наущению того, кто тебя присутствующего обидел, а отсутствующего требовал. Но пусть не перестает обуревать того тревога».

Еще под конец жизни, в письме, дату которого мы знаем по указаниям в нем Либания на свой возраст, в 390-ом году, ер. 866, ритор, говоря о том, что у него отнято нечто, составлявшее предмет его желаний, вероятно, намекает на счастливые для него времена царствования Юлиана.

Любопытно письмо 364 г., ер. 1350, к Аристофану, где на просьбу последнего о присылке ему писем к Либанию Юлиана, наш ритор отвечает: «Письма его ко мне и к нему мои одни пошлю, других нет. То и другое по собственному суждению. Появление одних не опасно, а других может быть опасно». Реакция против языческой реформы Юлиана, с окончанием его царствования, требовала осторожности со стороны его приверженцев. Либаний стоял в этой реформе слишком на виду.

⁸⁹ Палестинец, пострадал при Валенте за утеснения христианам при Юлиане. Возвращен из ссылки по ходатайству комита Акакия.

Приложение II

Из переписки Либания

Письма Либания к разным лицам административного или литературного мира или частным лицам в некоторой степени представляют особую физиономию для каждого адресата, в зависимости от его общественного положения или степени близости его с ритором.

Особенно это относится к лицам, занимавшим высокие административные посты.

В числе таковых, прежде всего, остановимся на Салутии, преторианском префекте Востока с воцарением Юлиана.

Человек высокообразованный¹, приверженец греческого язычества, Салутий, действительно, отличался теми высокими качествами ума и нрава, о которых твердят современники, в том числе и Либаний. На этот раз похвалы последнего в письмах, обращенных к Салутию, не пустая фраза. Вспомним хотя бы тот факт, что Салутий дважды намечался заместителем трона, по смерти Юлиана и по смерти Иовиана². И если после отказа его во второй раз он был на некоторое время смещен на посту преторианского префекта Востока Небридием, то по смерти последнего, во время восстания Прокопия, он снова был восстановлен на своем посту. Заметим при этом, что он оставался верным своим языческим верованиям, не так, как, например, комит Востока Модест, менявший свое исповедание, и не раз.

Первое письмо Либания к Салутию, ер. 1474, относится к осени 363-го г. Ритор описывает, как милостивое пись-

¹ См. особ. отзыв Юлиана в конце Παραμυθητικοῦ «по поводу отъезда Салутия», pg. 252 A. ἀνὴρ εἰς τοὺς πρῶτους τῶν Ἑλλήνων τελῶν καὶ κατ' εὐνομίαν καὶ κατὰ ἀρετὴν τὴν ἄλλην καὶ ῥητορείαν ἄκρος καὶ φιλοσοφίας οὐκ ἄπειρος. См. ниже ер. 1143 Либания.

² Seeck, Die Briefe d. Libanius, S. 268.

мо сановника, с извещением, можно думать, о назначении на должность антиохийца Евагрия, по желанию Олимпия, его брата, и по ходатайству о том Либания, сразу подняло его на ноги, лучше всякого лекарства, в его душевном расстройстве (διεσκέδασμένον, впечатление смерти Юлиана). Это понял и философ Приск, который, быв свидетелем смерти императора Юлиана, в то время уже вернулся в Антиохию и застал Либания совершенно больным. Либаний ждет прибытия и самой «священной главы», говорит о том, как любовь к нему посеяна во всех душах. Еще на пути Салутия (с новым императором Иовианом) в Антиохию послано ему Либанием новое письмо, должествующее показать префекту, как нетерпеливо ждет его ритор: словно заключенный, через окошко наблюдающий прохожих, Либаний, по его словам, должен довольствоваться только весточками от тех, кому уже удалось посетить Салутия, ер. 1060. В другом письме, ер. 1148, Либаний хвалит нового императора, что он сохранил человека такой души (γνώμη), как Салутий, на прежнем посту. Он увещевает Салутия не отказываться от него, как, по слухам, намеревается он поступить. «Две вещи служат мне утешением, — пишет Либаний, — хороший император на смену хорошему и прежний префект». Коротенькая записка, ер. 1486, адресованная Либанием Салутию, уже прибывшему в Антиохию, однако, дает нам понять, что «двери» такого сановника не всегда «милостивы» для ритора, хотя и с громким именем. В апреле 364-го года прибывает в Константинополь посольство от города Антиохии для поднесения новому императору, Валентиниану, золотого венка и ходатайства о прощении у патриция Датиана за разгром его поместий вблизи Антиохии городской чернью. В числе писем Либания, способствовавших этой задаче посольства, было письмо к Салутию, ер. 1141, где, в начале, Либаний восхваляет также его душевную твердость в какой-то семейной потере.

Особенный интерес представляет написанное вскоре ер. 1143, где, прежде чем приступить к своему ходатайству перед сановником за Арсения, Либаний — ловкий прием,

употребляемый им нередко, — распространяется в похвалах администрации префекта вообще. Тоже не без расчета, с благодарностью вспомнив в начале письма об избавлении Салутием Евагрия от тягостей декурионата путем назначения его на должность, Либаний пишет: «теперь тебе дарованы почести по заслугам парюю императоров [Валентом и Валентинианом], никто из людей не доволен тем так, как я». Он восхваляет Салутия за то, что он сажает на троны правителей синегоров (адвокатов), что во главе всякой провинции он ставит ратора, «спасая города их опытностью, а риторам давая награду за труды». «В пору, когда возвышаемы были мастера в стенографии, а занимающиеся моим искусством были в загоне, почтив искусство назначениями на должности раторов, ты вложил любовь к нему юношей, наполнил ими школы наши». И в другом письме, где Либаний высказывает свою обиду на неполучение писем от Салутия («теперь мне Евфрат слаще Босфора, откуда письмо ты прислал, хотя был болен»), ер. 1103, он снова восхваляет нынешнее время, «когда правителями являются те, кому править подобает, а простыми обывателями те, которым больше пристало оставаться в сфере частной жизни».

К зиме того же, 364-го, года относятся письма Либания Салутию по делу о высокой денежной пене, наложенной на брата Олимпия Евагрия (по ходатайству Либания два раза получавшего должность), по обвинению в преступлении по должности. Первое из этих писем, ер. 1390, очень короткое, как будто строки, вынужденные просителем у Либания. «После стольких милостей напоследок ты огорчил Евагрия», — пишет Либаний, как будто не решаясь более определенно говорить о проступке его. Впрочем, из ер. 1397 мы узнаем, что дело налаживается. «Если же демон окажется сильнее, я зачту тебе, — пишет Либаний, — и самое усердие твое в деле». Это писалось в конце 364 г. Уже в начале 365-го Либаний узнает, ер. 1497, из письма одного из друзей, что горе близко к разрешению и что его предвещание о действительности помощи Салутия, причем он припомнил собеседникам и Диомеда со Сфенелом под Троей, и их надеж-

ды на помощь богини, оправдалось. Слава предсказателя, таким образом, утвердилась за ним. Об окончательном разрешении дела Евагрия узнаем из благодарственного письма, ер. 1501. Как ер. 1497 «весь город» в унынии по случаю невзгоды, постигшей Евагрия, так в последнем письме Либаний изображает общее торжество города об оправдании своего гражданина: «Такова твоя натура — печаль превращать в радость». Не довольствуясь благополучным завершением (κολοφών) дела, Либаний просит Салутия прислать Евагрия обратно, почтивши его колесницей (т. е. должностью правителя провинции).

В последнем письме Салутию, ер. 1507, Либаний ходатайствует об отпуске своего сотрудника и верного помощника Цельса, отказавшегося от повышения на службе, ждавшего его в Константинополе, в Антиохию. «В тягостях жизни моей, — пишет Либаний, — Цельс знает такие наговоры (ἐπιφθιάς) из философии». Он напоминает Салутию также о смерти матери Цельса, о том, что Цельс ждет дома молодая жена. И здесь, как ер. 1143, Либаний возобновляет свое ходатайство перед Салутием за Арсения, обойденного должностью.

Спускаясь ниже по лестнице имперских чинов, мы встречаем в корреспонденции Либания за те же годы, 363–365, Арадия Руфина, комита Востока по смерти, в начале 363-го года, дяди Юлиана, по имени тоже Юлиана³.

Большинство писем к этому лицу относится ко времени его комитивы Востока.

Ер. 737 говорит о том, что свойственное риторам искусство гадания, τὸ εἰκάζειν καλῶς, сулит еще много деяний Руфина на общую пользу. Будущие похвалы и слава в потомстве да будет наградой ему. В письме 1414-ом Либаний говорит о надеждах, возлагаемых на Юлиана в его походе на персов. Руфин должен всячески содействовать его успеху. Ер. 1427 содержит ходатайство за Летоя, которого консуляр Сирии Александр (Гелиополец) назначил для сыска лиц, уклоняющихся от обязанностей декурионата,

³ Seeck, S. 225.

и у которого поэтому много врагов-клеветников, чтобы дело его не решалось раньше, чем выслушают его оправдания. Известную долю близости между ритором и комитом показывает ер. 1434 b, где Либаний говорит о лекарстве, присланном Руфином из храма Асклепия (в Тарсе), рецепте, много помогшем Либанию в его застарелой болезни, головокружении. Он надеется даже сам посетить осенью священный участок (λῆξιν) бога. В письме 1439 Либаний говорит о донесениях Руфина в Антиохию из действующей армии и живейшем участии, с каким следят за ними все города. Здесь находим также указание на меру, предпринятую Руфином против дороговизны хлеба в Антиохии, которую, впрочем, Либаний отсоветывает, боясь тех затруднений, какие она может вызвать для города впоследствии. Частному делу, претензии на поместье жены родственника Либания Бассиана, некоего Панкратия, сначала подарившего его ей в качестве свадебного подарка, посвящено ер. 1440. Своему ходатайству за отца своих учеников, Урбикия, которого влекут за Евфрат (к префекту) по обвинению в оскорблении (ὕβρις), Либаний предпосылает, ер. 1183, жалобу на то, что, «дав вкусить [ему] сладкой почести» — письма своего, Руфин «теперь оставляет жажду неутоленной». Невинность Урбикия подтверждается свидетельством Александра. В коротеньком ходатайстве или рекомендации поэта Филиппа, ер. 1475, интересен самый способ определения специальностей ритора (Либания) и поэта (Филиппа): «Я и Филипп товарищи по школе, но я — пеш (πεζός — прозаик), а он крылат (ὀπλότερος), питомец Муз, подражатель Гомеру».

Последнее письмо, адресованное Руфину, ер. 1522, относится ко времени, когда, уже во дни Валентиниана и Валента⁴, он удалился на покой, в частную жизнь, и здесь-то открывается нам причина сближения между ритором и правителем Востока: «речами своими о речах [т. е. их оценкою], — пишет здесь Руфину Либаний, — ты опережаешь меня, чья жизнь — красноречие». По словам Либания, Руфин хранит в душе клад (θησαυρόν) древних

⁴ Еще весною 364 г. он ὁ τῶν ἀρχόντων ἄρχων, судя по ер. 1328.

мудрых людей и греческого языка (отметим это различие запаса литературных сведений и чистоты греческой речи, о чем много говорит Либаний в письмах⁵). Он прилагает верную оценку к каждой речи. И о Либании он давал свой отзыв, и за это пусть боги направляют благополучно его род. Либаний говорит здесь, далее, о своем колебании посылать речь свою туда, где молодые люди все мнят себя Гиакинфами, а прочих считают Ферситами, «исключая Сократа — Викторина, моего согражданина, — добавляет Либаний, — так приятнее мне называть Евдема. Остальные — головы Горгоны стрелки, стрелы». И Руфину Либаний боялся потому стать «причиной войны». «Итак, страх мешал посылать, а уважение к тебе убедило посылать».

Антиохиец Флоренций, лицо знатного происхождения (отец его Нигриниан был консулом и очень богатым), в 355 г. *agens pro magistro officiorum*, с 359-го г. *magister officiorum*, также является в числе корреспондентов Либания. Возможно, что его познакомил с Либанием во время его проживания в Антиохии нотариус Спектат, двоюродный брат Либания, находившийся с Флоренцием в тесной дружбе. Последнюю Либаний сравнивает с неразрывным товариществом Геракла с Тесеем (ср. и ер. 62 Спектату) в первом известном нам письме к Флоренцию, ер. 424, 356-го года, где наш ритор выражает сожаление, что лично не имел случая достаточно сблизиться с Флоренцием в Антиохии. Рассыпаясь здесь в комплиментах Флоренцию, который находит много хвалителей (ἐπαινέτης) — редкий удел для человека, стоящего на таком посту, Либаний просит его писать или, по крайней мере, не отказывать ему в своей дружбе. Уже к 358-му году относится ер. 354, где Либаний, поведав Флоренцию о той массе дела, как ритора и преподавателя, которая едва оставляет ему время для приема пищи, заверяет его, что этот недосуг не изглаживает из его души память о Флоренции, но «цветет она и в полном расцвете, и говорить о тебе для меня сущий праздник». Следует перечисление

⁵ Письма-энкомии и проч., стр. 4 и след., прим. О суждении Руфина о красноречии Либания ритор наш говорит и в письме к Ульпиану ер. 1328, где *Seeck*, S. 426, 3, исправляет текст: *περὶ ἐμοῦ* вместо *παρ' ἐμοῦ*.

достоинств Флоренция. Судя по концу письма, сановник, однако, не щедр на письма к ритору, но Либаний питает все же твердую уверенность в его дружбе. Ер. 46, 359-го года, касается отклонения Либанием предложения магистра оффиций явиться ко двору, в Сирмий (потому в письме: οὐχ ὅτι εἰς Ἰλλυριοὺς ἢ Θράκην), для произнесения панегирика (ср. ὕμνοι, в конце данного письма) императору. Либаний отвечает, что, если его недуг ему едва позволяет добраться до площади, то немисливо не только путешествие в Иллирик или Фракию, но даже в Киликию (Либаний, вероятно, разумеет посещение храма Асклепия в Тарсе, ср. ер. 1434 b). Прося Флоренция доложить императору о Либании как лице, коему можно поручить панегирик, Спектат позволяет себе шутки в серьезных для друга его обстоятельствах. Либаний не преминет славить императора, оставаясь дома, а явится в Антиохию император, не в молчании узрит он его здесь. Взамен Либания был вызван ко двору Присциан, школьный товарищ его, которым он очень дорожил (ер. 60: «Присциан для меня все и настолько, насколько все близкие ко мне»). Присциан вызван был Флоренцием для получения должности. Он застал императора на походе на Дунай и с ним прибыл в Константинополь, где получил пост презида Euphratensis. В своем 59-ом письме Либаний говорит Флоренцию о толках, какие вызвал в Антиохии вызов Присциана: «и теперь этот Геракл будет выполнять то дело, к которому вы его приставите». Славят, — говорит Либаний, — и подавшего свое мнение Флоренция, умеющего больше делать, чем говорить, и императора, внявшего его совету, поддерживающего благосостояние вселенной. Далее следуют похвалы Присциану, его искусству красноречия и его нраву, и снова похвалы Флоренцию, который на своем посту думает не о наживе, но блюдет добродетель. Ер. 69 — короткое ходатайство за подателя письма, Олимпия, подобно Присциану, человека, очень близкого Либанию; ер. 70 — рекомендация Парфения; ер. 83 — поэта Македония. Для характеристики этих рекомендательных писем или писем-ходатайств вообще следует обратить взимание на начало письма 96-го, Флоренцию (зима 359-го года):

«Я посылаю тебе письма за подателей их, в одних и тех же выражениях, но не с одинаковым внутренним убеждением. Но одни пишу лишь потому, что не могу отделаться от докуки, и если таким просителям ничего не удастся, заботы мало. А для тех, за которых пишу от всего сердца, я присоединяю к письму мольбы, и, если таковые лица воспользуются твоею благосклонностью, то моя выгода». В данном случае дело идет о Миккале, брате Олимпия, «много потрудившегося ради Либания» (ср. речь за него Либания), и Евагрия (см. выше). Миккал отправляется, по предложению Флоренция, подобно Присциану, для того дела, о котором узнаем и из других писем Либания (ерр. 254–256. 268). Ер. 113 дано Ободиану, послу города Антиохии к императору Констанцию. Ободиан, сын Аргирия, имеет сына, который справляет литургии, в том числе Олимпийские игры. Его желание оставаться дома победил Флоренций, друг добродетели. Либаний просит Флоренция почтить город и посла его. Ер. 124 — благодарность за Полиана, которому Либаний дает адресованное Флоренцию письмо, так как оно должно расположить к нему последнего. Ер. 220, относящееся к лету или осени 360-го г., посвящено ходатайству об отмене распоряжения о сбережении зверей, приготовленных для Олимпий, даваемых двоюродным братом Либания. Дело в том, что император Констанций, собиравшийся в это время прибыть в Антиохию, выразил пожелание, чтоб они были сбережены для его охоты. Ер. 249 адресовано Флоренцию, во время его пребывания уже на границах провинции, на пути в Антиохию. Либаний говорит о зависти своей к двоюродному брату, который видится с Флоренцием лично. Он, Либаний, в своем обращении с письмом к человеку, свидание с коим уже близко, напоминает себе самому тех людей, что, не дожидаясь того, как гость их будет подле них, спешат приветствовать давножданного посетителя еще снизу, у лестницы.

Со своим родственником Спектатом, может быть, сыном Панольбия, старшего дяди Либания⁶, ритор наш жил в Антиохии

⁶ Seeck, S. 281. На сестре Спектата был женат Фалассий, преторианский префект Востока при цезаре Констанции Галле в Антиохии, 351–354 гг., S. 289.

в большой дружбе. «Благородный Спектат, — пишет Либаний Анатолию летом 356-го г., ер. 426, — так привязал и привлек меня к себе и заставил любить себя, что кто с закатом солнца хотел видеть меня, должен был спешить к нему и заставлял меня там. Даже самое приятное для меня, книги, часто я забывал для него, и он отвлекал меня от этого любимого предмета». Самое раннее письмо к нему Либания, ер. 1250, начала зимы 355-го года, писанное вскоре по отъезде Спектата из Антиохии ко двору в Милан, где Спектат был сначала в звании нотариуса, согласно с только что приведенным, начинается словами: «Ты нам внедрил в душу жало, будящее воспоминание о твоём нраве. У меня и Клематия текли слезы по щекам на пути до ворот. После надежда снова увидеть тебя вскоре утишила печаль». Письмо доставлено было антиохийским посольством, содействия коему Спектата просит Либаний. Ер. 439 рекомендует Севера, доставителя письма Либания, которого давно жаждет Спектат, по словам нашего ритора (356 г.); ер. 452, 356–357 г., — письмо для Геронтия, ер. 459 — ходатайство за трех лиц вместе: родственника, ритора и софиста. Литургия двоюродного брата Либания должна получить утверждение императора. Здесь же находим ходатайство за Сабина, о доставлении ему грамоты императора (δέλτος), с назначением на высший пост. К 358-му году относятся письма 368. 361, где Либаний сетует на Спектата за неисполнение просьбы относительно Гонората, сына Квирина, которому болезнь (см. ер. 361) не позволяет выехать ко двору. А между тем ты, — пишет Либаний, ер. 368, — даже смеялся, когда Квирина серьезно настаивал на своей просьбе, и заявлял, что подобное доставишь без всякого труда (καὶν καθεύδων, пословично). Либаний просит теперь Спектата о том же именем матери его, дяди, всего города. В ер. 355, лета 358-го года, Либаний — один из излюбленных его приемов — рисует себе воображаемую сцену: «Я тешусь, воображая, что вижу твои дела, и каждое описывая словом: “Сейчас Спектат наш не вдали от государя, вот он совсем близко, вот он у него, и рассказывает о своем путешествии к персидскому царю, о реках, через которые переправился, о стране, которую посетил, племенах,

жизни их, речи по делу своему как посла, а тот, с лицом кротким и вещающим удовольствие, хвалит ритора и, ища почести ему, не находит большей, чем снова послать его. А он [т. е. Спектат] едва вспоминает о софисте-родственнике, которому обещает многое, а не исполняет и малого, в уверенности, что достаточно улыбнуться и поцеловать в голову, и сетование устранено». Письмо касается того посольства в Персию, где Спектат отличился как дипломат (ср. письма Анатолию и Аристенету). В цитированном письме Либаний шутливо вспоминает и о перце, обещанном Спектатом, но не полученном от него, также острит насчет коня, подаренного Спектатом Бассиану: «Ему *предок* Борей, потому, видно, и нуждается он в Борее, а не подует сильного ветра, он стоит неподвижен, как камень. Уверен, что и он способен на то же, на что Ксанф: человеческим голосом завопить под градом ударов. Вот так породистость коней открыта тобою!»⁷.

Мы неоднократно видим, таким образом, в письмах к Спектату, как это отмечено и ер. 46 Флоренцию, легкомысленное или невнимательное отношение его к обещаниям, данным друзьям, и к их интересам, что не мешает, впрочем, сохранению наилучших родственных отношений между ним и его родственниками и друзьями (Клематий, ер. 1250). Поэтому ер. 72, 359 г., летом, Либаний сравнивает его по исполнительности с медлительною черепахой. И если Либаний просит его в этом письме за Парфения, то боится, что и в этом случае Спектат наговорит много, а потом будет смеяться над обманутыми, а ер. 97, для Миккала по делу Альбания, Либаний начинает замечанием, что, если бы люди знали, каков Спектат в отношении к нему, они перестали бы обращаться к Либанию с просьбами о письмах. Нужны особые мотивы, чтобы подвигнуть Спектата к действию, как для Миккала Либаний надеется на внимание Спектата к его брату Олимпию, а в ер. 116, для Гезихия, *στρατεὺόμενος*, ссылается на поручение матери Спектата. Ер. 62, за Присциана, Либаний вспоминает вначале, как Спектат сначала обижал его (Либания) своим забвением (ср. ер. 355),

⁷ В Cod. Voss., что отмечено еще *Вольфом*, здесь отметка: τῆς ἀστεϊότητος.

а потом, «излечивая зло злом, во вред мне устраивал некое путешествие тяжчайшее пропасти». Письмо относится к лету 359-го года. Имеется в виду, очевидно, тот же доклад Спектата о Либании Флоренцию, который ритор наш, ввиду состояния своего здоровья, мог принять только за шутку (см. ер. 46, Флоренцию).

К зиме 359-го г. относится ер. 115, делового характера, о наследстве дяди, которое оспаривают у сонаследников, Либания и Спектата, некие люди, при помощи поддельвателей подписей доказывающие, что на наследстве лежат долги.

Влиятельным лицом при дворе по своим отношениям ко многим должностным лицам, особенно с назначением его с 359-го лейб-медиком императора Констанция (ер. 63), был ритор и вместе врач⁸ по специальности, антиохиец Олимпий, человек, нужный для Либания и ввиду его недугов. Он оказал Либанию особую услугу своим врачебным свидетельством, подтвердив необходимость для нашего ритора переезда из Константинополя в Антиохию, с ее более мягким климатом, и настояв на этом переводе перед сильными мира во время пребывания своего при дворе Констанция в Милане. К этому вопросу о переводе Либания на жительство в Антиохию и относятся первые письма его к Олимпию: ер. 1243, начала зимы 355-го года, сообщает о вторичном требовании Либания на службу в Константинополь. Либаний возлагает надежды свои на Олимпия, Датиана и «щедродателя» (φιλόδοτον) императора. Ритор к ритору, цветисто пишет Либаний ер. 1278, благодарность Олимпию, за результаты его хлопот: «буря» миновала, благодаря «весне»⁹; да позволено будет назвать так письмо Олимпия об увольнении Либания. Если начало рек их истоки, то и это благо виновником своим имеет Олимпия. В конце находим здесь просьбу врачу о присылке рецепта (βιβλίον) для лечения болезни Либания. Письмо относится к маю 356-го года. Летом того же года, ер. 416, Либаний отвечает на жалобы Олимпия о неполучении его писем: всему виною неаккуратность слуг.

⁸ Ер. 63: μή μόνον ἰατρῶν, ἀλλὰ καὶ ῥητόρων ὁ ἄκρος.

⁹ Ср. подобную фигуру в письме Феодора Студита, *Alice Gardner*, *Theodore of Studium*, 1905, pg. 139.

Но Олимпий пускает в ход жестокий прием, когда напускает за это на Либания его дядю (Фасгания); ведь он знает, как почитает он своего дядю, и последний не захочет напрасно винить его. Оправданием Либания служат и болезнь, и недосуг (ср. в письме к Флоренцию, ер. 554), и обманщики-посредники в передаче писем. Ер. 425 — деловое врачу, бюллетень болезни и просьба помочь своим знанием. Ходатайство за Гелиодора, ер. 437, открывается словами: «Ты гавань сирийцам, и тем из них, что лишены образования, и если они образованны, опять гавань». Если не сирийцам, Олимпий готов помогать друзьям Либания. За Гелиодора все: и племенное происхождение, и старое знакомство с Либанием. Письма 448-ое (осень 356 г.), 453-е и 481-ое связаны с приездом Олимпия вместе со двором в Рим. Олимпий восхищен (θαυμάζει), увлечен (μετεωρίζεται, ер. 481) вечным городом. Но Либаний молит его, несмотря на славу и почет, встречающие его и в этом городе (ер. 448), не забывать родины и близких и выступить в Антиохии учителем риторики (ер. 453, 355–356 г.). В письме 448-ом Либаний также благодарит Олимпия за доставленные им книги и за те, которые он еще обещает собрать. В письме 481-ом есть ссылка на посланное к Олимпию одновременно письмо сотрудника Либания Цельса. Здесь Либаний выражает также надежду на отчет Олимпия о состоянии софистики в Риме. В письме 469-ом Либаний сначала говорит о предписании ему врача, как надо составить точный бюллетень болезни, а потом сообщает о неожиданном облегчении, посланном ему Асклепием. Далее он сообщает о новых происках своего врага-ритора в Антиохии, явившегося из Финикии (Акакия?), причем упоминается и Евбул¹⁰, которого Либаний допрашивает по поводу перехода от него в школу его противника одного юноши. Письмо заканчивается рекомендацией подателя его, Летоя.

¹⁰ Ср. перевод наш, стр. 54, примеч. 3 [168, 244]. Из слов письма τὸν πράξαντα τὴν εἰρήνην по сопоставлению с ἐρρώσθαι φράσας Ὀλυμπίῳ τῷ καλῷ καὶ <ἐπιτελεσμένος> τῆς δεξιᾶς видно, что Олимпий выступал примирителем соперничающих ритором.

К лету 359-го года относится направленное Олимпию, ко двору, в Сирмий, ер. 49, где Либаний оправдывается в том, что не пишет. Ер. 63 Либаний выражает Олимпию радость свою за Присциана и вместе грусть свою о разлуке с ним, который в отношениях своих к нему, Либанию, подражал дяде его. Присциан обязан в своей судьбе содействию и Олимпия.

Никокл, представитель грамматики, наставник Юлиана, пользовался при нем сильным влиянием, которое потерял с его смертью. В 388-ом году Либаний адресовал к нему речь свою против Фрасидея.

В 363–365 гг. Либаний адресовал ему ряд своих писем.

Известен чрезвычайно восторженный отзыв о Никокле Либания в его XV-ой речи. В некотором отношении к нему стоит ер. 721, от марта 363-го года. Здесь Либаний благодарит Никокла за восхваление им его по всем городам, всем слоям населения, до поселян-землекопов на улицах, за его оценку его риторической деятельности (λόγον κάλλος ἢ αἴσχος). Тем же воздает ему и Либаний. В конце письма Либаний рекомендует вниманию Никокла юношу (Гиперехия), за которого хлопочет и Модест. Ерр. 727. 752 — рекомендательные, поэту Феодору.

В ер. 1429 b, весною или летом 363-го года, Либаний выражает почти радость о тамошних (в Константинополе) беспорядках, что заставляет Никокла на пути в лагерь, к императору, в Персию, побывать и в Антиохии. Либаний упоминает здесь и о заступничестве Никокла за его родину и предпочтении, оказанном императором Юлианом Тарсу. В конце письма обычная рекомендация подателя письма, Юлиана, занимавшего пост *peraequatoris dioeceseos Ponticae*.

Уже ко времени после смерти Юлиана, имевшей место 26 июля 363 г., относится ер. 1137, где Либаний сообщает верному стороннику язычества о своем столкновении с «нечестивцем», т. е. (у Либания) христианином. Письмо относится приблизительно к октябрю 363-го г., когда христианская реакция против язычества Юлиана уже начинает приходить в движение (ср. об этом столкновении Либания еще ер. 1065). Либаний в заключение просит

Никокла не бранить весь город за негодность (μοχθηρία) одного лица, делать разницу между «нечестивцами» и не такими.

Ер. 1142 и ер. 1324 (364 года, весна) сообщают нам о гонении на Никокла его врагов. Либаний может утешить его только тем, что «боги ему благосклонны» (ер. 1142), но «нужно, по собственному его признанию, прямо каменное сердце, чтобы противостоять этим стрелам» (ер. 1324). Он называет Никокла, во втором из названных писем, «пользою эллинов». Сам Либаний должен оправдываться в создании для себя известного *modus vivendi* с торжествующими противниками язычества. Но пусть не обзывает его за это строгий его ревнитель котурном и тому подобными прозвищами. Убеждениям своим Либаний не изменит, но его решение примириться с теми, кого он прежде бранил (ер. 1142), благоразумно (ер. 1324).

В письме 1351-ом, осенью 364 года, Либаний удивляется, чтобы Никокл мог допустить, будто он «прочую жизнь будет жить в лугах и цветах» (т. е. в довольстве). Говорится далее о каком-то невежестве (ἡγροικίσθαι), допущенном Клеархом относительно дома Никокла. «Я предпочел бы, чтобы его и не было; а раз уже оно произошло, я озабочусь, — говорит Либаний, — чтобы Клеарх исправился». Либаний благодарит Никокла за заботу о Летое, сыне Кинегия, почтенного им, Либанием, словом. Последнее письмо Либания к Никоклу, ер. 1076, 365-го года, вначале говорит о призыве Цельса к императору. Важно, что Цельс увидит Никокла и услышит его речь. Либаний хвалит Никокла за то, что в «бурю» он не переменился и не устремился за богатством, но собрался снова заняться обучением юношей. В заключение Либаний говорит о крепких узах дружбы, соединяющих его с Никоклом. Разорвать эти «стальные» узы оказалось тщетною попыткою со стороны некоего человека.

Школьным товарищем Либания был учитель риторики и поэт, армянец Леонтий. В 363-ем году он был консуляром Палестины Второй, в 364 г. консуляром Галатии.

Первое из писем Либания Леонтию, весною 359-го года, ер. 41, поощряет Леонтия, очевидно, в ответ на его письмо, к дальнейшей

переписке, причем Либаний просит его не стесняться того обстоятельства, что «его птенцы несутся к другим», т. е. сыновья Леонтия посещают других учителей, а не Либания. Не так мала школа Либания, чтобы так держаться за каждого лишнего ученика. В ер. 86 Либаний пишет: «Ты и вообразить себе не можешь, с каким удовольствием я получил вперед твое письмо. Ты написал, услышав, что я пишу, но не имея еще в руках моего письма, как если бы оно уже было тобою получено». Либаний удивляется, что Леонтий еще не получил отправленного ему письма, и обещает ему выслать копию с него (*tā ántíγραφα*, ср. то же в ер. 1044 Гаяну). Об обмене письмами говорится и в ер. 92. В ер. 102 ритор скромно отстраняет от себя чрезмерные похвалы Леонтия своим писаниям: «Ты поистине принадлежишь золотому веку, что медные речи друзей так обливаешь золотом в своих письмах», причем припоминается и тот позолотчик у Гомера, что обкладывает золотом рога жертвенному животному. Либаний просит Леонтия не преувеличивать похвал: «Когда говоришь обо мне с другими, чти умеренность». По поводу назначения на родину Леонтия наместником (президентом Армении) Евферия, в ер. 105, 359–360 г., доставленном Леонтию этим лицом, Либаний пишет ему: «Ваш правитель мне друг, и несомненно в пользу вам будет его управление» и приглашает Леонтия «расправить паруса», или, вернее, «крылья лебедя», т. е. дать волю своему литературному дару в приветствии (*προσφωνητικός*) новому начальнику. Ер. 282, 361-го г., выражает восхищение Либания подателем письма, юношей Клеопатром, причем Либаний видит в нем достойного питомца Леонтия. Ер. 300 — рекомендательное Фарасию, по-видимому, ритору, подобно Либанию и Леонтию. Приветственным, с назначением на должность, является ер. 625, 362-го г., с пожеланием Леонтию после этой еще многих должностей. Либаний сообщает, как наслаждался беседою о Леонтии и его успехах с прибывшим из Армении Менандром. Следуют рекомендательные письма и письма-ходатайства новому начальнику провинции: ер. 661 — просьба за сына учителя Леонтия, Гаудентия, вместе благодарственное за добрые отношения к

нему Леонтия, засвидетельствованные Либанию самим Гаудентием: «Простерши руки к богам, он молил тебе от них и прочих благ, и благополучного правления». Ер. 749 — просьба за друга Либания Евтокия, причем упомянуты и юноши, из коих одного Леонтий отослал в Антиохию ритором, другого — юристом (ἔμλειρον δίκων). Ер. 1469 — ходатайство за Геронтия, подвергающегося вымогательству путем обвинения его в преступлении, вследствие нахождения трупа на его земле. Ер. 1479 — за Басса, свояка друзей Либания, и за Фалассия, друга Либания.

Как к консуляру Галатии, Леонтию адресовано Либанием, в 364 г., ер. 1352, о лицах, за которых будет, по словам Либания, просить и Модест. Речь идет о детях Евсевия, о старших из сыновей Максима, Гиперехии, и его свояке Стратегии, и брате, все лицах, больше всего участвовавших в трудах в школе Либания. В 365-ом консуляру Галатии Леонтию адресовано ер. 1524, с ходатайством за Мейлихия в его деле с Саприкием.

Евсевий¹¹, может быть, антиохиец по происхождению, так как он лично знаком был с Либанием и другими главами антиохийской курии, бывший перед 384-ым годом президом Фиваиды, а в 385-ом praefectus augustalis, пользовался высоким положением в 388–390 гг., при дворе Аркадия (ер. 766 Евсевию: πάλιν ἡμῖν ὁ θεῖος Ἀρκάδιος ποιεῖτω πόλιν, об Емесе), по всей вероятности был magister officiorum. Письма к нему Либания относятся к этим годам: ер. 764, по делу Ромула и обвинения Либания в государственной измене¹², причем трудность победы Евсевия, тем более почетной, сопоставляется со славою Ахилла, победителя лучшего троянского героя Гектора. Упоминается о заслугах Евсевия перед Кимоном (Арабием, незаконным сыном Либания). Ер. 766 и 769 связаны с посольством Антиохии с поздравлением Феодосию по поводу победы его над тираном Максимом¹³, первое в интересах

¹¹ Seeck, S. 145 (XXVIII-й этого имени у Seeck'a).

¹² См. наш перевод речей, стр. 278 [475].

¹³ Seeck, S. 449.

г. Эмессы¹⁴, другое с просьбою уравнить путь посольству к императору. Из писем с ходатайствами отметим письма за Македония, ер. 792, за Максима, ер. 811. Целый ряд писем преследует задачу защитить Евсевия, сына Олимпия, ученика Либания и потом учителя риторики в Антиохии. Получив кафедру по постановлению антиохийской курии, он, согласно ее ходатайству, императорскими указами был освобожден от повинностей декурионата¹⁵. Вопреки этому, посольство 388-го г. из Антиохии имело, между прочим, задачей отнять у него привилегию, полученную по закону. В письмах своих магистру официй, который мог доложить дело самому императору, Либаний отстаивает права своего коллеги: ер. 789, ер. 804, где Либаний сообщает, как Евсевий интересовался сведениями о его школе, и хвалит софиста Евсевия, хранящего в душе знание древних, как никто другой, автора многих речей по их образцу, частью хранимых в памяти, частью записанных, ер. 820, ер. 822, ер. 836. Однако хлопоты Либания были не так успешны; ер. 822 сообщает о приговоре не в пользу Евсевия: «Слыша о твоём рвении, какое ты справедливо противопоставил неправде наших послов, причем они старались достигнуть отмены постановлений курии, я радовался и выражал свою радость. Теперь, услышав, что победило их усердие и что тщетными оказались все труды твои, поступаю, как естественно в печали: уронив письмо, плачу, теряя того, кто был пастырем юношей». Евсевий собирается сам ко двору хлопотать об отмене приговора.

К 390 г. относится письмо к Евсевию по делу о кандидатуре Фалассия в антиохийский сенат, предмет, коему посвящена одна из речей Либания¹⁶. Ер. 872 — ходатайство за сына Домнина, причем Либаний упоминает в начале письма о том, что еще оплакивает друга своего Олимпия¹⁷. Соответственно последнему, ер. 877 начинается словами: «Хорошо оплакал ты Олимпия,

¹⁴ См. перев., стр. 114 [246].

¹⁵ См. *orat.* LVI 52, pg. 161.

¹⁶ См. наш перевод ее, стр. 180 [334] и следующие.

¹⁷ См. у нас, стр. 86, примеч. [208, 404].

а меня похвалил. Ведь важнее всякой речи для восхваления проявить опасение, как бы с горя я не сошел с ума»¹⁸. Далее в этом письме говорится о помощи царским указом одной несчастной женщине, причем Евсевий задержал этот указ, как догадывается Либаний, за защиту им против Евсевия Феофила. Впрочем, Либаний подозревает здесь клевету. Ер. 896 Либаний говорит о том, как дорожит дружбой с Евсевием, и о некоторой причине гнева на него Евсевия, разумея, вероятно, то же дело Феофила, и благодарит за спасение женщины (ср. тоже ер. 877).

Олимпий Палладий из Самосаты, вероятно, брат Ульпиана (Олимпиана, см. ниже)¹⁹, родом из г. Самосаты, *praeses Isauriae* в 363 г.

Торжественным стихом Пиндара (πρόσωπον τῆλαυγὲς τῇ ἀρχῇ θέμενος) встречается Либаний вступление Палладия на пост наместника, ер. 1066, декабря 363-го года: «Молва огласила, каковы были твои поступки при вступлении на границу [провинции]. Пусть дальнейшее будет еще лучшим. То обещает пройденное тобою образование, упражнение в справедливости и то, каким показал себя брат твой в управлении Каппадокией» (к последним словам см. примечание). В конце Либаний выражает надежду, что некто Дионисий, которого он рекомендовал ему, уже явился к нему или будет официально вызван президом. В ер. 1493 Либаний оправдывается, что спешность отъезда Матерна (назначенного к Палладии ассессором) помешала ему вручить письмо Палладии. Пусть Палладий, однако, из-за этого не винит его в манкировании. Можно бы было допустить манкирование, если бы письма, ожидаемые от Палладия, не отличались красотой. Но его письма отличаются прелестью и краткостью, соединенной с силой. Ер. 1504 возвращается к Дионисию, который, оказывается,

¹⁸ См. горе об Аристенете, у нас, стр. 40 [150] и след.

¹⁹ Seeck, S. 228, S. 314; ер. 602 а Ульпиан и Палладий в паре, как братья; вместе с тем брат Палладия показал себя у каппадокийцев ер. 1066, а Ульпиан был, действительно, еще в 361 г. правителем Каппадокии. Ер. 1162 брат Палладия пишет, недовольный, из Аравии. Ульпиан опять-таки был в 364 г. президом Аравии.

предпочел занятия козоводством занятиям риторикой. Пусть Дионисий сам на себя пеняет: ведь уже Гомер сказал, что люди сами виноваты в своих бедствиях, и мудрый Софокл: «Не зная добра, что находится в руках, человек узнает его, когда оно уйдет от него». Либаний благодарит Палладия за добрые намерения по отношению к Дионисию.

К 364-му году относится ер. 1162. Письмо характеризует склонность наместника к литературным занятиям, что видно и из характеристики Либания качеств стилия его писем, как и в начале данного письма ($\tau\acute{o}\ \sigma\upsilon\nu\ \kappa\acute{\alpha}\lambda\lambda\epsilon\iota\ \gamma\rho\acute{\alpha}\phi\epsilon\iota\nu\ \tau\omicron\upsilon\ \mu\grave{\eta}\ \tau\omega\nu\ \lambda\omicron\gamma\omega\nu\ \acute{\omicron}\lambda\iota\gamma\omega\rho\epsilon\iota\nu\ \acute{\alpha}\lambda\omicron\delta\epsilon\iota\chi\iota\varsigma$). Он находит, что Палладий способен соединять с административными делами занятия красноречием: «Мне кажется, ты не без основания жалеешь о светильниках, что горели у нас в бане, где можно было немало сказать, немало и выслушать». Но Либаний внушает ему, как, по его словам здесь, и брату его, по поводу его неудовлетворенности обязанностями наместника Аравии, что не надо избегать труда, способного покрыть человека славой. Та же мысль о способности Палладия удовлетворить двум задачам, правителя и стилиста, выражена в начале ер. 1170, где Либаний просит Палладия дать весточку и о том, что поделяет Матерн²⁰ (ср. ер. 1493), и передает Палладию пожелание Олимпия иметь письмо его. Ер. 1153 — рекомендация сына Руфина. Ер. 1117 начинается словами: «Ты отвергаешь, что письма твои отличаются красотой стилиа [ср. похвалу Либания ер. 1493, выше], чтобы тебе можно было писать без красоты. Но будь уверен, что ты прекрасен в письмах и не будет тебе предоставлено свободы от этого обогащения литературы. Но вспомни, как ты говорил, уезжая, что скромностью должности воспользуешься для упражнения в красноречии. Теперь или признай свой административный пост крупным, или проявляй красоту своего слова». Либаний просит начать с Матерна, дабы, по его словам, «начать с очага». Ер. 1130 опять касается Дионисия, как ер. 1504: деревья

²⁰ Seeck, S. 420, Anm. 2, исправляет здесь $\kappa\alpha\iota\ \mu\eta\acute{\eta}\mu\eta$ в $\kappa\alpha\lambda\omega\nu\ \mu\eta\acute{\eta}\mu\eta$, о достойных делах Матерна (ассессора Палладия).

и птиц за них²¹ он предпочел какому-либо месту при Палладии. Однако в его преступлении (похищение женщины по αἰτία ἐρωτικῇ²²) Либаний не в состоянии желать ему наказания и хотя судью о милосердии не просит, но к богам взывает о спасении друга. Ер. 1323 содержит оправдание перед Палладием в том, что, не удовольствовавшись ходатайством перед ним, он обратился еще к Энтрехию, правителю Писидии. Дело касается вышеупомянутого проступка Дионисия. Письмо к Энтрехию Либания в защиту Дионисия дошло до нас. Это ер. 1308, где Либаний сообщает об отказе Палладия изменить для Дионисия долгу правосудия²³. Ер. 1177 устами Нумения, рекомендуемого вниманию презида, Либаний снова восхваляет Палладия не только за качества его как администратора, но и за «язык, который приводит всех в восхищение». Ер. 1340 содержит благодарность за Нумения и Дионисия. В то время как других исключительная приверженность законам делает свирепыми, словно циклопы, «ты так настроил лиру, что вместе и законы в силе, и дано место милосердию». За это Либаний тогда только пожелает отставки Палладия, когда он тотчас вступит на новый пост. «Ведь просить у богов, чтобы не правил тот, кто умет править, дело врага, да еще врага, желающего действовать исподтишка». К 365 г. относится ер. 1517, где Либаний снова обращает внимание Палладия на Нумения, который «умет разглашать свою признательность».

В лице Палладия, как мы видим из многих мест, мы имеем тип администратора, который не отказывается и на троне (θρόνος) от литературных занятий, с тоскою возвращается мыслью к поре досуга, когда и он мог всецело отдаваться своему влечению к этого рода занятиям, утешается в скромности своего административного поста мечтой, что он оставит ему время для них, и, несмотря на свои заявления Либанию, не без удовольствия встречает в его письмах похвалы своему стилю. Многократные

²¹ Возможно, опечатка в Изд. 1914. По смыслу — «птиц на них». — *Примеч. изд.*

²² Ер. 1308, *Seeck*, S. 121.

²³ *Seeck*, S. 422, S. 122.

ссылки на древних авторов в письмах ему Либания (ерр. 1066, 1504, 1340) определяются этими поползновениями самого адресата. Как знать, пощада Дионисию, вопреки закону, не облегчена ли была похвалами Либания?

Три консуляра Финикии сменили один другого в течение 362–364 годов. Это тириец Гаян, за ним, с конца 363-го года, антиохиец Марий и, наконец, в 364-ом году, брат сейчас названного Олимпия Палладия Ульпиан (неправильно в некоторых письмах у *Вольфа* также Олимпиан²⁴), перемещенный из консуляров Аравии (см. выше).

Все трое состояли в переписке с Либанием.

Либаний познакомился с Гаяном лично впервые в 360-ом году, когда он был ассессором при одном чиновнике, жившем в Антиохии, см. ер. 119: «Ты явился в качестве помощника финикийцу, помощником правителю Финикии, человеку умному, отлично знавшему, чье искусство речи [ῥεύματα — обычное фигуральное выражение Либания, о «потоках» слова] ему нужно. Желая пови-
дать тебя, я увидел и остался доволен, и, немного побеседовав с тобою, так как ты рассчитывал идти завтракать, отпустил тебя».

Но обмен письмами завязывается еще с лета 358-го года, когда Либаний пишет Гаяну в Тир ер. 339. Наш ритор, прибегая к этому способу для завязки знакомства, ввиду необходимости ходатайства перед Гаяном за некоего Домна, считает необходимым оправдать этот, по пословице, δεύτερον πλοῦν (так сказать, суррогат личного знакомства) как проявление дружелюбия (поступок τοῦ ἐρωτικού). Ер. 119, писанное в 359–360-ом г., как сейчас указано, припоминает недавнее личное знакомство на улицах Антиохии. Либаний, далее, подробно повествует в этом письме о своих попытках послушать Гаяна на месте его служения и о том, как, потом, не слышав его, он, во время обсуждения в кружке, собравшемся у Евбула, нового таланта, поставлен был в неловкое положение своим неведением. И в этом письме находим ходатайство, на этот раз за Боэфа. Позднее, в письме 1044, 363 года,

²⁴ Seeck, S. S. 160, 204, 317.

о красноречии Гаяна Либаний пишет, что он привлек к себе душу его своим искусством.

Ер. 690 представляет краткий панегирик правлению в Финикии Гаяна²⁵. Оно относится уже к 362-му году. Подобные же похвалы содержит ер. 709, где говорится, что родина Гаяна пользуется хорошим правителем — своим сыном. И до императора дошла молва об этом правлении. «И я, — говорит Либаний, — присутствуя, порадовался ей и присоединился к рукоплесканиям, какое и он знает, и ты свидетельствуешь». Юлиан пребывал в это время в Антиохии. В письме 710-ом, 363-го года, в начале, Либаний говорит об обилии и красоте писем Гаяна, находящем время для них среди своих многих дел. По поводу зависимости своей от наместника Финикии в получении своего содержания Либаний пишет здесь: «Я слышу, ты смеешься, получив меня в зависимость от тебя, ставши властным и шутить, и назначать цены пшенице и ячменю [разумеется содержание риторика, выдаваемое натурой], но знай, будешь еще более властным», по-видимому, намек на слухи о перемещении (в консуляры Сирии) или повышении (в комиты Востока?) Гаяна, что потом, со смертью Юлиана, не осуществилось. К тому же году относится ходатайство за детей Фалассия, ер. 1426 b, с похвалами Гаяну. Гермий, податель письма, познакомит его с подробностями дела. «Нам надо радоваться, — пишет здесь Либаний, — восстановлению святилищ, но не добавлять к восстановлению жестокости (πικρία), чтобы, порицая то, что тогда [при торжестве христианства] делалось, не приходилось выслушивать в ответ упреков того же рода». Дети Фалассия переделали языческий храм в жилище²⁶. Но «боги не подражают жестоким заимодавцам, но если кто отдаст им их собственность, они не будут довольны притеснениями ему». Терпимость искренне убежденного язычника Либания и его защита утесняемых христиан во время языческой реакции при Юлиане представляет одну из симпатических черт Либания²⁷.

²⁵ См. Письма-энкомии, перевод письма, стр. 10.

²⁶ Ср. речь Либания в защиту храмов, перев., стр. 212 [379–380].

²⁷ См. Petit, pgg. 37 ss., где дан перевод нескольких писем, сюда относящихся.

Ер. 1435 представляет ходатайство за сына Олимпия Феодота, вследствие личного разлада с отцом бежавшего в Берит. Либаний просит Гаяна всячески вернуть его оттуда. Отец не будет строго судить Феодота. Ер. 1496 написано по поводу смены Гаяна на посту правителя Финикии Марием, по словам Либания, столь же хорошим правителем, как Гаян. Вместе с тем оба они, Гаян и Марий, — слуги Муз. Таким образом, ер. 1044 написано Гаяну уже как частному лицу, и Либаний заверяет его здесь, в ответ на его упреки, что, если он не получил его письма, в том виноват Марий, которому оно было вверено. И копия (τὰ ἀντίγραφα) будет ему доставлена. Есть другая связь между ними, помимо официальных отношений, красноречие его, полонившее душу Либания.

Все письма Либания к Марию относятся к 364-му году.

Марий был старшим сверстником Либания.

Мы видели, что в ер. 1496 Либаний называет обоих консуляров Финикии, Гаяна и Мария, служителями Муз. Как хвалит он в 710-ом письме красоту писем Гаяна, так и ер. 1292, Марию начинается словами: «Много от тебя и красивых писем, последнее достойно того искусства слова, какое заложено в твоём уме с детства, первое [т. е. количество писем] доказывает, что у тебя во всей силе привязанность ко мне. Сам же я, если и не пишу столь часто, но в чувстве дружбы к тебе отплачиваю тебе равною монетою. Когда я писал это, город был приглашаем мною для выслушания одной речи, которая, если она будет иметь успех, будет предложена твоей оценке. Превосходного Руфина, который избегает наших сборищ, не представлялось удобным утруждать сейчас. Но будучи сам докучаем просьбами любителей слушать, которые взыскивали с меня обычную дань зимнего сезона, я не в состоянии был ни их остановить, ни обойти молчанием Руфина. Так я приглашаю его, и он согласился. Благополучие плавания дело Диоскуров». Таким образом, дело касается приветственной речи комиту Востока, еще и по смерти Юлиана сохранившему свое положение, до 17 апреля 364 г., когда его сменил Юлиан²⁸.

²⁸ Seeck, S. 254 fg.

Об успехе речи Либаний сообщает ер. 1296, причем снова обещает доставить ее Марию. Она ждет его приговора (ψήφον). Таким образом, в лице Мария Либаний видит компетентного ценителя (κρίτην ер. 1992) своих произведений. Ер. 1155 — рекомендация Дионисия, антиохийца, отправляющегося в Финикию, не того ученика Либания, который замешан был в преступлении. В ер. 1116, по поводу рекомендации Марию Апринкия, который считает нужным приобрести и знание законов, Либаний делает замечание: «Ведь и раньше ритор прибегал к содействию юриста, и друг в друге получали силу, теперь же тот, кто не приобщится к законам, просто-напросто Эгией»²⁹. Либаний уверен, что юноша Апринкий встретит отеческое отношение со стороны Мария, что он поручит его учителям и сохранит его нетронутым теми невежествами, какие в привычку молодежи (ὧν εἶωθεν ἡ νεότης ἁγροικίζεσθαι). Ер. 1178 — ходатайство за Хрисогона. Ему одно спасение: стать в ряды риторов Мария и встретить его благосклонность (о Хрисогоне см. ниже, в письмах Ульпиану, ер. 1358). Ер. 1327 относится как раз к тому времени, когда Марий слагает с себя должность, уступая ее президу Аравии Ульпиану (см. письмо последнему, ер. 1328). Либаний начинает его словами: «Долгое время не писал я. Долгое время горевал. Много у меня умерло, много и вместе лучших людей, одни еще не стариками, другие очень молодыми. Мне приходилось оплакивать их и путем, обычным для прочих, и тем, что дают книги» (разумеются монодии и тому подобные речи, коими риторы отводят душу в печали, как поэты стихотворениями). Одно было утешением Либанию, что Марий водворяет затишье городам среди бури. Надо благодарить и судьбу, что она приносит Марию освобождение от забот. Он уходит от власти довольный, как победитель, увенчанный венком в Елиде. Если он до сих пор не получал речей Либания, тому виною Максим³⁰.

²⁹ Иными словами οὗτ' ἐν λόγῳ, οὗτ' ἐν ἀριθμῷ.

³⁰ Об этом Максиме, секретаре Либания, см. наш перев., стр. 181, 2 [335, 4].

Ер. 1354 представляет, что Финикия вопит, что Марий ее покинул, Антиохия, что не является в нее, причем Либаний называет Мария и здесь одинаково и ἄρχικός, и ῥητορικός. Но Марий увлекся Бероей, как будто в стране произрастал лотос, между тем как на самом деле и те произрастания, какие в ней есть, истребило «крылатое войско» (саранча). Поздней осенью 364-го года писано ер. 1133 (по лучшей традиции Марию, а не Акакию). Либаний опять приглашает его в Антиохию, в ответ на его просьбы о письмах. «Если я, старик, люблю тебя, старшего возрастом, — пишет здесь ему Либаний, — не удивляйся: я люблю душу твою. А ее красота возрастает с увяданием тела». Сбор винограда прошел, и прошла пора, неблагоприятная для посещения города. Либаний вздохнул свободно.

Ульпиан, брат Олимпия Палладия, из г. Самосаты, начал службу, вероятно, с нотариата. Затем в 361-ом году сделался президом Каппадокии. В 363 г. был в Антиохии (ерр. 763; 1099: разговор его с Либанием о службе в Каппадокии; ер. 1358). В 364-ом стал президом Аравии. В том же году повышен на пост consularis Phoenices, на смену Марию.

К 361 г. относится ер. 584 (по лучшей традиции Ульпиану). Ульпиан только что вступил на пост презида Каппадокии. В начале здесь говорится о тревожном состоянии империи, что можно относить к поздней осени 361-го года, когда Констанций покидал Антиохию, чтобы идти на Юлиана. Но Ульпиан да будет достоин в своем управлении отца и собственной натуры, и того образования, какое он получил. Следует просьба к новому правителю за Амфилохия. Наставление Ульпиану как правителю содержит и ер. 1036 b, 364 г., при вступлении Ульпиана в управление Аравией. Ульпиан жалуется на смуту в городах, тем больше славы правителю привести их к повиновению. На это именно письмо — ответ на жалобы Ульпиана — ссылается Либаний в своем письме его брату, ер. 1162. В связи с тем же назначением стоит и письмо 1099: «Ты уже можешь считаться заселителем (οἰκιστής) Аравии, как не назывался бы, если бы не спас города от порчи. Продолжай же лечение, и приобретай похвалы трудами, и считай

ничем не менее почетным дыма Итаки дым этой земли, где ты свершаешь такие дела».

Ер. 1302 — ходатайство за Гармония, которому предстоит процесс со стороны его клеветников и который отправляется для него в Аравию. Ер. 1089 Либаний говорит об услугах Ульпиана достойным лицам по рекомендации Либания. «Мне же, — говорит в этом письме Либаний, — доставляют удовольствие не только письма твои, но какое бы то ни было воспоминание об изящном Ульпиане. Я поступаю так в беседах то с Олимпием, то с Пергамием». О Пергамии см. в письме 1179, к Евелъпистию, в Спарту, куда, как в город скромной жизни, и с целью обучения, отправляется Пергамий из больших и населенных городов с их разнузданностью и пьянством; по словам ер. 1324, Никоклу, с Пергамием Либаний оплакивает свои бедствия; как о поверенном своих сердечных мук, «ибо он умеет разогнать печаль», говорит о нем Либаний в ер. 1228, Аристофану; ер. 1326³¹.

Ер. 1328, как было упомянуто в обзоре писем к Марию, написано Либанием Ульпиану по случаю его назначения консуляром Финикии. Было упомянуто, что Либаний касается здесь отзыва о себе Руфина: «Знаю, что Руфин считает меня не чуждым Муз. Но что он потратил день в беседе обо мне [περί ἐμοῦ, corr. Seeck], тому, уверен я, ты виновник. Лишь только он обнаруживал желание свернуть разговор на другое, ты его снова направлял на ту же тему, не позволяя, чтобы упоминание о другом предмете отодвинуло меня из вашей беседы». Говоря о сообщениях Руфина о городах и народах, им посещенных, Либаний, в ответ на письмо Ульпиана, считает долгом уведомить, что Руфин «венчал Ульпиана своими похвалами». Ер. 1358 — ходатайство за Хрисогона, ученика Либания, не имевшего, однако, возможности пройти полный курс ученья. Либаний восполняет здесь, по его словам, то, что не успел сообщить Ульпиану при личном свидании. Ер. 1360 — ходатайство за Сальвия и его жену. Ер. 1364, выражая благодарность Ульпиану за его всегдашнее отношение к справедливости и к нему,

³¹ Пергамий — податель всех этих писем и 1095-го, 364-го г., Seeck, S. 426.

Либанию, что Либаний и знал заранее, и предсказывал, ритор наш торжественно приводит тому в свидетели и людей, и богов, чтобы одни хвалили Ульпиана, другие хранили и даровали ему должности за должностями. Потерей для городов было бы, чтобы оставался частным человеком тот, кто умет править. Важным результатом его стараний является и то, что Хрисогон вступил в обладание отцовским поместьем, на которое раньше он только издали смотрел со слезами (ср. ер. 1358). Пусть Ульпиан смотрит на него как на своего ученика и даст ему возможность показать свое искусство говорить. Ер. 1365 — ходатайство за Маркиана, и 1370 — за родственника Евбула, тоже Евбула. Ер. 1381 Либаний поощряет Ульпиана изобличать злодеев, «хотя и невозможно заставить съевших изрыгнуть то, что ими проглочено».

В течение 355–358 гг. тянется переписка Либания с ритором Гиероклом, который в 40-х годах IV в. занимал пост консуляра Сирии Впалой, но ко времени открытия переписки с ним Либания давно уже жил на покое. Гиерокл, родом из Киликии, дядя и тесть Хроматия, наместника, школьного товарища Либания в Афинах, оказавшего ему потом поддержку при основании им школы в Антиохии³² и умершего еще в 355-ом году в Киликии, был и сам связан с Либанием тесными узами дружбы, как видно из их переписки.

Самым ранним из писем Либания Гиероклу, дошедших до нас в сборнике его писем, является ер. 393, написанное по случаю известия о смерти старого школьного товарища Либания Хроматия. Патетические восклицания ритора напоминают письма о смерти Фасгания или Аристенета³³: «О, Зевс и боги! Хроматий, повторю, Хроматий умер!» В письме проходят воспоминания Либания о товариществе Хроматия по школе в Афинах, о его помощи в Антиохии. Дальше следует нечто вроде *παράμυθικοῦ*, «утешающей речи», особого жанра у греков и римлян, дяде Хроматия Гиероклу:

³² См. ер. 393, по поводу смерти Хроматия, горько оплакиваемой здесь Либанием. Письмо это писано Либанием дяде Хроматия Гиероклу, в марте 355-го года, Seeck, S. 329.

³³ См. перевод речей, стр. 40 [149].

боги все устрояют к лучшему; они справедливы; не стали бы они наказывать того, кого надо почитать. Очевидно, следовательно, для Хроматия смерть была к лучшему: «Полагаю, признав, что человек этот лучших качеств, чем каким свойственно владеть дни свои на земле, но что он подходит к их хору, боги перенесли его из здешней юдоли на небо. Так нужно и тебе думать, в том же уверить и дочь [т. е. вдову Хроматия], и считать достойным его образования уметь вам переносить свое горе». В начале и в конце письма затронуты враждебные отношения к Гиероклу некоего лица, и дается совет благоразумно примириться с ним.

К зиме 354–356 г. относится ер. 1109, коротенькое письмо, где Либаний отказывается от присланных Гиероклом денег ввиду заведомой бедности Гиерокла³⁴. Его консулат его не обогатил, взамен дал славу. Что «бедность» Гиерокла была относительной, видно из ер. 1266, где Либаний дает ему советы насчет его построек. На близость к Либанию Гиерокла указывает особенно и ер. 431, 856-го г., где, по поводу посещения Антиохии Фемистия, Либаний говорит, что одного не хватало для полноты благополучия в кружке, собравшемся вокруг Фемистия, — присутствия Гиерокла. Из этого же письма мы узнаем, что Гиерокл был когда-то учителем Фемистия, теперь далеко опередившего своей известностью и новыми приемами искусства своего учителя. К маю 357-го относится ер. 485, с просьбой о содействии Ямвлиху, родственнику Либания, и с коротеньким докладом об успехах ученика — сына Гиерокла Каликия (фраза τῶν Πλάτωνος ἦλται относится к этому) и объяснением, почему не мог он послать речей Либания. Ер. 509 — о посылке юноши. Неясно, разумеется ли здесь все тот же Каликий, сын Гиерокла.

К лету 358-го года относится ер. 349. Здесь Либаний рассказывает Гиероклу, как, проходя в здание курии, где он занимался с юношами, он увидел Юлиана, внушавшего Каликию усердие в занятии красноречием. При этом Юлиан сообщил, что внушение делается им по письменному требованию. Здесь идет речь о дяде

³⁴ Впрочем, сравнительной, для того круга общества, к какому принадлежал он (Seeck, S. 376).

Каликия, брате Гиерокла, киликийце, в 358-ом году занимавшем пост презида Фригии³⁵. Либаний добавляет в письме, что присоединился к увещанию Юлиана. «Есть надежда³⁶, что Каликий послушается. Но надо и тебе не все журить его, но и приветствовать за ревность. Самое это послужит к ревности» — педагогическое правило, не чуждое психологической наблюдательности. Ученики Либания — который сам был строг в школе во время занятий — нередко находили в нем себе предстателя перед взыскательными родителями.

Каликий не был уже мальчиком, когда поступил в школу Либания: ер. 383 мы узнаем, что Гиерокл женит его, и Либаний одобряет это решение и не думает, чтобы это помешало его занятиям красноречием.

В числе тех, которые «больше всего участвовали в трудах в школе [Либания]», см. ер. 1352, наш ритор называет Гиперехия, старшего из сыновей Максима, богатого гражданина города Анкиры. Еще в Никомедии Гиперехий стал учеником Либания и сопровождал его потом, вероятно, и в Константинополь, и, наконец, в 355–357 гг., несомненно, был его учеником в Антиохии. Служебная карьера Гиперехия, несмотря на постоянные хлопоты за него перед правителями разных рангов его учителя, подвигалась туго. Он искал служебного положения для избежания тягот декурионата, особенно когда император Юлиан принял меры к увеличению числа декурионов. В конце концов он достиг должности в *officium castrensis s. palatii* (Amm. Marc. XXVI 8, 5). В 365 г. он был казнен за участие в тирании Прокопия (Amm. XXVI 8, 5).

Хорошо характеризует привязанность Либания к своему ученику письмо к Гиперехию 360-го года, ер. 225. Здесь сначала Либаний выражает радость по поводу успехов Гиперехия в Анкире, благодаря быстроте языка и общительности его (*ὀμιλητικός*). Среди отрадных сообщений доставителя их Гаудация (впоследствии

³⁵ Seeck, S. 191. Другим братом Гиерокла был известный ритор того времени Деметрий, с которым Либаний много переписывается. Интересно, что оба брата Гиерокла были христианами, а Гиерокл, по-видимому, язычником.

³⁶ Выражено пословично: «не придется нам варить камень».

тестя Гиперехия; о сватовстве для него Либания см. и в этом письме) последний испугал Либания молчанием. По настоянию Либания он открыл «то странное и ужасное» (неопределенность выражения в духе софистики IV в., особенно в патетических местах) и «петли, приготовленные родителями» (классическая реминисценция). «Видя меня погибшим [т. е. в полном отчаянии], Гаудаций поспешил сообщить, что ты поправился». Конец письма касается сватовства для Гиперехия дочери Гаудация, имя коего, в конце, передается в греческом переводе Ἐόρτιος (ἑορτή, πανήγυρις в языке Либания обычно в значении «радость»³⁷). К маю 362-го года относится ер. 616. Здесь Либаний объясняет, почему не давал рекомендательных писем к Гиперехию: он боялся, чтобы массою лиц, готовых принять гостеприимство Гиперехия, не затруднить его. Но для Миккала, подателя письма, брата Олимпия — правой руки Либания, ритор не может не сделать исключения и рассчитывает на содействие ему Гиперехия. В письме этом Либаний напоминает Гиперехию о давних своих предсказаниях, что придет время, требующее речей и развязывающее поясы (ζώνη, как инсигний должности правителя). Опасение Либания затруднить Гиперехия массою гостей объясняется тем обстоятельством, что с воцарением Юлиана люди спешат в столицу по тому или другому делу. Ер. 643 отсоветывает Гиперехию следовать совету отца — занять место в сенате г. Константинополя. Ер. 665 дополняет данные сообщения Миккала, пребывающего в Анкире. Ер. 687, осенью 362-го года, одобряет решение Гиперехия не ездить в Антиохию для свидания с Либанием ввиду голода там. «С проблеском весны, если увидишь, что земля переменялась к нам и обещает хорошее лето [т. е. урожай], приведи в исполнение свое горячее желание. Ты узришь, любя, любящего [в греческом сильнее: ποθὼν ποθοῦντι]». Либаний пеняет Гиперехию на отсутствие письма с посланными: «ведь ты не несведущ в этом искусстве».

³⁷ Либаний не знал латинского языка, см. выше, *Введение*, стр. XXVI, 2 [34, 121]. Но это не мешало иметь ему понятие об отдельных словах, см. выше игра слов именем Флоренция, стр. 474 [713].

Ер. 702, писанное, когда Модест, комит Востока, находился на пути в Константинополь, внушает Гиперехию большие надежды на покровительство со стороны этого сановника и, следовательно, на протекцию. Ер. 1287, 363 г., просит Гиперехия присоединить с своей стороны поощрение (κέντρον) к действию тем лицам, которым Либаний дал поручение письмом. Ер. 1423 отправлено с Эддикием, бывшим консуляром Галатии, который «обещал и сам содружество свое “сыну”» Либания, т. е. его ученику, Гиперехию. Ер. 1441 сообщает, как Энкратий, явившийся к Либанию от Гиперехия, из Анкиры, хвалил родителей Гиперехия и его самого. Ер. 1470 выражает радость Либания при известии о дружбе, завязавшейся у Гиперехия с Эддикием, «ни страх, ни гроза (σκήπτος) не уменьшает в потребный момент мужества друга». Ер. 1069 внушает Гиперехию не желать богатства. Его ум и его язык дают надежду на назначение на должность, Либаний пишет об этом Кесарию. Ер. 1353, 364-го года, упреки в неполучении письма Гиперехия, напоминающие ер. 687, в конце.

Племянник Гиерокла и, вероятно, киликиец, хотя получивший образование в Антиохии, Кесарий в 362-ом году был, по-видимому, викарием азиатской диоцезы, в следующем же году повышен в звание *comitis rerum privatarum*, а в 365-ом достиг высокого сана городского префекта Константинополя, в каковом подвергся плену со стороны узурпатора Прокопия (Ammian. XXVI 7, 4. Zosim. IV 6, 2, Themist., orat. VII 91 b).

К нему адресован Либанием ряд писем.

Ер. 674, 362 г., восхваляя правление во Фригии брата Гиерокла Юлиана, рекомендует вниманию Кесария Февдиана, за которого хлопочет Юлиан. Ер. 1284, 363-го года, в Анкиру Кесарию, как *comes rerum privatarum*, сообщает в одной из тех сценок, которые любит набрасывать Либаний в своих письмах, как во время беседы его вечером с сириархом Цельсом, у него в гостях, явившийся туда Дий торопит Либания написать письмо Кесарию. Здесь ритор извиняет последнего, что в числе писем другим лицам не шлет он писем ему, ввиду разнообразного рода дел, которыми занято время Кесария.

Данное письмо, видимо, не имеет иной цели, кроме поддержания письменных сношений с важным государственным деятелем. Но из следующего письма мы узнаем, что Либанию приходится, оставляя уже вопрос о письмах, сетовать на Кесария ввиду каких-либо признаков его готовности удовлетворить просьбам тех лиц, за каких ходатайствует перед ним Либаний. «Но сейчас, — говорит ритор, — если раньше нет, пусть будет тобою предпринято нечто такое, из чего галаты могли бы убедиться, что ты мною не игнорируешь». Дело касается Гиперехия, за которого Либаний много и часто хлопочет перед сильными мира. Ер. 1442, 363 г., Кесарию, викарию Азии, благодарность за попечение о родственнике Максима Севере (имя см. ер. 1145). Ер. 1454 — просьба Кесарию о присылке зверей для игр, устраиваемых Цельсом. Ер. 1064, октября 363 г., Кесарию, только что получившему звание *comita regum privatarum*, ко двору: «Теперь, если когда-либо, тебе следует бодрствовать и блюсти, чтобы призвавший тебя [император] оказался безошибочным в своем расчете». Ер. 1070 начинается словами, что Либаний замечает, с каким удовольствием относится Кесарий к его письмам, но и здесь уже ритор добавляет, что масса дел заставляет его отказываться от прочтения поступающих со всех сторон писем. Следует пространная рекомендация Гиперехия. Ер. 1480, декабря 363 г., рекомендация декуриона Либания, который был бы таким же софистом, как Либаний, если бы мать его не отвлекла его от школьных трудов раньше времени. Ер. 1483, страдающее пробелами, содержит благодарность за указ императора. Ер. 1485 — по поводу призыва ко двору Акакия, бывшего сначала президом Фригии, потом консуляром Галатии (потому в письме: «бывшего правителем двух племен»), всячески восхваляемого Либанием. Ер. 1492 — выражение признательности за оправдание консуляра Сирии Александра Гелиопольского, который принимал самые бесцеремонные меры, чтобы доставить Либанию возможно большее количество учеников (см. ер. 758, 363 г., этому Александру: «Ты пускаешь в дело все средства, какими рассчитываешь лишить учеников тех, кто сидят в других местах, и привести сюда рассеянных по всей Сирии»): «Не успел

я узнать это (об оправдании Александра), я пожелал тебе всяких благ, разразился похвалами тебе, не желая, чтобы кто-либо из людей остался в неведении их. И тотчас в руке кодекс и перо, и писание не длинное. Но долги ежедневные речи о благодеянии, оказанном мужественному Александру, оказанном мне и Каллиоппе, вложившей тебе в душу силу словес, Каллиоппе, город коей он исхитил из многих погибелей». Либаний просит и о дальнейшем содействии Кесария Александру при дворе и для возврата его домой. Ер. 1494 — жалоба Кесарию на замедление указа императора о пособии сириарху Цельсу во время даваемых игр. Либаний выражает с некоторым пафосом свое недоразумение по поводу такой задержки там, где дело зависит от Кесария, о благосклонности коего Либанию говорит молва. Уж не переменился ли он к нему и стал ненавидеть, или дружен по-прежнему, но стал нерадив? Либаний рискует навлечь на себя гнев Кесария этим письмом, но предпочитает открытую вражду, чем дружбу, где друг не имеет никакого преимущества над недругом. Кесарий сошлется на то, что переобременен (ὕπεραντλος) делами, но дело Цельса не должно ли входить в число неотложных дел? Ер. 1132, марта или апреля 364-го г., начинается опять покорным заявлением Либания о необходимости подчиниться обидному пренебрежению Кесария его письмам. Однако Цельс побудил его все же написать Кесарию, и Либаний решается указать сановнику: «Может быть, нет ничего непростительного в нарушении закона в угоду другу³⁸, но подобает присоединить к делу слово и прекратить для Цельса всякий повод к тщетным надеждам. Так ты поступишь и мне в угоду, устраняя для меня необходимость в письмах принужденного тона (ψυχραὶ ἐπιστολαί)». Ер. 1092 опять начинается указанием на отсутствие со стороны Кесария всякого поощрения делом или письмом. Только постороннее побуждение, на этот раз со стороны Александра, склонило ратора писать, хотя он и сказал ему, что письмо к Кесарию только бесполезно увеличит бремя

³⁸ Либаний не был ἐμίτρος δικῶν и склонен относиться к требованию закона легкомысленно, см. выше его отношение к поступку Дионисия, ерр. 1066 etc., стр. 486 и след. [725]

писем. Письмо рекомендует вниманию Кесария Александра. Либаний просит за него, «если я для тебя мало значу», хотя бы ради Олимпия. Ер. 1330 — рекомендация Пэания. Ер. 1385, получив письмо Кесария, Либаний объясняет это только как дело Геронтия, в интересах коего писал Кесарий: «Геронтий послал письмо, а ты ни раньше, ни теперь. Ты себе верен».

Ер. 1502, 365-го года, упрек на невыполнение Кесарием дела Еванфия.

Палестинец Максим был женат на антиохийке и имел в Антиохии дом³⁹, занимал последовательно должности презида Армении в 861 г., в 362 г. консуляра Галатии, в 364-ом префекта Египта. Он был в переписке с Либанием с 361-го года. Ер. 278 — рекомендации президу Армении родственника, «благодетельствующего речами вселенную» Проэресия, живущего в Кукузе. Либаний просит Максима о покровительстве ему. Ер. 283 — рекомендация Клеопатра, родственника и ученика софиста Леонтия. Ер. 287 — просьба о покровительстве старику Гераклиту. Ер. 288 — просьба за арменца Летоя. Ер. 290: «Я получил удовольствие от твоего письма. Ты сообщил об удовлетворении моего желания, и красота письма, как такового, была поразительна». Восторг Либания разделил и декурион Стратегий, за которого, своего прилежного ученика, в этом письме ходатайствует Либаний. Ер. 291 — ходатайство за сироту — сына арменца Кессария, которому приходится вследствие смерти отца бросить школу. Но в лице Максима судьба даст ему, конечно, покровителя. Ер. 561, 361-го года, благодарность за помощь этому юноше, Евдоксию. Ер. 570 Либаний заступает за Картерия, которому Максим оплачивает за измену профессии ритора и переход на высшую службу. Ер. 601 писано зимою 361–362 г. Отстраняя в начале письма похвалы Максима своим письмам, Либаний обращает его внимание на Фотина, который достаточно уже известен ему своим красноречием, так как всюду разносит ему славу. Ер. 672 а, 362-го года, рекомендация врачей. Ер. 677 — рекомендация школьного товарища Либания

³⁹ Ер. 1157, в конце.

Ахиллия, сын коего учится у Либания, и просьба об облегчении ему бремени литургий. Ер. 689, осенью 362, Максиму, консуляру Галатии, доставленное предшественником Максима Акакием. Либаний восхваляет письмо Максима, отличающееся своими достоинствами сравнительно с теми, что приходили из Армении. Письмо было прочитано на *σύλλογος* во дворце, взамен произведения какого-то поэта. Письмо сообщает о дружбе, завязавшейся у Либания с Акакием, какой раньше не было (см. об этом Акакии, правителе Галатии, ер. 311 Модесту, с замечанием сюда *Seeck*'а, S. 38). Ер. 700 Либаний просит Максима считать в числе друзей своих, т. е. Либания, и Помпеяна, дети коего у него учатся и просили за отца. Ер. 701, 362–363 г., Либаний называет Максима учеником Модеста, который счел его достойным его поста, «наставляя тем своих давних приближенных упражняться в добродетели, показывая, что, если каких недобросовестных людей и изгонит с места⁴⁰, то и того, кто служил врагу, если он честен, возвел теперь в сан». Либаний восхваляет здесь царствование Юлиана как торжество правды.

Ер. 1415, весной 363 г., Максиму, консуляру Галатии, рекомендация его заботам консуляра Никиты, которого представили Либанию сыновья Помпеяна. Ер. 1144, весной того же года, подобно ер. 718, распространяется о постоянной защите Гиперехием вместе с Либанием доброго имени Максима: «Молва очищена и никакого облака не примешивается к доброму слову, но всюду один голос, что превосходный Максим — ученик Радаманта, ни соблюдением закона не огорчающий подданных, ни законов не престапующий по кротости к ним, но всякий являющийся оттуда, на вопрос, как править ты провинцией, отвечает прямо: “Хорошо и умело”. И эти слова расходятся всюду по царской резиденции, разливаясь и встречая доверие, и убаготворяя друга богам и спасителя вселенной [Юлиана]».

Ер. 718, марта 363-го г., говорит о вражде к людям, изощряющимся в добродетели, завистников, которые рады, если в чем и

⁴⁰ См. поправку *Seeck*'а к тексту письма S. 396, 2.

они представляются повинными. Злым толкам о Максиме Либаний всегда противостоял, и такого же верного защитника он имеет себе в Гиперехии, которого Либаний рекомендует здесь его вниманию. В ер. 725, вспоминая внимание Максима к ходатайствам его за многих арменцев, Либаний просит теперь за галата Леонтия: «Чтобы знали степень такой дружбы и кем ты правишь, и у кого живешь, сохрани для меня этого человека в том классе, какому он принадлежит» (он был *apparitor*, *στρατιώτης*, в оффиции консулара Галатии). Ер. 750 — рекомендация Энея. Ер. 764 — благодарность за покровительство ритору Албанию, которому Либаний просит и вперед оказывать таковое и поощрять его, в случае нерадения, к искусству слова, и взыскивать с него. Ер. 1157, весной 363-го года, великая похвала Максиму за отношение его к Эддикию, его предшественнику⁴¹: Эддикий, говоря о нем Либанию, жестом («подносил руку ко рту») выражал свое восхищение им. Антиохийцы должны быть благодарны тому, кто у них обладает домом и женой, за этот почет и усердие к Эддикию. Ер. 1437, лета 363-го г., новая благодарность за того же Эддикия, «первого из галатов». Либаний желает благополучия жителям Анкиры и избегания тех испытаний, которые переживают некоторые, и страхов, переживаемых Антиохией (смерть Юлиана и опасения за судьбу армии?). Ер. 1105⁴², того же времени, рекомендация Энkratия, с которым Либаний хорошо ознакомился и в Анкире, и в Антиохии. Он умеет вовремя и шутить, и быть серьезным, имея доступ в знатные дома. Энkratий ходатайствует за друга Ариана, и Либаний просит Максима снизить к его просьбам. Ер. 1471, осень 363-го г., рекомендация Каллисфена. Ер. 1067, декабря 363 г., отправлено с посольством, подносившим императору (Иовиану) золотой венок в Анкир, куда Иовиан прибыл 1 января 364 г., и сообщает о неудаче дела, о котором хлопотало посольство. Ер. 1166, марта или апреля 364-го года, рекомендация Ромула. Ер. 1349, Максиму, префекту Египта, просьба за

⁴¹ Порядок консуларов в Галатии, *Seeck*, S. 125: 360 — Эддикий, 361 — Акакий; 362 — Максим.

⁴² По лучшей традиции не Белею, а Максиму, *Seeck*, S. 208.

гражданина города Пелузия, которого оклеветали враги во время отправления им поручений города в качестве посла. Он прибер, несмотря на дальний путь, под защиту Либания. «Когда державнейший Юлиан поручил тебе дело управления, он возрадовался его приговору и восхвалил судьбу, принявшую выгодное для него решение». Процесс выяснит его виновность или невиновность во время посольства, Либаний же просит не судить худо об обвиняемом за путешествие его в Антиохию, но отнести это, скорее, к его опрометчивости, чем к недостатку уважения к префекту. Ер. 1050 — осенью 364 г., восхваление Египта, новой сферы деятельности Максима, Нила и его значения для всей империи как житницы («все гавани принимают урожай Египта»). «Старая любовь к Нилу внедрилась в мое сердце», пишет Либаний. «Кто бы не возжелал увидеть страну, которую пожелал посетить Платон, Пифагор?»). Но если правление Максима влечет Либания к Египту, болезнь ног не позволяет путешествия. «Если поможет житель и страж Мемфиса, явлюсь поглядеть прославленный (πολύμνητον) Египет, ставший всем желаннее благодаря твоим заботам». Ер. 1359, осенью 364-го года, в защиту Порфирия от сикофантов, которые нетерпимы везде, а в Египте хуже диких зверей. Ер. 1362 — рекомендация братьев Ороса и Фанеса.

Либаний и Сопатр Апамейский, родственник Либания (дядя Ямвлиха), были в переписке в 361–363-ем годах.

Ер. 542, лета 361 г., содержит просьбу, исполнения коей Либаний требует от Сопатра как друга, хотя бы недосуг препятствовал ему. Ер. 577. Говоря о победах на играх в Апаmee, Либаний замечает, что Сопатр для него выше всех их своею доблестью и величиною даров, присоединяемых им к трапезе его. Либаний сообщает далее, как он заставил Олимпия, для утешения своего в невозможности посетить игры, произносить речь, прекратив рыдания. «Теперь все вижу, все слышу его глазами, его ушами», добавляет Либаний. Ер. 1422, весною 363 г., — просьба о покровительстве привезшим письмо юношам, ер. 1448, лета 363 г., посвящено посещению Апамеи

Александром Гелиопольским⁴³. Ер. 1298, весной 364 г., просьба о помощи человеку по ходатайству Амфилохия, помощника Юлиана.

Ер. 1309, — благодарность за содействие сыновьям Урбикия (см. ер. 1183 Руфину). Либаний просит Сопатра взять на себя опеку над сиротами.

Феодор, друг Либания в Антиохии (ер. 762), выдвинулся благодаря речам, был адвокатом, сопровождал императора Феодосия в далекие страны (ер. 762), может быть, в походе против тирана Максима⁴⁴, в 388. В 388–390 гг. он был влиятельным лицом при дворе. Почти все письма Либания к Феодору относятся к 388-му году. Ер. 762: «Ты победил, написав к не писавшему. Так было бы, если бы пришло ко мне и малое письмо. На самом деле оно длинно и прекрасно, и дает понять, что ты жил среди книг⁴⁵. Выслушай мою защиту моего молчания <...> [о том, что обману подвержены не люди только, но и боги] <...> У меня была дружба с тобою, и ты с радостью встречал меня, я тебя, и мы наслаждались добрыми свойствами друг друга. Но когда ты последовал за императором и большое расстояние легло между мною и тобою⁴⁶, некто, явившийся от вас к нам, заявлял, что ты позволял себе ежедневно против меня речи, заключающие много поношения, а когда я не верил, клялся всеми богами, что было так» и проч. Ер. 768 а — рекомендация Феодора. Ер. 794 — рекомендация сына Мариана, зачисленного в список служащих при дворце. «Получив место, подобное моему, он приобрел бы известность», говорит о его способностях в занятии красноречием Либаний, подобно тому как об Албании ер. 1480. Ер. 821. 823. 887 посвящены делу Евсевия, о котором, мы видели, Либаний хлопотал и перед магистром официий Евсевием⁴⁷. Из них в последнем Либаний радуется успеху

⁴³ Перевод письма см. Письма-энкомии и проч., стр. 13.

⁴⁴ Seeck, S. 30.

⁴⁵ См. к этому выражению наш перев., стр. 53 [166].

⁴⁶ πολλῆς γῆς ἐμοῦ τε καὶ σοῦ γενομένης ἐν μέσῳ, к выражению см. наш перев., стр. 311 [518].

⁴⁷ См. стр. 484 [723–724].

Евсевия после прибытия его лично в Константинополь. Это было уже в 390-ом году⁴⁸. Ер. 846, того же года, возобновляет ходатайство за Фалассия по кандидатуре его в сенат Константинополя, о чем Либаний тоже хлопотал и перед магистром оффиций⁴⁹. К 390-му году относится также ер. 861 — благодарность за содействие Афанасию (киликйцу, отцу ученика Либания)⁵⁰ и ходатайство за Мариана. К 393-му году относится ер. 1006. К этому времени Феодор, сначала потерявший должность в 390-ом году, снова достиг ее, и Либаний, указывая в письме на это обстоятельство, просит его по-прежнему о помощи подателю письма.

Родственник Либания Бассиан около 372 г. был нотарием и принадлежал уже к первым в составе коллегии (Amm. Marc. XXIX 2, 5). Подвергшись в 377 г. обвинению в государственной измене, он был наказан конфискацией имущества, но позднее был восстановлен в своих чинах и достоинствах. В 379 г. он, по видимому, был президом или префектом Египта⁵¹.

Ер. 155, 360-го года: «Я знал, что ты и это сделаешь, что делаешь, и пришлешь недурное письмо. Твое усердие явно было видно и ты умел писать» (о стиле письма). Либаний просит его за Клеобула, своего и его учителя. «Когда ты начинал уже расправлять крылья, я, приняв тебя, приносил тебе пользу; Клеобул стал для тебя Фениксом». Ер. 232 — благодарность Бассиану за помощь Клеобулу при посредстве бабушки его Бассианы, которой он писал, прося, чтобы ему были открыты средства из собственного имущества Бассианы. Либаний заявляет, что не позволил себе молчать о благородном поступке (μεγαλοπρέπεια) Бассиана. Благодаря ему Клеобул не «отлетел» и остался в Антиохии. По-сылая ему наилучшие пожелания, Либаний находит, что уже и сейчас Музы даровали ему награду за своего служителя — общую к нему благосклонность за его добрый нрав. Ер. 592, нояб-

⁴⁸ Seeck, S. 464.

⁴⁹ См. у нас, стр. 77.

⁵⁰ Seeck, S. 92.

⁵¹ Seeck, S. 95.

ря 361-го года, касается рассеянных Бассианом пустых слухов о неблагоприятном будто бы отзыве его о Юлиане. Напротив, Бассиан выразился, что Юлиану даровал скипетр сын Кроноса, намекая тем на достоинство нового государя. Ер. 696, зимой 362 г., поздравление Бассиану как отцу *in spe*, причем Либаний сетует, что, «прекрасно запахав, посеяв и ожидая колоса, другим ты отправил письмо о пашне, а мне, которому предстоит пуще прочих дела с будущим сыном, письма не отправил». Он приглашает Бассиана с сыном к себе, с тем поэтом, что сочинил свадебную песнь, чтобы последнему и здесь получить награду за труды. Дело идет о первом браке Бассиана, с богатой женщиной по имени Феодора (см. конец письма). После Либаний сам посватал для него⁵², в 363 г., Приску, дочь Гельпидия. Следовательно, Феодора умерла, может быть, вследствие родов (*Seeck*). До нас дошло и одно письмо Либания к Приске, ер. 1462, 363 г. Либаний хорошо рисует здесь страсть Бассиана:

«Ты для него все, к тебе его влечет, по тебе томится и спешит к тебе, и воспеваает хвалу Пафлагонии [родине Приски], природу страны, обилие источников, соседство моря, все без исключения восхваляя. Даже этот холод ему представляется мягким. И не Пафлогония его к тому склонила, а твои душевные качества, добавлю, и телесные». Радуюсь от души этой сердечной привязанности, ритор упоминает, что это он сочетал их, убедив достойную Бассиану настоять на этом браке.

Ер. 1374, осенью 364 г., Либаний восхваляет прекрасные свойства стиля письма Бассиана, хотя и использованные против него. Либаний мирится с ним ради этих достоинств его литературного стиля.

Ер. 1519, 365 г., Бассиану в Константинополь, рекомендация ритора Саторнина.

Италициан, италиец по происхождению, еще в 365-ом занимал довольно влиятельное положение при дворе (ер. 1189). В 359 г. он был префектом Египта, но всего три месяца. Затем он

⁵² В той же роли Либаний выступает для Италициана, см. ниже.

был *consularis Syriae*. Италициан старался в это время защитить своих подданных от бремени налогов, введенных императором Констанцием перед его походом в Персию. За это в 361 г. он был смещен. Но в этом же году занял, по-видимому, пост викария Азии, так как, судя по письмам Либания, Азия, Ливия и Писидия одинаково зависимы от него⁵³.

Летом 355-го года писано ер. 1189. Либаний говорит о проявленном Италицианом рвении как слушателя его речей в собраниях (σύλλογοι), почему он уверен, что и письмо будет им встречено с удовольствием. Упомянув о добром мнении о нем врача Олимпия, он выражает надежду, что и он присоединит вместе с Олимпием свои старания к благоприятному для Либания решению его дела (перевода в Антиохию).

Ер. 241 писано в конце 360-го г., когда Италициан только что сложил с себя пост консуляра Сирии (ер. 193 на этом посту еще Никентий).

После восхваления стиля письма, полученного от Италициана, который, несмотря на то, что он себя причисляет к италийцам, держится отеческих законов⁵⁴, следует — обычный прием Либания — хвала заслугам Италициана как правителя устами присутствующих у ритора гостей его, причем тот выдвигает одно, это другое его качество: «И вот, — заканчивает Либаний это восхваление, упомянув об отставке Италициана, — мы утешались в нашей потере разговором о том, чем мы обладали до сего времени; а ты утешайся, посылая письма и приглашая к тому других».

Ер. 545, лета 361 г., говорит о стараниях Спектата перед своей матерью о благополучном исходе сватовства Италициана, в котором принимает участие и Либаний. Дело идет, вероятно, о внуке Бассиана⁵⁵ (τίτθη в письме, может быть, τίθη?)

⁵³ Seeck, S. 187 fg.

⁵⁴ Seeck, S. 188.

⁵⁵ См. Письма-энкомии, стр. 10.

Ер. 557 — рекомендательное перед викарием Азии для Руфина, вместе сообщает (в начале) об удаче сватовства. Ер. 573 — просьба за ликийца Севера. Ер. 579 — для того же Севера как ученика философа Максима: «Ты бы почтил Максима больше, помогая Северу, чем увенчивая могилу первого». Если Север не носит бороды и не одет в традиционный плащ философа, то, по Эсхилу, он хочет больше быть таким, чем казаться. Ер. 580, ходатайство за писидийца Фаустина, причем Либаний хвалит серьезность, приверженность Фаустина к литературным занятиям, пренебрежение его театрами, мимами, конными ристаниями.

Ер. 8, по предположению *Seeck'a*, — ответ на любезность Италициана, признавшего в бюсте ритора Аристида, доставленном им Либанию (ер. 1551), сходство с ним. Либаний нашел в нем сходство с Асклепием (ер. 1551). Италициан ответил на это комплиментом, что и его предшественник в области красноречия, да и он сам схож с изображениями богов. Убежденный язычник, Либаний напоминает в своем письме Италициану о соблюдении меры.

По просьбе Либания он послал ему бюст оратора Аристида ер. 1551, ср. ер. 8. Это обстоятельство относится уже к 365-му году.

Послесловие

Либания, из литературного наследия которого в данном издании представлены только речи и отдельные письма, справедливо причисляют к последним выдающимся риторам античности. Он таковым и является, несмотря на наличие талантливых коллег-современников: это и языческий ритор и философ, политический деятель времен Констанция II и Феодосия I, фактический создатель константинопольского «великого сената», воспитатель императора Аркадия Фемистий¹ — один из образованнейших людей своего времени и хороший знакомый Либания; прославленный ритор, один из ярчайших представителей афинской софистической школы, философ-язычник Гимерий²; младшие современники, ученики Либания, а в дальнейшем — виднейшие представители святоотеческой восточнохристианской традиции, выдающиеся проповедники христианской нравственности и морали (широко использовавшие приобретенный в молодости ри-

¹ См. Themistii Orationes. Ed. G. Downey, A. F. Norman. Vol. 1–3. Lipsiae, 1965–1974. Фемистий, несмотря на ту роль, которую он играл в политической жизни Империи (так, он был проконсулом Константинополя в 358–359 гг. и префектом Константинополя в 384 г.), был в большей степени философом, чем общественным деятелем. Сохранились 34 его речи, относящиеся скорее к философским произведениям, хотя среди них есть и панегирик имп. Валенту (XII), и Посланическое слово о Константинополе (III).

² Himerii declamations et orations. Ed. A. Colonna. Roma, 1951; Himerios, Reden und Fragmente. Ed. H. Voelker. Wiesbaden, 2003. Гимерий большую часть своей жизни преподавал в Афинах, в 362 г. он приехал в Антиохию по приглашению имп. Юлиана, где близко общался с Либанием. После смерти императора-философа Гимерий вернулся в родные Афины. Его известные речи (целиком сохранилось 34, остальные — в форме выписок у Фотия), безупречные с точки зрения языка и стилистики (Гимерий сознательно возрождал древнегреческий поэтический язык, цитируя литературные произведения классической эпохи), наполнены темными аллегориями, в них обсуждались темы прошлого, далекие от актуальных проблем современности.

торический опыт) — Иоанн Златоуст³ и Василий Великий⁴. Будучи ярким представителем позднеантичной языческой учености, Либаний стал учителем красноречия для многих последующих поколений, чем в значительной степени объясняется то, что до нас сохранилось практически все его литературное наследие. Причина подобной популярности сочинений Либания не только в его блестящей стилистике, но и в «приземленности», погруженности в будничные проблемы восточно-римского общества — именно эта погруженность, отсутствие глубокого интереса к языческой философии (по крайней мере, в трудах) обусловила их приемлемость для христианской аудитории. Благодаря этой адаптивности именно «эра Либания» стала тем невидимым рубежом, после которого позднеантичная риторическая традиция, творчески переосмысленная, превратилась в византийскую литературу.

³ См. Ioannis Chrysostomi. Opera omnia., in: Migne J. P. Patrologia graeca. Vol. 47–60. На русском языке: Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 1–12. СПб., 1895–1906. Иоанн, также как и Либаний, родился в знатной, но небогатой антиохийской семье (его рано умерший отец был магистром армии). Решив стать адвокатом, он поступает в школу Либания, однако по неизвестным причинам разочаровывается в избранной карьере, покидает школу Либания и продолжает образование под руководством виднейших деятелей антиохийской церкви. В 369 г. Иоанн начинает свою церковную карьеру и становится чтецом антиохийской церкви. Самые ранние произведения Иоанна Златоуста (1 и 2 «Утешающее слово Феодору», «Против противников монашеской жизни», «Стагирию», «О священстве», «Сравнение царства и священства», пр.) были написаны им во второй половине 370-х — начале 380-х гг.

⁴ См. Basilii Magni. Opera omnia in: Migne J. P. Patrologia graeca. Vol. 29–32. На русском языке: Творения иже во святых отца нашего Василия Великого Архиепископа Кесарии Каппадокийской. Ч. 1–7. 1900–1902. Василий, родившийся в богатой аристократической христианской семье в Кесарии Каппадокийской (либо в Неокесарии, в провинции Понт), под руководством отца, известного в Неокесарии ритора, получил хорошее светское образование, и в 348–349 гг. прибыл в Константинополь, где учился у Либания (Greg. Nyss. Ep. 13. 4). По данным христианских историков, Василий учился у Либания уже в бытность последнего в Антиохии (Socr. H. E. IV. 26; Sozom. H. E. VI. 17). Василий, обращаясь к Либанию, сам упоминает о своем учении у него, не уточняя места (Ep. 339). Первые труды Василия Великого относятся к 360-м гг.

Биография Либания подробно рассмотрена во Введении С. П. Шестаковым и не нуждается в дополнительном представлении. Однако следует уточнить, что отмеченная «реальность» сочинений Либания является отражением его активной политической позиции в течение всей его жизни (особенно в период правления имп. Феодосия I), не только на муниципальном, но и на региональном, а иногда и общеимперском уровне. Своими трудами на ниве образования он не только формировал сознание представителей новой аристократии (на сегодняшний день исследователи выявили 196 его учеников), в том числе с целью сохранения традиционных идеалов муниципальной знати, но и осуществлял непосредственное влияние (зачастую, отложенное) на те или иные политические решения. Как мы видим из представленных в данном издании речей, Либаний не только бичует недостатки управления и социальной жизни восточных провинций, но и решительно выступает персонально против тех правителей, которых он считал негодными, при этом возвеличивая достойных. Можно сказать, что именно Либаний создавал общественное мнение, которое зачастую становилось определяющим для карьеры тех или иных чиновников высокого ранга. Наиболее контрастно данный аспект деятельности оратора виден в его обширной переписке. Благодаря авторитету Либания его многочисленные рекомендательные письма становятся основанием для получения той или иной должности его учениками и/или другими достойными людьми — куриалами и представителями т. н. свободных профессий (риторами, философами, поэтами, юристами). О масштабе подобной деятельности Либания красноречиво свидетельствуют цифры — среди корреспондентов оратора насчитывается 265 чиновников различного ранга, из его учеников 23 стали наместниками провинций, а в целом на государственную службу попал 41 человек.

Речи Либания, как и большинства профессиональных риторов поздней античности, не являются речами в собственном смысле слова. Это риторические произведения, предназначенные не только для устного произнесения, но прежде всего для про-

чтения широкой аудиторией. Именно благодаря этому Либаний очень быстро и надолго стал одним из самых известных и уважаемых общественно-политических деятелей восточной части Империи IV в. (как пишет Евнапий, уже при жизни оратора его труды в виде отдельных книг были широко распространены и общедоступны) Его произведения являются уникальным источником по истории периода, крайне скудно обеспеченного историческим материалом, так что публикация речей Либания позволяет сделать общедоступным мощный пласт истории восточной, грекоязычной части Поздней Римской империи, на базе которой вскоре начинает формироваться Византийская империя.

Сочинения Либания были оценены по достоинству еще при его жизни, ценились и в последующие времена. Корпус этих сочинений дошел до нас в манускриптах, главным образом поздне-византийских, XI–XIV вв., а с XVI — начала XVII вв. эти произведения стали широко использоваться в европейской научной литературе. В наиболее полном виде корпус трудов Либания был издан в первой четверти XX века⁵, примерно в то же время появились первые научные биографии Либания⁶. Среди монографий об ораторе и его эпохе прежде всего следует отметить фундаментальные труды П. Пети⁷, до сих пор не потерявшие своего значения, хотя за прошедшее время вышло несколько работ, посвященных различным аспектам жизни и деятельности

⁵ Libanii opera. Rec. R. Foerster. Vol. I–XII. Lipsiae, Teubner, 1903–1927. Это фундаментальное издание содержит весь корпус сочинений Либания, включая декламации и письма. Более раннее издание, нумерацию речей которого также упоминает С. П. Шестаков, не было столь всеобъемлющим, — Libanii Sophistae Orationes et Declamationes. Ed. Reiske J. J. Vol. 1–4. Altenburg, 1791.

⁶ Sievers G. Das Leben des Libanius. Berlin, 1868; Seeck O. Die Briefe des Libanius zeitlich geordnet. Leipzig, 1906. Именно эти издания использует С. П. Шестаков в своих комментариях.

⁷ Petit P. Libanius et la vie municipale à Antioche au IV siècle ap. J.-C. Paris, 1955; Les étudiants de Libanios. Paris, 1957; Les Fonctionnaires dans l'oeuvre de Libanius. Paris, 1994. Именно из работ П. Пети почерпнуты многие обобщающие данные об учениках и корреспондентах Либания, представленные как в Послесловии, так и в комментариях.

оратора⁸. В отечественной историографии, после публикации С. П. Шестакова, сочинения Либания вместе с трудами Иоанна Златоуста стали основным источником для исследователя Антиохии IV в. Г. Л. Курбатова⁹; впоследствии автор посвятил рассмотрению идеологии Либания главу своей монографии об общественно-политической мысли ранней Византии¹⁰. Из современных исследований значительное внимание сочинениям Либания уделено в монографии крупного специалиста по ранневизантийской эпохе А. А. Чекаловой¹¹.

Корпус сочинений оратора состоит из трех основных типов произведений. Из декламаций, относимых к Либанию, сохранилась 51, из которых 44 считаются подлинными. Главным образом это традиционные софистические рассуждения на философские, мифологические, исторические и социальные темы, характерные для античной школы риторики. Эпистолярное наследие Либания представляет собой внушительное собрание более 1600 писем к друзьям и знакомым из различных слоев общества, из которых 1544 считаются подлинными¹². Речи, из которых сохранилось 64,

⁸ Schouler B. *La tradition hellénique chez Libanios*. Vol. 1–2. Paris, 1984; Wiemer H.-U. *Libanios und Julian: Studien zum Verhältnis von Rhetorik und Politik im veirten Jahrhundert n. Chr.* Vestigia. München, 1995; Wintjes J. *Das Leben des Libanios*. Historische Studien der Universität Würzburg. Westfalia, 2005; Cribiore R. *The School of Libanios in Late Antique Antioch*. Princeton, 2007.

⁹ Курбатов Г. Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV веке). Л., 1962.

¹⁰ Курбатов Г. Л. Ранневизантийские портреты. К истории общественно-политической мысли. Л., 1991. С. 52–98.

¹¹ Чекалова А. А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. IV — первая половина VII века. М., 2010.

¹² Первое масштабное издание писем Либания предпринял И. К. Вольф, опубликовавший 1544 письма в оригинале и переводе (Wolf J. C. *Libanios, Epistulae*. Amsterdam, 1738), однако строгий научный подход Р. Фёрстера закрепил за его изданием статус классического. При этом следует отметить, что письма Либания не так просты для понимания, поскольку, в отличие от византийского эпистолярного наследия последующих эпох, полны риторических оборотов, намеков и стилистических украшений. В хронологическом отношении письма распределены очень неравно — большая их часть относится к 355–365 гг., а остальные охватывают в основном 388–392/393 гг.

охватывают период с 349 по 392/393 гг., и представляют собой сочинения различных стилей — от софистических упражнений до официальных панегириков и образцов адвокатской практики. Но главным предметом большинства речей была внутренняя городская жизнь одной из столиц восточной части Империи — Антиохии, родного города оратора¹³.

В сборнике речей Либания на первом месте заслуженно представлена его Автобиография (Or. I), отличающаяся, что естественно, некоторым субъективизмом. Поэтому кажется оправданным процитировать современника Либания, ритора Евнапия, который в своем произведении «Жизни философов и софистов» представил свой взгляд на жизнь и творчество последнего выдающегося ритора античности¹⁴ (495–496):

«Родиной Либания была Антиохия, первый из городов так называемой Равнинной Сирии, основанной Селевком, которого именовали Никатор. Он происходил от знатных родителей, входивших в число первых граждан города. Молодой, но уже хозяин самому себе, поскольку его родители рано умерли, Либаний приехал в Афины, но, хотя он тоже был из Сирии, не пошел ни к Епифанию, который очень был известен, ни к Проэресию, потому что боялся, что затеряется в толпе учеников и что слава учителей

¹³ Согласно подсчетам П. Пети, в сочинениях Либания упоминается 731 человек, и практически все они (за небольшим исключением) являлись жителями Антиохии, постоянными или временными (чиновниками, выходцами из других городов, пр.), — *Libanius et la vie municipale à Antioche au IV siècle ap. J.-C.* P. 359.

¹⁴ Фактически, это единственная «независимая» биография Либания, сохранившаяся на сегодняшний день, и поэтому неудивительно, что данный фрагмент Евнапия представлен в качестве вводного материала перед речами Либания в издании Р. Фёрстера — *Libanii opera. Vol. I. Lipsiae, Teubner, 1903. P. 1–8.* В рассказе Евнапия проскальзывает тщательно скрываемая личная неприязнь к Либанию, которую сложно объяснить, учитывая заявление самого Евнапия о том, что они с Либанием не встречались. Возможно, все дело в политической и общественной «приземленности» речей Либания, отсутствии традиционных риторических высокопарных сентенций (ср. «стиль его речей в целом был немогущий, безжизненный и неодоухотворенный, и это ясно свидетельствует о том, что Либаний мало общался с учителем»), что могло раздражать такого ревнителя традиционной софистики и риторики, как Евнапий.

никогда не даст ему возможности самому стать известным. Но, увлеченный учениками Диофанта, Либаний стал заниматься у этого софиста. Как сообщают те, кто вместе с ним учился, Либаний очень редко посещал лекции и совместные встречи и ничем не докучал своему учителю. Но между тем все свое время он посвящал самостоятельным занятиям риторикой и много упражнялся в стиле древних, стремясь запечатлеть его в своей душе и речи. Точно так же, как те, кто стреляет из лука или метает что-нибудь, сначала лишь изредка попадают в цель, но затем, после постоянных упражнений, становясь в своем деле мастерами, без помощи какой-либо науки, но лишь одной тренировкой, так и Либаний, в своем стремлении подражать древним образцам и встать на один уровень с ними, никогда не расставался с сочинениями древних и, словно на привязи, всюду следовал за лучшими из них. Имея такое руководство, идя за ними след в след, он очень скоро добился на этом пути видимых успехов. Приободрившись от своих достижений в риторике и убедившись, что он несколько не уступает самым прославленным софистам своего времени, Либаний решил не погребать свой талант в маленьком городке, но избрать город, достойный его дарования. Поэтому он поехал в Константинополь, город, лишь недавно ставший великим и процветающим и поэтому нуждавшийся в делах и словах, которые могли бы его украсить. Очень скоро Либаний стал светочем, показав себя лучшим и приятнейшим учителем, публичные выступления которого были полны обаяния. Однако неприятный случай, произошедший с учениками, изменил его судьбу. О нем я рассказывать не стану, потому что это сочинение предназначено для записи только достойного. Изгнанный из Константинополя Либаний обосновался в Никомедии. Но неприятные слухи и здесь настигли его и стали преследовать. Поэтому вскоре Либаний покинул и этот город и через некоторое время возвратился на свою родину, в своей родной город. Здесь он провел всю оставшуюся жизнь, которая была у него долгой и насыщенной событиями.

Хотя автор достаточно много писал о Либании в своем сочинении о Юлиане, он все равно рассмотрит здесь подробнее

основные вехи жизни этого ратора. Ни один из тех, кто общался с Либанием и учился у него, не остался не плененным его обаянием. Он обладал способностью сразу распознавать характер человека и наклонности его души, злые и добрые. Либаний мог легко сойтись и общаться с любым, так что полип по сравнению с ним выглядит сущим ничтожеством. Всякий, кто с ним беседовал, находил в нем свое второе “я”. Испытавшие это говорили, что Либаний — это картина или оттиск, запечатлевший в себе все разнообразие и всю пестроту человеческих нравов. Среди всего разнообразия людей, с которыми он общался, нелегко выделить тех, кому он отдавал большее предпочтение, ибо противники хвалили его одновременно за прямо противоположные качества, и каждый был убежден, что Либаний разделяет именно его взгляды. Таким разнообразным он был человеком, все в себе смешавшим. Либаний отказался от брака, хотя с ним жила одна женщина, происходившая из близкого ему слоя общества.

Стиль его речей в целом был немощный, безжизненный и неодухотворенный, и это ясно свидетельствует о том, что Либаний мало общался с учителем. Он пренебрегал большинством правил составления и произнесения речей, известных даже ребенку. Но Либаний преуспел в письмах и других частных посланиях, в которых он поднимается до уровня древних образцов. Эти его сочинения полны обаяния и даже некоторого шутовства; вообще, остроумие служило хорошим помощником и его речам. Кроме того, Либаний был наделен свойственными сиро-финикийцам приятностью и обходительностью, которыми все они обладают независимо от образования. Жители Аттики называют эти качества “утонченностью” и “остроумием”. Либаний считал их необходимой вершиной образования. Он много заимствовал из древних комедий и достиг совершенства в том, что приятно воздействует на слух и завораживает его. Речи Либания обнаруживают его невероятную эрудицию и являются занимательным чтением, хотя в них много аттицизмов, иногда весьма странных. Так, например, он не мог удержаться от того, чтобы вспомнить “деревья” из Евполида, Лесподия и Дамасия, даже если ему было

известно, как люди называют эти деревья теперь. Если Либаний находил какое-то древнее выражение, смысл которого был утрачен, он аккуратно очищал его, словно реликвию, и когда оно, очищенное, вновь сияло, он завертывал его в новый смысл и давал ему новое понимание. Нечто похожее делают горничные и служанки чванливой и стареющей госпожи, придавая ее чертам показную молодость. Весьма восхищался Либанием божественный Юлиан, да и никто из людей не может не приходить в восторг от той изысканности, которой обладают речи этого мужа. В обращении находится множество книг Либания, и всякий, кто обладает разумом, может прочесть их и восхититься ими. Весьма успешно занимался он и общественными делами, и помимо официальных речей отваживался на иные виды выступлений перед публикой, подходящие скорее для театра, и легко с ними справлялся. Когда императоры решили удостоить его высочайшей чести — они собирались присвоить ему звание префекта претория — Либаний отказался, сказав, что звание софиста более почетно. И действительно, слава софиста — не малая, ибо этот муж приобрел большую известность, причем исключительно за свое красноречие; прочую же славу он считал вульгарной и низкой. Скончался Либаний, достигнув очень глубокой старости, оставив у всех людей по себе немалое восхищение. Автор этих строк не мог лично познакомиться с Либанием, потому что злая судьба поставила на его пути множество препятствий, помешавших этому»¹⁵.

* * *

Сергей Петрович Шестаков, сын попечителя Казанского учебного округа П. Д. Шестакова, родился в 1864 г. в Казани¹⁶. В 1882 г. он окончил гимназию и поступил на историко-фило-

¹⁵ Пер. Е. В. Дарк и М. Л. Хорькова, в кн.: Римские историки IV века. М.: Росспэн, 1997. С. 281–283.

¹⁶ Материалы к биографии С. П. Шестакова представлены в статье Ю. А. Иванова «Профессор С. П. Шестаков (к 40-летию ученой деятельности)» (Византийский временник. Том. XXIV. 1923–1926. Л., 1926. С. 93–94) и некрологе С. А. Жебелева «С. П. Шестаков (13/VIII 1864 — 11/XI 1940)» (Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. М., 1941. № 1. С. 152–153).

логический факультет Казанского университета. После окончания университета в 1886 г. по рекомендации его руководителя, известного византиниста профессора Д. Ф. Беляева¹⁷ молодой специалист был оставлен на кафедре для подготовки к профессорскому званию по специальности «греческая словесность». В 1888 г. он сдает магистерские экзамены, а в 1890 г. зачисляется приват-доцентом Казанского университета. Предметом научных исследований С. П. Шестакова в данный период становятся поэмы Гомера, хотя уже в это время он начинает пристально интересоваться византийскими хрониками, публикует статьи о происхождении и составе хроники Георгия Амартола¹⁸. В феврале 1893 г. С. П. Шестаков защитил магистерскую диссертацию «О происхождении “Одиссеи” Гомера», а в 1900 г. — докторскую «О происхождении “Илиады” Гомера. Этюд из истории литературы гомеровского вопроса и анализ “Илиады” с точки зрения теории зерна»¹⁹.

В 1894–1896 гг. С. П. Шестаков находится на стажировке за границей, особое внимание уделяя изучению византийских источников. В Мюнхенском университете он слушает лекции и занимается в семинаре у известного специалиста по византийской литературе Карла Крумбаха²⁰.

После защиты докторской диссертации, в июле 1900 г., С. П. Шестаков назначается экстраординарным профессором,

¹⁷ Главный труд, принесший Д. Ф. Беляеву научную известность, вышел из печати уже после того, как его ученик С. П. Шестаков стал приват-доцентом университета (*Byzantina. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям*. Том 1–3. СПб., 1891–1906).

¹⁸ Список научных трудов С. П. Шестакова с 1886 по 1916 г. составлен Ю. А. Ивановым и опубликован в Казани в 1917 г. (Ученые записки Казанского университета. 1917. Кн. 3–4).

¹⁹ Обе диссертации были опубликованы под одним заголовком «О происхождении поэм Гомера». Вып. 1–2. Казань, 1892–1899.

²⁰ Профессор греческого языка в Мюнхенском университете, Карл Крумбахер (*Krumbacher*) был автором знаменитого в свое время труда *Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches*. München, 1890 (1897).

а в 1902 г. — ординарным профессором по кафедре греческого языка и словесности. В это время в Казанском университете он читает курс по истории греческой литературы и эллинским древностям, ведет практические занятия по чтению и комментированию греческих авторов (как для филологов-классиков, так и для историков). Одновременно он преподает на воссозданных в 1906 г. Высших женских курсах греческий язык и историю греческой литературы, а также историю Византии²¹. В это время ученый обратился к истории греческого красноречия, посвятив этому предмету сначала обширную статью²², а затем монографию, оставшуюся, к сожалению, неоконченной²³. Именно изучение античной риторики, помноженное на непреходящий интерес ученого к проблемам византийской истории и филологии²⁴, стало той основой, на которой «выросло» стремление к переводу речей Либания.

В 1911 и 1915 гг. С. П. Шестаков дважды избирается деканом историко-филологического факультета на четырехлетний срок, и в те же годы (до 1916 г.) занимает пост директора Высших женских курсов. В 1915 году С. П. Шестаков получил звание за-

²¹ Подробнее см.: Шмелева Л. М. С. П. Шестаков и Высшие женские курсы в Казани // Педагогическое образование в России: прошлое, настоящее, будущее. Казань, 2012. С. 107–109.

²² Шестаков С. П. Красноречие у древних греков и его влияние на историческую литературу // Филологическое обозрение. Том XXI. 1902. С. 123–192.

²³ Шестаков С. П. История греческого красноречия. Вып. 1 // Ученые записки Казанского университета. 1911. № 8–11. С. 1–144.

²⁴ Как пишет Ю. А. Иванов, «автору этих строк приходилось слышать от него [С. П. Шестакова. — М. В.] в 1917 г., что если бы позволили обстоятельства, он отказался бы вовсе от преподавания греческой словесности, сосредоточившись исключительно на византиноведении» (Профессор С. П. Шестаков. С. 93). Среди работ ученого, посвященных Кандиду Исаврийскому, славянским переводам Иоанна Малалы, рукописям Симеона Логофета, житию Симеона Дивногорца, византийскому типу Домостроя и пр., следует отметить также его монографию по истории византийского Херсона (Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веке по Р. Х. М., 1908 [Памятники христианского Херсонеса. Вып. 3]). В 1915 г. появился первый том его «Лекций по истории Византии», охватывающий период с 395 по 800 гг.

служенного профессора, а в декабре 1916 г. был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук по разряду классической филологии и археологии Отделения исторических наук и филологии.

После революции 1917 г. С. П. Шестаков работает на Факультете общественных наук Казанского университета, в Восточной академии, а после их ликвидации — в Восточно-Педагогическом институте. Здесь он читал курсы по истории Древней Греции, истории Византии, истории античной культуры, истории античного социализма, вел занятия по итальянскому и греческому языкам. Кроме того, в ВПИ он заведовал археолого-нумизматическим музеем.

Важное место в научно-исследовательской работе С. П. Шестакова занимала переводческая деятельность²⁵, и более всего ученый известен именно переводом внушительного свода речей Либания, который и представлен в данном издании, а также части писем оратора²⁶. В дальнейшем, к сожалению, его интерес к публикации переводов с греческого угас — вероятно, в силу обстоятельств,— и среди его позднейших работ нам известны лишь переводы с латинского²⁷.

М. Ф. Высокий

²⁵ Кроме упоминаемых, С. П. Шестаковым были выполнены следующие переводы: 1) Из Мимнерма // Гермес. 1910. Т. VI. № 5; 2) На могиле Архилоха // Гермес. 1910. Т. VI. № 6; 3) Солон. Наставления самому себе // Гермес. 1910. Т. VI. № 10.

²⁶ Кроме тематических приложений к данному изданию речей оратора, см. также: Шестаков С. П. Письма-энкомии ритора Либания // Записки Императорского Общества истории и древностей. Сборник в честь Э. Р. фон-Штерна. Т. XXX. Одесса, 1912. С. 97–108.

²⁷ 1) Андрей Везалий. О строении человеческого тела / Перевод (с изд. 1725 г.) чл.-корр. АН СССР, проф. С. П. Шестакова / Под ред. проф. анатомии В. Н. Терновского // Ученые записки Казанского университета. 1930. Т. 90. Кн. 2; кн. 6; 2) Андрей Везалий. О строении человеческого тела: в семи книгах / Перевод с латинского действительного члена АМН СССР В. Н. Терновского и члена-корреспондента АН СССР С. П. Шестакова. Т. 1–2. М., 1950–1954.

Содержание

<i>С. Шестаков. Предисловие</i>	5
<i>С. Шестаков. Введение</i>	10
I. Жизнь, или О собственной доле	99
XXVI. К Икарию	214
XXVII. Против Икария. 1-ая речь	229
XXVIII. Против Икария. 2-ая речь	248
XXIX. Речь в свою защиту, по поводу заступничества своего за Антиоха	260
XXXIII. Речь против Тизамена к императору Феодосию	273
XLVI. Против Флоренция	293
XLVII. О патронатах	315
XLII. За Фалассия	334
XXX. К императору Феодосию в защиту храмов	360
XXXI. Речь к антиохийцам, за риторов	389
XLVIII. К антиохийскому сенату	409
LVII. Против Севера	428
LVI. Речь против Лукиана	448
LIV. Против Евстафия, о почестях	461
LII. К императору, предложение закона против лиц, вхожих в покои наместников	491
XVIII. Надгробная речь Юлиану	513
LIX. Хвалебное слово царям, в честь Констанция и Константа	621
Приложение I. Юлиан в письмах Либания	685
Приложение II. Из переписки Либания	708
<i>М. Высокий. Послесловие...</i>	750

UADRIVIUM

**Издательский проект «Квадривиум» —
это благотворительный проект, имеющий целью:**

- организовать издание научной литературы, и прежде всего источников, к которым равнодушны в нынешней России религиозно-государственные структуры;
- создать для переводчиков и авторов достойные условия работы;
- сделать книги доступными для читателя как благодаря их рассылке в основные библиотеки России и ближнего зарубежья, так и благодаря низкой отпускной цене.

**Проект включает в себя четыре серии:
«HELLENICA», «BYZANTINA», «RUSSICA» и «GOTHICA»,
в рамках которых ведется систематическая работа.**

- ◆ По вопросам сотрудничества, а также покупки и распространения книг с нами можно связаться, написав по адресу:
quadrivium_izdat@mail.ru
- ◆ Интернет-магазин издательского проекта «Квадривиум»:
www.neizdat.ru

**Наши книги можно прочитать в библиотеках
следующих городов России и стран СНГ:**

Биробиджан, Благовещенск, Великий Новгород, Владивосток,
Волгоград, Вологда, Воронеж, Екатеринбург, Иваново, Ижевск,
Иркутск, Йошкар-Ола, Казань, Киров, Кострома, Красноярск,
Курган, Майкоп, Махачкала, Москва, Мурманск, Нижний Новгород,
Новосибирск, Омск, Оренбург, Пермь, Петрозаводск, Псков,
Санкт-Петербург, Рязань, Смоленск, Томск, Тула, Тюмень, Улан-Удэ,
Ульяновск

Страны СНГ: Баку (Азербайджан), Барановичи (Белоруссия),
Алматы (Казахстан), Донецк, Киев, Одесса, Харьков (Украина)

В рамках издательского проекта «Квадривиум» в 2012–2013 гг. вышли следующие книги:

♦ В серии «HELLENICA»:

- *Дион Хризостом*. Кинические речи.
- *Григорий Богослов*. Догматические поэмы.
- *Синезий Киренский*. Полное собрание творений. Т. 1. Трактаты и гимны.

♦ В серии «BYZANTINA»:

- *Поль Лемерль*. Первый византийский гуманизм.
- *Иоанн Итал.* Апоории.
- *Никифор Григора*. История ромеев. Т. 1.

♦ В серии «RUSSICA»:

- *Протопоп Иван Неронов*. Собрание документов эпохи.
- Скрижаль. Акты соборов 1654, 1655, 1656 гг.
- *Священномученик архиепископ Уфимский Андрей (Ухтомский)*. Труды.

♦ Вне серий:

- *Симона Вейль*. Формы неявной любви к Богу.
- *Ф. В. Й. Шеллинг*. Философия мифологии. В 2 т.
- *Уильям Стейнхилл Мозес*. Учения духов.

Готовятся к изданию в 2014 году:

♦ В серии «HELLENICA»:

- *Синезий Киренский*. Полное собрание творений. Т. 2. Письма.

♦ В серии «BYZANTINA»:

- Жития византийских святых эпохи иконоборчества.
- *Никифор Григора*. История ромеев. Т. 2.

♦ В серии «RUSSICA»:

- *Симеон Полоцкий*. Жезл правления. Акты соборов 1660, 1666 и 1667 гг.
- *Протоиерей Иоанн Верховский*. Собрание творений.

♦ В серии «GOTHICA»:

- *Ф. В. Й. Шеллинг*. Философия откровения.
- *Шотландские сказки*. Иллюстрированное издание.

Наши книги можно купить

**с минимальной наценкой
в интернет-магазине
издательского проекта
"Квадривиум"**

WWW.NEIZDAT.RU

Оптовая продажа в Москве и Санкт-Петербурге:

"Университетская книга-СПб"

(812)640-08-71 e-mail: ukniga1@westcall.net

(495)915-32-84 e-mail: ukniga-m@libfl.ru

Розничная продажа в Санкт-Петербурге

магазин "Книжный окоп"

В.О., Тучков пер., 11/1

(812)323-85-84

■ ЧАСТНАЯ НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

Наш главный принцип:

Учеба — общее дело ученика и учителя.

Продуманная система мотивации к обучению обеспечивает активную роль ученика в процессе получения образования.

■ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

- Английский язык 4 раза в неделю: комплексная программа на базе двух оригинальных курсов Оксфордского университета — Way Ahead и Family and Friends
- Разговорный английский с носителем языка — 1 раз в неделю
- Дополнительный иностранный язык по выбору: французский, итальянский, испанский, немецкий, китайский — 2 раза в неделю для желающих

■ УГЛУБЛЕННОЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

- Курс решения нестандартных задач
- Интеллектуальные бои и математические олимпиады
- Освоение Карты Планеты Математики: мотивация к индивидуальному продвижению в системе логико-математических игр
- Шахматный клуб
- Математический кружок (подготовка к обучению в математическом лицее № 239)

■ ШИРОКОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Петербурговедение
- История искусств и мифология
- Богатая программа экскурсий и внешкольных мероприятий
- Языкознание и информационные технологии
- Лингвистический кружок (подготовка к обучению в классической гимназии № 610)
- Клуб «Что? Где? Когда?»
- Мы уделяем пристальное внимание родному языку: учим много стихов, читаем и обсуждаем книги, пишем сочинения, проводим конкурсы чтецов, воспитываем умение говорить на публику

■ РАСКРЫТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

- Кукольный театр
- Музыкальное отделение: игра на музыкальных инструментах (флейта, скрипка, фортепиано, гитара, виолончель по выбору), ансамбль, сольфеджио, вокал
- Бальный танец, хип-хоп
- Живопись, лепка, художественное конструирование
- Проектная деятельность
- Художественная/спортивная гимнастика — 4 часа в неделю на базе СДЮШОР (в этом же здании)

КАЖДЫЙ НАШ УЧИТЕЛЬ — НАСТОЯЩИЙ ПРОФЕССИОНАЛ,
УВЛЕЧЕННЫЙ СВОИМ ДЕЛОМ.

ВЫСОКАЯ ПЛАНКА КАЖДОГО УЧИТЕЛЯ —
ЗАЛОГ РАВНОМЕРНО СИЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ ПРОГРАММЫ.

НАША ЦЕЛЬ — МАКСИМАЛЬНО ПОЛНОЕ
НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ!

АДРЕС ШКОЛЫ:

Санкт-Петербург, 8-я Советская ул., д. 58
тел. +7 (812) 274-70-16
+7 (921) 952-80-32
<http://www.quadrivium.ru>

Либаний

РЕЧИ

Том I

Перевод с древнегреческого, введение, приложения, примечания
С. П. Шестакова

Примечания редактора, послесловие *М. Ф. Высокого*
Оформление серии *А. А. Зражевской*

Верстка, корректура *Е. Ю. Кузьменок*

Подписано в печать 25.12.2013. Формат 60×84^{1/16}. Объем 48 печ. л.
Гарнитура Minion Pro. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ 3712

Отпечатано в типографии «Нестор-История»

www.nestorbook.ru

198095 СПб., ул. Розенштейна, д. 21

Тел.: (812) 622-0123